

**ФИЛИАЛ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«XII ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»,**

**посвященной Дню таджикской науки и
30-летию установления дипломатических отношений между
Республикой Таджикистан и Российской Федерацией**

ЧАСТЬ II. ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

***ДУШАНБЕ
29-30 апреля 2022***

УДК 882 (063.3)

ББК 83.3 р

М 34

Материалы Международной научно-практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией (29-30 апреля 2022). **Часть II. Общественные и гуманитарные науки.** – Душанбе, 2022. – 685 с.

Под общей редакцией
к.э.н., доцента Ганиева Р.Г.

Ответственные редакторы
д.ю.н., профессор Диноршох А.М.,
д.т.н., доцент Умарова Т.М.

Редакционная коллегия:

Акбарова В.А., Давлятов А.Д., Казиджанова Н.М., Коваленко Г.В.,
Махмадрасулов Б.С., Одинабеков Д.М., Сабирова С.Г., Салихов Ф.С.,
Сафолзода М.К., Хусейн – Заде М.О.

Редакторы:

Акбарова В.А., Касымова Ф.А., Музаффарова Ш.М., Раджабова Г.С.,
Рахматова Ш.И., Сабирова С.Г., Хасанова Т.Г.

В сборнике представлены материалы, включённые в программу научно-практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией.

Данный сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов высших учебных заведений,

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакционная коллегия может не разделять мнения авторов и не несет ответственность за недостоверность публикуемых данных.

© Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2022

ПОЛИТОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ

УДК- 9 (М) 3

ВКЛАД РУССКИХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ И СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ В ИЗУЧЕНИИ «МУНТАХАБ АТ- ТАВАРИХ» МУХАММАДА ХАКИМХАНА

Абдукаримов Дж.А.

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова

(г. Худжанд, Республика Таджикистан)

abdukarimov_1979@mail.ru

Аннотация. «Мунтахаб ат- таварих» Мухаммеда Хакимхана занимает ведущее место в изучении истории народов Средней Азии и сопредельных стран XIX века и имеет научную значимость. Русские дореволюционные исследователи, затем советские ученые - востоковеды, изучая различные периоды и проблемы истории и культуры народов Средней Азии, в том числе Кокандского ханства и Бухарского эмирата, особое внимание обратили на выявление и изучение рукописных книг и других нарративных источников.

Ключевые слова: Мунтахаб ат- таварих, Мухаммад Хакимхан, Александр I, Россия, Петербург, Шамай, Омск, Оренбург, Ирбит, Астрахань, В. Наливкин, А. Зимин, В.В. Бартольд, А.А. Семенов, П.П. Иванов, В.А. Ромодин.

THE CONTRIBUTION OF RUSSIAN PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET SCIENTISTS TO THE STUDY OF MUNTANAB AT-TAWARIH BY MUHAMMAD HAKIMKHAN

Abdukarimov J. A.

Khujand State University named after acad. B.Gafurov (Khujand, RT).

Abstract. «Muntahab- tavarih» of Muhamad Hakimhan occupies a leading place in the study of history of the peoples of Central Asia and the neighboring countries of the 19 th century and has scientific significance. Russian pre-revolutionary researchers, then Soviet scientists - orientalists, studying various periods and problems of the history and culture of the peoples of Central Asia, including the Kokand Khanate and the Emirate of Bukhara, paid special attention to the identification and study of handwritten books and other narrative sources.

Keywords: Muntahab at-tavarih; Muhammad Hakimkhan; Alexander I; Russia; Petersburg; Shamai; Omsk; Orenburg; Irbit; Astrakhan, V. Nalivkin, A. Zimin, V.V. Bartold, A.A. Semenov, P.P. Ivanov, V.A. Romodin.

«Мунтахаб-ат-таварих» как один из важнейших и достоверных первоисточников и его автор Хакимхан как один из авторитетных летописцев своей эпохи привлекал внимание не только современников, но и историков, востоковедов, литературоведов и других специалистов в последующее время.

Русские дореволюционные исследователи, затем советские ученые-востоковеды, изучая различные периоды и проблемы истории и культуры народов Средней Азии, в том числе Кокандского ханства и Бухарского эмирата особое внимание обратили на выявление и изучения рукописных книг и других нарративных источников. В этом направлении большая заслуга принадлежат В. Наливкину, А. Зимину, В.В. Бартольду, А.А. Семенову, П.П. Иванову, В.А.

Ромодину, В.И. Масону и другим ученым, уделившим особое внимание сведениям «Мунтахаб-ат-таварих».

Труд Мухаммада Хакимхана как уникальный источник и монументальный памятник вошел в известные каталоги восточных рукописных книг был использован при составлении крупных обобщающих сводных трудов, в которых освящена история среднеазиатских народов в XIX веке [1, с.60-65].

В русской дореволюционной и советской историографии опубликованы ряд ценных работ, посвященных «Мунтахаб-ат-таварих» Мухаммада Хакимхана и некоторые отрывки этого сочинения переведены на русский язык.

Одним из первых в научной литературе «Мунтахаб-ат-таварих» был использован В. Наливкиным при написании его известной книги по истории Кокандского ханства [2]. Он также широко использовал для уточнения некоторых событий и изучения личности кокандских правителей, подробный пересказ текста этой исторической хроники, относящейся к началу царствования Алим-хана, первого из Кокандских правителей, принявшего ханский титул [3, с.101].

Л. Зимин сообщает, что в хрестоматии для туркестанской учительской семинарии, составленной В. Наливкиным, был напечатан отрывок из «Мунтахаб-ат-таварих» [4, с.36].

Отдельные сведения о «Мунтахаб-ат-таварих» и его авторе можно найти и в каталогах Е. Каля. Еще Е. Каль писал: «Это объемистое историческое сочинение, малоизвестное ориенталистам и малораспространенное в Средней Азии, - списки его очень редки – представляет в историческом отношении большой интерес ввиду того, что автор, в особенности для новейшей истории среднеазиатских ханств, является очевидцем или же непосредственным участником описываемых им событий или же говорит со слов лиц, близко стоявших и принимавших участие в ходе исторических событий в Средней Азии» [1, с.60].

В 1889 г. по поручению Сер Али –Лапина, переводчика при губернаторе Самаркандской области, Ташкентская рукопись была переписана Мирзо Абдусамадом. Абдусамад был внуком Хакимхана и у него на руках хранился первый экземпляр. Этот экземпляр сейчас хранится в Институте востоковедения АН РУз под № 593.

С этим экземпляром ознакомились В.В.Бартольд в 1902 г., будучи в Ходженте, и А. А. Семенов в 1915 г. Затем она вместе с другими рукописями была куплена у С.А. Лапина графом Н.Я. Ростовцевым. По мнению В.В. Бартольда, этот список был переписан с рукописи, принадлежавшей внуку автора [5, с.157].

Находившемуся в 1913г. в г. Коканде А.З.Валидову удалось ознакомиться с двумя списками «Мунтахаб-ат-таварих». Одна из рукописей, по его мнению, являлась «полным» документом, дошедшим в двух томах, и хранилась у народного судьи Махмуд Махдума, владельцем другого экземпляра был Якуб Ходжи Яхьяханов [6, с.304- 306]. Экземпляр рукописи, обладателем которого был судья Махмуд Махдум, был приобретен А. А. Семеновым в феврале 1915 г. и теперь хранится в фондах Института истории А.Дониша АН Республики Таджикистан под № 63.

По сообщению А. Мухтарова, после кончины профессора А. А. Семенова (в ноябре 1958), Институт истории им. А. Дониша АН Таджикистана приобрел его библиотеку, включая несколько десятков восточных рукописей. Среди них была копия сочинения Мухаммада Хакимхана, «Мунтахаб-ат-таворих» с кратким описанием, составленным А. А. Семеновым.

Семенов А.А., читая мемуары Хакимхана, сообщает, что настоящая рукопись (на таджикском языке), судя по печатям автора на многих листах и по его правкам и заметкам, нередко очень пространным на полях и частично в тексте, сделанным довольно красивым насталиком, представляет лично принадлежавший автору, экземпляр его труда [7, 9]. Он также считает, что сочинение Хакимхана «Мунтахаб ат-таворих» является самым интересным произведением такого рода в персидской литературе. Содержащиеся в этих мемуарах, исходящие от очевидца сообщения о жизни народа и исторические сведения, вместе с впечатлениями автора о своем пребывании в Кокандском ханстве, России, Персии, Бухаре и т.д. придают сочинению особую ценность [8].

Он же напоминает, что сама рукопись – это большой и объемистый том (367 листов размера 19 x 33 см.), написанный посредственным, хотя и очень хорошо читаемым среднеазиатским насталиком на лощеной кокандской бумаге двумя листами: с 1 по 183 лист рукой Мухаммад–Амина, сына Домуллы Инайета в г. Китобе в Мухарраме 1260 г. х. (январь, февраль 1844 г.) и со 184-го листа до конца книги – рукой Боба Ходжи, сына Мир Убайдуллы, сына Мир Мухаммад Амина в том же году». То есть оригинал рукописи, как это и поныне делается в Средней Азии для скорого получения списка, был разделен на две части и отдан в переписку сразу двум лицам. Тип почерка «муллаи». Этот экземпляр сейчас хранится в Институте востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан.

Академик А. Мухтаров подготовил к изданию факсимильный текст сочинения «Мунтахаб-ат-таворих»: в 1983 году была издана первая книга, в 1985 году – вторая [7]. По мнению А. Мухтарова характеристика сочинения А. А. Семенова не полная. На полях рукописи (№ 63) сохранились оттиски двух печатей. Одна из них восьмигранная, о ней пишет А. А. Семенов: «Печать имеет дату 1244 г. х. (1828-1829)». Другая - овальной формы, на которой такой текст: «Ходжи Тура бин Сейид Маъсум» [7, 10].

А. А. Семенов также сообщает об еще одном списке этого сочинения: труд этот известен по рукописному джагатайскому (узбекскому-Дж.А.) переводу, имеющийся в Туркестанской Публичной библиотеке (№ 79 по каталогу Е. Каля: «Персидская, арабская и тюркская рукописи Туркестанской Публичной Библиотеки г. Ташкента, 1889») [7, 10]. Об этом экземпляре приводит данные также Л. Зимин: пересказ сделан по рукописи «Мунтахаб-ат-таворих», хранящейся в Туркестанской публичной библиотеке и описанной под № 79 в каталоге рукописей Е. Каля [1, с.60- 58]. Все указания листов в тексте статьи относятся к этой рукописи [3, с.102]. О других экземплярах тоже сообщает А.А. Семенов: «Большой труд излагающий, сначала вкратце, историю древнего мусульманского мира, а затем, в автобиографической форме историю Средней Азии вообще и Ферганы в частности

до смерти Аталик-хана в 1259 / 1843г. По мнению А. А. Семенова, один из экземпляров под № 592, который хранится в ИВ АН РУз, имеется палата, которая удостоверяет, что данный экземпляр является одним из десяти копий, сделанных с оригинала этого труда. В вышеприведенном описании рукописи А. А. Семеновым указано о наличии семи копий этого источника, переданных Семенову В.А.Вяткиным. Известно также, что Вяткин В.А. сообщил А. А. Семенову следующее: «Этих списков было сделано одиннадцать». В Санкт-Петербургском экземпляре (№ С 470), было написано: «28 Раби ал аввал 1259 г. х. (29 апреля 1843) Кори Амиджоном в г. Шахрисабзе» [9, с.329].

Все три экземпляра рукописи (Санкт Петербургская, Ташкентская и Душанбинская) были переписаны почти одновременно. Поэтому довольно трудно утвердить приоритет составления за каким-либо из этих экземпляров. По мнению А. А. Семенова, душанбинский экземпляр по печатям автора на листах и по его поправкам и заметкам, очень пространным на полях и частью в тексте, сделанным довольно красивым насталиком представляет лично принадлежавший автору экземпляр его труда [9, с.88].

Бартольд В.В. также рассматривал «Мунтахаб-ат-таворих» как едва ли не главное сочинение по истории Кокандского ханства [5, с. 308].

По мнению Н. Д. Миклухо-Маклая, для истории Бухарского и Кокандского ханства последней четверти XVIII в. и первой половины XIX в. настоящее сочинение «имеет значение ценнейшего источника; события этого периода описаны в сочинении автором на основании его личных наблюдений и устной информации, полученной от современников и очевидцев описываемых событий: для этого же периода сочинение содержит также ряд любопытных сведений и о событиях, происходящих в других районах Средней Азии и в некоторых соседних с нею странах» [4, с.36].

По словам В. А.Ромодина: «Сочинение Хакимхана «Мунтахаб-ат- таворих» при изложении событий очевидцем и участником которых был автор, история нередко переплетается с личными воспоминаниями, и сочинение приобретает характер мемуаров, особенно в разделах, посвященных Коканду» [10].

Не выходя из рамок обычных для придворных летописцев представлений об истории, как об арене деятельности преимущественно или исключительно государей, их полководцев и сановников, Мухаммад Хакимхан обладал важными для автора качествами: наблюдательностью, опытом и знанием людей и событий. Его сочинения не только богаты фактическим материалом и источником для изучения политической жизни Коканда, но и один из интереснейших памятников феодальной исторической и мемуарной литературы Средней Азии» [10, 5]. Санкт - Петербургский экземпляр использовал П. П. Иванов в работе, посвященной истории восстания китай-кипчаков в Бухарском эмирате в первой четверти XIX в. Он также пользовался списком № 90 [11, с. 46- 47].

Таким образом, в изучении сочинения Мухаммада Хакимхана большая заслуга принадлежит русским дореволюционным исследователям и востоковедам советской эпохи. Благодаря им, это уникальное сочинение стало достоянием научного мира.

Литература

1. Каль Е. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской Публичной библиотеки. – Ташкент, 1889.
2. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань, 1886.
3. Зимин Л. Первые шаги Алим-хана на государственном поприще. Протоколы заседаний и сообщение членов Туркестанского кружка любителей археологии (1 апреля 1913 г. – 11 декабря 1913 г.) Год 17-ый. Вып.1. – Ташкент: Типография штаба Туркестанского военного округа, 1913.
4. Зимин А. Зеркало побед и его значение для истории Кокандского ханства. // ПТКЛА. Год 17-й, 1913.
5. Бартольд В.В. /Соч. Т. VIII. – Москва, 1973.
6. Валидов А.З. Восточные рукописи в Ферганской области. Записки восточного отдела императорского русского археологического общества. Т. XVII. Вып. III-IV. – Петроград, 1915.
7. Хакимхан «Мунтахаб-ат-таварих. / Подготовка факсимильного текста, введение и указатели А. Мухтарова. В 2-х книгах. Кн. I. – Душанбе: Дониш, 1983.
8. Стори Ч. А. Персидская литература. Библиографический обзор. В трех частях. Часть 2. – Москва, 1972.
9. Собрание восточных рукописей АН Узбекской ССР. Под редакцией и при участии А.А. Семенова. Т. 1. – Ташкент, 1952. – С.87-89; Т. 7. – Ташкент, 1964.
10. Ромодин В.А. Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства XVI- XIX веков в рукописных хранилищах Ленинграда. – Москва, 1960.
11. Иванов П.П. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821-1825 гг. Источники и опыт их исследования. – Москва, 1937.

УДК- 9 (М) 3

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ В «МУНТАХАБ АТ- ТАВАРИХ» МУХАММАДА ХАКИМХАНА

Абдукаримов Дж.А.

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
abdukarimov_1979@mail.ru*

Аннотация. «Мунтахаб ат- таварих» Мухаммеда Хакимхана занимает ведущее место в изучении истории народов Средней Азии и сопредельных стран XIX века и имеет научную значимость. Статья опирается на информацию данного источника и рассказывает о воспоминаниях Хакимхана и его впечатлениях о путешествии по городам России и о его личных наблюдениях относительно политической, экономической, общественно-культурной жизни этой страны.

Ключевые слова: Мунтахаб ат- таварих, Мухаммад Хакимхан, Александр I, Россия, Петербург, Шамай, Омск, Оренбург, Ирбит, Астрахань.

REFLECTION OF THE HISTORY OF RUSSIA IN «MUNTAHAB AT- TAVARIH» BY MUHAMMAD HAKIMHAN

Abdukarimov J. A.

Khujand State University named after acad. B. Gafurov (Khujand, RT)

Abstract. *Muntahabat- tavarih of Muhammad Hakimhan occupies a leading place in the study of history of the peoples of Central Asia and the neighboring countries of the 19 th century and has scientific significance. The article is based on information from this source and tells about the recollection of Hakimhan and his impression about traveling through the cities of Russia and his personal observations on the political, economic, social and cultural life of this country.*

Keywords: *Muntahabat- tavarih, Muhamad Hakimhan, Aleksandr I, Russia, Petersburg, Shamai, Omsk, Orenburg, Irbit; Astrahan.*

Одним из интереснейших памятников исторической литературы середины XIX в. является «Мунтахаб ат-таварих» («Избранная история») Мухаммада Хакимхана тура, сына Сейида Маъсум-хана тура, виднейшего потомка одного из крупнейших наставников среднеазиатского суфизма XVI в. Махдума Агзама (Ходжи Косони). По утверждению автора «Мунтахаб-ат-таварих» сочинение было написано в 1258 г. х. (1842-1843г.)

Сочинение Мухаммада Хакимхана «Мунтахаб ат-таварих» относится к жанру всеобщей истории. Хронологические рамки труда охватывают период от сотворения мира до середины XIX в. Именно поэтому сочинение было названо «Мунтахаб ат-таварих» («Избранная история»). «Мунтахаб-ат-таварих» состоит из пяти частей (боб), пятая часть делится на 12 отделов (таифа) очень неодинаковых по объему; половину всего сочинения занимает 12- й отдел, посвященный истории Кокандского ханства с начала XVIII до середины XIX в.

Внимание ученых, интересовавшихся уникальным источником «Мунтахаб-ат-таварих», привлекла и личность автора этого произведения.

Известные ученые, такие как В. А. Ромодин [5], А. Мухтаров [6], Р. Н. Набиев [4], Э.Хуршут [10], Х. Хасанов [8] и другие в своих работах приводят биографические сведения об авторе рукописи.

Автор сочинения «Мунтахаб ат-таварих» Мухаммад Хакимхан тура, сын Маъсумхана тура, был потомком одного из крупнейших наставников среднеазиатского дервишизма (суфизма. -А. Дж.) XVI в. Махдума Аъзама (Ходжаи Касани). Маъсумхон тура занимал высокое положение (должность шейхулислама) в государстве во время правления сыновей Норбуты – Алимхана (1798 - 1810) и Умархана (1810 – 1822) и являлся их придворным советником [1, с. 34].

Мухаммад Хакимхан еще в молодости принимал активное участие в военных походах и охотах своих дядь Алим-хана и Умар-хана. Вращаясь среди представителей правящих кругов общества, Хакимхан посещал придворных поэтов, принимал участие в их сборах и собраниях. Он был одним из знатоков истории и литературы. Еще в молодости он в совершенстве овладел узбекским и таджикским литературными языками и, видимо, увлекался сочинением небольших стихотворений.

В первые годы правления Умархана, им было отправлено в Бухару к Эмиру Хайдару посольство во главе с престарелым Тура Ходжой (дядей Маъсумхана со стороны отца), в составе которого находился еще юный Хакимхан. Ему было пожаловано в 1234 г. х. (1818 - 1819) в Ташкенте Умарханом должность накиба столицы [4, с. 6-8]. После смерти Умархана взшел на престол Мухаммадалихан (Мадали), который правил на протяжении почти 20 лет. Молодой хан сразу же

невзлюбил Маъсум-хона и его сына Хакимхана. С приходом к власти в 1822 году Мухаммадалихана Хакимхан и его семья, наряду с некоторыми другими представителями окружения его отца Умархана, впали в немилость правителя. Время правления Мухаммадалихана отличалось от времени его предшественников тем, что попавших в немилость правителя лиц преследовали и изгоняли из страны. Молодой правитель Мадалихан отдалил многих от дворца, и в первую очередь, Маъсумхана шайх ул-ислама и его сына Хакимхана. Мухаммадалихан со своими людьми под предлогом паломничества отдалил Маъсумхана от дворца и выслал за пределы ханства. Это был простой способ отдаления их от страны, так как это путешествие, с одной стороны было очень долгим, с другой стороны очень опасным для жизни каждого паломника [9, с. 8].

Основные причины осложнения отношений Мухаммадалихана с семьей Хакимхана ученые указывают по-разному. Некоторые из них считают, что даже близкие люди хана были недовольны его авторитетом их семьи во дворце. Другой причиной является незаконные поступки самого Мухаммадалихана, который после смерти отца Умархана хотел жениться на его жене (мачехе). Эта женщина была дочерью Саидгози Ходжа, выходца из Уратюбе, который имел близкие дружественные связи с семьей Хакимхана.

После того, как Мухаммадалихан избавился от Маъсумхана, скоро он взялся и за Хакимхана. Вначале назначил его правителем Туракургона, Намангана и Касана. Спустя некоторое время, он освободил Хакимхана от должности, и заключил под домашний арест [2, с. 150- 155].

После четырехмесячного домашнего ареста Хакимхан выехал из страны и семь лет, приблизительно с 1823 по 1830 годы, жил в скитаниях.

В сочинении Хакимхан подробно описал свои путешествия и представил на страницах своего произведения интересные сведения о России, странах Ближнего Востока, Египта, Сирии, Саудовской Аравии. Эти путешествия позволили Хакимхану углубить свои знания и расширить свой кругозор, изучить русский, тюркский, арабский и греческий языки [8, с. 38- 39].

Воспоминания автора о России является ценным источником в изучении важнейших политических, экономических и общественно - культурных отношений в этой стране.

В своей статье З. Абдулазизова анализирует значение «Мунтахаб-ат-таварих» в изучении некоторых аспектов языковедения и таджикской литературы. В данной статье наряду с изучением путешествия Хакимхана, именно о его пребывании в России, отмечается, что знание русского языка и знакомства с реалиями российской жизни повлияла на язык этого сочинения. Хаджи Хакимхан использовал в «Мунтахаб ат- таварих» такие слова выражения и понятия, которые обогатили таджикский литературный язык. Например, «*Фаранг*»- здесь имеется в виду Россия, «*фарангӣ*» - российский, «*фарангистон*» - Россия, «*аҳли фаранг*» - российский народ, «*лашқари фаранг*» - русское войско, «*фарангшаҳр*» - российский город, «*чизу ашӯи фарангӣ*» - российский утварь. Эти слова и понятия не были знакомы населению Средней Азии в первой половине XIX века, это были новые понятия, которые Мухаммад Хаджи Хакимхан после долгих скитаний и

путешествий по многим странам мира преподнес как дар своему народу [3, с. 216-220].

Путешествие Хакимхана по России начинается с города Шамай (ныне Семипалатинск, Казахстан). Он описывает город так: «Я (ничтожный) наблюдал этот город, он был очень красив, и великая река со стороны Китая протекала рядом с городом. Все дома этого города построены из дерева...». Хакимхану понравились чистота города, искусство строительства, архитектура и план города. Он продолжил с любопытством изучать этот город.

Шамай считался одним из торговых городов приграничной России и в своем сочинении Хакимхан подробно отражает состояние рынков города и его торговые связи со Средней Азией...» [7, с. 334- 335].

Следующим городом по пути автора «Мунтахаб ат-таварих» был город Омск. По словам автора, известно, что город был очень большим и благоустроенным. В нем было более 50 тыс. жилых домов, и проживали здесь в основном русские [7, с. 334- 335].

По словам Хакимхана губернатор Омска отправляет письмо императору России с сообщением о прибытии в город Хакимхана. Возможно, получив сообщение, Александр I пригласил Хакимхана в Петербург, но тот как-бы отклонил просьбу императора.

После этого отношение губернатора к Хакимхану переменилось. Губернатор не отдает ему паспорт. Хакимхану с большим трудом удалось получить свои документы и после этого он направился в сторону Ирбита. Причиной этой поездки послужила то обстоятельство, что он испытывал материальные затруднения, а на рынке Ирбита один купец из Мавераннахра обещал ему долг в 500 золотых монет. Именно поэтому автор был вынужден поехать в сторону Ирбита [9, с. 15].

В своем сочинении Хакимхан подробно сообщает о ярмарках Ирбита, дает сведения о каждом ларьке, товаре, месте поступления товаров, с каких краев прибывают купцы, цены на товары. Как пишет автор на ярмарку в Ирбит съезжаются купцы из всех стран, очень много купцов из Мавераннахра. В центре города был большой рынок, где по обоим сторонам находились торговые ряды и ларьки.

Хакимхан в Ирбите находился 17 дней, а потом направился в Оренбург. Губернатор города, узнав о прибытии Хакимхана, пригласил его в свой дворец. Имя губернатора этой области в сочинении автор не упоминает, скорее всего, это был П.К. Эссен (1817- 1830) [9, с. 15].

Приезд Хакимхана в Оренбург совпал с прибытием в город Александра I. В Оренбурге Хакимхан несколько раз встречается с русским императором. Свои впечатления о встречах он подробно описывает в своем сочинении. Император был с ним благосклонен и любезен, подарил ему дорогой перстень и пригласил его в Петербург. Конечно, такая любезность была не из-за проста, так как Россия уделяла особое внимание установлению дипломатических, политических и экономических отношений со Средней Азией. Такое отношение Александра I было определено тем, что он хотел получить сведения о политическом положении в Средней Азии и внутреннем состоянии края [2, с. 151].

Спустя несколько дней, Хакимхан направился в Астрахань. По дороге он остановился в крепости Кабих на три дня. Эта крепость, по описаниям Хакимхана, была большой и благоустроенной. От крепости до Астрахани было сорок дней. Через три дня он попадает в ужасную метель в степи и только через 10 дней скитаний с помощью попутчика старика попадает на берег реки Волга. На корабле Хакимхан прибывает в город, который не назван в его сочинении, но сообщает, что жителей этого города составляет калмыки, а через трое суток он попадает в Астрахань [9, с. 47- 50].

Из-за болезни он задержался здесь на 8 месяцев и многое выстрадал. В начале весны, выздоровев, он согласно своим целям и плану направился в Иран. Но не смог уехать дальше Мозандарана, так как между Ираном и Россией сложились сложные отношения. По этой причине Хакимхан продолжал свой путь по берегам реки Кубань, которую он описывает таким образом: “Этот город был красивым и архитектурно совершенным. Все его здания были из камня. Мастера так отшлифовали камень при подстройке, что кажется, сделано из одного камня. [7, с. 387]. Там он встретился с губернатором. Губернатор пригласил его к себе в кабинет. Хакимхан принимает его приглашение. Но там сталкивается с неприятностями. Так разворачиваются события, что в него влюбляются дочь губернатора, но не добившись своей цели, она клеветает на него. Слуги губернатора заключают его под стражу, и некоторое время держат его в тюрьме. Хакимхану удалось выйти из заключения, благодаря помощи своего старого друга Малик Касима. Так заканчивается путешествие Хакимхана в России, и он уезжает в Турцию. После этого начинается его путешествие по странам Ближнего Востока [9, с. 55- 68].

Сочинение Хакимхана и его впечатления о путешествии по городам России и его личные наблюдения относительно политической, экономической, общественно-культурной жизни этой страны, очень увлекательны и имеет большую научную ценность в изучение некоторых исторических моментов, связанных с отношениями среднеазиатских ханств с Россией.

Литература

1. Ромодин В.А. Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI – XIX вв) в рукописных собраниях Ленинграда. М.,1960. 200 с.
2. Хакимхан . Мунтахаб-ат-таворих. (подготовка факсимильного текста, введение и указатели А.Мухторова). В 2 книгах. Кн.1. Душанбе, 1983. С.24-35
3. Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодалное хозяйство Худояр-хана). Ташкент, 1983. 360 с.
4. Хушрут Э. Хакимхоннинг ҳаёти ва саёҳатлари. Ташкент: Фан, 1987. 80 с.
5. Хасанов Х.Фарғоналик сайех // Фан ва турмуш. 1963. № 8. С.38-39.
6. Абдукаримов Дж. Биографические сведения об авторе Мунтахаб ат-таворих // Тезисы доклада научной конференции молодых ученых. Душанбе, 2004. С. 112- 116
7. Хотираҳои Муҳаммад Ҳакимхон дар бораи сафари Русия (баргардонанда аз хуруфи арабиасоси тоҷикӣ ба кириллӣ, ба ҷоп ҳозирқунандаи матн, муаллифи муқаддима, тавзеҳот, луғатнома, феҳрист ва замима Ҷамолиддин Абдукаримов). Хучанд, 2013. 104 с.
8. Абдукаримов Ҷ. Хотираҳои муаллифи «Мунтахаб ат -таворих» Муҳаммад Ҳакимхон доир ба кишвари Русия// Номаи донишгоҳ. 2007. № 2 (15). С. 150- 155.

9. Абдулазизова З. Изгнание Мухаммада Хакимхана в Россию и его вклад в таджикскую литературу// Вестник университета. 2011. № 3 (34). С. 216- 220.
10. Хакимхан. Мунтахаб-ат-таворих. (Извлечение из летописей). Токио (Япония), 2006. 716с.

УДК 341.655

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЙ ФАКТОР ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Амонов Б.Ш., Хусейн-Заде М.О.

Филиал Московского государственного университета имени

М.В. Ломоносова в городе Душанбе

(г. Душанбе, Республика Таджикистан)

bobojon.amonov1410@gmail.com

Аннотация. Международные санкции начали активно использоваться государствами в XX в. как инструменты экономического давления для достижения политических целей. Международные санкции, в свою очередь, разделяются на многосторонние и односторонние, первичные (на страну - виновника) и вторичные (на третьи страны, которые поддерживают экономические связи со страной на которые наложены санкции) и другие. Активной темой для дебатов среди экспертов является вопрос эффективности санкций. По предварительным расчётам из 211 санкционных режимов в прошлом столетии только 38% считались эффективными. Но всё же, при наличии таких данных, государства и международные институты всё чаще прибегают к международным санкциям.

Ключевые слова: санкции, экономические санкции, «всеобъемлющие» санкции, «умные» санкции, меры принуждения, эмбарго, эффективность санкций.

CAUSE AND EFFECT FACTOR IN THE PRACTICE OF APPLICATION OF INTERNATIONAL SANCTIONS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Amonov B.Sh., Khusein-Zade M.O.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Abstract. International sanctions began to be actively used by states already in the 20th century. as an instrument of economic pressure to achieve political goals. International sanctions, in turn, are divided into multilateral and unilateral, primary (on the guilty country) and secondary (on third countries that maintain economic ties with the country that are sanctioned) and others. An active topic for debate among experts is the question of the effectiveness of sanctions. According to preliminary calculations, out of 211 sanctions regimes in the last century, only 38% were considered effective. But still, in the presence of such data, states and international institutions are increasingly using international sanctions.

Keywords: sanctions, economic sanctions, "comprehensive" sanctions, "smart" sanctions, coercive measures, embargoes, effectiveness of sanctions.

Правительства и международные организации вводят различного рода санкции в попытке изменить стратегические решения государственных и негосударственных субъектов, которые угрожают их интересам или нарушают международные нормы поведения. В современном мире в последнее время

значительно участилось использование такого рычага давления, как международные санкции.

Один из ярких российских учёных, программный директор Российского совета по международным делам (РСМД) И. Н. Тимофеев отмечает, что «экономические санкции являются не менее древними средствами проведения государством его внешнеполитического курса, чем, скажем, дипломатическая практика или военные операции» [1]. Исторические связи, наличие торговых и экономических взаимоотношений между государствами на фоне очевидной асимметрии их экономических возможностей изначально предполагает момент, когда элиты в более сильных государствах могут использовать инструмент экономического воздействия, как манипулятивное средство воздействия на своих противников ради достижения конкретного политического результата.

Суть санкций заключается в принудительном, целенаправленном, последовательном воздействии их инициаторов на реального или мнимого (в случае отсутствия неоспоримых, доказанных в судебном порядке и очевидных причин) нарушителя установленных, общепринятых, зачастую зафиксированных в действующих, международных или национальных документах, или регламентах в целях исправления или предупреждения спорной проблемной ситуации [2].

Как говорят эксперты в области международного права, международное право основано на нормах, построенных на принципе суверенного равенства государств, меры принуждения независимо от их характера допустимы только в исключительных, то есть только в экстренных случаях [3].

Когда мы говорим об экстренных случаях нужно упомянуть основные критерии допустимой легитимности санкций:

- потенциальность угрозы;
- выбор правильной цели;
- необходимость использования санкций как крайнего средства;
- соразмерность санкционных действий;
- сбалансированный учёт возможных и фактических последствия санкций.

В Уставе Лиги Наций, а далее в Уставе ООН, активно обсуждался вопрос о мерах принуждения. Впоследствии появилось понятие современных международных санкций. Маргарет Докси отмечает, что «смысл данного понятия заключался в том, что после двух мировых войн, во избежание новой войны и для формирования нового миропорядка от государств требовалось ограничить применение силы, а возникающие споры решать путём переговоров или арбитража, включая положения о коллективных мерах (санкциях), которые должны быть санкционированы Лигой Наций или Организацией Объединённых Наций, если правила были нарушены» [4]. Однако, справедливости ради, следует подчеркнуть, что в Уставе ООН понятие «санкция» не используется и никоим образом не раскрывается. В свою очередь, положения статьи 41, главы VII Устава ООН содержит в себе понятие «мер, не связанных с использованием вооружённых сил», а в статье 50 также приводится понятие «превентивные или принудительные меры» [5].

Более точную дефиницию даёт Р.М. Валеев. По его определению в современной науке под международными санкциями понимается «комплекс односторонних или коллективных мер политического, экономического или правового характера, направленных на суверенное государство, его институты, национальные компании или отдельных граждан, с целью принуждения, ограничения сдерживания или предупреждения их деятельности» [6].

В настоящее время сама категория «санкция» широко и разносторонне толкуется, применяясь в самых разнообразных сферах общественно-политической жизни (юриспруденции, банковском деле, дипломатии, страховании, государственном регулировании внешнеэкономической деятельности) [7].

А.В. Семёнов в своей работе на основании международного права разделяет санкции на две основные формы: неэкономические и экономические [8].

Таблица 1 - Виды санкций.

Виды санкций	
Неэкономические	Экономические
- дипломатические санкции	- финансовые санкции
- процессуальные санкции	- коммерческие санкции
- спортивные санкции	- технологические санкции
- культурные санкции	
- личные санкции	

Международные санкции по приоритетности воздействия разделяют на:

- первичные, только против страны-объекта воздействия;
- вторичные, против государственных органов, чиновников, бизнесменов, физических или юридических лиц из любых третьих стран, сотрудничающих с объектами первичных санкций [9].

Санкции могут быть и ответными (контрсанкции, контрмеры), как реакция объекта воздействия, который считает наложенные на него санкции неправомерными, необоснованными или предвзятыми. Ярким примером можно считать Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» в ответ на начавшееся в марте 2014 г. санкционное воздействие со стороны США и ЕС [10].

С точки зрения масштабов своего воздействия, возможна классификация санкций по пяти уровням: глобальный, межгосударственный, национальный, корпоративный, персональный [11].

Рассматривая данный вопрос, целесообразно обратиться к истории применения санкций. Экономические санкции в форме торговых блокад, эмбарго, запрета на торговлю определённых товаров существуют ещё с античных времён. Самый яркий пример в мировой истории — это «мегарская псефизма», т.е. запрет на торговлю, а также лишение мегарян права проживать на подконтрольных Афинам землях, произошёл в 432 году до н.э. со стороны Афинского морского союза на

недружественный город Мегары. Нежелание снятия указанного «псефизма» (запрета) привело к известной Пелопонесской войне [12].

Это показательный пример, что уже в V веке до н.э. зависимость государств от отдельных товаров и услуг, позволяющая задействовать санкции, глубоко осознавалась тогдашними элитами. Пример «мегарской псефизмы» показывает, что применение торговых и других ограничений могут привести к более серьёзным последствиям, в том числе и к войнам.

По масштабу и длительности, санкции в средневековье, обычно охватывали небольшие территории и были краткосрочными из-за быстро меняющихся интересов правителей и стран, что приводило к недолгим по времени конфигурациям военных и торговых союзов.

Санкции активно использовались во время гражданской войны Севера и Юга в США (известная блокада морских портов). Наполеоновских войны запомнились морскими блокадами, объявлявшимися против Англии.

И если до периода нового времени санкции применялись как вспомогательная мера во время войны, то в новое время санкции уже применялись отдельно, как альтернативная мера, наряду с дипломатическими средствами и прямыми военными действиями.

В двадцатом столетии концептуальные и институциональные основы санкционных программ претерпели существенную трансформацию. Произошло расширение набора и приобретение новой направленности их целей. Значимыми и, зачастую ведущими факторами, становились международные организации - выступившая пионером коллективной политики санкций Лига Наций, а затем и ООН, Европейский союз и др. Сформировалась определённая нормативно-правовая база, усложнились механизмы и процедуры принятия решений.

Осмысление трагических итогов Первой мировой войны, которая официально унесла жизни более 10 млн. человек, дало начало процессу трансформации идеологических основ политики санкций. До 1990 года со стороны Совета безопасности ООН было введено только 2 санкционных режима – по отношению Родезии (Зимбабве) и ЮАР. Для сравнения, только в промежутке 1990 -1999 гг. со стороны ООН были приняты 12 случаев применения санкций, что наглядно показывает усиление роли США на международной арене после распада СССР и о слабой позиции Российской Федерации в эти годы, хоть и обладавшей правом вето в Совете безопасности ООН по правопреемственности от СССР.

Санкции, введённые в 1990-1999 гг., являлись преимущественно «всеобъемлющими» торговыми эмбарго против таких стран, как Ирак, Югославия и Гаити. Следует отметить, что эти меры в то время мало повлияли на изменение политики этих стран, но стали причиной колоссальных гуманитарных кризисов в этих странах. Санкции против Ирака затронули 31 миллион населения этой страны. От ограничения на импорт народ не доедал, в период с 1991 по 1998 года погибло от 100 до 200 тысяч детей в возрасте до 5 лет, безработица к 2003 году достигла 23%, была разрушена инфраструктура, цены на основные товары повышались на 1000% в год. Санкции не только не подорвали власть Саддама Хусейна, к чему так стремился Запад, но и усилили его контроль и влияние. Подобные факты

показывают, что всеобъемлющие санкции не являются моральной альтернативой войне. Для сравнения: в войне и оккупации в 2003-2012 гг. погибло 120 тысяч гражданских лиц.

Исходя из этого, учёные пересмотрели использование таких всеобъемлющих санкций в пользу «умных» ограничений, которые направлены на элиту и её сторонников в целевом государстве. Но всё же надежды на успех «умных» санкций тоже не совсем оправдались.

В XXI веке уже «умные» санкции, активно используются по отношению к России, КНДР, Ирану, Венесуэле и другим странам. Но, как и в вышеперечисленных примерах, не достигли каких-либо значимых своих целей.

Сегодня санкции стали неким символическим ходом и демонстрацией решимости полюсов силы, альтернативой бездействию на мировые геополитические сдвиги.

По сути США, основной инициатор вводимых санкций, действует как мировой жандарм в обход принципов международного права и ООН, предусматривающей наложение санкций соответствующими резолюциями Совета безопасности ООН. Но в силу наличия права вето у Российской Федерации и Китайской народной республики, которые не всегда поддерживают политику США, Вашингтон обращается к односторонним санкциям, легитимность которых остаётся под большим вопросом [13]

Исходя из реалий сегодняшнего дня, весь мир следит за политикой вводимых санкций против России. Основными мотивами антироссийских санкций стали обвинения со стороны США, ЕС и их союзников в незаконном присоединении Крыма в 2014 году, участие России в трагических событиях на Донбассе, нарушении Минских соглашений, а также отравлении семьи Скрипалей, российском влиянии на президентские выборы в США в 2016 г., нарушение прав и свобод человека, нарушение санкционных режимов против КНДР со стороны некоторых российских компаний, признание Россией ЛНР и ДНР, проведение специальной операции в Украине (акта агрессии и войны – по версии западных источников).

Российские же эксперты называют иные цели, которые США и их союзники преследуют по отношению к России:

- сохранение статус-кво в международном пространстве;
- сохранение и даже усиление сырьевого характера российской экономики и её товарного экспорта, затруднение модернизации, диверсификации экономики;
- ухудшение позиций России в регионах мира, когда-то входивших в сферу интересов СССР;
- вытеснение России с европейских энергетических рынков и другие [14].

Первично по отношению к России были применены точечные, так называемые «умные» санкции, под прицелом которых оказались известные российские чиновники, крупные предприниматели и их компании, лица близкие к Президенту Российской Федерации и члены их семей, крупные банки и другие юридические лица, принадлежащие вышеперечисленным физическим лицам.

После событий 2014 года и до признания независимости ЛНР и ДНР и начала спецоперации в феврале 2022 года (не считая пандемию коронавирусной инфекции), Российская Федерация смогла переориентировать свою экономику в новое русло - выход на новые рынки, политика импортозамещения и диверсификация производства, вводимые экономические реформы и др.

Эффективность вводимых санкций является достижением целей государства субъекта. Сюда входят изменение политического курса, смена режима, соблюдение прав и свобод человека, прекращение какой-либо незаконной деятельности государства-объекта санкций и др.

Сама формулировка вопроса «Являются ли санкции эффективным инструментом или нет?» считается неверным. Более правильным является такая формулировка: «При каких обстоятельствах международные санкции могут быть успешными, а при каких условиях нет?». Одним из знаменитых исследований международных санкций XX века является работа Хафбауэра и других, где были исследованы более 200 случаев применения международных санкций и какие цели преследовались при использовании этого инструмента. Как показывают исследования из 211 случаев, 80 (38%) являлись эффективными, т.е. достигали своих целей. Здесь мы можем увидеть, что санкции в большинстве случаев были неуспешными, и в какой-то степени абсолютно бесполезными [15].

Эффективными ограничениями являлись в основном, только те, которые были направлены на страны-партнёры субъекта санкций, малые государства, которые не смогли заручиться поддержкой других мировых или региональных держав. Ко всему этому реальные политические сдвиги происходили с помощью применения силы (пример Ирак и Ливии).

Глобализация привела к взаимозависимости стран на мировом рынке, что делает их уязвимыми к санкциям, но при этом также способствовала новым возможностям и открытию новых рынков в обход односторонних санкций. Неофициальный, т.е. чёрный рынок также стал одним из вариантов выхода для уклонения от ответственности от санкций.

Кроме ограничений на объекты санкций, большие потери несли и так называемые экстерриториальные (вторичные) меры принуждения по отношению третьих стран и компаний, не являющихся правонарушителями международного права как такового. Страны, которые имели тесные экономические и финансовые связи со странами-объектами санкций, в большинстве случаев, оставались в самых неблагоприятных условиях. Возникало отсутствие нормальной торговли или взаимодействия на международной арене, не нарушая некоторые санкционные режимы. К примеру, после 2014 года торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Италией упало наполовину, при этом более 40% топливных ресурсов Италии были и есть российскими. Туристический поток из России сократился в два раза. К 2017 году итальянцы потеряли свыше 200 тыс. рабочих мест и более 12 млрд. евро из-за санкций к Российской Федерации и ответных российских контрмер.

Анализируя вопрос, можно сделать однозначный вывод, что международные санкции практически не панацея для решения международных споров и проблем.

Проблема применения мер принуждения к соблюдению норм международного порядка и вопрос о критериях легитимности введения экономических санкций являются одними из наиболее сложных в международных отношениях. Из-за отсутствия в них насилия и придавая им гуманистическую псевдоокраску, многие мыслители в прошлом называли санкции позитивной моралью, хотя мы можем наблюдать по вышеперечисленным примерам именно разрушительную силу международных санкций. В XXI веке вопрос о принуждении и использовании международных санкций в мировой практике по сей день не потерял своего значения и является далеко не однозначным.

Санкционные режимы вводились по отношению к некоторым африканским странам, Кубе, Ираку, Ирану, КНДР, Российской Федерации и т.д., принося за собой большие экономические потери не только в таргетированных странах, но и для третьих сторон в силу применения к ним вторичных санкций. По приведённым примерам чётко прослеживается мысль, что экономические санкции не смогли стать полноценной альтернативой войне, однако санкции превратились в самостоятельный инструмент международной политики давления.

Международные санкции (чаще односторонние) вводятся большими странами и организациями, которые ведут активную глобальную внешнюю политику, имея достаточные политические и экономические ресурсы. По многим вышеперечисленным параметрам США и ЕС занимают лидирующие позиции и соответственно наиболее активно применяют экономические санкции для защиты собственных экономических и политических интересов и безопасности. При этом, следует признать факт того, что ООН как международный институт, представляющий всё мировое сообщество, всё же ограничена в своих практических возможностях.

Литература

1. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия / [сост. И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2018. 280 с.
2. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / под ред. Р.К. Щенина, В.В. Полякова. – М.: Юрайт 2016. – 346 с.
3. Кёхлер Х. Санкции и международное право // Вестник международных организаций. Т. 14. № 3. 2019. С. 27–47 (на русском и английском языках).
4. Doxey M. International Sanctions in Theory and Practice / M. Doxey // Case Western Reserve journal of International Law. 1983. № 15(2). Pp. 273-288.
5. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Дата обращения 18.02.2022г.)
6. Валеев Р.М. Международное право / Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. - М.: Статут, 2017. - 496 с.
7. Смирнов Е.Н. Научно-методические и практические аспекты применения антироссийских санкций как инструмента внешней политики // Вестник Евразийской науки, 2019 №5, URL: <https://esj.today/PDF/13ECVN519.pdf> (Дата обращения 22.09.2021г.)
8. Семёнов А.В. Политико-экономические санкции в современных международных отношениях // Власть. 2015. № 7. С. 67-72.
9. Кешнер М. Экономические санкции в современном международном праве [Текст]: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – 179 с.

10. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. N 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/70711352/> (Дата обращения 18.02.2022г.)
11. Смирнов Е.Н. Научно-методические и практические аспекты применения антироссийских санкций как инструмента внешней политики // Вестник Евразийской науки, 2019 №5, URL: <https://esj.today/PDF/13ECVN519.pdf> (Дата обращения 22.09.2021г.)
12. Мухамадеев Д.В., Шевченко Я.Н. Войны торгово-экономические и санкционные: попытка теоретического размежевания в свете науки о международных отношениях // Мировая политика. – 2020. – № 1. С. 12-22.
13. The Effectiveness and Ethics of Economic Sanctions (2014) URL: <https://sevenpillarsinstitute.org/effectiveness-and-ethics-of-economic-sanctions/> (accessed 22.03.2022y.)

УДК 130.2

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ФИЛОСОФИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бекбаев Р.Р.

*Национальный университет Узбекистана
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)
rauf.r.bekbaev@gmail.com*

***Аннотация.** В данной статье автор осуществляет анализ роли межкультурной философии в формировании мировоззрения личности в контексте современных глобальных процессов. Обращая внимание на философскую компаративистику как качественно новую тенденцию в философии XX века, автор обозначает её различные стороны и указывает на ключевые аспекты межкультурной философии, представляющую собой существенный сдвиг парадигмы глобальной философии.*

***Ключевые слова:** сравнение, диалог, культура, цивилизация, философская компаративистика, межкультурная философия.*

INTERCULTURAL PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A WORLDVIEW IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Bekbaev R.R.

National University of Uzbekistan (Tashkent, RUz)

***Abstract.** In this article, the author analyzes the role of intercultural philosophy in the formation of a person's worldview in the context of modern global processes. Paying attention to philosophical comparative studies as a qualitatively new trend in the philosophy of the XX century, the author identifies its various sides and points to the key aspects of intercultural philosophy, which represents a significant paradigm shift in global philosophy.*

***Keywords:** comparison, dialogue, culture, civilization, comparative philosophy, intercultural philosophy.*

Введение. Формирование мировоззрения молодого поколения представляет собой извечно актуальную проблему не только государственной политики, но

прежде всего краеугольный камень семейных отношений, ибо становление индивидуума как личности начинается именно с семейной среды, а после и интеграции в социум на том или ином уровне. Культура и ценности, в духе которых воспитывается человек, в дальнейшем определяют его личностные ориентиры и отношение к Другому, не-Я. Необходимо сказать, что в этом контексте вопрос воспитания на Востоке традиционно является одним из важнейших в духовно-нравственном формировании личности, поскольку гармонично развитый человек есть залог будущего общества. Потому слова джадидского просветителя Абдуллы Авлони остаются актуальными и по сей день: «Воспитание для нас – это вопрос жизни или смерти, спасения или гибели, счастья или беды».

На процесс воспитания личности помимо семьи и общества оказывает ключевое влияние система образования. Так или иначе, индивид, получая образование, на каждом уровне вбирает в себя те или иные культурно-ценностные качества, развивается не только интеллектуально, но и морально. При этом важным фактором является развитие в человеке способности мыслить, философствовать, особенно в условиях современных процессов глобализации. В этом плане отдельное место, как мы считаем, занимает межкультурная философия, которая сегодня представляет собой новое направление в современной философской мысли.

К началу XX века, как отмечает М.Т.Степанянц, в мировом философском сообществе доминировал европоцентризм [1, с.3]. Надо сказать, что такой подход стал присущ сегодня не только философским, но и в целом социально-гуманитарным наукам, более того, он экстраполировался и в социальную жизнь. Глобализация, так или иначе, во многом означает вестернизацию, нивелирование собственных культурных ценностей и их замещение «единым шаблоном». Соответственно и формируется человеческое мировоззрение. При этом нельзя сказать, что философия двадцатого столетия полностью является европоцентристской, ибо в лоне самой западной философии формируется своеобразный «бунт против Запада», наиболее яркое выражение которого мы обнаруживаем в философии традиционализма Рене Генона. Французский мыслитель, базируясь на феномене традиции как многогранном, но при этом определяющим факторе социальной жизни Востока, обозначает упадок «современной» культуры. Необходимо обратить внимание на то, что под словом «современный» философ здесь имеет в виду те мировоззренческие установки, которые характеризуются «прогрессирующей материализацией» [2, с.15], то есть ориентированность личности не только лишь на прагматичность, но на собственное финансовое благосостояние. И эта усиливающаяся тенденция «прогрессирующей материализации» оказывает негативное влияние на человеческую культуру и духовность, отсюда и утрата традиции, самости и идентичности. Ж.Бодрийяр указывал на то, что современное общество – это масса, причем активно потребляющая материальные блага: «Существует сегодня вокруг нас своего рода фантастическая очевидность потребления и изобилия, основанная на умножении богатств, услуг, материальных благ и составляющая род глубокой мутации в экологии человеческого рода» [3, с.5]. Генон, говоря о «прогрессирующей

материализации», также вводит понятие «материальная цивилизация», под которой он подразумевает именно Западную цивилизацию [2, с.96], утратившую традицию, но также и находящуюся в секуляризационных процессах. Вытеснение религии из социальной и индивидуальной жизни ведёт, по мнению Генона, к утрате традиционной культуры. На Востоке же напротив традиция продолжает существовать преимущественно в форме религии. Это же существенным образом отличает «традиционный Восток» от «кризисного Запада».

Философский традиционализм Рене Генона как «бунт» против европоцентризма замещает последний «востокоцентризмом», что также нельзя назвать правильным путем социокультурного развития. Однако само появление такой позиции в западной философии уже выделяет Генона среди его современников и особенно в ряду философов-компаративистов. Следует отметить, что философская компаративистика или сравнительная философия, институционализовавшаяся в XX веке, предприняла попытку синтеза культур, что вытекает из идей одного из её основателей – П.Т.Раджу. По мнению Раджу, «целью сравнительной философии является культурный синтез, который подразумевает не доминирование, но развитие, не навязывание, но ассимиляцию, не сужение мировоззрения, но его расширение» [4, с.288]. Однако культурный синтез так или иначе приводит нас к сведению одной культуры к другой, потому С.Радхакришнан высказал свои возражения П.Т.Раджу и указывал на уникальность каждой культуры, ратовал за отказ от попыток «слияния культур» [5, с.5]. Сравнивая те или иные философские традиции и доктрины, культуры и ценности, мы находим точки соприкосновения и именно поэтому философская компаративистика имеет важное значение в философском дискурсе современности, она, как пишет М.Степанянц, «обрела международную значимость» [1, с.12].

На базе сравнительной философии в конце XX века формируется такое качественно новое направление, как межкультурная философия. Её появление связано с тем, что в свете глобальных перемен осознаётся необходимость межкультурного диалога [1, с.13]. Фундамент диалога в межкультурной философии был задан одним из её основоположников – Р.А.Маллом, а именно – «единство без единообразия» [6, с.135], что качественно отличается от «культурного синтеза» компаративной философии. Помимо этого, ключевым принципом межкультурной философии является принцип «когнитивной скромности», который представляет собой «ориентацию в рамках практики философствования, направленную на отказ от абсолютизации, универсализации или претензии на превосходство собственной позиции» [7, с.195]. В данном контексте уже не допускается ни европоцентризм, ни востокоцентризм, ибо все культуры воспринимаются как равные участники глобального процесса, что само по себе присуще «интеркультурности». Р.А.Малл пишет, что «интеркультурность» должна быть присуща всякой философии по её природе [8, с.1]. Хотя в истории философии присутствовала целая палитра различных концепций, которые не могут носить межкультурного характера, тем не менее современной философии следует обращаться к диалогу культур. Необходимо сказать, что в межкультурной философии мы говорим именно о межкультурном диалоге, но не межкультурной

коммуникации, которая охватывает ограниченный спектр феноменов. По замечанию М. Степанянц, межкультурная коммуникация непосредственно связана с теорией коммуникативного действия Ю. Хабермаса, а последователи этой теории «привержены западным принципам рациональности, западному типу философствования. Коммуникация такого рода оказывается европоцентристской, она не в состоянии обеспечить подлинный межкультурный диалог, поскольку не принимает всерьёз другие культуры» [1, с.14]. Межкультурная коммуникация более оптимальна на уровне сравнительного философствования. Переходя же к межкультурному диалогу, мы должны обращать внимание не просто на равенство культур, но и толерантность носителей культуры. Именно межкультурный диалог создаёт благодатную почву для межкультурного взаимодействия.

Заключение. В условиях современных глобализационных процессов мировоззрение индивидуумов находится под влиянием различных парадигм и установок, в том числе и философских. Так или иначе формируются некоторые представления о доминации каких-то ценностей и традиций. Сравнивая культуры, мы проникаем в историю их появления, становления и дальнейшего развития, ищем сходства и различия с нашей собственной культурой. Однако же в границах компаративного подхода межкультурное взаимодействие принимает ограниченный характер и наблюдаются попытки синтеза и слияния культур. Межкультурная философия же закладывает в мировоззрение не только когнитивную скромность, но и межкультурную толерантность, фундирует в нас необходимость понимания «самости» и уникальности каждой культуры, их равнозначную ценность. Через это достигается межкультурный диалог, подлинный контакт цивилизаций. В данном ключе само мировоззрение принимает межкультурный характер и оказывается способным отвечать на самые противоречивые вызовы нынешних глобализационных процессов.

Литература

1. Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. Москва: Восточная литература, 2020г.
2. Генов Р. Кризис современного мира. – Москва: Эксмо, 2008г.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – Москва: Республика, 2006г.
4. Raju P.T. Introduction to Comparative Philosophy. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1962.
5. Dewey J., Radhakrishnan S. and Santayana G. On Philosophical Synthesis // Philosophy of East and West. 1951. Vol. 1. No. 1. – P. 3-5.
6. Полушина Л.В. К вопросу о сущности межкультурной философии в контексте глобальных проблем // Вестник ЧГУ. 2010г. №1. – С.133-137.
7. Степанянц М.Т. «Когнитивная скромность» Рам Адхар Малла // Vox. Философский журнал. 2018г. №24. – С.195-203.
8. Mall R.A. Intercultural Philosophy. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2000.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО АВТОРИТЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАМКАХ ПОЛИТИКИ МНОГОВЕКТОРНОСТИ

Бехрузи Алмахон

*Таджикский национальный университет
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
abehruz93@mail.ru*

***Аннотация.** В статье анализируются международные инициативы Таджикистана, которые показывают более детально, что по его инициативам есть общий компонент, включение в повестку дня вопросов, связанных с политикой многофакторности Республики Таджикистан в глобальном контексте. Прежде всего, следует отметить, комплекс международных инициатив Таджикистана, приведших к формированию такого понятия, как «водная дипломатия» в Центральной Азии. Традиционно водная дипломатия понимается как роль определения водного фактора во внешней политике прибрежных стран, или двусторонние и многосторонние переговоры по мирному урегулированию разногласий водных вопросов между прибрежными странами. Но с усилением влияния глобализации, взаимозависимости и сложности водных вопросов простирается понятие водной дипломатии. Новое понимание водной дипломатии смещается от взаимных отношений между прибрежными странами к вовлечению стран третьего мира и международных организаций, например, в координации дефицита воды в Азии и Африке с национальной безопасностью Северной Америки и Европы.*

***Ключевые слова:** многовекторность, международные инициативы, водная дипломатия, внешняя политика.*

INTERNATIONAL INITIATIVES AS A TOOL FOR INCREASING THE FOREIGN POLICY AUTHORITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITHIN THE FRAMEWORK OF THE MULTIVECTOR POLICY

Behruzi Almahon

Tajik National University (Dushanbe, RT)

***Abstract.** The article analyzes the international initiatives of Tajikistan, which shows in more detail that its initiatives have a common component, the inclusion in the agenda of issues related to the policy of multifactoriality of the Republic of Tajikistan in a global context. First of all, it should be noted a set of international initiatives of Tajikistan, which led to the formation of such a concept as "water diplomacy" in Central Asia. Traditionally, water diplomacy is understood as the role of determining the water factor in the foreign policy of riparian countries, or bilateral and multilateral negotiations on peaceful settlements of water disputes between riparian countries. But with the increasing influence of globalization, the interdependence and complexity of water issues, the notion of water diplomacy extends. The new understanding of water diplomacy is shifting from mutual relations between riparian countries to the involvement of third world countries and international organizations, for example, in coordinating water scarcity in Asia and Africa with the national security of North America and Europe.*

***Keywords:** multi-vector approach, international initiatives, water diplomacy, foreign policy.*

В самом широком смысле в последние годы еще чаще обращаются к понятию водной дипломатии для определения процесса, в которых все заинтересованные

стороны (государство, общественность) на всех уровнях - местный, национальный, региональный и международный, которые сотрудничают для достижения водной безопасности. Выступая с международными инициативами, Таджикистан выдвинул тезис о том, что, поскольку водные ресурсы формируются на территории одних стран Центральной Азии, а большая часть водопотребления приходится на другие, необходимо выработать комплексную региональную стратегию по их использованию. Такая постановка вопроса нашла отражение в Докладе ООН «Вода и устойчивое развитие мира»: «... все возрастающее давление на водные ресурсы может привести к усилению конкуренции не только между различными секторами экономики, но также между регионами и странами» [8].

В этой связи, авторы отчета указывают на недостатки в системе и отмечают необходимость изменения управления, оценки и использования водных ресурсов. Цены на воду часто крайне занижены, поэтому затраты на воду редко учитываются в процессе принятия решений, связанных с энергетикой и промышленностью. Как правило, решения, которые в значительной степени определяют использование воды, находятся в руках ограниченного числа лиц и учреждений (государственных, полугосударственных и частных) и принимаются на основе краткосрочных соображений, не принимая во внимание экологические аспекты. В качестве инициатора «водных» резолюций Генеральной Ассамблеи ООН Таджикистан активно содействует решению водных проблем в глобальной повестке дня, и в этом контексте при поддержке Организации Объединенных Наций и других международных организаций в Душанбе, были проведены следующие крупные международные водные конференции:

- международный форум по пресной воде (29 августа - 1 сентября 2003 года);
- международная конференция по региональному сотрудничеству в трансграничных речных бассейнах (30 мая - 1 июня 2005 года);
- международная конференция по уменьшению опасности стихийных бедствий (27-29 июня 2008 года), посвященная среднесрочному всеобъемлющему обзору хода осуществления Международного десятилетия действий «Вода для жизни» (2005-2015 годы). 8-10 июня 2010 г. была проведена подготовительная конференция «К Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио + 20): Сотрудничество по водным ресурсам» (19-20 октября 2011 г.);
- международная конференция на высоком уровне по осуществлению международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 годы. (9-11 июня 2015 года) [10].

Водная дипломатия, предложенная Таджикистаном, - это решение мирным путем проблем, связанных с управлением и использованием водных ресурсов транснациональных рек в регионе, включающем не только постсоветские государства, но и Афганистан, на территории которого берут начало водные артерии, впадающие в Амударью и Аральское море. Комплекс других международных инициатив Таджикистана также связан с Афганистаном. Кратко остановимся на их характеристике. «Душанбинская четверка» - встреча президентов Республики Таджикистан, Российской Федерации, Исламской Республики Афганистан и Исламской Республики Пакистан. Этот формат

сотрудничества возник по инициативе Республики Таджикистан в ходе Саммита ШОС 15 июня 2009 г. в Екатеринбурге. Основные проблемы, рассматриваемые «Душанбинской четверкой»: развитие и укрепление взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества между Таджикистаном, Россией, Афганистаном и Пакистаном; решение энергетических и транспортных проблем региона; содействие социально-экономическому восстановлению и развитию Афганистана; необходимость конкретизации предложений по реализации отдельных проектов в Афганистане с учетом уже имеющихся возможностей, прежде всего в Таджикистане. [8]

При выдвижении данной международной инициативы Таджикистан руководствовался национальными приоритетами в региональной политике, которые выражаются в обеспечении безопасности и стабильности в регионе Центральной Азии, активизации торгового обмена, культурно-гуманитарного сотрудничества и содействия стабилизации обстановки в соседнем Афганистане путем активного вовлечения его в реализацию региональных социально-экономических проектов. Важным моментом при этом выступало то обстоятельство, что у всех государств «четвёрки» имелись общие интересы в этом направлении. Первая встреча глав государств «четвёрки» состоялась 30 июля 2009 г. в Душанбе. Вторая встреча прошла в Сочи 18-19 августа 2010 г. Первоочередное внимание лидеры России, Таджикистана, Пакистана и Афганистана уделили теме афганского урегулирования, в частности, борьбе с террористической и наркотической угрозами, экономическому восстановлению и развитию страны. Особое значение было уделено поддержке «кабульского процесса», главной задачей которого является поэтапная передача афганским властям ответственности за безопасность в стране. В этом контексте лидерам важны вопросы наращивания регионального сотрудничества в деле стабилизации обстановки как в самом Афганистане, так и на его приграничных территориях с Пакистаном. Было запланировано, что в этот процесс будут подключены ШОС и ОДКБ, соответствующих международных и региональных механизмов, в первую очередь ШОС и ОДКБ». [11]

Саммит лидеров «Душанбинской четверки», запланированный на 23 октября 2012 г. в г. Исламабаде был отложен. Через год 26 октября 2013 г. в Исламабаде главы антинаркотических ведомств «Душанбинской четверки» - Афганистана, Пакистана, России и Таджикистана - обсудили способы взаимодействия в борьбе с наркотрафиком. Определенное снижение значимости «Душанбинской четверки» один из ведущих экспертов А. В. Фененко объясняет противостоянием ей американского проекта афганского урегулирования «АфПак»: «Соединенные Штаты стремятся при этом не допустить развития альтернативных стратегий, претендующих на урегулирование афганского конфликта. Вашингтон отказался от идеи сотрудничества с ОДКБ по Афганистану и не поддержал диалога в рамках «Душанбинской четверки». Еще большее раздражение в США вызывают попытки укрепления влияния в регионе КНР через механизмы ШОС или китайско-пакистанского партнерства»: «Мы и в дальнейшем будем выдвигать мирные

инициативы в целях урегулирования конфликтных ситуаций и принимать конструктивное участие в их мирном разрешении».

«Инициатива АКТ». 20 января 2012 г. в Душанбе в ходе совещания руководителей антинаркотических структур Афганистана, Киргизстана и Таджикистана был образован новый формат сотрудничества - «Инициатива АКТ» (Афганистан, Киргизстан и Таджикистан). Основной целью встречи являлось объединение усилий трех стран в борьбе с наркотрафиком по так называемому «северному маршруту», укрепление стратегического единства и улучшение сотрудничества между всеми странами в регионе для обеспечения устойчивого барьера на пути потока наркотиков из Афганистана. [11]

В рамках «инициативы АКТ» был подписан согласованный протокол о сотрудничестве в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и управлением границами между тремя странами. 31 мая 2012 года в Душанбе состоялась вторая встреча министров и руководителей антинаркотических агентств стран инициативной группы АКТ. В нем приняли участие заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Исполнительный директор Управления по наркотикам и преступности Юрий Федотов. По итогам встречи была подписана заключительная трехсторонняя декларация «Инициативы АКТ», а также план мероприятий на 2014-2015 годы. Эти документы свидетельствуют о том, что производство наркотиков в Афганистане и увеличение спроса на них представляют дополнительную угрозу для региона и за его пределами и поэтому требуют принятия новых всеобъемлющих мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков афганского происхождения и незаконным вывозом из стран транзита и стран- производителей в Афганистане. Декларация предусматривает укрепление сотрудничества в рамках «трехсторонней инициативы» и повышение эффективности сотрудничества, проведение совместных операций с Афганистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, а также необходимость улучшения сотрудничества Афганистана и соседних стран в 2011-2014. Согласно договоренностям, достигнутым в мае 2012 года, был создан региональный учебный центр для обучения кинологов и служебных собак в столице Таджикистана. Многие сотрудники правоохранительных органов Таджикистана, Афганистана и Кыргызстана прошли переподготовку на базе этого центра. 26 мая 2015 года в Душанбе состоялась встреча руководителей антинаркотических структур стран, участвующих в «Инициативе АКТ» - Афганистане, Кыргызстане и Таджикистане, и накануне встречи глав Координационного совета компетентных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков государств-членов ОДКБ. Их совместная работа предшествовала международной конференции, в которой приняли участие руководители антинаркотических структур России, всех государств Центральной Азии, а также Афганистана, Пакистана и Ирана. На конференции обсуждалась наркоситуация на региональном и международном уровне, а также вопросы координации дальнейших действий по борьбе с незаконных оборотых наркотиков. [11]

В 2013 году «Душанбинский диалог», предсказывая возможные негативные последствия вывода американских и коалиционных сил с территории Исламской Республики Афганистан в 2014 году, пришло к выводу, что угроза расширения наркотиков может возрасти, и выдвинул новую инициативу направленных на активизацию совместных усилий мирового сообщества. Его цель - координировать действия антинаркотических структур Афганистана, Ирана, Пакистана, Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Российской Федерации, Китая, Соединенных Штатов, Турции, а также Европейского Союза, который стабилизирует ситуацию в ИРА и противодействует наркомании в регионе после 2014 года и сделает объективную оценку готовности сторон к принятию адекватных мер по борьбе с наркотиками. Участники встречи выработали общие подходы к стабилизации ситуации и противодействию распространению наркотиков в регионе Центральной Азии после вывода коалиционных сил из Афганистана в 2014 году.

Актуальные вопросы были связаны с развитием международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и наркотиками и торговли людьми. Был проведен анализ текущей ситуации, состоялся обмен мнениями в области подготовки и повышения квалификации специальных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Также была озвучена еще одна инициатива Президента Республики Таджикистан о проведении в мае 2016 года в Душанбе региональной конференции на высшем уровне в рамках ШОС с участием стран-наблюдателей, стратегических партнеров и международных организаций по наркотикам. Участники встречи приняли совместное заявление, а также решение о проведении очередного заседания в 2016 году в Исламской Республике Пакистан.

Таким образом, анализ международных инициатив Таджикистана подтверждает, что одной из концептуальных составляющих его внешней политики является проблема национальной безопасности в ее различных проявлениях, а участие страны в международных объединениях рассматривается, прежде всего, как инструмент для ее обеспечения. Как видно Таджикистан ставит акцент не только на теме экономической интеграции, но и на предотвращении угроз, связанных с региональной политической нестабильностью, неэффективным использованием воды, проблемами трансграничной преступности, международным терроризмом и экстремизмом, коррупцией, незаконным оборотом наркотиков, продовольственной безопасностью. В то же время, Таджикистан в качестве одного из инструментов повышения своего международного авторитета успешно использует международные инициативы, исходящие из него, необходимым условием которого является устойчивое развитие страны, социально-экономическое возрождение соседнего Афганистана и благосостояние региона в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что руководство Таджикистана рассматривает международные инициативы не только как инструмент для создания позитивного международного имиджа, но для заявления о неотложных проблемах, решение которых может успешно сказываться странам с различным уровнем

экономического развития и с различными политическими и идеологическими системами.

Литература

1. Арифов Х.О., Арифова П.Х. Дипломатия, создание “пакета выгод” и развитие международного права- ключ к решению проблемы справедливого использования водно-энергетических ресурсов. Душанбе Ирфон 2019. - с.60
2. Водные ресурсы // URL: <http://www.unesco.tj/ru/index/index/pageId/78>.
3. Доклад ООН «Вода и устойчивое развитие мира» / ЮНЕСКО. Март 2016 // URL: <http://ecostaff.ru/novosti/3884-doklad-oon-voda-i-ustojchivoe-razvitie-mirayunesko>
4. Декларация Международной конференции высокого уровня по итогам реализации Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 гг.//URL:<http://waterforlifeconf2015.org/wpcontent/uploads/2015/01/Itogdokvesbsajta.pdf>
5. Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» — М.: «Весь мир» — 2006. 45 с.
6. Водная дипломатия//www.sawater-info.net/bk/9-4.htm
7. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53А (А/68/53/Add.1), глава III.
8. Концепция внешней политики Республики Таджикистан, утверждённая указом Президента РТ от 27 января 2015 года, №332 Дипломатия водного сотрудничества стр.47
9. Материалы Пятого заседания Форума ШОС, Таджикистан, Душанбе, 13-14 мая 2019 года. Сотрудничество стран ШОС в сфере безопасности, экономики, водно-энергетических ресурсов и перспектива её расширения.
10. Международные инициативы Таджикистана. URL:<http://mfa.tj/ru/mezhdunarodnie-iniciativitadzhiikistana/mezhdunarodnie-iniciativy-tj.html>
11. Таджикистан – Афганистан: братская дружба на века. URL: <http://news.tj/ru/newspaper/article/tadzhikistan-afganistan-bratskaya-druzhba-na-veka>.

УДК 005.95/.96

МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОТРУДНИКОВ МЧС

Бухмастова К.В., Шамардина М.В.

Алтайский государственный университет

(г. Барнаул, Российская Федерация)

k.buhmastova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено теоретическое и практическое описание психической саморегуляции, различные подходы к данному понятию. Проанализированы существующие методы психической саморегуляции для сотрудников МЧС предложенные психологической наукой.

Ключевые слова: психическая саморегуляция, эмоциональное состояние, личностные характеристики: жизнестойкость, самоприказ, самоуправление.

METHODS OF PSYCHOLOGICAL SELF-REGULATION OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS

Bukhmastova K.V., Shamardina M.V.

Altai State University (Barnaul, RF)

***Abstract.** The article presents a theoretical and practical description of mental self-regulation, various approaches to this concept. The existing methods of mental self-regulation for employees of the Ministry of Emergency Situations proposed by psychological science are analyzed.*

***Keywords:** mental self-regulation, emotional state, personal characteristics: hardiness, self-order, self-management*

Введение. В настоящее время психологическое давление информационных источников определяет изменение темпа жизни, что безусловно вызывает смену приоритетов в системе ценностей человека, а если еще и сотрудник работает в экстремальных условиях труда, как сотрудник МЧС, то это значительно повышает требования к личности и особенно к системе психологической саморегуляции человека.

Внешние условия неблагоприятной среды предъявляют особые требования к адаптационным возможностям сотрудника МЧС: дефицит информации и времени, требования быстрого реагирования в ситуациях риска, снижает работоспособность и выступает причиной переутомления, повышая эмоциональный стресс. Сотрудник МЧС должен уметь автономно справляться со сложными жизненными обстоятельствами, оперативно планировать свои действия в нестабильных и неопределенных условиях, обладать качествами стрессоустойчивости и гибкости. Способность к саморегуляции должна выступать базисным составляющим при реализации различных стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях, в стрессовых условиях. От того, как этот ресурс саморегуляции развит у сотрудника МЧС можно предположить будет зависеть продуктивность деятельности в профессии в целом. Процессы саморегуляции определяют ведущую роль в успешности всех видов человеческой деятельности, в том числе и в профессиональной. Поэтому важно понимать свое внутреннее состояние, оптимизировать саморегуляцию [1].

Актуальность темы по проблематике саморегуляции как в отечественной (А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.), так и в зарубежной психологии (К. Томас, Ж. Пиаже, К. Роджерс) вызывает интерес ученых. Совокупность индивидуальных свойств и качеств, таких как темперамент, способности, характер и как они проявляются не только в поведении, но и в профессиональной деятельности определяют и проблему нашего исследования.

Служба в ГПС МЧС России предъявляет к сотрудникам высокие требования, связанные с социальной ответственностью и необходимостью оперативно действовать в нестабильных, кризисных ситуациях. Иногда это приводит к нервно-психической напряженности сотрудников МЧС, возникают частые профессиональные стрессы.

Степень изученности проблемы. Проблемой стресса занимались такие ученые, как Г. Селье, Р. Лазарус, В.В. Бойко, В.А. Петровский, Н.В. Самоукина и многие другие; вопросы тревожности интересовали Б.Г. Ананьева, А.М. Прихожан, Н. А. Аминова, К. Е. Изарда, Н. Д. Левитова и др.

Целью нашего исследования проанализировать существующие методы психологической саморегуляции для сотрудников МЧС предложенные психологической наукой.

О важности саморегуляции в жизни человека говорил еще И.П. Павлов (1951), высказываясь о том, что человек есть система (машина), как и всякая другая в природе подчиняющаяся неизбежным и единым для всей природы законам, единственная по высочайшему саморегулированию сама себя поддерживает, восстанавливает и совершенствует. Любое изменение функций организма выступает как стимул для возвращения к исходному состоянию.

Н.И. Шевандрин (1995) считает саморегуляцию одним из главных системообразующих признаков личности, которая способствует устойчивому функционированию в различных условиях жизнедеятельности. То есть психическая саморегуляция – это целенаправленная деятельность человека по регулированию своего поведения, деятельности. О.А. Конопкин (1980) под психической саморегуляцией понимает один из высших уровней регуляции активности биологических систем и моделирования действительности, которая включает рефлексию субъекта (активности, деятельности и поступков).

Особенности профессиональной деятельности в МЧС и их эмоциональных состояний раскрыты в исследованиях М.В. Шамардиной и А.Б. Шестаковой (2016). Авторами показаны специфика профессиональной деятельности сотрудников МЧС и факторы, определяющие выраженный физиологический и психоэмоциональный стресс [2,3].

Основываясь на вышеизложенном, можно сказать, что психическая саморегуляция включает в себя комплексную структуру: мотивацию, контроль, целеполагание. Становится понятным, что при помощи саморегуляции человек ставит цели, определяет пути их реализации в соответствии с ценностями и моральными нормами и требованиями профессии. Так, осмысленная и направленная саморегуляция своего поведения, как условие развития личности опосредованно влияет на все процессы [4, 5].

Выделим несколько методов психической саморегуляции, например, биологическую обратную связь (далее БОС) – этот метод включает в себя предоставление информации мгновенно и непрерывно при помощи электронных приборов о физиологических показателях деятельности внутренних органов организма посредством обратной связи (световых или звуковых сигналов). Если у человека есть фобии, приводящие к сильному стрессу, специалист подключает к нему БОС-аппарат, измеряет показатели в спокойствии, далее вводит его в стрессовую ситуацию (показывая видео, фото). Сравнивая полученные результаты, фиксируются конкретно звенья регуляторных систем, где имеются нарушения, которые вызывают психологические и физиологические симптомы стресса.

Метод аутогенной тренировки – это метод, в основе которого лежит принцип самовнушения, самоприказа. В упражнениях происходит фиксация внимания на определенном органе или части тела с проговариванием и представлением желаемых ощущений. В результате этой тренировки формируется связь между самоприказами и психофизиологическими процессами в организме с помощью

определенных формул, например, самовнушение может вызвать в определенный момент нужные ощущения в теле (расслабление или активизацию внутренних процессов организма).

Метод медитации – это упражнения, которые вызывают особое психическое состояние умственной деятельности, приводящее психику человека в состояние углубленной сосредоточенности посредством переключения внимания. Данный метод по сравнению с другими видами психической саморегуляции очень прост в исполнении и не требует специального приспособления — это своего рода рефлексия, т.е. направление внимания на свое «Я», обозначение своего места в этом мире. Сейчас, в век информационных технологий, когда на человека обрушиваются каждый день «тонны ненужной информации», медитация отлично помогает перезагрузить сознание, настроиться на работу и сконцентрироваться на главном.

Заключение. Подводя итоги можно сказать, что психическая саморегуляция – это неотъемлемая часть развития личности, процесс самовоспитания, осознанной деятельности и самоуправления своими состояниями. Развитие навыков саморегуляции приводит к снижению личностной тревожности и повышает уверенность в себе, оптимизируя стрессоустойчивость и способность контролировать свои чувства и поступки, что очень важно в профессиональной деятельности сотрудника МЧС.

Литература

1. Моросанова, В.И. Стилевая саморегуляция поведения человека / В.И. Моросанова, Е.М.Коноз // Вопросы психологии. – 2002 - №2. С. 50-62
2. Шамардина М.В. Шестакова А.Б. Механизмы формирования синдрома эмоционального выгорания в профессии // Развитие личности в образовательном пространстве: материалы XIV всерос. науч.- практ. конф. Бийск, 2016. С. 126–131.
3. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуации и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. №1. С. 3–18.
4. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. Изд-во Речь. Санкт-Петербург. – 2007. С. 33-47
5. Чупракова А.А., Шамардина М.В. Факторы жизнестойкости сотрудников МЧС // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета, 2019. Т. 1, № 4. С. 121-128. URL: <http://journal.asu.ru/vfp/article/view/6907>.

УДК 330.117 ББК 65.5

УДК 327.7 ББК 66.4

ТАДЖИКИСТАН И РОССИЯ - 30 ЛЕТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕКТОРЫ

Ганиев Р.Г., Коваленко Г.В.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
r.ganiev@msu.tj, g.kovalenko@msu.tj*

***Аннотация.** Государственный суверенитет Республики Таджикистан подтверждает право таджикской нации на самоопределение, стремление создать полноценное гражданское общество и правовое государство посредством миролюбивой внутренней и внешней политики. Благодаря усилиям Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, направленным на расширение эффективного сотрудничества со странами мира, международными и региональными организациями, наша республика заняла особое место на мировой политической арене.*

***Ключевые слова:** внешняя политика, внешняя экономика, дипломатия, многовекторная политика, экономика.*

TAJIKISTAN AND RUSSIA - 30 YEARS OF STRATEGIC PARTNERSHIP: ECONOMIC, POLITICAL AND HUMANITARIAN DIMENSIONS

Ganiev R.G., Kovalenko G.V.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

***Annotation.** The state sovereignty of the Republic of Tajikistan confirms the right of the Tajik nation to self-determination, the desire to create a full-fledged civil society and the rule of law through a peaceful domestic and foreign policy. Thanks to the efforts of the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, aimed at expanding effective cooperation with the countries of the world, international and regional organizations, our republic has taken a special place in the world political arena.*

***Keywords:** foreign policy, foreign economy, diplomacy, multi-vector policy, economy.*

В самом начале своего самостоятельного пути Таджикистан столкнулся с глубоким военно-политическим кризисом, который погрузил в состояние стагнации все общественно-политические институты страны. И единственным человеком, взявшим на себя ответственность перед государством, нацией, историей, стал Эмомали Рахмон – прежде всего, представитель народа, гарант мира и спокойствия, защиты законных прав человека. Заданный им политический курс способствовал успешному завершению межтаджикского диалога о мире и национальном согласии, укрепил государственную независимость республики, активизировал миротворческий потенциал таджикского гражданского общества.

Созидательная миссия и историческая роль таджикского лидера заключаются в том, что он за короткий по историческим меркам срок смог консолидировать народ,

провести кардинальные реформы в ключевых сферах экономики и социальной политики, определить стратегию и выработать тактику государственного управления.

Выступив впервые с высокой трибуны ООН 29 сентября 1993 года, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон представил мировому сообществу конструктивные подходы внешней политики страны с целью установления и дальнейшего укрепления сотрудничества со всеми странами мира на основе равноправия и взаимоуважения суверенитета. Сегодня Таджикистан как неотъемлемая часть международного сообщества является активным членом авторитетных международных и региональных организаций. [5]

Формирование и реализация внешнеполитического курса, ядром которого является политика «открытых дверей», стала одной из ключевых стратегий за годы государственной независимости, доказав свою эффективность.

Таджикистан проводит независимую многовекторную внешнюю политику, предполагающую прагматизм, поиск компромиссов и выстраивание баланса интересов. Его магистральной линией остается создание максимально благоприятных внешних условий для нашего внутреннего социально-экономического развития. У нас нет пристрастий и идеологических табу в отношениях с зарубежными партнерами, поэтому мы играем активную роль на международной арене, выступая в том числе и в качестве посредника в урегулировании конфликтных ситуаций.

В этом ключе следует особо отметить взаимоотношения Республики Таджикистан с Российской Федерацией, начало которым было положено 30 лет назад, и с тех пор страны развивают и преумножают этот дипломатический потенциал. Сегодня Таджикистан и Россию связывают тесные и братские узы и дружба народов.

Внешнеполитическая деятельность Республики Таджикистан в исследуемый период характеризуется заинтересованностью и стремлением республики к дальнейшему развитию и углублению многопланового, взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с Российской Федерацией. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, оценивая международную стратегию республики, отметил, что «неустойчивая ситуация в современном мире, обусловленная обострением геополитической и геоэкономической конкуренции и возрастания глобальных угроз и вызовов, удваивает значение фактора развития и укрепления международных отношений». [3]

Многогранное сотрудничество с Российской Федерацией является одним из традиционных приоритетов внешней политики Таджикистана, что регулярно подтверждается в ежегодных посланиях Президента страны народу Таджикистана. В своем Послании Парламенту страны, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отмечает стратегический характер взаимоотношений между Таджикистаном и Россией, основанный на договорённости и контактах на самых различных уровнях [4].

Новый тип отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией был официально установлен 8 апреля 1992 года, основой послужил

Протокол об установлении дипломатических отношений между двумя государствами от 8 апреля 1992 года. [2] В этом же году 4 мая в Душанбе было открыто Посольство Российской Федерации.

Год спустя, 8 июня 1993 года, Постоянное представительство Республики Таджикистан в городе Москва было преобразовано в Постоянное Представительство Республики Таджикистан в Российской Федерации, а 18 декабря того же года на его базе было открыто Посольство Республики Таджикистан в Российской Федерации. В настоящее время в ряде российских городов – Екатеринбурге, Уфе, Новосибирске и Санкт-Петербурге функционируют генеральные консульства Республики Таджикистан, которые играют важную роль в защите прав и интересов граждан Таджикистана в различных регионах России.

Анализ состояния и перспектив развития таджикско-российских отношений показал их поступательное развитие. Сегодня Таджикистан и Россия сотрудничают практически по всем направлениям двустороннего взаимодействия.

Отношения двух государств развиваются в духе стратегического партнерства и взаимной заинтересованности. Отметим и высокий уровень взаимного доверия, постоянное стремление к гармоничному развитию и огромный потенциал взаимовыгодного сотрудничества как в настоящем, так и в будущем, достичь и поддерживать которые удастся, прежде всего, благодаря доверительным, взаимоуважительным и деловым отношениям, сложившимся между главами двух государств.

Высокий уровень сотрудничества между странами подтверждается солидной правовой базой, включающей в себя более 290 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений.

Важнейшим событием в повестке дня таджикско-российских отношений в 2019 году стал официальный визит Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в Российскую Федерацию в апреле месяце. По итогам визита был подписан солидный пакет из 17 документов, в том числе коммерческие соглашения в объеме около 500 млн. долл. США. [6]

За прошедшие десятилетия накоплен солидный опыт разностороннего взаимодействия в таких сферах, как экономика, наука и технологии, здравоохранение и образование. Более двадцати действующих межправительственных соглашений свидетельствуют о насыщенности двусторонней повестки дня.

Энергично продвигается таджикско-российский диалог по линии внешнеполитических ведомств. Очевидно, что без конструктивного взаимодействия дипломатов невозможно решить целый ряд международных и региональных проблем, имеющих первостепенное значение как для обеспечения благополучного будущего народов Таджикистана и России, так и для укрепления международной и региональной безопасности и стабильности. 24-25 февраля 2020 года в ходе официального визита министра иностранных дел Республики Таджикистан С. Мухриддина в Российскую Федерацию была подписана Программа межмидовского сотрудничества.

Республика Таджикистан и Российская Федерация взаимодействуют в сфере финансового, технического, гуманитарного содействия, а также по вопросам противодействия современным вызовам и угрозам – терроризму, наркоторговле и др.

На сегодняшний день Россия является одним из основных торговых партнеров Таджикистана, несмотря на непростые условия, связанные с пандемией, стороны сохранили, а в некоторых направлениях даже усилили торговые взаимоотношения.

Торгово-экономические связи Таджикистана и России основываются на межправительственных соглашениях о торгово-экономическом сотрудничестве (соглашение о свободной торговле от 10 октября 1992 года) и об углублении экономического сотрудничества и развития интеграционных связей (от 27 февраля 1995 года). Главным торговым партнером Таджикистана в текущем году является Россия, сумма товарооборота между странами за три месяца составляет почти \$365 млн. (22% в общем объеме товарооборота). [7] Россия традиционно находится в числе основных внешнеэкономических партнеров Таджикистана.

Успешно действует механизм экономического взаимодействия – Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, которая способствует развитию связей в таких сферах, как транспорт и коммуникации, электроэнергетика и агропромышленный комплекс.

Проблематика обеспечения безопасности, взаимодействие в военной и военно-технических областях продолжают оставаться приоритетами двусторонних отношений. В этом контексте важным представляется взаимодействие по реализации Программы модернизации вооруженных сил Таджикистана.

Таджикистан и Россия активно сотрудничают и на международных площадках, прежде всего в ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ и СВМДА. Страны традиционно выступают с позиции поддержки инициатив друг друга в рамках ООН.

Активно используются механизмы парламентской дипломатии, успешно функционирует Таджикско-Российская межпарламентская комиссия.

Из года в год в системе экономических отношений двух стран увеличивается роль межрегионального сотрудничества. Следует отметить, что сотрудничество между регионами Таджикистана и субъектами России имеет очень важное значение для дальнейшего развития и углубления таджикско-российских отношений.

К настоящему времени торгово-экономические отношения с Таджикистаном поддерживают 72 региона России, большая доля двусторонней торговли приходится именно на операции партнеров из регионов двух стран.

Дружба стран и народов основывается на долгосрочных братских отношениях, испытанных временем и общей историей. Важно, что сегодня стороны вновь подтверждают взаимное стремление расширять горизонты многопланового сотрудничества.

Взаимодействие в культурно-гуманитарной сфере развивается поступательно. Важным представляется проведение Дней культуры Российской Федерации в Республике Таджикистан.

Вопросы, связанные с урегулированием процессов трудовой миграции, продолжают оставаться актуальными в двусторонней повестке дня.

Сфера образования играет ключевую роль в отношениях двух стран. В Таджикистане повсеместно поддерживаются инициативы по развитию русского языка. На сегодняшний день свыше 28 тыс. граждан Таджикистана обучаются в вузах России, 8 тыс. из которых получают высшее образование в филиалах российских вузов в Таджикистане. [1]

Важный проект в области образования – строительство российской стороной в Таджикистане пяти школ в городах Душанбе, Куляб, Бохтар, Худжанд и Турсунзаде, осуществляющих обучение на русском языке.

Отношения между Таджикистаном и Россией обладают огромным потенциалом и имеют широкие перспективы развития.

В целом, развитие таджикско-российских отношений характеризуются стабильной тенденцией поэтапного расширения с учетом реалий сегодняшнего дня. На фоне заметного повышения в мировой практике значения экономической дипломатии в них наблюдается обоюдное стремление к более тесному многоплановому сотрудничеству в соответствии с потенциалом, потребностями и взаимной заинтересованностью, с учетом интересов друг друга и близости позиций по вопросам региональной и мировой политики.

Безусловно, нам еще немало предстоит осуществить в плане активизации таджикско-российского взаимодействия, особенно в области энергетики, в вопросах трудовой миграции и ряда других.

В этих направлениях поддерживаются постоянные контакты на различных уровнях, которые способствуют нахождению компромиссов в самых сложных вопросах двусторонней повестки дня и содействуют координации общих позиций в рамках региональных и международных организаций.

Сегодня можно с удовлетворением отметить, что устоявшиеся принципы нашего стратегического партнерства обогащаются всё новыми примерами плодотворного сотрудничества по широкому спектру вопросов двусторонних и многосторонних связей.

Республика Таджикистан придаёт приоритетное значение укреплению дружественных и союзнических отношений с Российской Федерацией ввиду наличия большого количества точек пересечения между странами. Это, прежде всего, историческая и культурная близость таджиков и русских, а также общность интересов. Мы убеждены, что эти ценности и далее будут составлять основу наших взаимоотношений, в укреплении которых первостепенная роль отводится доверительным и тесным контактам глав наших государств.

Литература

1. Наимов М., Сатторов А. Россия и Таджикистан. Российско-таджикские экономические взаимоотношения. - Душанбе, 2021. - 26 с.
2. Новая веха в развитии межгосударственных отношений // Народная газета. 2017, 1 марта.

3. Основные направления внутренней и внешней политики Республики Таджикистан: Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Народная газета. 2019, 2 января.
4. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли // Народная газета. 2018, 27 декабря.
5. Шарипов А., Самариддин А. Мой независимый Таджикистан // Народная газета 2018, 12 сентября.
6. Шарифзода А., Шамсиддинов С., Косими З. Президент (Роль Эмомали Рахмона в укреплении государственной власти). Душанбе: Ирфон, 2021
7. <https://tajtrade.tj/menu/28?l=ru> (дата обращения 16.04.2022)

УДК 101.1

ПОСТСЕКУЛЯРИЗМ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Диноршоева З.М.

*Институт философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова
Национальной академии наук Таджикистана
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

Аннотация. В статье ставится вопрос о сущности постсекуляризма как научного понятия и социального явления. Автор призывает отечественных исследователей обратить всестороннее внимание к изучению этого вопроса, с целью предотвращения рисков, связанных с возможной трансляцией идеологии постсекуляризма, что может не всегда быть адекватным его теоретико-философскому содержанию.

Ключевые слова: сакрализация, секуляризм, постсекуляризм, политика, власть, идеология, религия, мировоззрение.

POST-SECULARISM AS A FACTOR OF MODERN REALITY

Dinorshoeva Z.M.

*Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A.M. Bahovaddinov
National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, RT).*

Abstract. The article raises the question of the essence of post-secularism as a scientific concept and a social phenomenon. The author calls on domestic researchers to pay full attention to the study of this issue, in order to prevent the risks associated with the possible translation of the ideology of post-secularism, which may not always be adequate to its theoretical and philosophical content.

Keywords: sacralization, secularism, post-secularism, politics, power, ideology, religion, worldview.

В последнее время в научных кругах, научно-популярной литературе уделяется особое внимание постсекуляризму как социальному явлению, хотя в США, на Западе и в России это понятие и явление уже давно исследуется и, скорее всего, как новая концепция или проект оно будет транслироваться в научную среду и, возможно, в политическую жизнь других стран. В этой связи считаем, что возникла необходимость понять суть и сущность постсекуляризма как научного концепта, социального явления, идеологической и политической установки. Дело в том, что, несмотря на попытки учёных и политиков повлиять на межрелигиозные

конфликты, противоречия между религией и властью, политикой, идеологией не уменьшаются и даже активизируются. Не дали особых и ожидаемых результатов такие проекты, как «планетарный экуменизм», «религиозный плюрализм», «диалог культур» и т.п., которые были теоретически оформлены западными философами, богословами и идеологами. Эти проекты транслировались в различные общества, в частности мусульманские, но организовавшиеся конференции, круглые столы, культурно-политические мероприятия, на наш взгляд, не имели значимого результата, так как являлись «мероприятием» среди и для одного сообщества – научного, политического, -одним словом, элитарного, и не коснулись широких слоев населения, в частности молодежи.

Мы солидарна в этом вопросе с православным священником Георгием Максимовым, который сказал: «Не становится очевидной необходимость предлагаемого нам типа межрелигиозного диалога. Основной аргумент-потребность мирно сосуществовать людям разных религиозных убеждений не производит предлагаемого воздействия, поскольку различные религиозные общины на протяжении предшествующих веков как-то всё же умудрялись сосуществовать и без международных конференций по межрелигиозному диалогу... Обман экуменизма заключается в том, что предлагая совместить религиозные традиции, они хотят создать ещё одну традицию, но она будет рукотворной и будет служить экономической и политической конъюнктуре, а её создатели обретут власть и инструмент духовного, политического и экономического порабощения людей».

Говоря непосредственно о постсекуляризме, хочу отметить, что для полного понимания сущности этого понятия, необходимо рассмотреть понятие «сакрализация» и «секуляризация», которые имеют широкое распространение в философских науках. Нет острой необходимости разъяснять здесь их содержание, но для сохранения логики изложения своей мысли напомним, что «сакрализация» от слова сакральный - священный в самом общем смысле подразумевает наделение священными свойствами предметы и объекты мира. Что касается широкого смысла, сакрализация — это вовлечение религии во все общественные сферы, а сакрализация власти — это наделение её священными свойствами. Например, в древних цивилизациях сакральными свойствами были наделены фараоны, японские императоры, пророки и т.д. Следовательно, их власть так же являлась сакральной.

Что касается секуляризации, (от латинского – светский), то это процесс отделения религии от жизни общества, снижение роли религии в жизни общества; переход от общества, регулируемого преимущественно религиозной традицией, к светской модели общественного устройства на основе рациональных, то есть вне религиозных норм; также имеет значение - изъятие церковных земель. Секуляризм — это концепция, согласно которой правительство и другие источники норм права должны существовать отдельно от религии; может означать свободу от религиозных законов, не принуждения к религиозному вероисповеданию со стороны общества и государства; то есть секуляризм это отделение церкви от государства. Также, существует термин лаицизм (французское) - французское

движение за секуляризацию общественной жизни; движение за освобождение общества от влияния религии и создания светского государства. Это понятие не отличается от секуляризации, просто имеет большую национальную окраску.

Секуляризационные процессы в Европе начались в 15-16 вв, их кульминацией стала французская революция. Хотя в научной литературе высказывается точка зрения о том, что в действительности французские просветители говорили не об уничтожении религии, а об её реформировании. Просвещение для них было неотделимо от истинного христианства, а идеал свободы предполагал свободу религиозных мыслей. Отправной точкой секуляризации считается подписание Вестфальского мира в 1648 году, когда оформилась новая система международных отношений и религия ушла из политической жизни европейских стран. Своего пика секуляризация достигла в 20 веке. Понятно, что наряду с другими факторами мировоззренчески-идеологического характера, это было обусловлено развитием науки, техническим прогрессом, сменой ценностной ориентации людей. Здесь достаточно вспомнить, что в СССР основу идеологии составлял атеизм.

Что касается современной эпохи, то можно утверждать, что религия и религиозное мировоззрение сохранили свою устойчивую позицию, а атеизм потерпел крах. Более того, усиленно возрождается ориентация на иррационализм, даже в объяснении многих научно-объяснимых вопросов (несмотря на высочайшие научно-технические достижения), что способствует активизации религиозного мировосприятия и мироосмысления. Мы думаем, что этот процесс имеет как объективные, так и субъективные причины, исследование которых было бы небезынтересным в будущем. «Легализация» и культ иррационализма, преднамеренное сближение и даже синкретизм религии и науки, на наш взгляд, в определенной мере обусловили зарождение эпохи постсекуляризма.

Постсекуляризм, как объясняют его теоретики, — это современная теоретическая концепция в философии и религиоведении, согласно которой идея секуляризации продемонстрировала свою несостоятельность, так что религиозные идеи и институты не отмирают, а по-прежнему занимают заметное место в современных обществах. Современные процессы в мире показывают, что реальность гораздо сложнее схемы секуляризма. Термин постсекуляризм используется в социологии политической теории, религиоведении и других науках. Популяризацию этого термина приписывают Юргену Хабермасу, который в работе «Постсекулярное общество - что это?» говорит, что постсекулярным может быть высокоразвитое общество «пребывавшее когда-то в состоянии секулярного» [1].

Чарльз Тейлор в своей работе «Секулярный век» тоже даёт описание постсекуляризма [2]. Нужно отметить, что полного единства в понимании этого термина нет до сих пор. Российский исследователь Дмитрий Узланер в работе «Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в 21 веке?» [3] так же рассуждает о постсекуляризме: Постсекуляризм это не только новая социальная реальность, характеризующаяся возвращением религии в самых порой непредсказуемых формах; это ещё и кризис общепринятых моделей репрезентации религиозных и секулярных явлений. Однако, если постсекуляризм это возвращение религии, так еще и в «непредсказуемых формах», то можно ли говорить о том, что

был период абсолютно безрелигиозного существования? Религия существовала всегда во всех обществах, так как она имела и имеет, точнее сказать, выполняет социальные функции. Даже в советском, атеистическом обществе религиозные традиции имели место быть, религии не было лишь в политической сфере. Так о каком возвращении и «в непредсказуемых формах» может идти речь? Так как секулярные общества – это общества, где религия существует, но ее институты отделены от государства, значит под возвращением имеется ввиду ее возвращение к инструментам власти? Но известно, что даже в американском и европейском обществах (вполне секуляризированных) существуют политические партии, которые лоббируются религиозными организациями и институтами, либо напрямую отражают их интересы. Каковы же тогда четкие критерии секуляризированных обществ?

Если говорить о таджикском обществе, то возникает ряд вопросов: можем ли мы говорить о постсекулярных процессах в нашем обществе, и находилось ли наше общество в состоянии секулярного? (возможно это период нахождения в составе СССР); является ли постсекуляризм концепцией сближения духовной и светской власти; каковы механизмы, обеспечивающие это сближение; что понимать под их сближением особенно в правовой плоскости.

Дабы более глубоко разобраться в этих вопросах, необходимо изучить исследования вышеуказанных авторов и других теоретиков данной концепции. Исходя из этого, считаю, что уже сейчас представителям различных гуманитарных наук необходимо всесторонне, с различных позиций – философской, политической, социологической, правовой изучить это явление с осознанием того, что одно и то же явление проявляется по разному в разных социо-культурных условиях.

Литература

1. Хабермас Ю. Постсекулярное общество – что это? // Российская философская газета. 2008. №4. с.1.
2. Тейлор Ч. Секулярный век. Изд-во ББИ, Москва, 2017.
3. Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. Изд-во ЛитРес, Москва, 2020.

УДК: 9.908

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ РУИ ГОНСАЛЕСА ДЕ КЛАВИХО О ГОРОДАХ ТЕБРИЗА И НИШАПУРА

Джонмуродов Ш.М.

*Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

Аннотация. В статье рассматриваются историко-географические сведения Руи Гонсалеса Де Клавихо о крупных городах Тебриза и Нишапура. Автор на основе первоисточников, особенно «Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406)», сопоставительными методами исследования освещает облик городов Тебриза и Нишапура.

Ключевые слова: Темуриды, Тебриз, Нишапур, город, торговля, культура, наука, дороги.

HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL INFORMATION OF RUI GONZALEZ DE CLAVIKHO ABOUT THE LARGE CITIES OF TABRIZ AND NISHAPUR

Dzhonmurodov Sh.M.

Tajik State Pedagogical University named after S. Aini (Dushanbe, RT)

Abstract. *The article examines the historical and geographical information of Rui Gonzalez De Clavikho about the large cities of Tabriz and Nishapur. The author, on the basis of primary sources, especially the "Diary of a trip to Samarkand to the court of Timur (1403-1406)", illuminates the appearance of the cities of Tabriz and Nishapur using comparative research methods.*

Keywords: *Temurids, Tabriz, Nishapur, city, trade, culture, science, roads.*

Испанский дипломат и путешественник Руи Гонсалес де Клавихо во время своего визита во дворец Тимура в Самарканд проезжал мимо многих городов и населённых пунктов, о которых приводит ценные сведения, имеющие огромное научное значение для определения места и роли тех или иных городов в изучаемый период. Клавихо особое внимание уделял таким крупным и важным городам как Хорасан Тебриз и Нишапур, где лично осмотрел исторические достопримечательности и описал в своём труде «*Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406)*». Для достоверности сведений, приведённых Руи Гонсалесом де Клавихо об этих городах, был проведен сопоставительный анализ с другими средневековыми письменными источниками и установлено их достоверность.

Клавихо при описании города Тебриз пишет, что он находится на равнинном месте между двух высоких безлесных гор. Гора, расположенная с левой стороны, раскалена и вода, текущая с неё, нехорошая. Другая Гора, расположенная справа, круглый год снежная и вода, текущая от неё, образует большую реку. До подхода к городу эта река распадается на несколько рукавов и каналов, которые протекают по различным местам города. Эта вода пригодна для питья.

Улицы и переулки города хорошо устроены. Там имеются много торговых лавок, где продаются разные товары. Среди улиц и переулков расположены здания крытых базаров и караван сараев внутри, которых расположены различные торговые лавки. Эти здания имеют много ворот, которые выходят на разные улицы и там продают разные товары, такие как шёлковые и хлопчатые ткани, жемчуг, благовония мази для женщин и многое другое.

В Тебризе имеются много красивых зданий, мечетей, отделанных зрезцами, плитками, лазурью и золотом греческой работы, со множеством прекрасных стекол.

Среди этих построек возвышался большой дом, в котором расположились 20 тысяч комнат и помещений и носили название Давлатхан.

Тебриз город богатый товарами, раньше он был более населён. В настоящее время жители занимают чуть более 200 тысяч домов.

В городе имеются много красивых мечетей, водоемов и колодцев, которых летом наполняют кусками льда и рядом с ними ставят сосуды для питья. В Тебризе был ханский наместник, которого называли «даругой». Он был родственником

Тимура [12, с.77-78]. По сведениям анонимного автора X века «Худуду-л-олам» Тебриз был небольшим и благоустроенным городом [13, с. 95].

В XIII в. Тебриз в средневековых письменных источниках упоминается как крупный торговый город. Автор XIII в. Закариё ибн Мухаммад ибн Махмуд ал-Казвини (1203-1283), в своём географическом сочинении “Осору-л-билод ва ахбору-л-ибод”, составленной в 1275 г. Пишет, что Тебриз многонаселённый город. Там много рек и красивых садов. В городе имеется много бань. В Тебризе чеканялись монеты. Там производят различные прекрасные ткани, которых вывозят в другие страны. Мастера Тебриза изготавливают различные предметы, необходимые для жителей города [7, с.339-340].

Итальянский путешественник XIII – первой половины XIV вв. Марко Поло пишет о Тебризе, что его жители занимаются торговлей и ремеслом. Там возделывают качественные шелковые ткани. В Тебризе много драгоценных камней, там идёт оживлённая торговля. Вокруг города расположены красивые сады и плодотворные деревья [11, с. 36-37].

Ле Стрендж в своём исследовании «Историческая география государств Восточного халифата» опираясь на высказывание Хамдуллаха Казвини пишет, что в 244/ 858-859 г. во времена правления аббасидского халифа Мутаваккила город Тебриз был разрушен во время землетрясения и в результате этого около сорока тысяч человек погибли. Во времена правления монголов Тебриз становится одним из центральных городов и в его окрестности было много садов и великолепных зданий [10, с.173].

Правитель Илханов Аргун (1284-1291) в западных окрестностях Тебриза построил селения, которое получило название Аргуния.

Газанхан (1295-1304) до предела расширил город и возвел там много построек, среди которых были мечети, медресе. Там он для себя построил большой мавзолей. Его визири Фазлуллах Рашидадин и Таджиддин Алишах также возвели в Тебризе много построек [1, с.208-209; 3, с. 206-207].

Сообщения Клавихо о благоустройстве города Тебриз подтверждают и другие средневековые авторы, а также европейские путешественники, побывавшие там. Так, венецианский посол Иосафата Барбаро, находившейся с 1474 г. по 1478 г. в Иране подтверждает сообщения Клавихо о городе Тебриз. По его сведениям, дворцы города Тебриз украшены красивейшей мозаикой разных цветов [8, с.67-68; 5, с. 622-623]. В Тебризе много ремесленников, они шьют одежду, изготавливают башмачки, сёдла, стрела, и другие необходимые предметы для жителей. Там много хлеба и других зерновых [8, с.83; 5, с.634].

Другой анонимный венецианский автор, проживавший с 1511 по 1520 г. в Иране и занимавшийся там торговлей был в г. Тебриз. Согласно его сведениям, окрестность Тебриза составляло около 24 миль. Там имелось много великолепных дворцов и прекрасных сооружений. В центре города текли две реки. За городом текла большая река, вода которого солёная и не пригодна для питья. Дворцы города очень красивые. Снаружи они украшены позолотой и другими разнообразными цветами. В каждом дворце имелось отдельная медресе и баня, которые выглядели очень красиво. В центре города построен великолепный мечет,

описанию которого не хватает хвалебных слов. Она построена так высоко, что даже за пределами города можно её увидеть. Климатические условия Тебриза очень удобны для проживания. Там имеются много красивых садов. В городе изобилуют фрукты высшего качества. Там выращивают зерно, пшеницу, кукурузу и другие сельхозпродукты [2, с.407-412].

Другой венецианский посол, побывавший в Тебризе Винченцо Алессандро приводит ценные сведения о городе Тебриз, которые подтверждают сообщения Клавихо о Тебризе. По его словам, Тебриз находится в обширной местности и там расположены много холмов. Город не имеет стены и там наблюдаются развалины древней крепости. В городе и его окрестностях имеются много красивых плодородных садов. Тебриз имеет сорок пять улиц, где имеются много красивых деревьев, и они похожи на сад. Погода в Тебризе зимой и летом умеренная. Там имеются много различных сортов фруктов. В городе идёт оживлённая торговля. Сюда из других стран привозят разные товары. В Тебризе много различных полезных ископаемых [4, с.474-476].

Сопоставление сведений Клавихо с материалами других письменных источников показывают, что его сообщения о городе Тебризе соответствуют действительности и являются верными, за исключением количества его жителей.

Другой крупный город Хорасана, в котором побывал Клавихо является Нишапур. Клавихо пишет, что вблизи Нишапура расположена большая равнина, по которой пролегало много оросительных каналов, которые текли к многочисленным садам. На этой равнине было расположено около четырехсот длинных шатров, сделанных из черной ткани, в которых проживала племя алаваров. Они кроме этих шатров ничего не имели и круглый год они проживали на полях в этих своих шатрах. Они имели много стад коров, овец и баранов. Кроме того, они имели около 120 тысяч верблюдов. Эта племя пасут свои скоты на территории, подчинённой Тимуру ежегодно в качестве платы отдают ему 3000 верблюдов и 15000 баранов.

Что касается самого Нишапура, это большой, богатый изобилием город и является столицей Мидии. Здесь имеется самая лучшая из известных видов бирюзы. Добывают бирюзу из-под земли в определённом месте, а также в реке, которая берёт начало с горы, возвышающейся над городом. Окрестности города многонаселенная, его почва плодородная. В Нишапуре кончается Мидийская территория и начинается территория Хорасана [12, с.91-92].

По сведения арабских географов X в. Нишапур был расположен на равнине. Рядом с городом находилась высокая гора. Он состоял из города и предместья. В городе шла оживлённая торговля. В городе находилась большая соборная мечеть. Там функционировал большой рынок. Вода в город поступала посредством вырытых каналов под землей. За городом вода выходила на поверхность земли и использовалась для орошения полей. В Нишапуре производили шелковые и хлопчатобумажные ткани. В окрестных горах добывали бирюзу, мед, железо, серебро и другие минералы. Нишапур в XII в. подвергся разрушению со стороны кочевников-гузов. Они грабили город и полностью разрушили его. Позже, благодаря своему географическому расположению Нишапур снова был восстановлен и достиг своего процветания [3, с.109-111].

Согласно сведениям автора «Худуду-л-олам» Нишапур являлся крупным городом Хорасана. Город имел цитадель, предместье и замок. В большинстве случаев использовали рудниковых вод, которых там много. В Нишапуре производят шёлковые и хлопковые ткани [13, с.60].

Согласно сведениям Истахри здания города построены из глины. Город имеет цитадель, предместье и два замка и все они находятся в хорошем состоянии. Соборный мечеть расположен в замке, который имеет четыре ворот. Цитадель расположен за пределами замка. Рынки находятся в предместье. В Нишапуре много подземных вод. Там используют кяризные воды. Климат Нишапур лучше других городов Хорасана. Территория Нишапура просторная. В горах Нишапура имеются много бирюзы [9, с.204-205].

По сведениям Йакута Хамави Нишапур дважды подвергался разрушению: в 540/ 1145-1146 г. в результате землетрясения и в 548 / 1153-1154 г. в результате нападения и разграбления гузов. Несмотря на это в настоящее время он снова стал самым цветущим, богатым и многолюдным городом. Он являлся залом всего Востока и караваны проехали только через этот город. Там много плодородных деревьев.

После нападения гузов большая группа людей переселились в Шодёх, расположенный вблизи Нишапура, и благоустроили его. На месте расположения Шодёха был расположен большой сад, затем Абдаллах Тохир после завоевания Нишапура, в этом саду расположил свою резиденцию. Постепенно там строили здания и в результате этого Шодёх превратился в один из больших местностей Нишапура.

В 1121 году сын Чингизхана Тулуй с войском прибыл в Нишапур и несмотря на переговоры с представителями города вошёл в город и в отместку за смерть зятя Чингизхана – Тогачар нойона, убитого ранее у стен Нишапура, город был разрушен до основания и там был посеян ячмень. По сведениям Джувейни из многочисленного населения Нишапура в живых остались только 400 в живых [6, с.277].

После падения династии Илханов Нишапур вошёл в состав государство Сербадаров, которое образовался в Сабзеваре. Последний представитель Сербадаров в 1381 г. добровольно подчинился Тимуру. В дальнейшие годы Нишапур стал цветущим городом.

Арабский путешественник Ибн Батута, побывавший в Нишапуре, пишет, что он крупный и цветущий город. Там функционирует большой мечет, в котором имеются четыре медресе. По городу текут четыре реки, от которого орошаются земли Нишапура. В городе идёт оживлённая торговля. Там изготавливают разные виды тканей [10, с.412].

Заключение. Таким образом, анализ сведений Клавихо о городах Тебриза и Нишапура и сопоставления их с другими средневековыми письменными источниками показывают, что его сведения об этих городах соответствуют историческим данным, и они являются достоверными. Необходимо особо отметить, что в отдельных случаях автор, анализируя факты, высказывает по этому поводу своё мнение, что является очень важным. Некоторые сведения Клавихо,

приведённые об этих городах являются уникальными и отсутствуют в других средневековых письменных источниках.

Литература

1. Амин Ахмад Рази. Хафт иклим. Подг. к изд. Джавад Фазил. Т. III. - Тегеран, без указа. года изд. -536 с.
2. Анонимный автор. Путевые записки // Путевые записки венецианцев в Иран. - Тегеран, 1381. -С. 377-458.
3. Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Сочинения. Т. VII. –Москва, 1971. - С. 31-228.
4. Винченцо Алесандри «Путевые записки» // Путевые записки венецианцев в Иране. -Тегеран, 1381. –С. 461-479.
5. Волков И.В. Путешествие Иосафата Барбаро в Персию в 1473-1478 гг. / Текст, перевод, комментарий. Под ред. С.Б. Бочарова и А.Г. Ситдикова. Казань- Симферополь-Кишинёв, 2015. -710 с.
6. Джувейни, Алоуддин Атомалик Мухаммад. Та’рихи Джахангуша. Изд. Мухаммада Казвини. – Т. I. -Лейден, 1911. -626 с.
7. Закариё ибн Мухаммад ибн Махмуд ал- Казвини. Осору-л-билод ва ахбору-л-ибод. Бейрут, 1960. -678 с.
8. Иосафат Барбаро. Путешествие в Персию // Путевые записки венецианцев в Иран. -Тегеран, 1381. -С. 19-121.
9. Истахри. Ал-Масолик ва-л-мамолик. Бо эхтимоми Эраджи Афшор. Тегеран, 1340 г.х. -405 с.
10. Ле Стрендж Г. Историческая география государств Восточного халифата. Перевод на перс. язык Махмуда Ирфана. Тегеран, 1390 гш.х. -609 с.
11. Минаев Н.П. Путешествие Марко Поло. Перевод старофранцузского текста. М., 1904. -355 с.
12. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М., 1990. -211 с.
13. Худуду-л-олам. Душанбе: Дониш, 1983. -132 с.

УДК 327

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА И СТАБИЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Кадамова М.К., Хусейн-Заде М.О.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
kmk260465@gmail.com*

***Аннотация.** В статье рассматривается военно-политическое сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской народной республики по противодействию современным угроз и вызовов в регионе Центральная Азия в свете, происходящих процессов мировой глобализации. Автор акцентирует внимание на фактах некоего интереса китайской Стороны к границе с Афганистаном, однако, возможно, это часть более широкой стратегии Пекина по расширению своего военно-политического присутствия в регионе*

Ключевые слова: международные отношения, вызовы, угрозы, государства, интересы, проблемы безопасности, стратегия, безопасность, регион, развитие, 579военное учение, силы и влияние.

INTERACTION BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND CHINA IN THE FIELD OF MAINTAINING PEACE AND STABILITY IN THE REGION OF CENTRAL ASIA

Kadamova M.K., Khusein-Zade M.O.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Annotation. *The article examines the military-political cooperation of the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China in countering modern threats and challenges in the Central Asia region in the light of the ongoing processes of global globalization. The author focuses on the facts of a certain interest of the Chinese Side in the border with Afghanistan, however, perhaps this is part of a broader strategy of Beijing to expand its military and political presence in the region.*

Keywords: *international relationship, challenges, threat, states, interests, security problems, strategy, security, region, devipment, military exercises, forces and influence.*

Последние несколько лет, в связи с эскалацией политической дестабилизации в регионе Центральной Азии, все более значимость приобретает роль внешних факторов в обеспечении безопасности и политической стабильности в регионе. Одним из ключевых фигур, глубоко заинтересованном в регулировании местных проблем и конфликтов, является соседний региональный лидер - Китайская народная республика. Более того, на фоне последних, как внутренних, так и внешних угроз, и межгосударственных противоречий, КНР активно развивает взаимодействие с центральноазиатскими партнёрами, среди которых ярко выделяется Республика Таджикистан. Постепенно роль Китая в вопросе безопасности получает институциональное оформление. Начиная с 2016 года региональные проблемы, вызовы и угрозы решаются при помощи «Четырёхстороннего механизма по сотрудничеству и координации» (*Quadrilateral Cooperation and Coordination Mechanism*), участниками которых помимо Китая и Таджикистана, являются Пакистан и Афганистан.

Как уже было отмечено, в отношениях со странами Центральной Азии особое место занимает сотрудничество Китая и Таджикистана. В 2005 году официальный визит министра обороны Китая в Душанбе привел к подписанию нескольких основополагающих документов о военном сотрудничестве, хотя они и были ограничены по масштабу. Ожидалось, что две страны будут обмениваться разведанными в области терроризма, незаконного оборота наркотиков и организованной преступности.

В период с 1993 по 2008 год Пекин предоставил Таджикистану помощь в размере 15 миллионов долларов США. В апреле 2009 года Пекин предоставил вооруженным силам Таджикистана, в качестве безвозвратного гранта 1,5 миллиона долларов США [1, с. 23].

Также, в октябре 2010 года таджикской милиции было передано оборудование на сумму более 600 тысяч долларов США. Новый грант был предоставлен в январе 2014 года, теперь уже как для таджикской, так и кыргызской милиции. Та же компания, China Jing'an Import & Export Corporation, ведущая китайская

компания по производству полицейского оборудования, в марте 2016 года построила новое здание для Агентства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Кулябе, главном южном городе на границе Таджикистана с Афганистаном.

В декабре 2018 года Таджикистан продемонстрировал свои патрульные машины VP11 китайской компании NORINCO. Справедливости ради, следует отметить, что эту сделку никто ранее не анонсировал [2, с.7].

Как отмечают эксперты США, Таджикистан, изобилующий китайскими инвестициями, присоединяется к списку китайских военных объектов, который включает Джибути на стратегическом Африканском Роге и искусственные острова в Южно-Китайском море в самом сердце Юго-Восточной Азии.

Скромный объект в Таджикистане, который предлагает плацдарм в Ваханский коридор Афганистана в нескольких милях от него, не получил публичного признания ни одним правительством.

В тот момент, когда Соединённые Штаты вывели американские войска из Афганистана, Китай продвигается в нестабильный регион, имеющий решающее значение для его безопасности и его континентальных амбиций.

Отступление старых сил и прибытие новых уже ярко демонстрируется в Таджикистане, который для КНР рассматривается в качестве опорного пункта для проникновения в Афганистан. Подробности о деятельности Китая на объектах, некоторые из которых имеют китайские и таджикские гербы, в настоящее время не разглашаются. Также неясны механизмы их финансирования, строительства и владения. На спутниковых снимках видно что-то вроде двух групп зданий, казарм и тренировочных площадок, примерно в 10 милях друг от друга, недалеко от входа в Ваханский коридор, узкую полосу территории на северо-востоке Афганистана [3, с.13].

Участники немецкой альпинистской экспедиции рассказали, что в 2016 году они были допрошены китайскими войсками, патрулирующими афганский коридор недалеко от поселения Базаи Гонбад. В совокупности полученные данные добавляют веса растущему количеству сообщений о том, что Китай, несмотря на публичные опровержения, проводит операции по обеспечению безопасности вокруг Афганистана.

В заявлении министерства иностранных дел Таджикистана говорится, что «на территории Республики Таджикистан нет военных баз Китайской Народной Республики» и «не ведётся никаких переговоров по их созданию».

Китайское правительство мало что говорит о такой базе, за исключением того, что оно построило несколько зданий для борьбы с незаконным оборотом наркотиков в другом месте вдоль таджикско-афганской границы. Но расширение сотрудничества с Афганистаном будет и дальше оправдывать присутствие Китая на границе Таджикистана.

Таким образом, центром двустороннего военно-политического сотрудничества Китая с государствами Центральной Азии стал Таджикистан. Китай оказывает помощь в строительстве пограничных укреплений, материально-техническом снабжении, строит иные объекты. Выбор Таджикистана связывают

с необходимостью контроля границы с Афганистаном, однако, возможно, это часть более широкой стратегии Пекина по расширению своего военно-политического присутствия в регионе.

Литература

1. Sebastien Peyrouse. Military Cooperation between China and Central Asia: Breakthrough, Limits, and Prospects. URL:<https://jamestown.org/program/military-cooperation-between-china-and-central-asia-breakthrough-limits-and-prospects/>
2. Sebastien Peyrouse. Military Cooperation between China and Central Asia: Breakthrough, Limits, and Prospects. URL:<https://jamestown.org/program/military-cooperation-between-china-and-central-asia-breakthrough-limits-and-prospects/>
3. Gerry Shih. In Central Asia's forbidding highlands, a quiet newcomer: Chinese troops URL:https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/in-central-asias-forbidding-highlands-a-quiet-newcomer-chinese-troops/2019/02/18/78d4a8d0-1e62-11e9-a759-2b8541bbbe20_story.html

УДК 316.7

РОЛЬ МАССОВЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

Каримов Б.К.

*Чувашский государственный институт культуры и искусств
(г. Чебоксары, Российская Федерация)
bkarimov_57@mail.ru*

Аннотация. в статье рассматриваются подходы формирования здорового образа жизни молодежи средствами социокультурной деятельности на примере города Чебоксары Чувашской Республики. Раскрывается проблема формирования здорового образа жизни, как наиболее эффективного и динамичного развития форм социально-культурной деятельности в формировании здорового образа жизни молодежи в условиях региона.

Ключевые слова: программа, здоровье, жизнь, социокультурная деятельность, молодежь, спорт, физическая культура, праздник, творчество, культура, досуг.

THE ROLE OF MASS FORMS OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES IN FORMING A HEALTHY LIFESTYLE OF YOUTH IN REGIONAL CONDITIONS

Karimov B.K.

Chuvash State Institute of Culture and Arts (Cheboksary, RF)

Abstract. The article deals with the approaches to the formation of a healthy lifestyle of young people by means of socio-cultural activities on the example of the city of Cheboksary of the Chuvash Republic. The problem of the formation of a healthy lifestyle is revealed as the most effective and dynamic development of forms of socio-cultural activities in the formation of a healthy lifestyle of young people in the region.

Keywords: program, health, life, socio-cultural activity, youth, sports, physical culture, holiday, creativity, culture, leisure.

Пусть живет в веках имя твое – учитель мой.

(Бузургмехр)

Универсальную способность решать в комплексе проблемы населения в повышении уровня здоровья населения, а также формировать здоровую морально-психологическую обстановку в обществе имеют главные составляющие здорового образа жизни: здоровые привычки и навыки, ежедневное здоровое питание, активная жизнь, гигиена, эмоциональное самочувствие, интеллектуальное самочувствие, духовное самочувствие, окружающая среда и социальное самочувствие [1, с. 66].

В современных условиях, являясь важнейшими предпосылками реализации человеческого потенциала, рассматриваются в ряду ведущих критериев социального прогресса уровень развития физической культуры, здоровье и активное долголетие. По этой причине главной задачей для государства стало поддержание высокого уровня физической культуры населения, оно регламентируется ФЗ РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» – важной целью в котором является формирование здорового образа жизни населения, оздоровление нации, воспитание здорового населения в гармонии, и достойные выступления российских спортсменов на международных соревнованиях [2, с. 60].

Качество жизни граждан и социальное самочувствие общества в большинстве определяют уровень развития спорта и физической культуры. Они в равной степени являются важными стратегическими ресурсами развития полноценного здорового образа жизни человека, которые не только зависят от социальной системы, но и сами активно воздействуют на общественную жизнь с различных сторон – политику, экономику, культуру.

Здоровый образ жизни объединяет различные мероприятия, направленные на достижение человеком физического совершенствования или каких-либо результатов в плане здоровья. К элементам здорового образа жизни относятся: -

- 1) воспитание с раннего детства здоровых привычек и навыков;
- 2) окружающая среда: безопасная и благоприятная для обитания, знания о влиянии неблагоприятных факторов окружающей среды на здоровье;
- 3) отказ от курения, наркотиков и употребления алкоголя;
- 4) здоровое питание: количественно умеренное, соответствующее физиологическим особенностям конкретного человека, информированность о качестве употребляемых продуктов, режим питания (употребление пищи в определенное, одно и то же время дня);
- 5) движение: физически активная жизнь, включающая специальные физические упражнения (например, фитнес), с учётом возрастных и физиологических особенностей;
- 6) личная и общественная гигиена: совокупность гигиенических правил, соблюдение и выполнение которых способствует сохранению и укреплению здоровья, владение навыками первой помощи.

Уровень здорового образа жизни любого общества зависит от уровня здорового образа жизни его членов.

Термин «здоровый образ жизни» не имеет однозначного понятия. Он рассматривается представителями философско–социологического направления, как глобальная социальная проблема, являющаяся частью жизни общества в целом. Частью здорового образа жизни является физическая культура. Обращение к истории физической культуры имеет сегодня актуальность для всего общества. Важнейшей предпосылкой реализации потенциала общества и человека является уровень развития физической культуры. Исследования показали, что существует тесная связь между уровнями физкультурно-спортивной деятельности и жизненной активности личности.

Физическая культура оказывает воздействие на жизненно важные стороны индивида, полученные в виде задатков, передающиеся генетически и развивающиеся в процессе жизни под влиянием воспитания, деятельности и окружающей среды. Она удовлетворяет социальные потребности в общении, игре, развлечении, а также оптимизирует состояние здоровья.

Интерес к поддержанию здорового образа жизни населения учреждениями социально-культурной сферы со стороны исследователей, носит фрагментарный характер и является актуальным потому, что содержание, формы, методы и условия по эффективной организации их работы в плане формирования здорового образа жизни населения в настоящее время мало изучены.

Характер полноценного социального института обретают спорт и физическая культура. Они активно внедряются в систему образования и воспитания молодого поколения, используются для оздоровления социальных групп и реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, а также как средство отдыха, и повышают стрессоустойчивость [2, с. 60].

Если говорить о формировании здорового образа жизни молодежи, то нельзя не сказать о социокультурной сфере. В ней молодежь обретает навыки общения с взрослыми и сверстниками, а также вырабатывает отношение ко многим жизненным ценностям. Это значит, что учреждение культуры является важнейшим этапом, когда необходимо сформировать правильное отношение к здоровому образу жизни. Социокультурная среда является лучшим местом, где долгое время можно давать необходимые знания и вырабатывать навыки здорового образа жизни большому контингенту молодежи.

При рассмотрении культурно-досуговой деятельности со стороны педагогического процесса, имеет особое значение определение наиболее эффективных форм и методов воздействия, которые составляют в системе методiku, позволяющую достигнуть социально-педагогических целей в работе с молодежью. Эффективность воспитательного воздействия культурно-досуговой деятельности на молодежь в основном зависит от выбора форм, необходимых приемов выражения содержания деятельности. Форма сочетает в себе способ и средства организации процесса культурно-досуговой деятельности, обусловленные ее содержанием.

Молодежь пытается проявить себя в разных направлениях и увлечениях потому, что стремится занять определенное место в обществе, стремится, больше находится, в самом «обществе». Если учесть психофизиологические особенности, а также особенности поведения молодежи можно узнать следующие основные характеристики досуга:

1) молодежь самостоятельно принимает решения в выборе того или иного вида досуга;

2) досуг всегда помогает в самовыражении, самоутверждении и самореализации личности;

3) досуг оказывает помощь в раскрытии природных данных и приобретении полезных для жизни навыков и умений.

Для укрепления здоровья разрабатываются Государственные программы по развитию физической культуры и спорта Министерством физической культуры и спорта Чувашской Республики. Цель программы – создание условий для укрепления здоровья населения путем развития инфраструктуры спорта, популяризации массового и профессионального спорта (включая спорт высших достижений) и приобщения различных слоев общества к регулярным занятиям физической культурой и спортом.

Благодаря программам, для укрепления здоровья и интересу к физической культуре, в Чувашской Республике было предусмотрено много интересных социально-культурных мероприятий, а также принято решение участвовать во всероссийских мероприятиях.

Мероприятия, которые были реализованы благодаря данным программам:

- 1) «Зарядка со звездой»;
- 2) массовый забег «Олимпийская пятерка»;
- 3) Всероссийский забег Дедов Морозов;
- 4) любительский забег;
- 5) «Детская утренняя зарядка со звездой»;
- 6) Чемпионат и первенство Чувашской Республики по уличному баскетболу;
- 7) гонки на лодках-драконах;
- 8) заплывы на байдарках;
- 9) показательные выступления на аквабайках;
- 10) заплывы на снегоходах;
- 11) гребля на ялах;
- 12) конкурс по силовому экстриму «Чебоксарский силач»;
- 13) показательные выступления на лошадях "Джигитовка";
- 14) День Физкультурника;
- 15) фестивали пляжных и водных видов спорта;
- 16) международный профессиональный турнир единоборств «Кубок Чемпионов»;
- 17) фестиваль спорта «Живи в ритме города»;
- 18) «Кросс нации»;
- 19) «Конные бега»;
- 20) Лыжня России;
- 21) День здоровья;
- 22) День физкультурника;
- 23) Декада Спорта и Здоровья;
- 24) Финал открытого Кубка России по женской вольной борьбе;
- 25) «Всероссийский олимпийский день»;
- 26) «Всероссийский день зимних видов спорта»;

27) «Бегущие сердца».

Данная программа направила на более активные занятия физической культурой благодаря социально-культурной деятельности людей всех возрастов, особенно молодежь, также помогла в развитии физической культуры в детских садах, средних школах, в высших учебных заведениях, спортивных школах, спортзалах и бассейнах.

Таким образом, здоровый образ жизни во взаимодействии с физической культурой представляет собой сложное общественное явление, которое не ограничено решением задач физического развития, а выполняет и другие социальные функции общества в области морали, воспитания, этики. Современное общество заинтересовано в том, чтобы молодое поколение росло физически развитым, здоровым, жизнерадостным.

Довольно эффективным в процессе формирования здорового образа жизни у молодежи могут стать средства социально-культурной деятельности. Современная социально-культурная деятельность состоит из множества слагаемых: просветительской, политической, творческой, досуговой, художественной, каждая из которых может быть использована для достижения целей формирования здорового образа жизни у молодежи. Правильно организованная деятельность социально-культурных учреждений представляет собой благоприятную сферу, в условиях которой можно максимально развить и сформировать здоровье молодежи.

Культура здоровья и безопасного образа жизни воплощает грань образа жизни, органически присущую обществу и направленную на заботу о людях. Следовательно, здоровый образ жизни в целом, физическая культура в частности, становятся социальным феноменом, объединяющей силой и национальной идеей, способствующей развитию сильного государства и здорового общества.

Реализация массовых мероприятий, формируемых социально – культурной деятельностью на примерах в форме здорового образа жизни и его составляющих, способствует поднятию общего уровня здорового образа жизни молодежи и населения в целом.

Литература

1. Стаценко Д. Основные, составляющие здорового образа жизни: кратко о главном [Электронный ресурс] / Д. Стаценко // ВЕДИ ЗОЖ. БЛОГ. –2014. – Режим доступа: <https://vedizozh.ru/zdorovyj-obraz-zhizni-i-ego-sostavlyayushhie/> (дата обращения 17.01.2022.)
2. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: [sudact.ru>law/federalnyi-zakon-ot-...](http://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-...) (дата обращения 16.01.2022)
3. Государственная программа Чувашской Республики от 22.01.2014 № 15 – ГП «Развитие физической культуры и спорта» на 2014 – 2020 годы. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [base.garant.ru>22834020](http://base.garant.ru/22834020) (дата обращения 17.01.2022)
4. Активный образ жизни [Электронный ресурс] // Активный образ жизни. – 2012. - Режим доступа: <http://folkextreme.ru/2012/10/aktivnyj-obraz-zhizni/> (дата обращения 10.01.2022).
5. Асташина, М. Физическая культура в жизни современной молодежи [Электронный ресурс] / М. Асташина // Режим доступа: <http://sportogtu.narod.ru/1/1astashina.pdf> (дата обращения 17.01.22.).

6. В Чебоксарах встретятся российский Дед Мороз и чувашский Хель Мучи [Электронный ресурс] // «НА-СВЯЗИ.ru» Портал. – 2017. – Режим доступа (дата обращения 15.01.2022.)
7. Здоровый образ жизни – что это такое [Электронный ресурс] // droplak.ru. – Режим доступа: <http://droplak.ru/?p=3868> (дата обращения 17.01.2022.).

УДК 327.8

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Коваленко Г.В., Хаёева Ш.Х.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
kovalenko-gleb@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности внешнеполитических процессов на постсоветском пространстве. Внешние политики новых независимых государств развиваются не в вакууме. Период их появления совпал с распадом биполярной системы международных отношений и соответствующим ростом глобальной неопределенности. Исчезновение биполярности означало, что не было больше возможности маневрировать между двумя сверхдержавами или необходимости выбирать между ними. А именно это являлось основной внешнеполитической стратегией новых стран Центральной Азии.*

***Ключевые слова:** внешняя политика, дипломатия, международные отношения, глобализация, независимость.*

FOREIGN POLICY PROCESSES OF THE STATES OF CENTRAL ASIA

Kovalenko G.V., Khayoeva Sh.Kh.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

***Abstract.** The article discusses the features of foreign policy processes in the post-Soviet space. The foreign policies of the newly independent states do not develop in a vacuum. The period of their appearance coincided with the collapse of the bipolar system of international relations and the corresponding increase in global uncertainty. The disappearance of bipolarity meant that there was no longer any room to maneuver between the two superpowers, or the need to choose between them. Namely, this was the main foreign policy strategy of the new countries of Central Asia.*

***Keywords:** foreign policy, diplomacy, international relations, globalization, independence.*

В начале первой половины 1990-х годов все новые независимые государства характеризовались чрезвычайно высокой степенью внутривнутриполитической нестабильности. Прежде всего шла непримиримая борьба политических сил вокруг выбора модели постсоветского развития, которая в большинстве постсоветских стран точно не определена до сих пор. Одновременно развернулась борьба ветвей власти. При этом конкурировали идеи парламентской и президентской республики. Во всех странах СНГ (в отличие от Балтии) победил в конечном итоге вариант президентской республики, хотя в ряде стран полномочия президента слабее, чем в других (Молдова, Украина).

Чрезвычайно высокая внутривнутриполитическая нестабильность в 1990-е годы делала нестабильными и политические курсы новых независимых государств. Разные силы и ветви власти имели собственные варианты внешней политики. В результате последняя становилась еще и некогерентной, так как в отдельные периоды времени и в разных структурах доминировали различные подходы. Все это было еще больше обострено проблемой распада государственного аппарата, потерей управляемости стран, беспрецедентным ростом коррупции.

Определенная стабилизация систем управления с повышением когерентности политики на постсоветском пространстве началась лишь к концу 1990-х — началу 2000-х годов. В России этот процесс совпал с президентством В. В. Путина. Однако он не был автоматическим, так как в большинстве постсоветских стран не завершено до сих пор [3, с. 374—395].

На разнообразные внутренние факторы неопределенности наложились внешние факторы. Внешние политики новых независимых государств развиваются не в вакууме. Период их появления совпал с распадом биполярной системы международных отношений и соответствующим ростом глобальной неопределенности. Исчезновение биполярности означало, что не было больше возможности маневрировать между двумя сверхдержавами или необходимости выбирать между ними. А именно это являлось основной внешнеполитической стратегией новых стран, возникавших в 1940—1980-х годах [4, с. 58-62].

Одновременно произошло глобальное повышение роли новых и нетрадиционных акторов. Даже государства с глубокими внешнеполитическими традициями и опытом не до конца смогли адаптироваться к подобной ситуации. Что же можно сказать о странах молодых, только появившихся в мире. Вспомним, например, о роли террористических и криминальных сетей в международной политике в современной Центральной Азии. Например, вторжение группировки Исламского движения Узбекистана в Баткенский район Кыргызстана в 1999-м и 2000 г. с территории Таджикистана было воспринято как настоящая война. Для разрешения ситуации пришлось задействовать силы и средства союзников Бишкека по договору о коллективной безопасности, включая Россию.

Постсоветские государства вынуждены реагировать на международную среду, сложившуюся в той части мира, где они расположены. Между тем постсоветское пространство пока, к сожалению, — весьма неопределенная и противоречивая структура.

Новые независимые государства не имеют твердой национальной идентичности и устойчивых неформальных традиций. Их формальные институты пребывают в неопределенном состоянии транзита от тоталитаризма к какой-то другой системе правления. Политический и экономический кризисы накладываются на социокультурный кризис. Нестабильность внешнеполитических институтов и отсутствие устойчивых национальных идентичностей приводит к противоречивости, к потере внешней политикой когерентности и эффективности. Эти государства характеризуются наличием множества конкурирующих проектов интеграции и взаимодействия в различных

геополитических направлениях и измерениях.

Такие постсоветские международные организации, как СНГ, превратились в фантомные организации. Многие международные организации постоянно ликвидируются и вновь возникают (пример — интеграционные структуры в Центральной Азии).

В системном плане можно говорить о наличии элементов высокой геополитической неопределенности на постсоветском пространстве. В частности, это выявляется путем анализа членства постсоветских государств в международных организациях, представляющих различные регионы мира (постсоветское пространство, евроатлантическая зона, исламский мир, Азиатско-Тихоокеанский регион). Это проявляется и в чрезвычайно высокой неопределенности с выбором *модели развития*, ориентирующейся на исторический опыт той или иной части мира.

Неопределенность на постсоветском пространстве повышается при движении с Запада на Восток. В частности, наименьшая она в странах Балтии, ставших членами ЕС и окончательно сделавших выбор в пользу западной модели развития. Однако уже в европейских странах — членах СНГ (Украина, Белоруссия, Молдова) идет серьезная борьба между европейской и постсоветской моделью выбора (включающей в себя ориентацию на Россию и большую роль советской идентичности). При этом разрыв часто имеет ярко выраженный территориальный характер (Молдова и Преднеэстровская Молдавская Республика (ПМР), Западная и Восточная Украина). На Кавказе наряду с российским и европейским факторами появляется исламский. Причем он сказывается на ВПП в странах не только с мусульманским населением (Азербайджан), но и с преобладающим христианским населением в качестве фактора «отталкивания» (Армения). В Центральной Азии наряду с тремя вышеперечисленными векторами возрастает роль ориентации на АТР (в виде сильных позиций Китая, Японии, Южной Кореи) и «азиатистских» ценностей [5].

Особенно высока степень региональной неопределенности в Центральной Азии. Данный регион в результате выступает в качестве одного из глобальных источников различных угроз нетрадиционного характера. Поэтому мы начнем свой обзор именно с него.

Центральная Азия. Условно выделяются две большие историко-культурные зоны: зона «оседло-исламской традиции» и «зона кочевой традиции», Иран и Туран Фирдоуси. Для первой зоны характерны тесные связи с исламским миром, для второй — с немусульманскими кочевниками Евразии. Для обеих большое значение в внешнеполитическом процессе имеют этнические, кланово-родственные, патронажно-клиентные, племенные и соседские связи.

Государства зоны «исламской традиции» Центральной Азии характеризуются значительно большим авторитаризмом. Туркменистан и Узбекистан сознательно отказались от перехода к свободной рыночной экономике и демократическим институтам. Политическая и экономическая система Таджикистана в существенной мере сформировалась под влиянием

гражданской войны.

Узбекистан характеризуется системой институционализированного авторитаризма. И. Каримов, харизматический лидер, старается поддерживать некоторый внутриэлитный баланс и консенсус, в то же время играя на противоречиях различных групп. Одновременно культивируется относительная институциональная и кадровая стабильность. Узбекистан столкнулся с борьбой старой элиты, восходящей к советской партийно-хозяйственной номенклатуре, и неформальных элитных групп советских времен (религиозных, интеллектуальных). Последние составили ядро оппозиции. Демократическая и исламская оппозиция подвергается жестким репрессиям. Исламская оппозиция в рамках коалиции «Аль-Каиды» сформировала альянс с другими сходными сетями. Ее действия носят международно-региональный характер.

Узбекистан воспринимает себя в роли регионального лидера для Центральной Азии. Он оказывает жесткое давление на более слабые соседние государства (Киргизия, Таджикистан). В рамках постсоветского пространства проводится политика предпочтения двухсторонних контактов.

Туркменистан является классическим неопатримониальным государством. Правление харизматического лидера носит неинституционализированный характер. Личный стиль правления является крайне противоречивым по содержанию во всем, что не касается проблемы сохранения и усиления власти президента. Кадровая политика (в том числе в МИДе) характеризуется жесткими периодическими репрессиями и непрерывными «перетасовками». Крупнейшим достижением страны стало официальное получение нейтрального статуса. После этого Туркменистан воздерживается от активного участия в каких-либо интеграционных проектах, так как любая международная интеграция налагает ограничения на авторитарный стиль правления. В настоящее время в связи с приходом к власти нового президента политическая система переживает определенные трансформации в сторону либерализации.

Таджикистан. Гражданская война, начавшаяся в стране сразу же после распада СССР, имела целый ряд измерений: религиозно-светское (противостояние «исламистов» и постсоветских секуляристов), политическое (борьба «коммунистов» и «демократов»), регионально-этническое (война трех групп: гармской, кулябской и худжандской). После победы коалиции кулябцев и худжандцев враждебные им силы сформировали Объединенную таджикскую оппозицию (ОТО), начавшую вести боевые действия с территории Афганистана.

27 июня 1997 г. между противодействующими силами было подписано соглашение о разделе власти. Согласно ему, президентом Таджикистана остался представитель кулябцев Эмомали Рахмон, а все властные позиции были поделены по принципу: $\frac{2}{3}$ — властям, $\frac{1}{3}$ — ОТО. Таким образом, оппозиция была допущена в том числе до участия во внешнеполитическом процессе [2, с.164]. Однако из трех крупных кланов один, худжандский, был отеснен от власти. Это вызвало вооруженное вмешательство Узбекистана, принявшее вид мятежа полковника Худойбердыева в ноябре 1998 г.

Создавшаяся система правления носит институционально-нестабильный характер. Президент по-прежнему является главой кулябского клана. Соглашение о мире с ОТО превратилось в раздел номенклатурных должностей по принципу: $\frac{2}{3}$ — у сторонников президента Э. Рахмона, $\frac{1}{3}$ — у сторонников ОТО[1]. Власть центрального правительства в регионах на сегодняшний момент окрепла и пользуется поддержкой населения.

Внешнеполитическая ориентация связана с высокой ролью России в гражданской войне и послевоенном урегулировании, однако в последние годы делаются попытки увеличить многовекторность внешней политики. «Номадическая зона» характеризуется менее авторитарными традициями. Линия деления здесь — стабильный и эффективный полуавторитаризм/нелиберальная демократия (*Казахстан*), нестабильный и неэффективный полуавторитаризм/нелиберальная демократия (*Кыргызстан*). В обеих странах решающую роль в принятии внешнеполитических решений играют президенты и их окружение. Однако в Кыргызстане роль парламента (Жогорку Кенеш) — одна из самых больших в регионе.

Особенностями внешнеполитической ориентации Казахстана и Кыргызстана являются стремление к одновременной интеграции в постсоветском пространстве в направлении евроатлантических структур и в сторону АТР. При этом активно развиваются и контакты с исламским миром. Здесь, таким образом, многовекторность доходит до предела. Политическая система в Кыргызстане особенно нестабильна. Государство переживает постоянные перевороты, связанные со сменой правящей элиты (борьба кланов Севера и Юга страны).

Распалась социалистическая система, что означало радикальные трансформации в области политики, экономики, идеологии и культуры, социальной жизни. Одновременно развалилось союзное государство, что привело к появлению большого количества новых государств. Последним необходимо было зачастую «с нуля» создавать свои внешнеполитические доктрины и традиции. С «технической» точки зрения важной причиной неопределенности внешних политик многих постсоветских государств было отсутствие соответствующего аппарата и кадров. Лишь РФ унаследовала богатые традиции советской дипломатии. Все остальные страны оказались перед необходимостью формирования собственных аппаратов. Зачастую это делалось почти «с нуля», хотя при этом и использовались кадры, подготовленные в советский период.

Литература

1. Бисенбаев А. Другая Центральная Азия. Гл. 7// <http://www.kyrgyz.ru>
2. Казанцев А. А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ. — М.: Аспект Пресс, 2012. С. 164
3. Лунев С. И. Политические процессы в Центральной Азии // Политические системы и политические культуры Востока. М., 2007. С 374—395.
4. Хас Керим. Основные проблемы самоидентификации государств Центральной Азии в контексте дилеммы Восток-Запад (на примере Республики Казахстан) // Армия и Общество, №: 3 (40), Август 2014. С. 58-62;

5. Nikitin A. The End of the «Post-Soviet Space». The Changing Geopolitical Orientations of the Newly Independent States. L.: Chatham House, 2007.

УДК: 327.8

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ЦЕЛИ

Коваленко Г.В., Ашуров М.Д.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

***Аннотация.** В настоящее время понятие «информационная война» широко используется в средствах массовой информации, в научных публикациях, в научно-популярном дискурсе. Об «информационной войне» и о её связи с давлением на гражданское общество и общественное мнение много говорится и пишется. Несмотря на это, необходимо отметить, что по сей день ещё не выработано единое и универсальное понятие явлению «информационной войны». Более того, вопрос о происхождении словосочетания «информационная война» по сей день остаётся открытым.*

***Ключевые слова:** информация, внешняя политика, технологии, война, противоборство.*

INFORMATION WARFARE: DEFINITIONS AND GOALS

Kovalenko G.V., Ashurov M.D.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

***Abstract.** Currently, the concept of "information war" is widely used in the media, in scientific publications, in popular science discourse. Much has been said and written about the "information war" and its connection with pressure on civil society and public opinion. Despite this, it should be noted that to this day a single and universal concept of the phenomenon of "information warfare" has not yet been developed. Moreover, the question of the origin of the phrase "information war" to this day remains open.*

***Keywords:** information, foreign policy, technology, war, confrontation.*

Известно, что о противоборстве различных идеологий и информационной борьбе писали начиная с античности; информационная война не есть детище сегодняшнего дня, ведь многие приемы информационного воздействия возникли тысячи лет назад. Идейное противоборство сопровождало все вооружённые конфликты, которых история насчитывает великое множество.

Необходимо отметить, что идейное противоборство сопровождает не только вооружённые конфликты. Так, идейное противоборство с давних времён сопровождало внутривнутриполитические противоборства. Широкое распространение получила так называемая «война компроматов», в рамках которой борющиеся силы пытаются создать с помощью ложной информации у населения нужный образ поддерживаемого ими политического деятеля или обеспечить поддержку определенных политических идей, сформировать требуемое мировоззрение.

Говоря о введённых в научный дискурс дефинициях «информационной войны», невозможно не отметить схожесть этого понятия с понятием

«психологическая война», которое в течение длительного времени определялось как «использование всех возможных видов коммуникаций с целью уничтожения желаний врага сражаться» [1].

Весьма точно сущность профессионально организованной психологической войны выражена в наставлениях древнекитайского военного стратега и философа Сунь Цзы (VI век до н.э.), утверждавшего, что «война — это путь обмана» [2]. Исследователь В. Г. Крысько свёл его учение к следующему:

1. Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника.
2. Вовлекайте видных деятелей противника в преступные предприятия.
3. Подрывайте престиж руководства противника и выставляйте его в нужный момент на позор общественности.
4. Используйте в этих целях, сотрудничество с самыми подлыми и гнусными людьми.
5. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан враждебной вам страны.
6. Подстрекайте молодежь против стариков.
7. Мешайте всеми средствами работе правительства.
8. Препятствуйте всеми способами нормальному снабжению вражеских войск и поддержанию в них порядка.
9. Сковывайте волю воинов противника песнями и музыкой.
10. Делайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать их веру в своих богов.
11. Посылайте женщин легкого поведения с тем, чтобы дополнить дело разложения.
12. Будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников. Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят прекрасные результаты» [3, с. 4-5].

В настоящее время, цель уничтожения желаний врага сражаться осуществляется, при помощи использования преобладающей роли СМИ, в первую очередь при помощи использования ТВ и сети Интернет. Технологическая революция привела к тому, что информационные системы стали неотъемлемой частью жизни современного общества, более того, они изменили её коренным образом. Всё это послужило основой для появления термина «информационная эра».

В информационную эру, изменился способ ведения боевых действий: командующие теперь обеспечены беспрецедентным доселе количеством и качеством информации. Здесь же, следует указать отличия в двух понятиях – война информационной эры не должна отождествляться с информационной войной.

Война информационной эры, использует информационные технологии, как одно из средств достижения успеха в боевых операциях. Информационная война, в свою очередь, рассматривает информацию в качестве отдельного объекта, использует её как потенциальное оружие и как цель для поражения. Информационные технологии, сделали практически достижимой теоретическую

возможность прямого манипулирования информацией, находящейся в расположении противника.

Информационная операция - действия предпринимаемые для затруднения сбора, обработки, передачи и хранения информации, информационными системами и информационной инфраструктурой противника при одновременной защите собственных информационных систем. Информационная война, в свою очередь, представляет собой совокупность информационных операций, призванных приводить к принятию желательных для иницилирующей её стороны решений противником в мирное время, а в военное время – призванных к остановке функционирования информационных систем противника [4]. Под информационным оружием, эксперты (В. Н. Устинов, С. П. Расторгуев) понимают «само использование информации и информационных технологий для воздействия на военные и гражданские кибернетические системы» [5].

Такие определения информационной войны, информационных операций и информационного оружия вписываются в общую концепцию современных войн, которую Е. Токарева определила как «достижение поставленных целей не в кровопролитной схватке с вооружёнными силами врага, но путём изменения его поведения и принятия им выгодных решений» [6].

Объективная задача любой информационной войны – достижение информационного превосходства для выполнения целей военной стратегии путём оказания влияния на информационные системы противника и укрепления, и защиты собственной информационной структуры. Говоря об отличиях информационной войны от традиционной, необходимо выделить несколько основных моментов:

1. Введение традиционной войны, подразумевает наличие элемента предсказуемости, соответственно, оно допускает использование оборонных стратегий. В случае введения информационной войны возможность предугадать вектор и инструментарий возможных атак практически отсутствует. В то же время, необходимо отметить и тот факт, что определённая защита, допускается и в случае ведения информационной войны – т.н. «вакцинации» общественного мнения против введения альтернативных точек зрения.

2. В ходе введения традиционной войны, ставится задача полного захвата и контроля территории. В случае информационной войны, атаки происходят поэтапно, аудитория завоёвывается частями: проводится отдельная работа с лидерами мнений, политически-активной молодёжью и т.д. В отличие от инструментария традиционных войн (сброшенная бомба убивает любого противника в зоне поражения), инструментарий информационных войн используется избирательно, информация по-разному представляется разным слоям общества.

3. Необходимость захвата различных тематических зон сознания людей диктует необходимость многократного захвата одних и тех же людей при введении информационной войны.

4. Одно из главных отличий информационной войны от традиционной – её невидимость. Воздействие информационных атак на население зачастую

сравнивают с радиацией. При введении информационной войны, отсутствуют видимые разрушения, присущие традиционным войнам. Население зачастую даже не подозревает, что подвергается информационному воздействию. Следствием этого служит то, что имеющиеся у населения социальные защитные механизмы не приводятся в действие, а информационная война проходит в «мирном» русле, поскольку она может проводиться на фоне сохранения всеобщего мира и благополучия.

5. В отличие от традиционных войн, физические характеристики пространства и расстояния не играют в информационных войнах сколь существенной роли.

6. Как уже было отмечено, целью информационной войны, является не разрушение объекта, а изменение коммуникативной среды объекта. Отличие войн прошлого от войн будущего состоит в том, что войны, направленные на завоевание пространства и территории сменяются войнами, направленными на завоевание умов и знаний. «Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет ... достигать поставленных целей путём получения поддержки у населения» [7]. Американский исследователь Кроуфорд метко заметил: «Удачное использование средств информационной войны позволяет закончить войну, не производя ни одного выстрела» [1].

7. Нельзя не упомянуть то, как эксперты теории информационных войн, оценивают эффективность ведения информационной войны. Так, многие авторы считают, что информационное оружие в силу своего «скрытого и массового характера... более опасно, чем оружие ядерное» [8]. Ведущие эксперты в исследуемой области уверены, что «сегодня информационно-психологические войны нового поколения, становятся эффективным инструментом внешней политики» [9, с. 918].

8. Большинство пишущих на рассматриваемую тему уверенно называют дешёвизну введения информационной войны чуть ли не самым серьёзным её преимуществом по сравнению с введением классических боевых действий. Это объясняется тем, что информационное оружие использует только природную человеческую энергию. Для её активации «...надо только грамотно и в хорошо упакованном виде ему подать соответствующие исходные данные – информацию» [11]. Нет необходимости вкладывать энергию в уничтожение противника, противник обладает необходимыми её количествами для собственного уничтожения. Задачей же информационного оружия является направление этой энергии и имеющейся информационной структуры противника против самого же себя.

Широко известный китайский военный эксперт Ван Пуфэн, один из основателей изучения явления информационной войны в Китае, предложил всеобъемлющее рабочее определение изучаемому феномену. Автор определяет информационную войну следующим образом: «Информационная война является продуктом эпохи информации, который в сражении в большой степени использует информационную технологию и информационное оружие. Она составляет «сетевизацию» (wangluohua) поля боя и является новой моделью для окончательной борьбы времени и пространства. В центре его – борьба за

контроль над информационным полем боя, с тем чтобы оказать воздействие или принять решение о победе или поражении» [10, с. 318].

Интересен также вывод одного из ведущих китайских теоретиков информационной войны Шэнь Вэйгуана, сформулированные им в своей работе «Информационная война»: «Современное ведение войны наряду с техникой и энергетическими ресурсами основывается, прежде всего, на информационном оружии» [11].

Майкл Пилсбури, эксперт при Министерстве обороны США, на основании исследования работ китайских коллег, сделал следующий вывод: «Целью информационной войны по китайской литературе является информационное господство» [12]. Проводя параллели между американской и китайской парадигмой ведения информационной войны, Пилсбури отмечает, что, как и американцы в реализации в информационной войне своей концепции «информационного превосходства», китайцы будут стремиться разрушать, срывать и саботировать процесс принятия решений противником, воздействуя на возможности противника обрабатывать информацию.

Описывая китайскую школу информационной войны, невозможно не упомянуть вывод российских исследователей А. Авраменко и А. Старунского: «наиболее эффективная стратегия психологической войны состоит в том, чтобы воздействовать на разум противника, делая его неспособным к принятию управленческих решений» [12, с.180].

Одна из первых целостных концепций информационной войны в российской литературе была предложена аналитиком Института проблем информационной безопасности Московского государственного университета имени Ломоносова С. П. Расторгуевым. В своих работах автор разработал выверенный понятийный аппарат. Одно из базовых понятий, применяемых им, – «информационная система». В своих рассуждениях Расторгуев часто оперирует понятием информационных самообучающихся систем (ИСС). Под такими системами автор подразумевает системы, претерпевающие изменения при информационном воздействии на них; классическими ИСС являются государство, народ, индивид.

Характеризуя существующее положение вещей, исследователь указывает на то, что одновременно с существованием внешних деструктивных информационных угроз, в современный период развития информационно-коммуникационных технологий в обществе появляется проблема защиты информационных систем от избыточных объемов некачественной информации. Автор указывает, что это объясняется тем, что при усваивании информации информационная система, будь то индивид, группа людей или целая нация, перерабатывает её по определённому собственному алгоритму. При этом происходит и изменение самих систем. Если в информационные системы закладывать информацию, прямо или косвенно приводящую к появлению ущерба для системы, то можно добиться полного уничтожения системы [5].

Российский исследователь В.В. Цыганов называет информационные войны и их технологии «палкой о двух концах»– в случае использования этих

технологий для защиты, они помогают обществу стабильно развиваться, а в случае их использования для ведения враждебных действий – они приводят к «полному социальному упадку и разрухе» [13, с. 11]. Развивая эту мысль, В. М. Коровин отметил, что информационная война – это именно война, следовательно, воспринимать ее нужно со всей серьезностью» [14, с. 42].

В статье «Информационная война – что это такое?» И. И. Завадский даёт следующее определение изучаемому феномену: «Информационная война состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем» [15, с.23].

Уничтожение живой силы не является задачей информационной войны; её задачами являются изменение взглядов и мировоззрения населения страны противника, разрушение социальных институтов. И. И. Завадский призывает работать в области воспитания достойных информационных воинов, способных одерживать победы в информационном противостоянии. Автор уверен, что сегодняшние информационные победы достигаются благодаря «торговли информацией», а не благодаря развитию информационных технологий.

Обобщая обзор теоретической базы, необходимо отметить, что в настоящее время вопросами информационных войн активно занимаются в трёх странах: США, России и КНР, а исследователей информационно-психологических войн можно отнести к трём лагерям. Представители первого лагеря (Н. А. Брусницын, Г.Г. Почепцов, С.П. Расторгуев, др.) рассматривают информационно-психологические войны исключительно в плоскости отдельных информационных мероприятий, информационным способом ведения межгосударственных противоборств, коммуникационных технологий воздействия на массовое сознание. Вторые (И. Н. Панарин, Р. А. Шафрански, С. А. Комов, др.) относятся к информационно-психологической войне как к продолжению вооружённой борьбы, используя военно-прикладной подход к рассматриваемой тематике. Представители третьей группы исследователей (А. В. Манойло, А.А. Стрельцов, др.) подходят к явлению информационно-психологической войны как к проявлению геополитического противоборства в мирное время, которое позволяет достигать намеченные внешнеполитические задачи несиловым путём; исследователи третьей группы используют геополитический подход в описании природы информационно-психологических войн, подчёркивая насильственный характер информационной войны.

Литература

1. Crawford G. A. Information Warfare: New Roles for Information Systems in Military Operations Air & Space Power Chronicles, 14.12.1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.airpower.maxwell.af.mil/airchronicles/cc/crawford.html> (дата обращения: 07.04.2015).
2. Sun Tzu, Connors S., Giles L. The Art of War by Sun Tzu - Classic Edition. – El Paso: El Paso Norte Press, 2009. – P. 100.

3. Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). – Минск: Харвест, 1999. – С. 4-5.
4. Панарин И. Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. – М.: Поколение, 2012. – С. 336.
5. Расторгуев С.П. Информационная война. – М.: Радио и связь, 1998. – С. 112.
6. Токарева Е. Записки рядового информационной войны. – М.: Яуза, Пресском, 2005. – С. 54.
7. Burgstein A. You Can't Win If You Don't Play. Communication—Engage Early, Engage Often. Air & Space Power Journal. – 2014: January-February. – P. 64.
8. Самарин А.Н., Бояринцев В.И. и др. Технология победы. – М.: Традиция, 2012. – С. 56.
9. Манойло А. В. Культурно-цивилизационные модели и технологии психологического разрешения международных конфликтов. Право и политика. – 2008. – №4. – С. 918.
10. Pufeng W. "The Challenge of Information Warfare," in Chinese Views of Future Warfare, ed. Pillsbury M. – Washington, DC: National Defense University Press, 1997. – P. 318.
11. Вэйгуан Ш. Информационная война. Жэньминь жибао. – 23.06.1996. – С. 4. (沈伟光. 信息战. 人民日报, 23.06.1996).
12. Pillsbury M. "Chinese Views of Future Warfare" in China's Military Faces the Future, ed. Lilley J. R. and Shambaugh D. – London: M.E. Sharpe, 1999. P. 180.
13. Цыганов В. В. Информационные войны в бизнесе и политике: теория и методология. – М., 2007. – С. 11.
14. Коровин В. М. Главная военная тайна США: сетевые войны. – М., 2009. – С. 42.
15. Завадский И. И. Информационная война - что это такое? Защита информации. – СП: «Конфидент». – 1996. – №4. – С. 23.

УДК 339.56

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

**(к 30-летию установления дипломатических отношений между
Республикой Таджикистан и Российской Федерацией)**

Махмудова С.Н., Хусейн-Заде М.О.

Филиал Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

(г. Душанбе, Республика Таджикистан)

sitoramakhtudova2002@gmail.com

Аннотация: *Провозглашая стратегическое партнёрство, Российская Федерация и Республика Таджикистан тесно сотрудничают не только в торгово-экономической области, но и в военно-технической, а также в культурно-гуманитарных сферах. Учитывая геополитическое расположение Таджикистана, современные тенденции глобализации и раздела сфер влияния, а также, отмечаемым в этом году 30-летием установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, возник интерес рассмотрения динамику военно-технического сотрудничества между двумя странами.*

Ключевые слова: *Республика Таджикистан, Российская Федерация, военно-техническое сотрудничество, независимость, стратегическое партнёрство, военная техника, вооружённые силы, 201-я военная база, Афганистан.*

**MILITARY-TECHNICAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND
THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR OF GEOPOLITICAL STRATEGY
(to the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the Republic of
Tajikistan and the Russian Federation)**

Makhmudova S. N., Huseyin-Zadeh M.O.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Abstract: *Proclaiming a strategic partnership, the Russian Russian Federation and the Republic of Tajikistan closely cooperate not only in trade and economic fields, but also in military and technical, as well as in cultural and humanitarian spheres. Considering the geopolitical location of Tajikistan, modern trends of globalization and division of spheres of influence, and also the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation this year, there is an interest in examining the dynamics of military-technical cooperation between the two countries.*

Keywords: *Republic of Tajikistan, Russian Federation, military and technical cooperation, independence, strategic partnership, military weapons, Armed Forces, 201st Military Base, Afghanistan.*

2022 год - тридцатилетие установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан - двумя дружественными государствами на постсоветском пространстве. 8 апреля 1992 года, Республика Таджикистан и Российская Федерация подписали Протокол об установлении дипломатических отношений между государствами. Необходимо особо подчеркнуть, что Российская Федерация одной из первых признала независимость и суверенитет нашего государства. Объём договорно-правовой базы между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией на январь 2022 год составляет 299 документов, регламентирующих отношения между государствами практически во всех областях социально-экономического и военного сотрудничества. Базисным и основополагающим из них является «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи» от 25 мая 1993 года.

После обретения государственной независимости 9 сентября 1991 года, Таджикистан столкнулся, пожалуй, с самыми печальными страницами своей новейшей истории - гражданской войной, которая принесла многочисленные людские потери, не говоря уже о колоссальном экономическом, социальном, культурном и политически-имиджевом уроне государству. По данным автора исследования «Тоҷикистон: роҳи сулҳ ва ризоияти милли» Саъдиева Ш. С., Таджикистан в ходе гражданской войны потерял свыше 60 тысяч человек. Однако, стоит отметить и тот факт, что большинство средств массовой информации указывают на то, что эти цифры занижены, а реальное количество людских жертв составляет не менее 120 – 150 тысяч человек, а по некоторым источникам и свыше 200 тысяч. По данным академика Рахима Масова общая сумма ущерба от войны составила более 7 миллиардов долларов США, 55 тысяч детей стали сиротами, 25 тысяч женщин остались вдовами [1].

Уже почти полвека Афганистан является одной из самых тревожных и горячих точек не только в Центральноазиатском регионе, но и на всей планете.

При этом, граница Таджикистана и Афганистана составляет 1356 км и является, среди стран Центральной Азии, самой протяжённой линией разграничения, Афгано-узбекская граница составляет 144 км, а афгано-туркменская 804 км. Являясь страной, непосредственно граничащей со столь, беспокойной территорией, население которой давно уже забыло, что такое жить в мире, наше государство сталкивается не только с угрозой дестабилизации обстановки на границе и приграничных районах, где живут мирные таджикские жители, но и в регионе в целом. По всей таджикско-афганской границе, в годы гражданской войны, были созданы так называемые фронты: «Хазрати Али», Пянджский, Кулябский, а также Бадахшанский, где воевали свыше 10 тыс. таджикских боевиков и афганских моджахедов [2].

В непростые 90-е годы прошлого столетия, когда на территории Таджикистана разгорался пожар гражданской войны, южная граница нашего государства, со времён СССР находившаяся под защитой советских пограничников, была (до 2005 года) под военным прикрытием Российских пограничных войск, которым приходилось не только защищать рубежи от внешних угроз, но отражать бесконечное число провокаций близ таджикско-афганской границы. Только в 1992-2005 годах при охране таджикско-афганской границы в Республике Таджикистан, в приграничных боестолкновениях погиб 161 и были ранены 362 российских пограничника [3]. В течение указанного периода, пограничниками на афгано-таджикской границе, было изъято более 30 тонн наркотических средств (афганского происхождения), более 3,6 тысяч афганцев было задержано, в связи с нарушением границы суверенного Таджикистана.

Рассматривая область военного сотрудничества дружественных государств, нельзя не подчеркнуть особую роль в двухсторонних отношениях между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией играет 201-я Гатчинская ордена Жукова дважды Краснознамённая военная база, которая на сегодняшний день является самой крупной российской сухопутной военной базой за границей Российской Федерацией. Военная база, располагается в столице Таджикистана, в городе Душанбе, а также в городе Бохтар Хатлонской области и имеет в своём расположении несколько полигонов в том числе и основной военно-тренировочный полигон Ляур. В состав военной базы входят мотострелковые, танковые, артиллерийские, разведывательные подразделения, подразделения ПВО, РХБ защиты и связи. Согласно открытым данным, численность военнослужащих указанного войскового соединения составляет примерно 7500 человек.

Анализируя военно-техническое сотрудничество Таджикистана и России, нельзя упустить такой важный объект, как расположенный в горах, на высоте 2200 метров над уровнем моря, комплекс в городе Нуреке, который носит название «Окно». Оптико-электронный комплекс «Окно» - является уникальным сооружением, предназначенным для контроля космического пространства планетарного масштаба, входящего в состав космических войск Российской Федерации. Комплекс «Окно» способен обнаружить объекты, на высоте до 40000

км, а также практически все геостационарные орбиты. Разработка данного объекта началась ещё 1960 году Красногорским заводом им. С. А. Зверева, но в связи с проблемами финансирования, была отложена до 1970-х годов. На боевую службу, данный объект, заступил в 1999 году.

Одной из важных частей сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан в военно-технической сфере играет Программа модернизации Вооружённых сил Республики Таджикистан. В ходе официального визита, министра иностранных дел России С. Лаврова, в июле 2014 года, в город Душанбе, стороны утвердили программу совместной модернизации ВС Таджикистана.

Согласно данным Министерства иностранных дел России, за пятилетний период с 2015 года по май 2019 год Российское правительство передало в распоряжение Министерства обороны Республики согласно указанным договорённостям оружия, амуниции и комплектующих на 122 миллиона долларов США [4]. В 2017 году, Российская Федерация, передала Таджикистану следующую военную технику: три танка Т72Б1, девять бронетранспортёров БТР-80, БТР-70 и БМП-2, три гаубицы Д-30, три зенитные установки 23М1, а также вертолёты Ми-24 и Ми-8. Одновременно, в феврале 2017, года Российская Федерация передала Таджикистану, СПО (средства противовоздушной обороны) на общую сумму \$9 млн.

В конце октября 2019 года, стало известно, о том, что Министерство обороны России передаёт Таджикистану военную технику ещё на 320 миллионов рублей. Как позже отметил генерал-полковник Александр Лапин, командующий войсками Центрального военного округа РФ, передача военной техники направлена на то, чтобы «увеличить боевой потенциал» ВС Таджикистана и «послужить сохранению мира в регионе» [5].

Возвращаясь к непростой ситуации на южных границах Таджикистана с Афганистаном, необходимо отметить один из переломных моментов в истории данной страны, который не только усугубил, и без того «катастрофическое» положение, но и обострил глубочайший гуманитарный кризис в Афганистане. Как известно, 29 февраля 2020 года в столице Катара, городе Доха, представитель США Залмай Халилзад, а также, представитель движения «Талибана» Абдул Гани Барадар, подписали «Соглашение о восстановлении мира в Афганистане» или как ещё его называют «Дохийское соглашение», которое предусматривало вывод всех регулярных войск США и НАТО из Афганистана. Целесообразно особо отметить тот факт, что законное правительство (на тот ещё период) Афганистана не принимало участие в данном соглашении. Ещё при администрации 45 президента США, Дональда Трампа, американское руководство сократило численность американских военных до 2500 человек в январе 2021 года. Уже при администрации нового президента США Джо Байдена стало известно, что американцы выведут все своё войско до 11 сентября 2021 года [6]. Вывод американских войск, а также сил НАТО, вызвал не только панику и страх среди мирного населения Афганистана, но также породил беспокойство всех стран в регионе. С последующим захватом власти в

Афганистане, запрещённым во многих странах (включая Таджикистан и Россию) движением Талибан, ситуация ещё больше дестабилизировалась. Согласно официальным данным МИД РФ, до конца 2020 года на территории Республики Таджикистан находилось порядка 6500 беженцев из Афганистана, а к августу число беженцев из Афганистана выросло практически вдвое и составляет 15000 беженцев [7].

В связи с обострением ситуации в Афганистане, представители МИД России, не раз отмечали, что продолжают военно-техническую поддержку Республики Таджикистан, для обеспечения стабильности безопасности в стране. Требуется особого акцента тот факт, что Россия оказывает указанную помощь Таджикистану не только в рамках двухстороннего сотрудничества, но и в рамках Организации Договора о коллективной безопасности [8]. Как отмечено в статье 7 устава ОДКБ [9], для достижения целей Организации государства – члены принимают совместные меры к формированию в ее рамках действенной системы коллективной безопасности, обеспечивающей коллективную защиту в случае возникновения угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету и реализацию права на коллективную оборону, включая создание коалиционных (коллективных) сил Организации, региональных (объединенных) группировок войск (сил), миротворческих сил, объединенных систем и органов управления ими, военной инфраструктуры.

Чрезвычайный и полномочный Посол Российской Федерации в Таджикистане Игорь Лякин-Фролов заявил, что российская военная база при необходимости сдержит любые агрессивные действия со стороны афганских террористов. «Не сомневаюсь, что в случае необходимости 201-я РВБ отразит любые агрессивные действия со стороны афганских террористических организаций. Помимо этого, командование 201-й РВБ оказывает нашим таджикским партнёрам содействие в подготовке личного состава вооружённых сил республики», - подчеркнул посол [10].

11 сентября 2021 года, стало известно, что Министерство обороны Российской Федерации, передало таджикской стороне 12 машин БРДМ-2М (бронированные разведывательно-дозорные машины), стрелковое оружие, средства ближнего боя, а также средства химической защиты. Позже стало известно и о том, что Россия обеспечила 201-ю военную базу броневедомствами «Патруль», было переброшено 30 танков Т-72Б3М, ракетный комплекс «Верба», а также противотанковые комплексы «Корнет», винтовки и автоматы АК-12.

Заключение

Анализируя сложившуюся ситуацию и, принимая во внимание исторически сложившиеся дружественные отношения можно с уверенностью сделать вывод, о том, что при возникновении любой опасной ситуации в лице террористических группировок у границ Таджикистана, Россия, окажет всю возможную военную помощь не только в рамках 201-ой РВБ, но и как союзник в рамках ОДКБ, для укрепления и поддержания стабильности не только в Таджикистане, но и во всём Центрально-азиатском регионе в целом.

Литература

1. История таджикского народа. Том VI. (Новейшая история) – Душанбе: «Империл-Групп», 2011. - С. 456.
2. Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век. – Худжанд, 2001. – С.386.
3. Назаршоев Н. М. Россия — стратегический партнёр миростроительства в Таджикистане // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. — 2013. — № 2. — С. 9
4. Россия бесплатно передала Таджикистану оружие на 320 миллионов рублей. РИА Новости. <https://ria.ru/20191029/1560346261.html> (дата обращения 06.03.2022).
5. Пресс-служба Центрального военного округа. Россия передала армии Таджикистана военную технику и вооружение на 320 млн рублей. (дата обращения 06.03.2022). https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12259259@egNews
6. Biden to announce withdrawal of US troops from Afghanistan by September 11. CNN (13 April 2021). <https://edition.cnn.com/2021/04/13/politics/biden-afghanistan-withdrawal/index.html> Дата обращения: 6 марта 2022.
7. Министр иностранных дел республики рассказал, сколько афганцев живут в Таджикистане, а также о поддержке соседней страны. Sputnik. <https://tj.sputniknews.ru/20220202/tajikistan-afghanistan-bezhency-chislo-1045406882.html> (дата обращения 06.03.2022).
8. Устав ОДКБ от 7 октября 2002 года. Ст. 8.
9. Устав ОДКБ от 7 октября 2002 года. Ст. 7.
10. «Хватит сил и средств»: как Россия намерена реагировать в случае дестабилизации на афгано-таджикской границе. RT. От 23 июля 2021 года. <https://russian.rt.com/world/article/887755-afghanistan-tadzhikistan-granica-rossiya-taliby> (Дата обращения: 6 марта 2022).

УДК 330.341.424:332.1

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Мубаров А., Хусейн-заде М.О.

Филиал Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

(г. Душанбе, Республика Таджикистан)

malikabonu_23@mail.ru

Аннотация. В работе предпринята попытка рассмотрения роста динамики основных показателей экономического и промышленного развития территорий Таджикистана в составе Российской империи, Советского союза и как независимого государства. Дана характеристика развития производственного потенциала промышленности Таджикистана в различные временные отрезки. Рассмотрены важные исторические и политические события и их влияние на развитие экономики страны.

Ключевые слова: независимость, Советская власть, Таджикская ССР, индустриализация, энергетика, гидроэнергостанции, достижения, особенность

HISTORICAL ASPECT FEATURES OF INDUSTRIALIZATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. *The paper attempts to consider the growth of the dynamics of the main indicators of economic and industrial development of the territories of Tajikistan as part of the Russian Empire, the Soviet Union and as an independent state. The characteristic of the development of the production potential of Tajikistan's industry in various time periods is given. Important historical and political events and their impact on the development of the country's economy are considered.*

Keywords: *independence, Soviet power, Tajik SSR, industrialization, energy, hydropower plants, achievements, feature*

Ни для кого не секрет, что таджики являются одним из древнейших народов, проживающих на территории Центральной Азии. Если серьёзно изучать историю этого самобытного народа, то вряд ли можно найти хоть один источник, свидетельствующий о том, что таджики посягали на территории своих соседей, в то время как на протяжении всей своей многовековой истории таджики постоянно становились жертвой чужой экспансии.

Во второй половине XIX века территория Средней Азии была завоёвана Российской империей и, буквально вслед за войсками, в этот регион хлынула толпа военных, чиновников, ростовщиков, купцов, скупщиков и аферистов, которые стали прибирать к своим рукам важные рычаги экономической жизни региона. Объективности ради, следует отметить, что регион находились на низком уровне социально-экономического развития феодального строя. Многочисленные междоусобные конфликты привели к упадку сельского хозяйства, торговли и ремесла.

Вложение в новые промышленные предприятия было очень выгодным ввиду того, что в этом крае промышленность, как таковая практически отсутствовала, а Туркестан обладал богатейшими природными ресурсами, полный ресурс которых был абсолютно не разведан. Развитие промышленности шло в тесном контакте с запросами сельскохозяйственного производства ввиду того, что, Средняя Азия являлась аграрным регионом и особый акцент делался на хлопководство. В 80-90 гг. XIX века началось зарождение первых промпредприятий в Средней Азии. Российские торговые фирмы начали завозить первый промышленные машины по железной дороге и создавать заводы по переработке сырья. К началу XX века уже существовали 240 хлопкозаводов, 141 из которых находились в Ферганской долине, 9 на территории Ходжентского уезда, ещё свыше 20 были построены в Бухаре [1].

Начали функционировать и другие предприятия перерабатывающей промышленности: маслозаводы и маслобойни, мукомольные, кожевенные, кишечномоечные предприятия, вино-водочные заводы, соляные промыслы. В целом к 1917 году в регионе были построены 1100 новых капиталистических предприятий [1].

Одним из важных аспектов развития промышленности и экономики является связь между городами и регионами, а она в то время была исключительно «сезонной» и с приходом зимы многие дорожные пути накрывались лавинами,

снегом и становились практически абсолютно непроходимыми. Единственным видом транспорта, который мог осилить эти пути были повозки (арбы). Поэтому с развитием промышленности перед новыми хозяевами остро встал вопрос быстрейшего строительства железных дорог, а в будущем и начала налаживания автомобильных путей.

Нельзя сказать, что с приходом новой власти и притоком капитала в этот регион жизнь населения сильно улучшилась. Быстрый рост промышленности губительно повлиял на общее состояние кустарного производства, которое явно не выдерживало фабрично-заводской конкуренции. Импортные товары промышленного производства, а также товары, которые производились в самом крае были гораздо качественнее и обходились гораздо дешевле продукции местных ремесленников. Многие местные разорялись и терпели убытки. С другой стороны, ростовщики, пользуясь неграмотностью населения вгоняли земледельцев в долги и по итогу забирали всё их имущество и землю. Ростовщиками в основном были местные богачи.

В этот исторический период народные восстания были далеко не редким явлением. Условия труда были рабскими. Рабочий день мог длиться до 13-10 часов в сутки, не существовало какого-либо контролирующего административного органа, который бы защищал права рабочих [1]. Ещё более невыносимым было положение народных масс в Бухарском эмирате. Эмирская тирания, феодальная кабала и произвол алчных чиновников не имели предела.

В 1917 году на территории Российской империи произошла революция. Это событие разделила жизнь многих народов на до и после, таджики не были исключением. В 1924 году в результате национально-территориального размежевания образовалась Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР.

Что имела молодая республика?! В труде Рахима Масова «Таджики: История национальной трагедии» есть глава «Будущее Таджикистана строилось на пустом месте». Разрушенные предприятия, дороги, мосты, железнодорожные пути в результате деятельности басмачей, отсутствие рабочего класса, тотальная безграмотность населения, отсутствие энергоресурсов, вот с чем вступила в новую эпоху молодая Таджикская Республика. В дехканских хозяйствах отсутствовали даже семена для посева. Сложное социально-экономическое и политическое положение республики потребовало всесторонней помощи Советского государства, братской поддержки союзных республик и в течение нескольких лет были созданы ощутимые предпосылки для социалистического переустройства народного хозяйства республики.

12 июня 1929 года ввиду огромных успехов в области экономики, образования и культуры Президиум ЦИК Союза ССР постановил преобразовать из автономной Таджикистан в союзную республику. Таджикский народ спустя почти тысячу лет со времени основания государства Саманидов вновь обрёл свою государственность.

В 1928 году союзные республики приступили к осуществлению план первой пятилетки. Центральное место в Таджикистане и стране в целом было отведено

индустриализации. Но индустриализация в горном крае имела свои непростые особенности. Индустриальные очаги приходилось создавать буквально на пустом месте. Не изученность природных ресурсов, практически полное бездорожье, отсутствие техники и квалифицированных опытных технических кадров, скудость бюджета, непрекращающееся противостояние басмаческого движения и ещё многое другое осложняли процесс индустриализации.

Но, тем не менее, следует особо подчеркнуть, что индустриализация в Таджикской ССР проводилась в обстановке подъёма духа, революционного энтузиазма, вдохновенного самоотверженного труда широких масс, которые буквально сметали существующие преграды на пути к социализму. В то, далеко не простое время, в республике почти не было строительной техники. Но сердца строителей были полны веры и оптимизма и обыкновенная лопата или кетмень в их руках превращались в могучий инструмент строительства.

За годы первой пятилетки было введено в строй 17 крупных промышленных предприятий. Были сданы в эксплуатацию хлопкоочистительные, маслоперерабатывающие заводы, шёлкокомбинат, предприятия консервной и пищевой промышленности, организованы научно-исследовательские экспедиции с целью изучения природных богатств республики. Значительные успехи были достигнуты в области образования и формирования национальных кадров. Выпуск валовой продукции промышленности увеличился в 6 раз, что говорило об огромных успехах ТССР [1].

Индустриализация требовала скорейшего укрепления энергетического сектора, который находилась на самом низком уровне во всем СССР. Для обеспечения нужд столицы началось строительство Варзобской ГЭС, мощностью 7500квт [2]. Не забывали и о других регионах, электрификация шла по всей стране. Лозунг «Коммунизм – есть советская власть плюс электрификация всей страны» стал для таджикистанцев основным. К 1940 году республика имела 43 электростанции и подстанции общей мощностью 62,1 млн. квт/ч [3]. И это на территории, на которой ещё 20 лет назад основным источником света являлась керосиновая лампа.

За годы следующей пятилетки было построено уже 129 промышленных предприятий, ВВП всей промышленности увеличился в 3,7 раза. В 1934 г. началось движение автомашин по сложнейшему, даже в настоящее время, Памирскому тракту Ош - Хорог, а спустя год была сдана в эксплуатацию автомагистраль Душанбе – Ура-Тюбе протяжённостью в 200 км. Общая же протяжённость автомобильных дорог республики составила в 1937 г. более 7 тыс. км [1].

Все эти события в корне поменяли облик страны. Таджикистан из захолустной архиаграрной страны превращался в промышленное, современное государство.

В плане третьей пятилетки всё также делался упор на развитие промышленности. Таджикская ССР по темпам развития народного хозяйства занимала одно из первых мест. По темпам роста объёма продукции промышленности (в 8,8 раза) Таджикская ССР была на втором месте, а по темпам

роста валовой продукции сельского хозяйства делила первое-второе место с Грузинской республикой (в 2,5 раза) [4]. Это ли не яркий показатель связи роста благосостояния с принятием советской власти?

22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на СССР. Началась Великая Отечественная Война. Братские республики Советского Союза направили все свои ресурсы на достижение общей победы над врагом. Началась масштабная перестройка промышленности на военный лад. С тем чтобы сберечь многие промышленные объекты от разрушения фашистов, было принято решение об их эвакуации. Именно в это время в Таджикистан был эвакуирован ряд промышленных предприятий, которые, войдя на новом месте в строй действующих, начали давать оборонную продукцию. Таджикистан с 1943 года полностью обеспечил себя хлебом собственного производства и определённую его часть выделял в фонд Красной Армии. Ввиду нахождения республики в глубоком тылу от фронта, разрушительного фактора войны удалось избежать. Более того, в то время как в ходе военных действий Северо-западные регионы СССР превратились в руины, среднеазиатские республики наращивали производство и стали настоящим домом для сотен тысяч беженцев с оккупированных территорий.

В послевоенное время всё более становился заметным процесс дифференциации отраслей промышленности Таджикской ССР. За годы четвертой пятилетки в Таджикистане было построено 14 новых промышленных предприятий. Если в довоенное время упор делался в основном на лёгкую и пищевую промышленность, то после войны ситуация в корне изменилась. Ускоренный рост промышленности создал необходимые условия для использования гидроэнергетических ресурсов страны. В 1957 году заработали первые агрегаты ГЭС «Дружба народов» на реке Сырдарья. Строительство гидроэлектростанции была провозглашена одной из ударных строек Советского Союза. Спустя ещё год заработала Перепадная ГЭС на Вахше, вступила в строй крупная теплоэлектроцентраль в столице республики, городе Душанбе. Производство электроэнергии достигло 860 млн. квт/ч [1].

Эти качественные и количественные изменения говорят о том, что Таджикская ССР была абсолютно равноправной республикой, развитию которой уделялось особое внимание.

Опыт, полученный при строительстве ГЭС «Дружба народов» оказался очень полезен при строительстве крупнейшего гиганта Вахшского каскада - Нурекской ГЭС мощностью более 2,7 млн. квт [3]. В дальнейшем в составе Вахшского гидроэнергетического каскада планировалось сооружение ещё не менее мощных Байпазинской и Рогунской ГЭС

В дальнейшем, в ходе выполнения семилетнего плана дальнейшего развития, Правительство СССР выделило более одного миллиарда рублей для народного хозяйства Таджикистана. Предстоял пуск на полную мощность Перепадной ГЭС, завершение крупнейшей в Средней Азии Головной гидроэлектростанции, развитие новых отраслей индустрии электротехнической, химической, машиностроительной. За годы семилетки в республике было построено и

введено в действие около 200 современных предприятий и цехов [1]. К 1980 году в республике каждый час вырабатывалось 13,6 млрд. кВт. Электроэнергии [1].

Нетрудно представить, как сильно преобразовался облик Таджикской ССР до распада СССР. Планы каждые пятилеток выполнялись досрочно, каждый год сдавались в эксплуатацию новые промышленные предприятия, отсутствовала безработица, государство с каждым годом все больше оказывало помощь своему населению, заметно увеличивалась заработная плата.

Таджики при поддержке братских республик добились невероятных успехов в области экономики, промышленности, культуры и образования. Благодаря героическому труду и заинтересованности правительства Советской страны, Таджикистан за несколько десятилетий сделал невероятный качественный скачок из глубокого феодализма к современной и индустриально развитой республике. Там, где раньше могли проехать только верховые животные свободно ездили современные автомобили и поезда, там, где раньше были лишь пустынные земли - во всю работали промышленные предприятия. По праву можно назвать это время – временем коренных перемен в жизни таджикского народа.

9 сентября 1991 года Таджикистан, ввиду непростой политической ситуации, наряду с остальными республиками СССР объявил о своей самостоятельности и суверенитете. Первые шаги нового государства дались крайне нелегко, так как Таджикистан практически не имел опыта ведения рыночных отношений и демократической политики. Кроме того, разрушительный и трагический пожар гражданской войны, в скором времени, разделил страну на два противоборствующих лагеря.

Война унесла жизни десятков тысяч людей, более одного миллиона таджикстанцев стали вынужденными беженцами и эмигрантами. От ужасов войны пострадали тысячи домов, общественных зданий, многие кишлаки были практически полностью разрушены. Война нанесла ущерб порядка 10 миллиардов долларов США и тем самым на многие годы отбросила назад социально-экономическое развитие нашей Родины [5]. Можно с полной ответственностью отметить, что всё то наследие, которое мы получили от Советского Союза было безвозвратно разрушено.

И тут уместно процитировать Основателя мира и национального единства, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, который неоднократно подчёркивал, что «Таджикистан, обладая своеобразием и неповторимостью, не будет слепо копировать опыт и модель других государств. Наш народ выбрал свой собственный путь - таджикскую модель развития».

Эти слова выражают всю суть непростой ситуации в которой оказалась Республика Таджикистан. Стране снова предстояло поднять разрушенную экономику и вернуть нормальное течение жизни, став полноправным членом мирового сообщества.

С 1996 года стали наблюдаться первые признаки оздоровления экономической жизни страны, а вслед за подписанием Общего Соглашения об

установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 года, началась полоса общей стабилизации.

Так, уже в 1998 году объем внутреннего производства по сравнению с 1997 годом возрос на 5,3%, а в 1999 г. по сравнению с предыдущим годом на 3,7%. По некоторым отраслям народного хозяйства развитие протекало ещё более заметными темпами [1].

Всего за все годы независимости ВВП страны увеличился в 50 раз [6]. Было построено и введено в действие более 2100 промышленных объектов, среди которых гидроэлектростанции «Сангтуда-1», «Сангтуда-2», запущены первые агрегаты Рогунской ГЭС. На данный момент Республика Таджикистан вырабатывает 17 млрд. кВт/ч [7].

В очередной раз таджикский народ показал свой героизм остановив братоубийственную войну и подняв своё государство из пепла.

Слова А.Ф. Миддендорфа невероятно точно описывают сущность и исторический путь таджикского народа: «... Таджики, сколько мне известно, представляют единственный на нашей планете пример столь упорного существования, пробивающего себе путь, несмотря на враждебные в течении столетий воздействия против них» [8].

Литература

1. История таджикского народа. XX век. Г. Х. Хайдаров. Худжанд-2001. Страница 11.
2. ЦГА РТ ф. 20 оп. 1 д. 1540 л.73.
3. История таджикского народа. Том V. Душанбе-2004.Страница 493
4. Таджики: Вытеснение и ассимиляция. Рахим Масов. Душанбе-2008. Страница 152.
5. Электронный ресурс: <https://tajikta.tj/ru/news/grazhdanskaya-voyny-nanesla-ekonomike-tadzhikistana-ushcherb-na-10-mlrd-e-rakhmon>
6. Электронный ресурс: <https://mfa.tj/ru/almaty/view/8106/30-vazhnykh-dostizhenii-tadzhikistana-za-30-let-gosudarstvennoi-nezavisimosti>
7. Электронный ресурс: https://www.mewr.tj/?page_id=563 Очерки Ферганской долины (СПб, 1882). А.Ф. Миддендорф. С. 399.
8. Антоненко Б. А/ История Таджикской ССР. – Душанбе «Маориф», 1983 год.

УДК: 327.8

АФГАНСКИЙ СИНДРОМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рабизода А.С.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

***Аннотация.** Афганистан, как часть Центральной Азии, долгое время находился в изоляции от мировых процессов, был далекой страной, о которой мы знали не много и как буферная зона только во второй половине XX века стал вновь объектом геополитических интересов существующих политических систем, пристального внимания политических сил, а также активного изучения мировых исследовательских центров. На национальную безопасность Республики Таджикистана и всего Центрально – Азиатского региона в основном влияет ситуация, сложившаяся в течение более тридцати лет в Афганистане. В этой стране, активно действуют такие организации, как «Аль-Каида», «Движение Талибан», «Гамаа аль-афган аль-моджахедин», и их религиозные филиалы. Лидеры государств Центральной Азии, связывают стабильность в собственных республиках с политической обстановкой в Афганистане. Поэтому региональное сотрудничество, должно быть приоритетным для восстановления стабильности в этой стране, а стабильность в Афганистане первоочередным условием для регионального сотрудничества.*

***Ключевые слова:** Афганистан, Таджикистан, Центральная Азия, США, Талибан, национальная безопасность, региональная безопасность, терроризм, внешняя политика, угрозы.*

AFGHAN SYNDROME AND NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Rabizoda A.S.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

***Abstract.** Afghanistan, as part of Central Asia, was isolated from world processes for a long time, was a distant country, about which we knew little and as a buffer zone only in the second half of the 20th century became again the object of the geopolitical interests of existing political systems the close attention of political forces, as well as active study of world research centers. The national security of the Republic of Tajikistan and the entire Central Asian region is mainly affected, by the situation that has developed over more than thirty years in Afghanistan. Organizations such as Al-Qaeda, the Taliban, Gamaa al-Afghan al-Mujahedin and their religious branches are active in this country. The leaders of the states of Central Asia, associate stability in their own republics with the political situation in Afghanistan. Therefore, regional cooperation should be a priority for restoring stability in this country and stability in Afghanistan a primary condition for regional cooperation.*

***Keywords:** Afghanistan, Tajikistan, Central Asia, USA, Taliban, national security, regional security, terrorism, foreign policy, threats.*

Исламское Государство Афганистана – государство, расположенное на юго – западе Азии. Афганистан граничит с Пакистаном, Ираном, Таджикистаном, с Туркменистаном, Узбекистаном и Китаем [1].

Афганистан долгое время находился в состоянии борьбы, кроме того, Афганистан всегда являлся буферной зоной. Во второй половине XX века, государство вновь стало объектом геополитических интересов двух противоборствующих сверхдержав, а также активного изучения мировых исследовательских центров. В XXI проблема Афганистана, стала рассматриваться в контексте мировой политики, получив название «Афганский фактор в мировой политике»

Возвращение Афганистана к мирной жизни – одна из наиболее актуальных международных проблем для государств Центральной Азии, напрямую

сталкивающихся с негативными последствиями многолетней войны в сопредельной стране. Конфликт в Афганистане обозначил угрозы и вызовы стабильности и безопасности республик Центральной Азии, переживающих сложный этап становления и укрепления своей государственности, в свете трансформации мирового порядка. Государства Центральной Азии, опасаются такие угрозы, как религиозный экстремизм, этническая нетерпимость, терроризм и насилие, наркобизнес и контрабанда, оружие исходящих из Афганистана.

Усилия государств Центральной Азии в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом, координируется не только в рамках ОДКБ (Организация договора Коллективной Безопасности) и ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества), но и в рамках других вне региональных организаций.

Степень актуальности, афганского урегулирования для национальных интересов, отдельного взятых стран Центральной Азии неодинакова, существуют определенные различия в их подходах к конкретным путям нормализации положения в Афганистане. Вместе с тем совпадают позиции всех пяти центрально – азиатских республик по таким основополагающим принципам, как сохранение территориальной целостности Афганистана, участие его в мирном процессе политических сил страны, представляющих интересы основных этнических и конфессиональных групп населения.

Касательно Республики Таджикистана, несмотря на имеющиеся отдельные противоречия, породившие взаимные подозрения и недоверие, после прихода к власти движения Талибан, правительство Республики Таджикистан, настаивает на формировании инклюзивного правительства в Афганистане, с учётом всего этнического состава Афганистана на принципах территориальной целостности, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела друг друга [3].

На сегодняшний день важнейшей задачей правительство Таджикистана – считает всемерное противодействие распространению таких крайне негативных явлений в обществе, как терроризм, коррупция, наркоторговля, установление незаконного контроля над деятельностью финансовых компаний, банковских структур, процессом становления частного сектора экономики. Констатируя это, руководство республики встало на путь поиска направлений и средств повышения эффективности борьбы с преступностью, для чего были предприняты шаги по укреплению правовой базы указанных негативных явлений.

Понятие «экстремизм», согласно законодательству Республики Таджикистан, включает в себя также публичное осуждения терроризма, нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. Экстремизмом признаётся деятельность общественных, религиозных, политических либо иных организаций, физических лиц, которые планируют, организуют, финансируют или оказывают содействие и реализации действий, направленных на установление своей идеологии в качестве государственной. Экстремистскими

считаются также действия, направленные на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства; на отрицание абсолютной ценности прав человека; на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Таджикистан; на подрыв безопасности страны [4].

На национальную безопасность Республики Таджикистан и всего Центральноазиатского региона, в основном влияет ситуация, сложившаяся в течение последних тридцати лет в Афганистане. В этой стране активно действуют такие организации, как «Аль-Каида», «Джамаа аль-афган аль-моджахедин», ИГИЛ, и их религиозные филиалы, а в 2021 году власть перешла к террористической организации «Движение Талибан». На территории Афганистана, также нашли приют такие немногочисленные, но не чуждые экстремистским установкам религиозно – политические движения, родиной которых являются государства Центральной Азии. К их числу относятся уже упоминаемые выше «Исламское движение Узбекистана», «Акрамийя», «Таблиги Джамаат», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Свободный Таджикистан», «Братья мусульмане», «Хизбут-Тахрир» и др.

В настоящее время накапливается конфликтный потенциал на всех трех географических направлениях деятельности ОДКБ. Прежде всего, сохраняются и реализуются террористические угрозы для коллективной и национальной безопасности государств-членов, главным образом в Центральноазиатском регионе, где консолидируются и наращивают активность различного рода экстремистские группировки, организации террористического толка. Негативно влияют на военно-политическую обстановку и кризисные ситуации в других прилегающих к ОДКБ регионах: Иране, Ираке, Афганистане [4, с.38].

Для оценки проблем и перспектив сотрудничества в новых условиях, для ОДКБ представляется целесообразным рассмотреть процесс развития многостороннего сотрудничества для минимизации угроз исходящих из современного Афганистана. Государства ЦА, вошедшие в Договор о коллективной безопасности, с самого начала надеялись, оградить себя от проникновения радикального ислама из Афганистана. Россия и ее центральноазиатские партнеры, несомненно, заинтересованы в повышении эффективности международных усилий по урегулированию ситуации в Афганистане и вокруг него. Поэтому они всегда пристально следили за событиями в Афганистане, предпринимали меры по противодействию терроризму и контрабанде наркотиков, созданию эффективной системы региональной безопасности.

Главное внимание стран-членов ОДКБ было сосредоточено не на решении афганского конфликта в целом, а на принятии мер по созданию системы безопасности, ограждения стран ЦА от неожиданного влияния извне. Что касается взаимодействия стран в направлении урегулирования афганского конфликта, то и в этом вопросе так же не было единства взглядов стран региона и России. Единственная страна, которая до конца твердо стояла на своих

позициях и поддерживала «Северный альянс» без каких-либо закулисных игр с талибами, было Республика Таджикистан. Кроме того, Президент Республики Таджикистан неоднократно призывал создать «пояс безопасности» вокруг Афганистана.

Таджикистан на собственном горьком опыте ощутил последствия кровопролитной гражданской войны (1992–1997гг.). Эта война принесла не только огромные человеческие потери, но и ощутимые негативные экономические последствия. Страна до сих пор, 25 лет спустя, приходит в себя после этой войны. Поэтому в Душанбе с особой тревожностью наблюдали за падением Кабула в августе 2021 г., когда талибы без особого сопротивления захватили власть в Афганистане. С тех пор в экспертном сообществе продолжается бурное обсуждение, как приход к власти такой экстремистской организации может повлиять на безопасность Таджикистана, который из-за своей географической и культурно-этнической близости находится в непростом положении, так как в Афганистане проживает огромное количество этнических таджиков. Есть опасения, что Афганистан при правлении талибов может снова превратиться в плацдарм террористических организаций и радикально-настроенных исламистов.

В отличие от Ташкента и Ашхабада, которые уже не раз контактировали с представителями талибов, чтобы заверить их в продолжении совместных экономических и энергетических проектов, только Таджикистан с первых дней озвучивал опасения относительно новой власти в Кабуле. Эмомали Рахмон, Президент Республики Таджикистан, в ходе официального визита премьер-министра Пакистана Имран Хана призывал талибов создать инклюзивное правительство, в которое будут включены все этнические группы — таджики, узбеки, хазарейцы. Также стороны пришли к договоренности, что Исламабад и Душанбе организуют встречу представителей талибов с афганскими силами сопротивления в Таджикистане [6, с.25].

Одним из ключевых факторов обеспечения долгосрочной стабилизации в Афганистане является создание устойчивой афганской государственности. Устойчивость государственности Афганистана, выступает фундаментом для нормализации обстановки в области безопасности, является необходимым условием для проведения социально-экономических реформ и выполнения одобренной ООН международной программы по восстановлению Афганистана. В этой связи «афганское направление», остается одним из приоритетных в деятельности ОДКБ.

Движение Талибан, будучи у власти в Афганистане, вероятно, не допустит возобновления полномасштабной гражданской войны, как это происходило в первой половине 1990-х гг. В то же время, сохраняющиеся угрозы осуществления террористических актов в самом Афганистане могут в значительной степени дестабилизировать ситуацию и способствовать радикализации и более жёсткой политики самого режима талибов.

Афганистан является близкой и родственной страной и в обеих странах говорят на фарси. Таджикистан и Афганистан имеют общую культуру и

историю. Таджики в Афганистане в несколько раз больше, чем в Таджикистане. Таджики Афганистана являются государствообразующим народом и активно участвуют во всех сферах жизни в этой страны.

Для Таджикистана, однако, изменения в военно-политической ситуации в Афганистане имеют крайне важный характер. Военное присутствие США и их союзников в Афганистане выступало фактором обеспечения стабильности и безопасности в этой стране, а также сдерживало распространение нестабильности в соседние регионы, в особенности в Центральную Азию. Политическое руководство Таджикистана, имеет опыт сосуществования с афганским кризисом в период до 2001 года, что сегодня в ином виде повторяется в том же сценарии [5, с.42].

Серьёзную угрозу Таджикистану и другим странам Центральной Азии, представляют боевики центральноазиатского происхождения, которые воевали в Афганистане в течение долгого времени и находятся в северных провинциях Афганистана. Активизация радикальных групп центральноазиатского и кавказского происхождения в северных регионах Афганистана наблюдается с 2009 года. Иностранные боевики, в частности ИДУ, Ансоруллох, Исламское Движение Восточного Туркестана, в этих регионах укрепили свое положение при непосредственной поддержке Талибана и сегодня также продолжают получать «пользу» от их «гостеприимства». Эти террористические организации, имея опыт боевых действий в сотрудничестве с местными структурами Талибана, участвовали в захвате части северных и северо-восточных районов Афганистана.

Таджикистан, является, пожалуй единственной страной, политика которой за все годы с обретения независимости, выработала особенно последовательный и устойчивый характер в отношении Афганистана: сотрудничество с легитимным афганским правительством и приверженность к территориальной целостности этой страны. Таджикистан выступил с рядом важных инициатив. Так, еще в конце 90-х годов, президент Таджикистана - Эмомали Рахмон призвал международное сообщество сформировать пояс безопасности вокруг Афганистана. Политическое руководство Таджикистана последовательно излагало мнение, что 40-летний афганский кризис не имеет военного решения, но его возможно решить путем прямых межафганских переговоров под эгидой ООН и других влиятельных стран: США, России, Китая, Пакистана, Индии и других соседних государств. В целом, во внешнеполитической повестке Таджикистана, проблема Афганистана всегда имела и имеет актуальный и постоянный характер [6, с.96].

Политическое руководство Таджикистана, начиная с лета 2020 года, проделало серьёзную работу по укреплению государственных границ страны. Так, в июне 2020 года было проведено специальное заседание Совета безопасности, где основным вопросом было обсуждение обострения ситуации на границе Таджикистана, с Афганистаном в южной части Горно-Бадахшанской автономной области.

Хотя представители Талибана, заверяют Россию и других игроков о том, что границы с Центральной Азией будут нерушимы, эти заявления о безопасности не являются гарантиями. В боевых действиях в северных и северо-восточных районах Афганистана, граничащих со странами Центральной Азии, Талибан воспользовался возможностями экстремистских групп, членами которых являются выходцы из Центральной Азии. Опыт показывает, что они (Талибан и террористические организации центральноазиатского происхождения) не могут дать гарантию безопасности отдельным соседям Афганистана.

Таким образом, анализ военно-политической обстановки в Афганистане, после февраля 2020 года показывает, что Талибан в меньшей степени соблюдает принятые на себя обязательства. Если на основе подписанного мирного соглашения в Дохе, первоначально они требовали от правительства Афганистана освобождения 5 тыс. своих сторонников и добились того, что официальный Кабул выпустил из тюрем 6 тыс. их последователей, многие из них вернулись на поле боя. Сегодня представители Талибана для объявления 3-месячного перемирия требуют освобождения 7 тыс. своих сторонников из тюрем Афганистана (впервые данное предложение было озвучено в ходе заседания Расширенной тройки в Москве в марте 2021 года), и если это свершится, то естественно, многие из них пополнят ряды Талибана на фронте. Очевидно, данная попытка делается для того, чтобы растянуть переговоры, которые в целом ведутся безрезультатно. Последние переговоры между правительством Афганистана и Талибаном, 17-18 июля в Дохе под руководством доктора Абдуллы Абдуллы, главы Высшего совета по национальному примирению Афганистана, и Муллы Гани Бародара, главы переговорной группы Талибана, завершились без достижения каких-либо результатов.

Такой подход Таджикистана, к Талибану выглядит рискованным, но на наш взгляд, является правильным и дальновидным. Заигрывание с движением, имеющим радикальное настроение и близким к такфиризму, может закончиться провалом и появлением новых источников угроз. Реинкарнация Исламского эмирата в Афганистане, от которой Талибан не отказался, формирует существенную угрозу безопасности и может стать источником новых вызовов в виде тиражирования радикальных идей, которые в свою очередь могут спровоцировать всплеск экстремистских настроений, в сообществах стран Центральной Азии, в Синьцзяне и субъектах РФ, где проживают мусульмане.

Литература

1. Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М.: Институт востоковедения РАН, 2021.
2. Вызовы безопасности Центральной Азии. М.: ИМЭМО РАН, 2022.
3. Лузянин С.Г. Связанные одним поясом // Контуры глобальных трансформаций. 2020. Вып. 6. Т. 9. С. 41—59.
4. Малышева Д.Б. Постсоветская Центральная Азия и ее азиатские соседи // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 4. С. 19—30.
5. Умаров А.А. Афганистан и региональная безопасность Центральной Азии: начало XXI века. Ташкент, 2021.

6. Afghanistan in 2021. A Survey of the Afghan People. The Asia Foundation. 2021. URL: <https://asiafoundation.org/publication/afghanistan-2017-survey-afghan-people/> (accessed: 04.01.2022).

УДК 1(470) (091)

РАДИКАЛИЗМИ СИЁСӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ҲАӢТИ СИЁСИИ ҶОМЕА

Раҳмонзода Ф.

*Институти фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
(ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)*

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур ташаккулёбии радикализми сиёсӣ ва таъсири он ба ҳаёти сиёсии ҷомеа таҳлилу баррасӣ гардидааст. Дар раванди таҳқиқот ба масъалаҳои радикализатсия, тарғибу ташвиқи ғояҳои радикалӣ, кибертерроризм, терроризми иттилоотӣ, инқилобҳои ранга ва унсурҳои радикалии онҳо диққати бештар дода шудааст. Омӯзиши ин масъала нишон дод, ки радикализми сиёсӣ маҷмуи ғояҳои назариявӣ ва фаъолияти сиёсест, ки барои тағйир додани тартиботи ҷамъиятӣ ва сохтори давлатӣ нигаронида шудааст.

Калидвожаҳо: радикализми сиёсӣ, радикализатсия, тарғиби ғояҳои радикалистӣ, инқилобҳои ранга, ҳучумҳои иттилоотӣ.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

Раҳмонзода Ф.

*Институт философии, политологии и права имени А.М. Баҳоваддинова
Национальной академии наук Таджикистана (г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В данной статье, рассматривается формирование политического радикализма и его воздействие на политическую жизнь общества. В процессе исследования, основное внимание обращено к таким вопросам, как радикализация, пропаганда радикальных идей, кибертерроризм, информационный терроризм, цветные революции и их радикальные элементы. Изучение этого вопроса показало, что политический радикализм представляет собой идеологическую доктрину и политические действия, которые направлены на изменении общественного порядка и государственного строя.

Ключевые слова: политический радикализм, радикализация, пропаганда радикальных идей, цветные революции, информационные атаки.

POLITICAL RADICALISM AND ITS IMPACT ON THE POLITICAL LIFE OF SOCIETY

Rahmonzoda F.

Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of NAST (Dushanbe RT)

Abstract. In this article discusses the formation of political radicalism and its impact on the political life of society. In the process of research, the main attention is paid to such issues as radicalization, propaganda of radical ideas, cyberterrorism, information terrorism, color revolutions and their radical elements. The study of this issue showed that political radicalism is an ideological doctrine and political actions that are aimed at changing the social order and state system.

Keywords: political radicalism, radicalization, propaganda of radical ideas, color revolutions, information attacks.

Ба андешаи олимони Ғарб, дар тӯли таърих радикализм ҳамчун падидаи ҳаёти сиёсӣ чамъиятӣ мазмуну мундариҷаи худро куллан тағйир медиҳад. Дар асри XIX аксари хизбу ҳаракатҳое, ки худро радикалист меномиданд, ҷонибдори рушди ниҳодҳои демократӣ, аз ҷумла ҳуқуқи интиҳоботӣ, баробарҳуқуқӣ гардидаанд. Аксари онҳо хусусияти реформистӣ ва прогрессивӣ доштанд ва инқилобро ҳамчун усули мубориза қабул намекарданд. Аз ин рӯ, дар ин давра ғаъолони ҷомеаи шахрвандиро радикалист номидан мумкин буд. Агар дар асри XIX радикализм хусусияти либералӣ, зиддимонархистӣ зиддитеократӣ, демократӣю прогрессивӣ дошта бошад, дар замони муосир он хусусияти зиддилибералӣ, бунёдгароӣ, зиддидемократӣ ва регрессивӣ пайдо намудааст [9]. Бояд гуфт, ки андешаҳои мазкур ҳарчанд таҳаввули радикализмро инъикос намояд ҳам, он хусусияти пурраи ин падидаро фаро гирифта наметавонад. Махсусан дар таҳқиқоти олимони Ғарб масъалаи радикализм аз нуқтаи назари амнияти миллии кишварҳои ғарбӣ таҳлилу баррасӣ шуда, он ҳамчун таҳдид ба арзишҳои ғарбӣ муаррифӣ мешавад. Бинобар ин, дар шароити муосир на танҳо падидаи радикализи сиёсӣ бояд бо назардошти манфиатҳои миллии кишвари худ, балки дар алоқамандӣ бо воқеиятҳои геополитикии имрӯза таҳлилу баррасӣ шавад.

Радикализмро ҳамчун воситаи муборизаҳои сиёсӣ таҳлилу баррасӣ намуда, ба масъалаи радикализатсияи кишрҳои гуногуни ҷомеа низ диққати махсус зоҳир намудан даркор аст. Зеро агар радикализи сиёсӣ, пеш аз ҳама, агар ҳамчун падидаи иҷтимоӣю сиёсӣ дониста шавад, радикализатсия ҳамчун раванди паҳн намудани ғояҳои ифротӣю иртиҷоӣ, ба воситаи ғояҳои мазкур ба афкори ҷамъиятӣ таъсир расонидан ва бештар намудани пайравону ҷонибдорони худ мебошад, ки маҳз дар чунин шароит радикализм аз як марҳила ба марҳилаи навбатӣ баромада, тавсеа меёбад. Махсусан, барои дарёфти роҳу усулҳои пешгирии радикализм ва муборизаи муваффақ зидди он ба инобат гирифтани раванди радикализатсия, роҳу усулҳо ва шаклҳои амалишавии он хеле зарур аст. Дар шароити рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ раванди радикализатсия дар самтҳо ва шаклҳои нав амалӣ гардида, ифротшавии ҷавононро метезонад. Зеро тибқи маълумотҳои оморӣ аксари истифодабарандагони шабакаи интернетро айни замон ҷавонон ташкил медиҳанд [1]. Олими амриқоӣ Р.Борум қайд менамояд, ки ИМА ва шарикони стратегӣи вай дар тӯли даҳсолаи аввали асри XXI (аз соли 2001 сар карда инҷониб) дар муқобили ташкилоти террористии «Ал-Қоида», бар зидди терроризми байналмилалӣ, экстремизми ҳушунатомез ва ғояҳои тундгароӣю ифротгароӣ ҷангиданд. Дар натиҷаи анҷом додани чунин амалҳо онҳо ба ҳулосае омаданд, ки нерӯҳои душман ба зарару зиёни ба онҳо расонидашуда нигоҳ накарда, марҳила ба марҳила пурра гардида, афзоиш меёбанд. Дар чунин шароит дарёфти роҳу усулҳои манъ намудани раванди пуррашавии сафҳои террористон ба миён омад. Дар натиҷа ба ҳулосае омаданд, ки дар

самти мубориза бо радикализм аҳамияти аввалиндарача бояд ба раванди радикализатсия – яъне, раванди паҳн намудани идеологияи экстремистӣ ва боварҳои ифротгароӣ ҳамчун заминаҳои ташаккулёбии терроризм. Аз ин рӯ, пешниҳод мегардад, ки агар дар муқобили ҳаракатҳои идеологии душман муқовимати муташаккил созмон дода шавад ва бо чунин роҳ таъсири идеологии вай коҳиш ёбад, сафҳои онҳо низ кам мешаванд [8].

Дар кишварҳои ғарбӣ мафҳуми «радикализатсия» ва шарҳи мухтасари он аллақай ҷойгир карда шудаанд. Барои муайян намудани мазмуни он ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва бетағйир нигоҳ доштани вазъияти сиёсӣ дар мадди аввал қарор мегирад. Чунин муносибат бо дарназардошти хусусиятҳои низоми таъмини амнияти миллӣ дар шароити имрӯза мебошад. Аз ҷумла, дар ҳуҷҷатҳои Хадамоти амният ва истихбороти Дания радикализатсия раванде доништа мешавад, ки дар он инсон барои расидан ба мақсадҳои сиёсӣ идеологӣ воситаҳои ғайридемократӣ ва зӯрварона, аз ҷумла терроризмро интихоб менамояд. Хадамоти умумии истихборот ва амнияти Нидерландия раванди мазкурро тамоюлоти тағйирпазире медонад, ки ба тартиботи ҳуқуқию сиёсии демократӣ ба таври ҷиддӣ хатар эҷод мекунанд ва бо истифодаи усулҳои ғайридемократӣ фаъолияти муназзами ниҳодҳои демократиро халалдор месозанд. Департаменти амнияти миллии ИМА мафҳуми «радикализатсия»-ро ҳамчун раванди аз ҷониби одамон қабул намудани низоми ғояҳои экстремистӣ, аз ҷумла раванди ташаккулёбии омодагии онҳо ба ҷонибдорӣ, истифодабарӣ ва дар амал татбиқ намудани ғояҳои мазкур ҳамчун усули ба амал баровардани тағйироти иҷтимоӣ муаррифӣ менамояд. Хадамоти амнияти Шведсия радикализатсияро раванде медонад, ки дар он шахсони алоҳида ва ё гурӯҳи одамон ғояҳои зӯрвариро барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсии худ истифода, паҳн ва тарғибу ташвиқ менамоянд [5].

Мухаққиқи рус В.Т. Сакаев дараҷаҳои зоҳиршавии раванди радикализатсияро ҳамчун марҳилаҳои гуногуни ташаккулёбии радикализми сиёсӣ муайян намудааст. Яқум, радикализатсияи ғояҳо (паҳн намудани ғояҳои тундгароӣ ва дар аввал алоқаманд накардани онҳо бо методҳои зӯрварона); дуюм, радикализатсияи амалҳо (замоне мушоҳида мешавад, ки паҳн намудани ғояҳои тундгароӣ бо даъватҳои ифротгароӣ омезиш пайдо намуда, истифодаи зӯрварӣ дар фаъолияти экстремистӣ террористӣ зоҳир мешавад); сеюм, радикализатсияи террористӣ ва ташаккули экстремизми ҳушунатомез. Ҳамзамон ӯ, чаҳор марҳилаи раванди мазкурро ба таври мушаххас нишон додааст. 1) Пайдоиш, паҳншавӣ ва гардиши ғояҳои тундгароӣ дар фазои ҷомеа; 2) Ҷонибдори бештар пайдо намудани ғояҳои тундгароӣ дар ҷомеа; 3) Оғоз намудани амалҳои тундгароӣ бе истифодаи зӯрварӣ; 4) Гузариш ба амалҳои зӯрварона [5, с.66-67].

Дар шароити имрӯза раванди радикализатсияи ҷомеа зерин таъсири кибертерроризм ва терроризми иттилоотӣ бештар ба назар мерасад. Кибертерроризм шакли махсуси терроризм мебошад, ки бо роҳи зӯрварӣ ва таъсиррасонии иттилоотӣ зоҳир мегардад. Кибертерроризм амалҳои ҳадафмандона ва бошууронаи гурӯҳҳои ифротие мебошад, ки таъсиррасонии иттилоотӣ ва ё таҳдиди чунин таъсиррасонӣ асоси онро

ташкил медиҳад. Гурӯҳҳои террористӣ барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва ё динии худ кӯшиш менамоянд, ки бо роҳи воситаҳои мухталиф ҳукуматҳо ва ё созмонҳои байналхалқиро зерӣ фишор қарор диҳанд ва рафтори онҳоро дигар намоянд. Бо ин мақсад онҳо бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ замони муосир ба шуур ва тафаккури оммаи мардум таъсиррасонӣ намуда, дар ҳома ҷазоҳои носолиро эҷод менамоянд. Дар натиҷаи чунин таъсиррасонӣ иттилоотӣ афкори ҷамъиятӣ дар зерӣ таъсири идеяҳои ифротӣ қарор гирифта, метавонад боварии мардум ба ҳокимияти давлатӣ кошта гардад ва дар ниҳоятӣ қор оромии ҳомаҳо халалдор созад [7, с.120-121]. Бинобар ин, кибертерроризм ҳамчун шакли махсуси терроризм, пеш аз ҳама, ба сохтори конституционӣ давлат, оромии ҳома ва ваҳдати миллии мардуми мамлакат таҳдиди хеле ҷиддӣ ба шумор меравад.

Мамлакатҳое, ки марҳилаҳои мухталифи рушди инкишофӣ аз сар гузаронидаанд ва имрӯз дараҷаи муайяни тараққиётро соҳиб ҳастанд, аз ҳама бештар зерӣ таъсири кибертерроризм қарор мегиранд. Зеро, барои таъмини рушди инкишофи соҳаҳои мухталиф ба вучуд овардани инфрасохтори иттилоотӣ мукамал ва мураккаб хеле зарур мебошад. Аммо инфрасохтори иттилоотӣ ташаккулёфта, дар баробари он, ки кафили рушди инкишоф мебошад, ҳамзамон марҳила ба марҳила дар пайи рушди технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ба ҳимоя ниёзи бештар пайдо менамояд. Дар зерӣ таъсири рушди инфрасохтори иттилоотӣ вобастагии мамлакат аз фаъолияти муназзами технологияҳои иттилоотӣ бештар мегардад. Зеро дар заминаи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ навин рушди иқтисодӣ мамлакат таъмин гардида, компютеркунонӣ соҳаҳои гуногун ба амал бароварда мешавад. Масалан, соҳаҳои алоқа, энергетика, нақлиёт, системаҳои молиявӣ бонқдорӣ, соҳаи ҳуқуқ ва амнияти миллий, фаъолияти муназзами мақомоти давлатӣ аз технологияҳои пешрафтаи замони муосир ба таври васеъ истифода менамоянд, ки дар оянда низ чунин тамоюлот суръати тоза пайдо менамояд. Аз ин рӯ, кибертерроризм аз ҳама бештар ба он мамлакатҳое таҳдид менамояд, ки онҳо системаҳои бонқӣ, энергетикӣ ва нақлиётӣ доранд ва махсусан давлатҳое, ки барои рушди соҳаҳои мазкур аз технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ истифода менамоянд [2, с.43]. Дар чунин шароит давлатҳо зарур аст, ки барои таъмини фаъолияти муназзами онҳо чораҷӯӣ намуда, роҳи воситаҳои самараноки таъмини амнияти онҳоро пайдо созанд.

Кибертерроризм дар муқоиса бо ҷангҳои иттилоотӣ ва ҷиноятҳои иттилоотӣ аз рӯйи як қатор хусусиятҳои худ фарқ менамояд. Пеш аз ҳама, кибертерроризм аз рӯйи методи фаъолият, шакли зоҳиршавӣ ва тактикаи амалӣ намудани мақсадҳои худ аз падидаҳои мазкур фарқ менамояд. Барои кибертеррористон ҳуди амали террористӣ дар мадди аввал қарор надорад, баръакс онҳо мехоҳанд, ки натиҷаи амали онҳо дар ҳомаи мушаххас ва дар ҳомаи ҷаҳонӣ овоза гардад. Чунин тактика ба он хотир мебошад, ки террористон ба воситаи технологияҳои иттилоотӣ, махсусан шабакаи интернет, тақрибан ба амал омадани амалҳои террористиро бе нишон додани макони он овоза менамоянд ва дар миёни одамон тарсу ҳаросро ба

вучуд меоваранд [6, с.274]. Гузашта аз ин, кибертерроризмро амали ҷиноятӣ муаррифӣ намуда, қайд менамоянд, ки ташкилотҳои террористӣ барои амалӣ намудани ҳадафҳои худ аз воситаҳои техникӣ истифода менамоянд, ки ғуруши озод доранд ва ҳамчун объекти инфраструктураи иттилооти давлатӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд. Бо истифода аз ин дастрасӣ ташкилотҳои экстремистӣ террористӣ тавассути технологияҳои иттилоотӣ идеяҳои ғаразноки хешро паҳн менамоянд. Бештар воситаҳои мазкурро ташкилоти динӣ-экстремистӣ «Ҳизб-ут-таҳрир» ба таври хеле ғаъол истифода мебарад. Махсусан, ин гуна мавод дар сомонаҳои ғайрирасмӣ онҳо ба таври ошкоро интишор шудаанд. Айни замон на танҳо «Ҳизб-ут-таҳрир», «Ҷамоати Ансоруллоҳ» ва «Ҳаракати исломии Ўзбекистон», балки дигар гурӯҳҳои муташаккили ҷиноӣ ва ташкилотҳои экстремистӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ ғаъолияткунанда воситаҳои иттилоотӣ коммуникатсиониро ба таври васеъ истифода мебаранд [4, с.58].

Андешаҳои дар боло номбаргардида барои таҳлилу баррасии хусусиятҳои муҳимми радикализи сиёсии замони муосир аҳамияти назариявӣ амалӣ доранд. Агар марҳилаҳои мазкур ҳамчун раванди радикализатсия ва ташаккулёбии радикализм доништа шаванд, пас робитаи радикализм ва инқилобҳои ранга баръало ба мушоҳида мерасад. Як гурӯҳ олимон ба таҳқиқи роҳу усулҳои ташкил намудани инқилобҳои ранга машғул гардида, марҳилаҳои онро муайян намудаанд. Бо назардошти марҳилаҳои ташаккулёбӣ ва баамалоии инқилобҳои ранга гуфтан мумкин аст, ки раванди радикализатсия онро ҳамроҳӣ менамояд. Чунин андешаро бо чанд омил асоснок намудан мумкин аст: яқум, инқилобҳои ранга аз инқилобҳои классикӣ куллан фарқ менамоянд. Инқилоби ранга хусусияти субъективӣ дошта, аз хориҷи кишвар ҳадафмандона ташкил карда мешавад. Инқилобҳои классикӣ бошанд хусусияти объективӣ, дошта дар зерӣ таъсири омилҳои дохилӣ ба вучуд меоянд ва аз вазъияти инқилобӣ вобаста мебошанд. Дар шароити муосир яке аз унсурҳои марказии ҷангҳои иттилоотӣ психологиро низ ба вучуд овардани вазъияти инқилобӣ, таъсир расонидан ба афкори ҷамъиятӣ ва дар муқобили сиёсати пешгирифтаи давлату ҳукумат сафарбар намудани оммаи мардум ташкил медиҳад.

Сиёсатшиноси рус А.В. Манойло роҳу усулҳои ба амал баровардани инқилобҳои рангаро таҳқиқ намуда, унсурҳои тундгароии хушунатомезро (радикализи экстремистӣ) дар таркиби он нишон додааст. Ӯ ба марҳилаҳои пайдоиш ва раванди ташкилшавии инқилоби ранга диққат дода, онро аз панҷ марҳила иборат медонад:

1. Ба таври пинҳонӣ омода намудани ҳаракати муташаккили эътирозӣ;
2. Дар натиҷаи руҳ додани ягон ҳодиса ва воқеа ҳаракати муташаккили эътирозӣ ба кучаҳо баромада, норозигӣ баён менамоянд;
3. Ҷаъолони ҳаракати эътирозӣ ба воситаи шабакаҳои иҷтимоӣ ва шиору даъватҳо оммаи мардумро ба сафи худ пайвастан меҳоянд;
4. Оҳиста-оҳиста издиҳомии сиёсӣ ташаккул дода мешавад;
5. Аз номи издиҳомии сиёсӣ ба ҳукумат шартҳои пешниҳод карда мешаванд [3, с.182-184].

Воқеан ҳам таҳлили инқилобҳои рангаи ду даҳсолаи охир дар Сербия, Украина, Грузия, кишварҳои арабии Африқои Шимолӣ ва Шарқи Наздик, Қирғизистон, Белорусия ва ниҳоятан Қазоқистон нишон медиҳанд, ки дар натиҷаи сар задани бетартибӣҳо як қатор давлатҳо аз эътирозгарон пуштибонӣ менамоянд ва онҳоро баъзан дастгирии иттилоотӣ мекунанд. Аз ҳама муҳим ин аст, ки то сар задани инқилоб ҳаракати муташаккили эътирозӣ омода карда мешавад, ки маҳз рафтори онҳо сабаби оғоз гардидани бетартибӣҳо мегардад. Аз ин рӯ, марҳилаҳои аввали омода намудани гурӯҳҳои эътирозиро раванди радикализатсия шудани ҷавонон номидан мумкин аст, ки шаклҳои он хеле зиёд аст. Аз таъсис додани созмонҳои ҷавонон, то дастгирии молиявӣ мағзшӯии онҳо аз тарафи ташкилотҳои террористӣ равандҳои радикализатсия мебошанд. Рад намудани созиш ва истифода кардани зӯроварӣ яке аз унсурҳои муҳимтарини радикализми экстремистӣ мебошад, ки дар ҳамаи инқилобҳои ранга ҷой дорад. Масалан, дар гурӯҳбандии А.В. Манойло дар марҳилаи панҷум аз номи издиҳомии сиёсӣ ба ҳукумат шартҳои пешниҳод карда мешавад. Воқеан ҳам чунин аст. Аммо мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки баъди ба инобат гирифтани шартҳои талабҳои издиҳомии сиёсӣ, онҳо шартҳои навбатиро пешниҳод менамоянд. Сабабаш чунин аст: аввал ин, ки онҳо аз берун идора мешаванд (чунин масъала дар доираи назарияи «бетартибии идорашаванда» ҳамаҷониба таҳқиқ гардидаанд); дуюм ин, ки ба созиш омадан ба манфиати радикалистон нест. Мисоли равшани ба амал омадани чунин ҳолатҳо бетартибӣҳои Ҷумҳурии Қазоқистон мебошад. Дар аввали моҳи январӣ соли 2022 яку якбора чандин шахрҳои ин кишварро бетартибӣҳои оммавӣ ва эътирозҳо фаро гирифт. Дар аввал эътирозгарон паст намудани нархи сузишворӣ ва ба истеъфо рафтани ҳукумати ин кишварро талаб намуданд. Ин шартҳои дар муддати хеле кутоҳ аз ҷониби ҳукумат иҷро гардид. Аммо эътирозгарон баъди боз талаб намуданд, ки конституция соли 1996 барқарор карда шавад ва ба ҳамин монанд талабу дархостҳои навбатиро пешниҳод намуданд. Дар натиҷа Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон ба таври сунъӣ ташкил шудани эътирозҳоро саривақт дарк намуда, бетартибӣҳои дохилии ин кишварро амалии террористӣ ва таҳдид ба яқпорчагии марзу бум эълон намуд. Дар натиҷаи ин нерӯҳои сулҳофари СААД, ки Қазоқистон низ узви ин созмон мебошад, барои кумак даъват гардида, на танҳо вазъиятро ба эътидол дароварданд, балки пеши роҳи инқилоби рангаи гирифта шуд. Чунин равандҳо дар кишварҳои дигар, аз ҷумла Украина, Қирғизистон, кишварҳои арабӣ ва ғайраҳо низ ба амал омада буд, аммо роҳбарияти сиёсии онҳо вазъияти баамаломадаро танзим карда натавонистанд, ки дар натиҷаи кишвари онҳо ба инқилобу бетартибӣҳои сиёсӣ кашида шуд. Таҳлили равандҳои сиёсии солҳои охир нишон медиҳанд, ки дар аксари кишварҳои инқилоби ранга сар задааст, вазъият аз пештара дида бадтар шудааст. Дар Сурия ва Либия бошад то ҳанӯз ҷанги шаҳрвандӣ идома дорад. Аммо он кишварҳои инқилобӣ, ки чунин бетартибӣҳоро саривақт пешгирӣ кардаанд, тартиботи сиёсии ҷомеаро ҳифз карда тавонистанд. Аз ин рӯ, радикализми сиёсӣ, махсусан радикализми

экстремистӣ, пеш аз ҳама таҳдиди чиддӣ ба суботи сиёсии ҷомеа доништа мешавад.

Адабиёт

1. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. –URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 15.11.2021 г.)
2. Мазуров В.А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия / В.А.Мазуров // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. –2010. –№1(21). –С.43.
3. Манойло А.В. «Цветные революции» как угроза Российской нации // Вестник Российской нации. – 2014. –№3. –С.176-190.
4. Мухаммад А.Н. Киберпристурление как явление кибертерроризма: сущность и его современные особенности / А.Н.Мухаммад // Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН РТ. –2017. –№3-1. –С.58.
5. Сакаев В.Т. Понятие радикализации: обзор научных подходов в современной зарубежной литературе. // Антиномии. – 2021. – Т.21. –№2. – С.45-72.
6. Сафарализода Х.Қ. Кибертерроризм ҳамчун таҳдид ба амнияти миллӣ / Х.Қ.Сафарализода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. Қисми II. –2017. –№2/4. –С.274.
7. Юсупов Р.М. Наука и национальная безопасность. -2-е издание, переработанное и дополненное / Р.М.Юсупов. –СПб.: Наука, 2011. – С.120-121.

УДК 351

ТАҲКИМИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ – ЯКЕ АЗ ОМИЛҲОИ АСОСИИ АМАЛИГАРДИИ ҲАДАФҲОИ СТРАТЕГӢ (ДАР МИСОЛИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)

Саидзода Ш.Ш.

*Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(ш. Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон)*

Аннотатсия. Мақола ба мавзӯи ҳифз ва таҳкими амнияти миллӣ ва нақши он дар тадбиқи ҳадафҳои стратегии мамлакат бахшида шудааст. Муаллиф таъя ба санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ дар мақола моҳияти амният, навъҳо, хусусият ва аҳамияти таъмини амнияти миллиро дар руҳи давлатдорию миллӣ ва беҳтар гардидани шароити иҷтимоии аҳоли мавриди таҳлил қарор додаанд. Таҳкими амнияти миллӣ баробари дигар омилҳо яке аз заминаҳои асосӣ дар амали гардидани ҳадафҳои стратегии ҷумҳури ҳисобида мешавад. Ҳамчунин масъалаи зарурати ҳифзи суботи сиёсӣ ва таҳкими амнияти миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ноороми авзои сиёсии ҷаҳон инъикос гардидааст.

Калидвожа: таҳкими амнияти миллӣ, ҳадафҳои стратегӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳифзи суботи сиёсӣ, вазъи сиёсии ҷаҳон, беҳтар гардидани шароити иҷтимоии аҳоли.

УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ РУСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

Саидзода Ш.Ш.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Худжанд, РТ)

Аннотация. Статя посвящена проблеме защиты национальной безопасности и его роли в реализации государственной стратегической цели республики. Автор ссылая в нормативно-правовые нормы анализировали сущность, типы, особенности и необходимости защиты национальной безопасности республики в развитие национальной государственности и в улучшение социальное положения населения. Укрепление национальной безопасности наряду с другими факторами считается одним из важных предпосылок в реализации стратегические цели страны. А также, в статье отражена важность укрепление политической стабильности и национальной безопасности Республики Таджикистан в условия политической нестабильности обстановки мира.

Ключевые слова: укрепление национальной безопасности, государственные стратегические цели, Республика Таджикистан, сохранение политическое стабильность, мировое политическая обстановка, улучшение социальное положение населения.

STRENGTHENING NATIONAL SECURITY IS ONE OF THE FACTORS IN REALIZING STRATEGIC GOALS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)

Saidzoda Sh.Sh.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. The article is devoted to the problem of protecting national security and its role in the implementation of the state strategic goal of the republic. The author, referring to the legal norms, analyzed the essence, types, features and the need to protect the national security of the republic in the development of national statehood and in improving the social situation of the population. Strengthening national security, along with other factors, is considered one of the important prerequisites for the implementation of the country's strategic goals. And also, the article reflects the importance of strengthening the political stability and national security of the Republic of Tajikistan in the face of political instability in the world.

Keywords: strengthening national security, state strategic goals, the Republic of Tajikistan, maintaining political stability, global political situation, improving the social situation of the population.

Амнияти миллӣ ва амнияти ҷамъиятӣ бо системаи сиёсии ҷомеа ва режими идоракунии дар иртиботи қавӣ қарор доранд. Таъмини амнияти давлатӣ ва амнияти миллӣ ва махсусан ҷанбаи беҳатарии онҳо тавассути қонеъ гардонидани манфиатҳои миллӣ ба амал баровада мешавад. Дар замони муосир масъалаи амнияти миллӣ дар баробари масъалаҳои дигари ҷомеа, давлатсозӣ ва ҳимояи манфиатҳои он аҳамияти махсусро дар худ касб намудааст. Бо назардошти масъалаи муҳим будани таъмин амният дар давлатҳои муосир мақомоти махсус ар шакли кумитаву вазорат мақомоти амният фаъолият мебарад. Ба андешаи муҳаққиқон Маҳмад А.Н., Сафарализода Х.Қ. “таъмини амнияти миллӣ фаъолияти ҳадафмандонаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ буда, муайян намудан, пешгирии қардан ва мубориза бурдан бо таҳдидҳои соҳаи амнияти миллӣ моҳияти асосии онро ташкил менамояд. Мақсади пешбурди чунин фаъолият ба вучуд овардани шароите мебошад, ки ба воситаи он ҳимояи манфиатҳои миллии мамлакат дар сатҳи зарурӣ таъмин карда шавад” [3, с.7]. Яъне, ҳимояи манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва амалӣ намудани барномаҳои рушди кишвар танҳо дар шароити таъмини амнияти миллӣ имконпазир мебошад.

Дар ин иртибот Ҷумҳурии Тоҷикистон аз солҳои аввали соҳибистиклолӣ барои расидан ба ҳадафҳои олиии худ, яъне бунёди давлати соҳибистиклол, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона инчунин расидан ба чор ҳадафи стратегӣ вазифаҳои зиёдро иҷро менамояд, ки барои ноил гардидан ба ҳадафҳои олии таъмини суботи сиёсӣ ва амнияти миллӣ шартҳои асосӣ ба шумор меравад.

Бо соҳибистиклолияти давлатӣ ва ташаккулёбии низоми нави ҷаҳонӣ масъалаи таъмини амнияти миллӣ ва пояи ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва устувории давлати миллӣ яке масъалаҳои муҳим ба ҳисоб меравад. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон махсусан қайд гардидааст: Ҳифзи ватан, ҳимояи манфиатҳои давлат, таҳкими истиклолият, амният ва иқтисодии мудофиавии он вазифаи муқаддаси ҳар як шаҳрванд аст[1]. Дар баробари бештар доман паҳн намудани зухуротҳои номатлуб аз қабилҳои терроризм, экстремизм ва ғайра таваҷҷӯҳи давлат ҷиҳати таъмини амнияти миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон меафзода. Зеро расидан ба нишондиҳандаҳои рушд дар тамоми соҳа танҳо дар шароити суботи сиёсӣ ва ҳифзи амнияти миллӣ имконпазир мебошад.

Масъалаи таъмини амният дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» возеҳ ва ба таври зайл маънидод гаштааст: “Таъмини амният – татбиқи сиёсати ягонаи давлатӣ дар соҳаи таъмини амният ба воситаи низоми тадбирҳои дорои хусусияти иқтисодӣ, сиёсӣ, ташкилӣ ва дигар хусусиятҳо, ки ҷавобгӯи таҳдид ба манфиатҳои ҳаётан муҳими инсон ва шаҳрванд, ҷамъият ва давлат мебошанд”[2].

Таъкид кардан бамаврид аст, ки дар баробари мавҷуд будани омилҳои таҳдидафзо инчунин дар раванди амнияти миллӣ як қатор принципҳои вучуддоранд, ки онҳоро принципҳои таъмини амнияти миллӣ меноманд. Принципҳои таъмини амният дар моддаи 3-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» инъоҷида инҳо мебошанд:

- эҳтиром ва риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд;
- қонуният;
- масъулияти мутақобилаи инсон ва шаҳрванд, ҷамъият ва давлат оид ба таъмини амният;
- иттилоотии ғаврии байниҳамдигарӣ ва мувофиқаи амалҳои қувваҳои таъмини амният;
- ягонагӣ, баҳамалоқамандӣ ва мувозинати ҳамаи намудҳои амният;
- бартарияти чораҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иттилоотӣ;
- назорат аз рӯи татбиқи ҳамаи маҷмӯи амалҳо оид ба ҳифзи амният;
- робита бо низомҳои амнияти байналмилалӣ[2].

Зикр кардан бамаврид аст, ки принципҳои таъмини амнияти миллӣ имконияти васеъро барои ҳар як шаҳрванд медиҳад, ки то ҳуқуқи озодиҳои инсон риоя ва таъмин гарданд. Дар сурати обрӯ ва эътибор пайдо кардани қонуният ва волоияти қонун ҳуқуқҳои инсон риоя ва амниятшон таъмин хоҳад гашт.

Мақомоти марбутатаи давлатӣ дар назди ҷомеа масъулияти ҷиддӣ доранд ва ин масъулияти мутақобилаи инсон ва шаҳрванд, ҷамъият ва давлат дар таъмини амният ба ҳисоб меравад. Шаҳрванд ва дигар

институтҳои сиёсӣ дар назди ҷомеа ва давлат масъулияти муайян дошта, дар тамбиин рушд ва ҳифзу пайдории суботи ягонагии ҷомеа ӯҳдадор мебошанд.

Амният падидаи фарогирандаи соҳаҳои гуногуни ҷамъият ба ҳисоб меравад ва он на танҳо хоси як соҳи ҳаётӣ, балки инъикоскунандаи соҳаҳои дигари ҳаёти ҷамъиятӣ низ мебошад. Масалан амнияти миллӣ, ҳарбӣ, энергетикӣ, озуқаворӣ ва ғайраҳо. Масъалаи амнияти озуқаворӣ ва таъмини он дар миқёси мамлакат ба яке аз масъалаҳои стратегӣ ба ҳисоб меравад ва он ба ин ҷамба табдил ёфтааст.

Таъмини амнияти озуқаворӣ. Таъмини амнияти озуқаворӣ гарчанд хосияти стратегӣ дорад, аммо он марҳилаи тӯлониро дар бар гирифта, дар ҷомеа баҳри татбиқи амалии он заҳматҳои зиёд кашидан ва масъалаҳои зиёдро ҳаллу ҷасл кардан лозим мешавад. Таъмини амнияти озуқаворӣ – ин ҳолати муҳофизатии иқтисодии давлат мебошад, ки аз ҳисоби истехсолоти дохилӣ беҳатарии озуқаворӣ кишвар таъмин гардида, дастбӯии воқеӣ, ки барои ҳаёти солиму ғайб ва рушди демографии ҳамаи аҳоли зарур аст, кафолат дода мешавад. Яъне, ин масъала бештар аз ҳолати муҳофизатии иқтисодии давлат вобаста мебошад.

Таъмини амнияти озуқаворӣ кишвар яке аз масъалаҳои стратегии инкишофи Ҷумҳурии Тоҷикистон мансуб меёбад. Дар ин самт танзими тиртиби истифодаи замин ва андозабандӣ аҳамияти муҳим пайдо менамоянд. Дар давраи соҳибистиклолӣ дар самти рушди соҳаи кишварзӣ ва зиёд намудани сифати маҳсулоти хоҷагии қишлоқ корҳои назрас анҷом дода шуданд. Аз як қитъаи замини обӣ гирифтани 2–3 ҳосил ба ҳукми анъана даромад, ки барои бамаротиб зиёд шудани истехсоли маҳсулоти кишоварзӣ мусоидат карда истодааст. Бо ҳамин роҳ афзоиши ҳаҷми истехсоли маҳсулоти кишоварзӣ таъмин гардида, аз 11 миллиарди соли 1992 ба 40 миллиард сомонӣ дар соли 2021 расонида шуд, яъне қариб 4 баробар афзоиш ёфт.

Давлат раванди истехсолоти маҳсулоти озуқавориро тавре ташкил менамояд, ки фаровонӣ, сифат, нигоҳдорӣ ва то ба истеъмолкунанда расидани он дар ҳолати ҷавобгӯ ба стандартҳои ҷаҳонӣ бошад. Ин маънои онро дорад, ки маҳсулоти истехсолшаванда аз ҳисоби истехсолоти дохилӣ ва беҳатарии он таъмин карда шуда, барои боз ҳам баланд бардоштани тарзи ҳаёти солим ва зиндагии шоистаи мардум кафолат дода мешавад. Дар ҷунин ҳолат амнияти озуқаворӣ таъмин хоҳад гашт. Дар ҳолати ворид намудани маҳсулоти пастсифат ва кӯҳна ва ба фуруш баровардани он на танҳо ба саломатӣ, балки ҳафти ба генофонди миллат зарба задан имконпазир мегардад. Дар ин самт Тоҷикистонро аз кишвари воридкунанда ба кишвари содиркунанда табдил дод ва дар ин самт сиёсати саноатикунонӣ ва аграрии рушдкунандаро пеша кардан лозим меояд.

Расидан ба истиқлолияти энергетикӣ. Самти дигари таъмини амнияти давлатию миллӣ ин ба даст овардани истиқлолияти энергетикӣ ба ҳисоб меравад. Сиёсати муваффақи энергетикӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми бист соли охир идома дорад. Дар мамлакат яке аз неругоҳҳои обии барки калонтарин НБО Сангтӯда дар ҳамкорӣ бо Федератсияи Россия,

Сангтӯда–2 бо ҳамкориҳои Ҷумҳурии Исломии Эрон ва дахҳо истиғоҳҳои барқи обии миёнаву хурд сохта ба истифода дода шуданд. Бо мақсади расидан ба истиқлолияти энергетикӣ ва истифодаи самарабахши нерӯи барқ дар даврони соҳибистиклолӣ 287 нерӯгоҳи барқи обии хурду бузург, 1,5 ҳазор километр хатҳои интиқоли барқи баландшиддат, 50 зеристгоҳи баландшиддати барқӣ бунёду таҷдид ва дар маҷмуъ, 75 фоизи инфрасохтори энергетикӣ кишвар азнавсозӣ гардид[4]. Аммо имрӯзҳо барои расидан ба истиқлолияти комили энергетикӣ ба истифода додани ҳамаи чархҳои НОБ-и Роғун босуръат идома дорад, ки ояндаи саноат ва ҳаёту мамоти мамлакат аз он вобастагӣ дорад. Бунёди пурраи нерӯгоҳ умед ва орзуи даврони соҳибистиклолии миллати тоҷик ва мардуми Тоҷикистон мебошад.

Солҳои охир Ҷумҳурии Тоҷикистон дар дарёфт ва истифодаи оқилонаи манбаъҳои энергия мушкilotҳои зиёдро паси сар намуд. Сабаб он аст, ки ҷумҳурӣ дорои захираҳои зарурии газ, нефт ва манбаъҳои дигари иқтисодии зарурии энергетикӣ нест ва ё чунин манбаҳо ё мавриди истифода қарор нагирифтаанд ва ё истифодаи он аз қудрати истеҳсоли кишвар бештаранд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба номутаносибӣ қафомондагии иқтисодӣ, ҳолати бӯҳронии инкишоф ва ҷанги шаҳрвандӣ натавонист масъалаи таъмини амнияти энергетикӣ дар сатҳи дилхоҳ ва зарурӣ ба роҳ монанд. Ҳоло Тоҷикистон имконият дорад, ки амнияти энергетикӣ асосан тавассути сохтмонҳои НОБ таъмин созад. Зеро НОБ нисбатан арзон ва аз ҷиҳати экологӣ безарартаранд. Махсусан, дар таъмини амнияти энергетикӣ Тоҷикистон бо охир расонидани сохтмони НБО-и Роғун аҳамияти муҳим дорад.

Дар ҳолати пурра ба истифода додани НОБ-и Роғун, дар як сол ба миқдори 14 млрд. киловат соат нерӯи барқ истеҳсол мегардад. Тоҷикистонро зарур аст, ки аз манбаъҳои дигар низ истифода намуда, амнияти энергетикӣ таъмин созад ва тамом талаботи ҷомеа ро бо нерӯи барқ таъмин намуд.

Дар шароити имрӯза Тоҷикистон метавонад асосан талаботи худро тавассути сохтмонҳои нерӯгоҳҳо таъмин намояд. Чунки НОБ арзон ва аз мавқеи экологӣ безарар ба ҳисоб меравад. Махсусан, дар таъмини амнияти энергетикӣ дар Тоҷикистон ба итмом расонидани сохтмони НОБ-и Роғун аҳамияти ҳалқунанда дорад. Дар воқеъ, сохтмони НБО-и Роғун фишанги ҳаракатдиҳандаи ташаккули ҳуввияти миллӣ ва идеяи муттаҳидқунандаи миллату халқиятҳои Тоҷикистони азизамон аст, ки асоси онро ваҳдату ҳамдигарфаҳмӣ ташкил медиҳанд[3, с.166]. Воқеан, имрӯзҳо НОБ-и Роғун ба майдони қор ва нангу номуси миллат ва ифтихору ҳуввияти миллӣ табдил ёфтааст, ки мисоли онро дар иродаи сиёсии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва истодагари он шахсият дар роҳи бунёди ин сохтмони аср дидан мумкин аст. НОБ-и Роғун ба манфиати давлату миллат хизмат мекунад. Пас манфиатҳои миллат ин манфиатҳои давлат ва амнияти миллӣ ин амнияти давлатӣ ба ҳисоб меравад.

Раҳой аз бунбасти коммуникатсионӣ. Омили дигаре, ки рушди кишварро таъмин менамояд ин раҳой аз бунбасти коммуникатсионӣ мебошад. Тоҷикистон кишвари кӯҳсор аст, роҳ ба баҳр надорад ва роҳи оҳан низ онро

миёнбур намекунад. Баъд аз сарнагун шудани давлати Шӯравӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муайян намудани низоми сиёсии худ ба душвориҳо рӯ ба рӯ гашт, ки яке аз онҳо маҳдуд гаштани он дар алоқаҳои нақлиётӣ ва тавассути нақлиёт буд. Бесабаб нест, ки онро «раҳой ёфтани аз бунбасти коммуникатсионӣ» меноманд ва ин сирф яке аз мақсадҳои минбаъдаи ҷомеасозӣ дар Тоҷикистони соҳибистиклол ба ҳисоб мерафт. Тоҷикистон дар ин самт низ муваффақ гашт.

Бунёди роҳҳои Душанбе–Кӯлоб–Бадахшон–Қулма, Тоҷикистонро ба сарҳади Ҷумҳурии Халқии Чин баровард, ки имрӯзҳо тавассути ин роҳи Бузурги абрешим муносибатҳои иқтисодӣ ва ҳамлу нақли борҳои аҳамияти умумидошта ба ҳар ду кишвар интиқол дода мешаванд. Роҳи баромад бо воситаи ағбаи Анзоб роҳро ба вилояти Суғд осонтар гардонид ва тавассути Чанок ба мамлакатҳои ҳамсоияи Шимол-Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон баровард. Роҳи Душанбе –Панҷи Поён ба Афғонистон ва тавассути он ба Покистон ва уқёнуси Ҳинд баромадани Тоҷикистонро таъмин намуд.

Дар давраи соҳибистиклолӣ чихати баромадан аз бунбасти коммуникатсионӣ корҳои назаррас ба анҷом расонида шуданд. Чуноне ки Пешвои миллат дар Паёми охирини хеш ба Маҷлиси Олии кишвар зикр намуданд: «Барои таъмин намудани рафтуомади бемамониати мусофирон ва ҳамлу нақли молу маҳсулот дар тамоми фаслҳои сол байни минтақаҳои кишвар, инчунин, раҳой бахшидани мамлакат аз бунбасти коммуникатсионӣ ва ба кишвари транзитӣ табдил додани он 59 лоиҳаи сармоягузори давлатӣ ба маблағи 24 миллиард сомонӣ амалӣ гардида, 2400 километр роҳ, 326 пул, 6 нақби мошингузар ва 219 километр роҳи оҳан сохта, ба истифода дода шуд». Ҳамчунин дар асоси нақшаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар панҷ соли оянда, яъне солҳои 2022–2026 боз сохтмони таҷдиди роҳҳои мошингарди Гулистон–Фархор, Чалолитдини Балхӣ–Қубодиён–Шаҳритус, Данғара–Гулистон–Кӯлоб, Рӯшон–Хоруғ–Қулма, Хучанд–Конибодом ва Хучанд–Ашт оғоз мегардад. Баромадан аз бунбасти коммуникатсионӣ на танҳо барои ба рафту омади шаҳрвандон, ҳамлу нақли молу маҳсулот, яъне рушди тиҷорат мусоидат менамояд, ҳамзамон он барои тақвияти ҳамкориҳо иқтисодиву тиҷоратӣ бо ҳамсоюдавлатҳо заминаи хуб мегардад. Дар ин иртибот аз нав тақвият ёфтани ҳамкориҳои дӯстона бо Ҷумҳурии Ёзбекистон Тоҷикистонро пурра аз бунбасти коммуникатсионӣ раҳой бахшид. Дар ин самт амнияти коммуникатсионии Тоҷикистон таъмин гашт. Имрӯз Тоҷикистон на танҳо ҳамсоюдавлатҳо, балки тавассути онҳо ба дигар кишварҳо молу маҳсулот содироту ворид менамояд.

Рушди босуръати саноатикунони мамлакат. Саноат дар рушди ҳар гуна ҷомеа аҳамияти муҳимро касб менамояд. Раванди коркади маҳсулот, коркарди конҳо, истихроҷ, истеҳсоли нерӯи барқ ва ғайраро фаро мегирад. Инкишофи тамоми навҳо ва шаклу соҳаҳои саноат барои пешрафти мамлакат ба таври баробар заруранд. Бояд рушди мутаносиби ҳамаи соҳаҳои саноат ба инобат гирифта шавад. Аҳамияти муҳими ҷойгирони соҳаҳои саноат ташкил менамояд. Корхонаҳои саноатӣ на танҳо ба ашёи

хом наздик сохта шаванд, балки мавзеи ҷойгиршавии воҳиди саноатӣ ва хусусиятҳои худудию ҷойгиршавии аҳоли низ ба эътибор гирифта шаванд.

Яке аз масъалаҳои муҳиме, ки барои он таъмини амнияти милли зарур аст, тавачҷуҳи чиддӣ додан ба минтақаҳои озоди иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Минтақаҳои озоди иқтисодиро бештар давлатҳои манфиатдор барои сар даровардан ба манбаҳои бойи ин ё он давлат андешидаанд. Воридшавии капитали хориҷӣ ба чунин минтақаҳои озоди иқтисодӣ барои шикастани капитали дохилӣ ва беқурбгардонии он оварда расонида, таъсири давлатҳои берунаро ба иқтисоди мамлакат пурзӯр менамояд. Қабл аз он, ки бозори озод ва умумӣ таъсис дода шавад, манфиатҳои умумимиллӣ бояд ба инбат гирифта шаванд. Молистеҳсолкунандагони ватанӣ бояд ҳимоя карда шаванд ва раванди сармоягузорию хуб ба роҳ мондан лозим аст.

Дар ҳақиқат татбиқи чор ҳадафи стратегии кишвар, махсусан ҳадафи чорум – рушди босуръати саноатикунони мамлакат барои расидан ба нишондиҳандаҳои баланд дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ мусоидат менамояд. Вобаста ба ҳадафи чорум Пешвои миллат дар Паёми навбатии ҳеш солҳои 2022-2026 «Солҳои рушди саноат» эълон намуданд. Воқеан ҳам дар ҳолати амалӣ гардидани нақшаҳо дар панҷ соли оянда бояд беш аз 500 ҳазор ҷойҳои нави корӣ таъсис ёфта, даромади пулии аҳоли беш аз 2 баробар зиёд гардад ва ҳиссаи табақкаи миёнаи аҳоли ба 45 фоиз расонида, дар натиҷа сатҳи камбизоатӣ то 15 фоиз коҳиш дода мешавад [4].

Имрӯз вақти он расидааст, ки мардум барои истеҳсолоти маҳсулоти дохилӣ тавачҷуҳ дошта бошанд ва мо тавонем на танҳо истеъмолгар, балки бо истеҳсолу содир намудани маҳсулоти дохилии худ ба хориҷи кишвар ифтихор намоем. Барои он, ки бренди молу маҳсулотҳои Тоҷикистон берун аз кишвар маъруф гардад бояд ба сифати маҳсулот диққат диҳем ва талаботи бозори ҷаҳониро хуб омӯзем. Ҳоло бо доштани сармоя, мутахассисони соҳибкасби соҳаи саноат ва технологияи муосир истеҳсоли маҳсулотҳои ба стандартҳои ҷаҳонӣ ҷавобгӯ имконпазир аст.

Ҷиҳати ноил гардидани ба нишондиҳандаҳои Стратегияи милли рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои то соли 2030 татбиқи ҳадафи чор ҳадафи стратегӣ бисёр муҳим ба шумор меравад. Барои амалӣ намудани онҳо барои кишвар пойдории суботи сиёсӣ ва амнияти милли ҳамчун заминаи асосӣ хизмат менамояд.

Албатта, доштани қобилияти мудофиавии мамлакат хароҷотҳои зиёд ва маблағҳои фаровонро талаб менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи мавқеи ҷойгиршавии ҷуғрофиаш дар маркази бархӯрди манфиатҳои қудратҳои ҷаҳонӣ қарор дорад ва хусусан кишвари мо бо давлати Афғонистон ҳаммарз мебошад, ки доимо хавфу хатари таъсири ҳизбу ҳаракатҳои радикалӣ ва террористию ифротгаро ба назар мерасад. Ин ва дигар хатарҳо бевосита ба амнияти миллию давлатии Тоҷикистон таҳдид менамоянд. Аз нигоҳи сиёсатшинос Сафарализода Х.Қ. “таҳдиду хатар зухуроте мебошанд, ки дар пайи худ зарару зиёни дар бисёре аз мавридҳо ҷуброннопазирро ба вучуд меоваранд. Ин аст, ки ҳар як субъект, аз ҷумла давлатҳои милли дар фаъолияти ҳамарӯзаи худ қонеъ намудани талаботҳои ҳешро дар мадди

аввал гузошта, ҳифз намудани арзишҳо ва афзун намудани ҳаҷму миқдори онҳо ва ниҳоятан ба даст овардани ғоидаи бештарро пайгирӣ менамоянд”[5, с.166]. Аз ин рӯ, таъмини амнияти миллӣ имкон медиҳад, ки на танҳо дастовардҳои давраи соҳибистиклолӣ ҳифз гарданд, балки барои расидан ба натиҷаҳои назарраси рушд иқтисодӣ замина фароҳам гардад.

Дар баробари хатари созмону ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ боз кадом омилҳо аз дохил ва берун метавонанд ҳамчун таҳдид ба амнияти миллӣ бошанд? Аз нигоҳи мо, омилҳои зерин метавонанд ҳамчун таҳдидҳо ба амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон бошанд: афзоиши ҷинояткорӣ, ҷинояткории муташаккилона, ҷиноятҳои трансмиллӣ, савдои одамон, коррупсия, гардиши ғайриқонунии силоҳ ва воситаҳои нашъадор, ки ба пастшавии сатҳи ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, арзишҳои умумибашарӣ мусоидат менамоянд. Коррупсия ба сифати амали номатлуби ҷомеа, ки гӯё аз як нигоҳ чандон омил ба суботи амнияти ҷомеа камтаръсир, метавонад дар дарозмуддат тамоми сохторҳои давлатию ҷамъиятиро фаро гирад ва заиф намудани ҳолати мудофиавӣ ва амнияти миллиро зеро хатар гузорад. Аз нигоҳи муҳаққиқ Солиев Ш.Х. “амалҳои коррупсионӣ боиси ғайриқонунии унсурҳои ҷиноятпеша дар ҷомеа мегарданд ва ин таъсири бевоситаи коррупсия ба амният ва суботи кишвар аст” [6, с.180]. Воқеан имрӯз коррупсия дар баробари дигар омилҳо ба давлат ва миллат хатари ҷиддӣ дошта, пояҳои сиёсати давлатро суст ва манзалату мавқеи онро дар арсаи байналмилалӣ паст менамояд.

Зикр кардан ба маврид аст, ки дар таҳкими амнияти давлатӣ торафт густурда гардидани ғайриқонунии созмонҳои минтақавӣ аҳамияти муҳим пайдо менамояд. Бахусус, ҳамкориҳои Тоҷикистон дар доираи муносибатҳои байниҳамдигарии Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ ва Созмони ҳамкориҳои Шанхай судманд аст. Ҳамаи онҳоро вазифаҳои умумӣ, аз қабилӣ мубориза ба муқобили терроризм, таҳдиди васеъшавии гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, истодагарӣ намудан дар мубориза бо хатарҳои замони муосир ва ғайра муттаҳид мегардонанд.

Хулоса, таҳкими суботи сиёсӣ ва амнияти миллӣ барои амалӣ гардидани ҳадафҳои стратегии кишвар ва дигар барномаҳои давлатӣ, ки барои беҳтар намудани сатҳи зиндагии шаҳрвандон нигаронида шудааст, заминаи асосӣ фароҳам намуда, ба боло рафтани иқтисодии сиёсӣ ва мудофиавии давлат ва боло рафтани обрӯву эътибори Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ мусоидат менамояд.

Адабиёт

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 135 саҳ.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи амният” аз 15.03.2016 с. Суроғаи дастрасӣ: www.mmk.tj
3. Муҳаммад А.Н., Сафарализода Х.Қ. Амнияти миллӣ. – Душанбе: Дониш, 2019. – 226 с.

4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ». Суроғаи электронӣ: <http://president.tj/node/27417> (санаи муроҷиат 08.02.2022)
5. Сафарализода Х.Қ. Умумият ва махсусияти хавфу хатар ва таҳдид: масъалаҳои назариявӣ // Паёми ДМТ. – С.159-172.
6. Солиев Ш.Х. Мушкилоти мубориза бо коррупсия дар Тоҷикистони муосир. – Хучанд: Ношир, 2021. – 204 с.

УДК 327.5

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРЕКРАЩЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

(к 25-летию подписания соглашения о мире и национальном единстве в Таджикистане)

Саидова М.Б., Хусейн-заде М.О.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
malikabonu_23@mail.ru*

***Аннотация.** Статья исследует роль Российской Федерации в урегулировании самого масштабного военного столкновения на территории СНГ после распада СССР - гражданского противостояния 1992–1997 гг. в Таджикистане. По мнению автора, данное политическое участие Российской Федерации является одним из наиболее показательных примеров эффективного участия российского руководства в урегулировании конфликта и обеспечения геополитической безопасности не только для территории Таджикистана, но и всего постсоветского пространства.*

***Ключевые слова:** Республика Таджикистан, Российская Федерация, Содружество независимых государств, гражданская война, конфликт, военно-политическая ситуация, миротворческие силы, беженцы.*

THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ENDING THE NATIONAL CONFRONTATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN (ON THE 25TH ANNIVERSARY OF THE SIGNING OF THE UNIFIED AGREEMENT ON PEACE AND NATIONAL UNITY IN TAJIKISTAN ON 27.06.1997)

Saidova M.B., Hussein-zade M.O.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

***Abstract.** The article explores the role of the Russian Federation in the settlement of the largest military conflict in the CIS after the collapse of the USSR - the 1992-1997 civil confrontation in Tajikistan. According to the author, this political participation of the Russian Federation is one of the most illustrative examples of the effective participation of the Russian leadership in the settlement of the conflict and ensuring geopolitical security not only for the territory of Tajikistan, but also for the entire post-Soviet space.*

***Keywords:** Republic of Tajikistan, Russian Federation, CIS, civil war, conflict, military and political situation, peacekeeping forces, refugees.*

В конце XX столетия мировая система пережила распад одного из самых мощных государств в истории и вместе с ним распад всей социалистической системы. Для многих неискущённых, молодых государств постсоветского пространства этот процесс означал начало «катастрофы» политической системы. Массово начались локальные конфликты по всей территории Содружества независимых государств. Руководство Российской Федерации, наряду со многими международными и региональными организациями, предпринимало попытки посредством миротворческих миссий урегулировать возникающие разногласия. Однако, самым опасным, с точки зрения геополитической безопасности для всех стран Содружества и, в целом всей мировой системы безопасности, было гражданское столкновение в Таджикистане. На всём протяжении XX века Таджикистан был своего рода «буферной территорией» между СССР и криминальным центром наркоторговли и радикального настроенных исламских элементов – Исламским государством Афганистан. Находясь на стыке крупных регионов, представляющих разные мировые религии, цивилизации и культуры, таджикское государство имело довольно весомое влияние для поддержания межрегиональной безопасности. Республики Таджикистан и поныне выступает заслоном стран против традиционных и нетрадиционных угроз безопасности в южном направлении [1, с.67]. Для Российской Федерации участие в разрешении данного конфликта было, своего рода, «историческим долгом», так как хаос в Таджикистане и предшествовавший этому отвод советских войск, давали исламским боевикам Афганистана возможность прохода в Центральную Азию. Далее, последовала бы территория СНГ, а затем и территория всей Европы. Был создан реальный щит, существенно затруднивший вмешательство во внутренние дела государства со стороны центров религиозного экстремизма, стремившихся к построению в Таджикистане клерикального исламского государства. В обстановке пробуждения огромного количества скрытых религиозных ячеек на территории не только Таджикистана, но и всего Центрально-Азиатского пространства и даже России, допустить проникновение афганских моджахедов на территорию Таджикистана, означало для стран Содружества неминуемое начало будущего социально-политического хаоса. Это была весьма реальная и серьёзная угроза и, в этой связи, необходимо было принять соответствующие меры на уровне коллективной воли государств-членов Содружества. Примечательно, что все страны СНГ, исходя из собственной безопасности, своевременно осознали масштабы угрозы [2, с.26].

Таджикская сторона также отлично понимала, что без помощи внешних сил разрешить это братское противостояние невозможно. Новое руководство страны, избранное по результатам проведённой в ноябре 1992 года XVI сессии Верховного совета Республики Таджикистан (двенадцатого созыва), выстроило внешнеполитическую конструкцию, где приоритетным вектором во внешней политике было обозначено дальнейшее укрепление связей с ближним зарубежьем [3, 26]. Безусловно, был создан реальный заслон, существенно затруднивший проникновение и дальнейшее вмешательство во внутренние дела

лидеров религиозного экстремизма, стремившихся к построению в Таджикистане клерикального исламского государства по типу эмирата. Как факт, следует признать, что в конечном итоге была устранена реальная угроза распада таджикского государства по типу «разделяй и властвуй». [4, с.228]. Но противостояние в Таджикистане день за днём обретало всё более масштабные и опасные очертания, которые для Республики Таджикистан в одиночку, в условиях политического кризиса, урегулировать было почти невозможным. В ситуации практического безвластия было принято волевое решение о созыве XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, которую в дальнейшем стали считать - судьбоносной. На ней был принят ряд важных политических решений, которые, действительно, сыграли для обеспечения благополучия будущего таджикского государства жизненно важную роль. В частности - избрание Эмомали Рахмона на пост главы государства, формирование ряда политических институтов управления для создания поля и развития демократической модели управления в государстве, создание национальной армии, легализация политических партий, роспуск незаконных вооружённых формирований, усиление охраны государственной границы. Во исполнение последнего пункта было решено просить Правительство Российской Федерации не выводить с территории республики 201-ю дивизию и пограничный контингент войск. Именно на данной Сессии было принято решение о запросе миротворческих сил СНГ в зону конфликта на основании договора, подписанного в 1991 году государствами-участниками СНГ. Как факт, следует признать, что подавляющее число миротворческого контингента составляли воинские подразделения Российской Федерации. Основная доля финансового обеспечения функционирования данной военной группировки приходилась на неё, как основного геополитического партнёра в регионе. Безусловно, подобное положение было связано с тем, что после распада СССР, фактически все страны постсоветского пространства были серьёзно обессилены во всех областях политического и социально-экономического развития, не имея возможности предоставления большего объёма необходимой помощи, даже под угрозой чрезвычайной нестабильности региональной безопасности. В Таджикистан, в зону военно-политического конфликта, российский военный контингент вошёл в октябре 1993 года, в качестве коллективных миротворческих сил СНГ в составе объединённого штаба командования. Нормативно-правовая база, подтверждающая легитимность пребывания миротворческих сил основывалась на Договоре между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области от 25 мая 1993 года, Соглашении Совета глав государств СНГ о коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 года, решение Совета глав государств СНГ о формировании этих сил от 14 сентября 1993 года [5, с.8]. В состав КМС были включены: от Российской Федерации - Объединённое командование КМС, 201-я мотострелковая дивизия с отдельной вертолётной эскадрильей, штурмовой авиаполк, комендантская рота; от Республики Узбекистан и Республики Казахстан по отдельному

мотострелковому батальону; от Кыргызской Республики - батальон МВД. От Таджикистана привлекались части вооружённых сил подразделения Комитета национальной безопасности и Министерства внутренних дел [6, с.60]. Группировка коллективных миротворческих сил на этом этапе насчитывала около 12,5 тысяч военнослужащих, по 250 танков, боевых машин пехоты и бронетранспортёров, 18 самолётов и 23 вертолёт. Первое, что было доверено военному контингенту, это охрана стратегически важных объектов, таких как Нурекская ГЭС, Яванский электрохимический комбинат, Вахшский азотно-туковый комбинат, а также ключевые транспортные дороги, которые обеспечивали проезд в дальние пункты республики. Также, по мере стабилизации ситуации более 16 тысяч российских военных были поставлены на охрану южных границ страны. Эти военные, впоследствии, так же внесли весомый вклад в возвращении беженцев из Афганистана на Родину. В конце 1992 года, когда пожар конфликта охватил почти всю страну, включая столицу страны, единственно миротворческий контингент имел достаточную мощь для разрешения ситуаций и освобождения Душанбе. К декабрю 1992 г. силы Народного фронта, при поддержке России и Узбекистана вошли в Душанбе и вытеснили оппозиционные формирования на территорию Афганистана. Подобная Российская внешнеполитическая линия строилась на принципах необходимости разведения противоборствующих сторон, с линией разграничения в виде таджикско-афганской границы. При этом, понимая, что таджикская проблема не имеет военного решения, Москва стала настаивать на политико-дипломатическом урегулировании конфликта, взяв на себя роль посредника и гаранта обеспечения национального примирения в Таджикистане [7, с.75]. Подобная расстановка сил не входила в планы некоторых заинтересованных стран, таких как Иран и Турция, рассчитывавших на реванш своих пантюркистских и панисламистских планов начала XX века и грезивших о свершении «исламских революций» в странах Центральной Азии и усилении влияния в регионе. Так возникла заинтересованность других стран в разрешение данного конфликта. Оппозиционные группы требовали абсолютной отставки существующего правительства и вывод войск Российской Федерации с территории Таджикистана, ввиду, по их мнению, полной поддержки Народный фронта. В ответ на это, в 1993 году была инициирована первая официальная встреча на высшем уровне представителя Российского МИД Примакова Е.М. и лидера объединённой таджикской оппозиции Саид Абдуллои Нури в Кабуле, при поддержке этнического таджика, генерала афганских армии Ахмад Шаха Маъсуда. Были обсуждены различные компромиссные пути разрешения противостояния, в частности передача порядка 30% государственных должностей представителям оппозиции. Эта встреча стала фактически ключевой для старта мирных переговорных процессов между оппозицией и официальной властью.

Более того, нельзя не упомянуть и экономическую поддержку России в период гражданской войны. Согласно исследованию Гусейнова В., [8] в 1992 году финансовая помощь РФ в страны Центральной Азии составляла порядка 17-

20 млрд. долларов США, а в 1993-1994 годах этот показатель вырос сначала на 3, а потом и на 10%. Также, по данным Разыкова Ф. [9, с.140], в периоды с 1992-1997 года между Россией и Таджикистаном была разработана и принята широкая нормативно-правовая база, включающая в себя более 140 документов в различных областях сотрудничества, направленных на укрепление двухсторонних, взаимовыгодных и дружеских отношений. Экономическая поддержка Республики Таджикистан, решение ряда политических проблем, существовавших на тот период и создания условий для централизации власти в Таджикистане, были краеугольными вопросами сотрудничества. Для сравнения, на сегодняшний день нормативно-правовая база, регламентирующая вопросы сотрудничества партнёров, состоит из 199 документов и актов. Если в начале 1990-х отношения между странами можно было больше назвать партнёрскими, то теперь создан фундамент для именно большой дружбы между странами.

Гражданская война была и является поныне, болью таджикского народа, которая принесла страдания и горе практически в каждую семью. Экономические же потери исчисляются миллиардами. В условиях становления нового молодого государства эта война фактически покалечила её политическое становление и социально-экономическое процветание. Мирное разрешение межтаджикского конфликта стало наглядным примером и прецедентом для международного сообщества по урегулированию гражданских войн. Данные уроки миротворчества несомненно актуальны в условиях современной политической системы. Именно участие третьих лиц (в данном случае Российской Федерации) и институционализация исламской оставляющей воспрепятствовали разрушению не только таджикского суверенного государства, но и обеспечению региональной безопасности для стран Содружества. Именно активное и заинтересованное участие России стало гарантом подписания Московского Единого Соглашения о мире и национальном единстве в Таджикистане от 27 июня 1997 года.

Литература

1. Зарифи Х. Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ. Душанбе: Ирфон, 2011г. С. 143.
2. Абдурашитов Ф.М., Миссия коллективных миротворческих сил СНГ в период гражданской войны в Таджикистане//Диалог: политика, право, экономика. 2018г. № 4 (11). С. 25-31.
3. Абдурашитов Ф.М., Миссия коллективных миротворческих сил СНГ в период гражданской войны в Таджикистане//Диалог: политика, право, экономика. 2018г. № 4 (11). С. 25-31.
4. Белоглазова А.В. Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии. Казань: Казан. ун-т, 2013г. С.228-229.
5. Капто А. С., Миротворческие традиции российского государства // Социально-гуманитарные знания. 2019г. №4. С.-7-21.
6. Кошельков В.В., Роль миротворческих сил в гражданской войне в Таджикистане 1992-1997гг. // В сборнике: Чтения к 80-летию со дня рождения д.и.н., профессора Ю.К. Некрасова (1935-2006). материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Министерство образования и науки РФ; Вологодский государственный университет. 2016г. С.-58-64.

7. Блищенко В.И., Солнцева М.М. Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 2014. 304 с.
8. Гусейнов В., Россия и государства ЦАР // Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. - М. - 2010.-С.-121-136.
9. Розиков Ф. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан и Российской Федерации в 90 – х годах XX в./Ф.Розиков// Сиедати хориљӣ. - № 1.-Душанбе,2011.-С.-138-144.

УДК 392.7

МАТЕРИАЛЫ В. БАНКОВСКОГО О РУШАНЕ И РУШАНЦАХ

Сайнаков С.П., Дарвозиева Х.Ш.

*Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
saynak.rushon.saynakov@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы традиционной жизни рушанцев по материалам русского дореволюционного исследователя В. Банковского.

Ключевые слова: Россия, Рушан, рушанцы, исследование, В. Банковский, жизнь, традиция.

MATERIALS BY V. BANKOVSKY ABOUT RUSHAN AND RUSHANTSEV

Saynakov S.P.¹, Darvozieva H.Sh.²

Tajik State Pedagogical University named after S. Aini (Dushanbe, RT)

Abstract. This article discusses the problems of the traditional life of the Rushanians based on the materials of the Russian pre-revolutionary researcher V. Banovsky.

Keywords: Russia, Rushan, Rushan people, research, V. Bankovsky, life, tradition.

Сведения о традиционной жизни рушанцев, их обрядов, обычаев, праздников, и иных традиций отражены в трудах ряд дореволюционных русских исследователей. Среди них особое место занимают собранные информации поручика В. Банковского.

Особенный интерес для нас представляет его информации о тип и вид рушанских сел. Согласно сведениям В. Банковского, в рушанских селах нет планирование улиц, базаров. Стены сакель сложены из камней, отштукатуренной глиной. В середине крышах сакель проделаны дымовые отверстия, которые вместе с тем служит, как и окнами. В каждом селе в Рушане имеется общественный дом – мехман - хона, состоящий всего из одной комнаты. Кроме этого, он описывает специальные постройки в качестве зернохранилищ, по традиции тщательно сложенную на каменных глыбах из мелкой гальки [3]. Следует напомнить, что, хотя Ванновский сообщает о существовании базара в Вамаре, но В. Банковский отрицает этот факт. Способ постройки горцами складов на каменных глыбах из мелкой гальки обеспечивал условия безопасности для продуктов от влияния влага. Таким образом, продукт в первичном виде длительно и безопасно сохранился.

Одежда, наряду с материальной, частично представляют собой духовную культуру каждого народа. Так как в них отражены традиции и элементы идеологических мировоззрений, поэтому она является важным источником изучения истории и культуры каждого народа. Описывая одежду население края, В. Банковский неверно отмечает, что здесь «халаты появились только с приходом русских» [4]. Изготовление халатов горцы приобрели очень давно и в дореволюционный период местные ткачи сами готовили халаты. Например, А. Е. Снесарев пишет, что горцы одеты в халаты (гилим. – С. С.), сделанного из им же приготовленного сукна [7, с. 61]. И. И. Зарубин отмечает, что разделение труда в Рушане сильно развито, «что почти для всякой отрасли ремесленных работ имеется свой мастер - специалист» [9, с. 126] М. С. Андреев сообщает изготовлением халатов в Рушане из шерсти овец [2, с. 201]. По сведениям Бурхан-уд-Дин-Хан Кушкеки памирские таджики «из «берека» местной выработки шьют для себя и для продажи верхние халаты (чекмен) и «барзу»» [6, с. 171].

Хотя в трудах русских исследователей, в том числе в работе В. Банковского, приводятся сведения о чалме, тем не менее, одну из характерных сущностей её ношения из дореволюционных, даже советских исследователей никто не мог раскрыть. Один из наших информантов сообщает, что в прошлом таджики во время странствий или по другим причинам, если ездили далеко от родины, на голову привязывали мата в размере савана. Причиной этому служило то, что, если путник умрёт на чужбине, эта мата служила для мёртвого во время погребения, как саван. Это потом чалма стала одной из основных видов головного убора для мужского населения края [8].

В. Банковский выявил, что рушанец чрезвычайно трудолюбив и очень привязан к своей искусственно созданной земле. Создание рушанских сёл, по его мнению, шло следующим образом: там, где долина Бартанга чуть - чуть расширялась, таджик исполнял замечательную работу – он брал песок со дна реки и заполнял им промежутки между каменными глыбами; на этом основании, после многолетней работы, он ставил, скалу, чтобы придать горизонтальную поверхность своим пашням, складывал ящики из камней и заполнял их речным илом. Работа эта так продолжительна, а труда требует так много, что неудивительно, если таджик гордится своей пашней в пять - шесть шагов в квадрате, на которой только и можно посеять полгорсти ячменя [4].

Почти такую же тяжелую заботу трудолюбивого земледельца-таджика наблюдал легендарный путешественник Б. Л. Громбчевский в Дарвазе. «Используется любой клочок земли, замеченный соколиным глазом таджика где - нибудь на достигающем небе обрыве. Добравшись до этого куска земли, цепляясь за скалы, часто с опасностью для жизни, горец очищает его от камней, приносит горстями собранную плодородную землю и окружает площадку каменной оградой, чтобы дожди не смыли почву. Затем он проводит воду, подкладывая плоские камни, и засеивает там горсть пшеницы или ячменя. Расход труда велик, но таджик не жалеет его» [1, с. 52]. Таким же трудолюбивым и

расчетливым земледельцем оценили таджиков Памира другие русские исследователи [10, с. 653 – 654].

О выносливости населения В. Банковский отмечает, что, даже ходя по тропинкам, рушанец чувствует себя так же легко, как горный козёл и без малейшего утомления делает 50-70 верстные переходы. Добавляя к этому, автор пишет, что во время нашего движения таджики переносили на своих плечах четырёхпудовые мешки с провиантом, которые едва были бы по силам вьючным лошадям. При всей своей силе и выносливости народ этот крайне миролюбивый. Никогда между рушанцами незаметно ни драк, ни ссор, ни даже сильного возвышения голоса и только в экстренных случаях слышится укоризненное «э!» [3]. Такой же схожестью характера у Кушкеки отмечено в отношении ваханцев. В частности, он пишет, что ваханцы «никогда не ссорятся друг с другом и не дерутся. В течение многих лет ни один из них не пожаловался местной администрации на своего собрата» [6, с. 151].

Капитан Н. Н. Покотило, путешествуя по Дарвазу, тоже наблюдает такие способности горцев и отмечает: «Поразительна привычка местных жителей к горным переходам; идя почти всё время с тяжестью, почти всегда босиком по камням, они по-видимому не чувствуют никакой усталости, зависть брала, глядячи на них» [11].

Таким образом, В. Банковский наряду с Д.Л. Иванова и С. П. Ванновского среди других русских дореволюционных исследователей даёт наиболее подробную информацию о Рушане и рушанцев.

Литература

1. Акромов Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбчевского/ Акромов Н. М.// – Душанбе, 1974. – 131 с.
2. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму - дарьи)/Андреев М. С.// – Выпуск II. – Душанбе, 1958. – 522 с.
3. Банковский В.С. Памиров. С Шаджана в Рошан и обратно /Б анковский В. // Туркестанские ведомости. – № 13. – 20 февраля (4 мар.) 1894 г. – С. 57 – 58.
4. Банковский В.С. Памиров. С Шаджана в Рошан и обратно / Банковский В. // Туркестанские ведомости. – № 14. – 24 февраля (8 мар.) 1894 г. – С. 60.
5. Бобринской А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашицы)/ Бобринской А. А.// – М., 1908. – 150 с.
6. Бурхан-уд-Дин-хан-и Кушкеки. Каттаган и Бадахшан // Перевод с персидского П. П. Введенского, Б. И. Долгополова и Е. В. Левкиевского; под ред. с предисловием и примечаниями А. А. Семенова. – Ташкент, 1926. – 248 с.
7. Документ № 1. – Из статьи А. Е. Снесарева «Религия и обычаи горцев Западного Памира» // Исмаилизм на Памире (1902 – 1931 гг.). Сборник документов. Ответственный редактор и автор введения А. В. Станишевский. Составитель П. А. Агафонов. – М., 1984. – ЛЛ. – 57 – 86.
8. Запись из личной беседы одного из авторов статьи с уроженцем село Дерзуд Рушанского района, ныне покойный Ёрмамадов Озод. – 1999 г.
9. Зарубин И.И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга. // Отдельный оттиск из V тома Сборника музея антропологии и этнографии при Российской академии наук/ Зарубин И. И.– Пт., 1917. – С. 97 – 148.
10. Иванов Д.Л. Шугнан. Афганистанские очерки/Иванов Д. Л.// Вестник Европы. – № 6. – 1885. – С. 653 – 654.

11. Покотило Н.Н. Отчёт о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886 году генерального штаба капитана Покотило. – Ташкент, 1888. – 113 с.

УДК 327(575.3+581)

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В НАЧАЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Сафолзода М.К.¹, Сафолов К.М.²

Филиал Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе¹

(г. Душанбе, Республика Таджикистан),

Национальный музей Таджикистана²

(г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Аннотация. *Статья посвящена вопросам формирования внешней политики Республики Таджикистан в первые годы восстановления конституционной власти, основоположником которого является Президент Республики Таджикистан, Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон. В этой связи, отмечено, установление связей со странами региона, СНГ, в целом всех континентов мира, Европой, Азией, Америкой и Африкой. Основываясь на такую платформу, констатируются первые инициативы в этом направлении, где представлены страны с трибуны ООН, занимающие особое место.*

Ключевые слова: *Республика Таджикистан, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, гражданская война, мир и стабильность, ООН, СНГ, ОБСЕ, Обращение к народу Таджикистана*

FORMATION OF THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AT THE BEGINNING OF STATE INDEPENDENCE

Safolzoda M.K.¹, Safolov K.M.²

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe¹(Dushanbe, RT),

National Museum of Tajikistan²(Dushanbe, RT)

Abstract. *The article is devoted to the formation of the foreign policy of the Republic of Tajikistan, in the first years of the restoration of constitutional power, the founder of which is the President of the Republic of Tajikistan, the Leader of the Nation, respected Emomali Rahmon. In this regard, it was noted that the establishment of ties with the countries of the region, the CIS, in general, all the continents of the world, Europe, Asia, America and Africa. Based on such a platform, the first initiatives in this direction are stated, where the representation of the country from the rostrum of the UN occupies a special place.*

Keywords: *Republic of Tajikistan, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, civil war, peace and stability, UN, CIS, OSCE, Appeal to the people of Tajikistan*

Вопросы формирования внешней политики Республики Таджикистан, имеют глубокие корни в истории. Если посмотреть на этот процесс в период независимости страны, учитывая непростую сложившуюся ситуацию в то время, они отличаются в своей эволюции и имеют свои специфические особенности.

Вкратце можно упомянуть и период статуса автономии и отдельной республики в составе СССР, где, не имея самостоятельности в своей

внешнеполитической стратегии, согласно законам страны, республика устанавливала экономические и культурные связи, в том числе, не только с персоязычными странами, но и с другими государствами азиатского Востока. О чем и упоминается в исследованиях отечественных и зарубежных востоковедов [1].

На внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, 9 сентября 1991 года, объявляя Государственную независимость, Республика Таджикистан в своем заявлении извещает миру о том, что: «В международных отношениях Республика Таджикистан выступает в качестве самостоятельного субъекта международного права, добиваясь в своей деятельности прочного мира, ликвидации ядерного оружия, недопущения применения силы в решении споров и противоречий между суверенными государствами, развивая сотрудничество между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Республика Таджикистан объявляет себя открытой для непосредственного подписания равноправных и взаимовыгодных двусторонних и многосторонних соглашений, и договоров, не ущемляющих интересы каких-либо суверенных государств, со всеми партнерами без всяких предварительных условий» [2, с. 17.]

В данном обстоятельстве, как показывает практика, в высшем руководстве республики начинается новый этап поиска взаимоприемлемых связей с международным сообществом.

Главное заключалось в том, что молодому независимому государству, в связи с отсутствием практики самостоятельной внешнеполитической традиции, приходилось начинать все с самого начала. Однако, не это было серьезным препятствием на пути ускоренного продвижения внешнеполитической стратегии.

Начавшаяся вскоре навязанная гражданская война в Республике Таджикистан, наряду с другими проблемами, стала серьезной преградой в вопросе эффективного представления страны на международном уровне.

Основываясь на этом, становление внешней политики Республики Таджикистан специалистами констатируется как процесс, который: «...сопровождался огромными трудностями объективного и субъективного порядка» [3, с. 30].

Эти события, нанеся огромный урон стране по всем направлениям, стали серьезным препятствием на пути взаимовыгодных взаимоотношений страны со внешним миром.

В начале 1992 года, Республика Таджикистан присоединяется к Заключительному акту Соперничания по безопасности и сотрудничеству в Европе, тем самым являясь членом этой авторитетной общеевропейской организации, приобретает: «...доступ к новым механизмам и структурам международного экономического сотрудничества, предотвращения и урегулирования локальных конфликтов, обеспечения прав человека» [2, с. 11].

Забегая вперед, можно констатировать, именно данное обстоятельство в последующем, стало основанием для того, чтобы привлечь внимание мирового сообщества, к проблеме международного терроризма, когда современные

вызовы и угрозы, исходящие из Афганистана в виде международного терроризма, экстремизма, контрабанды наркотиков, оружия и торговли людьми, распространяются и через «северный маршрут», где эта страна имеет самую протяженную границу с Таджикистаном, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выступая с высоких трибун международных организаций, призывает международное сообщество, в том числе и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), содействовать Таджикистану в этой борьбе и признать эти границы, линией интересов этой организации.

12 декабря 1992 года, Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, после восстановления конституционной власти, когда не прошло и месяца со дня его избрания в качестве Главы государства, в своем Обращении к народу Таджикистана, в том числе говорил: «...определенные силы подвели наш народ к национальной катастрофе, развернули на древней таджикской земле братоубийственную войну. Под угрозу было поставлено само существование нашего молодого независимого государства» [4, с. 5].

История свидетельствует о том, что перед главою государства стояли неимоверно сложные, переплетенные проблемы, заключающиеся не только в первостепенной задаче: приостановить гражданскую войну, установить мир и стабильность, но и реализовать главную цель - представить только, что вышедшую из состояния гражданской войны, страну, достойно на международной арене, в такой короткий промежуток, по историческим меркам, времени. Здесь же, необходимо было преодолевать существующие барьеры, возникшие в результате нестабильности, возрождаться и целесообразно гармонизироваться к общепринятым международным нормам, тем самым, повысив мировой имидж Таджикистана.

В обращении Главы государства, впервые будут определены новые стратегические контуры государства, в том числе и будущие горизонты развития и сотрудничества во внешнеполитическом направлении: «Жизненно важным и стратегическим, я считаю, работу над основополагающие для каждого суверенные государства проблемами.

Это, в частности:

- обновление законодательной базы республики и приведение ее в соответствие с международными и правовыми нормами;
- формирование нового демократического, правового, светского Таджикистана;
- формирование собственной национальной армии и усиление охраны государственных границ Таджикистана;
- вхождение республики в мировое сообщество и установление дипломатических отношений со всеми странами, которые хотят развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с Таджикистаном;
- вступление в международные организации, укрепление и дальнейшее развитие добрососедских связей и всестороннего сотрудничества с государствами СНГ, прежде всего с Российской Федерацией, Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и др.

Наше молодое, независимое государство только встало на путь истинного суверенитета. На основе принципов равноправия, уважения прав каждого народа на выбор своего пути развития, невмешательства во внутренние дела, мы будем, строить взаимовыгодные отношения со всеми странами мира, в том числе с нашими ближайшими соседями Афганистаном, Пакистаном, Китаем, Ираном и другими государствами Азии, Африки, Европы и Америки» [4, с. 5.]

Усилие конституционной власти по налаживанию отношений с мировым сообществом, начало приносить свои плоды. В течение короткого времени, установлены дипломатические отношения со многими странами мира, в городе Душанбе открыты посольства ряда государств: Российской Федерации, Китая, США, Турции, Пакистана, Индии, ФРГ, Ирана, Консульство Афганистана функционировало с мая месяца 1990 года, открыты дипломатические представительства других государств с центрами в Москве, Ташкенте и Алмате.

25 мая 1993 года между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Само по себе, вхождение в международное сообщество, обязывает обеспечить множество общепринятых общностей, объединяющее и сохраняющее за странами обязательства, где главным вопросом в деле полноценного и всеобъемлющего сотрудничества между сторонами, остается мир и политическая стабильность государства.

С приобретением Таджикистаном независимости и формирования нового исторического этапа в стране возникла совершенно новая социально-экономическая и политическая ситуация. Сложившееся ситуация в свою очередь требовала поиска новых путей взаимоотношений со странами мира, и занять соответственно свое достойное место в новой геополитической конфигурации.

С учетом специфических особенностей обстановки в стране, внешняя политика Республики Таджикистан формировалась в течение нескольких периодов. Следует отметить, что об этом 8 сентября 1993 года Глава государства Таджикистана говорил в своем выступлении на Втором форуме таджиков мира в городе Душанбе: «Мы убеждены, что нормализация политической ситуации каждой страны, прежде всего, зависит от ее внешней политики. Поэтому мы в ходе XVI сессии Верховного Совета Таджикистана и после нее старались четко определить основные направления внешней политики государства. Таджикистан недавно стал самостоятельным государством и строит свою внешнюю политику на основе признания и уважения международных правовых норм, принципов международного права, защиты интересов Таджикистана на международной арене, целостности территории, невмешательства во внутренние дела других стран и взаимовыгодного сотрудничества» [5, с. 122-123.]

Здесь же, подчеркивалось, что именно благодаря подобной внешнеполитической стратегии, в этот непростой период истории предоставляется возможность: «...политическими средствами обеспечить безопасность Таджикистана, способствовать развитию демократических преобразований, экономики, культуры, науки, просвещения, помогать углублению рыночных отношений, установлению новых плодотворных

отношений Таджикистана с государствами СНГ и другими странами мира» [5, с. 122-123.]

Глава государства обратил внимание на то, что учитывая национальные интересы Таджикистана, основываясь на такую внешнеполитическую стратегию может «...установить экономические, политические и культурные связи со всеми государствами мира» [5, с. 122-123.]

В этом деле мы достигли некоторых успехов. Например, нами уже подписаны соглашения о дружбе и сотрудничестве с Российской Федерацией, Республиками Беларусь, Туркменистан, Узбекистан и Казахстан. Эти соглашения создают благоприятные условия для развития всестороннего сотрудничества наших стран, связанных традиционными нитями хозяйствования.

В ходе визитов руководства государства и Правительства Таджикистана в КНР, Индию, Турцию, ИГА заложены основы обнадеживающих отношений и взаимовыгодного сотрудничества. Специально подчеркиваю, что Таджикистан заинтересован иметь добрососедские, дружеские отношения и развивать взаимовыгодное, экономическое сотрудничество с Исламским Государством Афганистан, Ираном, Саудовской Аравией, Турцией, Пакистаном и другими странами региона.

Мы также хотим установить хорошие, дружественные отношения и сотрудничать с другими странами Азии, в том числе с Кореей и Японией, которые являются развитыми странами региона.

Суверенный Таджикистан стремится установить хорошие отношения со странами Европы, Америки, Африки, использовать их политический, экономический, социальный, научный, технологический и культурный опыт. Мы особенно стараемся развивать сотрудничество с Соединенными Штатами Америки и использовать их богатый опыт управления государством» [5, Сс 122-123].

Как свидетельствует история взаимоотношений, к этому времени, Таджикистан устанавливает дипломатические отношения с более чем 80 странами мира, укрепляя свои позиции на дипломатическом поприще, расширяет связи с Организацией Объединённых Наций.

Что касается взаимоотношения Республики Таджикистан со внешним миром на заре независимости, в разгар серьезных внутривнутриполитических противоречий, год 1993-й, именуется Годом ООН, так как, страна, ответственно сотрудничает с этой авторитетной международной.

Следовало бы и отметить, то обстоятельство, что впервые с высокой трибуны ООН, на ее 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи, выступает Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Шарипович Рахмонов, где обращаясь к мировому сообществу, он, выскажет о проблемах своей страны, горизонтах политических процессов, что и содействовало «...в дальнейшем реальном продвижении Таджикистана на мировой арене, содействовало утверждению республики в мире, как партнера, которому можно верить, надежному в политической и экономической областях. Кроме этого,

конструктивно работая с делегациями 183 стран мира, представители Таджикистана внесли свой вклад в ход осаждавшихся проблем» [2, с. 13].

Глава государства Таджикистана уверял мировое сообщество, что Таджикистан присоединяется к основополагающим международным документам: «Как глава государства с этой высокой трибуны заявляю, что мы будем придерживаться основополагающих принципов Заключительного акта Хельсинкского совещания и Парижской хартии, других международных правозащитных актов» [6, с. 134.]

Таким образом, XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан считается началом и продолжением активизации внешнеполитической деятельности новой независимой страны. Глава государства Таджикистана Эмомали Рахмон, как отмечалось выше, начиная с Обращения к народу Таджикистана в декабре 1992 года, и 28 декабря 1993 года на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в качестве руководителя и основоположника внешнеполитической стратегии страны, определял, направлял и эффективно содействовал ее реализации.

Как показывает анализ этого небольшого отрезка, по временным рамкам, наряду с установлением стратегических отношений с Российской Федерацией и приоритетных отношений со странами Содружества Независимых Государств, высшее руководство Республики Таджикистан учитывая развитие и расширение связей с другими государствами, объявили официальную позицию страны о том, что Таджикистан для дружественного, плодотворного и доброжелательного отношения открыт для всех стран.

В своей речи Глава государства Таджикистана подчеркнул и о взаимосвязи и всеобщей соборности всех жителей планеты, которые под эгидой ООН спешащих в трудную минуту в помощь друг другу, о чем и свидетельствует события в Таджикистане. Здесь же отмечалась миротворческая роль этой авторитетной международной организации, совместно с другими ее институтами как Миссия наблюдателей ООН, УВКБ ООН. Особо следует отметить и дальновидность Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан, который в это непростое время уделяет внимание и экологическим проблемам, в том числе высыханию Аральского моря. Можно констатировать, что первое выступление с этой высокой международной трибуны, открывало молодому Главе государства Таджикистана широкие горизонты видения мира на планете с его проблемами и тем самым предложить конструктивные инициативы по его улучшению.

Специфика взаимоотношений Республики Таджикистан со внешним миром вытекает из концептуальных положений внешней политики Республики Таджикистан, изложенные Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном в его бытность Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 28 декабря 1993 года. Здесь же, особо акцентировано внимание на стремление Республики Таджикистан к установлению равноправных, всеобъемлющих, взаимовыгодных отношений со всеми странами мира, так как именно в этот

судьбоносный период, необходим опыт и уроки всех государств планеты на предмет изучения, освоения, применения и укрепления основ миростроительства и стабильности в Таджикистане.

С учетом набирающего оборота изменения в политической и социально-экономической сферах жизни страны, естественно, происходили и соответствующие нововведения в основных принципах, целях и задачах, а также приоритетных направлениях внешней политики страны, что нашло свое место во внешней политике «Открытых дверей» (2002 г.) страны и безусловно, новой Концепции внешней политики Республики Таджикистан, принятой в 2015 году.

Литература

1. Искандаров К. Проблемы международных отношений Республики Таджикистан с Исламским Государством Афганистан. Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Серия экономика и политология. 1997, №1-2 (7).
2. Дипломатия Таджикистана (к 50 – летию создания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан). Из Заявления о Государственной независимости Республики Таджикистан, принятого на внеочередной сессии Верховного Совета Таджикской ССР двенадцатого созыва 9 сентября 1991 года. Душанбе, 1994, с. 17.
3. Юлдашев К. Эмомали Рахмонов - основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана. - Душанбе: Ирфон, 2001. - 30с.
4. Эмомали Рахмон. Обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан к народу Таджикистана. 12 декабря 1992 г.//Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 11 т. – Душанбе, 2006, т.1, с. 5.
5. Эмомали Рахмон. О положении в Таджикистане. Выступление на втором Форуме таджиков мира. 8 сентября 1993 года. Душанбе// Рахмонов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 11томах. Душанбе, 2006, т. 1, с. 122-123.
6. Эмомали Рахмон. Мировая общественность приветствует наши благородные шаги. Выступление на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 29 сентября 1993 г. Нью Йорк//// Рахмонов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 11томах. Душанбе, 2006, т. 1, с. 134.

УДК: 327 (575) + 94 (575)

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАДЖИКИСТАНА

Турсунова Р.Ю., Султонова У.И.

Университет мировой экономики и дипломатии МИД Узбекистана

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

turrena72@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена изучению культурного наследия Таджикистана, которое имеет древнюю историю. Культура у народов, населяющих наш регион, формировалась и развивалась на протяжении многих тысячелетий, она складывалась под влиянием сложных экономических, социально-политических и духовных процессов, в том числе религиозных.*

***Ключевые слова:** культура, религия, традиции, этнос, Центральная Азия, государство, юбилей.*

CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE OF TAJIKISTAN

Tursunova R.Yu., Sultonova U.I.

University of World Economy and Diplomacy of the MFA of Uzbekistan (Tashkent, RUz)

***Abstract.** The article is devoted to the study of the cultural heritage of Tajikistan, which has an ancient history. The culture of the peoples inhabiting our region has been formed and developed over many millennia, it has evolved under the influence of complex economic, socio-political and spiritual processes, including religious ones.*

***Keywords:** culture, religion, traditions, ethnos, Central Asia, state, anniversary.*

Введение. В мировом масштабе развитие современных обществ происходит в контексте постоянно расширяющегося взаимодействия культур различных стран и регионов. На них оказывает влияние глобализация с её позитивными и негативными аспектами. Предотвращение негативных внутренних и внешних воздействий требует систематического учета национальной идентичности, межкультурного диалога, межэтнического согласия, религиозной терпимости, взаимной выгоды и добрососедства.

Актуальность. Культура таджиков, как и других народов Центральной Азии, весьма самобытна, имеет глубокие исторические корни. Только сохраняя и приумножая национальные традиции и обычаи, можно строить фундамент современной культурной жизни государства.

Таджики – потомки древнейшей ветви индоевропейской семьи народов, тысячелетиями обитавшие в земледельческих оазисах Центральной Азии, где на протяжении веков взаимодействовали культуры Востока и Запада. Здесь мирно сосуществовали представители зороастризма, ислама и христианства, уживались рядом индуизм и буддизм. Центральная Азия – это продукт многих культур, включая иранскую, греческую, буддийскую, зороастрийскую, тюркскую, исламскую, русскую (славянскую) и др. Но для нашего времени не столь важна модель формирования цивилизаций, важно в них другое: сложившийся плюрализм традиций, который во все времена наслаивался в сфере культуры.

Культурный плюрализм существует во всяком человеческом сообществе и внутри самой личности. Только такой подход, на наш взгляд, позволит связать многообразие наследия народов Центральной Азии, в частности таджиков, с современными проблемами вхождения в общечеловеческое сообщество. Для наших дней важен поиск механизмов, при помощи которых возможен перевод традиционной системы воспитания и образования на новый качественный уровень, при котором богатый потенциал традиционной культуры во всей ее универсальности мог бы стать органической частью современной системы воспитания и образования [4].

Инициатором обновления общества в Таджикистане выступил Президент Эмомали Рахмон, который предложил ряд проектов, в том числе по реставрации исторических памятников. На территории республики их насчитывается свыше 2 тыс. В ходе этих работ были восстановлены и отремонтированы уникальные исторические объекты – мавзолеи, мечети, минареты, медресе и др. Были образованы Хульбукский историко-культурный заповедник, Республиканский музей-заповедник в Дангаре, Государственное предприятие «Панджрудский республиканский историко-культурный комплекс»; Хульбука объявлен культурным заповедником [1].

С целью возрождения и сохранения классической и народной музыки были учреждены День шашмакома и День фалака.

Современную культурную жизнь Таджикистана невозможно представить без Государственного театра оперы и балета им. С. Айни, Таджикского театра драмы им. А. Лахути, Русского драматического театра, Академии наук, государственных университетов, исторических музеев, музеев изобразительных искусств, ботанических садов и других культурных заведений [2].

Как и во многих республиках Центральной Азии, в Таджикистане особое внимание уделяли празднованию юбилеев исторических личностей и эпосов. Так, в 1994 г. прошло празднование тысячелетия «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси; в 1995 г. отмечена 680-я годовщина со дня рождения великого ученого и мыслителя Востока Мир Сайид Али Хамадони; в 1996 г. 675 - летний юбилей Ходжа Камола Худжанди; в 1998 г. 90 - ление со дня рождения академика Бободжона Гафурова; в 2001 г. 1000 - ление великого мыслителя средневекового Востока Носир Хисроу Кабадиани; в 2009 г. 1310 - ление Имама Абу Ханифы.

За годы независимости в республике отметили юбилейные даты особо значимых по исторической ценности городов, таких как Истаравшан (2500 - ление), Куляб (2700 - ление).

В 1999 г. грандиозным праздником для всей страны стало 1100-ление государства Саманидов. Укажем, что кульминацией культурного развития таджикского народа считается период правления Саманидов (874-1005 н.э.), особенно время правления Исмаила Самани [2].

Особое место в культурной политике государства отводится религии и связанным с ней аспектам. Официальной религией в Таджикистане признан ислам. До арабского завоевания в начале VII в. н.э. основными религиозными культурами, распространенными в Центральной Азии, были манихейство, буддизм и индуизм, а также христианство несторианского толка и иудаизм, однако большая часть населения исповедовала зороастризм.

Со времени обретения независимости в Таджикистане началось возрождение исламских ценностей. Правительство страны много сделало в этом направлении: основные исламские праздники приобрели государственный статус, интенсивно развиваются институты исламской культуры, в то же время в государстве реально действует принцип свободы совести. Учитывая специфику современного развития, традиции и образ жизни, необходимо разработать четкую концепцию развития общественных отношений в XXI в., касающихся и

вопроса регулирования отношений между политической системой и исламом в таджикском национальном государстве [4].

Реформа политической системы Таджикистана выдвинула проблему поиска модели отношений между государством и религией на первый план. Религиозные факторы в жизни новых центральноазиатских государств играют важную роль, так как большинство населения этих стран мусульмане, соблюдающие исламские традиции в повседневной жизни.

Говоря об исламе в Республике Таджикистан, следует помнить о его специфических корнях. В Таджикистан ислам пришел через суфийский таррикат (суфизм), который смог адаптировать местные традиции к контексту требований ислама. Ислам в регионе Центральной Азии носит синкретический характер, позволяющий использовать местные традиции. Исламский контекст отражает их многообразие и тем самым несет в себе зерно плюрализма. Ислам в качестве религии и культурной традиции, как неоднократно подчеркивается в Коране, является религией для людей всего мира, то есть он создан не только для арабов, но и для всех других наций и народов [4].

В странах Центральной Азии, в частности в Таджикистане, значительно возрос интерес населения, особенно молодежи, к исламу. Важным вопросом во взаимоотношениях государства и религии является вопрос об образовании. В силу того, что Республика Таджикистан является светским демократическим государством, принцип отделения школы от религии осуществляется, но не противодействует получению исламского образования. В 2016 г. в стране функционировали свыше 20 медресе, одно высшее учебное религиозное заведение – Исламский университет; во всех мечетях имеются группы начального религиозного обучения. В государственных учебных заведениях изучают историю религий.

Исламская система образования еще далека от завершенности, но первые шаги содействия государства религиозному образованию в организационных и материальных вопросах уже наблюдаются. Все шире становятся контакты между религиозными и нерелигиозными учебными заведениями, направленные на сотрудничество. Исламский университет включен в десятку лучших исламских университетов мира. Многие религиозные организации активно участвуют в общественной жизни, руководят процессом исполнения религиозных обрядов, занимаются духовно-нравственным воспитанием молодежи.

К июлю 2014 г. в Таджикистане зарегистрировано 4 тыс. 92 религиозных объединения, в число которых входят Исламский центр, 49 центральных соборных мечетей, 371 соборная мечеть, 3591 мечеть для пятикратных молитв в махаллях и джамоатах, 6 медресе среднего уровня, 72 религиозных объединения неисламских конфессий, 1 джамоатхона (место для молитвы), дом молитв для людей неисламской конфессии.

Христиане в Таджикистане составляют религиозное меньшинство. Большая часть из них – это православные (преимущественно русские), являющиеся членами Душанбинской епархии Русской православной церкви с епархиальным управлением в Душанбе. Вторую по численности христианскую общину

составляют баптисты общей численностью около 1000 чел., в основном это русские и немцы. Имеются и католики, объединенные в три прихода в г. Душанбе, Курган-Тюбе, Чкаловск, которых обслуживают 5 священников. Отметим, что католицизм проник в Таджикистан с немецкой диаспорой.

Зарегистрирована Община адвентистов седьмого дня и автономная Немецкая евангелическо-лютеранская община в г. Душанбе. На нелегальном положении находится появившаяся в 1997 г. община Свидетелей Иеговы. Две общины имеет южнокорейская церковь Сон Мин.

Учитывая, что религия любого народа есть составляющая его культуры, конечно, если под культурой и религией мы понимаем её духовную составляющую, а не религиозный фанатизм, то, естественно, правильное понимание соотношения религиозного и национального самосознания требует, чтобы национальные интересы не противопоставлялись религиозным ценностям, чтобы уделяли им достаточное внимание, не отвергая и не умаляя их значения. Правы те, кто признает приоритет национального самосознания над религиозным самосознанием. Поскольку в Таджикистане преобладает именно такое понимание, то оно достойно изучения и распространения. [4]

5 марта 2009 г. в Таджикистане был принят новый Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», в котором исламская правовая школа «Ханафия» была объявлена официальным религиозным течением. Представляя этот законопроект, министр культуры Таджикистана Мирзошохран Асрори сказал: Настоящий проект должен заменить существующий Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», который был принят парламентом страны еще в 1990 году. Появившиеся в последнее время в обществе религиозный радикализм, нигилизм и некоторые чуждые для народа течения в исламе стали причиной принятия нового закона [3].

Как считают некоторые эксперты, таджикские власти стоят перед сложной проблемой. С одной стороны, надо ограничивать влияние различных исламских движений, контролировать религиозную жизнь, с другой — необходимо дать населению свободу в поиске религиозной идентичности. И, наконец, таджикскому государству нужно создать условия для политической и социально-экономической самореализации населения [3].

Таким образом, духовные преобразования в республике имеют приоритетное направление в проводимой внутренней политике. В условиях глобализации независимому государству предстоит определить свой собственный путь национальной парадигмы, отражающей национальную идентичность. Учитывая преобладание в республике многоконфессиональной традиции, именно она может оказывать существенное влияние на духовные преобразования в стране.

В качестве выбранных ориентиров новой культурной политики республики можно считать мероприятия в системе образования, в том числе благоустройство спортивных объектов, работа с представителями разных конфессий в целях достижения межконфессионального согласия, налаживание отношений с ведущими образовательными вузами и центрами, подготовка высококвалифицированных кадров.

Выводы. Обобщая вышеизложенное, мы можем определить элементы, которые отражают историко-культурное наследие в формировании внешнеполитической идентификации Таджикистана. К приоритетным элементам, на наш взгляд, следует отнести:

- национальную историю. Национальным героем таджиков является Исмаил Сомони, чей 1100-летний юбилей был широко отмечен в 1999 г. За прошедший период были возрождены имена исламских философов, поэтов, ученых, среди которых Алишер Навои, Джами, Рудаки, имам Аъзам и др.

- национальные традиции и обычаи. В данном элементе необходимо отметить возрождение доисламских религий и праздников как части культурного богатства;

- симбиозная культура. В основе приведенного элемента лежит взаимодействие «автономности» древнего тюркского и ираноязычного населения. Так, в основе Саманидского государства лежит ираноязычный этнос. Именно в саманидский период, по мнению таджикских историков, складывался единый народ, была заложена общность территории и современный язык.

- религиозные ценности. В данном элементе необходимо учитывать влияние не только ислама, но и доисламских религий, среди которых особое место занимает зороастризм.

Литература

1. Культура и образование <http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/162>
2. Самобытная древняя культура Таджикистана. <http://www.advantour.com/rus/tajikistan/culture.htm>
3. Хайдаров Р. Религия и государство в Таджикистане: чужие ценности или просвещение? <http://exclusive.kz/religiya-i-gosudarstvo-v-tadzhikistane-chuzhie-cennosti-ili-prosveshhenie.html>
4. Юлдашева М.Р. Межкультурный и межрелигиозный диалог как проблема культурной глобализации. <file:///C:/Users/user/Downloads/mezhkulturnyy-i-mezhreligioznyy-dialog-kak-problema-kulturnoy-globalizatsii.pdf>

УДК 313.2

АНТИУТОПИЯ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ДИАЛЕКТИКА ЖАНРА

Халуторных О.Н.¹, Рахмет-Заде С.Х.²

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова¹
(г. Москва, Российская Федерация),*

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова²
(г. Москва, Российская Федерация)*

Аннотация. В статье анализируется понятие негативной утопии (антиутопии), исследуются её мировоззренческие функции в исторической ретроспекции. Авторами убедительно демонстрируется, классическая антиутопия закрепляет в общественном сознании образ «частичного индивида», который становится идейной персонификацией общественно значимой нормы. В статье проводится всесторонний анализ как классической, так и современной (цифровой) антиутопии как объекта исследования социальной философии, сформировавшегося в XXI в. благодаря компьютерным и иным технологиям. Авторами установлено, что современный человек в рамках цифровой утопии все сильнее превращается в новый тип индивида, зависимый от «поставляемых» данным видом утопии средств решения задач.

Ключевые слова: антиутопия, утопия, философия, генезис, жанр, мировоззрение, общество, личность

ANTINUTOPIA: ONTOLOGICAL FOUNDATIONS AND DIALECTICS OF THE GENRE

Khalutornykh O.N.¹, Rakhmet-Zade S.Kh.²

Lomonosov Moscow State University¹ (Moscow, RF)

Plekhanov Russian University of Economics² (Moscow, RF)

Abstract. The article analyzes the concept of negative utopia (dystopia) and examines its ideological functions in historical retrospection. The authors convincingly demonstrate that classical dystopia fixes in the public consciousness the image of a "partial individual", who becomes an ideological personification of a socially significant norm. The article provides a comprehensive analysis of both classical and modern (digital) dystopia as an object of study of social philosophy, formed in the 21st century thanks to computer and other technologies. The authors found that modern man within the framework of digital utopia is increasingly becoming a new type of individual, dependent on the means of solving problems "supplied" by this type of utopia.

Keywords: dystopia, utopia, philosophy, genesis, genre, worldview, society, personality

Мировая культура двадцатого столетия вошла в новую парадигму развития. Становление кинематографии, повышение среднего уровня образования и изменение культуры - ведущую роль занимает постмодернизм, привело к тому, что человек и социум в целом переосмысливают аксиологические составляющие своего мировоззрения. Быстроразвивающийся индустриализм, технический скачок и тенденции социокультурных изменений оказали значительное влияние на становление антиутопии, ведь, написанные в XIX веке произведения, невероятные и недостижимые для того времени, стали некой обыденностью для нового столетия.

«Человечество всё чаще сталкивается с непрогнозируемыми вызовами, глобальными социальными катастрофами, которые не могут быть объяснены традиционными методами. В XXI столетии становится ясно, что иллюзия безопасного мира, созданная классиками философской теории XVII-XIX вв. Ф. Бэконом, Б. Спинозой, Ж.-Ж. Руссо, Вольтером, О. Контом, Г. Спенсером, Дж. Миллем, окончательно разрушена. Наличие новых мировых угроз подрывает устоявшийся порядок вещей, попирает незыблемые основы Старого света - гражданские свободы, ценности либерализма» [1].

Сегодня ученые, журналисты, аналитики, государственные деятели и политики все чаще обращаются к антиутопии как модели нового общественного

устройства. Однако, само понимание «антиутопического» в большинстве случаев применяется как отрицательная оценка того или иного события. Так, например, в Германии активисты защиты окружающей среды апеллируют данным понятием как приёмом для описания нынешнего общества, а именно потребительского образа жизни и иррационального использования природных ресурсов, что, в итоге, приведёт к коллапсу всей окружающей среды. Как отмечают исследователи, сейчас антиутопия превращается в мощный политический аргумент для описания негативных картин ужасающего будущего, которые необходимо избежать любой ценой [2]. В этом ключе для более углублённого понимания основ антиутопии необходимо рассмотреть её развитие как литературного жанра, так и философское осмысление данного феномена.

Антиутопия в XX веке отразила тревожное настроение и опасения социума, сложившиеся в сознании каждого человека на фоне бурного научного технического прогресса. И Т.И. Ерохина и А.А. Абовян отмечают, что «антиутописты не отвечают на вопрос, что делать с человечеством и каковы пути выхода из сложившейся ситуации. Их романы и повести ставят иные задачи: предупредить, заставить остановиться и задуматься, осознать пагубное влияние массовой культуры, доминирование которой приводит к трансформации человека свободного (или стремящегося к свободе) в человека массы» [3].

Впервые понятие «антиутопия» использовал философ Джон Стюарт Милль в 1868 г. как антитеза термину «утопия», который, в свою очередь, впервые был упомянут сэром Томасом Мором в 1516 г. в одноименной книге. Антиутопия в философии и художественной литературе представляет собой идею о будущем, которая отрицает возможность построения совершенного общества. Само понятие «антиутопия» сложилось из отрицательной приставки «анти» и греческого слова «топос», что переводится как «место». И, следовательно, антиутопия — это отрицание идеального места [4].

Новая философская энциклопедия определяет, что «антиутопия отрицает возможность достижения социальных идеалов и установления справедливого общественного строя, а также, как правило, исходит из убеждения, что любые попытки воплотить в жизнь заранее спроектированный, справедливый общественный строй превращаются в насилие над социальной действительностью и личностью и приводят к худшему, чем прежде, состоянию общества, прокладывая путь к тоталитаризму» [5].

«Утопический образ мышления, предполагающий моделирование идеальных социальных систем, является одним из идеологических конструктов управления массовым сознанием. Строго организованная модель утопии ограничивает мотивы ценностных выборов, создает образ единственно верного «легитимного» мира, становится действенным механизмом контроля деятельности индивида в реальном мире. Так, социальные утопии XVI-XIX вв. и антиутопии XX-XXI вв., подобно зеркалу, отражают чаяния и тревоги теоретиков своего времени, демонстрируют борьбу сциентизма и антисциентизма как значимых направлений философской мысли и социального развития [6].»

Расцвет антиутопии начался в XX веке. Она стала неким антиподом утопии, которая имеет длительную историю развития как философского течения, так и литературного жанра. И в то время были написаны произведения, которые и по сей день служат лицом антиутопического жанра: «Мы» Евгения Замятина, «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли и «1984» Джорджа Оруэлла. Невзирая на то, что тоталитарные режимы XX столетия остались в прошлом, интерес к антиутопии сегодня не ослабевает, напротив, она приобретает новые черты и становится основой для появления новых жанров как постапокалипсис и киберпанк. Так киберпанк как литературный жанр характеризуется сочетанием научной фантастики, антиутопии и ретрофутуризма. И все действия происходят в информационном будущем, в котором не всё так радужно, где в основном во всех произведениях главным является конфликт между хакерами, искусственным интеллектом, мегакорпорациями и другими [7].

Антиутопия появилась как противоположность утопии и анализ исторической хронологии показывает, что истоки её зарождения напрямую связаны с генезисом утопического жанра. Установления утопии стоял Платон, так английский публицист и литературовед А. Мортон написал, что: «всю утопическую литературу можно рассматривать как гигантский комментарий к сочинению «Государство». Именно древнегреческий философ создал первую теорию об идеальном государстве, итогом которой стали размышления Платона об его эволюции, формах и понятиях [8].

Антиутопия, как и утопия, раскрывает идею прогресса, так если утопия - положительная, то антиутопия - отрицательная экстраполяция будущего развития. В большинстве случаев прогресс видится через призму различных технологии для управления массовым сознанием. Писатели-антиутописты акцентируют внимание на многообразных методах тотального контроля общества и сознания каждого. У Е.А. Замятина и О. Хаксли тоталитарный режим технократичен, нежели чем у Дж. Оруэлла - базируется на идеологии. Так «О дивный новый мир» раскрывает идею деградации и девальвации ценности личности на фоне всеобъемлющего технического прогресса. Это новый мир проинтегрированной человеческой жизни с математически точным расчётом счастья для каждого [9]. Е. А. Замятин однажды написал: «Поводов для зависти - нет уже никаких, знаменатель дроби счастья приведен к нулю - дробь превращается в великолепную бесконечность» [10].

Платоновское государство считается первой утопией в философии, однако, расцвет социальных утопий был в Эпоху Возрождения. Томас Мор и Томмазо Кампанелла, написавшие «Город Солнца» и «Утопия», предложили прогрессивные идеи для того времени. И самое интересное, что основные принципы используются и в антиутопиях. Единомыслие, беспрекословная преданность государству, тотальное единообразие, контроль жизни человека и отсутствие института семьи - воззрения, которые легли в основу классики антиутопического жанра «1984» Дж. Оруэлла и «Мы» Е.И. Замятина. Немаловажное значение в государстве Платона играет и такая идея, как обязательное наличие социальных классов, которое встречается во многих

антиутопиях. Однако, в «1984» и «Мы» существует некая мнимая уникальность главных героев - Д-503 из «Мы» - не просто номер, а гениальный инженер, а Уинстон Смит из «1984» - работник министерства «Правды» и по иерархии стоит несколько выше обычных рабочих, - нежели, чем в других произведениях антиутопического жанра [11].

Олдос Хаксли продолжил и развил эту идею, так в произведении «О дивный новый мир», где люди не проходят тестов - они генетически программируются в инкубаториях и воспитательных центрах на пожизненное следование одному сословию. «...Люди счастливы; они получают всё то, что хотят, и не способны хотеть того, чего получить не могут. ...Они так сформованы, что практически не могут выйти из рамок положенного...» [12]. О. Хаксли и Е.И. Замятин прекрасно показали принцип платоновского государства - ненужность семьи. В «О дивный новый мир» нет матерей, брака и моногамии, а воспитание полностью является прерогативой государства [13].

Антиутопии прошлого столетия и сегодня являются отражением проблем, которые волнуют общество. Антиутопия не только является немаловажным аспектом современной культуры, но и влияет на жизни социума в целом. Это отражается в использовании различных символов, которые описаны в произведениях антиутопистов.

Большой брат из романа Дж. Оруэлла «1984» превратился в нарицательное словосочетание и используется как символ тоталитаризма и несвободы. Жест героини антиутопии «Голодные игры» Китнисс Эвердин в 2014 г. Использовали протестующие в Таиланде, а в 2017 г. в некоторых штатах США во время протеста о запрете оборотов активистки были одеты в красные робы и белые чепчики, что является отсылкой к антиутопии «Рассказ служанки» М. Этвуд [14].

Одной из известных антиутопий XXI века является роман трилогия Вероники Рот «Дивергент». Действие происходит в послевоенном заброшенном Чикаго, где общество было поделено на фракции для создания наиболее справедливого мира. И это произведение конструируется по главным принципам классических антиутопий. Так, в Дивергенте социум поделен на пять фракций: Эрудия, Искренность, Отречение, Дружелюбие и Бесстрашие. А тех людей, кто подходил под любую из фракций называли дивергентами, одной из которых, и была главная героиня романа Беатрис. Несмотря на то, что фракции должны между собой взаимодополнять друг друга и сотрудничать, они, как правило, конкурируют между собой. И выражение «faction before blood», то есть фракция выше крови, заостряет внимание читателя на проблеме искаженного понятия верности, которое лежит в основе всей системы города [15].

В. Рот в своём произведении описывает характерную для антиутопии картину с механизмами тотального контроля, психологических тестов, изнуряющих тренировок «бесстрашных» и т.д. «Дивергент» показывает нам поэтапное развитие к абсолютному конформизму и чётко очертающейся рамке мыслительной деятельности каждого человека, а выход из которой считается страшным преступлением. Людям вводится некая жидкость, схожая с сомой из

«Дивного нового мира», для контроля сознания и искажения понимания реальности.

Роман-антиутопия «Дивергент» стал одним из примеров того, что причиной возникновения футуристического Чикаго и деления общества на фракции стал крах идеалов гуманизма. Так в заключительной части трилогии автор рассказывает нам, что Бюро генетической защиты поставило эксперимент для создания общества с абсолютно безупречным набором генов. И конечной целью которого было благополучие мира и прекращение войн, убийств и насилия. Однако, эксперимент потерпело крах, так как гены людей стали поврежденными из-за изъятия плохих качеств, что нарушило баланс личности человека. «Я анализирую каждое качество, о котором он говорил: страх, низкий интеллект, эгоизм <...> И Дэвид прав, когда утверждает, что каждая фракция теряет что-то, получая свою добродетель: лихачи смелые, но жестокие; эрудиты - умные, но самовлюбленные <...> правдолюбы - честные, но эгоистичные; альтруисты – самоотверженные, но упрямые» [16].

Антиутопия, как и утопия идут рука об руку с историческим и общественным развитием человечества, иллюстрируя в художественной форме непредвиденные гипотетически возможные последствия научного и интеллектуального прогресса. И если утопия призвана утешать и поучать, то антиутопия - предупреждает и остерегает. «Антиутопия (как и утопия) способна моделировать общественное устройство, ставить для развивающейся социальной системы ограничения, обозначая и описывая варианты выбора и нормы. Установленные границы способствуют сужению возможностей выбора альтернатив и уменьшению количества точек бифуркации для общественной системы. Предложенный антиутопией паттерн социального развития неизбежно предполагает в реальном настоящем определенные ограничения в восприятии образа будущего» [17]. И дальнейшее развитие антиутопического жанра может привести к соединению с элементами утопии, что приведёт к созданию новых жанровых вариаций, содержание и мотив которых будет отражать прогресс общества.

Несомненно, антиутопия является ярчайшим феноменом XX века в силу своей тесной связи с научно-техническим прогрессом и отражением трагических событий, охватившим мир в прошлом столетии. Волнах этих настроений охватывает все сферы жизнедеятельности социума, где философия и литература не являются исключением. Антиутопия - это нашедший себе литературное выражение отклик на реалии нового порядка. И жанр антиутопии сегодня не просто выходит за пределы социокультурного пространства, напротив, приобретает невиданный масштаб актуальности, оказывая влияние на онтологические и аксиологические основы мировоззрения.

Литература

1. Халуторных О.Н. Антиутопия как социокультурный прогноз развития общества риска // Гуманитарный вестник, 2021, вып. 3. С. 1.
2. Krøijer S. Civilization as the undesired world. Radical Environmentalism and the Uses of Dystopia in Times of Climate Crisis // Social Analysis, Volume 64, Issue 3, Autumn 2020. P. 51.

3. Ерохина Т.И. Трансформация антиутопии в контексте массовой культуры: О. Хаксли «Дивный новый мир», А. и Б. Стругацкие «Хищные вещи века» // Ярославский педагогический вестник. - 2017. № 5. С. 275.
4. Ежукова А.В. К вопросу об определении понятий «утопия» и «антиутопия» в современной науке // Достижения и перспективы развития молодежной науки, сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 362.
5. Новая философская энциклопедия. - М.: Мысль, 2010. - Т. 1 - 4. 2816 с. [Электронный ресурс]. URL: https://enc.biblioclub.ru/Termin/176888_Utopiya_i_antiutopiya (дата обращения 22 февраля 2022)
6. Халуторных О.Н. Антиутопия как социокультурный прогноз развития общества риска // Гуманитарный вестник, 2021, вып. 3. С. 4.
7. Завьялов С.В. Эпистемология киберпанка // Материалы II научной конференции студентов и школьников. актуальные проблемы социального развития философские и социологические исследования, 2019. С. 55.
8. Андреев Г.С. Ценностный конфликт: становление антиутопии // Философская мысль, 2019 - 2. С. 67.
9. Веремеев В.О. Антиутопия как диагноз будущему // Материалы XIV Международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Гомель, 2021. С. 344.
10. Замятин Е. Избранное / Е. Замятин. - М. : Правда, 1989. С. 321.
11. Губанов К. В. Утопия Платона - предпосылки создания, содержание и реализация // Научный журнал. - 2018. - №6 (29). - С. 77 - 79.
12. Хаксли О. О дивный новый мир. - М.: Издательство АСТ, 2021. С. 297.
13. Черняева Ю. Г., Заманова И. Ф. Жанры утопии и антиутопии: генезис и развитие // Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 2020. С. 179.
14. Пепеляева С.В. Антиутопия как социокультурный феномен // Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 310.
15. Амандурдыева О. Г. Модель мира в романе-антиутопии Вероники Рот «Дивергент» // Juventus in litteratura: материалы 78-й научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов БГУ, Минск, 2021. С. 27.
16. Рот В. Дивергент - «Издательство «Эксмо», 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://ww24.bookzip.online/reader/3931/> (дата обращения 1 марта 2022)
17. Халуторных О.Н. Антиутопия как социокультурный прогноз развития общества риска // Гуманитарный вестник, 2021, вып. 3. С.3.

УДК: 796.092

ДИАЛЕКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Хаким-зода С.К.

*Таджикский аграрный университет имени Ш. Шотемура
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

Аннотация. В статье объясняется, что образование и воспитание представляют собой неразрывное единство. Доказывается, что образование – это фундамент и основа воспитания. Также разъясняется, что в философском смысле содержанием образования

является культура, а деятельность общества по передаче культуры, приобщению к ней и называют воспитанием.

Ключевые слова: Диалектика, функции образования, функции воспитания, объект образования, субъект образования.

DIALECTICS OF EDUCATION AND UPBRINGING

Hakim-zoda S.K.

Tajik Agrarian University named after Sh. Shotemur (Dushanbe, RT)

Abstract. *The article explains that education and training are an inseparable unity. It is proved that education is the foundation and basis of training. It is also explained that in the philosophical sense, the content of education is culture, and the activities of society in the transfer of culture, familiarization with it is called education.*

Keywords: *Dialectics, functions of education, functions of training, object of education, subject of education.*

С провозглашением независимости в нашей стране развернулась большая работа по реализации новых задач в экономической, политической, социальной и культурной жизни общества. В их решении важное место занимают высшие учебные заведения, проблема молодого специалиста.

Проблема человека как объекта и субъекта образования может быть правильно понята лишь с позиции диалектики. Человек, который делает первые шаги на пути образования, рассматривается как объект образования. И чем дальше движется он по этому пути, тем в большей мере он становится субъектом этого процесса. Поэтому, задача учебных заведений заключается прежде всего в том, чтобы сформировать человека как субъект образования. Даже выйдя из стен учебного заведения (среднего или высшего), человек должен уметь всю жизнь учиться.

Мы понимаем, что воспитание молодого человека должно строиться на научной основе. Более того, осознаем, что современный молодой человек, весьма сложный индивид, развивающийся по определенным законам, предъявляемым временем, в котором он живет. Наше время - время поиска и решений задач, выдвинутых обществом на XVI сессии Верховного Совета в ноябре 1992 года. Данная сессия «заложила основу законного правительства и государственной власти в Таджикистане» - отмечал Президент Республики Таджикистан - Эмомали Рахмон. С этого времени, идет отсчет строительства нового демократического, правового, светского, унитарного государства, что закреплено в Конституции Республики Таджикистан.

Политика нашего государства направлена на рассмотрение образования и воспитания, как одного из основополагающих принципов в деле построения демократического общества, где важная роль отводится молодежи, которая будет определять судьбу Таджикистана. Завтрашний день Таджикистана во многом будет зависеть от уровня образования и профессиональной подготовки современного молодого поколения, его мировоззренческой позиции, желания и умения активно участвовать в возрождении своей республики.

Политика государства в области образования и воспитания, раскрыта в

«Законе Республики Таджикистан об образовании» и основывается на следующих принципах:

- научный, светский и гуманистический характер образования;
- единство культурного и образовательного пространства;
- приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, воспитание гражданственности и любви к Родине;
- обязательность основного общего образования;
- доступность образования;
- демократический государственно-общественный характер управления образованием;
- соответствие образования мировому уровню и др. [1, с.36].

Следовательно, в задачи обучения и воспитания в современных условиях Республики Таджикистан входит подготовка высококвалифицированных, творчески мыслящих, гармонично развитых граждан, обладающих глубокими знаниями, умениями, профессиональными навыками, проникнутых идеями миролюбия, гуманизма, патриотизма, интернационализма, социальной справедливости, соблюдения общепризнанных гуманистических ценностей, прав и законов.

Образование, таким образом, как принцип есть одна из основополагающих идей политики государства Республики Таджикистан, направленная на поднятие социально-экономических, политических, нравственных отношений народа Таджикистана, который поставил перед собой задачу построить независимое демократическое государство.

В настоящее время, когда совместно с мировым сообществом мы вступили в XXI век, ставится задача суметь сохранить и приумножить материальное и духовное богатство, накопленное таджикским народом. Воспитание – это процесс целенаправленного формирования личности, формирование личности – это действие совокупных факторов: объективных и субъективных, природных и общественных, внутренних и внешних. И задача преподавателей ВУЗ заключается в том, чтобы направить этот процесс в нужном, правильном направлении. Поэтому эффективность воспитательного процесса заключается в целенаправленности, систематизации и квалифицированном руководстве со стороны преподавателей.

Образование воссоздает идеальный образ бывшей и будущей деятельности. Через образование происходит усвоение опыта отношения к окружающим нас вещам, усвоение опыта человеческой деятельности и создание идеального образа будущей деятельности. Отсюда следует, что воспитание как включение человека в реальную историческую деятельность невозможна без образования, без преемственности исторического процесса человеческой деятельности.

Образование и воспитание представляют неразрывное единство, но все же носят специфический характер: цель образования – передать систему знаний, значений, смыслов, образов, т.е. информацию, необходимую для успешной деятельности общества в целом и отдельного человека. Воспитание же организует деятельность, ставит целью передать ее организационные принципы.

Если образование решает задачу, **что** нужно знать, чтобы действовать, то воспитание подсказывает, **как** именно нужно действовать. Чтобы действовать, нужно знать, чтобы знать нужно осуществить познавательную деятельность, для чего необходимо трата умственных сил познающего. Если образование имеет целью раскрыть образы прежней деятельности, задача воспитания – выработать умение, потребность, навык к новой деятельности.

Целевые функции образования и воспитания определяют их неразрывное единство: нельзя действовать, не обладая определенными знаниями, вне информации, которую дает образование. **Образование – фундамент и основа воспитания.** Это важное положение сформировано в педагогике как принципы единства образования и воспитания.

В философском смысле содержанием образования является культура, т.е. выработанные человечеством способы человеческой деятельности и сами результаты этой деятельности в форме знаний, умений, навыков. Важно сохранить опыт человечества, но не менее важно его передать. Деятельность общества по передаче культуры, приобщению к ней и называют воспитанием.

Таким образом, образование и воспитание представляют собой диалектическое единство, это две стороны единого процесса подготовки личности к активной трудовой и общественной деятельности. Это единство носит объективный характер, всякое умаление, недооценка этого единства ведет к ослаблению воспитания, к созданию дополнительных трудностей на его пути.

На современном этапе развития общества перед высшей школой выдвигаются требования к качеству подготовки специалистов с достойным образованием и интеллектуальной эрудицией. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон: «... главным богатством Таджикистана является его интеллектуальный потенциал, ученые, которые подобно своим великим предкам, вносят достойную лепту в духовную сокровищницу мира» [2].

Обучение в вузе не является только личным желанием человека, оно является государственной необходимостью. Приобретение студентами знания и полученное воспитание носят общественный характер, ибо их готовят как специалистов для работы в обществе. Самой диалектикой, практически целесообразной наукой в воспитании является педагогика. Личность студента – это личность молодого человека, который готовится стать высококвалифицированным специалистом в одной из областей трудовой деятельности, способного выполнять кроме своих профессиональных обязанностей еще и руководящие, общественные, организаторские, воспитательные функции в трудовом коллективе, где ему придется работать. И наши студенты – это будущие специалисты разных отраслей, которых ждет Республика. Но есть то общее, что их объединяет – это сформированная чистота помыслов, воспитание в себе активной жизненной позиции, уважение к себе и окружающим – что именуется как лучшие качества в человеке. [3, с.56].

Система образования, которая выполняла в прошлом главным образом функцию подготовки человека к познанию и преобразованию объективного

мира, в современных условиях осуществляет и функцию подготовки человека к познанию и преобразованию своего внутреннего мира, всех сфер духовной жизни.

Образование – усвоение культурной ценности, так как развитие общества может наполняться культурой только в том случае, если её сначала впитает в себя образование и если в свою очередь образование будет эффективно содействовать становлению личности в её собственной культуре.

История свидетельствует о том, что таджикский народ сохранил на протяжении веков свою национальную идентичность, в основном, благодаря культуре. Он сохранил и развивает свой национальный язык и снискал уважение других наций и народов.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан об образовании. – Душанбе. 19494. – С.36.
2. Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. Душанбе 1996.
3. Раджабов С.Р. Молодежь-будущее нации. Душанбе: Ирфон. 1998. – 56 С.

УДК 327.3/5

КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ

Хошимов Ф.Дж.

Институт экономики и торговли

*Таджикского государственного университета коммерции в городе Худжанде
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)*

Firuz1805@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы культурно-гуманитарного сотрудничества между Таджикистаном и Россией. Указаны, деятельность общественных организаций, институтов науки, образование, культуры и гуманитарные связи, в рамках которых происходит тесные связи Таджикистана и России. Приведены общества ветеранов Великой Отечественной Войны, Союза инвалидов Чернобыля и воинов интернационалистов, военнослужащих в Афганистане. Было подчеркнуто важность российского образования и науки в Таджикистане, а также о роли спорта и диаспор в общественной жизни двух стран. В завершении статьи была приведена двухсторонняя правовая база таджикско-российских отношений.

Ключевые слова: Культура, сотрудничество, ТОДКС, города-побратимы, День Победы, наука, спорт, диаспора.

CULTURAL AND HUMANITARIAN COOPERATION OF TAJIKISTAN AND RUSSIA

Khoshimov F.J.

Institute of Economics and Trade Tajik State University of Commerce in Khujand (Khujand, RT)

Abstract. The article examines the issues of cultural and humanitarian cooperation between Tajikistan and Russia. The activities of public organizations, institutes of science, education, culture and humanitarian ties are indicated, within which close ties between Tajikistan and Russia take place.

The societies of veterans of the Great Patriotic War, the Union of the Disabled of Chernobyl and the soldiers of internationalists, military personnel in Afghanistan are given. The importance of Russian education and science in Tajikistan was emphasized, as well as the role of sports and Diasporas in the public life of the two countries. At the end of the article, the bilateral legal framework of Tajik-Russian relations was given.

Keywords: *Culture, cooperation, TODKS, sister cities, Victory Day, science, sports, diaspora.*

Таджикистан и Россию исторически связывают многовековая тесная дружба, взаимодействия народов и глубокое взаимопроникновение культур. Одним из основополагающих договорно-правовых документов между Таджикистаном и России является «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан», подписанный ещё 25 мая 1993 года. Важное место в этом Договоре занимают вопросы культурно-гуманитарного сотрудничества.

Культурно-гуманитарные связи Таджикистана и России существуют уже много веков, но ярко они стали проявляться после образования Советского Союза. В 1925 г. в Москве было создано *Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС)*, его задачей провозглашалось содействие развитию общественных (негосударственных) культурных связей с зарубежными странами. В 1958 г. ВОКС был заменен на Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) [1, с.101].

Все культурные и дружественные связи Советского Таджикистана с зарубежными странами, проведение Дней культуры Таджикистана в разных странах осуществлялись при поддержке и содействии ССОД.

С распадом Советского Союза большинство обществ дружбы сошли с арены международных отношений. ССОД был переименован в России как Российское международное гуманитарное сотрудничество (Россотрудничество). Сегодня, в Таджикистане в городах Душанбе и Худжанд открыты представительства «Россотрудничества».

В Таджикистане, с 1991 года функционирует *Таджикское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТОДКС)*, которое было создано 31 октября 1958 по инициативе общественности Таджикской ССР. Данное общество на сегодняшний день объединяет более 20 таких организаций, руководителями, которых выступают видные общественные, политические, научные и культурные деятели. Кроме того, под эгидой ТОДКС действует Таджикская ассоциация породненных городов. Города-побратимы России и Таджикистана являются Душанбе - Санкт-Петербург; Худжанд – Оренбург и Могилев. Города-побратимы обмениваются опытом городского самоуправления, ведения городского хозяйства, охраны окружающей среды, организации образования, досуга и т.д. [2].

Ежегодно, Таджикистан и Россия отмечают *День Победы в Великой Отечественной войне*. Для народов России и большинства республик бывшего Советского Союза празднование юбилея Победы олицетворяло славу, гордость и наивысшее почитание поколения победителей. Каждый год 9-мая проводятся

церемония возложения венков и военный парад с участием высшего руководства республики, совместно с посольствами других стран бывшего Советского Союза. В Великой Отечественной войне, из 1 миллиона 250 тысяч таджикистанцев (численность населения республики к началу войны) более 300 тысяч – фактически каждый четвертый – с первых дней войны ушли на фронт (в том числе добровольцами) и мужественно сражались за Родину. Более 92 тысяч из них не вернулись с войны. 55 тысяч были награждены боевыми орденами и медалями, 54 участника были удостоены высшей награды СССР – Золотой звезды Героя Советского Союза: это – Негмат Карабаев, Туйчи Эрджигитов, Домулло Азизов, Ходи Кенджаев, Исмоил Хамзаалиев и другие [3, с.21].

Сегодня, в нашей республике функционирует общество «Союза инвалидов Чернобыля Таджикистана». Союз инвалидов чернобыльцев Таджикистана и России, а также других бывших стран Советского Союза тесно сотрудничают между собой. Кроме того, каждый год в стране 15 февраля отмечается *День памяти воинов-интернационалистов*, военнослужащих в Афганистане.

Важным направлением двустороннего сотрудничества является сфера образования. В Таджикистане *российское образование* пользуется большим спросом. Сегодня в ВУЗах России обучаются более 20 тысяч граждан Таджикистана. Ежегодно Правительство Российской Федерации за счет федерального бюджета выделяет Таджикистану 600 квотных мест в российские учебные заведения, а в 2022-2023 годах количество квот увеличилось до 750 мест. В самом Таджикистане, успешно функционируют Российско-Таджикский (Славянский) университет, филиалы ведущих московских ВУЗов - МГУ, МИСиС и Энергетического института. В филиалах российских ВУЗов в Таджикистане учатся более 7 тысяч студентов. Данные ВУЗы, безусловно, вносят существенный вклад в подготовку национальных кадров различных профилей [4, с.4]

Русский язык, также пользуется большой популярностью среди населения Таджикистана. Его статус закреплён в Конституции Республики Таджикистан, как язык межнационального общения. В 10 ВУЗах Республики Таджикистан функционируют факультеты русской филологии или отделения по специальности русский язык и литература. В стране действуют десятки общеобразовательных школ и сотни классов с русским языком обучения. В связи с этим, Россия намерена, ускорить процесс строительства в Таджикистане пяти новых русскоязычных школ [5, с.2].

В последние годы, в рамках гуманитарного проекта Министерство Просвещения России успешно реализуется направления российских преподавателей в Таджикистан. Так, в 2017 году 30 учителей, в 2018 году 48 учителей, а в 2020 году 50 учителей из разных регионов Российской Федерации были направлены в Республику Таджикистан. Российские педагоги обучают таджикских школьников русскому языку, литературе, математике и физике [6, с.6].

Периодически проводятся мероприятия, направленные на пропаганду культуры, языка и других духовных ценностей народов Таджикистана и России.

Традиционным стало проведение Дней культуры в Таджикистане и России. Дни культуры Республики Таджикистан в Российской Федерации проводились четыре раз – в 2005-2011-2015-2018 годах и Дни культуры Российской Федерации в Республике Таджикистан – пять раз – в 2004-2010-2014-2017-2021 годах.

В Таджикистане функционируют четыре центра *Фонда «Русский мир»*, на базе которых при финансовой поддержке Фонда и при участии Российского Центра науки и культуры (РЦНК) в городе Душанбе проводятся Дни и Недели русского языка и русской культуры, фестивали и праздники русской словесности, мастер-классы, тренинги для преподавателей- русистов по интерактивным методикам обучения русскому языку.

Наука как явление общечеловеческой культуры, не может существовать и развиваться в рамках одного государства. Сотрудничество ученых является главным условием развития науки, техники и технологии на всех этапах развития народов и стран. Во времена Советского союза, в Таджикистане происходит формирования и становления новых наук, новых научных школ, которые служили не только Таджикистану, но и всему Советскому союзу. Именно в этот период в Таджикистане появились научно-исследовательские институты, кафедры, научные центры и станции, возглавляемые вначале в основном русскими учёными, а впоследствии подготовленными научными кадрами, которые успешно продолжили их научные изыскания, внося достойный вклад в советскую и мировую науку. Выдающиеся учёные, как В.В. Бартольд, А.А. Семёнов, М.С. Андреев, А. Крымский, В. Жуковский, Е.Э. Бертельс, И. Петрушевский, А. Болдырев, И.С. Брагинский, Б.А. Литвинский и многие другие внесли неоценимый вклад в развитие науки Таджикистана. В результате, которого было основано в 1951 году Академия наук Советского Таджикистана.

Таджикско-российские научные связи расширяются из года в год, они закреплены правительственными документами, меморандумами и соглашениями между Министерствами образования и науки, Академиями наук, научно-исследовательскими учреждениями Таджикистана и России. Таджикистан входит в сферу ВАК Министерством образования и науки России, активно сотрудничает по многим направлениям научных исследований.

В Таджикистане внимательно следят за *российским спортом*, болеют за российских спортсменов на международных соревнованиях. В настоящее время, спортивные контакты Таджикистана и России ограничиваются лишь выступлением отдельных представителей отечественного спорта в состязаниях на территории республики. Было бы желательным, активизировать сотрудничества и по линии спорта. Так как, спорт служит укреплением дружбы и единства народов. Ведь, известная формула, спорт — посол мира — содержит в себе глубокий смысл.

Важной составляющей таджикско-российского взаимодействия является сотрудничество в области миграции. Множество мигрантов из Таджикистана работают в России, от этого существенно зависит благополучие многих

таджикских семей. В России принимается, ряд мер по улучшению условий пребывания трудовых мигрантов.

Сегодня, *Таджикская диаспора* в России – является самой крупнейшей из всех организаций, функционирующих за пределами страны. В настоящее время 114 общественных организаций, культурных центров и таджикских диаспор официально зарегистрировано в России [7, с.3].

Все таджикские диаспоры и культурные центры поддерживают контакты с ТОДКС и проводят разные мероприятия, такие как выставки, празднование национальных праздников, проведение Дней культуры Таджикистана. Тем самым, показывая россиянам таджикскую культуру и историю сплотив крепкие дружеские отношения России и Таджикистана в международных отношениях.

Что же касается *русских общин*, то самая многочисленная русская община, призванная объединять русских, белорусов, украинцев и русскоязычное национальное меньшинство Таджикистана, на период до 2001 года имело сотни подразделений в Душанбе, Худжанде, Курган-тюбе, Кулябе, Пенджикенте, Бустоне (Чкаловск), Турсунзаде, Вахдате, Нуреке, Рогуне, Шаартузе и Раште.

Следует отметить, что в условиях распространения инфекции коронавируса, Республики Таджикистан получила 50 тысяч доз российской вакцины "Спутник V", в качестве гуманитарной помощи. Вакцину передали Министерству здравоохранения и социальной защиты населения страны [8].

Таджикистан и Россия развивают культурно- гуманитарное сотрудничество в рамках региональных структур таких как, СНГ и ШОС. Одним из ключевых проектов СНГ является межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества», созданное с целью представления культуры и цивилизации, туристических возможностей, расширения взаимовыгодного сотрудничества и максимального укрепления культурного потенциала этих стран как интеллектуального, так и творческого пространства. В рамках проекта, межгосударственной программы, ежегодно объявляется культурная столица Содружества [9, с.6].

Таджикистан председательствовал в ШОС в 2021 году. В рамках празднования 20-летия со дня основания Организации, 2021 год был объявлен Годом культуры ШОС, что подчеркивает взаимное стремление к дальнейшему развитию культурных связей государств-членов ШОС.

Россия одной из первых признала независимость и суверенитет Таджикистана. Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией были установлены 8 апреля 1992 года.

4 мая 1992 года в Душанбе было открыто Посольство Российской Федерации. 8 июня 1993 г., Постоянное представительство Республики Таджикистан в городе Москве было преобразовано в Постоянное Представительство Таджикистана в Российской Федерации, а 18 декабря 1993 года на его базе было открыто Посольство Республики Таджикистан в Российской Федерации.

В настоящее время, в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Уфе и Новосибирске функционируют Генеральные консульства Республики Таджикистан. В городе Худжанд функционирует Генеральное консульство

России. С 1992 по 2020 год между Таджикистаном и Россией заключено более 290 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих сотрудничество в политической, экономической, военно-технической, культурно-гуманитарной и других областях [10].

Россия на сегодня остаётся одним из главных стратегических и торгово-экономических партнёров Таджикистана. Объём товарооборота между Таджикистаном и России в 2021 году, несмотря на трудности, связанные с пандемией COVID-19, составил более один миллиард долларов [11, с.1].

Другим важным элементом экономического взаимодействия двух стран являются межрегиональные связи, география которых постоянно расширяется. На сегодня порядка 80 регионов России имеют с Таджикистаном прямые торгово-экономические, культурно-гуманитарные и другие деловые связи.

В международных делах и вопросах безопасности Таджикистан и Россия стали надёжными союзниками. В этом контексте, Таджикистан и Россия активно сотрудничают в рамках международных организаций ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ и СВМДА.

Необходимо отметить, что 8 апреля текущего года исполняется 30 лет со дня установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. За эти годы произошло немало важных событий, заложена солидная база последовательного наращивания многогранного взаимодействия между двумя государствами.

Таким образом, Таджикистан и Россию соединяют глубокие и исторические корни дружбы и культурных связей. Их связывают не только двухсторонние государственные отношения, но и неформальные культурно- гуманитарные отношения. Россия остается для Таджикистана ключевым партнером по широкому спектру вопросов, что обусловлено как глубокими историческими связями, так и сугубо прагматическими соображениями – общей заинтересованностью в обеспечении безопасности на пространстве СНГ, ОДКБ и ШОС. Россия остается ведущим торгово-экономическим партнером Таджикистана, и на высоком уровне находятся двусторонние культурно-гуманитарные связи.

Литература

1. Михалькевич Г.Н. УМК по учебной дисциплине «Основы дипломатии». Минск 2012. С.134.
2. Таджикское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТОДКС) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.friendship.tj/>
3. Ежеквартальный общественно-культурный журнал «Дусти». № 2-2015 (специальный выпуск).
4. Майтдинова Г., Ключевые приоритеты таджикско-российского сотрудничества // «Народная газета» № 9, (20342) 23 февраля 2022 г, стр.4
5. Заявление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона для прессы по итогам таджикско-российских переговоров на высшем уровне. // «Народная газета» № 18, (20196) 24 апреля 2019 г, стр. 2

6. Нурали К., Таджикистан и Россия - стратегические партнеры. // “Народная газета” № 34, (20315) 1 сентября 2021 г, стр. 5-6
7. Диаспоры как инструмент внешней политики государства // “Народная газета” № 37, (20318) 22 сентября 2021 г, стр. 3
8. Душанбе - культурная столица Содружества-2021 // “Народная газета” № 12, (20293) 31 марта 2021 г.
9. Отношения между Республикой Таджикистан с Российской Федерацией [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/142/otnosheniya-tadzhikistana-s-grossiei> (дата обращения: 10.09. 2021)
10. Встреча Президента Республики Таджикистан с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным // “Народная газета” № 51-52, (20333) 29 декабря 2021 г, стр. 1
11. Россия доставила в Таджикистан вакцину от коронавируса «Спутник V» [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/news> (дата обращения: 13.08. 2021)

УДК: 327.7

ВЛИЯНИЕ ООН НА РЕШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В XXI ВЕКЕ

Шатая Е.В.

Алтайский государственный университет

(г. Барнаул, Российская Федерация)

eshataya@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются этапы урегулирования конфликтов под эгидой ООН. Анализируется грузино-абхазский-южноосетинский вооруженный конфликт 2008 года и деятельность Организации Объединенных Наций по данному вопросу. Указаны основные действия ООН, резолюции и консультации. Так же обобщаются позиции государств в отношении грузинского конфликта. Анализируя весь процесс сворачивания конфронтации, автор излагает мнение о статусе Организации Объединенных Наций в XXI веке.*

***Ключевые слова.** Организация Объединенных наций, Российская Федерация, Грузия, США, Абхазия, Южная Осетия, региональный конфликт, вооруженное столкновение, Резолюция.*

THE INFLUENCE OF THE UN ON THE RESOLUTION OF REGIONAL CONFLICTS IN THE POST-SOVIET SPACE IN XXI CENTURY

Shataya E.V.

Altai State University (Barnaul, RF)

***Abstract.** The article discusses the stages of conflict resolution under the auspices of the UN. The Georgian-Abkhaz-South Ossetian armed conflict of 2008 and the activities of the United Nations on this issue are analyzed. The main UN actions, resolutions and consultations are indicated. The positions of the states regarding the Georgian conflict are also reviewed. Analyzing the entire process of curtailing confrontation, the author presents an opinion on the status of the United Nations in the XXI century.*

Keywords. United Nations, Russian Federation, Georgia, USA, Abkhazia, South Ossetia, regional conflict, armed conflict, Resolution.

Введение. Актуальность данной проблемы заключается в том, что Организация Объединенных Наций до сих пор является главной международной организацией, обладающей исключительным правом влиять на вопросы войны и мира, а так же в ее компетенцию входит решение различных глобальных проблем: сокращение детской смертности, устранение голода и нищеты, предотвращение распространения ядерного оружия, борьба с терроризмом и геноцидом. Именно эти вопросы стали наиболее актуальными после завершения одной из самых кровопролитных войн в истории человечества Второй Мировой Войны. Возникает необходимость предотвращения таких конфликтов, а так же создание механизма способного разрешить мировые проблемы. Такой структурой становится ООН, созданная 26 июня 1945 года, которая по сей день разрешает вопросы миропорядка в целом. Стоит отметить, что факт распада СССР повлиял на множество стран, некогда входивших в данное государство. В связи с чем региональные конфликты, возникающие на постсоветском пространстве являются прямой угрозой международной стабильности. Таким образом, актуальность данной статьи состоит в рассмотрении возможности решения на международной арене различных проблем, возникающих на территориях, вышедших из Советского Союза после его распада.

В первую очередь, перед тем как проанализировать влияние ООН на решение глобальных проблем на постсоветском пространстве, стоит дать определение понятию «региональный конфликт». Региональный конфликт-разновидность социальных конфликтов, возникающая между участниками, разделенными административной границей в рамках единого государства и конфликты между центром и регионами.

Обращаясь к историческим источникам, можно проследить динамику развития региональных конфликтов с момента развала Советского Союза и до нашего времени. Конечно, наиболее явная конфронтация приходится на 1990-е годы. Это и вооруженное столкновение между Косово и Сербией, являвшиеся частью государства Югославия, так же конфликт между Республикой Чечня и Российской Федерацией. Большинство столкновений, имели затяжной характер, который, во-первых, приносил огромный ущерб во всех сферах, а во-вторых, играл огромную роль в становлении и развитии миропорядка в целом. Здесь стоит отметить, что главная задача Организации Объединенных Наций – влияние на вопросы войны, а так же обеспечение стабильности в вопросах мироустройства. Построение мира на международной арене – это не всегда дипломатия, иногда в этом нелегком деле присутствуют и военные силы, а так же политические и юридические аспекты. ООН имеет богатейший опыт разрешения столкновений различными способами на разных стадиях развития конфронтации.

Стоит отметить, что данная организация выступает третьей стороной в урегулировании конфликтов либо путем мирного вмешательства, либо через ликвидацию угрозы на мировом пространстве с применением силы.

Можно выделить несколько этапов решения устранения конфронтации:

1.Превентивное развертывание - миротворческая операция по предупреждению региональных вооруженных конфликтов, проводимая под эгидой ООН [Капто А.С. «Миротворческий потенциал превентивной дипломатии»]. Данный этап осуществляется за счет наблюдения ситуации на локальном уровне с помощью представителей ООН. В 1996 году силы превентивного развертывания стали осуществляются самостоятельно, что способствовало развитию решения проблем на данном этапе. Создание демилитаризованных зон так же играло роль в усовершенствовании превентивного развертывания.

2.Операции по поддержанию и установлению мира. Ученые разделяют миротворческие операции на несколько типов, анализируя их работы можно выделить около 10, однако главный критерий –применение или неприменение оружия. Соответственно, цель операции с применением силы ООН – приведение сторон, конфликтующих к переговорам и складыванию оружия. Всевозможные виды мирного урегулирования конфликта, в том числе миссии наблюдателей по наблюдению за выполнением перемирия – невооруженные операции Организации Объединенных Наций. Стоит отметить, что операции по поддержанию и установлению мира так же разнятся. Главное различие – в операциях по поддержанию мира необходимо согласие государства-суверена. В 1990-х годах вводится понятие «миротворческие операции второго поколения», где данный акт может проводиться без согласия государств, наводящихся в конфронтации, однако эти операции проводятся только в случае угрозы миропорядку.

3. Миростроительство. Меры, направленные на предотвращение появления конфликта на данной территории вновь. Миростроительство стоит рассматривать как обширную операцию, в которую входят политические, социальные, гуманитарные и другие меры. Важное место в этой операции занимают Экономический и Социальный Советы ООН, именно эти структуры являются ключевыми в предоставлении мер, направленных на стабилизацию постконфликтных территорий.

4.Санкции ООН. Данный тип урегулирования конфликтов является некой ступенью между превентивным развертыванием и операциями по поддержанию и установлению мира. Существуют различные виды санкций: торговые, финансовые, политические, спортивные и культурные. Так же сюда можно отнести перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, в том числе, и разрыв дипломатических отношений.

Вопрос конфликтов в XXI веке является явной проблемой на международной арене. Для более полного понимания значимости ООН, был произведен анализ деятельности данной организации через анализ регионального конфликта на постсоветском пространстве.

Одним из тех конфликтов, который имел затяжной характер, являлся грузино-абхазский-южноосетинский конфликт. Стоит заметить, что еще во времена Советского Союза правительства данных республик были на начальных

этапах конфронтации, учитывая тот факт, что Абхазия была автономной республикой, входившей в состав Грузинской ССР. Соответственно, анализируя исторические документацию, а также работы ученых, можно сделать вывод, что данный конфликт имел затяжной характер.

Можно проследить нарастание конфронтации через массовые выступления жителей Абхазии, главным требованием которых был выход из Грузинской ССР на протяжении нескольких десятилетий. Обострение взаимоотношений приходится на начало 1990-х годов.

С августа 1992 года начались вооруженные столкновения, включающие в себя всевозможные виды оружия. Целью правительства Грузии было сохранение целостности территории, в то время как целью Абхазского правительства было отделение. Президентом Российской Федерации и Председателем Госсовета Грузии был подписан договор о незамедлительном прекращении огня, однако его условия не были выполнены.

В 1997 года под руководством ООН был создан Координационный Совет по урегулированию конфликта, однако в 2001 году из-за обострения взаимоотношений между правительствами Абхазии и Грузии его деятельность была приостановлена.

15 апреля 2008 года Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 1808(2008), в которой указывалась невозможность признания независимости таких государств, как Абхазия и Южная Осетия. Стоит отметить, что на момент обострения конфликта в 2008 году на территориях которых возобновились вооруженные столкновения, находилось 136 военных наблюдателей, главной задачей которых являлось наблюдение.

В ночь с 7 на 8 августа 2008 года начались военные действия, когда грузинские войска начали наступление на столицу Южной Осетии Цхинвали, в следствии чего правительство России ввело свои войска с операцией по принуждению мира.

8 августа состоялось первое обсуждение на чрезвычайном заседании СБ ООН, однако из-за разногласий представителей государств конкретного решения по данной ситуации не было. Председатель Европейского Союза президент Франции Николя Саркози предложил способ урегулирования конфликта, который основывался на трех базисах: немедленное прекращение огня, полное сохранение территориальной целостности Грузии и восстановлении статус-кво. Данное предложение крайне охотно встретила Организация Объединенных Наций.

Нужно понимать, что на площадке ООН сформировались две абсолютно разные группы, имеющие совершенно разный взгляд на ситуацию, первая, в состав которой входили европейский страны в том числе Соединенные Штаты Америки и Грузия, а вторая - Российская Федерация, Южная Осетия и Абхазия.

Стоит отметить важный факт, что данная война сопровождалась информационными подстрекательствами со стороны Европы, что показывает значимость данного конфликта для США. Анализируя западные СМИ можно сделать вывод, что лозунги Америки включали в себя лишь один факт, Россия-

агрессор. Еще одна не менее важная задача западных СМИ - показать статус Европейского Союза на международной арене.

26 августа 2008 года Российская Федерация признала независимыми государствами Абхазию и Южную Осетию, что противоречило ранним резолюциям ООН, несмотря на данный факт, принимала попытки продолжения посреднической роли. Однако Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООНГ), созданная 24 августа 1993 года, просуществовали до 15 августа 2009 года.

На протяжении 2008-2010 года были предприняты попытки налаживания переговорного процесса, об этом свидетельствует участие ООН в Женевских консультациях по вопросам гуманитарной помощи и стабильности в регионе. В том числе выдвигались идеи обсуждения статуса государств, провозглашенных независимыми, однако четкая позиция России, Абхазии и Южной Осетии, отодвигала данные предложения, отказываясь в них участвовать. Попытки ООН были достаточно ограниченными по некоторым причинам: недоверие представителей государств к структурам Организации Объединенных Наций, в том числе и к документации, а так же тот факт, что площадка ООН является местом, где каждая сторона пыталась добиться выгодных решений, прежде всего, для самих себя.

Заключение. Проанализировать конфликт 2008 года сейчас крайне затруднительно, из-за нехватки исследований, а так же необходимой документации, однако рассматривая деятельность ООН по решению регионального конфликта на постсоветском пространстве можно сделать вывод, что данная структура предпринимала попытки в урегулировании нарастающей конфронтации, но они не были действенными, что привело к, во-первых к вооруженному конфликту между Грузией с одной стороны, и Южной Осетией и Абхазией с другой, а во-вторых к падению интереса и авторитета Организации Объединенных Наций из-за попыток многих государств обратить фокус внимания данной структуры на свою сторону.

Литература

1. Баранов М. С., Лавров А. В., Целуйко В. А. «Танки августа» г. Москва. 2009 г.
2. Калинин И.В; Доева А.Н «Региональная Конфликтология» г.Ярославль.2007 г.
3. Капто А.С «Миротворческий потенциал превентивной дипломатии».2010 г.
4. Кириш, Ф. Растущая миротворческая роль ООН // Московский журнал международного права. – 1992. – № 3. – С. 52–56.
5. Павкин Л.М. Вопросы методологии истории государства и права. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009, № 4.
6. Понделков А.В., Кузина С.И. Система внешних и внутренних угроз национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011, № 3.
7. Интернет ресурс: <https://peacekeeping.un.org/ru/preventing-conflicts>.
8. Интернет ресурс: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met119/>.

УДК 327

ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ

РЕСПУБЛИКИ НА ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Юсупова Н., Хусейн-заде М.О.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
malikabonu_23@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается политическое влияние Китайской народной республики на основные сферы взаимодействия со странами Центральной Азии в ответ на угрозы и вызовы безопасности в регионе.

Ключевые слова: международные отношения, вызовы, угрозы, государства, интересы, проблемы безопасности, стратегия, безопасность, экспорт, развитие, учение, силы и влияние.

THE PRC'S POLITICAL INFLUENCE ON SECURITY CHALLENGES AND THREATS IN CENTRAL ASIA

Yusupova N., Huseyn-zade M.O.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Abstract. This article examines China's political influence and the main areas of interaction with Central Asian countries in response to security threats and challenges in the region.

Keywords: international relations, challenges, threats, countries, interests, security problems, strategy, security, export, development, studies, power and influence.

Возвышение Китая - одна из главных тенденций в мировой политике. Нынешний Китай — это не только политический и финансовый, но и интеллектуальный вызов. Сегодня роль КНР в международных отношениях является одной из наиболее известных в международном дискурсе. В одном ряду с совместными вопросами и задачами блока «Китай в международных отношениях», отдельному исследованию и переосмыслению подвергаются каждые региональные направления внешней политике Пекина. С одной стороны, представление о целях и задачах внешнего курса страны дают возможность глубже подойти к анализу его региональных направлений. С другой стороны, комплексный подход к роли отдельно взятого региона во внешней политике государства дает больше возможности для определения его места на международной арене. Это мнение справедливо и по отношению к Китаю. В критериях ускоренной модификации китайской внешней политики фиксация действий на ее отдельных направлениях является необходимой и в то же время трудной задачей.

Одним из ключевых регионов для Китая является Центральная Азия.

Во второй половине 1990-х гг. Китай пересматривает свою внешнюю политику в отношении региона. Этому способствовал тайваньский вопрос, рост противоречий с США, а также финансовый кризис в Юго-восточной Азии.

Беспокойство у Китая вызывало и формирование однополярной международной системы отношений, в которой главную роль играли США [1/С.51].

По многим причинам Пекин заинтересован в создании механизмов конструктивного взаимодействия с соседними странами. В результате, Китай сошёлся с новыми постсоветскими республиками на своей северо-западной границе. По факту, обстановка в новых государствах Центральной Азии несла в себе потенциальную угрозу для Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. На начальном этапе, китайцы были заинтересованы в стабилизации ситуации на западных окраинах, что предполагало борьбу с сепаратизмом и экстремизмом. Активизация талибов в Афганистане и исламистов в странах Центрально-азиатского региона в конце 90-х гг. перевела проблему в плоскость борьбы с терроризмом. Именно в целях решения проблем безопасности в 2001 г. была создана Шанхайская организация сотрудничества - первая международная структура, образованная под эгидой Китая.

На сегодняшний день в рамках ШОС реализовываются важные задачи по приоритетным направлениям, противодействие новым вызовам современности, в числе которых борьба с угрозами информационной безопасности политического, преступного и террористического характера [2/С.6]. Антитеррористическая операция США в Афганистане в том же году, привела к новой расстановке сил в Центральной Азии. Регион окончательно вернулся в мировую политику и Китай никак не мог игнорировать этот фактор. Рост террористической угрозы не был единственной причиной, по которой Центральная Азия привлекла интересы мировых и региональных держав. Регион богат природными ресурсами, в частности - углеводородами. В условиях ускоренного экономического развития КНР приходилось заботиться о проблемах своей энергетической безопасности, поэтому Центральная Азия представилась перспективным маршрутом диверсификации импорта топлива.

Экономические интересы Китая в ЦАР не ограничивались энергетикой: было необходимо развивать западные районы, в первую очередь Синьцзян, который имеет протяжённую границу с государствами региона. Таким образом, в течение 20 лет политика КНР в Центральной Азии претерпела значительную эволюцию: от решения проблем безопасности и пограничного урегулирования Китай перешел к полноценному экономическому взаимодействию и, на сегодняшний день, воспринимается в качестве одного из основных претендентов на лидерство в регионе.

Начиная с 2013 г., Китай продвигает концепцию «Один пояс – один путь» (ОПОП), которая сейчас называется «Инициатива пояса и дорог», являющуюся грандиозной стратегией создания механизма сбора пошлин с центром в Пекине. Это беспроектная игра для Пекина, поскольку китайские ресурсы, вложенные в проекты, считаются необходимыми в странах конечного назначения и транзита. [3/ С.12] Центральная Азия является своеобразным трамплином для центрального сухопутного участка ОПОП, в то время как Китай активно развивает и морскую часть проекта («Шелковый путь» и «Морской Шелковый путь»). Центральная Азия сухопутными маршрутами соединяет Китай с его

рынками в Европе. Странам этого региона принесут большую пользу проекты инфраструктурного развития, будь то строительство шоссейных дорог, железных дорог, трубопроводов или электросетей. Эти проекты будут приняты с благодарностью в странах, у которых нет ресурсов не только на модернизацию, но и на поддержку устаревшей инфраструктуры. Но есть здесь и отрицательные стороны, а именно - инвестиции сопровождаются ростом влияния, которое может оставаться безвредным (будет поддерживать мирное развитие Китая и его концепции гармоничного мира), а может иметь и отрицательный эффект. Китайские инвестиции приходят вместе с китайской рабочей силой (что не стимулирует занятость в центральноазиатских странах), а зачастую и с неременным китайским бизнес - присутствием, что может приобрести определенную форму неокOLONиализма. Для беднейших стран Центральной Азии китайские ресурсы могут оказаться единственно доступными, в то время как в странах побогаче они будут выступать в качестве дополнительного финансирования необходимых проектов.

Может сложиться неверное впечатление, что в Центральной Азии нет никаких других проектов развития, кроме тех, которые инициированы и реализуются китайской стороной. Например, проект «Центральная Азия - Южная Азия 1000» (ЦАЮА 1000), суть которого состоит в том, чтобы производимую гидроэлектростанциями Кыргызстана и Таджикистана электроэнергию экспортировать в Афганистан и Пакистан, финансирует Всемирный банк.

Сегодня КНР расширила сотрудничество с регионом Центральной Азии в сфере безопасности. Количество совместных военных учений растет, в основном с участием тех трех стран, с которыми Китай имеет общую границу: Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Некоторые учения проводились в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Китай также создал базу в Горно-Бадахшанской области Таджикистана возле границы с Китаем и Афганистаном, на территории которой был построен ряд учебных центров и командных пунктов. Соответствующее соглашение было подписано правительствами двух стран в 2016 г. Объект считается пограничным постом, построенным на китайские деньги и на котором несут службу подразделения Народной вооруженной полиции Китая. Этот пост предоставляет Китаю информацию об Афганистане, который Пекин считает единственной крупной внешней военной угрозой Центральной Азии, и предотвращает передвижение афганских террористов в Китай через Таджикистан.

В 2008 году 30 военнослужащих таджикской армии прошли обучение в военных академиях Китая [4/ С. 15].

В последние годы двустороннее сотрудничество стало активизироваться. Советское происхождение современной китайской военной техники делает концепт Пекина привлекательным для государств Центральной Азии. Многие виды оружия предназначены для использования с универсальными советскими боеприпасами, такими как ВТ-4 и ВН17 компании NORINCO [5/ С.3]. Китайские

предпочтения в сотрудничестве в сфере безопасности можно назвать прагматичными.

Помимо экономических интересов Китай уделяет внимание тем областям, где у него, как он считает, есть недостатки и в которых определенные действия со стороны стран Центральной Азии могут положительно отразиться на его безопасности. Их можно связать с борьбой против «трех зол - экстремизма, терроризма, сепаратизма». Один из них, такой как сепаратизм, может иметь вольное толкование. Принимая во внимание нынешние тенденции, можно прийти к выводу о том, что Китай использовал возможность расширить сферу своей деятельности, основываясь на таких факторах как географическая близость, экономическая асимметрия и становящиеся все более разнообразными источники его силы и влияния.

Литература

1. Политика России и Китая в Центральной Азии: [учебное пособие] / Р. Т. Ганиев; [науч. Ред. Б.Б. Овчиникова]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер ун-т, - Екатеринбург: - 64 с.
2. Шанхайская Организация Сотрудничества сегодня: взгляд из Душанбе/под общей редакцией Сироджидина Аслова/ 2014г.
3. Муратшина К.Г. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» в оценках европейских экспертно-аналитических центров (2013-2017)//Вестник Волгоградского гос. университета.
4. Sebastien Peyrouse. Military Cooperation between China and Central Asia: Breakthrough, Limits, and Prospects. URL: <https://jamestown.org/program/military-cooperation-between-china-and-central-asia-breakthrough-limits-and-prospects/>
5. Yau Tsz Yan. What Drives Chinese Arms Sales in Central Asia? URL: <https://thediplomat.com/2019/09/what-drives-chinese-arms-sales-in-central-asia/>

УДК 327.7

ГЕОСТРАТЕГИЯ «БОЛЬШОЙ ИГРЫ» МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Юсуфзода М.Х., Хусейн-Заде М.О.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
m.yusupov01@mail.ru, malikabonu_23@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается Большая игра или же Война теней между Российской империей и Великобританией в XIX в., а также политическая позиция, принятая

великими державами для достижения геостратегических и геоэкономических преимуществ в Центральной Азии и Каспийском регионе. В исследовании предпринята попытка показать общую сложность стратегических и экономических отношений в Средней Азии, а также определить основные предпосылки и особенности этих отношений, а также важнейшие события Большой игры в XIX в.

Ключевые слова: Большая игра, Россия, Великобритания, Бадахшан, Памирский вопрос, холодная война, противостояние, Средняя Азия, договор, политическая позиция.

GEOSTRATEGY OF THE "BIG GAME" BETWEEN THE RUSSIAN AND GREAT BRITAIN FROM A HISTORICAL PERSPECTIVE

Yusufzoda M.KH., Husein-Zadeh M.O.,

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Abstract. *The article discusses the Great Game or the Shadow War between the Russian Empire and Great Britain in the 19th century, as well as the political position adopted by the great powers to achieve geostrategic and economic advantages in Central Asia and the Caspian region. The research attempts to show the overall complexity of strategic and economic relations in Central Asia, as well as to identify the main prerequisites and characteristics of these relations, and the most important events of the Great Game in the 19th century.*

Key words: *Great Game, Russia, Great Britain, Badakhshan, Pamir gap, cold war, confrontation, Central Asia, agreement, political position.*

Большая игра, политическая позиция, принятая великими державами для достижения геостратегических и геоэкономических преимуществ в Центральной Азии и Каспийском регионе. Главной отправной точкой современных стратегических и экономических отношений в регионе является афганский кризис.

Теория большой игры привела к многочисленным оценкам, в которых территории пяти государств Центральной Азии и Афганистан выступают в качестве шахматной доски, на которой международные игроки ведут «свои партии», пытаясь выиграть в соответствии со своими интересами. Эта игра началась ранее с британской и российской холодной войны в регионе за господство, но со временем другие новые игроки, такие как США, объединили Европу, чтобы противостоять России и растущему влиянию Китая [1, с. 5]. Настоящий экономический центр чрезвычайно важен с политической точки зрения, где почти все великие державы, от Великобритании до России, США и Китая, имеют склонные к столкновению интересы. В данных обстоятельствах другие региональные государства, такие как Саудовская Аравия, Иран и Турция, а также государства, обладающие ядерным потенциалом, такие как Индия и Пакистан, имеют влияние в регионе для получения основного контроля над гигантскими экономическими ресурсами, которые могут проходить через их страны. Эти ресурсы использовались и используются поныне мировыми державами ввиду некомпетентности правящих династий или партий. В настоящем исследовании будет предпринята попытка показать общую сложность стратегических и экономических отношений в Средней Азии, а также

определить основные предпосылки и характеристики этих отношений, а также наиболее важные события Большой игры в XIX в.

«Большая игра» - политическое и дипломатическое противостояние, существовавшее на протяжении большей части XIX века между Британской и Российской империями за влияние в Афганистане и на территориях в Центральной и Южной Азии. Россия опасалась британских коммерческих и военных вторжений в Среднюю Азию, а Британия - что Россия добавит «жемчужину в английской короне» - Индию, к огромной империи, которую Россия строила в Азии. Этот факт привел к атмосфере недоверия и постоянной угрозе войны между двумя империями. Великобритания сделала своим приоритетом защиту всех подступов к Индии и «большая игра», в первую очередь, заключалась в стратегии англичан сделать это с точки зрения возможной российской угрозы. Историки, имеющие доступ к архивам, пришли к однозначному выводу, что у России не было планов в отношении Индии, о чем русские дипломаты неоднократно заявляли.

Большая игра началась 12 января 1830 года, когда лорд Элленборо, президент Контрольного совета Индии, поручил лорду Уильяму Бентинку, генерал-губернатору, проложить новый торговый путь в Бухарский эмират. Великобритания намеревалась получить контроль над Эмиратом Афганистан, сделав его протекторатом, а также использовать Османскую и Персидскую империи, Хивинское ханство и Бухарский эмират в качестве буферных государств между «своими владениями» и Российской империей. Это защитило бы Индию, а также ключевые британские морские торговые пути, не позволив России получить доступ к портам Персидского залива и Индийского океана. Россия же, прекрасно понимая развитие ситуации, предложила Афганистан в качестве нейтральной зоны. Результаты включали неудавшуюся Первую англо-афганскую войну 1838 года, Первую англо-сикхскую войну 1845 года, Вторую англо-сикхскую войну 1848 года, Вторую англо-афганскую войну 1878 года и аннексию Коканда Россией [2, с. 172].

Исследователи считают, что завершением Большой игры стало подписание 10 сентября 1895 года протоколов Памирской пограничной комиссии, когда окончательно была определена граница между Афганистаном и Российской империей. Роман Редьярда Киплинга (писателя и путешественника, бывшего одновременно резидентом английской контрразведки в колониальных территориях) «Ким» 1901 года сделал этот термин популярным и представил в новом ракурсе значение соперничества великих держав. Указанный термин стал еще более популярным после начала советско-афганской войны в 1979 году [3, с. 173].

Термин «Большая игра» использовался задолго до XIX века и ассоциировался с рискованными играми, такими как карты и кости. Это также можно было назвать холодной войной 1800-х годов. Французский эквивалент «Le grand jeu» восходит, как минимум, к 1585 году и ассоциируется со значениями риска, случайности и обмана.

В историческом смысле термин «Большая игра» датируется серединой XIX века и приписывается капитану Артуру Конолли (1807–1842 гг.), который был назначен политическим офицером. В июле 1840 года в переписке с майором Генри Роулинсоном, недавно назначенным новым политическим агентом в Кандагаре, Конолли писал: «Перед вами большая игра, благородная игра». Конолли считал, что новый пост Роулинсона даёт ему возможность продвигать идеи гуманизма в Афганистане, и резюмировал свои надежды: «Если бы британское правительство только разыграло большую игру - от всего сердца помогло России со всем, на что она имеет право ожидать, пожать руку Персии, добиться от неё всех возможных возмещений от Усбегов, заставить бухарского эмира быть справедливым по отношению к нам, афганцам и другим государствам Усбега и его собственном королевстве - но зачем продолжать? ИншаАллах! Будет очевидна их целесообразность, более того, необходимость, и мы будем играть благородную роль, которую должна играть первая христианская нация в мире.» [4, с. 175].

Термин был введён в мейнстрим британским писателем Редьярдом Киплингом в его романе «Ким» (1901 г.). Впервые он был использован в академических целях профессором Х.В.К. Дэвисом в презентации «Большая игра в Азии (1800–1844)» 10 ноября 1926 г. Использование термина «Большая игра» для описания англо-русского соперничества в Центральной Азии стало обычным явлением только после Второй мировой войны.

В последние два десятилетия XIX в. одной из “болевых точек” мировой политики стал так называемый “Памирский вопрос”. Известно, что в середине XIX века земли Бадахшана (Памира) также были раздробленными и, в какой-то степени, обладали полной независимостью. Однако на эти владения претендовали, с одной стороны, эмир Афганистана (опираясь на поддержку Великобритании), а с другой - эмир Бухары (пользуясь поддержкой России). С 1850 года афганские эмиры Дост Мохаммад-хан и Шерали-хан после завоевания Балха, Ташкургана и Кундуза неоднократно пытались завладеть территориями Бадахшана. Правитель Бадахшана Джахангир-шах согласился платить дань афганскому эмиру, для того чтобы сохранить мир и независимость.

Эмир Афганистана Шерали-хан (вступивший на престол в 1868 г.) выдал свою дочь замуж за Джахангир-шаха и тем самым предпринял попытку взять в свои руки полный контроль над территориями Бадахшана. Джахангир-шах был начеку и, не теряя бдительности пытался сохранить некоторую самостоятельность. Однако, с 1869 года Бадахшан фактически находился под влиянием Кабула. В 1883 г. Абдурахман-хан (провозглашенный эмиром Афганистана в 1880 г.) завоевал земли Западного Бадахшана - Вахан, Шугнан и Рушан. В то же время китайские военные также подошли к Восточному Бадахшану и укрепили там свои позиции. Россия и Великобритания (на основании договоров 1869-1873 гг.) считали верховья Амударьи в Средней Азии границей своего влияния. Иными словами, эти две великие державы пока не смогли активно вмешаться в «памирский вопрос». Кроме того, одновременно Россия вела борьбу с туркменскими племенами. Это позволяло вести

вооруженную интервенцию афганских и китайских правителей, которая в Бадахшане продолжалась более 10 лет (1883-1893 гг.) [4, с 60].

В конце XIX века «Памирский вопрос» вступил в новую фазу, решение которого стала ключевой стадией Большой игры, которая велась между Россией и Великобританией.

В этот период на территории Бадахшана произошло несколько печальных событий, которые из еоторых стали катализатором восстанческих настроений среди жителей региона. Например, произвол афганских властей осенью 1887 г. привел к восстанию жителей Шугнана. Повстанцы убили нескольких афганских сборщиков налогов. Афганское правительство жестко подавило восстание, дабы это послужило уроком для жителей других районов Бадахшана. Правители в Рушане, Шугнане и Вахане встали на сторону России, чувствуя свои силы недостаточными для борьбы против афганских правителей. С этой целью они направили дипломатическую делегацию к российскому царю с просьбой о добровольном присоединении к Российской империи.

В начале 1890-х годов царская Россия всерьез занялась «Памирским вопросом». К этому периоду почти все среднеазиатские территории, в той или иной мере, были уже полностью под протекторатом России и на этих землях «Памирский вопрос» был единственным и последним пунктом в проблеме границы между Россией и Великобританией. Таким образом, в июле 1891 г. отряд из 120 казаков во главе с полковником М.Е. Ионовым отправился на Памир. Данная разведывательная операция вошла в историю под названием «Экспедиция Ионова», или же Первая экспедиция. Целью экспедиции было изучение земель Бадахшана, переданных царской России в соответствии с договором между Россией и Великобританией 1873 года. Но на самом деле главной целью этой экспедиции было усиление влияния России на этих землях. Ионов начал свою операцию с перевала Кызыларт, прошел через Ранкуль и Каракуль и вышел на Бартангский перевал. Он повсюду объявлял людям, что эти владения находятся под российской юрисдикцией. Днная экспедиция ещё больше обострила «Памирский вопрос».

Учитывая глубокую заинтересованность англичан в «Памирском вопросе», в апреле 1892 г. в Петербурге тема обсуждалась на особом совещании русских государственных чиновников высокого ранга, решивших способствовать укреплению позиций правительства на этом направлении. В июне того же года полковник Ионов организовал вторую экспедицию на Памир первым путем, но уже с большим войском. Во время его визита, на берегу реки Аксу была построена Памирская застава (ныне населённый пункт района Мургаб). В Шоджоне долгое время дислоцировались 250 воинов-казаков. В 1893 г., на основании многочисленных жалоб шугнанцев на зверства различных афганских отрядов, третий отряд под командованием капитана С.В. Ванновского прошёл через Язгулямский перевал в Ванч.

Царские власти не придерживались нейтралитета в Восточно-Бадахшанском регионе. Им стало известно о намерениях китайского правительства, также имевшего виды на горный регион, и в июле 1894 г. генерал-майор М.Е. Ионов,

был отправлен со своим штабом на пограничный пост Памира (Мургаб) [5, с 61]. Там его назначили начальником штаба всего русского отряда в Бадахшане. В это же время продолжались переговоры между представителями России и Китая по вопросу Восточного Бадахшана. По итогам переговоров китайское правительство вывело свои военные посты с восточной границы Бадахшана. После этого держать «Памирский отряд» в Мургабе уже не было необходимости и к 25 октября того же года он был расформирован.

В это время, начиная с 1893 года интенсивно велись переговоры между Россией и Великобританией о демаркации границ Бадахшана. Весной 1895 г. англо-русская пограничная комиссия «чётко» обозначила последнюю спорную часть территории Средней Азии. Наконец, в сентябре того же года, было подписано специальное соглашение об определении границы между Россией и Великобританией в Бадахшане. В январе 1896 года российский царь Николай II утвердил демаркационную линию русско-британской границы в Бадахшане.

Согласно данному Соглашению в Бадахшане устанавливалась англо-русская граница от Зоркула до восточного берега реки Пяндж в Бадахшане. По ней, левый берег реки, в первую очередь земли по ту сторону Дарваза, переходили под влияние Британии, к Афганистану. Правый берег реки, земли Вахана, Шугнана и Рушана, перешли под влияние России. Однако, царское правительство передало эти земли бухарскому эмиру в обмен на утраченные им земли в регионе в ходе образования Туркестанского Генерал-губернаторства. Восточный Бадахшан (Памир) присоединился к Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства. Восточная часть Ваханской долины, служившая свободной и нейтральной зоной между Россией и Индией, также отошла к Афганистану.

Таким образом, «Памирский вопрос» между Россией и Великобританией был «решен» и, как бы, положил конец соперничеству двух сверхдержав за горный уголок мира. Одновременно, присоединением Памира в 1895 году завершилось и завоевание Средней Азии Российской империей.

Завоевание Средней Азии Россией имело достаточно противоречивый характер. Оно окончательно разделило таджикский народ на несколько частей: северная часть была включена в состав Туркестанского генерал-губернаторства, правобережье Амударьи оставалось в составе Бухарского эмирата, а левобережье оказалось в составе Афганистана. И таким образом, халатное отношение двух держав того времени к судьбе таджикского народа, привело к тому, что один народ был разделен на две части и, в дальнейшем пошли разными путями развития, с разными судьбами.

Литература

1. G. J. Alder (1879), *British India's Northern Frontier* (1963), pp. 11–12; David Gillard, *The Struggle for Asia 1828–1914* (1977), pp. 1–5
2. Demetrius C. Boulger, *England and Russia in Central Asia*, vol. 2, - 229 p.
3. A.M. Bhat, *Great Game in Central Asia: causes and consequences*, - 187 p.
4. Хотамов Н., Таърихи халқи тољик. Синфи 9 Китоби дарси. – Душанбе: МТЛ ОРЕС, 2005. – 128 с.

УДК 930.85

**КУЛЬТУРНАЯ МЫСЛЬ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.****Курбонова Н.Ш., Хусейн-Заде М.О.***Филиал Московского государственного университета**имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе**(г. Душанбе, Республика Таджикистан)**kurbanovanasiba4@gmail.com*

Аннотация. *Статья представляет собой обобщение культурной мысли таджикского народа и ее развития во второй половине XIX - начале XX в. В материале рассматриваются особенности развития духовной культуры таджикского народа. На основании полученных данных было выявлено влияние русской культуры на культуру Средней Азии. Изучаемые вопросы заинтересуют специалистов гуманитарного профиля.*

Ключевые слова: *культура, просвещение, влияние русской культуры, завоевание, новометодные школы, джадиды.*

**THE CULTURAL THOUGHT OF THE TAJIK PEOPLE IN THE SECOND HALF OF THE
XIX - EARLY XX CENTURIES****Kurbonova N.Sh., Khusein-Zade M.O.***Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)*

Abstract. *The article is devoted to generalization of the cultural thought of the Tajik people and its development in the second half of the XIX - early XX century. The article examines features of the development of the spiritual culture of the Tajik people. Based on the data obtained, the influence of Russian culture on the culture of Central Asia was revealed. The studied issues will interest specialists of the humanities.*

Keywords: *culture, enlightenment, influence of Russian culture, invasion, newfangled schools, Jadids.*

Расположенный в Центральной Азии, Таджикистан имеет долгую историю и древнюю культуру, насчитывающую более тысячи лет, многие народные традиции и обычаи которой, сохранились и по сей день. На протяжении тысячелетий территория менялась в соответствии с преобладающей культурой того времени, однако она всегда являлась важнейшим перекрёстком между Востоком и Западом.

Земля славится самобытной культурой, имеющей богатое историческое прошлое. Культура таджикского народа особенно ярко имеет отображение в её литературе. Темы и идеологические парадигмы, освещаемые в таджикской литературе и поэзии, развивались на протяжении тысячелетий, в ответ на политический и религиозный климат территории, но талантливые творения никогда не теряли своих уникальных поэтических форм.

Особенное влияние в культуре таджикского народа сыграло колониальное завоевание Средней Азии царской Россией. В этой связи, возникла

целесообразность рассмотрения и разработки обобщённой концепции культурной мысли таджикского народа во второй половине XIX - начале XX в.

В рассматриваемый период, ознаменовавший конец позднего средневековья и начала раннего нового времени в регионе, на данной территории существовало три самостоятельных феодальных государственных образований - Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства. Период второй половины XIX - начала XX в. известен в историческом изучении, как период просвещения, распространение знаний и культуры, а также системы воспитательно-образовательных мероприятий и учреждений.

В XVI в. территория Средней Азии перешла во владения государства Шейбанидов, столицей которого была Бухара. В это период были образованы Бухарское и Хивинское ханства, а позже, в XVIII веке, и Кокандское ханство. Таджикский народ был расселён, в основном в Кокандском ханстве и Бухарском эмирате. Однако государства постоянно воевали между собой, в связи с чем усиливалось классовое расслоение общества. Российская империя пришла к пониманию необходимости колонизации Центральной Азии в конце XIX в. В период между 1864 и 1885 гг. Россия постепенно взяла под контроль всю территорию, которая контролировалась Бухарским эмиратом, Хивинским и Кокандским ханствами (от сегодняшней границы с Казахстаном на севере и Каспийского моря на западе до границы с Афганистаном на юге). Ташкент был завоёван в 1865 году, а в 1867 году было создано Туркестанское генерал-губернаторство, возглавляемое Константином Петровичем фон Кауфманом в качестве первого генерал-губернатора [1].

Колониальное завоевание было продиктовано экономическими интересами России, а также рядом внешнеполитических ситуаций участником которых прямо или косвенно была Российская империя. Это и Гражданская война в США в начале 1860-х годов, которая серьёзно затруднила поставки хлопкового волокна для российской промышленности, вынудив Россию обратить взоры к Центральной Азии в качестве альтернативного источника поставок хлопка и рынка для товаров российского производства. Российский режим в 1870-х годах приложил массу усилий для перевода приоритета выращивания в регионе с зерна на хлопок.

С одной стороны, принадлежность к России давала много преимуществ – политических, экономических и культурных. Но, с другой стороны, таджики, как и остальные народы Центральной Азии, оказались под двойным гнетом: собственных эксплуататоров и имперского самодержавия царской России.

Таджики, по большей части были предоставлены самим себе, однако восстания под лозунгами защиты исламского режима в начале 20-го века, побудили российские войска вмешаться и укрепить свою власть над страной.

Так каковы же последствия присоединения Центральной Азии к России и как это повлияло на культурную мысль таджикского народа?

Произошедшие после присоединения Россией Центральной Азии, экономические, политические и социальные изменения определили эволюцию духовной жизни народов национальных окраин, а также создали благоприятную

почву для развития прогрессивных идей. Литература и общественная мысль конца XIX - начала XX в., а это и Ахмад Дониш, и Фурхат, и Муками, и Аваз, Завки, Отар и многие другие - это материалистические и демократические мотивы в устном народном творчестве, где основными этническими ценностями считались ум, трудолюбие и доброта, где преобладало оптимистическое отношение к жизни, любовь к прекрасному, где социальный момент окрашивает даже религиозные воззрения. Вовлечение Средней Азии в сферу капиталистических отношений обусловило выход буржуазии, местного пролетариата и местной интеллигенции на историческую арену, которые так или иначе испытали влияние русской культуры. Следствием проникновения в этот регион духовных и материальных достижений более передовой цивилизации было появление первых ростков рационалистически научного мировидения, падение значимости традиционных освящённых ортодоксальным исламом моделей поведения и мышления, а также изменение типов социальной ориентации.

Рабство. Уцелевший в Центральной Азии пережиток далёкого прошлого до прихода русского народа, тяготел над населением словно страшное проклятие. Множество архивных данных и литература рассказывают о плачевной и малоутешительной участи рабов в Центральной Азии. В течение столетий торговля людьми здесь была достаточно широко распространена. В городах Карши, Бухаре, Самарканде, Каракуле, Чарджоу существовали невольничьи рынки, куда пригоняли закованных в цепи и кандалы рабов. Среди рабов были люди различных национальностей: таджики, татары, персы, казахи, русские.

Постепенное уничтожение рабства, а позже и полная ликвидация произошла только после присоединения Центральной Азии к России.

Медицина. Медицина начала проникать в Среднюю Азию после присоединения к России, во второй половине XIX в. До этого времени местное население в случаях заболевания прибегало к помощи табибов (лекарей). Профилактическими средствами признавались различные амулеты (туморы), и по мнению веровавших, каждый из амулетов обладал определёнными лечебными свойствами.

Результатом столь примитивного уровня медицины и отсутствия каких-либо минимальных санитарно-гигиенических условий являлось широкое распространение множества различных заболеваний среди населения Центральной Азии. Это вело к высокой смертности, особенно среди детей раннего возраста. Были распространены такие болезни как малярия, трахома, туберкулёз, зоб, парша, кожные, желудочно-кишечные и другие заболевания.

С 1868 г. начали открываться первые, вначале военные лазареты и госпитали, а в дальнейшем появились и традиционные больницы, и амбулатории для гражданского населения. В 1889 г., когда заболевание малярией приняло катастрофический характер, в Бухару, специально выехали лучшие русские врачи для оказания бесплатной медицинской помощи больным бухарским жителям.

Нельзя переоценить колоссальную значимость для народных масс, присоединённых территорий, открываемых больниц, аптек и амбулаторных пунктов, которые были созданы в крупных городах по инициативе русского народа. Так, в 1889 г. была открыта первая аптека в Бухаре. Необходимо особо отметить, что в аптеках, амбулаторных пунктах и больницах работали исключительно русские врачи и фельдшеры, которые содержались за счёт правительств территорий.

Русско-европейское прогрессивное влияние проникло в разнообразные сферы традиционной культуры.

В процессе исторического развития под влиянием русской культуры ослабевало влияние религиозных фанатиков, а также неуклонно возрастала посредническая функция русского языка, в особенности в связи с усилением притока переселенцев из центральных районов страны.

Рассматривая вопрос о влиянии русской культуры на культуру народов Центральной Азии следует упомянуть значимое влияние идей русских революционных демократов, таких как В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, идеи которых способствовали пробуждению и непосредственно росту революционного сознания трудящихся масс народов Центральной Азии.

В Центральной Азии религия играла особую роль. Прочными узами она была связана с народными обычаями, с национальной традицией, с образованием и культурой. Это обусловило то, что в абсолютном большинстве среднеазиатские школы были безнадежно отсталыми по формам обучения, а также по её содержанию. Грамотность среди народов Центральной Азии к концу XIX века была чрезвычайно низкой. По словам стариков, для того чтобы найти человека, умеющего прочитать самый обыкновенный и примитивный текст, необходимо было объехать не менее пяти-шести кишлаков. Грамотными считались лишь купечество, духовенство, феодалы и т.д.

Во второй половине XIX века - начале XX века народное образование, сохраняло черты, присущие средневековью. Основными учебными заведениями были мактабы (начальная школа) и высшая ступень конфессионального образования – медресе. В мактабах, главной задачей являлось не столько обучение детей грамоте, сколько их воспитание в духе мусульманского благочестия. Как правило, мактабы имелись при каждой городской и сельской мечети. Срок обучения в медресе был крайне неопределённый, начиная от 5 до 16 лет [2].

Метод обучения был буквослагательным, а процесс обучения сводился к механическому заучиванию текстов молитв и религиозных книг. Преподавание велось на арабском языке, и арабский принятый всеми мусульманами алфавит, был очень сложен. Ученики трудно усваивали, так как заучивали арабские тексты наизусть, с голоса учителя, при этом не зная всех букв и не понимая значение всех текстов. В медресе готовились кадры шариатского суда и духовенства, а при ханской власти готовили и чиновников. Кроме схоластического среднего образования, в некоторых медресе добавились

элементы высшего образования: изучалась идеалистическая философия и правоведение. Литературу и «светские науки» в медресе не проходили. Не все мударисты могли обучать детей арифметике и астрономии, которая перемешивалась со средневековой астрологией.

В результате присоединения, в Средней Азии происходят социальные, политические и экономические изменения, создавшие благоприятную почву для развития просвещения и возникновения печати. В деле образования наметились большие преобразования. Появились печатные учебники для мусульманских школ. Кроме религиозного обучения, вводились элементы общего образования – ученики обучались счету и письму, читали сборники известных писателей и поэтов. Как правило, ученики таких мактабов были дети состоятельных семей.

Царское правительство было заинтересовано в изменении системы образования. Разумеется, в этом вопросе, официальная политика правительства преследовала свои, довольно корыстные цели. С одной стороны, русский царизм намеревался ослабить влияние мусульманского духовенства на народы Средней Азии, так как оно являлось не только распространителем мусульманского верования среди населения, но и противником распространения влияния России во вновь присоединённой окраине. С другой стороны, правительство нуждалось в грамотных людях, умеющие говорить и читать по-русски, в людях из местных национальностей, из которых можно было бы подготовить преданных царизму чиновников. По мнению царского правительства, эти чиновники должны были стать активными проводниками всех акций колониальной политики царизма в Центральной Азии.

С 1885 года начали появляться первые русско-туземные школы. В них преподавали учителя, которые имели среднее педагогическое образование. В этих школах дети обучались русскому языку и получали элементарное образование. В первое время, популярность русско-туземных школ среди населения, была незначительно велика, потому что простое население элементарно боялось, противостояло новым веяниям и не желало отходить от многовековых традиций. Однако постепенно число их несколько увеличилось. Появился интерес к русской культуре среди простого народа и местной интеллигенции.

Под влиянием новых методов преподавания и русской школы появились так называемые «новометодные» мактабы. В подобных мактабах основной буквослагательный метод обучения был заменён звуковым, по примеру русских школ были введены классно-урочная система, обучение письму параллельно с чтением, учащиеся были посажены за парты вместо традиционного сидения на полу, стали применять наглядные пособия, что вообще было в диковинку для местного населения.

Обучение языку в русских классах стало улучшаться благодаря применению наглядно-разговорного метода и появлению новых учебников.

Понимание истории просвещения на Востоке важно для прояснения вопроса о джадидском движении. Во второй половине XIX - начале XX в., под воздействием передовой русской культуры и науки, в политической,

общественной и литературной жизни феодальной Бухары произошёл своеобразный перелом и появилось новое направление, получившее название «джадидов» т.е. просветительства [3, с.123].

В конце XIX века джадиды утвердились как исламское общественное движение по всему региону. Движение джадидов - явление общественной мысли не только Центральной Азии, но и других мусульманских народов Российской империи в конце XIX – начале XX века. Вызванное к жизни реалиями социального порядка, движение джадидов с самого начала носило ярко выраженный, просветительский характер. Передовая национальная интеллигенция, под влиянием русской и европейской системы образования, выступала против преподавания, в котором все сводилось в основном к заучиванию религиозных догматов и их толкованию. Джадиды предложили новый, звуковой метод обучения, а также потребовали ввести в школе, помимо религии, изучение родного языка и литературы, истории, географии, математики и других светских наук [4].

Садриддин Айни, по праву, считал первым среди естественников джадидизма в Центральной Азии Ахмада Дониша - выдающегося ученого-просветителя, общественного деятеля Бухары и писателя. В своей книге «История Бухарской революции», Айни пишет: «Первым, кто выступил против старометодного обучения, был Ахмад Дониш, по собственной инициативе постигший астрономию, геометрию, математику, историю, философию и искусство жизнеописаний. Он принципиально не стал преподавателем и этим выразил протест против традиционного обучения в Медресе». В этой книге Садриддин Айни говорит о первой новометодной школе, которая открылась в Самарканде в начале 1903 года. Это была «школа Шакури», основанная Муллою Абдукадыром Шакури [5]. Объективно джадидское - антифеодалное по своей сути - движение выражало буржуазно-демократические устремления нарождающегося капитализма. Джадиды хотели и рассчитывали видеть свой народ просвещённым и свободным от духовного застоя и рабства. Культурной программе джадидов характерен такой пункт, как обучение языкам. Например, Махмуд Ходжа Бекбуди - просветитель, а также один из идеологов и лидеров джадидизма, ставил задачу следующим образом: дети должны знать тюркский (узбекский) - язык семьи и быта, форси (таджикский) - для развития языка культуры и поэзии, арабский язык для религии, русский - для развития экономики и наконец, чтобы выйти на международный уровень, нужен ещё один из европейских языков: английский, французский или немецкий.

Краевым центром просвещения и культуры считался Ташкент, где в то же время появляются первые печатные органы и газеты: «Туркестанские ведомости», «Окраины» (1890), «Русский Туркестан» (1907), «Русский Туркестан», «Самарканд», «Среднеазиатская жизнь» (1905 – 1908 гг.). Царское правительство допустило «свободу печати».

Появление на территории Средней Азии первых зачатков культуры и культурно просветительных учреждений, бесспорно, явилось большим прогрессивным шагом. Через периодическую печать и просветительные

учреждения до сознания народа начали доходить идеи свободы, пробуждая человеческое стремление к новой, лучшей жизни и культуре.

Русская культура самым благотворнейшим образом повлияла на местную демократическую культуру, прежде всего на таких ведущих её представителей, как Дониш, Муками, Айни, Хамза, Фуркат и других. Таким образом, в Центральной Азии возникла мощная прогрессивная инокультурная основа русской интеллигенции и русских трудящихся.

Прогрессивное значение и важность присоединения Центральной Азии к России было обусловлено постепенным, но неуклонным в своём поступательном движении, благотворным влиянием русской культуры на духовную и материальную культуру коренного населения Центральной Азии. Благодаря усилиям представителей передовой русской интеллигенции удалось постепенно положить начало мероприятиям по просвещению коренного городского населения, ознакомлению его с достижениями науки, техники, классическими образцами русской литературы, живописи театра. В то время возникли первые амбулатории и лечебницы для народов; появились книги, и журналы, а также началось изучение памятников материальной культуры: были созданы общества, стали открываться библиотеки и музеи и т.д. Воздействие русской культуры на культуру народов Центральной Азии выразилось в фактах, зафиксированных архивными документами, газетными заметками и журнальными статьями, книгами, трудами современников, и отчётами иностранцев путешественников, посетивших Центральную Азию во второй половине XIX начале XX в.

Литература

1. Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века, 1977г.
2. Мамадазимов А. Политическая история таджикского народа, 2000г.
3. Литвинский Б.А, Мухторов А. История таджикского народа. М., 1992г.
4. Гафуров Б.Г. Изучение цивилизаций Центральной Азии. М., 1957г.
5. Айни, Садриддин - История Бухарской революции, 1987г.

СПОРТ В ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ

Махмадрасулов Б.С., Махмарасулова Г.С.

Филиал Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

(г. Душанбе, Республика Таджикистан),

Среднее общеобразовательное учреждение № 92 города Душанбе

(г. Душанбе, Республика Таджикистан)

***Аннотация.** В статье рассматриваются причины, по которым современная молодёжь и студенты относятся несерьёзно к физической культуре и заинтересованность к различным видам спорта остаются достаточно слабыми и низкими. Истинный объем двигательной активности молодых людей не может полностью обеспечить их полноценное и гармоничное физическое развитие и укрепление здоровья, без каких-либо особых физических нагрузок. Повышается количество студентов и школьников, имеющих отклонения в состоянии здоровья.*

***Ключевые слова:** спорт, физическое воспитание, молодёжь, развитие, духовного, таджикского, российского, занятие, здоровья.*

SPORTS IN THE LIFE OF YOUNG PEOPLE

Mahmadrasulov B.S., Mahmarasulova G.S.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Secondary educational institution No. 92 in Dushanbe (Dushanbe, RT)

***Abstract.** The article discusses the reasons why modern youth and students are not serious about physical culture and interest in various sports remain rather weak and low. The true volume of motor activity of young people cannot fully ensure their full and harmonious physical development and health promotion, without any special physical exertion. The number of students and schoolchildren with deviations in the state of health is increasing.*

***Keywords:** sport, physical education, young people, development, spiritual, tajik, russian, occupation, health.*

Спорт — это один из наиболее доступных способов поддержания и сохранения здоровья и работоспособности человека. С каждым годом появляются и развиваются различные формы занятий физическими упражнениями, совершенствуются новые, необычные виды спорта, но заинтересованность к ним со стороны большей части молодежи и студентов остается достаточно слабой и низкой. Истинный объем двигательной активности молодых людей не может полностью обеспечить их полноценное и гармоничное физическое развитие и укрепление здоровья. Повышается количество студентов и школьников, имеющих отклонения в состоянии здоровья.

На сегодняшнее время спорт приобретает настолько высокую значимость в обществе, что появляются основания считать его одним из основных видов человеческой деятельности. В системе норм и ценностей общества он также играет большую роль. Занятия спортом, особенно любительские, довольно часто рассматриваются не только как способ укрепления и сохранения здоровья, но и как превентивная мера по предотвращению пристрастия к алкоголю и наркотикам, а также другим антисоциальным проявлениям поведения, особенно

в среде молодежи. Этим обуславливается актуальность темы данного исследования.

Развитие массового спорта - актуальный вопрос чрезвычайной важности для современного общества. Катастрофическое ухудшение качественных характеристик народонаселения (низкая рождаемость, высокая смертность от сердечно сосудистых заболеваний, наркомания и алкоголизм, снижение общего уровня духовности и нравственности, устойчивая динамика ухудшения показателей физического развития, подготовленности, физической и интеллектуальной работоспособности) становится всё более значимым признаком развития кризиса качества жизнедеятельности значительных масс населения, как одного из важных факторов риска для национальной безопасности и надежности условий интеллектуального, нравственного, духовного развития населения. В связи с этим, популяризация здорового образа жизни, как одно из направлений государственной политики в информационной сфере, должна превратиться в одну из приоритетных задач, от решения которой во многом зависит достижение поставленных стратегических целей.

Известно, что движение лежит в основе всех физиологических функций организма, которые обеспечивают его взаимодействие с окружающей средой. Полное развитие человеческого организма возможно лишь только тогда, когда максимально удовлетворяются его биологические потребности в движении. Если это условие не выполняется, то появляются дефекты в физическом развитии, явные или скрытые патологии отдельных органов или функциональных систем. Эти проявления можно заметить, например, у юношей, проходящих медкомиссию во время призыва в армию. Есть мнение о том, что до 25-летнего возраста уровень физической активности должен постепенно нарастать.

Одна из доминирующих черт XX в. - ограничение двигательной активности современного человека. Наступило своеобразное противоречие с условиями окружающей среды: в то время, как все эволюционное формирование человека проходило под знаком высокой физической активности, в современных условиях эти качества оказываются мало применимыми. Необходима компенсация дефицита двигательной активности, иначе наступает состояние, при котором многие функции, органы и системы человеческого организма утрачивают свои качества. Наступает расстройство, дисгармония сложной системы организма человека.

Многочисленными исследованиями уже давно доказана взаимосвязь между умственным трудом и физическими нагрузками. Физические упражнения становятся своеобразным регулятором, обеспечивающим управление жизненными процессами. А значит, физические упражнения надо рассматривать не только как развлечение и отдых (что тоже очень важно!), но и как средство сохранения здоровья и работоспособности (что еще более важно!).

Физические упражнения оказывают существенное влияние на формирование скелета (исправляются искривления позвоночника, улучшается осанка). Повышаются обменные процессы, в частности, обмен кальция, содержание

которого определяет прочность костей. Скелет, выполняя опорную и защитную (череп, грудная клетка, кости таза и др.) функции, чрезвычайно прочен. Отдельные кости выдерживают нагрузку до 2 тонн. Непрерывное (кости черепа и др.) и суставное соединения костей дают возможность составлять отдельные блоки, кинематические системы с большой степенью свободы, дающие возможность звеньям таких систем перемещаться по сложным траекториям.

Сложный комплекс, связанных друг с другом реакций расщепления (диссимиляции) и синтеза (ассимиляции) органических веществ — основа развития организма человека. Организм человека развивается под влиянием генотипа (наследственности), а также факторов, постоянно изменяющейся, внешней природной и социальной среды.

Не зная строения организма человека, особенности процессов жизнедеятельности в отдельных его органах, системах органов и в целостном организме, нельзя обучать, воспитывать и лечить человека, а также обеспечить его физическое совершенствование.

Снижение двигательной активности таит в себе опасность отрицательного влияния на здоровье, как отдельно взятых людей, так и на здоровье целой нации. Именно поэтому являются актуальными не только вопросы физического развития людей, которые занимаются спортом или физическими упражнениями, но и вопросы воспроизводства здорового потомства. Проанализировав, исследования и публикации по этой проблеме, можно прийти к предположению об огромной роли ценностей в занятиях физической культурой и спортом.

В целом же, количество занимающихся спортом, низкое. Здесь сказывается влияние различных факторов. Для многих это отсутствие условий, недостаточно развитая инфраструктура, нехватка профессионалов в данной сфере. Другие причины слабой ориентации людей на здоровье и недостаточной ориентации на высокий уровень физического развития это - недостаточная мотивация, неразвитость культурно-исторических традиций, стимулирующих здоровый образ жизни и физическое совершенство.

Молодежь, как будущее любого общества, должна получить физическое воспитание и приобрести основные спортивные навыки. Таким образом, она должна быть вовлечена - в рамках или за рамками школьной программы – в занятия спортом и ежедневные физические упражнения. Как это давно уже делается во многих странах Европы, где молодёжный спорт развит достаточно хорошо.

В Республике Таджикистан спортивная инфраструктура недостаточно развита. Но она имеет тенденцию к совершенствованию. Правительство выделяет всё больше финансовых средств для создания оптимальных условий развития спорта и привлечения молодёжи.

На основе выше сказанного, можно задаться вопросом: чем же так полезен спорт для молодых людей? В первую очередь, спорт борется со стрессом. Современная молодежь очень подвержена различным стрессовым ситуациям. Многие факторы влияют на психическое состояние, к ним можно отнести и учебу, и работу [3]. Если не бороться со стрессом он может превратиться в

депрессию или нервный срыв. Поэтому довольно часто молодые люди подсознательно ищут способ разрядки. Чаще всего это выливается в употребление спиртных напитков, наркотиков или тяге к сигаретам. Однако и в таких ситуациях можно открыть мир спорта. Ведь именно во время спортивных занятий в крови активно вырабатываются гормоны, которые работают на преодоление стресса.

Во-вторых, улучшается кровообращение и работа мозга. Именно поэтому необходимо периодически выполнять простые физические упражнения, чтобы кровь заново ускоряла свой ход по организму. Это, в свою очередь, активизирует работу головного мозга и нервной системы.

В-третьих, появляется командный дух. Командные игры (например, футбол или баскетбол) позволяют молодежи почувствовать общность, приобрести готовность помогать и доверять друг другу в трудную минуту. Таким образом, можно сделать вывод, что массовый молодёжный спорт является необходимым условием успешного развития современного таджикского и российского общества в достижении национальных стратегических интересов.

Современный труд специалиста, требующий в основном интеллектуальных усилий, длительных нервных напряжений, связанных с переработкой большого потока разнообразной информации, существенно отличается от труда чисто физического. В последнем, мышечное утомление является нормальным физиологическим состоянием, выработанным в ходе эволюции как биологическое приспособление, предохраняющее организм от перегрузки. Умственная же работа – достижение природы на более высоких ступенях ее развития, и организм человека, естественно, еще не успел адаптироваться к ней. Эволюция пока не выработала реакций, надежно предохраняющих центральную нервную систему от перенапряжений. Поэтому наступление нервного (умственного) утомления в отличие от физического (мышечного) не приводит к автоматическому прекращению работы, а лишь вызывает перевозбуждение, невротические сдвиги, которые, накапливаясь и углубляясь, приводят к заболеванию человека.

Если человек находится в состоянии относительного покоя (скажем, сидит в кресле), то мышцы его не совершают почти никакой работы. В таком состоянии через мышцы тела протекает совсем немного крови. Лишь 15-20 % ее идет к мышцам, а остальная, по сосудам направляется к печени, мозгу и т.д. В организме человека почти 160 млрд капилляров, длина их примерно 100 тыс. км. Когда мышцы находятся в покое, то работает лишь 10 % капилляров. Как только мышцы включаются в какую-либо работу, сразу же возрастает их запрос на энергетические вещества и кислород. Вступают в силу различные физиологические механизмы, усиливающие деятельность сердца, раскрываются резервные капилляры, улучшается питание мышечной ткани работающей мышцы, исчезает явление атрофии. В то же время повышается тренированность сердечной мышцы, что возможно лишь при работе мышечного аппарата человеческого тела.

Поэтому здоровье и физическая активность, здоровье и мышечные нагрузки — это сближающиеся в настоящее время понятия. Мышечный «голод» для здоровья человека так же опасен, как недостаток кислорода, питания и витаминов, что неоднократно подтверждено различными экспериментами.

Человеческий организм - сложная биологическая система. Все органы человеческого тела взаимосвязаны, находятся в постоянном взаимодействии и в совокупности, являются единой саморегулируемой и саморазвивающейся системой. Деятельность организма, как единого целого включает взаимодействие психики человека, его двигательных и вегетативных функций с различными условиями окружающей среды.

Движение - важнейшее свойство организма человека. Благодаря наличию скелетных мышц человек может передвигаться, выполнять движения отдельными частями тела. Постоянные движения происходят и во внутренних органах, также имеющих мышечную ткань в виде особых «гладких» мышц (перистальтика кишечника, поддержание тонуса артериальных кровеносных сосудов и т.д.). Сложное строение имеет сердечная мышца, которая непрерывно, на протяжении всей жизни человека, работает в качестве насоса, обеспечивая передвижение крови по кровеносным сосудам.

Каждый орган выполняет в организме определенную функцию. Мышечная работа, в частности, обеспечивается взаимодействием функций различных органов и систем органов в целостном организме. Их изучает физиология. Одним из разделов физиологии человека является физиология упражнений и спорта, которая изучает реакции, возникающие в различных системах организма при мышечной деятельности.

Чтобы понять, как протекают многообразные жизненные процессы, в том числе двигательная деятельность, надо знать анатомию, строение организма.

Резкий слом общественно-политической системы привел к существенным изменениям в социокультурной преемственности поколений. Такие важнейшие составляющие механизма преемственности, как образование и воспитание за последнее время заметно потеснены в системе социализации молодежи институтами и ценностями культуры массового общества. В системе жизненных ценностей образовался феномен гипертрофированного стремления иметь материальные блага, не обеспеченные равнозначным стремлением эти блага создавать. Этот феномен определяющим образом повлиял на основной вектор ценностных изменений у поколений, выросших в условиях рыночных реформ. Об этом за последние годы убедительно свидетельствуют многочисленные социологические опросы различных категорий молодежи. Многие из них выявили общий ценностный и нормативный кризис, выразившийся у определенной части молодежи в дегуманизации и аморализме жизненных установок.

Жизнь студента очень насыщена. 7-8 часов в день он проводит за учебой. Остальное же время в полном его распоряжении. Как правило, большую часть своего свободного времени студент тратит на различные рода развлечения. Как говорят сами студенты - «На отдых!».

Как же проводят свободное время студенты? Досуг студента можно разделить на две категории: пассивное и активное время препровождение. К пассивному времени проведению можно отнести такие занятия как чтение книг, журналов, просмотр телепередач, видеофильмов, прослушивание, радиопередач, музыки. Так же к пассивному «отдыху» можно отнести не традиционные на настоящий момент занятия молодежи: вязание, шитье, плетение, вышивание, столярные работы, рисование, лепка и другие виды народных промыслов. Некоторые студенты занимаются сочинением стихов, прозы и другим творчеством. Но в основном на свободное время препровождение студента наложил свой отпечаток научно-технический прогресс. Большую часть «прогрессивной молодежи» занимает компьютер. Как правило, он используется как сфера развлечения — компьютерные игры.

С внедрением в учебный процесс новых информационных технологий в образовательной сфере открываются широчайшие возможности. Компьютер стал сферой общения. Происходит постоянный обмен информацией через Интернет, но как всякий новый этап в развитии общества, компьютеризация несёт собой и новые проблемы. Сегодня на проблему возникающих «Компьютерных синдромов»: зрительного, туннельного или синдрома запястного канала, синдрома длительной статической нагрузки – обратили внимание педагоги, психологи специалисты по физической культуре. Поскольку всё большее количество людей активно включаются в Интернет и получают через него различного рода информацию, этот подход необходимо использовать для укрепления здоровья и повышения знаний по профилактике различных заболеваний. На сайте, в котором демонстрировалось в течении трёх месяцев, были размещены несколько страниц; главная, где содержалась краткая информация о неблагоприятном влиянии работы за компьютером, и сопроводительная, в которой было предложено три комплекса физических упражнений: для профилактики нарушения зрения, снижения статической нагрузки на позвоночник и запястного туннельного канала. Использование компьютерной технологии с целью профилактики «компьютерного синдрома» позволяет интенсифицировать процесс обучения, как в организованной, так и в самостоятельной форме, внедрить эффективные методы обучения.

Около половины всей молодежи все же предпочитают использовать свое свободное время активно. Это занятие спортом, посещение различного рода массовых мероприятий, как народные гуляния, дискотеки, концерты. Так же не последнее место занимает общение в семье.

Время студента, безусловно, не поглощается полностью непосредственным трудом, часть его свободна для удовольствий, для досуга, в результате чего открывается простор для творческой деятельности и развития. Проблема, как использовать свободное время, особенно остро стоит в молодежной среде, потому что именно эта часть общества, обладая значительным свободным временем (по подсчетам статистиков молодой человек имеет в среднем 5 часов свободного времени ежедневно), страдает от неумения рационально распорядиться им, и как следствие этого – отличается неудовлетворенностью —

социологические исследования подтверждают, что лишь 48,7 % молодежи вполне удовлетворены своими запросами в области духовной культуры.

В период экзаменов буквально «затворниками» становятся около 90 % студентов. Их пребывание на открытом воздухе ограничивается не более чем 30 мин в день. Наблюдается систематическое недосыпание, редкий и нерегулярный прием пищи. А потом кончается экзаменационная сессия. Каникулы! Отдых! И именно в это время у некоторых начинаются простуды и другие отклонения в состоянии здоровья. Что это, случайно? Да нет же! Все это, казалось бы, «обычные» заболевания (грипп, ангина, ОРЗ и т.п.) есть следствие снижения защитных возможностей организма из-за перенапряжения во время сессии, результат существенных нарушений должного режима учебного труда и быта, а также следствие общего недостатка двигательной активности.

Вместе с тем мы можем констатировать и тот факт, что учащиеся и студенты, регулярно занимающиеся спортом и не прерывающие занятий даже в период экзаменов, более благополучно для своего здоровья проходят эти «Подводные рифы» студенческой жизни.

Поэтому, выбор студентом любой формы двигательной активности: разнообразный физический труд, танцы, занятия физической культурой, различными видами спорта - уже сам по себе становится благоприятным явлением для организма, поскольку снижает дефицит двигательной активности, способствует нормальному функционированию разнообразных систем организма, укрепляет здоровье.

Для современного социума характерно понимание общественной и личной ценности феноменов физкультуры и спорта как важнейших составляющих общей культуры человека и общества, значимых факторов социальной адаптации и укрепления здоровья людей. Интенсивно развиваются процессы интеграции физкультуры и спорта в экономику, культуру, здравоохранение, религию. В то же время с переходом страны на новое политическое устройство и связанным с этим резким расслоением населения по уровню доходов функционирование физкультуры значительно изменяется. Физкультура и спорт на рубеже 21 века – это мощные социальные феномены, способные формировать и преобразовывать социальную реальность и личность. В настоящее время физкультура и спорт представляют собой особый социальный институт, наделенный следующими функциями:

- выполняют чётко определённые социальные функции (воспитание, образование, оздоровление и т.д.);
- имеют развитую инфраструктуру, материальную базу (стадионы, спортзалы, бассейны и т.д.);
- ведут активную подготовку профессиональных кадров (училища олимпийского резерва, колледжи, институты, академии физической культуры).

Современные тенденции развития физкультуры и спорта свидетельствуют об усилении культурного и образовательного подхода в спортивной практике и организации физического воспитания. С учётом этого изменяются требования общества в сфере физкультуры и спорта.

Рассмотрим некоторые современные тенденции развития спорта: — спорт как «школа характера, мужества, воли». Если спорт органично включён в целостную отлаженную социально-педагогическую систему, он является одним из действенных средств воспитания личности, особенно физического воспитания. В этом контексте спорт рассматривается как формула поиска человеком своей сути, а также путей «преодоления самого себя». Но реальное воспитательное значение спорта в решающей мере зависит от того, кто и как его использует.

Недостаточная двигательная активность создает особые неестественные условия для жизнедеятельности человека, отрицательно воздействует на структуру и функции всех тканей организма человека. В этих условиях задерживается развитие молодого поколения и ускоряется старение людей.

При отсутствии достаточной дозы ежедневных мышечных движений происходят нежелательные и существенные изменения функционального состояния мозга и сенсорных систем. Наряду с изменениями в деятельности высших отделов головного мозга снижается уровень функционирования и подкорковых образований, отвечающих за работу, например, органов чувств (слух, равновесие, вкус и др.) или ведающих жизненно важными функциями (дыханием, кровообращением, пищеварением и т.д.). Вследствие этого наблюдается снижение общих защитных сил организма, увеличение риска возникновения различных заболеваний. Для данного состояния характерны повышенная крайняя неустойчивость настроения, ослабление самообладания, нетерпеливость, нарушение сна, утрата способности к длительному труду или физическому напряжению. Все эти симптомы могут проявляться в различной степени. Наиболее действенной альтернативой гипокинезии и гиподинамии в современных условиях могут выступать физические упражнения.

Литература

1. Артемьев В.П. Теория и методика физического воспитания, Двигательные качества Учеб. пос. /В.П. Артемьев В.В. Шутов-Могилев МГУ им А.А.Кулешова,2004-284 с: ил.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания-СПБ: Питер,2001-288с.
3. Бабушкин Е.Г. Формирования мотивации к занятиям физической культурой и спортом / Е.Г. Бабушкин-Омск ОГИС,2012-82 с.
4. Бальсевич В.К. Физическая подготовка к системе воспитания культуры образа жизни человека// Теория и практика физической культуры-1990-№1.
5. Бальсевич В.К. Лубышева Л.И. Физическая культура: Молодежь и современность и теория и практика физической культуры 1995-№4.
6. Виноградов П.А., Моченов В.П. О развитии студенческого спорта в стране // Теория и практика физической культуры 1995-№12.
7. Волков Ю.Г., Добренъков В.И. и др. Социология молодежи //Ростов-на-Дону,2001.
8. Дунаев Л.С. Политическая социализация молодежи //Свободная мысль 1996-№7.
9. Махмадрасулов Б.С. Массовость спортивного движения советского периода // г. Душанбе, 2019г. // Вестник ТНУ (научный журнал), № 9. – С. 161-168.
10. Махмадрасуло Б.С. Прошлое и настоящее физической культуры и спорта в Республики Таджикистан (XX-XXI вв.) // г. Душанбе, 2018г. // Вестник ТНУ, № 4. – С. 106-112.

КУЛЬТУРА ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В XI-XII ВВ

Муллабаева С.Т., Хусейн-Заде М.О.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
sm.mullabaeva@gmail.com*

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие культуры таджикского народа в период 11-13вв. Актуальность данной темы заключается в том, что именно в этот период (11-13вв.) начинается захват таджикских земель и таджикский язык и культура находятся под угрозой исчезновения. Однако, несмотря на все сложности того времени, таджикский народ не теряет своего величия, а язык и культура остаются у власти.

Ключевые слова: Культура, таджикский народ, наука и литература, философия, династия, язык.

THE CULTURE OF THE TAJIK PEOPLE IN THE XI-XII CENTURIES

Mullabayeva S.T., Khusein-Zade M.O.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Abstract. This article views the development of the culture of the Tajik people through XI-XIII centuries. The relevance of this article lies in fact that during this period (XI-XIII) the seizure of Tajik lands began and Tajik language and culture were endangered. However in spite of all hardships of that time, Tajik people could keep their dignity, and the language and culture remained the same.

Keywords: Culture, Tajik people, science and literature, philosophy, dynasty, language.

Культура - отражение народа, то как народ развивался на протяжении своего существования, какие имел традиции и обычаи, которые формировали мировоззрение всего народа. И говоря о развитии, имеется в виду совсем не политическая сторона, а скорее духовная и социальная. Потому что затрагиваются такие сферы как быт, жизнедеятельность, ремесло, литература и наука, а также философские мысли. Одним из ярких примеров того, как развивалась культура, является культура таджикского народа. В статье мы постараемся охватить лишь краткий период культурного развития таджикского народа, а точнее период с XI-XII вв.

Культура таджикского народа в настоящее время представляет собой яркую смесь образов, в которой сочетаются незамысловатые формы и высшая эстетика, отголоски язычества и глубокая философия. Таджикская история является совокупностью идей зороастризма, ислама, а также тесных связей с Персией, которые оставили чёткий след в литературе и искусстве Таджикистана. Таджикская культура проявляется в национальной одежде, танцах, музыке, которые берут свои истоки из самой древности.

Особенностью XI-XII веков является то, что именно в эти века распадается государство Саманидов, и на их место приходят разные династии, которые сменялись одна за другой. Говоря о Саманидах надо сказать, что период

правления этой династии является золотым веком таджикской цивилизации. Это обуславливается расцветом культуры, развитием науки, литературы и укреплением государственных норм таджикского народа на огромной территории Центральной и Средней Азии.

Политика Саманидов дала сильный толчок развитию языка, называемого фарси-дари. Результатом этого развития оказалось, что в течении длительного времени ни одна последующая династия-покоритель не смогла вытеснить этот язык с исторической арены. Потому как с падением династии Саманидов и приходом к власти тюркской династии Газневидов казалось, что таджикский язык утратит своё значение и положение в государственном делопроизводстве. Однако, на удивление, произошло обратное. У династий-покорителей земель Мавероннахра, Хорасана и Ирана (Караханидов, Газневидов и Сельджукидов) государственным и культурным языком стал таджикский язык. И все это объяснялось тем, что их родные языки не имели достаточно культурной мощности, которая бы смогла отразить всю красоту и величие народов, например, в литературе или науке. В то время как таджикский язык имел огромную мощь и авторитет. В связи с тем, что в тот период языковой и культурный потенциал Караханидов, Газневидов и Сельджукидов и других тюркских племён по сравнению с культурным потенциалом таджикского, был очень низок, они были вынуждены принять культуру и язык таджиков. Огромному развитию таджикского языка в этот период послужило то, что ко двору Газневидов были приглашены деятели искусств, поэты и ученые, которые создавали свои произведения на родном языке, также вводили новые культурные и национальные традиции и устои.

В период правления Караханидов и Газневидов, особенно в первые годы правления Махмуда Газневидова процесс развития науки был затруднён. Несмотря на сложное политическое и социально-экономическое положение Мавероннахра и Хорасана в XI-XII вв. наука все же продолжает развиваться.

Самыми выдающимися учёными этого периода были:

- Абуубайд Абдулвахид ал-Дузджани – математик и астроном, ученик Абу Али ибн Сина, сопровождавший его в последние годы жизни. Автор книги «Та’рих аш-шайху-р-раис хужжату-л-хакк Аби Али ал-Хусайн ибн Абдуллах ибн Сина» («История аш-шайх-ар-раиса, доказательства истины Абу Али ал-Хусайна ибн Абдуллаха ибн Сины») и «Рисала дар хандаса» («Трактат о геометрии»).[1]

- Абухатим ал-Музаффар ибн Исмаил ал-Исфирази, ученик Омар Хайяма. Работал с Хайямом в обсерватории при дворе сельджукидского султана Маликшаха. Его перу принадлежит «ал-Муккадима фи-л-мисаха» («Введение в измерение»), «Китаб ал-хийал» («Книга о механике»), «ал-Ихтисар фи усул Уклидус» («Краткое о «Началах» Евклида») [1].

- Астроном Абуали ал-Хасан ибн Ахмад ибн Мухаммад ал-Каттан ал-Марвази, родившийся в 1073 г. в Мерве. Он был известен под именем Айн аз-Заман, что означает «око времени». Он является автором трактата «Кайхан шинахт» («Познание мира») [1].

В этот период начинает своё развитие историография. Абунаср Мухаммад ибн Абдулджаббар ал-Утби составил на арабском языке «Та'рихи Ямини», который посвящён Махмуду Газнеvidу. В этом произведении он дал полный обзор событий 976-1021 гг. В труде собраны важные события, которые происходили в период правления Сабуктегина Махмуда Газнеvida. Это произведение является главным источником истории Маверонахра и Хорасана в X - начале XI века. Это произведение написано рифмованной прозой, вычурным стилем, который осложняет понимание смысла, именно поэтому с 13 века появляются специальные филологические толкования к этому труду. [2] В XI веке знаменитый везир Абуали Хасан ибн Али Туси, известный под именем Низамульмулька, по поручению Малик-шаха Сельджукида написал книгу «Сиёсат-наме», которая состоит из 50 глав. В этом труде он рассказывает о государственном строе и социальной жизни того периода. «Сиёсат-наме» является главным источником изучения политического строя восточно-мусульманских государств.

Крупнейшей и выдающейся фигурой таджикской науки XI века является учёный-энциклопедист Ибн Сина. Он внёс вклад в развитие философии, логики, социологии, литературоведения, лингвистики, естествознания и медицины. Значение этой личности на мировой арене не имеет границ и является достоянием не только всего мира, но и всего человечества. Прославили Ибн Сину «Китабу ул-Канун фи-т-тибб» («Канон медицины») и философское сочинение «Кита баш-Шифа» («Книга исцеления»). Уже в XII веке труды Ибн Сины стали переводиться на латинский язык. Более того он стал знаменитым не только на Востоке, но и на Западе под всемирно известным именем Авиценна.

Философская и общественно-политическая мысль XI-XII вв. вела продолжение философских и религиозно-философских направлений периода Саманидов: восточный перипатетизм, философский калам, исмаилизм, суфизм, естественнонаучные школы [3].

Выдающимся философом, поэтом и ярким проповедником доктрины исмаилизма был Абумуинидин Насир Хусрав ибн ал-Хорис Кубадияни (1004-1089). Анализ его произведений свидетельствует о том, что он был отлично знаком с учениями Сократа, Платона и Аристотеля. Более того он имел глубокие религиозные знания и был просвещён в таких религиях как иудаизм, зороастризм, индуизм, христианство и манихейство. Насир Хусрав активно проповедовал исмаилизм, из-за чего подвергся остракизму [4] и стал объектом ненависти духовенства. Насир Хусрав - плодовитый мыслитель, его произведения являются историческими памятниками на таджикском языке. Мыслитель критикует придворных поэтов, которые восхваляют правителей-тиранов. Насир Хусрав так же является продолжателем мыслей Ибн Сины и Абурейхана Беруни. Их основная цель и стремление были направлены на то, чтобы все произведения, труды и сочинения были написаны на их родном, таджикском языке. Исходя из существующего положения Беруни начал творить научно-философские труды на таджикском языке и написал одно из своих основных произведений - труд «ат-Тахфим» («Книга вразумлений в зачатках

искусства астрологии»). Ибн Сина написал на таджикском языке «Данишнаме» («Книга знания»). Насир Хусрав, подражая своим кумирам, также все свои научные и философские труды писал на таджикском языке. И как справедливо отметил чешский учёный Януш Рипка: «Эта философская проза... отмечена стремлением придать персидский характер арабской терминологии» [5]

Другим выдающимся мужем, оказавшим огромное влияние на развитие культуры и философии того времени, был знаменитый верховный визирь, более 30 лет служивший сельджукидам - Абуали Хасан ибн Али ибн Исхак ат-Туси, более известный как Низам ул-мульк (Устроитель государства), уроженец Хорасана. Как высокообразованный человек того времени, он всячески поддерживал развитие светских и богословских наук. Поддерживая развитие науки, Низамулмулк и сам занимался наукой и литературой. Все свои знания и чаяния он описал в своём основательном труде - книге «Сиёсатнаме» («Книга об управлении государством»). Это произведение содержит большое количество поучительной информации о социально-политическом устройстве того времени государства династии Сельджукидов.

Омар Хайям – выдающийся учёный и мыслитель XI-XII веков. Исследования его философских взглядов показывает, что Омар Хайям был сторонником философского перипатетизма. [3] «Мировоззренческая система Хайяма охватывает почти все философские проблемы средневековья: учение о бытии, вопросы материи и её развития, свойства органического и неорганического мира, соотношение психического и физического, проблемы познавательной деятельности человека, формы и ступени познания, связь мысли и разума и т.д.» [6]. Хайям признан мировым сообществом также как выдающийся поэт. В своих четверостишиях он свободно выражает свои мысли о жизни и смерти, сущности бытия, а также разрушает все суеверия и стереотипы, придуманные и следуемые духовенством на тот момент.

В XI-XII вв. дальнейшее развитие получает философское движение – калам. Представителей этого движения называли мутакаллимами. Самыми известными мутакаллимами этого движения были Мухаммад аш-Шахристани, Фахруддин Рози, Са'дуддин Тафтазани и их последователи. Движение калам представляет собой первую попытку рационального обоснования религиозных идей Ислама. Часто это движение называют «мусульманской схоластикой». Для этого движения свойственно двойственное отношение к античной философии. Таким образом одни мусульмане считали, что познание античной философии необходимо для более глубокого познания истин веры, в то время как другие считали это вредным, потому как Божественное Откровение, т. е. Коран, уже содержит достаточно необходимой информации для верующего.

Ещё одним значимым философским движением этого периода является суфизм. Каждый, кто присоединялся к этому движению, должен был пройти определённый духовный путь, который назывался тарикат, для чего ему необходимо было найти духовного наставника (шейха или муршида). Выбрав, духовного наставника, ученик должен был подчинить свою волю воле своего наставника. И наставник должен был подавить гордость и волю своего ученика.

Проводя, такого рода эксперименты, шейхи вырабатывали определённые навыки, которые могли вызывать гипнотическое состояние, угадывать мысли своих учеников. Таким образом шейхи прославляли себя мудрецами и целителями. Дальнейшее развитие суфизма превращалось в разветвлённое противоречивое общество. Противоречивые положения можно встретить не только в многочисленных разветвлениях суфизма, но и в творчестве некоторых представителей движения. Так, одним из представителей философской мысли XI-XII вв. был Фаридуддин Абухамид Мухаммад ибни Абубакр Ибрахим Аттар. Как представитель суфизма он использовал народное творчество, рассказы притчи и т.д. Идеи наследие Аттара оказало огромное влияние на формирование взглядов целого ряда поэтов последующих веков, таких как Джалалуддин Балхи, Абдурахман Джами, Алишер Навои и многих других.

Литература

1. Матвиевская Г.П. Розенфельд Б.А. «Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды».
2. Утби Абунакр Мухаммад. Та'рихи Ямини (История Ямини). Перевод с арабского Абушараф Джарбадакани. Ред. И коммент. Али Кавима – Тегеран, 1955.
3. История таджикского народа. Том III.- Душанбе:» Дониш»,2013.
4. Арабзода Н. Исмолитская философия Носира Хусрава. Душанбе, 1997.
5. Рипка Я. История персидской и таджикской литературы. Авт. Перевод с чешского. – М., 1970.
6. Шамсиддинов Д.Ш. Умар Хайям о природе общих понятий, (методические пособия для студентов). – Душанбе, 1968

УДК 378.014.24

СТРАТЕГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Рахимова А.С., Хусейн-Заде М.О.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
obiVan2085@mail.ru*

Аннотация. *Статья посвящена изучению стратегии сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации в области образования, в целях проследить нить развития двух государств в сфере науки, изучить основные направления взаимодействия и кооперации.*

Ключевые слова: *Республика Таджикистан, Российская Федерация, образование, стратегия сотрудничества, взаимодействие, взаимоотношения Республики Таджикистан и Российской Федерации.*

STRATEGY OF COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF EDUCATION

Rakhimova A., Huseyn-Zadeh M.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Abstract. *The article is devoted to the study of the strategy of cooperation between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation in the field of education, in order to trace the development of the two states in the field of science, to study the main areas of interaction and cooperation.*

Keywords: *Republic of Tajikistan, Russian Federation, education, cooperation strategy, interaction, relations between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation.*

В современном обществе фактор образования с каждым днем занимает все более значимое место в политике любого государства. С момента приобретения независимости, в Республике Таджикистан образование стало одним из важнейших ресурсов для дальнейшего многогранного развития государства. Всестороннее сотрудничество и кооперация, затрагивающие различные отрасли, говорят о том, что в период независимости наша республика укрепила взаимоотношения со многими государствами мира. Тем не менее, особое место в сегменте социально-экономического развития таджикского общества, занимает сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации, отношения с которой на протяжении многих десятилетий оставались добрыми и дружественными, не говоря уже о том, что Российская Федерация в свое время одной из первых признала независимость нашей страны.

Как факт, следует признать, что вопросу развития сферы образования уделяется особое внимание высших должностных лиц обоих государств. С момента образования независимого Таджикистана было заключено немало договоров и соглашений, закрепляющих двустороннее сотрудничество в сфере образования и науки, для дальнейшего усовершенствования и укрепления образовательного сектора.

Обе стороны искренне заинтересованы в последующем взаимодействии и сотрудничестве в этой области. Помимо тесных межправительственных контактов, установлены также и плодотворные рабочие отношения между министерствами науки и образования Республики Таджикистан и Российской Федерации на регулярной основе.

Нормативно-правовая база сотрудничества двух государств в сфере образования обширна. Исключительным в своем роде является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который был подписан 25 мая 1993 года. Являясь фундаментальным документом, на котором были основаны дальнейшие взаимоотношения Республики Таджикистан и Российской Федерации, он позволил во многом определить будущий курс развития нашего государства в тесном взаимодействии с российскими друзьями.

В соответствии со Статьёй 21 указанного межгосударственного договора, путём заключения отдельных договоров, стороны всемерно способствуют сотрудничеству и контактам в областях культуры, искусства, образования, туризма и спорта, содействуют свободным информационным обменам, что, в

свою очередь, привело к заключению в сентябре 1995 года соответственного соглашения [1].

Роль и значение договоров, заключаемых между Таджикистаном и Россией, динамично возрастает, а взаимоотношения благодаря этому укрепляются. По данным органа внешних сношений республики - Министерства иностранных дел, только с 1992 по 2013 год между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией заключено более 230 межгосударственных документов. Было утверждено 6 межправительственных и межведомственных соглашений, последнее из которых было ратифицировано в 2019 году, регулирующих сотрудничество сторон в политической, экономической, военно-технической, культурно-гуманитарной и др. областях [2, с. 41].

Республика Таджикистан и Российская Федерация взаимодействуют не только в рамках двусторонних переговоров и отношений. Между двумя государствами установлен также тесный контакт на площадках различных международных организаций, в числе которых ООН, СНГ, ШОС и ЕврАзЭС. Следует также отметить особый вклад Соглашения о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ и созданного, в соответствии с ним, Фонда гуманитарного сотрудничества стран СНГ в развитие и популяризацию науки и образования.

Историческое наследие и современные процессы мирового развития, дополняя друг друга, идут нога в ногу, благодаря чему сохраняется значительный интерес таджикского народа к изучению русского языка. Следует выделить, что русский язык, согласно Статье 2 Конституции Республики Таджикистан, является вторым по значимости языком в государстве, а также выступает как инструмент межнационального общения [3].

Реализуемая Правительством Республики Таджикистан стратегия изучения иностранных языков находит широкий отклик в таджикском обществе. Президент Республики Таджикистан, Лидер нации, Э. Рахмон не раз подчёркивал необходимость изучения родного и иностранных языков для культурного обогащения нации, в связи с чем, в настоящее время на территории Республики Таджикистан функционируют 38 школ, обучение в которых ведется исключительно на русском языке.

В частности, особая важность уделяется вопросу распространения русского языка в регионах, отдалённых от крупных городов. В этой связи, российская сторона претворяет в жизнь программу строительства русских школ, причем не только на территории столицы Республики Таджикистан, но и в других регионах республики. На сегодняшний день утверждён план строительства пяти русскоязычных школ на более чем 1200 рабочих мест, в таких городах, как Душанбе, Ходжент, Куляб, Бохтар и Турсунзаде. Вероятнее всего, эти учебные заведения уже осенью 2022 года начнут функционировать, наряду с другими общеобразовательными учреждениями, построенными в рамках сотрудничества двух дружественных государств.

Как известно, помимо школ, где ведется обучение на русском языке, на территории Республики Таджикистан также действуют и школы, обучение в

которых ведётся не только на русском языке, но ещё и по программе российского образовательного стандарта обучения. Российская Федерация активно сотрудничает, обеспечивая подобные школы страны, а также другие русскоязычные учебные заведения современными учебниками.

Поддержка учебниками была организована со стороны Фонда «Русский мир», при сотрудничестве с Международным фондом гуманитарного сотрудничества СНГ, в соответствии с чем в Республику Таджикистан было доставлено более 25 тыс. экземпляров книг, часть из которых была также направлена в школы с таджикским языком обучения, в которых русский язык изучается в качестве иностранного. Подобные действия увеличивают интерес и заинтересованность таджикской молодёжи к изучению русского языка.

В стратегии продвижения и популяризации русского языка огромную значимость возымел российский гуманитарный проект «Российский учитель за рубежом», осуществляемый Министерством образования и науки Республики Таджикистан совместно с Министерством науки и образования Российской Федерации. Вовлечение в процесс обучения носителей языка поможет таджикским школьникам лучше понимать культурные особенности русского языка и русского народа. В рамках осуществляемой программы уже несколько лет в Таджикистан Министерством образования и науки Российской Федерации отправляются учителя, количество которых, согласно данным Посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан, в этом году составило 55 человек [4].

Если говорить о сотрудничестве двух государств в области высшего образования, то необходимо отметить факт того, что плодотворное взаимодействие продолжается на протяжении всего срока установления дипломатических отношений между странами, которым в этом году исполняется 30 лет. Российское высшее образование высоко ценится среди таджикской общественности, что говорит о том, что молодёжь заинтересована в получении именно российского диплома и продолжение специального образования в городах России.

Помощь в выборе высшего учебного заведения оказывают образовательные ярмарки, проводимые ежегодно на базе местных ВУЗов, с целью ознакомления и изучения структуры российских высших учебных заведений. В ходе проведения ярмарок будущие студенты знакомятся с российской системой образования, узнают больше о конкретных высших учебных заведениях, в которые планируют поступать, изучают доступные программы, вступительные требования и условия обучения.

В предстоящем 2022 учебном году выделяемая Таджикистану квота для учебы в российских высших учебных заведениях будет увеличена до 750 мест. Это одна из самых больших квот, выделяемых российским Правительством для стран СНГ [5].

В настоящее время свыше 20 тысяч таджикских студентов получают образование в Российских высших учебных заведениях. Заинтересованность в этом с каждым днем растёт все больше. Следует также отметить, что более

половины из вышеуказанных студентов получают образование за счет бюджета Российской Федерации.

Однако, получить российское образование таджикскому студенту можно и на территории Республики Таджикистан. Подобная процедура стала возможно с открытием филиалов ведущих российских ВУЗов в крупных городах и регионах Таджикистана. Среди них - филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, филиал Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт» и Национального исследовательского технологического университета «Московского института стали и сплавов», а также Российско-Таджикский Славянский университет, отметивший свой 25-летний юбилей прошедшей осенью и в стенах которого проходят обучение 6,8 тысяч студентов.

Как уже было отмечено ранее, среди таджикской общественности, в частности молодежи, сохраняется интерес к русскому языку и русской культуре. В целях того, чтобы увеличить этот интерес, на территории Республики Таджикистан, в городе Душанбе, действует Российский Центр науки и культуры, именуемый «Россотрудничеством», начавший свою деятельность 2 сентября 2011 года в соответствии с положениями, зафиксированными в подписанном 1 февраля 2011 г. Соглашении между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об учреждении и условиях деятельности культурно-информационных центров.

Деятельность Россотрудничества в основном направлена на привлечение внимания общественности культурно-просветительских, научных и образовательных мероприятиям, в которых принимают участие видные деятели культуры, как Таджикиской Республики, так и Российской Федерации. Благодаря этому, заинтересованность не просто растет, но еще и порождает в своих кругах тех, кто будет в последующем представлять культурную элиту нашего государства.

Тем не менее, государства на этом не останавливаются, с каждым днем увеличивая количество заключаемых договоров в области науки и образования. Различные культурные и образовательные мероприятия, в числе которых, как международные конкурсы и олимпиады, в которые принимают участие таджикские и российские обучающиеся, так и межгосударственные, призваны служить инструментом для определения способных и талантливых представителей своих стран.

Среди таджикских школьников и студентов немало тех, кто удостоился звания победителей в различных международных олимпиадах. Причем, представители нашей страны показывают отличные результаты, как в гуманитарных специальностях, так и точных и естественно-научных. Интеллектуальные состязания воспитывают у участников чувство уверенности в своих силах, умение ставить цели и добиваться их, реализовать себя, закладывают фундамент личности, способной в дальнейшем успешно решать жизненно важные цели и задачи [6].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что с момента приобретения Таджикистаном независимости, отношения с одним из важнейших и значимых стратегических и геополитических партнеров с каждым днем укрепляются. Взаимодействие с Российской Федерацией в различных областях жизнедеятельности государства говорит о том, что тесные и дружественные взаимоотношения двух государств будут востребованы в дальнейшем и иметь тенденцию к взаимовыгодному сотрудничеству с помощью выстраивания политики добрососедских и плодотворных отношений.

Литература

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901169> (Дата обращения 15.03.2022)
2. Махмадшоев Ф. А. Сотрудничество Таджикистана и России в сфере науки и образования: международно-правовые аспекты и перспективы сотрудничества // Международное право. 2020. С. 40-44.
3. Конституция Республики Таджикистан. URL: https://minjust.wv.tj/library/constitution_rus.pdf
4. Сотрудничество в области науки, образования и культуры. URL: <https://dushanbe.mid.ru/sotrudnicestvo-v-oblasti-nauki-i-innovacij>
5. Квоты на обучение студентов из Таджикистана в России возросли на 19 %. URL: https://russkiymir.ru/news/297134/?sphrase_id=1224290
6. Международный форум молодых ученых стран СНГ «Молодежь в науке – 2012». URL: <http://www.mfsgs-sng.org/activity/research/910.html>

УДК 327(573.3)

СУДЬБОНОСНАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ НОВЕЙШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Сафолзода М.К.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

Аннотация. *Статья посвящена краткому обзору исторической и судьбоносной XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, заложившей основу будущего развития таджикского общества. Особо отмечается выбор нового Главы государства, Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, где он играет историческую роль в деле установления мира и стабильности и социально – экономического развития нового независимого Таджикистана. Отмечается важный политический документ «Обращение к таджикскому народу», где констатировано главные ориентиры страны.*

Ключевые слова: *Республика Таджикистан, XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмон, «Обращение к таджикскому народу», мир и стабильность, государственная независимость.*

THE FATEFUL SESSION OF THE SUPERIOR COUNCIL OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AS THE MAIN FACTOR IN THE FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF THE NEW STATEHOOD

Safolzoda M.K.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Abstract. *The article is devoted to a brief review of the historical and fateful XVI session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, which laid the foundation for the future development of Tajik society. The choice of the new Head of State, the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, the respected Emomali Rahmon, is especially noted, where he plays a historic role in establishing peace and stability and the socio-economic development of the new independent Tajikistan. An important political document "Appeal to the Tajik people" is noted, where the main landmarks of the country are stated.*

Keywords: *Republic of Tajikistan, XVI session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, Founder of Peace and National Unity - Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, "Appeal to the Tajik people", peace and stability, state independence.*

Период 90-х годов XX века, является исторической и судьбоносной вехой для всех постсоветских республик, приобретшие государственную независимость после распада СССР. В этой плеяде новых независимых государств, в силу определенных объективных, субъективных и иных причин, только народам Республики Таджикистан пришлось пережить продолжительную, навязанную гражданскую войну, оставивший неизгладимый след в истории страны.

Как отмечено исследователями: «Независимость для каждой нации является бесценным благом, величайшей святыней и грандиозным праздником, ибо она катализатор национальной гордости, основы развития и прочный фундамент единства и государственной целостности» [3].

Именно для Республики Таджикистан эта величайшая святыня – Государственная независимость была сопряжена с новыми вызовами, отражающееся в неподготовленном к таким катаклизмам таджикском обществе, в последующем переросшее вместе с внутривнутриполитическим противостоянием, в национальную трагедию, унесшая более ста пятидесяти тысяч человеческих жизней и отражающиеся в экономике страны материального урона, равнявшееся свыше десяти миллиардов долларов США, по оценкам девяностых годов XX века.

Экспертное сообщество придерживается мнения о том, что: «Мы, в настоящее время, переживая мир далёкий от гармонии, представляем, как трудно было в начале независимости именно нашей стране Таджикистану. Когда другие государства после приобретения государственной независимости, государственного суверенитета начали заниматься возрождением своей экономики и налаживанием торгово-экономических отношений, к сожалению, именно Таджикистану пришлось сталкиваться с теми угрозами и опасностями, которые в настоящее время представляют ещё больший интерес (в деле их преодоления и установления мира и стабильности – М.С.). Это и есть вмешательство извне, это и есть интересы тех сил и групп в современном

обществе, которые представляют свои геополитические интересы по всему миру» [2].

Долгожданный, всеобъемлющий мир и стабильность, широко празднуемое в Таджикистане, как День национального единства, берёт своё начало от исторической судьбоносной 16-й сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, где представители народа избрали Главою государства, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона, в качестве Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан.

На этой сессии, были произнесены слова, становившиеся в последующем весьма важными и судьбоносными: «Я вам принесу мир» и были заложены основы новейшей государственности.

Это, было в то время, когда страна была охвачена гражданской войной, более одного миллиона граждан покинули ее пределы. Ситуация еще больше усугублялось тем, что определенные группы и силы, с подачей и поддержкой их хозяев за пределами республики, готовились расколоть и разделить Таджикистан, чтобы не было на карте мира единой и возрожденной таджикской нации.

Обращаясь к событиям происходящим на этой сессии, как констатируют исследователи: «Наш Лидер нации, тогда обещал принести мир и то, что пока не будет возвращён последний беженец на Родину, он не будет считать свой сыновний долг выполненным» [2].

Предпринимаемые конструктивные устойчивые шаги по преодолению политического, экономического, культурного и духовного кризиса в Таджикистане, определили в качестве фундаментальных ориентиров, основные направления внутренней и внешнеполитической стратегии страны, тем самым создав устойчивые предпосылки для продвижения по пути мира и стабильности.

В этой связи, нужно подчеркнуть и то обстоятельство, большое количество таджикских беженцев, под давлением таджикской вооруженной оппозиции, были вынуждены перебраться через реку Пяндж, в северные провинции Афганистана, где в лагерях беженцев, что и трагично в последующем, их боеспособная часть использовалась в качестве боевиков, для продолжения гражданской войны в Таджикистане, посеяв смуту и нестабильность в обществе.

Остается историческим фактом и то обстоятельство, буквально в те самые дни, в ходе сессии, после избрания нового руководителя государства, именно Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, приостановив свое участие в работе сессии, на два дня выезжает в южные районы страны, в Курган - тюбинскую область, граничащую с северными провинциями Афганистана, чтобы встретиться жителями этих районов, в том числе в районе порта Нижнего Пяндж, относящегося к Кумсангирскому и Шаартузскому районов, расположенных вдоль реки Пяндж, с целью ведения разъяснительных работ, относительно вопросов мира и стабильности, в этом охваченной войной южном регионе.

Благодаря конструктивным инициативам и практическим шагам нового руководителя государства - Эмомали Рахмона, было приостановлено процесс

передвижения вынужденных переселенцев в Афганистан. Данное обстоятельство, является первыми конкретными шагами, по вопросу возвращения таджикских беженцев из Афганистана на Родину в Таджикистан.

Как отмечают исследователи: «В это время, мы, смогли привлечь внимание мировой общественности, и благодаря усилиям самой авторитетной международной организации, как ООН, странам-гарантам мира в Таджикистане, таким как Россия, государствам Центральной Азии, Ирана, смогли начать межтаджикский мирный переговорный процесс, которому заложил начало именно Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон» [2].

Следовало бы отметить, что этот процесс непростых меж таджикских переговоров официально начинается 5 апреля 1994 года, в городе Москве, где было проведено 8 сложных раундов, завершившиеся 27 июня 1997 года в столице Российской Федерации. «...В этот день на таджикскую землю были возвращены мир и политическая стабильность. И мы этот день свято чтим» [2]

Как отмечают эксперты: «...метод осуществления концепции национального примирения, его уроки станут образцом разрешения конфликтов не только в Центральной Азии, но и в других уголках планеты, которые находятся на грани противостояния непримиримых сторон» [1].

В этой связи, можно заключить, что на эту историческую и судьбоносную сессию была возложена цель: представляющие исключительно эпохальное значение.

Это было начало новой вехи, —особо важный поворот в новейшей истории таджикской государственности, ознаменовавшее совсем недавно свою первую годовщину Государственной независимости.

Безусловно, в новых исторических условиях, первостепенное значение приобретало вопрос о мире и стабильности, которое спустя время, подчеркивают судьбоносную значимость выше подчеркнутой сессии, ее постановлений и решений в судьбе народов Республики Таджикистан.

Анализ повестки дня XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан (12 –го созыва) показывают предстоящие коренные социально-экономические и политические нововведения, задачи которых определяло фундаментальные преобразования в таджикском обществе.

Так как, именно эти нововведения на корню выявили и изложили главные тенденции и горизонты развития страны, в перспективе.

Именно, эти нововведения в синтезе с конструктивными инициативами Главы государства составляют основу основ мира, устойчивой стабильности и тем самым обеспечивали действительную Государственную независимость Таджикистана.

Следовало бы напомнить, что главным событием в политической жизни Таджикистана, на этой сессии, безусловно было избрание в качестве Главы государства, исключительную личность, посвятившего себя всецело служению Родине и ее народу. Так как, именно он, остро и болезненно воспринимал всеобщую боль таджикцев, в последующем преодолев все тяготы самого тяжёлого периода жизни страны, посвящает себя делу миру и стабильности, а

также устойчивого развития общества, становясь Основателем мира и национального единства – Лидером нации.

Нужно напомнить, что с именем этой исторической личности тесно связано, впервые представление Республики Таджикистан с высокой трибуны самой авторитетной международной организации, - ООН, 29 сентября 1993 года[5], где международной общественности была раскрыта картина охваченная гражданской войной страны и имеющая искреннее стремление к миру устойчивой стабильности.

Можно заключить, что XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан как главный фактор формирования основ новейшей государственности в истории Таджикистана имеет еще один основополагающий документ на этом политическом поприще. Этот политический документ «Обращение Верховного совета Республики Таджикистан к политическим партиям, движениям и объединениям, ко всем гражданам Республики Таджикистан», подписанный новой Главой государства Эмомали Рахмоном, где в частности говорилось: «В сложившихся условиях первоочередными считаю следующие задачи:

- незамедлительно восстановить во всех уголках Таджикистана законные органы власти и управления, обеспечить их бесперебойную и ритмичную работу, создать действенную структуру правоохранительных органов на местах, необходимые им условия для выполнения своих функциональных обязанностей, направленных на защиту чести и достоинства, безопасности населения республики;

- обеспечить соблюдение прав и свобод граждан в соответствии с принципами, заложенными в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижской хартии и других международных договорах;

- «возвратить беженцев в их города и кишлаки, обеспечить их кровом, одеждой, снабдить население продовольствием, топливом и энергией, начать» [4].

Более того, в документе были учтены жизненно важные и стратегические задачи, в качестве основополагающих для каждого суверенного государства проблем. В которые входили: «...обновление законодательной базы республики и приведение ее в соответствие с международными и правовыми нормами;

- формирование нового демократического, правового, светского Таджикистана;

- формирование собственной национальной армии и усиление охраны государственных границ Таджикистана;

- вхождение республики в мировое сообщество и установление дипломатических отношений со всеми странами, которые хотят развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с Таджикистаном» [4].

Таким образом, XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в самое непростое время истории страны, заложила прочную основу во-первых: для прекращения гражданской войны и установления мира и устойчивости

стабильности. Во – вторых, стала отправной точкой в деле межтаджикских мирных приговоров, конструктивные инициативы которой принадлежать основателю мира и национального единства – Лидеру нации, Президенту Республики Таджикистан уважаемому Эмомали Рахмону. В-третьих, политическая база, будущего строительства и сохранения Государственной независимости была заложена на этой сессии. В-четвертых, определены социально-экономические и политические ориентиры развития страны, которые подтверждены временем. В-пятых, с учетом национальных интересов Республики Таджикистан, скоординирован верный внешнеполитический курс страны, нашедшее свое утверждение во многовекторной внешней политике под названием политика «Открытых дверей» (2002 год), закрепившееся новой Концепцией внешней политики.

Литература

1. Мансуров Т.А. Национальное согласие и примирение-феномен демократизации общества: Из опыта Таджикистана. Автореферат диссертации на соискании ученой степени кандидата политических наук. Душанбе, 2003. <https://www.dissercat.com/content/natsionalnoe-soglasie-i-primirenie-fenomen-demokratizatsii-obshchestva-iz-opyta-tadzhikistan>
2. Сафолзода М.: «27 июня — возвратил на таджикскую землю мир и политическую стабильность». Интервью НИАТ «Ховар» на полях региональной научно-практической конференции, «Основные факторы укрепления национального единства на современном этапе: состояние и перспективы», организованной Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, 14 июня 2016 г. <http://sogdiana.tj/main/4128-m-safolzoda-27-iyunya-vozvratil-na-tadzhikskuyu-zemlyu-mir-i-politicheskuyu-stabilnost.html>
3. Шарифзода А., Шарифзода М. Т. Государственная независимость и ее значение. Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. 2018. №3, С. 34. <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-nezavisimost-i-ee-znachenie>
4. Эмомали Рахмонов. Обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан к народу Таджикистана. 12 декабря 1992 года. //Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 20 т. – Душанбе, 2006, т.1.
5. Эмомали Рахмонов. Мировая общественность приветствует наши благородные шаги. Выступление на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 29 сентября 1993 г. // Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 11 т., т.1. – Душанбе, 2006.

УДК 796.011.1

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Тайгуншоева А.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

Аннотация. В статье раскрывается роль физического воспитания в Республике Таджикистан, как способа (мощный инструмент) формирования крепкой и здоровой нации. Ни для кого не секрет, что состояние здоровья человека может быть существенно улучшено с помощью физической

активности. Рассматривается роль физического воспитания как педагогического процесса в образовательных учреждениях Республики Таджикистан.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура и спорт, здоровье, образ жизни, население, педагогический процесс, школа, вуз, мотивация и занятия.

THE ROLE OF EDUCATION IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Taygunshoeva A.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Abstract. *The article reveals the role of physical education in the Republic of Tajikistan as a way (a powerful tool) of forming a strong and healthy nation. It's no secret that a person's health can be significantly improved with the help of physical activity. The role of physical education as a pedagogical process in educational institutions of the Republic of Tajikistan is considered*

Key words: *physical education, physical culture and sports, health, lifestyle, population, pedagogical process, school, university, motivation and classes.*

В Республике Таджикистан в условиях становления новых социально-экономических отношений, с одной стороны, и многочисленных эпидемиологических вызовов настоящего времени таких как COVID-19, с другой, особое значение имеет роль физического воспитания народа. Сама же физическая культура, будучи неотъемлемым элементом общей культуры человеческого общества, является деятельностью, направленной на совершенствование и развитие физических способностей человека, укрепление его здоровья, характеризующаяся уровнем обладания навыками и техникой физических упражнений, спортивных игр, соревнований у отдельного человека или коллектива.

Уровень здоровья и физического развития людей, степень использования физической культуры в сфере воспитания и образования, в производстве, быту является основным показателем состояния физической культуры в обществе.

В соответствии со статьёй 1 Закона Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте» - физическая культура является составной частью культуры и сферы социальной деятельности, состоящая из комплекса духовных и материальных ценностей, созданных и используемых обществом, направленная на укрепление здоровья, развитие физических способностей человека, а также пропаганду здорового образа жизни. Физическая культура формируется в процессе физического воспитания [1.С.3].

Физическое воспитание представляет собой неотъемлемый элемент целостной системы воспитания всесторонне развитой личности в семье, дошкольных учреждениях, школе, внешкольных учреждениях, вузах, производстве, непромышленной сфере.

Физическое воспитание — это педагогический процесс, направленный на совершенствование формы и функций организма человека, формирования двигательных умений, навыков, связанных с ними знаний и развития физических качеств.

Физическими качествами принято называть те функциональные свойства организма, которые определяют двигательные возможности человека. В

советской и таджикской спортивной теории принято различать пять физических качеств: силу, быстроту, выносливость, гибкость, ловкость. Их проявление зависит от возможностей функциональных систем организма, от их подготовленности к двигательным действиям.

1. *Воспитание силы.* Силой, (или силовыми способностями) в физическом воспитании, называют способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать ему посредством мышечных напряжений.

2. *Воспитание быстроты.* Под быстротой понимают комплекс функциональных свойств человека, непосредственно и по преимуществу определяющих скоростные характеристики движений, а также двигательных реакций.

3. *Воспитание выносливости.* Выносливость, как физическое качество, связана с утомлением, поэтому в самом общем смысле её можно определить так: выносливость – это способность противостоять утомлению.

4. *Воспитание ловкости (координационные способности).* Ловкостью принято считать способность быстро, точно, целесообразно, экономно решать двигательные задачи. Ловкость выражается в умениях быстро овладевать новыми движениями, точно дифференцировать различные характеристики движений и управлять ими, импровизировать в процессе двигательной деятельности, в соответствии с изменяющейся обстановкой.

5. *Воспитание гибкости.* Гибкость - способность выполнять движения с большой амплитудой. Наличие гибкости связано с фактором наследственности, однако не неё влияют и возраст, и регулярные физические упражнения. Различные виды спорта по-разному воздействуют на развитие гибкости.

Воспитание физических качеств основывается на постоянном стремлении сделать сверхвозможное для себя, удивить окружающих своими возможностями. Но для этого со времени рождения нужно постоянно и регулярно выполнять правила правильного физического воспитания. Основным этапом в воспитании этих качеств является основной образовательный период в жизни человека (7-25 лет), в течение которого происходит закрепление нужного учебного материала для его дальнейшего применения в жизни (высокопроизводительного труда).

Физическое воспитание, как система формирования личности, связано с нравственным, умственным, трудовым, эстетическим воспитанием. Значительна его взаимосвязь с нравственным воспитанием является отношение человека к другим людям, их поступкам, успехам или неудачам. А целью педагогов заключается в использовании реакций детей, подростков и молодых людей в спортивных достижениях, в участии сверстников в соревнованиях для формирования подлинно нравственных отношений отзывчивости и чуткости.

Взаимосвязь физического воспитания с умственными способностями, является одним из основополагающих факторов для развития личности. Повышение уровня физического развития улучшает условия протекания умственной деятельности, влияет на работоспособность. Одновременно,

повышение уровня умственного развития влияет на умение анализировать свои действия и повышать их эффективность.

В процессе физического воспитания развиваются и трудовые качества личности. Безусловно, в основе физического и трудового воспитания лежат движения. Разностороннее развитие движений в процессе физического воспитания создает предпосылки для успешного овладения трудовыми навыками. Повышая общую работоспособность, развивая двигательные и волевые качества, физическое воспитание способствует практической и психологической готовности подрастающего поколения к труду.

Не менее важным является взаимосвязь физического воспитания с эстетическим, т.н. вкус, оценки. Физические упражнения учат видеть красоту движений, прививают стремление выражать в них гармонию.

Одновременно, следует особо подчеркнуть, что идеи о важности здоровья людей, физического развития, физического воспитания обнаруживаются уже в глубокой древности, о чем убедительно свидетельствуют произведения выдающихся таджикских философов, мыслителей, просветителей Абуали ибн Сино, Омара Хайяма, Саади, Джамии, А. Дониша и др. Наши древние предки, руководствуясь высказываниями этих и многих других ученых того времени, с ранних лет обучали своих детей физическим упражнениям, езде верхом, стрельбе из лука, борьбе, фехтованию, различным играм, развивающим смелость, ловкость, быстроту, подвижность [2.С.7]. Иными словами, уже в древние времена в таджикском народе существовало физическое воспитание молодого поколения.

Идеи о важности здоровья, необходимости физического развития, и физического воспитания молодого поколения, высказанные таджикскими философами, просветителями минувших времен, не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

В период всемирной пандемии короновирусных инфекций, в нашей стране, как и в подавляющем большинстве других стран мира, был установлен временный карантин и запрет на массовое проведение не только физкультурных занятий, но и другой деятельности, связанной с борьбой против распространения вирусов. Несмотря на это, со стороны правительственных органов было установлено место для проведения физкультурных занятий, установленному количеству лиц, а также начали транслироваться ежедневные телепередачи с утренними и вечерними тренировками.

Особо следует подчеркнуть, что Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан на заседании Правительства, проведённого 31 мая 2021 года, заслушал отчёт о ходе выполнения Постановления правительства страны от 27 мая 2017 года «О Комплексной программе развития физической культуры и спорта в Республике Таджикистан на 2017-2021 годы». Главной целью этой программы является развитие и массовость спорта, его свободный доступ населению, обеспечения эффективности проведения спортивных мероприятий среди населения и

выявление способных подростков и молодёжи в целях достижения высоких спортивных результатов международного уровня [3].

В настоящее время в нашей стране ведутся работы, не только по улучшению физического воспитания, но и образовательного воспитания дошкольников, школьников и студентов в целом. В Республике Таджикистан применяются, как общепедагогические методы, так и специфические, основанные на активных двигательных занятиях в процессе физического воспитания:

- метод регламентированного упражнения предусматривает твёрдо предписанную программу движений (заранее обусловленный состав движений, порядок повторений) и создание или использование внешних условий, которые облегчали бы управление действиями занимающихся;

- игровой метод может быть применён на основе любых физических упражнений;

- соревновательный метод используется, как в относительно элементарных формах, так и в самостоятельном виде в качестве контрольно-зачетных или официальных спортивных соревнований (сопротивление сил);

- словесные и сенсорные методы предполагают широкое использование слова и чувственной информации [4.С.61].

Основными средствами реализации задач по физическому воспитанию нашей страны являются физические упражнения.

Физическое упражнение — это двигательное действие, специально организованное для решения задач физического воспитания. Физические упражнения в сочетании с естественными факторами закаливания помогают повысить общую устойчивость организма к ряду неблагоприятных воздействий внешней среды.

Соблюдение гигиенических правил в процессе физического воспитания усиливает положительный эффект физических упражнений. Требования гигиены к режиму нагрузок и отдыха, питания и внешних условий занятий (чистота, освещённость, вентиляция мест занятий) способствуют эффективности проводимых физических упражнений.

Физическое развитие в жизни человека имеет огромное значение. Несмотря на то, что на сегодняшний день, уровень физической подготовки наших сограждан снизился во многом ввиду вирусной пандемии, повлиявшей не только на состояние здоровья граждан страны, но и на социально-экономическую составляющую развития страны. Исследователи, разрабатывающие данную проблему, сходятся на том, что высокий уровень физического развития гарантирует в процессе обучения в школе, в вузе и после окончания учебы многолетнюю и плодотворную работу на благо народа. Следует также констатировать и тот факт, что сегодня важнейший аспект физического воспитания молодого поколения, и, в частности, студенческой молодежи все еще не исследован. Указанный аспект имеет крайне важное значение, поскольку дальнейшее развитие жизнедеятельности нашего общества в новых социально-экономических условиях одним из основных требований выдвигает необходимость подготовки не только высокообразованных работников, но

одновременно здоровых, высоко работоспособных специалистов, что можно достигнуть лишь целенаправленным физическим воспитанием в условиях высшей школы.

Целью физического воспитания студентов является формирование физической культуры личности и способности направленного использования разнообразных средств физической культуры, спорта и туризма для сохранения и укрепления здоровья, психофизической подготовки и самоподготовки к будущей профессиональной деятельности.

Выводы. В заключении, необходимо отметить, что в настоящее время невозможно не признать важнейшую роль образа жизни человека в сохранении и укреплении здоровья, где ведущее место занимает физическое воспитание.

Физическая культура является важным средством воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Она способствует повышению социальной и трудовой активности людей, экономической эффективности производства [4.С.102]. Физкультура удовлетворяет социальные потребности в общении, игре, развлечении, в некоторых формах самовыражения личности через социально активную, полезную деятельность.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан (от 15 мая 1997г.) "О физической культуре и спорта". - Душанбе, 1997. – 20 с.
2. Абуали Ибн Сино. Канон науки. В 10-и т. - Ташкент, 1996.
3. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомоали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 15 апреля 2009 года
4. Бабаджанов А.К. Спортивная жизнь независимого Таджикистана (1991-2003). - Душанбе, 2004. – 180 с.

УДК 930.85

«ШОҲНОМА» ҲАМЧУН МЕРОСИ ТАЪРИХИИ ХАЛҚИ ФОРСУ ТОҶИК

Тошева Г.А., Хусейн-Заде М.О.

*Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В Ломоносов
дар шаҳри Душанбе
(ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
kimdodo895@gmail.com, malikabonu_23@mail.ru*

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба таҳқиқи «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ аз назари таърихӣ он баҳшида шудааст. Таъкид шудааст, ки ин асар яке аз асарҳои мебошад, ки дар таъриху адабиёти халқи тоҷик нақши муҳим бозидааст. Ин асари гаронбаҳои шоир дар тӯли 30-35 сол навишта шуда, зиёда аз 60 ҳазор мисраро дарбар мегирад. Дар мақолаи мазкур хонанда метавонад маълумоти муфассал дар бораи қисми таърихӣ «Шоҳнома» дарёфт кунад ва инчунин аз рӯзгори ниёгони хеш бархурдор шавад. Хуллас, дар ин мақола нуктаҳои аз ҳама муҳими «Шоҳнома» оварда шудаанд, ки инъикосгари таърихи халқи тоҷик мебошанд.

Калидвожаҳо: «Шоҳнома», Абулқосим Фирдавсӣ, асар, шоир, қисми таърихӣ.

«ШАХНАМЕ» КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Тошева Г.А., Хусейн-Заде М.О.

Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению «Шахнаме» Абулқасима Фирдавси с его исторической точки зрения. Было отмечено, что это произведение является одним из произведений, сыгравших важную роль в истории и литературе таджикского народа. Это ценнейшее произведение поэта писалось в течение 30-35 лет и содержит свыше 60 тысяч строк. В этой статье читатель может узнать больше об исторической части «Шахнаме», а также о жизни предков таджикского народа. Одним словом, в этой статье собраны самые важные моменты «Шахнаме», в которых отражена история таджикского народа.

Ключевые слова: «Шахнаме», Абулқасим Фирдоуси, произведение, поэт, историческая часть.

"SHAHNAMEH" AS THE HISTORICAL HERITAGE OF THE TAJIK PEOPLE

Tosheva G.A., Khusein-Zade M.O.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Abstract. This article is devoted to the study of Abulqasim Firdavsi's «Shahnameh» from its historical point of view. It was noted that this work is one of the works that has played an important role in the history and literature of the Tajik people. This valuable work of the poet was written over a period of 30-35 years and contains 60 thousand lines. In this article, the reader can find out more about the historical part of the «Shahnameh» and also about the life of Tajiks' ancestors. In short, this article contains the most important points of the «Shahnameh», which reflects the history of the Tajik people.

Keywords: "Shahnameh", Abulqasim Firdavsi, work, poet, historical part.

Яке аз шахсиятҳои барҷастаи асри X устод Абулқосим Мансур ибни Ҳасан Фирдавси Тӯсӣ машҳур бо номи Абулқосим Фирдавсӣ соли 934 (дар баъзе сарчашмаҳо 941) дар яке аз деҳаҳои хушманзараи ноҳияи Табарони Тӯс чашм ба олами ҳасти кушодааст. Дар овони хурдӣ илова бар забони модарӣ – дарӣ инчунин забони арабӣ ва паҳлавиро (форсии миёна) ба бар кардааст. Дар он вақт ханӯз касе ва ҳатто худи шоир ҳам хабардор набуд, ки пас аз ҳазорсолаҳо ҳам номи Абулқосим Фирдавсӣ вирди забон ҳоҳад монд.

Вақте ки шоири бузургвор 35 сол дошт, ӯ ба шаҳри Бухоро ва дигар шаҳрҳои ҳаҷман хурду калон сафар карда, дар бораи гузаштаи халқҳои Эрон ва пешдодиёни ин сарзамини куҳан маълумоти муфассал чамъ мекунад, зеро дар он замон гирд овардани афсона ва ривоятҳои бостонӣ мавриди таваҷҷӯҳи доираҳои ҳукмрон қарор гирифта буд. Бо анъанаҳои қаҳрамонии замонҳои гузашта шинос кардани оммаи халқ бо мақсади муттаҳид намудани онҳо дар мубориза баҳри давлати мустақил аҳамияти калоне дошт. [1, с.431] Маҳз ба ин муносибат асари гаронбаҳои Дақиқӣ, ки бо номи «Шоҳномаи Абӯмансурӣ» машҳур аст, офарида шуд.

Сараввал ба дунё овардани яке аз асарҳои пурмуҳтавои адабиёти тоҷику форс - «Шоҳнома» ба қалами Абӯмансури Дақиқӣ тааллуқ дошт, аммо мутаасифона умри шоир хеле барвақт ба поён омад ва ӯ имконияти ба анҷом расонидани асарро аз даст дод. Сипас, Абулқосим Фирдавсӣ кори неки Дақиқиро идома бахшида, ҳазор байти «Шоҳнома»-и ӯро, ки дар он ҷанги

байни Гуштосп ва Арҷосп тасвир ёфта буд, ба асари худ илова кард. Дар ин муддат сулолаи Сомониён дар авҷи шукуфоии худ буд.

«Шоҳнома»-и Фирдавсро, ки шоир ба навиштани он 30-35 соли зиндагии худро сарф кардааст, метавон шартан ба 3 шоха ҷудо кард: 1) асотирӣ, 2) паҳлавонӣ, 3) таърихӣ. Абулқосим Фирдавсӣ асари безаволи худро ба риштаи назм кашида, онро бо чунин мисраҳои дилангез шурӯъ менамояд:

Ба номи Худованди чону хирад,

К-аз ин бартар андеша барнагзарад. [2, с.25]

Дар бахши асотирии «Шоҳнома» аз якҷанд шоҳон - аз қабилҳои шоҳони Пешдодиён – Каюмарс, Хушанг, Тахмурас, Ҷамшед, Заҳҳок, Фаридун ва ғайра ёдоварӣ шудааст. Қисми мазкур аз муборизаи ду қувваи асосӣ – Ахура Маздо (қувваи некӣ) ва Хурмузу Аҳриман (қувваи бадӣ), ки ҳамеша мубориза мебуданд, оғоз меёбад. Шоир дар қисми асотирии асараш дар симои Заҳҳок зулми золимони аҷнабиро тасвир намуда, тавассути шӯриши заминларзони Коваи Оҳангар аз байн рафтани ин зулму истибдодро моҳирона ба қалам додааст.

Дар бахши дуҷуми «Шоҳнома», ки онро қисми паҳлавонӣ меноманд, дар бораи қаҳрамониву мардонагии персонажҳо, аз ҷумла Соми Наримон, Зол, Рустам, Гударз, Бежан, Сиёвуш, Исфандиёр, Сӯҳроб, Афросиёб, инчунин далерии занон ба мисли Гурдофарид, Рудоба, Манижа, Фарангис ва Тахмина оварда мешаванд. Инчунин дар ин қисми Шоҳнома саркашии феодалҳо, қувваҳои марказгурез, ҷангҳои хонадонӣ ва муборизаҳо барои ягонагии давлат инъикос ёфтаанд.

Қисми сеюми «Шоҳнома» давраи таърихи дар бар мегирад, ки тавачҷӯҳамонро маҳз ба он равона месозем. Дар ин қисм сарзамини давлати Ҳахоманишинҳо аз тарафи Искандар забт мешавад ва ӯ соҳиби тахти шоҳӣ мегардад. Дар ин бора Фирдавсии бузургвор чунин мегӯяд:

«Ба дарвеш бахшем бисёр чиз,

Зи доранда чизе нахоҳем низ».

Чу Исканадр ин некӯиҳо бигуфт,

Дили подшо гашт бо дод чуфт,

Аз Эрон баромад яке офарин,

Бад-он додгар шаҳриёри замин.

В-аз он пас пароканда гашт анҷуман;

Ҷаҳондор биншаст бо ройзан. [3, с.8]

Баъд аз марги Искандар худуди заминҳои забтгардидаи ӯ ба порчаҳо тақсим мешавад, ки дар таърих «мулукултавоиф» ном дорад. Таърих гувоҳи он аст, ки дар ин вақт давлати наво ба номи Ашкониён қомат меафрозад. Фирдавсӣ ба сари қудрат омадани сулолаи Ашкониёнро чунин тасвир кардааст:

Кунун, эй сароянда фартутмард,

Сӯи гоҳи ашкониён боз гард.

Чӣ гуфтан дар ин номаи бостон,

Ки гӯянда ёд орад аз достон.

Пас аз рӯзгори Сикандар ҷаҳон

Чӣ гӯяд, киро буду тахти равон? [3, с.170]

Сипас, мувоффиқи «Шоҳнома» сухан дар бораи зода шудани Ардашери Бобакон ва корнамоиҳои ӯ меравад. Шоир ба майдон омадани қаҳрамони навро чунин тасвир кардааст:

Чу нӯҳ моҳ бугзашт аз он моҳчеҳр,
Яке кӯдак омад чу тобанда меҳр.

Хамонандаи шахриёр Ардашер,
Физояндаву фарруху дилпазир. [3, с.175]

Чуноне ки дар «Шоҳнома» оварда шудааст, шурӯъ аз соли 224 Ардашери Бобакон силсилаи подшоҳони Сосониро ташкил медиҳад, ки дар он Шопури Ардашер, Умрузди Шопур, Баҳроми Урмузд, Баҳроми Баҳром, Баҳроми баҳромиён, Нарсии Баҳром, Умрузди Нарсӣ, Шопури Зулактоф, Ардашери Некӯкор, Шопур бинни Шопур, Баҳром бинни Шопур, Яздгирди Базагар, Баҳроми Гӯр, Яздгирд бинни Баҳроми Гӯр, Ҳурмузи Яздгирд, Пирӯз бини Яздгирд, Балаш бинни Пирӯз, Қубоди Пирӯз, Кисрои Нушинравон, Ҳурмузд ва ғайра ном шоҳҳо низ ҷои намоёнро ишғол кардаанд.

Забон баркушоданд эрониён,
Ки бастем мо бандагиро миён,
Ки ин тоҷ бар шоҳ фархунда бод,
Ҳамеша дилу бахти ӯ зинда бод!
В-аз он пас кучо офарин хонанд,
Ҳама пеши ӯ гавҳар афшонанд. [3, с.428]

Анҷоми ҳукмронии сулолаи Сосониёнро Фирдавсӣ ба истилои араб – соли 650 дуруст мешуморад. Охири подшоҳи нисбатан часури Сосонӣ – Хусрави Парвиз қувваи давлати худро ҳам карда, бар зидди душмани худ – румиҳо муборизаҳои бенатиҷа мебарад. Баъд аз ҳукмронии Хусрави Парвиз тахти Сосонӣ дигар ягон маротиба подшоҳи муваффақро нахоҳад дид, аз ин сабаб мамлакат рӯ ба таназзул меорад. Далели ин гуфтаҳо пайиҳам кушта шудани шоҳони Сосонӣ ва ба сари тахт омадани шоҳони нав мебошад. Охири подшоҳи сулолаи Сосониён – Яздигурди III, ба гуфтаи Фирдавсӣ, дар истилои араб кушта мешавад ва ҳамин тариқ давлати Сосониён аз байн меравад.

Дар баҳши таърихии «Шоҳнома» ғайр аз шоҳон ва муборизаҳои беохири онҳо, инчунин сухан дар бораи аҳволи мардуми оддии заҳматкеш, табақаҳои гуногун, соҳти давлатдорӣ, вазъи иҷтимоӣ, тараққиёти илму фан, умури ҳукумат, коргузорӣ, боҷҳо, нигоҳдории сипоҳ, масъалаи таълиму тарбияи ҷавонон меравад, ки шоир доир ба он 5 ҳазор байт баҳшидааст.

Шӯҳрати ҷаҳонии «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ тасаввуроти олимону нависандагони тамоми дунёро нисбат ба адабиёти форсу тоҷик таккон дод ва сарчашмаи навиштаҷотҳои дигарон шуд. Чунончи, яке аз олимони тоҷик Хуршеда Отахонова менависад, ки «бо таъсири «Шоҳнома» як қатор дostonҳо ба вучуд омадаанд, ки корнамоиҳои аҷдодон ва авлодони Рустамро тасвир мекунанд. Аз чумла, «Сомнома» ба бобои Рустам, «Ҷаҳонгирнома» ва «Фаромузнама» ба набераи Рустам, «Бонугушаспнома»

ба духтари Рустам, «Барзунома» ба набераи Рустам, «Баҳманнома» ба писари Исфандиёр бахшида шудаанд [4, с.11].

Эроншиноси немис Гелмут Рейтер қайд мекунад, ки дар дунё халқе ба монанди тоҷикон вучуд надорад, ки чунин ҳамоса дошта бошад. Алломаи машхури Эрон Муҳаммад Алӣ Фурӯғӣ «Шоҳнома»-ро яке аз ёдгориҳои бузурги адабиёти тоҷику форс номида, чунин гуфтааст: «Зиёда аз ин тасдиқ намоем, ки ин яке аз дурдонаҳои адабиёти сатҳи ҷаҳонӣ мебошад. Ман бояд гӯям, ки «Шоҳнома» бузургтарин ёдгории адабии инсоният аст»[5].

Ҳамосаи Фирдавсӣ аз аввал то охир бо рӯҳияи хайрхоҳӣ нисбат ба мардуми меҳнаткаш таълиф шудааст. Шоири бузургвор онҳоро бо тамоми сифатҳои шоистаи инсонӣ соҳиб гардонидаст. Ниҳоят, шоир асари ҷовидонаи худро дар овони пирӣ, ки аллақай дасташ ларзону чашмонаш торик шуда буд, дар соли 994 ба итмом расонид, ки он 100 ҳазор мисраро дарбар мекард. Фирдавсӣ аз пирию нотавонии худ шикоят карда менависад:

Ман аз шасту шаш суст гаштам чу маст,

Ба ҷои инонам асо шуд ба даст.

Руҳи лолагун гашта бар сони коҳ,

Чу кофур шуд ранги мӯи сиёҳ.

Мушкилии асосӣ дар он буд, ки хангоми ба итмом расидани асар аз сулолаи пурқуввати Сомониён нишонае намонда буд. Ёро давлати Ғазнавиён ба ҳок яқсон карда буд ва шоир ночор шуда, бо тавсияи яке аз дӯстонаш асари навиштаи худро ба султон Маҳмуди Ғазнавӣ пешниҳод мекунад. Маҳмуди Ғазнавӣ асари «хушки» шоири барҷастаро рад карда, ёро кофир эълон кард. Фирдавсӣ маҷбур мешавад, ки роҳи гурезро пеш гирад. Бақияи умри шоир дар қашшоқию бечорагӣ мегузарад. Соли 1020 (аз рӯи дигар мадракҳо – соли 1025) ахтари адабиёти форсу тоҷик устод Абулқосим Фирдавсӣ дунёи ҷастиро падруд гуфт. Рӯҳониёни дини ислом, ки бо фармони султон Маҳмуди Ғазнавӣ шоирро кофир меҳонданд, нагузоштанд, ки ёро дар қабристонии мусулмонон роҳ диҳанд. Аз ин рӯ ҷасади шоир дар боғи худӣ ё ба ҳок супурда шуд.

Ҳамин тавр, метавон гуфт, ки «Шоҳнома» яке аз манбаҳои таърихӣ ба ҳисоб рафта, далелҳои дар бораи зиндагиномаи подшоҳони тоҷик, тарзи давлатдорӣ онҳо, ҷангу набард ва аҳволи мардуми заҳматкаши онвақтаро сарҷамъ кардааст. Маҳз бо ёрии асари безаволи Абулқосим Фирдавсӣ имрӯз мо метавонем бечуну чаро аз таърихи ниёгонамон бохабар шавем. Каломи ширину соддаи шоир «Шоҳнома»-ро ба хондани тамоми табақаҳои гуногуни омма дастрас гардонидаст. Мардуми тоҷик чунин саҳми арзандаи Абулқосим Фирдавсиро дар адабиёту таърихи халқамон ҳаргиз фаромӯш нахоҳад кард.

Адабиёт

1. Гафуров, Б. Тоҷикон. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 976 с.
2. Фирдавсӣ, А. Шоҳнома. Ҷилди I. – Душанбе: Адиб, 1987. – 464 с.
3. Фирдавсӣ, А. Шоҳнома. Ҷилди VII. – Душанбе: Адиб, 1989. – 656 с.
4. Отахонова, Х. Таҳаввули жанри достон дар назми муосири тоҷик [Матн]. – Душанбе: Дониш, 1983.

5. Шохнома [Манбаи электронӣ]. – Ҳолати дастрасӣ: <https://tg.m.wikipedia.org> (санаи дархост: 13.03.2022).

УДК 930.85

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Шамсидинова М.К., Хусейн-Заде М.О.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
malikabonu_23@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассматривается поэтическое наследие таджикского народа начиная с VI до XXI века. Особое внимание уделяется наиболее известным поэтам, которые писали на персидско-таджикском языке. Была сделана попытка обзора части богатой палитры поэтической сокровищницы таджикской земли.*

***Ключевые слова:** персидско-таджикский язык, таджикский народ, поэт, Рудаки, Фирдоуси, Омар Хайям*

A HISTORICAL EXCURSION INTO THE POETIC HERITAGE OF THE TAJIK PEOPLE

Khusein-Zade M.O., Shamsidinova M.K.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

***Abstract.** The article examines the poetic heritage of the Tajik people from the VI to the XXI century. Special attention is paid to the most famous poets who wrote in the Persian-Tajik language. An attempt was made to review part of the rich palette of the poetic treasury of the Tajik land.*

***Key words:** Persian-Tajik language, Tajik people, poet, Rudaki, Ferdowsi, Omar Khayyam*

Вряд ли среди современных образованных людей найдутся такие, которым не были бы знакомы имена Фирдоуси, Саади и Хафиза. Их поэзией не переставали восхищаться великие писатели и поэты мира всех времён. На протяжении многих столетий персидско-таджикский язык и литература приобрели всемирную славу не только благодаря их господствующему положению в регионах Центральной Азии, но и в следствии распространения и влияния своего наследия. Эта литература покорила сердца почитателей в Европе, Африке и Америке. В научных исследованиях учёных многих стран проанализированы и освещены исторические предпосылки данного явления. Известный востоковед Е.Э. Бертельс отмечает, что на территории Средней Азии, в особенности до вторжения монголов, персидский был господствующим литературным языком. Однако, и после вторжения персидский язык не перестал существовать, а развивался параллельно с тюркско-чагатайским языком Тимуридов и сохранил свой статус в качестве языка культуры и литературы в регионе. [1] В связи с этим академик Бартольд особо отмечает, что эмир Тимур свободно разговаривал на этом языке и персидско-таджикский в период его правления был языком государственной канцелярии [2]. В то время персидско-

таджикский, являясь языком не только науки, но и государственным языком, приобрел почетный статус разговорной речи высшего сословия Тимуридов [3]. Кроме того, персидский язык, ограничив влияние других, соседних языков, приобрел статус международного языка [4].

Персоязычные народы Средней Азии и Ирана обладали к VII веку богатым литературным наследием на древних и среднеиранских языках. Вторжение войск Арабского халифата в VII веке в Иран, а позже и в Среднюю Азию, нанесло сокрушительный удар по древней иранской культуре. Огнем и мечом были насаждены новая религия завоевателей - ислам и, соответственно, арабский язык. Местная аристократия приспособилась к завоевателям, теряя не только былую честь и сословную спесь, но и родную речь. Для иранской словесности наступили века молчания, названные так последующими историками. Литература словно перестала существовать: многие из старинных сочинений сжигались завоевателями, как богопротивные, а новые - не сочинялись. И все же иранская литература не исчезла полностью, она пребывала лишь в иноязычном состоянии. Такое положение продолжалось вплоть до IX века. И, как итог, оказалось, что культура иранских народов оказалась несравненно выше культуры завоевателей. Образованные слои иранцев, адибы - писатели, сумели освоить новую для них, арабскую традицию, воспринять наиболее ценные элементы арабской поэтической, доисламской и исламской культуры. Вместе с тем, эти писатели сумели уберечь и сохранить многие самобытные черты древней иранской традиции. Таким образом, иранская поэзия, первоначально выступившая в арабоязычном облачении, не только подняла на новую высоту арабскую литературу, неотъемлемой частью которой она и является, но подготовила предпосылки для последующего возникновения литературы уже на родном языке - фарси. Местные писатели и поэты писали на персидском языке «фарси». Основоположником персидской литературы является Абуабдулло Рудаки, который жил IX-X веках, и скорее всего был родом из небольшого кишлака на территории современного Таджикистана. Почитатели узнают поэзию Рудаки по глубокому человеколюбию, по неповторимой эмоциональной выразительности, по чудесной огранке слова и неожиданному повороту образов и настроения. Взять хотя бы такое двустишие:

Поцелуй любви желанный — он с водой соленой схож:

Тем сильнее жаждешь влаги, чем неистовее пьешь.

Или такая маленькая драма, уместившаяся в четырех строках:

Пришла... Кто? — Милая - Когда? - Предутренней зарей.

Спасалась от врага... Кто враг? - Её отец родной.

И трижды я поцеловал... Кого? - Уста её.

Уста? — Нет - Что ж? — Рубин - Какой? - Багрово-огневой.

В богатом, по содержанию, творчестве этого многоголосого соловья (именно так он сам себя называл), писавшего в различных жанрах, особенно примечательны философская глубина мысли и непосредственность восприятия природы. Столь же дороги нам в поэзии Абуабдулло Рудаки элементы народных представлений его времени: философское свободомыслие, культ разума,

сочувствие труженикам, гуманность. В творчестве Рудаки мы находим выражение протеста против социального неравенства, отражение известного народного мотива «одни и другие», который повторяется не только у его ближайших преемников, но и позже у многих выдающихся поэтов (Носир Хисроу, Саади и др.). От дошедших до нас отрывков произведений этих поэтов веет свежестью образов, естественной простотой и остроумием. Рудаки стал отцом персидской поэзии и его творчество породило огромный ряд последователей, которых стали называть «плеядой Рудаки». Среди них был и молодой поэт Дакики - именно он и начал работу над эпопеей «Шахнаме», но погиб, не успев закончить этот бессмертный шедевр.

Шедевр персидской литературы «Шахнаме», что значит «Книга царей», был написан поэтом Абулькосимом Фирдоуси в начале XI века. Он включил в эпопею тысячи строк, написанных Дакики, а также собрал в ней множество эпизодов из исламской и доисламской культуры, вплоть до времён зороастризма. В итоге получился огромный труд, который по объему в два раза превышает вместе взятые «Илиаду» и «Одиссею». Идеи, заложенные в «Шахнаме», были не столько о возвеличивании царей, сколько о торжестве разума и гуманизма, а в некоторых моментах они даже шли вразрез с исламской идеологией того времени. Для Абулькосима Фирдоуси, в отличие от Абуабдулло Рудаки, специфично внимание не к человеку вообще, а к необычной, героической личности. Воспитанный на древних сказаниях иранских народов, знаток и страстный поклонник родной культуры, Фирдоуси не мог не заметить, что государство Саманидов клонится к упадку, но мог не переживать это глубоко и мучительно. Он искал причины надвигающегося краха, и ему казалось, что он отыскал и разгадал их. Подкрепление своих мыслей поэт находил в многочисленных старинных письменных и устных преданиях о сказочных и действительно живших иранских царях. Мораль всех этих преданий одна: если властелин был справедливым - все было хорошо, если нет - страну постигали бедствия. Особенно убедительными казались поэту народные предания о сказочном иранском богатыре Рустаме, который в течение нескольких веков, как неприступная крепость, стоял на страже Родины, объединяя вокруг себя всех богатырей, готовых на смерть ради спасения родной земли от постоянных набегов туранцев (во времена А. Фирдоуси под ними понимались предки тюркских кочевников, постоянно угрожавших Саманидскому государству).

В литературе XI-XII вв. развивался хорасанский стиль, восходящий к творчеству А. Рудаки и его современников, в результате чего возник общенародный литературный язык, понятный в Мавераннахре, Хорасане, Иране, Азербайджане, Ширване, Ираке и во многих других точках Центральной Азии и Кавказа. Основные виды поэзии XI-XII вв. в Хорасане, Мавераннахре и других регионах составляют маснави, касыда, газель, рубаи, кит'а, мусаммат, т. е. жанры, сформировавшиеся в IX-X вв. Проза XI-XII вв. также достигла значительного развития, причем нередко она создавалась на двух языках – как таджикском, так и арабском, которыми в совершенстве владели таджикские ученые и литераторы. Поскольку тюркские узурпаторы нуждались в

популяризации, процветает возвеличивающая их касыда, приукрашенная многообразными образами и фигурами. Поэты панегиристы в своих касыдах, прибегая к гиперболе и явному преувеличению, а также к льстивому восхвалению, славословили тюрко-монгольских правителей, при дворах которых они проживали. Придворные поэты подобострастно и корыстолюбиво восхваляя набеги, убийства и разбой своих правителей, выдавали их за героические подвиги. Естественно, что за хвалебные оды они получали достойное денежное вознаграждение. Однако было немало поэтов, которые смело поднимали голос против угнетателей, осуждая их произвол и деспотизм, высмеивали поэтов-льстецов. Практически все поэты XI-XII вв. слагали рубаи, которые в лаконичной форме отражают мудрые речи, философскую мысль, чувства любви и сущность бытия и т. п. Мастерами этого жанра были Абусаид Абулхайр (957-1049 гг.), Баба Тахир Урян (980-1055 гг.), Махасты Худжанди (XII в.). Наивысшим достижением данного поэтического направления являются философские рубаи Авиценны и Омара Хайяма [5]. Глубокие философские раздумья, признание принципа детерминизма (философское учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира) во вселенной, жизнерадостное свободомыслие, дух рационализма характерны для всемирно признанного поэта Омара Хайяма. Одновременно О. Хайям был и крупным ученым: астрономом, математиком, соавтором самого точного календаря, открывателем бинорма, который спустя много веков был вновь открыт Ньютоном. Хайям одинаково легко и познавательно писал математические и философские трактаты, но мировую известность завоевал именно своими стихотворными миниатюрами - лирическими четверостишиями рубаи. Свободолюбивые размышления в иранской литературе средних веков находили себе удобное убежище в поэзии, чем в прозе. В стихотворении легче было скрыться за поэтической вольностью, полунамеком, иногда нарочито сложными и туманными образами. Кроме того, стихи, особенно короткие, легко запоминавшиеся рубаи, были прекрасным средством распространения вольнодумной мысли, тем более что автор их зачастую оставался неизвестен. В условиях мрачного средневековья складывались удивительные четверостишия, свидетельствующие о неудержимости свободной критической человеческой мысли. До сих пор, многие из них, исследователи не могут с полной уверенностью назвать стихотворными произведениями Хайяма, но относят их к хайямовским потому, что они близки ему по духу и стилю изложения. Это, ни в коей мере не умаляет ни прелести самих стихов, ни заслуг Хайяма - пусть не всегда их автора, но всегда их вдохновителя.

Проза XI-XII вв. изобилует поэтическими вставками, что указывает на её неразрывную связь с поэзией. Многие прозаические произведения этого времени, в частности, «Калила и Димна» Абулма'али Насруллаха Мунши, «Синбад-наме» Захири Самарканди, «Абумуслим-наме», написаны по принципу повести в жанре обрамленной прозы. К прозаическим произведениям этого

времени относится и «Саргузашти Махастии» («Приключения Махастии»), принадлежащее перу Джавхари Заргари Бухорои (вторая половина XII в.).

Центр литературной жизни во второй половине XI в. переместился из Мавераннахра (Бухары) в Хорасан. В таджикской литературе второй половины XI в. в Мавераннахре с центром в Самарканде известны имена таких поэтов, как Ам'ак Бухараи, Сузани Самарканди, Рашиди Самарканди. Шихабуддин Абуннаджаб Ам'аки Бухараи (ум. около 1148 г.) не только в образном, но и в буквальном смысле слова считался амир-аш-шуара («эмир поэтов»). Литературное наследие Ам'ака Бухараи состоит из касыд, кит'а, рубаи, газелей и таркиббандов, в сумме составляющих семь тысяч байтов. Его перу принадлежит также великолепная поэма «Юсуф и Зулейха». Абумухаммад Рашиди Самарканди придворный, талантливый поэт жил в конце XI – начале XII вв. и сочинял преимущественно касыды, при этом, как и поэт Анвари, увлекался астрологией. Рашиди Самарканди является первым кто, признавая главенство Абуабдулло Рудаки в поэзии на фарси, предполагает, что его перу принадлежит более миллиона поэтических строк:

*Если кто-либо может добиться господства в мире хорошим стихом,
То Рудаки подобает главенство над всеми этими поэтами.
Я насчитал его стихов тринадцать раз по сто тысяч,
А их может быть больше, если посчитать как следует.*

В этом четверостишии Рашиди Самарканди впервые в истории таджикско-персидской классической литературы сообщает, что Рудаки сочинил «тринадцать раз сто тысяч бейтов» т.е. более одного миллиона трёхсот тысяч бейтов. К сожалению, от этого колоссального поэтического наследия А. Рудаки сохранилось немногим более 1000 двустиший [6].

В XIII веке на Среднюю Азию и Иран обрушилось великое бедствие — нашествие орд Чингисхана. Творческая деятельность в старых литературных центрах ослабла. Многие одаренные поэты, творившие на фарси, были вынуждены жить вдали от родины, но оставались верны родному языку: Джалалиддин Руми - в Малой Азии; Амир Хусроу - в Северной Индии, Камол Худжанди - в Южном Азербайджане. Хотя деспотическое господство Чингизидов нанесло неисчислимый ущерб культуре, однако поэзия не только не остановилась в своем развитии, но под вдохновляющим воздействием народного сопротивления пережила даже новый подъем и своеобразное воскрешение предшествующих течений.

Одним из крупных представителей таджикской поэзии XIII в. является Джалалуддин Руми (1207-1272 гг). Наиболее известными его произведениями являются диван, трактат «Фихи ма фихи», сборник стихотворений и поэма «Маснави ма'нави» («Духовное месневи»), состоящая из 36 тысяч бейтов, в которых изложены основы суфийской философии. В поэме он развивает жанр суфийско-философского месневи, оказавшего огромное влияние на творчество последующих таджикско-персидских поэтов и писателей. Е.Э. Бертельс считает лирику Д. Руми одним из величайших достижений человечества в этой области и, подчеркивая, что «если бы она была более широко известна на Западе, то,

несомненно, имя его стояло бы в одном ряду с именами таких мировых величин, как Шекспир, Гёте и Пушкин» [7].

Другим выдающимся персидско-таджикским поэтом этого периода был Муслихиддин Са'ади Ширази (1219 –1292). Саади прожил долгую жизнь, целое столетие. Как-то он сам сказал, что человеку нужно прожить две жизни: в одной искать, заблуждаться, снова искать, а в другой претворять накопленный опыт. Так он и поступил: первые полвека своей жизни провел в странствиях и исканиях. Когда чингисхановские орды приблизились к его городу, он покинул родной дом и отправился бродить по свету. По возвращении в Шираз в 1256/57 годы Са'ади написал и преподнес в дар местному правителю Абубакру ибн Са'аду ибн Занги свое произведение «Бустан» («Цветник»), а через год (1258 г.) свой второй знаменитый труд «Гулистан» («Розовый сад»), посвященный принцу Са'аду ибн Абубакру ибн Са'аду. Кстати, имя этого принца положено в основу тахаллуса (литературного псевдонима Са'ади) [8]. Произведения Са'ади давно вошли в народную жизнь, обогатили таджикско-персидский фольклор, став народными поговорками и пословицами. Вот некоторые образцы афоризмов «Гулистана»:

«Три вещи недолговечны: товар без торговли, наука без споров и государство без политики»;

«Слабого врага щадить не надо, ибо, когда он станет сильным, тебе не будет от него пощады»;

«Для невежды нет ничего лучше молчания. Если бы он понял этот благой совет, от его невежества исчез бы всякий след»;

«Кто с дурными дружбу ведет, ничего доброго в жизни не найдет»;

«Не всякий, кто по виду величав, имеет хороший нрав: дело в сути, а не в коже».

Чрезвычайно высоко оцениваются его газели, гениальность и особая приверженность к которым помогли ему создать шедевры в этом жанре. Са'ади считается основоположником классической газели. До него тоже писали газели, однако «Са'ади довел жанр газели... до высокой степени совершенства». Только после Са'ади газель завоевала право серьезного жанра и на литературной арене появились крупные поэты, которые подвизались исключительно в жанре газели [9]. К величайшим достоинствам Са'ади относится простота, иногда естественная, иногда - следствие крайней виртуозности стиля, блестящего применения фигуры сахли мумтани' («недоступная простота») и непревзойденная легкость стиха.

В XV веке начался новый рассвет таджикской литературы, как части персидской. А также наладилась творческая связь таджикских и узбекских авторов, которые писали на двух языках. Одним из примеров обмена творческими идеями стала дружба известного таджикского поэта Абдурахмона Джамии и классика узбекской поэзии Алишера Навои. Во второй половине XIV-XV вв. литература на таджикском языке получила дальнейшее развитие. Творческая деятельность части поэтов помимо Мавераннахра протекала также в Иране и Индии. По сведениям автора антологии «Маджалис ан-нафа'ис»

(«Собрания утончённых») Алишера Навои, из 336 поэтов, творивших в тот период, свыше 90 процентов писали свои стихи на таджикском языке, и даже сами поэты, тюрского происхождения предпочитали создавать свои поэтические творения именно на таджикском языке. Но были и те, кто зачастую писали на обоих языках, как и сам А. Навои [10]. Литературными центрами XV в. становятся Самарканд и Герат.

Величайшим поэтом-лириком этого периода, замечательной фигурой в мировой литературе и персидско-таджикской поэзии, являлся мастер газели Шамсуддин Мухаммад Хафиз Ширази (1321-1389). Он знал Коран наизусть («хафиз» - «знающий Коран наизусть») и стал известным чтецом Корана, откуда получил эпитет «Хафиз». Многим из правителей хотелось иметь такого гениального поэта при своем дворе, но на все их приглашения и посулы Хафиз отвечал отказом. Газели Хафиза и по содержанию, и по благородной, пленительной красоте стиха совершенны. В каждом её бейте чувствуется чистота и ясность духа, глубокое размышление, искренность и мудрость. Он жил в тяжелое тревожное время, но несмотря на это, был убежденным оптимистом, призывал не предаваться печали из-за превратностей судьбы и надеяться на светлое будущее:

*О, будь сердцем терпелив, не печалься, придет время,
Этот вечер сменится утром, а эта ночь – рассветом [11].*

Роль Хафиза в истории персидско-таджикской литературы чрезвычайно велика. Он довел до совершенства жанры лирики, вложив в нее новое содержание. Его газелям наряду с мотивами любви, красоты, философских раздумий присущи и мотивы протеста против социальной несправедливости. Хафиз является одним из величайших пропагандистов идей гуманизма и справедливости, и многие его стихи посвящены именно этим темам. Его стихи о мире и дружбе, об уничтожении розни и ненависти между людьми до сих пор еще не утратили своего значения:

*Если дозволишь, скажу я слово дервиша:
«О свет очей, мир лучше справедливой войны!
Посади дерево дружбы, чтобы плодами своими оно приносило счастье.
Вырви росток вражды, потому что он принесет, много горя».*

В начале XVI века произошел религиозно-политический раскол между суннитами и шиитами и это коснулось литературы. В таджикской литературе дворцовая поэзия приходила в упадок, а в критике феодальных порядков начался подъем. Произведения авторов той эпохи обогащались формами разговорного языка, а темы поэзии даже одного и того же творца могли быть как «низкими», так и «высокими». Окончательно сформировался жанр сатиры, одним из ярчайших представителей которой стал Мушфики, чье имя стало нарицательным, а его самого превратили в юмористический персонаж. Наиболее известны в Средней Азии его сатирические стихи, высмеивающие феодальные порядки. Он - основоположник в таджикской поэзии формы «мусалласи мураккаб» - трехстишия, в которых рифмуются первые две строки. Лирика Мушфики - сборники газелей и касыд, поэмы «Цветник Ирама», «Поэма о вине», «Отражающий мир» - образец поэтического

мастерства, простоты и остроумия. Мушфики вошёл в таджикский фольклор и как остроумный герой народных анекдотов.

Из авторов XVII- XVIII вв., так называемого аштарханидского периода, наиболее известны поэт Сайидо Насафи, выразивший в своем творчестве протест против феодального угнетения; Хоки из Самарканда, известный своим социально-сатирическим циклом прозаических басен о животных; Машраб из Намангана, казненный в 1711 за произведения, направленные против духовенства, Фтират Зардуз из Самарканда – автор месневи *Толиб и Матлуб*.

На рубеже XVII-XVIII веков жил известный поэт и мыслитель Бедиль. Он всю жизнь прожил в Индии, но писал на «фарси», а известность пришла к нему уже после смерти. Его творчество, пропитанное мистической суфийской философией, оказало колоссальное влияние на многих авторов Центральной Азии. Вплоть до XX века существовало целое литературное направление, которой называли «бедильской школой» и «бедилизм».

В XVIII-XIX веках территория нынешнего Таджикистана была поделена между Кокандским и Бухарским ханствами. Причем в Бухарском эмирате была жесткая цензура и литературное творчество не приветствовалось, а в Коканде наоборот сосредоточилось несколько известных поэтов, которые писали на узбекском и таджикском языках, развивалась поэзия бедильской школы.

Во второй половине XIX века начался новый этап в литературе таджиков. Центральная Азия попала под влияние Российской империи, а следовательно, и русской культуры. Началась эпоха просветительства, а ее самым ярким представителем стал Ахмад Дониш, который выступал с резкой критикой местной власти и говорил о необходимости образования для всех. В круг таджикских просветителей того времени входили также поэты Возех, Сахбо, Соми, Шохин и другие.

В начале XX века появилось буржуазно-либеральное движение писателей «джадидов», которые пропагандировали реформы в образовании, развитие интеллигенции и класса буржуазии. Это было идеологическое движение, которому не повезло столкнуться с Октябрьской революцией и ее идеологией. После установления советской власти на территории Таджикистана, писатели-джадиды были вынуждены либо примкнуть к СССР, либо покинуть страну.

Одним из самых ярких писателей Таджикистана первой половины XX века был Садриддин Айни. Он тоже относился к движению джадидов, но в итоге принял идеи СССР и стал основоположником реализма в таджикской советской литературе. Вместе с этим, большой заслугой Айни была его научная и просветительская деятельность - он участвовал в археологических экспедициях, изучал историю таджикской литературы и незадолго до своей смерти успел занять пост президента Академии Наук Таджикистана. Однако, стоит отметить, что Садриддин Айни родился и вырос под Бухарой в Узбекистане, отлично знал узбекский язык и некоторые свои произведения написал на узбекском и сегодня считается национальным деятелем и в Республике Узбекистан.

Во второй половине XX века таджикская литература стала частью советской литературы. В стране развивались многие жанры – сформировалась своя драматургия, продолжались традиции в поэзии, сказаниями и мистическими

историями. Именно в этот период жили и творили А. Дехоти, А. Лохути, Б. Рахимзаде, П. Сулаймони. А позже и М. Турсун-Заде, М. Каноат, Л.Шерали, Г. Сафиева и А. Хахим.

После обретения Независимости в 1991 году, литература Таджикистана пришла в некоторый упадок, но постепенно поэты и писатели вернулись к творчеству. Современные авторы Таджикистана порой не могут позволить себе публикацию бумажных книг, и распространяют свои труды через Интернет, в социальных сетях и личных блогах. Сегодня в стране существует большое жанровое разнообразие, и особо популярны исторические романы. Таджикская поэзия сблизилась с афганской и иранской благодаря общности языков, и снискала уважение в этих странах.

Знаменитый современный автор, писавший на таджикском языке, таджикский поэт Лоик Шерали писал стихи для простых людей, поэтому в них не встретить сложных оборотов и туманных философских размышлений. Боль, впечатления и чувства, которые присутствуют в его стихах, никого не могут оставить равнодушным. Это самый известный и успешный таджикский поэт современности. Он занимался творчеством более сорока лет, оставив после себя богатое наследие.

Таджикская литература — это литература, которая существовала несколько тысячелетий, несмотря на многочисленные препятствия и попытки уничтожения. В данной статье мы рассмотрели лишь самую небольшую часть всех поэтов всех времён, которые писали и сочиняли на персидско-таджикском языке, на языке фарси-дари. И подводя итоги, хотелось бы повторить рубаи Омара Хайяма:

*Я познание сделал своим ремеслом,
Я знаком с высшей правдой и с низменным злом.
Все тугие узлы я распутал на свете,
Кроме смерти, завязанной мёртвым узлом.*

Литература

1. Бертельс, Е.Э. Навои и Джами / Е.Э. Бертельс. - М.: Наука, 1965. -499 с.- стр 433
2. Муминов, И. Амир Темурнинг Урта Осиё тарихида тутган урни ва роли / И. Муминов. - Ташкент: Фан, 1993. -56 с.- стр 33
3. Навоий, Алишер. Мухокимат-ул-лугатайн / А.Навоий. -Тошкент, 1940. -84 с. – стр 8
4. Азаде, Р. Низами Гянджави / Р. Азаде. -Баку: Элм, 1981. -76 с.- стр 12-13
5. Гафуров Б.Г. Таджики, 2020. – С. 975. – стр 492
6. История таджикского народа. Том III. Душанбе: «Дониш», 2013. – 580 стр. Под общей редакцией академика Академии наук Республики Таджикистан Р.М.МАСОВА- стр 228
7. Гафуров Б.Г. Таджики, 2020.- с.975-стр 530
8. Рипка Я. История персидской и таджикской литературы. – Москва: Прогресс, 1970. – С. 240.
9. Мушрифаддин Саади. Гулистан. Пер. стихов А. Старостина. – Москва, 1957. – С. 13.
10. Бертельс Е.Э. Навои и Джами (Избранные труды). – Москва, 1965. – С. 27.
11. История таджикского народа – Т. II. Книга первая. – С. 355.

ТАЪРИХ ВА ТАРАҚҚИЁТИ ВАРЗИШ ДАР ТОҶИКИСТОН

Шарипова Т.М.

*Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(ш. Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
tahminakhon-sharipova@yandex.ru*

Аннотатсия. Мақола ба баррасии таърих ва инкишофи варзиш дар Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллиф доир ба қонунгузориҳо ва нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пеишвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар рушди варзиш тавачҷуҳи хоса зоҳир намудааст. Қайд карда шудааст, ки варзишгарони тоҷик дар бозиҳои олимпӣ, чемпионати ҷаҳон ва Осиё иштирок намуда, ба комёбиҳои намоён сазовор гардидаанд. Дар мақола инчунин таърихи футболи тоҷик, камонварӣ, найзаандозӣ, гурзандозӣ, гӯштингирӣ ва шоҳмот инъикос карда шудааст. Хулоса ширкат дар бозиҳои умумиҷаҳонии варзишӣ ба раванқ ёфтани таърихи варзиш ва муаррифии кишвар дар сатҳи ҷаҳонӣ мусоидат менамояд.

Возжаҳои калидӣ: варзиш, бозиҳои олимпӣ, чемпионат, футбол, камонварӣ, найзаандозӣ, гурзандозӣ, гӯштингирӣ, шоҳмот.

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ СПОРТА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Шарипова Т.М.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Худжанд, РТ)

Аннотация. Статья посвящена истории и развитию спорта в Таджикистане. Особое внимание автор уделяет законодательству и роли Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в развитии спорта. Было отмечено, что таджикские спортсмены принимали участие в Олимпийских играх, чемпионатах мира и Азиатских играх и добились значительных успехов. В статье также освещается история таджикского футбола, стрельбы из лука, метания копья, метания молота, борьбы и шахмат. Делается вывод, что участие во Всемирных спортивных играх способствует развитию истории спорта и презентуции страны на мировом уровне.

Ключевые слова: спорт, олимпиада, чемпионат, футбол, стрельба из лука, метание копья, метание молота, борьба, шахматы.

HISTORI AND DEVELOPMENT OF SPORTS IN TAJIKISTAN

Sharipova T.M.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. The article is devoted to the history and development of sports in Tajikistan. The author pays special attention to the legislation and the role of the Founder of Peace and National Unity, the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in the development of sports. It was noted that Tajik athletes took part in the Olympic Games, World Championships and Asian Games and achieved significant success. The article also highlights the history of Tajik football, archery, javelin, throwing, hammer throwing, wrestling and chess. We conclude that participation in the World Sports Games contributes to the development of the history of sports and the presentation of the country at the world level.

Keywords: sports, Olympiad, championship, football, archery, javelin, throwing, hammer throwing, wrestling, chess.

Дар даврони Истиқлолияти давлатӣ ҷиҳати дастгирии ҷавонон аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи мусоид барои тараққиёти варзиш фароҳам овард. Аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ “Барномаи миллии

чавонони Тоҷикистон”, “Барномаи давлатии тарбияи ватанпарастии чавонони Тоҷикистон”, “Барномаи рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш барои солҳои 2011-2015”, “Барномаи рушди саломатии чавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”, “Барномаи миллии рушди иҷтимоии чавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” барои солҳои 2016-2018”, “Консепсияи миллии сиёсати давлатии чавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” ва “Стратегияи сиёсати давлатии чавонон то соли 2020”, “Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи чавонон ва сиёсати давлатии Тоҷикистон” [2, с. 6-7], “Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш [3, с. 8-14] қабул гардиданд, ки дар маҷмуъ, барои татбиқи самароноки сиёсати давлатии чавонон заминаи қонунӣ гузошта, мавқеи чавонро дар ҷамъият боз ҳам устувор гардонид.

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон барҳақ қайд намуданд, ки чавонон бояд хуб дарк намоянд, ки тақдири ояндаи халқу давлат ба дӯши онҳо гузошта шудааст. Ҳифзу, озод кардан ва ба наслҳои оянда мерос гузоштани Ватани ободу рушд намудан, масъулияти бузург дорад ва ҳар фарди чавонро вазифадор менамояд, ки ҳамеша ба хоҳири таҳкими ваҳдати миллӣ, Истиқлолияти давлатӣ, густариши худшиносиву худогоҳӣ ва ватандӯстӣ кӯшишу талош намояд.

Варзиш дар ҳаёти инсон, махсусан барои насли чавон ҳамчун мактаби муҳими ҷаҳонфаҳмӣ ва тарғиби арзишҳои олии инсонӣ, аз қабилӣ дӯстиву бародарӣ, сулҳу озодӣ, эҳтиром ба миллатҳои гуногун ва ҳамкориҳои судманди байни кишварҳо хизмат мекунад [5, с.361].

Варзиш дар ҳаёти чавонон аҳамияти ҳам маънавӣ, ҳам ҷисмонӣ дорад, ки баробари он дар сарнавишт ва камолоти шахс омили беназир мебошад. Қобили қайд аст, ки Бозиҳои Олимпӣ муаррифи давлат дар арсаи ҷаҳон ба шумор мераванд. Дар ин ҷода чемпиони олимпӣ, ифтихори варзиши тоҷик Зебунисо Рустамова ба чавонон муроҷиат намуда, таъкид месозад, ки -“Шумо шаҳрвандони чавон бояд оид ба Бозиҳои олимпӣ маълумоти хеле зиёд дошта бошед, ки дар оянда пешсафи ҳаракати Олимпӣ гардед.

Аввалан, барои он зарур аст, ки фалсафаи ҷаззоб ва мароқовари олимпиро дарк кунед. Зеро маҳз ҳамин фалсафа манзаллати ҷисми зебои инсон, иродаи шикастнопазир ва ақли солиро муттаҳид мекунад.

Сониян, барои фаҳмидани вусъату ҳашамати ҳаракати олимпӣ, ки баҳри ҳифзи сулҳи ҷаҳон ва мустаҳкам кардани дӯстии халқҳои рӯи Замин сахми арзанда дорад. Ҳаракати Олимпӣ бо комёбиҳои бузурги варзишгарони Иттиҳоди Шӯравӣ, ки Тоҷикистон дар ҳайъати он буд, ба пешбурди варзиши ҷаҳонӣ ҳиссаи пурқимат гузошт ва имрӯз ҷумҳуриҳои узви Иттиҳоди Давлатҳои Муштаракулманофеъ сахмгузори ривочи ҳамин ҳаракатанд.” [7, с. 5]. Имрӯз дар таърихи Бозиҳои Олимпӣ варзишгарони тоҷик мақеи хосса доранд, ки барои чавонон намунаи ибрат аст. Варзишгарони тоҷик дар давраи Шӯравӣ амсоли Гулсара Дадабоева (варзиши сабук) иштирокчиҳои секаратаи Бозиҳои Олимпӣ, Юрий Лобанов чемпиони Бозиҳои Олимпӣ (1972), барандаи ҷоизаи Бозиҳои Олимпӣ (1980), Старостин Анатолий Василевич ғолиби Бозиҳои Олимпӣ (1980), Андрей

Абдувалиев (ҳаво додани гурз, молот) чемпиони бозиҳои Олимпӣ (1992), чемпиони ҷаҳон (1993) Шералӣ Достиев (бокс) иштирокчии Бозиҳои XIV Олимпӣ, дар даври Истиклолият Расул Боқиев (дзудо) шаш карат варзишгари беҳтарини сол (2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006), барандаи ҷоизаи биринҷии Бозиҳои IV қитъаи Осиё, иштирокчии Бозиҳои Олимпӣ дар ш. Пекин ва ғолиби бисёркаратаи чемпионатҳои Аврупо-Осиё ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, иштирокчии секаратаи Бозиҳои Олимпӣ, Дилшод Назаров (варзиши сабук- гурзпарто) иштирокчии Бозиҳои Олимпӣ (2004, 2008), Мавзуна Чориева (бокс) медали биринҷӣ (Лондон, 2012) Дилшод Назаров (варзиши сабук- гурзандоз) иштирокчии Бозиҳои Олимпӣ (2004, 2008), медали тилло дар Рио-де-Жанейро (2016) ва дигар варзишгарони тоҷики давлати соҳибистиклол Парчами Тоҷикистонро сарбалондона бардошанд.

Пешвои муаззами миллат чуноне ироа мекунад: “Бори дигар меҳодам таъкид созам, ки ҷалби ҷавонон ба намудҳои гуногуни варзиш, ташвиқи тарғиби тарзи ҳаёти солим аз ташкили инфрасохторӣ, бунёд намудани маҷмаҳои варзишӣ солимигардониро дар ҳар як шаҳру ноҳия ва шаҳраку деҳоти кишварамон мавриди омӯзиш қарор дода, нақши сохтмони иншооти варзишӣ дар кишвар таҳия созем”. Дар ин замина дар қаламрави мамлакат зиёда аз ҳазор иншооти гуногуни варзишӣ, аз ҷумла, варзишгоҳу маҷмаҳо ва толору майдончаҳои варзишӣ сохта, ба истифода супорида шуданд [6,391].

Ҷавобан ба ҳидояти Сарвари давлат дар соли 2017 – “Соли ҷавонон” бо сарпарастии кулли раиси шаҳри Душанбе, Президенти Федератсияи футболи Тоҷикистон, муҳтарам Рустами Эмомалӣ зиёда аз 17 000 ҷорабинӣ барои ҷавонон доир карда шуд. Сарпарастӣ намудан ба ин сол, фароҳам оварадни шароити иқтисодиву иҷтимоӣ ва инфрасохторӣ барои баргузориҳои ҷорабиниҳои “Соли ҷавонон” яке аз ташаббуси беназир ва наҷиби ҷавонмардиву ватандӯстии Президенти Федератсияи футболи Тоҷикистон ва раиси шаҳри Душанбе, муҳтарам Рустами Эмомалӣ мебошад.

Бояд қайд кард, ки, дар соли 2017 бо сарпарастии Президенти Федератсияи футболи Тоҷикистон Рустами Эмомалӣ дар самти татбиқи сиёсати давлатии қор бо ҷавонон бо фарогирии 406449 нафар наврасону ҷавонон баргузор гашт, ки ин барои ҷомеаи кишвар ва насли наврас хотирмон буд.

Агар ба таърихи футболи тоҷик назар афканем, ки пайдоиши футболро дар Тоҷикистон дар асри XX, соли 1936 мансуб медонанд. Соли 1937 аввалин мусобиқаи миллии СССР байни дастаҳо шуда гузашт. Дар он 20 даста иштирок намуда, тими “Динамо” дар таърихи футболи тоҷик сазовори ҷойи аввал шуд.

Дар таърихи футболи тоҷик тими “Помир” яке аз беҳтарин ҷомеаи бозингарон ба шумор мерафт. Устодони футбол, мураббии шоистаи Иттиҳоди Шӯравӣ Ш. Назаров, мураббии шоистаи Тоҷикистон В. Ғулумхайдаров, М. Султонов ва дигарон дастпарварони футболи тоҷик мебошад. Футболбозони тоҷик Андрей Манников, Муҳсин Муҳаммадиев, Арсен Аваков, Рашид Раҳимов, Ҳаким Фузайлов будаанд. Дар айни замон

футболбозони тоҷик дар Чемпионати Иттиҳоди Давлатҳои Шӯравӣ Муштаракулманов (ИДМ), дар чемпионати Осиё ва дигар мусобиқаҳои байналхалқӣ ширкат мевзанд. [7, 92]

Камонварӣ – ин машғулияти қадимтарин ва хеле шавқовари варзишӣ мебошад. Ниёғони халқи тоҷик тиру камонро аз замонҳои қадим истифода мебарданд.

Ҳиродот тасдиқ мекунад, ки саворагардӣ ва камонварӣ яке аз машғулиятҳои асосии тарбиявии Эронӣни қадим ба шумор мерафт ва аз ҷудакӣ ин ҳунаро меомӯзониданд. [10,12, 9, 179]

Аз байни камонварони тоҷик варзишгарони шӯҳратманд ба мисли Зебунисо ва Нуринисо Рустамоваҳо, Наргис Набиева, В.Пряхин, В.Панжин, А.Рачабов, Ҳ.Сулаймонов ва дигарҳоро номбар кардан мумкин аст. [7,16]

Дар камонварӣ ба шӯҳрати варзиши тоҷик Зебунисо ва Нуринисо Рустамоваҳо шӯҳрат намуд. З.Рустамова соли 1975 баробари ғолиби спартакиадаи халқҳои СССР, дар чемпионати ҷаҳон дар Швейтсария санъати олии худро нишон дод. Дар таърихи камонварӣ Зебунисо Рустамова ягонаи варзишгарест, ки аз чемпионат 5 медали тилло ва як медали биринҷӣ ва тухфаҳои бисёре баргашт. Устои варзиши Иттиҳоди Шӯравӣ Вадим Шикарев соли 1989 дар ҳайати тими Иттиҳоди Шӯравӣ дар Полша чемпиони ҷаҳон гашт. Соли 1991 дар чемпионати ҷаҳон (Финляндия) медали биринҷӣ ва дар ҳайати тим ҷои дуюмро гирифт. Соли 1992 дар Бозиҳои олимпӣ рекорди олимпӣ гузошт [7, с.16-17].

Дар байни ҷавонон Лола Валихӯҷаева чемпиони ҷаҳон (1997, Норвегия) ва Гавҳар Пӯлодова чемпиони Аврупо (1983, Лиссабон) гаштанд [7, с.89].

Найзаандозӣ варзиши бостони тоҷикон буда, барои тарбияи бадан ва тайёрии ҳарбӣ кӯмак меросонад. (найза дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ ба маъно ҷӯбин ва зӯбин зикр шудааст.) Аҷдодони тоҷикон найзаро бо маҳорати хеле баланд истифода мебарданд, ҳар савора ҳамеша ду найза дошт [8, с.8-9]

Академик Б. Ғафуров дар китоби “Тоҷикон” менависанд, ки аслиҳаи ҷангии суғдиҳо аз яроқи ҷангӣ барои масофаи дур ва наздик иборат буд. Онҳо дорои камони мураккабил, шамшер, корди дудам, найза ва табар буд [1,290]

Варзишгарони тоҷик варзиши гурҷаандозиро ба дараҷаи байналмилалӣ расониданд. Гурҷандози маъруфи тоҷик Дилшод Назаров-и 31 сола оид ба даҳ варзиргарони беҳтарин дар феҳрист ҷойи (2013) аввалро қарор дорад. Ӯ соҳиби медали тилло оид ба варзиши сабуки байнаммилалӣ силсилаи “IAAF World Challenge” дар Олмон, чунин мусобиқа дар Бразилия низ соҳиби медали тилло шуд. Инчунин, дар мусобиқоти байнаммилалӣ “Seiko Golden Prix” медали нуқра, дар Ҳиндустон қаҳрамони Осиё, дар чемпионати Осиё дар намуди варзиши олимпӣ медали тилло ба даст овардааст.

Бинобар он гӯштингирӣ ҳам яке аз намудҳои варзиши қадимии дӯстошдаи халқи тоҷик буда, таърихи бисёрасра дорад. Агар гӯштингирӣ фақат дар рӯзҳои Иди Наврӯз ва тӯю маросимҳои оилавӣ барпо гардад, ҳоло аз рӯи барномаи махсус мусобиқаҳои ноҳивӣ, ҷумҳуриявӣ ва минтақавӣ гузоронида мешаванд. Соли 1970 барои гӯштингирон додани унвони Устои

спорти Тоҷикистон қарор карда шуд, ки боиси боз ҳам зиёд шудани ҳавасмандони гӯштини тоҷик гашт [9, с.24]

Ҳамчунин, нахустин маротиба мусобиқаи байналмилалӣ оид ба гӯштини миллӣ (гӯштингирӣ) бахшида ба рӯзи Ваҳдати миллӣ, 2-юмин мусобиқаи байналмилалӣ оид ба гӯштини миллӣ (гӯштингирӣ) бахшида ба 30- солагии Истиқлолияти давлатӣ, мусобиқаи байналмилалӣ оид ба теннис барои дарёфти Ҷоми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон гузорида шуд.

Дар соҳаи варзиш соли 2013 даҳ варзишгорони тоҷик варзишгарони беҳтарин қайд карда шуданд. Аз он ҷумла, Комроншоҳи Устопирёни 20-сола моҳи декабр дар чемпионати ҷаҳон дар риштаи гушти кураш дар вазни то 90 сола дар Туркия барандаи медали тилло, дар риштаи самбои варзишӣ дар Санкт –Петербург медали биринҷӣ, дар Универсиадаи ҷаҳонӣ дар Қазон медали нуқра гашт, дар мусобақаи қаҳрамонии самбои ҷаҳон байни ҷавонон дар Юнон ғолиб шуд. Ҳамчунин, дар ду давраи мусобиқоти байналмилалӣ дюздо гуштини тарзи озод –Гран-при- дар шаҳрҳои Алмаато ва Тошканд ду медали биринҷӣ ба даст овард. Дар Ҷоми Аврупо оид ба дюздо байни ҷавонон дар Киев бо медали тилло мукофотида шуд. Саидҷалол Саидов – қаҳрамони ҷаҳон дар риштаи гушти кураш дар вазни то 81 кг дар Туркия ва барандаи медали нуқраи Бозиҳои Осиё дар иншооти сарпӯшида ва ҳунари Кореяи Ҷанубӣ, Исқандари Рустам – барандаи и медали нуқраи чемпионати Осиё оид ба гуштини тарзи озод дар вазни то 96 кг дар Ҳиндустон Абдуазим Бойназаров –барандаи медали нуқраи Универсиадаи ҷаҳонӣ дар Қазон дар риштаи гуштини камарбандӣ дар вазни 68 кг ба комёбиҳои назаррас ноил гаштанд.

Дар соли 2021 966 нафар варзишигари тоҷик дар мусобиқаи байналмилалӣ иштирок намуда, аз ин шумора 398 медал ба ҳазинаи варзишии мамлакат ворид намуд. Аз ин шумора 103 медали тилло, 121 нуқра ва 174 биринҷӣ мебошад.

Соли 2021 дар шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурии 227 иншооти варзишӣ, аз ҷумла 7 варзишгоҳ, 163 майдончаи варзишӣ, 49 толори варзишӣ, 4 ҳавзи шиноварӣ ва 4 маҷмаи варзишӣ маркази солимгардонӣ бо харчи зиёда аз 118 миллиону 56 ҳазор сомонӣ сохта шудааст, ки аз ин 32 миллион сомонӣ аз ҳисоби маблағҳои бучавӣ ва 86 миллиону 56 ҳазор сомонӣ аз ҳисоби сарпарастон мебошад.

Қобили қайд аст, ки дар меҳвари ҳар Пайём масоили марбут бо дастгирии давлатии соҳа беш аз пеш ба мушоҳида мерасад. Эътимоди боварӣ, ташаббусу ибтикороти наҷиби муҳтарам Пешвои миллат вобаста ба татбиқи сиёсати давлатии ҷавонон ва масоили рушду инкишофи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш ба ҷавонон неруву тавони тозаро дар ҷодаи ҳифзу гиридошти арзишҳои миллӣ, афзун намудани дастовардҳои замони соҳибистиқлоли кишвар ва муаррифи шоистаи ҷумҳурии дар ақсои олам ба вучуд меоварад.

Дар Пайём гуфта шуд, ки тайи солҳои 2011-2020-ум дар кишвар қариб 3000 иншооти варзишӣ сохта шудааст. Аз шумораи умумии иншооти ба ифтихори 30-солагии Истиқлоли давлатӣ сохташуда, 23 фоизашро иншооти соҳаи варзиш ташкил медиҳад, ки ин натиҷаи таваҷҷӯҳ ва ғамхории давлату

Хукумат мебошад. Дар таърихи фарҳанги миллӣ, ки варзиш чузъе аз он махсуб меёбад, обутоб додани бадан ва муҳимтар аз ҳама, таҳриқи фикру андеша ҳадафи асосӣ доништа шудааст. Омода намудани тафаккуру зехнии варзишӣ ба василаи бозии шоҳмот, ки маъмултарини бозиҳои варзиши ақлонӣ ё зехнӣ аст, дар тамаддуни ориёӣ мавқеи аввалиндараҷа доштааст.

Муаррихон тахмин мекунанд, ки ватани шоҳмот Ҳиндустон аст. Осиёи Миёна ва бисёр мамлакатҳои дигар макони паҳншавии он шуморида мешавад. Тасодуфӣ нест, ки аввалин устодони шоҳмотбози асрҳои VIII-IX дар Осиёи Миёна шоир Абу Ҳофиз –Ал-Шатранҷӣ , Зайнаб Катонии Хоразмӣ, Ҷабории Куфӣ, Наим Ҳодим ва дигарон буданд. [8,11-13]

Ҳамчунон аз сарчашмаҳои таърихӣ бармеояд, ки дар нахуст бозии шоҳмот аз чор дона – санг иборат буд ва бо он чор нафар бозӣ мекарданд. Номи бозӣ ҳам дар аввал шатранҷ буд, ки аз забони форсӣ гирифта шудааст.

Дар луғатҳо дар мавриди вожаи «шоҳмот» таъкид шудааст: «Шоҳмот истилоҳест дар бозии шатранҷ, ҳангоме ки муҳраи шоҳ мот шавад» (Амид Ҳаан. Фарҳанги Амид. – Ҷилди дуюм. Техрон: Амири кабир, 1381. - С.1527). Ҳамин тафсириро дар зайли вожаи «шоҳмот» метавон дар фарҳангҳои дигар, аз ҷумла «Фарҳанги Муин» мутолиа кард: «ҳангоме ки «шоҳ» шатранҷро мот кунад, мот кардан гӯянд (Муин Муҳаммад. Фарҳанги форсии Муин (якҷилдӣ). – Техрон: Фарҳангнамо, 1387. - С.644). Аз ин ҷо бо калимаи машҳури шатранҷ вомехӯрем, ки дар шакли паҳлавӣ – catrang - чатранг (ба арабӣ шатранҷ) омада, аз калимаи «читуранго» (caturanga) баргирифта шудааст, ки дар забони санскрит ба маънои ҷаҳорхона ё андоми ҷаҳоргонаи сипоҳи «филу аспу иродаву пиёда» аст (Амид Ҳаан. Фарҳанги Амид. – Ҷилди дуюм. Техрон: Амири кабир, 1381. - С.1538). Ҳамчунин шатранҷ ё шатрангро бозие қаламдод кардаанд, ки ба василаи муҳраҳои ба шаклҳои мухталиф: шоҳ, вазир, асп, рух, фил, пиёда бар рӯи саҳнаи ҷӯбини дорои хонаҳои мутааддид бозӣ кунанд (Муин Муҳаммад. Фарҳанги форсии Муин (якҷилдӣ). – Техрон: Фарҳангнамо, 1387. - С.649). Аз зухури бозии шатранҷ ва мутадовил будани он дар миёни табақаҳои гуногуни иҷтимоии давраи Сосониён иттилоот вучуд дорад (Дарёӣ Тураҷ. Таърих ва фарҳанги Сосониён. Тарҷумаи Меҳрдоди Қудрат. Техрон, 1387. - С.112). Ин бозӣ дар доираҳои ҳамкориҳои салтанатҳои Сосониёну ҳиндувон кашф шуда, бозгӯкунандаи ҳамшарикӣ ду тамаддуни бузурги ҷаҳонӣ - форсӣ-тоҷикӣ ва ҳиндӣ мебошанд [4,1-2]

Дар Тоҷикистон варзиши шоҳмот аз соли 1932 хусусияти муташаккил пайдо кард, дар байни занон солҳои панҷоҳум васеъ паҳн гардид. Ирина Брегер солҳои (1951, 1953, 1954, 1956), Луиза Нигел (1955), Галина Маркович Григорева (1958-1958), Евгения Гусева (1960-1971) чемпиони панҷум Гулҷехра Самадова (1972) гардид. [8,30-31]

Дар байни ҷавонон дар мусобиқаи шоҳмотбозӣ (соли 1979) духтарон Р. Асабина, Л. Корчагина чемпиони ҷумҳуриявӣ гардиданд. Соли 1983 Л. Носирова, соли 1984 - Е. Крикунова ва соли 1985 –М. Иванова чемпиони ҷумҳурий шуданд. Соли 1983 Марат Мамадшоев чемпиони республика, дар байни наврасон хонандаи синфи 10 (Душанбе) Илҳом Юнусов (1985) чемпиони ҷумҳурий мешавад [8, с. 33-36].

Соли 1992 дар Тоҷикистон Федератсияи шоҳмотбозон ташкил ёфт. Варзишгарони номӣ дар шоҳмот Фаррух Амонатов, Устоди варзиши дараҷаи байналхалқӣ, чемпиони Осиё (байни наврасон, 1992, чемпиони шаҳрҳои Осиё, Сӯҳроб Ҳамдамов, Устоди варзиш, чемпиони Аврупо байни тираҷашмон (маҷруҳон, с.1991) дигарон байни ҷавонон мебошад. Ҳамчунин, аз соли 2019 мусобиқаи ҷумҳуриявӣ оид ба шоҳмот барои дарёфти “Ҷоми Пешвои миллат” баргузор мешавад ва маблағи умумии он 100 ҳазор сомониро ташкил дод. Соли 2020 -ум Мутриба Ҳотамӣ дар мусобиқаи ҷумҳуриявӣ барои дарёфти “Ҷоми Пешвои миллат” шоҳҷоизаро соҳиб гардид.

Аз ин лиҳоз, варзиш беҳтарин василаи муаррифии миллат ва давлат ба ҳисоб рафта, халқи тоҷик ба варзиш ҳамчун беҳдошти саломатӣ ва ташаккули ҷисмониву маънавӣ ба марҳилаи нави рушду ташаккул ва таҳкими ғояи миллати солим ворид гардида истодааст. Дар таърих варзишгарони тоҷик дар ин соҳа хизматҳои шоиста намуда, баҳри баланд гардидани нуфузи эътибор ва шарафи Тоҷикистон саҳми арзандаи ҳудро гузоштанд.

Адабиёт

1. Гафуров Б. Тоҷикон: таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. - Душанбе: Нашриёти муосир, 2020.-976 с.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии Тоҷикистон” ш. Душанбе, 17 декабри соли 2021, №203 //Ҷавонони Тоҷикистон № 01 (9739) с.6-7), 06.01.2022.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш” ш. Душанбе, 17 декабри соли 2021, №203 //Ҷавонони Тоҷикистон № 01 (9739), [с.8-14]. 06.01.2022 .
4. Нурзода Н. Шоҳмот- фикри варзишӣ. <http://javonon.tj/news/sport/sho-mot-varzishi-fikr> (санаи мурочиат 12.03.2022)
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ. 20.04.2011 с.// Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон – таҳкимбахши сиёсати дохилӣ ва хориҷии Тоҷикистон (маҷмӯаи Паёмҳо). –Хучанд: Хуросон, 2019. -604 с.
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ. 20.04.2012 с.// Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон – таҳкимбахши сиёсати дохилӣ ва хориҷии Тоҷикистон (маҷмӯаи Паёмҳо). –Хучанд: Хуросон, 2019. -604 с.
7. Рустамова З.Зудтар! Баландтар! Қавитар! – Москва: Нашриёти “Советский спорт”, 2001.-136 с.
8. Сабуров М. А. Инкишофи шоҳмот дар Тоҷикистон. Душанбе, “Ирфон”, 1987.- 143 с.
9. Сафаров Ш. А. Фарҳанги варзиш ва тафсири бозиҳои миллии воситаи рушди шахсияти донишҷӯён. Душанбе, “Маориф ва фарҳанг”, 2012.-408 с.

ПЕШВОИ СУЛҲОФАРИНУ ВАҲДАТОФАРИН

Шеранов Б.Г., Мурадбекова М.Х.

*Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(ш. Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
boirjon.sheronov@mail.ru*

Аннотация. Дар мақола дар ташаккули сулҳу ваҳдат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ -Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон мавриди баррасӣ ва омӯзиши қарор дода шудааст. Мафҳумҳои фарҳанги сулҳ ва ваҳдати миллӣ, мавқеи он дар ҷаҳонишавии имрӯза муайян карда мешавад. Ҳамчунин ҳалли низо бо мухолифон, барқарор гардидани сулҳу ваҳдат, эътрофи он аз ҷониби ташиклоти байналмилалӣ бонуфуз СММ таъкид гардидааст. Ҳамчунин, нақши дин пойдор кардани сулҳу ваҳдат, таълимоти ва бузургдошти Имоми Аъзам барои таҳаммулпазирӣ дар ҷомеа арзёбӣ мегардад. Баланд бардоштани мақоми забони давлат ва хизматҳои Пешвои миллат, эътрофи он аз ҷониби ташиклоти байналмилалӣ бонуфуз СММ, сарони давлатҳои ҷаҳон таҳлил шудааст.

Калидвожаҳо: Пешвои миллат, сулҳ, ваҳдат, мухолифин, нақши дин, истиқлолияти энергетикӣ, коммуникатсионӣ, забони тоҷикӣ сарони давлатҳо.

ЛИДЕР - СОЗИДАТЕЛЬ МИРА И ЕДИНСТВА

Шеранов Б.Г., Мурадбекова М.Х.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Худжанд, РТ)

Аннотация. В статье рассматривается установление мира и согласия в Республики Таджикистан и при этом мужество, решительность Основателя мира и национального единства –Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. Уточнено понятие культура мира и национального единства и её значение в процессе глобализации. Подчеркивается оптимальный путь решения конфликта с оппозиционными силами, восстановление мира и согласия. Также оценивается роль религии, значение учения Имома Агзама для укрепления мира и согласия, толерантность в обществе. Анализируется приобретение статуса таджикского языка и признание заслуг Лидера нации со стороны глав мировых государств и международных мировых сообществ (ООН).

Ключевые слова: Лидер нации, мир, единство, оппозиция, роль религии, энергетика, коммуникация, таджикский язык, главы государств.

LEADER - CREATOR OF PEACE AND UNITY

Sheranov B.G., Muradbekova M.Kh.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. The article discusses the establishment of peace and harmony in the Republic of Tajikistan and at the same time the courage, determination of the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, honorable Emomali Rahmon. The concept of a culture of peace and national unity and its significance in the process of globalization are specified. The optimal way of resolving the conflict with the opposition forces, restoring peace and harmony is emphasized. The role of religion, the importance of the teachings of Imom Azam for strengthening peace and harmony, and tolerance in society are also assessed. The acquisition of the status of the Tajik language and the recognition of the merits of the Leader of the Nation by the heads of world states and international world communities (UN) are analyzed.

Key words: Leader of the nation, peace, unity, opposition, role of religion, energy, communication, Tajik language, heads of state.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ -Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон яке аз аввалин ходимони давлатӣ буданд, ки оид ба аҳамият фарҳанги сулҳ ва ваҳдати миллӣ дар арсаи ҷаҳон ба миён гузашта, ки ин масъалаи рузмарра аҳамияти хосса касб кардааст. Пешво дар бораи ин мафҳум ва муаммо таъкид менамояд, ки , Фарҳанги сулҳ талқин менамояд, ки бо интиҳои қарни ХХ ба ҳама гуна ҷангу хунрезӣҳо хотима гузорем ва ба асри ХХI таҳти парчами сулҳ ворид гардем. Худ аз худ суоле ба миён меояд, ки мафҳуми фарҳанги сулҳ чист ва кадом ҳадафҳоро фаро мегирад? Фарҳанги сулҳ, ба назари мо, шакли оқилона, дурандешона, ва судбахши муносибати миёни давлатҳои ин ё он минтақа, робитаи мусолиҳамомези пешвоёни халқ, ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣю мазҳабӣ дар ҷаҳорҷӯбаи меъёрҳои қонунгузорӣ дохили давлатӣ ва умумибашарӣ, маҳсуб мегардад. Фарҳанги сулҳ -иродаи нек, майлу хоҳиши самимона, кӯшиши ҳалли проблемаҳои мавҷуда ва ихтилофу низоъҳои сарзада дар сари мизи музокирот мебошад.” Сулҳу ваҳдат чун омили сарнавиштсоз, пойдевори ҳастии миллат ва арзиши муқаддаси миллӣ ҷовидона боқӣ хоҳанд монд ва миллати тамаддунсози тоҷик фарҳанги сулҳчуиву сулҳофариро ба наслҳои оянда ҳамчун рамзи сарфарозӣ ба мерос хоҳад гузошт [8, 10]. Воқеан, дар он истилоҳи сулҳ бо баҳисобгирии хусусиятҳои таърихӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ-сиёсӣ асоснокӣ худро дар назари Пешвои миллат дарёфт кардааст.

Пешвои муаззами миллат хизматҳои шоёни амсоли Абулқосими Фидавӣ, Носири Хисрав, Камоли Хучандӣ, Саъдии Шерозӣ, Мавлоно Ҷалололдини Балхӣ ва дигар мутафаккирони форсу тоҷик меросе, ки гузаштааст таваҷҷуҳи ҳамаро ҳамеша равона менамояд. Бесабаб нест ,ки ақидаи беназири Шайх Саъдӣ оид ба Ваҳдати умумиҷаҳонӣ ба пештоқи СММ сабт гардидааст:

Банӣ одам аъзои якдигаранд,
Ки дар офариниш зи як гавҳаранд.
Чу узве ба дард оварад рӯзгор,
Дигар узвҳоро намонад қарор.

Афкори шоир баробари ҳамаи башариятро новабаста аз наҷод, миллат, мазҳабу дин, забону хувияти миллӣ баробар будани онҳо дар меҳвари ягона дар бар гирифтааст. Дар ҷаҳонишавии имрӯза ҳамаи самтҳои зиндагии инсон ваҳдати ботинӣ ва зоҳирӣро тақозо менамояд. Дарди рӯзгор-ихтилофҳо бояд аз байн раванд, Ваҳдати ҷомеа омили шоистаи зиндагӣ, рушду нумуи кишварҳо, ободии ҳар як манзили башарият мебошад, ки ормони мутафаккир ва даъвати он ба аҳли башар нигоронида шудааст.

Дар шароити фалаж гаштани давлат барои тамоми манотиқи кишвар вакилони халқ бо якдилӣ, боҳамдигарфаҳмӣ барои барқарор намудани асосҳои давлатдорӣ тоҷикон, устувории қонуният, аввалин пояҳои ваҳдати миллӣ фарзанди фарзонаи миллатро дар **16 ноябри соли 1992 дар Қасри Арбоби шаҳри Хучанди бостонӣ Иҷлосияи ХУ1-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии**

Тоҷикистон ба Раиси Шӯрои Олӣ ва Сарвари давлати Тоҷикистон интихоб намуданд. Нахустин суҳанҳои сулҳофарину ваҳдатофарин Сарвари давлат садо дод: “Ман ба Шумо сулҳ меоварам... Мо ҳама бояд ёру биродар бошем”. Ин иқдоми ҷонофарин ба дили халқ руҳи тоза бахшид, ин нияти пок ба ҳикмати ниёгон “Сухани нек, рафтори нек, гуфтори нек” пайваст гардид.

Сарвари ҷавон сиёсати сулҳоваронаи худро бо қарори оид шахсон ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ амалиётҳои мусаллаҳонаи ғайриқонунии аз 27 март то 25 ноябри соли 1992 содир карданд, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, интизомӣ ва маъмурӣ озод намуда, дар мамлақати оташзада ҳуқуқ ва озодии инсонро ба мадди аввал гузашт.

Қобили қайд аст, ки яке аз хидматҳои асосии Президенти Тоҷикистон ба хоҳири ояндаи Тоҷикистон пушти мизи музокира бо Иттиҳоди муҳолифини тоҷик (ИМТ) нишаст ва дар мушқилтарин шароити ҷараёни музокирот ин равандро ба фароми мантиқ -имзои созишномаи сулҳ расонд. [9,140]. Сулҳ ва ваҳдат дар рисолати фарзанди арҷманди миллату халқ таҷассум ёфта, мардумро ба роҳи рост ҳидоят намуд, ки 27 июни соли 1997 дар ш. Маскав “Қарордоди умумии сулҳ байни ҳукумати Тоҷикистон ва Иттиҳоди муҳолифини тоҷик (ИМТ) ба имзо расид.

Ҷаноби Олӣ мӯътақид аст, ки “Ваҳдати миллӣ барои кулли мардуми Тоҷикистон арзиши муқаддасу азиз ба ҳисоб рафта, асоси хушбахтӣ ва саодату бедорӣ миллат мебошад. Озодӣ, истиқлолият, сулҳу субот, оромӣю осоиштагӣ ва созандагӣю бунёдкорӣ маҳз аз шарофати Ваҳдати миллӣ насиби мо гардидааст. Бинобар ин вазифаи ҷонии ҳар қадам шахси бомаърифат аз он мебошад, ки чун гавҳараки ҷашм Ватанамон - Тоҷикистонро ҳифзу ҳимоят намояд ва онро азизу муқаддас дорад [1,169].

Сулҳ ва ваҳдат дар симои Пешво таҷассум ёфта, мардумро ба роҳи рост ҳидоят намуд, ки академик Ф.Раҳимӣ барҳақ мегӯянд, ки Президенти Тоҷикистон, инчунин дар роҳи барпо кардани сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ, пойдор намудани пояҳои давлатдорӣ миллӣ бо тавачҷуҳ ба гузаштани пурифтиҳор, ҳифз кардани тамомияти арзӣ ва таъмини ягонагии халқи Тоҷикистон новабаста аз миллату наҷод, забон ва дину оин муҳим ва қобили мулоҳиза арзёбӣ мешавад [4, 24].

Мақоми Пешвои миллат масъалаи сулҳу ваҳдат аз ҷониби ташкилоти байналмиламили бонуфуз СММ пазируфта шудааст, алалхусус собиқ Дабири кулли СММ Кофи Аннан иброз дошт, ки Тоҷикистон барои бисёр мамлақатҳои дигар дар ҳалли муноқишаҳои дохилӣ сабақи беназир дод. Фикр мекунам, ки саҳми Тоҷикистон дар таърихи эҷоди сулҳ мебошад. Муссалам аст, ки дар назди Созмони Милали Муттаҳид мактаби омӯзиши сулҳи тоҷикон барои даламатҳое, ки низои дохилӣ доранд, кушода шудааст ва ин мактаби бузург дар айни замон ба аҳли ҷаҳон хизмат.

Дар ҷомеа яке бузургтарин нақши дин пойдор кардани сулҳу ваҳдат, маънавияти маънавӣ мебошад. Эълони соли бузургдошти Имом Абӯҳанифа нашри китоби осмонии “Қуръон” дар забони тоҷикӣ, ба мардум ройгон дастрас намудан, тарҷумаи он “Тафсири Табарӣ”-Муҳаммад ибни Ҷарири Табарӣ, “Тафсири Ҳусайнӣ”-и Мавлоно Ҳусайн Воизи Кошифӣ, “саҳеҳи –

Имом Бухорӣ, “Муснад”-и Имоми Аъзам, “Эҳёи улуми дин” ва “Кимийи саодат”-и Имом Ғазолӣ таҷлили Иди Қурбон ва Рамазон арҷгузорӣ ба арзишҳои динӣ, ба мероси мазҳабӣ, ки ҳувияти миллӣ тоҷикон ҳиссаи беҳамтои Пешвои миллат мебошад. Дар ин чода Пешвои миллат дар таълифи китобҳои “Имоми Аъзам: рӯзгор, осор ва афкор” мақалаҳои арзишманди “Имоми Аъзам ва ҳувияти миллӣ”, “Имоми Аъзам ва гуфтугӯи тамаддунҳо” эътиқод ва муҳаббат ба дини мубини ислом, таълимоти Имом Аъзам, мавқе ва мақоми он дар маърифати исломӣ ҳолисона арҷгузорӣ кардаанд. Дар Пайёми навбатии худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид месозад, ки эълон кардани Соли бузургдошти Имоми Аъзам имсол дар таҳкими ваҳдати чомаи мо боз як қадами бисёр қиддӣ гузашта шуд. Чунки мазҳаби таҳаммулпазири ин абармарди миллати мо пайравони худ ва инсониятро ба сулҳу дӯстӣ, ваҳдату сарчамъӣ, ҳусни муомилаву муошират ва эҷоди низоми одилонаву оқилонаи муносибатҳои сиёсиву иҷтимоӣ ва фарҳангиву мазҳабӣ, аз ҷумла гуфтугӯи тамаддунҳо ҳидоят менамояд” [3, 300].

Таваҷҷуҳи мо ба масъалаи мазкур низ бартариии ҷӯи мазҳабӣ мебошад. Ба мазҳаби ҳанафӣ мо пеш аз ҳама ба хотири он таваҷҷуҳ зоҳир мекунем, ки бо воситаи он ҳамчун падидаи фарҳангӣ ба худшиносӣ миллӣ самти дуруст бахшем ва таҳаммулпазирии ҳувиятҳои фарҳанги халқҳои Тоҷикистон асоси стратегияи ваҳдати миллӣ қарор диҳем [5,43].

Пешвои муаззами миллат дар стратегияи миллӣ давлат масъалаҳои гузаштаре бо иродаи қавӣ ҳаллу фасл карда тавонистанд. Мувофиқи истиқлолияти энергетикӣ бунёди нерӯгоҳи Роғун, хатти интиқоли барқи 220 киловаттаи “Лолазор -Хатлон” ва хатти интиқоли 500 киловаттаи “ Ҷануб - Шимол” ва дигар нерӯгоҳҳои хурду калон таъмир ва сохта шуда, манотикҳои мамлакат бо нерӯи барқ таъмин шуданд. Барои баромадани бунбасти коммуникатсионӣ роҳи мошингарди Кӯлоб -Хоруғ – Кулма – Қароқурум, шоҳроҳи Душанбе -Хучанд -Чанок, нақби Истиқлол дар ағбаи Анзоб,нақби Шахристону Чормағзак, пул дар марзи байни Тоҷикистону Афғонистон, таҷиди роҳи Душанбе – Қӯрғонтеппа – Кӯлоб ва шоҳроҳи Душанбе -Нуробод -Ҷирғатол -Саритош ва дигар шоҳроҳҳои кишвар таъмир ва сохта шуда истодааст, ки ин иҷрои стратеги миллӣ ва аз ҷиҳати дигар ваҳдату якпорчагии кишварро таъмин кардан мебошад.

Дар арсаи байналмилалӣ ҳамчун Пешвои сулҳофарину ваҳдатофарин сарчамъкунандаи миллату халқ, ташаббускори ҳалли масъалаҳои глобалӣ шинохта шудани Президенти Тоҷикистонро на танҳо сокинони кишвар, сиёсатмадорони ҷаҳон эътироф карданд. Аз он ҷумла, Президенти Федератсияи Русия В. В. Путин қорномоҳои Пешвои миллатро арзёбӣ кардааст: “Тамоми таърихи муосири Тоҷикистон бо номи Шумо комилан алоқаманд аст. Дар тӯли солҳои президентӣ ба Шумо муяссар гардид., ки сулҳу ризоиятро дар кишвар таъмин карда, эҳтироми сазовори ҳамватан ва нуфузи баланди байналмилалиро пайдо намоед. Таҳти роҳбарии Шумо ҷумҳурӣ дар роҳи рушди иҷтимоию иқтисодӣ устуворона пеш рафта, дар ҳалли масъалаҳои мубрами рӯзномаи минтақавӣ фаъолона иштирок мекунад. Саҳми шахсии Шумо дар таҳкими муносибатҳои шарикӣ

стратегӣ ва иттиҳодӣ байни давлатҳои мо ниҳоят бузург аст. Мехостам омадагиро ба идомаи муколамаи созандаи мо судманди муштарақ ҷиҳати минбаъд густариш додани робитаҳои дучониба дар ҳама соҳаҳо ба манфиати мардуми дӯсти Россия ва Тоҷикистон тасдиқ намоям” [10,2].

Собиқ Президенти Иёлоти Муттаҳидаи Амрико Ҷорҷ Буш Пешвои миллатро ҳамчун сиёсатдори сулҳофарин дониста гуфта буданд, ки “Эмомалӣ Раҳмон дар замони бисёр тезтунд ба кишвараш ва халқаш сарвар гардида, тавонист халқу давлаташро аз вартаи ҳалокату нестӣ начот диҳад. Вай дар муддати кӯтоҳ дар малакат сулҳ барқарор кард ва ба арсаи байналмилалӣ баромад. Чунин сиёсатмадарон каманд...”

Академик Н. Салимов ғаъолияти беҳамтои босамари Пешворо чунин тафсир менамоянд: “Пирӯзии сулҳу салоҳ, ваҳдат ва ҳамгирии мардумии Тоҷикистон, ки хидматҳои таърихии Эмомалӣ Раҳмон дар ҷодаи эҳёи миллат ва давлатдорӣ миллӣ мебошад, ба эъмори ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоӣ дар кишвари мо роҳ кушод ва бо ҳифзи арзишҳои миллӣ ва мазҳабии тоҷикон пояҳои онро уствор намуд. Таҳаввулот ва тадбирҳои, ки дар ин самт сурат гирифтанд, ҳадафи онро доштанд, ки кишвари мо ба равандҳои асосии ҷаҳони муосир ва шоҳроҳи муносибатҳои мутамаддини бозоргонӣ ворид гардад ва дар ин натиҷаи ин мардум як зиндагии осудаву обод ва мураффаҳро дошта бошад. Дар партави чунин сиёсат халқи тоҷик қудрати созандагии хешро амиқ эҳсос кард ва ба бунёдкориву офарандагӣ қиём намуд, ки далели боризи он пай афкандани силсилаи шоҳроҳ, вусъати сохтмони нерӯгоҳҳои обии барқӣ, ба анҷом расидани нақби Истиклол, ва бисёр иншоотҳои азим ба шумор меоянд, ки нафақат иқтисоди ҷумҳуриро иқтидори тоза бахшиданд, балки симои кишвари моро ҳусни тоза ато намуданд” [11,143].

Забони тоҷикӣ яке аз забонҳои қадимтарини дунё ба шумор рафта, ба оилаҳои забонҳои эронӣ мансуб аст. Вай давраҳои дуру дарози таърихро тай карда, аз замонҳои дур ба мо мерос монадааст ва дар ин давраи мутамадӣ сохти грамматикӣ ва таркиби луғавии худро тағйир дода, дар шакли имрӯзаи сайқалёфта ба мо расидааст. Ва ба ин шакл омада расидану аз ҷанголи пасту баландҳои рӯзгор солим берун омадани он ба фидокорҳои гузаштагонӣ мо саҳт вобаста аст. Соли 2008 -Соли бузургдошти забони тоҷикӣ эълон гардида буд, ки яке аз ҷорабиниҳои навабатии давлату Ҳукумат дар арҷгузорӣ нисбат ба забон шумор меравад [9,225].

Пешвои миллат муҳимтарин рукни истиқлолият -забони давлатӣ - забони тоҷикӣро чун падидаи муҳими шуури миллӣ ва афкори ҷамъиятӣ арҷгузорӣ карданд. Пешвои миллат дар китоби “Забони миллат -ҳастии миллат” мақоми забонро муайян намуда, тавсиф медиҳанд, ки «Танҳо забон аст, ки дар ҳама давру замон таърихи воқеӣ ва ростии миллатро дар ҳофизаи худ нигоҳ медорад. барои ниёгони мо мафҳуми Ватан ва забон ҳамеша ҳаммаъно будааст [7,13]. Забони тоҷикӣ дар арсаи ҷаҳон солҳои тӯлонӣ байни халқҳои ориёӣ вазифаҳои муҳимро иҷро намуд, бо хусусияти ҷавоҳири нотакрору бебаҳо зоҳир гаштааст: « Яке аз вижаҳои аслии бисёр муҳими забони мо хосияти баҳамоварӣ ва ё ваҳдатоварии он аст. Ин

хусусият сипас дар ташаккули он ба унвони як забони умумӣ барои мардumi эронитабор нақши муассир бозид[7, 15].

Забони тоҷикӣ дар тӯли зиёда аз ҳазор сол дар сарзаминҳои паҳноваре ҳам ба ҳайси фарҳангпарвару ваҳдатофарини ва ҳам чун забони байналмилалӣ амал мекард. Бурҳон он аст, ки «забони тоҷикӣ дар баробари забони ҳиндӣ яке аз қадимтарин забонҳои ҳиндуавропей буда, гузаштаи он дар мисоли «Авесто» ба даврони қабл аз таърих мерасад. ... дар шарқи кишвари бузурги Ориё ҳамчун забони муштаракӣ муошират миёнаи қавмҳои ориёӣ буд, дар мақоми забони дин ва аҳкоми динии ин мардумон қарор дода шуд.» [7, 56]. Аз ин таълимоти Пешвои миллат бармеояд, ки забони тоҷикӣ на танҳо ба забонҳои қадимтарин арзи вучуд кардааст, балки ҳамчун забони байнамилалӣ забоне ваҳдатофарин мебошад.

Олим ва арбоби давлат С. Ятимов дар баланд бардоштани мақоми забони тоҷикӣ мақоми Пешворо чунин меҳисобад: “Агар Исмоили Сомонӣ ҳамчун асосгузори аввалин давлати тоҷикон ва ҳомии забон, илм, маърифат, маданият, фарҳангу адаби миллати тоҷик маъруф гашта бошад, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз бузургтарин абармардони таърих аст, ки на танҳо давлати навини тоҷиконро дар шароити ниҳоят мураккаб ва фоҷиабори ҷанги таҳмили дохилӣ, парокандагии миллӣ, рақобати шадиди геополитикӣ асос гузошт, балки дар роҳи эҳё ва ҳифзи арзишҳои миллӣ - таърих, забони модарӣ, маданият, фарҳанг, фидокориҳои бемисл нишон дод. Бо ибораи дигар, баробар бо наҷотбахши забони ӯро низ ба ҷо овард” [13, 7].

Дар қатори қорнамоҳои таърихии Пешвои миллат эҳёи муносибатҳои ҳамсоҷдорӣ аҳамияти байналмилаӣ дорад. Бо сайёю талошҳои Сарвари давлат баъди ду даҳ солаи дигар байни халқи ва давлати ҳамсоҷ Ӯзбекистон дар ҳаёти сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ваҳдати интизори деринаи ду давлат ва халқ барқарор гардид, дар он бори дигар сиёсати ваҳдатофарини Пешво зухур ёфтааст.

Президенти Ҷумҳурии Ӯзбекистон Шавкат Мирзиёев ба нисбати Сарвари давлат баҳои баланд гузоштанд: “Мо дар Ӯзбекистон Шуморо ҳамчун ходими намоёни давлатӣ ва роҳбари таҷрибадоре, ки худро сарупо ба хизмати халқу кишвараш бахшидааст, мешиносам.

Тоҷикистон зеро роҳбарии хирадмандонаи Шумо дар бунёди давлатдорӣ ва сохти иҷтимоӣ ба мувафаксиятҳои қалон ноил гардид. Сатҳ ва сифати зиндагии мардум ба таври назаррас боло рафта, нуфузи кишвар дар арсаи байналмилаӣ пайваста таҳким меёбад.

Бо қаноатмандии амиқ меҳоҳам иброз дорам, ки Шумо ҳамчун дӯсти самимии Ӯзбекистон, ҷонибдори уствори рушд ва таҳкими шарикӣ бисёрҷабҳаи кишвари мо ба пешрафти ҳамҷонибаи кишвари ба пешрафти ҳамҷонибаи муносибатҳои Ӯзбекистону Тоҷикистон мусоидат мекунад” [10, 5].

Худованд дар симои Эмомалӣ Раҳмон ба тоҷикон пешвои хирадманду тавоноеро дод, ки алоғарми ҳамаи монеаҳо, бо тақия ба қувваи ирода ва ақлу заковати азалии мардумаш давлати навини миллиро бунёд ниҳод,

меҳанаширо аз вартаи ҷанг берун кашид ва имрӯз баҳри ба як сарзамини ободу шукуфо тадбир додани он талош дорад [2 , 143].

Пешвои муаззами миллат ҳамчун шахсияти барҷаста, ватандӯст, хештаншиносу халқпарвар, нанговару бономус ва дорои бешумор фазилатҳои инсонӣ наҷиб, истеъдоди сарварӣ дар ҳар як қалби шахрванд, оламиён ҷо гирифтааст. Мо имрӯз бо итминони комил метавон гуфт, ки яке ба хислатҳои умумибашарӣ тааллуқ дошта - сулҳофару ваҳдатофар мебошанд, ки дар рисолати Пешвои миллат зухур ёфтааст.

Адабиёт

1. Асрорӣ М. Ваҳдат - арзиши муқаддасу азиз // Ваҳдат ва раванди гуфтугӯи тамадунҳо. - Душанбе, «Адиб», 2015- 464 саҳ.
2. Восеъ Қ. Бо сифати охирсухан бардошти аз Пайём. (460). Ваҳдатнома. Ҷилди . XVIII. - Душанбе, «Эр-граф», 2013. - 464 саҳ.
3. Пайёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон - таҳкимбахши сиёсати дохилӣ ва хориҷии Тоҷикистон (маҷмӯи пайёмҳо). Хучанд: Хуросон, 2019. - 604 саҳ.
4. Раҳимӣ Ф. Пешвои миллат - ифтихори миллат. // Пешво-ифтихори миллат - Душанбе: «Ирфон.» 2016. - 268 саҳ.
5. Раҳмон Эмомалӣ. Имоми Аъзам гуфтугӯи тамадунҳо. // Ваҳдат , давлат, Президент. Ҷилди IX. Душанбе: «Дониш». 2009. - 366 саҳ.
6. Раҳмон Эмомалӣ. Забони миллат - ҳастии миллат. - Душанбе: «Эр –граф», 2016. - 516 саҳ.
7. Раҳмон Эмомалӣ. Андешаҳо дар боби сулҳу ваҳдати миллӣ // Тоҷикистон, №5-6 [1157] Душанбе: ҚДММ “Илм”, 2016. - 35 саҳ.
8. Раҳматуллозода С. Забон ва Ваҳдати миллӣ. // Ваҳдат , давлат, Президент. Ҷилди .XU11. Душанбе: «Истеъдод», 2017. - 464 саҳ.
9. 10. Рӯзи Президент Рӯзи эҳёи давлатдорӣ миллӣ // Ҷумҳурият. - 2019. - 16 ноябр. - Нашри махсус. 16 саҳ.
10. Салимов Н. Президент Эмомалӣ Раҳмон: рӯзи сиёсат ба маънавият ва инсогарой. // Ваҳдат, давлат, Президент. Ҷилди IX. Душанбе: “Дониш”, 2009. - 366 саҳ.
11. Шарифзода А., Ғафуров Абдулло. Наҷотбахши миллат. - Душанбе - 2012. - 320 саҳ.
12. Ятимов С. Асарҳо. Ҷилди XI. Масъалаҳои забоншиносӣ дар таълимоти пешвои миллат. Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. - 384 саҳ.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 657.6

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Абдурахимов А.А.

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова

(г. Худжанд, Республика Таджикистан)

abdugafar58@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается повышенная роль и возможности внутренних контролей в современном мире, обсуждаются мнения ученых относительно его содержания, проводится попытка самостоятельно определить внутренний контроль как инструмент экономического управления коммерческой организацией. Представляется видовой состав современных внутренних контролей, для самых важных видов определены их актуальные задачи и цели. Разработаны принципы, основанные на внутреннем контроле, чтобы они были наиболее эффективными. Рассматриваются новые формы контроля внутренней среды и типы риска для того, чтобы предотвратить их.

Ключевые слова: внутренний контроль, финансовые отчеты, риски, виды контроля, принципы контроля, цифровизация, цифровая экономика, информационная система, автоматизированная контрольная система

INTERNAL CONTROL AND ITS SIGNIFICANCE IN THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Abdurakhimov A.A.

Khujand State University named after Acad. B. Gafurov (Khujand, RT)

Abstract. The article discusses the increased role and possibilities of internal controls in the modern world, discusses the opinions of scientists regarding its content, and attempts to independently define internal control as a tool for the economic management of a commercial organization. The species composition of modern internal controls is presented; for the most important species, their actual tasks and goals are determined. Principles based on internal control have been developed to be most effective. New forms of control of the internal environment and types of risk are considered in order to prevent them.

Keywords: internal control, financial reports, risks, types of control, principles of control, digitalization, digital economy, information system, automated control system

Введение. Развитие национальной экономики, на сегодняшний день, происходит благодаря широкому внедрению цифровых процессов на разных уровнях экономики: государственном, отраслевых, микроуровневых. На государственном уровне приняты два документа, определяющие роль цифровых технологий в будущем развитии экономики нашего государства – это Стратегия развития информационной экономики в РТ на 2020–2040 годы, этапы, направления реализации которой представлены в Концепции цифровой экономики РТ на 2020–2040 годы.

Реализация программы до 2040 г. представлена в пяти основных направлениях: осуществление экономической деятельности в цифровой

экономике, нормативное регулирование, кадровая и профессиональная подготовка, формирование научно-исследовательской компетенции и технологических заделов, информационно-техническая инфраструктура, информационно-безопасная инфраструктура [1].

При этом главными должны быть проблемы структурного и качественного изменения экономики, характеристики новой социальной и социальной системы. Экономические связи, баланс и конфликт интересов между гражданами, государствами, обществом в целом, с точки зрения теории институциональных теорий и поведением агентов, определяют цифровизацию процессов, их не ограничивают изменения производственной сферы и инфраструктуры.

Внутренний контроль - один из самых древних и при этом актуальных инструментов в современном мире управления процессами хозяйства.

Внутренний контроль в современной литературе имеет множество определений. Обращаем внимание на происхождение слова «контроль» и современное содержание универсальной научно-правовой дефиниции «внутренний контроль» в современной экономике.

Термин «контроль» - это древнелатинский термин «controtulus», который означает сравнение с заранее установленным, должным.

Внутреннее контролирование в современных книгах имеет много определений.

Таким образом, С.М. Резниченко представляет внутреннюю систему контроля, как «процесс, который направлен на достижение поставленных целей компании и является результатом деятельности руководства, осуществляющего планирование, организацию, мониторинг деятельности в целом компании и отдельных ее подразделений» [2]. В.А. Хмельницкий считает внутренний контроль «целостной системой, состоящей из взаимосвязанной подсистемы и элемента, чтобы достичь их устойчивой и согласованной структуры, раскрывать механизм совершенствования свойства и возможности, которые внутренне относятся к этой функции» [3]. Авторы И.С.Богданович и О.А.Соболева дали такое определение: «Внутренние контрольные мероприятия – система, инициированная руководством фирмы мерами, направленными на эффективное выполнение работниками своих обязанностей в процессе выполнения производственных операций» [4].

На основе правового и теоретического понимания современных исследователей, автор этой статьи попытается сформировать собственное определение понятия “внутренний контроль” : «Внутренние контрольные мероприятия являются постоянным процессом, осуществляемым руководством, сотрудниками и контрольными подразделениями учреждения, направленными на поддержку экономического благополучия организации и своевременного выявления рисков».

В соответствии с описанными задачами управления, внутренний контроль может быть представлен следующим образом:

- внутренний стратегический контроль, цель которого заключается в достижении целей предприятия;

- внутренний управленческий контроль, основная задача которого - мониторинг результативности деятельности организации;
- внутренний бухгалтерский контроль, основанный на достоверности представленной отчетности;
- внутренний правовой контроль, цель которого - минимизировать правовые и репутационные риски.

В процессах цифровизации предусмотрена разработка и реализация взаимоинтегрированных систем информационных технологий. Одним из актуальных вопросов совершенствования бизнес-управления является исследование влияния цифровых процессов на систему управления и контроля за деятельностью рынков и систему внутреннего контроля (СВК).

В то же время информационные системы в большинстве организаций не являются соответствующими уровням внешних информационных систем, существенно уступая их функционалу. Взаимодействие между внешними и внутренними информационными системами, осуществляется по различным каналам связи, вопросы интеграции - перспективная задача.

Проанализируем взаимодействие автоматизированной информационной системы организации (АИС) с автоматизированной контрольной системой (АКС).

Структура СВК организации выделяет информационную систему и связь в качестве необходимого элемента (табл.1) [5].

Таблица 1. Структура СВК организации

Структурный элемент	Характеристика
Контрольная среда	Соответствие принципам и стандартам деятельности экономических субъектов, определяющим общее понимание внутреннего надзора и требований внутреннего надзора на уровне внутреннего надзора на уровне внутреннего надзора на уровне внутреннего надзора на уровне внутреннего надзора на уровне внутреннего надзора на уровне в
Оценка рисков	Процесс анализа и анализирования рисков и принятия решений по их управлению, включая создание необходимой среды контроля, организация процедур внутренних контролей, информирование сотрудников и оценка результатов внутренних контролей.
Информационная система	В информационной системе должно быть обеспечено ведение бухгалтерской отчетности, включая составление бухгалтерского финансового отчета.
Коммуникация	Передача информации, необходимая для решения управленческих задач и управления внутренним контролем.
Процедуры внутреннего контроля	Действия по минимизации рисков, которые могут повлиять на достижение экономических целей
Оценка внутреннего контроля	Осуществляется для элементов внутреннего контроля, чтобы определить их эффективность, результативность и необходимость их изменения.
Мониторинг внутреннего контроля	Это одна из видов внутренней оценки, представляющая собой непрерывную процедуру оценки, которая осуществляется постоянно в ходе своей повседневной работы.

Кроме того, важно заметить, что бухгалтерская система рассматривается в качестве части информационно-коммуникационного управления организации. В зависимости от процессов цифровой трансформации все элементы СВК изменяются. Контрольная среда, в частности, должна корректно трансформироваться в соответствии с принципами и критериями, заложенными в АСК, осуществляемой на государственной основе.

Таким образом, уместно построить контрольную среду с позиции добросовестных налогоплательщиков, а также критериев применения налоговых органов в целях контроля.

В качестве объекта контроля должны быть выделены не только те риски, которые характерны для процессов бизнеса в реальном сегменте деятельности организации, а также те риски, которые реализуются в виртуальных сегментах.

Таким образом, традиционные бизнес-процессы, включающие интернет-торговлю, требуют описывать и контролировать реальную динамику товаров и услуг, процессы взаимодействия, расчета в интернете и координировать эти процессы. Таким образом, иные описания получают информационную систему, коммуникацию и контрольные процедуры. Серьезно изменяются требования сотрудников организации, должных иметь компетенции, которые позволяют работать в современной информационной среде.

На наш взгляд, это дает возможность определить проблемы развития теоретической базы внутреннего управления:

- разработка и апробация модели СВК, адаптированной для цифровых и гибридных моделей другие технологии;

- описывать и систематизировать риски, характерные цифровой экономике в рамках основных бизнес-процессов;

- формирование перечня компетенций исследований в рамках направлений «сквозных» цифровых технологий, обеспечивающих интеграцию внутренних и внутрисистемных информационных систем, а также других.

Принципиальная разница организации внешней контроля в цифровых условиях заключается в том, что объект контроля — это не только данные отчетности, но и первичные данные. В данном случае, традиционная постройка внутреннего управления по всем стадиям процесса формирования данных, не позволяет оптимально организовать эффективное оформление внутреннего управления, а также снижает эффективность операционной эффективности внутреннего управления [6].

Выявленные результаты контроля ошибок и нарушений при обработке данных позволяют исправить только результаты и отчеты. Как правило, они не обращают на первоначальную информацию, переданную в АСК.

Повышение эффективности управления внутренним контролем может быть достигнуто, если это будет проведено и введено в систему. При этом в качестве самостоятельного бизнес-процесса целесообразно выделять процессы передачи информации, включая первичные данные в АСК.

Описание таких процессов может зависеть от конкретного АСК или автоматической системы отчетности, сервисов пользователей, предоставляемых

для работы в системе, объемов и характеров информации, процедур ввода ее, квалификаций пользователей, а также от иных факторов. Например, формирование внешнего отчета в электронном виде связано с выводом данных из организации АИС. Риски подобных процедур, в основном, связаны с недостаточной квалификацией исполнителя.

Снижение таких рисков можно снизить, если дать описание стандартной ситуации, анализировать последствия влияния действия исполнителей на формирование информации и разработать инструкции по изменению процедур обработки информации. Это может быть осуществлено при условии контроля функционирования АИС, контрольной процедуры, направленной на выявление отклонений в нормальном функционировании СВК.

Также для искажения информации приводятся недостатки программного обеспечения, в частности, связанные с качественным описанием возможностей программы, алгоритмами работы с ней. Типичные искажения в данном случае - некорректная информация в отчете, сложность вносить исправления в связи с отсутствием доступа к обработочным алгоритмам.

При введении данных в электронном документе необходимо, чтобы программа АИС позволяла корректировать данные, если в документе выявлены ошибки, вводить исправленные данные, если в документе дана некорректная информация. Если АИС-сервисы не обладают такими функциональными возможностями, то данные, которые строятся внешним контролем, могут значительно отличаться от представленных в организации АИС данных.

Например, подобные расхождения характерны для использования в розничных магазинах кассы, работающих в режиме онлайн. Информация в кассовом отчете нередко не соответствует переданной информации, и причина и характер различий можно выяснить только при анализе действий исполнительницы, выполняющей операции, отличающиеся от стандартной процедуры ввода кассовых аппаратов.

Основными инструментами контроля в таких случаях может служить аналитическая процедура, позволяющая сравнивать результаты полученной информации в различных информационных системах, а также анализировать различия.

Развитие методической поддержки внутреннего управления в условиях широкой применимости информационных и коммуникационных систем и электронным документооборотом можно определить следующим образом:

- создание карты риска для бизнес процессов ввода данных в АИС, включая используемые для надзора и контроля;
- создание процедур контроля по обработке большого объема данных, включая инструменты и методы автоматического обработки структурированных и не структурированных данных;
- разработка аналитических процедур, используя инструменты и методы цифровой экономики для управления результативной информацией;
- оценка уровня компетентности и компетенции персонала, который обеспечивает управление и функционирование АИС, а также другие вопросы.

В итоге можно сказать, что применение современных технологий обработки информации происходит независимо от готовности участников рынка к этому. Современные технологии обработки информации позволят снизить расходы только при адаптации системы управления к цифровым условиям.

Для повышения эффективности управления и обеспечения конкурентоспособности требуется изменение модели деятельности организации в соответствии с глобальными процессами [7]. В этих изменениях центральным является вопрос внутреннего контроля.

Заключение. Соглашаемся с данным утверждением и добавляем, что цифровизация – это не просто дополнительный источник угроз, а эффективный ресурс, который позволяет повысить эффективность контроля внутренней среды.

По всему вышесказанному можно заключить, что внутренний контроль – неотъемлемая часть управления бизнесом в современном мире. Именно качественная внутренняя контрольная система является важнейшим ресурсом, который способствует эффективному стратегическому и тактическому управлению. Современный драйвер развития управления внутренним контролем – цифровизация процессов хозяйства и самого контроля, благодаря которому соединяются и обработаны в цифровом формате качественные актуальные, необходимые цифровые данные.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан» от 30 декабря 2019 года № 642.
2. Резниченко С.М., Сафонова М.Ф., Швырева О.И. / Современные системы внутреннего контроля: учебное пособие – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 510 с.
3. Хмельницкий В.А. Проблемы построения системы внутрихозяйственного контроля и пути их решения в рамках системы управления рисками // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 2 (29). – С. 140–146.
4. Богданович И.С., Соболева О.А. Место внутреннего контроля в системе управления предприятием и форма его организации // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. – 2017. – № 5. – С. 66 – 73.
5. Азарская М.А. Теоретико-методические аспекты внутреннего контроля в условиях цифровой экономики // Модернизация учетно-контрольных и аналитических процессов в условиях цифровой экономики: сб. науч. ст. I Всерос. науч.-практ. конф., 25-26 апр. 2018 г. – Самара.: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2018. - 162 с. (С.43-45)
6. Азарская М.А. Система внутреннего контроля в управлении организаций // Инновационное развитие экономики. 2014. № 2. С. 111-119.
7. Булыга Р.П., Мельник М.В. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития: монография / под ред. Р.П. Булыги. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

УДК – 504.75

МАВҚЕЪ ВА НАҚШИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИИ РАВАНДҲОИ ЭКОЛОГӢ АЗ ТАРАФИ ҲУКУМАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Азизов А.А., Неъматов Л.Х., Алиева М.Н.

*Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Гафуров
(ш. Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
m.alieva-92@mail.ru*

Аннотатсия. Дар мақолаи илмӣ мазкур мавқеъ ва нақши идоракунии давлатии равандҳои экологӣ аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумот оварда шуда, муаммо ва роҳҳои расидан ба мақсадҳо вобаста ба мавзӯи мазкур баррасӣ мегардад.

Калидвожаҳо: экология, тарбияи экологӣ, нақш, мавқеъ, идоракунии давлатӣ, равандҳои экологӣ.

ПОЛОЖЕНИЕ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Азизов А.А., Неъматов Л.Х., Алиева М.Н.

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова
(г. Худжанд, РТ)*

Аннотация. В данной научной статье представлена информация о месте и роли государственного управления экологическими процессами со стороны Правительства Республики Таджикистан, а также рассмотрены проблемы и пути достижения целей по данной теме.

Ключевые слова: экология, экологическое образование, роль, положение, государственное управление, экологические процессы.

POSITION AND ROLE OF STATE MANAGEMENT OF ENVIRONMENTAL PROCESSES BY THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Azizov A.A., Nematov L.Kh., Alieva M.N.

Khujand State University named after acad. B.Gafurov (Khujand, RT).

Abstract. This scientific article provides information on the place and role of state management of environmental processes by the Government of the Republic of Tajikistan, as well as problems and ways to achieve goals on this topic.

Key words: ecology, environmental education, role, position, public administration, environmental processes.

Дар фаъолияти иқтисодӣ ва иҷтимоию сиёсии давлат муаммоҳои экологӣ мавқеи муҳим доранд. Таҷрибаи амалӣ нишон медиҳад, ки танҳо давлат метавонад муаммоҳои экологии ҷамъиятро ҳал кунад. Аз ин рӯ, имрӯз вазифаи асосии давлат аз он иборат аст, ки омилҳои иҷтимоию сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавию идеологии пайдоиши экологияро муайян кунад ва барои ҳалли ин муаммои ҷиддӣ тадбирҳои гуногунро истифода барад.

Агар ба таҳлили манбаъҳо, сарчашмаҳои илмӣ ва таҷрибаи амалӣ таъкид кунам, маълум мегардад, ки муаммоҳои экология дар маркази тавачҷуҳи

ҳамаи давлатҳои дунё қарор гирифтаанд ва онҳо ҳамеша барои идоракунии равандҳои экологӣ дар шароити ҷаҳонишавии ҷамъият тадбирҳои мушаххас меандешанд.

Чуноне, ки олими тоҷик Ф.Ҳ.Очилова дар китоби худ таҳти унвони «Экологияи глобалӣ» қайд кардааст: «Ҳар сол ба миқдори 20 миллиард тонна дар фазои атроф гази ангидриди карбон хориҷ мешавад, ки дар натиҷаи сӯختани сӯзишвориҳои гуногун ба амал меоянд ва таркиби гази ангидриди карбон дар фазои атроф мунтазам афзоиш меёбад» [1, с.31].

«Экологон ташкили чунин аз худ кардани табиат ва чунин истеҳсолотро талаб мекунанд, ки талаботҳои зарурии қонеъ гардонидани одамро таъмин менамояд» [2, с. 266].

Экология ва идоракунии он аз бисёр ҷиҳат аз ҷаҳолияти самарабахши идоракунии давлатӣ вобаста аст. Таҷрибаи амалии аксари давлатҳои дунё нишон медиҳад, ки дар солҳои охир ин муаммо дар маркази ҷаҳолияти ҳаррӯзаи ин давлатҳои ҷаҳон қарор гирифтааст.

«Мафҳуми ҳолати экологии ҷаҳуллода ҳам бӯҳрони экологӣ ва ҳам фалокати экологиро дар бар мегирад. Бӯҳрони экологӣ ҷиддан ифлосшавии муҳити зист ва камшавии потенциалии сарватҳои табиӣ аст. Фарқ байни бӯҳрони экологӣ ва равандҳои садамавӣ чунин муайян карда мешавад» [1, с.20].

Дар ин маврид зикр бояд кард, ки яке аз вазифаҳои давлат фароҳам овардани муҳити созгор аст, ки ба сиёсати сармоягузорӣ, раванди ташаккули сарват, шукуфӣ ва рушди ҳар шахсияти алоҳида мусоидат мекунанд. Идоракунии самарабахш ризоят ва иштироқи кишри идоракунӣ, иштироқи комил ва доимии ҳамаи шахрвандонро дар ташаккули неъматҳои моддӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии кишвар талаб мекунанд. Имрӯз вазифаи асосии давлат ҷустуҷӯи равишҳои мутаваззини истифодабарии афзалиятҳои ҷаҳонишавӣ ва таъмини амнияти иқтисодӣ, суботи вазъияти иҷтимоӣ иқтисодии дохили давлат ва ҷимояи ҳар шахрванд, махсусан, кишри камбағалтарини он мебошад.

Аз ин нуқтаи назар мо кӯшиш кардем, ки ин муамморо дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил ва баррасӣ намоем. Хусусан, ки дар Тоҷикистон муаммоҳои экологӣ махсусиятҳои худро доранд. Ба идоракунии давлатии равандҳои экологӣ таваҷҷуҳи асосӣ равона шуд. Таҷрибаи амалии Тоҷикистон дар ин бора камназир аст. Маълум аст, ки Тоҷикистон дар охири асри XX истиқлолияти давлатӣ ба даст овард. Аҳамияти истиқлолияти миллӣ ва давлатии халқи тоҷикро Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон баҳо дода, чунин навиштааст: «...Мо ба истиқлолияти сиёсӣ ноил шудем. Аммо дар пеш роҳи дурудароз, мушкил ва масъулиятноки ноил шудан ба истиқлолияти иқтисодӣ ба хотири ояндаи халқ ва таъмини раванди ислоҳот дар самти бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ истодааст» [3, с.77].

Имрӯз барои ҳамаи давлатҳои ҷаҳон яке аз муҳимтарин муаммоҳои рушди инсонӣ муаммои экологӣ мебошад. Ҳоҷати исбот кардан нест, ки имрӯз дар ҳамаи кишварҳои ҷаҳон хусусияти оммавии экология зиёд

мешавад. Дар аксари кишварҳо вусъати экологӣ зиёд мешавад. Махсусан, ин муаммо дар кишварҳое, ки вазъияти муноқишавӣ, мухолифатҳои иҷтимоӣ, сатҳи пасти рушди иқтисодӣ, норасоии хӯрокворӣ ва камбудии таъмини моддии сатҳи зиндагии аҳоли доранд, мушоҳида мешавад.

Чуноне, ки А.В.Макеев қайд мекунад: «... барои бартараф кардани кризиси экологӣ ва бомуваффақият ҳал кардани муаммои экологӣ гузариши идеалогии нав зарур мебошад. Барои ин низоми нави дониш, ки дар асоси назарияи ягона ва аз чорчӯбаи анъанавии экологияи биологӣ баромада сохтан лозим мебошад» [4, с.154].

Таҳқиқи муаммои мазкур нишон медиҳад, ки имрӯзҳо дар ҳамаи кишварҳои дунё муборизаи доимӣ дар самти муҳофизати табиат ва ҳифзи муҳити зист бурда мешавад. Қариб дар тамоми кишварҳо бахши давлатӣ тадбирҳоеро амалӣ мегардонанд, ки аз лиҳози иҷтимоӣ ҳақ буда, дар баъзе мавридҳо ҳатто барои ҳимоят ғоидаҳои иловагӣ меоваранд. Дар 25 соли охир бисёр кишварҳо ва ҳукуматҳояшон ислоҳоти бахши давлатиро дарк карда, кӯшишҳо ба таъмини самтгирии тадбирҳои давлатӣ ва барномаи иҷроӣ вазифаҳои афзалиятноки иҷтимоӣ, инчунин васеъ гардондани имкониятҳои давлат барои мубориза бо оқибатҳои экологӣ равона кардаанд.

Солҳои охир дар Тоҷикистон тадбирҳои мушаххас барои танзими идоракунии давлатии ҳимояи аҳоли қабул карда шудаанд. Чӣ тавре, ки С.Д.Комилов ва М.Нурмаҳмадов тасдиқ мекунанд: «Иқтисоди давраи гузариш дифференсиатсия (тафрика)-и даромадҳои аҳолиро хеле зиёд карда, самтгирии сиёсати иҷтимоии давлатро ба сушт кардани он, паст кардани ихтилофҳо байни гурӯҳҳои аҳоли ва субъектҳои иқтисоди бозорӣ тақозо мекунад» [5, с.25].

Таҷрибаи амалӣ ва таҳлили адабиёт нишон медиҳанд, ки барои бартараф кардани оқибатҳо ва фалокатҳои экологӣ дар кишварҳои гуногун роҳи усулҳои мухталиф дар мубориза бар зидди онҳо истифода бурда мешаванд. Дар кишварҳои демократӣ се роҳи асосии тақмили муҳити ниҳодӣ барои баланд бардоштани самарабахшии он дар мубориза баҳри ҳифзи табиат ва тозагии муҳити зист мавҷуд аст:

Якум, равандҳои демократӣ бояд ҳамаи сатҳҳои асосии қабули қарорро фаро гиранд. Баъзе кишварҳо бештар принципҳои демократиро эълон мекунанд, вале дар амал онҳоро нодида мегиранд. Ба ин қатор ҳамаи давлатҳои демократии дунё, махсусан, давлатҳои ИДМ дохил мешаванд;

Дуюм, шаҳрвандон бояд дастрасии системавӣ ба иттилоот дошта бошанд, то ки дар асоси он ба хизматчиёни шаҳрвандии худ ва сиёсатмадорон дастур диҳанд;

Сеюм, ташкилотҳои тавоноии ҷамъиятӣ метавонанд ба васеъ шудани ҳуқуқҳои сиёсӣ ва имкониятҳои одамон барои фишороварӣ ба давлат бо мақсади бештар кардани ҳимояи манфиатҳояшон ва баланд бардоштани самарабахшии барномаҳои мубориза бар зидди оқибатҳо ва таҳдидҳои экологӣ мусоидат кунанд.

Яке аз самтҳои асосии идоракунии экологӣ дар Тоҷикистон муаммои таназзули ҳолати экологӣ аст. Бо мақсади самарабахш бартараф кардани

оқибатҳои экологӣ дар Тоҷикистон, ба андешаи мо чунин чорахоро дидан даркор аст: давлат бояд барои қабули чорабиниҳои мушаххас оид ба васеъ кардани ҳуқуқҳо ва шароит барои баланд бардоштани амнияти моддии аҳолии имкониятҳои иқтисодӣ ташкил кунад; таҳлили умумии ҳолати моҳият ва эволютсияи экологӣ гузаронида шавад; роҳҳои аниқии таъмини шароит барои беҳтар кардани муҳити зист муайян карда шаванд; барои ҳифз ва ҳимоят аз табиат ва ҳифзу ҳимояти он аз таҳдидҳои экологӣ чорабиниҳои самарабахш қабул карда шаванд; қори бозорҳо ба манфиати аҳолии тақмил дода шаванд; ислоҳот бо мақсади беҳтар кардани шароити моддӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии кишвар танзим карда шавад; барои васеъ кардани имкониятҳои одамон ва ҳалли муаммоҳои вобаста ба нобаробарии аҳолии ҷумҳурӣ тадбирҳои мушаххас андешида шавад; фаъолияти муассисаҳои давлатӣ барои таъмини эҳтиёҷоти одамон бо мақсади самарабахшии идоракунии давлатии раванди экологӣ беҳтар карда шавад; баргараф кардани оқибатҳои бухрони иқтисодӣ, ҷанги шаҳрвандӣ ва офатҳои табиӣ; истифодаи омилҳои глобалӣ ба манфиати халқ; беҳтар кардани раванди самтгароёнаи ҳамкорӣ бо мақсадҳои рушд дар мубориза бар зидди касодии экологӣ, тоза нигоҳ доштани об, табиат ва ҳаво.

Барои ҳал кардани ҳамаи ин муаммоҳои муҳими экологӣ шаклҳо ва усулҳои нави мубориза бар зидди оқибатҳои экологиро таҳия кардан лозим аст. Таҳлил ва ҳулосабарориҳо аз таҷрибаи амалии давлат ва ҳукумати Тоҷикистон оид ба идоракунии раванди экологӣ ба мо имкон медиҳанд, ки баъзе муаммоҳои муҳимро арзёбӣ кунем.

Ҳамин тариқ, аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки ҳалшавандагии муаммоҳои экологӣ бояд дар асоси фаъолияти давлат қарор гирад. Баробари ин бояд ҳамкории бахши давлатиро бо бахши хусусӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳам дар кишварҳои алоҳида, ҳам дар сатҳи байналмилалӣ таъмин кард. Ҳамин тариқ, ҳал кардан ва татбиқ намудани тадбирҳои мазкур танҳо ба воситаи идоракунии самарабахши равандҳои экологӣ имконпазир аст.

Адабиёт

1. Очилов Ҷ.Ғ. Табиат ҳаёт, модар аст.–Хучанд: Нури маърифат, 2003. -234с.
2. Назарова Х.А. Проблемы экологического воспитание и образования в процессе обучения / Х.А.Назарова // Вестник Таджикского национального университета. Часть 1 Душанбе: Сино, 2015. - 310.
3. Раҳмонов Э.Ш. Ҷавонон - ояндаи миллат, Душанбе: Ирфон,1998.-77 с.
4. Макеев А.В. Экология и государство /А.В.Макеев// М.: Просвещение, 1999.-202с.
5. Комилов С.Д. Социальная политика и системы социальной защиты населения / С.Д.Комилов, М.Нурмахмадов // Таджикистан и современный мир, №1, Душанбе: Маориф, 2005.-127 с.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ахмедова З.А., Олимова Ф.А.

Институт экономики и торговли

*Таджикского государственного университета коммерции в городе Худжанд
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)*

zuhraakhmedova@mail.ru

Аннотация. В Республике Таджикистан проводимые рыночные преобразования, затронули все сферы экономики, в том числе и рынок труда. Одним из факторов, оказывающим непосредственное воздействие на состояние и развитие рынка труда, является демографическая ситуация. В статье оцениваются демографические процессы, во взаимосвязи с социально – экономическим развитием республики, а также предлагаются меры по обеспеченности сбалансированности рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, демографическая ситуация, спрос и предложение рабочей силы, демографическая политика.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION ON THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Akhmedova Z.A., Olimova F.A.

Institute of Economics and Trade Tajik State University of Commerce in Khujand (Khujand, RT)

Abstract. In the Republic of Tajikistan, the ongoing market transformations have affected all spheres of the economy, including the labor market. One of the factors that have a direct impact on the state and development of the labor market is the demographic situation. The article assesses the demographic processes in connection with the socio - economic development of the republic, and also proposes measures to ensure a balanced labor market.

Key words: labor market, demographic situation, labor market supply and demand, demographic policy.

В Республике Таджикистан, на современном этапе экономического развития темпы роста численности населения опережают темпы роста развития экономики. Так, за период с 2014 по 2018 годы численность постоянного населения возросла на 9,3% и составила 9126,6 млн. человек.

Согласно мнению ряда ученых, под демографической ситуацией, прежде всего, понимают демографические процессы, в рамках конкретных территорий, которые характеризуются такими показателями, как численность и состав населения по полу, возрасту, национальной принадлежности и т.д. Для определения степени благоприятности демографической ситуации страны и регионов целесообразно оценить такие показатели, как рождаемость, смертность, показатели естественного и механического прироста населения и др.

Целью статьи является – анализ и оценка влияния сложившегося демографического потенциала на национальный рынок труда.

Объект исследования – рынок труда Республики Таджикистан. В результате анализа рынка труда было выявлено, что предложение рабочей силы

значительно превышает спрос, что создаёт социальную напряженность в обществе. Авторами предлагаются разработка и реализация ряда мероприятий по сбалансированности рынка труда в республике:

- разработки концепции эффективной демографической политики республики;
- индустриализация сельской местности и обеспечение его развития;
- для учебных заведений страны подготовка и переподготовка высококвалифицированных педагогических кадров;
- разработка и реализация Комплексной программы внутренней и внешней миграции населения и др.

Следовательно, реализация перечисленных мероприятий позволит положительно повлиять на состояние рынка труда в Республике Таджикистан.

Введение. В Республике Таджикистан, проводимые экономические реформы, в условиях трансформации экономических отношений, затронули различные сферы хозяйственной жизни, в том числе рынок труда.

Рынок труда, обеспечивая различные отрасли национальной экономики трудовыми ресурсами, является отдельным институтом экономики. Он оказывает значительное воздействие на социально – экономическое развитие страны и регионов.

В современных условиях на состояние рынка труда и занятость населения в Республике Таджикистан непосредственное воздействие оказывают различные факторы, среди которых следует выделить демографическую ситуацию, сложившуюся в рамках определенных территорий.

Демографическую ситуацию можно охарактеризовать, как «состояние демографических процессов, размещения и состава населения, а также демографическая обстановка». [1.с. 41]

Отечественные и зарубежные ученые трактуют «демографическую ситуацию» по разному, так согласно трактовке профессора, Л.Рыбаковского под демографической ситуацией понимается комплексная количественная характеристика и качественная оценка демографических процессов, протекающих на определенной территории: их тенденций, итогов к определенному периоду и последствий. [2.с. 219]

Для мониторинга демографической ситуации используются различные показатели, однако для простоты и оперативности анализа на наш взгляд, целесообразно ограничиться несколькими показателями. Так, например Л.Л. Рыбаковский из множества показателей акцент делает на трёх основных: рождаемость, которая оценивается общим коэффициентом рождаемости (ОКР), смертность – общий коэффициент смертности (ОКС) и миграция населения - сальдо миграции (СМ). На основании указанных показателей, предоставляется возможность оценить конкретную демографическую ситуацию, объективно в соответствии со шкалой «очень благоприятная – крайне неблагоприятная». Анализ состояния демографической ситуации Республики Таджикистан приводится ниже:

Таблица 1 - Анализ демографической ситуации по Республике Таджикистан за 2014-2018 гг.

Показатели	Годы					2018 в % к 2014
	2014	2015	2016	2017	2018	
Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.	8352,0	8551,1	8742,8	8931,2	9126,6	109,3
В том числе:						
- городское	2215,5	2260,3	2300,5	2354,2	2396,8	108,2
- сельское	6136,5	6290,9	6442,3	6577,0	6729,8	109,7
В трудоспособном возрасте	5046,0	5175,5	5273,2	5379,7	5473,9	108,5
Число родившихся, тыс.чел.	229,5	237,5	230,0	224,1	231,0	100,6
Число умерших, тыс.чел.	32,9	33,6	34,1	32,0	32,7	99,4
Естественный прирост населения, тыс. чел.	196,6	204,0	195,9	192,0	198,3	100,9
Число прибывших, тыс.чел.	39,6	35,3	33,3	37,5	42,1	106,3
Число выбывших, тыс.чел.	45,3	40,1	37,6	41,1	45,1	99,5
Миграционный прирост (+), отток (-), тыс.челов.	-5,7	-4,8	-4,3	-3,7	-3,0	52,6

Составлено автором. Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан – Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2019г.

Так, показатели таблицы свидетельствуют о том, что за 2014-2018гг в Республике Таджикистан число родившихся детей значительно превышает число умерших. Естественный прирост составил за 2018г - 198,3 тыс. человек. Численность населения в трудоспособном возрасте – 5473,9 тыс. человек, что составляет 59,9% численности постоянного населения республики. При этом занято в экономике – 2426 тыс. человек или 44,3% трудоспособного населения. Данный показатель свидетельствует о низком уровне занятости населения, особенно проживающего в сельской местности. Данная проблема частично решаема за счёт миграции. Согласно мнению таджикского ученого Х. Умарова «Масштабы современной трудовой миграции (по Таджикистану только по причине ограниченности рабочих мест) составляет от 1 до 1,5млн. человек. При этом необходимо учесть тот факт, что мигрируют в основном трудовые ресурсы в возрасте, обеспечивающие максимальную производительность труда (от 18 до 45л). Этой миграцией охвачены как городские, так и сельские жители».

Однако следует отметить, что объективная полноценная оценка миграционных процессов в стране отсутствует. Вместе с тем, как свидетельствуют приведенные данные за период с 2014 по 2018 годы, сальдо миграции продолжают оставаться отрицательными и за 2018г они составили 3,0 тыс. человек. Коэффициент миграционного состояния 1,07; коэффициент депопуляции 0,14. Следует отметить и относительно высокие темпы роста населения, обостряющие проблему занятости трудоспособного населения. Реализация документа «О концепции государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015гг» не принесла ожидаемых результатов. Вопросы регулирования рождаемости на современном этапе

значительно обострились. В связи с чем, правительством была принята программа «По регулированию семьи, улучшению здоровья женщин и воспитанию половой этики» на период с 2019 по 2022 годы.

Целесообразно отметить, что связь между демографической ситуацией и социально-экономическим развитием территорий, является тесно взаимосвязанным, в связи с чем, анализ демографической ситуации необходимо проводить с учётом состояния и перспектив социально – экономического развития территорий.

Таблица 2 - Социально – экономическое развитие Республики Таджикистан за 2014 – 2018 гг.

Показатели	Годы					2018 в % к 2014
	2014	2015	2016	2017	2018	
ВВП, млн. сомони	45606,6	48408,7	54479,1	61093,6	68844,0	170,0
Выпуск промышленной продукции, млн. сомони	13795	15354	17811	21604	23894	173,0
Продукция сельского хозяйства, млн. сомони	21197,3	21862,8	23008,3	24576,0	26370,4	124,0
Розничный товарооборот, млн. сомони	16025,7	16923,1	17938,5	19068,6	20479	128,0
Внешнеторговый оборот, млн. долл. США	5274,7	4362,2	3929,9	3972,9	4224,3	80,1
Денежные доходы населения, млн. сомони	24196,5	25569,8	31373,0	37247,5	41083,9	169,0

За период с 2014 по 2018 годы по всем показателям социально – экономического развития наблюдается значительный рост, в том числе объём розничного товарооборота по всем каналам реализации возрос на 28%, выпуск промышленной продукции на 73%, продукция сельского хозяйства на 24% и т.д. Однако показатель внешнеторгового оборота сократился на 19,9%, что является отрицательным фактором в развитии внешнеэкономических связей Республики Таджикистан [3, с. 12].

На современном этапе социальную напряженность в обществе создаёт значительный рост предложения рабочей силы, по сравнению со спросом, о чём свидетельствуют данные таблицы 3.

Таблица 3 - Спрос и предложение рабочей силы на рынке труда Республики Таджикистан за 2014-2018 гг.

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Численность лиц, не занятых трудовой деятельностью, состоящие на учёте в службе занятости (чел.)	72409	72521	77349	79619	92631
Потребность отраслей экономики в работниках (чел.)	10335	7275	9224	7998	8982
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию (чел.)	8,1	10,0	8,4	10,0	10,3

Так, данные таблицы свидетельствуют о том, что разница в соотношении предложения и спроса рабочей силы очень велика. Если в 2014 году на одну заявленную вакансию приходилось 8,1 желающих, то это соотношение в 2018 году достигло уже 10,3 человек. Темп прироста составил 27,2%. При таких условиях усиливаются социальные последствия безработицы, отражающиеся в снижении уровня жизни незанятого населения и росту социальной напряженности.

Синергетический эффект, который обеспечивается с помощью комплексного подхода, предусматривает реализацию следующих мер по сбалансированности рынка труда:

1. Разработка концепции эффективной демографической политики республики с учётом национальных особенностей и традиций народа;
2. Развитие сельских территорий на базе индустриализации с целью повышения уровня жизни сельского населения;
3. Подготовка и переподготовка высококвалифицированных педагогических кадров, усиления воспитательной работы в учебных заведениях;
4. Разработка и реализация Комплексной программы внутренней и внешней миграции;
5. Формирование благоприятной предпринимательской среды, привлечение инвестиций, создания рабочих мест и др.

Таким образом, сложившаяся демографическая ситуация в трудоизбыточной стране, какой является Республика Таджикистан создаёт социальную напряженность на рынке труда и вызывает необходимость комплексного решения существующих проблем, с целью его сбалансированности.

Литература

1. Архангельский В.Н. Теоретические основы мониторинга региональной социально – демографической политики / В.Н. Архангельский, Н.В. Зверева. – М.: МАКС Пресс, 2009.
2. Практическая демография / под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.:ЦСП, 2005.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан – Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2019г.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОВОЩНОГО ПОДКОМПЛЕКСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Бабаджанова З.Г.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается выращивание в дехканско-фермерских хозяйствах, районов и областей республики, сочетание овощных культур, их производство с другими культурами растениеводства, потребность и затраты ручного труда при производстве качественной продукции. Применение механизации, новой техники и технологии при производстве высококачественной продукции плодовоовощной продукции для нужд и удовлетворения потребностей внутреннего рынка и экспорта экологически чистой продукции.*

***Ключевые слова:** сорта овощных культур, севооборот, агротехника, механизация, ручной труд, садоводство и виноградарство, их сочетание с овощеводством, теплица, холодильные камеры для хранения продукции.*

INDICATORS, CRITERIA AND ASSESSMENTS OF ECONOMIC AND FINANCIAL SECURITY

Babadzhanova Z.G.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

***Abstract.** This article also examines the areas of the combination of vegetable crops, the needs and costs of manual labor in the production of high-quality products. The using of mechanization and new equipment and new equipment and technology in the production of high-quality products, fruits and vegetables for the needs and satisfaction of the needs of the manual market and the export of organic products.*

***Keywords:** varieties of vegetable crops, crop rotation, agricultural technology, viticulture, their combination with vegetable growing, storage of products*

Введение. Эффективное функционирование всех звеньев аграрно-промышленного комплекса, предполагает создание необходимых экономических предпосылок для обеспечения высоких и устойчивых темпов роста сельскохозяйственного производства.

Актуальность темы исследования. В условиях рыночной конкуренции, большую актуальность приобретает научное обоснование эффективных направлений формирования рациональной территориально-отраслевой структуры сельского хозяйства, наиболее полно отвечающей реалиям рыночной экономики, формирование конкурентоспособного сельскохозяйственного производства.

Овощеводство является важной структуроопределяющей отраслью растениеводства, для развития которой в Таджикистане имеются благоприятные почвенно-климатические условия, богатый опыт и традиции. В то же время, устоявшаяся тенденция развития некоторых социально-экономических факторов требует серьезных изменений технологий, уровня интенсификации, отраслевой

структуры и территориального размещения, создания новых технологий с высоким уровнем механизации и автоматизации производственных процессов, влекущих за собой снижение трудовых затрат. Механизированная уборка овощей высокоэффективна, но предъявляет определенные требования ко всем элементам технологии (сорт, тип, формировка) и применима только в том случае, когда продукция предназначена исключительно для переработки. На этой основе в практику внедряется специализация по производственным направлениям. Видам и сортовому сочетанию овощных культур в комплексах, уделяется особое внимание, так как правильный их подбор обеспечивает снижение трудовых затрат при их производстве. Нехватка рабочей силы побуждает создавать посадки новых типов, стабилизировать урожаи с помощью химических средств, защиты и др. [1, с.12].

Новые положения экономического механизма самокупаемости и самофинансирования комплексов, все более настойчиво выдвигают на передний план вопросы о капиталоемкости, эффективности и интенсификации производства и территориально-отраслевой структуры. Недостаток трудовых ресурсов и возрастающий спрос на овощи требуют более гибкого использования материальных стимулов. Для обеспечения необходимого объема производства внедряются новые формы организации и оплаты труда.

На каждом конкретном этапе технико-технологические и организационно-экономические факторы сочетаются в зависимости от проблем и тенденций развития отдельных отраслей, что обуславливает применение дифференцированного подхода к изучению, анализу и управлению. На современном этапе поддержание биологических фондов на должном уровне является объективно необходимой предпосылкой для интенсивного и эффективного развития овощеводства. За счет обновления типов и сортовой структуры, внедрения прогрессивных формировок, поддержания благоприятной возрастной структуры можно гарантировать стабильно высокие урожаи и высокое качество продукции, снижение ее себестоимости и повышение производительности труда. Тесная связь между этими факторами и экономической эффективностью производства, тенденции изменения площадей, производство по территориальным единицам требуют комплексного изучения этих вопросов. Это, с одной стороны, будет способствовать выявлению проблем по отдельным видам производства, а с другой - даст возможность выделить границы перспективного развития отраслей и культур. Для этой цели представляют интерес и исследования по распределению произведенных овощей по направлениям реализации. Для достижения точности в констатациях и выводах, анализ необходимо проводить на основе количественных оценок и сопоставлений влияния отдельных факторов на производство и на чистый доход. Точность оценки экономических условий для воспроизводства в овощеводстве и уровень удовлетворения общественных потребностей не только достоверно раскрывают состояние в этих отраслях, но и позволяют сделать конструктивные предложения по будущим изменениям.

Выращивание ранних овощей связано только с одним производственным направлением – производством для потребления в свежем виде в стране и для экспорта. По сравнению с другими странами природные условия Таджикистана наиболее благоприятны для выращивания овощей и, особенно, для раннего их производства. Независимо от этого за последний период потребление свежих овощей в стране постоянно увеличивается, а объем экспорта снизился почти в 2 раза [2, с.55].

Причины недостаточного использования благоприятных природных условий для выращивания ранних овощей в стране следующие:

- неудовлетворительные темпы развития научно-технического прогресса в овощеводстве для потребления в свежем виде;
- медленное переустройство технологической основы этого производства и неравномерные структурные изменения в обеспечении его ресурсами;
- снижение численности занятых в производстве сельскохозяйственных рабочих не компенсируется механизацией производственных процессов;
- темпы внедрения комплексной механизации в производство многих сельскохозяйственных продуктов недостаточны, в результате чего трудовые ресурсы, предназначенные для перераспределения в производство ранних овощей, не высвобождаются.

Специализация хозяйств и концентрация посевов овощных культур в наиболее благоприятных для них условиях создает возможность для применения комплексной механизации и прогрессивных приемов агротехники, а также для наиболее производительного использования рабочей силы и удешевления себестоимости продукции.

Овощные культуры должны размещаться на орошаемых землях с введением правильных севооборотов, которые за последнее время, в большинстве случаев, нарушены или вообще ликвидированы.

Получение наибольшего количества продукции с единицы площади при минимальных затратах успешно решается только в крупном механизированном хозяйстве с наличием правильного сочетания отраслей. Установлена целесообразность сочетания овощеводства с молочным животноводством. Однако в хозяйствах пригородных и консервных зон, где сконцентрировано около 75% всего производства овощей, наряду с овощеводством и молочным животноводством, развиты садоводство, виноградарство и другие интенсивные отрасли и культуры. Целесообразность такого сочетания не установлена [3, с.169].

Анализ показывает, что в хозяйствах при большой концентрации отраслей и культур с совпадающими рабочими периодами и большими затратами, труда, вследствие низкого уровня механизации, крайне неравномерно используется рабочая сила. В таких хозяйствах образуются периоды так называемых «пик» по потребности и использованию рабочей силы, которой в это время не хватает. Несоответствие с потребностью и наличием рабочей силы приводит к удлинению сроков полевых работ, нарушению агротехники, потерям урожая.

Овощеводство - очень трудоемкая отрасль сельского хозяйства. Затраты труда на возделывание особенно велики у неодновременно убираемых овощных культур (помидоры, огурцы), а также моркови, лука на репку. Почти по всем овощным культурам основные затраты приходятся на уборку. Так, при максимальном использовании существующих машин в овощеводстве на уборку приходится более 70% всех затрат труда, а по таким культурам, как помидоры и огурцы, они составляют около 90%. Аналогичное положение существует и в виноградарстве. Период напряжения в труде во всех этих трудоемких отраслях совпадает. Кроме того, между овощеводством и всеми этими отраслями отсутствуют технологические связи, т. е. отходы или сырье одной отрасли не могут быть использованы другой, применяемые машины также разные. Поэтому отрасль овощеводства нецелесообразно сочетать с садоводством и виноградарством. В хозяйствах, имеющих многолетние насаждения, следует размещать ограниченный набор овощных культур, у которых сроки уборки урожая не совпадают со сбором плодов и ягод. [4, с.116]

Еще более нерационально сочетать в одном хозяйстве овощеводство и табаководство. Эти отрасли являются антагонистами, так как обе требуют защищенного грунта для выращивания рассады и периоды трудонапряженности в уборке урожая у них совпадают. Следовательно, в тех районах, где есть условия для развития как овощеводства, так и табаководства, целесообразно овощи размещать в хозяйствах, приближенных к центрам потребления.

Особо следует сказать о сочетании производства овощей с сахарной свеклой. Хотя сахарная свекла является механизированной культурой, однако она требует больших затрат труда при уборке и транспортировке урожая, которые совпадают со сроками уборки поздних овощных культур. Поэтому в свеклосеющих хозяйствах, в которых овощеводство является дополнительной отраслью, целесообразно возделывать ранние и среднеспелые культуры и сорта: капусту раннюю, помидоры, огурцы ранние, а также лук, чеснок.

Такая культура, как земляника, период максимального напряжения при выращивании которой совпадает со временем ухода за всеми овощными культурами, а также с уборкой ранних овощей, является нежелательной в овощном хозяйстве, так как сочетание земляники с овощными культурами отрицательно сказывается как на овощных, так и на землянике. Производство земляники возможно с очень ограниченным набором овощных-культур: поздней капусты, лука репки из севка, ранних и поздних помидоров, моркови летнего посева [5, с.125].

Первые оптимальные решения практических задач обычно не совпадают с ранее сложившимся представлением о необходимости или ненужности тех или иных ограничивающих условий или их формулировок. Одновременно со сведениями о стабильности решения получают информацию, которая будет способствовать окончательному решению при выборе оптимального варианта решения при комплектации штата управленческого аппарата.

Подобным был и процесс решения задачи по распределению производства и переработки овощей по регионам. Первые полученные решения расходились с

мнением о роли и месте отдельных овощей по зонам. Согласно предварительным исследованиям, различные по качеству продукты необходимо распределять для потребления по соответствующим направлениям. В интересах истины необходимо отметить, что такая картина в настоящее время несколько идеализирована, так как роль и решения задачи оказались неприемлемыми из-за несоответствия между количеством продукции данного класса качества и потребностью в ней: в одних зонах потребность населения удовлетворялась продуктами только высокого качества, но ее не хватало, а в других высококачественной продукции было в избытке. В каждом конкретном случае эту проблему можно решить путем сочетания потребления высококачественной продукции с продукцией более низкого качества. Естественно, эти изменения приведут к включению в модель новых, неизвестных величин, таких как производство продукции одного и того же качества, реализованное по различным каналам. Далекое не все зоны могут обеспечить себя овощами в свежем виде экстра и I класса качества. Нельзя обойти вниманием различий, возникающих в связи с возможностями зональных отраслевых перерабатывающих предприятий и сырьевой базой. Только в исключительных случаях в подобных ситуациях допустимо решение по транспортировке сырья из других зон.

Экономические показатели в овощеводстве, консервной и винодельческой промышленности имеют существенные различия. Норма рентабельности в плодоводстве в оптимальных вариантах варьирует от 40 до 43 %, а окупаемость экспорта свежих фруктов и винограда составляет 84-87 %. В перспективе не ожидается улучшения экономических показателей производства и экспорта свежих фруктов.

В овощеводстве необходимо значительно повысить норму рентабельности за счет повышения урожаев и механизации некоторых производственных процессов. В консервной промышленности также не ожидается больших изменений. Норма рентабельности возрастет на 2-3 пункта, а окупаемость экспорта - на 6-7 пунктов. В винодельческой промышленности, по сравнению с консервной, положение значительно лучше за счет окупаемости экспорта, что в значительной степени определяет и направление развития экспорта, и структуру производства на перспективу. Однако необходимо учитывать и тенденции изменения потребительского спроса на продукты питания в мире и в связи с этим изменения уровня и соотношения цен на продукты консервной и промышленности [6, с.123].

Анализ деятельности консервной промышленности, овощеводства и плодоводства в целом позволяет определить тенденции развития на перспективу. Чтобы установить, какие изменения порождают эти тенденции, необходимо провести детальный анализ отраслей и культур - их территориальное размещение, распределение производства и экономическую эффективность [6, с.89].

Учитывая это, нами произведены расчеты по балансовой взаимосвязи производства и формирования экспортного потенциала Республиканского

продовольственного фонда по зонам Южного Таджикистана на уровне 2025г. (табл. 1).

Таблица 1 - Балансовая взаимосвязь производства и формирования экспортного потенциала Республиканского продовольственного фонда по зонам Южного Таджикистана на уровне 2025г. (тыс. тонн)

Гиссарская долина								
	I	II	III-1	III-2	IV	V	VI	VII
Производство	70	231	416	46	565	55	185	415
В т.ч. на продовольственные нужды	68	220	37	37	550	53	185	415
Потребность	89	390	112	23	250	76	140	40
Внутри региональный обмен (+), (-)	+21	170	+75	-14	-170	+23	-	-
Вывоз	-	-	-	-	130	-	45	375
Курган-Тюбинская зона								
Производство	79	528	15	15	115	180	140	240
В т.ч. на продовольственные нужды	77	500	12	12	110	175	140	240
Потребность	76	340	97	21	216	65	120	30
Внутри региональный обмен (+), (-)	-1	-160	+85	+9	+106	-23	-	-
Вывоз	-	-	-	-	-	87	20	210
Кулябская зона								
Производство	50	207	12	12	95	75	235	540
В т.ч. на продовольственные нужды	48	195	9	9	90	72	235	540
Потребность	40	175	50	10	113	34	65	20
Внутри региональный обмен (+), (-)	-8	-20	+41	+1	+23	-12	-	-
Вывоз	-	-	-	-	-	26	170	520
Раштская зона								
Производство	28	62	245	-	-	-	360	60
В т.ч. на продовольственные нужды	27	55	220	-	-	-	360	60
Потребность	15	65	19	4	41	12	20	5
Внутри региональный обмен (+), (-)	-12	+10	-200	+4	+41	+12	-	-
Вывоз	-	-	-	-	-	-	340	55

Примечание: I- Мясо (убойный. вес); II-Молоко; III-1- Картофель, всего; III-2- Картофель ранний; IV- Овощи; V- Бахчи; VI-Фрукты; VII- Виноград

Рассчитано по: Сельское хозяйство Республики Таджикистан /Статистический сборник. – Душанбе,2018. Продовольственная безопасность и бедность/ Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018.

Данные рассчитанные в таблице свидетельствуют о наличии большого экспортного потенциала овощеводство различных зон республики. Особенно возможности Бохтарской зоны в экспорте ранних овощей очень велики.

Заключение

Специализация сельского хозяйства имеет свои особенности. В отличие от других отраслей народного хозяйства специализация сельскохозяйственного производства в более значительной степени зависит от природных условий той или иной зоны страны. Сельскохозяйственное производство организуется с учетом почвенных, климатических и других природных условий, в данном хозяйстве, районе или зоне обычно возделывают те культуры, которые дают наиболее высокие урожаи, разводят те виды животных, которые дают более высокую продуктивность. Иными словами, производятся такие виды продуктов земледелия и животноводства, которые дают наибольший выход с гектара и обходятся дешевле, чем в других районах и зонах.

Литература

1. Абдуллоев А.Х., Киселев В.Г. Задача размещения сельскохозяйственного производства в объединении хозяйств мелиоративной системы. - М.: ВЦ АН СССР, 1985. – 25с.
2. Абдалимов А.А. и др. Инструкция и методические указания по проведению бонитировки почв и оценка земель Республики Таджикистан. - Душанбе, 2002. - 86 с.
3. Абдуллаев Е. Сравнительный анализ эффективности региональной экономики. – Ташкент: Мехнат, 1987. -229 с.
4. Аграрный сектор США в конце XX века. - М.: РИЦ «Пилигрим», 1997. – 392 с.
5. Абалкин Л.И. и др. Национальная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2011.-832 с.
6. Александров Н.П. Специализация и концентрация производства в колхозах и совхозах. – М.: Колос, 1966. – 284 с.
7. Алтухов А.И. Развитие российского рынка зерна// Проблемы подъема и развития Агропромышленного комплекса в современных условиях. - М.: 2002. - с. 88-97.

УДК 332

РАЗВИТИЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА ГОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Бегматова С.А., Кадирова Г.А.

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)*

***Аннотация.** В статье рассмотрено развитие легкой промышленности Республики Таджикистан за 30 лет Независимости. Легкая промышленность, несомненно, является одним из индикаторов благополучия населения. Вся продукция отрасли всецело ориентирована на потребительский рынок. Предприятия отрасли испытывают конкуренцию с зарубежными производителями, но стратегия развития легкой промышленности направлена на модернизацию, расширение, развитие производства и гармоничную работу в современных условиях рынка.*

***Ключевые слова:** легкая промышленность, экспортный потенциал, ковроткачество, индикатор.*

DEVELOPMENT OF LIGHT INDUSTRY DURING THE YEARS OF STATE INDEPENDENCE

Begmatova S.A., Kadirova G.A.

Khujand State University named after academician B.Gafurov (Khujand, RT).

Abstract. *The article considers the development of the light industry of the Republic of Tajikistan for 30 years of Independence. Light industry is undoubtedly one of the indicators of the well-being of the population. All products of the industry are entirely focused on the consumer market. Industry enterprises are experiencing competition with foreign manufacturers, but the strategy for the development of light industry is aimed at modernizing, expanding, developing production and harmoniously working in modern market conditions.*

Key words: *light industry, export potential, carpet weaving, indicator.*

Лёгкая промышленность Таджикистана представляет собой крупный народно-хозяйственный сектор экономики республики, обеспечивающий наряду с производством товаров народного потребления выпуск продукции производственно-технического назначения для других отраслей на базе переработки местных сырьевых ресурсов и оказание бытовых услуг населению.

Легкая промышленность всегда была и остаётся приоритетной отраслью экономики страны, включает в себя несколько подотраслей, имеет мощный производственный потенциал, который должен удовлетворять потребности общества в товарах народного потребления и промышленного назначения и способствовать улучшению качества жизни. В то же время легкая промышленность связана со многими смежными отраслями и обслуживает весь хозяйственный комплекс страны.

Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли 26 декабря 2019 года, принимая во внимание важность промышленности в решении экономических и социальных проблем и создании новых рабочих мест, отметил: «Для защиты и поддержки предпринимательской деятельности и привлечения капитала за последние 3 года Правительством страны дополнительно было введено 30 видов льгот и преференций для отраслей легкой промышленности, сельского хозяйства, фармацевтики, птицеводства, животноводства, туризма и других приоритетных секторов» [1].

Этот стратегически важный шаг может способствовать полной переработке сырья, повышению конкурентоспособности отечественной промышленной продукции и укреплению экспортного потенциала страны, а также послужить основой для сбалансирования внешней торговли и решения социальных проблем.

С учетом наличия местного сырья и трудоемкости производства дальнейшее развитие отрасли является приоритетной задачей и способствует созданию большого количества рабочих мест, особенно для женщин и девочек, и широкого спектра возможностей для обеспечения внутреннего рынка готовой продукцией. Этот сектор располагает современными предприятиями по пошиву одежды, обуви, производству носков, ковров, мебели, галантерейных товаров.

Правительство Таджикистана считает этот сектор приоритетной отраслью и принимает конкретные меры по её развитию в соответствии с международными стандартами.

Производство тканей, одежды и изделий ручной работы издавна являлось традицией в Таджикистане, было основной отраслью занятости. Текстильный сектор представляет существенную долю рабочих мест, в особенности для женщин. Этот сектор охватывает всю цепочку текстильной отрасли, начиная от производства сырья - выпуска хлопка-волокна, пряжи, суровых тканей - до готовых тканей и швейных изделий с элементами вязания и вышивания.

Сегодня в сфере легкой промышленности функционирует около 400 крупных и мелких предприятий, в которых трудится 15 тысяч человек, 60% из них составляют женщины.

В 1991 году в стране функционировали всего три предприятия: Душанбинский ткацкий комбинат (ОАО «Текстиль»), Курган-тюбинский хлопчатобумажный комбинат (ОАО «Ресанда») и Канибадамский хлопчатобумажный комбинат (ОАО «Ресмон») с общей годовой мощностью переработки около 28,0 тыс. т. хлопкового волокна [2].

За годы независимости страны в сфере легкой промышленности были построены и сданы в эксплуатацию крупные предприятия. Создано более 50 крупных предприятий, создано 9 500 рабочих мест в легкой промышленности. Из них 17 предприятий с 2225 рабочими местами в Хатлонской области, 15 предприятий с 3305 рабочими местами в Согдийской области, 10 предприятий с 2760 рабочими местами в Душанбе, 4 предприятия с 1000 рабочих мест в городах и районах республиканского подчинения и 3 предприятия с 300 рабочими местами в Горно-Бадахшанской автономной области.

В основном новые производственные мощности были созданы и введены в эксплуатацию в отраслях по переработке хлопка и хлопкового волокна, кожи, медицинского хлопка, швейных изделий, носков, мебели и мешков. Таким образом, количество предприятий легкой промышленности увеличилось с 63 в 1991 году до более 486 в 2020 году.

Если объем производства продукции в легкой промышленности в 1991 г. составлял 0,06 млн. сомони, то в 1995 г. - 16,0 млн. сомони, в 2000 г. - 139,6 млн. сомони, в 2005 г. - 323,3 млн. сомони, в 2010 г. - 1093,7 млн. сомони, в 2015 г. - 1425,5 млн. сомони, в 2018 г. - 2700,4 млн. сомони, в 2019 году - 2897,9 млн. сомони и в 2020 году - 3140,3 млн. сомони [2].

Создание налоговых и таможенных льгот при переработке хлопкового волокна позволили сектору легкой промышленности стать более привлекательным для иностранных инвесторов. «Ввод в эксплуатацию прядильного цикла ЗАО «Juntai Dangara Sin Silu Textile» является значительным шагом в развитии переработки хлопкового волокна, и это предприятие работает с участием китайских партнеров.

Сейчас швейные предприятия страны оснащены производственным оборудованием КНР, Южной Кореи, Чехии, Германии и Российской Федерации, что способствует повышению качества продукции.

Продукция ряда предприятий отрасли реализуется в Италии, России и Беларуси. Это мужская и детская джинсовая одежда. По данным Министерства образования и науки Республики Таджикистан, в учебных заведениях страны обучается более 2 млн. школьников, что указывает на реальную возможность бесперебойной работы швейных мастерских и предприятий отрасли, сохранения рабочих мест за счет производства школьной формы.

Ковроткачество является одной из древнейших национальных традиций таджиков, и развитие отрасли способствует организации нового производства, расширению ассортимента ковровой продукции, удовлетворению потребностей внутреннего рынка, созданию новых рабочих мест и увеличению экспортного потенциала страны.

В результате объявления налоговых льгот были привлечены инвестиции в ковроткацкую промышленность страны, и созданы новые предприятия. В настоящее время действуют 6 ковроткацких предприятий, а их производственная мощность в 2019 году составила более 4,4 млн. кв. м ковровых изделий.

В рамках «Программы развития легкой промышленности в Республике Таджикистан на период до 2022 года» осуществляется процесс индустриализации страны, направленный на обеспечение большей переработки отечественного сырья.

В последние годы благодаря усилиям работников предприятий, отрасли достигли значительные производственные достижения, а показатели производства основных видов продукции легкой промышленности находятся на подъеме.

Легкая промышленность, несомненно, является одним из индикаторов благополучия населения. Вся продукция отрасли всецело ориентирована на потребительский рынок. Предприятия отрасли испытывают конкуренцию с зарубежными производителями, но стратегия развития легкой промышленности направлена на модернизацию, расширение, развитие производства и гармоничную работу в современных условиях рынка.

Литература

1. Послание Основателя мира и национального единства, Лидера нации Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли от 26 декабря 2019 г.
2. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по Статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2019г.

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Бобоев Н.М.

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
aspirant-2012@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам развития цифровой экономики и позиционирования инновационных технологий в банковской деятельности разных стран. Развитие банковского сектора в основном связано с процветанием информационно-коммуникационных технологий, что в свою очередь, привело к их использованию в процессе реализации и совершенствовании банковских услуг и операций. В качестве основных результатов получены математические выражения характеризующие структуру совокупных издержек процесса внедрения инновационных технологии в деятельности коммерческих банков.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновационная деятельность, коммерческие банки, инновационные потоки, структура совокупных издержек.

POSITIONING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF NEW BANKING SERVICES

Boboev N.M.

Khujand State University named after acad. B. Gafurov (Khujand, RT)

Abstract. This article is devoted to the problems of the development of the digital economy and the positioning of innovative technologies in banking in different countries. The development of the banking sector is mainly associated with the prosperity of information and communication technologies, which in turn led to their use in the implementation process and the improvement of banking services and operations. As the main results, mathematical expressions are obtained that characterize the structure of the total costs of the process of introducing innovative technologies in the activities of commercial banks.

Key words: digital economy, innovation activity, commercial banks, innovation flows, total cost structure.

В последние десятилетия в мире наблюдается интенсивный переход от традиционной экономики к новому виду экономики – цифровая экономика. В 1995-ом году американский информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет) ввел в употребление термин «цифровая экономика». В первые дни своего существования цифровая экономика иногда называлась интернет-экономикой, новой экономикой или веб-экономикой из-за ее зависимости от подключения к интернету.

Однако экономисты и бизнес-лидеры утверждают, что цифровая экономика является более развитой и сложной, чем интернет-экономика, которая, согласно одному определению, просто означает экономическую ценность, полученную из интернета.

В международном смысле цифровая экономика — это сетевая, системно организованная пространственная структура взаимоотношений между хозяйствующими субъектами. Она включает в себя сектор создания и использования новой информации, технологии и продукты, телекоммуникационные услуги, электронный бизнес, электронную торговлю, электронные рынки, дистанционное обслуживание и другие компоненты. Система взглядов по определению понятия цифровой экономики представлена на таблице 1.

Таблица 1 - Система взглядов на понятие цифровой экономики [1]

Представитель теории	Содержания определения
Департамент коммуникаций и цифровой экономики Австралии	Цифровая экономика – это глобальная сеть экономических и социальных мероприятий, реализуемых через такие платформы, как Интернет, а также мобильные и сенсорные сети
Британское компьютерное сообщество	Цифровая экономика – это экономика, основанная на цифровых технологиях, однако мы в большей степени понимаем под этим осуществление деловых операций на рынках, основанных на Интернете и Всемирной сети
Организация экономического сотрудничества и развития.	Цифровая экономика есть результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации
Европейский парламент.	Цифровая экономика – это сложная структура, состоящая из нескольких уровней/слоев, связанных между собой практически бесконечным и постоянно растущим количеством узлов. Платформы существуют во взаимосвязи, позволяя достичь непосредственного пользователя через множество каналов, тем самым усложняя исключение конкретных игроков, то есть конкурентов
Всемирный банк	Цифровая экономика – это новая парадигма ускоренного экономического развития, основанная на обмене данными в режиме реального времени, это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий
G20	К цифровой экономике относятся самые различные виды экономической деятельности, в которых использование цифровой информации и знаний играет роль ключевого фактора производства, современные информационные сети становятся важной сферой деятельности, а эффективное применение ИКТ выступает в качестве важной движущей силы повышения результативности и оптимизации структуры экономики
Организация экономического сотрудничества и развития	Цифровая экономика представляет собой сочетание технологий общего применения и ряда видов экономической и общественной деятельности, осуществляемых пользователями Интернета при помощи соответствующих технологий. Цифровая экономика, таким образом, включает в себя физическую инфраструктуру, которую задействуют цифровые технологии (широкополосные проводящие

	сети, маршрутизаторы), устройства доступа (компьютеры, смартфоны), информационные системы (Google, Salesforce) и обеспечиваемый ими функционал (Интернет вещей, анализ больших данных, облачные вычисления)
TechTarget	Цифровая экономика – это всемирная сеть видов экономической деятельности, которые стали доступными благодаря информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Иными словами, цифровую экономику можно определить как экономику, основанную на цифровых технологиях
Конференция ООН по торговле и развитию	Цифровая экономика – применение цифровых интернет-технологий в процессе производства товаров и услуг и торговли ими

Анализ (приведенные определения в табл.1) позволяет сделать вывод, о том что: необходимость цифровой модернизации экономики на сегодняшний день является важной задачей стран мира.

Согласно данным одного из ведущих мировых новостных агентств Business Insider, за последние пять лет объем финансирования сделок, сопряженных с применением искусственного интеллекта, увеличился почти в 10 раз и достиг суммы в 1,5 млрд. долл. США [2.15]. Наиболее кардинальные изменения происходят в банковском секторе. Например, в Китае успешно тестируется национальная криптовалюта, один из крупнейших банков мира HSBC Holdings использует искусственный интеллект в автоматизации процессов пресечения отмыывания средств. В России в конце 2016 г. Сбербанк запустил систему Iron Lady, а в апреле 2017 г. Согласно отчетам, уже более 95% операций проводятся в Сбербанке через цифровые каналы и только около 50% с физическими лицами [3.2]. По словам работников Банка Эсхаты, на сегодняшний день почти около 35% банковских операций, клиенты совершают с использованием цифровой платформы банка «Эсхата Онлайн». Одновременно позиционирование цифровой технологии рассматривается как инновационная деятельность коммерческих банков, что является важным инструментом повышения эффективности работы банков, и позволяет укрепить конкурентоспособности.

Инновационная деятельность коммерческих банков – представляет собой совокупность определенных действий и операций по созданию и внедрению инновационных банковских услуг. Как известно, коммерческие банки занимаются финансовой деятельностью, применением инновационных подходов и технологий повышают эффективность функционирования и движение финансовых, информационных и других ресурсов при реализации финансовой деятельности. Анализ процесса использования инновационной технологии в коммерческих банках, проводится на основе потокового подхода. Данный подход обусловлен тем, что анализируемый объект исследуется на основе системного-логистического анализа, который позволяет получить математические выражения и представить логистические модели формирования различных потоков, например при внедрении инновационных технологий. Поток инноваций при банковской деятельности – это совокупность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на

обновление системы функционирования, разработки и реализации банковских услуг, и одновременно повышают эффективность системы и структуры формирования финансового потока как главный поток коммерческого банка и его обеспечивающие потоки, такие как информационные, трудовые, энергетические и др.

В работе [4, с.145], рассмотрен процесс формирования, поток инноваций в экономических и логистических системах. Опираясь на эту работу, анализируем процесс формирования, поток инноваций в коммерческих банках.

В рис.1.проведено одно из возможных вариантов процесса формирования поток инноваций коммерческого банка, где банк выступает как создатель производитель инновационных продуктов.

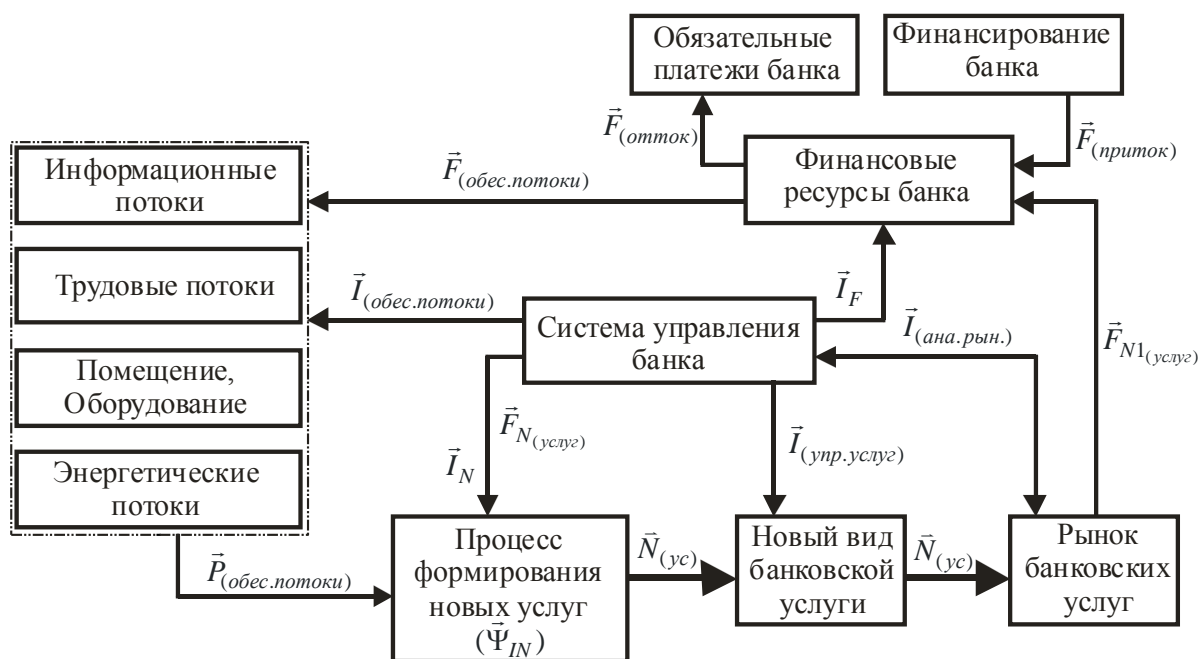

Рисунок 1. Процесс формирование новых банковских услуг

Потоковые процессы, которые изображены на рис.1. кратко характеризуют их действия: $\vec{F}_{(обес.потоки)}$ – Финансовые затраты обеспечивающие потоки при формировании новых банковских услуг (инновация); $\vec{P}_{(обес.потоки)}$ – Потоки полезных ресурсов, обеспечивающий процесс реализации и разработки новых банковских услуг; $\vec{I}_{(обес.потоки)}$ – Необходимая информация, при управлении потоков полезных ресурсов в процессы реализации и разработки новых банковских услуг; \vec{I}_F – Информация при управлении финансовые ресурсы коммерческого банка; $\vec{I}_{(ана.рын.)}$ – Информация, которая получена из рынка банковских услуг для разработки и реализации новых банковских услуг; $\vec{I}_{(упр.услуг)}$ – информация при управлении новых банковских услуг банка; \vec{I}_N – необходимая информация для разработки и реализации инновационных

банковских услуг; $\vec{N}_{(yc)}$ – Новых банковских услуг (инновационный продукт); $\vec{F}_{N_{(yc.ny2)}}$ – Финансовые затраты при разработке и реализации инновационных банковских услуг; $(\vec{\Psi}_{IN})$ – Процесс преобразования информации в инновации (банковские услуги); $\vec{F}_{N1_{(yc.ny2)}}$ – Финансовый поток после реализации новых банковских услуг в рынке банковских услуг.

Согласно рис.1. информационные, материальные, трудовые ресурсы, энергетические и сервисные потоки **обеспечивают** процесс формирования поток инноваций при банковской деятельности. Отсутствие хотя бы одного из этих потоков приводит поток инноваций в запас, то есть процесс развивается только по времени, а не по пространству. При этом математическое выражение, поток инноваций имеет следующий вид при банковской деятельности:

$$\vec{N}_{BD} = I_{0BD} \cdot (\vec{N}_{0BD} + \vec{I}_{NBD} + \vec{M}_{NBD} + \vec{F}_{NBD} + \vec{W}_{NBD} + \vec{E}_{NBD} + \vec{U}_{NBD}) \quad (1)$$

Исходя, из предложенной модели работы [5.6, 6.11] выражения (1) преобразуется и получается следующее выражение характеризующее суммарные затраты процесса формирования потока инноваций при банковской деятельности:

$$\vec{N}_{0BD} = \vec{N}_{qBD} (N_{0BD} + I_{NBD} + M_{NBD} + F_{NBD} + W_{NBD} + E_{NBD} + U_{NBD}) = N_{qBD} \vec{N}_{qBD} \quad (2)$$

N_{0BD} – стоимость поток инноваций при банковской деятельности; I_{NBD} – затраты, связанные с получением информации об инновациях при банковской деятельности; M_{NBD} – затраты, на материальное обеспечение поток инновации при банковской деятельности; F_{NBD} – затраты, на финансовые обеспечение процесса поток инновации при банковской деятельности; W_{NBD} – затраты, связанные с трудовым обеспечением процесса формирование поток инноваций при банковской деятельности; E_{NBD} – затраты, связанные с энергетическим обеспечением процесса формирование поток инноваций при банковской деятельности; U_{NBD} – затраты, связанные с сервисным обеспечением процесса формирование поток инноваций при банковской деятельности. \vec{N}_{qBD} – вектор общих затрат формирования поток инноваций при банковской деятельности. Данный вектор имеют следующий вид:

$$\vec{N}_{qBB} = I_{NBD} \vec{I}_{0BD} + M_{NBD} \vec{M}_{0BD} + F_{NBD} \vec{F}_{0BD} + W_{NBD} \vec{W}_{0BD} + E_{NBD} \vec{E}_{0BD} + U_{NBD} \vec{U}_{0BD} \quad (3)$$

Подводя итог, можно сказать, что важнейшей задачей руководства коммерческих банков, является обеспечение деятельности банка с инновационными технологиями. Это направлено на повышение эффективности банковских операций и изучение уровня совокупных издержек при формировании потока инновации.

Литература

1. Бобоев Н.М. Цифровая экономика: внедрения инновационных технологий банковской деятельности «Развитие науки и ее практика реализации в период формирования цифровой экономики» Материалы республиканской научно-практической конференции на тему (Худжанд, 24-25 декабря 2019) Изд-во Нури марифат, 2019. – С.39-45.
2. Акинина, В.П. Инновационное реформирование национальной экономики в контексте современных финансово-экономических трансформаций и глобальной турбулентности: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. – Ставрополь, 2011.
3. Гонтарь А.А. Цифровой банкинг как одна из составляющих экономической безопасности кредитной организации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева №4, том 1, С.1-7, г. Тольятти, 2017
4. Коваленко Л.В., Филонов Н.Г., Дашинская С.К. Анализ структуры и особенностей формирования потоков полезных ресурсов в экономических (логистических) системах / Под общей ред. Н.Г. Филонова. – Томск: Издательство ТГПУ, 2011–252 с. (Монография, ISBN 978-5-89428-581-8)
5. Филонов Н.Г., Бобоев Н.М. Управление потоками ресурсов в логистических системах // Материалы V Всероссийского фестиваля науки (НАУКА 0+), XXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование», 17-21 апреля – Том V, Часть 2 Экономические науки – Томск: Изд-во ТГПУ, 2017. – С. 182-188
6. Бобоев Н.М. Банковская логистика: инновационный подход к управлению процессом формирования потоков ресурсов в банковской сфере/ Учёные записки Худжанского государственного университета имени академика Б. Гафурова. Худжанд, 2018 – №3(46). С.95-101.

УДК 332

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Валиева Н.М.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(Худжанд, Республика Таджикистан)
tavzina-85@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие факторы устойчивого роста национальной экономики, вытекающие с Послания Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Послание, устойчивый рост, предпринимательство, малое и среднее предпринимательство.

FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Valieva N.M.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. The article discusses the most important facts of sustainable growth of the national economy, arising from the Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan.

Keywords: Message, sustainable growth, entrepreneurship, small and medium enterprises.

В этом году Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан охватывает все стороны экономической, социальной, политической и культурной жизни страны, и в этом программном документе особое внимание уделяется устойчивому развитию народного хозяйства. Потому что невозможно продвигать социальную, научную, культурную и другие стороны общественной жизни без обеспечения устойчивого экономического развития.

Мы все стали свидетелями того, что Правительство страны постепенно достигает своих стратегических национальных целей по обеспечению энергетической независимости, преодолению коммуникационного тупика и превращению страны в транзитную страну, защите продовольственной безопасности и доступа к качественным продуктам питания, ускорению индустриализации и расширению продуктивной занятости.

Чтобы подтвердить это, приведем некоторые статистические факты и цифры:

За последние двадцать лет среднегодовой экономический рост составляет 7,5 процента, валовой внутренний продукт государства вырос с 1,8 миллиарда сомони в 2000 году до 95 миллиардов сомони в 2021 году, доходы государственного бюджета с 252 миллионов сомони до 28 миллиардов сомони.

Иными словами, валовой внутренний продукт увеличился почти в 53 раза, государственный бюджет - в 111 раз, а объем ВВП на душу населения увеличился более чем в 30 раз.

За этот период в стране было создано более 2000 производственных предприятий, а объем промышленного производства увеличился почти в четыре раза по сравнению с первыми годами независимости.

Все это свидетельствует о повышении уровня жизни. На наш взгляд, устойчивое развитие экономики обеспечивается за счет внутренних и внешних факторов.

К внутренним факторам относятся:

- наличие дешевой рабочей силы и способов ее использования;
- наличие редких природных ресурсов и их рациональное и эффективное использование;
- третий фактор базируется на первом и втором факторах, что способствует развитию национальной экономики и искоренению бедности.

К внешним факторам можно отнести внешнеэкономическую деятельность Республики Таджикистан и на этой основе приобретение иностранной валюты и широкое использование новейших технологий в производстве.

Высшей целью государства и правительства страны является улучшение условий жизни и повышение уровня жизни нашего дорогого народа.

В связи с этим за последние двадцать лет были приняты и реализованы 3 стратегических документа по сокращению бедности, 2 программы повышения уровня жизни и долгосрочная стратегия развития, а в настоящее время осуществляется реализация Национальной стратегии развития до 2030 года и 176 государственных программы продолжают.

За последние двадцать лет на реализацию этих стратегий и программ из всех источников выделено 174 миллиарда сомони.

Статистика показывает, что хотя уровень безработицы в стране не высок, значительная часть рабочей силы находится в миграции. Сегодня страна ежегодно получает от трудовых мигрантов около 3 миллиардов долл. США, что является хорошим показателем [1 с. 1].

Опыт некоторых развитых стран показывает, что одним из основных факторов экономического роста является международная трудовая миграция.

Например, Турция, когда-то развивающаяся страна, теперь стала развитой страной мира благодаря трудовой миграции. Сегодня около двух миллионов турок работают в Федеративной Республике Германии и вносят свой вклад в развитие своей страны.

Другой пример — китайцы, у которых развито чувство патриотизма независимо от того, работают ли они в своей стране или за границей.

Основным фактором, который охватывает мировой рынок китайских товаров, является их дешевизна (как за счет низкой заработной платы, так и за счет производства того или иного товара миллионными тиражами).

Одним из положительных аспектов трудовой миграции является овладение новым языком, культурой и профессией.

Наши трудовые мигранты положительно влияют на экономическое и социальное развитие страны. Некоторые из них занимаются предпринимательством.

Они отправляют своих детей в школу, женятся, строят новые дома, покупают машины и оказывают финансовую помощь своим семьям.

Анализы показывают, что около 10-12% таджикских трудовых мигрантов в Российской Федерации занимаются предпринимательством. Если внутри страны только 1% мигрантов в год, занимается малым и средним бизнесом то этот процент составляет около 10 000 человек. А каждый предприниматель создает в среднем 8-10 новых рабочих мест, то в ближайшие десять лет около 800-1000 новых рабочих мест будут созданы (только за счет малого и среднего бизнеса), которые будут способствовать обогащению семейных бюджетов мигрантов.

Государственный бюджет способствует благосостоянию населения. В период независимости государство и правительство уделяли особое внимание развитию предпринимательства и инвестиций. На сегодняшний день предпринимателям и инвесторам предоставлено более 110 льгот и налоговых и таможенных льгот, срок сокращен до 3-5 дней и был предоставлен бесплатно.

В новой редакции Налогового кодекса, которая вступил в силу с 1 января 2022 года, в целях ускорения индустриализации страны, развития предпринимательства и инвестиций и тем самым создания новых рабочих мест впервые за годы независимости сохранены не только эти льготы. Однако, несмотря на их негативное влияние, на доходы государственного бюджета, было предоставлено много дополнительных льгот. [2, 6].

Это означает, что малый и средний бизнес является важным фактором развития национальной экономики и находится в центре внимания Президента и

Правительства Республики Таджикистан. Следует отметить, что в развитых странах мира (США, Япония, ФРГ, Сингапур и др.) большая часть (от 40 до 50%) ВВП приходится на малые и средние предприятия.

На наш взгляд, малым и средним предприятиям выгодно в первую очередь заниматься сельским хозяйством.

Сочные фрукты Таджикистана, в том числе лимоны, высоко ценятся на мировом рынке. А также изюм (черный и желтый), грецкие орехи, фисташки, миндаль, кожура слива, яблоки, персики, кожура шелковицы и т.д. хорошо продаются на всех рынках и приносят десятки миллионов долларов.

Легкая промышленность, хотя и трудоемкая, имеет большие возможности для развития, если ее продукция конкурентоспособна.

Еще одно направление – обработка редких металлов (золота и серебра) и драгоценных камней. В этом секторе можно производить сотни ювелирных изделий, создав инфраструктуру для обработки золота. Таджикистан обладает богатыми природными ресурсами. Использование водных ресурсов и электроснабжения страны обеспечит устойчивое развитие экономики и станет благоприятной базой для строительства новых производственных мощностей [3, с.4].

В послании этому вопросу уделяется пристальное внимание. В целях достижения энергетической независимости и эффективного использования электроэнергии за годы независимости было построено и реконструировано 287 малых и крупных ГЭС, 1,5 тысячи километров высоковольтных линий электропередачи, 50 высоковольтных подстанций, а в целом 75 % реконструирована энергетическая инфраструктура. За этот период мы построили более 2000 мегаватт дополнительных мощностей.

В послании также подчеркивается создание благоприятного инвестиционного климата и привлечение инвесторов к деятельности свободных экономических зон как важного способа обеспечения устойчивого экономического развития страны, так как в свободных экономических зонах страны действуют льготы по налогообложению и импорту и экспорту.

За последние двадцать лет в страну привлечено более 150 миллиардов сомони иностранных инвестиций, в том числе 59 миллиардов сомони прямых иностранных инвестиций.

Только для развития промышленности страны привлечено более 35 миллиардов сомони прямых иностранных инвестиций.

За этот период Правительством страны реализованы государственные инвестиционные проекты на сумму 91 миллиард сомони в сферах энергетики, транспорта, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, социальной защиты, жилищно-коммунального хозяйства и других сферах. [2, с. 6].

В связи с этим принимаются все необходимые меры для создания предприятий с современными технологиями, инновационных технопарков, центров обработки информации и тем самым создания новых рабочих мест и выпуска конечной продукции с высокой добавленной стоимостью.

В течение следующих пяти лет в рамках «Годов развития промышленности» за счет создания новых предприятий, реконструкции действующих мощностей, увеличения объемов добычи и переработки руды, запуска еще нескольких крупных предприятий по окончательной переработке сырья, возможны тысячи новых рабочих мест.

Для развития отрасли шелководства и, королевского атласа и адресного ткачества, что позволит создать тысячи новых рабочих мест, особенно для женщин, необходимо обеспечить эффективное использование имеющихся возможностей.

Обеспечить устойчивый экономический рост без высококвалифицированного персонала невозможно. Поэтому в Послании в качестве ключевой сферы названа сфера науки и образования: «Мы считаем, что фундамент нации начинается с образования, а забота об образовании – это инвестиции в развитие человеческого потенциала и будущее государства и Родины» [2, с. 4].

Хотя образовательный процесс в образовательных учреждениях вошел в определенную систему, необходимо дальнейшее повышение уровня и качества образования, подготовка высококвалифицированных кадров, изучение государственного языка, древней истории и культуры таджикского народа, повышение интереса учащихся на изучение предметов. Математические, точные, естественные, информационные технологии и овладение иностранными языками, особенно русским и английским, должны быть поставлены на первое место.

Литература

1. <https://www.eurasian-research>.
2. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 21 декабря 2021 года, город Душанбе
3. Дўстбоев Ш. Паём – заминагузори рушди иқтисод// Садои мардум, 19 июни соли 2014.

УДК 338.32.053.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ

Ганиев М.Х.

*Наманганский инженерно-технологический институт
(г. Наманган, Республика Узбекистан)*

***Аннотация.** Обеспечение благополучия населения в случае пандемии также зависит от современных подходов к социально-экономической политике государства в социальной защите населения. В статье исследуется необходимость государственной социальной политики, применения и совершенствования современных подходов к социальной защите и сокращению бедности.*

Ключевые слова: бедность, социальная защита, социальная политика, потребительская корзина, человеческий капитал, занятость, доход.

IMPROVING THE SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE STATE IN THE FIELD OF POVERTY REDUCTION

Ganiev M.H.

Namangan Institute of Engineering and Technology (Namangan, RUz)

Abstract. *Ensuring the well-being of the population in the event of a pandemic also depends on modern approaches to the socio-economic policy of the state in the social protection of the population. This article examines the need for public social policy, the application and improvement of modern approaches to social protection and poverty reduction.*

Keywords: *Social protection, social policy, poverty, consumer basket, human capital, employment, income.*

Осуществление мер по защите населения и сокращению бедности, обеспечению полной занятости и стабильных цен, стимулированию экономического роста относится к числу важных задач государства. В рыночных условиях, когда доходы распределяются неравномерно, реализация жизненных интересов человека, защита и развитие личности находят свое отражение в социальной политике государства [1, с.26]. Конечная цель состоит в том, чтобы способствовать повышению общественного благосостояния и сокращению числа бедных.

В социальной политике государства такие методы, как установление уровня занятости, установление минимальной заработной платы в стране, определение границ бедности, прожиточного минимума и «Потребительской корзины» всегда были в интересах народа. В частности, предотвращение чрезмерного неравенства в обществе предотвратит резкое разделение населения на бедных и обездоленных.

В первые годы независимости большое внимание уделялось повышению минимального и среднего уровня доходов населения в связи с социальной защитой малоимущих, в частности либерализацией цен и усилением темпов обесценивания денег. В связи с крайней сложностью экономической ситуации необходимые виды товаров народного потребления реализовывались населению в соответствии с установленными государством нормами, с использованием единой карты (семейных счетов) в расчете на душу населения на семью [2, с.6].

В целях предотвращения массового обнищания населения в стране продажа и поставка товаров народного потребления по твердым ценам и ценам строго контролировались государством. Из-за отсутствия отечественного производства, способного удовлетворить внутренний спрос, большинство товаров народного потребления поставлялось государством, хотя и с трудом, в обмен на импорт. Прямые выплаты в виде заработной платы, пенсий, стипендий, различных пособий, компенсационных выплат, льгот, таких как бесплатное питание и лекарства для бедных семей, бесплатные завтраки для школьников (1-5 классы) и различные способы оплаты в виде используемой финансовой помощи. Однако

существование бедности и нищеты в стране не признавалось, сохранялся высокий уровень бедности населения.

Направления социальной защиты малоимущих государством в первые годы независимости в стране Первый Президент И.А. Каримова «Узбекистан на пути к углублению экономических реформ» [3, с.26] это подробно описано, на практике программы, направленные на поддержку малообеспеченного населения в сфере жилья, образования, здравоохранения и социального развития, потерпели неудачу. Резко возрос уровень бедности, особенно в сельской местности. Радикальные изменения в государственном управлении, начавшиеся в 2017 году, открыли новую эру в системе социальной политики. В частности, Указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № ПФ-4947 «О Стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан» принята Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан.

Узбекистан на 2017-2021 годы. В каждом из пяти приоритетов на ближайшие пять лет приняты конкретные меры по дальнейшему углублению и обеспечению эффективности нового этапа демократических реформ в стране. В частности, главу IV под названием «Приоритеты развития социальной сферы», во-первых, на повышение реальных доходов и покупательной способности населения, дальнейшее сокращение числа малообеспеченных семей и неравенства в доходах; во-вторых, постепенное повышение заработной платы, пенсий, стипендий и социальных пособий работников бюджетных учреждений выше уровня инфляции. Однако низкий уровень жизни населения, высокая безработица среди молодежи и женщин, накопление социально-экономических проблем, накапливавшихся годами, стали отражаться в росте бедных и увеличении числа обращений.

В целях системного анализа проблем населения, налаживания диалога между государственными органами и населением были созданы Народные приемные. Создание общественных приемных помогло выявить проблемы, годами мучившие население, большая часть которых будет решена на месте. В этой связи важной программой стал Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы решения проблем населения» от 17 января 2019 года № ПФ-5633.

25 января 2020 года Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев впервые в своем Послании Олий Мажлису. 26 марта 2020 года принят Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-5975 «О мерах по коренному обновлению государственной политики в области экономического развития и сокращения бедности». Указ направлен на повышение уровня и качества жизни в регионах, в частности на сокращение бедности, во многом на повышение конкурентоспособности всех секторов экономики и создание фундаментальных условий для предпринимательства. На наш взгляд, проблема сокращения бедности носит комплексный характер и требует, прежде всего, координации деятельности министерств и ведомств, занимающихся структурной реформой и развитием экономики, внедрением современной инклюзивной

институциональной системы, основанной на оперативном выявление и устранение существующих проблем и препятствий. При совершенствовании социально-экономической политики государства в сфере социальной защиты целесообразно учитывать следующее:

Совершенствование комплексной системы и координирующего государственного органа, нормативно-правовой базы, критериев и методов оценки разработки и реализации мер, направленных на социальную защиту и сокращение бедности.

2. При размещении производительных сил необходимо учитывать человеческий капитал и демографические факторы. Основной рабочей силой является размещение промышленных предприятий в сельской местности в связи с тем, что безработные находятся в сельской местности.

3. Выявить конкретные подходы к развитию малого и среднего бизнеса, систематизировать адресную финансовую и нефинансовую поддержку предпринимательства, в частности, обучение и профессиональную подготовку населения, включая контроль эффективности всех программ.

4. Разработка четкого механизма повышения производительности труда в базовых отраслях, усиление конкурентоспособности отрасли и единой стратегии промышленной политики на основе поддержки и т.д.

Реализация государством эффективной социальной политики в перспективе позволит стране развивать реальный сектор, основанный на высоком уровне человеческого капитала, инноваций.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан» Ташкент, 7 февраля 2017 г. Газета «Наманган Хакикати», 11 февраля 2017 г. № 12
2. Улмасов А., Вахабов А. Экономическая теория. (Учебник) – Т: «Шарк», 2006. – 473 с.
3. Наманганский областной государственный архив. 688-фонд. Список 1. Коллекция 859, стр. 16.

УДК 336.717.06.

БАНКОВСКИЙ ЛИЗИНГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Ганиев Р.Г.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

Аннотация. *Лизинг, формы и виды которого постоянно находятся в стадии совершенствования, является одним из актуальных вопросов современной экономики и относится к числу главных факторов глобальной конкурентоспособности государства. С опорой на зарубежную литературу и исследования отечественных специалистов автор рассматривает специфику процесса развития лизинга в банковской системе Республики Таджикистан, анализирует роль и значение коммерческих банков в расширении лизинговых*

операций в республике, исследует процесс его развития на разных этапах. Отмечается, что лизинг играет важную роль в деятельности коммерческих банков и в будущем может стать одной из ключевых операций банковского сектора. Предоставление коммерческим банкам лицензии на проведение лизинговых операций в Республике Таджикистан находится на новом витке своего развития. В связи с беспрецедентным уровнем популярности лизинговых операций и роли лизинга в деятельности коммерческих банков автором статьи даются рекомендации, направленные на совершенствование не только данного вида банковских услуг, но и эффективизацию всего банковского сектора.

Ключевые слова: банковская система, банковская деятельность, лизинг, лизинговые операции, инвестиции, коммерческие банки, финансовый лизинг, лизинговые организации.

BANK LEASING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: POTENTIAL FOR FURTHER EXPANSION

Ganiev R.G.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Abstract. *Leasing, the forms and types of which are constantly being improved, is one of the dominant issues of the modern economy and is one of the key factors in the global competitiveness of the country. Relying on heavyweight academic studies, the author examines the unique features of lease evolution in the banking system of the Republic of Tajikistan, analyzes the role and importance of commercial banks in expanding leasing operations in the republic, and explores the process of its development at different stages. It is noted that leasing plays an important role in the commercial banks activities and may become one of the key banking sector operations. Granting licenses to commercial banks to conduct leasing operations in the Republic of Tajikistan is at a new stage of its development. Due to the unprecedented level of leasing operations popularity and its role in commercial banks activities, the author of the article makes detailed recommendations aimed at improving not only this type of banking services, but also the efficiency of the entire banking sector.*

Keywords: *banking system, banking, leasing, leasing operations, investments, commercial banks, financial leasing, leasing organizations.*

В основу системы стратегического планирования Республики Таджикистан, созданной президентом страны, положена твердость курса и поступательная последовательность изменений на пути к высокому уровню конкурентоспособности экономики республики. Беспрецедентная волна инноваций и амбициозные планы передовых экономик мира требуют от Таджикистана соответствующей реакции, направленной на принятие определённых мер по внедрению технологического уклада по всем повесткам государственной инфраструктуры, в частности банковской системы.

В современных условиях банковский бизнес переходит на новый этап своего развития по многим направлениям – это разноплановая деятельность, а также расширение и модернизация всех видов услуг. Одним из таких нововведений является банковский лизинг, обладающий тенденцией быстрого роста и ставший весьма актуальной практикой для всех кредитных организаций.

Появление лизинга, в первую очередь, связано с усложнением и развитием в современных экономических условиях организационно – экономических и финансовых отношений между юридическими и физическими лицами. Технологический прогресс, трансформация формата общественных отношений,

ускоренное обновление основных производственных фондов требует существенных институциональных реформ в экономике и разработки принципиально новых методов и форм управления, в том числе и в финансовой сфере.

Процесс возникновения лизинговых отношений можно разделить на два основных этапа. Первый период – становление и развитие лизинга как нетрадиционного вида операций в финансовой системе в форме долгосрочной аренды. Историки утверждают, что практика заключения сделок в формате, отдаленно напоминающем современное понимание лизинговой операции, уходит своими корнями в далекое прошлое; первое упоминание датируется периодом почти 4000-летней давности. Экономисты продвигают идею о том, что лизинговые сделки заключались задолго до нашей эры в античном государстве Шумер, они же усматривают «экономическую» этимологию слова «лизинг» – от английского глагола «to lease», что обозначает «брать», «нанимать в аренду».

Обширное использование лизинг получил в 1877 году, когда компания «Bell», специализировавшаяся в области телефонных технологий, приняла решение о приостановлении реализации телефонных аппаратов и начала сдавать их в аренду, то есть устанавливать эти аппараты в домах и офисах клиентов на основе договора о временном пользовании. Эта беспрецедентная на тот момент практика оказала существенное влияние на совершенствование и развитие сферы связи.

В стремлении за прибылью от предоставления специфических для того периода времени финансовых услуг, производители новой техники были также заинтересованы в защите своих технологий. Анализируя данный аспект, многие специалисты высоко оценили перспективы практики по сдаче оборудования в аренду, поскольку эта финансовая операция, в отличие от простой продажи, позволяла защитить своё монопольное право на использование ноу-хау. Реальное развитие лизинговых операций и революция в этой области произошла в США в 50-х гг. XX-го столетия. Активизировались арендные отношения – во временное пользование начали сдаваться средства производства. Первой компанией, которая непосредственно занялась лизинговыми операциями, стала «UTD jersey leasing Corporation», основанная Генри Шонфельдом в 1952 г. в США [5]. Именно этот период принято считать точкой отсчета в популяризации лизинговых операций.

Сегодня в банковском секторе лизинг занимает одно из важнейших мест и широко используется в сфере кредитных отношений. Причём, в отличие от традиционных способов кредитования, лизинг обладает рядом существенных преимуществ, способствующих объективному и широкому их использованию в современной экономике промышленно развитых стран.

Государственная независимость и пришедшая вместе с ней новая реальность создала для страны существенные риски, и, в то же время, открыла уникальные возможности, в частности в финансовой сфере. Сегодня отечественные банки широко используют лизинговые операции, которые координируются соответствующими нормативно-правовыми актами, ими же определяется

сущность данного вида банковской операции. Так, в статье 33 Налогового Кодекса Республики Таджикистан лизинг дефинируется, как «аренда амортизируемого материального имущества представляет собой финансовую аренду (лизинг), если она отвечает одному из следующих условий:

1. Аренда предусматривает передачу собственности по окончании срока аренды, или арендатор имеет право приобрести имущество по окончании срока аренды по фиксированной цене или по цене, определяемой в соответствии с договором аренды;

2. В лизинговых отношениях срок аренды превышает 75% срока службы арендуемого имущества;

3. Оценочная остаточная стоимость имущества по окончании срока аренды составит менее 20% его рыночной цены на начало аренды;

4. Текущая дисконтированная стоимость минимального платежа за весь срок аренды равна 90% рыночной цены имущества на начало аренды или превышает её;

5. Арендуемое имущество изготовлено на заказ для арендатора и по окончании срока аренды не может быть использовано никем, кроме арендатора» [4].

Важно подчеркнуть, что стержнем любой лизинговой сделки является финансовая, а точнее – кредитная операция. Собственник имущества (лизингодатель) оказывает пользователю (лизингополучателю) своего рода финансовую услугу: он приобретает имущество в собственность за полную стоимость и за счёт периодических взносов лизингополучателя, в конечном счёте, возмещает эту стоимость. Поэтому, исходя из финансовой стороны отношений, лизинг рассматривается как одна из форм кредитования, альтернативная традиционной форме банковской ссуды и направляется на приобретение машин и оборудования. Если рассматривать лизинг как передачу имущества во временное пользование на условиях срочности, возвратности и платности, его можно квалифицировать как товарный кредит в основные фонды.

Обратим внимание на то, что при лизинге право на пользование имуществом отличается от права владения им. Лизингодатель сохраняет за собой право владения на передаваемое в лизинг имущество, тогда как право его использования переходит к лизингополучателю. За обладание этим правом он производит согласованные с лизингодателем лизинговые платежи. После окончания срока лизинга объект (передаваемое в пользование имущество) остаётся собственностью лизингодателя.

В современных условиях объектом лизинга может выступать любое движимое и недвижимое имущество, относящееся к основным фондам и являющееся предметом купли-продажи.

Лизингополучателем может быть юридическое лицо любой формы собственности, испытывающее недостаток в собственных инвестиционных ресурсах. В качестве производителя могут выступать предприятия, организации и другие субъекты хозяйствования, осуществляющие производство или

реализацию товарно-материальных ценностей, – так называемые поставщики объектов лизинга.

Как правило, лизинг заключается на договорной основе. Договор лизинга – это соглашение между лизингодателем и лизингополучателем об установлении прав и обязанностей по поводу приобретения лизингодателем в собственность указанного лизингополучателем объекта лизинга у определённого последним продавца (поставщика) и предоставления лизингополучателю объекта лизинга за плату во временное владение и пользование с правом или без права выкупа, либо предоставления лизингодателем лизингополучателю ранее приобретённого объекта лизинга за плату во временное владение и пользование с правом или без права выкупа.

Анализ специализированных источников позволил нам выявить следующую закономерность: лизинговые операции, как правило, осуществляются при участии трех сторон:

1. Лизингополучатели – потребители оборудования. Они имеют возможность эксплуатации дорогостоящего оборудования за небольшую лизинговую плату. В настоящий период в странах с рыночной экономикой лизинговые операции для хозяйствующего субъекта становятся преимущественными при техническом перевооружении производства;

2. Поставщики оборудования – производители. За счёт лизинга расширяется рынок сбыта, производимого ими оборудования. Кроме того, поставщик получает сумму стоимости оборудования одновременно;

3. Лизинговые компании – инвесторы, которым лизинг обеспечивает необходимую прибыль на вложенный капитал на более низком уровне риска (по сравнению с обычным кредитованием). До завершения платежа компания является собственником оборудования и в случае срыва расчётов или банкротства лизингополучателя может востребовать оборудование и реализовать его для погашения своих убытков.

Необходимо отметить, что лизинг как особый вид банковской услуги имеет целый ряд преимуществ:

- позволяет избегать потерь, связанных с моральным старением машин, оборудования, использовать новейшие технические достижения;
- поддерживает ликвидность баланса;
- позволяет вести или увеличивать производство без предварительного накопления капитала;
- предполагает более низкие издержки при оформлении сделки по сравнению с банковским кредитованием;
- даёт возможность заключения лизингового договора и при финансовых неурядицах, так как размер платы за лизинг относительно невелик по сравнению с суммой всей лизинговой сделки.

В некоторых государствах коммерческим банкам, которые занимаются лизингом, предоставляются значительные налоговые льготы. Государственная поддержка в этой области, прежде всего, направляется коммерческим банкам, и это, в свою очередь, способствует развитию лизинговых операций в целом.

Кроме того, одним из основных показателей лизинговых операций считаются источники инвестирования, то есть направления, за счет которых финансируются лизинговые операции в современных условиях. Основные источники финансирования лизинга можно разделить на классические и современные. Классификация данных источников представлена в одноименной таблице (Таблица 1.).

Таблица 1 – Классификация источников финансирования лизинговых операций

Классические	Современные
Банковский кредит	Эмиссия ценных бумаг: - акции - облигации - векселя
Собственные средства лизингодателей	
Авансовые платежи лизингополучателей	Секьюритизация лизинговых активов
Коммерческие кредиты поставщиков	
Финансирование посредством экспортно-кредитных агентств	
Займы физических и юридических лиц	
Бюджетное финансирование	

Как видно по данным Таблицы 1, основными источниками финансирования лизинговых операций являются частные и корпоративные секторы экономики. В условиях Таджикистана инвестирование лизинговых операций в основном осуществляется со стороны частного сектора, т.е. кредитными организациями, что показывает неразвитость данного сегмента. Лизинговая сделка как особый вид предпринимательства основывается на принципах, определяющих ее единство с общими и уникальными свойствами других видов и форм банковской деятельности, а также корреляцию с внешними проявлениями, которые необходимо учитывать в практической деятельности. С опорой на мнения ряда авторов [2,3,5] нами предложены основные принципы лизинговых сделок в современных условиях (см. рис.1).

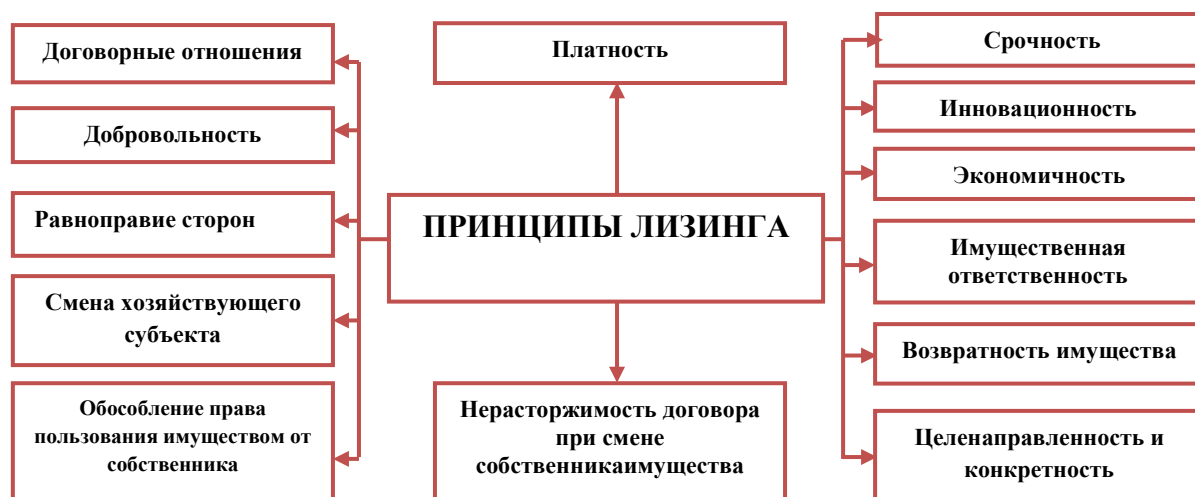

Рисунок 1. Основные принципы лизинга

Анализ показывает, что виды лизинга можно классифицировать в соответствии с различными параметрами, то есть в зависимости от формы организации сделки, продолжительности отношений, объёма обязанностей сторон, особенностей объектов лизинга и условий их амортизации, типа лизинговых платежей, отношений к налоговым льготам и от сектора рынка. Выше сказанное может быть представлено следующим образом [3]:

Рисунок 2. Основные субъекты лизинга

Активизация лизинга как особого вида банковских услуг в Республике Таджикистан началась в 1996 году. До 2001 года лизинг находился на стадии своего совершенствования, и уже несколько позже была введена практика выдачи лицензий коммерческим банкам, предоставляющих им (банкам) право осуществлять банковские операции. Все лизинговые отношения в стране регулируются Законом Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)», принятом 22 апреля 2003 года [4]. После образования институциональной среды лизинг стал широко использоваться коммерческими банками, которые стали первичными лизингодателями в стране, и другими экономическими субъектами. Коммерческие банки (например, ОАО «Таджиксодиротбанк») начали проводить лизинговые операции с 2005 года, градуально расширяя спектр этой услуги за счет важнейших отраслей национальной экономики. Востребованность лизинговых сделок подготовила почву для появления новой ниши для ведения бизнеса. ОАО «Таджиксодиротбанк» создал первую в республике лизинговую компанию –

ЗАО «Нахуст Лизинг», ориентированную на реальные сектора экономики, в основном, естественно, на сельскохозяйственную отрасль. Рынок лизинговых услуг в Республике Таджикистан начал свое постепенное, но поступательное развитие, в результате которого некоторые лизинговые компании начали проводить собственные операции. В частности СЗАО "ИнтерЛизинг" на практике показала жизнеспособность и эффективность лизинговых операций, проводимых отдельной структурой. Как следствие, на отечественном рынке стали появляться новые лизинговые компании, учреждаемые коммерческими банками.

Во второй половине 2007 г., после периода длительного "разогрева" рынка лизинговых услуг, началась активная фаза развития лизинговых операций. В одноименном секторе произошли значительные положительные трансформации, которые нашли своё отражение в увеличении количества лизингодателей, числа и объёма лизинговых сделок. В 2007 – 2008 гг. были зарегистрированы компании ООО "Лизинг–Файнэнс", "Коммерц-Лизинг", "БРТ Лизинг", "Ориен Лизинг". На рынок стали выходить и государственные компании, специализирующиеся на лизинговых операциях, в частности ГУП "Таджикагролизинг". Масштабное проведение микролизинговых сделок было запущено ЗАО "Первый микрофинансовый Банк Таджикистана". Так, например, в 2007 году было переведено 30 сделок на общую сумму 6,7 млн. долл. США; уже через год (2008) количество операций увеличилось почти в 1,5 раза, а их сумма составила 24,7 млн.долл. США, что по сравнению с 2007 г. больше на 18 млн. долл. США.

В 2012 году лизинговыми компаниями было осуществлено 158 лизинговых сделок на сумму 4,7 млн. долл. США, тогда как в 2010 году число лизинговых операций составило 114 единиц на сумму 4,1 млн. долларов США. В 2011 году по сравнению с 2010 годом фиксировался рост по количеству и суммарному объёму лизинговых сделок.

Важно отметить, что в 2012 году более успешными лизинговыми компаниями стали ГУП «Таджикагролизинг» и ЗАО ИЛК «Лизингфайненс», на долю которых приходится 57,5% и 35,4% портфеля лизинговых сделок. Соответственно, доля рынка лизинговых услуг ООО «Ориёнлизинг» и ЗАО «БРТ Лизинг» составляла 6,4% и 0,7%. Заметим, что активы лизинговых компаний в Республике Таджикистан по состоянию на конец 2013 года составили 32,2 млн. сомони, увеличившись на 6,2 млн. сомони по сравнению к 2010 году, или на 23,4%. Капитал лизинговых компаний составил 31,4 млн. сомони к 28,8 млн. сомони и вырос по сравнению с 2011 годом на 12,3%, что свидетельствует об установлении баланса в этом секторе финансовых услуг. В 2013 году лидирующее положение в общем объёме профинансированных лизинговых сделок продолжала занимать сельхозтехника. В этой области было профинансировано 124 лизинговые сделки на сумму 14,4 млн. сомони, или 66,4% от общего объёма лизинговых сделок за год против 49,6% в 2010 году, чему поспособствовала активная работа в этом направлении ГУП «Таджикагролизинг» и ЗАО ИЛК «Лизингфайненс».

Полагаем, что подобный скачок обусловлен динамичным развитием сельскохозяйственной отрасли. Высокие темпы капитального строительства сохранялись до 2013 года, в связи с чем значительный объем в структуре лизинговых сделок приходился на профинансированные сделки в области поставок строительных машин и оборудования для производства строительных материалов. Наибольшая потребность в таком оборудовании наблюдается в Хатлонской, Согдийской областях и ГБАО. Увеличился спрос на поставку пассажирского автотранспорта по лизингу для столицы страны.

По сравнению с 2012 и 2011 годами в 2013 году расширился перечень оборудования, подвозимого по лизинговым сделкам. Так, в структуре профинансированных лизинговых сделок отмечены поставки деревообрабатывающего, медицинского оборудования, а также оборудования для производства продуктов питания. В период 2013-2021гг. лизинговый рынок расширился и стал одним из главных направлений банковского бизнеса в Республике Таджикистан.

Анализ состояния лизингового рынка Таджикистана позволяет представить лизинговые сделки, проведенные в 2021 году, в процентном соотношении: оборудование для лёгкой промышленности – 1,01%, оборудование для производства продуктов питания – 0,99%, полиграфическое оборудование – 12,44%, медицинское оборудование – 3,62%, строительные машины и оборудование для производства строительных материалов – 6,70%, деревообрабатывающее оборудование – 0,73%, сельхозтехника – 66,42%, грузовой автотранспорт – 1,90%, пассажирский автотранспорт – 4,21% и недвижимость – 1,98%,

Относительно объема распределения лизинговых операций по регионам республики отметим, что в 2020 году перераспределение осуществлялось в пользу Хатлонской области (44%). Второе место по рейтингу занимает город Душанбе (26,4%) – преимущественно по поставкам различного вида оборудования. Обратим внимание на то, что привлекательным сегментом на лизинговом рынке остаётся именно столица ввиду наличия диверсифицированного перечня лизинговых операций, не свойственного остальным регионам страны. Как следствие, наблюдается некоторое снижение активности на рынке лизинговых услуг в РРП и Согдийской области, на долю которых приходится 14,0% и 10,0% соответственно от всего объема профинансированных лизинговых операций в 2020 году. В целом, в 2020 году минимальный срок лизинговой сделки в национальной валюте составил 2 месяца, максимальный – 5 лет, а в иностранной валюте – 1 год и 5 лет соответственно. Средний срок лизинговой сделки в 2020 году составил 3 года, увеличившись по сравнению с 2018 годом на 8 месяцев. Положительная динамика среднего срока лизинговых операций связана с ростом объемов лизинговых сделок, заключённых ГУП «Таджикагролизинг», у которого средний срок лизинга составил 3 года. Размер лизинговых сделок ограничен практически во всех лизинговых компаниях, кроме ЗАО ИЛК «Лизингфайненс». Размеры лизинговой сделки в национальной валюте варьируются в пределах от 6,0 тыс.

до 1,5 млн. сомони, в том числе и в иностранной валюте от 20 до 300 тыс. долл. США.

Для лизинговых компаний требуется авансовый платёж, размер которого колеблется от 10 до 40 % от стоимости объёма сделки как в иностранной, так и в национальной валютах. Процентные ставки по лизинговым операциям в национальной валюте разнятся в пределах от 22 до 30% годовых, в иностранной валюте – от 18 до 28% годовых. В 2020 году произошли некоторые снижения процентных ставок как в национальной, так и в иностранной валютах, что связано со снижением процентных ставок по кредитам банковского сектора. Однако кредитные ресурсы для лизинговых операций все ещё продолжают оставаться достаточно дорогими. Исключением остаётся ГУП «Таджикагролизинг», которое получало кредитные ресурсы по ставке 12% годовых из государственного бюджета в рамках государственной Программы поддержки сельхозпроизводителей. Заметим, что ежемесячную периодичность выплаты лизинговых платежей отметили три лизинговые компании, за исключением ГУП «Таджикагролизинг», которая требует уплату лизинговых платежей на ежеквартальной основе.

Таким образом, на данный момент, рынок лизинговых операций в нашей республике имеет огромный потенциал для развития, между тем существенным препятствием является неравноправный режим налогообложения лизинговых операций по сравнению с аналогичным инструментом финансирования – кредитом. Все эти годы существует острая необходимость совершенствования режима налогообложения для лизинговых операций.

Мы считаем, что, несмотря на вышеуказанные преимущества банковского лизинга, дальнейшему его развитию и совершенствованию в стране препятствуют следующие факторы:

- отсутствие для лизингодателей налоговых льгот на прибыль при долгосрочном кредитовании;
- отсутствие согласования по уплате таможенных пошлин на остаточную стоимость при проведении операций международного лизинга;
- отсутствие механизма ускоренной амортизации по операциям финансового лизинга;
- необходимость лицензирования в НБТ каждой операции международного лизинга как прямого, так и косвенного.

В заключении важно подчеркнуть, что сегодня большинство предприятий в Республике Таджикистан ощущают острую нехватку собственных средств для приобретения современного и эффективного оборудования, от наличия которого зависит не только их финансовое благополучие, но и имиджевые характеристики того сектора экономики, к которому они относятся. В этих условиях наиболее активной и перспективной формой обновления основных фондов является лизинг и соответствующие структуры должны активизировать свой потенциал для решения всех проблемных вопросов в этом направлении.

Литература

1. Воронцов Б.В. Банковское кредитование инвестиционных проектов в промышленности: монография / Б.В. Воронцов, А.М. Колесников. – СПб: СПбГУАП. 2007. – 225с.
2. Горемыкин В.А. Лизинг: практическое учебно-справочное / В.А. Горемыкин. – М.: ИНФРА-М. 2008. – 280с.
3. Гаюров Г.Х. Развитие инвестиционной -кредитной деятельности банков в условиях высокого риска / Вестник ТНУ. – 2015. № 2/4 (169) - С. 223 - 226.
4. Хикматов У.С. Анализ развития основных показателей банковской системы Республики Таджикистан / У.С. Хикматов // Вестник (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2019. №3 (67). С. 41-52.
5. Кочетков В.Н. Организация лизинговых операций: учебно-практическое пособие / В.Н. Кочетков и [др.]. – К.: ЕУФИСМБ. 2000. – 103с.
6. Сайфуров К.Ф. Совершенствование финансово-кредитного механизма воспроизводства основных фондов сельского хозяйства в условиях рынка (на материалах Республики Таджикистан) диссертация, кандидата экономических наук: 08.00.05/Бишкек, 2013.

УДК 336.7

ВИДЫ УСЛУГ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ВАЛЮТНОМ РЫНКЕ

Ганиев Р.Г., Азизов А.И.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

***Аннотация.** Современные коммерческие банки, выступая, в роли финансовых посредников, выполняют важную народнохозяйственную функцию, обеспечивая межотраслевое и межрегиональное перераспределение капитала по сферам и отраслям, позволяют развивать хозяйство в зависимости от объективных потребностей производства и содействует структурной перестройке экономики. В статье автор на основе законодательства страны исследует виды услуг коммерческих банков на валютном рынке.*

***Ключевые слова:** банк, валюта, рынок, перевод*

SERVICES OF A COMMERCIAL BANK ON THE FOREIGN EXCHANGE MARKET

Ganiev R.G., Azizov A.I.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

***Abstract.** Modern commercial banks, acting as financial intermediaries, perform an important national economic function, providing inter-industry and inter-regional redistribution of capital in areas and industries, allow developing the economy depending on the objective needs of production and contribute to the structural restructuring of the economy. In the article, the author, on the basis of the country's legislation, explores the types of services of commercial banks in the foreign exchange market.*

***Keywords:** bank, currency, market, transfer*

Современные коммерческие банки, выступая, в роли финансовых посредников, выполняют важную народнохозяйственную функцию, обеспечивая межотраслевое и межрегиональное перераспределение капитала по сферам и отраслям, позволяют развивать хозяйство в зависимости от

объективных потребностей производства и содействует структурной перестройке экономики. Повышение экономической роли коммерческих банков в настоящее время проявляется и в расширении сфер их деятельности и развитии новых видов финансовых услуг. Сегодня коммерческие банки отдельных стран способны оказывать клиентам до 300 видов услуг.

Одним из видов услуг коммерческого банка является обмен валюты. Любой коммерческий банк, имеющий разрешение, имеет право проводить операции на валютном рынке.

Валютные операции банка — это операции, с помощью которых проводятся сделки по переходу разных прав собственности на валютные ценности. Наиболее распространены сделки в иностранной валюте.

Классификация валютных операций, которые проводит коммерческий банк, может проводиться от общих критериев для каждой банковской операции (активные, пассивные операции банков), до особых классификационных признаков, свойственным исключительно валютным операциям.

К видам валютных банковских операций относят:

- операции, относящиеся к расчетам по экспорту или импорту продукции и услуг с зарубежными банками.

- налаживание корреспондентских взаимоотношений с зарубежными банками. Для разного вида расчетов, коммерческому банку необходимо открыть в иностранных коммерческих банках и в банках той страны, где банк зарегистрирован, целевые корреспондентские счета.

- неторговые операции, которые подразумевают обслуживание клиентов коммерческими банками по расчетам импорта или экспорта товаров и услуг. Равным образом к неторговым операциям относят покупку и продажу валюты, выпуск пластиковых карт и их обслуживание, и другие.

- валютные операции банков по привлечению денежной массы. К таким относится привлечение и размещение вкладов как юридических, так и физических лиц, кредитование, межбанковских депозитов, а также размещение банковских ссуд на межбанковском рынке.

- конверсионные операции банков. Под операциями такого рода понимают сделки по покупке и продаже иностранной валюты на внутреннюю валюту. Существует 3 вида сделок: сделка типа Today выполняются в один день с подписанием, Tomorrow – датой валютирования выступает следующий трудовой день, Spot – датой валютирования берут второй трудовой день после подписания договора.

- банковские валютные операции по открытию счетов и их обслуживанию. Данная операция предполагает открытие счета в валюте и исполнение разных действий по счету физическим или юридическим лицом.

Валютные операции банков обычно включают в себя:

- межбанковские трансферы иностранной валюты с целью проведения оплаты за экспорт и импорт разного рода товаров, услуг и работ, а также для проведения расчетов, относящихся к кредитованию экспортно-импортной деятельности. Срок сделки – 180 календарных дней без задержки платежа

- получение и представление банковских ссуд сроком не более 180 дней;
- трансферты неторгового характера из страны и в страну (заработная плата, пенсии, алименты, и так далее);
- межбанковские переводы дивидендов, процентов и других доходов по вкладам, кредитам, инвестициям и другим операциям, относящимся к движению капитала.

Лидирующее место по значимости в мире занимает финансовый рынок, на котором ежедневно коммерческими банками совершаются различные виды операций. Основными участниками современных финансовых рынков признаны коммерческие банки, инвесторы, которые приобретают или продают иностранные акции, экспортеры и импортеры, которые оплачивают или получают средства за товар в валюте, так же это могут быть брокеры, дилеры и трейдеры.

Итак, из вышесказанного можно сделать вывод, что валютные операции в настоящее время являются неотъемлемой частью всей современной экономики, и это в основном связано с развитием внешнеэкономической деятельности и интеграции финансового рынка отдельно взятой страны в мировую финансовую систему. Об этом так же важно знать, как и посещать регулярно.

При этом государство, находясь в такой системе должно непременно сохранять контроль над движением на своей территории иностранной валюты и учет операций. Поэтому все валютные движения в государстве проводятся через специальную систему уполномоченных коммерческих банков.

В настоящее время на рынке различают несколько общепринятых видов, а именно тод (TOD), форвард (FORWARD), том (TOM), своп (SWAP), опцион (OPTION) фьючерс (futures). Все эти виды валютных операций предусматривают наличие своих условий и сроков исполнения контрактов, а также предназначены выполнять определенный круг поставленных перед ними задач.

Виды операций еще разделяются на основные и вспомогательные. Первые предназначаются для покупки и продажи валюты, вторые страхуют исполнителя от возможных рисков.

Итак, для более полного раскрытия видов операций более подробно рассмотрим каждую из них.

Тод (TOD) является наиболее простым вариантом валютных сделок, расчет по этой операции происходит в течение одного рабочего дня, покупатель, осуществляя данный вид сделки, обязуется поставить валюту в срочном порядке, а продавец оплатить в тот же момент.

Том (TOM) – это валютная операция, имеющая отсроченный характер, расчеты при такой сделке происходят на второй банковский день, то есть «завтра». Договор на обмен валюты может быть заключен сегодня, а оплата по заключенному договору может быть выполнена в течение следующего банковского дня.

Форвард (FORWARD) – данный вид защищает импортеров от существующих колебаний рыночных курсов валют, преимуществом данного вида является возможность импортера осуществлять покупку сырья и

материалов даже в ситуации обесценивания национальной валюты. Форвардные зачастую позволяют выходить на планируемый уровень прибыли, опережая при этом конкурентов.

Своп (SWAP) – это своеобразная разновидность форвардного контракта, позволяющего приобретать валюту, однако его особенность заключается в том, что покупка происходит одновременно с продажей валюты, имеющей разные даты исполнения.

Фьючерс (futures) – это соглашение, которое обязывает обе стороны осуществлять поставки в строго регламентированном количестве и в оговоренный срок. При этом в основном используется для проведения операций в собственных целях и для хеджирования возможных рисков.

Опцион (OPTION) – это специфические виды валютных операций, во время которых покупатель может, но не обязан покупать валюту в заранее оговоренных объемах и по договоренной цене. Сделку покупатель имеет полное право разорвать в любое удобное ему время.

Все основные виды валютных операций имеют свое значение и напрямую зависят только лишь от поставленных перед участниками рынка целей.

Валютные операции происходят на валютном рынке. Валютный рынок - представляет собой официальный рынок, на котором осуществляются валютные сделки, т.е. обмен валюты одной страны на валюту другой страны по определенному номинальному валютному курсу. Номинальный валютный (обменный) курс - это относительная цена валют двух стран или валюта одной страны, выраженная в денежных единицах другой страны. Когда используется термин «валютный курс», то речь идет о номинальном обменном курсе. Установление курса национальной денежной единицы в иностранной валюте в данный момент называется валютной котировкой. Курс национальной денежной единицы может определяться как в форме прямой котировки, когда за единицу принимается иностранная валюта (например, 10 сомони за доллар США), так и в форме обратной котировки, когда за единицу принимается национальная денежная единица (обратная котировка применяется в основном в Великобритании и по ряду валют в США). Использование обратной котировки позволяет сравнивать курс национальной валюты с иностранными валютами на любом валютном рынке.

Участниками валютного рынка выступают центральные и коммерческие банки, валютные биржи, брокерские агентства, международные корпорации. Основные участники валютного рынка - это коммерческие банки, которые не только диверсифицируют свои портфели за счет иностранных активов, но и осуществляют валютные сделки от лица фирм, выходящих на внешние рынки в качестве экспортеров и импортеров. Валютные сделки по экспорту и импорту товаров и услуг каждой страны составляют основу определения стоимости национальной валюты. [2]

К основным характеристикам валютного рынка надо отнести:

1) техника валютных операций, упрощена, все расчеты осуществляются по корреспондентским счетам банков;

- 2) непрерывность проведения валютных операций на валютном рынке;
- 3) информационная прозрачность рынка, т.е. это предоставление всей информации, касающейся изменения валютного курса, всем его участникам в течение суток (дилерам, брокерам, агентствам рейтинга);
- 4) двойная роль отдельных видов валютных операций. На валютном рынке, например, фьючерсные и форвардные сделки выполняют роль срочных валютных операций, но, с другой стороны, эти операции одновременно являются способами страхования валютного риска;
- 5) широкое развитие валютных спекулятивных и арбитражных операций и сосредоточение этих операций в так называемых спекулятивных фондах – фондах хеджирования. [3]

Наше государство разрабатывает и проводит определенную валютную политику. Валютная политика представляет собой деятельность государства по целенаправленному использованию валютных средств. Содержание валютной политики включает выработку основных направлений формирования и использования валютных средств, разработку мер, направленных на эффективное использование этих средств.

Наряду с валютным регулированием государство проводит валютный контроль.

Целью валютного контроля является обеспечение и контроль соблюдения резидентами и нерезидентами законодательства Республики Таджикистан и установленного порядка осуществления валютных операций.

Задачами валютного контроля являются:

- определение соответствия валютных операций законодательству Республики Таджикистан и установленному порядку их осуществления;
- проверка обоснованности платежей и переводов, связанных с валютными операциями, и наличия необходимых документов для их осуществления;
- проверка полноты и объективности учёта и отчётности по валютным операциям.

Главным исполнительным органом валютного регулирования является Национальный банк Республики Таджикистан, другие государственные органы в пределах полномочий, установленных для них законодательством и агентами валютного контроля.

Агентами валютного контроля являются уполномоченные банки и уполномоченные лица, на которых согласно требованиям Закона Республики Таджикистан «О валютном регулировании и валютном контроле» и полученных ими лицензий возложен контроль соблюдения требований законодательства о валютном регулировании и валютном контроле и установленного порядка осуществления валютных операций.

Агенты валютного контроля представляют отчет Национальному банку Таджикистана которые в свою очередь обязаны:

- обеспечивать соблюдение законодательства о валютном регулировании и валютном контроле при проведении ими валютных операций, в том числе, операций, осуществляемых по поручению клиентов;

- обеспечивать полноту и объективность учета и отчётности по валютным операциям;
- сообщать Национальному банку Таджикистана и уполномоченному органу по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма о случаях нарушения их клиентами требований нормативных правовых актов, в том числе о подозрительных сделках и операциях при проведении ими валютных операций;
- в порядке, определённом нормативными правовыми актами валютного регулирования, предоставлять органам валютного контроля информацию о валютных операциях.

Таким образом, современные коммерческие банки – это банки, обслуживающие как предприятия, так и население - выступают основным звеном банковской системы.

Одной из основных операций коммерческого банка являются валютные операции, которые означают куплю - продажу валюты на валютном рынке.

Валютное регулирование и валютный контроль осуществляется государством в лице Национального банка Республики Таджикистан, другими государственными органами в пределах полномочий, установленных для них законодательством и агентами валютного контроля.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан «О валютном регулировании и валютном контроле» №964 от 13.07.2013г.
2. Голубевич А.Ю. Валютные операции в коммерческих банках М.: Юрист, 2009. – 345 с.
3. Гусарова Т.А. «Валютные операции коммерческих банков»/ИНФРА-М, 2012 -720с.

УДК 33.001.76

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Джабаров Г.Н.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

(г. Худжанд, Республика Таджикистан)

dzhabarov.1960 @ mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы необходимости инноваций в развитии цифровой экономики. Как показывает опыт развитых стран, в сфере инновационного развития, инновации играют важнейшую роль в развитии цифровизации экономики каждого государства. Авторы подчеркивают, что цифровизация экономики важна не только в теории, но и на практике, поскольку она играет ключевую роль в развитии цифровых технологий, в разработке и принятии новых конкурентных стратегий, в целях сделать государство более конкурентоспособным. А также констатируется тот факт, что прежде чем страна полностью будет загружаться в цифровизацию, государству нужно, сфокусироваться на решении таких глобальных проблем, как кибербезопасность и цифровой разрыв. По мнению авторов, одним из основных факторов, влияющих на ускорение инновационного развития Республики Таджикистан, является развитие цифровых

технологий. Авторы полагают, что применение инноваций является эффективным, при переходе к цифровой экономике. А также в статье анализируется положение Таджикистана в развитии мировой цифровой экономики.

Ключевые слова: инновация, инновационное развитие, цифровизация экономики, конкурентоспособность, цифровые технологии, цели устойчивого развития.

THE ROLE OF INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Dzhabarov G.N

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. *The article deals with the need for innovation in the development of the digital economy. As the experience of developed countries shows, in the field of innovative development, innovations play a crucial role in the development of digitalization of the economy of each state. The authors emphasize that the digitalization of the economy is important not only in theory, but also in practice, since it plays a key role in the development of digital technologies, in the development and adoption of new competitive strategies in order to make the state more competitive. It was also stated that before the country is fully loaded into digitalization, the state needs to focus on solving such global problems as cybersecurity and the digital divide. According to the authors, one of the main factors influencing the acceleration of the innovative development of the Republic of Tajikistan is the development of digital technologies. The authors believe that the application of innovations is effective in the transition to a digital economy. And also the article analyzes the position of Tajikistan in the development of the global digital economy.*

Keywords: *innovation, innovative development, digitalization of the economy, competitiveness, digital technologies, sustainable development goals.*

Переход к инновационному развитию - одно из важнейших направлений реформирования экономической системы по цифровизации экономики Таджикистана. Внедрение инноваций - одно из основных условий конкурентоспособности государства, которое выступает движущей силой общего экономического процесса и, как следствие, приводит к появлению инноваций.

В наше время основным фактором развития государства и различных хозяйствующих субъектов является развитие науки и технологий и развитие инноваций. Многие страны во всем мире стремятся укрепить свой научно-технический потенциал, расширить инвестиции в технологии, участвовать в международных технологических обменах и ускорить развитие науки и технологий. Возникновение новых идей и внедрение их в практику хозяйственной деятельности - сложный процесс, в котором возникают острые противоречия между созиданием и исчезновением, между процветанием и развитием.

Мировой опыт показывает, что устойчивое развитие страны во многом зависит не от имеющихся ресурсов, а от инновационного характера производства. Это в своё время подтвердил, выдающийся ученый в области экономики М. Портер. М. Портер выделяет четыре основных источника государственного развития:

1. Развитие, основанное на факторах производства (ресурсах);
2. Инвестиционное развитие;
3. Развитие, основанное на богатстве, полученном в результате исторического развития;
4. Развитие на основе инновационной деятельности [1, с.136].

Конкурентоспособность и эффективность экономики определяются на основе структуры источников развития, поэтому, на наш взгляд, приоритет следует отдавать развитию на основе инновационной деятельности. В этом случае факторы производства и инвестиций являются инструментами, способствующими достичь инновационных целей. Переход к устойчивым инновациям - сложный, но трудоемкий процесс, и не следует забывать, что это гораздо более простой способ достижения конечной цели. Поэтому для того, чтобы торговать на необходимом уровне в международных отношениях, Таджикистану необходимо приложить все усилия, чтобы сделать свою продукцию конкурентоспособной на мировом рынке.

На наш взгляд, этого можно добиться только за счет перехода к инновационному развитию. В этой связи следует отметить, что по мнению И. Шумпетера, экономические субъекты могут увеличить свою прибыль и стать более конкурентоспособными на рынке разными способами. На самом деле есть два основных способа повлиять на размер прибыли: цену и стоимость. Однако, по мнению И. Шумпетера, рост прибыли хозяйствующих субъектов зависит не только от цен и снижения затрат, но и от других низко затратных способов, таких как трансформация продукции или иным образом производство инновационной продукции [2, стр. 134].

Можно сделать вывод, что в процессе экономического развития такую стратегию соблюдали и другие хозяйствующие субъекты, поскольку с выпуском 213 новых продуктов или изменениями, или улучшениями качества продуктов они получают больше преимуществ на рынке, чем их конкуренты. Кроме того, в течение определенного периода времени (если конкуренты также используют этот метод) они получают большую монопольную прибыль.

По нашему мнению, жесткая конкуренция и приложение максимум усилий по получению прибыли вынуждают хозяйствующие субъекты, в том числе государства, обращаться к инновациям, которые они видят в основе своего развития. Республика Таджикистан, как новое независимое государство, следует этой стратегической тактике, и предусматривает выбор инновационного развития, как научно обоснованной основы для дальнейшего развития национальной экономики, в целях обеспечения устойчивого развития страны.

Одним из основных факторов, влияющих на ускоренное развитие инноваций в Республике Таджикистан, является развитие цифровых технологий. Развитие цифровых технологий в Таджикистане имеет решающее значение для достижения всех Целей устойчивого развития (ЦУР). Переход к цифровой экономике выгоден для Таджикистана (не только для нас, но и для всех стран) во многих отношениях, включая ускорение развития малых и средних предприятий, повышение производительности труда, повышение конкурентоспособности и

общий экономический рост. Фактически, цифровые инновации набирают обороты во всём мире с 1950-х и 1960-х годов. В эти годы развитие цифровых инноваций в основном происходило в области автоматизации существующих технологий и бизнес-процессов. Затем, в 1990-х годах, Интернет и мобильная связь были представлены во всём мире. С первого десятилетия 21 века современный мир вступил в новый технологический этап, который перешагнул все границы и заложил основу для инновационной постиндустриальной экономики. С развитием новых технологий, в том числе цифровых, произошли системные изменения во всех сферах бизнеса, общества, политики, а также новые формы организации управления, государственного и частного секторов экономики. Фактически рождается новое поколение экономики, которое называют «цифровой экономикой». Однако со стороны Н. Негропonte введением в науку понятия «цифровая экономика» (1995) и его широкое использование в научной литературе еще не нашло определенного определения.

Ранее использовались аналогичные термины, такие как «интернет-экономика», «веб-экономика» или «экономика, основанная на знаниях». Существует много споров по поводу толкования этого понятия, поэтому стоит дать некоторые определения понятия «цифровая экономика» с точки зрения различных субъектов.

На наш взгляд, цифровая экономика — это любая экономическая деятельность, связанная с производством, продажей и потреблением товаров и услуг, которая осуществляется с использованием цифровых технологий, а также электронной коммерции. По данным Глобального института McKinsey (MGI), развитие цифровой экономики сравнимо по масштабам с промышленной революцией XVIII и XIX веков, которая, в свою очередь, изменила все мировое сообщество и тем самым дала странам толчок к быстрому экономическому развитию [3].

В наше время цифровая экономика растет очень высокими темпами благодаря ее способности собирать, использовать и анализировать большие объемы компьютерной информации. Таджикистан от других государств, в том числе государства Центральной Азии, по ряду показателей, включая уровень цифровизации, уровень инвестиций в цифровые коммуникации, темпы роста производительности труда и по другим показателям отстает. Одним из показателей определяющий позиции Таджикистана в глобальном процессе цифровизации, является рейтинг электронного правительства, полученный ООН на основе глобального опроса. Обзор электронного правительства, проведенный Организацией Объединенных Наций и охватывающий 193 страны, показал, что в этом рейтинге Таджикистан занимает 131-е место, Туркменистан - 147-е, Кыргызстан - 91-е, Узбекистан - 81-е, Казахстан - 39-е.

Следует отметить, что в современном Таджикистане, если каждый пятый человек является пользователем Интернета, то в развитых странах четыре человека из пяти имеют доступ к Интернету. Это лишь один из примеров отсталости цифровых технологий. В других областях, таких как использование цифровой информации и передовых технологий, это отставание является

значительным. Для решения этих проблем Правительство Таджикистана приняло Концепцию цифровой экономики в конце 2019 года, а Правительству страны было поручено подготовить «Среднесрочную программу развития цифровой экономики» [4]. Концепция предусматривает углубленный анализ причин отсталости Таджикистана и разработку мер по их устранению. Одной из основных причин отсталости страны, согласно Концепции цифровой экономики, является «медленное развитие цифровой инфраструктуры и плохой доступ к Интернету, неблагоприятная среда для предпринимательства и инноваций, низкое использование цифровых технологий предпринимателями».

Однако, несмотря на все это, следует отметить, что Таджикистан - молодая страна и развитие ее цифровой экономики является современным требованием. Кроме того, стратегическая цель страны - не занять лидирующие позиции в международных рейтингах, а добиться того, чтобы небольшие изменения в приоритетных секторах экономического и социального секторов государства, таких как: здравоохранение, образование, наука, сельское хозяйство, строительство, транспортная и энергетическая инфраструктура.

Эти первые шаги определяют фундаментальное направление нашего нового государства, которое ориентировано на инновации, укрепление гражданской идентичности Таджикистана, создание общества, в котором инновации являются не переменным атрибутом современной жизни, средством самопознания и раскрытия талантов каждого гражданина. Поэтому Таджикистану пора разработать и принять «Проект национальной цифровой экономики». Как отмечалось выше, цифровая экономика может дать значительный импульс достижению целей устойчивого развития страны. Но технологии — это одновременно источник надежды и страха. Поскольку рынок труда меняется с внедрением новых технологий, будут созданы новые рабочие места. Поэтому предлагается, чтобы до того, как страна войдет в эту зону, правительству следует уделить приоритетное внимание решению глобальных проблем, таких как кибербезопасность и цифровое неравенство.

Литература

1. Портер М. Конкуренция / М.Портер. -испр. изд. -М.: Вилямс, 2005. -602 с.
2. Шумпетер И.Теория экономического развития/И.Шумпетер. - 2007. -234 с.
3. Facing the future: time for the EU to meet global challenges / M. Boden, C. Cagnin, V. Carabias, K. Haegeman // European Commission Joint Research Centre Institute for Prospective Technological Studies European Union. – 2010. - P.44. [Электронный ресурс]. URL: http://www.et2050.eu/docs/2010_IPTS_Facing_the_future.pdf (дата обращения: 20.01.2022).
4. Паёми Асосгузори сулӯи ваъдати миллӣ “ Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маълиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, санаи 26.12.2018. [Электронный ресурс]. - URL:<http://www.president.tj/node/19088> (дата обращения: 20.01.2022).

ТЕХНОЛОГИЯ ВА МАҲСУЛОТҲОИ МУОСИРИ БОНКӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РАҚОБАТ ВА РУШД ДАР ИҚТИСОДИЁТИ РАҚАМӢ

Каримова М.И.

*Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(ш. Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
tuazzamakhon@inbox.ru*

Аннотатсия. Фаъолияти муътадили низоми бонкӣ дар шароити имрӯза яке аз омилҳои асосии тараққиёти босуботи иқтисодӣ ба шумор меравад. Низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯзҳо дар таҷриба технологияҳо ва маҳсулотҳои бонкии муосирро истифода мебарад. Муваффақияти ҳар як бонк асосан аз доираи амалиёте, ки вай анҷом медиҳад, муайян карда мешавад. Яке аз ин имтиёзҳо озоди нисбӣ мебошад, ки қонунҳои танзимкунандаи соҳаи бонкӣ пешбинӣ кардаанд. Омили дигар афзоиши рақобат ва хоҳиши бонкҳо барои ба даст овардани фоида мебошад. Дар шароити афзоиши рақобати байнибонкӣ муваффақият он бонкиронро ҳамроҳӣ хоҳад кард, ки усулҳои муосири идоракунии равандҳои бонкиро беҳтар аз худ мекунанд.

Калидвожаҳо: бонк, рақобатнокӣ, низоми бонкӣ, хизматрасонии бонкӣ, иқтисодиёт, таҳқиқоти маркетингӣ.

СОВРЕМЕННЫЕ БАНКОВСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОДУКТЫ, КАК ФАКТОР КОНКУРЕНЦИИ И ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Каримова М.И.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Худжанд, РТ)

Аннотация. Стабильное функционирование банковской системы в сложившейся ситуации является одним из ключевых факторов устойчивого экономического развития. Банковская система Республики Таджикистан сегодня использует на практике современные банковские технологии и продукты. Успех любого банка во многом определяется масштабами его операций. Одной из таких привилегий является относительная свобода, предоставляемая законами, регулирующими банковский сектор. Еще одним фактором является усиление конкуренции и стремление банков к получению прибыли. В условиях растущей межбанковской конкуренции успех будет сопутствовать тем банкирам, которые лучше владеют современными методами управления банковскими процессами.

Ключевые слова: банковское дело, конкуренция, банковская система, банковские услуги, экономика, маркетинговые исследования.

MODERN BANKING TECHNOLOGIES AND PRODUCTS AS A FACTOR OF COMPETITION AND ITS IMPROVEMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Karimova M. I.

Tajik State University of Law, Business and politics (Khujand, RT)

Abstract. The stable functioning of the banking system in the current situation is one of the key factors for sustainable economic development. The banking system of the Republic of Tajikistan today uses modern banking technologies and products in practice. The success of any bank is largely determined by the scale of its operations. One such privilege is the relative freedom afforded by the laws governing the banking sector. Another factor is increased competition and the desire of banks to

make a profit. In the face of growing interbank competition, success will go to those bankers who are better versed in modern methods of managing banking processes.

Key words: *banking, competition, banking system, banking services, economics, marketing research.*

Рақобати бонкӣ раванди рақобат байни бонкҳои тиҷоратӣ ва дигар ташкилотҳои қарзӣ дар бозори хизматрасонии қарзӣ ва бонкӣ мебошад. Ҳангоми машғул шудан бо тиҷорати бонкӣ, яъне дар асл оғоз кардани тиҷорат ҳамеша афзалияти рақобатпазирӣ ба миён меояд. Рақобатпазирии бонкҳои тиҷоратӣ махсусан дар шароити ҷаҳонишавии ҷараёнҳои молиявӣ аҳамияти муҳим дорад. Ташкилотҳои бонкӣ бояд ба шароити тағйирёбандаи бозор ҳам дар сатҳи миллӣ ва ҳам дар сатҳи байналмилалӣ мутобиқ гарданд ва хизматрасониҳои бонкии бештар ва пешрафттаро эҷод кунанд, ки истифодаи усулҳо ва воситаҳои навро барои баланд бардоштани рақобатпазирии онҳо талаб мекунанд.

Омӯзиши асосҳои назариявии моҳияти концепсияи “рақобатпазирии хизматрасониҳои бонкӣ” имкон дод, ки таърифи он васеътар карда шавад ва онро ҳамчун омили ҳамкориҳои бисёр баррасӣ намудан мумкин аст.

Рақобати бонкӣ раванди рақобат байни бонкҳои тиҷоратӣ ва дигар ташкилотҳои қарзӣ дар бозори хизматрасонии қарзӣ ва бонкӣ мебошад.

Ҳангоми машғул шудан бо тиҷорати бонкӣ, яъне дар асл оғоз кардани тиҷорат ҳамеша афзалияти рақобатпазирӣ ба миён меояд. Ҳангоми мушаххас кардани хусусиятҳои бонкӣ, ба хулоса омадан мумкин аст, ки рақобат байни бонкҳо ва дигар бозорҳои молиявӣ як қатор фарқиятҳо дорад, ки онҳоро ҳангоми пешбурди тиҷорати молиявӣ ба назар гирифтани зарур аст.

Дар таърифи рақобат се равиши асосӣ вучуд дорад:

Аввалин рақобат ҳамчун унсури механизми бозор, ки тавозун ва пешниҳодро мутавозин мекунад, муайян карда мешавад. Чунин муносибат ба назарияи классикии иқтисодӣ хос аст.

Усули дувум рақобатро ҳамчун меъёре муайян мекунад, ки навъи бозори саноат муайян карда мешавад. Чунин муносибат ба назарияи муосири морфологияи бозор асос ёфтааст.

Савум рақобатро, дар ҳама соҳаҳо байни субъектҳои инфиродӣ, ки ба мақсадҳои якхела ҳавасманданд, муайян мекунад. Чунин муносибат ба назарияи маркетинг хос аст.

Рақиб як шахси ҳуқуқӣ ё шахси воқеист, ки бо касе рақобат мекунад, яъне. мекӯшад, ки моли худро ба ҷои моли дигари иштирокчиҳои бозор ба фурӯш барорад.

Рақобат фаъолиятест, ки барои гирифтани мавқеи қавии бозор нигаронида шудааст. Рақобати бонкӣ ин ҷараёни динамикии рақобат байни бонкҳои тиҷоратӣ ва дигар ташкилотҳои қарзӣ мебошад, ки дар давоми он онҳо дар бозори қарзӣ ва хизматрасонии бонкӣ мавқеи устуворро ишғол мекунанд.

Бонкҳои муосири тиҷоратӣ тақрибан дар ҳамаи соҳаҳои бозор ҳамчун фурӯшанда ё харидор фаъолият мекунанд. Моҳияти рақобати бонкӣ дар хусусияти муҳимтарини хизматрасониҳои бонкӣ дар бозор -

рақобатпазирии он ба таври возеҳ инъикос ёфтааст.

Рақобат инчунин қобилияти ба оянда назар кардан аст ва ин гузариш ба баҳодиҳии бонк дар бозор, арзиши одилона ба идоракунии он ба манфиати саҳмдорон мебошад. Омӯзиши бозор ва имкониятҳои шахсии бонк ба бонк имкон медиҳад, ки афзалиятҳои рақобатпазирии бонк - дороиҳои моддӣ ва ғайримоддӣ бонк, инчунин самтҳои фаъолиятро, ки барои бонк аҳамияти стратегӣ доранд ва ба рақибон гузаштан имкон медиҳанд, муайян кунанд. Доштани афзалиятҳои рақобат ба бонкҳо имкон медиҳад, ки дар бозор мавқеи қавӣ дошта бошад [1,с.6].

Раванди таҳлил ва баҳогузори рақобатпазирии маҳсулот ва хизматрасониҳои бонкӣ марҳилаҳои зеринро дар бар мегирад:

- омӯзиши дархостҳо ва афзалиятҳои муштариёни имконпазир;

- ташкили мониторинги бозори маҳсулоти бонкӣ ва хизматрасониҳо бо мақсади ҷамъоварии маълумот дар бораи хусусиятҳои хатҳои маҳсулоти рақибон, ҳаҷми фурӯш, стратегияи рушди бонкҳои рақобаткунанда ва ғайра;

- ташаккул додани системаи ягонаи нишондиҳандаҳои сифати маҳсулоти бонкӣ ва хизматрасониҳо аз нуқтаи назари бонк ва муштариён барои ҳар як унсури сандуқи маҳсулот [2,с.58.] ;

- тарҳрезии раванди рақобат, яъне муайян кардани омилҳои таъсир ба сатҳи рақобат ва муайян кардани вобастагӣ байни онҳо;

- интиҳоби модели баҳодиҳии миқдории рақобатии маҳсулот ва хизматрасониҳои бонкӣ, коркарди усулҳо, алгоритмҳо ва расмиёти ҳуди мо барои ҳалли масъалаи мушаххас.

Дар шароити иқтисодии имрӯза, на ҳама бонкҳо ба ҳамаи гурӯҳҳои муштариён хидмат расонида метавонанд, бисёр вақт ин бесамар аст. Бисёре аз бонкҳо медонанд, ки онҳо бояд сегменти бозор, доираи мизочони худро ҷудо кунанд ва хидматҳоеро таҳия кунанд, ки ба ин муштариён тавачҷӯх зоҳир кунанд. татбиқи стратегияи тафриқавӣ.

Аз нуқтаи назари мизочон, меъёрҳои сифати хизматрасониҳои бонкӣ инҳоянд: суръати хизматрасонӣ, фаврияти амалиёт, соатҳои корӣ, хатогӣҳо ва носаҳеҳӣ дар кор, сифати машварат. Мизоч сифати хизматрасониҳои бонкро бо нархи онҳо муқоиса мекунад.

Барои бонк меъёрҳои сифат инҳоянд: суръати равандҳои дохилии кор, сатҳи хароҷот барои ислоҳи хатоҳо, ҳосилнокии меҳнат, ҳавасмандгардонии кормандони бонк ва омилҳои дигар, ки бо сатҳи хароҷот барои истехсоли хизматрасониҳои бонкӣ муқоиса карда мешаванд.

Дар ҷараёни рақобат, баҳодиҳии рақобатпазирии бонкҳои тижоратӣ ба вучуд меояд, ки ба муайян кардани тарафҳои мусбат ва манфии фаъолиятшон мусоидат намуда, ба таҳияи стратегияҳои худ оид ба нигоҳ доштан ва мустаҳкам кардани бартарияти рақобатии онҳо мусоидат мекунанд.

Барои ноил шудан ба ин ҳадаф, бо методологияи амалиётӣ ва объективии баҳодиҳии рақобатпазирӣ имконпазир аст, ки дар асоси:

- низоми ҳисоботи дохилӣ;

- системаи ҷамъоварии иттилооти хоричӣ;

- системаи таҳлили иттилоот;
- системаи тадқиқоти маркетингӣ.

Низоми ҳисоботи дохилӣ бояд ба инъикоси пурраи маълумоти ҷорӣ доир ба фаъолияти бонк ва сатҳи корҳои дохилии он нигаронида шавад. Дар байни манбаъҳои иттилооти дохилӣ бояд қайд кард: ҳисоботи статикӣ, ҳисоботи молиявӣ, ҳисобот оид ба арзёбии қарз, натиҷаҳои таҳқиқоти дохилӣ, ҳисоботи аудит ва санҷиш ва намудҳои гуногуни истинод [3,с.73].

Системаи ҷамъоварии иттилооти беруна ҷамъоварии маълумоти мухталифро дар бораи вазъ дар тамоми бозорҳо, хусусан дар он ҷое, ки бонк фаъолият дорад, дар бораи ҳама субъектҳои муносибатҳои бозорӣ (рақибони мавҷуда ва эҳтимолӣ, мизочон, шунавандагони тамос ва ғайра) ва инчунин вазъи омилҳои макроиктисодиро дар бар мегирад. Иттилооти асосии берунаро аз сарчашмаҳои зерин гирифтани мумкин аст: ВАО, Интернет, ҳисоботи солона, ҳисоботи оморӣ, нашрияҳои бонкӣ, маълумотномаҳо ва ғайра.

Зарурати маҷмӯи таҳқиқоти маркетингӣ бо вазъияти мушаххаси бонк муайян карда мешавад, дар ҳолате ки роҳбарият дигар ба системаҳои ҳисоботи дохилӣ ва ҷамъоварии иттилооти хориҷӣ така карда наметавонад. На ҳама бонкҳо барои ташкили системаи таҳқиқоти маркетингӣ қодиранд ва бисёриҳо одатан аз ташкилотҳои махсусгардонидашуда талаб мекунанд, ки онҳоро бо мушкилиҳои манфиатдор гузаронанд.

Дар ҳалли ин масъала системаи стандартҳои Бонки миллии Тоҷикистон, ки ҳамчун заминаи бисёр усулҳо истифода мешавад, мавқеи махсусро ишғол мекунад;

- меъёри кифоятии сармоя;
- меъёри пардохтпазирии фаврӣ;
- меъёри пардохтпазирии ҷорӣ;
- меъёри пардохтпазирии дарозмуддат;
- меъёри пардохтпазирии умумӣ;
- стандарт барои хавфи максималӣ.

Чунин шуморида мешавад, ки рақобатпазирии хизматрасониҳои аз ҷониби бонк расонида шаванда бояд на ба таври умум, балки дар заминаи самти маҳсулот, таҳлили қобилияти пешниҳоди ҳар як хидмат ва самаранокии сиёсати нархгузорӣ гузаронида шавад. Ғайр аз он, баъзе усулҳо дар арзёбии сифати хидматҳо бо назардошти афкори гурӯҳҳои гуногуни муштариён якҷанд равишро пешниҳод мекунанд [4,с.84].

Таҳлили муфассали фаъолияти бонкӣ ба мо имкон медиҳад омилҳои зеринро муайян созем, ки ба самаранокӣ ва рақобатпазирии бонк таъсири ҳалкунанда мерасонанд.

Кифоятии сармоя бо назардошти зудҳаракатии зиёди бозорҳои байналмилалӣ молиявӣ ва шумораи торафт афзояндаи ширкатҳо бо тавозуни ботинии сохта, назоратчиён ба риояи стандартҳои Бонк оид ба ҳисоббаробаркуниҳои байналхалқӣ дар сармояи бонк аҳамияти бештар медиҳанд.

Рейтинги эътимоднокии умумӣ- асоси баҳодихӣи ташкилоти қарзӣ аз ҷониби иштирокчиёни бозор эътимоднокии пойгоҳи бозтамвил ва эътибори

ин ташкилот мебошад.

Сарфа аз ҳисоби афзоиши миқёси истеҳсолот. тақсимои калони ибтидоӣ ва хароҷоти баланди истеҳсоли барои дастгирии инфрасохтори технологияҳои иттилоотӣ, инчунин ҷустуҷӯи роҳҳои алтернативии маркетинг ба ташкилоти бонкӣ ҳислати корхонае бо хароҷоти собит медиҳанд.

Сарфа аз сабаби доираи васеи хизматрасониҳо. Як қатор афзалиятҳо ва таъсирҳо бо истифодаи ҳаматарафаи коркард ва истифодаи маълумот дар бораи бозор ва мизочон ба даст овардан мумкин аст. Самаранокии идоракунии иттилоотро бо ёрии пойгоҳи додаҳои махсус таҳияшуда беҳтар кардан мумкин аст. Санҷиши бозор, саноат ва маҳсулот. Функсияҳои миёнаравии анъанавии бонкҳо бо истифодаи бевоситаи бозорҳои сармоя аз ҷониби соҳибон ва сармоягузoron ҳарчи бештар иваз карда мешаванд. Аз ин рӯ, ташкилотҳои бонкӣ маҷбуранд мутахассисони бахши истеҳсоли ва таҳлилгаронро ҳамчун интиқолдиҳандаи донишҳои коршинос барои бақайдгирӣ, сохтор ва гурӯҳбандии амалиётҳои дар бозори сахмияҳо интихобшуда ҷалб кунанд [5, с.56].

Ҳамин тариқ, афзоиши обрӯ, паҳн кардани иттилоот дар бораи муваффақияти бонк ва ҳамзамон интиқоли маълумот дар бораи эътибори бонк, яке аз омилҳои муҳимтарини муваффақият дар ҷалби муштарӣ мебошад.

Мақсадҳои стратегияи бонк. Дар асоси сохторҳои мавҷудаи муштарӣ ва хизматрасонӣ, инчунин тавонмандии бонк, дар шӯъбаҳои марказӣ ва минтақавии он бояд фаъолиятҳо муайян карда шаванд, ки дар дурнамо афзалиятҳои рақобатиро барои ба даст овардани ғолидаи зарурӣ таъмин кунанд.

Барои ноил шудан ба ҳадафҳои стратегияи бонк се алтернатива имконпазир аст: аз нав ташкилдихӣ; сармоягузорӣ (ақибмонӣ) ва рушд ё зиёд шудани шиддатнокии ҳузур дар соҳаҳои алоҳидаи фаъолият.

Мисолҳои азнавсозӣ фаъолиятҳои идоракунии хароҷот, сертификатсия тибқи стандартҳои Ташкилоти Байналмилалӣ Стандартҳо (ISO) мебошанд. Дар доираи сармоягузорӣ, масалан, амалҳо оид ба маҳдуд ва назорати баргардонидани пасандозҳо ба сармоягузoronи хурдро интихоб кардан мумкин аст [6, с.22].

Дар нақшаҳои маъмулан таснифшуда се намуди стратегияи воридшавӣ ба бозор ҷудо карда шуданд, ки онҳоро метавон ба баёнияти мушаххаси мушкилоти бахши бонкӣ гузаронд.

Стратегияи ташкили муассисаҳои шахсии шумо таъсиси филиалҳо, филиалҳо ва намояндагҳои худро дарбар мегирад.

Стратегияи ҳамкорӣ ба бонкҳо имконият медиҳад, ки дар рушди бозор дар шакли иштирок, иттиҳоди стратегӣ ё корхонаи муштарак ширкат варзанд.

Стратегияи бадастоварӣ якчанд шаклро дарбар мегирад: худӣ ба даст овардан ва якчанд намудҳои якҷояшавӣ - намудҳои уфуқӣ, амудӣ ва паҳлӯӣ.

Аз мавқеи муносибати систематикӣ рақобат дар зерӣ таъсири омилҳои гуногун ташаккул меёбад: беруна ва дохилӣ.

Дар навбати худ, ташкилот наметавонад ба омилҳои берунӣ таъсири назаррас расонад, бонк бояд мутобиқ шавад, аммо ташкилоти қарзӣ метавонад бо ҷузъҳои муҳити дохилӣ бо тағир додани шароити ин равандҳо таъсир расонад, ки ба бонки тижоратӣ имкон медиҳад, ки бартарҳои рақобатпазирро ба даст орад ва нигоҳ дорад.

Ташаккули рақобатпазирии бонк бар асоси омилҳои дохилӣ баланд бардоштани рақобатро дар бар мегирад: афзалиятҳои захираҳо, хизматрасониҳои бонкӣ ва қарорҳои идоракунӣ.

Ҳамин тариқ, бонкҳои кидар Тоҷикистон хизматрасониҳои худро пешниҳод мекунанд, бояд дар роҳи зиёд намудани шумораи мизочон ва баланд бардоштани даромаднокии худ ва додани қарз бо шартҳои ба шароити бозор мувофиқ буда равона шаванд. Танҳо дар ин сурат, бонкҳо дар мамлақати мо рушди муносибро пайдо хоҳад кард, потенциали он пурра ошкор ва ҳамчун воситаи самарабахши рушди тижорати хурд истифода бурда мешавад.

Адабиёт

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» №383 аз 14.12.1996
2. Банковское дело. Учебник. Под. ред. Г.Г. Коробоевой. М.: Юрист, 2002г.
3. Банковское дело. Учебник. Под.ред. О.И.Лаврушина. Издание четвёртое. М.: «КНОРУС», 2019 г. 765 с.
4. Банковское дело. Учебник. Под. ред. А.М. Тавасиева. М.: ЮНИТИ, 2001г.
5. Хонҷонов А. Бонкдорӣ: саволу посухҳо. Душанбе, с. 2009-172 с.
6. Раҳимзода Ш. Муомилоти пулӣ ва қарз. Душанбе, «Эр-граф», 2008 -444 с.

УДК 339.5

ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Кодирзода Ф.А.

*Таджикский национальный университет
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
f123085@mail.ru*

***Аннотация.** В статье сделана попытка раскрыть процесс глобализации, международный и региональный её аспект, показать место Таджикистана в этом процессе. Раскрыты факторы, оказывающие непосредственное влияния на процесс глобализации, его положительное и негативное влияние на независимость государства. Особое внимание уделено вопросам развития региональной интеграции.*

***Ключевые слова:** Таджикистан, глобализация, интеграция, мировое хозяйство, региональная интеграция, ВТО.*

TAJIKISTAN IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: INTERNATIONAL AND REGIONAL ASPECTS

Kodirzoda F.A.

Tajik National University (Dushanbe, RT)

Abstract. *The article makes an attempt to reveal the process of globalization, its international and regional aspects, to show the place of Tajikistan in this process. The factors that directly influence the process of globalization, its positive and negative impact on the independence of the state are disclosed. Particular attention is paid to the development of regional integration.*

Key words: *Tajikistan, globalization, integration, world economy, regional integration, WTO.*

Объективным процессом развития мира в последние десятилетия является глобализация, в результате которой осуществляется становление и развитие новых общественно-экономических отношений, способствующих существенному усилению и расширению различного рода социально-политических, экономических и культурных связей между различными государствами. Особое внимание вызывают проблемы развития национальной экономики страны или группы стран при усилении мировых глобализационных процессов, а также проблемы, которые вызваны влиянием глобализации на формирование и развитие экономических систем.

Направления изменений в глобализации переплетаются, формируя в каждом государстве определённое особенное, характерное для данной страны, соотношение внешних и внутренних факторов, которые определяют её последующее развитие и положение страны в мировой экономике. Глобализация приводит к вовлечению всех стран мира в общую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на базе новых информационных технологий.

Обычно глобализация выражается в определённых, характерных ей формах, в частности:

- меняется коммуникационный потенциал человека, за счёт развития и внедрения инноваций в жизненный процесс, наблюдается коммуникационное уплотнение мира, приближаются друг к другу условия проживания различных слоев и классов в обществе;
- существенно возрастает диапазон координации и зависимости современного общества;
- повышается процедура кооперирования, сотрудничества всевозможных культур, народы стран все больше начинают осознавать, что они проживают в целостном, плюралистическом, мультикультурном мире;
- строятся более новые подходы к развитию глобальных социальных отношений в глобальном обществе вследствие снижения воздействия государства на общество и международные отношения.

На характер процесса глобализации как явления, которое доминирует в мировом развитии, оказывает неоднозначное влияние совокупность факторов и предпосылок, которые отражены на рис.1 [3, с.320].

Ряд направлений глобализации происходят достаточно интенсивно. Среди них можно выделить такие как глобализация финансовой сферы, создание крупных международных монополий и регионализация экономики.

Для Республики Таджикистан более характерно участие в глобальных процессах через финансовую сферу и регионализацию экономики, так как на определённом региональном уровне интеграций национальных экономик гораздо легче формировать и развивать общие правила для всех стран, вошедших в данную региональную интеграционную группировку политического или экономического профиля. И этому больше всего содействует общность культур, историческое прошлое, общность в экономической политике и экономическом развитии государств, расположенных в одном регионе.

Республика Таджикистан задействована в мировых глобальных процессах, например, посредством участия по единым правилам в международную торговлю во Всемирной Торговой Организации (ВТО), в финансовой сфере, посредством участия в единой мировой платёжной системе-SWIFT, которая базируется на использовании преимущественно доллара и евро, как основных мировых валют.

Однако, Российская Федерация и Китайская народно-демократическая республики, считают, что процессы глобализации могут спровоцировать и финансовый и экономический кризис в ряде государств, которые не имеют достаточно прочной экономической базы. Поэтому необходимо разработать и внедрить свою национальную, либо региональную платёжную систему, в рамках, например, ЕАЭС, ШОС или СНГ.

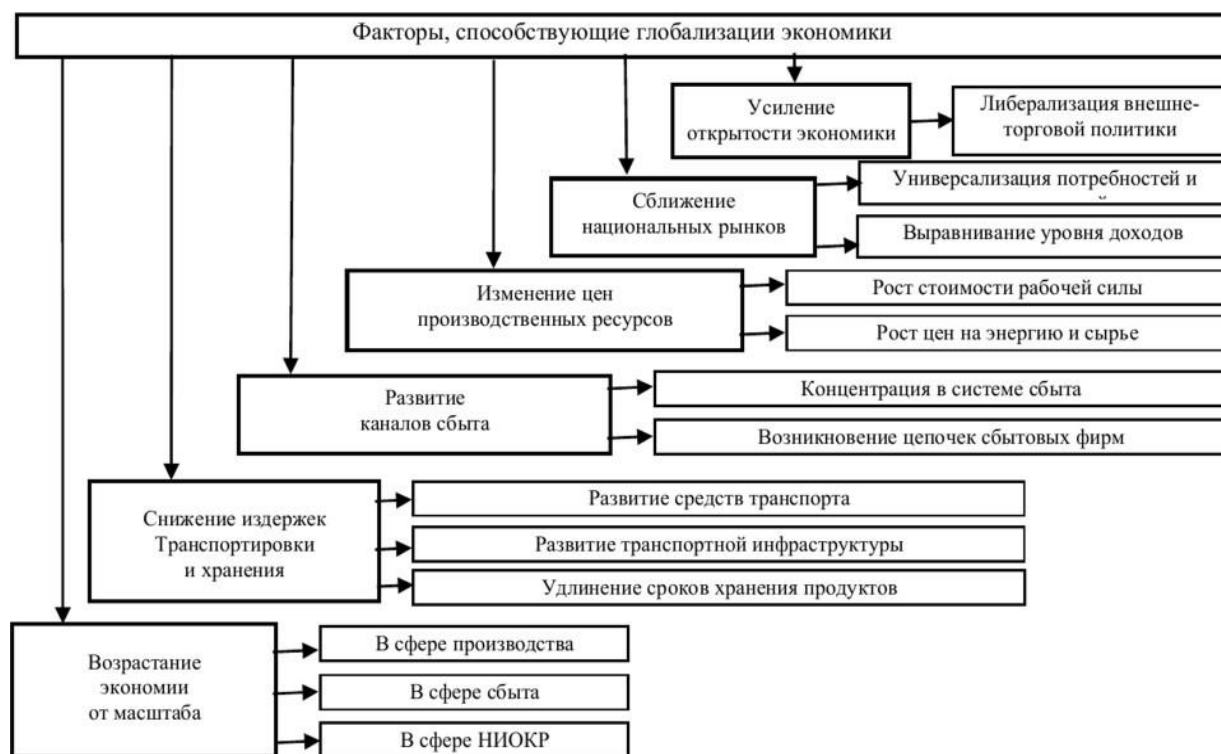

Рисунок 1. Факторы глобализации экономики

Возможно создание новых региональных финансовых институтов и использование альтернативной валюты. Наблюдаются, предпосылки формирования регионального Евроазиатского финансового рынка, где, возможно китайский юань и российский рубль станут доминантами в платёжной системе Евроазиатского региона.

Всеобщая пандемия COVID-19 внесла определённые коррективы в процесс глобализации и интернационализации, принёсший существенный экономический кризис в 2020 году как в мировом хозяйстве в целом, так и в каждой отдельной стране. Из всех развитых стран мира и стран Европы, лишь в Тайване и Ирландии в 2020 году наблюдались положительные темпы пророста валового внутреннего продукта (ВВП), соответственно 3,1% и 5,9%. В остальных странах темпы прироста ВВП были отрицательными, причём наихудшая ситуация наблюдалась в Черногории (-15,2%), Испании (-10,8%), Великобритании (-9,8%), Италии (-8,9%), Франции и Хорватии (по -8%). Среди стран СНГ только в Республике Таджикистан и Республике Узбекистан наблюдался экономический рост, соответственно +4,5% и +1,7%. Наибольший кризис наблюдался в Армении (-7,4%) и Молдавии (-7,0%) [6].

Но несмотря на столь положительный рост экономика Таджикистана находится на 135 месте по уровню ВВП на душу населения (3651 долл. США), рассчитанного по ППС в 2020 году, тогда как другие страны, например центрально азиатского региона Узбекистан (111 место, 7735 тыс. долл. на человека), Киргизия (127 место, 4950 тыс. долл. на человека), Казахстан (54 место, 26725 тыс. долл. на человека), Туркменистан (81 место, 14104 тыс. долл.) находятся в лучшем состоянии [6].

Если же рассчитывать ВВП по курсу национальной валюты к долл. США, тогда Таджикистан занимает 149 место 838 долларов на душу населения, в то время как Узбекистан на 127 месте (1751 долл.), Киргизия -140 место (1175), Казахстан – 60 место (9,131 долл. США) и Туркменистан – 67 место (7562 долл. США). Доля Республики Таджикистан в ВВП мира незначительная, но за период с 2019 по 2020г. возросла с 0,02% до 0,03%. При этом доля населения страны в общей численности по миру составила -0,12%. Тогда как Доля Узбекистана в мировой ВВП в 2020г. составила- 0,20%, Казахстана -0,38%, России- 3,11%, Кыргызстана- 0,02% [6].

По прогнозам МВФ в 2021-2026гг. мировая экономика будет развиваться среднегодовыми темпами в 4,1% [6]. Тогда как, согласно принятой Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025гг., в случае реализации индустриального сценария развития страны, среднегодовой темп ВВП планируется в рамках 3,9-6%. Ожидается, что номинальный уровень ВВП возрастет на 41%, реальный ВВП возрастет на 22%, а ВВП на одного человека возрастет на 30,4% [1].

Расчёты ВВП по среднегодовому курсу национальной валюты к доллару, свидетельствуют, что в 2020 году, экономика Таджикистана находилась на 146 месте, Кыргызстана- на 147, Туркменистана – 88, а Российской Федерации – на 11 месте [6].

Проблемы, с которыми столкнулись страны центрально-азиатского региона, в принципе тесно связаны с изменениями и тенденциями, которые происходят в мировом хозяйстве, так как глобализация формирует предпосылки для создания иного социально-политического порядка, который ослабляет позицию определённого государства и умножает позицию наднационального института.

По инициативе и при непосредственной поддержке Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, после 11 лет переговоров, 2 марта 2013 года Республика Таджикистан стала полноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО) [4].

Вступление Республики Таджикистан в ВТО, прежде всего, способствует интеграции страны в мировую экономику и создаёт благоприятную основу для расширения сферы взаимовыгодного сотрудничества и защиты экономических интересов страны. Использование современных преимуществ многосторонней системы мировой торговли играет важную роль в совершенствовании структуры управления и подготовке высококвалифицированных специалистов в области экономики и международной торговли.

Членство Таджикистана в этой организации обеспечивает прозрачную, предсказуемую систему внутри страны, правовую базу для торговли и конкурентоспособность отечественной продукции в соответствии с международными стандартами.

Для достижения этих целей Правительство Республики Таджикистан, используя имеющиеся возможности членства в ВТО, в том числе путём участия в совершенствовании правил международной торговли, создаёт лучшие недискриминационные условия доступа таджикских товаров и продуктов на мировой рынок, а в случае торговых споров страна может предпринять необходимые меры по использованию механизма разрешения торговых споров и свободного транзита товаров и товаров через территорию стран-членов ВТО.

После вступления Республики Таджикистан в ВТО был реализован ряд существенных реформ, которые были направлены на обеспечение макроэкономической стабильности, упрощение торговых процедур, повышение экспортного потенциала и привлечение инвестиций в национальную экономику.

Приняты Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и Среднесрочная программа развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы, которые направлены на обеспечение достойной жизни каждого жителя страны. Были выявлены приоритеты в развитии: энергетическая независимость; продовольственная безопасность, выход их транзитного тупика и ускоренная индустриализация страны.

Для достижения поставленных целей предпринят комплекс необходимых мер по обеспечению макроэкономической стабильности, институциональному укреплению и развитию человеческих ресурсов по стране.

В последние годы глобальные экономические и финансовые кризисы, торговые конфликты и экономические санкции, введённые самыми могущественными странами в отношении торговых партнёров страны, внесли

свой вклад в национальную экономику Республики Таджикистан за счёт внешней торговли, инвестиций, денежных переводов и денежных переводов [2, с.155]. Поэтому в целях координации реализации макроэкономической политики и предотвращения влияния потенциальных рисков на национальную экономику Правительством Республики Таджикистан было принято Постановление от 5 февраля 2015 года №50 «О Плана мероприятий по предотвращению потенциальных угроз для национальной экономики» и в 2018, №557 Принят и реализуется «План мероприятий по координации реализации макроэкономической политики и предотвращению влияния возможных рисков на национальную экономику» [7].

В рамках принятых документов проведён ряд реформ, направленных на обеспечение конкурентоспособности отечественных товаров, устойчивой работы государственных предприятий и банков, улучшение инвестиционного климата и развитие предпринимательства, и упрощение торговли.

В результате проведённых реформ Республика Таджикистан за последние 7 лет обеспечила среднегодовой экономический рост страны на 7%, а валовой внутренний продукт (ВВП) увеличился с 45,6 млрд. сомони в 2013 году до 82,54 млрд. сомони в 2020 году [8, с.15].

Следует отметить, что включение Республики Таджикистана в ВТО ещё значительнее определило степень вовлеченности страны в международные глобализационные процессы. Ускоренное развитие науки и техники и процесс внедрения инноваций в производство создали условия и возможности для быстрого продвижения товаров и услуг, быстрой реализации трансакций денег с любой точки мира, доступность информации со всего мира, что способствовало созданию единого экономического пространства и форсировало процесс глобализации во всем мире.

Наравне с позитивными аспектами глобализация обусловила возникновение определённых опасностей для ряда национальных экономик и появление угрозы мировой стабильности. Среди них можно выделить: расширение международного наркотрафика, терроризм, международная преступность, торговля людьми, оружием, экономическое давление развитых государств на страны с низким уровнем экономического развития, введением определённого рода санкций и т.п. Кроме того, глобализация может привести и к сокращению государственной независимости и скрывает в себе опасность национальной культуре и другие скрытые опасности. Поэтому для сохранения национального суверенитета и самобытности национальной культуры необходимо с осторожностью подходить в проблеме глобализации и минимизировать общество и государство от неё.

Таким образом, глобализация рассматривается нами как сложный процесс, который оказывает влияние на все аспекты формирования и развития национальной экономики. Выходом из такой ситуации выступает усиление интеграционных связей на мировом и непосредственно региональном уровнях. И в этом плане Республике Таджикистан выгоднее развивать и расширять тесные экономические связи со странами центрально-азиатского региона, которые

позволят совместными усилиями реализовать установленные в НСР 2030 приоритетные цели развития страны.

Центральная Азия выступает связующим звеном среди западной и восточной частью Евразии и промежуточным между сильным Севером и развивающимся югом. Это богатейший по запасам минерального сырья регион мира. Интеграция центрально-азиатских стран выступает их приоритетной внешнеполитической задачей, и означает для этих стран, в первую очередь обеспечение национальной безопасности для каждой страны региона. И как интегрированный союз страны центрально-азиатского региона, опираясь на мощный фундамент взаимной заинтересованности, могут создать и сильную систему экономических, культурных, информационных, политических коммуникаций, которая окажет благоприятное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию во всех странах региона, выхода на более новые уровни экономической кооперации, и разработке устойчивой модели политического и социально-экономического развития.

Всеобщая пандемия – COVID-19 существенно ослабила глобальную экономическую модель, показала наиболее слабые точки экономики каждой страны, выступила испытанием на надёжность для различных интеграционных союзов, а также переосмыслила политику и условия функционирования хозяйствующих субъектов и потребителей. Учитывая вышеизложенное Республике Таджикистан, необходимо в первую очередь продолжать ускоренными темпами реализовывать согласованную экономическую реформу, обеспечивающую социально-экономическую стабильность в стране, чтобы плоды глобализации болезненно не сказались на экономику страны.

В связи с этими событиями Республике Таджикистан, да и другим странам СНГ необходимо вести политику углубления социально-экономического сотрудничества, придание нового импульса развитию и расширению кооперативных связей и т.п. Поэтому такое направление глобализации как регионализация будет выступать в качестве приоритетного направления в социально-экономическом развитии Республики Таджикистан.

Литература

1. Национальная Стратегия развития Республики. Таджикистан 2030 // Душанбе 2016г.
2. Каримова М.Т. Внешнеэкономическая деятельность как фактор социально-экономического развития//Таджикистан и современный мир/Вестник ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016. - № 3 (53). - С.153-163.
3. Кучерова, Г.Р. Влияние глобализации на развивающиеся страны // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: Сборник материалов III-й международной научно-практической конференции. – Симферополь. –2017. –С.320-321.
4. Обзор агропродовольственной торговой политики в постсоветских странах за 2018-2019гг. Рим. ФАО. 2019.
5. Одинаев Х.А. Проблемы и перспективы водно-энергетической интеграции стран Центральной Азии // Вестник Таджикского государственного университета коммерции: научно-практический журнал. - Душанбе, 2012. - № 1(2). - С.46-56.
6. Основные показатели развития мировой экономики // <https://www.imemo.ru/publications/electronic-resources/oprme/archive/2021/mir-v-2020-g>.

7. Саидмурадов Л.Х. Основные инструменты защиты национальных интересов Таджикистана во внешнеэкономической деятельности: Угрозы экономической безопасности Республики Таджикистан // Материалы научно-практической конференции), Душанбе 10 мая. - 2007г. – С.58.
8. Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический ежегодник сборник. - Душанбе. Агентство по статистике при Президенте РТ. - 2021. -702 с.

УДК 336.7

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Косимова Д.И., Косимова М.И.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
kosimova-81@mail.ru, qosimovam@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности денежно-кредитной системы Республики Таджикистан на текущем этапе развития экономики в условиях углубления глобализационных процессов. Авторы статьи на основе исследования фактических данных денежно-кредитной системы страны, оценивают результаты реализации монетарной политики в стране и резюмируют соответствующие выводы и предложения для ее стабилизации, адекватные к условиям Таджикистана в условиях углубления глобализационных процессов.

Ключевые слова: монетарная политика, процесс глобализации, денежно-кредитная система, банковский сектор экономики.

SOME PROBLEMS OF MONETARY POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONDITIONS OF DEEPENING GLOBALIZATION PROCESSES

Kosimova D.I., Kosimova M.I.

*Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)
kosimova-81@mail.ru*

Abstract. The article discusses the features of the monetary system of the Republic of Tajikistan at the current stage of economic development in the context of deepening globalization processes. The authors of the article, based on a study of the actual data of the country's monetary system, evaluate the results of the implementation of monetary policy in the country and summarize the relevant conclusions and proposals for its stabilization, adequate to the conditions of Tajikistan in the context of deepening globalization processes.

Keywords: monetary policy, globalization process, monetary system, banking sector of the economy.

Глобальный экономический кризис 2008 – 2013 гг. послужил причиной формирования новой экономической ситуации в мире, в результате которой руководства многих стран мира для адаптации к новым экономическим условиям и ее стабилизации, стали принимать и разрабатывать соответствующие государственные программы. В этом плане правительство Республики Таджикистан также начал предпринимать меры по стабилизации экономики и

ввести самостоятельную экономическую политику, в числе важных из которых является проведение монетарной политики.

О необходимости совершенствования денежно-кредитной системы страны в условиях усиления процессов глобализации неоднократно отмечалось в выступлениях Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона. В частности, в собственном Послании к Маджлиси Оли Президент страны в 2021 году отметил, что: «Развитие реальных сфер экономики, активность частного сектора и оборот внешней торговли во многом зависят от банковской системы, но до сегодняшнего времени в направлении реализации денежно-кредитной политики, оздоровления банковской системы и предоставления доступных и долгосрочных кредитов все еще существует множество проблем, требующих своего решения. Поэтому необходимо принять решительные меры для увеличения льготных долгосрочных кредитов, в особенности для производственного предпринимательства, оказания качественных услуг с использованием цифровых технологий и полного перехода к безналичному расчету, а также для большего привлечения внутреннего и зарубежного капитала в банковскую систему» [1]. Также Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон поручил Национальному банку, Государственному сберегательному банку «Амонатбанк» и другим кредитным организациям принять конкретные меры для ежегодного увеличения объема кредитов и доведения его в 2026 году до 30 млрд. сомони.

С этой позиции особую актуальность приобретает исследование механизмов совершенствования денежно-кредитной политики государства, чтобы оно было адекватно готовым к вызовам глобализации.

В определенной степени можно утверждать, что, как и вся денежно-кредитная система, монетарная политика в Таджикистане сегодня также складывается под влиянием процессов глобализации в мировом хозяйстве. На выработывании и осуществлении экономической политики в Республике Таджикистан сказались, во-первых – крах Советского государства, во-вторых – формирование механизмов новых экономических отношений. Монетарная политика не осталась в стороне от данной конфигурации. Таджикистан среди постсоветских стран позже всех ввел в обращение собственную национальную валюту в мае 1995 года из-за последствий значительных политических, экономических и социальных процессов. В годы реализации рыночных реформ монетарная политика страны в основном разрабатывалась и реализовывалась на основе настоятельных рекомендаций международных финансово кредитных организаций особенно, МВФ, что было связано с ростом глобализационных процессов и особенностями становления национальной денежной системы в экономике Республики Таджикистан.

Сформировавшиеся предпосылки сыграли большую роль в будущем формировании денежной системы, так как через определенный промежуток времени правительством РТ предприняты меры по замене национальной валюты

новой валютой, которая носила название «сомони» и новый денежный знак «сомони» начал функционировать с ноября 2000 года в денежном обращении страны. Однако, несмотря на это, реализация национальной монетарной политики продолжала разрабатываться на основе наставлений и рекомендаций международного валютного фонда. Но вместе с тем в эти рекомендации были внесены определенные изменения в некоторые элементы и в содержание монетарной политики, рекомендованными международными финансовыми организациями. В результате и в производственном секторе экономики удалось достичь некоторых позитивных эффектов, что отразилось в улучшении макроэкономических показателей развития Таджикистана. В частности, в банковском секторе экономики наблюдался рост сбережений населения, но в структуре сбережений все еще удельный вес занимает депозиты в иностранной валюте, что означает большую склонность населения к предпочтению сбережения своих средств в иностранной валюте, нежели в национальной. Хотя в последнем рассматриваемом году, т.е. начиная с 2020 года идет тенденция увеличения депозитов в национальной валюте, нежели чем иностранной. В этом аспекте в схематичном виде рассмотрим структуру сбережения населения в экономике Таджикистан (рис. 1.).

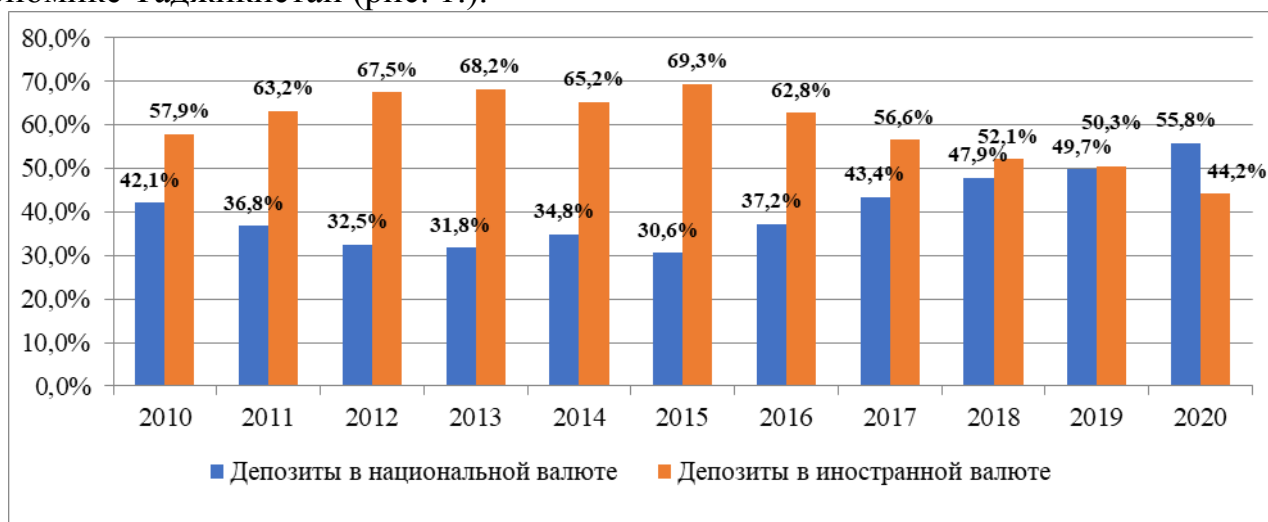

Рис.1. Соотношение депозитов в национальной и иностранной валюте к общему объему депозитов

Составлено по: Банковский статистический бюллетень // №12 (245). 2015. С.30., Банковский статистический бюллетень // №12 (291). 2019. С.28., Банковский статистический бюллетень // №12 (305). 2020. – С. 31–33.

Как видно по диаграмме, начиная с 2011 по 2016 гг. доля депозитов в иностранной валюте имела существенное опережение по отношению к депозитам в национальной валюте, т.е. превышение в составе более 2 раз. Начиная с 2017 года наблюдается тенденция увеличения депозитов в национальной валюте по отношению общего объема депозитов населения, но в малых.

Примерно такую же картину можно наблюдать и по отношению показателей кредитования субъектов хозяйствования со стороны коммерческих банков в национальной и иностранной валюте, что отражено в рисунке 2.

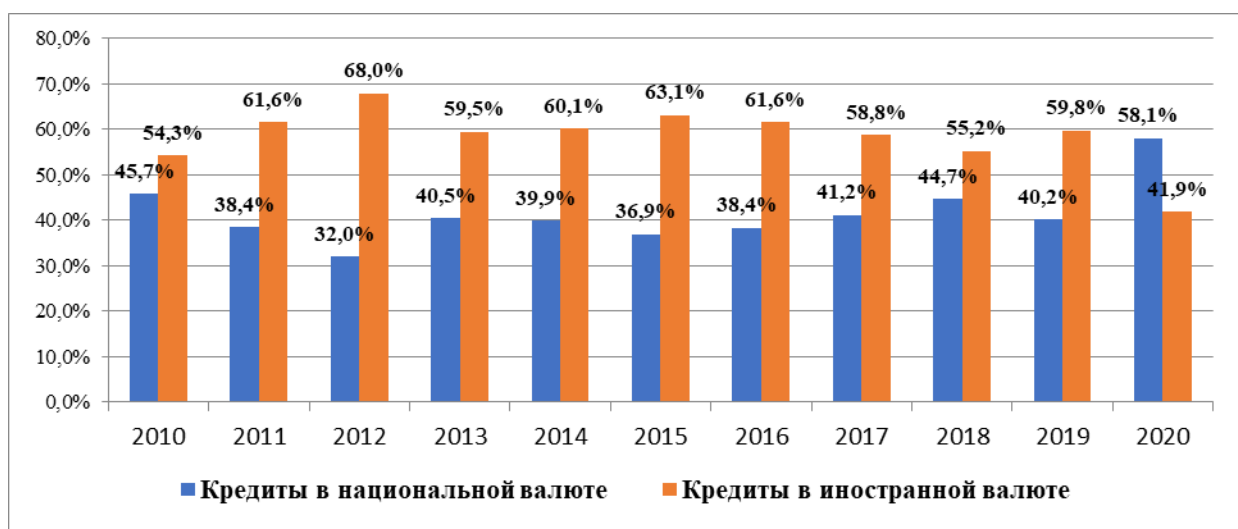

Рис.2. Соотношение кредитов в национальной и иностранной валюте к общему объему выданных кредитов

Составлено по: Банковский статистический бюллетень // №12 (245). 2015. С.40., Банковский статистический бюллетень // №12 (291). 2019. С.40, Банковский статистический бюллетень // №12 (305). 2020. С. 40.

Если сравнить величину кредитов по рисунку 2, выданную в денежных знаках «сомони» за 2010-2019 гг. то доля, выданная в иностранной валюте, оказывается больше. Хотя в последнем 2020 году со стороны коммерческих банков было выдано кредитов в национальной валюте больше чем в иностранной валюте.

Необходимо отметить, что Центральный банк, который имеет название в Таджикистане как Национальный банк, несмотря на позитивный рост макроэкономических переменных, не предпринял меры по увеличению объема денежной массы в отношении к ВВП. Это означает, что в национальной экономике субъекты хозяйствования ощущают нехватку оборотных средств для расширения. Данный ход Национального банка объясняется тем, что еще этот банк в реализации монетарной политики учитывает рекомендации международных финансовых институтов, поэтому (таблица 1) Республика Таджикистан ныне обладает демонетизированной экономикой.

Таблица 1- Динамика уровня монетизации в Республике Таджикистан (в%)

Показатели	Годы							
	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Уровень монетизации (M2/ВВП)	18,1	19,9	22,2	27,1	29,4	27,5	23,5	27,2

Расчитано по: Банковский статистический бюллетень // № 2(235). 2015. – С.16., Банковский статистический бюллетень // №12 (281). 2019. – С. 10-18, Банковский статистический бюллетень // №12 (291). 2019. - С.10-18., Банковский статистический бюллетень // №12 (305). 2020. С.10-18.

По теоретическим положениям законов денежного обращения увеличение объемов ВВП должно сопровождаться также и ростом денежной массы, но в противоречии с этим законом в экономике Республики Таджикистан такая

тенденция не наблюдается. Как показывают данные таблицы, уровень монетизации в экономике Таджикистана остается низким, составляя до 30% ВВП страны. Это означает, что существенная часть ВВП не обеспечена денежной массой и это может влиять на нехватку оборотных средств в экономическом кругообороте страны. Низкая степень монетизации в национальном хозяйстве Таджикистана диктуется рекомендациями международных кредитных организаций и в основном преследует цель поддержания уровня цен, чтобы не допустить роста инфляции.

Практика существования отдельных государств мира, в основном это касается развитых стран, показывает, что в условиях рыночной экономики высокий уровень монетизации экономики создает благоприятные условия для накопления инвестирования, диверсификации производства у значительной части предпринимательского сектора экономики и тем самым создает хороший потенциал для роста. В то время как низкая монетизация обуславливает рост спроса на денежные средства, способствует возникновению роста неплатежей, не стимулирует деловую активность и тем самым сокращает потенциал роста экономики. Дефицит инвестиционных ресурсов может привести к подавлению деловой активности и играть роль тормоза в развитии рыночного механизма. В данном контексте отечественные ученые совершенно правильно отметили, что «сотни промышленных предприятий, хорошо обеспеченных основными фондами, и в особенности, оборудованием, по причине отсутствия оборотного капитала, т.е. средств на приобретение сырья, топлива, энергии, а также в силу отсутствия денег для выдачи заработной платы, оказались неспособными возобновить производственную деятельность. Персонал этих предприятий пополнял ряды безработных и способствовал падению уровня платежеспособного спроса населения» [3].

По нашему мнению, в разработке и реализации монетарной политики важное место занимает также стимулирование инновационно-инвестиционной активности предпринимательских структур, что имеет важное значение в условиях глобализации. Поскольку глобализация требует повышения конкурентоспособности всех без исключения хозяйствующих субъектов, а оно обеспечивается только при широком использовании инновационных технологий в собственной хозяйственной деятельности субъектов экономики, это предполагает уделить внимание инвестиционным кредитам в содержании монетарной политики, направленным на развитие приоритетных отраслей материального производства. Это позволяет не только повысить устойчивость но и быть готовым к вызовам глобализации, предлагаемых извне. Такой подход требует создания различных инвестиционных фондов, фондов стабилизации, инновационных ресурсов, что содействуют повышению конкурентоспособности национальной экономики в целом.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что в рамках одной статьи рассмотреть все особенности монетарной политики Республики Таджикистан сложно. Из всего вышеизложенного можно заключить, что в системе национального банка

необходимо расширить так называемые целевые кредиты с выгодными процентными ставками и т.д. Этот подход является следующим инструментом улучшения содержания монетарной политики в аспекте обеспечения макроэкономической стабилизации. Существенные величины льготных кредитов при малой эмиссии решат проблему полного снабжения за счет влияния передаточных приспособлений монетарной политики. Следует подчеркнуть, что в осуществлении инвестиционных кредитов особому учету подлежит анализ таких показателей, как «коэффициент покрытия», «чистая приведенная стоимость», поскольку именно эти переменные имеют важное значение в определении эффективности инвестиционных проектов, а также характеризуют процесс регулирования экономики. В частности, сюда относится расширение механизмов предоставления льготного инвестиционного кредитования для приоритетных отраслей экономики, особенно в экспорто-ориентированных импортозамещающих, производственных сферах. Кроме того, в сферах, имеющих важное значение в обеспечении продовольственной безопасности страны в будущем. Эти аспекты реализации денежно-кредитной политики призваны ускорить работу перспективных областей и сфер производства, которые являются значимым в развитии страны на долгую и среднесрочную перспективу.

Литература

1. Послание Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 21 декабря, 2021.
2. Банковский статистический бюллетень. – Душанбе, 2015. № 12 (245). -164с., Банковский статистический бюллетень. – Душанбе, 2019. № 12 (291).- 118с., Банковский статистический бюллетень. – Душанбе, 2020. № 12 (305). -122с.
3. Газета/ Минбари Халк. – №13. (245): 13.03.2003г
4. Ризокулов Т.Р. Основные постулаты «теории рациональных ожиданий» в контексте решения макроэкономических проблем // Экономические достижения РТ в годы независимости (сборник статей). – Худжанд: «Нури маърифат», 2012 - С.350
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2020. - 495с.
6. Умаров Х.У., Зарифова З.С. Монетарные проблемы демонетизированной экономики [Текст] / Х.У. Умаров, З.С. Зарифова // Экономика Таджикистана: стратегия развития. Душанбе, – 2003. – №1. – С.97-111.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Коситова У.О., Исмоилова Д.М., Муминова Н.Р.

Институт экономики и торговли

Таджикского государственного университета коммерции

(г. Худжанд, Республика Таджикистан)

zaza_76@inbox.ru

Аннотация. Электронные деньги претерпели немало изменений и существуют различные способы их использования: платежные сертификаты в электронном виде, чеки с электронной подписью; записи на расчетных счетах, электронные кошельки; пластиковые карты, smart-карты. В настоящее время преимуществ у электронных денег достаточно много по сравнению с банкнотами.

Ключевые слова: деньги, электронные деньги, электронные кошельки, пластиковые карты, преимущества и недостатки.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE USE OF ELECTRONIC MONEY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kositova U.O., Ismoilova D.M.

Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce (Khujand, RT)

Abstract. Electronic money has undergone many changes and there are various ways to use them: payment certificates in electronic form, checks with an electronic signature; entries on settlement accounts, electronic wallets; plastic cards, smart cards. Currently, electronic money has a lot of advantages compared to banknotes.

Keywords: money, electronic money, electronic wallets, plastic cards, advantages and disadvantages.

Во времена глобальных проблем все большее значение приобретают альтернативные платежные системы. Одной из таких систем является система электронных платежей - так называемых электронных денег. В настоящий момент сотни тысяч людей используют электронные деньги по всему миру. С его помощью мы можем купить большую часть этих товаров и услуг, которые мы используем для покупки наличными или с помощью банковской карты, начиная с платежей по счетам онлайн до покупки компьютеров или сотовых телефонов [1].

Сегодня существуют десятки электронных платежных систем онлайн, которые предлагают пользователям все те услуги, которые мы обычно получаем в банках: сбережения и денежные переводы, снятие наличных денег, кредитные кредиты и т. д. В связи с разработкой систем борьбы с отмыванием денег или финансированием терроризма в разных государствах злоумышленники ищут более сложные способы легализации своих криминальных прибылей, некоторые используют электронные деньги.

Прогресс высоких технологий имеет неоспоримые преимущества, но он также приносит новые риски, которые часто довольно существенны в жизни. Одной из таких технологий являются электронные деньги; это новый способ оплаты, в основном основанный на использовании интернета.

Развитие системы электронных денег в Республике Таджикистан связано с двумя основными блоками проблем.

Первый блок — это развитие информационно-коммуникационных технологий. На пути любой новой разработки есть две большие проблемы:

1. Люди, которые могли бы популяризировать технологию, но не видят, что (ее преимущества или) ее реализация требует денег и неадекватной отдачи в будущем;

2. Люди не хотят знать о новых технологиях и не хотят их использовать.

Технологические пробелы и возможные угрозы не являются самой большой проблемой адаптации новых технологий. В настоящее время почти каждое новое устройство имеет интегрированный NFC-модуль. Однако, как это часто бывает, люди не в состоянии идти в ногу с новым техническим прогрессом. Под оплатой в Интернете понимается случай, взаимодействие с продавцом происходящим исключительно в сети – платеж за товар и услуги производятся удаленно.

Основными преимуществами использования электронных денег для удаленных расчетов являются:

- удобство для интернет-магазинов и провайдеров. Подключиться к системе электронных денег для многих компаний зачастую значительно проще, нежели обеспечить эквайринг банковских карт. Расчёт, в отличие от платежа банковским переводом, осуществляется мгновенно;

- доступность для небольших интернет-магазинов. Прием банковских карт чреват высокой долей опротестований, которые нанесут серьезный убыток продавцу;

- конкурентоспособность. Для виртуальных магазинов предоставляемые способы оплаты представляют собой фактор конкурентоспособности;

- низкий уровень риска. Клиенты традиционно настороженно относятся к расчетам в Интернете с использованием платежных карт. Зачастую электронный «кошелек» является для клиента альтернативой «дополнительной» карты;

- адаптированность к удаленному характеру расчетов. Хотя оплата наличными курьеру может быть актуальна для физических товаров, для виртуальных – электронное применение контрольно-кассовой техники»;

- получение карты требует от клиента обязательного личного присутствия. Данный аспект зачастую игнорируется, однако является одной из существенных причин недостаточного использования платежных карт;

- для многих клиентов неясным остается сам принцип работы платежной карты. Воспринимая ее как сложный банковский продукт, клиенты опасаются брать на себя риски и ответственность, сопряженные с ее использованием [2];

- использование карт для ряда потребителей неприемлемо, так как они являются преимущественно инструментом получения зарплаты и пособий, а не платежа. В такой ситуации системы электронных денег могут дать платежным картам

второе дыхание: путем расширения их функционала (для потребителя карта становится лишь одним из интерфейсов управления своими денежными средствами), снижения рисков безопасности (клиент может контролировать размер доступных ему средств) и одновременного упрощения процедуры (в силу ограничений по размеру операций получение не персонифицированных электронных средств платежа не требует идентификации клиента). Подобная синергия актуальна в свете неутешительной статистики по использованию карт.

В настоящее время активно обсуждаются перспективы электронных денег. На основе анализа статей различных экономистов и экспертов можно сформулировать три сценария будущего электронных денег:

1. Электронные деньги не будут популярны и полностью исчезнут из обращения;
2. Электронные деньги будут широко использоваться в качестве платежного инструмента и будут применяться обычно в дополнение к традиционным денежным средствам;
3. Электронные деньги полностью заменят традиционные денежные средства.

Несмотря на четвертьвековой опыт внедрения электронных денег, подавляющее большинство розничной торговли и услуг используют только традиционные виды наличных денег. Время быстрого развития электронных денег в середине 1990-х закончилось. В то время было разработано несколько сотен пилотных проектов, но многие из них не смогли привлечь достаточное количество клиентов и перестали существовать.

Финансовый сбой некоторых эмитентов электронных денег, отсутствие интереса со стороны коммерческих предприятий позволили отдельным ученым предположить, что электронные деньги не смогут конкурировать с традиционными деньгами в будущем и будут действовать только в некоторых закрытых системах.

Такой вывод преждевременен. Информационные и финансовые технологии постоянно совершенствуются; многие страны разрабатывают или адаптируют новые законы, регулирующие процессы производства, обращения и погашения электронных денег, развивается телекоммуникационная инфраструктура, а также доля электронной торговли. Все это должно способствовать созданию новой системы электронных денег, которая будет действительно надежной, эффективной и малорисковой, следовательно, привлекательной для потребителей.

Другими словами, электронные деньги будут часто использоваться в будущем, хотя и не в той форме, в которой они существуют сегодня. Некоторые люди думают, что в будущем электронные деньги на аппаратной основе могут полностью заменить традиционные денежные средства и чеки, в то время как электронные деньги на основе программного обеспечения заменят банковские карты. Мне это кажется наименее вероятным.

Традиционные наличные деньги - самый простой в использовании платежный инструмент. Он не требует специального программного обеспечения или

технических устройств, как в случае электронных денег, оплата может быть произведена путем простой передачи физического объекта (банкнот) получателю [3].

Вероятность этого сценария еще меньше, если электронные деньги не приобрели статус законного платежного средства в государстве. Это означает, что любой получатель может отказаться принимать электронные деньги в качестве оплат своих товаров и услуг. Другими словами, владелец электронных денег, в теории, может быть оставлен без средств к существованию.

Кроме того, традиционные денежные средства, выпущенные центральным банком, имеют нулевой кредитный риск, а электронные деньги, как обязательства частных кредитных организаций, имеют гораздо более высокий уровень кредитного риска. Поэтому традиционные деньги изначально будут иметь значительное преимущество перед электронными деньгами. В этом случае электронные деньги конкурируют с другими платежными инструментами за право на использование в качестве средства оплаты товаров и услуг. Прогнозируемый горизонт отрасли не превышает пяти лет. Действительно, восемь или десять лет назад энтузиасты разработали прогрессивную систему PayPal для платежей между PDA через инфракрасный порт, система Digicash была ведущим онлайн-решением, обеспечивающим абсолютную конфиденциальность для пользователей - что будет следующим шагом эволюции?

Вторым блоком выступает неразвитость банковской системы. Основной причиной, объясняющей медленное развитие и использование электронных денег, является широкий спектр проблем:

- ограниченная покупательная способность населения (из-за экономического кризиса);
- отсутствие хорошо функционирующей внутренней банковской системы,
- слабость правовой базы;
- адекватные гарантии по электронным деньгам не предоставляются;
- недостаток четкой государственной политики в отношении развития электронных денег.

В целях расширения использования электронных денег и правил для его осуществления должны быть предусмотрены некоторые меры. Во-первых, должно быть четкое определение «электронных денег» в государственном законодательстве, перечень возможных сделок с ними и участников электронной денежной системы. Необходимо запретить участие офшорных финансовых учреждений в системе электронных денег.

Банки-участники системы электронных денег должны иметь адекватные технические, организационные и процедурные гарантии для предотвращения, сдерживания и выявления рисков сбоя системы. Все страны должны иметь общие стандарты преобразования электронных денег от одного типа к другому.

Несмотря на то, что электронные деньги - довольно новый инструмент, довольно много стран имеют законодательство, позволяющее регулировать конвертацию электронных денег. Обобщая существующий опыт, мы можем

определить следующие рекомендации для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Несмотря на простоту процесса, идентификация клиента для системы электронных денег, имеет несколько особенностей, вызванных ее природой. Существует возможность иметь более простую идентификацию для клиентов системы. Условием для этого может быть, например, ограничение суммы переведенных денег через одну учетную запись в течение фиксированного периода времени. В то же время клиенты системы, являющиеся юридическими лицами, должны пройти полный процесс идентификации.

Принимая во внимание тот факт, что электронные деньги не предполагают постоянного личного контакта пользователя с системой, крайне важно найти такой механизм идентификации, который, с одной стороны, представлял бы достоверную информацию о клиенте, а с другой стороны не слишком усложняло бы жизнь пользователям электронных денег. Одним из таких механизмов является установка электронных кошельков на банковскую карту пользователя.

Электронные деньги — это инструмент, который обеспечивает высокоскоростные денежные переводы между клиентами, и предполагает, что нет постоянного контакта между пользователем и системой. Принимая это во внимание, а также принимая во внимание тот факт, что электронные деньги в основном предназначены для использования в качестве платежных средств в электронных магазинах, представляется разумным установить лимит на общую сумму переведенных денег между различными группами пользователей.

Если мы признаем тот факт, что электронные деньги являются средством оплаты товаров, работ и услуг, это означает, что электронные деньги могут использоваться для совершения операций, которые необходимо контролировать на обязательной основе. Например, можно получить нулевой процентный кредит или купить драгоценные металлы или ценные бумаги с помощью электронных денег. Чтобы эффективно выявлять эти транзакции, важно иметь функцию назначения платежа.

Поскольку системы электронных денег используются для отмывания денег и финансирования терроризма, для эффективной борьбы с этой ситуацией необходимо информировать соответствующие государственные органы о сделках, совершаемых с использованием электронных денег. Также необходимо выяснить, подлежат ли принудительные проверки транзакции с электронными деньгами. С одной стороны, это позволит получать много информации, но с другой стороны это создаст дополнительную нагрузку для системы электронных денег, а это означает, что она будет дороже в использовании.

Поскольку электронные деньги непосредственно занимают такую важную область государственной деятельности, как конвертация денег, а с развитием Интернета диапазон ее деятельности продолжает расти, представляется необходимым осуществить лицензирование выпуска электронных денег.

Типы лицензий могут быть разными. Это может быть лицензия на кредитно-финансовое учреждение или отдельную лицензию, позволяющую осуществлять транзакции только с использованием электронных денег.

Очевидно, что эта мера не только смягчит риски с точки зрения отмывания денег и финансирования терроризма, но также позволит сделать эту область более прозрачной и надежной. Участники проекта предоставили информацию о комплексном использовании указанных мер для существенного снижения рисков использования электронных денег для отмывания денег и финансирования терроризма.

Несмотря на то, что это довольно новые электронные деньги, это инструмент, используемый для отмывания денег и финансирования терроризма. С развитием высоких технологий и, прежде всего, интернета, электронные деньги также будут развиваться, поэтому риски их использования будут расти. Ключевыми функциями, которые создают основу такого использования, являются те, которые делают электронные деньги привлекательными для пользователей: широкое использование, доступность, мобильность и простоту использования. Электронные деньги позволяют быстро переносить большие суммы денег на большие расстояния без физического контакта пользователя с системой. В правоохранительных органах и отделах финансовой разведки разных штатов есть много примеров использования электронных денег в преступных целях, включая довольно сложные уголовные схемы.

В то же время используйте рекомендации с учетом специфики электронных денег, например, идентификацию клиентов, предоставление информации о выполненных операциях в отдел финансовой разведки и другие, позволяющие существенно снизить риски их использования в преступных целях.

Внедрение предлагаемых мер в сочетании с общим экономическим ростом, повышением уровня жизни, развитием платежной инфраструктуры создаст благоприятные условия для развития и использования электронных денег в будущем. Растущее использование электронных денег должно уменьшить долю банкнот и монет в узкой денежной массе и снижение доли банковских переводов.

Литература

1. Интернет-банкинг со связью от Tcell // <http://today.tj/obschestvo/8623-internet-banking-so-svyazyu-ot-tcell-prosche-chem-kogda-libo.html>
2. Достов В.Л. Электронные деньги как инструмент оптимизации платежного оборота (точка зрения)/ В. Л. Достов, В. А. Кузнецов, П. М. Шуст // Деньги и кредит. - 2013. № 12
3. Криворучко С.В. Особенности перевода электронных денежных средств / С.В.Криворучко, В.А.Лопатин // Деньги и кредит. - 2012. - N 9. - С.50-57.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ

Курбанова Ш.С.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)*

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются теоретические вопросы продовольственной безопасности населения Республики Таджикистан. Ведь каждой страны продовольственная обеспеченность населения является первоочередной задачей.

Достижение продовольственной обеспеченности населения обеспечивается за счет производства основных продовольственных продуктов сельского хозяйства. Поэтому в стране особое внимание уделяется развитию отечественных субъектов агропродовольственного рынка.

Ключевые слова: продовольствие, продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение населения, сельское хозяйство, АПК, производство продуктов питания.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF FOOD SUPPLY: CRITERIA AND INDICATORS

Kurbanova Sh. S.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. In this article, the author discusses the theoretical issues of food security of the population of the Republic of Tajikistan. After all, food security of the population is a top priority in every country. Achieving food security of the population is ensured through the production of basic agricultural food products. Therefore, the country pays special attention to the development of domestic subjects of the agri-food market.

Key words: food, food security, food supply of the population, agriculture, agro-industrial complex, food production.

Введение. Каждый год в своем Послании Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон особо подчёркивает вопросы продовольственной безопасности страны, потому что продовольственная безопасность является одной из четырёх стратегических целей нашей страны. В Послании от 21 декабря 2021 года Президент отметил, «что увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции доведено от одного млрд. сомони в 1992 году до 40 млрд. сомони в 2021 году, что почти в 4 раза больше. Это было достигнуто благодаря огромным трудам земледельцев страны в процессе достижения одной из стратегических целей государства – защиты продовольственной безопасности в условиях засухи и маловодья двух последних лет.» [1, с.2]

Мы убеждены в том, что ключом к достижению продовольственного обеспечения населения станет разработка новой модели развития форм хозяйственной деятельности, где роль агроэкономической науки продолжает оставаться решающей для науки.

Актуальность темы исследования. Необходимость обеспечения спроса населения в основных продовольственных продуктах отечественного значения

является задачей общегосударственной важности, так как её решение определяет стратегии развития страны, направленные на достижение продовольственной безопасности. Последнее предполагает адекватное отражение исключительного разнообразия природных, социально – экономических, научно – культурных и других условий республики и ее регионов. Без такого подхода решение вопросов обеспечения спроса населения страны в продуктах питания не представляется возможным. Несомненно, основу обеспечения социального экономического прогресса образует «устойчивая национальная экономика» с устойчиво развитых всех форм хозяйствования, способного на решение вопросов народного питания и полезной экономической занятости населения.

Актуальность продовольственной безопасности связана с тем, что наличие продовольствия является основным показателем жизнедеятельности человека, если его нет, наступает голод и смерть. От уровня питания населения характеризуется уровень экономического развития страны в целом, потому что производство продуктов питания всегда было, есть и будет самым первым условием всякого производства, а уровень обеспечения населения продовольствием рассматривается как важнейший фактор и определяющий критерий уровня социальной жизни, жизнеспособности экономической структуры и государственного устройства страны.

Термин «продовольственная безопасность» впервые был введён в практику на состоявшейся в 1974 г. в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия, организованной ВОЗ (ФАО) после резкого роста мировых цен на зерно, и был более раскрыт как понятие общепринятое через 20 лет на аналогичной конференции в 1996 году. В Концепции ВОЗ о продовольственной безопасности этот термин определяется следующим образом: «Продовольственная безопасность – это когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию в количестве, достаточном для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде, в объёмах, необходимых для активной здоровой жизни» [2, с.7]. Следует отметить, что в экономической литературе трактовка понятия и сущности продовольственной безопасности весьма разнообразна.

В «Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Таджикистан» даётся такое определение «Продовольственная безопасность - состояние экономики страны, при котором за счёт собственного производства обеспечивается продовольственная безопасность страны и гарантируется физическая доступность, необходимая для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста» [3, с.3].

Продовольственная безопасность подразумевает физическое наличие продуктов питания в достаточном количестве, возможность доступа к указанным продуктам питания со стороны домохозяйств (как через рынок, так и через другие источники, что предполагает достаточную покупательную способность), а также потребление продуктов питания в тех количествах, которые необходимы для обеспечения потребностей в питании» [4, с.33].

Основные данные для бюллетеня (статистики) по продовольственной безопасности определяются по таким критериям как: производство продуктов питания, наличие и доступность продовольствия населению, посевные площади и производство сельхозпродукции, общие климатические условия для производства, общее состояния питания и здоровья, цены и количественные показатели, свидетельствующие о ситуации на рынке продовольствия, водоснабжения и другие.

Рассмотрение «продовольственной безопасности» включает в себя такие вопросы, как самообеспеченность (за счёт собственного производства) страны продовольствием, сбалансированное и полноценное питание населения, качество продовольственных продуктов и их доступность, ответственность государства за продовольственное обеспечение и т.д., которые вытекают при анализе различных определений термина «продовольственной безопасности».

При изучении отечественной и зарубежной экономической литературы о сущности продовольственной безопасности можно сделать следующий вывод: продовольственная безопасность - это способность государства и общества в целом обеспечить населения наличием продуктов питания в нужном количестве, предоставления возможности доступа населению продуктов питания и иметь покупательную способность, а также возможность населения потреблять продуктов питания в тех количествах, необходимые для поддержания организма на уровне медицинских норм.

Продовольственная обеспеченность рассматривается во взаимосвязи трёх направлений: производство, потребление, формирование и распределение продовольственных ресурсов.

Цели и задачи этих направлений, т.е. потребления продовольствия определены на основе утверждённой Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Таджикистан. Принципиальные положения этой Концепции являются следующие: здоровье каждого человека – основная задача государства; качественные продукты питания; удовлетворение физиологических потребностей; экономически доступное питание для всех слоёв населения [3, с.8].

Основным критерием продовольственной безопасности является производство продовольствия и это непосредственно связано с развитием сельского хозяйства. Ведь от развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности зависит уровень обеспеченности населения собственными продуктами питания [4, с.79].

Общеизвестно, что в Республике Таджикистан необходимое условие продовольственной безопасности – это её продовольственная независимость, а это зависит от развития сельского хозяйства, которое способно обеспечить население страны продуктами питания за счёт собственного производства.

Анализируя нынешнее состояние АПК с точки зрения продовольственного самообеспечения, можно исходить из того, что, вопрос обеспечения продовольственной безопасности страны требует формирование правил,

которые способствовали бы развитию именно отечественных субъектов агропродовольственного рынка.

При решении проблемы самообеспечения Республики Таджикистан продовольствием предложено выделять его приоритетные виды. К числу продуктов, имеющих особо важное значение в обеспечении продовольственной безопасности, относятся: зерно, плоды и овощи, фрукты и виноград, мясомолочные продукты, яйца и масло (животного и растительного происхождения). Удовлетворение потребностей в них должно быть предметом особого внимания государственной и исполнительной власти. Другие виды в той или иной степени могут получить развитие в отдельных областях республики. По мере развития технологий переработки, транспортировки и хранения, их значение в территориальном перераспределении, создании запасов, а, следовательно, и в обеспечении продовольственной безопасности страны будет возрастать.

Блок формирования и распределения продовольственных ресурсов характеризуют уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения, состояние продовольственного рынка, размеры государственных продовольственных резервов. Физическая доступность продовольствия предполагает ритмичную их поставку в места потребления в объемах и ассортименте, соответствующих установленным рациональным нормам потребления, необходимых для обеспечения здоровья населения. Экономическая доступность – это возможность различных слоев населения при сложившихся ценах обеспечивать возможность приобретения основных продуктов питания не ниже установленных норм. В Таджикистане, как и в ряду других стран, экономическая доступность продовольствия определяется не только наличием рыночного предложения, но и возможностью личного подсобного хозяйства [5, с.13].

Показателями, характеризующими продовольственную безопасность, являются количественное и качественное состояние, позволяющее оценить её систему на основе принятых критериев.

Продовольственная безопасность предполагает постоянную готовность государства и общества к предотвращению и ликвидации нарушений системы обеспечения страны и областей продуктами питания, связанных с чрезвычайными ситуациями за счёт государственных запасов.

Исходя из сформулированных требований и параметров функционирования системы продовольственного обеспечения должна быть разработана продовольственная политика Республики Таджикистан, цель которой обеспечить население доступностью продуктов питания в соответствии с физиологическими нормами. В связи с этим потребуются разработать и аграрную политику, для обеспечения максимального уровня самообеспеченности республики в тех видах продовольствия, в которых обеспечены конкурентные преимущества по сравнению с другими странами.

Заключение. Обеспечение стабильного развития продовольственного рынка как важнейшего гаранта продовольственной безопасности и социально –

экономической стабильности населения требует принятия следующих неотложных мер. Первая заключается в проведении аграрной политики, стимулирующей наращивание производства высококачественной продовольственной продукции до уровня, достаточного для полного удовлетворения потребностей населения в ней по научно обоснованным нормам. Вторая требует поддержки платежеспособного спроса населения на уровне, необходимом для рационального питания. Третьим необходимым требованием, предъявляемым к вопросам обеспечения спроса населения в основных продуктах продовольственного назначения, является научным обоснованием в территориальном аспекте. Это предполагает адекватное отражение исключительного разнообразия природных, экономических, экологических, демографических, национально – культурных и других условий области, как особых факторов развития социально – экономической жизни в селе, в новых условиях хозяйствования.

Литература

1. Послание Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли от 21 декабря 2021 года.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966.
3. Закон Республики Таджикистан о продовольственной безопасности от 04.04.2019 г.
4. Продовольственная безопасность и бедность. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021, №1. –С.73.
5. Гулов И.М. Продовольственное обеспечение Республики Таджикистан.- М.: ООО «НИПКЦ Восход - А», 2011. - 280с.

УДК 339.924

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Мамадалиева Г.Т.

Институт экономики и торговли

Таджикского государственного университета коммерции

(г. Худжанд, Республика Таджикистан)

Gulsanam.td.76@mail.ru

Аннотация. *Интеграция в мировое хозяйство является жизненно необходимым и важнейшим условием социального и политического развития любой национальной экономики, особенно бывших республик СССР. Результатом межнационального разделения труда является интеграция национальных экономик, которая и создала основные предпосылки для взаимозависимости и взаимодействия различных национальных хозяйств.*

Ключевые слова: *национальная экономика, промышленность, интеграция, мировое хозяйство.*

SOME ASPECTS OF INTEGRATION OF THE ECONOMY OF TAJIKISTAN INTO THE WORLD ECONOMY

Mamadaliyeva G.

Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce (Khujand, RT)

Abstract. *Integration into the world economy is a vital and essential condition for the social and political development of any national economy, especially the former republics of the USSR. The result of the interethnic division of labor is the integration of national economies, which created the basic prerequisites for the interdependence and interaction of various national economies.*

Key words: *national economy, industry, integration, world economy.*

Основной целью экономических реформ в Республике Таджикистан является переход экономики Республики Таджикистан (РТ) от планово-распределительной системы к рыночной системе.

Изменение национального хозяйства республики осуществлялось по следующим направлениям:

- либерализация экономики;
- процесс приватизации и реформа собственности;
- становление рыночных инфраструктур.

Вследствии реформ в Республике Таджикистан создаётся многопрофильная, социально-ориентированная экономика. Она предназначена для того, чтобы создать высокоэффективное экономическое пространство, интегрированное в мировое хозяйство. Это происходит на основе трансформации отношений собственности, повышения уровня жизни населения, либерализации внешнеэкономических связей и перестройки отраслевой структуры экономики как её составной части [1, 3].

Интеграция в мировое хозяйство является жизненно необходимым и важнейшим условием социального и политического развития любой национальной экономики, особенно бывших республик СССР. Результатом межнационального разделения труда является интеграция национальных экономик, которая и создала основные предпосылки для взаимозависимости и взаимодействия различных национальных хозяйств.

Она осуществляется в форме перелива товаров, услуг, переплетения и взаимопроникновения рабочей силы, капитала и др. факторов производства. В определённой мере мы можем оценить её количественно: по объёму ВВП Таджикистан занимает 151-е место в мире, что свидетельствует о невысокой степени его интеграции в мировое хозяйство и его незначительной роли в современной мировой экономике [2].

Известно, что уровень интегрированности республики в мировое хозяйство может оцениваться с помощью производства ВВП. Хотя объем ВВП может не очень точно отражать уровень интегрированности республики в мировую торговлю, в международное движение капитала, рабочей силы и т.д. Современное состояние Республики Таджикистан не отражает её реального потенциала. Наличие определённых сырьевых ресурсов позволит Республике

Таджикистан в будущем занять более достойное место в иерархии мировой экономики [3].

При определении предпосылок и приоритетов Таджикистана открытым остаётся вопрос преодоления основных проблем, которые могут в значительной мере негативно повлиять на эффективную интеграцию нашей республики в мировое хозяйство. Одновременно необходимо определить пути интегрирования и то, какая отрасль будет движущей силой для развития. Разумеется, есть и трудности, поэтому надо определить способы преодоления этих препятствий, иначе эти трудности будут тормозить экономическое развитие страны.

По мнению специалистов, для интеграции необходимо пройти 6 этапов или организовать единое экономическое пространство [4].

Этапы интеграции:

1. Зона свободной торговли — это форма соглашения, согласно которому страны договариваются об уменьшении или снятии таможенных квот и тарифов в отношении друг друга. В пределах этой зоны достигается высокая степень единства и согласованности их экономических действий, используется единая валюта, вводятся единые таможенные пошлины, закладываются основы единой экономической политики.

2. Таможенный союз — это обеспечение свободы движения товаров, а также единая таможенная политика по отношению к третьим странам.

3. Общий рынок, где полностью устраняются препятствия, мешающие перемещению факторов производства между странами-участницами. В процессе устранения решаются такие задачи, как: полное или частичное согласование экономической политики, выравнивание экономических показателей и т.д.

4. Экономический союз, который возникает на основе единой экономической политики с целью снятия всех препятствий для развития экономики. Создаются межгосударственные органы и начинаются глобальные экономические, финансовые преобразования во всех странах-участницах.

5. Валютный союз — это форма экономического союза, образованная несколькими объединившимися государствами, в которой по соглашению устанавливаются фиксированные валютные курсы, целенаправленно поддерживаемые национальными (Центральными) банками стран-участниц;

6. Полная экономическая интеграция, а также унификация законодательной базы, с использованием единых стандартов и трудового законодательства, общей финансовой и налоговой системы и т.д.

Анализ показывает, что этапы интеграционных процессов в странах СНГ проходят не по историческому опыту, а по политическому и экономическому положению стран. Первое требование для развития интеграционных процессов — прежде всего каждое государство должно развиваться и политически, и экономически, и дипломатически, чтобы они могли получать доступ к жизненно важным услугам, например, к международным мобильным ресурсам или контролю над территориями.

Экономическая интеграция создаёт условия для ускорения интернационализации производства стран-участниц этого процесса, а также

выравнивает их основные социально-экономические параметры [5]. Для преодоления первостепенных проблем на пути интеграции Таджикистана в мировое хозяйство необходимо:

1. Выработать чёткую экономическую, финансовую и социальную политику вхождения в единый рынок, которая основывалась бы на перспективах и целях развития нашей страны.

2. Организовать в Республике Таджикистан структурные подразделения, которые бы координировали и обеспечивали функционирование внешнеэкономического комплекса, и инфраструктуру внешнеэкономических связей.

3. Активно участвовать в интеграционных процессах и определять глобальные национальные приоритеты и их сбалансированность с другими, существующими в мировом экономическом хозяйстве.

4. Необходимо точно определить цели развития внутренней экономики нашей страны, а также найти её будущее место в мировом хозяйстве.

Иными словами, специалисты считают, что для интеграции Республики Таджикистан в мировую экономику нужны конкретные рыночные изменения в экономике и социальной системе нашего государства [5].

Следует отметить, что международные экономические организации, такие как МВФ, ВБ, МБРР и т.д. играют значительную роль в интегрировании Республики Таджикистан. Участие в международной торговле для Республики Таджикистан, в сущности, является наиболее развитой и оптимальной формой интеграции в мировое хозяйство. Несмотря на невысокий вклад в мировую торговлю (0,01% от общемирового товарооборота), Таджикистан достаточно глубоко интегрирован в эту сферу, свидетельством чего являются показатели экспортных и импортных квот (за последние несколько лет) - 30,06% при аналогичных мировых показателях 20,2 и 20,8 % годовых [6].

С одной стороны, это может свидетельствовать о высокой степени интеграции страны в мировую торговлю, но с другой - может отражать высокую степень зависимости страны от внешних факторов и рынков. Столь высокая степень "открытости экономики" Республики Таджикистан требует точной оценки с точки зрения национальной безопасности республики по отношению к мировому рынку. Это особенно важно в связи со сложившейся структурой экспорта и импорта республики. В экспорте доминируют в основном сырьевые товары - хлопок и алюминий, а в импорте преобладает готовая продукция, которую отечественные производители не в состоянии преимущественно производить (по субъективным и объективным причинам).

Важно отметить, что географическое положение и структура торговых отношений республики свидетельствуют о высокой зависимости экспорта от стран дальнего зарубежья, а импорта - от стран СНГ. Нужно отметить, что именно с помощью внешнеэкономических связей со странами дальнего зарубежья, республике удалось выйти из (системного) кризиса и обеспечить политическую независимость. В системе междинационального движения капитала, Республика Таджикистан может участвовать в качестве нетто-

импортёра, это обуславливается современным состоянием экономики республики [1].

Участие в международном движении капитала Республика Таджикистан рассматривает как одну из форм интеграции республики в мировое хозяйство и как важнейшее условие обеспечения национальной экономики финансовыми ресурсами в условиях недостаточности. Основным иностранный капитал в Республику Таджикистан поступает частично в ссудной форме, частично в плавающей форме, то есть переводимый капитал с одного финансового рынка на другой с целью его выгодного помещения в акции. Особое положение в системе международных отношений Республики Таджикистан с субъектами мирового финансового рынка занимают международные финансовые институты.

Прямые инвестиции зарубежных государств в экономической системе Республики Таджикистан на сегодняшний день играют важную роль для создания совместных предприятий и организаций. Особое место занимают инвестиции из России, Ирана, Китая, США, Италии и других стран ближнего и дальнего зарубежья, которые обеспечивают реальную интеграцию нашей страны в мировое хозяйство [2]. Основные сферы вложения иностранного капитала — это выработка электроэнергии, сельское хозяйство, дорожное хозяйство, добыча и переработка золота и т.д. для развития экспортоориентированных отраслей.

Республика Таджикистан богата природными и сырьевыми ресурсами, а также сравнительно квалифицированной и дешёвой рабочей силой, что способствует участию страны в мирохозяйственных отношениях, а также увеличению её финансово-экономического потенциала. Как известно, в данное время агропромышленный комплекс республики имеет хорошие возможности для наилучшего интеграционного взаимодействия и эффективного повышения социально-экономического уровня республики.

Это, в основном, касается сравнительных преимуществ национального производства, например, выращивание хлопка, сухофруктов, фруктов и овощей при условии, что можно будет повысить уровень современной индустриализации этих сфер, а также развивать смежное производство [4, 6]. В данном случае определённую роль играет выбор оптимальной модели интеграционного развития. По мнению специалистов, сбалансированный и устойчивый рост РТ, может быть обеспечен, если лёгкая промышленность и сельское хозяйство будут развиваться параллельно, то есть нужно шаг за шагом переходить к развитию тяжёлой промышленности. Но при этом не следует забывать и о развитии кадрового потенциала РТ. Если этого не учитывать, то республика может потерять многое из-за неэффективного участия в системе мирохозяйственных отношений.

Эффективность участия страны в мировом хозяйстве определяется не подчинением её каким-то глобальным интересам или закономерностям, а уровнем обеспечения своих собственных национально-государственных интересов. Для этого общепринятые закономерности интегрированности национальных экономик в мировое хозяйство для Республики Таджикистан неприемлемы. Излишняя вовлеченность страны в мировую торговлю означает

глубокую зависимость от импорта и вывоз её сырьевых ресурсов. Такой риск существует. Также может случиться и с вовлеченностью страны в международное движение капитала, если она будет выступать как республика-нетто-импортёр, в связи, с чем может сформироваться её долговая зависимость от мировой экономики [3].

В современных условиях острой конкуренции участие в региональных экономических организациях (ВТО, ТС, ЕврАзЭС) может существенно облегчить интегрирование республики в мировое хозяйство. Основное значение республика придаёт сотрудничеству в рамках СНГ. Республика Таджикистан является одним из активных участников организации Центрально-Азиатского сотрудничества, Евразийского экономического сообщества, с чем связано обеспечение эффективного производственного процесса в стране и нормального уровня жизни населения. Таким образом, можно отметить, что участие РТ в мировом производственном процессе и привлечение иностранных средств нужно рассматривать не только с точки зрения удовлетворения срочных потребностей страны, но и с точки зрения будущего.

Литература

1. Хомидов И.М. Модернизация экономики – главное условие выживания нации и государства / Перспективы и факторы обеспечения устойчивого развития экономики: материалы межд. научной конф. –Худжанд: Хуросон, 2012. – 524 с.
2. Абросимов В.А. Теория интеграции: обобщение интеграции экономических структур. М.: Эслан, 2017. - 191 с.
3. Обзор международного опыта - www.strf.ru/material.aspx?catalogid=370
4. Кирюшкина Е.Е. Корпоративная социальная ответственность как инструмент региональной модернизации / Материалы II межд. науч.-пакт. конф. «Регион в период модернизации: социальные институты». –НИСОЦ, 2015 г. – 551 с.
5. Азимов Я.Н. К новому этапу экономических преобразований. // Экономика Таджикистана: стратегия развития. 2010. - № 4. -С. 5-17.
6. Программа экономического развития РТ на период до 2015г. Утверждена постановлением Правительства РТ от 1.03.2004 г. № 86.

УДК 330.1

«ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ» ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ДИЛЕММА ВЫБОРА

Мамадов С.В.

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
matadov-sv@mail.ru*

Аннотация. Восстановление мировой экономики должно замедлиться на фоне продолжающихся всплеск COVID-19. Перспективы омрачаются различными рисками, включая новые разновидности вируса, нестабильные инфляционные ожидания и финансовый стресс. Если некоторым странам в конечном итоге потребуется реструктуризация долга,

то экономическое восстановление будет сложнее. Изменение может увеличить колебания цен на сырьевые товары. Социальная напряженность может усилиться в результате роста неравенства вызванного пандемией. Наличие тесных экономических связей экономик мира отражаются во внешнеэкономических торговых связях, движении факторов производства и в конечном итоге к интеграции стран и формирование региональных союзов.

Ключевые слова: «экономический локдаун», глобализация, дезинтеграционные процессы, асимметричное развитие, интерферентное вхождение экономик, региональная транспортная инфраструктура.

"THORNY WAY" INTEGRATIONS ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: NEW CHALLENGES AND DILEMA OF CHOICE

Mamadov S.V.

Khujand State University named after academician B.Gafurov (Khujand, RT).

Abstract. *The global economic recovery should slow down amid the ongoing outbreaks of COVID-19. The outlook is clouded by various risks, including new strains of the virus, volatile inflation expectations and financial stress. If some countries end up needing debt restructuring, the economic recovery will be more difficult. The change could increase fluctuations in commodity prices. Social tensions may increase as a result of the increase in inequality caused by the pandemic. The presence of close economic ties between the economies of the world is reflected in foreign economic trade ties, the movement of factors of production and, ultimately, towards the integration of countries and the formation of regional unions.*

Key words: *economic lockdown, globalization, disintegration processes, asymmetrical development, Interferential entry economies, regional transport infrastructure.*

Ожидается, что темпы глобального роста в 2022 году замедлятся до 4,1 процентов, отражая продолжающиеся вспышки COVID-19, сокращение фискальной поддержки. В следующем году прогнозируется возвращение объемов производства и инвестиций в странах с развитой экономикой к уровню, существовавшему до пандемии, однако в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (СФРС) они останутся заметно ниже. Риски снижения глобальных перспектив включают синхронное возобновление пандемии, дальнейшие перебои в поставках, дестабилизацию инфляционных ожиданий, неожиданный финансовый стресс и возможные климатические катастрофы. Директивные органы стран СФРС сталкиваются с проблемами повышенного инфляционного давления и ограниченных бюджетных возможностей. В долгосрочной перспективе странам СФРС необходимо будет провести реформы, направленные на снижение уязвимости к потрясениям, связанным с сырьевыми товарами, сокращение неравенства и повышение готовности к кризисам [1].

Согласно прогнозам, темпы роста в большинстве регионов с формирующимися рынками и развивающимися экономиками (EMDE) в 2022-23 годах вернутся к средним показателям десятилетия, предшествовавшего пандемии. Таких темпов роста будет недостаточно, чтобы компенсировать спад производства во время пандемии. Ожидается, что к 2023 году во всех регионах EMDE объем производства останется ниже уровня, существовавшего до пандемии, в отличие от стран с развитой экономикой, где этот разрыв, по прогнозам, сократится. Регион Европы и Центральной Азии будет ближе всего к траектории, существовавшей до пандемии, а Южная Азия - дальше всего от нее.

Риски, из-за которых региональные прогнозы могут быть пересмотрены в сторону понижения, включают в себя продолжающиеся вспышки COVID-19, медленный прогресс в вакцинации, финансовый стресс, более низкие, чем ожидалось, цены на сырьевые товары, геополитическую напряженность и социальные беспорядки, отсутствие продовольственной безопасности, а также сбой и ущерб от экстремальных погодных условий [2].

С наличием региональных интеграционных структур, как Европейский Союз и Евразийский экономический союз, борющихся за доминирующую роль в евразийском и центрально азиатском регионе, Китайская Народная Республика выступила с инициативой создания единого экономического пространства «Один пояс – Один путь», географически охватывающий территории, ранее входивших в «Великий Шёлковый путь». Данная инициатива озвучена в условиях осложнений межгосударственных отношений и противостоянием национальных интересов на политической карте мира, усугубляющихся ведением экономических санкций и антисанкций на фоне глобальных торговых войн крупных игроков мировой экономики.

Республика Таджикистан, с учётом своих национальных и экономических интересов, стремится к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству и торговле со всеми странами, независимо от социально-экономических и политических предпочтений. Учитывая всю сложность, сложившейся ситуации на мировой арене, балансируя на острые противостояния интересов лидеров мировой экономики, Республика Таджикистан старается уменьшить отрицательное влияние на национальную экономику. Усиливающая свою силу и нарастающая как снежный ком экономические санкции и антисанкции в отношении друг друга основных внешнеэкономических и стратегических партнёров не могли не сказаться на внешнеторговых отношениях Республики Таджикистан. В структуре экспорта-импорта и сальдо сохраняется уязвимость и зависимость национальной экономики от негативных внешних факторов.

Таблица 1.

Внешнеторговые отношения Таджикистана

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	4463,3	5138,1	4988,8	5274,7	4326,2	3929,9	3979,9	4224,3	4523,7	4557,8
Экспорт	1257,3	1359,7	943,4	977,3	890,6	898,7	1198,0	1074,0	1174,4	1406,8
Импорт	3206,0	3778,4	4045,4	4297,4	3435,6	3031,2	2774,9	3150,0	3349,3	3150,9
Сальдо	-1948,7	-2418,8	-2988,8	-3320,1	-2545	-2132,5	-1576,9	-2076,0	-2174,9	-1744,1

Источник: Таджикистан в цифрах, 2020. – Душанбе, – С.123-127. (млн. долл.)

Согласно статистическим данным, несмотря на колебания, объем товарооборота между Таджикистаном и странами СНГ имеет тенденцию роста. По сравнению с 2011 годом, в 2019 году наблюдается двукратное увеличение объемов товарооборота с Республикой Казахстан, которая потеснив крупного регионального игрока как КНР, заняла второе место в сегменте внешнеэкономических связей Республики Таджикистан. Наряду с Республикой Казахстан, заметна положительная динамика в товарообороте с Республикой Кыргызстан, однако с начала 2014 года уменьшение объемов торгового оборота

наблюдается с Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Туркменистан, Азербайджаном и Украиной.

Таблица 2 – Внешнеторговые отношения Таджикистана и стран СНГ

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	2016,9	2311,4	2093,0	2405,7	2045,4	1968,0	2086,9	2346,8	2521,2	2357,9
Экспорт	180,0	239,6	177,4	246,0	226,7	294,4	430,7	530,3	449,9	289,4
Импорт	1836,9	2071,8	1915,6	2159,7	1818,7	1673,6	1656,2	1 816,5	2071,3	2068,4
Сальдо	-1656,9	-1832,2	-1754,2	-1913,6	-1592,0	-1379,2	-1225,5	-1286,3	-1621,4	-1779,0

Источник: Таджикистан в цифрах, 2020. – Душанбе, – С.123-127. (млн. долл.)

Таблица 3 – Внешнеторговые отношения Таджикистана с РФ

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	1039,1	1067,5	907,7	1237,0	1105,5	1036,3	935,9	1023,2	1053,4	973,6
Экспорт	75,2	106,9	65,3	50,9	56,9	50,6	32,1	55,2	44,3	41,0
Импорт	963,9	960,6	842,4	1186,1	1048,6	985,7	903,8	968,0	1009,1	932,6
Сальдо	-888,7	-853,7	-777,1	-	-991,7	-935,1	-871,7	-912,8	-964,8	-891,6

Источник: Таджикистан в цифрах, 2020. – Душанбе, – С.123-127. (млн. долл.)

Таблица 4 – Внешнеторговые отношения Таджикистана с Республикой Беларусь

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	55,5	69,3	39,4	34,1	29,9	18,9	37,0	38,5	28,5	54,4
Экспорт	-	-	-	-	-	-	-	3,3	2,1	2,1
Импорт	55,5	69,3	39,4	34,1	29,9	18,9	37,0	35,2	26,4	52,6
Сальдо	-55,5	-69,3	-39,4	-34,1	-29,9	-18,9	-37,0	-31,9	-24,3	-50,5

Источник: Таджикистан в цифрах, 2020. – Душанбе, – С.123-127. (млн. долл.)

Таблица 5 – Внешнеторговые отношения Таджикистана с Республикой Казахстан

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	470,7	706,0	712,8	858,1	702,1	676,0	838,9	836,6	957,6	909,7
Экспорт	47,2	101,7	86,2	177,7	146,5	194,9	324,3	300,0	218,3	152,2
Импорт	423,5	604,3	626,6	680,4	555,6	481,1	514,6	536,6	739,3	757,5
Сальдо	-376,3	-502,6	-540,4	502,7	-409,1	-286,2	-190,3	-236,6	-521,0	-605,3

Источник: Таджикистан в цифрах, 2020. – Душанбе, – С.123-127. (млн. долл.)

Таблица 6 – Внешнеторговые отношения Таджикистана с Кыргызской Республикой

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	37,5	80,2	184,4	40,4	33,8	25,7	48,8	59,8	54,2	36,8
Экспорт	3,1	7,1	7,1	7,7	9,4	8,9	10,9	12,8	11,4	9,6
Импорт	34,4	73,1	177,3	32,7	24,4	16,8	37,9	47,0	42,8	27,2
Сальдо	-31,3	-66,0	-170,2	-25,0	-15,0	-7,9	-27,0	-34,2	-31,4	-17,6

Источник: Таджикистан в цифрах, 2020. – Душанбе, – С.123-127. (млн. долл.)

Таблица 7 – Внешнеторговые отношения Таджикистана с Республикой Туркменистан

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	116,9	157,8	119,6	109,7	109,1	93,5	120,3	47,2	12,2	7,8
Экспорт	2,6	2,9	4,5	0,9	2,5	1,4	1,5	0,6	0,3	0,0
Импорт	114,3	154,9	115,1	108,8	106,6	92,1	118,8	46,6	11,9	7,8
Сальдо	-111,7	-152,0	-110,6	-107,9	-104,1	-90,7	-117,3	-46,0	-11,6	-7,8

Источник: Таджикистан в цифрах, 2020. – Душанбе, – С.123-127. (млн. долл.)

После потепления государственных отношений, существенные сдвиги и положительная динамика наблюдается в товарообороте между Таджикистаном и

Республикой Узбекистан с 2016 года, который по сравнению с 2013-2015 гг. вырос в 5,8 раз и достиг уровня 2011 года. Соответственно, в 2019 году по сравнению с 2013-2015 гг. товарооборот между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан вырос почти в 30 раз, а экспорт по сравнению с 2011-2012 гг. вырос в 43 раза. Необходимо особо отметить 2016 год, ознаменованный товарооборотом с положительным сальдо, что явилось историческим событием для внешнеторговых отношений Республики Таджикистан и Республики Узбекистан после приобретения государственной независимости.

Таблица 8 - Внешнеторговые отношения Таджикистана с Узбекистаном

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	69,1	62,0	12,0	12,8	12,0	69,2	126,4	287,0	362,2	333,8
Экспорт	4,4	4,0	4,6	3,3	6,1	35,6	57,1	155,3	172,0	83,5
Импорт	64,7	58,0	7,4	9,5	5,9	33,6	69,3	131,7	190,2	250,3
Сальдо	-60,3	-54,0	-2,8	-6,2	-0,2	2,0	-12,2	23,6	-18,2	-166,8

Источник: Таджикистан в цифрах, 2020. – Душанбе, – С.123-127. (млн. долл.)

Несмотря на всю волатильность во внешнеэкономических связях Республики Таджикистан, центр тяжести интеграции Таджикистана перемещается от стран, ранее принадлежавших Советскому Союзу к КНР. Реализация китайского глобального проекта «Один пояс – один путь» приводят к переориентации экономических связей со странами-партнерами и географического изменения вектора интеграции экономики Таджикистана в мировую экономику.

Таблица 9 – Внешнеторговые отношения Таджикистана с КНР

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	662,6	669,2	693,3	765,5	793,0	885,1	591,7	651,2	660,9	472,8
Экспорт	254,6	181,1	85,9	39,0	29,1	44,0	35,4	57,1	55,5	34,4
Импорт	408,0	488,1	607,4	726,5	763,9	841,1	556,3	594,1	605,4	438,4
Сальдо	-153,4	-307,0	-521,5	-687,5	-734,8	-797,1	-520,9	-537,0	-549,9	-404,0

Источник: Таджикистан в цифрах, 2020. – Душанбе, – С.123-127. (млн. долл.)

Российские учёные Шкваря Л.В., Русакович В.И. и Лебедев Д.В., констатируют ускорение массированного проникновения Китая в экономику Таджикистана, которое представляет собой относительно новое явление. Вплоть до 2010 года китайское влияние ощущалось в республике слабо, что связывалось отсутствием транспортных коммуникаций между странами. Китай преследует цели, заключающиеся в получении доступа к природным ресурсам региона и расширение рынка сбыта, для граничащего с регионом Синцзянь-Уйгурского автономного района КНР [4].

Согласно утверждению старшего научного сотрудника ИМЭМО РАН Ионовой Е.П., участие китайского бизнеса в разведке и добыче углеводородов на юге республики и строительстве здесь нефтеперерабатывающего завода мощностью 1,2 млн. тонн в год усиливает экономическое присутствие КНР в этом сегменте рынка. Этот проект направлен на преодоление сезонного энергетического дефицита и снижения зависимости от поставок российских ГСМ, занимающих около 60% таджикского рынка [5].

Далее развивая свою мысль Ионов Е.П., отмечает, что Китай принимает все меры для активного участия в экономики Таджикистана, исходя из собственных

геополитических и экономических интересов. Это будет иметь негативные последствия для экономической самостоятельности и политической независимости страны [6].

В случае одобрения ряда новых инвестиционных проектов, предложенных правительством РТ Пекину в области транспортных коммуникаций, доля китайских кредитов во внешнем долге республики превысит 50%. Кредитные средства, выделяемые экспортно-импортным банком КНР, осваиваются китайскими компаниями, которые работают в Таджикистане с привлечением собственной техники и рабочей силы. В результате Таджикистан не получает ни новых рабочих мест, ни развития технологий. Поэтому, несмотря на ведущееся китайскими компаниями строительство, не снижается вал таджикских мигрантов в Российскую Федерацию.

По официальным данным, по итогам первого полугодия 2020 года общий внешний долг Республики Таджикистан составил 3096.0 млн. долл., из которых Республика Таджикистан задолжала Экспортно-импортному банку Китайской Народной Республике 1133.4 млн. долл., что составляет 36.6% от общей суммы всего внешнего долга.

Китайская Народная Республика, которая доминирует в торгово-экономических связях Таджикистана, усугубляющая отрицательным торговым сальдо, обусловлена проявлением уязвимости и инфантильностью национальной экономики, на фоне разрастающихся торговых войн между США и Китаем, а также экономических санкций в отношении Российской Федерации и ее стратегических партнёров.

Нынешняя географическая конфигурация внешней торговли стран региона, в частности, Таджикистана, несет в себе угрозу для экономического суверенитета стран региона. Республика Таджикистан, не имеющий доступа к морским путям, может остаться сырьевым придатком главных игроков региона, которые возможно преследуют и иные цели, противоречащие национальным и экономическим интересам страны.

Разразившаяся глобальная пандемия «КОВИД-19» оказалась серьёзным испытанием не только для глобальных игроков мировой экономики, но и для малых открытых экономик, в частности и для экономики Республики Таджикистан. На фоне торговых войн, экономических санкций и антисанкций между мировыми лидерами, набирает обороты процесс «экономического локдауна» (economic lockdown). Несмотря на глобальные вызовы, Республика Таджикистан стремится проводить уравновешенную внешнеэкономическую политику со всеми экономическими и политическими партнёрами, что неоднозначно оценивается специалистами, порой доходящих до диаметрально противоположных аргументов в выборе приоритетных партнёров.

Бесспорно, судьбоносным событием для экономик Центральной Азии можно считать подписание руководством Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации Договора о создании ЕАЭС, состоявшееся 29 мая 2014 года в Астане, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной

или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим документом и международными договорами в рамках Союза. Членами данного Союза, также стали Республика Армения, подписавшая Договор о присоединении к Союзу 10 октября 2014 года, и Кыргызская Республика, подписавшая аналогичный Договор 23 декабря 2014 года.

Республике Таджикистан в настоящее время остается, надеется на необратимость и искренность дружественных и добрососедских отношений между двумя крупными игроками региона Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на среднесрочную и долгосрочную перспективу, которая напрямую и позитивно отражаются на темпах и динамике макроэкономических показателей экономики Таджикистана.

На наш взгляд, несмотря на существующие проблемы, экономика Республики Таджикистан по своей структуре близка и склонна к динамичной интеграции с экономиками стран, входящими в ЕАЭС и нуждается в оказании технической помощи со стороны членов Союза.

Литература

1. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>. Дата обращения: 01.03.2021 г.
2. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/about.aspx> 02.09.2015.
3. Доклад "Развитие экономического сотрудничества в рамках ЕВРАЗЭС". <http://ww.midural.ru/Forurn/Docs/2007/XII.doc>
4. Шкваря Л.В., Русакович В.И., Лебедева Д.В. Внешнеэкономические связи Республики Таджикистан с государствами Азии: современные тенденции. <http://uecs.ru/uecs-78-782015/item/3551-2015-06-08-06-21-22>. Дата обращения: 02.09.2015 г.
5. Ионова Е. П. Рост китайского присутствия в Таджикистане // http://www.perspektivy.info/history/rost_kitajskogo_prisutstvija_v_tadzhikistane_2014-05-21.htm 08.10.2015
6. Статистический сборник. Таджикистан в цифрах. Душанбе. 2021г.

УДК: 330.1+539.23

ПОТЕНЦИАЛ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕТВЁРТОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ: ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Мамадов С.В., Тошходжаев Х.А.

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
mamadov-sv@mail.ru*

Аннотация. Обеспечение устойчивого развития страны предполагает выбор научно обоснованных базовых принципов будущего развития национальной экономики и общества. В свою очередь, внутренняя политика должна быть направлена на снижение уязвимости

экономики страны от потенциальных внешних угроз, поиск и разработку эффективных механизмов и внутренних источников устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: нанотехнологический потенциал, экспорториентированная экономика, экономика горнодобывающей промышленности, халькогенидов цинка, теллур, свинцово-цинковая руда.

POTENTIAL OF THE MINING INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE IMPLEMENTATION OF THE FOURTH NATIONAL STRATEGY: CHALLENGES, OPPORTUNITIES, PROSPECTS

Mamadov S.V., Toshkhodzhaev Kh.A.

Khujand State University named after academician B. Gafurov (Khujand, RT)

Abstract. Ensuring the sustainable development of the country involves the choice of scientifically based basic principles for the future development of the national economy and society. In turn, domestic policy should be aimed at reducing the vulnerability of the country's economy from potential external threats, the search and development of effective mechanisms and internal sources of sustainable economic development.

Keywords: nanotechnology potential, export-oriented economy, mining economics, zinc chalcogenides, tellurium, lead-zinc ore.

Экономический потенциал страны должен рассматриваться как материальная основа национальной безопасности. Основу превентивного индустриального и инновационного развития страны будут составлять богатейшие запасы минеральных ресурсов и горных недр, которые создают возможности для развития экспортоориентированных и импортозамещающих производств, создания современных секторов добывающей и обрабатывающей промышленности, цветной и черной металлургии. В качестве драйвера роста национальной экономики выступит ускоренный рост промышленности на основе введения в эксплуатацию новых мощностей по добыче ископаемых, формирования отечественной чёрной металлургии и дальнейшего развития цветной металлургии. Согласно этому сценарию, общий объем промышленного производства увеличится в 4,2 раза, в том числе добывающая промышленность - в 5,7 раза, обрабатывающая промышленность - в 4,3 раза.

Должна получить развитие горнодобывающая отрасль. Особое внимание в отраслевых и региональных программах развития должно быть уделено продуктам, уже имеющим сравнительные конкурентные преимущества. Уже на этом этапе необходимо предусматривать смежные с этими отраслями потенциальные точки роста введением в действие новых предприятий цветной и черной металлургии. В целом по промышленности количество новых рабочих мест увеличится с 1,5 раза до 2,2 раза.

В последние годы пленочные структуры на основе халькогенидов цинка нашли широкое практическое применение. На их основе созданы полевые транзисторы, приборы ночного видения, фоточувствительные слои для приборов зарядовой связи, мишени телевизионных передающих трубок и т.д.

Основной сферой применения цинка в развитых странах является оцинкование металлических изделий с целью придания им антикоррозионных

свойств. На эти цели в США ежегодно расходуется свыше 50% потребленного металла, в Японии до 60%, в Германии до 30%. Цинк также широко применяется при производстве сплавов (латуни, мельхиора), типографских материалов, проката и оксида цинка. В настоящее время около 90% селена получают из анодных шламов медеелектролитных заводов. Они содержат 5-25 % (по массе) селена в виде соединений с благородными металлами, поэтому главной задачей производства является извлечение золота и серебра, и лишь затем – селена. Общий объем рынка ИК-детекторов в стоимостном выражении составляет около 2,5 млрд долл., показывая ежегодный прирост на 15%. По прогнозам, он продолжит расти примерно теми же темпами. Внутри общего рынка ИК-детекторов сектор КРТ-детекторов составляет порядка 180 тыс. детекторов в товарном выражении и 570 млн долл. - в стоимостном.

Мировой объем рынка кристаллов CdZnTe составил ~ 100 млн долл. Однако существует проблема получения больших монокристаллов CZT. Рынок приборов THz-диапазона оценивается в 20 млрд долл. На основе существующих тенденций и экспертных оценок прогноз рынка ZnTe для приборов THz-диапазона (терагерцового диапазона) на 2019 г. составляет ~ 7,6 млн долл.

Для республики, 93 % территории которой занимают высочайшие горные вершины Тянь-Шаня и Памира, проблема дальнейшего развития геологоразведочных работ и использования минерально-сырьевых ресурсов остаётся одной из важнейших в укреплении экономики и для обретения экономической независимости.

В настоящее время в недрах Таджикистана выявлено, разведано и частично подготовлено к промышленному освоению несколько сот месторождений полезных ископаемых, всего более 50 видов минеральных ресурсов.

Адрасманский ГОК специализируется на добыче свинцовой руды и её переработке на обогатительной фабрике с получением свинцово-серебряного концентрата до 800 тысяч тонн руды в год. Комбинат получает свинцово-серебряный концентрат с содержанием в нем серебра 1800-2800 грамм в одной тонне. При доведении объема переработки руды до 1000 тонн в год выпуск свинцово-серебряного концентрата, с таким количеством серебра составит 67,3 тонны на общую сумму 37, 2 млн долл.

Месторождение Алтын-Топкан является крупнейшим минеральным объектом Центральной Азии. На сегодняшний день запасы месторождения составляют 15 млн тонн руды при среднем геологическом содержании в руде цинка-2,41%, или 361500 тонн. Общая стоимость запасов цинка составляет 804,4 млн долл.

Запасы месторождения Пай-Булак составляют 1,22 млн тонны руды со средним геологическим содержанием цинка-6,27%, или 76494 тонны на общую сумму 170,3 млн долл., и 61 тонну серебра в руде на общую сумму 33,7 млн долл.; 996,3 тысячи тонн руды со средним геологическим содержанием цинка-3,72%, или 37,1 тысячи тонны на общую сумму 82,6 млн долл.

Китайская компания China Global New Technology Export & Import декларировала намерение привлечь 30 млн долл. на полное восстановление рудника и на поэтапное строительство обогатительной фабрики по выпуску цинка и свинца, а также по извлечению попутных элементов в виде золота и серебра. Первоначально по планам компании мощность фабрики должна была составлять 250 тыс. тонн руды в год, а в дальнейшем возможно увеличение ее мощности до 500 – 700 тыс., и даже до одного млн тонн. До запуска в эксплуатацию фабрики добываемая в Алтын-Топкане руда будет перерабатываться в Китае.

Предприятием эксплуатируется месторождение Джижикрут, которое находится неподалеку от предприятия. Разведанные запасы свидетельствуют о значительном увеличении запасов руд с промышленным содержанием золота. Из основных компонентов руд из рассеянных элементов наибольший интерес представляет таллий; установлено наличие селена и теллура.

Совместное таджикско-канадское предприятие “Апрелевка” находится на севере Таджикистана, в пос. Кансай Согдийской области. До 1985 г. здесь осуществлялась добыча свинцово-цинковых руд. В настоящее время в переработку вовлекают сульфидные руды месторождения Бургунда. Кроме золота и серебра, руда богата также селеном и теллуром. Для комплексной переработки руд месторождения на обогатительной фабрике “Апрелевки” построено флотационное отделение, предназначенное для получения сульфидного концентрата, в который извлекаются как золото и серебро, так и медь, селен, теллур.

В основном производство золота увеличилось за счет его добычи на таджикско-китайском СП “Зарафшон” на общую сумму около 60 млн долл., на СП “Апрелевка” произведено золота на общую сумму около 21 млн долл., на “Тиллой точик” – на общую сумму около 15 млн долл., и “Артель Одина” – на общую сумму около 3,3 млн долл. На месторождении добывается руда с относительно высоким содержанием золота и серебра. Среднее содержание составляют 5,4 г/т золота и 47,86 г/т серебра.

Золоторудное месторождение «Пакрут» находится на территории Вахдатского района. Содержание золота в тонне руды, среднее по месторождению, составляет 4,43 грамма, или на общую сумму около 300 млн долл. Согласно ТЭО, срок разработки месторождения Пакрут составляет 14 лет, в течение этого периода Британская Kryso Resources Plc планирует произвести золота на общую сумму около 1,3 млрд долл. и серебра на общую сумму свыше 200 млн долл.

Приблизительная стоимость разведанных месторождений и добываемых недр на территории республики составляет свыше 2,5 млрд долл., роялти за добычу которых составит свыше 150 млн долл., что существенно изменит структуру налоговых поступлений в доходную часть государственного бюджета Республики Таджикистан.

Цена на теллур в 2000 году составляла около 30 долл. за килограмм. В 2011 году цена на теллур достигла 350 долл. за килограмм. В 2020 году цена теллура в зависимости от его чистоты колеблется в пределах 200-300 долл. за килограмм.

Мировые запасы теллура в цинковых рудах на начало 2019 года составили 31 тыс. тонн, суммарное производство товарной продукции за указанный период, кроме стран СНГ, составил 440 тонн в год.

В 2020 году рост объемов мирового производства цинковой руды составил 3,7 %, в объеме около 14,0 млн тонн, и ожидается дальнейшее расширение производства в Китае и Индии.

Из-за глобального распространения пандемии COVID-19 и разразившегося экономического кризиса в связи с локдауном, по оценкам компании Fitch Solutions, мировой рынок цинка пришел в состояние долгосрочного избытка предложения, вызванного снижением спроса на металл. Однако производители цинка не понесли серьезного ущерба из-за коронавируса. По прогнозу Fitch Solutions, объем предложения цинка в текущем 2020 году прибавит 2,1 % по сравнению с 2019 годом. Вследствие этого прошлогодний дефицит на мировом рынке в размере 189 тыс. тонн в текущем году сменится избытком в 71 тыс. тонн. Аналитики Fitch Solutions на фоне негативных тенденций в мировой экономике прогнозируют долгосрочную депрессию на мировом рынке цинка и средний рост потребления в 1,1 % год в период 2020-2029 гг. В течение 2020-2024 гг. средняя цена цинка оценивается в 2055 долл. за тонну.

Необходимо отметить, что сложившаяся ситуация и «передышка» в мировой экономике дает огромный шанс для рывка в горнодобывающей и горно-перерабатывающей промышленности, которые, став драйверами национальной экономики, сыграют решающую роль в реализации четвертой национальной стратегии – ускоренной индустриализации экономики Республики Таджикистан.

Литература

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. // NSR-2030_russkij.pdf.
2. Fujiwara S. et al. "High - Sensitivity Camera Tube Newvicon" [Text]/ S.Fujiwara//. Nat. Tech. Report, 1979, v.25 N 2, p.286-297 (Japan).
3. Fujiwara S. et al. The Heterojunction $ZnSe-(Zn_{1-x}Cd_xTe)_{1-y}(In_2Te_3)_y$ having high sensitivity in the visible light range and its applications [Text]/S.Fujiwara//. J. Cryst. Growth. 1983, v.61, p.567-575.
4. Fujiwara S. Photoelectric transducer element including a heterojunction formed [Text]/S.Fujiwara, H. Serizawa, O.Eguchi Y.Kuramoto and M.Fukai//. U.S. Patent 3858074, 1974.
5. <http://www.mining-enc.ru/t/tadzhikskaya-sovetskaya-socialisticheskaya-respublika>. Дата обращения: 02.12.2019.
6. <https://stat.tj/ru/>. Дата обращения: 02.12.2019.
7. <https://www.tajik-gateway.org/wp/geography/minerals/>. Дата обращения: 02.12.2019.
8. Орлов Ю.Ф. Состав конденсатов, образующихся при испарении в вакууме твердых растворов $(CdTe)_x(ZnTe)_{1-x}$ и полуэмпирические уравнения процесса [Текст]/ Ю.Ф. Орлов, С.Д. Карасик, Е.О. Курчевская //ЖПХ. - 1980. -Т.53.-Вып.№7.-С.1659-1661.
9. Тошходжаев Х.А., Мамадов С.В. Экономические преимущества разработки и добычи отдельных полезных ископаемых Республики Таджикистан на рынке нанотехнологий:

- приоритеты и возможности //Материалы Республиканской научно-практической конференции «Развитие науки и практики в период формирования цифровой экономики». ГОУ «ХГУ имени академика Б.Гафурова». Худжанд. 24-25 декабря 2019г.
10. Тошходжаев Х.А., Мамадов С.В. Экономические преимущества Республики Таджикистан на рынке нанотехнологий // Материалы Международной научно-практической конференции «Индустриализация страны и обеспечение устойчивого развития экономики». Таджикский национальный университет. Душанбе. 27.02.2020 г.

УДК 33.327(571.150) +33:327(574.4)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АЛТАЙСКОГО КРАЯ С ВОСТОЧНЫМ КАЗАХСТАНОМ И РЕСПУБЛИКОЙ В ЦЕЛОМ

Махонина К.И.

*Алтайский государственный университет
(г. Барнаул, Российская Федерация)
mahoninakarina90@gmail.com*

Аннотация. В статье описываются торгово-экономические связи между Алтайским краем и Республикой Казахстан. Отношения между этими двумя партнерами стали складываться сразу же после распада СССР в 1992 году. В статье описывается экономическое и торговое взаимодействие, виды продукции экспорта и импорта. Данные взаимоотношения базируются Соглашением: «О торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с акиматом Восточно-Казахстанской области с планами деятельности по их реализации» (от 7 сентября 2010 года). В статье представлена таблица динамики показателей внешней торговли Алтайского края с Казахстаном за период с 2016 по 2019 год. Указаны доли от общего объема товарооборота между Алтаем и Казахстаном в процентном соотношении и доли экспорта и импорта между двумя торгово-экономическими партнерами за определенные промежутки времени. Сделан вывод, о том, что Алтайский край активно сотрудничает не только с прилегающим к нему Восточному Казахстану, но и со всей Республикой в целом. И в дальнейшем планируется заключение соглашений не только с территориями, граничащими с Алтайским краем, но и с теми, которые непосредственно не граничат с ним.

Ключевые слова: Республика Казахстан, Алтайский край, Восточный Казахстан, экономика, сотрудничество, приграничные регионы, торговые связи, экспорт, импорт, партнеры.

ECONOMIC COOPERATION OF THE ALTAI TERRITORY WITH EAST KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC AS A WHOLE

Makhonina K.I.

Altai State University (Barnaul, RF)

Abstract. The article describes trade and economic relations between the Altai Territory of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. Relations between these two partners began to take shape immediately after the collapse of the USSR in 1992. The article describes economic and trade interaction, types of export and import products. These relations are based on the Agreement: "On trade, economic, scientific, technical and cultural cooperation with the Akimat of the East Kazakhstan region with plans for their implementation" (dated September 7, 2010). The article presents a table of the dynamics of the indicators of foreign trade of the Altai Territory with Kazakhstan for the period from 2016 to 2019. The shares of the total volume of trade turnover

between Altai and Kazakhstan as a percentage and the share of exports and imports between the two trade and economic partners for certain periods of time are indicated. It is concluded that the Altai Territory actively cooperates not only with the adjacent East Kazakhstan, but also with the whole Republic as a whole. And in the future, it is planned to conclude agreements not only with the territories bordering the Altai Territory, but also with those that do not directly border it.

Keywords: *Republic of Kazakhstan, Altai Territory, East Kazakhstan, economy, cooperation, border regions, trade relations, export, import, partners.*

Актуальность темы исследования. Экономическое сотрудничество двух стран всегда зависело от политической обстановки в обоих государствах, и поэтому в торговле, как основном элементе экономических отношений стран, случались как подъемы, так и спады. Выбор данной темы обусловлен тем, что актуально показать на сколько глубоко развито торгово-экономическое сотрудничество и в каких сферах сотрудничают Алтайский край с Республикой Казахстан.

Целью данной работы является анализ экономических отношений между Алтайским краем и Казахстаном. Исследуемая тема вызывает устойчивый интерес со стороны специалистов в области историографии, политологов, социологов и ряда других специалистов.

Сагиндигов Р.Е. в своей статье особое внимание уделяет анализу подготовки и проведения форумов межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан, которые проводятся ежегодно начиная с 2003 г., в рамках которых обсуждаются и решаются многие проблемы торгово-экономического сотрудничества, вносятся предложения и проекты, рассчитанные на перспективу двустороннего взаимодействия двух государств. В результате Россия и Казахстан заложили прочный фундамент двусторонних отношений в духе стратегического партнерства и союзничества на основе политических и экономических контактов и договорно-правовой базы [1, с. 102].

Трокаль Т.В. пишет, что в настоящий момент Россия и Казахстан активно сотрудничают между собой в области военно-технической сферы, космического строительства, торговли и промышленности. Особое внимание в статье уделяет военно-техническому сотрудничеству, отношениям в сфере развития космических технологий, а также энергетическому сотрудничеству. В статье также отражен аспект политико-экономической интеграции между Россией и Казахстаном (в рамках ЕАЭС). Автор статьи, проанализировав основные аспекты военно-политических и экономических отношений между Россией и Казахстаном, приходит к выводу, что на сегодня они находятся на подъеме [2, с.1078].

Более 800 километров российско-казахстанской государственной границы являются одновременно и границей Алтайского края. Из 60 районов края 12 являются приграничными с Республикой Казахстан. Отношения, сложившиеся между Алтайским краем и Восточно-Казахстанской областью, являются одними из самых успешных эффективных приграничных сотрудничеств.

Восточный Казахстан и Алтайский край – давние экономические партнеры. Объемы торгового оборота между этими приграничными регионами достигают

45 %. [3] На экспорт область отправляет как промышленную, так и сельхозпродукцию. А у Алтайского края закупает машиностроительное оборудование. Стратегическое сотрудничество налажено и в сфере логистики. Россия поставляет товары в страны Центральной Азии, в Пакистан и Афганистан [3].

Между Алтайским краем и Восточным Казахстаном уже много лет сохраняются и укрепляются торгово-экономические связи. Сотрудничество Алтайского края с прилегающим регионом Казахстана регулируется Соглашением: «О торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с акиматом Восточно-Казахстанской области с планами деятельности по их реализации» (от 7 сентября 2010 года).

Уровень внешнеторговых отношений Алтайского края и Восточно-Казахстанской области настолько высок, что экономики обоих приграничных регионов представляют собой единый слаженно действующий организм. Для Алтайского края Восточный Казахстан один из перспективных и успешно работающих партнеров по внешней торговле и производственному сотрудничеству. Уже около 15 лет на Алтае укрепляются экономические и политические связи, идет формирование нового типа региона приграничного сотрудничества и интеграции с Республикой Казахстан в целом. По поставкам российских товаров в Республику Казахстан Алтайский край занимает 12-е место среди основных регионов-экспортеров российской продукции [4]. Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства позволило вывести отношения регионов на качественно иной уровень. Представители алтайских предприятий уже отмечают существенный рост объемов товарооборота во многом благодаря отмене таможенных барьеров.

Доля Республики Казахстан в общем объеме товарооборота Алтайского края за 9 месяцев 2019 года составила 26%.

По сведениям Сибирского таможенного управления, товарооборот между Алтайским краем и Республикой Казахстан за 2018 год составил 474,4 млн. долл. США и увеличился на 12,5%. Из них на экспорт пришлось 355,5 млн. долл. США, на импорт – 118,8 млн. долл. США.

В 2018 году, за счёт увеличения экспортных поставок железнодорожных вагонов и их частей - на 69%, рост объемов взаимной торговли увеличился на 17,4%. За 9 месяцев 2019 года товарооборот Алтайского края с Республикой Казахстан составил 308,6 млн. долл. Из них на экспорт пришлось 221,1 млн. долл. США, на импорт – 87,4 млн. долл. США.

Товарооборот с Республикой Казахстан по итогам 2020 года составил \$619,6 млн, что почти на 6% больше, чем в прошлом году. В экспорте увеличение составило 8% (\$млн), в импорте - 1% (\$млн).

Динамика показателей внешней торговли с Казахстаном за 2016 – 2020 год [4].

Период	Товарооборот (долл. США)	Экспорт (долл. США)	Импорт (долл. США)
2016 год	270 119,4	183 646,2	86 473,2
2017 год	421 783,9	302 742,8	119 041,1
2018 год	474 426,2	355 547,3	118 879,9
Январь-сентябрь 2019 года	308 577,0	221 130,6	87 446,4
2020 год	619,6	409,2	210,4

Из приведенных данных о динамике показателей внешней торговли Алтайского края и Казахстана, видно, что за период 2017 года товарооборот между участниками увеличился на 55% по сравнению с прошлым 2016 годом. Товарооборот Алтайского края и Казахстана по итогам 2017 года составил \$422 млн за счет сотрудничества в области АПК и импорта продукции сельхозмашиностроения края.

Казахстан активно закупает технику для почвообработки, посевные комплексы, тракторы К-744, шины и семена. И в последующий год товарооборот также увеличился ~ на 12%. Экспорт в 2016-2017 годах увеличивался приблизительно на 119 млн. долл. США. Это свидетельствует о высоком уровне экспорта алтайской продукции в Республику Казахстан в данный период. Рост товарооборота в 2017 году обусловлен увеличением на 65% общих экспортных поставок железнодорожных вагонов, кокса и полукокса из каменного угля, и шин. А вот импорт продукции в Республику Казахстан из Алтайского края за 2017-2018 год упал на 161 тыс. долл. США. Это уже показывает, что экономика в этот год ослабилась [5].

На Республику Казахстан по итогам 9 месяцев 2019 года приходится около 41,4% от общего объема экспортируемой из Алтайского края машиностроительной продукции. В свою очередь, более 30,5% плодоовощной продукции, импортируемой в Алтай, поставляется из Казахстана [4].

Экспорт Алтайского края в Казахстан по итогам 2020 года составил \$346,1 млн., что на 3% больше показателей 2019 года [4]. К основным сферам товарного сотрудничества относятся: железнодорожные вагоны, сельскохозяйственная техника, котельное оборудование, каменный уголь, продовольственные товары, лесоматериалы, свинец и полиметаллические руды, фармацевтические товары, пластмассовые изделия и прочее.

Главными предметами экспорта Республики Казахстан в Алтайский край являются каменный уголь, черные металлы, алюминиевая проволока, полимеры полиэтилена, овощи, фрукты, масличные семена, кондитерская продукция. В Республику Казахстан ввозятся следующие продовольственные товары: крупа, мука из зерновых и бобовых культур, злаки, масла, молоко, сыр, творог и другие продукты.

Основными экспортёрами промышленной продукции в Республику Казахстан являются АО «Алтайвагон», АО «Барнаульский ВРЗ», АО «Барнаульский патронный завод», ООО «Термоблок», ООО «Алтайталь-Холдинг», ООО «Сибэнергомаш-БКЗ», АО «АПЗ» Ротор», ЗАО «Редукционно-охладительные установки», АО «Барнаултрансмаш», ООО «Агроцентр», ФКП

«Бийский олеумный завод», ООО «Михайловский завод химреактивов», ООО «Моквин», ОАО «Алттранс», ЗАО «Рубцовский завод запасных частей», ОАО «Алтай-Кокс» и др.

В числе алтайских предприятий пищевой отрасли, активно сотрудничающих с Казахстаном: ООО ТД «Алтайская сказка», АО «Рубцовский молочный завод», ОАО «Кулундинский комбинат хлебопродуктов», ООО «Квантсервер», АО «Целина», ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова, АО «Алтайская крупа», ООО ПК «Геркулес», ООО «Компания «Благо», ЗАО «Табунский элеватор», АО «Коротоякский элеватор» и др.

Фарма-продукцию в Республику Казахстан поставляют: ООО «Алтай витамины», ЗАО «Эвалар», ООО «Барнаульский завод медицинских препаратов», ООО «Технология-Стандарт».

На постоянной основе в Казахстане действуют центры продажи биологически активных добавок к пище и оздоровительной продукции производства: ООО «Алтай-Селигор», ООО «Алтайский кедр», АО «Бальзам», ООО ПКФ «Две линии», ООО «Пантопроект», ООО «Специалист», ООО «Фарм-продукт», ООО «Фармацевтический завод «Гален», ООО «Алтай-Старовер», ООО «Компания Малавит», ООО «Доктор Корнилов».

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что Алтайский край активно сотрудничает не только с прилегающим к нему Восточному Казахстану, но и со всей Республикой в целом. Казахстан является одним из главных участников внешней торговли Алтайского края. Он занимает значительную долю в общем объеме внешнеторгового оборота края, около 40%.

Одним из важнейших факторов успешного двухстороннего сотрудничества является приграничное расположение регионов, также на интенсивность торгово-экономических отношений двух регионов влияет развитие и укрепление Евразийского экономического сообщества. Между приграничными регионами тесные торгово-экономические связи. Они регулярно поставляют друг другу продукцию различных экономических сфер уже на протяжении многих лет. В дальнейшем, перспективным направлением развития двухстороннего сотрудничества между Алтайским краем и Казахстаном является заключение соглашений не только с территориями, граничащими с Алтайским краем, но и с теми, которые непосредственно не граничат с ним.

Литература

1. Сагиндигов, Р.Е. «Двустороннее сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в экономической сфере». / Р.Е. Сагиндигов// Вестник РУДН. История России. – 2015. – №1. – 200 с.
2. Трокаль, Т.В. «Основные аспекты современного политико-экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном. / Т.В. Трокаль // Постсоветские исследования – 2019. – №3. – 1078 с.
3. Официальный сайт генерального консульства Республики Казахстан в Казани. <http://kzkazan.ru/ru/vostochny-j-kazahstan-i-altajskij-kraj-vy-hodyat-na-novy-j-uroven-sotrudnichestva/>
4. Справка о сотрудничестве Алтайского края с Республикой Казахстан https://altairegion22.ru/territory/ved/strany/informatsiya/kazakhstan.php?sphrase_id=932536

УДК 330. 336. (У-35)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Муртазокулов М.Р., Худжамкулов Р.Б.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
khudjamkuliv@yandex.ru*

***Аннотация.** В статье рассмотрены теоретико-практические подходы к определению государственного и частного партнёрства в развитии социально-производственных инфраструктур национальной экономики. В частности, авторами рассмотрен опыт развитых стран, который свидетельствует при наличии соответствующих правил и условий конкурентоспособности по корпоративному управлению можно гарантировать функционирование акционерных обществ открытого типа на условиях ответственности. В данном исследовании приведены статистические материалы, а также данные международных наблюдателей, которые позволили проанализировать роль ГЧП в развитии инфраструктурных блоков. Вместе с тем, в работе были использованы методы анализа и синтеза, сравнения, а также диалектики общего, особенного и единичного, в познании экономических явлений. Выявлено, что реформа отношений собственности в одном отдельно взятом секторе экономики не даст успешных результатов. Для этого необходима скоординированная комплексная программа приватизации и разгосударствления, поддержки не только частного предпринимательства, но и коллективного и смешанного хозяйства. Раскрыто, что при анализе сферы удельного роста промышленности Республики Таджикистан позволяет сделать вывод, что в последние годы посткризисного этапа она существенно сократилась и необходимо совершенствовать ряд нормативно-правовых актов в этом направлении.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнерство, инфраструктура, сфера производства и услуг, институциональное преобразование, конкурентоспособность.*

THE ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC INFRASTRUCTURE

Murtazokulov M.R., Khudzhamkulov R.B.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

***Abstract.** The article discusses theoretical and practical approaches to the definition of public and private partnerships in the development of social and production infrastructure of the national economy. In particular, the authors considered the experience of developed countries, which indicates that, if there are appropriate rules and conditions for competitiveness in corporate governance, it is possible to guarantee the functioning of open joint stock companies on terms of responsibility. This study provides statistical materials, as well as data from international observers, which made it possible to analyze the role of PPP in the development of infrastructure blocks. At the same time, the work used the methods of analysis and synthesis, comparison, as well as the dialectics of the general, special and singular in the knowledge of economic phenomena. It was revealed that the reform of property relations in one separate sector of the economy will not give successful results. This requires a coordinated comprehensive*

program of privatization and denationalization, supporting not only private entrepreneurship, but also collective and mixed farming. It is revealed that when analyzing the specific growth of industry in the Republic of Tajikistan, it can be concluded that in recent years of the post-crisis stage it has significantly decreased and it is necessary to improve a number of regulatory legal acts in this direction.

Keywords: *public-private partnership, infrastructure, production and services, institutional transformation, competitiveness.*

Введение. Стремительное развитие мировой экономики на основе государственно-частного партнерства, обуславливает и национальную экономику Таджикистана интегрироваться в глобальные процессы хозяйствования, путем приватизации и частной собственности для того, чтобы быть не только полноценно конкурентоспособным, но и модернизировано-структурообразующим звеном.

Известно, что после распада плановой экономики, материальная и техническая база поддержки, а также регулирования отраслей хозяйства практически была приостановлено, что само собой привело к депрессивности как отраслей, так и сфер хозяйства с одной стороны. А с другой, для активного проникновения в глобальное хозяйство национальной экономики, сдерживают процессы как институционального характера, так и инновационных форм материального, производственного и человеческого капитала, что в последнее время стало актуальным для экономики Таджикистана. Поэтому целью статьи является исследование сущности, особенностей, функций и теоретико-практических подходов к определению государственного и частного партнёрства в развитии социально-производственных инфраструктур в национальной экономике. Достижение цели связано с решением следующих задач: обосновать теоретическую и практическую роль производственной инфраструктуры; провести сравнительный анализ показателей конкурентоспособности; изучить трансформацию процессов моделей рыночной экономики Таджикистана, происходящую под влиянием институциональных преобразований; выявить и структурировать особенности модели социальной рыночной экономики Таджикистана; определить преимущества и недостатки управления промышленными предприятиями.

Как отмечают Вининг А. и Ричардс Дж., в решении вопроса, «что такое инфраструктура?», более важным является не то, какие активы и объекты относятся к инфраструктуре, а что и почему не относится к ней [1]. Понятие инфраструктуры, как сложность четкого определения по совершенствованию ее значения получило широкое распространение и в гуманитарных науках. Считается, что понятийный аппарат первоначального термина инфраструктуры (лат. *infra* – «ниже», «под» и лат. *structura* – «строение», «расположение») получил свое распространение в языке военных, где оно означало систему отдельных сооружений и стационарных объектов, являющихся основой для развертывания тыловых вооруженных сил, обеспечения боевых и ведения военных действий для оперативных подготовок войск [2].

В современной экономической литературе достаточно широко представлены относительно роли государственного и частного сектора в инфраструктуре или другими словами соотношения между государственным и частным сектором[2]. Опыт стран, уже давно придерживающихся рыночной ориентации, доказал, что главной целью и задачей частных фирм, функционирующих в условиях конкуренции, является увеличения прибыли. Следовательно, аналогичная гипотеза использования оценки экономического состояния приватизированных предприятий национальной экономики Таджикистана вполне обоснована.

Результаты и их обсуждение. Глобальные тенденции мировой экономики диктуют свои условия, что без развития инфраструктуры невозможны как эффективное процветание, так и экономический рост в отраслях национальной экономики. Так как, инфраструктура является важнейшим атрибутом рыночной экономики и институтом, обеспечивающим стабильное благосостояние населения и умеренное использование имеющихся ресурсов, на основе деловых партнерских отношений. С учетом всех институциональных деформаций, отстаивание идеи немедленной приватизации неизбежно должно было породить долговременные проблемы. За короткий срок 60-70% экономики страны (исключая аграрный сектор) были переведены из государственной в частную собственность. Эта цифра, естественно, включала многочисленные мелкие магазины, переданные в собственность персоналу при относительно небольших искажениях процесса приватизации. Однако это не означало, что новые владельцы сразу начинали функционировать в качестве собственников вновь созданных магазинов; на самом деле в течение многих месяцев большинство владельцев прежних государственных магазинов продолжали работать так, будто их владельцем по-прежнему является государство. Низкими были капиталовложения, система бухгалтерского учета и услуг во многом оставалась такой же, как в коммунистический период; изменился лишь объем ассортимента товаров, предлагаемого к продаже.

Среди отличительных особенностей функционирования института производства роль промышленности важна с точки зрения солидарности наличия достаточно развитой инфраструктуры в условиях рыночных отношений. Так как промышленность является одной из приоритетных сфер для быстрого завершения рыночных реформ в стране (см. табл. 1). Однако, в последние годы, Правительство нашей страны в силу необходимости сдерживает курс развития государственного и частного усилия для поддержки как депрессивных, так и неконкурентоспособных производственных объектов. Тем самым, не желая для дальнейших структурных преобразованиях в промышленных объектах страны.

Анализ сферы удельного роста промышленности Республики Таджикистан за 2009-2020 гг. позволяет сделать вывод, что объём промышленной продукции за последние годы посткризисного этапа сократился с 106,6% до 104,5%. В свою очередь, темп роста промышленной продукции за этот период увеличился и составил 93,5% в 2009 году и 106,1% за 2020 год. Однако, в

условиях рыночной трансформации для быстрого роста темпов промышленного производства роль государства весьма важна.

Таблица 1. Удельный вес роста промышленности Республики Таджикистан за 2009–2020 гг. (в %) [3].

Показатели	Ед. изм.	2009	2010	2012	2014	2016	2018	2020
Объём пром. продукции	%	106,5	91,6	90,3	94,5	104,6	102,3	104,5
Темп роста пром. продукции	%	93,5	109,2	110,8	105,2	106,1	104,6	106,1
Численность персонала пром. произв.	%	108,3	98,6	94,7	93,4	98,2	97,1	92,4
В том числе рабочие	%	108,9	98,7	104,9	88,2	92,1	96,4	92,5
Прибыль (+) убыток (-)	%	14,1	66,03	128,8	143,8	152,4	148,9	142,6
В том числе по объектам собственности								
Объекты государственной собственности	%	38	42	39	38	37	35	33
Объекты частной собственности	%	42	41	42	45	46	48	49
СП с иностранным капиталом	%	7	5	6	6	7	6	7
Совместные ГЧП	%	13	12	13	11	10	11	11
Всего	%	100	100	100	100	100	100	100

Эффективность и регулирование поддержки государственного и частного партнёрства в предприятиях в дальнейшем будет определяться развитием сотрудничества между субъектами данного процесса (малыми предприятиями, специалистами, организациями инфраструктуры, разработчиками, инвесторами) [4].

По степени совпадения интересов, акционер в лице местной власти объективно ближе всего к акционеру - трудовому коллективу. Это может повлиять на формирование результирующей экономической стратегии предприятия. Таким образом, интересы различных групп акционеров не только не всегда совпадают, но и вступают в противоречие. Это влияет на управление и экономическое состояние приватизированных предприятий.

В традиционных схемах корпоративное управление экономическими интересами различных групп собственников обеспечивается с помощью предусмотренных законом процедур проведения ежегодных собраний акционеров, формирования на них органов общего руководства (Наблюдательный Совет) и текущего управления деятельностью предприятия (правление). У республики такие процедуры также предусмотрены законом, но зачастую они не работают в интересах всех акционеров [4].

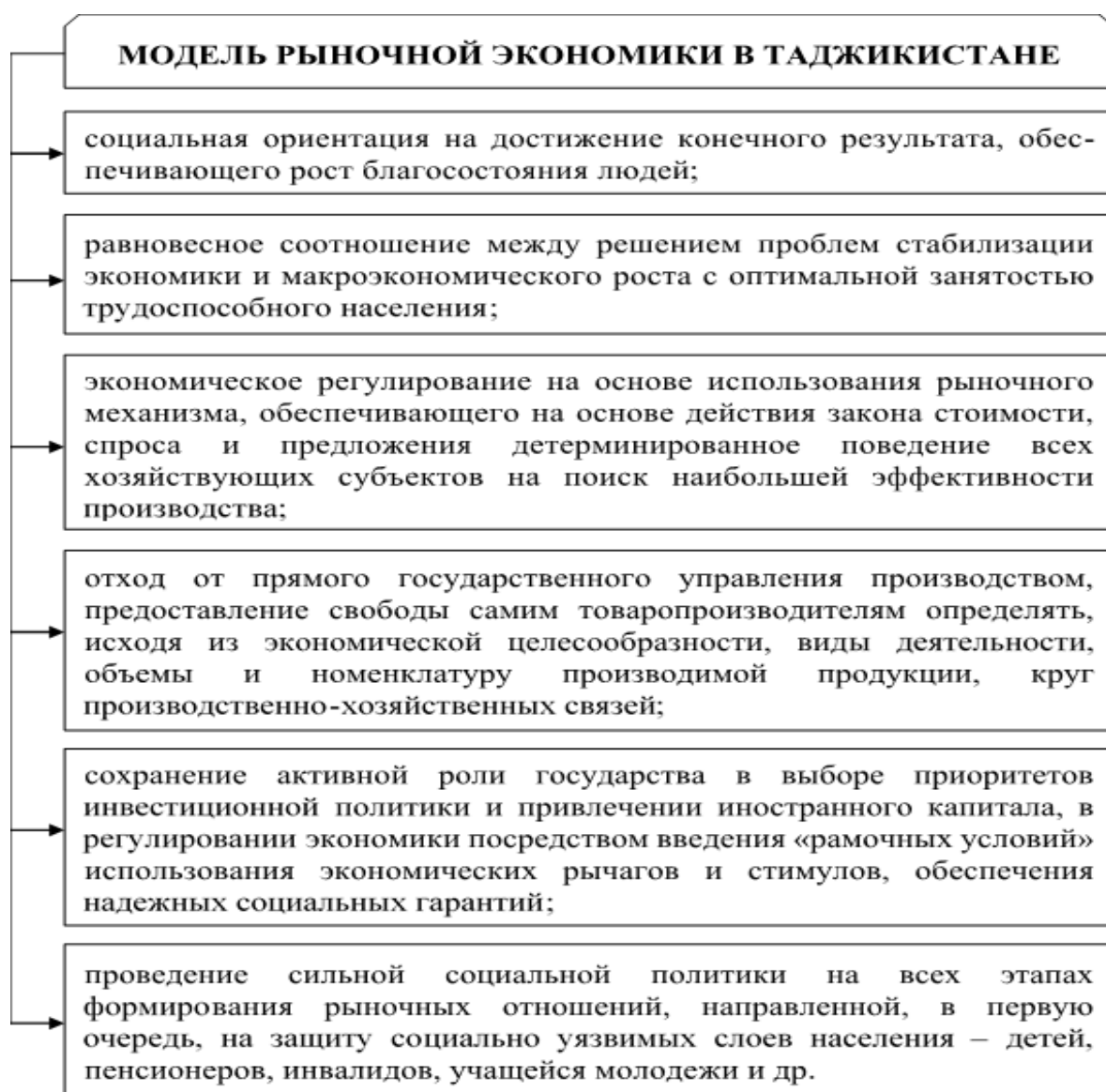

Рисунок 2. Основные направления и характерные черты модели рыночной экономики Республики Таджикистан

Известно, что система мер по дальнейшему вхождению и укреплению рыночных процессов – разгосударствление и приватизация, будучи неотъемлемой составной частью, осуществляются постепенно, с неперменным соблюдением принципов социальной справедливости, путем учета реальной подготовленности к ним и интересов самих трудовых коллективов, на основе специальных программ, под жестким контролем со стороны государства. Исходя из задач каждого этапа переходного периода, определяется круг предприятий, подлежащих разгосударствлению и приватизации. К числу первоочередных мер отнесено разгосударствление жилищного фонда, предприятий и организаций сферы бытового обслуживания, торговли и общественного питания, местной промышленности. Процесс разгосударствления предприятий в других отраслях осуществляется преимущественно на принципах акционирования, перехода предприятий в

коллективную форму собственности.

Во всех развитых странах введен в действие новый метод соцобеспечения, т.е. введена накопительная пенсионная система. Средства, поступающие в такой системе на счёт получателя от работодателя, не используются для нынешних пенсионеров, а накапливаются в течение всей работоспособной деятельности человека. Когда он достигает пенсионного возраста, может использовать эти средства, до этого эти средства инвестируются и приносят дополнительный доход. К тому же они служат средствами для долгосрочных вложений для государства.

Заключение. Характерными особенностями дальнейшего реформирования социально-производственной инфраструктуры Республики Таджикистан являются инвестиционная активность как органов государственной власти, так и частных хозяйствующих субъектов. Мы считаем, что привлечение материально-технических средств в элементы инфраструктуры способствует быстрому повышению качества жизни населения, расширению ассортимента товаров и услуг, к тому же благоприятно отразится на реализации основных принципов производственных процессов, связанных со становлением рыночных отношений в национальном хозяйстве. Активизация деятельности частных и государственных предприятий, в Республике Таджикистан будет определяться развитием сотрудничества между субъектами данного процесса (малыми предприятиями, специалистами, разработчиками, организациями инфраструктуры, инвесторами) с эффективностью регулирования и поддержки.

В целом, проект социально-экономической реконструкции, не полагающийся на спонтанность, в качестве главного организационного принципа требует активного мониторингового участия государства. В контексте формирования социально-экономических процессов роль государства является условием для дальнейшей активации институциональных систем, при котором участие частных и общественных производственных групп, является архиважным в стремлении удовлетворить свои собственные нужды. С другой стороны, при решении этой задачи нельзя полагаться на спонтанную деятельность индивидуумов. В проекте социально-экономической реконструкции перед государством возникает задача согласования частных и общественных интересов.

Литература

1. Абдугафаров А.А. Экономическая обособленность и самостоятельность предприятий в условиях перехода к рыночной экономике// А.А. Абдугафаров/ – Худжанд. изд. Р. Джалил, 2006. - 238 с.
2. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство// В.Г. Варнавский/- Том 1- – М.: ИМЭМО, 2009. – С. 77.
3. Таджикистан в цифрах. //Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. – С. 162-167.
4. Ланцов А. Е. Инфраструктура: понятие, виды и значение//А.Е. Ланцов/ Экономика, Статистика и Информатика. 2013. - №3, – С. 49-54. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19085636_76249978.pdf
5. Митрофанов А.Г. Специфика адаптации субъектов рынка в условиях переходной

- экономики// А.Г. Митрофанов/ – М.: Союз. 2002. – С. 67.
http://www.refland.ru/media/upload/referats/refland.ru_diplomnaya.rtf
6. Новиков Ю.В. Адаптация и конкурентоспособность малых предприятий// Ю.А. Новиков/ – СПб.: СПбГУЭФ, 2012. – 55 с.
 7. Спиридонов И.А. Международная конкуренция и пути повышения конкурентоспособности/ И.А. Спиридонов/ – М.: ИНФРА-М, 2007. – 170 с.
<https://surgu.antiplagiat.ru/report/full/1292?v=1&c=1&page=4>
 8. Таджикистан в цифрах. //Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. – С. 162-167.

УДК 330.332

КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Наговицына Э.В., Тусин Д.С.

Вятский государственный университет

(г. Киров, Российская Федерация)

eleonora880@rambler.ru

***Аннотация.** Статья акцентирует внимание на том, что всеобщая борьба за инвестиционные ресурсы, как на уровне государства, так и на уровне региона заставляют более глубоко и детально изучать сущность, содержание инвестиционного процесса, формы взаимодействия участников такого процесса, оценивать инвестиционный потенциал отдельных отраслей экономики и искать пути повышения его эффективности. При исследовании инвестиционной привлекательности отраслей экономики сформирована система показателей, которая позволяет оценить перспективы отрасли, позиционирование предприятия на отраслевом рынке и отраслевые инвестиционные риски. Такой подход позволяет учесть множество факторов и более точно описать существующие приоритеты конкретного сектора экономики. Статья показывает, насколько важно проводить комплексную оценку инвестиционной привлекательности отдельных отраслей экономики, чтобы в дальнейшем предложить наиболее выгодные инвестиционные проекты и минимизировать риски.*

***Ключевые слова:** инвестиции, инвестиционная активность, региональное развитие, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, инвестиционная политика, социально-экономический потенциал регионов.*

COMPREHENSIVE SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF ECONOMIC SECTORS

E.V. Nagovitsyna, D.S. Tusin

Vyatka State University (Kirov, RF)

***Abstract.** The article focuses on the fact that the general struggle for investment resources, both at the state level and at the regional level, forces us to study the essence, content of the investment process, forms of interaction of participants in such a process in more depth and detail, assess the investment potential of individual sectors of the economy and look for ways to improve its efficiency. When studying the investment attractiveness of economic sectors, a system of indicators has been*

formed that allows assessing the prospects of the industry, the positioning of the enterprise in the industry market and industry investment risks. This approach allows us to take into account many factors and more accurately describe the existing priorities of a particular sector of the economy. The article shows how important it is to conduct a comprehensive assessment of the investment attractiveness of individual sectors of the economy in order to further offer the most profitable investment projects and minimize risks.

Keywords: *investments, investment activity, regional development, investment attractiveness, investment climate, investment policy, socio-economic potential of regions.*

Введение

Исторически сложившиеся специфические, экономические особенности страны, способствовали формированию неэффективной и экономически незащищенной структуры внешнеэкономической деятельности, что привело к явному ресурсному характеру российского экспорта, концентрации инвестиционного капитала в топливно-сырьевых и торговых отраслях промышленности, высокой зависимости от импорта в ущерб развитию внутреннего производства, низкому уровню конкурентоспособности товаров местного производства и т. д. [1]. Поэтому, обеспечение инвестиционной привлекательности является одним из приоритетных направлений экономики России. Инвестиции являются драйвером экономического роста и решения социально-экономических проблем [2]. Активизация инвестиционной деятельности, формирование инвестиционных ресурсов является основой экономического роста. Инвестиции являются фундаментальным источником отраслевого развития; они неразрывно связаны с инновационными процессами и являются одним из ключевых элементов устойчивого экономического роста [3].

Инвестиционная привлекательность как совокупность субъективных и объективных факторов, способствующих инвестиционному процессу, в первую очередь определяется благоприятным инвестиционным климатом. Важной задачей правительства является повышение инвестиционной привлекательности за счет обеспечения благоприятного инвестиционного климата внутри страны. Этого можно достичь за счет разработки и реализации эффективной инвестиционной политики, минимизирующей риски для инвесторов, налоговых льгот, таможенных льгот, создания планов и программ, применения государственных контрактов, развития государственно-частного партнерства и т.д. Инвестиционный климат формируется под влиянием политических, экономических, финансовых и институциональных условий. Инвестиционный климат определяет стимулы и возможности для эффективного производства и расширения [4]. Сегодня экспорт сельскохозяйственной продукции, развитие промышленности и стимулирование торговли являются перспективными для российской экономики. Каждый сектор имеет свои особенности. Поэтому, все инвесторы сталкиваются с вопросом выбора секторов, перспективных для эффективной инвестиционной деятельности. Именно поэтому изучение комплексной оценки инвестиционной привлекательности в контексте отраслевого распределения особенно актуально в современных условиях.

Научный мир уделяет значительное внимание изучению понятия инвестиционной привлекательности. Проблемы инвестиционной привлекательности неоднократно становились предметом исследований ведущих ученых. Инвестиционная привлекательность предприятия во многом определяет инвестиционную привлекательность отрасли, в которой она работает, и, следовательно, оказывает влияние на инвестиционную привлекательность региона и всей экономики страны в целом. Ученые, в частности Строева [5], обращают внимание на методы оценки инвестиционной активности на мезоуровне. Анализ пространственного и отраслевого распределения прямых иностранных инвестиций является объектом исследований Рамачандрана [6]. Ряд современных ученых, таких как Артемова, Ахметшин и других, также затрагивают отраслевой аспект инвестиционной деятельности [7].

Проанализировав опыт российских и зарубежных ученых, в статье был предложен ряд показателей, который позволит проводить комплексный подход к оценке инвестиционной привлекательности с точки зрения отраслей. Так, были определены следующие показатели: социальная значимость сектора, совпадение поддержки отраслевого развития, совпадение эффективности отраслевого производства, рентабельность инвестиций, индекс конкурентоспособности, индекс инфляции и инвестиционная привлекательность сектора экономики. Рассмотрим их более подробно.

Основные результаты

Для принятия качественных управленческих решений, касающихся инвестиционной деятельности, важно провести комплексную оценку инвестиционной привлекательности секторов экономики (отраслей), которая состоит из анализа ряда показателей:

1) Социальная значимость сектора (SSS). Показатель, отражающий важность сектора для общества. Он может включать соотношение занятых в секторе к общей численности экономически активного населения, уровень безработицы в секторе и т.д., отраслевой уровень ВВП на душу населения.

$$SSS = \frac{L_{ij}}{WF}, \quad (1)$$

где L_{ij} — значение i -го параметра в j -м секторе; WF — общая численность экономически активного населения.

2) Коэффициент поддержки развития сектора (CSDS). Этот фактор учитывает субсидии, трансферты по секторам, долю капитальных вложений и т.д.

$$CSDS = \frac{I_{ij}}{I}, \quad (2)$$

где I_{ij} — значение i -го параметра капитальных вложений в j -м секторе; I — общая стоимость капитальных вложений.

3) Коэффициент эффективности производства (PER). Целесообразно рассчитать показатель, используя отношение продаж товаров и услуг внутри сектора к ВВП.

$$PER = \frac{Q_{ij}}{GDP}, \quad (3)$$

где Q_{ij} — значение i - го параметра продаж товаров и услуг в j - м секторе; GDP — показатель, отражающий рыночную стоимость всех произведенных в стране товаров и услуг во всех секторах экономики в течение года (Валовой внутренний продукт). В расчёт берут только товары для конечного потребителя, а не для производства других товаров.

4) Коэффициент производительности капитала (CPR). Показатель отражает эффективность использования основных средств и показывает объем производства на единицу основных средств.

$$CPR = \frac{Q_{ij}}{F_{ij}}, \quad (4)$$

где F_{ij} — значение i - го параметра стоимости основных средств в j - м секторе.

5) Еще одним важным показателем, которому стоит уделить внимание является индекс перспектив отрасли (ИП), он рассчитывается по следующей формуле:

$$ИП = 1 - \frac{1}{\frac{\sum_{t=1}^k G_t}{k_t - 1}}, \quad (5)$$

где G_t — темп роста реализованной продукции в отрасли за t - период; k_t - количество t - периодов.

6) Индекс конкурентоспособности (CI). Коэффициент может основываться на увеличении числа хозяйствующих субъектов или на совокупном индексе конкуренции и распределении долей рынка.

$$CI = \frac{C_{ij_t} - C_{ij_{(t-1)}}}{C_{ij_{(t-1)}}}, \quad (6)$$

где C_{ij_t} — значение i - го параметра объектов в j - м секторе за период времени t .

7) Следующим этапом оценки инвестиционной привлекательности отрасли является определение уровня позиционирования предприятий, участвующих на отраслевом рынке. Для расчета индекса позиционирования компании (ICP) используется следующая формула:

$$ICP = 1 - \frac{1}{\frac{\sum_{t=1}^k F_t}{k_t}}, \quad (7)$$

где F_t — доля компании на рынке в t - периоде; k_t - количество t - периодов.

8) Индекс инфляции. Индикатор не интегрирован. Это позволяет учесть сдерживающее влияние на инвестиционную привлекательность процесса девальвации денег.

Особое внимание стоит обратить оценке инвестиционных отраслевых рисков, которая предполагает проведение экспертного опроса, где риски делятся на три группы (природные, финансовые, политические), каждая из которых помещается в области высокого, среднего и низкого воздействия. В то же время каждая зона влияния определяется следующими рейтинговыми баллами: высокое влияние – 3; среднее – 2, низкое – 1. Так, для сельскохозяйственной отрасли данная модель оценки может иметь вид, представленный в таблице 1.

Таблица 1 – Пример модели оценки инвестиционных отраслевых рисков

Группы рисков	Риски	Зоны риска		
		Высокий	Средний	Низкий
Природные риски	Снижение урожайности	3		
	Распространение стихийных бедствий	2		
Финансовые риски	Увеличение дебиторской задолженности		1	
	Дестабилизация внутреннего рынка	2		
	Повышенные валютные риски	2		
Политические риски	Бюрократизация регистрационных процедур		1	
	Непредсказуемые изменения в законодательстве			1
	Усиление монополизации рынка			1

Таким образом, с помощью экспертного опроса, представленного в таблице 1, проводится оценка инвестиционных отраслевых рисков.

9) Для определения Индекса инвестиционных отраслевых рисков (IR) следует использовать следующую формулу:

$$IR = \frac{1}{\sum_{i=1}^n R_i^n}, \quad (8)$$

где R_i^n — ранжирование баллов по i - му риску n - й группы воздействия.

Результаты расчетов соответствующих индексов позволяют рассчитать уровень инвестиционной привлекательности отрасли [8].

Эффективность инвестиционных мер зависит от инвестиционной привлекательности конкретного сектора экономики. Определяя инвестиционную привлекательность той или иной сферы деятельности, необходимо учитывать совокупность факторов, составляющих внешние условия инвестиционного проекта.

Заключение

Исследование показывает, насколько важно проводить оценку инвестиционной привлекательности отдельных отраслей. Оценив наиболее перспективные отрасли, можно разработать стратегию, которая не только заинтересует инвесторов, но создаст такие условия, которые приведут к созданию новых рабочих мест, улучшению качества жизни жителей, а также

дадут возможность для развития экономики и социальной сферы, а также станет эффективным инструментом современного социально ориентированного управления процессами освоения природных ресурсов, развития науки и образования, создания региональной инфраструктуры поддержки экспортно ориентированного и импортозамещающего бизнеса [9].

В данном исследовании представлены основные показатели оценки инвестиционной привлекательности секторов экономики. Были выявлены основные факторы такие, как: социальная значимость сектора, коэффициент поддержки развития сектора, коэффициент эффективности производства, коэффициент производительности капитала, индекс перспектив отрасли, индекс конкурентоспособности, индекс позиционирования компании, индекс инфляции, индекс инвестиционных отраслевых рисков.

Таким образом, проведя анализ и оценку отрасли потенциальным инвесторам можно выбрать наиболее приемлемую отрасль для инвестирования и минимизировать свои риски, а государству повысить эффективность принимаемых мер в инвестиционной политике государства.

Литература

1. Наговицына Э. В., Тусин Д. С. Методологические подходы оценки развития экспортной деятельности // Вестник НГИЭИ. 2021. – № 10 (125). – С. 78 – 92. DOI: 10.24412/2227-9407-2021-10-78-92
2. Наговицына Э.В., Тусин Д. С., Братухина Е. А. Оценка инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона на примере Кировской области // Вестник университета. 2021. – № 9. – С. 122 – 129.
3. Чигарёва Д. В. Водный туризм как фактор развития г. Боровичи (на примере ООО «Горная Мста») // Вестник Национальной академии туризма. 2018. – № 1 (45). – С. 54 – 56.
4. Business environment and investment attractiveness in South Caucasus: modern situation and development tendency // The Free Library [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thefreelibrary.com/Business+Environment+and+Investment+Attractiveness+in+South+Caucasus%3A...-0542966697> (дата обращения: 03.03.2022).
5. Stroeve, O. Shinkareva, L. Lyapina, I. and Petruchina, E. // Optimization of Approaches to the Management of Investment Projects in Regions of Russia. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015 – №6(3). – S6. DOI: <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n3s6p87>
6. Ramachandran, R., Sasidharan, S., & Doytch, N. // Foreign direct investment and industrial agglomeration. Evidence from India, Economic Systems. 2020. – № 44(4). <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2020.100777>
7. Akhmetshin, E. Artemova, E. Vermennikova, L. Shichiyakh, R. Prodanova, N. and Kuchukova, N. // Management of Investment Attractiveness of Enterprises: Principles, Methods, Organization. International Journal of Applied Business and Economic Research. Serials Publications Pvt. Ltd. 2017. – №15(23).
8. Pyash O. et al. // Evaluation of enterprise investment attractiveness under circumstances of economic development. Bulletin of Geography. Socio-economic Series. – №47(47) – pp.95-113. DOI: <http://doi.org/10.2478/bog-2020-0006>
9. Наговицына Э. В., Тусин Д. С. Влияние внешнеэкономической деятельности на инвестиционную привлекательность региона // Вестник университета . 2021. – № 3. – С. 123 – 131.

ТАҶРИБАИ ХОРИҶИИ ТАШАККУЛИ КЛАСТЕРҲО ВА ИМКОНИЯТҲОИ ОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ниёзова М.У.

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

(ш. Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

mohira_niezova@mail.ru

Анотатсия. Дар мақолаи мазкур баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ ва густариши саҳми ширкатҳои ватанӣ дар бозори дохилӣ ва байналмилалӣ, баланд бардоштани самаранокии фаъолияти онҳо ҳадафи бартаридоштаи сиёсати иқтисодии ҳамаи кишварҳои рушдёфта дида баромада шудааст.

Омилҳои муҳимтарини ба мақсад ноил шудан ва нигоҳ доштани бартарият нисбати рақибон на танҳо инноватсия ва маориф, балки робитаи мутақобила байни корхонаҳо мебошанд, ки шароити ташики сохторҳои шабакавӣ - кластерҳоро фароҳам меорад, ки ин ҳамкориҳои ташикilotу ширкатҳоро ифода менамояд.

Калидвожаҳо: рақобатпазирии иқтисодӣ, сиёсати кластерӣ, сохторҳои шабакавӣ, саноат, стратегияи миллӣ, кластерҳои саноатӣ.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ниёзова М.У.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Хуҷанд, РТ)

Аннотация. В статье рассматривается повышение конкурентоспособности национальной экономики и расширение доли отечественных компаний на внутреннем и международном рынках, повышение эффективности их деятельности, который является приоритетной целью экономической политики всех развитых стран. Важнейшими факторами достижения и сохранения преимущества перед конкурентами, являются не только инновации и образование, но и взаимодействие между предприятиями, способствующие формированию сетевых структур - кластеров, который означает кооперацию организаций и компаний.

Ключевые слова: экономическая конкурентоспособность, кластерная политика, сетевые структуры, промышленность, национальная стратегия, промышленные кластеры.

FOREIGN EXPERIENCE OF CLUSTER FORMATION AND ITS OPPORTUNITIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Niyozova M.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. The article deals with increasing the competitiveness of the national economy and expanding the share of domestic companies in the domestic and international markets, increasing the efficiency of their activities, which is a priority goal of the economic policy of all developed countries. The most important factors in achieving and maintaining competitive advantage are not only innovation and education, but also the interaction between enterprises that contribute to the formation of network structures - clusters, which means cooperation between organizations and companies.

Keywords: economic competitiveness, cluster policy, network structures, industry, national strategy, industrial clusters.

Ҳадафи давраи муосири рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таъмин намудани суръати баланди афзоиши маҷмуи маҳсулоти дохилӣ, афзоиши минбаъдаи самаранокии истеҳсолот ва ҳамчунин дар ин замина баланд бардоштани шароити иқтисодии аҳоли иборат аст. Аз ин рӯ, барои Тоҷикистон ва дигар кишварҳои ҷаҳон зарур аст, ки суръатбахшии манбаъҳо ва омилҳои нави динамикаи мусбати рушди иқтисодӣ тақвият бахшанд.

Имрӯз ҳадафи бартаридоштаи сиёсати иқтисодии ҳамаи кишварҳои рушдёфта, аз ҷумла Тоҷикистон, баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ ва густариши саҳми ширкатҳои ватанӣ дар бозори дохилӣ ва байналмилалӣ, баланд бардоштани самаранокии фаъолияти онҳо мебошад.

Аз ин лиҳоз, омилҳои муҳимтарини ба мақсад ноил шудан ва нигоҳ доштани бартарият нисбати рақибон на танҳо инноватсия ва маориф, балки робитаи мутақобила байни корхонаҳо мебошанд, ки шароити ташкили сохторҳои шабакавӣ - кластерҳои фароҳам меорад.

Тавре сарчашмаҳои илм шаҳодат медиҳанд, кластер ҳамкориҳои ташкилоту ширкатҳои ифода менамояд. Дар радиҳои ин, мафҳуми кластер аз рӯи назарияи иқтисодӣ Майкл Портер пешниҳод карда шудааст, яъне кластер - ин як гурӯҳи ширкатҳои ба ҳам алоқаманд, таъминкунандагони махсус, провайдерҳои хидматрасон, ширкатҳо дар соҳаҳои дахлдор ва инчунин созмонҳои, ки бо фаъолияти онҳо алоқаманданд (масалан, донишгоҳҳо, агентҳои стандартизорӣ ва инчунин ассотсиатсияҳои савдо ва ғайра) дар баъзе соҳаҳо, ки рақобат мекунанд, аммо ҳамзамон қори муштарак доранд [1, 76].

Омӯзиши таҷрибаи кишварҳои ҷаҳон нишон дод, ки ҳамаи давлатҳои хориҷа фаъолияти худро аз рӯи кластер ба роҳ мондаанд. Аз рӯи омӯзиши таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ кластерро ба ду қисм тақсим менамоянд.

- дар кишварҳои, ки истифодаи усули кластерӣ аллақай вучуд дорад.
- дар кишварҳои, ки истифодаи усули кластерӣ акнун ривочу раванг ёфта истодааст.

Дар иқтисоди ҷаҳонӣ рушди кластерӣ яке аз самтҳои самарабахши фаъолияти соҳибдорӣ ба ҳисоб меравад [3]. Дар “Эълomia дар бораи тақвияти ҳамкориҳои иқтисодӣ дар Аврупо (1997с.) ва “нақшаи чорабиниҳои он” муфассал ташаккул додани системаҳои нави истеҳсолӣ дар асоси шабакаҳо ва кластерҳо яке аз самтҳои мубрами рушди ҳамкориҳои Аврупо эълон карда шуд.

Худи ҳамин мавзӯ дар конгресси якуми умумиҷаҳонӣ дар Париж (январӣ 2001с), ки бо ташаббуси созмони ҳамкорӣ ва рушд ва як қатор дигар сохторҳои байналмилалӣ баргузор шудааст, мавзӯи муҳокима гардид. Дар ибтидо ҳамкориҳои ягонаи байниидоравӣ дар Дания солҳои 1989-1990 таҳия шуда буд. Дар тӯли 3 сол буд, ки равиши давлатӣ барои муайян кардани дурнамои кластер дар кишвар 25 миллион доллар ҷудо кард. Дар марҳилаи аввал маҷмуаҳои мавҷудаи саноатӣ дар заминаи минтақавӣ таҳқиқ карда шудаанд: кишоварзӣ, истеҳсоли бофандагӣ, истеҳсоли таҷҳизоти идоравӣ ва маҳсулоти ҳифзи муҳити зист. Ғайр аз ин, механизмҳои интиқоли дониш ва

технология ба истеҳсоли таҷҳизоти тиббӣ, мебел, доруворӣ таҳлил карда шудаанд. Маҳз дар ин самт Шӯрои рушди тиҷорати Дания як қатор таҳаввулотӣ нав дар концепсияи кластерро оғоз кардааст. Дар таҳқиқот Вазорати тиҷорат ва саноат, Вазорати маориф, Вазорати меҳнат, Вазорати молия, Вазорати илмӣ ва ғайра ширкат варзиданд. Гурӯҳҳои таҳлилгарони ширкатҳо, ташкилотҳо, вазоратҳо таъсис дода шудаанд, ки дар соҳаҳои мушаххас таҳассус ёфта, оид ба ҳалли мушкилот пешниҳодҳо таҳия кардаанд: аз тағирот дар қонунгузорӣ, дар сохторҳои маъмурӣ то тағирот дар тақсими бучети вазоратҳо. Кори анҷомдодашуда Данияро ба пешвоёни ҷаҳонӣ дар кластеризатсияи иқтисод оварда расонд. Имрӯз дар Дания 29 кластери пешқадам мавҷуд аст [4, 27].

Дар Олмон ба рушди қаламравҳо сохтори федералӣ мусоидат мекунад, ки мутобиқи он давлатҳо мустақилияти бештар доранд ва барномаҳои рушди худро аз ҳисоби худ иҷро мекунанд.

Концепсияи кластерҳо ҳанӯз солҳои 90 – ум бо мақсади баланд бардоштани рақобат дар бахши саноат таҳия шуда буд. Истилоҳи “Кластер” дар заминаи сиёсати давлатии иқтисодии Олмон танҳо соли 2003 пайдо шудааст. Дар Олмон аз 1 кластери баландтарин 3 кластери ҷаҳонӣ мавҷуд аст, ки номи фаҳрии “Водии Силикони асри 21”-ро гирифтанд – инҳо Мюнхен, Гамбург, Дрезден мебошанд. Корхонаи хурду миёна бо шумораи ками кормандон дар иқтисодиёти Олмони Шарқӣ нақши пешбаранда доранд ва сатҳи таҳассус ва инфрасохтори таълимӣ имкон медиҳад, ки таҳқиқоти босифати илмӣ ба роҳ монда шавад.

Дар навбати худ диққат ба рушди таъминкунандагони компонентҳои автомобилӣ равона карда шудааст. Имрӯзҳо ба кластер чунин истеҳсолкунандагони мошинҳо, ба монанди BMW, Daimler Chrysler, Opel, Porsche, VW, таъминкунандагони қисмҳо ва таҷҳизотҳои KUKA, бонки саноатии Олмон, Институти онҳо дохиланд.

Тӯли 5-сол, дар принципҳои сиёсати кластерӣ ва мӯҳлати татбиқи он дар давраи солҳои 2015-2020 бо шарте, ки иқтисодиёт низ дар маблағгузорӣ иштирок мекунад, 50 миллион евро ҷудо карда шуд. Инчунин 6 кластер аз минтақаҳои гуногун мавҷуд буданд, ки дар онҳо Бавария роҳбарӣ мекунад ва афзоиши онҳо назаррас аст. Дар даҳсолаи охир ҳиссаи содироти маҳсулоти саноатии Бавария то 50% афзоиш ёфт. Ба туфайли сиёсати хуб андешидашудаи инноватсионӣ, Бавария инфрасохтори тадқиқотиро ба вучуд овард, ки на танҳо барои Олмон намуна аст. Дар айни замон, хароҷот барои илм ва тадқиқот дар Бавария тақрибан 3% ММД-ро ташкил медиҳад. Бавария 28,3% ҳамаи дархостҳои патентиро, ки дар Олмон ба қайд гирифта шудаанд, дар бар мегирад. Бояд қайд кард, ки 20% олимони Бавария дар корхонаҳои хурду миёна кор мекунанд, ки беш аз 30% сармоягузорӣ ба инноватсияро ташкил медиҳанд. Маҳз ба корхонаҳои хурд ва миёна, ки асоси иқтисодиёти Бавария мебошанд, дастгирии давлатӣ дида мешавад. Сиёсати дастгирии тиҷорати хурд ва миёна дар мадди аввал меистад [5, 45].

Бо таъсири назарияи Портер, дар Финляндия таҳқиқоти васеъ оғоз карда шуд, ки гузориши ниҳонии он соли 1995 бо номи Advantage Finland – The

Future of Finnish industries (Афзалиятҳои Финландия – ояндаи саноати Финландия) нашр шудааст.

Ин кор сохторро таҳлил намуда, тамоюлҳои рушдро тавсиф кард ва дурнамои рақобатпазирии кластерҳои Финляндияро баҳо дод.

Ғайр аз он, дар доираи лоиҳаи мазкур Вазорати савдо ва саноат директиваҳо таҳия намуд, ки дар асоси он Стратегияи миллии саноатӣ таҳия ва тасдиқ карда шуд, ки имкон дод аз танзими макроиқтисодӣ ба сиёсати рақобат дар соҳаи саноат ва технология дар асоси рушди кластерҳо гузаронида шавад. Соҳаҳои ояндадори соҳа таҳлил карда шуданд. Ба ширкати пешрафтаи кластерҳои Финляндия шӯъбаҳои истеҳсоли ва хидматрасонии як қатор ширкатҳои бузурги трансмиллӣ, ба монанди “Erikson”, “Siemens”, “Fujitsu”, “IBM”. Дар айни замон, кластерҳои хоҷагии ҷангал, иттилоот ва телекоммуникатсия барои иқтисодиёти Финляндия муҳимтарин буда, қисми асосии содиротро таъмин мекунанд ва қисми зиёди маҷмӯи маҳсулоти дохилии кишварро ташкил медиҳанд.

Дар Италия тавачҷӯҳ ба рушди кластерҳои минтақавӣ ба таҷрибаи муваффақонаи рушди ноҳияҳои саноатӣ асос ёфтааст. Дар маҷмӯъ дар Италия 200 ноҳияи саноатӣ мавҷуданд, ки 60 ҳазор корхонаро бо 600 ҳазор корманд муттаҳид мекунанд ва бо назардошти ҳамкориҳои саноатӣ дар ноҳияҳои саноатӣ, зиёда аз 1 миллион корхонаҳои хурду миёна фаъолият мекунанд, ки 4-6 миллион нафарро бо ҷойҳои корӣ таъмин мекунанд. Дар Алп, дар пойгоҳи Монблан, 1300 корхонаи кластери насосҷӣ барои истеҳсоли матои кашмир, дӯзандагӣ, тарроҳӣ ва таҷҳизот мавҷуданд. Давлат низ барои ин нақши назаррас дорад: он тахфифҳои содиротӣ, фарогирии кафолат, дастгирӣ, ҷалби сармоягузoron машварат, идоракуниро, ки ба кӯмак равона карда шудааст иҷро мекунанд. Системаи иттилоотӣ сохта шудааст, ки дастрасиро ба тамоми иттилоот дар сатҳи миллӣ ва минтақавӣ фароҳам меорад. Хамаи ин ба Италия имкон дод, ки 90% маҳсулоти рақобатпазирро фароҳам орад.

Фаронса нисбат ба дигар кишварҳо мушқилтар, ба шаклҳои нави идоракуни гузашт, зеро дар ин ҷо бахши мутамаркази давлатӣ анъанавӣ қавӣ буд, ки он 25% қувваи корӣ, 30% истеҳсолот ва ¼ содирот кор мекарданд. Дар соли 1995 оид ба ташкил ва рушди ҳудудҳо барнома қабул карда шуд, ташкилоти идоракуни ва рушди ҳудудҳо ва фонди ҷобачогузории онҳо таъсис дода шуд. Дар давоми солҳои 1997–1999 99 лоиҳаи барномаҳои минтақавии рушд таҳия ва тасдиқ карда шуданд, ки бо системаи кластерҳои саноатӣ муттаҳид карда шудаанд. Дар Фаронса таҳқиқоти фармоишии Агентии Миллии Банақшагирӣ (DATAR) 144 кластери мавҷудаи минтақавӣ ва тақрибан 82 кластерро муайян кард, ки дар ҳоли ташаккул ҳастанд [6].

Кластерҳои амрикоӣ бо иштироқи худ дар рақобати ҷаҳонӣ хосанд. Равишҳои инноватсионӣ афзалият доништа мешаванд ва кор ба принципҳои шарикӣ асос меёбад. Намунаи барҷастаи кластер “водиҳои Силикон ” мебошад, ки музди мутахассисон дар як сол 125 ҳазор долларро ташкил медиҳад ва 2,5 миллион нафар бо кор таъмин мебошанд.

Ҳамаи мақомоти Канада ташаббусҳои тичорати кластериро дастгирӣ мекунад: сатҳи федералӣ, минтақавӣ ва шаҳрӣ, шаклҳои мушаххаси дастгирӣ дар ҳар сатҳ фарқ мекунад. Ҳамзамон, стратегияи кластер як қисми кишварӣ инноватсионии миллӣ мебошад. Ин стратегияи сиёсиро Шӯрои Миллии Тадқиқотҳо (NIS), ки ба рушди федералӣ роҳбарӣ мекунад, ҷамоҳанг мекунад. Агентии тадқиқотӣ хусусияти фарқкунандаи ташаббусҳои кластери минтақавӣ ки бо иштироки (NIS) ташкил карда шудаанд, дар он аст, ки ҳамаи кластерҳо қисми шабакаҳои мебошанд, ки аз минтақаҳои худ берун мераванд. Дар сатҳи музофотҳои Канада сиёсати кластерӣ дастгирии қавӣ мегирад. Он аз маблағгузори таҳияҳои илмӣ, татбиқи барномаҳои таълимӣ, ҷалби сармояи хориҷӣ ва пешниҳоди хидматҳои марбута иборат аст. Агентҳои рушди минтақавӣ ва ширкатҳои идоракунии назди ҳукумати вилоят дар идоракунии сиёсати кластерӣ дар сатҳи вилоят нақши пешбаранда доранд. Ин оҷонсиҳо ҳамчун як таҳкурсии барои дастгирӣ ва дастгирии ташаббусҳои кластерӣ амал намуда, муносибати стратегӣ ба рушди минтақа ва нақшаҳои тичорати миёнамӯҳлатро барои ноил шудан ба ҳадафҳои фаврӣ ташаккул медиҳанд.

Усули кластерӣ дар Руссия бештар дар таҳияи стратегияҳои рушди минтақавӣ истифода мешавад. Намунаҳои кластерҳои эҳтимолии Руссия кластерҳои фазонавардӣ дар Маскав ва Самара, кластери иттилоӣ ва телекоммуникатсионӣ дар Маскав, Санкт – Петербург ва ғайра мебошанд. Ташкилоти ҷамъиятии “Подолье Первый”, ки дар минтақа фаъолият мекунад, дар Украина аввалин шуда ба таблиғ ва амалан татбиқи консепсияи кластери менечмент шурӯъ кард. Фаъолияти ӯ барои пешрафти минбаъдаи ин соҳа тақдир бахшид. Ҳамин тариқ натиҷаи тадқиқоте, ки дар Академияи хоҷагии халқи Тернополь гузаронида шудааст, лоиҳаи ташкили кластерҳои нави минтақавӣ дар минтақаи Тернополь буд.

Аз рӯи омӯзиши таҳлили таҷрибаи татбиқи усули кластерӣ дар давлатҳои хориҷӣ ва пасошӯравӣ мо ба хулосае омадем, ки муқаррароти зеринро, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ мешаванд, ҷудо намоем:

1. Таъсиси паркҳои технологӣ барои оянда дар шакли ташаккули кластерҳо. Ин муқаррарот ба қонуни қабулшуда “Дар бораи парки технологӣ” (2010) ва барномаи рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020, ки бо қарори ҳукумат аз 30 апрели соли 2011 №227 тасдиқ шудааст, мувофиқат мекунад.

2. Истифодаи бартариҳои усули кластерӣ дар ҳалли мушкилоти навсозии иқтисодӣ ва тадриҷан гузаштан ба роҳи инноватсионии кишвар, ки он низ ба ҳадафҳои барномаи рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020 мувофиқат мекунад.

3. Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд мафҳуми “сиёсати кластериро” ба хусусиятҳои шароити худ барои фаъолияти ҳокимияти давлатӣ, илм ва маориф, соҳибкорӣ ва ҷомеа мутобиқ кунонад.

4. Омӯзиши таҷрибаи хориҷии гурӯҳбандии иқтисод нишон дод, ки кластер ҳамчун як сохтори иқтисодӣ маҳсули иқтисоди бозорӣ мебошад. Дар асоси ин хулоса, тахмин кардан мумкин аст, ки кластер бояд ба таври табиӣ сохта шавад.

Муносибатҳои воқеии иқтисодӣ байни субъектҳои хоҷагидорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд бо мавҷудияти хароҷоти муомилот, асимметрияи иттилоотӣ, рафтори оқилонаи субъектҳои хоҷагидорӣ тавсиф карда шаванд. Дар натиҷа, ғаёлоҳои иқтисодӣ дар бораи афзалиятҳо ва имкониятҳои ҳамкорӣ маълумот надоранд, онҳо ҳадафҳо ва манфиатҳои шахсии худро пайгирӣ мекунанд, амалҳои онҳо бо манфиатҳои рушди давлат дар маҷмуъ вобастагӣ надоранд.

“Нокомиҳои бозор” номбаршуда ба муаллиф имкон медиҳад хулоса барорад, ки раванди кластерсозӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври табиӣ ғайриимкон аст, ташаббуси давлат барои ташкили кластери субъектҳо зарур аст.

5. Ташаббусҳои кластерӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд аз қабули Консепсияи сиёсати кластерӣ оғоз карда шаванд.

Мо гуфтаҳои, Новоселов А.С. муносибати кластериро, ки дар раванди омӯхтани афзалиятҳои рақобати кишварҳо пайдо шудааст, ҳамчун маркази буриши якҷанд самтҳои давлатҳои саноатӣ, инноватсионӣ, иқтисоди хориҷӣ, сармоягузори пешниҳод кардан мумкин аст, мувофиқи мақсад мешуморем.

“Ин сиёсатҳо қаламравҳои алоҳидаро бо ҳам мепайвандад...”[7, 119].

Аз рӯи ақидаи олими ватанӣ Бойматов Алиҷон Азизович, муносибати кластерӣ умумӣ ҳисобида мешавад. Аммо, вай аз сиёсати саноатӣ, ки дар дохили он аст, фарқ мекунад. Арзиши ибтидоӣ метавонад танҳо дар асоси ягон мавҷудияти истехсолот дар минтақа сохта шавад. Сиёсати кластериро дар рушди истехсоли саноатӣ, комплексҳои нақлиётӣ ва логистикӣ, туризм, савдо, ҷалби ширкатҳои сармоягузорию инноватсионӣ, маориф, сохтмон ва ғайра татбиқ кардан мумкин аст. Дар ҳамин ҳолат сиёсати кластерӣ метавонад воситаи муҳими рушди иқтисодӣ на танҳо барои минтақаҳои рушдёфта, балки дар минтақаҳои гузариш ба рушди иқтисодӣ гардад [2,31].

Ҳамин тавр равиши кластерӣ, ҳамчун як технологияи нав барои баланд бардоштани рақобат, як қатор ҳадафҳо дорад: баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли, баланд бардоштани рақобатпазирии корхонаҳои воқеъ дар минтақа, нигоҳ доштани фазои самарабахши тичорат, ки афзалиятҳои рақобатии тичорат ва гузариш ба истифодаи ҳамачонибаи пуриқтидори рушдро афзун менамояд.

Адабиёт

1. Афанасьев М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. -2005. -№4.-С75-76.
2. Бойматов А.А., Хамутова Л.Ф. Роль государство в формировании политики кластеризации национальной Экономики // Ахбори ДДХБСТ. 2013. №1 саҳ. 31-36
3. Новые формы организации инновационного процесса [Электронный ресурс]// Режим доступа:[http :subcontract.ru](http://subcontract.ru)
4. Пятник С.Ф, Быкова Т.П. Развитие кластеров: сущность актуальные подходы, зарубежный опыт. Минск: Тесей, 2008. - С.27.
5. Никитаев В.В., Жефруа Филипп. Опыт создания и развития кластеров технического текстиля во Франции / Технический текстиль– 2009. №22. -С.45.
6. Помитов С.А. Опытсоздания кластерных структур. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://ЕКportal.ru>.

7. Пространственный аспект стратегии социально-экономического развития региона/ Под редакцией А.С.Новоселова – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006 – С. 119.

УДК 346.26

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Облокулов Ш.Ш.

*Ташкентский государственный экономический университет
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)*

***Аннотация.** Целью данной статьи является разработка рейтинга регионов Республики Узбекистана по уровню развитию семейного предпринимательства. В статье произведен расчет «Индекса развития семейного предпринимательства», классифицированы регионы по уровню развития семейного предпринимательства. Исходя из роли и развития семейного предпринимательства в экономике регионов страны, предложены научно-практические рекомендации по развитию семейного предпринимательства.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, семья, регионы, развитие, исследование, социально-экономическое развитие.*

FAMILY ENTREPRENEURSHIP AND REGIONAL DEVELOPMENT

Oblokulov Sh.

Tashkent State University of Economics (Tashkent, RUz)

***Abstract.** The purpose of this article is to develop a rating of the regions of the Republic of Uzbekistan on the level of development of family entrepreneurship. The article calculates the "Family Entrepreneurship Development Index", classifies regions according to the level of family entrepreneurship development. Based on the role and development of family entrepreneurship in the economy of the country's regions, scientific and practical recommendations for the development of family entrepreneurship are proposed.*

***Keywords:** entrepreneurship, family, regions, development, research, socio-economic development.*

Оценка развития семейного предпринимательства является важным инструментом регионального развития и играет ключевую роль в обеспечении социальной стабильности. В этой связи, Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы [1] ставит задачу комплексного и сбалансированного социально-экономического развития регионов, районов и городов. Исходя из задач, поставленных в данной концепции, принято Постановление Президента Республики Узбекистан от 01.05.2020 № 4702 «О внедрении рейтинговой системы социально-экономического развития регионов», направленное на обеспечение реализации задач, поставленных настоящей Концепцией. В настоящем документе указано, что «...углубленный анализ текущего состояния социально-экономического развития регионов, единственно скоординированный подход к разработке перспективных целевых программ, их комплексная оценка и быстрое и адекватное реагирование на них путем разработки комплексных мер по решению возникающих проблем отсутствие

механизма - препятствие»[2]. Исходя из этого, в работе поставлена задача разработать рейтинговые показатели на основе оценки роли семейного предпринимательства в социально-экономическом развитии регионов Узбекистана.

Вопрос о роли малого предпринимательства в социально-экономическом развитии региона многократно поднимался в научных исследованиях. Например, его рассматривали в своих работах А.И. Гретченко[3], В.Р. Зарубина, М.Ю. Зарубин[4], М.В. Зелинская[5], А.А. Кулик[6], А.А. Кукуева[7], Е.С. Ловкова, Ю.В. Абрамов[10], С.Н. Леонов[11], Г.Л. Попова[12], И.В. Игнатова[13] и др. Также, ученые из Узбекистана проводили исследования роли малого предпринимательства в обеспечении устойчивого развития национальной экономики на уровне отдельных регионов и в целом по стране [8-9].

Однако, следует отметить, что роль семейного предпринимательства в этих исследованиях не принималась во внимание. Таким образом, данное исследование представляет собой особую область изучения регионального развития, которая имеет методологическое значение для органов государственной власти при оценке роли семейного бизнеса в региональной экономике и разработке эффективных мер воздействия.

В исследовании также рассматриваются вопросы комплексного использования, обобщая различные подходы к региональному развитию. В связи с этим, была использована методологическая возможность синергетики. При этом объекты анализа были сопоставлены, сгруппированы и систематизированы и на основании полученных выводов разработаны рекомендации для комплексного применения на практике. Применение синергетических методов в комплексном исследовании регионов повышает его практическую значимость. В данном случае работа строилась по такому принципу.

В ходе исследования разработана методика определения роли семейного бизнеса в социально-экономическом развитии регионов с учетом специфики подходов к изучению семьи. На основе данной методики можно определить рейтинг регионов по индексу «Развитие семейного бизнеса». Для оценки были выбраны следующие показатели:

- Количество семейных предприятий на 100 семей в регионе (в единицах);
- Доля семейных предприятий в общем объеме коммерческих предприятий в регионе (в процентах).

Каждый показатель рассчитывался по соответствующей формуле. В этом случае значения от 0 до 1 учитываются при оценке 1-го показателя. Чем ближе значение к 1, тем выше рейтинг региона по этому признаку (индикатору), и наоборот. При оценке второго показателя принимаются значения в диапазоне 0-100. При этом, чем ближе значение к 100, тем выше рейтинг региона по этому признаку (показателю) и наоборот. При определении количества семей в регионах его средний размер составил 5,0 человек [11].

Анализ развития семейного предпринимательства в регионах страны показал, что доля действующих семейных предприятий в регионах страны распределена неравномерно. В частности, по состоянию на 1 января 2020 года

наибольшая доля приходилась на Самаркандскую (16%), Ферганскую (13%), Ташкентскую (11%), Навоийскую (10%), Хорезмскую (9%) области и город Ташкент (10%) соответственно, охватывая 69% от общего числа семейных предприятий. Наименьшая доля в Республике Каракалпакстан (3,6%), Андижане (5,2%), Бухаре (6,7%), Джизаке (2,7%), Кашкадарьинской (4,7%), Наманганской (2,7%), Сурхандарьинской (5,1%) и Сырдарьинской (0,7%) областях и составляют 31% (Приложение 1).

**Таблица 1. Рейтинг регионов по индексу «Развитие семейного бизнеса»
(по состоянию на 1 января 2020 г.)**

п/н	Регионы Республики Узбекистан	Количество семейных предприятия на 100 семей, (шт)	Доля семейного предприятия в общем объеме коммерческих предприятий региона, %	Рейтинг регионов
1	Республика Каракалпакстан	0,3	6,9	9
2	Андижан	0,3	5,8	10
3	Бухара	0,5	9,1	7
4	Жиззах	0,3	5,2	11
5	Кашкадарё	0,2	6,3	12
6	Навоий	1,4	19,4	1
7	Наманган	0,1	3,0	13
8	Самарканд	0,6	7,3	4
9	Сурхандарё	0,3	7,5	8
10	Сирдарё	0,1	1,7	14
11	Ташкент	0,6	8,1	3
12	Фергана	0,5	12,5	6
13	Хорезм	0,7	13,2	2
14	г.Ташкент	0,6	3,2	5

Источник: составлено автором

Таким образом, Наваинская, Хорезмская, Ташкентская, Самаркандская области и город Ташкент вошли в пятерку лидеров по индексу «развития семейного бизнеса». Республика Каракалпакстан, Ферганская, Бухарская и Сурхандарьинская области вошли в группу со средним уровнем развития семейного предпринимательства. Андижанская, Джизакская, Кашкадарьинская, Наманганская и Сырдарьинская области находятся на низком уровне развития семейного предпринимательства (Таблица 2).

Таблица 2.

Классификация регионов по уровню развития семейного бизнеса по итогам 2019 года

<i>Регионы</i>	<i>Тип региона по уровню развития семейного предпринимательства</i>	<i>Классификация регионов по уровню развития семейного бизнеса</i>
Наваинская область, Хорезмская область, Ташкентская область, Самаркандская область, город Ташкент.	Зеленый	Высокий 1-5 Эти регионы лидируют в достижении целей Государственной программы «Каждая семья - предприниматель». также внесет достойный вклад в социально-экономическое развитие страны, в частности, повышает занятость и доходы, создаёт новые рабочие места и сокращает бедность населения.
Ферганкая область, Бухарская область, Сурхандаринская область, Республика Каракалпакистан.	Желтый	Средний 6-10 Темпы развития семейного бизнеса в регионе снизились. Семейный бизнес относящихся в этой категории нуждается в финансовых подержках государств. В этих областях рекомендуется принять дополнительные меры по развитию.
Андижанская область, Жиззакская область, Кашкадаринская область, Наманганская область, Сирдаринская область.	Красный	Низкий 11-14 Регионы в этой категории классифицируются по слаборазвитой инфраструктуре и отсутствию финансовых ресурсов. Эти регионы должны полностью мобилизовать свой внутренний потенциал, принять меры по привлечению и использованию инвестиций и созданию зон малого бизнеса.

Источник: авторская разработка

На основе рейтинговых показателей по 14 регионам Республики Узбекистан разработана классификация развития семейного бизнеса в регионах на 2019 год. Соответственно, рейтинг развития семейного бизнеса в регионах условно можно разделить на высокий (1-5) - «зеленый», средний (6-10) - «желтый» и низкий (11-14) - «красный» (Таблица 2).

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- существует система различных подходов и индикаторов социально-экономического развития регионов, позволяющая оценить тот или иной сектор экономики региона. Согласно авторскому подходу, критерии оценки развития семейного бизнеса в региональной экономике основаны на показателях социально-экономической эффективности семейного бизнеса. При этом, основным критерием должна быть возможность «быть каждой семье - предпринимателем»;

- в соответствии с составленным рейтингом, уровень развития семейного бизнеса в регионах страны резко различается. Естественно, что такая тенденция наблюдается в общих показателях развития регионов. Причины такого неравенства могут быть разными, которые могут быть связаны с выгодным географическим расположением регионов, наличием природных ресурсов, природно-климатическими условиями, уровнем развития объектов

инфраструктуры и другими факторами. Конечно, такие факторы влияют и на развитие семейного бизнеса.

В то же время экономическая политика и условия ведения бизнеса также влияют на развитие регионов. Об этом свидетельствует то, как реализуются реформы, направленные на улучшение деловой среды в регионах. Данный рейтинг, позволил нам определить положение развития семейных предприятий в регионах. Так же, на основе разработанной методики даны рекомендации в деятельности региональных «Центров поддержки семейного бизнеса».

Заключение. Следует отметить, что, несмотря на многочисленные научные исследования, считается целесообразно расширять и развивать теорию регионального развития по следующим направлениям:

- социально-экономические показатели развития регионов нуждаются в дополнительной системе классификации развития;

- по результатам исследования был сделан вывод о том, что до сих пор существуют противоречивые взгляды на определение социально-экономического характера регионального развития;

- в изученных научных источниках не исследуются роль и место семейного предпринимательства в региональном развитии, как объекта исследования. Поэтому сложно объединить или обобщить результаты исследований развития регионов на основе синергетических принципов.

**Статистические показатели для расчета развития семейного предпринимательства в регионах Узбекистана
(по состоянию на 1 января 2020 г.)**

№	Регионы	Численность населения (тыс. человек)	Количество семей (единиц)	Зарегистрированные СП		Активное положение СП				Вновь созданные СП, (единиц)
						Активные		Неактивные		
				количество	доля, %	количество	доля, %	количество	доля, %	
	Республика Узбекистан	33905,2	6781040	28695	100	27512	95,8	1183	4,2	11138
1	Республика Каракалпакистан	1898,3	379660	1043	3,6	1013	97,2	30	2,8	381
2	Андижан	3127,7	625540	1511	5,2	1451	96,0	60	4,0	963
3	Бухара	1923,9	384780	1927	6,7	1836	90,4	91	9,6	967
4	Джиззак	1382,1	276420	779	2,7	733	94,0	46	6,0	255
5	Кашкадаря	3280,4	656080	1335	4,7	1297	97,2	38	2,8	687
6	Навай	997,1	199420	2865	10,0	2814	98,2	51	1,8	2300
7	Наманган	2810,8	562160	767	2,7	735	95,8	32	4,2	243
8	Самарканд	3877,4	775480	4566	16,0	4311	94,4	255	5,6	2143
9	Сурхандаря	2629,1	525820	1466	5,1	1445	98,6	21	1,4	781
10	Сирдаря	846,3	169260	199	0,7	185	93,0	14	7,0	110
11	Ташкент	2941,9	588380	3104	11,0	2820	90,8	284	9,2	1337
12	Фергана	3752,0	750400	3721	13,0	3687	99,1	34	0,9	1041
13	Харезм	1866,5	373300	2574	9,0	2464	95,7	110	4,3	1291
14	г.Ташкент	2571,7	514340	2958	10,0	2814	95,1	144	4,9	720

Источник: Составлено автором на основе данных Госкомстата Республики Узбекистан

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 22 января 2018 года № УП - 5308 «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 - 2021 годах»
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 1 мая 2020 года № ПП - 4702 «О внедрении системы рейтинговой оценки социально-экономического развития регионов».
3. Гретченко А. И. и др. Показатели оценки потенциала саморазвития территории // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 12, с. 70-74.
4. Зарубина В. Р., Зарубин М. Ю. Оценка развития малого и среднего предпринимательства в республике Казахстан на основе интегрального индекса //Central Asian Economic Review. – 2020. – Т. 2. – №. 131. – С. 197.
5. Зелинская М. В. Государственная поддержка предпринимательства Краснодарского края //Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №. 107.
6. Кулик А. А., Токаренко А. С., Чернега А. А. Современное состояние и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №. 10-1.
7. Кукуева А. А. и др. Малый и средний бизнес в системе экономической безопасности региона //Основные направления развития агробизнеса в современных условиях: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (26 июня 2017 г.).–Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017.–204 с. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции содержат научные статьи и сообщения по следующим основным направлениям. – 2017. – С. 96.
8. Каримов Д.А. Сущность и преимущества рейтинговой системы при анализе социально-экономического развития регионов республики. Научный электронный журнал «Экономика и инновационные технологии». №5, сентябрь-октябрь 2020 г. (http://iqtisodiyot.tsue.uz/sites/default/files/maqolalar/23_Karimov_D.pdf)
9. Khidirova, G. (2018) "The methods of identify impact of leading idustry on social-economical development,"International Finance and Accounting: Vol. 2018: Iss. 4, Article 15. Available at:<https://uzjournals.edu.uz/interfinance/vol2018/iss4/1>
10. Ловкова Е. С., Абрамова Ю. В. Рейтинг регионов по уровню развития малого предпринимательства // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №5. С. 314-323. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/41>.
11. Леонов С. Н. Состояние и особенности размещения малого предпринимательства по регионам России //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – №. 5.
12. Попова Г.Л. Статистический анализ развития малого бизнеса в Тамбовском регионе. Региональная экономика: теория и практика. 2016 №12. С. 178-188.
13. Игнатова И. В., Игнатов Е. С. Развитие предпринимательства в регионе: факторы и проблемы //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – №. 5 (53).
14. <https://stat.uz/uz/180-ofytsyalnaia-statystyka-uz/6554-aholi-turmush-darajasi>;

НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Охунова Д.У.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
dilfuza-0106@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретико-методические аспекты социальной инфраструктуры региона и в рамках исследования автор систематизировал предложенные многими учеными определения социальной инфраструктуры региона и после глубокого анализа разработал авторскую трактовку. Автор изучил основные методы оценки развития социальной инфраструктуры и рассмотрел показатели, необходимые для расчёта. Рассматривая основные методы оценки развития социальной инфраструктуры, автор обращает особое внимание на преимущества и недостатки методов и объясняет их пригодность или несоответствие условиям регионов страны. В рамках исследования автор смог дать рекомендации по совершенствованию институциональной базы социально-экономического развития регионов Республики Таджикистан.

Ключевые слова: региональное развитие, региональная экономика, инфраструктура, социальная инфраструктура, методы оценки.

SCIENTIFIC METHODS FOR STUDYING THE REGION'S SOCIAL INFRASTRUCTURE AND ITS IMPORTANCE IN THE REGION'S ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT

Okhunova D.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. In this article the theoretical and methodological aspects of the social infrastructure of the region are considered and within the framework of the study the author systematized the definitions of the social infrastructure of the region proposed by many scientists and after an in-depth analysis developed the author's interpretation. The study gives the author's definition that takes into account the specifics of social infrastructure in the economy of the regions of the country. The author has studied the main methods for assessing the development of social infrastructure and considered the indicators required for the calculation. Considering the main methods for assessing the development of social infrastructure, the author pays special attention to the advantages and disadvantages of the methods and explains their suitability or inadequacy to the conditions of the regions of the country. As part of the study, the author was able to provide recommendations for improving the institutional framework for socio-economic development of the regions of the Republic of Tajikistan.

Keywords: regional development, regional economy, infrastructure, social infrastructure, assessment methods.

В современных условиях развитие социально-экономических отношений социальной инфраструктуры региона является одним из ключевых элементов развития. Ведь социальная инфраструктура региона, с одной стороны, является основой развития интеллектуальных ресурсов страны и ее регионов, с другой стороны, является фактором, влияющим на развитие социально-экономического потенциала государства. Также под влиянием социальной инфраструктуры

происходит урбанизация на уровне народного хозяйства и его регионов и местностей, что является иным фактором, влияющим на развитие отраслей экономики в регионах.

Следует отметить, что в современных условиях Республики Таджикистан изучение социальной инфраструктуры региона ведется недостаточно, как теоретически, так и практически, и методологически. Но к счастью, Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года определяет развитие социальной инфраструктуры в регионах страны как важное направление экономической и социальной политики. Выявляется недостаточный потенциал государственного управления на региональном и местном уровнях [1].

Поэтому в результате прогноза определено, что вклад этих уровней в социально-экономическое развитие будет увеличиваться с учетом урбанизации, реконструкции инфраструктуры и повышения потребности общества в качественных и доступных социальных услугах. Потому что в НСР-30 доказано, что уровень потенциала, компетентности и качества управленческих процессов на местном уровне значительно отстает от национального уровня. Вышеизложенное подтверждает актуальность теоретико-методологических исследований социальной инфраструктуры на уровне регионов Республики Таджикистан.

Следует отметить, что среди ученых нет единого мнения об экономической природе социальной инфраструктуры региона. Поэтому на основе данных табл. 1 проанализируем экономическую концепцию социальной инфраструктуры региона.

Таблица 1- Исследование определения социальной инфраструктуры региона

Источник и автор	Определения
Рандалов Ю.Б. Социальная инфраструктура региона: проблемы развития / Ю.Б. Рандалов, Ц.Б. Будаева // Новосибирск: Найка, 1989. -72 с.	Социальная инфраструктура представляет собой совокупность объектов деятельности, направленных на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение жизнедеятельности, психического и интеллектуального развития населения.
Безуглая Е.В. Значение социальной инфраструктуры для социально-экономического развития региона / Е.В. Безуглая // Молодой учёный. 2013. № 10 (57) – С. 272-274.	Социальная инфраструктура представлена как совокупность социально-экономических условий, обеспечивающих как общее развитие производственного процесса, так и конкретной территориально-хозяйственной единицы.
Смирнова О.А. Социальная инфраструктура региона: сущность, Проблемы и перспективы развития / О.А. Смирнова // Ивановский государственный химико-технологический университет. 2014. №2 (38). – С. 87-91.	Социальная инфраструктура региона представляет собой совокупность экономических единиц региона, деятельность которых связана с обеспечением стабильной жизнедеятельности населения и человека.
Антонюк В.С. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры / В.С. Антонюк, А.Ж. Буликеева // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 11. – С. 31-39.	Социальная инфраструктура региона представляет собой совокупность отраслей (здравоохранение, образование, физическая культура и спорт, культура и искусство), деятельность которых способствует устойчивому социально-экономическому развитию региона, повышению качества жизни и рациональной организации общества.

Источник: разработано автором

Согласно табл. 1, в научных источниках наблюдается отсутствие единого мнения в экономическом понимании социальной инфраструктуры и социальной инфраструктуры региона. Ю.Б. Рандалов и К.Б. Будаева определяют социальную инфраструктуру как совокупность объектов деятельности, направленных на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение функционирования

жизнедеятельности и психического развития населения. На мой взгляд, эти авторы правильно определили экономическое понимание социальной инфраструктуры, но объекты социального характера направлены не только на удовлетворение индивидуальных потребностей, но и на общие потребности общества, что не является содержанием определения [2].

Э.В. Безуглая рассматривает социальную инфраструктуру как совокупность социально-экономических условий, обеспечивающих общее развитие производственного процесса и способствующих развитию конкретной территориально-хозяйственной единицы. Из такого определения содержания социальной инфраструктуры следует, что Е.В. Безуглая особое внимание уделяет важности социальной инфраструктуры в развитии экономики региона. Следует, отметить, что в авторском определении Е.В. Безуглая не обращала внимания на значение социальной инфраструктуры в формировании и развитии здорового образа жизни [3].

В исследовании О.А. Смирнова – одно из самых узких определений социальной инфраструктуры региона. Он определил социальную инфраструктуру региона как совокупность экономических единиц региона, деятельность которых связана с обеспечением стабильной жизнедеятельности населения и человека. Из этого определения следует, что О.А. Смирнова акцентировала внимание на региональных особенностях социальной инфраструктуры. Однако значение и функции социальной инфраструктуры региона в определении О.А. Смирнова до конца не исследована. [4]

Одно из самых широких определений социальной инфраструктуры региона - предложил В.С. Антонюк. Он рассматривает социальную инфраструктуру региона как совокупность отраслей (здравоохранение, образование, физическая культура и спорт, культура и искусство), деятельность которых способствует устойчивому социально-экономическому развитию региона, повышению качества жизни и рациональной организации общества. Определение, предложенные В.С. Антонюком, на наш взгляд, раскрывает содержание этой категории и ее функции [5].

Поскольку В.С. Антонюк все направления социальной инфраструктуры области и даже страны рассматривает как неотъемлемую часть социальной инфраструктуры. Также подчеркивается, что социальная инфраструктура способствует повышению качества жизни и рациональной организации общества. Антонюк отметил, что его отрасли должны способствовать устойчивому социально-экономическому развитию. Эта точка зрения не полностью охватывает все нюансы устойчивого развития. Потому что в рыночных условиях в некоторых регионах наряду с развитием социальной инфраструктуры не учитываются принципы устойчивого развития [5].

Таким образом, на основе анализа взглядов этих ученых, я предлагаю следующее авторское определение экономического содержания социальной инфраструктуры региона: социальная инфраструктура региона, способствующая здоровому образу жизни и воспроизводству населения, развитию интеллектуальных ценностей, обеспечение экономики региона трудовыми

ресурсами и др., и является важным фактором, влияющим на процессы урбанизации и агломерации.

Следует отметить, что данное определение экономического содержания социальной инфраструктуры региона учитывает следующие аспекты данной категории:

- социально-экономическое развитие конкретного региона обеспечивается за счет социальной инфраструктуры региона;
- социальная инфраструктура региона имеет объективную потребность в создании благоприятных условий для здорового образа жизни и воспроизводства населения;
- развитие социальной инфраструктуры региона способствует развитию интеллектуальных ценностей, обеспечению экономики региона трудовыми ресурсами и другими социально-экономическими ценностями;
- процесс урбанизации и агломерации, а также региональная агломерация, являющаяся важным направлением урбанизации, под влиянием социальной инфраструктуры региона приобретает новые черты формирования.

Для оценки развития социальной инфраструктуры региона представлен ряд методов исследования (табл. 2).

Таблица 2 - Методы оценки развития социальной инфраструктуры региона

	Источник	Методы оценки
	Бородатова Л. Ю. Обоснование развития социальной инфраструктуры в условиях пространственной трансформации экономики региона. Монография / Л. Ю. Бородатова, Л. Л. Тонышева. - Тюмень: ТГНГУ, 2015.- 140с.	<p>Уровень развития социальной инфраструктуры региона (Дж. Фридман) определяется по следующей формуле:</p> $F = \frac{\alpha \times f_{п} + \beta \times f_{р}}{2}$ <p>где F – уровень развития социальной инфраструктуры региона; $f_{п}$ - уровень развития социальной инфраструктуры вспомогательного вида; $f_{р}$ - уровень развития социальной инфраструктуры развивающейся формы; α, β - факторы поляризации определенной формы социальной инфраструктуры.</p>
	Фаттахов Р.В. Оценка развития социальной инфраструктуры регионов России и ее влияние на демографические процессы / Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников // Экономика социальной сферы.-Уфа: Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН: “Финансы: теория и практика”. -Т.24, №2, 2020. -С.104-118.	<p>Влияния фактора на оценку социальной инфраструктуры региона рассчитывается по следующей формуле:</p> $Y_i^n = \frac{Y_i - Y_{min}}{Y_{max} - Y_{min}}$ <p>Y_i -значение показателя для i-го региона; Y_{max}, Y_{min} -максимальное и минимальное значения показателя для всех рассматриваемых регионов; Y_i^n - нормативное значение показателя для i-го региона;</p>
	Торопушина Е.Е. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры в регионах Севера и Арктики России / Е.Е. Торопушина // Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Мурманской области научного проекта № 15–12–51002. ЭКО. – 2016. – №6.-С.99-108.	<p>Метод линейного масштабирования основан на определении опорных точек (минимального и максимального значения). Этот метод оценки широко используется для учета развития человеческого потенциала. Расчет основан на следующей формуле:</p> $I = \frac{X_{факт} - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}$ <p>где: I-индекс человеческого развития; $X_{факт}$ – реальный показатель развития человеческого потенциала региона; X_{max} и X_{min} –максимальное и минимальное значение индекса для всех рассматриваемых регионов</p>

<p>Загребова Л.Е. Регионально е развитие социальной инфраструктуры: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л. Е. Загребова. -Тольятти, 2011-27с.</p>	<p>Влияние развития социальной инфраструктуры региона на удовлетворенность общества уровнем жизни оценивается по следующей модели:</p> $y = f(K_1, K_2, K_3 \dots K_n)$ <p>где: K_1-интегральная величина, отражающая текущее состояние системы образования; K_2-интегральное значение, отражающее вес сектора здравоохранения; K_3- интегральная величина, отражающая силу поля культуры; от K_4 до K_n –другие участки выбираются на усмотрение оценщика</p>
<p>Терехова-Пушная Д.В. Методика оценки уровня развития социальной сферы / Д.В. Терехова-Пушная // ЧОУ ВО «Московская международная академия». -2016.</p>	<p>Комплексная оценка развития социальной инфраструктуры региона по методу «Паттерн» (интегральное значение показателей развития социальной инфраструктуры региона)</p>

Источник: разработано автором

Методы, перечисленные в табл. 2, могут быть использованы для оценки различных аспектов развития социальной инфраструктуры в регионах. Однако каждый метод оценки имеет свои преимущества и недостатки, которые должен учитывать исследователь. С положительной стороны можно отметить метод оценки развития инфраструктуры региона, основанный на исследовании Дж. Фридмана заключается в том, что данный метод позволяет оценить уровень обеспеченности региона объектами социальной инфраструктуры на основе определенной системы реальных показателей и региональных показателей.

Для применения этого метода Дж. Фридман разделил экономические зоны на четыре типа: ядро, зону роста, новую формирующуюся зону и зону упада. Эта классификация может помочь уточнить результаты оценки для определения развития социальной инфраструктуры. Реализация этого метода требует большого количества вычислений. Потому что для каждого типа региона (по классификации Дж. Фридмана) необходимо разработать свою морфологическую матрицу в зависимости от элементов социальной инфраструктуры. [6]

В условиях Республики Таджикистан классификация регионов по методике Дж. Фридмана требует больших усилий, и оценка может быть сделана только властями или научно-исследовательскими институтами. Иными словами, исследователям и ученым трудно и даже невозможно использовать этот метод в современных условиях развития социальной инфраструктуры в регионах.

Метод оценки в работах Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, В.В. Орешникова и др. можно использовать для исключения влияния фактора измерения на оценку социальной инфраструктуры региона. Эта модель отражает уровень развития социальной инфраструктуры и параметры демографического движения общества. Следует отметить, что данная модель менее практична, чем общая микро математическая модель развития региона, при определении уровня развития социальной инфраструктуры региона.

В целом метод расчета линейной шкалы позволяет определить нормативное значение показателя оцениваемой площади. Однако это нормативное значение может быть неточным, потому что каждый регион имеет свои особенности и может развиваться в любой части социальной инфраструктуры с учетом любых

преимуществ. В разрезе регионов Республики Таджикистан возможно использование данного метода оценки развития социальной инфраструктуры с учетом природно-тематических особенностей расположения и демографических факторов при определении нормативного значения.

Исследователи также могут самостоятельно рассчитать необходимую площадь и учесть ее при оценке. Классификация показателей этой модели основана на расчете затрат в сферах образования, здравоохранения, культуры и спорта, туризма и других. Расчет интегральных значений осуществляется по специальной методике, учитывающей первоначальный расчет повторяющихся значений. Использование данного метода при оценке развития социальной инфраструктуры регионов Таджикистана считается удобным и положительным.

Комплексная оценка развития социальной инфраструктуры региона также проводится по методу Паттерн (табл. 2). Преимуществом данного метода является то, что предлагаемая методика обеспечивает объективную оценку уровня развития социальной инфраструктуры региона, а также позволяет определить эффективность инфраструктуры. Недостатком этого метода является то, что при его использовании необходимо разработать алгоритм кластеризации показателей социальной сферы. Для этого требуется разработка социально конкретного документа для каждого региона и населенного пункта. В сложившейся ситуации в регионах Таджикистана использовать этот метод очень сложно, но возможно его использование в оценке наряду с постепенным развитием страны и цифровизацией социально-экономических отраслей. [7]

Рекомендуется в процессе реализации Концепции управления местным развитием в Республике Таджикистан на период до 2030 года с учетом рассмотренных в статье методов оценки развития социальной инфраструктуры региона, а также зарубежный опыт разработать методику оценки развития социальной инфраструктуры региона.

Привлекать к ее разработке отечественных ученых, специалистов в области и, конечно же, зарубежных ученых и специалистов. Регионы страны также могут систематизировать методы оценки развития социальной инфраструктуры в среднесрочных программах регионального развития и объяснить, как их использовать. Это с одной стороны, обеспечит методологическую основу для оценки развития отрасли с учетом национальных особенностей развития социальной инфраструктуры, а с другой стороны, компетентные органы будут эффективно управлять развитием социальной инфраструктуры в регионах.

Литература

1. Национальная стратегия развития до 2030 года. [Электронный источник]. URL: <https://investcom.tj/uploads/strateg2030.pdf> [дата обращения: 02.03.2022].
2. Будаева // – Новорыбинск: Найка, 1989. – 72 с.
3. Безуглая Е.В. Значение социальной инфраструктуры для социально-экономического развития региона / Е.В. Безуглая // Молодой учёный. – 2013. – № 10 (57) – С. 272-274.
4. Смирнова О.А. Социальная инфраструктура региона: сущность, Проблемы и перспективы развития / О.А. Смирнова // Ивановский государственный химико-технологический университет. 2014. №2 (38). – С. 87-91.

5. Антонюк В.С. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры / В.С. Антонюк, А.Ж. Буликеева // Вестник Тюменского государственного университета. –2013. № 11. – С. 31-39.
6. Бородатова Л. Ю. Обоснование развития социальной инфраструктуры в условиях пространственной трансформации экономики региона. Монография / Л. Ю. Бородатова, Л. Л. Тоньшева. – Тюмень: ТГНГУ, 2015. -140 с.
7. Федулов С. П. Социальная инфраструктура современного российского города. [электронный ресурс]. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/958/991/1219/019.FEDOULOV.pdf>. (дата обращения: 10.07.2021).

УДК 339.924

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Петрова Д.А.

Алтайский государственный университет

(г. Барнаул, Российская Федерация)

darivolley2@mail.ru

Аннотация. *Интеграционные процессы на постсоветском пространстве активизировались еще в 1990-е гг. Создание региональных союзов способствовало развитию двусторонних отношений отдельных государств. Экономические российско-таджикские отношения традиционно строятся на сферах трудовой миграции, энергетике и торговле. Укреплению торгово-финансовых отношений способствуют общность геополитических интересов и активное культурно-образовательное сотрудничество двух стран.*

Ключевые слова: *постсоветское пространство, ЕАЭС, экономическая интеграция, трудовая миграция, ШОС.*

COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF POST-SOVIET INTEGRATION

Petrova D.A.

Altai State University (Barnaul, RF)

Abstract. *Integration processes in the post-Soviet space intensified back in the 1990s. The creation of regional unions contributed to the development of bilateral relations between individual States. Russian-Tajik economic relations are traditionally based on the areas of labor migration, energy and trade. Common geopolitical interests and active cultural and educational cooperation between the two countries contribute to the strengthening of trade and financial relations.*

Keywords: *post-Soviet space, EAEU, economic integration, labor migration, SCO.*

Конец XX века ознаменовался началом новой истории в международных отношениях. Советская система потерпела крах, а на евразийском континенте появились новые независимые государства. В свою очередь последним необходимо было создавать и развивать собственную государственность самостоятельно. Однако в условиях глобализации этот процесс оказался достаточно сложным. В связи с этим на постсоветском пространстве стали образовываться двусторонние связи между государствами, а также возникли

региональные союзы, в рамках которых появлялась возможность минимизации негативных факторов, влияющих на развитие, как самих новых постсоветских государств, так и новой системы взаимоотношений в евразийском регионе.

Кризис советской системы побудил глав государств республик к поиску новых форм сотрудничества. Первой региональной структурой постсоветского пространства стало Содружество Независимых Государств, образованное в декабре 1991 года. Согласно Уставу, подписанному десятью новообразовавшимися государствами, организация была призвана содействовать всестороннему сотрудничеству в области культуры, экономики, безопасности. В свою очередь между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан в 1993 году был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, на котором основываются взаимоотношения двух государств [1].

Страны постсоветского пространства в экономической сфере главной целью ставили построение единого экономического пространства. В рамках Содружества Независимых Государств достижение этой цели не обеспечивалось в полной мере, поэтому в конце 1990-х гг.-начале 2000-х гг. стали формироваться новые региональные экономические союзы.

Первым из них был Таможенный Союз, образованный в 1995 году. В рамках Союза его участники стремились к отмене налоговых и таможенных пошлин. Уже через пять лет государства постсоветского пространства пришли к идее построения более углубленного экономического сотрудничества, поэтому в 2000 году Россией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном подписывается Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). С 2003 г. в рамках Евразийского экономического сообщества идет работа по формированию Единого экономического пространства, начинается разработка законодательства, способного обеспечивать свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы («четыре свободы» ЕАЭС) [2].

Страны евразийского региона объединены в рамках еще одной ключевой региональной организации – Шанхайской Организации Сотрудничества. Изначально ШОС была создана в качестве союза, занимающегося вопросами региональной безопасности. Однако по мере развития контактов между ее участниками, стало понятно, что потенциал ШОС не ограничивается военно-стратегическими интересами, а страны-участницы имеют взаимные торгово-экономические выгоды. На сегодняшний момент ШОС обеспечивает потребности стран-участниц в вопросах региональной безопасности, экономического сотрудничества и гуманитарного партнерства.

Экономическое сотрудничество России и Таджикистана развивалось как в рамках региональных объединений (СНГ, ЕврАзЭС, ШОС), так и посредством двусторонних межгосударственных и межрегиональных соглашений. В силу объективных обстоятельств, прежде всего гражданского конфликта в Таджикистане и его последствий, а также с переходом к рыночной экономике в 90-е годы прошлого века, экономическому аспекту взаимоотношений двух государств не уделялось должного внимания [3, с.291]. Достаточно значимые перемены в развитии экономических связей произошли, лишь после первого официального

визита Президента Российской Федерации В.В.Путина в Республику Таджикистан в октябре 2004 г., когда состоялось подписание большого пакета документов, состоявшего из 14 соглашений, направленных на создание условий для расширения экономического сотрудничества, привлечения российских инвестиций в экономику Таджикистана [4, с.42].

С начала формирования межгосударственных связей между независимыми Россией и Таджикистаном сфера трудовой миграции стала ключевой в становлении тесного сотрудничества. В 2004 году, с подписанием Межправительственного соглашения [5], была заложена правовая основа регулирования вопросов внешней трудовой миграции. По итогам встречи глав государств В.В.Путина и Э.Рахмона, были отменены визы для граждан Таджикистана [6]. В дальнейшем совершенствование нормативно-правовых документов России и подписание новых двусторонних договоров способствовали решению проблем, связанных со сроками регистрации пребывающих трудовых мигрантов и нелегального трудоустройства. Результатами налаживания сотрудничества стало то, что Россия на сегодняшний момент является приоритетным направлением для трудовых мигрантов из Таджикистана. Следует сказать о том, что даже пандемия не стала препятствием для осуществления сотрудничества в этой сфере. Так, В 2020 году Таджикистан и Россия заключили соглашение об организованном наборе граждан республики для "временной трудовой деятельности на территории РФ". Из-за пандемии коронавируса и действовавших в связи с ней ограничений реализация этого начинания стала возможной только в начале 2021 года. По этой схеме работу в России получили 1 330 человек через Агентство по трудоустройству при Минтруда и 560 человек через частные агентства занятости [7].

В экономике Таджикистана энергетическая отрасль является наиболее инвестиционно привлекательной. Одним из главных гидроэнергетических российских проектов является Сангтудинская ГЭС-, которая была введена в эксплуатацию в 2009 году [8]. Еще одним большим проектом можно назвать ООО «Газпром нефть – Таджикистан», которое появилось в республике в 2007 году. Оно является дочерним предприятием ПАО «Газпром нефть» [9].

Наряду с компаниями энергетического сектора инвестиционную привлекательность имеет и компания мобильного оператора «Мегафон Таджикистан», о чем говорил в одном из интервью руководитель торгового представительства РФ в Таджикистане Евгений Кореньков. Более того, он отметил, что на рынке Таджикистана работают более 300 компаний РФ, а объем прямых инвестиций за 13 лет (с 2007 по 2021) составляет почти 1 млрд. долл. США [10]. На сегодняшний момент Россия является одним из главных инвесторов в экономику Таджикистана, уступая лишь Китаю.

С момента образования независимой Республики Таджикистан Россия играет важную роль в ее товарообороте. Российская доля в объеме внешнеторгового оборота Таджикистана около 30%. Объем взаимного товарооборота между Таджикистаном и Россией в 2011г. достиг более 1 млрд. долл., что было примерно на 60% выше уровня 2005 г. Следует отметить тот факт, что на эти годы приходится активное развитие региональных союзов – ЕврАзЭС и ШОС. В связи с этим следует

предположить, что вышеупомянутые показатели товарооборота между Россией и Таджикистаном были достигнуты в рамках деятельности этих организаций.

Несмотря на подсанкционное положение России, взаимное торгово-экономическое сотрудничество с Таджикистаном продолжает оставаться на высоком уровне. Статьями экспорта из России являются минеральные ресурсы, составляющие треть от общего объема экспорта, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, металлы и изделия из них, продукты химической промышленности, машины, оборудования и транспортные средства. Экспорт из Таджикистана представлен следующими группами товаров: текстиль и обувь, составляющие около 80% от общего объема экспорта, продовольственные товары и сельскохозяйственная продукция, и продукты химической промышленности [11].

Заключение. Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество Таджикистана и России активно развивается с начала 2000-х гг. За это время странам удалось установить прочные финансово-экономические связи. Необходимо отметить роль региональных и международных организаций в процессе углубленной интеграции на постсоветском пространстве. Совместная работа в рамках ЕврАзЭС и ШОС способствовала минимизации влияния негативных факторов на сферу трудовой миграции и торговли. Благодаря общему историческому прошлому, общим интересам в сфере обеспечения региональной безопасности, а также тесному взаимодействию в культурной и образовательной сферах экономическое сотрудничество России и Таджикистана является стабильным и перспективным.

Литература

1. Алимов Б.Х., Ризоев Б.М. Стратегическое партнерство Республики Таджикистан и Российской Федерации в XXI веке // Вестник педагогического университета. – 2021. – С. 247-252.
2. История создания и развития ЕАЭС: от ЕврАзЭС через ТС и ЕЭП [Электронный ресурс]// Агентство РСТ. Режим доступа: <https://www.rctest.ru/news/istoriya-sozdaniya-i-razvitiya-eaes-ot-evrazes-cherez-ts-i-eep.html> (дата обращения: 10.03.2022)
3. Алиева Р.Р. Экономическое сотрудничество как фактор укрепления российско-таджикских отношений // Вестник педагогического университета. – 2021. – С. 291-294.
4. Шарипов А., Шамсиддинов С. Эмомали Рахмонов-последователь таджикско-российской дружбы. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 72 с.
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации от 16.10.2004 г. // Гарант: информационно-правовое обеспечение. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1156658/> (дата обращения: 10.03.2022)
6. Назаршоева С.Ф. Развитие межгосударственного взаимодействия Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере регулирования трудовой миграции (конец XX – начало XXI в.) // Известия АлтГУ. – 2018. – № 5(103). – С.119-123.
7. Минтруд Таджикистана сообщил, что около 95% трудовых мигрантов республики едут в Россию [Электронный ресурс] :// ТАСС, информационное агентство. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/13175657> (дата обращения: 9.03.2022)
8. Официальный сайт ОАО «Сангтудинской ГЭС»: Электронный ресурс // Режим доступа: <https://sangtuda.com/> (дата обращения: 13.03.2022)

9. О предприятии ООО «Газпром нефть – Таджикистан» [Электронный ресурс] :// Веб-сайт «Газпромнефть-Таджикистан». Режим доступа: <http://azs.gazprom-neft.tj/about/company/> (дата обращения: 11.03.2022)
10. Российские инвестиции в Таджикистан за 13 лет превысили \$1,6 млрд [Электронный ресурс] :// НИАТ «Ховар». Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2021/12/rossijskie-investitsii-v-tadzhikistan-za-13-let-prevysili-1-6-mlrd/> (дата обращения: 10.03.2022)
11. Торговля между Россией и Таджикистаном в 2021 г. [Электронный ресурс] // Внешняя Торговля России. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-tadzhikistanom-v-2021-g/> (режим доступа: 11.03.2022)

УДК 330.322.011

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Пулатов Б.Б., Исмоилов Ш.М.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается формирование информационной инфраструктуры инвестиционной деятельности региона, создание агентства регионального развития, содействие в проведении выставок продукции регионов и проведение консультационных семинаров для менеджеров предприятий по вопросам инвестиционной деятельности.*

***Ключевые слова:** информационная инфраструктура, инвестиционная деятельность, агентства регионального развития, профиль стран в интернете.*

FORMATION OF INFORMATION INFRASTRUCTURE OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE REGION OF SUGHD REGION

Pulatov B.B., Ismoilov Sh.M.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

***Abstract.** This article discusses the formation of an information infrastructure for investment activities, the creation of a regional development agency, assistance in holding exhibitions of regional products and holding consulting seminars for enterprise managers on investment activities*

***Key words:** information infrastructure, investment activity, regional development agencies, country profile on the Internet.*

Особое место в инвестиционной политике занимает формирование информационной инфраструктуры инвестиционной деятельности. Важно отметить роль информации в изменении характера взаимодействия институциональных преобразований и инвестиционных процессов. Известно, что информация стала одним из факторов производства. Известный российский ученый – экономист В. Иноземцев отмечал: «Уникальность информации как производственного фактора обусловлена заключённой в ней дихотомией распространённости и редкости, неисчерпаемости и конечности» [1, с.55]. Рост информационной доступности

способствует быстрому накоплению опыта и росту квалификации инвесторов, что меняет его предпочтения в процессе принятия решения.

Практика убедительно свидетельствует, что активность инвестора в значительной мере определяется уровнем свободы выбора способов, приемов преобразования информации в полезности результат [2]. Эффективность реализации свободы выбора зависит от структуры информационной системы, которая в конечном итоге зависит от правил, процедур и показателей, нарабатываемых институтами инвестиционного рынка. Развитие системы информационного обеспечения инвестиционной деятельности дает возможность проводить не только анализ динамики последней, но и получать необходимые сведения о контрагентах. Она включает: информацию об изменениях в законодательстве, о состоянии рынка ценных бумаг и т.д.

Формирование информационной инфраструктуры для активации инвестиционной деятельности в регионе Согдийской области целесообразно принимать следующий мероприятия:

1. Создание Агентства регионального развития

Целью деятельности Агентства является содействие предприятиям в привлечении инвестиций и содействие инвесторам в создании новых и модернизации и расширении действующих производств.

Для достижения указанных целей Агентство будет осуществлять деятельность в следующих направлениях:

- консультирование предприятий по вопросам привлечения инвестиций;
- оказание помощи в оформлении инвестиционных проектов и необходимой для их реализации документации;
- оказание помощи в поиске источников финансирования проектов;
- оказание информационной поддержки крупным инвесторам, заинтересованным в инвестициях (посольства, банки, инвестиционные компании и фонды, крупные частные инвесторы и др.);
- проведение переговоров, консультаций и других мероприятий со стратегическими инвесторами с целью их привлечения;
- организация и осуществление анализа инвестиционных проектов и (или) заявок на разработку инвестиционного проекта по поводу соответствия установленным требованиям;
- раскрытие информации об имеющихся инвестиционных проектах, требованиях и условиях осуществления инвестиций всем заинтересованным лицам на регулярной основе;
- сопровождение инвестиционных проектов;
- проведение консультационных семинаров для менеджеров предприятий по вопросам инвестиционной деятельности.

2. Развитие каналов распространения информации об инвестиционной привлекательности страны.

Основные целевые рынки напрямую повлияют на производство вспомогательных рекламных материалов в отношении языка, на котором они должны быть представлены.

Желательно, чтобы рекламные материалы были представлены на нескольких языках; в данном случае сдерживающим фактором будут являться затраты и ресурсы, необходимые на перевод. Соответственно предлагается для наиболее широкого освещения информации за минимальные затраты, что целевыми языками должны быть русский и английский.

Материал, содержащий общий обзор о странах, должен быть распространен среди как можно более широких кругов, при этом должен быть использован в каждом конкретном случае соответствующий формат.

Разработка первого комплекта материалов – предоставление содержания для дальнейших рекламных материалов /веб-сайт по продвижению отдельных отраслей.

Печатным материалам необходимо создать дополнение к профилю стран в интернете. Это имеет ряд преимуществ: меньше затрат, возможность обновления информации и возможность распространения информации на международном уровне.

Содержащаяся на сайте информация может быть размещена на собственных сайтах участвующих сторон. Коллективные проектные работы должны быть отражены на вводных интернет страницах всех презентационных материалов, что, в свою очередь, должно способствовать дальнейшему объединению различных веб-сайтов в единую систему. Это может быть реализовано либо за счет отдельной загрузки информации на каждый сайт, либо путем создания взаимосвязанной единой системы взаимных ссылок, когда информация, поступающая на один сайт, автоматически пересылается на другие сайты системы, что позволяет одновременно обновлять информацию на всех сайтах.

Иными словами, при размещении какой-либо информации в системе она немедленно попадает на все имеющиеся веб-сайты страны. Данная информация может быть также доступна другим организациям, и размещена на их уже имеющихся или будущих веб-сайтах.

Наряду с общей информацией об инвестиционном климате и инвестиционных возможностях можно привести более подробную информацию, представленную в виде информационных листов

Технологии Интернет предоставляют сегодня все условия для оперативного обмена мнениями и предложениями, проведения тематических дискуссий. Интернет может разворачивать на своем сервере дискуссии о проблемах привлечения инвестиций в экономику области, обсуждение трудностей, возникающих у предпринимателей при организации новых предприятий или получении льгот, и многое другое. К этой дискуссии смогут присоединиться жители страны, заинтересованные лица из других стран.

3. Содействие в проведении выставок продукции регионов

Организация ярмарок и выставок продукции предприятий региона также является часто используемым средством повышения степени осведомленности предприятий и организаций регионов друг о друге, поиске потенциальных инвесторов, партнеров и новых рынков сбыта. Чаще всего такие мероприятия организовать.

В ходе формирования информационная инфраструктура инвестиционной деятельности представляется целесообразным соблюдение следующих принципов: доброжелательности во взаимоотношениях с иностранными инвесторами, сбалансированности публичных и частных интересов, информационной открытости для всех инвесторов, ясности и простоты инвестиционного процесса, равноправия инвесторов, объективности и здравого экономического смысла в принимаемых решениях, неизменности установленных правил и своевременного и четкого выполнения своих обязательств, поддержки и стимулирования инвесторов. Грамотно сформированная информационная инфраструктура способна значительно облегчить решение поставленных задач [3, с.46]. Реализация отмеченных мер, способствуют развитию инвестиционной деятельности субъектов региона и тем самым вносить вклад в повышение экономического благосостояния страны, областей, районов и отдельных предприятий.

Литература

1. Иноземцев В. За пределами экономического общества - М: Академия.-2008.- 323с
2. Слипенчук М. Структурные особенности источников инвестиций // «Экономист». 2002. № 10.
3. Суспицин С.А. Подходы к оценке инвестиционной политике // «Регион».2002. № 2. -72с

УДК 330

ВОПРОСЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРЕВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рахимова Н.Ш., Исмамов Х.Х.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)*

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к оценке инвестиционной привлекательности экономики. Проводится анализ иностранной инвестиции в национальной экономики, исследуются факторы оценки инвестиционной привлекательности экономики.

Ключевые слова: инвестиция, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, факторы инвестиционной активности.

ISSUES OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE NATIONAL ECONOMY

Rakhimova N.S., Ismatov H.H.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. The article considers the approaches to the assessment of investment attractiveness of the economy. The analysis of foreign investment in the national economy is carried out, the factors of assessment of investment attractiveness of the economy are investigated.

Key words: investment, investment climate, investment attractiveness, factors of investment activity.

В современных условиях глобализации международные экономические отношения функционируют в сложных условиях конкурентоспособности, так как экономическая модель большинства стран является открытой и интенсифицирует

этот процесс. В этом контексте хозяйствующие субъекты должны быть готовы к изменениям экономической и торговой среды, обеспечивая тем самым свою конкурентоспособность и отвечая современным требованиям. В то же время неуклонное увеличение мощности предприятия требует постоянных вложений в основные фонды, которые направлены на достижение желаемого результата. Это доказывает необходимость инвестиций в экономику и заставляет все хозяйствующие субъекты искать оптимальные пути привлечения и размещения дополнительных финансовых ресурсов.

Несмотря на то, что на сегодняшний день в Республике Таджикистан наблюдается положительная динамика инвестиций в основной капитал, в реализации инвестиционных проектов существуют некоторые проблемы. Решение этих проблем всегда находится в центре внимания Правительства и Президента страны, принимаются решительные меры по улучшению инвестиционного климата. В Послание Основателя мира и национального единства, лидера нации, многоуважаемого Эмомали Рахмона, Маджлиси Оли Республики Таджикистана ещё в 2018 году подчеркнул, что «Правительству страны необходимо ускорить свою деятельность по улучшению инвестиционного климата, привлечению прямых зарубежных инвестиций и представлению инвестиционных проектов» [1]. Поэтому последние годы расширяется принимаемые меры уполномоченных органов в области инвестиционной привлекательности. Показательны иностранной инвестиции в национальной экономике Республики Таджикистан можно наблюдать из таблицы 1.

Таблица 1 – Динамика иностранной инвестиции в национальной экономике Таджикистана 2011-2020 годов (в млн. долл. США)

Виды инвестиций	2016	2017	2018	2019	2020	2020	
						2016	2019
Инвестиции – всего:							
- накоплено на начало года	5063,8	5665,4	6266,2	6652,9	6474,9	127,8	97,3
- поступило за год	842,7	1100,4	644,5	607,1	428,5	50,9	70,6
По отношению к ВВП	12,1	15,4	8,8	7,5	5,4	-6,7	-2,1
Прямые инвестиции:							
- накоплено на начало года	3245,7	3584,8	3631,7	3948,4	3760,5	115,8	95,3
- поступило за год	434,2	354,5	326	345,9	162,5	37,5	47,0
По отношению к ВВП	6,2	5,0	4,5	4,3	2,0	-4,2	-2,3
Взносы в уставной фонд и портфельные инвестиции:							
- накоплено на начало года	2222,3	2156,7	2311,9	2359,3	2236,6	100,6	94,8
- поступило за год	279,2	46,0	102,4	75,5	15,0	5,4	19,9
По отношению к ВВП	4,0	0,6	1,4	0,9	0,2	-3,8	-0,7

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: ТоРус, 2016. С. 251-273; Статистический ежегодник Республики Таджикистан: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: ТоРус, – 2019. С.222-250; Статистический ежегодник Республики Таджикистан: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: ТоРус, – 2020. С.230-265; Статистический ежегодник Республики Таджикистан: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: ТоРус, – 2021. С. 15, 373

Как показывает систематизированные данные в стране до 2018 года наблюдается рост объема иностранной инвестиции и постепенно снижается поступление данного показателя. Данная тенденция требует дополнительные исследования в области инвестиционной привлекательности и в теоретическом и в практическом плане.

В современных условиях инвестиционная привлекательность является одним из важнейших вопросов теории и практики современной экономики. Этому вопросу посвящены исследования ряда отечественных и зарубежных ученых, которые в рамках своих работ исследуют различные аспекты инвестиционного климата. Однако следует отметить, что среди исследователей нет единой точки зрения на интерпретации инвестиционной привлекательности, так как каждое из предложенных понятий различается в зависимости от факторов оценки инвестиционного климата. Кроме того, при оценке инвестиционного климата учитывается множество факторов, что усложняет механизм оценки инвестиционной привлекательности. По этой причине некоторые описания ученых в этой направлении были объединены как система или совокупность различных характеристик внутренних и внешних факторов инвестиционной среды.

Если речь идёт о инвестиционной привлекательности предприятия имеются разные подходы. Одна из наиболее распространенных точек зрения при оценке инвестиционной привлекательности предприятия определяется как соотношение инвестиционной привлекательности и целесообразности вложенных средств [2]. Согласно этому методу оценки инвестиционного климата, он зависит от нескольких факторов и должен быть изучен в первую очередь. Однако следует отметить, что это представление не очень точное и не раскрывает сути инвестиционной привлекательности. В современных условиях отсутствует четкое описание инвестиционной привлекательности предприятия или другого хозяйствующего субъекта особенно национальной экономики.

Наиболее полное экономическое значение инвестиционной привлекательности определяется Л.С. Валинурова и И.О. Казакова [3]. Они определяют понятие как совокупность физических характеристик, свойств, инструментов, возможностей и платежеспособности инвестиции. Такой подход позволяет учитывать интересы любого участника инвестиционного процесса, и именно за счет обеспечения мотивации всех участников достигается эффективность инвестирования.

Существуют и другие точки зрения, согласно которым инвестиционная привлекательность является важным условием эффективного использования собственных и кредитных средств при анализе ликвидности и ликвидности предприятия [4].

По наиболее распространенному методу привлекательность инвестиции можно оценить на основе доходности и риска, который определяется соотношением фактического дохода хозяйствующего субъекта (или его финансового результата) и накопления денежных средств. В одних источниках инвестиционная привлекательность определяется в виде совокупности

объективных и субъективных характеристик вложений в государство, регион, отрасль и предприятие.

Таким образом, в результате анализа экономической литературы можно выделить три момента, касающиеся описания инвестиционной привлекательности:

- ✓ Оценка инвестиционной привлекательности в соответствии с целями инвестора;
- ✓ Определение привлекательности инвестиций на основе их импакт-факторов;
- ✓ Описание инвестиционной привлекательности на основе рентабельности инвестиционного риска.

Следует отметить, что инвестиционная привлекательность способствует развитию всех экономических агентов. Однако инвестиционная привлекательность создается на государственном уровне, и поэтому данное понятие относится к разряду макроэкономики. На наш взгляд, инвестиционная привлекательность – это условия льготного финансирования с предоставлением гарантий государством возврата средств, мобилизованных инвестором на определенном этапе. Такое описание инвестиционной привлекательности подразумевает, что факторы инвестирования тесно взаимосвязаны, но наиболее важным фактором является определение специфики национальной экономики (рис. 1).

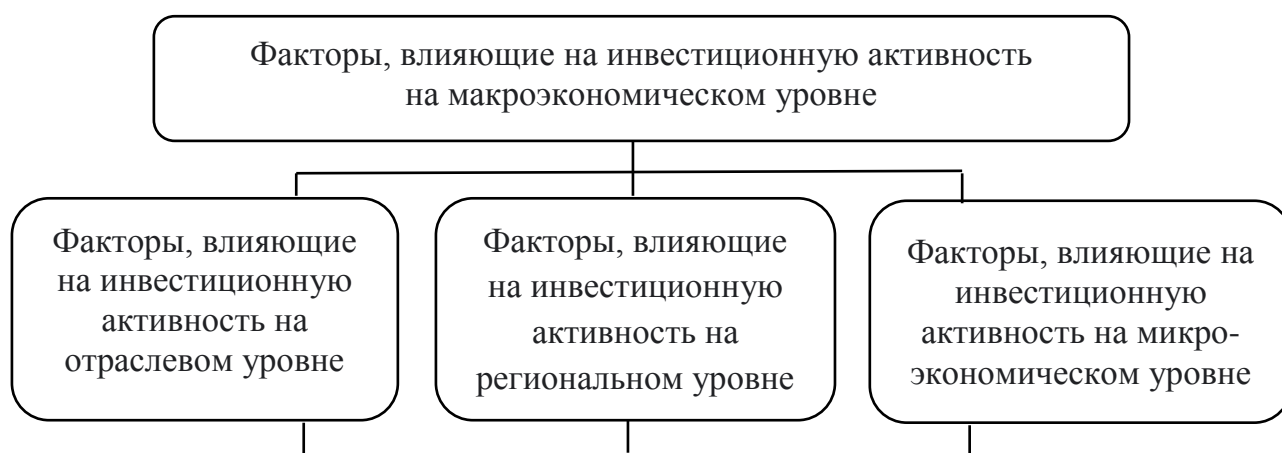

Рисунок 1. Факторы, влияющие на инвестиционную активность

Кроме того, в научных литературах определяются и другие подходы к оценке инвестиционной привлекательности. Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность, можно разделить на 2 группы: внутренние и внешние [5]. Внешний фактор – это фактор, не зависящий от результатов деятельности хозяйствующего субъекта. Оно включает инвестиционно-привлекательный регион, который имеет следующие параметры:

- ✓ состояние политической экономики государства и региона;
- ✓ совершенствование судебной и законодательной власти;
- ✓ уровень коррупции в регионе;
- ✓ развитие инфраструктуры (социальной и экономической инфраструктуры);
- ✓ человеческий потенциал региона.

Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиционная привлекательность национальной экономики отражает благоприятные условия финансирования на уровне предприятий, регионов и государства, организация и развитие которых зависит от ряда факторов. Для создания и поддержания благоприятного инвестиционного климата в экономике необходимо постоянно исследовать все эндогенные и экзогенные влияющие факторы. В случае выявления негативного влияния этих факторов следует искать пути снижения воздействия, так как инвестиционная привлекательность и благоприятный инвестиционный климат приведут к развитию инвестиций в различные отрасли экономики и обеспечат мультипликативный эффект.

Литература

1. Послание Президента Республики Таджикистана, Основателя мира и национального единства, лидера нации, многоуважаемого Эмомали Рахмона, Маджлиси Оли Республики Таджикистана от 26.12.2018
2. Бочаров В.В. Инвестиции. [Текст]: Учебник для вузов / В.В. Бочаров – СПб.: Питер: - 2009. с. 304
3. Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента. [Текст]: учебное пособие / И.А. Бланк – СПб: Ника – Центр – 2010, с. 672.
4. Корчагин Ю.А. Инвестиции и инвестиционный анализ [Текст]: учебник / Ю.А. Корчагин, И.Л. Маличенко – М:Феникс. – 2010, с. 656
5. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика [Текст]: учебник – Е.С.Стоянова М: Перспектива, 2010 – с. 656.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: ТоРус, – 2021. С. 492.

УДК 338.46

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Савриев К.Д.

*Институт экономики и торговли
Таджикского государственного университета коммерции
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
savriev1000@gmail.ru*

Аннотация. *Общественное питание является одной из основных и значимых услуг в системе обслуживания. Без использования инновационных технологий затруднительно повысить конкурентоспособность предприятия. Статья направлена на рассмотрение новейших технологий и инноваций, реализуемых в системе общественного питания. Представлена классификация инноваций. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны отрасли.*
Ключевые слова: *предприятия общественного питания, инновация, эффективность, обслуживание.*

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF CATERING

Savriev K.

Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce (Khujand, RT)

Abstract. Public catering is one of the main and significant services in the service system. Without the use of innovative technologies, it is difficult to increase the competitiveness of an enterprise. The article is aimed at reviewing the latest technologies and innovations implemented in the public catering system. The classification of innovations is presented. The positive and negative aspects of the industry are considered.

Key words: catering establishments, innovation, efficiency, service.

Общественное питание является одним из основных и важных услуг в системе обслуживания продукцией населению. Питание не только направлена на удовлетворение главных физиологических нужд человечества, но и позволяет приобщиться к национальным традициям и культуре народов. Отрасль общественного питания постоянно развивается и совершенствуется. Создаются новые предприятия и заведения в сфере общественного питания, привлекающим к себе посетителей и гостей оригинальным сервисом, необычной обстановке, улучшенным системам обслуживания и необычными технологиями приготовления блюд. Для привлечения новых и удержание уже существующих клиентов, необходимо разработать уникальные продукты. В этом случае руководство предприятий общественного питания используют внедрение инновационных технологий в процессе производства и оказания услуги общественного питания.

На сегодняшний день роль инновации с учетом развития рыночных отношений и потребностей населения постоянно растет. Если предприятия не используют инновационные технологии намного труднее будет повысить конкурентоспособность. Только в случае, если предприятия имеют продукцию с наиболее высокой степенью новизны, то можно будет получить наиболее положительный экономический результат [1, с. 280].

Термин «инновация» в настоящее время трактуется по различным формулировкам. Одним из востребованных трактовок можно отнести следующее: инновация – это внедрение новшество, обеспечивающий качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком.

В современном развитии технологии продукции питания значительную роль играет необходимость инновационного подхода в услугах предприятий общественного питания, которые обусловлены некоторыми факторами:

- процесс объединения экономик большинство стран создают условия для появления новых продуктов не традиционных для нашей страны и области;
- приобретение и появление новых технологичных оборудования на рынке производства товаров и услуг общественного питания непосредственно влияет на процесс производства;
- появление новых возможностей долгосрочного сохранения полуфабрикатов и сырья и материалов, а также готовой продукции;
- современные технологии дают возможность получать продукцию с наиболее

высоким качеством.

Возникновение на рынках новых продуктов, которые по каким-либо причинам были недоступны, создают проблему создания новых технологий для обработки продуктов в промышленном масштабе. Для адаптации новых сырья и полуфабрикатов под требования стандартов, которые предъявляются для производителей продукции общественного питания необходимо не только изменение технологии, но и привлечение новых оборудований.

Появление новых видов оборудований даёт больше возможностей, которые ведут к развитию технологий производства товаров и услуг предприятий общественного питания. Для достижения лучших результатов повышения скорости и качества обслуживания посетителей необходимо модернизировать существующую технологию.

Постоянно растущий спрос на продукцию общественного питания обостряет проблему длительного сохранения свойств сырья. Хотя населения уже привыкла к таким проблемам продукции общественного питания, но с течением определённой времени на современном этапе развития рыночных отношений появились новые возможности сохранения сырья и полуфабрикатов [2, с. 96].

За последние годы в Согдийской области в общественном питании были достигнуты определённые результаты, которые отразились в эффективном развитии товарооборота, увеличение численности предприятий общественного питания, а также увеличению численности посадочных мест.

Согласно данным Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан количество предприятий общественного питания в Согдийской области по состоянию на конец 2020 года составляет 1222 объектов и 34216 численность посадочных мест.

В 2020 году товарооборот общественного питания по области составил 46,4 млн. сомони. За последний отчетный год значительно уменьшился товарооборот на 19,7 тысячи сомони, это связано с факторами, которые негативно повлияли на этот показатель. Одним из таких факторов значительно повлиявшим на изменение товарооборота общественного питания является появление во всём мире коронавирусная инфекция COVID-19. Стоит отметить, что за последний 10 лет товарооборот предприятий общественного питания увеличивался, пока на этот показатель не повлиял коронавирусная инфекция COVID-19. До 2020 года этот показатель увеличился более чем в 3,5 раз [3, с. 608-612].

Таблица 1 – Оборот общественного питания в Согдийской области

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Оборот млн. сомони	13,2	16,9	42,9	56,8	48,9	37,3	42,6	66,5	66,1	46,6

Составлена автором на основании данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Статистический ежегодник Согдийской области.

Стоит отметить, что с увеличением численности предприятий общественного питания, увеличился и число посетителей. Так за последние несколько лет

численность посетителей предприятий общественного питания увеличился на 3,6% и составила 35447 посадочных мест.

С учетом развития рыночных отношений и развития сферы услуг, рост конкуренции привели к поиску созданию новых форматов обслуживания в системе общественного питания. Активное внедрение инновационных новшеств будет содействовать повышению имиджа предприятия.

Наиболее популярными из инноваций могут быть:

Таблица 2 – Новейшие технологии в системе управления предприятием общественного питания.

Классификационный признак	Наименование используемых технологий
Способы обслуживания	Изготовление блюдо на глазах у клиентов Обслуживание по принципу “свободное перемещение” Уличное питание Открытая кухня Обслуживание вне территории ресторанов
Сервисы	Наличие сайта (возможность заказать и оплатить блюда) Создание мобильного приложения Wi-Fi с открытым доступом бесплатным доступом Автоматизация меню Демонстрация меню на витрине предприятия с использованием муляжей блюд Вызов такси из кафе Бронирование столиков через сайт или по телефону

Предприятия общественного питания условно классифицируют по ряду признаков, которые характеризуют степень использования инноваций.

Первый классификационный признак относится к способу обслуживания.

Изготовление блюдо на глазах у клиентов гарантирует свежесть и высокое качество изготовленной пищи, а также выступает в качестве развлечения для гостей. Обслуживание по принципу «свободное перемещение» становится более популярным, позволяет выбрать гостю интересующие его блюда. В зале расставлены специальные выкладки, персонал присутствует, но принимает минимальное участие в выборе блюда. По данному принципу гостям не придется затрачивать много времени, за 20-30 минут они могут свободно позавтракать или пообедать.

Уличное питание – система организации обслуживания чаще всего вне помещений предприятия питания. Характерными примерами такого обслуживания являются организация банкетов, пикников, свадеб и других мероприятий.

Появление новых форматов в общественном питании непрерывно связано с разработкой новых технологий обработки сырья и полуфабрикатов с

использованием инновационного оборудования, которое позволяет сократить время приготовления блюд. Такие технологии позволяют сохранять максимальное количество витаминов и питательных веществ, содержащихся в исходных продуктах.

Касательно инновационных технологий приготовления блюд, то к ним можно отнести молекулярную кухню, особенность которой состоит в соединении продуктов питания, новейшие технологии и молекулярной химии; фудпейринг - методика, основанная на сочетании различных продуктов, которые обладают общим вкусовым компонентом; фьюжн-кулинария – система, основанная на смешивании стилей традиционных кулинарных предпочтений.

Другим последним нововведением в этой области является АРТ-ВИЗАЖ блюд или кулинарный визаж. Кулинарный визаж – это кулинарное искусство профессионально украшать блюда.

Широко распространены и новейшие технологии в системе обработки продуктов. Технология Sous Vide позволяющие приготовить блюда без воздуха с использованием вакуума. Данная технология позволяет получить высококачественную продукцию и сокращение потерь при обработке, а также увеличению срока хранения. Эта технология на сегодняшний день является одной из главных инноваций в технологии приготовления блюд [4, с. 78].

Большинство сервисов, которые предполагаются предприятием общественного питания клиентам, уже известны и популярны. Стоит отметить, что есть такие услуги, которые еще не получили должное внимание. К таким можно отнести: создание мобильного приложения, on - line бронирование столиков, которое помогает быстро и эффективно обслуживать клиентов. Для наиболее эффективного улучшения обслуживания можно отнести разработку системы автоматизации заказов с помощью онлайн приема заказов через планшеты, которые позволяют своевременно выполнить заказы. Суть технологии заключается в том, что заказы принимаются через планшет и сведение о заказе автоматизировано идут на изготовление на кухню и с этим уменьшается время для выполнения заказа.

В настоящее время предприятия общественного питания постепенно внедряют различные новейшие технологии, что позволяет удерживать и повышать уровень конкурентоспособности предприятия.

В основу успешной деятельности каждого предприятия питания лежит качественное обслуживание клиентов. Клиенты всегда стремятся к чему - то новому, интересному, поэтому ресторанам необходимо определить ожидания гостя и постоянно производить определенные инновации для поддержания конкурентоспособности и привлечения новых посетителей. Для этого предприятиям необходимо улучшить ассортимент, вкусовые качества блюд, цены, дизайн, интерьер, имидж, а также немало важны местоположение предприятия для привлечения клиентов.

Необходимо отметить, что важнейшим условием роста спроса на продукты, обслуживания, услуги предприятия общественного питания является внедрение в систему инновационных технологий функционирования.

Для стабильного и эффективного функционирования предприятий

общественного питания необходимо регулярное проведение данных мероприятий для усиления конкуренции, высокого темпа роста рынка услуг, изменением в соответствии с предпочтениями и вкусами потребителей.

Литература

1. Экономика предприятий торговли и общественного питания: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Т.И. Николаевой и Н.Р. Егоровой. —3-е изд., стер. — Москва:КНОРУС, 2017. — 280 с.
2. Федцов В. Г. Культура ресторанного сервиса: учеб. пособие 2 – е изд. –М.: Дашков и К. 2010г. стр. 96.
3. Агентство по статистике при Президенте республики Таджикистан. Статистический ежегодник Согдийской области 2021г. стр. 608-612.
4. Сафонова М. Е. Основы индустрии гостеприимства: Учебное пособие. - М.: МИИТ, 2013. - 78 с.

УДК 330

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ УСКОРЕННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Самадов Р.И., Абдуллоева Р.А.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

(г. Худжанд, Республика Таджикистан)

Samadov_r1966gmail.ru

Аннотация. В статье авторами рассмотрены актуальные социально-экономические проблемы современного Таджикистана, связанные с активизацией инновационного предпринимательства как неперемного условия ускоренной индустриализации. В этом контексте авторами проведен факторный анализ регулирования НИС в условиях модернизации национальной экономики по степени их воздействия.

Ключевые слова: ускоренной индустриализации, модернизации национальной экономики, инновации, НИС, мобильность, финансовое состояние, инновационные ресурсы.

STIMULATION OF INNOVATION IN THE SYSTEM OF FACTORS OF ACCELERATED INDUSTRIALIZATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Samadov R.I., Abdulloeva R.A.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. In the article the authors consider current socio-economic problems of modern Tajikistan associated with the intensification of innovative entrepreneurship as a prerequisite for accelerated industrialization. In this context, the authors conducted a factor analysis of NIS regulation in the conditions of modernization of the national economy by the degree of their impact.

Keywords: accelerated industrialization, modernization of the national economy, innovation, NIS, mobility, financial condition, innovative resources.

Введение. С момента возникновения всех обществ появляется необходимость управления и регулирования возникающих социально-экономических задач и

воспроизводства духовной и материальной потребностей. На определенном достигнутом этапе своего развития обществу требуется анализ, осмысление и модернизация социально-экономических устоев.

В этом контексте модернизация проявляется как процесс инноватизации всех сфер жизнедеятельности общества. В данном случае это рационализация, прагматизм, обновление и усовершенствование институтов, адекватные новым требованиям, вызовам, нормам, техническим условиям и показателям качества. В этом аспекте модернизацией (инноватизация) выступает как трансформация национальной экономики от традиционализма к инноватике [1].

Современная стратегия Правительства РТ основывается на создании рыночной экономики и создание унифицированных правил регулирования национальной экономики. Регулирование процессов инноватизации национальной экономики выступает как совокупность государственных мер по упорядочению, корректировке и поддержке экономических процессов, обеспечивающих качественный рост для повышения уровня благосостояния населения. В этом контексте ключевой задачей регулирования экономики становится качество развития национальной экономики и на этой базе рост благосостояния населения. Долгосрочная перспектива повышения возможности субъектов национальной экономики по обеспечению всех потребностей общества более эффективными технологиями и адекватными инновациями являются индикаторами развития национальной экономики. Поставленная общая стратегия предопределяет тактические цели.

В условиях модернизации национальной экономики особенностями механизма регулирования инновационных процессов является создание государственно-частных партнёрств. Этот процесс основан на диффузии субъектов частной и государственной собственности и формированием новых регулирующих органов. К примеру, регулирования тарифных соглашений между бизнесом и трудовыми коллективами целесообразно проводить путем формирования соответствующих органов из членов союза предпринимателей, исполнительной власти и профсоюзов. В этом контексте перспективно формирование различных комитетов (советов) по развитию приоритетных отраслей, куда необходимо включать ведущих ученых Таджикистана данных направлений [2].

В свою очередь административность форм регулирования инновационных процессов базируется на запретах, ограничениях и принуждении. Следовательно, объект регулирования безоговорочно обязан исполнять директивы субъекта независимо от собственной воли и желаний, что является характерным для централизованной экономики. На ранних этапах построения рыночной экономики административную систему регулирования инновационных отношений еще можно применять при балансировании командных методов и определении цели регулирования инновационных процессов [3]. Самым характерным проявлением этой политики является государственное директивное планирование, где хозяйствующим субъектам устанавливают плановые задания со стороны государства, и применяется централизованное распределение имеющихся

ресурсов. В разных формах и сочетаниях директивное планирование до сих пор применяется во многих странах мира.

Мировой опыт показывает, что роль прямых административных методов в государственном управлении экономикой возрастает при ухудшении экономического положения государства. И, наоборот, при стабилизации экономического положения вступают в силу рыночные методы и косвенные регуляторы.

Авторы исследования полагают, что при инноватизации национальной экономики в переходных условиях созидательная и регулирующая роль государства многократно усиливается, так как непрерывно-последовательное экономическое развитие требует решения финансовых и организационно-правовых вопросов, связанных с обеспечением и внедрением инноваций. Исходя из этого, государству необходимо выработать национальную стратегию инновационного развития и предложить эффективные механизмы ее реализации и саморегулирования.

Актуальность реализации и саморегулирования экономических процессов в условиях инноватизации национальной экономики связана с проблемой устойчивости развития национальной экономики и ее решение связано с ускорением экономического развития и обеспечением занятости населения страны [4]. При этом, формирование НИС в переходных условиях национальной экономики свойственно следующее:

- высокие риски внедрения инноваций;
- зависимость от уровня развития научно-технической среды и наличия инновационной инфраструктуры;
- высокой капиталоемкостью научных исследований и НИКР инноваций;
- высокий порог требований к научно-техническому персоналу;
- в необходимость обеспечения правовой защиты инновационной деятельности.

Факторный анализ регулирования НИС в условиях модернизации национальной экономики по степени их воздействия позволяют разделить их на два больших блока.

Первый блок состоит из параметров, отражающих систему экономических внутренних отношений и их взаимодействие с факторами внешней среды [5]. Второй блок состоит из факторов отражающие «внутренние ресурсы» субъектов. Первый блок факторов апеллирует следующими переменными:

- отношение форм собственности к основным средствам производства, которые отражают характер взаимоотношений и экономических интересов хозяйствующих субъектов (т.е. внутрифирменные экономические отношения и отношения управления);

- организационная структура экономической системы, ее мобильность и гибкость по управленческим решениям, и уровень их адекватности к воздействиям внешней среды;

- классификация хозяйствующих субъектов по категориям малые, средние и крупные компании. Данный параметр отражает экономический статус субъекта и

его потенциальную способность к «изменениям» (улучшающие или радикальные, инновационный проект или отдельная фаза инновационного цикла);

- отраслевая направленность, отражающая внутреннюю специализацию хозяйствующего субъекта. Основная цель его деятельности, занимаемая ниша на рынке своей отрасли и степень конкурентоспособность.

Факторы, воздействующие на регулирования НИС Таджикистана

Вторая группа факторов, оказывающих воздействие на инновационные процессы – это совокупность следующих переменных:

- финансовое состояние, дающее представление об устойчивости хозяйствующих субъектов, зависимость от экзогенных источников инновационного финансирования (в т.ч. его платежеспособность и способность получения кредитов по инновационным проектам);

- возможности и активность хозяйствующего субъекта в области НИОКР, отражающего его научно-технический потенциал;

- уровень средств производства хозяйствующего субъекта, представленный производственным потенциалом - т.е. его способность к производству инновационной продукции (иными словами, производственную мощность);

- профессиональная квалификация трудовых ресурсов хозяйствующего субъекта – т.е. кадровый потенциал и степень его пригодности для реализации инноваций.

Вышеуказанные факторы позволяют дать достаточно адекватное представление о механизмах влияния и воздействия экономической системы на процессы инновационной деятельности национальной экономики и формирования НИС. В этом контексте (учитывая специфику нашего исследования) особую роль отводится такому фактору экономической системы как механизм ее реализации.

Таким образом, можно обосновать необходимость государственного участия в формировании инновационного потенциала. Определены наиболее приоритетные направления государственного вмешательства в активизации инновационных процессов в условиях слаборазвитой экономики, сопряженных высокими затратами и рисками, ориентированные на ускорение и качественной динамики макроэкономических показателей Республики Таджикистан [6].

На основании вышеперечисленного можно определить комплекс экономических, политических, организационно-технических и социальных мер которые в перспективе изменят ситуацию в Республике Таджикистан и будут способствовать становлению, формированию и развитию инновационной сферы в государстве, что даст толчок инновационному развитию и как следствие обеспечит инновационный экономический рост.

Заключение. Таджикистан является одним из 200 государств планеты, где была, есть и будет жесткая конкуренция за ресурсы, за сферы влияния и глобальные инновационные и технологические решения.

В теории технологический прогресс ведет к коммерческому и экономическому прогрессу. Возьмем, к примеру, такие страны как Япония и Швейцария. Не имея природных ресурсов, эти страны торгуют технологиями и инновациями. Япония в сфере электроники и автомобильной промышленности, Швейцария в банковской сфере и производстве эксклюзивных часовых механизмов.

Используя технологии, бизнес получает возможность улучшить качество предоставления своих продуктов и услуг, сократить расходы и время, расширить круг клиентов и потребителей и, в конечном счете, снова инвестировать в развитие технологий.

Эти процессы могут качественно трансформировать уровень жизни и оказывать существенное влияние на развитие нашей экономики. Чтобы запустить данный процесс в этих целях необходимо осуществление эффективных мер, направленных на управление процессами формирования инновационного потенциала национальной экономики Таджикистана.

Литература

1. Комилов С.Дж. Инновационный менеджмент Учебник (дополненное и переработанное издание) на таджикском языке (соавтор Г.Ш. Алиева) ТГУ., Душанбе-2016 г. 396 с.
2. Самадов Р.И. Анализ интенсивного (инновационного) и экстенсивного экономического роста в условиях переходной экономики// Вестник Таджикского Национального Университета. -2012. - №2/6(95). -0,5п.л.
3. Рахмонов Дж.Р. Основы институционализации инновационного развития промышленности Республики Таджикистан / С.Дж. Комилов, Дж. Р. Рахмонов // Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета. – Душанбе, 2013.- №2. – С.48-56
4. Раджабов Р.К. Основные направления реализации механизма поддержки малого инновационного бизнеса//Материалы II международной научно-практической конференции

«Тенденции развития экономики и высшего образования в условиях глобализации» (Второй выпуск) – Душанбе, 2014.

5. Самадов Р.И. Анализ формирования инновационного потенциала Республики Таджикистан и его влияние на экономическое развитие//Экономика Таджикистана. 2016. №4. – С86-90
6. Комилов С.Дж. Инновационное развитие как фактор активации интеграционных процессов. Россия и государства Центральной Азии политические, экономические и гуманитарные аспекты евразийской интеграции Материалы Международной научной конференции (Душанбе, 17.12.13г.) –Душанбе: РТСУ, 2014 С.166-170.

УДК 334.7 (575.3)

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ ЭКОНОМИКИ В СПЕЦИАЛИСТАХ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Сатторова М.Р.

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)*

***Аннотация.** В статье исследуются ключевые аспекты процессов цифровой трансформации, развертывающихся в Республике Таджикистан. Отмечается, начиная с 2010 г. благоприятствует переводу экономики к VI - технологическому укладу, в результате чего сформировался набор локомотивных отраслей. Подчеркивается, что страны с развитой технологией получают «возможность» обеспечить национальную безопасность, государственный суверенитет, а связанная с ним инновационная рента позволяет поддерживать достаточно высокий средний уровень жизни и социальную стабильность. Цифровая экономика как социально-экономическое явление и органическое составляющее экономики, продолжает исследоваться как теоретиками, так и практиками с целью совершенствования механизмов её развития и адаптации к целям нового тысячелетия.*

***Ключевые слова:** Цифровая экономика, технологии, сфера услуг, Болонская конвенция*

DIGITAL ECONOMY AND PROBLEMS OF FORECASTING THE ECONOMY'S NEEDS FOR HIGHER EDUCATIONAL SPECIALISTS

Sattorova M. R.

Khojent State University akakdemika B. Gafurova (Khujand, RT)

***Abstract.** The article examines the key aspects of the digital transformation processes unfolding in the Republic of Tajikistan. It is noted that since 2010 it has been favorable for the transfer of the economy to the VI - technological order, as a result of which a set of locomotive industries has been formed. It is emphasized that countries with developed technology get an "opportunity" to ensure national security, state sovereignty, and the associated innovation rent allows maintaining a fairly high average standard of living and social stability. The digital economy, as a socio-economic phenomenon and an organic component of the economy, continues to be studied by both theorists and practitioners in order to improve the mechanisms for its development and adaptation to the goals of the new millennium.*

***Keywords:** Digital economy, technology, service sector, Bologna Convention*

Введение. Цифровая, или так называемая «компьютерная экономика», по мнению международных экспертов, начиная с 2010 г. благоприятствует переводу

экономики к VI - технологическому укладу, в результате чего сформировался набор локомотивных отраслей, связанных с ними технологий и научных оснований: биотехнология, новая медицина, робототехника, нанотехнологии, ключевые технологии, высокие гуманитарные технологии, новое природопользование и ряд др. Все это в гораздо большей степени ориентировано на человека, чем технологические приоритеты предыдущего уклада» [1, с. 9] все это изменяет структуру потребностей в специалистах с высшим профессиональным образованием в разрезе специальностей по указанным направлениям науки и производства, находящихся в областях человеческой деятельности повышенного спроса на знания.

Основные результаты. Анализ показывает, что этому процессу существенное влияние оказывает общественное явление, вызванное расширением и углублением виртуального пространства. Так, по мнению авторов монографии [1, с. 12] «цифровое - виртуальное пространство стремительно расширяется. Так в 2016 году 3 млрд. 412 млн. чел. пользовались интернетом, что на 10 % больше, чем в 2015 г., если в 1997г. объем интернет-трафика составил 0,13 Гб в секунду, то в 2002г, она уже равнялась 100Гб в секунду, в 2013-28,85 Гб в секунду, а в 2018г. превысил 50 000Гб в секунду» [2, с. 47]. Это явление продолжает создавать и углублять виртуальный мир, характеризуемый как зависимость жизни членов общества от особенностей конкретной экономики, где сам процесс потребления становится управляемым, ибо он (виртуальный мир) является наблюдающим механизмом за членами общества, практически связанными с этим виртуальным миром. Этот процесс не что иное как «гуманитарно-технологическая революция» и это революция «отражается во множестве социальных реалий:

- расширение механизации производства;
- сжатие пространственных ограничений на обмен товарами и информацией; приближение истощения экосистемы;
- высокий уровень охвата производства денежными отношениями;
- конъюеризм /потребительство (т.е. громадные масштабы превращения в товар самого процесса потребления) [3, с. 47]». В этих условиях успешно может развиваться только страна с глобальной конкурентоспособностью.

По мнению авторов монографии [1, с. 14] на первый план выходят компьютерные технологии. Обладание высокими технологиями и, тем более, лидерство в них означает стратегическое преимущество в современном мире. Без обладания современными макротехнологиями страна становится ресурсным донором, независимо от объема природных ресурсов, численности населения и площади территорий. Именно компьютерные технологии становятся ведущими переменными параметрами порядка, определяющими место государства в мире «притягивающими» капитал из стран, в которых таковых нет, или недостаточно».

Страны с развитой технологией получают «возможность обеспечить национальную безопасность, государственный суверенитет, а связанная с ним инновационная рента позволяет поддерживать достаточно высокий средний уровень жизни и социальную стабильность. На излете индустриальной эпохи

произошли технологические революции. Именно технологии, а не капитал стали определяющим в развитии региона, стран, цивилизации» [1, с. 15].

Развитие технологий в вышеуказанных направлениях не только требует, проводит предварительную оценку таких проектов, для чего организация занимающийся таким моделированием должна превратиться в системный интегратор таких проектов, и выполнять следующие:

- оценить шансы на успех, для чего наиболее реальным инструментом может, служит создание и использование математических моделей, в особенности иммитационных моделей;

- путем построения и реализации моделей, определить, каких данных и знаний не хватает;

- выяснить, какие из данных, использованных для оценки реализуемости проекта, являются наиболее важными, что создает предпосылки принятия научных и практически обоснованных решений;

- реализуя математические модели, сократить время принятия и реализаций решений за счет повышения точности, а также адаптированности решений за счет увеличения количества показателей, характеризующих объект управления.

Создание и реализация математических моделей, который позволяет включить в состав основных факторов экономики-труд, капитал, землю и такие факторы как технологии, знания, инвестиции и “данные”. Необходимость включения “данных” в состав основных факторов в современной экономике приведены в программе [2, с. 30] : “В настоящее время данные становятся новым активом, причем главным образом, за счет их альтернативной ценности, т.е. применения данных в новых целях их использования для реализации новых идей”. А новыми идеями должны быть развитие “высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности:

- фармацевтическая промышленность, производство полупроводников;

- производство научного и измерительного оборудования, производство средств связи, авиакосмическая промышленность. Согласно положению этой программы электроника является фундаментом этих отраслей. В США выделяют пять отраслей сферы услуг, относящихся к высокотехнологичному сектору экономики:

- бизнес-услуги, финансовые услуги, услуги связи, а также образование и здравоохранение” [1, с. 30].

Развитие обрабатывающих отраслей и отраслей сферы услуг настоятельно требуют адаптацию “выхода” высших учебных заведений к потребностям трансформации высокотехнологичных отраслей и областей человеческой деятельности повышенного спроса на знания в результатах научных исследований и в специалистах с высшим профессиональным образованием.

Заключение. В этом плане в Республике Таджикистан продолжается огромная работа по локализации ВУЗ-ов по регионам республики, которое осуществляется посредством создания новых ВУЗ-ов по приоритетным направлениям развития науки и экономики, увеличивается количество подготовки выпускников по группам специальностей, продолжается перевод из знания, ориентированного

сценария развития к компетентностной стратегии развития, осуществляемой на базе положений Болонской конвенции. Наряду с заметными успехами процесс подготовки специалистов с высшим образованием настоятельно требует проведение долгосрочных прогнозов потребностей экономики в специалистах в разрезе специальностей и специализации, с лагом времени не менее 15 лет, необходимого для подготовки компетентного специалиста.

Последний согласно результатов исследований отечественных ученых реализуема при разработке и внедрения имитационной модели прогнозирования потребностей экономики в кадрах, основанных на многовариантных расчетах размещения промышленных предприятий и организаций в разрезе территорий и регионов на достаточно длительную перспективу.

Литература

1. В.В.Иванов, Г.Г. Малиневский. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. Москва РАН. 2017
2. Программа цифровой экономики Российской Федерации на период до 2024 года. Москва. РАН. 2016. - с. 36
3. Валлерстайн И. После либерализма. Москва. Едиториал УРСС. 2003. - с. 247.
4. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года, №642

УДК 338.2; 351

ТРАЕКТОРИИ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Соловьева О.А.

Санкт-Петербургский государственный университет

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

o.solovyeva@spbu.ru

Аннотация. В статье автором предложен «ориентированный граф», звенья которого, образуют комплекс трансформационного влияния на экономику предпринимательства. Реализация представленного подхода будет обеспечивать синергизм процессов инновации, диверсификации, модернизации, а именно: единая экономическая цель, общая технологическая парадигма производства, один алгоритм экономического взаимодействия. Практическое применение предложений автора позволит обосновать условия взаимодействия субъектов и объектов хозяйствования, усовершенствовать инструмент государственного регулирования предпринимательства с учетом адаптации к экономической среде, а также провести селекцию и структуризацию национального предпринимательства.

Ключевые слова: государственное регулирование, конвергентный подход, мониторинг, новая национальная экономика, предпринимательство, рыночная экономика.

TRAJECTORIES OF THE PROCESS OF STATE REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP

Solovyova O.A.

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, RF)

Abstract. *In the article, the author proposes a "directed graph", the links of which form a complex of transformational influence on the business economy. The implementation of the presented approach will ensure the synergy of the processes of innovation, diversification, modernization, namely: a single economic goal, a common technological paradigm of production, one algorithm of economic interaction. The practical application of the author's proposals will allow substantiating the conditions for interaction between economic entities and objects, improving the instrument of state regulation of entrepreneurship, taking into account adaptation to the economic environment, as well as selecting and structuring national entrepreneurship.*

Keywords: *State regulation, convergent approach, monitoring, new national economy, entrepreneurship, market economy.*

Введение. В современной практике государственного регулирования на территории Евроазиатского пространства имеют место примеры того, что, несмотря на значительный капитал, природные ресурсы и на оптимальный уровень образования населения, страны являются «догоняющим» на мировом рынке. В данных ситуациях многие экономисты, уповают на экономическую глобализацию, и отрицают ее негативные тенденции на территории Евроазиатского пространства, современное влияние которых доказывает, что при отсутствии единой траектории экономической интеграции, экономическая глобализация является утопией. Поэтому, прогрессивность в экономическом развитии государств необходимо связывать не с глобализацией, а с промышленной кооперацией и узкоспециализированной интеграцией, которая, обуславливая взаимозависимость развитых и развивающихся стран, будет способствовать укреплению их экономической стабильности.

Основная часть. В условиях современной экономики остается открытым вопрос об эффективности экономических преобразований, которые находятся в прямой зависимости от траекторий государственного [1] регулирования. Несмотря на определенный консерватизм в наборе форм и методов воздействия институтов государства на экономическую деятельность, процесс регулирования нуждается в постоянном обновлении траекторий своего движения. Пути трансформации процесса государственного регулирования находятся в зависимости от социально-экономической политики, которая определяет внутреннее правило реформирующего воздействия, дифференцируя приоритеты развития производства и потребления населения. В процессе развития национального бизнеса задействованы следующие траектории регулирующего воздействия:

– диверсификация и модернизация [2] производства на основе научно-технической инновации;

– социализация бизнеса на базе стабильности общественного развития.

Функционирование процесса государственного регулирования предпринимательства по пути диверсификации предпринимательства, предполагает стратегию селективного отбора производственных технологий с целью расширения индустриального диапазона национального бизнеса на макро- и микроуровнях. В общем, экономическая парадигма диверсификации базируется на комбинации двух составляющих: технологии производства и потребности населения.

По мнению экономиста И. Ансоффа, стратегии диверсификации следует подразделять на синергетические и конгломератные [3]. Методологический подход по осуществлению диверсификации синергетического типа должен быть основан на слиянии или поглощении бизнеса одной отрасли. Так как внедрение новой технологии в процесс производства, является затратным и порой непосильным для одной компании. Синергетическая диверсификация, предполагает повышение промышленного потенциала путем комбинирования инновационной и традиционной производственной технологии в одной отрасли. Рассматривая экономическую сущность конгломератной диверсификации, следует отметить, что она консолидирует структуры различных отраслей производства. При этом предпринимательские структуры, ранее не обремененные производственной кооперацией, образуют единое целое, составные части которого сохраняют технологическую и производственную индивидуальность [3]. В процессе диверсификации возможно использование старых технологий для удовлетворения новых потребностей, а также при возникновении новых технологий реализуются старые потребности.

На современном этапе трансформации национального предпринимательства, следует говорить о технологической и структурной модернизации. По мнению автора, модернизацию следует определять, как инструмент диверсификации, который, через трансформацию элементов экономической среды, создает условия для более эффективного функционирования хозяйствующих субъектов. С управленческой точки зрения, модернизация – это планово-прогностическая деятельность актуальной направленности и своевременного реформирования объекта. Модернизация – это проект, который в большей степени касается «оздоровления» индустриальной и институциональной структуры объекта. Модернизационный проект имеет инфраструктурный каркас, четкие временные границы, новые технологические параметры трансформирования. Одним из важнейших факторов успешности модернизационного действия является своевременность реализации проекта. Следует помнить, что даже самые успешные модернизации с течением времени могут устаревать.

Модернизация системного, структурного, функционального уровней национального бизнеса является неотъемлемым сегментом экономической политики государства.

В настоящее время происходит увеличение размеров вложений монетарного и интеллектуального характера в организацию комфортной среды предпринимательства. Одним из аспектов регулирующей деятельности государства в сфере предпринимательства является создание инвестиционной привлекательности национального экономического пространства. Так как масштабы инвестиционных вложений, определяют уровень инновационного развития экономики, обуславливая конкурентоспособность национального предпринимательства, как на внутреннем рынке, так и на макроэкономическом пространстве.

В процессе государственного регулирования предпринимательства высвечивается проблема инновационной активности национального бизнеса. С

целью решения данного вопроса государственные структуры создают условия интеграционного взаимодействия науки и производства для организации национального рынка инноваций. Деятельность институтов государственного регулирования предпринимательства в инновационной сфере включает:

- развитие здоровой конкуренции среди производителей сложной наукоемкой продукции, – содействие росту инновационного экспорта,
- развитие малого и среднего инновационного предпринимательства на базе смежного взаимодействия с представителями крупного бизнеса.

Анализ современного структурного и функционального реформирования национального предпринимательства [4] дает основание выдвинуть предположение, что конструирование инфраструктуры внутреннего рынка следует базировать на государственно-частном партнерстве [5]. Инструментами государственного регулирования предпринимательства являются:

- институты производственно-экономической направленности: кластеры, технопарки, центры трансфера технологий;
- институты финансового снабжения: фонды инвестирования, банки (кредитно-денежное стимулирование);
- институты информационно-коммуникативного обеспечения;
- институты фискального регулирования;
- институты инженерно-транспортной логистики.

Таким образом, автор приходит к выводу, что модернизация, диверсификация, инновация являются элементами (звеньями), которые строят единый трансформационный процесс или комплекс. Совокупные действия элементов данного процесса, консолидированные целенаправленно и общей технологической парадигмой, формируют ориентированный граф. Ориентированный граф на основе технологической соподчиненности, устанавливает векторы взаимодействия между элементами его образующими. Автор предлагает следующую схему (рисунок 1):

- звено №1 «инновация» (планово-прогностическая деятельность, определяющая текущую и стратегическую трансформацию на базе технологической парадигмы). Цель – научно-технический прогресс в соответствии с современными требованиями экономического развития. Масштабы целевых установок дифференцируются на макроэкономические (международная и национальная экономика) и микроэкономические (отрасли, промышленные предприятия);
- звено №2 «модернизация» (планово-прогностическая текущая деятельность по организации процесса реформ). Цель – интенсификация производства, усовершенствование бизнес-структуры управления (микроуровень);
- звено №3 «диверсификация» (стратегическая деятельность в направлении эволюции предпринимательства и экономики). Цель – структуризация экономики (макроуровень) и структуризация отрасли или предприятия (микроуровень) на базе инновации и модернизации производства; преобразование мотивационного механизма предпринимательской деятельности и инструментов государственного регулирования;

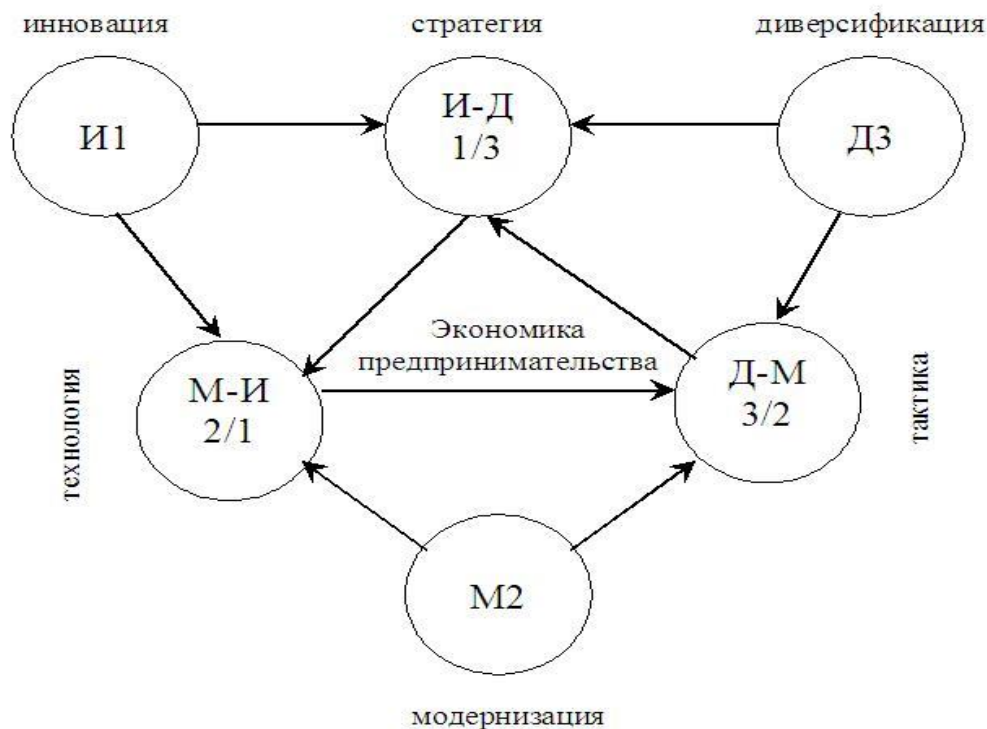

Рисунок 1. Ориентированный граф

– звено №1/3 «консолидация инновации и диверсификации» определяет стратегию преобразования. Цель – формирование научно-технологической парадигмы трансформации;

– звено №2/1 «консолидация инновации и модернизации» разработка специализированных технологий индустриальной и институциональной трансформации. Цель – внедрение и практическое применение научно-технических открытий и изобретений в промышленное производство, модернизация инструментов системы управления;

– звено №3/2 «консолидация модернизации и диверсификации» предусматривает организацию тактики оперативного регулирования процесса трансформации. Цель – разработка проекта реформ и формирование алгоритма трансформационного воздействия.

Заключение. Использование данных ориентированного графа позволит:

– определить рациональное направление стратегии регулирующего воздействие государства на предпринимательство в целях оптимальности планово-прогностической деятельности;

– оптимизировать монетарные и интеллектуальные ресурсы для оперативности регулирующего эффекта (тактика);

– дифференцировать технико-технологический потенциал для эффективности консолидированного усилия (синергия).

Предложенный автором подход, используя логику трансформации, обеспечивает системный анализ преобразований предпринимательской среды, что дает возможность определить перспективу государственного регулирования предпринимательства в национальные экономики.

Литература

1. Ходов Л.Г. Государственное регулирование национальной экономики. – М.: Экономистъ, 2005. – 620 с.
2. Глазьев С.Ю. Об альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики // Российский экономический журнал. – 2011. – №4. – С. 68-85.
3. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / перевод с англ. С. Жильцова. – СПб.: ПИТЕР, 1999. – 416 с.
4. Самохвалов А.С. Стратегический подход к развитию предпринимательства в России // Российское предпринимательство. – 2012. – №6. – С. 43-46.
5. Емельянов Ю. Новые формы государственно-частного партнерства в России // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – №2. – С. 13-23.

УДК 339

СОСТОЯНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В СТРАНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Хасанова М.И.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
mihiba-1997@mail.ru*

***Аннотация.** В данной статье проанализированы взгляд ученых и экономистов о термине «цифровая экономика». Так как электронная торговля является неотъемлемой частью цифровизации национальной экономики, перечислены нормативно-правовые акты, регулирующие, экономические отношения в этой сфере. Проанализировав цифровой климат страны, определены положительные и отрицательные стороны ведения электронного бизнеса и предоставлены предложения для улучшения интернет – торговли в стране.*

***Ключевые слова:** цифровая экономика, интернет – торговля, электронная торговля, цифровой климат, интернет-магазины.*

ABOUT CONDITION OF ELECTRONIC TRADING IN THE COUNTRY IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Khasanova M.I.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

***Abstract.** In this article analyzes the views of scientists and economists on the term "digital economy". Since e-commerce is an integral part of the digitalization of the national economy, listed the legal acts regulating economic relations in this area. After analyzing the country's digital climate, determined the positive and negative aspects of e-business, provided proposals for improving Internet commerce in the country.*

***Keywords:** digital economy, internet trade, e-commerce, digital climate, online stores.*

Введение. Глобализация экономики является основным двигателем развития стран мира. После распада Советского союза, среди этих стран сохранилась взаимозависимость и поддержка во всех отраслях. За последнее десятилетие значительное количество стран в мировом хозяйстве уже перешли или делают

устойчивые шаги к цифровой экономике. Особенно в этом аспекте наиболее преуспевающим можно считать развитых стран. Согласно концепции цифровой экономики, знание, наука, высокие технологии превращаются в ключевые факторы производства. Республика Таджикистан, являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, не отстает в развитии от зарубежных стран.

За короткий промежуток времени в экономических литературах распространился термин «цифровая экономика». Эволюция термина «цифровая экономика» невелика. По мнению специалистов, формирование этого термина впервые использовался в трудах американского ученого Н. Негропonte. [1, 16] Другие утверждают, что Дон Тапскотт был первым, кто использовал этот термин. В своей работе он охарактеризовал цифровую экономику как экономику, основанную на использовании информационных и компьютерных технологий. [2, 23] А в 1999 г. помощник президента США по технологическим наукам Нил Лейн в своих работах дал такую трактовку термину «цифровая экономика»: «Цифровая экономика — это слияние коммуникационных и компьютерных технологий в Интернете и появление информационных и технологий, что приведет к развитию электронной коммерции и кардинальным изменениям в структурах управления». [3, 319]

Наблюдения и сопоставления термина «цифровая экономика» показали, что, несмотря на имеющиеся данные в этой области, единого понимания этого понятия нет. Русский экономист Головенчик Г.Г. В своей книге «Цифровая экономика» разъясняет, что: «Цифровая экономика — это совокупность социальных, экономических, культурных и технологических отношений между государством, бизнес-сообществами и населением, которые формируются в информационной сети и приводят к изменениям в управление этими учреждениями». [4, 13]

Свои взгляды на это понятие высказали и отечественные ученые. Например, д.э.н., профессор Холматов М.М. дает такую трактовку: «Цифровая экономика является составной частью традиционной экономики и представляет собой переход к новому образу жизни, модели ведения бизнеса и производственного процесса». [5, 102] С нашей точки зрения, цифровая экономика представляет собой совокупность экономических отношений, отражающих экономическую деятельность и формирующихся в результате и на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий в производство, управление и другие жизненно важные сферы жизни общества.

Опыт зарубежных стран показывает, что предпосылками развития цифровой экономики являются: - во-первых, широкое использование информационно-коммуникационных технологий со стороны населения, госучреждений, а также распространение компьютеров, телефонов, интернет-сетей в отдаленные районы страны ; - во-вторых, улучшение качество интернета и снижение стоимости на трафики; - в третьих, внедрение новейших технологий в производство и тем самым автоматизировать процесс.

Поскольку Республика Таджикистан находится на стадии становления цифровизации экономики, в этом плане мы только растем. Если в развитых странах о цифровизации экономики говорит наличие технологий по производству роботов,

компьютеров, электронное правительство и тому подобное, то в нашей стране показателями являются предоставление компьютерных услуг, неполное использование ИКТ в процессе оказания госуслуг, образования, здравоохранения, интернет-банкинг и тд. Также в нашей стране стало распространённым электронная коммерция.

Электронная коммерция – сфера экономики, которая включает в себя все финансовые и торговые транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей, и бизнес-процессы, связанные с проведением таких транзакций. [6, 18] Предприниматели, частные лица, малые компании стали продвигать свой товар через интернет-магазины и социальных сетей.

Несмотря на свой глобальный масштаб электронная торговля в нашей стране находится на стадии развития. Само понятие интернет-торговля — это динамично развивающаяся форма купли и продажи, которая сопровождается ростом количество пользователей. Большое количество населения страны, особенно молодежь, очень часто предпочитают покупку товаров в интернете, нежели в традиционных магазинах. Это объясняется низкими ценами, широким ассортиментом, экономией времени. На сегодняшний день самым крупным интернет-магазином в мире считается Amazon.com - крупнейшая американская компания, охватывающий весь мир. В начале деятельности продавали только электронные книги, со временем она переросла в более широкий ассортимент, включая медикаменты, технику, видеоигры и вплоть до автомобилей. За 2020 год выручка компании составила 386,1 миллиардов долларов [7].

По данным компании по разработке программного обеспечения Livo в стране 5 из 30 интернет-магазинов имеют межконтинентальный уровень:

1. Волна – техно-торговый центр, который максимально ориентирован под мобильные устройства;
2. Alif shop – сайт, который предлагает товары (в основном технику) в рассрочку;
3. DeFacto – онлайн-магазин брендовых одежд и обуви с доставкой и рассрочкой;
4. Xiaomi – интернет-магазин, предлагающий покупку телефонов аксессуаров;
5. Авранг – интернет-магазин, бытовых товаров и техники.

Также имеются сайты предлагающие свои услуги доставки продуктов питания, размещение рекламы. Такие как, Magnit.tj, Arba.tj, Shef.tj, Bomazza.tj, Kulob.online, Beeyor.tj, Somon.tj, Avito.tj. Перечисленные сайты и интернет-магазины предлагают свои товары и услуги только в стране. Также население Республики Таджикистан активно пользуются услугами доставки международных онлайн-магазинов, таких как, AliExpress, Amazon, Wildberries и другие.

Кроме отдельных сайтов и интернет-магазинов на путь электронного ведения торговли встают предприниматели, частные лица, занимающиеся традиционной формой торговли и тем самым, делают свой бизнес многолокальным. Они предлагают свой товар через социальные сети, такие как Facebook, Instagram, и отдельные группы в Viber и Telegram.

Республика Таджикистан для регулирования экономических отношений в цифровом пространстве принял несколько нормативно – правовых актов:

- Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан (2012-2020 годы) утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.12.2011 г., № 643;

- Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.12.2019 г. № 642 (17 пунктов и 136 подпунктов);

- Указ Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 года №1174 «О государственной стратегии информационно-коммуникационных технологий развития Таджикистана». [8]

Несмотря на то, что в стране приняты соответствующие нормативно-правовые акты, контроль и регулирование отношений в сфере интернет торговли оставляет желать лучшего. Введения бизнеса через социальные сети имеет свои плюсы и минусы. С положительной стороны:

- легко и удобно продавать товары. Продавцу нужно только представить свой товар в социальных сетях;

- относительно дешевая и недорогая реклама;

- возможность вести бизнес в соседних странах;

- экономьте время и деньги. Вы также можете начать торговать из дома и платить только за интернет;

- доставка товаров (услуг) покупателю третьим лицом, нуждающимся в получении дохода.

Недостатками ведения бизнеса через веб-сайты являются:

- неучет и неуплата каких-либо платежей государству;

- деятельность продавца не регулируется соответствующими органами;

- несовершенная логистическая инфраструктура и почтовые услуги;

- относительно высокая стоимость госпошлин;

- определение стоимости товара продавцом.

Заключение. На наш взгляд, сектор электронной коммерции в Республике Таджикистан может стать ключевым фактором развития цифровой экономики. Зарубежный опыт показывает, что вмешательство государства в эту структуру экономики дало положительный эффект. В любом случае регулирование должно охватывать все аспекты электронной коммерции, в частности ценообразование на товары, предлагаемые через Интернет. Таким образом, с учетом вышеперечисленных проблем предлагается:

- совершенствовать законодательную систему страны в сфере регулирования экономических отношений на экономических площадках;

- цифровые организации, распространяющие свою продукцию на территории страны, должны регистрироваться государством и для них установить определенный процент налога на прибыль;

- с привлечением программистов и высококвалифицированных специалистов в области цифровизации создать программу и организовать процесс, который позволит бизнесу регистрироваться в киберпространстве.

Литература

1. N. Negroponte. Being digital. – N.Y.: Knopf, 1995. – 265p. ISBN 0-679-76290-6.
2. Тапскотт Д., Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта/ Пер. с англ. Игоря Дубинского. Под ред. Сергея Писарева. //Киев: Релфбук. – 1999. – с. 432.
3. Лейн Н. Продвижение цифровой экономики в 21 век // Границы информационных систем. – 1999. - №1. – С. 317-320.
4. Головенчик Г.Г., Цифровая экономика [Электронный ресурс]: учеб.-метод. комплекс. – Минск: БГУ, 2020. – С. 13.
5. Холматов М.М. Цифровая экономика современного Таджикистана // Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2020. - № 1. – С. 99-108.
6. Юрасов А.В. Основы электронной коммерции. – М.: Горячая линия, 2016. – с. 500.
7. URL: <http://www.tass.ru> –информационный сайт (дата обращения 16.01.2022).
8. URL:<http://www.mmk.tj> – официальный сайт Национального центра законодательство при Президенте Республики Таджикистан (дата обращения 17.01.2022).

УДК 330

НИЗОМИ БОНКӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР РУШДИ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚА

Ҳафизова П.А.

*Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(ш. Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
hafizova_p@mail.ru*

Аннотатсия. Мақола дар мавзӯи низоми бонкӣ дар таъмини рушди устувори тараққиёти иқтисодӣ миқтақа баҳс мекунад. Қайд карда мешавад, ки бонкҳо ин нишони на фақат як ноҳияи иқтисодӣ ё як мамлакати алоҳида аст, ҳудуди фаъолияти онҳо сарҳади ҷуғрофӣ ё милли надорад, ин ҳодисаи рӯи замин буда, қувваи бузурги молиявӣ ва молию пулӣ дорад. Дар мақола хусусияти вазифаи миқтақавии низоми бонкӣ аз нақши ва мавқеи вазифаҳои мақсаднок гузошташудаи секторҳои бонкӣ дар низоми алоқамандии иқтисодии миқтақа, баррасӣ шудааст, инчунин мақсади асосии тараққиёти соҳаи бонкӣ баён карда шудааст.

Калидвожаҳо: Бонк, бозорҳои молиявӣ, саноатукунонӣ, иқтисодӣ миқтақа, захираҳои сармоягузорӣ, низоми бонкӣ, бозори сармояи қарзӣ, бозори хизматрасониҳои бонкӣ, пардохтҳои гайринақдӣ, пардохти нақдӣ, бозоргирии низоми бонкии миқтақа

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА И ЕЁ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Ҳафизова П.А.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Худжанд, РТ)

Аннотация. В статье рассматривается банковская система в обеспечении устойчивого развития экономики региона. Отмечается, что банки являются признаком не только экономического района или отдельной страны, границы их деятельности не имеют ни географических, ни национальных границ, это явление земное и обладает большой финансово-денежной силой. В статье рассматривается сущность региональных задач банковской системы, роль и место целевых задач банковского сектора в системе экономических отношений региона, а также основные задачи банковского сектора.

Ключевые слова: Банковское дело, финансовые рынки, индустриализация, региональная экономика, инвестиционные ресурсы, банковская система, рынок кредитного капитала, рынок

банковских услуг, безналичные расчеты, наличные расчеты, маркетинг региональной банковской системы.

BANKING SYSTEM AND THEIR ROLE IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Hafizova P.A.

Tajik State University law, business and politics (Khujand, RT)

Abstract. The article considers the banking system in ensuring the sustainable development of the region's economy. It is noted that banks are a sign not only of an economic region or a separate country, the boundaries of their activities have neither geographical nor national boundaries, this is an earthly phenomenon and has great financial and monetary power. The article discusses the essence of the regional tasks of the banking system, the role and place of the target tasks of the banking sector in the system of economic relations in the region, as well as the main tasks of the banking sector.

Key words: Banking, financial markets, industrialization, regional economy, investment resources, banking system, credit capital market, banking services market, non-cash payments, cash payments, marketing of the regional banking system.

Бонкҳо хусусияти ҷудонашавандаи хоҷагии ҳозиразамони пулиро ташкил мекунад ва фаъолияти онҳо бо талаботи барқароркунии истеҳсолот зич алоқаманд аст. Онҳо дар маркази ҳаёти иқтисодӣ истода, ба манфиати истеҳсолкунандагон хизмат мекунад ва истеҳсолотро бо савдо ва аҳолиро бо хоҷагии қишлоқ мепайванданд.

Бонкҳо ин нишони на фақат як ноҳияи иқтисодӣ ё як мамлакати алоҳида аст, ҳудуди фаъолияти онҳо сарҳади ҷуғрофӣ ё милли надорад, ин ҳодисаи рӯи замин буда, қувваи бузурги молиявӣ ва молию пулӣ дорад.

Ба бонкҳои худии мо ба монанди иқтисодиёт дар якҷанд ҳолат омад накардааст. Афсӯс, ки дар муддати хеле дароз фикрронии маъмурӣ дар аксарияти вақт ин соҳаро хеле фиреб меод. Дар натиҷа фаъолияти иқтисодии идораҳои қарздиҳанда аз идораи асосӣ ба идораи дуумдараҷа табдил ёфт [1, с.304].

Дар таърихи мо бонкҳо то он дараҷа паст мезаданд, ки онҳо моҳияти иқтисодии худро гум кардаанд, ҳатто дар замони ҳозира низ мо ба онҳо аҳамияти зарурӣ намедихем. Бо ибораи дигар гӯем, дар шуури мо усули идоракунии фармондихӣ дар хоҷагии халқ ҷунун ҷой гирифтааст, ки бонкҳо обрӯ ва эътибори худро гум кардаанд ва ба барқарор шудани обрӯи онҳо касе бовар намекунад. Гуфтан мумкин аст, ки дар ҷамъияти мо кӯшиши он ҳам нест, ки бонкҳо ҷои худро дар идоракунии иқтисодиёт ёбанд. Низоми бонк дар мамлакати мо ин фақат аз номбар кардани номгӯи бонкҳои дар мамлакат мавҷудбуда ва амалиётҳои онҳо иҷромекарда, бармеояд. Дар ҷамъияти имрӯзаи мо таасуроти чуқур дар бораи мазмуни бонкҳо лозим аст. Инҳо ҳама масъалаҳои оддӣ набуда, дар он решаи таърихӣ тараққиёти соҳаи бонк маҳфуз аст.

Бинобар ин дида баромадани иштироки низоми бонкӣ дар ҳалли масъалаҳои иқтисодиёти кишвар асосан дар минтақаҳои он бисёр муҳим аст.

Хусусияти вазифаи минтақавии низоми бонкӣ аз нақш ва мавқеи вазифаҳои мақсаднок гузошташудаи секторҳои бонкӣ дар низоми алоқамандии иқтисодии минтақа, муайян мегардад [2,с.25].

Натиҷаи тамоюли зиёд намудани алоқамандии нозоми бонкӣ ва иқтисодиёт дар сатҳи минтақа, муассисаҳои қарзӣ дар чорчӯбаи алоҳидаи ташкилҳои худудӣ, вазифаҳои иловагии махсусро оид ба хизматрасониҳои талаботи иқтисодии минтақа иҷро намуда истодаанд. Микдори вазифаҳои имкони дар низоми бонкии кишвар имконпазир аст.

Ташкили маҷмуии фаъоляти бонкӣ ин натавонӣ кори шахсии бонкӣ бояд бошад, ин чунин маҷмуи ҳамаи муносибатҳои ҷаъмтятиро (иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, сиёсӣ, ташкилотӣ ва ғ.), ки бо кӯмаки механизмҳои молиявӣ – қарзӣ амалӣ мегарданд, дар бар гирад.

Мақсади идоракунии низоми бонкии минтақа аз дида баромадани он ҳамчун бахши мустақили иқтисодиёти минтақа бармеояд, ки дар низоми умумии ҳамкориҳои иқтисодӣ нақши иқтисодии он муайян аст.

Самаранокии иқтисодиёти минтақа аз андозаи имконпазирии инвестиционӣ ва самарабахш ташкил намудани истифодабарии онҳо муайян мегардад. Бо вуҷуди ин муҳимтарин қисми асосии иқтисодии инвестиционии минтақа захираҳои молиявии он ба ҳисоб мераванд, ки аз як тараф маҳдуданд ва аз тарафи дигар ба чараёни такрористехсолӣ наонқадар мувофиқанд ҷалб шудаанд.

Барои он ки, воситаҳои пулии дар ихтиёр доштаро, ки муваққатан беҳаракатанд (аз он ҷумла воситаҳои бахшҳои бонкии минтақа) ба иқтисодиёти воқеӣ ҷалб намоем, бояд механизми мувофиқ коркард шавад.

Бо тараққиёти муносибатҳои бозорӣ дар ташкилҳои стратегияи иқтисодии минтақа бештар иштироки фаъолнаро бояд низоми бонкии низ варзад. Вобаста ба ин мукамалгардонии механизми идоракунии роҳҳои асосии ҳамкориҳои бахшҳои бонкӣ ва иқтисодиёти минтақа дар мутобиқати бо мақсади ягонаи онҳо, яъне тараққиёти иқтисодиёти минтақа, яке аз вазифаҳои муҳими шӯъбаи минтақавии Бонки Марказӣ (Миллӣ) низ мегардад [5, с.271].

Бинобар ин се мақсади асосии идоракунии бахши бонкиро ҷудо менмоем, ки боиси нақши иқтисодии он гаштаанд:

-қарздиҳӣ ба иқтисодиёт;

-таъмини устуворӣ ва бозоргирии низоми бонкии минтақа ҳамчун элементи инфрасохтори бозорӣ;

-таъмини иқтисодиёт бо воситаҳои пардохт дар шакли нақдӣ ва ғайринақдӣ [5].

Маҳз бо воситаи ин механизмҳо таъсири низоми бонкии ба тараққиёти иқтисодиёти минтақа амалӣ мегардад. Нақши он дар болоравии фаъолнокии инвестиционии субъектҳои иқтисодӣ ва иҷроиши дастовардҳои он ҳамчун мақсади стратегияи тараққиёти минтақа муҳим аст.

Адабиёт

1. Ашуров Ғ., Азизмуродов Ш., Баҳисобгирии амалиёт дар бонкҳои тиҷоратӣ., КНВФ ҚТ, 2009 -304с.

2. Нерӯи иҷтимоию иқтисодии шаҳру ноҳияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз нигоҳи рушди инсон ш. Душанбе, 2015, -25с
3. Совершенствование хозяйственного механизма в регионе. Цапиева О.К., Чернышов М.М. с-86
4. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-02-02116а
5. Ашуров Н., Лалбеков И. Муомилоти пулӣ, қарз ва бонк. Душанбе, ҶСШК «Матбуот», 2002.-271с.

УДК 338.Т8

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЫНКОВ

Ходжибаева М.А.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
khochiboeva74@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассматриваются территориальная организация экономики Республики Таджикистан. Охарактеризованы формы разделения труда. Выделен пространственный фактор и различия в природных условиях производства и обмена товаров, как основополагающий территориального разделения труда в республике. Определены уровни территориального разделения труда в стране. Показано влияние территориального разделения труда на развитие потребительских рынков.*

***Ключевые слова:** территориальная организация, потребительский рынок, промышленность, товарное обеспечение, межрегиональное разделение труда, локальное разделение труда*

ANALYSIS OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF CONSUMER MARKETS

Khodjibayeva M. A.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

***Abstract.** The article deals with the territorial organization of economy of the Republic of Tajikistan. Described forms of division of labor. Selected spatial factor and differences in the natural conditions of production and exchange of goods, as a fundamental territorial division of labor in the country. Determined levels of territorial division of labour in the country. Shows the influence of the territorial division of labor on the development of consumer markets.*

***Keywords:** territorial organization, consumer market, industry, commodity supply, interregional division of labor, local division of labor.*

Введение. Объективной основой территориальной организации экономики служит общественное разделение труда, которое способствует удовлетворению материальных потребностей общества и ведет к повышению производительности общественного труда.

Актуальность темы исследования. Территориальное, как и отраслевое разделение труда, характеризуется экономической системой, отраслевых и

территориальных рынков. Элементами территориального разделения труда и одновременно выступающие как рыночные агенты, являются промышленные и сельскохозяйственные предприятия, индустриальные центры и узлы транспортной сети, территориально производственные комплексы, сельскохозяйственные районы и зоны.

Территориальное разделение труда проявляется как в размещении отдельных отраслей народного хозяйства и формировании их производственных и сбытовых зон, так и в специализации стран, районов и других территориальных образований на производстве отдельных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. Тем самым территориальное разделение труда выступает в двух неразрывно связанных между собой формах – размещенческо - отраслевой и районно-комплексной. В обоих случаях речь идет об укреплении межгосударственных, межрайонных и внутрирайонных хозяйственных связей.

Следует отметить, что все виды хозяйственных связей обусловлены разделением общественного труда, отражаемого в производственной специализации районов и стран. Они не являются простым результатом взаимодействия отраслевых и территориальных участников воспроизводственного процесса. В действительности они находятся в непосредственной связи с разделением труда вообще и, следовательно, имеют исторически определенный характер. В классическом понимании территориальное разделение труда является формой развития общественного производства в целом, а поэтому, как способ производства, должно рассматриваться в единстве двух его сторон – производительных сил и производственных отношений.

Естественной основой территориального разделения труда являются пространственный фактор и различия в природных условиях производства и обмена товаров. Особое значение разделение труда имеет для Таджикистана с ее разнообразной территорией, с точки зрения рельефа, и богатейшим, разнообразным природно-ресурсным потенциалом.

Таджикистан по характеру поверхности типично горная страна с отметками абсолютных высот от 300 до 7495 метров, 93 процента ее территории занимают горы, относящиеся к высочайшим горным системам Средней Азии, Тянь-Шанской и Памирской.

По гидроресурсам Республика Таджикистан занимает второе место в СНГ, после России. Основными водосборниками являются ледники. Самой крупной ледниковой системой является Памир, площадь оледенения которого в пределах СНГ равна 8041 кв. км. Число зарегистрированных ледников на Памире составляет 1085. Республика Таджикистан богата озерами. Водная поверхность их занимает 1005 кв. км., что составляет примерно 1% территории республики. Площадь 22 озер занимает 625 кв. км. Водный потенциал Таджикистана обозначил одно из основных направлений деятельности- производство электроэнергии.

Территориальное разделение труда как основа формирования и развития рынков сопровождается возникновением целостных и взаимосвязанных между собой территориально-производственных комплексов и здесь проявляется ряд объективных закономерностей [1, 2].

1. Общественное разделение труда в классическом понимании, как специализация определенной территории по выпуску продукции отдельных отраслей и производств, претерпевает значительные изменения. Суть последнего состоит в том, что к отрасли специализации прибавляются вспомогательные производства, ибо их размещение в территориальной отдаленности непосредственно является нецелесообразным. Кроме того, ряд вспомогательных производств «отпочковываются» от существующих на данной территории отраслей специализации и становятся новой отраслью, требующей своего размещения.

2. Проблемы равномерного и посемейного удовлетворения потребностей особенно в предметах личного пользования на уровне территории. Это требует развития производства и совершенствования организации территориальных рынков.

3. С социальной точки зрения, наблюдается устойчивая закономерность в том, что основная производительная сила – люди – стремятся жить не изолированно, а в форме сообщества, что предполагает усиление тенденции к концентрации населения, в городах и промышленных центрах.

4. Объективные процессы, происходящие в социально-экономической сфере и постоянно усиливающиеся в последние годы, связаны с концентрацией и диверсификацией производства в рамках территориальных субъектов региона.

Территориальное разделение труда и его сущность выражается системой понятий свойственных различным видам.

Общее разделение труда возникает между экономическими целостными территориями, например, странами и регионами внутри страны. Территория Таджикистана, по существу, разделена на 2 крупных региона: южный и северный. При общем разделении труда рассматриваются взаимоотношения регионов и страны во всей сложности переплетений экономических связей между ними.

Общее разделение труда между отдельными центрами (промышленными узлами, большими городами, сельскими районами), настолько важны, что можно не принимать во внимание разделение труда, осуществляемое по территориям, расположенных между ними.

Частное разделение труда, возникающее в том или ином пространственном "поле" вокруг экономического центра (города, комплекса или комбината), на которых разбросаны те или иные тяготеющие к данному центру точки, могут перекрещиваться или не совпадать со специализацией экономического района [2, 5].

Сущность постатейного разделения труда, состоит в том, что отдельные стадии того или иного единого производственного процесса находятся в разных пунктах или местностях где имеются наибольшие условия для производства. Например, золото и серебро в форме «пудры» выпускается в городах Пенджикенте и Адрасмане, а аффинаж (очистка) производится в Бустоне.

Фазовое территориальное разделение труда, заключается в том, что одна и та же продукция (например, фрукты) поступают в центры в течение года из разных мест. При этом по периодам года места сбора фруктов смещаются из жарких районов (Канибадам, Исфара, Гафуров) в более холодные (Айнинский,

Ганчинский, горная Матча) где они созревают значительно позже. Такое пространственное смещение фаз производства товарной продукции, при относительной стабильности центров и районов потребления, получило название "географические конвейеры»

Эти виды территориального разделения труда не исключают друг друга, могут одновременно накладываться один на другой.

По масштабу пространственного охвата территориальное разделение труда в стране можно выделить следующие уровни:

- межрегиональное разделение труда, которое регулярно и в течение длительного времени осуществляется между северным и южным регионами страны и является основой их хозяйственного развития и страны в целом;
- внутрирайонное разделение труда, то есть территориальное разделение труда внутри региона, которое складывается между входящими в его состав городов и районов;
- локальное разделение труда, то есть территориальное разделение труда между городом и его пригородом, между городами и сельскими районами.

По масштабу пространственного охвата территориальное разделение труда Республики Таджикистан показано на рисунке 2.

Все производства, имеющиеся в регионе можно подразделить на:

- главные, определяющие место региона в системе территориального разделения труда внутри страны, формирующие его производственный профиль;
- базисные, поставляющие сырье и топливо главным производствам, а также дополнительным и прочим производствам региона. Некоторые базисные производства в отдельных регионах могут приобретать значение главных;
- сопутствующие, которые образуются как боковые ветви главных производств на основе совместного использования источников сырья или переработки отходов производства. Сопутствующие производства усиливают комплексность хозяйства и снижают цену продукции главных. Они либо удовлетворяют местные нужды, либо вывозят продукцию за пределы района или сочетают обе эти функции;

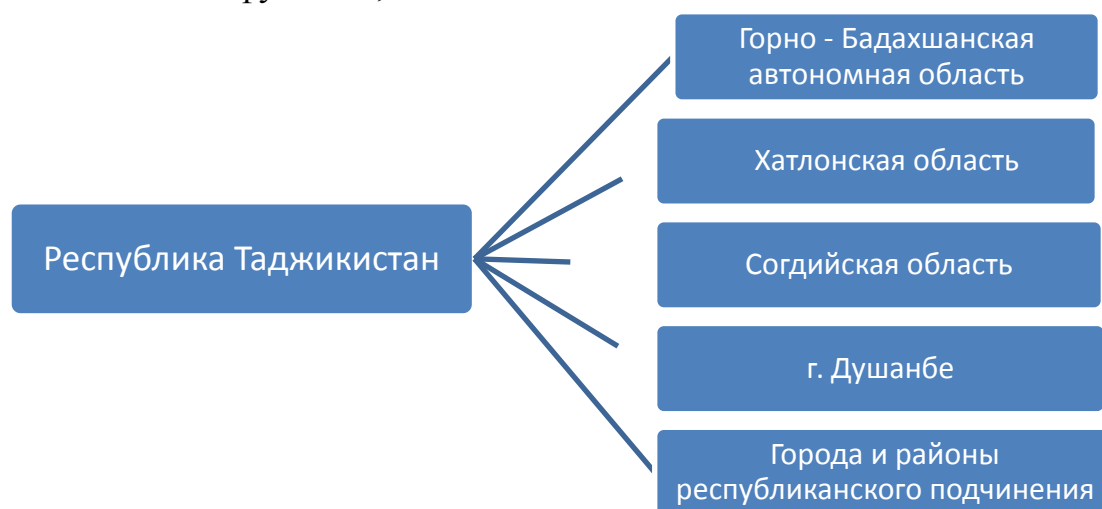

Рисунок 2- Территориальное разделение труда Республики Таджикистан по масштабу пространственного охвата

- дополнительные производства. Они вывозят свою продукцию из района в другие районы (и страны), являясь отраслями специализации, но не связаны с главными или сопутствующими производствами. Включение этих производств в региональный хозяйственный комплекс определяется тем, что они функционируют в пределах данного региона;

- внутри региональные производства, которые удовлетворяют своей продукцией потребности населения и хозяйствующих субъектов самого региона и существуют независимо от его специализации в масштабе всей страны. Именно такие производства активно участвуют в повышении уровня жизни населения региона и влияют на его социально-экономическое развитие;

- обслуживающие производства (инфраструктура), которые снабжают электроэнергией, теплом, водой, строительными материалами, общими ремонтными базами как главные, базисные и сопутствующие, так и внутри региональные производства.

Таким образом, из всех групп производств (отраслей) лишь три являются специализирующими. Из них лишь главные и базисные определяют границы района, и их можно назвать градообразующими и, следовательно, они должны приниматься во внимание при оптимизации процессов территориального разделения труда и определения границ региональной системы [3, 1].

Территориальное разделение труда и специализация определенных производств сосредоточены в административно территориальных границах, для развития которых имеются благоприятные условия, оказывают влияние на формы организации производства и обмена товаров региона. Речь идет, прежде всего, о наличии природно-сырьевой и топливно-энергетической базы. Не менее большое значение имеет обеспеченность субъектов хозяйствования необходимым капиталом, квалифицированной рабочей силой. При этом учитываются достигнутые уровни социально-экономического развития территории.

Следует иметь в виду, что при технологической специализации в рамках отдельной территории закрепляются производства и системы предприятий, работающие на местный рынок, а при предметной специализации — отдельные предприятия, выпускающие однородные товары.

Расчет коэффициента общей специализации по Согдийской области свидетельствует о том, что отраслями промышленной специализации являются легкая; пищевая, мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленности (таб.1) [4, 6]. Значение коэффициента специализации по этим отраслям более 1.

Высокий коэффициент специализации этих отраслей, может свидетельствовать о том, что преобладающая часть предложения на территориальных потребительских рынках формируется за счет продукции произведенной в области.

Таблица 1-Коэффициенты специализации по видам экономической деятельности Сogдийской области за 2018-2021гг.

№	Вид деятельности	2018	2019	2020	2021
1	Топливо-электроэнергетический комплекс	0,41	0,40	0,42	0,41
2	Металлургический комплекс	0,60	0,61	0,60	0,65
3	Химическая, лесная промышленность	2,01	2,01	2,00	2,00
4	Машиностроение и металлообработка	0,32	0,32	0,33	0,41
5	Промышленность строительных материалов	0,46	0,47	0,48	0,51
6	Легкая промышленность	1,67	1,65	1,66	1,65
7	Пищевая, мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность	1,22	1,23	1,23	1,24

При этом предприятия в этих отраслях выпускают продукцию на местные рынки с наименьшими затратами в силу территориальной дифференциации природных, экономических и социальных условий. Появляется возможность у производственных предприятий не только удовлетворить собственные потребности населения и хозяйствующих субъектов территории, но и вывезти продукцию для обмена за ее пределы, получив одновременно нужную продукцию из других районов.

Обратной стороной специализации является территориальная кооперация, представляющая собой единые скоординированные в масштабах территории действия товаропроизводителей и других агентов рынка направленные на сбалансированное, комплексное развитие территориальных потребительских рынков с учетом всестороннего использования региональных ресурсов. Она способствует сокращению нерациональных перевозок, уменьшению сроков поставки, в целом удешевляет производство продукции [5, 4].

Еще один фактор, влияющий на развитие территориально потребительского рынка – это повышение степени концентрации производства. Но вместе с тем пространственные формы организации производства вносят ограничения в процесс концентрации производств. Он носит двойкий характер. Во-первых, чрезмерной концентрации производств определенной территории мешают глобальные факторы: уровень транспортных издержек, наличие сырьевой базы; во-вторых, играют роль и локальные факторы: ограниченный размер подходящей для хозяйственного освоения территории, отсутствие площадок под расширение предприятий. [6, 3].

Концентрация, будучи обусловленной специализацией, закономерно ведет к определенной локализации хозяйства, усиливает центростремительные тенденции в пределах территорий, что может вызвать как позитивные, так и негативные последствия. Если агломерационные эффекты дают неоспоримую экономию общественных затрат (например, при компактном размещении с общей инфраструктурой капиталовложения уменьшаются в среднем на 20%, объем выпуска продукции возрастает до 30% при экономии 30% территории), то

чрезмерная территориальная концентрация сможет вызвать нежелательные последствия в размещении производительных сил и нарушить сбалансированность экономики территории.

Комбинирование способствует возникновению технологического и территориального единства между предприятиями различных отраслей, расположенными на одной территории, а значит, и укрепляет ее целостность. Тем самым закладывается одна из основ территориальной интеграции труда.

Заключение.

В целом, чем более развиты концентрация, специализация, кооперирование и комбинирование, тем шире ограничивающие их территориальные рынки, и наоборот, расширение географических границ разделения труда способствует его углублению, поскольку возможности форм организации труда зависят от масштабов производства и рынка.

Таким образом, территориальное разделение труда оказывает значительное влияние на сбалансированное, комплексное развитие территориальных потребительских рынков и насыщение их товарами, удовлетворяющими спрос потребителей.

Литература

1. Ардашкин, И.Б. Философские основания проблемно –ориентированных исследований/ И.Б. Ардашкин// Известия Томского политехнического университета. – 2010. – №6. – С. 74 – 78.
2. Байматов А.А. Региональный рынок: особенности и проблемы сбалансированности. Душанбе, изд-во «Дониш» - 2009.- С. 89-90
3. Комаров, В.Ф. Проблемно – ориентированная методика решения организационно – методических задач/ В.Ф. Комаров, Л.В. Волкова, В.И. Пирогов//ЭКО. – 2008. – №7. – С. 97 – 100.
4. Курченков В. В., Фетисова О. В. Значение сетевых структур в трансформации регионального оптового рынка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). - С. 40—46.
5. Наследов А. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных. — СПб.: Питер, 2011
6. Ежегодник Согдийской области» Главного управления Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2019 г - С.176-178

УДК 332

ТАДЖИКИСТАН - МОЙ КРАЙ РОДНОЙ

Хужаназарова М.И.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)*

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы территориального расположения Республики Таджикистан и преимущество сельского хозяйства в развитии экономики Республики Таджикистан. Отмечено, что Таджикистан, издавна славившийся богатством своих недр, разнообразными фруктами, уникальными природными условиями, из-за этого постоянно привлекал к себе внимание ученых и путешественников, которые главные в агропромышленном*

комплексе республики, как садоводство, хлопководство, животноводство и отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, аграрный сектор, сельскохозяйственное производство, территория, природные условия.

TAJIKISTAN - MY NATIVE LAND

Khuzhanazarova M.I.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. *The article discusses the issues of the territorial location of the Republic of Tajikistan and the advantage of agriculture in the development of the economy of the Republic of Tajikistan. It is noted that Tajikistan has long been famous for the richness of its subsoil, various fruits, unique natural conditions, because of this, it constantly attracted the attention of scientists and travelers who are the main ones in the agro-industrial complex of the republic, such as gardening, cotton growing, animal husbandry and industries processing agricultural products*

Keywords: *agro-industrial complex, agricultural sector, agricultural production, territory, natural conditions.*

Наш родной Таджикистан представляет собой реальный земной рай, край не выявленных сокровищ и чудотворной природы. Мы с вами без преувеличения находимся над сокровищем, непростоительно быть впредь нуждающимися и зависимыми от других.

Эмомали Рахмон

Республика Таджикистан – самая южная и высокогорная страна СНГ. Крайние точки республики находятся: северная – на Кураминском хребте, южная – в долине Пянджа, западная – в западной части Зеравшанского хребта, восточная – на Сарыкольском хребте. Таджикистан расположен вдали от морей и океанов. Республика Таджикистан - горная страна, 93 % его территории занимают горы, относящиеся к трем горным системам Тянь-Шанской, Гиссаро-Алайской и Памирской. Республика Таджикистан, издавна славившейся богатством своих недр, разнообразными фруктами, уникальными природными условиями, постоянно привлекал к себе внимание ученых и путешественников многих государств [1, с.72].

Таджикистан - это красивая горная страна, природа Таджикистана очень красива и неповторима, пустыни, луга, степи, плавно переходящие в горы, где еще встретишь такую красоту? Таджикистан - самобытный край поразительнейших природных контрастов.

В Таджикистане проживает трудолюбивый, гостеприимный, отзывчивый и дружный народ, готовый к открытому диалогу со всеми народами мира. Таджикистан - многонациональная республика. В стране проживают более 80 национальностей таджики, узбеки, татары, туркмены, армяне, киргизы и русские. В настоящее время численность населения Республики Таджикистан составляет 9,5 млн. человек. Из них более 73 % проживает в сельской местности, которое в основном занято на аграрном секторе.

Для обеспечения эффективного производства сельскохозяйственной продукции требуется формирование цикла производств по переработке хлопко-сырца, сушке, упаковке овощей и фруктов и т.д. По статистике в сельском хозяйстве занято 48-49% трудовых ресурсов республики [6, с. 265]. Экономика Республики Таджикистан имеет аграрно-индустриальный характер. Согласно анализу структуры ВВП республики, в 2018 году, 21,1% занимает сельское хозяйство. После достижения государственной независимости, наравне с другими политическими, социальными и общественными структурами в республике радикально изменилась структура занятости и произошла индустриализация экономики. Для обеспечения устойчивого роста экономики страны, и установление на рельс экспорт высокотехнологической продукции, индустриально-аграрная реализация Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года играет важную роль. Как показывает анализ статистических данных в Республике Таджикистан, начиная с 2000 года, наблюдается устойчивый экономический рост на уровне 5-7 %.

Основная задача АПК Таджикистан – гарантирование и надёжное обеспечение населения продовольствием, в том числе, свежие фрукты, овощи, бахчевые культуры, зерно, картофель и другие. Одним из резервов увеличения объема сельскохозяйственной продукции является интенсивное использование предгорных и горных регионов Согдийской и Хатлонской области.

Изучение воздействия специфических условий и усовершенствование вертикальных зон и регионов позволит не только определить продуктивность культур и структур сельскохозяйственного производства, но и способы их рационального использования. В последние годы была выполнена огромная работа по улучшению природно-климатических условий и условий развития сельского хозяйства и других сфер жизнедеятельности в горных и предгорных районах Северного и южного Таджикистана. В нынешних условиях для предгорных и горных территорий необходимо комплексное изучение естественных производительных сил, в первую очередь - растительности, почв, характер ведения сельского хозяйства и других экологических условий. Только на такой основе возможна разработка принципиально правильных предложений по хозяйственному использованию биологических ресурсов, разнообразие и особенности которых зависят от характера вертикальной зональности отдельных регионов территорий Таджикистана.

Для развития садоводства, в последнее время в Таджикистане организован современные интенсивные сады. Более 45 тыс. гектаров орошаемых земель Таджикистан посажены низкорослые саженцы абрикоса, яблони и др. Абрикосы, тутовники, орехи, сочные яблони, бахчевые культуры, зерновые и масличные культуры, кунжут выращиваются в богарных условиях горной зоны с древних времен.

Общая площадь земель и сельскохозяйственных угодий под растениеводство за последние 7 лет уменьшилась на 117,8, в том числе, площадь уменьшилась в 44,2 раза, многолетние саженцы увеличились в 34,7 раза, скашивание сена уменьшилось в 0,2 раза, пастбища в 165,6 раза и пашни в 0,6 раза, меньше, чем в 2018 году (см.

табл. 1). Данные об общей земельной площади и площади сельскохозяйственных угодий в Республике Таджикистан приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Общая земельная площадь и площадь сельскохозяйственных угодий в Республике Таджикистан в 2016-2020 (тыс. га.)

Показатели	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Общая земельная площадь	14255,4	14255,4	14255,4	14255,4	14137,6
Все сельскохозяйственные угодья	3746,0	3695,2	3614,5	3617,5	3604,6
В том, числе: пашня	673,1	666,1	662,0	658,4	655,6
Многолетние насаждения	115,7	121,0	126,5	131,8	137,0
Сенокосы	17,7	17,2	17,3	17,3	17,5
Пастбища	2909,8	2857,0	2777,9	2780,0	2764,8
Залежи	29,7	33,8	31,0	30,0	29,7

Источник: Статистический ежегодник при Президента Республики Таджикистан. Душанбе, 2021 -277стр.

Пищевая промышленность в Таджикистане - важнейшая часть агропромышленного комплекса. В состав отрасли пищевой промышленности входит более 1050 крупных и малых предприятий. Пищевая промышленность в Таджикистане имеет очень много отраслей - масложировая, винодельческая, консервная, мясо – молочная, мукомольная, хлебобулочная и др. Крупнейшие предприятия находятся в г Душанбе, Согдийской области, Кулябе, Хатлонской области.

Консервная промышленность - специализированная отрасль пищевой промышленности, которая производит овощные, фруктовые, молочные и мясные консервы. В настоящее время в Таджикистане насчитывается 42 предприятий по производству различных консервов.

Винодельческие заводы Таджикистан производит вино, коньяки, шампанское. Основным сырьем для производства винных изделий является виноград и другие фрукты. В настоящее время в республике существует более 15 винодельческих предприятий.

Мукомольная промышленность Таджикистан объединяет 466 крупных и малых предприятий. Хлебобулочная промышленность - в его состав входит 77 процентов предприятий пищевой промышленности. Мясо – молочная промышленность объединяет более 90 предприятий. Данные о производстве сельского хозяйства на душу населения приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Производство продукции сельского хозяйства на душу населения, кг (2016-2020 гг.)

Продукция	Норма на 1чел.	2016	2017	2018	2019	2020
Зерновые культуры	159,6	164,8	166,1	163,8	143,5	150,4
Картофель	120	103,9	88,6	100,9	106,9	105,7
Овощи	187,6	197,2	202,2	210,4	234,8	232,0
Бахчи продовольственные	30	70,1	68,7	71,4	71,1	74,5
Фрукты и ягоды	150	35,4	42,1	45,8	49,6	50,9
Виноград	30	24,1	24,8	25,8	26,7	26,3
Мясо в убойном весе	43,2	13,2	27,0	28,2	29,0	29,0
Молоко	232,8	105,2	106,2	107,5	108,9	106,4
Яйца, штук	168	42,3	39,0	38,6	49,9	77,1

Статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе, 2021 - С.181, Сельское хозяйство Республики Таджикистан, Душанбе. 2021 - С.265.

Статистика показывает, что производство некоторых сельскохозяйственных культур и продукции животноводства страны в 2019 году увеличилось. Например, с 2016 по 2020 год значительно выросло производство мяса, молока, фруктов и овощей.

Например, в 2021 году количество птицефабрик достигло 182, что в 2,7 раза больше, чем в 2018 году. В 2020 году производство мяса птицы увеличилось в 4,5 раза по сравнению с 2018 годом, а производство яиц увеличилось в 5,6 раза и достигает почти одного миллиарда яиц.

Количество рыбных хозяйств в 2021 году увеличилось на 36% по сравнению с 2018 годом, а производство рыбы за сопоставимый период увеличилось в 2,4 раза. Импорт мяса в страну снизился с 10 700 тонн в 2014 году, до 180 тонн в 2021 году, то есть почти в 60 раз.

Объем импорта мяса птицы в 2021 году по сравнению с 2018 годом снизился более чем в 3,5 раза. В 2021 году по сравнению с 1991 годом производство зерна увеличилось почти в 5 раз, картофеля в 7,7 раза, овощей и бахчевых в 4 раза, фруктов в 3 раза. Статистика показывает, что производство некоторых товаров в стране в 2020 году увеличилось. Например, с 2015 по 2019 год значительно выросло производство мяса, молока, фруктов и овощей.

По состоянию на 2018 год сельскохозяйственные угодья Таджикистана составляли 3846,0 тыс. га (общая земельная площадь республики - 14255,4 тыс. га). В структуре сельскохозяйственных угодий (на 2018 год) абсолютно преобладают пастбища (77,6 %), на пашню приходится лишь 18,0 %.

Всего в аграрном секторе республики на 2020 год было 87594 хозяйства: 350 государственных, 119 ассоциаций частных (дехканских) хозяйств, 690 коллективных дехканских хозяйств, 6 агрофирм, 15 акционерных обществ, 499 подсобных хозяйств сельскохозяйственных предприятий и организаций, а также 73806 дехканских хозяйств [6, с.150-154].

Республика Таджикистан в основном экспортирует хлопок-волокно, свежие фрукты и овощи, шелковые ткани, ковры и ковровые изделия, растительное масло,

консервы, сухофрукты, вино, табачные изделия и др. Однако, в условиях политического и экономического кризиса в начале 2019-х годов производство всех видов сельскохозяйственной продукции резко сократилось.

Итак, внешнеторговый оборот Таджикистана составляет почти 2 миллиарда доллара США. Основная доля экспорта приходится на страны дальнего зарубежья 83%, в импорте основную долю занимают страны СНГ- 68%. Основным внешнеторговым партнером Таджикистана остается Россия, общий объем оборота, который составляет почти 300 миллионов доллара США.

Литература

1. Бобоева О.И. Пути улучшения полынно-эфемеровых пастбищ Северного Таджикистана и их правильное использование. Худжанд: Нури маърифат, 2008. С. 72-75.
2. Коллектив авторов. Таджикистан в едином народнохозяйственном комплексе СССР. Отв. ред. академик Р.К.Рахимов. – Душанбе: Дониш, 1988. – 344 с.
3. Коллектив авторов. Таджикистан. Природа и природные ресурсы. Душанбе: Дониш, 2000. - 202 с.
4. Мухаббатов Х.М. Природно-ресурсный потенциал горных регионов Таджикистана. – М.: Граница, 1999. – 335 с.
5. Послание Президента Республики Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 26.01.2021. – Душанбе.: - С. 14-15
6. Статистический ежегодник. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе.: 2020 - С.181, Сельское хозяйство Республики Таджикистан, Душанбе.: 2020 - С.265.
7. Ходжаев М.Х. Водноэкологические проблемы Северного Таджикистана. М.: Россельхозакадемия, 1996. – 164 с.
8. Ширкин В.Н. Тропами Памира и Тянь-Шаня. Душанбе: Ирфон, 1984. – 72 с.

УДК 332

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Хужаназарова М.И.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы территориального расположения Республики Таджикистан и преимущество сельского хозяйства в развитие экономики Республики. Отмечено, что Таджикистан издавна славившийся богатством своих недр, разнообразными фруктами, уникальными природными условиями и поэтому постоянно привлекал к себе внимание ученых и путешественников. В Таджикистане развито агропромышленный комплекс, охватывающие такие отрасли как: садоводство, хлопководство, животноводство и отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, аграрный сектор, сельскохозяйственное производство, сельскохозяйственная продукция, природные ресурсы.

DEVELOPMENT OF COMPETITIVENESS OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Khuzhanazarova M.I.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. *The article discusses the issues of the territorial location of the Republic of Tajikistan and the advantage of agriculture in the development of the economy of the Republic of Tajikistan. It is noted that Tajikistan has long been famous for the richness of its subsoil, various fruits, unique natural conditions, because of this, it constantly attracted the attention of scientists and travelers who are the main ones in the agro-industrial complex of the republic, such as gardening, cotton growing, animal husbandry and industries processing agricultural products*

Keywords: *agro-industrial complex, agricultural sector, agricultural production, territory, natural conditions.*

Наш родной Таджикистан представляет собой реальный земной рай, край не выявленных сокровищ и чудотворной природы. Мы с вами без преувеличения находимся над сокровищем, непростительно быть впредь нуждающимися и зависимыми от других.

Эмомали Рахмон

В Советский период сельское хозяйство Таджикистана было известно своими высокими показателями экономической и социальной эффективности. После распада Советского союза сельское хозяйство впало в состояние глубокого и системного кризиса. Этот кризис характеризуется многочисленными проявлениями и продолжается до настоящего времени. Общеизвестным является факт дезинтеграции региональной экономики. Таджикистан отличается от других стран Центральной Азии более высоким уровнем диверсифицированности ресурсов. Огромными представляются возможности регионального и межрегионального сотрудничества.

В Таджикистане имеется примерно 800 тыс. га целинных земель, расположенных на втором – четвертом ярусах межгорных долин, что равнозначно площади пахотных земель, которые в настоящее время эксплуатируются. Что касается долинных и предгорных районов, то в условиях Таджикистана они способны создать огромные возможности для решения продовольственной проблемы не только в самой стране, но и в соседних странах. Таджикистан располагает самыми большими в Центральной Азии возможностями для развития богарного виноградарства и садоводства. Особое место среди экспортоориентированных отраслей сельского хозяйства Таджикистана занимает хлопководство, цитрусоводство и бахчеводство.

Республика Таджикистан – самая южная и высокогорная страна СНГ. Крайние точки республики находятся: северная – на Кураминском хребте, южная – в долине Пянджа, западная – в западной части Зеравшанского хребта, восточная – на Сарыкольском хребте. Таджикистан расположен вдали от морей и океанов. Республика Таджикистан горная страна, 93 % его территории занимают горы, относящиеся к трем горным системам - Тянь-Шанской, Гиссаро-Алайской и

Памирской. Республика Таджикистан, издавна славившийся богатством своих недр, разнообразными фруктами, уникальными природными условиями, постоянно привлекал к себе внимание ученых и путешественников многих государств [1, с.72].

Таджикистан — это красивая горная страна, природа Таджикистана очень красива и неповторима: пустыни, луга, степи, плавно переходящие в горы, где еще встретишь такую красоту? Таджикистан - самобытный край поразительнейших природных контрастов.

В Таджикистане проживает трудолюбивый, гостеприимный, отзывчивый и дружный народ, готовый к открытому диалогу со всеми народами мира. Таджикистан многонациональная республика. В стране проживают более 80 национальностей: таджики, узбеки, татары, туркмены, армяне, киргизы и русские. В настоящее время численность населения Республики Таджикистан составляет 9,5 млн. человек. Из них более 73 % проживает в сельской местности и занято в аграрном секторе.

Для обеспечения эффективного производства сельскохозяйственной продукции требуется формирование цикла производств по переработке хлопка-сырца, сушке и упаковке овощей и фруктов и т.д. По данным статистики в сельском хозяйстве заняты 48-49% трудовых ресурсов республики [2, с 265].

Экономика Республики Таджикистан имеет аграрно-индустриальный характер. Согласно, анализа структуры ВВП республики в 2020 году 21,1% занимает сельское хозяйство. После достижения государственной независимости наравне с другими политическими, социальными и общественными структурами в республике радикально изменилась структура занятости населения и произошла индустриализация экономики. Для обеспечения устойчивого роста экономики страны и установления на рельсы экспорта высокотехнологической продукции, а также индустриально-аграрной реализации, была принята Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года, которая играет особо важную роль. Как показывает анализ статистических данных в Республике Таджикистан, с начала с 2000 года из года в год наблюдается устойчивый экономический рост на уровне 5-7 %.

Основная задача АПК Таджикистана – это гарантированное и надёжное обеспечение населения продовольствием, в том числе свежими фруктами, овощами, бахчевые культурами, зерном, картофелем и др.

Одним из путей увеличения объема сельскохозяйственной продукции является интенсивное использование предгорных и горных регионов Согдийской и Хатлонской областей.

Изучение воздействия специфических условий и усовершенствование вертикальных зон и регионов позволят не только определить продуктивность культур и структур сельскохозяйственного производства, но и способы их рационального использования. В последние годы была выполнена огромная работа по улучшению природно-климатических условий и условий развития сельского хозяйства и других сфер жизнедеятельности в горных и предгорных районах Северного и южного Таджикистана. В нынешних условиях в предгорных и горных

территориях возникает необходимость комплексного изучения естественных производительных сил, в первую очередь, растительности, почв, характера ведения сельского хозяйства и других экологических условий. Только на такой основе возможна разработка принципиально правильных предложений по хозяйственному использованию биологических ресурсов, разнообразие и особенности которых зависят от характера вертикальной зональности отдельных регионов территорий Таджикистана.

Для развития садоводства в последнее время в Таджикистане организованы современные интенсивные сады. На более чем 45 тыс. га орошаемых земель Таджикистана посажены низкорослые саженцы абрикоса, яблони и др. Абрикосы, тутовники, орехи, сочные яблони, бахчевые культуры, зерновые и масличные культуры - кунжут выращиваются в богарных условиях горной зоны с древних времен.

Общая площадь земель и сельскохозяйственных угодий под растениеводство за последние 7 лет уменьшилась на 17,8, площадь под покосы уменьшилась в 0,2 раза, пастбища в 65,6 раза. Но следует отметить, что площадь под посадки многолетних саженцев увеличилась в 34,7 раза. (см. табл. 1).

Пищевая промышленность в Таджикистане важнейшая часть агропромышленного комплекса. В состав отраслей пищевой промышленности входят более 1050 крупных и малых предприятий. Пищевая промышленность в Таджикистане является многоотраслевой - маслособойная, винодельческая, консервная, мясо-молочная, мукомольная, хлебобулочная и др. Крупнейшие предприятия находятся в г. Душанбе, Кулябе, в городах Согдийской и Хатлонской областей.

Таблица 1 – Общая земельная площадь и площади сельскохозяйственные угодья в Республике Таджикистан в 2016-2020 (тыс. га.)

Показатели	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Общая земельная площадь	14255,4	14255,4	14255,4	14255,4	14137,6
Все сельскохозяйственные угодья	3746,0	3695,2	3614,5	3617,5	3604,6
В том числе: пашня	673,1	666,1	662,0	658,4	655,6
Многолетние насаждения	115,7	121,0	126,5	131,8	137,0
Сенокосы	17,7	17,2	17,3	17,3	17,5
Пастбища	2909,8	2857,0	2777,9	2780,0	2764,8
Залежи	29,7	33,8	31,0	30,0	29,7

Источник: Статистический ежегодник при Президенте Республики Таджикистан, 2020. Агентство статистике.

Консервная промышленность — это специализированная отрасль пищевой промышленности, которая производит овощные, фруктовые, молочные и мясные консервы. В настоящее время в Таджикистане насчитывается 42 предприятия по производству различных консервов.

Винодельческие заводы Таджикистана производят вино, коньяки, шампанское. Основным сырьем для производства винных изделий является виноград и другие фрукты. В настоящее время в республике существуют более 15 винодельческих предприятий.

Мукомольная промышленность Таджикистана объединяет 466 крупных и малых предприятий. Хлебобулочная промышленность схватывает 77 процентов предприятий пищевой промышленности. Мясо – молочная промышленность объединяет более 90 предприятий.

Данные о производстве продукции сельского хозяйства на душу населения приведены в Таблице 2.

Таблица 2 – Производство продукции сельского хозяйства на душу населения, кг (2016-2020г)

Продукции	Норма на 1чел.	2016	2017	2018	2019	2020
Зерновые культуры	159,6	164,8	166,1	163,8	143,5	150,4
Картофель	120	103,9	88,6	100,9	106,9	105,7
Овощи	187,6	197,2	202,2	210,4	234,8	232,0
Бахчи продовольственные	30	70,1	68,7	71,4	71,1	74,5
Фрукты и ягоды	150	35,4	42,1	45,8	49,6	50,9
Виноград	30	24,1	24,8	25,8	26,7	26,3
Мясо в убойном весе	43,2	13,2	27,0	28,2	29,0	29,0
Молоко	232,8	105,2	106,2	107,5	108,9	106,4
Яйца, штук	168	42,3	39,0	38,6	49,9	77,1

Источник. Статистический ежегодник. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021 - С.181, Сельское хозяйство Республики Таджикистан, Душанбе. 2021 - С.265.

Статистика показывает, что производство некоторых сельскохозяйственных культур и продукции животноводство в стране в 2019 году увеличилось. Например, с 2016 по 2020 год значительно выросло производство мяса, молока, фруктов и овощей.

В 2021 году количество птицефабрик достигло 182, что в 2,7 раза больше, чем в 2018 году. В 2020 году производство мяса птицы увеличился в 4,5 раза по сравнению с 2018 годом, а производство яиц увеличилось в 5,6 раза и достигло почти одного миллиарда яиц.

Количество рыбных хозяйств в 2021 году увеличилось на 36% по сравнению с 2018 годом, а производство рыбы за сопоставимый период увеличилось в 2,4 раза. Импорт мяса в стране снизился с 10 700 тонн в 2014 году до 180 тонн в 2021 году, то есть почти в 60 раз.

Объем импорта мяса птицы в 2021 году по сравнению с 2018 годом снизился более чем в 3,5 раза. В 2021 году по сравнению с 1991 годом производство зерна увеличилось почти в 5 раз, картофеля в 7,7 раза, овощей и бахчевых в 4 раза,

фруктов в 3 раза. Статистика показывает, что производство некоторых товаров в стране в 2020 году увеличилось. Например, с 2015 по 2019 год значительно выросло производство мяса, молока, фруктов и овощей.

По состоянию на 2018 год сельскохозяйственные угодия Таджикистана составляли 3846,0 тыс. га (общая земельная площадь республики - 14255,4 тыс. га). В структуре сельскохозяйственных угодий (на 2018 год) абсолютно преобладают пастбища (77,6 %), на пашню приходится лишь 18,0 %.

Всего в аграрном секторе республик на 2020 год было 87594 хозяйства: 350 государственных, 119 ассоциаций частных (дехканских) хозяйств, 690 коллективных дехканских хозяйств, 6 агрофирм, 15 акционерных обществ, 499 подсобных хозяйств сельскохозяйственных предприятий и организаций, а также 73806 дехканских хозяйств [3, с.150-154].

Республика Таджикистан в основном экспортирует хлопок-волокно, свежие фрукты и овощи, шелковые ткани, ковры и ковровые изделия, растительное масло, консервы, сухофрукты, вино, табачные изделия и др. Однако в условиях политического и экономического кризиса в начале 2019-х годов производство всех видов сельскохозяйственной продукции резко уменьшилось.

Заключение. Учитывая изложенное, следует отметить пути более полного использования потенциала сельского хозяйства Таджикистана в региональных торгово-экономических связях:

- обеспечение независимости взаимодействия партнеров по разным сторонам границы от политических отношений между отдельными странами;
- необходимость заключения региональных соглашений о транзите сельхозпродукции через территории стран региона;
- решающее значение для использования внешнеэкономического потенциала сельского хозяйства Таджикистана имеет реальный допуск иностранного капитала в сельское хозяйство страны и, прежде всего, в экспортоориентированные отрасли;
- важным представляется внесение изменений в нормативно-правовые документы, регулирующие реформенные процессы в сельском хозяйстве;
- устранение препятствий тарифного и нетарифного характера, стоящих перед предпринимателями из других стран региона в отношении сотрудничества с экономическими субъектами в странах-реципиентах;
- в государственном бюджете стран региона необходимо предусмотреть достаточные ресурсы для поддержки экспортоориентированных хозяйств;
- повышение качества производимой сельскохозяйственной продукции до уровня международных стандартов с помощью инновационных методов селекции, выращивания, сбора и хранения семян;
- повышение эффективности использования средств государственной поддержки за счет повышения качества проектов, уменьшения налоговой нагрузки;
- создание центра управления маркетинговой службы в агропромышленном комплексе.

Лишь грамотное использование потенциальных возможностей сельскохозяйственных товаропроизводителей и исследование будущего спроса на сельскохозяйственную продукцию в целях обоснования стратегии и тактики их

деятельности (на ближайшую перспективу) может способствовать развитию АПК Республики Таджикистан.

Литература

1. Бобоева О.И. Пути улучшения полынно-эфемеровых пастбищ Северного Таджикистана и их правильное использование. Худжанд: Нури маърифат, 2008. С. 72-75.
2. Коллектив авторов. Таджикистан в едином народнохозяйственном комплексе СССР. Отв. ред. академик Р.К.Рахимов. – Душанбе: Дониш, 1988. – 344 с.
3. Послание Президента Республики Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 26.01.2021.

УДК 332(575)

АРЗЁБИИ ТАЪСИРИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ БА РАВАНДИ ИДОРАКУНИИ СОҲАҲОИ ГУНОГУН

Ҳасанова М.И.

*Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(ш. Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
hasanova_m.i@mail.ru*

Аннотатсия. Дар мақола таъсири технологияи иттилоотӣ барои рушди соҳаҳои гуногуни ҶТ баррасӣ гафтааст. Аз таҷрибаи мамлакатҳои нешрафта дар ин самт нишон дода шуда, барои таҳлили ҳолати иттилоотони минтақа зерсохторҳои ба таври алоҳида тавсиф дода шудааст. Дар мақола аз ақидаҳои олимони рус хулосабарорӣ карда, нишондиҳандаи маҷмуавии иқтисодии вилояти Суғдро мавриди омӯзиши қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: иттилоот, иттилоотонӣ, коммуникатсионӣ, иқтисодиёт, иҷтимоӣ, минтақа, Интернет

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ В РАЗНЫХ СФЕРАХ

Хасанова М.И.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Худжанд, РТ)

Аннотация. В статье рассматривается влияние информационных технологий на развитие различных отраслей Республики Таджикистан. Представлен опыт развитых стран в этой сфере, а для анализа информационной ситуации в регионе отдельно описана инфраструктура. В статье обобщены взгляды российских ученых и рассмотрены общие экономические показатели Согдийской области.

Ключевые слова: Информация, информатизация, коммуникация, экономика, социальное, регион, Интернет.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON MANAGEMENT PROCESS IN DIFFERENT AREAS

Hasanova M.I.

*Tajik State University of Law, Business and Politics
(Khujand, RT)*

Abstract. *The article discusses the impact of information technology on the development of various industries in the Republic of Tajikistan. The experience of developed countries in this area is presented, and the infrastructure is described separately to analyze the information situation in the region. The article summarizes the views of Russian scientists and considers the general economic indicators of the Sughd region.*

Keywords: *Information, informatization, communication, economy, social, region, Internet.*

Дар охири асри XX ва оғози асри XXI дар ҷомеаи ҷаҳонӣ прогресси иқтисодӣ, ки бевосита аз фаъолияти самаранокии ташаккул ва рушди технологияи иттилоотии коммуникатсионӣ вобаста аст, бо як таровати хоса инъикос шуда истодааст. Аз ин лиҳоз, дар кулли кишварҳои ҷаҳон аз он ҷумла, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар амал ҷорӣ намудани технологияи иттилоотӣ ҳаматарафа компютерикунонии соҳаҳои илм, маориф, ҳаёти иҷтимоӣ ва соҳаҳои гуногуни соҳибкорӣ қадамҳои устувор гузошта шуда истодаанд. Моҳияти иттилоотии ҷараёнҳо дар субъектҳои хоҷагидорӣ ба ҷамъоварии нигоҳдорӣ ва коркарди иттилоот бо мақсади идоракунии объектҳои таҳқиқот мебошад. Гузариш ва принципҳои иттилоотии иқтисодиёт табиати фаъолияти соҳаҳои анъанавии хоҷагии халқро қуллан тағйир дода истодааст.

Аз ин нуқтаи назар, ҷараёни иттилоотӣ қадам ба қадам ба омили асосии рушд табдил ёфта, на танҳо дар соҳаи истеҳсолӣ ва дар ҳамин радиёф низоми иқтисодии иҷтимоӣ низ гаштааст. Оид ба ин тағйиротҳои ҷиддӣ, ки дар ҷомеаи ҷаҳонӣ шуда истодаанд, илман чунин ба назар мерасанд, ки зиёда аз 40%-и гардиши берунаи савдои кишварҳои мутараққӣ аз баҳши иттилоотии иқтисодиёти ин кишварҳо ворид мегардад. Аз 2/3 ҳиссаи шугли аҳоли дар иқтисодиёти ИМА кормандони соҳаи иттилоотӣ мебошанд. Аз рӯи рушди технологияи иттилоотӣ Тоҷикистон дар рейтинги кишварҳои ҷаҳон мавқеи 104-умро дар байни 134 давлатҳои таҳқиқкардашуда дорад. Дар ин рейтинг ҷойи аввалро кишвари Швейтсария, Шветсия 2-юм, Нидерландия 3-юм, Иёлоти Амрико 4-ум, Дания 5-ум, Люксембург 6-ум, Олмон 7-ум, Британияи Кабир 8-ум, Финляндия 9-ум, Сингапур 10-умро дорад. Аз рӯи нишондиҳандаи сармоягузорӣ ба технологияи оянда бошад, Тоҷикистон мавқеи 73-юмро дорад, ки нисбат ба бисёр кишварҳои ҷаҳон пешқадам ҳисобидан мумкин аст [1].

Дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, алалхусус, дар минтақаҳои он дар таҳқиқи масъалаҳои таъсири ҷараёнҳои иттилоотӣ ба равандҳои ташкил, идоракунии ва самаранокии истеҳсолот диққати махсус намедиханд.

Бинобар ин, рушди технологияи иттилоотӣ дар минтақаҳо, асосан, ба таври стихиявӣ рушд ёфта истодааст, ки ин оид ба мавҷуд будани концепсияи ягонаи рушди инфрасохтори иттилоотии бозор, ки мақсад, усул, ҳадафҳои ташаккули иқтисодиёти иттилоотӣ ва мавҷуд будани танзими ҳукукии мусоид шаҳодат медиҳад. Ба таври дигар, гуфтан мумкин аст, ки дар куллии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо муқоиса бо кишварҳои мутараққӣ то ҳол ворид намудани технологияи иттилоотии коммуникатсионӣ, баромадан ба шабакаи глобалии Интернет ба узви ҷудонашавандаи фарҳанг ва бизнеси миллӣ мубаддал нагаштааст. Бештар истеҳсолкунандагони мол ва хизматрасониҳои миллӣ ҳоло имкониятҳои васеи ҷараёни иттилоотикунонӣ ва

кор кардан бо шабакаи васеи Интернет дар Тоҷикистонро пурра дарк накардаанд. Баъзе ташкилотҳое, ки дар фаъолияти худ аз захираҳои иттилоотии шабакаи Интернет самаранок истифода мебаранд, ҳамчун субъектҳои истисно на дар шакли бояду шояд, қабул кардан мумкин аст. Аз нуқтаи назари мо, махсусан, тайёр намудани корхонаҳои миллӣ дар ҳамаи минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар норасоӣ дар қонунгузориҳои миллӣ сатҳи пасти рақобанокии корхонаҳои миллии иттилоотӣ барои корхонаҳои хориҷӣ ва филиалҳои онҳо имкон дод, ки низоми иттилоотии телекоммуникатсионии шабакаи Тоҷикистонро пурра ба дасти худ гирад ва бозори иттилоотии коммуникатсиониро зиёда аз 90% назорат барад.

Дар ин самт як нуқтаро бояд алоҳида қайд намуд, ки бисёр кишварҳои ҷаҳон (асосан кишварҳои мутараққӣ, Хитой ва ғайраҳо) иштироки корхонаҳои хориҷаро бо қонунҳои зарурӣ пурра меёргузори менамоянд ва дар соҳаи технологияи иттилоотӣ, алалхусус, аз воридшавии рақобатчиғии хориҷӣ пурра ҳифз менамоянд. Ба таври дигар гӯем, фирмаҳои хориҷӣ ҳуқуқи дастрасӣ ба идоракунии таҷҳизотҳои технологияи иттилоотӣ ва назорат дар самти шабақаҳои иттилоотӣ ва ба ҳуди иттилоот надорад. Масалан, дар ИМА расман фирмаҳои русӣ дар ташкили низомҳои иттилоотии коммуникатсионӣ ва шабақаҳо манъ карда шудаанд. Барои дигар давлатҳо бошад, то 20 % маҳдудият гузошта шудааст. Дар Хитой бошад, иштироки фирмаҳои хориҷӣ дар ташаққули низоми иттилоотии коммуникатсионӣ дар минтақаҳои давлати Чин пурра манъ карда гардидааст. Нисбатан сатҳи сусти рушди ҷараёни иттилоотӣ дар минтақаҳо асосан аз дараҷаи нокифояи рушд, ё ин, ки сатҳи пасти рақобатпазирии субъектҳои хоҷагии минтақа вобаста аст, ки ин дар навбати худ ба сатҳи идоракунии иқтисодии минтақаҳо низ инъикос мегардад. Самаранокии сиёсати иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бештар аз амалишавии он дар минтақаҳо вобастагӣ дорад. Зеро ҳалли бисёр муаммоҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ аз сатҳи истифодабарии низоми иттилоотии телекоммуникатсионӣ ва дастрасии иттилоотии зарурӣ дар минтақаҳо бармеояд. Ба таври дигар, дар бисёр шаҳру ноҳияҳо ҳоло низоми иттилоотии телекоммуникатсионӣ тараққӣ наёфтааст ё, умуман, ворид нагаштааст ва дар бештар ҳолатҳо дастрасӣ ба иттилоот нокифоя аст. Дар шароити муосир дар миқёси минтақа, маҳал ва соҳаҳо хеле зиёд сохторҳои иттилоотӣ мавҷуд аст. Дар Мақомотҳои давлатии ҳокимияти иҷроияи маҳалӣ дар солҳои охир (асосан 5-10 соли охир) бисёр намудҳои гуногуни захираҳои иттилоотӣ дар шакли массивӣ ҳуҷҷатҳои пойгоҳи додаҳо (база данных) таҳия карда шудаанд ва дар асоси шабақаҳои ҳисобии локалӣ мавриди истифода қарор доранд. Вале, иҷроиши корҳои мазкур дар миқёси ҷумҳурӣ ва минтақавӣ натиҷаҳои назаррасро надодааст. Сабаби ин дар он аст, ки ҳамоҳангсозӣ оид ба истифодабарии захираҳои иттилоотӣ дар миқёси ҷумҳуриявӣ ва минтақавӣ ба таври бояд ташкил карда нашудааст ва дар бештар ҳолатҳо ҳар як ташкилоту корхонаҳо ва мақомотҳои идоракунии маҳаллӣ захираҳои иттилоотиро мустақилона новобаста ба якдигар таҳия менамоянд.

Рушди бозори иттилоотӣ дастрасӣ ба иттилооти расмиро таҳия менамояд, вале бо тарзи озодона гирифтани он хеле душвор аст, ё ин ки арзиши он баланд аст. Дар ҳолате, ки агар аз ҷониби мақомотҳои маҳаллӣ, ҳокимияти маҳаллии

давлатие, ки барои дастрасии иттилооти соҳаҳо ва мақомот дастрасии озодона монда шуда бошад, аз ҷониби андозсупорандагон имконият пайдо мешавад, ки аз хизматрасонии давлатии бо кӯмаки технологияи иттилоотӣ истифода баранд. Баъзе шахру ноҳияҳои вилояти Суғд кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки мустақилона масъалаи иттилоотонии иқтисодиёти худро ҳаллу фасл намоянд. Дар ин замина, боиси қайд аст, ки ба анҷом расонидани кори мазкур махсусият ва душвориҳои худро дорад, яъне, барои он иҷозатҳои махсус аз ташкилотҳои дар болоистодаро бояд гиранд. Таҳқиқи ҳолати иттилоотонии минтақа сатҳи баланди муаммовӣ дорад, зеро дар амал факту рақамҳои омории расмие, ки тамоюлҳои рушди онро нишон медиҳад, гуфтан мумкин аст, ки умуман вучуд надорад. Барои таҳлили ҳолати иттилоотонии минтақа ва муайян намудани таъсири он ба иқтисодиёти он дар илми иқтисодиёт асосан 4 зерсохторҳои соҳаи иттилоотониро асосан мавриди таҳқиқ қарор медиҳанд:

- истеҳсолоти воситаҳои технологияи иттилоотию телекоммуникатсионӣ;
- соҳаҳои хизматрасонии комплексҳои ҳисоббарор;
- истеҳсол ва фурӯши маҳсулотҳои барномавӣ;
- хизматрасонии иттилоотии коммуникатсионӣ дар ташаккул ва истифодабарии иттилоот бо воситаи низоми компютери муосир.

Гуфтан мумкин аст, ки зерсохтори дувум ва якум умуман вучуд надорад. Зеро дар иқтисодиёти вилояти Суғд барои рушди зерсохтори якум ва дуюм, умуман, шароити муосид фароҳам наомадааст. Яъне, дар вилоят соҳаҳои саноатие, ки ғунҷоиши илмиаш баланд аст, тараққӣ накардааст. Саноати мавҷуда, асосан, дар саноати анъанавии истеҳсолоти молҳои саноати така дорад. Дар вилояти Суғд, асосан, зерсохтори 4-ум, яъне хизматрасонии иттилоотии телекоммуникатсионӣ дар бисёр соҳаи хоҷагии халқ ба монанди маориф, тандурустӣ, ҲКМ, бонкҳо, ташкилотҳои молиявии қарзӣ, ташкилотҳои илмӣ бештар паҳн гаштааст. Қисми савум, яъне, истеҳсол ва фурӯши маҳсулотҳои барномавӣ дар марҳилаи аввал қарор дорад. Бо таври дигар, фирмаҳое, ки ба таҳия ва истеҳсоли маҳсулотҳои компютерии барномавӣ дар ҷумҳурӣ, дар вилоят машғуланд хеле каманд аст ва саҳми арзанда дар бозори иттилоотӣ надоранд. Боиси қайд аст, ки зерсохтори 3-юм, яъне, истеҳсоли маҳсулоти барномавии технологияи иттилоотии телекоммуникатсионӣ нисбати солҳои пешина ҳоло каме бошад ҳам, ба ҷунбиш даромадааст. Бо таври дигар гӯем, дар базаи якҷанд макотибҳои олий олимони ҷавон, мутахассисони соҳаҳои иттилоотӣ баъзе барномаҳои махсуси компютериро баҳри беҳтар намудани ҷараёнҳои идоракунии, баланд бардоштани савияи хизматрасонӣ коркард намуда, амалӣ карда истодаанд.

Дар макотиби олий олимони ҷавон, мутахассисони соҳаҳои иттилоотӣ шуъбаҳои махсус оид ба омода намудани барномаҳои махсуси компютериро баҳри беҳтар намудани ҷараёнҳои идоракунии, баланд бардоштани савияи хизматрасонӣ коркард намуда, амалӣ карда истодаанд. Масалан, дар ДДХБСТ коргузори электронӣ, картотекаи электронӣ, анбори нашриёти илмӣ, низоми бақайдгирии омаду рафти кормандон, коркарди вебпорталҳо барои ташкили озмунҳои гуногун мавҷуд мебошад. Дар МДТ “ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров” низоми идоракунии раванди таълим коркард шудааст. Дар Донишқадаи политехникии шаҳри Хуҷанд ба номи академик М. Осимӣ

низ бо коркарди низомҳои иттилоотии комплексӣ барои идоракунии фаъолияти донишгоҳ барномаҳои гуногун коркард намуда истодаанд. Таҳлили тамоюли рушди индустрияи иттилоотикунонӣ дар вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси факту рақамҳо шумораи корхонаҳое, ки дар зерсохтори хизматрасонии иттилоотиву телекоммуникатсионӣ ва бо шумораи корхонаҳои зерсохтори дигар, яъне, фирмаҳое, ки барои коркарди барномаҳо машғул ҳастанд, мавриди омӯзиш қарор медиҳем.

Ҷадвали 1- Ширкатҳое, ки барномавии компютерӣ ва хизматрасонии иттилоотиро пешниҳод менамоянд (дар вилояти Суғд)

		2000	2005	2010	2020
Фирмаҳое, ки хизматрасонии иттилоотию компютерӣ мерасонанд.	Шумораи фирмаҳо, адад	4	6	9	12
	Кормандон, нафар	12	15	20	23
Фирмаҳое, ки барномаҳои махсуси компютерӣ таҳия менамоянд.	Шумораи фирмаҳо, адад	-	-	1	5
	Кормандон, нафар	-	-	2	60

Ҷӣ тавре ки маълумоти ҷадвал нишон медиҳад, дар миқёси вилоят шумораи ташкилот, яъне, фирмаҳои махсус оид ба хизматрасонии иттилоотию компютерӣ мерасонанд, ва илова бар он, барномаҳои махсуси компютерӣ менависанд ва ба бозори иттилоотӣ - телекоммуникасионӣ пешниҳод менамоянд, рӯ ба афзоиш дорад. Дар соли 2000-ум агар шумораи фирмаҳое, ки хизматрасонии иттилоотию компютерӣ дошта 4 ададро ба 12 нафар корманд ташкил карда бошад, соли 2020 12 адад ба 23 нафар расидааст. Дар умум, ин тамоюлот хуб бошад ҳам, қонеъкунанда нест, зеро дар тӯли қариб 20 сол ҳамагӣ ба 8 адад, кормандон бошад, ба 11 нафар зиёд шудааст. Гуфтан мумкин аст, ки дар бештар маврид технологияи иттилоотӣ аз ҷониби истифодабарандагон дар асоси барномаҳои аз ҳориҷа пешниҳодшуда ба амал оварда мешаванд. Чунин рақамҳоро оид ба тағйирот дар шумораи фирмаҳое, ки барномаҳои махсуси компютерӣ пешниҳод менамоянд, гуфтан мумкин аст. Ҳатто то солҳои 2010 дар миқёси вилоят фирмаҳои барноманависии компютерӣ умуман мавҷуд набуд ва аз соли 2010 дар ин самт чунбиши назаррас пайдо гардид. Дар натиҷа, соли 2010 шумораи фирмаҳои барноманависии компютерӣ 1 адад ба 2 нафар корманд ташкил ва фаъолият дошта бошад, дар соли 2020 шумораи онҳо ба 5 адад, кормандон бошад ба 60 нафар расидааст, ки тамоюли хуб, вале нокифоя аст. Боиси қайд аст, ки дар илми иқтисодиёт алоқамандии рушди иқтисодиёти минтақа бо индикаторҳои рушди технологияи иттилоотии коммуникатсионӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шуда, исботи худро ёфтааст. Масалан, дар асари таҳқиқи олмонӣ А. Джипп дар асоси таҳқиқоти омӯри 120 давлати ҷаҳон вобастагии зичии телефонӣ ва маҷмуи маҳсулоти дохила исбот гардидааст, ки он дар илми иқтисодиёт бо номи “диаграммаи Джипп” номгузорӣ карда шудааст.

Тибқи ақидаи олими мазкур вобастагии ҳаҷми маҳсулот ба ҳар сари аҳоли аз васеъ паҳн гаштани алоқаи телефонӣ бо модулаи хаттӣ инъикос гардидааст, ки дар формулаи зерин ифода ёфтааст:

дар инҷо D – зиччии телефонӣ;

G – МММ ба ҳар сари аҳоли;

a – коэффитсиенти вобастагии рушди телекоммуникатсионӣ аз нишондиҳандаи маҷмувии иқтисодӣ, ба таври дигар онро нишондиҳандаи ба меъёрдарорӣ низ номидан мумкин аст.

Дар навбати худ, олимони рус Э.Е. Варакин ва В.Б. Булгак дар асарҳои худ исбот кардаанд, ки ҳаҷми иттилооте дар натиҷаи гирдгардиши макроиқтисодӣ ҳар сол ба таври пропорционалӣ аз нишондиҳандаи ҳаҷми маҷмуи маҳсулоти дохила мефзояд [2]. Моҳиятан, хулоса кардан мумкин аст, ки ақидаи олимони рус аз рӯи мазмун ба “диаграммаи Джипп” мутобиқати дорад. Дар асоси қайдҳои болоӣ коэффитсиенти вобастагии рушди телекоммуникатсионӣ аз нишондиҳандаи маҷмувии иқтисодӣ дар иқтисодиёти минтақаи вилояти Суғдро мавриди омӯзиш қарор медиҳем.

Ҷадвали 2 - Нишондиҳандаҳои вобастагии рушди телекоммуникатсионӣ аз нишондиҳандаи маҷмувии иқтисодӣ [3]

№		Солҳо						Ба ҳисоби миёна
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	
1	Таъминоти аҳоли бо корхонаҳои алоқаи истифодаи умум (зиччии телефонӣ ба ҳазор нафар аҳоли)	750	740	720	710	690	680	715
2	Маҳсулоти умумии минтақавӣ (МММ) (бо нархҳои чорӣ), ҳазор сомонӣ.	4695,78	4793,47	5722,74	6712,93	6903,95	7591,15	6070,0
3	Коэффитсиенти вобастагии рушди телекоммуникатсионӣ аз МММ	0,1597	0,1544	0,1258	0,1058	0,0999	0,0896	0,1178

Чӣ тавре ки нишондодҳои ҷадвали боло инъикос менамояд ҷараёни иттилоотикунонӣ дар минтақа аз нишондиҳандаҳои натиҷавӣ, яъне, маҳсулоти умумии минтақа вобастагии зич дорад, ки он ба назарияи олимони дар боло қайдгардида мутобиқат менамояд. Масалан, нишондиҳандаи зиччии телефонӣ, ки дар асоси нисбат ба ҳазор нафар аҳоли ҳисоб карда шудааст, то андозае баланд бошад, ҳамон қадар коэффитсиенти вобастагии рушди телекоммуникатсионӣ қимати баландро дорад. Масалан, дар соли 2014 нишондиҳандаи аввал аз ҳама баланд буд, яъне, шумораи корхонаҳои алоқаи истифодаи умум ба ҳазор нафар аҳоли 750 ададро ташкил кард, ки коэффитсиенти вобастагӣ 0,1597–ро ташкил кард.

Дар соли 2019 нишондиҳандаи аввал ба поён рафт (680 адад ба ҳазор нафар), ки он ба қимати коэффитсиенти вобастагӣ низ таъсир кард. Умуман, дар асоси таҳлилҳои гузаронидашуда чунин хулоса кардан мумкин аст, ки

сатҳи рушди иттилоотикунонӣ аз рушди иқтисодиёт ва некуаҳволии аҳоли вобастагӣ дорад.

Адабиёт

1. Bruno Lanvin, Soumitra Dutta. THE NETWORK READINESS INDEX 2020. Accelerating Digital Transformation in a post-COVID Global Economy. – Washington; Portulans Institute. 2020. – P.50.
2. Булгак В.Б., Варакин Л.Е. и др. Новые методы прогнозирования развития телекоммуникаций и их применение в отрасли «Связь Российской Федерации». -М.: МАС, 2000. -105с.
3. Омори солонаи вилояти Суғд, 2020, сах. 10-11 ва 230. –Хучанд. -346 с.

УДК 339.94

ТОРГОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ТАДЖИКИСТАНА СО СТРАНАМИ УЧАСТНИКАМИ СНГ

Шарипов С.Б.

*Таджикский государственный финансово-экономический университет
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
s_sadriddin91@mail.ru*

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены основные моменты интеграционного объединения стран СНГ. Так же в ходе интеграции стран СНГ, были рассмотрены и проанализированы торговые отношения стран СНГ.*

***Ключевые слова:** интеграция, внешняя торговля, баланс, СНГ.*

TRADE INTEGRATION OF TAJIKISTAN WITH CIS COUNTRIES

Sharipov S.B.

Tajik State University of Finance and Economics (Dushanbe, RT)

***Abstract.** This article discusses the main points of the integration association of the CIS countries. Also, during the integration of the CIS countries, trade relations of the CIS countries were considered and analyzed.*

***Key words:** integration, foreign trade, balance, CIS.*

Введение. Актуальность темы исследования заключается в выявлении основ торгово-экономического сотрудничества стран СНГ и выявлении тенденций его изменений.

Торговая интеграция — это установление свободы торговли между несколькими странами с целью получения выгод от международной специализации.

«В условиях развития экономической интеграции и формирования новых форм международных отношений вопросы формирования региональных объединений и усиления экономического взаимодействия стран являются первостепенной задачей не только экономической науки, но и хозяйственной практики. Усиливающаяся глобализация мировой экономики, усложнение хозяйственных процессов, резкое

усиление межфирменной и межгосударственной конкурентной борьбы, новые сферы конкуренции и более жестокое соперничество на традиционных рынках приводят к необходимости кооперации как материально-финансовых, так и производственных усилий территориально сопряженных стран» [1, 7].

Международный опыт и анализ экономических исследований показывает, что страны, которые вошли в интеграционные процессы, смогли эффективно решать вопросы развития внешнеэкономической деятельности и обеспечения экономического роста в условиях рыночных несовершенств и неопределённости. Поэтому научное обоснование и реализация в хозяйственной деятельности, вопросы усовершенствования интеграционных процессов и вхождение Республики Таджикистан в СНГ может оказать позитивную роль в дальнейшем развитии экономики страны.

Шанхайская организация сотрудничества считается новой моделью регионального объединения развивающихся стран. Участие Таджикистана в ШОС прямо определяет важнейший уровень ее интеграции в глобальную экономику и, в итоге, влияет на устойчивое экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

Международно-правовую основу СНГ составили государства-члены: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина на равноправных началах образуют Содружество Независимых Государств, которые после распада СССР унаследовали его нерешенные проблемы [2, 12].

В это время, когда, государства должны были выбирать свой путь для дальнейшего развития, эти страны, объединив свои силы, решили создать такую организацию в регионе, которая могла бы своим потенциалом противостоять угрозам и вызовам.

После распада СССР геополитическая ситуация в Центральной Азии изменилась коренным образом. У новых государств появилась возможность самим определять свой внешнеполитический курс. В регион пришли новые мощные игроки, усилилось влияние исламского радикализма. Доминирующая роль геополитических факторов в образовании ШОС может быть отнесена к наиболее важной особенности этой организации [3, 56].

СНГ был основан на принципах уважения суверенитета и равенства всех его участников, именно поэтому все государства являются самостоятельными субъектами международного права. Данное содружество не является государством, которая будет вмешиваться во внутренние дела друг к другу.

После перехода к рыночным отношениям в Таджикистане начался процесс развития интеграционных процессов как стимулирующий фактор развития межхозяйственных отношений с соседними государствами и изучением проблем региональной интеграции в стране стали вплотную заниматься как в учебных заведениях, так и в научных учреждениях и организациях.

Теоретически можно классифицировать этапы развития региональной экономической интеграции согласно модели предложенный Б. Балласом. (Таблица 1)

Таблица 1-Основные этапы развития региональной экономической интеграции (по модели Б.Балласа) [4, 178].

Этапы	Отмена таможенных пошлин и квот	Приведение к единообразию внешних тарифов	Свободное передвижение факторов производства	Координирование экономической политики	Ведение единой экономической интеграции
Зона свободной торговли	X				
Таможенный союз	X	X			
Общий рынок	X	X	X		
Экономический союз	X	X	X		
Полная экономическая интеграция	X	X	X	X	X

Источник: Всемирная история экономической мысли. Москва. Том 5.С.178

Из таблицы видно, что региональная экономическая интеграция начинается с формирования зоны свободной торговли и проходя иные этапы завершается, этапом полной экономической интеграция, как высшей форма интернационализации стран-участниц. То есть речь идет о создании единого экономического пространства, способствующий обеспечить одинаковый уровень жизни населения интеграционных группировок как стратегическая задача всех стран, входящих в объединения. Поэтому значение и задача научной обоснованности вопросов развития интеграционных процессов, а именно региональная интеграция как подсистема международной экономической интеграции становится важнейшим объектом развития в области межхозяйственных отношений республики. Анализ показывает, что существуют и другие промежуточные этапы международной экономической интеграции, включая формирования зоны свободной торговли, таможенного союза и общего рынка, а также формирование единого экономического и финансового союзов. Основные характеристики вышеперечисленных интеграционных этапов, следующие:

- 1) зона свободной торговли, когда страны-участницы ограничиваются отменой таможенных барьеров во взаимной торговле;
- 2) таможенный союз, когда свободное перемещение товаров и услуг внутри группировки дополняет единый таможенный тариф по отношению к третьим странам;
- 3) общий рынок, когда ликвидируются барьеры между странами во взаимной торговле, для перемещение рабочей силы и капитала;
- 4) экономический союз, который предполагает в дополнение ко всем вышеперечисленным мероприятиям проведение государствами-участниками единой экономической политики;
- 5) политический союз, который предполагает проведение единой внешней политики.

Как видно из таблицы, что в данный момент СНГ проходит именно первый этап интеграционного процесса, т.е. речь идет о создании зоны свободной торговли,

которая предусматривает ограничение отменой таможенных барьеров во взаимной торговле.

Как известно, что в 2011 году в Санкт-Петербурге главы государств-членов СНГ подписали договор о создании зоны свободной торговли. Именно этот договор дал прорыв развития торгово-экономическим, заменив более 100 документов о зоне свободной торговле от 1994 года. Основные цели Договора о ЗСТ состоят в формировании полномасштабного режима свободной торговли между странами; отмене действующих ограничений и изъятий из режима свободной торговли, в том числе касающихся импорта сырья и экспорта готовой продукции. Следует отметить, что в договоре было подчеркнуто, что данный договор не имеет противоречия с нормами Всемирной торговой организацией.

В условиях усиления открытости хозяйственной деятельности Республики Таджикистан и по мере углубление мирохозяйственных связей товарооборот между странами СНГ имеет тенденции к увеличению. Внешнеторговый оборот со странами СНГ выглядит следующим образом.

Таблица 2 – Динамика внешнеторгового оборота Республики Таджикистан со странами СНГ за 2010-2020 гг. млн. долл. США

Источник: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Душанбе-2010-2019гг.

Как показывает таблица 2 за 2010-2020 гг. внешнеторговый оборот Республики Таджикистан увеличивался почти в полтора раза. Внешнеторговый оборот со странами СНГ в 2020 году составил 2357,9 млн. долларов и по отношению к 2009 года увеличивался на 36%. Следует отметить, что страны СНГ являются

Показатели годы	2010	2012	2014	2016	2017	2018	2019	2020	Изменения 2020/ 2010, в %
Внешнеторговый оборот РТ-всего	3851,6	5138,1	5274,7	3929,9	3972,9	4224,3	4523,7	4557,8	118,3
Экспорт РТ-всего	1194,7	1359,7	977,3	989,7	1198,0	1073,3	1174,3	1406,8	117,7
Импорт РТ-всего	2656,9	3778,4	4297,4	3031,2	2774,9	3151,0	3349,3	3150,9	118,5
Внешнеторговый оборот-СНГ	1724,1	2311,4	2405,7	1968,0	2086,9	2348,3	2521,1	2357,9	136,7
Экспорт-СНГ	161,2	239,6	246,0	294,4	430,7	530,3	449,9	289,4	179,5
Импорт-СНГ	1562,9	2871,8	2159,7	1673,6	1656,2	1818,0	2071,3	2068,4	132,3

основными стратегическими партнерами Республики Таджикистан и исходя из этого данный показатель со странами СНГ наблюдается больше всех. Внешнеторговый оборот с другими странами за аналогичный период вырос на 2002,6 млн. долларов США что составляет 105,6 %.

Как известно, в структуре экспорта особое место занимают энергетические и сырьевые товары. В основном из Таджикистана экспортируются такие товары, как хлопковое волокно, недрагоценные металлы, электроэнергия и продукты сельского

хозяйства. В структуре импорта особое место занимают глинозем, зерно, крупы, мука, а также транспортные средства и оборудование.

Одной из основных статей экспорта Таджикистана в государства – участники СНГ в 2019 году оставалось хлопковое волокно. Экспорт электроэнергии Таджикистана в другие государства – участники СНГ (в стоимостном выражении) в 2019 году по сравнению с 2018 годом сократился на 17 % и составил 35 % объема экспорта электроэнергии.

Импорт пшеницы и маслин из государств – участников СНГ в Таджикистан увеличился в 2019 году по сравнению с 2018 годом на 29 % и составил 100 % общего объема импорта этой продукции.

В Таджикистан из государств – участников СНГ в 2019 году поступило 61,8 % общего объема импорта (в 2018 году – 57,7 %).

Основными торговыми партнерами Таджикистана в 2019 году среди государств – участников СНГ были Казахстан, Россия и Узбекистан (табл.3).

Таблица 3 - Экспортно-импортные операции Таджикистана с другими государствами – участниками СНГ в 2019 году [6].

(млн долларов США)

Государства – участники СНГ	Экспорт	Импорт	Сальдо	Удельный вес отдельных государств в общем объеме, %	
				экспорта	импорта
Азербайджан	-	5,8	-5,8	-	0,3
Армения	0	0,4	-0,4	0	0
Беларусь	2,1	26,4	-24,3	0,5	1,3
Казахстан	218,2	739,3	-521,1	48,5	35,7
Кыргызстан	11,4	42,8	-31,4	2,5	2,1
Молдова	0,2	0,3	-0,1	0	0
Россия	44,3	1 009,2	-964,9	9,8	48,7
Туркменистан	0,3	11,9	-11,6	0,1	0,6
Узбекистан	172	190,2	-18,2	38,2	9,2
Украина	0,7	37,6	-36,9	0,2	1,8
Итого	449,9	2 071,3	-1 621,4	100	100

Источник: статистические данные стран участников СНГ. <https://e-cis.info/cooperation/3108/>

В 2019 году объем торговли Таджикистана с Россией увеличился на 3 % по сравнению с 2018 годом, экспорт из Таджикистана в Россию снизился на 19,8 %, импорт из России в Таджикистан увеличился на 4,3 %.

По данным Федеральной таможенной службы (Российская Федерация), в структуре экспорта России в Таджикистан в 2018 году основная доля поставок пришлась на минеральные продукты (30,6 %, в 2018 году – 26,6 %),

продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (22 и 17,8 % соответственно), продукцию химической промышленности (14,7 и 13,6 %) металлы и изделия из них (5,9 и 10,2 %), машины, оборудование и транспортные средства (4,5 и 9,4 %).

В структуре импорта России из Таджикистана в 2019 году основная доля поставок пришлась на текстиль (хлопок) и обувь (78,8 %, в 2018 году – 85,6 %); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 9,9 и 6,4 % соответственно, продукцию химической промышленности – 9,97 и 6,3 % [7, 531].

Казахстан является основным импортером таджикских товаров (49 % всего объема экспорта Таджикистана) – от электроэнергии до сырья для металлургической промышленности, муки и пшеницы, продукции металлопроката, автомобилей и автобусов, масложировой продукции, кондитерских изделий.

В 2019 году продолжилась тенденция роста товарооборота Таджикистана с Узбекистаном. Важным достижением стало установление энергетического сотрудничества Таджикистана и Узбекистана (из Таджикистана осуществляются поставки электроэнергии, из Узбекистана – газа по взаимовыгодным ценам).

Заключение

Таким образом торгово-экономическое сотрудничество РТ со странами СНГ показал, что благодаря взаимовыгодному торговому сотрудничеству достигаются наилучшие результаты хозяйственной деятельности каждого участника. Анализ показал, что за последние годы в условиях ограниченности внутренних сбережений, товарооборот между Таджикистаном и странами-членами СНГ приобрел благоприятную тенденцию.

Участие Республики Таджикистан в региональных процессах, способствует развитию торгово-экономических отношений и активному участию в реализации крупных инвестиционных проектов. Исследование внешнеэкономических связей страны показала, что торгово-экономические отношения Республики Таджикистан, прежде всего, ориентировано на широкое международное сотрудничество. Поэтому в условиях усиления открытости экономики, становится необходимым усилить торгово-экономическое взаимодействие со странами СНГ как с важнейшими стратегическими партнерами по развитию.

Литература

1. Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития// А.И. Быков, Монография. - Москва, 2016. - С-7.
2. Данилович М.В. [и др.] Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии // Монография; под ред. А.А. Розанова; Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности, факультет международных отношений БГУ. Минск / Алматы / Женева, 2012. – (194 с). – с.12.
3. Лузянин С.Г. Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС: монография / отв. ред.: С.Г. Лузянин. - М.: Весь Мир, 2017. - 168 с. ISBN 978-5-7777-0638-6. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1013795> (дата обращения: 24.01.2022).
4. Всемирная история экономической мысли. Москва. Том 5.С.178
5. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан// Стат. сборник Душанбе. 2010-2019гг.

6. Статистические данные стран участников СНГ. // Аналитический материал. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3108/>.
7. Таджикистан: 30 лет государственной независимости // Стат. Сборник. Душанбе- 2021.- С- 702

УДК 339.1

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА РЕКЛАМНОЙ ПРОДУКЦИИ В СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Шарипова З.С.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
zarina9981@mail.ru*

***Аннотация.** В статье освещены вопросы особенностей локального рынка рекламной продукции. Рассмотрены и описаны основные тенденции развития локального рынка рекламных продукций в рамках стран более развитой рекламной индустрией.*

***Ключевые слова:** локальный рынок, рыночная инфраструктура, рекламный продукт, рынок рекламы, рекламодаделец, субъекты рынка, рекламная деятельность*

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE LOCAL MARKET OF ADVERTISING PRODUCTS IN THE SUGHD REGION

Sharipova Z.S.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

***Abstract.** The article highlights the issues of the features of the local market of advertising products. The main trends in the development of the local market of advertising products within countries with a more developed advertising industry are considered and described.*

***Keywords:** local market, market infrastructure, advertising product, advertising market, advertiser, market entities, advertising activities*

Локальный рынок рекламных продукций выступает специфическим сегментом национального рынка и представляет собой процесс оборота сообщений, позволяющий активизации обмена на рынке реальных товаров и услуг. Организация подобного рынка в каждой стране имеет свои особенности, которые заключаются в различие уровня социально-экономического развития, специфики региональной организации производства, общественного менталитета и характера институтов, регулирующих экономические отношения в этом направлении.

История становления и развития рынка рекламных продукций дает основание вывода о том, что рекламный рынок и в древней античности, и в более новой истории возник в более развитых государствах и городах. Эволюция рынка рекламы в историческом контексте показывает, что он в каждом историческом этапе имел специфический характер [1, с. 95]. Но следует отметить, что некоторые из них, например продукт рекламы в форме наружной рекламы до сих пор

сохранился и активно используется производителями рекламы, особенно в региональном пространстве.

Таким образом, изучение опыта зарубежных стран в плане организации локального рынка рекламных продуктов показывает, что данный сегмент рынка является частью экономической системы, функционирующий в единстве с другими рынками и развивающийся в рамках общих законов рыночной экономики, обеспечивающий социальный спрос на рекламные продукты. Особое активное развитие локального рынка продукции рекламы наблюдается в 1980 - 1990 годах, при которой сформировалась современная индустрия в мире [2, с. 23].

В настоящее время локальный рынок продукта рекламы является сегментом экономики многих развитых стран мира и включает в себя разветвленную систему экономических отношений, которые возникают и развиваются между основными действующими лицами рекламного рынка, производителями рекламной продукции, распространителями рекламной продукции и потребителями. Между этими субъектами существует тесная экономическая связь, которая является основой рекламного процесса и функционирования рынка в целом. Состояние локального рынка рекламной продукции непосредственно зависит от уровня экономического развития, поэтому активность рекламного бизнеса в некоторых случаях рассматривается в качестве одного из индикаторов экономического развития.

В современных условиях в рекламном рынке зарубежных стран происходят тенденции, связанные с общим социально-экономическим развитием. Основные тенденции развития локального рынка рекламных продуктов в рамках стран более развитой рекламной индустрией являются:

1) Процесс глобализация. Современный рекламный рынок выступает неотъемлемой частью мировой экономической системы. Локальный рынок рекламной продукции также вовлечется на процессы глобализации, которая обусловлена с существованием ряда факторов. К этим факторам относятся: масштабная деятельность транснациональных корпораций; рост концентрации производства и процесс монополизации на мировом рынке; развитие глобальных СМИ и Интернета; внедрение единых стандартов учета и ведения хозяйствования;

2) Интеграционные процессы. Деятельность транснациональных корпораций на мировом рынке привели к развитию хозяйственной интеграции в рамках ряда крупных стран мира. Углубление их деятельности непосредственно обеспечивало расширению товарного рынка, и развитие каналов сбыта. Транснациональный капитал достиг такого уровня, что стал влиять на экономическую ситуацию на мировом масштабе. Следовательно, в результате этого транснациональные корпорации становились лидерами на мировом потребительском рынке. Они выступают ведущими мировыми рекламодателями, которые контролируют рынки большинства стран мира, и их рекламные расходы составляют значительную часть национального и локального рекламного рынка.

3) Производственная концентрация. Высокий уровень конкуренции на международном рынке привел к процессам производственной концентрации посредством слияний и поглощений главных субъектов рынка рекламы:

рекламодателей и распространителей рекламы. В результате этого происходит повышение экономической эффективности, поскольку они сопровождаются сокращением транзакционных издержек. Преимущества слияния для субъектов локального рынка рекламного продукта проявляются в следующем:

- усиление позиций со стороны зарубежных компаний на рынках развивающихся стран;
- снижение транзакционных издержек транснациональными корпорациями путем организации филиалов и дочерних предприятий за рубежом;
- рост потенциала международного бизнеса;
- активное внедрение производственной диверсификации;
- развитие глобальной сети информации обеспечивало доступ к информации о ситуации рынках в различных странах.

4) Развитие глобальной сети. Одним из важных черт развития локальных рынков рекламных продуктов зарубежных стран отражается в развитии сети Интернет, в связи с тем, что реклама стала транснациональной, а рекламные агенты - международными. По мере развития глобализации и повышения уровня конкуренции все большее значение на рекламном рынке приобретает быстрая и гибкая адаптация внутренней структуры и внешних связей агентов для увеличения глобальных потребностей рекламодателей. Интернет обеспечивает сокращение транзакционных издержек, а также уменьшение негативных черт административной иерархии системы, с одной стороны, и жесткой рыночной конкуренции - с другой.

Для современного локального рынка рекламной продукции зарубежных стран характерна консолидация процесса - поглощения крупных рекламных компаний с более маленькими рекламными организациями, в результате чего формировались рекламные холдинги. Формирование крупных рекламных компаний и глобальных сетей началось в середине XX века и в настоящее время на мировом рекламном рынке лидируют несколько крупных компаний, которые ведут наиболее прибыльного рекламного бизнеса.

5) Производственная диверсификация. Экономическая сущность диверсификации в рекламном рынке выражается с повышением активности участников данного сегмента рынка, прежде всего производителей рекламных продуктов в направлении расширения своей деятельности [3, с.37].

Следует отметить, что диверсификация дает возможность производителям рекламы одновременно производить и реализовать несколько видов продукции, при этом они минимизируют хозяйственный риск в своей деятельности.

Таким образом, в экономике ведущих стран экономики произошло развитие рекламной индустрии, в основе которой лежит совокупность предприятий, которые характеризуются единством экономического назначения выпускаемой продукции, однородностью производственно-технической базы, специфика состава персонала и условий труда. При этом экономические отношения между участниками рекламного рынка базируются на законах и кодексах в рекламе, основанные как на национальном, так и на международном уровне.

В рамках Согдийской области формирование и развитие локального рынка рекламных продуктов также должны сопровождаться с вышеприведёнными тенденциями. В Республики Таджикистан на сегодняшний день для развития данного сегмента рынка имеются все необходимые предпосылки, процесс формирования рынка рекламных продуктов оценивается слабо. К этому достаточно причин. Во-первых, организации рекламы не имеет должного уровня, как у стран с развитой экономикой. Во-вторых, как показывает опыт более успешных стран в этом направлении, функционирование локального рынка рекламных продуктов во многом связаны с развитием рынка товаров и услуг, особенно отечественного производства. Сложившаяся ситуация в Республике Таджикистан показывает, что реальный сектор экономики пока не находится в достаточном уровне, способный обеспечению внутренних потребностей. Мы считаем, что процесс реализации ускоренной индустриализации в качестве важной национальной стратегией, во многом способствует решению этой проблемы. В-третьих, как показывает опыт зарубежных стран, в данном сегменте рынка наблюдается более жесткая конкурентная борьба. В этих условиях в начальном этапе формирования и развития локального рынка рекламных продуктов в регионах республики должно сопровождаться с государственной поддержкой.

Заключение. На процесс формирования конкурентоспособного рынка рекламной продукции влияют различные факторы, среди которых уровень образования специалистов в сфере рекламного бизнеса имеет важное значение. Поэтому в дальнейшем на данный фактор следует обратить особое внимание. На наш взгляд процесс подготовки высококвалифицированных специалистов, таких как дизайнеров, менеджеров по продаже и финансовых менеджеров имеет особое значение в развитие рынка рекламы в регионе. В этой связи, в дальнейшем, ВУЗ-ы Согдийской области должны пересмотреть программы подготовки таких специалистов с учетом международных стандартов.

Литература

1. Шохоров А.В. Исследование особенностей рынка рекламы в России // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика, право и управление». 1/2015. – С.92-100.
2. Антонов Л.В. Специфика государственного регулирования рекламного рынка в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы, № 2 (018), 2010. – С.16-17 (12-19).
3. Антонов Л.В. Развитие рекламного рынка: международный аспект // Социально-экономические явления и процессы, № 12 (046), 2012. – С.39 (36-40).

ТУРИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Шарипова З.С.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)*

zarina9981@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены туристические ресурсы Согдийской области с учётом природно-климатических особенностей в различных зонах. Определена специфика природных ресурсов. Рассмотрены санаторно –курортные объекты и предоставляемые ими услуги для отдыха и лечения туристов. Раскрыты основные задачи курортного туризма. Обоснованы основные направления туризма в регионе. Описаны культурно-исторические и природные достопримечательности.

Ключевые слова: природные ресурсы, минеральные источники, курортный туризм, курортная зона, инфраструктура туризма, туристский продукт, санаторный комплекс.

TOURIST RESOURCES OF SUGHD REGION

Sharipova Z.S.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. In the article the tourist resources of Sughd region are considered taking into account natural and climatic features in various zones. Specificity of natural resources is determined. We consider sanatorium-resort facilities and the services they provide for rest and treatment of tourists. The main objectives of resort tourism are revealed. The main directions of tourism in the region are substantiated. Cultural-historical and natural sights are described.

Key words: natural resources, mineral springs, spa tourism, resort area, tourism infrastructure, tourist product, sanatorium complex.

Природа Согдийской области чрезвычайно разнообразна, полна поразительных контрастов, уникальных ландшафтов. Специфика природных компонентов Согдийской области имеет большое значение для развития туризма и отраслей непродовольственной сферы.

Согдийская область расположена на севере республики. Площадь 26,1 тыс. км². Население более 2 млн. человек. Область состоит из 14 районов и 5 городов. Отдельные территории Согдийской области по географическому положению, особенностями рельефа, климату и сочетанию высотных природных поясов сильно отличаются друг о друга. В этом отношении у природы Согдийской области свои особенности. Здесь слабее, чем в других областях республики, выражен горный характер рельефа. Большую часть территории занимают равнины Ферганской долины Голодной степи. Лишь к северу и югу от них высятся хребты и горы.

Согдийская область в географическом отношении включает: Северный Таджикистан и Зеравшан (Кухистан).

Северный Таджикистан. Эта природная область включает в себя западную часть Ферганского котлована и крайнюю юго-восточную часть голодной степи с обращёнными к ним склонами окружающих гор.

Кураминский хребет, образующий северный природный рубеж области, простирается с северо-востока на юго-запад, понижаясь в этом же направлении.

Лишь отдельные его участки превышают 2000 м. над уровнем моря. Наиболее возвышенную часть области составляют входящие в её пределы части Кураминского и Туркестанского хребтов, а также горы Моголотау, наиболее пониженную часть долины реки Сырдарья.

Сырдарья главная водная артерия, которая в пределах области имеет длину 195 км. Все реки области принадлежат бассейну Сырдарьи.

Юго-восточная часть Голодной степи представляет собой равнину, которая находится в пределах абсолютных высот 250-300 метров и понижается с юго-востока на северо-запад.

Зеравшанская горная область в основном высокогорная область, лежит в бассейне верхнего течения реки Зеравшан и охватывает Туркестанский, Зеравшанский, Гиссарский (северный склон) хребты и разделяющие их долины рек Зеравшан и Ягноб. Эта территория известна в литературе под названием Кухистан, что в переводе отражает основные черты природы этой части республики. Мощные горные хребты области, веерообразно расходящиеся к западу, поднимаются от 2000 до 5500 и более метров, сливаясь на востоке в грандиозный вал-Алайский хребет [2, с.23].

Для высокогорных участков, водораздельных гребней характерны альпийские формы рельефа: зубчатые гребни, острые вершины, местами распространены горно-ледниковые формы. Между Туркестанским и Зеравшанским хребтами расположена долина реки Зеравшан – одна из крупнейших продольных межгорных впадин Средней Азии, протянувшаяся на 781 км с востока на запад, от Зеравшанского ледника до песков Сундукли.

Между Зеравшанским и Гиссарским хребтами расположены сравнительно небольшие долины рек Ягноба и Искандардарьи. Река Ягноб отделяет Зеравшанский хребет от Гиссарского и течёт параллельно реке Зеравшан.

Характеризуемая территория своеобразна в климатическом отношении. Несмотря на абсолютные высоты, климат в основном сухой, зима отличается малой и средней снежностью. Это связано с тем, что мощные горные высоты особенно с севера и юга являются преградой для проникновения вовнутрь области влажных воздушных масс. В западной, наиболее пониженной части области годовое количество атмосферных осадков достигает 320-360 мм в год. Однако по мере движения на восток количество осадков несколько уменьшается. Область относится к поясу смешанного климата с умеренно тёплым летом и умеренно снежной зимой.

В общем, климат Согдийской области континентальный, сухой и изменяется по мере высоты. Средняя температура января в долинах 0,7 -1 градус, июля 28-29 градусов по Цельсию. Годовое количество осадков в горах (высота до 1000м) – 400мм; средняя температура января в высотах 2500-3000 м. – 9 градусов и июля – 15 градусов; годовое количество осадков до 800 мм.

Источниками рек Сырдарьи и Зеравшана являются ледники, снег, дождь и родники. Самые большие озёра – Искандеркуль, Оксукон, Кайраккумское и Каттасайское водохранилища. Почвы левобережья Сырдарьи сероземные, в горах тёмно-серые, коричневые, темно-красные. Растительный мир разнообразен.

Растения целины земель имеют степные свойства, на берегах рек встречаются болотные растения. На высоте 2500-3000 метров на Зеравшанских и Гиссарских хребтах расположены альпийские и субальпийские луга [2, с. 28].

Долина Зеравшан имеет природные ресурсы, памятники истории культуры, которые определяют туристического продукта и обеспечивают поток иностранных туристов в долине. Приоритетными видами туризма рассматриваются: альпинизм, горный туризм, экологический туризм, историко-познавательный и этнографический туризм.

В данный момент в Зеравшанский совет по Туризму имеет 9 членов, которые имеют большой опыт работы в сфере туризма и предоставляют свой продукт (услуги) туристам:

- организуют туры по историческим городам Таджикистана, по маршруту Великого шелкового пути, которые знакомят с городами Пенджикентом, Истаравшаном, Худжандом, Исфарой, Гиссаром, Кулябом, Хорогом;

- организуют горные трекинги по горам и озерам;

- организуют автотуры, велотуры и конные туры;

- организует визовую поддержку и визу в Таджикистан;

- предоставляют любые виды автотранспорта для перевозки туристов;

- предоставляют опытных гидов, переводчиков франко, англо и немецко-говорящих;

- для горных маршрутов предоставляют опытных проводников, сопровождающих поваров и погонщиков осликов;

- организуют встречи и проводы на границах и аэропортах Таджикистана;

- бронируют внутренние и международные авиабилеты;

- бронируют размещение в гостиницах [3, с.9].

Между Чаткальским и Кураминским хребтами и горами Моголтау с северо-запада и Туркестанским и Алайскими хребтами с юга расположена Ферганская котловина. Замкнутая Ферганским хребтом на северо-востоке долина только на западе имеет узкий проход известный под названием Худжандские ворота, через который Сырдарья выходит в Голодную степь.

Регион богат различными по химическому и газовому составу, степени минерализации, температуре и физическими свойствами, минеральными водами.

Группа радиоактивных пресных и слабо минерализованных безнапорных холодных лечебных вод характерна для Согдийской области, особенно в Кураминских и Моголтауских гор. В Ферганском артезианском бассейне на северо-востоке республики к отложениям неогена приурочены самоизливающиеся йодобромные рассолы с минерализацией более 300 г/л. В осадках палеогена залегают напорные, нередко самотёком, тёплые и горячие йодобромные крепкие рассолы с высоким содержанием аммония. Некоторые горизонты содержат сероводородные воды с содержанием сероводорода 500 мг/л. С меловыми и юрскими песчаниками связаны аналогичные воды, но несколько меньшей минерализации (80-50 г/л).

С известняками силура связаны самоизливающиеся горячие (54°C) хлоридно-гидрокарбонатные натриевые воды с минерализацией 4 г/л и дебитом из одной

скважины 907 м³ в сутки, содержащие йод и бром. На базе этих вод многие годы существует водолечебница «Хаватаг».

Санаторий «Хаватаг» расположен в 96 км от города Худжанда и 24 км от города Истаравшан Согдийской области, на северном склоне Туркестанского хребта, на высоте 600 метров над уровнем моря. Функционирует круглогодично и рассчитан на 155 мест.

Минеральный источник «Хаватаг» был обнаружен случайно. В 1948 г. в поисках нефти была прорублена скважина глубиной 1300 метров. Но вместо нефти из скважины забил фонтан горячей воды. Изучение источника показало, что горячие минеральные воды «Хаватаг»- а относятся к термальным водам натриевого-хлоридного типа с минерализацией 4 г/л, т.е. близко подходят к воде Эссентукских источников.

Следует отметить, что минеральная вода оказывает благотворное влияние на функциональное состояние центральной и нервной системы, улучшает мозговое кровообращение. Внутреннее применение воды восстанавливает секреторную функцию желудка за счёт непосредственного влияния на желудочную секрецию слизистой оболочки и нормализации рефлекса 12-ти перстной кишки и нейрогуморальных процессов.

В санатории успешно лечат больных заболеваниями желудочно-кишечного тракта, костно-мышечной системы, опорно-двигательной системы и кожи. Природными лечебными факторами являются термальные (температурой 51-55°С) азотно-метановые, хлоридно-гидрокарбонатные натриевые воды, используемые в виде минеральных ванн, кишечного душа, радонового пара и разных методов терапии.

По климатическим условиям «Хаватаг» является резко континентальным курортом. Лето сухое, осадки редкие, среднее количество осадков 400 мм. Температура апреля-июня 15-30 градусов.

Также известностью в республике пользуется и санаторий «Зумрад». Санаторий «Зумрад» является крупнейшей в Центральной Азии климатобальнеологической многопрофильной здравницей. Он расположен в живописной местности с непродолжительной тёплой зимой и жарким летом. Многолетняя средняя годовая температура воздуха составляет плюс 12,5°С.

Минерализация воды составляет от 86 мг/л в южной части месторождения, вблизи выходов водовмещающих пород на поверхность до 120-125 г/л. Большой интерес представляет содержание брома до 93-96 мг/л, что говорит об исключительно хорошем лечебном качестве источника: минимально лечебная доза брома – 25 мг/л.

В санатории успешно лечат больных с заболеваниями сердечнососудистой и нервной системы; костно-мышечной системы. Санаторий «Зумрад» функционирует круглогодично и рассчитан на 350 мест.

Санаторий «Ура тюбе» расположен на расстоянии 6-ти километров от города Истаравшан Согдийской области на берегу Каттасайского водохранилища на высоте 1000 метров над уровнем моря, на склоне Туркестанского хребта. Санаторий функционирует круглогодично и рассчитан на 150 мест (зимой) и 250

мест (летом). В санатории успешно лечат больных с заболеванием сердечно-сосудистой и нервной системы [4, с.41].

С 2011 года свою деятельность начал Санаторный комплекс «Бахористан», который находится на берегу Кайраккумского водохранилища, и занимает территорию, превышающую 22 гектара. Вся эта огромная территория предназначена для наилучшего отдыха и лечения гостей.

На территории санаторного комплекса расположены пять корпусов. Санаторий имеет на своей территории все необходимые условия для полноценного отдыха и лечения. Главный корпус санатория «Бахористан» состоит из четырёх этажей и построен в архитектурном стиле середины 20 века. Корпус может принимать гостей и отдыхающих круглый год.

Большое количество спортивных площадок, таких как теннисный корд, волейбольная площадка, футбольное, современный зал для занятия фитнесом, для любителей бильярда и настольного тенниса созданы комфортные условия. Любителям активных видов спорта возможность прокатится на велосипедных дорожках, или просто по территории санатория, устроить велопрогулку.

Для самых маленьких гостей предусмотрено большое количество детских площадок по всему санаторию, прекрасный бассейн, чтобы поплавать, и для принятия солнечных ванн, не только для детей, но и взрослых.

Инфраструктуру корпуса дополняют Интернет-кафе, библиотека, бильярдный зал, парикмахерская и салон красоты, 3 D кинотеатр, ресторан. В санатории также принимают гостей два двухэтажные и четырёхэтажные корпуса, два 2-х этажные летние корпуса эконоом класс и лечебный корпус, который оснащён всеми современными оборудованием физиотерапии.

Особой популярностью в Согдийской области пользуется и санаторий «Шифо». Он расположен в курортной зоне в 6-ти километрах от города Кайраккума Согдийской области на берегу водохранилища «Таджикское море». Санаторий был ведён в действие в 1988 году на базе ОАО «Ковры Кайраккума». В настоящее время это самостоятельный оздоровительный комплекс.

Санаторий «Шифо» размещается в 3-х этажном здании, рассчитанном на 100 мест. Номер имеет две комнаты, из расчёта каждая на два места со всеми удобствами для отдыха и лечения. Также имеются двухместные люксы и коттеджи со всеми удобствами на 50 мест.

Для лечения и отдыха в санатории созданы все необходимые условия: лечебная база, столовая, медицинские кабинеты, тренажёрный зал.

К услугам отдыхающих в санатории «Шифо» предлагается: чайхана, сауна, пляж. Организованы маршруты для туристических поездок по историческим местам Согдийской области. Вечером можно отдохнуть в комфортабельных номерах, в баре санатория по вечерам проводятся различные культурно-развлекательные программы.

К услугам посетителей в санатории «Шифо» предлагается: климатолечение – сухой, жаркий воздух, тёплый морской; гало терапия – искусственная солевая шахта для больных заболеванием дыхательных путей, аллергией; теплотечение – световая ванна – при заболеваниях опорно-двигательной, дыхательной,

мочеполовой систем; иглорефлексотерапия; физиотерапевтическое лечение, УВЧ, Дарсонваль, электрофорез, Седан, Амплидин, УФО; ультразвуковая терапия; кабинеты ручного, механического и вибрационного массажа.

В санатории «Шифо» можно пройти полный курс оздоровительного лечения или просто хорошо отдохнуть в приятной обстановке. В союз с медициной вступает природа: прекрасное Таджикское море, на берегу которого расположились корпуса санатория, утопающие в зелени фруктового сада и радуется глаз своей прекрасной красотой, поднимает настроение, помогает снять нервное напряжение.

Литература

1. Абдуватов Х., Ашуров Р. По Искандеркулю. Туристские маршруты Таджикистана / Х.Абдуватов, Р.Ашуров. – Душанбе, 1990. – 234с.
2. Семёнов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза / А.А.Семёнов. – М., 1993. – 112с.
3. Статистика туризма. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. – 225с.
4. Хамдамов Б.О., Кодирова М.И. Туристские ресурсы Таджикистана / Б.О.Хамдамов, М.И.Кодирова. – Душанбе: «Ирфон», 2013. – 165с.

УДК 621.311

МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ЭНЕРГОИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Юлдашев З.Ш.

*Физико-технический институт имени С.У. Умарова
Национальной академии наук Таджикистана
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
zarifjan_yz@mail.ru*

Аннотация. В статье приведены сведения о результатах теоретических и методических разработок, позволяющих не только рассматривать энергоёмкость продукции, как структурный показатель, но и определять роль каждого элемента и процесса в потребительской системе в создании его величины для обоснования энергосберегающих решений.

Ключевые слова: энергосбережение, энергоёмкость продукции, энерготехнологический процесс, энергоаудит

METHODS FOR SOLVING THE PROBLEM EFFICIENT ENERGY USE IN AIC OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Yuldashev Z.Sh.

Physical-Technical Institute named after S.U. Umarov of the NAST (Dushanbe, RT)

Abstract. The article provides information on the results of theoretical and methodological developments, which allow not only to consider the energy intensity of products as a structural indicator, but also to determine the role of each element and process in the consumer system in creating its value to justify energy-saving solutions.

Keywords: energy saving, energy intensity of products, energy technological process, energy audit

Введение. Основные недостатки использования энергии в АПК, вскрытые реформированием - высокая энергоемкость продукции, низкая энерговооруженность труда и низкое значение среднегодового потребления энергии на сельского жителя в сравнении с городским. Рыночные и экономические последствия первого показателя общеизвестны, следствием второго показателя является завышенное использование ручного труда, формирующее производственный дискомфорт, третий показатель – одна из основных причин бытового и социального дискомфорта для сельских жителей.

Раздельное устранение указанных недостатков никогда не создаст сбалансированной динамики роста эффективности энергопотребления, так же как несбалансированно сложилась энергетика некоторых территорий при раздельном энергоснабжении электричеством, теплом, газом, топливом. Дополнительным хроническим недостатком следует считать отсутствие интереса к ресурсу энергии возобновляющихся источников применительно к территории и специфике отдельного предприятия несмотря на то, что сельскохозяйственное производство в значительной степени приспособлено к использованию этого ресурса, в частности, без аренды земельных площадей. Поэтому энергосбережение в АПК — это не только не уменьшение потребления энергии, а наоборот, увеличение потребления при эффективном и специфичном энергоменеджменте.

Результаты. Разумеется, основным направлением энергосбережения должно стать снижение энергоемкости продукции, которое высвободит часть энергии для решения других проблем. В основу проведенных автором исследований положено понятие потребительской энергетической системы (ПЭС), включающей три вида энерготехнологических процессов (ЭТП), формирующих общую ее структуру (элементы, линии, параллельные линии). Основным признаком системности является участие каждого элемента, включая ЭТП, в создании энергоемкости продукции. Пример энергетической схемы ПЭС с указанием рыночного положения приведен на рисунке 1. При профессиональной деятельности по энергосбережению ПЭС становится самостоятельным, завершенным (в энергетическом смысле) объектом, содержащим отдельные технические элементы, объединенные в систему различными процессами с участием энергии. Именно системность потребительской установки позволяет определить структуру обобщающего показателя эффективности - энергоемкость продукции. Для использования этой структурной информации в целях управления, необходимо иметь метод, позволяющий количественно оценить вклад в энергоемкость каждого процесса.

Для анализа эффективности энергетических процессов был разработан метод конечных отношений (МКО), основанный на возможности измерений энергетических параметров, законе сохранения и ряде положений определенного интегрирования [1]. Были также созданы специальная информационно-измерительная система (ИИС), реализующая МКО, и испытательный стенд для электродвигателей. Полученные при использовании МКО и ИИС результаты

позволяют сделать уже на этом этапе ряд важных выводов и предложений, обеспечивающих повышения энергоэффективности.

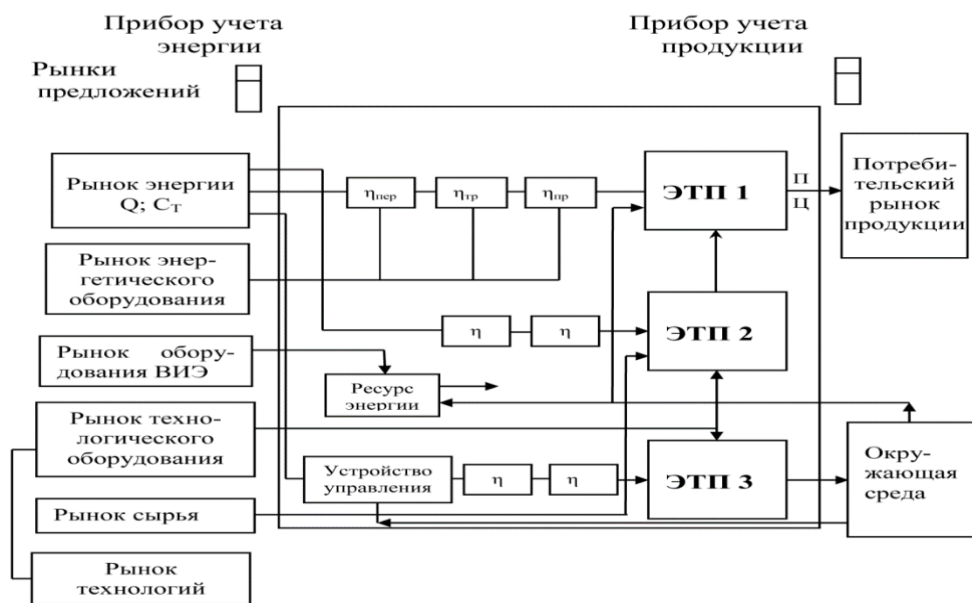

Рисунок 1. Энергетическая схема ПЭС

Кроме ранее отмеченной универсальности проблемы энергосбережения, для предприятий АПК необходимо учесть еще ряд особенностей:

1. Наличие биологического объекта (на схеме отсутствует), сопряженного с энергетической системой. Кроме вносимой им специфики выхода продукции, отметим, к примеру, существенную разницу в энергетическом обеспечении растений (непосредственный подвод электромагнитной энергии-света) и животных (корм).

2. Наличие у предприятий АПК ресурса (как правило, неучтенного) энергии возобновляющихся источников, обусловленных наличием земельных площадей (территорий) и биологического сырья. В связи с этим рано говорить о сбалансированном использовании в производстве естественной и потребляемой энергии.

3. Как правило, отсутствуют оценки эффективности использования энергии разных видов топлив, кормов.

4. Система учета потребляемой энергии сведена до минимума, определяемого коммерческими интересами поставщика.

5. Не анализируется динамика энерговооруженности труда и ее связь с комфортностью труда, текучестью кадров и миграцией населения.

Указанная специфика выходит за рамки чисто энергетических процессов, что свидетельствует о глубоком содержании профессионального энергосбережения. Предполагается, что тщательный анализ этой специфики и построение на ее основе теоретических и методических решений позволит сохранить сельскую энергетику как самостоятельное профессиональное направление деятельности [2].

Предполагается также, что основное назначение разработанного метода (МКО) и информационно-измерительной системы - проведение в рамках энергосервисных

договоров обследования (энергоаудита), потребительских систем предприятий. Отметим следующие достоинства такого энергоаудита:

1. Анализ эффективности энергетических процессов основан на сравнении фактических показателей с расчетными показателями, учитывающими характеристики современного оборудования, требования нормативных материалов, научное обоснование процесса.
2. Информация об эффективности получается в виде характеристик оборудования в зависимости от нагрузки, что дает основания для режимного управления.
3. Информация об отклонениях эффективности адресная, т.е. отнесенная к определенному элементу.
4. При систематическом аудите может быть составлена иерархия показателей: для видов оборудования, видов ЭТП и для всех ЭТП в целом (системные параметры) и для энергоемкости продукции. Возможна и организационная производственная иерархия – цех, предприятие, объединение, регион.
5. Существует постоянная возможность учесть уровень современных научно-технических достижений.
6. Обнаруживаются нарушения проектных решений и нормативных требований на момент аудита.
7. Результаты аудита позволяют определить необходимое количество энергии для производства продукции при условии ее эффективного использования и, соответственно, количество энергии, используемое неэффективно. Это дает основание для дифференциации тарифов по этому показателю.
8. Метод анализа позволяет рассчитать влияние энергосбережения на рост экономических показателей предприятия.

Можно уверенно говорить о том, что методически и приборно подготовленный энергоаудит [3-8] эффективнее обоснования и внедрения усредненных нормативных показателей потребления энергии.

Однако, нельзя считать, что сложная и многофакторная проблема энергоэффективности может быть решена только за счет разработки эффективного метода контроля. Необходимо учесть, что энергосервисные услуги в АПК должны оказываться специальными фирмами, отвечающими требованиям рыночных взаимоотношений (лицензия, сертификация измерительного оборудования и программного обеспечения, вхождение в сложившуюся систему саморегулирование и др.). Поэтому необходима специальная подготовка отраслевых энергетиков, которая, с учетом специфики АПК, должна осуществляться только в вузах энергетического направления. Должна быть создана унифицированная методика проведения энергоаудита, анализа данных и обоснование мер по энергосбережению.

Заключение. Основным документом должен стать проект энергосберегающих мероприятий, учитывающий технические нововведения, сроки и стоимости. Особого внимания требует создание отраслевой базы данных по научно-техническому обеспечению энергоэффективности. Следует отметить, к примеру, что в настоящее время ограниченное количество научных работ посвящены

вопросам энергосбережения и энергоэффективности в энерготехнологических процессах выпуска продукции.

Очевидно, необходим заказ на аналитическую исследовательскую работу определения конкретного уровня современного научно-технического состояния по отдельным видам оборудования, технологий и методам использования. Это неизбежно приведет и к решению проблемы внедрения технических, методических и научных инноваций. Также, возникшие затруднения в составлении энергетического паспорта в других отраслях автор считает своевременным отметить перспективность использования полученных результатов исследований в решении указанных и специфичных для АПК проблем энергетики: учет биологической составляющей в производстве, повышение топливной энергоэффективности, организационных форм энергосервисного обслуживания потребителей энергии и его содержание.

Литература

1. Карпов В.Н., Юлдашев З.Ш. Показатели энергетической эффективности действующих агроинженерных (технических) систем: монография. -СПб.: СПбГАУ, 2014. -160 с. ISBN978-5-85983-168-5.
2. Valery N. Karpov, Fedor D. Kosoukhov, Alexey P. Epifanov, Zarifjan Sh. Yuldashev and Vladislav V. Kolosovsky. Consumer Systems in Agricultural Economics: Focus on Energy Efficiency and Digital Technology / The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Volume 1. –Springer. – P.634-641. -2021.
3. Малый патент №ТЈ370 РТ. МПК (2006) Н 02 J 3/06. Способ энергоаудита в потребительских энергетических системах / Патентообладатель: В.Н. Карпов и З.Ш. Юлдашев. Авторы: В.Н. Карпов, З.Ш. Юлдашев, Н.В. Карпов, Р.З. Юлдашев. -№1000495, заявл. 20.07.10.: опубл. 23.08.10. Бюл. №59(3). -7 с.
4. Малый патент №ТЈ449 РТ. МПК (2011) Н 02 J 3/06. Устройство для контроля энергоиспользования в энерготехнологических процессах / Патентообладатель: В.Н. Карпов и З.Ш. Юлдашев. Авторы: В.Н. Карпов, З.Ш. Юлдашев, В.Н. Карпов, Р.З. Юлдашев, К. Кабутов. -№1100594. Дата подачи 17.05.11. Бюл. №64, 2011.
5. Юлдашев З.Ш., Хакимов Г.К. Понятие о потребительской энергетической системе / - Вестник ТУТ. -№2 (45). -2021. –С. 131-137.
6. Пат. №2411453. РФ. МПК⁶ G 01 D 9/28; G 06 F 17/40. Многоканальный электронный регистратор. / Патентообладатель и заявитель: Карпов В.Н.: Авторы: Карпов В.Н., Халатов А.Н., Юлдашев З.Ш., Котов А.В., Старостенков Ю.А.; -№2009139168/28; заявл. 15.10.09; опубл. 10.02.2011. Бюл. №4. -6 с.: ил.
7. Пат. №2439500. РФ. МПК⁶ G 01 D 7/00. Универсальный модуль информационно-измерительной системы. / Патентообладатель и заявитель: СПбГАУ, Карпов В. Н. и Юлдашев З.Ш. Авторы: Карпов В.Н., Халатов А. Н., Юлдашев З.Ш., Котов А.В., Старостенков Ю.А. Подберезский В.А.; -№2009140534/28; заявл. 02.11.2009; опубл. 10.01.2012. Бюл. №1. -8 с.: ил.
8. Пат. №2449251 РФ. МПК⁶ G 01 L 3/24. Устройство для определения энергетических параметров электродвигателя и относительной энергоемкости выполненной ими работы. / Заявитель и патентообладатель: СПбГАУ и Карпов В. Н. Авторы: Карпов В.Н., Юлдашев З.Ш., Юлдашев Р.З. -№2010110913; заявл. 22.03.2010; опубл. 27.04.2012. Бюл. №12. -13 с.: ил.

ПОКАЗАТЕЛИ, КРИТЕРИИ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Юнусова Ф.М.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
shoira.kurbanova.1969@mail.ru*

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются критерии и оценка экономической и финансовой безопасности. Правительство Республики Таджикистан уделяет особое внимание вопросам финансового обеспечения. Существующие проблемы, имеющие место уже несколько десятков лет, не решены, причиной чего является спад производства и другие факторы. Анализ показывает зависимость финансовой системы Таджикистана от иностранных средств. Стабильность национальной валюты зависит от различных факторов: отношения сомони к доллару, стабильности банковской системы, обеспеченности товарами в обращении, финансовых рынков, особенно ценных бумаг.*

***Ключевые слова:** экономический кризис, инвестиция, финансовая безопасность, финансовая стабилизация, национальная валюта, банковская система, рынок ценных бумаг, конкуренция.*

INDICATORS, CRITERIA AND ASSESSMENT OF ECONOMIC AND FINANCIAL SECURITY

Yunusova F.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

***Abstract.** This article discusses the criteria and assessment of economic and financial security. The Government of the Republic of Tajikistan pays special attention to the issues of financial support. The existing problems that have been taking place for several decades have not been resolved, the reason for which is the decline in production and other factors. The analysis shows the dependence of the financial system of Tajikistan on foreign funds. The stability of the national currency depends on various factors: the ratio of the somoni to the dollar, the stability of the banking system, the availability of goods in circulation, financial markets, especially securities.*

***Keywords:** economic crisis, investment, financial security, financial stabilization, national currency, banking system, securities market, competition.*

Введение. В своем Послании Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.01.2016 г. говорит о том, что «предусматривается дальнейшее устойчивое развитие страны в индустриальной и инновационной форме, стремление к повышению эффективности использования ресурсов и возможностей во всех сферах социально-экономической жизни. В стране осуществлены отдельные меры для недопущения уязвимости национальной экономики страны на долгосрочный период» [1].

Актуальность темы исследования. Нарастающие угрозы экономической и финансовой безопасности страны и невозможность своевременно и адекватно реагировать на внешние и внутренние угрозы являются одной из главных экономических проблем для молодого суверенного государства Таджикистан.

Именно это послужило первопричиной проведения исследований проблем обеспечения финансовой безопасности страны.

Структура экономической безопасности оценивается при помощи критериев и показателей.

Критерии экономической безопасности составляют качественную основу защиты предприятия от угроз экономической безопасности.

К критериям экономической безопасности можно отнести следующие элементы:

- воспроизводственный процесс и уровень развития технологии;
- финансово – кредитная система и эффективное использование ресурсов;
- рентабельность действия капитала и труда;
- состояния науки и её внедрение в производство;
- состояние ресурсного потенциала
- развития личности каждого персонала и социально – экономические условия его жизни;

Критерии экономической безопасности отражают сущность экономической безопасности. Если критерий экономической безопасности касается качественной основы экономической безопасности, то показатель определяет количественную характеристику экономической безопасности.

Показатель экономической безопасности – это количественная основа экономической безопасности, которая поддерживает её состояние и противодействует опасностям и угрозам.

Показатели и критерии экономической безопасности – это элементы, которые определяют состояние экономики с позиции важнейших процессов и отражает сущность экономической безопасности. При определении показателей и критериев экономической безопасности оцениваются следующие элементы:

- необходимо обеспечить ресурсы и его развитие;
- пути использования ресурсов и их соответствие уровню развития в развитых странах;
- рентабельность экономики;
- целостность территории;
- стабильность и условия для предотвращения внешних и внутренних угроз

Для экономической безопасности имеют главную роль пороговые значения показателей. Несоблюдение пороговых значений мешает нормальному развитию воспроизводства, а это в свою очередь ведет к сбою в системе экономической безопасности.

Максимальная степень экономической безопасности достигается, если все показатели находятся в пределах допустимых границ своих пороговых значений.

В формировании экономической безопасности принимают участие много показателей и критериев.

Таким образом, сущность экономической безопасности определяется на основе критериев и показателей. Критерий экономической безопасности – это состояния экономики, через те важные процессы, которые составляют основу экономической безопасности. К критериям оценки безопасности можно отнести такие оценки как:

ресурсный потенциал; уровень эффективного использования ресурсов, капитала и труда; конкурентоспособность экономики; возможность противостоять внешним угрозам; социальная стабильность и другие [2, с.45].

Как мы уже отметили система показателей – индикаторов – это система, которая сообщает о возможной опасности и принимает меры, чтобы предупредить эти опасности.

Для экономической безопасности важную роль играют не показатели экономической безопасности, а их пороговые значения. Пороговые значения – это предельные значения несоблюдения, которых мешает развитию различных элементов воспроизводства, что в свою очередь приводит к появлению отрицательных тенденций в области экономической безопасности.

Примеры по отношению к внутренним угрозам: уровень безработицы, инфляция и разница доходов между богатыми и бедными слоями населения.

Всё это может подвести общество в зону нестабильности, что свидетельствует о разрушении экономической безопасности. Примером по отношению к внешним угрозам может быть предельный уровень государственного долга, зависимость экономики от импорта зарубежной техники.

Степень безопасности достигается, если все показатели не выходят за пределы пороговых значений. Например: снижение темпа инфляции не должно повышать уровень безработицы, или снижение дефицита бюджета не должно привести к ухудшению производства.

При превышении пороговых показателей экономика теряет способность развиваться, конкурентоспособность, страдает от внутреннего и внешнего грабежа.

Можно выделить следующие показатели экономической безопасности:

- показатели экономического роста;
- производственный, ресурсный и научно – технический показатель;
- показатель, который объясняет влияние внешних факторов: уровень инфляции, стабильность валюты;
- показатель, который объясняет уровень доходов, трудоспособность, ВВП на душу населения;

Пороговые показатели снижения безопасности – это общехозяйственные и социально – экономические показатели, к которым можно отнести следующие показатели:

- предельно допустимый уровень снижения объёмов производства, финансирования и инвестирования, за пределами которого невозможно самостоятельное развитие страны;
- предельно допустимый уровень снижения качества жизни населения, за пределами которого возникает угроза трудовых, социальных конфликтов;
- предельно допустимый уровень снижения воспроизводства природно – экологического потенциала, в результате которого возникает опасность разрушения природной среды, нанесение вреда здоровью населения.

В конце можно сделать заключение, что экономическая безопасность – это умение экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей. Другими словами, экономическая безопасность это набор

внутренних и внешних условий, которые способствуют подъёму национальной экономики, умению удовлетворять потребности населения, конкурентоспособности;

Из вышесказанного можно сделать два вывода:

1) Экономическая безопасность, прежде всего, должна защищать себя на основе производительности труда, качества продукции и т.д.

2) Экономическая безопасность должна поддерживаться всеми государственными органами и всеми структурами экономики.

Важным элементом финансовой безопасности предприятия являются критерии финансовой безопасности [3, с.120].

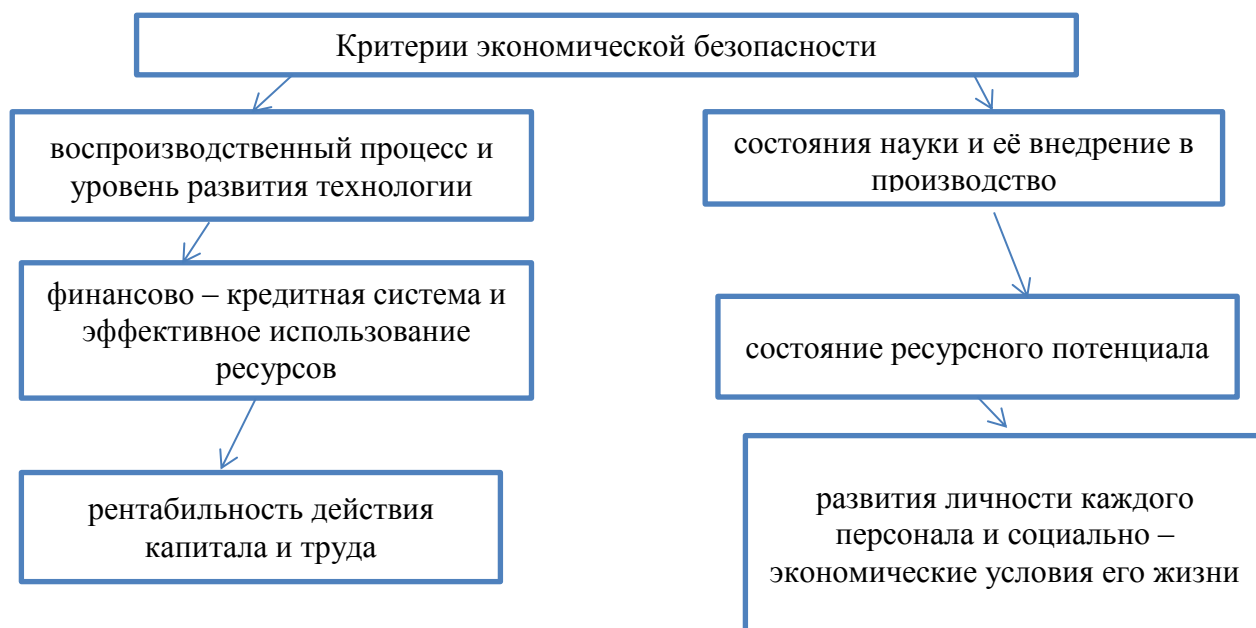
Критерии финансовой безопасности предприятия это признаки, по которым определяется находится или нет предприятия в финансовой безопасности и которые должны дать оценку уровню финансовой безопасности. Уровень финансовой безопасности определяется с помощью показателей, которые используются в анализе деятельности предприятия. Для этого нужно тщательно изучить показатели финансовой устойчивости. Существуют разные подходы изучения экономической безопасности. Например: индикаторный подход, при котором уровень экономической безопасности определяется с помощью индикаторов. Индикаторы финансовой безопасности используются в качестве пороговых значений – показателей, которые определяют деятельность предприятия в различных областях. Сравнивая фактические показатели деятельности предприятия с индикаторами проводят оценку финансовой безопасности предприятия.

Оценка уровня финансовой безопасности предприятия проводится также с помощью ресурсно функционального подхода. При помощи этого подхода уровень финансовой безопасности предприятия определяется на основе оценки состояния использования ресурсов. При этом в качестве ресурсов берутся факторы бизнеса, которые используют менеджеры предприятия для достижения цели.

Согласно другому подходу (В.Забродского): оценка финансовой безопасности предприятия проводится с помощью совокупности показателей, которые определяют финансовую безопасность. При этом используются разные математические методы анализа, такие как кластерный анализ и многомерный анализ, которые в практической деятельности использовать очень сложно.

Различают типологические особенности финансовой безопасности соответственно отдельным конкретным направлениям деятельности финансовой системы. Существуют следующие типы финансовой безопасности:

- бюджетная безопасность; налоговая безопасность; безопасность кредитно банковской системы; инвестиционная безопасность; инфляционно – ценовая безопасность; безопасность фондового и страхового рынка; валютная безопасность.

Бюджетная безопасность – это состояние платежеспособности государства с учётом баланса доходов и расходов государства и эффективное использование бюджетных средств. Бюджетная безопасность государства определяется размером бюджета, уровнем дефицита бюджета, методами финансирования и объёмом финансирования бюджета.

Налоговая безопасность государства – зависит от налоговой политики государства, которая координирует фискальные интересы государства и индивидуальные интересы налогоплательщиков. Налоговая безопасность государства определяет оптимальный уровень налогообложения. Следствием нереального повышения уровени налогообложения становится рост теневой экономики, подавление легального бизнеса и в последующем уклонение от уплаты налогов и уменьшение объёма налоговой базы.

Безопасность кредитно – банковской системы состоит из финансовой безопасности банковской системы и долговой безопасности.

Долговая безопасность – это уровень государственного внутреннего и внешнего долга с учётом условий погашения этих долгов и эффективного их использования, которая достаточна для решения социально – экономических потребностей и обеспечивает устойчивость финансовой системы страны и внешним и внутренним угрозам [4, с.65].

Финансовую безопасность банковской системы нужно рассматривать в двух аспектах:

- 1) Последствия финансовой деятельности банковской системы для страны и для отдельных клиентов;
- 2) Предотвращения угроз финансовому состоянию всей банковской системы страны;

Финансовая безопасность банковской системы – это создание выгодных условий для осуществления экономических интересов банковских учреждений, предотвращение внутренних и внешних угроз банковской системе, обеспечение условий для эффективной деятельности банковской системы.

Безопасность финансово – денежного обращения – это действительность кредитно – денежной системы, при котором стабилизируется денежная единица, становятся доступными кредитные ресурсы, обеспечивается экономический рост и повышение доходов населения.

Инвестиционная безопасность – это такой уровень инвестиций, которые должны адекватно удовлетворять социально – экономические потребности, при этом должно обеспечиваться эффективное использование и возвращение инвестируемых средств и которые должны поддержать положительный национальный платёжный баланс.

Инфляционно – ценовая безопасность связано с равновесием в экономике, то есть с балансом потоков и означает рост цен. Рост цен является отражением состояния на финансовых рынках, рынках валюты и положение бюджетного, торгового и платёжного балансов страны. В общем, инфляционно – ценовая безопасность тесно связано с бюджетом страны, банками и рынками ценных бумаг.

Финансовая безопасность фондового рынка – это такой уровень безопасности, при котором обеспечивается устойчивое финансовое состояние элементов, владельцев, организаторов торговли, покупателей, посредников, консультантов и государства в целом.

Финансовая безопасность фондового рынка – это безопасность рынка ценных бумаг, как государственных, так и корпоративных, а также рынка акций, облигаций, векселей, казначейских обязательств, сберегательных сертификатов.

Финансовая безопасность страхового рынка – это такой уровень обеспеченности страховых компаний финансовыми ресурсами, которые дают возможность компаниям, в случае необходимости, возместить убытки своим клиентам, которые оговорены в договоре страхования. Финансовая безопасность страхового рынка зависит от состояния и эффективного функционирования страховых компаний, развития и реального финансового состояния их клиентов.

Валютная безопасность государства – это уровень обеспеченности государства валютными средствами, которые достаточны для выполнения международных обязательств, поддержания положительного платёжного баланса страны, накопления валютного резерва, поддержания стабильного уровня национальной валюты и состояния курсообразования.

Все эти типы финансовой безопасности взаимосвязаны между собой и направлены на обеспечение финансовой устойчивости. Финансовую безопасность можно характеризовать как состояние, как процесс, и как разноуровневую систему.

Заключение. Структура экономической безопасности оценивается при помощи критериев и показателей.

Критерии экономической безопасности отражают сущность экономической безопасности. Если критерий экономической безопасности касается качественной основы экономической безопасности, то показатель определяет количественную характеристику экономической безопасности.

Показатель экономической безопасности – это количественная основа экономической безопасности, которая поддерживает её состояние и противодействует опасностям и угрозам.

Показатели и критерии экономической безопасности – это элементы, которые определяют состояние экономики с позиции важнейших процессов, и отражает сущность экономической безопасности.

Существуют следующие типы финансовой безопасности:

- бюджетная безопасность;
- налоговая безопасность;
- безопасность кредитно – банковской системы;
- инвестиционная безопасность;
- инфляционно – ценовая безопасность;
- безопасность фондового и страхового рынка;
- валютная безопасность;

Литература

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан / - URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/10587>.
2. Закон РТ о безопасности (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г, № 6, стр.434; 2014г., № 11 стр.646; Закон РТ от 15.03.2016г., № 1283).
3. Арипшев А.М. Экономическая безопасность предприятий строительной индустрии и роль правоохранительных органов в ее обеспечении [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека disserCat. 2008. URL: <http://www.dissercat.com/content/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatii-stroitelnoi-industrii-i-rolpravookhranitelnykh-org# ixzz3tvYzsNca>.
4. Колосов А.В. Экономическая безопасность хозяйственных систем: учебник / под ред. А. В. Колосова. - М.: Изд-во РАГС. - 446 с.
5. Сорокина О.Н. Содержание финансовой безопасности предприятия // Российское предпринимательство. – 2012. – № 14. – Режим доступа: <http://old.creativeconomy.ru/articles/24565/> (Дата обращения: 15.04.2017);].

УДК 345.85:343

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН****Азизода У.А., Оралбаев Х.Х.***Таджикский национальный университет**(г. Душанбе, Республика Таджикистан)**ubaydullo_azizov@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы становления и развития уголовной ответственности за бандитизм.

Ключевые слова: банда, бандитизм, преступление, басмачество.

**SOME ISSUES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY
FOR BANDITISM IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN****Azizzoda U.A., Oralbaev H.Kh.***Tajik National University (Dushanbe, RT)*

Abstract. The article deals with some issues of the formation and development of criminal liability for banditry.

Keywords: gang, banditry, crime, basmachism

В соответствующих нормах Таджикского дореволюционного законодательства отсутствовали такие понятия как банда или бандитизм. Вместе с тем, данные категории можно обнаружить в текстах ранних религиозных и правовых учениях древних таджиков – Авеста (по тадж. - Авасто), который относится по мнению ряда исследователей как к древнему законодательству таджиков, в целом, так и к уголовному законодательству, в частности [1, с. 308].

Рощевский А.А., отмечает, что несмотря на то, что бандитизм получил свое легальное определение со свершением Октябрьской революции, при этом необходимо анализировать дореволюционный период тех преступлений, которые имели схожесть с бандитизмом. По мнению Рощевского А.А. такой подход будет способствовать более четкому и детальному восприятию бандитизма как уголовно-правового явления [2, с. 91-93].

В более позднем периоде следует указать, что преступления не имели определенную классификацию, при этом некоторые авторы на основе анализа различных исторических источников, предприняли попытку предложить классификацию преступлений. Например, в зависимости от уголовно-правовой защиты объекта, преступления можно разделить на три вида: 1) преступления против общественного порядка; 2) преступления против религии и религиозных ценностей; 3) преступления против власти [3, с. 11].

Несколько иного мнения придерживается И.Б. Буриев, данный автор на основе анализа соответствующих норм текста священного писания зороастрийцев «Авеста», предлагает следующую классификацию преступлений: 1) преступление против религии; 2) преступление против личности; 3) преступление против животных; 4) преступление против собственности; 5) преступление против нравственности; 6) преступление против сил природы [4, с. 68].

При этом наиболее детальная классификация преступлений предлагается А.Г. Халиковым. Он считает что, существуют следующие основные группы: а) преступления против человека: нанесения телесного повреждения, вред здоровью, убийство; б) преступление против личной свободы, чести и достоинства: обращение в рабство, обман, ложь и клевета; в) преступления против половой неприкосновенности: изнасилование, мужеложство; г) преступление против собственности; д) преступление против животного мира и окружающей среды; е) преступления против религии [1, с. 322-358].

Что касается бандитизма, то в тексте священного писания «Авеста» подчеркивается о своеобразном религиозном способе защиты, таком как, чтение специальных молитв хозяевами, дабы уберечь свое имущество от противоправных действий воров и грабителей. По этому поводу в стихе 6 под названием «яшт ходухте» подчеркивается, что в случае нападения разбойников либо банды воров следует прочитать специально ниспосланную молитву [5, с.55].

Следует отметить, что и в досоветском, дореволюционном законодательстве Таджикистана, предположительно начиная с нормативных правил (норм) государства Саманидов начинается утверждение совершенно иной правовой системы – мусульманское право [6, с. 149-163]. Нормы данной системы права, исходили из правовых канонов доктрины и практики исламского права. Данная «правовая система» стала преобладающей на территории исторического Таджикистана вплоть до присоединения Средней Азии в состав Российской империи исходя из особенностей отграничения и определения преступлений, совершенные группами лиц, так называемое соучастие в исламском уголовном праве [7; 21, с. 33-37].

Согласно В. Далю, банда — это толпа, шайка, ватага, артель, скоп, соглас, общество, братство или союз в дурном значении; бандит-вор, дерзкий мошенник, разбойник, подорожник, подорожная вольница [8, с. 418]. В качестве синонима такого феномена как «бандитизм» в древнем праве являлся разбой», убийство. И Авесто и исламское право средневекового Таджикистана рассматривали эти преступные деяния как тягчайшие преступления, каравшиеся смертной казнью [9].

С присоединением Средней Азии в состав Российской империи и образованием Туркестанского генерал-губернаторства российское уголовное законодательство начало действовать на северных территориях современного Таджикистана, а впоследствии после принятия Бухарским эмиратом протектората Российской империи и на всей его территории.

Соответственно, и законодательство Российской империи имело не просто распространение, но и достаточно широкое применение на территории дореволюционного Таджикистана. Совершенно естественно, что понятийный

аппарат для определения состава преступного деяния и его уголовно-правовой квалификации, в том числе совершенных группой лиц, черпался из российских правовых источников.

В советский период законодательное закрепление понятия «бандитизм» прошло ряд этапов, и эволюция этого понятия имеет свою существенную специфику в Таджикистане. Отметим, что понятие «бандитизм» как преступление получило первое упоминание 20 июля 1918 года [10], «в адекватном установлении с которым рассмотрение этой категории дел, наряду с рядом тяжких преступных деяний, рассматривались народными окружными судами» [11]. Притом, что несколько раз были предприняты попытки по определению и уточнению понятия «бандитизм». Так в Декрете ВЦИК РСФСР «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» от 20 июня 1919 г., «бандитизм» предполагал участие в «шайке», которые должны были образовываться с целью совершения убийства, разбойного нападения и грабежей либо пособничества и укрывательства этих шаек [12].

Данная дефиниция является запутанным, так как, законодательной орган власти позволил себе одно недостаточное известное правоприменителю понятие «бандитизм» разъяснить через понятие - «шайка» - такое же непонятное, при этом, не раскрывая их смысла. И здесь будет уместно подчеркнуть, что в законодательстве Таджикистана такое запутанное правовое закрепление бандитизма и «шайки» характерно и на современном этапе [13, с.82]. В частности, в таджикском языке и понятие «банда» и понятие «шайка» определяются одним термином «даста», не раскрывая их смысла [13, с. 82].

Бандитизм представлял опасность исключительного порядка в первые годы Власти Советов (большевиков) как в РСФСР, так и на территории Таджикистана не столько стремительным, а порой неудержимым его распространением, как сколько тем, что бандитизм общеуголовного характера перерастал в бандитизм политический, в контрреволюционные преступные деяния, что сегодня назвали бы терроризмом, преступными деяниями террористического характера. Специфика бандитизма в Таджикистане заключалась еще и в том, что бандитизм трактовался еще более широким понятием «басмачество», который временами преобразовывался в террористическое движение. И, наоборот, в этот же этап (период) происходила трансформация так называемых контрреволюционных банд в банды, которые приобретали все более черты уголовных банд, банд организованных и руководимых уголовниками. Именно, с учетом весьма высокой степени опасности такого вида преступности как бандитизм, В.И. Ленин настаивал на признании и целесообразности объявления всенародной войны против этого вида преступного деяния [14]. Острота противодействия с бандитизмом сохранялась и в годы новой экономической политики.

Состав бандитизма в ст. 76 УК 1922 г. характеризовался как формальный, что было вызвано с целью неотложной ликвидации ОВГ (банд) при их зарождении [15, с. 26]. Наряду с этим, в данной норме указывались об иных формах совершения бандитизма, такие как разбой, ограбление, налеты на учреждения и граждан, остановка железнодорожных составов и путей. На наш взгляд здесь законодатель

предпринял неудачную попытку включения в состав этого вида преступного деяния, всевозможные виды, и даже особо опасные нападения, совершаемые участниками банд, нам представляется не совсем удачной. Такой перечень включал неограниченное количество многообразных форм любых фактических нападений, которые могли быть в арсенале и к которым прибегали эти вооруженные бандформирования в отмеченные годы в Таджикистане, например, это отряды различных басмачей.

В Таджикистане в 1935 году был разработан и принят первый в истории Таджикистана УК, Особенная часть которого была построена на базе общесоюзного законодательства и законодательства Тадж. ССР [16, с. 12]. Она состояла из 12 глав. Из них первая глава была озаглавлена как «Преступные деяния государственные, контрреволюционные преступные деяния и особо для Союза ССР опасные преступные деяния против порядка управления» и целиком составлена на основе вышеотмеченного Положения о преступных деяниях государственных Союза ССР 1927 г., куда входил и бандитизм [17].

Уголовный Кодекс Таджикской ССР 1935 году, имея определенных обязанностей, влиял на осведомленность людей в понятии преступления, основы уголовной ответственности, вины, не обязанности, наказания и его разновидностей, а также на другие правово-уголовные меры. Он еще направлял свою деятельность на полное уничтожение басмаческих групп, предупреждение преступлений (уголовщины, осуществлении целей наказания) [18].

В УК Тадж. ССР 1935 года диспозиция некоторых статей раздела Положения «Особо для Союза ССР опасные преступные деяния против порядка управления» были подвергнуты незначительным изменениям и дополнениям. Например, диспозиция ст. 66, воспроизводящая ст.15 Положения о преступных деяниях государственных была несколько изменена. Ее редакция совпадает с редакцией ст. 59 УК РСФСР, с той разницей, что в конце статьи 66 было дополнено «и хозяйственной мощи Союза ССР и Тадж. ССР». В диспозиции этой статьи УК Таджикской ССР вместо понятия «бандитизм» использовалось так называемое понятие «басмачество». Однако на наш взгляд данного рода единства понятийного равенства между этими понятиями, не является правомерным». В этой связи, следует привести мнение М. Муллаева, о том, что под басмачеством следует понимать особую организованную вооруженную банду, целью которой является совершение нападение на местные органы советской власти, государственные и общественные учреждения. При этом М. Муллоев особо подчеркивает, что при совершении вышеперечисленных противоправных действий участники таковых групп уничтожают и повреждают государственные и общественные имущества, одновременно совершая террористические акты направленных против партийных организаторов, активистов и руководителей советских госучреждений. Тем самым главной целью, так называемых басмаческих банд, являлось подрывание либо ослабление авторитета советской власти. В той связи, они поддерживались и снабжались определенными политическими силами». На наш взгляд, понятие «басмачество» куда шире, чем понятия «банда» и «бандитизм». Басмачество возникла в конце 1860-х годов, во время завоевания Средней Азии, а затем во время

Первой мировой войны в форме народных восстаний, но на самом деле он «процветал» в 1920-х и 1930-х годах. Следует отметить, что в этот период даже термин «басмач» (образованный от турецкого глагола «босмак»- «давить, атаковать») потерял в сознании общественности свое первоначальное значение для «моджахедов», участников священной войны, вернуться к остаточным ценностям и уровню жизни, подорожали [19]. В результате этих инцидентов движение басмачество превратилось из полукриминального движения в преступное движение [20]. Подводя итоги, следует отметить, что басмачество отличается от бандитизма тем, что это преступное движения, которое само по себе совершало преступления, связанные с религиозными убеждениями, и было направлено против Советской власти.

Нормы Уголовного права Тадж. ССР на данном этапе, как и уголовные нормы РСФСР, были сформированы в постановлениях, обращениях и призывах к трудящимся БНСР, ЧДК, ЦИК ВБ, Ревкома Тадж. АССР и ЦИК Тадж. ССР. Вышеперечисленные законодательные акты и нормы послужили основой для установления и дальнейшего развития уголовного права Таджикистана, а также был составлен первый УК, введенный в действие постановлением президиума ЦИК Тадж. ССР от 9 мая 1935 года.

Издание УК Тадж. ССР имело важное значение в истории уголовного права Республики. Основным источником его по праву считалась Основы Уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик и УК РСФСР, исходя из чего, ряд положений Общей и Особенной частей УК Тадж. ССР сходны с соответствующими частями Основ уголовного законодательства Союза ССР и УК РСФСР. При этом необходимо иметь в виду, что УК Тадж. ССР просто не воспроизводило текст той или иной нормы Основ УК Союза ССР и УК РСФСР [16, с. 23]. Он имеет существенные изменения и дополнения, в том числе и в регулировании такого вида организованной преступности, как бандитизм.

Литература

1. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). Дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2004. Душанбе: 2004. – С. 421. Авеста: Старинные гимны древнего Ирана. – Душанбе: Конуният, 2001. – 368 с.
2. Роцевский А.А. История становления и развития Уголовного законодательства об ответственности за бандитизм // Наука и образование сегодня. – М. – 2018. –91-93.
3. Талезари Али Аббас. Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. С.– 25.
4. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т.1, ч.1-2 (от древнейших времен до начала XX века). – Душанбе: Ирфон, 2007. – . 244.
5. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: Монография / У.А. Азизов. – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015. – С. 55.
6. Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.) // Душанбе, 1998. – С. 149-163.
7. Комментарии мусульманского права / пер. и коммент. Н.П.Гродекова. В 4-х тт. Ташкент, Литогр. Лахтина, 1893. – Т. 1. – С. 513.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Олма-Пресс. 2002. – С. 2734.
9. Халиков А.Г. Хадис как источник мусульманского права (Суннитское направление).

- Душанбе, 1998. – С.123-125; Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. Душанбе, 2014. – С. 108.; Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. – С. 188.; Азизов У.А. «Худуд» как категория наказания в мусульманском праве. Правовая жизнь. №2. – Душанбе, 2015. – С.31-38.
10. Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде» // СУ РСФСР. 1918. – № 52. – Ст.589.
 11. Добряков-Зверев. Что такое бандитизм // Народное право. Изд-во Отдела юстиции Тверского губисполкома. 1918. – № 7. – С. 373.
 12. СУ РСФСР. 1919. – № 27. – Ст.301.
 13. Фарханги истилохоти хукук /Словарь юридических терминов и выражений / Под ред. М.А. Махмудова. 3-е изд. Душанбе: Эр-граф, 2012. – С. 612.
 14. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. – Издательство политической литературы. Москва, 1970. – С. 287.
 15. Борисова С.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с бандитизмом. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 189.
 16. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Дис. ... д-ра. юрид. наук. Душанбе, 1966. – С. 606.
 17. Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) / Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927г.
 18. Зокиров З.Х. История развития уголовного законодательства Республики Таджикистан о конфискации имущества. Весник ТНУ. – 2016. – № 2/6 (210). – С. 234-241.
 19. Зокиров З.Х. Актуальные вопросы права в Республике Таджикистан: монография: первое издание. – Душанбе, 2020. –141 с. (на тадж. яз.).
 20. Зокиров З.Х. Этапы эволюции риза басмачество в Средней Азии (20-30-е годы XX века) // Сборник статей на тему «Босмачество в истории: новый взгляд на старые события» / Под ред. канд. юрид. наук, дотцента Ф.Ф. Идизода– Рашт, 2019. – С. 20-32 (на тадж. яз.).
 21. Диноршоев А.М. Формирование института прав человека в политической и правовой истории таджикского народа. Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 4.

УДК 340.1

ВИДЫ НОРМАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Алимзода Ш.А.

*Таджикский национальный университет
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
alimova@dip.tj*

***Аннотация.** В статье автор разъясняет виды нормативных соглашений в законодательстве Республики Таджикистан. Нормативные соглашения - один из важнейших вопросов в сфере права. Нормативный договор это один из видов источников права, представляет собой соглашение (как правило, хотя бы одной из сторон в котором выступает государство или его часть), из которого вытекают общеобязательные правила поведения (нормы права).*

Нормативный договор, как правило может быть внутригосударственным и международным. Нормативные внутригосударственные договоры распространяются в конституционном праве, в гражданском праве, но особо распространяется в трудовом праве. В трудовом праве договор, который занимает особое место — это коллективный договор.

Коллективный договор - правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения на предприятиях, организациях и учреждениях (далее - организация), и заключаемый между работодателем и работниками в лице их уполномоченных представителей. Все международные договора являются нормативными договорами, нормативных договоров в законодательстве Республики Таджикистан регулирует Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан».

Ключевые слова: *нормативный договор, коллективный договор, внутригосударственный нормативный договор, международный нормативный договор, правовые источники, нормативные правовые акты.*

TYPES OF REGULATORY AGREEMENTS IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Alimzoda Sh.A.

Tajik National University (Dushanbe, RT)

Abstract. *In the article, the author explains the types of regulatory agreements in the legislation of the Republic of Tajikistan. Regulatory agreements are one of the most important issues in the field of law. A normative agreement is one of the types of sources of law, it is an agreement (as a rule, at least one of the parties to which the state or a part of it acts), from which generally binding rules of conduct (rule of law) follow. A regulatory treaty can usually be domestic or international.*

Normative intrastate treaties are extended in constitutional law, in civil law, but especially in labor law. In labor law, an agreement that occupies a special place is a collective agreement.

A collective agreement is a legal act regulating social and labor relations at enterprises, organizations and institutions (hereinafter referred to as an organization), and concluded between the employer and employees represented by their authorized representatives. All international treaties are normative treaties, normative treaties in the legislation of the Republic of Tajikistan are regulated by the Law of the Republic of Tajikistan "On international treaties of the Republic of Tajikistan".

Keywords: *normative agreement, collective agreement, domestic normative agreement, international normative agreement, legal sources, normative legal acts.*

Нормативный договор — это договор, из которого вытекают общеобязательные правила поведения, то есть нормы права. Нормативный договор как источник права — это юридический документ, заключенный между двумя или более сторонами на основе согласования их обособленных волеизъявлений, устанавливающий, изменяющий или отменяющий нормы права.

Нормативный договор обладает такими свойствами, как равенство сторон, добровольность заключения, согласие с его основными нормами либо условиями, а также целенаправленность.

Нормативный договор, как правило, может быть внутригосударственным и международным.

Внутригосударственные договоры заключаются на государственном уровне и становятся частью внутригосударственного законодательства. Это могут быть договоры, которые заключаются между субъектами правительства, то есть между ведомствами. Предметом таких договоров может быть сотрудничество между ведомствами либо программы для совместной деятельности [8].

Для субъектов внутригосударственного договора их соглашение является источником права. Поэтому они могут в соответствии с данным договором

издавать нормативно-правовые акты и совершать юридически значимые действия. Нормативные внутригосударственные договоры более распространены в трудовом праве, а также в конституционном и гражданском праве. Особое место в системе внутригосударственных нормативных договоров занимает коллективный договор.

Договор нормативного содержания, по сути, представляет собой договор, который урегулирован нормой права и основан на воле конкретных субъектов. Источниками, которые регулируют нормативно-правовые договоры в трудовом праве, являются:

- 1) Конституция Республики Таджикистан;
- 2) Трудовой кодекс Республики Таджикистан;
- 3) Закон Республики Таджикистан «О подготовке специалистов с учётом потребностей рынка труда»;
- 4) Закон Республики Таджикистан «Об охране труда»;
- 5) Закон Республики Таджикистан «О социальном партнерстве, соглашениях и коллективных договорах».

Наиболее распространённый вид нормативных договоров в трудовом праве, это коллективный договор.

Согласно положению статьи 1 Закона Республики Таджикистан «О социальном партнерстве, соглашениях и коллективных договорах», коллективный договор - правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения на предприятиях, организациях и учреждениях (далее - организация), и заключаемый между работодателем и работниками в лице их уполномоченных представителей [3, с.1].

Согласно статьи 307 Трудового договора «Коллективный договор заключается в организациях, независимо от организационно-правовой формы собственности и видов деятельности, в образовательных учреждениях начального профессионального образования, образовательных учреждениях среднего профессионального образования и образовательных учреждениях высшего профессионального образования, а также в структурных подразделениях организации по вопросам, относящимся к компетенции этих подразделений» [1, с.307].

Сроки заключения коллективного договора определяются сторонами и оформляются актом работодателя. Коллективный договор вступает в силу с момента подписания или же со дня, установленного ему положению. Срок действия коллективного договора определяется сторонами. Изменения и дополнения в коллективный договор можно внести по согласованию сторон и в порядке установленном в договоре.

Согласно положению статьи 309 Трудового кодекса Республики Таджикистан «Коллективный договор содержит следующие положения:

- об организации труда;
- о формах, системе оплаты труда, денежных вознаграждениях, пособиях, компенсациях и доплатах;
- о размерах тарифных ставок и должностных окладов в зависимости от профессии, квалификации работников, сложности и условий выполняемых ими работ;

- о продолжительности рабочего времени и времени отдыха;
- о создании безопасных условий труда, улучшении охраны здоровья, гарантиях медицинского страхования членов трудового коллектива и их семей, других видов страхования;
- об обеспечении занятости, подготовке кадров, трудоустройстве высвобождаемых работников;
- о регулировании внутреннего трудового распорядка;
- о порядке образования и деятельности примирительных (согласительных) комиссий по рассмотрению и разрешению коллективных трудовых споров;
- о порядке уведомления представительных работников и проведения консультации при массовом увольнении работников в связи с совершенствованием организации труда, ликвидацией организации, полной или частичной остановкой производства» [1, с. 309].

Для регулирования отношения между работодателем и работником используется договорно-коллективный принцип, отражающий в коллективных договорах и соглашениях.

Соотношение государственного и коллективно-договорного регулирования труда является различным. Однако во всех случаях нормы законодательства, установленные государством, определяя минимальный уровень трудовых и социальных гарантий работников, являются основанием для заключения коллективного договора и соглашения.

Цель заключения коллективного договора и соглашения - это повышение уровня трудовых и социальных гарантий работников по аналогии минимальных трудовых и социальных гарантий, которые установлены государством. Нужно отметить, что возникновение и формирования рынка рабочей силы и естественно общественной связи в процессе реализации труда оказали на содержания и сущность коллективного договора своё влияние.

Коллективный договор превратился в один из основных видов внутренних нормативных актов организаций, посредством которых осуществляется социальное сотрудничество работодателя и органа занятости в регулировании трудовых, социально-экономических и профессиональных отношений. Как отмечают, Н. Шонасридинов и Р.Б. Бозоров: «Коллективный договор как институт трудового права и нормативных правовых актов занимает особое место в целом ряду других внутренних нормативно правовых актов» [5, с. 164].

Коллективный договор является одним из самых древних корпоративных актов. Труд, по существу, стал наемным, возник рынок труда, законами которого и должны, прежде всего, регулироваться трудовые отношения. Кроме того, набирают вес нормативные соглашения, устанавливающие общие принципы согласованного проведения социально-экономической политики, оплату и условия труда, социальные гарантии для работников отрасли (профессиональных групп) регулирующие вопросы занятости. Условия соглашений носят общеобязательный характер и распространяются, на работников, работодателей, органы исполнительной власти, которые уполномочили конкретных участников разработать и заключить соглашения от их имени [7, с. 88].

В международном праве существует ряд норм с целью регулирования договорного процесса между государствами. Этим можно сказать, что нормативный договор широко распространено в международном праве.

Международный договор – это соглашение между государствами и другими субъектами международного права, заключенное по вопросам, интересующих стороны соглашения. Нормативный источник, который регулирует международные договора, это Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан».

Согласно положению вышеуказанного Закона, он распространяется в отношении международных договоров Республики Таджикистан, независимо от их характера (межгосударственных, межправительственных и межведомственных) и названия (договор, соглашение, конвенция, протокол, пакт, обмен письмами или нотами и другие международные договоры), с иностранными государствами и международными организациями.

Международный договор Республики Таджикистан — это один из разновидностей международных правовых актов, признанных Таджикистаном. Он заключается с иностранным государством (иностранными государствами) или международной организацией (международными организациями) в письменной форме, регулируется международным правом независимо от того, содержится ли такой договор в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного названия.

В соответствии со ст. 24 данного Закона: «Внесение изменений в международные договоры осуществляется в соответствии с условиями, указанными в самих международных договорах, нормами международного права и положениями настоящего Закона» [2, с.24].

В международном праве существуют три подхода к проблеме выделения нормативного договора:

1. Отрицание деления договоров и признание всех договоров норм устанавливающими;
2. Отрицание деления договоров и признание всех договоров индивидуальными сделками;
3. Признание деления договоров на нормативные и индивидуальные.

Существующие в науке международного права подходы к пониманию нормативности международного договора привели к возникновению аналогичных взглядов в современной теории права.

Необходимо отметить, что Республика Таджикистан присоединилась к Венской конвенции о праве международных договоров 4 ноября 1995 года. Данная Конвенция даёт такое определение международному договору: «Договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [4, с. 1].

Вышеуказанная Конвенция не применяется к международному договору не в письменной форме, так же соглашениям, заключенным между государствами и

другими субъектами международного права или между такими другими субъектами международного права.

Согласно положению статьи 9 данной Конвенции: «Текст договора принимается на международной конференции путем голосования за него двух третей государств, присутствующих и участвующих в голосовании, если тем же большинством голосов они не решили применить иное правило» [4, ст.9].

В государствах существуют разные порядки взаимодействия международного и внутреннего права, и во всех случаях они определяются правом страны. В теории международного права принято выделять три основных подхода к рассмотрению соотношения юридической силы законов и международных договоров, закрепляемых в конституциях и законах государств:

а) установление примата международного договора над внутригосударственным законом (Франция);

б) установление примата внутригосударственного закона над договором (Ирландия);

в) признание равной юридической силы закона и договора (США).

Конституция Республики Таджикистан гласит: «Конституция Таджикистана обладает юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы.

Государство и все его органы, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать и исполнять Конституцию и законы республики.

Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов.

Законы и признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу после их официального опубликования» [1, с.10].

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Текст] от 6 ноября 1994 г. (в редакции референдума от 26.09.1999 г., [от 22.06.2003 г.](#), от 22.05.2016 г.).
2. Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23 июля 2016 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. № 1329. Год. Ст.
3. Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 июля 2016 года, № 1326.
4. Закон Республики Таджикистан «О социальном партнерстве, соглашениях и коллективных договорах». // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 июля 2007 года №202.
5. Венская конвенция о праве международных договоров // от 4 ноября 1995 года, № 179.
6. Шонасридинов Н., Р.Б. Бозоров // Хукуки меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе-2006, с.164.
7. Иванов В.В. К вопросу о теории коллективного договора Журнал российского права. 2009. № 7. С. 88-90.
8. Диноршоев А.М., Ганиев Р.Г., Салохидинова С.М. Конституционная экономика. Учебно-методический комплекс / Душанбе, 2018.

УДК 342.7:502

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Алифбеков А.Н.

*Российско-Таджикский (Славянский) университет,
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
alifbekov.alimamad@bk.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются конституционные основы право на благоприятную окружающую среду в Республики Таджикистан, анализируются точки зрения ученых и конституции зарубежных стран по праву человека на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: Конституция, права человека на благоприятную окружающую среду, охран окружающей среды.

THE HUMAN RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Alifbekov A. N.

Russian-Tajik (Slavonic) University, (Dushanbe, RT)

Abstract. This article discusses the constitutional foundations of the right to a favorable environment in the Republic of Tajikistan, analyzes the points of view of scientists and the constitutions of foreign countries on the human right to a favorable environment.

Keywords: Constitution, human rights to a favorable environment, environmental protection.

Конституция Республики Таджикистан 1994 года, заложила принципиально новый подход и идеи к построению государственного правопорядка, закрепив в ст. 14, что основные права и свободы человека и гражданина как ключевой институт государственного строя являются наивысшей ценностью. Именно одним из таких важных институтов права человека, выступает право человека на благоприятную окружающую среду в Республики Таджикистан. Данное конституционное положение находят свое закрепление в Конституции Республики Таджикистан, а также в иных международных-правовых актах и зарубежных нормативных актах. Регламентация и реализация данного института конституционного права человека и гражданина требует формирование надлежащего конституционно-правового механизма его обеспечения [1, с. 38-39].

Закрепление в ст. 38 и 44 Конституция РТ право каждого на благоприятную окружающую среду стало подтверждением того, что интересы человека и общества, связанные с обеспечением благоприятного состояния окружающей среды и условий их жизнедеятельности, получили правовое регулирование в качестве государственной и обще-социальной ценности и стали в качестве основного института государственного регулирования. При этом важно отметить, что вышеназванное право человека и гражданина взаимосвязано со всей системой

охраняемых Конституцией РФ ценностей, в иерархии которых именно человек и его права занимает важнейшее место.

Отдельным направлением обеспечения права на благоприятную окружающую среду в условиях стремительного военно-промышленного комплекса является решение отдельных видов экологической безопасности, оборонной деятельности государства, и в первую очередь уничтожение таких как химического оружия. К примеру, можно привести, что Российская Федерация присоединилась к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении, в контексте которого определены полномочия Президента Российской Федерации, компетенция Правительства и Федерального Собрания при разработке мер для обеспечения безопасности граждан и охран окружающей среды в ходе уничтожения химического оружия.

Обеспечение человеку достойного уровня жизни, обеспечивающего возможности для развития и создания семьи, достигается путем конституционного закрепления механизмов реализации социально-экономических прав, реализация которых в современных условиях зависит от экологического фактора любого процветающего государства.

В субъективном смысле конституционное право на благоприятную окружающую среду представляет собой конституционно-санкционированной и гарантированной публичной властью реальной, постоянной и неотчуждаемой совокупности правомочий человека и гражданина по реализации своих личных, социально-экономических, политических и культурных и иных прав и свобод человека и гражданина в оптимальных условиях современной окружающей среды [2, с.56].

Данные вышеназванные совокупность правомочий включает возможность требовать от всех субъектов права, включая органы публичной власти и их должностных лиц, соблюдения конституционных обязанностей по охране окружающей среды и граждан, и организации имеют право на обращения в соответствующие органы в случае нарушения органами государственной власти этих обязанностей.

Вместе с тем в научной литературе существует аксиологический подход к пониманию сущности и содержания право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, в иерархии которых именно человек и его права имеют высшая ценность. Как обозначается в работах Г.Н. Комкова, следует двояко идти к дефиниции аксиологического значения человека и его прав, так как это самостоятельные государственные ценности.

Однако, как указывается в работах Р. Мартенса, пятьдесят лет назад концепция права человека на здоровую окружающую среду рассматривалась как новая, даже конкретная идея. Сегодня она широко признана в международном праве и одобрена подавляющим большинством стран. Что еще более важно, несмотря на недавний выпуск, экологические права включены в более чем девяносто национальных конституций. Эти положения оказывают заметное влияние, начиная от ужесточения природоохранных законов и знаковых судебных решений и

заканчивая очисткой очагов загрязнения и обеспечением безопасной питьевой водой.

Первое письменное предложение о том, что должно существовать право человека на здоровую окружающую среду, было сделано Рэйчел Карсон в "Тихой весне", опубликованной в 1962 году: Если Билль о правах не содержит гарантий того, что гражданин будет защищен от смертельных ядов, распространяемых частными лицами или государственными должностными лицами, то, несомненно только потому, что наши предки, несмотря на их значительную мудрость и дальновидность, не могли представить себе такой проблемы.

Аналогичным образом, в своей последней публичной речи перед смертью от рака Карсон дала показания перед Научно-консультативным комитетом президента Кеннеди, призвав его рассмотреть часто игнорируемую проблему, связанную с правом гражданина быть в безопасности в своем собственном доме от проникновения ядов, применяемых другими лицами. Я говорю не как юрист, а как биолог и как человек, но я твердо убежден, что это является или должно быть одним из основных прав человека.

Экологические или конституционные права и обязанности были краеугольным камнем правовых систем коренных народов на протяжении тысячелетий. Однако право на здоровую окружающую среду не содержится в новаторских документах по правам человека, Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) или Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966). Осведомленность общества о масштабах, темпах и неблагоприятных последствиях деградации окружающей среды не была достаточно продвинута в эпоху, когда разрабатывались эти соглашения, чтобы гарантировать включение экологических проблем.

За четыре десятилетия, прошедшие со времени принятия Стокгольмской декларации, право на здоровую окружающую среду быстро распространилось по всему миру. По состоянию на 2022 год, 182 из 193 стран - членов ООН в мире признают это право либо в своей конституции, природоохранном законодательстве, судебных решениях, либо в ратификации международного соглашения. Единственными оставшимися несогласными являются США, Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Китай, Оман, Афганистан, Кувейт, Ливан и Северная Корея. Даже среди этих отстающих некоторые субнациональные правительства признают право на здоровую окружающую среду, включая шесть американских штатов, пять канадских провинций или территорий и растущее число городов.

Несмотря на этот прогресс, в экологическом и конституционном праве продолжают дебаты о масштабах и потенциальной полезности права на здоровую окружающую среду. Сторонники утверждают, что потенциальные преимущества конституционных экологических прав включают:

- более строгие природоохранные законы и политику;
- улучшенное внедрение и правоприменение;
- более широкое участие граждан в принятии экологических решений;
- повышение подотчетности;

- сокращение масштабов экологической несправедливости;
- равные условия для социальных и экономических прав; и
- лучшие экологические показатели.

Региональные соглашения по правам человека, признающие право на здоровую окружающую среду, были ратифицированы более чем 130 странами Европы, Азии, Северной и Южной Америки, Карибского бассейна и Ближнего Востока. Межамериканская комиссия по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Африканская комиссия по правам человека и народов, Европейский суд по правам человека и Европейский комитет по социальным правам вынесли решения по делам, связанным с нарушениями этого права.

В то время как международное право играет жизненно важную роль в установлении норм и предоставлении суда последней инстанции в случае нарушений прав человека, реальность такова, что большая часть действий по защите и соблюдению прав осуществляется на национальном уровне. Внутри стран конституция является высшим и самым сильным законом, поскольку все законы, нормативные акты и политика должны соответствовать ей. Конституция защищает права человека, устанавливает обязанности государства и ограничивает полномочия правительства. На более глубоком уровне конституции отражают наиболее глубоко укоренившиеся и почитаемые ценности общества. Как однажды сказал судья, “конституция — это зеркало души нации и других документов, определяющих важнейшее начало жизни граждан в осуществлении экологических прав [3, с. 98].

Португалия (в 1976 году) и Испания (1978 год) были первыми странами, включившими право на здоровую окружающую среду в свои конституции. Статья 66 Конституции Португалии гласит: “Каждый человек имеет право на здоровую и экологически сбалансированную окружающую среду и обязан ее защищать”. С середины семидесятых годов девяносто пять стран предоставили этому праву конституционный статус. Эксперты по конституционному праву отмечают, что признание экологических прав за последние пятьдесят лет росло быстрее, чем любое другое право человека.

Институт права на благоприятную окружающую среду формировался в течение полувека на уровне международного и регионального права, оказавшего мощное влияние на развитие универсальных черт конституционных институтов во всём мире. Его становление и развитие брало свое начало в Преамбуле Устава ООН и в принятии 10 декабря 1948 года Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина, указывающих в числе других целей международного сообщества содействие улучшению условий жизни при большой свободе, а также обеспечение права человека на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния его и его семьи.

Данная несовершенная юридическая конструкция стала теоретической и практической базой формирования экологического законодательства в национальных конституциях в последующие десятилетия, когда в результате развития производства и усиления международных экономических связей проблемы окружающей среды из второстепенных стали глобальными.

Впервые сущность и значение благоприятная природная среда было использовано в 1972 году на Стокгольмской конференции, посвященной проблемам регламентации и реализации право на благоприятную окружающую среду во всём мире под эгидой Лига наций. В принятой по ее окончании итоговой Декларации принципов право человека на благоприятную окружающую среду входило в число ключевых прав и свобод человека. Основным эпизодом развития современного экологического права стал принятый в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году, итоговый документ, также известный под названием Декларация принципов.

Сущность данной декларации заключается в признании права на благоприятную окружающую среду в качестве составной части права на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой. Сравнительный анализ Декларации принципов (Декларации Рио) дает основание для определения права на благоприятную окружающую среду как обеспечения возможности для каждого человека пользоваться таким состоянием среды земли, которое обеспечивает наивысший уровень физического и эмоционального здоровья [4, с. 76].

Право на жизнь в здоровой окружающей среде продолжает получать признание. Новые конституции, включающие право на здоровую окружающую среду, были приняты на Ямайке, в Марокко и Южном Судане в 2011 году и в Сомали и Замбии в 2012 году. Новая конституция Исландии, одобренная на всенародном референдуме, но ожидающая утверждения парламентом, предусматривает это право. Широкая коалиция организаций гражданского общества Зимбабве призвала к разработке новой конституции с “подлежащим рассмотрению в судебном порядке Биллем о правах, в котором признаются гражданские, политические, социальные, экономические, культурные и экологические права”. В 2012 году Совет ООН по правам человека назначил независимого эксперта для подготовки доклада об универсальном праве на здоровую окружающую среду.

От Аргентины до Франции происходит нечто экстраординарное. В сообществах, законодательных органах и залах судебных заседаний по всему миру новое право человека расцветает из семян, посеянных десятилетия назад. Конституционное право жить в здоровой окружающей среде представляет собой осязаемое воплощение надежды, надежды на то, что разрушительные, загрязняющие окружающую среду способы прошлого могут быть заменены более чистыми, экологичными обществами в будущем. Хотя ни одна нация еще не достигла святого грааля экологической устойчивости, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что конституционная защита экологических прав может стать мощным и потенциально преобразующим шагом на пути к этой труднодостижимой цели.

Таким образом в заключение хотел бы отметить, что в конституционной истории Таджикистан право человека на благоприятную окружающую среду впервые закрепляется в ст. 18 Конституции СССР 1977 года, содержание которой включало понятие окружающей среды. Кроме того, в ст. 42 Конституции СССР 1977 года закреплялось право гражданина СССР на охрану здоровья,

обеспечиваемое наряду с прочими мерами, оздоровлением окружающей среды [5, с. 33].

Однако важно отметить, что дальнейшее развитие право на благоприятную окружающую среду получила с принятием Конституции 1994 года, в котором основным источником государственной власти является народ и права, и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью [6; 7].

Состояние Конституции о человеке как высочайшей значения одевает, полагаю, не лишь только юридическое, но и политическое смысл. Его принципиально расценивать на фоне предыдущего периода становления общества и страны, в контексте пропорции страны и личности. В согласовании с Конституцией значимо поменялись пространство и роль человека в развитии социальных отношений, в их сущностных свойствах. Верно отражая сущность вещей, сама Конституция была принята на референдуме, при помощи реализации власти, являющейся собственностью человеку, а не органом

Само прогрессивное отечественное правительство, в отличие от социалистического, в согласовании с Конституцией стало принципиально иным – демократическим, правовым и общественным. Как ведомо, в базе содержания нареченных юридически важных данных страны лежат актуально значимые интересы человека, его права.

Состояние Конституции о человеке как высочайшей значения лежит на правительство долг показывать всяческую заботу о его (человека) благополучии, в что количестве о его экологическом благополучии, комфорте.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003г., 22.05.2020г.). – Душанбе: Ирфон. -76с.
2. Авакьян. С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность, 2-еизд. -М.: РЮИД: Сашко, 2006.СПС Гарант, С. 45-57.
3. Алексеев. С.С. Государство и право: Учеб. пособие. - М.: Проспект, 2015. 152с.
4. Бринчук, М.М. Экологическое право: учеб. Пособие. – М.: Консультант-Плюс, 2018. 190с.
5. Козлова Е.И. Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник -2-е издание. – М.: НОРМА, 2005. -228с.
6. Диноршоев А.М. Конституционное право Республики Таджикистан. // Цикл лекций. – Душанбе 2015. – 240 с.
7. Диноршоҳ А.М., Солехзода Г.Д. К вопросу о понятии социального государства. Законодательство. 2020. № 2 (38). С. 13-18.

УДК 343.8

НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ, И ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Амирхонзода Я.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

(г. Душанбе, Республика Таджикистан)

yazdifar.2000@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие назначения наказания, историческое проявление института назначения наказания, а также теоретический вклад великих учёных на становления и дальнейшее развития института наказания.

Ключевые слова: наказание, назначения наказания, теория становления, общие начало, права и свободы, конституция.

PUNISHMENT AND ITS THEORETICAL ASPECTS

Amirkhonzoda Y.

Russian-Tajik (Slavonic) University, (Dushanbe, RT)

Abstract. This article discusses the concept of sentencing, the historical manifestation of the institution of sentencing, as well as the theoretical contribution of great scientists to the formation and further development of the institution of punishment.

Keywords: punishment, sentencing, theory of formation, general principle, rights and freedoms, constitution.

Введение. Подготовка грамотного, высококвалифицированного юрисконсульта немислима без познания применить на практике теоретические знания. Значимая роль принадлежит охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, социального порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя от правонарушений. При этом институт назначения наказания занимает особое место среди мер уголовно-правового характера, ибо цель наказания является восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Назначение наказания - важный институт уголовного права. Положительное решение задач позволяет предупреждать, а еще своевременно пресекать криминальные деяния. Достижение целей, которые стоят перед уголовным законодательством, вполне вероятно лишь в том случае, когда назначаемое виноватому лицу наказание будет законным, объективным и обоснованным. Как гласит ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Основой всего для защиты лица вступает Конституция как основной закон государство, так в ст. 20 Конституции РТ закреплено такое положение что никто не считается виновным в совершении преступления до вступления приговора суда в законную силу, а также в ст. 49 Конституции Российской Федерации что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом.

Наказание – является самым жестким методом воздействия демократического государства на лица, преступившие закон и врывающиеся на чужие интересы, свободу, честь и достоинство, которое охраняется естественно законом. В данном случае должно быть соразмерно характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного в целом для того, чтобы достигнуть цели назначенного наказания, а это восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

В юридической литературе существует такое понятие как общее начало назначения наказания. Общие начала назначения наказания для повинного должно быть в рамках всеобщих начал, которые установлены уголовным законодательством. Надобность, а также значимости общих начал для определения объективного наказания многократно подчеркивалась Верховным Судом Российской Федерации. Назначение наказания в рамках всеобщей справедливости даёт эффект, при котором достигаются цели наказания.

Общие начала назначения наказания — принято считать совокупностью установленных уголовным законодательством определённых правил, которыми обязан руководствоваться суд при применении наказания каждому виновному лицу. Вопросам назначения наказания посвящена специальная гл. 10 УК РФ и УК РТ с одноименным названием. Под общими началами назначения наказания следует понимать установленные уголовным законом (ст. 60 УК РФ и РТ) правила, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания по каждому конкретному уголовному делу при определении виновному лицу соответствующей меры наказания. Общими они называются потому, что распространяются на все случаи назначения наказания, а началами — потому что они представляют собой основные руководящие положения, правила его назначения.

Во многих юридических литературах есть такая точка зрения, что общие начала назначения наказания предлагают собой общими принципами назначения наказания, где предусмотрены определённые критерии такого назначения. На ряду с этим в главе 10 «Назначение наказания» статье 60 уголовного кодекса Республики Таджикистан закреплены общие начала назначения наказания, где гласит что к лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание, определяемое в пределах, установленных статьей Особенной части и с учетом положений Общей части, настоящего Кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается лишь в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижения целей наказания. При назначении наказания суд исходит из принципа индивидуализации наказания, учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, т.е. ценность прав охраняемых благ, мотивы содеянного, способ действий, личность виновного, характер и размер причиненного вреда, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, мнение потерпевшего по делам частного обвинения. В нормах статьи 60 уголовного кодекса Российской Федерации также закреплено положение об общих началах назначения наказания, исходит что к лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Право государства наказывать тех, кто нарушает закон, было объектом внимания философов. Было разработано множество философских теорий о

наказании: его природе, целях и последствиях. Согласно исторической теории наказания возмездие — является понимание наказания как возмездие или воздание основа, в силу которого зло оплачивается злом, а добро — добром. Возмездие с древних времён иногда принимали как за справедливое основание назначения наказания. В самой мести они видели присущее человеку чувство справедливости, довольно инстинктивное, не знающее границ и не руководствующееся никакими другими принципами, кроме отождествления мести со злом, которое ее вызвало. В законе Моисея начало «око за око, зуб за зуб» было не только выражением начала награды, но и мерой награды.

Так называемые абсолютные теории наказания (согласно классификации, предложенной С.С. Захарией), а точнее теория необходимости наказания (в терминологии Р. Хайнце), трактуют наказание как проявление безусловной справедливости, требуя возмездия за зло, причиненное преступником, преступление или плата за него. Мысли о возмездии как основе наказания встречаются также и у классиков (например, Цицерона), римских юристов, схоластов и представителей школы естественного права.

Исходя из этого, не остаётся без внимания философские концепции наказания в сочинениях Канта, первый философ, который рассматривал идею мести как единственную основу наказания, был Кант, и его работа под названием «Метафизические начала доктрины права» 1797г. Его теория представляет собой своего рода протест против взгляда на наказание как на средство достижения определенных целей государства, на запугивание его граждан государством (Томас Гоббс). Эти взгляды были шокированы договорными теориями государственного строительства (Ж. Ж. Руссо) и гуманитарными теориями уголовного права, видным сторонником которых был Беккариа; однако эти авторы не представили четкого принципа суждения и, следовательно, оставили место для произвола в оценке преступлений и их наказании.

Не мало значимую роль также внёс Гегель. Гегелевская теория диалектического наказания («GrundlinienderPhilosophiedesRechts», herausgegeben von Gans, 1854) имела особое значение как для развития философской мысли, так и для доктрины уголовного права. Согласно учению Гегеля, наказание — это необходимое воздание по самому закону, как выражение разумной свободы воли за преступление, которое является выражением частной воли, противоречащей закону. Преступление — это логическая противоположность закона, отрицание его. И поскольку ни одна концепция не допускает внутреннего противоречия, закон должен также предполагать отрицание, то есть преступления закон должен восстановиться через возмездие за его нарушение, другими словами, подчинить частную, оппозиционную волю самосуществующей, разумно свободной воле, закону.

Свой вклад внесли и представители утилитарные теории. По мнению авторов этой группы теорий, единственная и точная цель репрессивной деятельности государства - прямо или косвенно устранить последствия преступления. Это служит теоретическим и практическим обоснованием. По их мнению, государство обязано принимать превентивные меры против преступлений, и поскольку

наказание лишает виновного физической способности причинять вред, запугивать других и разрушает желание или решимость совершить новые преступления и, таким образом, исправляет преступника.

Далее своё проявление ведёт одна из старейших утилитарных теорий - теория запугивания путем наказания людей, готовящихся к совершению преступления. Его основы можно найти в сводках средневековых кодексов Каролины, в Соборном кодексе 1649 года; в учении он был широко распространен между концом 18 и началом 19 века, а в жизни его сторонники встречаются до сих пор. Конечная цель карательного закона, согласно этой доктрине, состоит в том, чтобы произвести впечатление путем применения наказания, которое может удержать преступника от дальнейшего посягательства на общественное спокойствие и других - от подражания его примеру.

Теория корректировки и исправления, который является Протагор древнегреческий философ также определил наказание как попытку поправить кривое дерево; тот же принцип исправления наказанием, хотя и в неопределенной форме, представлен Аристотелем; однако наибольшее распространение теория коррекции получила на рубеже XIX и XX веков. Цель наказания, по мнению представителей этих теорий, может быть только одна - исправление преступника, чтобы он по собственной инициативе перестал представлять опасность для общественного спокойствия.

Таким образом, нами были перечислены и раскрыты теория наказания, само понятия наказания в целом, а также отражения исторических вкладов великих умов, на нынешние положения в уголовном законодательстве, на право и свободу человека и гражданина, в целом, который по сей день регулируется нормативно правовыми актами, которые прошли не мало значимый тернистый и не лёгкий путь развития.

Литература

1. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. Уголовное право России-общая часть, Норма, 2005. - 592 с.
2. Игнатов Н. Уголовное право России. НОРМА-ИНФРА.М., 2000. – 639 с.
3. Слиозберг Г.Б. Воздаяние, возмездие // Энциклопедический словарь Брокгауза Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

УДК 330

О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ

Бойматова Д.П.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

(г. Худжанд, Республика Таджикистан)

d_boymatova@mail.ru

Аннотация. Проблема государственного регулирования экономики остаётся актуальной во всем мире, и в том числе в Таджикистане. В условиях расширения глобализации, внедрения глобальных проектов под эгидой западных сверхдержав и транснациональных корпораций на

повестку дня выходит проблема защиты национальных интересов. На этом фоне принципиальное значение имеет государственно-правовое регулирование экономических отношений с учетом конкретно-исторических, национальных, этнических особенностей народа.

Ключевые слова: государство, государственно-правовое регулирование, экономика, рыночная экономика, право, воздействие.

ON THE ROLE OF THE STATE IN REGULATING THE ECONOMY

Boimatova D.P.

*Tajik State University of Law, Business and Politics
(Khujaud, RT)*

Abstract. *The problem of state regulation of the economy remains relevant throughout the world, including in Tajikistan. In the context of expanding globalization, the introduction of global projects under the auspices of Western superpowers and transnational corporations, the problem of protecting national interests is on the agenda. Against this background, of fundamental importance is the state-legal regulation of economic relations, taking into account the specific historical, national, ethnic characteristics of the people.*

Keywords: *state, state-legal regulation, economy, market economy, law, impact.*

Введение. Современная экономика на данном этапе переживает не лучшие времена. Экономические кризисы охватили многие страны мира. В связи с введением ограничительных политических и экономических мер против Российской Федерации, возникают трудности в формировании и дальнейшем развитии рыночной экономики в странах постсоветского пространства, в том числе и в Таджикистане. В этих условиях остается актуальным исследование проблем государственного регулирования экономики. Изучение и обобщение опыта зарубежных стран, анализ отечественной практики помогут найти наиболее оптимальные формы государственного регулирования экономических отношений.

Актуальной остаётся проблема государственного вмешательства в экономику и в современном Таджикистане: сделавшая в минувшем столетии скачок от феодализма к социализму, прошедшая через революцию, гражданские войны и перестройки, обессилевшая, но стремящаяся к цивилизации, наша страна твердо идет по намеченному пути.

Во всем постсоветском пространстве, и в том числе в Таджикистане, фетишизация рыночных отношений, смена прежних идеологических клише типа «план есть закон» на новые - «рынок панацея от всех бед», в короткий срок привели к тому, что страна быстро усвоила худшее, что несет с собой господство рынка: экономические финансовые кризисы, резкое падение уровня жизни основной массы населения, инфляцию, безработицу, социальное неравенство и т.д.[1, с.61].

Проблема государственного регулирования экономики — это сложная и многогранная проблема, которую нельзя решить однозначно и в которой кроме государства и права участвуют такие элементы, как политические, национальные, этнические. Взаимосвязь государства, права и экономики не исключает и обратного воздействия государства на экономику. В «Критике Готской программы» К. Маркс утверждает, что право ни в коем случае, никогда не будет

выше экономического строя [2, с.415]. Признавая экономику базисом, который диктует развитие всех надстроечных элементов, в том числе и права, в последующем К. Маркс пишет, что экономическое движение в общем и целом проложит себе путь, но неизбежно будет испытывать на себе обратное действие политического движения, которое является относительно самостоятельным [3, с. 417].

Ф. Энгельс в одном из писем К. Шмидту объясняет, что государственная власть может оказывать обратное воздействие на экономику в тройном направлении: во-первых, государственная власть развивается в том же направлении, что и экономика – тогда развитие идет быстрее; государственная власть развивается в противоположном направлении – тогда рано или поздно терпит крах; государственная власть может ставить преграды экономическому развитию в определенных направлениях и толкать экономику в других направлениях – тогда результат такого воздействия может быть адекватен одному из предыдущих [4, с.418].

В то же время, общественное развитие вносит коррективы в идеи социализма. Например, ныне отдельные элементы социализма (планирование, социальные услуги и др.) проявляются в западных странах, социалистическая экономика сочетается с рыночным механизмом (Китай и др.) [5, с.379].

Марксистские идеи не лишены рационального зерна, например, в вопросе о роли экономики в формировании права. Задача современной науки – разумно использовать теоретические положения марксизма. Сам К. Маркс в своих трудах не раз повторял, что неприемлемо толковать его положения как окончательные истины. Вряд ли можно познать истинную суть вещей без ошибок и неудачного опыта [6].

Исследователей проблем государственного регулирования экономики на Западе можно разделить на две группы: а) сторонники свободного от государства рынка и б) сторонники государственного регулирования рыночных отношений. Для представителей первой группы (Р.Коуз, Р.Познер, Г.Беккер, М.Фридман, Дж.Хикс, Ф.Хайек) характерны идеи совершенной конкуренции, свободного рыночного хозяйства, экономическая эффективность, основой которой выступает сопоставление выгод с затратами.

Один из представителей неолиберализма, лауреат Нобелевской премии, современный экономист и политолог Ф.А.Хайек, исследуя западную модель либерализма и экономической свободы, предлагает свою собственную теорию, состоящую из следующих положений:

1. нельзя заменить саморегулирующийся процесс сознательным руководством. Сознание людей превосходит задуманные и намеченные планы и проекты;
2. история, на примере различных стран, доказала превосходство той системы, где свобода личности и неприкосновенность частной собственности являются высшими ценностями;
3. экономическая свобода является источником свободы личности. Без экономической свободы не может быть свободы личной и политической;

4. важнейшим принципом либерализма является использование стихийных сил общества без принуждения [7].

С точки зрения либералов, государство, предоставляя полную свободу индивидууму, должно установить только общие правила, подходящие для регулирования широкого круга отношений.

В то же время, И.В. Дойников и Н.Д. Эриашвили в своей работе «Проблемы государства и права переходного периода» пишут: «Сама либеральная доктрина, предлагающая государству «избавиться от социальных обязательств в науке, образовании... это путь к научно-технической, социальной и экономической деградации, к утрате нашего суверенитета» [8, с.10].

По словам авторов, на практике ни одна из стран с рыночной экономикой не обошлась без государственного регулирования экономики, на протяжении всего XX в. нигде государству не отводилась роль «ночного сторожа». Все западные страны вырабатывают и претворяют в жизнь стратегию экономического развития с помощью государства.

Следует согласиться с мнением указанных выше авторов. В XX- XXI вв. ситуация в сфере регулирования рыночных отношений изменилась, повысилась роль государства в решении ключевых проблем общественного развития, в том числе в экономике. В условиях построения правового государства автоматически повышается роль права, тем самым на новый уровень выходит правовое регулирование экономических отношений, включая рынок. С одной стороны, глобальные вызовы и угрозы, преодоление последствий мирового финансово-экономического кризиса требуют активизации роли государства в решении жизненно важных проблем современной жизни в сочетании, разумеется, с правовым регулированием. С другой стороны, в условиях расширения глобализации, внедрения глобальных проектов под эгидой западных сверхдержав и транснациональных корпораций на повестку дня выходит проблема защиты национальных интересов. На этом фоне принципиальное значение имеет государственно-правовое регулирование рыночных отношений с учетом конкретно-исторических, национальных, этнических особенностей народа. Аналогичная точка зрения ныне превалирует в литературе [9].

Таким образом, создать свободный от государства рынок в полном смысле слова на данном этапе невозможно. Ныне наглядно проявляются следующие условия и факторы, которые требуют активизации роли государства и соответственно государственно-правового регулирования рыночных отношений в разумных пределах:

1) мировой финансовый и экономический кризис, который протекает поэтапно и последствия которого пока не преодолены полностью;

2) глобальные вызовы и угрозы и адекватное им усиление роли государства;

3) санкционная политика Запада по отношению к ряду стран (Российская Федерация, КНДР, Иран и др.), причем продиктованная политическими интересами, сохраняющаяся возможность ее применения в отношении любой страны в силу «неугодности» ее политического режима и т.д.; мобилизация государства и его граждан, повышение мобильности населения в силу

санкционной политики; задействование административных ресурсов как средства противостояния внешней санкционной политике.

Представители «дирижистского» учения, во главе которого стояли Дж. Кейнс, Р. Харрод считают, что невозможно создать модель экономики с бездействующим государством. При такой модели совмещаются конкуренция и планирование, если планирование будет способствовать конкуренции [10].

Дирижисты обосновали теорию о том, что механизмы рыночного саморегулирования экономики уже не действуют. Государство, с целью дальнейшего роста и развития экономики, а также предотвращения инфляции, регулирует рыночные отношения при помощи налоговой, денежной, кредитной политики и других средств. Предотвращение непредвиденных экономических процессов и явлений, преобладание сознательного начала в управлении экономикой, называемое принципом дискреции [11, с. 30], должно преобладать в соотношении права и экономики.

Кейнсианская модель, выражающаяся в активном государственном регулировании, в изменившихся условиях стала активно продвигаться на практике. Например, она послужила основой «нового курса» Ф. Рузвельта, который позволил вывести США из глубокого кризиса и депрессии 30-х гг. XX в. Кейнсианская модель основана на том, что изъяны и пробелы рыночной экономики способно устранить только государственное регулирование. По мнению дирижистов, государство должно выступать как активный участник экономических процессов, особенно в переходный период.

На преобразования в экономике влияет не только «невидимая рука» рынка, но и другие внешние институты. Государство, оставаясь властным субъектом, способствует формированию новых рынков, в том числе рынка труда и новой деловой этики.

Данная теория прошла испытание временем, доказала свою состоятельность. Об этом свидетельствует мировой опыт. Так, согласно отчету Всемирного банка, за 2020 год, пять североевропейских стран с дирижистским управлением признаны странами с наиболее конкурентоспособной экономикой. Это Финляндия, Швеция, Дания, Исландия, Норвегия [12].

Как видно, на западе модели регулирования экономики под влиянием изменяющихся условий жизни общества сменяли друг друга. Существует также и модель социальной системы, свойственная государствам переходного периода. Государства такого типа признавали в своё время основоположники марксистского учения. В. И. Ленин писал о возникновении в России государства переходного типа (от феодального к буржуазному) в период проведения буржуазных реформ 60-70-х годов XIX в. Как переходный он оценивал и процесс движения к социализму отдельных государств, минуя стадию капитализма, например, в Монголии и Средней Азии.

В литературе прилагаются усилия по выявлению свойств переходного государства. Так, И.В. Дойников и Н.Д. Эриашвили выделяют следующие общие черты государства переходного периода (в постсоветской России и в странах Восточной и Центральной Европы): кризис социализма как начальной стадии

такого перехода; отрицание всеми постсоциалистическими странами, кроме Китая, своего социалистического прошлого; противоречивость и неустойчивость социальных процессов вследствие системной перестройки общества; изменение в ходе переходного периода форм собственности, а также сущностной природы права и государства; «возвратный характер» такого развития, поскольку капитализм как социальный строй уже существовал в указанных странах; теоретическая непроработанность стратегии и тактики такого перехода; формирование экономической системы постсоциалистического переходного общества посредством права, обеспечивающего переход от одного типа экономической системы к другому [8, с. 21-22].

На данном этапе в Республике Таджикистан реализовывается модель социально-ориентированной рыночной экономики в рамках перехода страны к устойчивому развитию. Модель устойчивого развития предполагает триединое экономическое, социальное и экологическое развитие, направленное на удовлетворение потребностей человека при сохранении окружающей среды и, таким образом, чтобы эти потребности могли удовлетворяться не только настоящим, но и будущим поколениями [15; 16].

Каждое государство должно выработать свой путь развития, избегая при этом слепого копирования различных западных экономических моделей. Необходимо искать такие формы перехода, которые бы учитывали национальные особенности и геополитическое положение Республики Таджикистан [17; 18].

Одним из важнейших направлений развития экономики Таджикистана является сокращение сырьевого сектора и увеличение объема производственной отрасли экономики. Об этом не раз в своих выступлениях говорил Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

«Поддержка предпринимательства, в первую очередь производственного предпринимательства, - подчеркивал Президент в Послании Маджлиси Оли, - является одним из основных направлений деятельности государственных структур и органов». Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон не раз обращал внимание на развитие экспорта, ускорение диверсификации производства, нацеленного на экспорт и на основе имеющихся возможностей принятие необходимых мер для конечной переработки сельскохозяйственной продукции, в том числе хлопка, овощей и фруктов, полезных ископаемых, металлов и драгоценных камней [13].

Заключение. Подводя итог вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- современная экономика требует активного взаимодействия рынка, государства и других социальных институтов. Формирование правовой экономики возможно только в сильном дееспособном и демократическом государстве, которое характеризуется развитым гражданским обществом;

- рынок, свободный от государства – это теоретическая концепция. А в реальности государство является активным участником рыночных отношений;

- в современных условиях нецелесообразно противопоставлять государственную и частную собственность. Экономика должна развиваться на основе различных форм собственности, эффективно использовать государственную собственность, поддерживать и развивать частную инициативу. Республика Таджикистан движется в данном направлении, закрепляя основы социально ориентированной рыночной экономики в нормативных правовых актах;

- при переходе к рыночным отношениям и принятии нормативных правовых актов в сфере экономики необходимо учитывать как взаимозависимость и неразрывность экономики и права, тенденции макроэкономического развития страны, так и особенности исторического развития, благоприятный экологический климат, географическое положение Таджикистана;

- государство, регулируя экономику и воздействуя на экономические отношения, исходит, прежде всего, из интересов общества. Государство на этом пути призвано сохранять и защищать окружающую среду, обеспечивать разумное использование природных ресурсов, гарантировать правовую защиту прав и свобод человека и гражданина.

Государство не только имеет право осуществлять государственное регулирование экономики, но и обязано это делать, что закреплено в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой 12 декабря 1974 г. на пленарном заседании 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В соответствии со ст. 7 Хартии: «Каждое государство несет основную ответственность за содействие экономическому, социальному и культурному развитию своего народа. С этой целью каждое государство имеет право и несет ответственность за выбор целей и средств развития, полную мобилизацию и использование своих ресурсов, осуществление прогрессивных экономических и социальных реформ, а также обеспечение полного участия своего народа в процессе и выгодах развития. Все государства обязаны, индивидуально и совместно сотрудничать с тем, чтобы устранить препятствия, которые мешают такой мобилизации и использованию» [14, с.36].

Литература

1. Корсаков Е.А. Государственно-правовое регулирование экономических отношений: проблемы и методы: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2000.
2. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. - Т. 3. - М., 1970.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Революционные письма: Конраду Шмидту в Берлин // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - 2-е изд. - Т. 37.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. -2-е изд. – Т.37.
5. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. – М., 1970.
6. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемы теории государства и права: учебник. - Душанбе: Империял - Групп, 2010. (на тадж. яз.).
7. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. // Новый мир – 1991. - № 7. - С.178-179, 183-185, 192- 196, 211.
8. Дойников И.В., Эриашвили Н.Д. Проблемы государства и права переходного периода: учебное пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. – С. 10.
9. Ведяхин В.М. Правовое регулирование рыночных отношений – Самара: Изд-во Самарск. экон. ин-та, 1992; Дойников И.В., Эриашвили Н.Д. Проблемы государства и права

- переходного периода. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014; Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Эксмо, 2008.
10. Кейнс Дж. М. Избранные произведения – М.: Экономика, 1993.
 11. Шакуров И.Г. Эволюция концепций о соотношении рыночного и государственного регулирования экономики // Проблемы современной экономики – 2008. - № 4. - С. 30.
 12. Отчет Всемирного Банка за 2020 г. URL: www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report. (Дата обращения: 20.03.2022 г.).
 13. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.01.2020 г. – Душанбе: Шарки озод, 2020.
 14. Консультант Плюс: Высшая школа: учебное пособие / Выпуск 12, к осеннему семестру 2009 г. Раздел: Международно-правовые акты. - М., 2010.
 15. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное закрепление основ экономического строя в Таджикистане. Правовая жизнь. 2017. № 1 (17). С. 60-66.
 16. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное регулирование основ экономического строя Республики Таджикистан. Правовая жизнь. 2017. № 4 (20). С. 32-38.
 17. Диноршоев А.М., Ганиев Р.Г., Салохидинова С.М. Конституционная экономика. Учебно-методический комплекс / Душанбе, 2018.
 18. Диноршоев А.М. Конституционная экономика как составная часть конституционного права Республики Таджикистан. Государствоведение и права человека. 2017. № 3 (07). С. 61-65.

УДК 349.4

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Боймахмадзода Н.С.

*Национальная академия наук Таджикистана
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
nafisa_b@mail.ru*

***Аннотация.** В настоящей статье автор попыталась проанализировать становления и развития социально-правовых норм, направленных на регуляцию экологических правоотношений в истории таджикского народа. На базе исследования норм древнейшего правового памятника таджикского народа – Авеста, других священных писаний обосновывается позиция о том, что в истории таджикского народа уже с древних времен особое внимание уделили взаимоотношениям и взаимодействию человека и природы. Особо рассматривается советский период развития нормативно-правовой базы регуляции общественных отношений в области экологии, которые заложили основу современной системы экологического законодательства независимого Таджикистана.*

***Ключевые слова:** Экология, таджикский народ, Авеста, Коран.*

HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL LEGAL RELATIONS IN THE HISTORY OF THE TAJIK PEOPLE

Boymakhmadzoda N.S.

National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, RT)

Abstract. *In this article, the author tried to analyze the formation and development of social and legal norms aimed at regulating environmental legal relations in the history of the Tajik people. Based on a study of the norms of the oldest legal monument of the Tajik people - Avesta, other scriptures, the position is substantiated that in the history of the Tajik people since ancient times, special attention has been paid to the relations and interaction of man and nature. The Soviet period of development of the regulatory and legal framework for the regulation of public relations in the field of ecology, which laid the foundation for the modern system of environmental legislation of independent Tajikistan, is especially considered.*

Keywords: *Ecology, Tajik people, Avesta, Koran*

Экологическое законодательство является самостоятельным, комплексным системным образованием и теоретическое её осмысление предполагает исследование её основных элементов, а именно исторических моментов, место экологического законодательства в общей системе законодательства государства, структура экологического законодательства и экологические факторы, влияющие на формирования системы современного экологического законодательства.

Рассматривая развития системы экологического законодательства в Республике Таджикистан, прежде всего, необходимо исследовать исторические предпосылки правового регулирования экологических правоотношений в процессе её общественного развития, ибо формированию современной системы экологического законодательства предшествовала долгая историческая традиция эффективного регулирования экологических правоотношений в истории таджикского народа. Это свидетельствует о том, что в истории таджикского народа уже с древних времен особое внимание обращали взаимоотношениям и взаимодействию человека и природы.

Система экологического законодательства Республики Таджикистан - это продукт продолжительного исторического развития, тесно связано с возникновением развитием и совершенствованием концепции добросовестного проживания человека в среде его обитания, во взаимосвязи с природой, бережного отношения к нему. Правовое регулирование экологических правоотношений имеет глубокие исторические корни и органически связано с общим историческим процессом развития общества. Уже с древних времен предки таджиков особое внимание уделяли вопросам охраны окружающей среды, растительного и животного мира, охраны здоровья человека и т.п. Уже в первых исторических и религиозных памятниках таджикского народа вопросы экологии, чистоты, здоровья населения стояли в приоритетных местах. С древних времен экологические правоотношения относятся к одной из приоритетных отношений в истории таджикского народа, а её правовое регулирование к древнейшим отраслям права.

Так как таджикский народ прошёл несколько этапов цивилизационного развития следует рассматривать правовое регулирование экологических правоотношений в следующих исторических этапах: досоветский (охватывающий зороастрийский, мусульманский периоды, а также период нахождения Средней Азии под протектаратом Российской империи), советский и период государственной независимости.

Исследование генезиса правового регулирования экологических отношений в значительной мере затрудняется тем обстоятельством, что мы не имеем возможности представить себе ясный ход её эволюции, так как от древнейших преданий Авесты (I тысячелетия до н.э.) мы должны сразу перейти к более поздним источникам периода Сасанидов, или же к источникам раннего средневекового периода (IX-XI вв.). В силу того, что объем научной статьи не позволяет тщательного глубокого исследования, мы не ставили задачу краткого экскурса по истории развития правового регулирования экологических отношений в истории таджикского народа.

Для объективного освещения хода поэтапного развития правового регулирования экологических правоотношений в истории таджикского народа таджикскими учеными-юристами были проведены глубокие научные исследования. Более подробно доисламский период развития правового регулирования экологических правоотношений в истории таджикского народа рассмотрел профессор А.Г. Холикзода, который в подробной форме исследовал систему и объекты правового регулирования экологических отношений в зороастрийской правовой системе [11, 70; 12, 488]. Автор в очень подробной форме исследует не только экологические нормы в Авесте и зороастризме, в частности эколого-правовой режим использования земли, эколого-правовой режим водопользования и защита водных ресурсов, эколого-правовой режим пользования животным миром и защиты животных, экологические проблемы и искусственное поддержание соотношения злых и добрых сил в экосистеме, особенности эколого-правовой ответственности зороастризма, эколого-правовая защита окружающей среды, домашнего очага и растительного мира, но при этом представляет их четкую систему [11, 40-69].

О взаимосвязи экологии и здоровья писалось во многих исторических памятниках народов мира. В Таджикистане такими древнейшими памятниками являются Авеста, многие авестийские, сасанидские, саманидские каноны и правила защиты здоровья людей и окружающей среды.

Авеста – священная книга зороастрийцев, древний религиозный и основной правовой источник и регулятор общественных отношений в государствах распространения этой религии. Согласно Б.Г. Гафурову, дошедшая до нас Авеста состоит из следующих книг: Ясна (свод текстов, зороастрийского пантеона), Вендидад (предписания о поддержании ритуальной чистоты), Виспрат (собрание молитв и литургических текстов) и ряда других разделов меньшего объема и значения [1, 60]. Известный таджикский ученый-правовед А.Г.Халиков отмечает, что экологические нормы встречаются во всех частях Авесты, но наиболее комплексно механизмы защиты окружающей среды представлены в Вендидаде, именно здесь изложены основы экологического права, а точнее учение о взаимодействии общества и природы, о необходимости защиты людей и их здоровья [12, 281]. Чуть ранее такое мнение высказал таджикский ученый, историк, медик Ю. Нуралиев: Вендидад представляет собой древнейший свод законов о здоровье человека и чистоте окружающей среды, или экологии [4, 33]. Авестийское общество хорошо знало, что источником большинства болезней являются трупы.

Ю.Нуралиев пишет, что в результате повседневного житейского опыта авестийцы заметили, что многие болезни чаще возникают у тех лиц, которые были в контакте с больными или человеческими и животными трупами. Они знали, что в случае попадания трупов или продуктов их распада в почву и водные источники люди чаще всего подвергаются различным опасным недугам. Сведения, отраженные в Вендидаде, свидетельствуют о том, что в древности, когда такие опасные заболевания, как холера, чума и другие, уносили жизни сотен тысяч людей, главной экологической целью общества становилась охрана окружающей человека среды, т.е. почвы, водных ресурсов и домашнего очага от загрязнения трупами [5, 60].

Примечательно, что норм, защищающих окружающую среду от загрязнения, а людей - от болезней, и профилактических механизмов в Авесте очень много. Здесь же имеются сведения о многих видах болезней, которые передавались через еду, воду, воздух и соприкосновение с чем или кем либо. Таким образом, сохранившаяся часть медицинского наследия зороастризма и таджикского народа, касающаяся защиты здоровья человека и обязанностей врачей, весьма богато насыщена знаниями по медицине [5, 74-87].

Активное развитие правового регулирования экологических отношений с целью защиты здоровья человека приходится на период Сасанидов (224 или 226-651 гг.) и особенно на время становления и расцвета таджикской государственности, т.е. государства Саманидов (IX-X вв.). Этот этап в истории таджикского народа характеризуется появлением на мировой научной арене таких известнейших представителей медицины, как Мухаммад Закария Рази, Абу Райхан Беруни, Абуали ибн Сина (Авиценна). В целом медицина периода Саманидов вобрала в себя все достижения сасанидской, греческой, индийской, тибетской медицины и в итоге стала своего рода образцом в обосновании многих канонов обеспечения здоровья человека. В свою очередь правовое регулирование этих отношений также нашло свое отражение в источниках права того времени.

Отсюда следует вывод, что зависимость здоровья человека от экологической ситуации и необходимость ее правового регулирования подтверждаются яркими историческими фактами. Уже в далекие древние времена было доказано, что здоровье человека прямо связано с окружающей средой, зависит от ее состояния. Поэтому сегодня мы можем говорить о том, что развитие отрасли экологического законодательства с целью обеспечения эпидемиологической безопасности общества является очень актуальным направлением в области правовой деятельности. Именно эта отрасль права ставит своей важнейшей целью охрану естественной окружающей среды, в которой проходит вся жизнь человека. О взаимозависимости экологии и здоровья писалось во многих исторических памятниках народов мира. В Таджикистане такими древнейшими памятниками являются Авеста, многие авестийские, сасанидские, саманидские каноны и правила защиты здоровья людей и окружающей среды.

Исламский период развития истории таджикского народа сопровождалось постепенным внедрением в систему социо-нормативного регулирования норм мусульманского права и источников исламской религии.

Мусульманская правовая система тоже особое внимание отводит регуляции экологических отношений, в особенности в плане обеспечения охраны здоровья населения. В этом контексте в священном Коране закреплено: «О люди! Вкушайте на земле то, что дозволено и чисто», «Вкушайте дозволенные блага, которыми Мы наделили вас. Он запретил вам мертвечину, кровь...» [8, 29-30]. В другой суре Священного Корана приводится: «Не распространяйте нечестия на земле после того, как она приведена в порядок», «На хорошей земле растение растут по воле ее Господа, а на плохой земле они растут с трудом» [8, 190-191].

Другой этап становления правового регулирования экологических правоотношений приходится в период нахождения под властью советской власти и развитие советской таджикской государственности. Этот этап не самый длительный по времени является массивным в плане развития основ экологического законодательства. Именно в этот период начинает складываться позитивное экологическое право, формироваться нормативные основы права в области экологии и экологических правоотношений. Хотя, в начале XX века термин «экология» не было в центре внимания, но это не говорит о том, что экологические проблемы не существовали.

Если непосредственно обратиться к развитию именно развития законодательства в нормативном его понимании, историю развития экологического законодательства Республики Таджикистан определили два обстоятельства. Возникнув в 20-х годах прошлого столетия как законодательство, оно длительное время вплоть до конца 80-х гг. она развивалось в рамках земельного и водного законодательства. Целью и сердцевиной экологического законодательства было забота о здоровье, трудовых и бытовых условиях жизни людей. Так, первостепенное место в земельных отношениях отводится сельскохозяйственному производству, в водных отношениях – питьевому водоснабжению, в лесных удовлетворению потребности населения в древесине и другой лесной продукции, усилению водоохраных, санитарно-гигиенических и оздоровительных полезных природных свойств лесов и т.п.

Уже в начале двадцатого столетия на территории современного Таджикистана начали выявляться первые экологические проблемы, и предприниматься меры по его предотвращению. Об этом свидетельствует Резолюция 3-го Курултая Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) от 17 августа 1922 года по докладу о земельном вопросе. В настоящем докладе отмечается: «Заслушав доклад о земельном вопросе, III Всебухарский Курултай пришел к следующему заключению: всевозможными мерами развить и поднять крестьянское хозяйство путем обработки считающихся непригодными земель и, увеличив площадь плодородных земель, осушить бесполезные озера и болота, беспощадно уносящие жизни многих людей; всеми способами прорыть арыки для отвода подпочвенной воды, ввиду того, что Аму-Дарьинские разливы причинили много, разрушений в ряде местностей, важное значение придать делу борьбы с Аму-Дарьинскими наводнениями и т.п. [7].

Можем привести в качестве другого примера постановление «По земельно-водному вопросу» 4-го Всебухарского курултая советов, который проходил 11-17

октября 1923 г., где отмечалось: «IV курултай, заслушав доклад по земельно-водному вопросу и считая взятую Назиратом земледелия линию правильной, постановляет: Признать, что нет никаких препятствий в деле организации опытных хозяйств и землеустройства для наглядного показа дехканам способов осушения земель. Назирату земледелия предлагается: а) в сельские районы направить сельскохозяйственные машины и орудия для отпуска их дехканам напрокат, для чего в районах организовать пункты по отпуска напрокат сельхозорудий; б) принять меры по реконструкции Дуабинского и Харкурского водораспределителей по типу инженерных сооружений [6].

Образование Таджикской АССР и формирование новой правовой системы является следующим этапом развития системы экологического законодательства современного Таджикистана. Среди нормативных правовых актов, регулирующих экологические правоотношения этого периода особо следует назвать, Декларацию I Всетаджикского съезда Советов рабочих и дехканских депутатов о национализации земли, воды, недр земли и лесов Таджикской АССР от 10 декабря 1926 г., согласно которой право частной собственности на землю и воду в пределах Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики было отменено навсегда, и все земли и воды объявлялись общим народным достоянием и передавались трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра земли и воды общегосударственного значения в пределах Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики, в чьем бы ведении они ни находились, объявлялись общегосударственным достоянием Таджикской АССР.

Все земли, недра земли, воды и леса, как имеющие сельскохозяйственное значение, так и могущие быть использованными для сельскохозяйственных целей, составляли единый государственный земельно-водный фонд Таджикской АССР, находящийся в ведении Народного Комиссариата земледелия и управления водного хозяйства Таджикской АССР. Земли же, находящиеся к моменту объявления декларации во владении баев, манапов и пр. и почему-либо не обрабатываемые последними, отходили в ведение и распоряжение Народного Комиссариата земледелия, в разряд государственных земельных имуществ для последующего наделения трудовых землепользователей. Все земли – выморочные, безвестно отсутствующих, пустующие, не религиозного значения, как поливные, так и богарные, а также пастбища, выгоны всех видов теперь находились в непосредственном ведении и распоряжении Народного Комиссариата земледелия Таджикской АССР. Право пользования землями сельскохозяйственного значения и водами предоставлялась трудовому населению и их объединениям без различия пола, возраста, национальности, желающим обрабатывать земли личным трудом и трудом членов своей семьи, а также городскому населению и государственным и кооперативным учреждениям и организациям.

Из указанного в ст. 3 Декларации государственного земельного фонда закреплялось за трудовым населением и их объединениями, ведущими сельское хозяйство собственным трудом, фактически обрабатываемую ими площадь по

трудовой норме, устанавливаемой для каждого района в отдельности Народным Комиссариатом земледелия Таджикской АССР в соответствии с природными и экономическими условиями и производственными возможностями трудового хозяйства каждого района. Нормы землепользования должны обеспечить каждому типу хозяйства возможность наиболее полного использования всей трудовой силы отдельного хозяйственного двора, а также дальнейшего прогрессивного развития его хозяйства. Земли, пустующие, находящиеся на территории Таджикской АССР и ранее принадлежавшие лицам, которые эмигрировали после 1920 года за пределы СССР, предоставлялось в трудовое землепользование таковым при условии возвращения их на территорию Таджикской АССР до 1 ноября 1927 г. В случае же, если земли, принадлежащие ранее лицам, эмигрировавшим за пределы СССР, находятся к моменту их возвращения до 1 ноября 1927 г. в трудовом землепользовании других лиц, то эти земли закрепляются за их фактическими землепользователями, а реэмигрантам, в случае выраженного ими желания на занятие сельским хозяйством, предоставляются пустующие земли других участков [2].

Вышеуказанные документы, хотя прямо не закрепляют экологические нормы, исследование содержания настоящих документов указывает на существующие в то время экологические проблемы как эрозия почвы, засуха, загрязнение воды, их малочисленность для оросительных работ и для употребления и т.п. Например, в соответствии со ст. 12 Указа Верховного Совета Таджикской ССР от *10 сентября 1943 года «О сельскохозяйственном водопользовании в Таджикской ССР»* все плотины, каналы и другие искусственные сооружения и устройства которые предназначались для удержания, подъема, забора из источников орошения, транспортировки и распределения воды, при подаче ее на орошаемые поля, а также для сброса отработанных и отвода избыточных вод, они также были направлены и для предохранения земельного фонда от заболевания и засоления, для предохранения берегов естественных и искусственных водостоков от размыва, разрушения и затопления [9, 340].

Из вышеуказанных документов понятно, что первые экологические отношения прослеживаются в земельно-водных отношениях, а систему экологического законодательства образовывали две крупные образования законодательства, а именно земельное и водное законодательство, которые особо характерны для среднеазиатского региона и систему экологического законодательства таджикской советской государственности составляли именно нормативные акты, регулирующие земельные и водные отношения. Земля и вода, как природные ресурсы составляли основную часть средств производства, до проведения индустриализации. Уровень индустриализации в среднеазиатском регионе, в особенности в Таджикистане до сегодняшнего момента остается на низком уровне. Об этом свидетельствует объявление четвертой стратегической целью развития современного Таджикистана ускоренную индустриализацию, и объявление 2022-2026 гг., годами индустриализации республики. Отсюда в целом экологические проблемы до сегодняшнего дня протекают в области сохранения и восстановления земельных ресурсов, а также источников воды, а именно ледников, которые с каждым годом

под влиянием глобального потепления скорость их таяние начинает в геометрической прогрессии расти.

Середина XX века отметилось крупными научно-техническими открытиями, которые перевели проблематику обеспечение экологической безопасности на плоскость первестпенных, а открытие ядерной энергии перевела проблемы экологии на глабольный уровень. Открытые новых водных транспортных артериев в мировом океане проблему экологии перевели также на мировой океан. Беспощадное эксплуатация природы, нерациональное использование природных ресурсов, громадный выброс парниковых газов в атмосферу привели невоспонимый ущерб флоре и фауне земли. Необходимо было немедленное правовое реагирование как на национальном, таки на международном уровне. На этой базе, уже с учетом экологических условий в середине XX века в Таджикистане предпринимаются соответствующие правовые меры и одним из них становится образование в стране Министерства лесного хозяйства Таджикской ССР основной задачей которого становится руководство лесоустройством, восстановлением лесов, облесением горных склонов, развитием лесокультурных работ, охраной лесов и уходом за ними на всей территории Таджикской ССР [10, 190].

Первым шагом в деле охрны окружающей среды на территории СССР, в том числе Таджикской ССР становится внедрение впроизводство новых, передовых на то время технологий. С этой целью при Совете Министров Таджикской ССР образовывается Научно-технический комитет, на которого было возложено изучение достижений отечественной и зарубежной науки и техники, а также передового опыта производства, осуществление широкой пропаганды этих достижений, издание научно-технической литературы и контроль за развитием и внедрением новой техники в народное хозяйство Таджикской ССР [3, 183].

Провозглашение государственной независимости Таджикистана в конце прошлого века сопровождалось принятием таких основополагающих нормативных правовых актов, как Декларация «О государственном суверенитете Таджикской ССР» от 24 августа 1990 г., Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» от 9 сентября 1991 г., Законы о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан. Указанные законодательные акты послужили основой для совершенствования системы законодательства Республики Таджикистан, в частности, в сфере регулирования экологических и природоресурсных отношений. На развитие системы экологического законодательства периода независимости повлияли произошедшие в политической, социально-экономической, правовой и экологической сферах общественной жизни кардинальные изменения.

Законодательство Республики Таджикистан после распада СССР претерпело системные изменения. Конец XX века столетия можно охарактеризовать как период активного формирования новой законодательной базы и развитие её системы, на базе новых политических, экономических, социальных и культурных ценностей. Государственная независимость Республики Таджикистан стала фактором формирования национальной системы законодательства, которая

охватила все сферы общественной жизни. В развитии системы экологического законодательства периода независимости отразились те принципиальные изменения, которые произошли в политико-правовой, социально-экономической и экологической сферах общественной жизни. Переход к новой парадигме общественного и экономического развития обусловил необходимость преобразования законодательного массива из инструмента административно-командной системы в средство обеспечения экономической и политической свободы личности. Вследствие этого одной из основных тенденций развития системы экологического законодательства Таджикистана явилось повышение социальной значимости и авторитета его Основного закона – Конституции, которая регулирует важнейшие вопросы жизни страны и обладает высшей юридической силой в стране, где были отражены основные принципы взаимодействия человека и природы.

Правовая реформа кардинально обновили государственно-правовую и законодательную систему. Это послужило основой для научных исследований проблем обеспечения и защиты экологических прав, свобод и законных интересов граждан. Принятие в 1994 году Конституции Республики Таджикистан посредством всенародного референдума оказало положительное влияние на формирование современной системы экологического законодательства республики. В целом следует отметить, что система и содержание экологического законодательства в Таджикистане основана на конституции страны [13;14].

В начале 90-х годов прошлого столетия система экологического законодательства, действующая в Таджикистане, унаследовала систему экологического законодательства советского периода, и постепенно, в соответствии с требованиями времени и развития общественной жизни, в неё стали включаться инновационные элементы, что, в конечном счёте, способствовало формированию новой системы экологического законодательства, учитывающей результаты экономико-социальных и политико-правовых процессов, происходящих в жизни современного таджикского общества. Стратегия перехода на современную модель экологического законодательства предполагает совершенствование действующего законодательства, реализацию инновационных методов, основанных на мировой практике, стремление к снижению негативного воздействия человека на окружающую среду, а также вовлечение граждан в общественную жизнь страны. В последние годы стало актуально развития системы экологического законодательства с целью охраны здоровья человека. Поскольку разработка классификации и стандартов экологического законодательства является самым необходимым условием повышения качества, а значит, и реформ системы законодательства в целом, решение этой задачи будет иметь определяющее значение, с учетом доработки отраслевого законодательства для перспектив развития данной сферы.

Следует отметить, что процесс законотворчества в первые годы независимости отставал от практических потребностей. Пересмотр ранее принятых нормативных правовых актов усложняет действующее законодательство. Вполне очевидно, что выполнение задачи достижения полноты правовой регламентации этой сферы,

является крайне сложной. Это объясняется целым рядом причин объективного характера: в результате развития общества появляются новые сферы общественных отношений. В связи с этим как нам представляется, роль законодателя заключается в том, чтобы свести к минимуму возможные коллизии в правовом регулировании, активно отражать динамику этой сферы жизни в законодательстве.

В период 1991-1997 года по понятным нам причинам, в связи с политической конфронтацией, постепенно перешедший в гражданскую войну, отсутствовали социальные, политические, экономические условия для формирования полноценной, комплексной, внутренне согласованной системы экологического законодательства. Следует отметить, что ущерб, нанесенный не только народному хозяйству республики, но и окружающей среде и природе (флоре и фауне) в годы гражданской войны, составляло десятки миллиардов долларов, и этот фактор тормозил совершенствование экологического законодательства страны, потому что отсутствовали экономические условия для его развития. В свою очередь, для создания экономических условий необходимо было обеспечение политической стабилизации страны. Независимо от таких негативных факторов формировалось экологическое законодательство Таджикистана, в котором на конституционном уровне гарантируется создание благоприятной окружающей среды для граждан. Экономические условия формирования экологического законодательства появились с достижением политических основ, а именно подписанием Соглашения о мире и национальном согласии в Москве 27 июня 1997 года.

В Республике Таджикистан за время государственной независимости по вопросам стабильного развития общества, поддержание баланса между природными ресурсами и его пользователями, организация и координация отношений между пользователями природных ресурсов и самой природы, здорового развития общества, рационального использования природных ресурсов, также путей восстановления разрушенного экологического пространства. Государственная экологическая программа Республики Таджикистан на 2009-2019 годы, утвержденный Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 февраля 2009 г., № 123 государства позволила выработать и новую концепцию экологического законодательства, а Концепция правовой политики Республики Таджикистан на период 2018-2028 годы, утвержденный указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г., № 1005 определило перспективы и направления его дальнейшего развития.

В годы государственной независимости система экологического законодательства Республики Таджикистан стала представлять собой блок законодательства, состоящий из относительно самостоятельных комплексных образований и отраслей законодательства, таких как законодательство в сфере охраны окружающей среды, природоресурсного законодательства, экологической безопасности. В период реформирования экологического законодательства в Республике Таджикистан в годы государственной независимости наблюдаются следующие признаки его развития: 1) упрочение традиционных отраслей и комплексов законодательства, среди которых можно назвать земельное, водное законодательство, законодательство в сфере охраны окружающей среды; 2)

структурирование и усиленное совершенствование новых отраслей, которые формируются самостоятельно под воздействием научно-технического и технологического прогресса и глобализационных процессов например, экологическая безопасность, ядерная, химическая, радиационная безопасность; 3) систематизация и укрупнение экологического законодательства.

Литература

1. Гафуров Б.Г. Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история). – Душанбе: Ирфон, 1989. – Кн. 1. – 384 с.
2. Декларация I Всетаджикского съезда Советов рабочих и дехканских депутатов о национализации земли, воды, недр земли и лесов Таджикской АССР // ЦГА Республики Таджикистан, ф. 12, оп. 1, д. 7, лл. 55-57.
3. Закон Верховного Совета Таджикской ССР от 30 мая 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством в Таджикской ССР» // Сборник законов Таджикской ССР, Указов и Постановлений Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. – Сталинабад, 1959. – С. 181-184.
4. Нуралиев Ю. Медицина эпохи Саманидов. – Душанбе; Деваштич. – 2003. – 200 с.
5. Нуралиев Ю. Медицина эпохи Авиценны. – Душанбе; Ирфон. 1981. – 192 с.
6. Постановление 4-го Всебухарского курултая советов «По земельно-водному вопросу» // ЦГА УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 211.
7. Резолюция 3-го Курултая Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) от 17 августа 1922 года по докладу о земельном вопросе // ЦГА ОР УзССР, ф. 47. оп. 1, д. 313.
8. Священный Коран / пер. с араб. Кулиева Эльмира. – Медина. – 850 с.
9. Указ Верховного Совета Таджикской ССР от 10 сентября 1943 года «О сельскохозяйственном водопользовании в Таджикской ССР» // Сборник законов Таджикской ССР, Указов и Постановлений Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. – Сталинабад, 1959. – С.339-350.
10. Указ Верховного Совета Таджикской ССР от 22 августа 1947 года „Об образовании союзно-республиканского Министерства лесного хозяйства Таджикской ССР“ // Сборник законов Таджикской ССР, Указов и Постановлений Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. – Сталинабад, 1959. – С. 190-191.
11. Халиков А.Г. Экологическое право и права водопользования древних таджиков. – Душанбе, 2004.– 70 с.
12. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). – Душанбе, 2005. – 488 с.
13. Диноршоев А.М., Саъдизода Д. Формирование идей о правах человека в историческом Таджикистане (7 - начало 20 века). Государствоведение и права человека. 2018. № 1 (09). С. 50-56.
14. Диноршоев А.М. Формирование института прав человека в политической и правовой истории таджикского народа. Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 4. С. 33-37.

УДК 342.7

АМАЛИСОЗИИ ОЗОДИИ ВИЧДОН ВА ЭЪТИКОДИ ДИНӢ ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Вализода С.О.

Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

(ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

Odinazoda-93@mail.ru

Аннотатсия. Мақола ба таҳлили амалисозии озодии вичдон ва эътиқоди динӣ бахшида шудааст. Муаллиф дар заминаи таҳлили маъхазҳои мавҷуда оид ба танзими ҳуқуқи мазкур маълумот дода, зарурати амалисозии озодии вичдон ва эътиқоди диниро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз нигоҳи илмӣ асоснок намудааст.

Калидвожаҳо: Конститутсия, қонун, озодиҳои инсон, озодии вичдон, озодии эътиқоди динӣ, ҳуқуқҳои инсон.

РЕАЛИЗАЦИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вализода С.О.

Министерство юстиции Республики Таджикистан (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. Статья посвящена анализу реализации свободы совести и вероисповедания в Республике Таджикистан. Автор на основе изучения действующих нормативно-правовых актов, регулирующих данное право, предлагает научно обоснованные предложения по механизмам реализации свободы совести и вероисповедания в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: Конституция, закон, свобода человека, свобода совести, свобода вероисповедания, права человека.

IMPLEMENTATION OF FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Valizoda S.O.

Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, RT)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the implementation of freedom of conscience and religion in the Republic of Tajikistan. Based on the study of the current legal acts regulating this right, the author offers scientifically based proposals on mechanisms for the implementation of freedom of conscience and religion in the Republic of Tajikistan.

Keywords: Constitution, law, human freedom, freedom of conscience, freedom of religion, human rights.

Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамон вақт маънову моҳият пайдо мекунанд, ки агар амалӣ гарданд, яъне дар ҳаёт татбиқ карда шаванд. Бидуни ин, дар хусуси риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳарф задан имконнопазир мебошад. Масъалаҳои татбиқи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон бо амалисозии ҳуқуқ алоқамандии зич дорад. Таҳти амалисозии ҳуқуқ анҷомдиҳии имкониятҳои дар қонун муқаррар ва кафолатдодаи давлат, ки ба иҷрои ҳуқуқҳои субъективӣ афрод равона гардидааст, фаҳмида мешавад. Ҳуқуқ тавассути рафтори фаъоли фард хангоми истифода аз арзишҳо ва неъматҳои моддӣ ва маънавӣ ба амал бароварда мешавад.

Ҳамин тавр, амалисозии ҳуқуқ чараёни мураккаbero ташкил медиҳад, ки дар он на танҳо тарафҳо – дорандагони ҳуқуқ ва вазифаҳои субъективӣ, балки инчунин давлат низ иштирок менамояд. Амалисозии ҳуқуқ аз ду унсур иборат аст: 1) механизмҳои ҳуқуқии амалисозии ҳуқуқ; 2) шаклҳои амалисозии бевоситаи ҳуқуқ, вақте ки муносибатҳои амалӣ шакли ҳуқуқиро касб менамоянд.

Дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррароте ҷой дорад, ки ба таъмини механизми амалисозии ҳуқуқ ва озодиҳо равона гардидааст. Масалан, ибораҳои дар Конституция истифодашуда, ба монанди: «кафолат дода мешавад», «ҳифз карда мешавад», «ҳимоя карда мешавад», «таъмин карда мешавад», «манъ карда мешавад». Маҳз тавассути ин ибораҳо амалисозии ҳуқуқ ва озодиҳо таъмин карда мешавад» [10, с. 36].

Мавқеи марказиро дар механизми амалисозии озодии вичдон ва эътиқоди динӣ масъалаи кафолатнокии он ишғол менамояд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд мутобиқи принципҳо ва меъёрҳои умумиэътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф ва кафолат дода мешаванд. Ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон бегонанашаванда мебошанд ва ба ҳар кас аз лаҳзаи таваллуд тааллуқ доранд. Амалисозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд набояд ҳуқуқ ва озодиҳои дигаронро вайрон намояд. Кафолатҳо яке аз масъалаҳои асосии татбиқи дурусти меъёрҳои ҳуқуқ, қонуният ва аксарияти дигар ҷараёнҳои фаъолияти ҳуқуқӣ мебошанд. Ба маънои васеъ мафҳуми «кафолатҳо» маҷмӯи омилҳои объективӣ ва субъективиро фаро мегирад, ки ба амалисозии пурра ва ҳифзи ҳаматарафаи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон; ба бартараф намудани омилҳо ва монеаҳои эҳтимолии баамалбарории онҳо ва ҳимояи ҳуқуқҳо аз вайронкунии дар замони мо маъмул равона гардидаанд.

Дар Конституция мустаҳкам гардидани ҳуқуқи инсон ба озодии вичдон ва эътиқоди динӣ ҳамчун кафолати асосии амалисозии ҳуқуқи мазкур баромад менамояд. Уҳдадорӣ таъмин намудани ҳуқуқи мазкурро давлат ба зиммаи худ гирифтааст. Муқаррароти Конституцияро амалӣ намуда, дар қонунгузорӣ низоми кафолатҳои ҳуқуқ ба озодии вичдон ва эътиқоди динӣ пешбинӣ карда мешаванд. Бахусус, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» мазмуни ҳуқуқ ба озодии вичдон ва эътиқоди динӣ ва тартиби ба амал баровардани он кушода дода мешавад.

Ба низоми кафолатҳои озодии вичдон ва эътиқоди динӣ, инчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқии миллӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мансуб мебошанд, ки ҳуқуқ ба озодии вичдон ва эътиқоди диниро мустаҳкам менамоянд. Барои танзими ҳуқуқии озодии вичдон ва эътиқоди динӣ аҳамияти зиёдро мустаҳкамнамоии ҳуқуқӣ-конституционии он соҳиб мебошад. Дар бештари давлатҳои демократӣ озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқии сатҳи баланд, яъне дар конституцияҳои онҳо мустаҳкам гардидааст.

Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳо вобаста ба озодии андеша, вичдон ва динро танзим намудааст. Аз ҷумла моддаи 1 Конституция муайян намудааст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати дунявӣ мебошад. Ин муқаррарот чунин маъно дорад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ягон дин ба ҳайси дини давлатӣ эътироф намешавад ва фаъолияти иттиҳодияҳои динӣ аз давлат ҷудо мебошанд (м. 8 Конституцияи ҚТ). Озодии динӣ, инчунин дар моддаи 26 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим гардидааст: «Ҳар кас ҳуқуқ дорад муносибати ҳудро нисбат ба дин мустақилона муайян намояд, алоҳида ва ё якҷоя бо дигарон динро пайравӣ намояд ва ё пайравӣ накунад, дар маросим ва расму оинҳои динӣ иштирок намояд» [1, с. 52]. Ҳамин тавр, ин меъёри Конституция ҳуқуқи ба танҳои ва ё ҳамроҳи дигарон пайравӣ кардан

ва ё пайравӣ накардан ба ягон дин, ба таври озод интихоб кардан, баён намудан ва паҳн кардани ҳама гуна эътиқоди марбут ба дин ва мувофиқи он амал намуданро фаро мегирад.

Дар моддаи мазкур, озодии эътиқод дар шакли пайравӣ кардан ва ё накардан аз дин пешбинӣ шудааст, аммо дар асл ин паҳноӣ меъёр бениҳоят васеъ буда, на танҳо дар доираи пайравӣ кардан ва ё накардан, балки масъалаи умуман эътироф накардани эътиқоди диниро низ фаро мегирад. Яъне дар мавриде, ки шахс на ба ҳамагон як дин, балки ба ҳамаи динҳо эътиқод надошта бошад, чунин шахс умуман аз озодии эътиқод берун буда, дар асоси муносибати озодонаи ҳеш ба вичдон таъя менамояд. Дар ин моддаи Конститутсия чунин намудҳои асосии ҳуқуқ ба озодии вичдон муқаррар шудаанд:

1. Ҳуқуқи муайян намудани муносибат ба дин.
2. Ҳуқуқи дар танҳои ва ё дастаҷамъӣ пайравӣ намудан аз дин.
3. Ҳуқуқи иштирок дар маросим ва расму оинҳои динӣ.

Ҳуқуқи муайян намудани муносибат ба дин ҳуқуқи ҳар инсон аст, ки қатъи назар аз тобеияти шаҳрвандӣ, мансубияти динӣ ва наҷодӣ метавонад муносибати худро ба дин мустақилона муайян кунад. Мустақилона муайян намудани муносибат ба дин дар шакли пайравӣ намудан ба дин ва ё пайравӣ накардан ба ягон дин зоҳир меёбад. Яъне шахс метавонад аз дин пайравӣ кунад, метавонад накунад ва ё пайрави дини дигар бошад.

Ҳуқуқи дар танҳои ва ё дастаҷамъӣ пайравӣ намудан аз дин ҳуқуқи мустақил аст, ки шакли амалӣ гаштани муносибати инсонро ба дин муқаррар мекунад. Истилоҳи дастаҷамъона ҳуқуқи шахсро барои шомил шудан ба иттиҳодияҳои мефаҳмонад, ки дар паҳноӣ дине таъсис дода шудаанд ва ё берун аз ҷаҳонбинии динӣ қарор доранд.

Расму оини динӣ мумкин аст дар шакли анъана ва ҷашнҳои динӣ баромад намояд. Масалан, маросимҳои азодории динӣ – ҷаноза, чил ва ғ. Шахсе, ки чунин маросимро барпо мекунад, бояд дар ҳамаи ин ҳолатҳо талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ»-ро риоя намояд.

Бояд қайд намуд, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба озодии вичдон ва эътиқоди диниро ба «ҳар кас» қафолат додаст, яъне ғайр аз шаҳрвандони Тоҷикистон ин ҳуқуқро шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд низ метавонанд истифода баранд. Тавре маълум гардид, Конститутсия панҷ намуди озодии ҳар шахсро дар қори диндорӣ ва озодии вичдон муайян менамояд. Яқум, озодии гуногунандешии динӣ – яъне, озодона муайян намудани муносибати худ ба ҳар дин. Ин озодӣ маъноӣ онро дорад, ки дар Тоҷикистон ҳар инсон метавонад озодона динро интихоб намояд ва пайравӣ кунад. Дуюм, озодии эътиқоди динӣ – бо ихтиёр ва боварию эътимоди шахси интихоб кардани дине. Сеюм, озодии вичдон – озодии пайравӣ кардан ба ин ё он дин ва ё накардан ба ҳеч як дине. Чорум, озодии тарзи иштирок дар қонеъ намудани эътиқодоти динӣ – танҳо ва ё дастаҷамъона, бо роҳи риоя кардани амалҳои муайян дар доираи фаҳмиш ва хостори худ. Панҷум, озодии

иштирок дар маросим ва расму оинҳои динӣ. Муҳимтарин воситаи диндорӣ ҳар инсонро маҳз ҳамин ҳуқуқ ва озодиҳо муайян менамоянд.

Ҳуқуқ ба озодии вичдон ва эътиқоди динӣ, ки дар Конститутсия танзим гардидааст, идомаи худро дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26 март соли 2009 дарёфтааст. Дар Қонуни мазкур кафолат дода шудааст, ки: ҳуқуқи ҳар як инсон ва шаҳрванд барои ихтиёрӣ ва мустақилона муайян намудани муносибати худ ба дин, ба танҳоӣ ва ё ҳамроҳи дигарон пайравӣ кардан ва ё пайравӣ накардан ба ягон дин, ба таври озод интиҳоб кардан ва тағйир додани эътиқоди динӣ, инчунин баён намудан ва паҳн кардани ҳама гуна эътиқоди марбут ба дин ва ҷаҳонбинии даҳрӣ (атеистӣ).

Қонуни амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» низоми кафолатҳои озодии вичдон ва эътиқоди диниро танзим менамояд, ки дар якҷоягӣ бо меъёрҳои Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрӣ низоми томи таъмини амалисозии озодии мазкурро ташкил медиҳанд.

Унсурҳои дуҷониби амалисозии озодии вичдон ва эътиқоди динӣ масъалаи маҳдудсозии ҳуқуқи мазкур мебошад.

Ҳамин тариқ, маҳдуднамоии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон барои муайян намудани ҳудуди муносибатҳои байни афрод, ҷамъият ва давлат бо мақсади роҳ надодан ба вазъияти ихтилофнок таъин гардидааст.

Дар ин ҷо қайд кардан зарур аст, ки дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва дар қонунгузориҳои миллӣ тафсири ягонаи мафҳуми «маҳдуднамоии ҳуқуқ» ҷой надорад. Масалан, дар Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, Ҳуҷҷати чаласаи Копенгаген оид ба ченакҳои инсонӣ САҲА истилоҳи «маҳдуднамоӣ» истифода бурда мешавад; дар Конвенсияи Амрико оид ба ҳуқуқҳои инсон бошад, ибораи «боз доштани кафолат» ва дар Конвенсияи Аврупо дар бораи ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосӣ ду истилоҳи баробарвазн – «маҳдуднамоӣ» (м. 8-11, 18) ва «даст кашидан аз уҳдадорӣҳои худ» истифода бурда мешаванд (м. 15) [8, с. 109-110].

Қисми 3 моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳоро муқаррар менамояд: «Маҳдуд кардани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конститутсионӣ, амнияти давлат, муҳофизати мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сиҳати аҳолӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад» [1, с. 52].

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» ба масъалаи маҳдудияти озодии вичдон диққати махсус дода шудааст. Моддаи 4 Қонуни мазкур муқаррар намудааст, ки озодии пайравӣ ба дин тавассути қонун барои ҳимояи сохти конститутсионӣ, тамомияти арзӣ, ҳифзи амният, тартиботи ҷамъиятӣ, саломатӣ ва ахлоқи ҷамъиятӣ, ҳамчунин ҳуқуқ ва озодии дигар шахсон метавонад маҳдуд карда шавад. Дар қонунгузорӣ маҳдудият барои гирифтани таҳсилоти динӣ пешбинӣ гардидааст. Ҳамчунин, моддаи 8 Қонуни мазкур танзим намудааст, ки таълими динии кӯдакон аз синни 7 то 18-солагӣ бо ризоияти хаттии падару

модар ва ё шахсони онҳоро ивазкунанда дар вақтҳои берун аз дарс ва берун аз барномаи таълимии таҳсилоти давлатӣ иҷозат дода мешавад. Гирифтани таълими динӣ дар хориҷи кишвар, аз ҷумла дар мактабҳои олии динии хориҷӣ танҳо баъд аз гирифтани таҳсилоти динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бо розигии хаттии мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба дин ва оид ба соҳаи маориф иҷозат дода мешавад. Инчунин, дар қонунгузорӣ маҳдудият аз рӯи синну сол дар таъсис додани иттиҳодияи динӣ пешбинӣ гардидааст, ки муассисони иттиҳодияҳои динӣ шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон шуда метавонанд, ки ба синни 18–солагӣ расидаанд. Маҳдудияти дигар ин аст, ки шахсони мансабдори давлатӣ ва хизматчиёни давлатӣ, роҳбарон ва аъзои ҳизбҳои сиёсӣ муассис ва корманди иттиҳодияи динӣ шуда наметавонанд [9, с. 243; 14; 16].

Унсурҳои дигари амалисозии озодии вичдон ва эътиқоди динӣ масъалаҳои ҳимоя ва масъулият мебошанд. Тавре дар боло қайд намуда будем, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳар кас озодии вичдон ва эътиқоди динӣ, аз ҷумла муайян намудани муносибати худ нисбат ба дин, алоҳида ва ё якҷоя бо дигарон динеро пайравӣ намудан ва ё пайравӣ накардан, дар маросим ва расму оинҳои динӣ иштирок намудан, озодона интихоб кардан, доштан ва паҳн кардани ақидаҳои динӣ ва дигар ақидаҳо ва амал намудан мутобиқи онҳоро қарорат медиҳад. Давлат амалисозии ҳуқуқи мазкурро ҳимоя менамояд ва барои вайрон кардани он ҷавобгарӣ пешбинӣ мекунад.

Айни замон ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатиро ташкил медиҳад [11, с. 359-360].

Дар адабиёти илмӣ таҳти ҳимоя тарзи амалисозии маҷбурии (дар нисбати шахси уҳдадор) ҳуқуқ фаҳмида мешавад, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонун аз тарафи мақомоти салоҳиятдор бо мақсади барқарор соختани ҳуқуқи вайронгардида татбиқ карда мешавад [4, с. 80]. Ҳамчун қоида, истилоҳи «ҳимоя» бояд замоне истифода ва татбиқ карда шавад, ки ҳуқуқ вайрон шудааст ва барқарорсозии он зарур мебошад (пешгирӣ намудани суиқасди зиддихуқуқӣ, ҷазо додани ҳуқуқвайронкунанда, ҷаброни зарар). Он тарзи амалисозии маҷбурии ҳуқуқро талаб менамояд, ки дар натиҷаи он вайронкунӣ бояд бартараф карда шавад. Шартҳои асосии мансуб донишмандони ин ва ё он чораҳо ба ҳимоя, қўшиши вайронкунӣ ва ё вайронкунии содиршудаи ҳуқуқ мебошад ва аз сабаби он ки ин қариб ки ҳама вақт имконпазир аст, пас ҳимоя зарур доништа мешавад [12, с. 109]. Ба андешаи мо, ҳимояи ҳуқуқ ҳангоми барқарор соختани ҳуқуқҳои вайроншуда ҷой дошта метавонад. Тарзҳои ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсиониро маъмулан ба дохилидавллатӣ ва байналмилалӣ ҷудо мекунад. Ба тарзҳои дохилидавллатии ҳимояи ҳуқуқ инҳоро мансуб медонанд: худмуҳофизатии ҳуқуқ ва озодиҳо, ҳимояи судӣ, аз ҷумла ҳуқуқи ба даст овардани ёрии ҳуқуқии касбӣ, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон [5], инчунин фаъолияти Президент, Ҳукумат, мақомоти прокуратура ва мақомоти бақайдгиранда. Ба тарзҳои байналмилалии ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионӣ имконияти муроҷиат кардан ба мақомоти махсус мансуб доништа мешавад, ки аз болои фаъолияти давлатҳо дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқҳои инсон назорат мебарад. Чунин назорат дар ду сатҳ ба амал

бароварда мешавад: дар доираи СММ (Кумита оид ба ҳуқуқи инсон, Шӯро оид ба ҳуқуқи инсон ва ғайра) ва дар сатҳи минтақавӣ (дар ҳайати Шӯрои Аврупо – Суди Аврупо оид ба ҳуқуқҳои инсон ва ғ.). Фаъолият оид ба ҳимоя дар сатҳи минтақавӣ нисбат ба Тоҷикистон паҳн намегардад, чунки дар минтақаи Осиё механизмҳои минтақавии ҳимояи ҳуқуқи инсон ҷой надоранд. Тарзи мазкур дар ҳолате истифода бурда мешавад, ки агар тамоми воситаҳои мавҷудаи дохилидавлатии ҳимояи ҳуқуқ паси сар шуда бошанд [13, с. 119-120].

Мавқеи махсусро дар низоми ҳимояи озолии вичдон ва эътиқоди динӣ мақомоти ҳокимияти давлатӣ ишғол менамоянд. Пеш аз ҳама, бояд баъзе функцияҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар иртибот ба баррасии масъалаи риояи ҳуқуқ ва озолиҳои инсон, аз ҷумла ҳуқуқ ба озолии вичдон ва эътиқоди динӣ қайд намуд. Дар боби 4 моддаи 64 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ мегардад, ки «Президент ҳомии Конститутсия ва қонунҳо, ҳуқуқу озолиҳои инсон ва шахрванд, кафили истиқлолияти миллӣ, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пойдориву бардавомии давлат, мурағабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкориҳои онҳо, риояи шартномаҳои байналмилалӣ Тоҷикистон мебошад» [1, с. 69]. Дар робита ба ин, Президент аз тарафи мақомоти ҳокимияти давлатӣ риоя гардидани дигар санадҳои меъёриро низ таъмин менамояд. Ӯ метавонад ба мақомоти ҳокимият бо пешниҳод дар бораи ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобик қунонидани санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабулкардаи онҳо муроҷиат намояд [15]. Президент лоиҳаҳои қонунҳоро, аз ҷумла аз рӯи масъалаҳои ҳимояи ҳуқуқҳои шахрвандон ба озолии эътиқоди динӣ ба Парламент пешниҳод менамояд. Президент дар доираи салоҳияти худ вобаста ба масъалаҳои ҳимояи озолии вичдон ва эътиқоди динӣ фармон мебарорад ва амр медиҳад.

Шакли муҳимми муроғабии ҳимояи ҳуқуқ ва озолиҳои шахсият, аз ҷумла озолии вичдон ва эътиқоди динӣ ҳимояи судӣ мебошад, ки дар моддаи 84 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон кафолат дода шудааст: «Ҳокимияти судӣ ҳуқуқ, озолии инсонро шахрванд, манфиати давлат, ташкилоту муассисаҳо, қонуниятро адолатро ҳифз менамояд» [1, с. 79]. Ҳокимияти судӣ тавассути истеҳсолоти судии конституционӣ, граждонӣ, маъмурӣ ва ҷиноятӣ ба амал бароварда мешавад. Ҳамаи ин шаклҳои истеҳсолоти судӣ бояд ҳамчун тарзҳои самаранокӣ ҳимояи озолии вичдон ва эътиқоди динӣ қарор гиранд.

Вайрон кардани ҳуқуқи кафолатдодашуда ба озолии вичдон, дин ва эътиқод боиси ба вучуд омадани ҷавобгарӣ мутобикӣ қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардад. Вайрон кардани қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба озолии вичдон ва эътиқоди динӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ, маъмурӣ ва дигар намуди ҷавобгариро ба вучуд меорад.

Моҳияти ҳифзи ҳуқуқӣ–ҷиноятии ҳама гуна соҳаҳои муносибатҳои аҳамиятнокӣ иҷтимоиро бояд «дараҷаи умумияти манфиатҳои шахсӣ, ҷамъиятӣ ва давлатии дар ин марҳилаи инкишофи ҷамъиятӣ ноилгардида» ташкил диҳад, ки он дар навбати худ, бояд «он андозаи адолати иҷтимоиеро ифода намояд, ки дар муносибатҳои ҷамъиятии бо қонуни ҷиноятӣ ҳифзшаванда таҷассум ёфтааст» [6, с. 50]. Ҳуқуқи ҷиноятӣ, функцияи танзимгари муассирри (таъсирбахши) соҳаҳои мухталифи фаъолияти ҳаётии шахсият ва ҷамъиятро иҷро намуда, онро аз намудҳои хавфнокӣ таҷовуз, аз

ҷумла тачовуз ба озодии вичдон, ки таъмини он омили муҳимми амнияти миллӣ ва ҷаҳонӣ мебошад, ҳимоя менамояд [7, с. 246-254].

Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои вайрон гардидани озодии вичдон ва эътиқоди динии инсон ва шаҳрванд ҷавобгарӣ пешбинӣ намудааст. Дар Кодекси ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои монё шудан ба ғаъолияти ташкилоти динӣ (м. 157) ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ гардидааст.

Мувофиқи қонунгузории ҷиноятӣ монё шудан ба ғаъолияти ташкилотҳои диние, ки ба қонун зид намебошанд ё ба амали ба ҷо овардани маросимҳои динӣ, агар онҳо тартиботи ҷамъиятиро вайрон накунад ва ба ҳуқуқи шаҳрвандон тачовуз нанамоянд, бо ҷарима ба андозаи то панҷсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё бо корҳои ислоҳӣ ба муҳлати то ду сол ҷазо дода мешавад [2].

Меъёри зикргардида далели он аст, ки ҳуқуқ ба озодии вичдон дар Тоҷикистон ба таври дахлдор ҳимоя мегардад ва ғайриқонуни монё шудан ба рафти адои (баргузории) маросими динӣ аз ҷониби Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиноят эътироф мешавад.

Мутобиқи қонунгузории маъмуриӣ барои маҷбур кардан ба диндорӣ ё бединӣ, худопарастӣ ё даҳргарой ва иҷрои маросимҳои динӣ, пардохти маблағ ба манфиати масҷидҳо, калисоҳо, қуништҳо, ҷамъоаҳои динӣ, иттиҳодияҳо, марказҳо, гурӯҳҳо ва ташкилотҳои динӣ ё диндорони алоҳида ё монё шудан ба амалӣ намудани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, бо баҳонаи мансубият ба ин ё он дин ё мазҳаби (таълимоти) динӣ, ба андозаи аз понздаҳ то бист нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад [3].

Мутобиқи моддаи 86 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои монё шудан ба амалӣ намудани ҳуқуқ ба озодии эътиқоди динӣ, аз ҷумла қабул намудани дин ва ё ақидаҳои динӣ ё дигар ақидаҳо ё рад намудани қабули онҳо, аъзо шудан ба иттиҳодияҳои динӣ ё баромадан аз узвияти онҳо, ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз даҳ то бист ва ба шахсони мансабдор ба андозаи аз сӣ то панҷоҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад [3].

Мутобиқи моддаи 30 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ», назорати умумии иҷрои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ аз ҷониби мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад.

Адабиёт

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.с.1994 бо тағйири иловаҳо аз с.1999, 2003 ва 2016 – Душанбе, 2016. – С. 52.
2. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998. – № 574 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 22.11.2021).
3. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008 – № 455 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 22.11.2021).
4. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и

- свобод граждан // Журнал российского права. 2001. № 12. – С. 80.
5. Барыкин Е.А. Способы защиты конституционных прав и свобод в Российской Федерации // URL: <http://www.law-faculty.ru/st/work> (санаи муроҷиат: 24.03.2017 с.)
 6. Беспалько В.Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. 2014. № 7. – С. 41–50.
 7. Бурьянов С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. 2001. № 2. С. 21–26; Бурьянов С.А. Свобода совести как фактор обеспечения национальной и глобальной безопасности // Политика и общество. 2004. № 1. – С. 246–254.
 8. Головистикова А. Н. Грудцына Л.Ю. Права человека. – М., 2006. – С. 109-110.
 9. Диноршоев А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека. – Душанбе, 2015. – С.243.
 10. Салохидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С. 36.
 11. Саъдизода Дж. Государственная политика в области прав человека: на примере Маджлиси Оли Республики Таджикистан. / Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско – преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «25-летию государственной Независимости Республики Таджикистан». – Душанбе, 2016. – С. 359-360.
 12. Сластилина Ю.В. Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности: дис... канд. юр. наук. – Архангельск, 2006. – С. 109.
 13. Шибанова М.А. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов., 2009. – С. 119-120.
 14. Диноршоев А.М. Правовое регулирование свободы совести и религии в Республике Таджикистан. В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. 2017. С. 302-306.
 15. Касымова, Ф. А. Понятие и виды актов Президента Республики Таджикистан / Ф. А. Касымова // 30 лет независимости: этапы пройденного пути, реалии и перспективы: материалы Республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 12 ноября 2021 года. – Душанбе: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2021. – С. 129-133. – EDN FMJPMZ.
 16. Диноршоев А.М. Классификация прав и свобод человека и гражданина по конституции РТ 1994 г. В сборнике: Права человека: История, теория, практика. Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ 2006-2016 гг.. Под ред. Диноршоева А.М. и Азизова У.А., Душанбе, 2016. С. 482-507.

УДК 341

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Воситов Х.А.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

(г. Худжанд, Республика Таджикистан)

khamzaali0071@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена понятию и классификации социально-политических конфликтов, как одного из подвидов конфликта немеждународного характера. Определяется понятие и роль внутригосударственного вооруженного конфликта, т.е. вооруженный конфликт немеждународного характера. Данный феномен выведен из трудов юристов-международников, социологов и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и II Дополнительного протокола к ней, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, принятой 8 июня 1977 г.

Ключевые слова: Конфликт, вооруженный конфликт немеждународного характера, социально-политический конфликт, правовой конфликт.

SOME FEATURES OF THE LEGAL OF THE SOCIO-POLITICAL CONFLICT

Vositov Kh.A.

Tajik state university of law, business and politics (Khujand, RT)

Abstract. Article is devoted to the concept and classification of sociopolitical conflicts, as one of the subspecies of conflict of non-international nature. Concept and the role of interstate confrontation, i.e. confrontation of non-international nature basing on internationalized aspect is defined. Given phenomena expires from the position of sociologists, jurists-scientific and Geneva convention of protection of civilians during war from August 12, 1949 and II Additional protocol, concerning protection of the victims of confrontations of non-international nature, accepted to it June 8 1977.

Keywords: Conflict, non-international armed conflicts, internal armed conflict, social and political conflict, legal conflict.

Введение. В связи с глобализацией и развитием общества, в современном мире продолжается положительный и неотъемлемый процесс развития правового сознания людей, но при этом влияние демографии, экологии и социально-политического конфликта негативно влияют на процесс не только международного, но внутригосударственного политико-правового конфликта.

Конфликты являются одним из атрибутов социально-политической и правовой жизни общества. По мнению А.В. Жуланова: конфликт – это противоречие, возникающее между людьми в связи с решением тех или иных вопросов социальной и личной жизни. В конфликте одна из сторон требует, изменения поведения, мыслей либо чувств партнера. Однако не всякое противоречие можно назвать конфликтом: люди могут иметь различные взгляды, суждения о какой-либо проблеме, и это не мешает их слаженной работе. Но противоречия, затрагивающие интересы, статус, моральное достоинство личности или группы, ведут к возникновению конфликта [1, с. 23].

В международном гуманитарном праве различают два вида вооруженных конфликтов: международные вооруженные конфликты и вооруженные конфликты немеждународного характера [2, с. 26-28]. Основывая данное деление наш правовой анализ относится к вооруженному конфликту немеждународного характера. Социально-политический конфликт правового характера в основном возникает на внутригосударственном уровне и имеет интернационализированные, социокультурные особенности.

Как справедливо отмечает М.Г. Смирнов в последнее десятилетия наметилась устойчивая тенденция к увеличению числа внутригосударственных конфликтов по сравнению с международными, появилась новая категория внутреннего

вооруженного конфликта – интернационализированного. Проблема участия третьих сторон во внутренних вооруженных конфликтах немеждународного характера, стало влияющим аспектом для решения политических, экономических, культурно-национальных особенностей, которая становится актуальной с позиций теории и практики международного права [3, с. 61]. При этом необходимо подчеркнуть, что воздействие международного права на процессы защиты жертв внутренних конфликтов и регулирования внутренних вооруженных конфликтов немеждународного характера при вмешательстве государств-сверхдержав, как США и некоторые страны Евро Союза в целом становится более проблемным.

При этом исходя из вооруженного конфликта немеждународного характера Н.И. Чувашева перечисляет особенности социально-политических конфликтов: а) имеет многослойную природу как средства жизнеобеспечения больших социальных групп и политико-государственная власть как средство повышения социального статуса определенных социальных групп; б) предполагает взаимодействие субъектов как социального, так и институционального уровней; в) макроуровень (общенациональный, межрегиональный) и мезоуровень (региональный); г) преобладают стихийные формы проявления конфликта; д) предполагает широкий комплекс методов: политических, нормативно-правовых, социально-экономических; е) идеологическая доктрина может отсутствовать [4, с. 35].

Сущность социально-политического конфликта Я.Ф. Бабейко определяет, как столкновение интересов больших социальных общностей по поводу базовых ценностей и суверенитета территории, выражающееся в форме борьбы за власть – свободой, независимостью [5, с. 16]. Здесь необходимо подчеркнуть, что статус территории чаще является предметом международно-правовых или этнополитических конфликтов. Борьба за власть присутствует во всех видах конфликта.

Если Я.Ф. Бабейко говорит о сущности, т.е. к чему направлено социально-политический конфликт, то Д.П. Зеркин рассматривает в качестве субъектов политического конфликта участников, обладающих политическим сознанием и способностью к политической активности, организации, большие социальные группы, классы, нации, партии и общественные движение в целом народные массы [6, с. 187-188]. Из этого можно предположить, что социально-политический конфликт происходит между группами находящийся внутри государства с целью реформирование институтов государственной власти и достижение своих определенных целей.

Немеждународный характер конфликтов прежде всего направлен для реализации гуманитарных принципов II дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, [7, с. 507-514] прежде всего для защиты гражданского населения от угрозы, насилия и массовых беспорядков внутри государства.

Эмпирическим внутригосударственным примером к вышеизложенному является и мнение В.А. Батыря, в соответствии с которым внутригосударственный

вооруженный конфликт (вооруженный конфликт немеждународного характера) понимается как вооруженное противоборство, происходящее в пределах государственной территории РФ между федеральными силами, с одной стороны и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами – с другой которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью территории РФ, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять нормы международного гуманитарного права [8, с. 125].

Лица, входящие в состав антиправительственных сил (групп), сражаются в целях захвата власти, достижения большей автономии в пределах государства, отделения и создания собственного государства. Такого рода вооруженный конфликт является следствием сепаратизма и может именоваться различным образом: вооруженное восстание, военный заговор, путч, мятеж, гражданская война. Однако, по сути, такая борьба ведется между силами законного правительства и силами повстанцев [8, 125-126].

Основанием заговора, вооруженного конфликта, путча и гражданской войны является критерии характеризующий немеждународный вооруженный конфликт, в которую входят: 1) наличие враждебных организованных действий между Вооруженными Силами РФ и вооруженными отрядами повстанцев (незаконными вооруженными формированиями); 2) целенаправленное применение оружия; 3) коллективный характер вооруженных выступлений повстанцев; 4) определенная продолжительность вооруженного конфликта; 5) установления контроля повстанцев достичь определенных политических целей (разрушить структуру государства) [8, 126-127].

Эмпирическим примером является ст.1 II Дополнительного протокола (1977 г.) к Женевским конвенциям (1949 г.), в соответствии с которой вооруженные конфликты, происходящие на территории какого-либо государства, «между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью его территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол» [7, с. 508].

Правовая природа социально-политических конфликтов прежде всего отражается в самом общественно-правовом конфликте, которое регулируется и разрешается с одной стороны международными и нормативными правовыми актами определенного государства между двумя или несколькими субъектами, с другой стороны нормами обычая, традиции нигде не закрепленных, но в силу обстоятельств, действующих в обществе.

Правовой конфликт представляет собой разновидность социального конфликта поэтому на его возникновение, развитие и разрешение распространяются общие закономерности, характерные для социального конфликта, но, вместе с тем, он имеет и целый ряд собственных специфических черт. Так, особенностью правового конфликта является то, что он связан с нарушением правовых норм и, как следствие, с возникновением, изменением или прекращением соответствующих

правоотношений [9, с. 93; 10]. Исходя из этого можно подчеркнуть, что субъекты правовых конфликтов сознательно стремятся к созданию дисбаланса и уничтожению идеологической, политической и экономической системы государства.

В современном периоде для создания условия конфликтов немеждународного характера во многом ключевую роль играет идеологическое влияние через создание экстремистических групп разного направления, что впоследствии приведет дисбалансу и к разрушению политической и экономической жизни того или иного государства. В целях разрешения и избежания таких ситуаций одним из важных ролей играет гражданское общество, поскольку они включают в свои структуры механизмы выявления, формирования и выражения общественного мнения.

Заключение. Подводя итог к вышеизложенному считаем справедливым, что правовая природа социально-политического конфликта, т.е. один из атрибутов вооруженного конфликта немеждународного характера прежде всего регулируется Женевскими конвенциями 1949 г. и II Дополнительным протоколом к нему. В вооруженном конфликте немеждународного характера считаем важным принцип равноправия и самоопределения народов. Юридическое содержание данных принципов прежде всего взаимосвязано с императивными принципами международного права, как принципом территориальной целостности государства и нерушимости границ. Учитывая эти принципы, можно в правовой степени решить социально-политический интернациональный внутренний конфликт определенного государства. В конце нужно подчеркнуть, что в современном мире во многом причиной вооруженного конфликта немеждународного характера являются вмешательства третьих государств, заинтересованных экономически, геополитически и в других направлениях.

Литература

1. Природа конфликта: социально-политические, философские и правовые аспекты: Материалы науч.-прак. конф. / Под ред. А.Н. Поповича. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 160 с.
2. Соколов О.С. Международное гуманитарное право: Учебное пособие. М.: Изд-во СГУ, 2012. – 171 с.
3. Смирнов М.Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект М.: Норма, 2014. – 207 с.
4. Чувашева Н.И. Социально-политический конфликт: теоретическая модель и российская реальность: монография – Архангельск: Изд-во Арханг. гос. тех. ун-та, 2007. – 116 с.
5. Бабейко Я.Ф. Методология социологического анализа социально-политического конфликта: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. – М., 2005. – 27 с.
6. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. Ростов-н/Д: «Феникс», 1998. – 480 с.
7. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2002. – Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, принят на Дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г. – 994 с.
8. Международное гуманитарное право: Учеб. для вузов / В.А. Батырь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2011. – 688 с.

9. Власенко Н.А., Чернышова Т.В. Примирение и право // Журнал российского права. 2012. № 7. – С. 91-106.
10. Диноршоев А.М. Понятие, содержание и классификация международных стандартов в области прав человека. Вестник Таджикского национального университета. Серия естественных наук. 2013. № 3/1 (128). С. 197.

УДК 342.5

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Гадоев Б.С.

*Таджикский национальный университет
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
burhonidin@mail.ru*

***Аннотация.** Конституция и действующее конституционное законодательство Таджикистана определяют референдум как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с волеизъявлением граждан по одобрению или отклонению конституции, поправки к конституции и законопроектам, законам, по другим общественно значимым вопросам, за исключением тех, которые по закону не могут быть предметом референдума и имеют высшую юридическую силу. В статье автор исследует законодательное регулирование референдума и практику его применения в Таджикистане.*

***Ключевые слова:** Конституция, референдум, Республика Таджикистан, демократия*

LEGISLATIVE REGULATION AND PRACTICE OF HOLDING A REFERENDUM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Gadoev B.S.

Tajik National University (Dushanbe, RT)

***Abstract.** The Constitution and the current constitutional legislation of Tajikistan define a referendum as a set of legal norms regulating public relations arising in connection with the will of citizens to approve or reject the constitution, amendments to the constitution and bills, laws, and other socially significant issues, with the exception of those that according to the law, they cannot be the subject of a referendum and have the highest legal force. In the article, the author examines the legislative regulation of the referendum and the practice of its application in Tajikistan.*

***Keywords:** Constitution, referendum, Republic of Tajikistan, democracy.*

Институт референдума является одним из важнейших институтов непосредственной демократии. Демократическая сущность института референдума проявляется в том, что с его помощью граждане получают возможность надежно и эффективно влиять на формирование правовой политики государственных органов, а последние, в свою очередь, — сверяют свои решения с мнением граждан или отдельных их групп. Таким образом, институт референдума является важным и неотъемлемым элементом демократической структуры современных государств, атрибутивным институтом развитого гражданского общества.

Конституция РТ 1994 г. признает народ Таджикистана единственным источником власти и признает за ним всю полноту верховной власти, определяет механизм ее осуществления, в котором непосредственное волеизъявление народа занимает особое место, а высшим его проявлением являются выборы и референдум. Для гарантирования реализации непосредственного волеизъявления народа 5 ноября 1995 г. Маджлиси Оли РТ был принят конституционный закон РТ «О референдуме РТ». Согласно п.1 ст.1 этого закона, «референдум РТ — всенародное голосование по наиболее важным вопросам государственной и общественной жизни. Только путем референдума изменяется и дополняется Конституция Республики Таджикистан. Решения, принятые республиканским референдумом, обладают высшей юридической силой, в каком-либо утверждении не нуждаются и обязательны для применения на всей территории Таджикистана» [1].

Таким образом, референдум представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с волеизъявлением граждан по одобрению или отклонению конституции, поправки к конституции и законопроектам, законам, по другим общественно значимым вопросам, за исключением тех, которые по закону не могут быть предметом референдума и имеют высшую юридическую силу.

Важнейшим этапом проведения референдума является требование о его назначении, которое осуществляется круг субъектов, установленных в законе. Таким образом, объектом данного правоотношения является реализация субъектами права требования своих полномочий по доведению до сведения уполномоченного органа формулировки выносимого на референдум вопроса, где содержание, очевидно, должно соответствовать установленным требованиям.

Действующий конституционный закон РТ «О референдуме Республики Таджикистан» в ст.9 предусматривает, что «инициатива внесения предложений о проведении референдума РТ принадлежит: Президенту РТ или минимум одной трети от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ по вопросу внесения изменения и дополнения в Конституцию. Инициатива по внесению предложений о референдуме, кроме вопроса о внесении изменений и дополнений в Конституцию, принадлежит не менее одной трети от общего числа членов Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ или не менее одной трети от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ» [1].

Действующий конституционный закон РТ «О референдуме Республики Таджикистан», не описывает подробно круг вопросов (за исключением вопросов изменения и дополнения Конституции Республики Таджикистан), являющихся предметом референдума, а наоборот, дополняет новыми, которые не могут быть вынесены на референдум. Так, в соответствии со статьей 100 Конституции РТ: «Республиканская форма правления, территориальная целостность, демократическая, правовая, светская и социальная сущность государства неизменны» [1]. Соответственно, указанные вопросы не могут выноситься на референдум.

Также на республиканский референдум не могут выноситься вопросы «о границах Республики Таджикистан, налогах, бюджете, административно-территориальном делении, принятии чрезвычайных и неотложных мер по охране общественного порядка, защите здоровья и безопасности граждан, изменении статуса и территориальной целостности Горно-Бадахшанской Автономной области, вопросы, связанные с назначением и освобождением должностных лиц, относящихся к компетенции Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президента Республики Таджикистан, а также вопросы, касающиеся выполнения обязательств по международным договорам республики» [1].

Организация референдума считается удачной в случае, если он проводится в законодательно определенном порядке, при неременном их соответствии общедемократическим ценностям. В процессе организации и проведения референдума народ имеет подлинную возможность выражать свою настоящую волю только посредством надлежаще организованного народного голосования.

В настоящее время особую актуальность приобретает разработка проблемы организации референдума в связи с расширением сферы его применения. Организация референдума охватывает следующие этапы: инициатива назначения, информирование граждан, агитация и всенародное обсуждение.

Необходимо отметить, что правотворческая инициатива является основным моментом каждого процесса правотворчества. Ее можно определить как реализацию законодательно признанной и гарантированной возможности определенных субъектов, осуществляющих правотворческую деятельность по предмету голосования, в отношении которого им необходимо высказаться в определенный срок, принимая или отклоняя его.

Согласно со ст.11 конституционного закона РТ «О референдуме Республики Таджикистан «при законодательном референдуме данное предложение выступает в качестве законодательной инициативы. В императивном референдуме требование его проведения, осуществленное уполномоченным субъектом, обязывает соответствующий орган государственной власти назначить референдум или самому принять предложенный инициатором референдума проект закона» [2, с.104-105].

Конституционный закон о референдуме РТ предусматривает, что: «Предложения о внесении изменений и дополнений в Конституцию вносятся Президентом или минимум одной третью от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Инициатива по внесению предложений о референдуме, кроме вопроса внесении изменений и дополнений в Конституцию принадлежит не менее одной трети от общего числа членов Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан или не менее одной трети от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» [1].

Предложения о проведении референдума представляется Президенту Республики Таджикистан или Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

В нем далее отмечается, что «предложение о проведении референдума должно содержать следующее: обоснование необходимости проведения референдума, четкую формулировку вопросов, предлагаемых на референдум и подписей не менее одной трети от общего числа членов Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан или не менее одной трети от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, а при внесении изменений и дополнений в Конституцию не менее чем одной третью от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон.

Конституционный суд Республики Таджикистан определяет соответствие проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан, проектов законов и других вопросов, выносимых на всенародный референдум, Конституции Республики Таджикистан» [1].

Президент Республики Таджикистан или Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан рассматривает поступившие материалы о проведении референдума Республики Таджикистан не позднее шести месяцев со дня поступления требования о проведении референдума.

В конституционном законе предусмотрено, что: «Президент Республики Таджикистан или Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан в течение 10 дней со дня поступления документов и приложенных к ним материалов по референдуму направляют их в Конституционный суд Республики Таджикистан. Обращение в Конституционный суд Республики Таджикистан осуществляется в соответствии с конституционным Законом Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан». Рассмотрение Конституционным судом Республики Таджикистан соответствия проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан, проектов законов и других вопросов, выносимых на всенародный референдум, Конституции Республики Таджикистан осуществляется в порядке и сроки, установленные конституционным Законом Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан».

В случае признания Конституционным судом Республики Таджикистан вопросов, выносимых на референдум Республики Таджикистан, соответствующими Конституции Республики Таджикистан Президент Республики Таджикистан или Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан принимают решение о проведении всенародного референдума и вопросов, связанных с ним не позднее 15 дней со дня принятия решения Конституционным судом Республики Таджикистан» [1].

В случае признания Конституционным судом Республики Таджикистан вопросов, выносимых на референдум Республики Таджикистан, не соответствующими Конституции Республики Таджикистан все процедуры, предусмотренные настоящим конституционным Законом, прекращаются.

Конституционный закон о референдуме РТ предусматривает, что: «Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по предложению о проведении референдума вправе принять с учетом заключений соответствующих

комитетов и комиссий, а также Конституционного Суда Республики Таджикистан одно из следующих решений:

а) о назначении референдума, даты его проведения и мерах по его обеспечению;

б) об отклонении предложения о назначении референдума;

в) о принятии закона или иного решения, предлагаемого в предложении о проведении референдума, без последующего проведения референдума.

Решение по вопросу о проведении референдума принимается, если за него проголосовало более половины общего числа депутатов Маджлиси намояндагон Республики Таджикистан.

Постановление о принятии предложения по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан принимается Президентом Республики Таджикистан или минимум одной третью от общего числа членов и депутатов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» [1].

Постановление о проведении референдума по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан принимается Президентом Республики Таджикистан или не менее чем двумя третями от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Предложения по изменению и дополнению Конституции публикуются в печати за три месяца до референдума.

Если Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан отклонил предложение о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан, то оно вносится заново не ранее чем через год.

Следует отметить, что практика применения референдума в РТ свидетельствует о том, что в стране конституционный референдум, преобладает над другим видам этого института, т.е. референдум по изменению и дополнению Конституции РТ. Последние изменения и дополнения в Конституцию РТ (22 мая 2016 г.), предложенные членами Маджлиси милли и депутатами Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, и, в соответствии со статьи 99 Конституции Республики Таджикистан и статьями 9-10 Конституционного закона «О референдуме Республики Таджикистан», были направлены в первую очередь на совершенствование норм Конституции.

Трансформация общественных отношений и сегодняшний уровень общества требуют систематического совершенствования норм Конституции в целях обеспечения прав и свобод человека и неуклонного политического, социального и экономического развития Республики Таджикистан.

Необходимо сказать, что целью внесения изменений и дополнений в Конституцию РТ является то, чтобы конкретизировать ее нормы, в том числе в должном порядке показать форму государственного управления, гражданство Республики Таджикистан, деятельность общественных объединений, укрепление ответственности родителей за воспитание и обучение детей, требование в отношении Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, членов правительства, судей, порядок толкования

Конституции Республики Таджикистан, конкретизировать полномочия Президента Республики Таджикистан.

В частности, было предложено, что Президентом Республики Таджикистан, членом Маджлиси милли и депутатами Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, членами правительства, судьями Конституционного суда и Верховного Суда РТ могут стать только лица, имеющие только гражданство Республики Таджикистан, обладающие высшим образованием и достигшие возраста не ниже 30-ти лет.

С учетом ускоренных преобразований развития общества, реализации государственной политики по привлечению молодежи к государственному управлению было предложено поставить наилучшие условия и доступ к тому, чтобы занять должность Президента Республики Таджикистан, стать членом Маджлиси милли, депутатом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, а также занять должность в государственных структурах.

Кроме того, в целях обеспечения единства и стабильности в стране, защиты национальных ценностей от влияния чуждых элементов, особенно от процессов, имеющих экстремистский и негативный характер, оказывающих отрицательное воздействие на сознание молодежи в условиях глобализации, предлагались запретить деятельность политических партий иностранных государств и создание партий, имеющих религиозный характер, не допускать финансирование политических партий зарубежными и государствами организациями, юридическими лицами и иностранными гражданами.

Предусмотренные изменения и дополнения в Конституцию РТ позволяют нормам Конституции РТ действовать во взаимосвязи с международными правовыми нормами, а также обеспечить развитие международного сотрудничества РТ с другими странами.

Данное изменение является требованием времени, принятие которого соответствует интересам общества и государства. Следует так же отметить, что постановлением Конституционного суда РТ от 4-го февраля 2016 года проект изменений и дополнений в Конституцию РТ признан соответствующим Конституции Республики Таджикистан.

По данным Центральной комиссии по выборам и референдумам Республики Таджикистан, ««за» проголосовали 3,814 миллиона человек, или 94,5% от общего числа голосующих, участвующих в референдуме. «Против» поправок высказались 134,171 тысячи избирателей, или 3,3% от общего числа избирателей» [3].

Следует сказать, что цель референдума 2016 г. по внесению изменений и дополнений в Конституцию РТ было направлено на стабильное развитие общества, дальнейшее развитие процессов демократизации общественной жизни, укрепление и усовершенствование конституционных основ государственной власти, и развитие государственного языка [4, с. 63-67; 7].

Понятно, что эффективность всенародных обсуждений при проведении референдума зависит от создания качественного и эффективного механизма учета высказанных пожеланий, рекомендаций. С технической стороны возможности

компьютерных технологий позволяют успешно решать проблемы такого рода. Следовательно, институт всенародных обсуждений правомерно рассматривать как:

а) источник выявления специфических интересов, требующих отражения в законе;

б) форму демократического контроля населения за властью в вопросах законодательства и одновременно всенародного лоббирования специфических интересов, добиваясь, таким образом, признания их в качестве всеобщих;

в) всенародную экспертизу законопроекта, обсуждаемого в парламенте.

Такой вид общесоциальной экспертизы направлен на то, чтобы отсеять неправомерные притязания относительно признания в законе корпоративных и иных интересов, противоречащих общему интересу.

Важно еще раз подчеркнуть, что в подавляющем большинстве современных государств конституционные референдумы назначаются лишь после тщательной отработки и одобрения проектов конституций высшими законодательными или специально созданными для этого органами. В Испании, например, «проект конституционных изменений рассматривается дважды: сначала они должны быть поддержаны 2/3 членов конгресса депутатов и сената, после этого Генеральные кортесы распускаются, и вновь избранный парламент еще раз одобряет этот проект квалифицированным в 2/3 большинством голосов каждой из палат и лишь затем передает его на общенациональный референдум для утверждения. В Японии конституционный референдум также проводится лишь в том случае, если проект изменений Основного закона получил одобрение не менее 2/3 от общего числа депутатов палаты представителей и палаты советников. И только в отдельных исключительных случаях в послевоенный период тексты конституций непосредственно принимались на референдумах (Франция, 1958 г.)» [3].

Следует также отметить, что имеются обстоятельные научные исследования относительно «корректности» постановки вопросов на всенародное голосование или обсуждение и о достоверности их результатов. Ученые пришли к выводу, что «как раз наименее достоверными являются результаты голосования именно по текстам проектов законов в целом, поскольку в подобных случаях между ответами «да» и «нет» существует огромное количество промежуточных вариантов мнений». [5. с.167] Допустим, вам не нравится только одна статья или одна формулировка, или даже только одна, правда существенная, запятая вынесенного на референдум проекта закона. Как вы будете голосовать? Насколько достоверным будет ваше «да»? [6. с. 152].

Исходя из этого, считаем, что всенародное обсуждение дополняет демократические свойства института референдума и позволяет раскрыть весь спектр мнений по существу внесенных на референдум вопросов. Поэтому, в механизм подготовки и проведения референдумов предлагается включить стадию обсуждения с механизмом выявления, регистрации и учета мнений.

Литература

1. Конституционный закон Республики Таджикистан «О референдуме Республики Таджикистан». Действующий закон. Дата принятия: 05. 11. 1995 г. № 107.// [Электрон. ресурс]. URL: <http://base.mmk.tj>. (Дата обращения: 23.02.2022 г).

2. Гадоев Б. С. Правовые проблемы института референдума в Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003. – С.104-105.
3. ЦИК Таджикистана объявил окончательные итоги референдума, изменившего Конституцию Таджикистана. <https://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20160601/226504>. (Дата обращения: 25.11.2017 г).
4. Диноршоев А.М. Правовой статус Центральной комиссии по выборам и референдуму в Республике Таджикистан // Государствоведение и права человека. – 2016. – № 4 (4). – С. 63-67.
5. Правда: Общественно-политическая газета. – М., 1989. – 6 февраля; Цит. по: Киров В.Ц., Цветанов К.В. Парадоксы государственной власти в гражданском обществе. – М., 1992. – С.167.
6. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России /1917–1993/. – М., 2000. – С.152.
7. Диноршоев А.М. Закрепление избирательных принципов в международно-правовых актах и в законодательстве Республики Таджикистан. В сборнике: Нақши падидаи интихобот дар бунёди давлати демократӣ. (маълумӣ мақолаҳо). Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Душанбе, 2015. С. 59-63.

УДК 87.6. 1/14

КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ

Гиёсов Б.Р.

*Институт технологий и инновационного менеджмента в городе Куляб
(г. Куляб, Республика Таджикистан)
Bahovuddin-@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается концепция справедливости в правовом аспекте. Концепция социальной справедливости связана с проблемой равенства и неравенства людей в конкретных исторических условиях. Иногда можно встретить утверждение, что справедливость есть не что иное, как последовательно проведенное равенство.

Ключевые слова: концепция, справедливость, право, государство, суждения, аспект.

THE CONCEPT OF JUSTICE IN THE RIGHT ASPECT

Giyosov B.R.

Institute technology and management innovation in Kulyab (Kulyab, RT)

Abstract. This article discusses the concept of justice in the legal aspect. The concept of social justice is connected with the problem of equality and inequality of people in specific historical conditions. Sometimes one can come across the assertion that justice is nothing but a consistently carried out equality.

Keywords: concept, justice, law, state, judgments, aspects.

Концепция социальной справедливости связана с проблемой равенства и неравенства людей в конкретных исторических условиях. Иногда можно встретить утверждение, что справедливость есть не что иное, как последовательно проведенное равенство. И это мнение не случайно, оно исторически обусловлено. «В человеческой душе, – как верно замечает один из исследователей, – заложено глубокое стремление к равенству, в ней еще первобытным каменным топором была высечена нестираемая надпись: «все поровну». Однако желание отличиться,

выделиться, получить больше тоже свойственно человеческой природе. Сложно организованное общество, основанное на разделении труда и социальной иерархии, порождает моральное правового аспекта, которые санкционируют неравенство людей, вытекающее из различий между ними. Противоречивое соотношение равенства и неравенства составляет сердцевину исторически меняющихся новых концепций справедливости [1, с.214].

Если связь права и справедливости однозначно фиксируется, за исключением незначительного меньшинства, практически всеми авторами, касающимися этой проблемы, то в ответе на вопрос, какова же она, эта связь, в чем заключается специфика проявления проблемы справедливости в сфере ее отражения правовым сознанием, или в ответе на вопрос, сформулированный А. Ф. Черданцевым: «...где она, справедливость – до права, над правом, под правом, в праве или это само право?» [2, с. 5].

Более распространенной является точка зрения, согласно которой право неотделимо от справедливости и тождественно ей. Она восходит еще к философии Сократа и его последователей и находит свое выражение в римском праве в виде положения, согласно которому «право означает то, что всегда является справедливым» [3,]. Сведение права к справедливости характерно и для сторонников теории естественного права. Так, Т. Гоббс называл справедливость естественным законом [4, Электронный ресурс]. «Право, – утверждал Г. Гроций, – означает не что иное, как то, что справедливо, при этом преимущественно в отрицательном, а не в утвердительном смысле, так как право есть то, что не противоречит справедливости» [5, с. 31].

В статье Специальный анализ индивидуальных точек зрения не входит в нашу задачу. В целом при использовании философских категорий наблюдается смешение свойства и качества, свойства и части, части и сущности, части и целого и т. п. Многообразие точек зрения на рассматриваемую проблему в значительной мере оказывается видимостью и сводится нередко просто к различиям в расстановке акцентов: кто-то, говоря о справедливости, в большей мере делает упор на понятие «свойство», кто-то – на понятие «функция», кто-то – на понятие «сущность», а кто-то – на понятие «принцип» и т. д. Результат логических построений значительной части авторов оказывается фактически общим: метафизическая абсолютизация каких-то отдельных проявлений приводит к сведению справедливости к праву, к выводу об их тождестве. Следует отметить и наличие более диалектических вариантов подхода к данной проблеме. Так, например, О. В. Мартышин вполне справедливо отмечает, что «отождествление только права со справедливостью, поглощение справедливости правом представляется произвольным и в высшей степени сомнительным» [6, Электронный ресурс]. Мы согласны с Мартышиным и считаем, это не только сомнительным, но и просто неверным – как будто не существует проблемы социально-экономической и политической справедливости, которая далеко не всегда может покрываться и решаться с помощью правовых норм. И в социально-экономических, и в политических отношениях можно действовать, не нарушая нормы права и не считаясь с несправедливостью этих действий и их результатов.

Не всегда и не все правовые нормы нуждаются в определении их справедливого содержания. Факторы, формирующие содержание справедливости, по сути, зависят от исторических форм, условий местности, экономических отношений и политико-правовых норм в обществе, которые делают ее неким стабилизатором. Это означает, что правовая справедливость должна адекватно отражать конкретную историческую, экономическую и политическую ситуацию, причем соответствовать ментальным установкам данного общества и требованиям реального времени.

«Неверно отождествление права и справедливости, – считает М. Э. Морозов, – так как сущность права не исчерпывается идеей справедливости. Справедливость нельзя рассматривать как право в целом, а только как один из его принципов... Право – это один из инструментов для реализации идеи справедливости, но само наличие справедливого права еще не гарантия ее достижения, поскольку регулирование человеческих отношений не исчерпывается правом...» [7, с. 73]. Нельзя сводить право к справедливости, а справедливость – к праву, это пересекающиеся, но не совпадающие понятия. Законно принятые решения могут быть очень даже несправедливыми, а справедливые – незаконными. Достижение справедливости, по мнению Морозова, вполне соответствующей объективному положению дел, – это для права менее существенная функция по сравнению с его регулятивной и охранительной функциями.

Сторонники «поглощения» справедливости правом не могут, конечно, тоже игнорировать наличие несправедливых норм юридического права и откровенно несправедливых судебных решений. Логическим выходом из данного противоречия или его решением в таком случае считается разделение и даже противопоставление понятий «право» и «закон», которое может приводить и к выводу о несовместимости права и закона [8, с. 795]. Если проблему соотношения права и справедливости, чаще всего в виде их отождествления, можно выделить в качестве одной из наиболее значимых особенностей проявления проблемы справедливости в сфере юридических наук, то в качестве второй, очень даже значимой, особенности предстает проблема соотношения права, закона и справедливости [9; 10].

Заключение. Таким образом, существует немало различных интерпретаций понятия справедливости, описаний широкого спектра её характеристик: от простых толкований индивидуальных суждений, допускающих некоторые специфические отступления на персональном уровне, вплоть до взвешенных суждений, в которых ученые сводят свои воззрения воедино, подыскивая им соответствующие философские аргументы, концепции которых нуждаются в глубоком многоуровневом исследовании. Несмотря на большое количество исследовательской литературы, анализ этих работ показывает, что существующие работы не раскрывают всю полноту содержания вопроса справедливости, ее теоретическое, практическое, культурологическое и историческое значение.

Литература

1. Оганесян А.К. Равенство и справедливость (Концепции Д. Роулса и Д. Белла) // Этическая мысль: С.214. Науч.-публицист. чтения. – М., 1990.

2. Черданцев А. Ф. Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1989. – С. 5.
3. См.: Дигесты Юстиниана: в 8 т. Кн. 1–4. (Д.1.1.11) / отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М.: Статут, 2002.
4. Морозов М. Э. Право как фактор достижения справедливости в юридическом пространстве. – Новосибирск, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://arbitrage.ru/index.php?option=com_coitent&task=view&id=74&Itemid=34 (датаобращения: 23.01.09).
5. Нерсесянц В. С. Философия права. – М.: Норма, 2000. – С. 31.
6. Мартышин О. В. Справедливость и право // Право и политика. – 2000. – № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.v.zakon.kz/203667-spravedlivost-i-pravo.html>
7. Фомин А. А. Юридическая безопасность – особая разновидность безопасности: понятие и общая характеристика // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 73.
8. См.: Tucker P. The Early History of the Court of Chancery // English Historical Review. – 2000. – September. – p. С. 795.
9. Диноршоев А.М. Идеи прав человека в трудах восточных и западных мыслителей. В сборнике: Нақши Конституция дар рушди қонунгузори Лумбурии Тоҷикистон. маводҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба 19-умин солгарди қабули Конституцияи Лумбурии Тоҷикистон. 2014. С. 6-16.
10. Диноршоев А.М., Саъдизода Ҷ. Андешаи ҳуқуқи инсон дар осори мутакаллимон. Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. 2019. Т. 15. № 3. С. 48-55.

УДК 342.7

ТОҶИКИСТОН ВА ВАЗЪИ ҚҶДАКОНУ НАВРАСОН ДАР КИШВАРҶОИ БЕСУБОТУ НООРОМИ ҶАҶОН

Давлатов М.С.

*Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
(ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)*

Аннотатсия. Дар мақола баъзе паҳлуҳои ҳифзи қудак дар ҷаҳон ва Тоҷикистон таҳлил карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки Ҳукумати Тоҷикистон чораҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодиро барои таъкил намудани зиндагии арзанда ба қудакон фароҳам оварда истодааст.

Калидвожаҳо: қудак, оила, ҳуқуқ, давлат, ҳаёти арзанда.

ТАДЖИКИСТАН И ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В НЕСТАБИЛЬНЫХ СТРАНАХ МИРА

Давлатов М.С.

*Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан
(Душанбе, РТ)*

Аннотация. В статье анализируются некоторые аспекты защиты детей в мире и в Таджикистане. Следует отметить, что Правительство Таджикистана принимает правовые и экономические меры для обеспечения достойной жизни детей.

Ключевые слова: ребенок, семья, право, государство, достойная жизнь.

TAJIKISTAN AND THE SITUATION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS IN UNSTABLE COUNTRIES OF THE WORLD

Davlatov M.S.

*Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan
(Dushanbe, RT)*

Abstract. *The article analyzes some aspects of child protection in the world and in Tajikistan. It should be noted that the Government of Tajikistan is taking legal and economic measures to ensure a decent life for children.*

Keywords: *child, family, law, state, decent life.*

Воқеан ҳам баргардонидани 84 – нафар кӯдакону наврасони тоҷик аз зери ваҳшонияту ноумедӣ дар хоки Ироқ, ки солҳост ҳадафи гуруҳҳои дахшатафкану ҷангҷӯ қарор гирифтааст ба ватан баргардонидан онҳоро мавриди пуштибонӣ қарор додан, ин пеш аз ҳама начот додани 84 - тоҷик ва ҳифзи шараф ва ғурури миллии мо аст, ки маҳз бо талошҳои Пешвои миллат муҳтарам Эмомали Раҳмон сурат гирифтааст.

Оморҳои байналмилалӣ Демографии Созмони Миллалӣ Мутаҳид оид ба вазъи кӯдакони ҷаҳон нишон медиҳад, ки ҳоло бахши умдаи аҳолии ҷаҳонро кӯдакон ва навҷавонон ташкил медиҳанд, ки аз онҳо ба унвони насли нави олам, умеди барои ояндаи ҷаҳон ва идомаи аждоди инсоният ёд мешавад, аммо фаротар аз ҳама имрӯз бахши зиёди кӯдакон дар кишварҳои фақир ва давлатҳои зери сояи ҷанг ва таҳдиди терроризму ифротгароӣ гиребонгири ваҳшату бераҳмӣ ва ятимиву хонавайронӣ мебошанд. Ҷангҳои хонумонсӯз ва ҳузури қудратҳои ҷаҳонӣ дар зери сиёсати мавқеъҷӯию тақсими моликият дар минтақаи шарқи наздик ва сарзамини падарии мусалмонон ҳазорон нафар аз кӯдаконро ятиму бе сарпаноҳ намудааст, кишварҳое, ки даргири ҷанг амалҳои террористию ифротгароӣ, бесуботию ноамни ҳастанд дар он кишварҳо аз ҳуқуқ ва озодиҳои қуакон хабаре нест [1, саҳ.127-156].

Беш аз 70 сол мешавад, ки ҷомеаи байналмиллалӣ барои ҳифзи ҳуқуқи озодии кӯдакон ва таъмини шароити арзандаи онҳо вазифаи худро ба таври бояду шояд анҷом медиҳад, ки ба андешаи коршиносон имрӯзҳо талошҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ дар роҳи начотӣ кӯдакон ва таъмини адолати иҷтимоию моликият ба онҳо нокифоя боқӣ мондааст. Бо гузашти солҳои зиёд аз ҷанги дуҷуми ҷаҳонӣ таҳавулоти зиёди сиёсиву амниятӣ ва муборизаҳои геополитикӣ дар ҷаҳон авҷ гирифта, барои саодати кӯдакону наврасон монета эҷод намудааст ва дар ин ҳолат, ки баробари созмонҳои бонуфузи сайёра аз қабилӣ Созмони Миллалӣ Мутаҳид созмони ЮНЕСКО ниҳодҳои дигари қуакрасон, боз созмони байналмиллалӣ Ҳимоят аз кӯдакон ташкил шудааст, ки мақсади асосии он начоти кӯдакон дар кишварҳои зери сояи ҷанг ва ифротгароӣ хушунадомез таъмини дорувориҳо ва хизматрасониҳои тиббӣ ба ҳаммаи кӯдакон дар ҷаҳон аст [2,1. саҳ.12-15].

Бо назардошти вазъи зуд тайғирёбандаи ҷаҳон ва таҳдидҳои фаро минтақавию ахлоқӣ ва сиёсӣ ба афкори кӯдакон зистан дар зери сояи амният ва оромӣ ассоситарин ниёзҳои кӯдакон дар сатҳи ҷаҳон аст, зеро имрӯзҳо ноамнию бесуботӣ дар як қатор кишварҳои ҷаҳон кӯдаконро дучори ваҳшату ҷудой ва муҳочират кардааст.

Солҳои соҳибистиклолии Тоҷикистон ин солҳои сарбаландию, саодат барои кӯдакон ва насли навраси кишвар маҳсуб мегардад. Кӯдакони мо дар

дунёе зиндагӣ мекунанд, ки сайёраи заминро дигаргуниҳои куллии сиёсӣ амниятӣ аз қабилӣ терроризму ифротгароӣ, тичорати инсон, бухронҳои демографию ахлоқӣ, ва руҳию равониро фаро гирифта истодааст. Мояи ифтихору сарфарозист, ки истиқлолияти давлатӣ ва талошҳои пайгиروнаи Асосгузори сулҳу ваҳдати милли Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомали Раҳмон барои тифли тоҷик шароити созгори ҳайъати озодонаро фароҳам овардааст, ки ояндаи давлату миллат аз онҳо вобастааст.

Дар замони истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон аз ҷумла кӯдакон ҳуқуқ ва озодиҳои онҳо ба сифатӣ оли эътироф гардидаанд ва тамоми сайёу талошҳо маҳз ба таъмини ҳамин арзишҳо равона гардидаанд [5; 6]. Яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иҷтимоии ҳукумати кишвар таъмин намудани ҳуқуқҳои кӯдакон барои онҳо таъмин намудани шароити мусоид барои рушду инкишофи ҳамачонибаи онҳо равона гардидааст. Ҷиҳати амали гардонидани ин арзишҳо тамоми тадбирҳо аз ҷумла ҳам дар самти қонунгузори ва ҳам дар амалия андешида мешаванд. Қонунҳои зиёд аз ҷумла қонун дар бораи ҳифзу ҳуқуқҳои кудак қабул гардидааст [3, 1].

Имрӯз дар ҷаҳони пур аз мочаро даҳшатафканию душманӣ ва тақсими манфиатҳо байни абарқудратҳо, мубориза байни сулҳу ҷанг идома дорад. Сулҳ-равшанӣ ва ҷанг бошад зулумот ва торикӣ аст. Аммо дар ин миён кӯдакон осебпазиртарин бахши аҳолии ҷаҳонро ташкил медиҳанд. Асри ХХ-ки шиори Созмони Миллалӣ Мутаҳид ба таълим фаро гирифтани насли наврас ва ин бахши муҳими аҳоли яъне кӯдакон ба ҳисоб мерафт, аммо имрӯз шиори ин созмони ҷаҳонӣ ба амнияти субот ва тандурустӣ фаро гирифтани кӯдакон ва начоти насли хурдсоли сайёра мебошад. Имрӯза вазъият нишон медиҳад, ки кӯдакон новобаста дар кучои ҷаҳон буданашон дар зери сояи осебҳои равонӣ иҷтимоӣ ва амниятӣ қарор доранд. Созмони ЮНЕСКО Созмони Миллалӣ Мутаҳид дар гузориши охири худ таъкид менамояд, ки солҳои 2015 ва 2018 солҳои пур аз фочеаи марғбор барои кӯдакони сайёра будааст. Ҳалокати кӯдакон дар ин муддат афзоиш ёфта, имрӯзҳо муҳочирату паноҳҷӯии кӯдаконро таҳдид карда истодааст. Задухурдҳои сиёсӣ ва мусалаҳона, бухрони иқтисодӣ, камбудии маводи ғизоӣ, таъмин нагаштани оби ошомиданӣ, набудани хизматросониҳои тиббӣ, муҳочират ва паноҳҷӯӣ, кашонидани ғайриқонунии кӯдакон ба саҳнаҳои ҷангу амалҳои террористӣ ва ифротгароӣ, таъсири манфии тайғирёбии иқлим омили аслии кӯдакон ва поймол гаштани ҳуқуқу озодиҳои онҳо дар Шарқ ва манотиқи Ғарбӣ маҳсуб мешавад.

Охирин маълумоте, ки дар хулосагири охири соли 2018 ва се моҳи аввали соли 2019 Созмони Миллалӣ Мутаҳид оид ба вазъӣ ҳуқуқ ва озодиҳои кӯдакон дар кишварҳои минтақаи ҷануби Осиё, минтақаи шарқи наздик, шимоли Африқо то Афғонистон баёнгари он аст, ки имрӯз сатҳи муҳочират ва паноҳҷӯии кӯдакон дар ҷаҳон ва поймол гардидани ҳуқуқ ва озодиҳои онҳо баъд аз ҷанги дуҷонибаи ҷаҳон ба шумор меравад.

Созмонҳои хайриявии ҷаҳон кӯдакони муҳочирӯ паноҳҷӯ ва беҳуқуқи дунёро бо номи насли гумному фаромушшудаи таърих ёдовар мешавад.

Кӯдаконе, ки имрӯзҳо чодарнишинию дар ба дарӣ ва беватанӣ нигоҳашонро ба сӯи оянда сард кардааст. Созмони ҷаҳони тандурустӣ мегӯяд, ки як ҳафта дур мондани кудак аз таҳсил аллақай ояндаи ӯро ба хатар рӯ ба рӯ месозад, ҳоло он, ки солҳост кӯдакон аз мактабу мадорис раҳо шуда дар ба дари мулкҳои бегонаанд.

Имрӯзҳо ҳазорон нафар аз кӯдакони Сурияву, Ироқ, Ливия, Сомалӣ, Яман, Нигерия, Чад, ва Афғонистон, ки бе падар ва ятим мебошанд дар урдугоҳҳои марбут ба муҳоҷирон воқеъ дар Лубнон, Туркия, ҷазираҳои Юнон, минтақаи Балкан, Бангладеш, Шриланка, соҳилҳои уқёнуси Ҳинд дар зерӣ сояи маҳрумӣ аз ҳуқуқу озодӣ зиндаги мекунанд. Аз рӯи ҳисоботи Юнисеф имрӯз дар як қораи Африқо беш аз 168 миллион нафар аз кӯдакон дар корхонаҳо кор мекунанд. Ин созмон ғайриқонуни ба кори сиёҳ кашонидани онҳоро як навъ бе ҳуқуқи насли хурдсоли ҷаҳон медонад [1,2. саҳ.127-156].

Муқоисаи вазъи кӯдакони Тоҷикистон бо кӯдакони ҷаҳон худ нишон медиҳад, ки амну осоиши устувор дар Тоҷикистон яке аз дастовардҳои азизу муқаддаси кишвари мо дар самти ояндасозии кӯдакон маҳсуб мегардад, зеро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳама қонунҳои марбут ба ҳуқуқу озодиҳои кӯдакон ва зиндагиву фаъолияти онҳо амал мекунанд. Қабули қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Ҳифзи ҳуқуқи кӯдак” бори дигар баъзе аз падарону модароне, ки барои кӯдакони худ бе масъулиятиро пеша мекарданд ва ё но одилона дар байни онҳо рафтор менамуданд хушдор медиҳад, ки ҳаммаи фарзандон дар зиндаги ба ҳуқуқу озодиҳои мусовӣ ва баробар бархӯрдор мебошанд. Тибқи оморҳои расми ҳоло 35 % аҳолии Тоҷикистонро кӯдакон ташкил медиҳанд, ки ин қудрати бузург тансиҳату солим будани миллати тоҷикро ба ҷомеаи ҷаҳонро муайян ва мушаххас менамояд [4,1. саҳ.13-16]. Аз ҳар нигоҳ дастовардҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти боло бурдани ҳуқуқ ва озодии кӯдакону наврасон ва эҳтироми онҳо бо унвони насли ояндаи кишвари соҳибистиклол, хулас самараҳои муҳими истиқлолу озодӣ дар саросари Тоҷикистон аст. Зеро истиқлолияти давлатӣ ва ваҳдати миллии дар Тоҷикистон имкон фароҳам овард, ки кӯдакон ба таълиму тарбия фаро гирифта шуда ва адолати иҷтимоӣ барои онҳо таъмин гардад. Аз ин ҷост, ки дар замони соҳибистиклолии кишвар ва пас аз ноил гаштани давлати ҳуқуқбунёд ва ба сулҳу осоиш пойдор, теъдоди муассисаҳои таълимию, мактаби интернатҳо дар саросари Тоҷикистон бунёд гардид.

Бодарназардошти вазъи нгувори кӯдакон дар сайёра Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти роҳбарӣ ва ташаббусҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомали Раҳмон масъалаи мазкурро баррасӣ намуда, барои кӯдакон, ки насли ояндасози мамлакат ва умеди пайдории давлату миллат мебошанд, ҳама заминаҳои рушд ва саодату камолотро фароҳам намудааст. Зеро сулҳу оромӣ ва суботи сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон худ дасоварҳои азизу муқаддас буда, барои худсозию ояндасозии насли навраси саодатманд дар Тоҷикистони ободу озод аст. Дар ин раванди пурҳасоси таҳдидҳои фароминтақавӣ ва таъсири афкори бегона ба зеҳну шуури кӯдакон ҳоло падарону модарон, омӯзгон, равшанфикрон, рӯзноманигорон, ва умуман тамоми бахшҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ вазифа доранд, ки барои ҳифзи асолати миллии кӯдакон

тарбияи ватандӯстию хештаншиносӣ, ахлоқи ҳамида ва рушди донишу хирад ва ҷаҳонбинии онҳо аҳамияти ҷиддӣ зоҳир намоянд ва хостаҳои кӯдаконро дар ҷаҳони муосир ва дар асри пуртазод шиносанд.

Вақте, ки мо дар бораи кӯдакон сухан мегӯем, яъне мо оид ба як насле сухан менамоем, ки ояндаи давлату миллат марбут ба онҳост. Аз ин рӯ бо таффақури баланд ва хиради поки инсонӣ тарбият кардани насли наврас масъулияти ҷонии падарону модарон, омӯзгорон ва ходимони дину ҷаҳонгӯ аст.

Адабиёт

1. Диноршоев А.М. Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон. Китоби дарсӣ. Душанбе, 2011. С.127-156.
2. Стратегияи фаъолияти ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак – Душанбе, 2017.
3. <http://www.vhk.tj/tj/publications/articles>
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак - Душанбе, 18 март соли 2015, № 1196.
5. Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Формирование государственной политики в области защиты прав детей в Республике Таджикистан. В сборнике: Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. Под общей редакцией В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. Москва, 2021. С. 323-327.
6. Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Формирование государственной политики в области защиты прав детей в Республике Таджикистан. Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2017. № 4 (36). С. 22-31.

УДК. 342.7

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Диноршоев А.М.¹, Салоҳидинова С.М.²

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе¹
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
Таджикский национальный университет²
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

Аннотация. Для определения содержания и установления механизма реализации конкретных субъективных прав необходимо установление взаимодействия между данными правами, так как права человека составляют единое целое. В статье авторы исследуют взаимодействие свободы передвижения и свободы предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: Права человека, свобода передвижения, свобода предпринимательской деятельности, Конституция

THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREEDOM OF MOVEMENT AS A LEGAL BASIS FOR THE REALIZATION OF FREEDOM OF BUSINESS ACTIVITIES

Dinorshoev A.M.¹, Salokhidinova S.M.²

*Lomonosov Moscow State University in Dushanbe¹ (Dushanbe, RT)
Tajik National University² (Dushanbe, RT)*

***Annotation.** To determine the content and establish a mechanism for the implementation of specific subjective rights, it is necessary to establish the interaction between these rights, since human rights constitute a single whole. In the article, the authors explore the interaction of freedom of movement and freedom of entrepreneurial activity.*

***Keywords:** Human rights, freedom of movement, freedom of business, Constitution*

При раскрытии содержания конкретных прав человека немаловажным вопросом, является определение места и роли того или иного субъективного права в системе других конституционных прав и свобод человека. В данной статье, мы раскроем взаимодействие таких прав и свобод, как свобода передвижения и свобода предпринимательской деятельности.

Свобода передвижения и выбора места жительства является одним из системообразующим личным правом человека. Данное право согласно характеру опосредуемых им благ всегда относилось и относится к основным личным правам и свободам человека. В свою очередь в их системе оно относится к специфической группе прав и свобод, характеризующихся возможностью личности посредством свободного волеизъявления распоряжаться собой в пространстве, а также защищаться от незаконного вмешательства в сферу индивидуальной жизни, посягательства на нее. К этой группе относятся также право свободного выезда за пределы государства и беспрепятственного возвращения.

Свобода передвижения и выбора места жительства является естественной и неотчуждаемой, принадлежащей каждому от рождения. Она целиком укладывается в общую оценку неотъемлемых прав и свобод человека, которые призваны утверждать независимо от состояния общества достоинство и свободу человека, его высокие духовные и нравственные начала и в этом отношении прежде всего защищать его как высокодуховное существо от произвола самой могущественной силы в обществе — власти, ее стремления господствовать над личностью.[1. С.621] Именно как таковая, т.е. универсальная и стоящая в ряду основных, она признана международным сообществом и зафиксирована во всех основополагающих международно-правовых актах о правах человека.

Заслуживает внимания в этом смысле ее международно-правовое регулирование. Оно в силу естественного характера указанной возможности осуществляется практически во всех ведущих международных договорах о правах человека. К примеру, Всеобщая декларация прав человека гласит, что «каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства» (ч. 1 ст. 13). Более подробно положения этого права изложены в ст. 12 и 13 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Из содержания норм международных договоров, в частности МПГПП, можно сделать вывод о том, что право человека на свободу передвижения имеет несколько измерений. Оно включает в себя: право на свободу передвижения внутри страны и право свободно выбирать местожительство; право покидать любую страну, включая свою собственную; и право на въезд в свою собственную страну.

Провозглашенное в Конституции Республики Таджикистан право каждого свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства служит юридической базой для его конкретизации в текущем законодательстве. Это, в частности, касается общего определения понятия места жительства: в ст. 21 Гражданского кодекса РТ – как места, где гражданин постоянно или преимущественно проживает; в законе «О правовом положении иностранных граждан» (ст. 5, 11, 19) – как нормативно-правового закрепления объема и особенностей реализации данного права иностранными гражданами и лицами без гражданства.

В широком плане свободу передвижения и выбора места жительства можно определить как естественно возникающую, неотъемлемую, законодательно закрепленную и гарантированную возможность человека пользоваться благом в виде беспрепятственного перемещения по территории страны, где он законно находится, а также его беспрепятственного временного или постоянного проживания в лично им определяемом месте.

Что касается формы осуществления, то свобода передвижения и выбора места жительства, по сути, относится к индивидуальным правам и свободам, т.е. таким, которыми может обладать и пользоваться в отдельности каждый человек, что, однако не исключает коллективной реализации (отдельной семьей, группой переселенцев и др.).

Весьма важным видится определение места и значимости свободы передвижения и выбора места жительства среди прав и свобод личности при их классификации по социальному назначению и содержанию.

Фактическое свободное передвижение индивида по территории равно определению им по своему собственному усмотрению, где ему пребывать и где проживать, есть не только благо само по себе. Оно одновременно есть условие пользования многими иными благами, лежащими в основе конституционных и отраслевых прав и свобод личности, а подчас и средство обеспечения и защиты ряда из них. Свобода передвижения и выбора места жительства относится к категории гражданских прав и свобод. Будучи тесно связанной с другими правами человека, она обеспечивает их реализацию.

Само по себе передвижение человека и изменение им места пребывания и жительства в условиях военных действий, экологических катастроф, межнациональных конфликтов и в некоторых других экстремальных ситуациях часто выступает едва ли не главным средством спасения жизни, здоровья, имущества, спасения от насилия и т.п.

Разумеется, свобода передвижения и выбора места жительства играет большую роль не только в отмеченных чрезвычайных ситуациях и не только в уголовно-процессуальной сфере. Самое главное, что сами по себе передвижение и выбор человеком места жительства способны оказывать значительное влияние на характер и содержание реализации человеком других прав и свобод. В частности, это может касаться политических прав. Так, из-за переезда из одного города в другой, входящий в иной избирательный округ, для гражданина автоматически меняется доступ к государственной службе, меняются кандидаты, за которых он

вправе голосовать при избрании их в органы государственной власти и органы местного самоуправления. От реализации конституционного права на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства во многих ситуациях непосредственно зависит использование прав и свобод личности в сфере экономической, социальной и культурной жизни. К примеру, с передвижением или выбором места пребывания или жительства часто связано осуществление гражданами права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; права на отдых; права на охрану здоровья и медицинскую помощь; права на благоприятную окружающую среду; права на образование; права на участие в культурной жизни и др. Кстати, есть категория граждан, условия и характер работы которых прямо связаны с постоянным передвижением (работники геологических, поисковых и разведочных экспедиций, линейных строительно-монтажных, передвижных механизированных колонн, лица плавающего состава флотов и др.). [2. С.192-193] Таким образом, свобода передвижения и выбора места жительства по своему социально-юридическому значению и содержанию опосредуемого блага в виде возможности людей беспрепятственно передвигаться, находиться и проживать в различных местах представляет собою не только субъективную свободу (субъективное право). Она одновременно выступает юридическим гарантом обеспечения многих других прав и свобод человека, реализация которых предполагает перемещение человека по территории или связана непосредственно с данным местом его проживания. Свобода передвижения и выбора места жительства объективно относится к сфере личной жизни человека, куда также относятся другие гражданские права и свободы.

Как нами было отмечено выше, от реализации конституционного права на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства во многих ситуациях непосредственно зависит использование прав и свобод личности в сфере экономической, социальной и культурной жизни. К примеру, с передвижением или выбором места пребывания или жительства часто связано осуществление гражданами права на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность. Особенно ярко взаимообусловленность этих прав проявляется на современном этапе развития общества. Основу рыночной экономики в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан составляет свободная предпринимательская деятельность лиц. Гарантированное Конституцией страны право на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской деятельности не может быть полноценно реализовано при отсутствии у лиц права на свободное передвижение.

Свобода предпринимательской и экономической деятельности четко регламентировано в Конституции РТ. Часть 2 ст. 12 Конституции РТ закрепляет: «Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной». В соответствии с данной нормой каждый человек имеет возможность заниматься предпринимательской деятельностью. Законодательство РТ определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную,

осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли при пользовании имуществом, продаже товаров, выполнении работ или оказании услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке [4; 5] Исходя из этого определения, мы можем утверждать, что содержание свободы предпринимательской и экономической деятельности включает в себя любую деятельность, направленную на экономическую сферу. Она включает в себя свободное принятие решения об использовании капитала или средств производства, также организацию предпринимательской деятельности в рамках форм, предусмотренных частным правом. Также в содержание данного права входит свободный выбор деловых связей. Предприниматель свободно решает, где и от кого он желает получить товары или услуги и где и кому предложить собственную продукцию.

Свобода предпринимательской и экономической деятельности являются важным составным элементом системы экономических прав человека. И не случайно данное право закреплено в главе 1 Конституции РТ «Основы конституционного строя», тем самым подчеркивая важную роль данного права для деятельности государства. От эффективной реализации данного права во многом зависит благополучие страны.

Закрепленное в статье 24 Конституции Республики Таджикистан право граждан на свободное передвижение дополняет содержание права на предпринимательскую деятельность. Данное право значительно расширяет правовые возможности предпринимателей и обеспечивает стабильность экономического оборота, поскольку является правовым основанием для их перемещения как внутри страны, так и за ее пределами в целях развития своего дела, выхода на другие рынки сбыта и другие [3].

Таким образом, в условиях современной экономики для заключения договоров, проведения переговоров предприниматели вынуждены выезжать в другие города, регионы. Интенсивное развитие международных товарных отношений требует возможности свободного выезда за пределы государства, а также свободного возвращения обратно.

Литература

1. Алексеев С.С. Право: азбука –теория –философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 621.
2. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. Под ред. Рудинский Ф.М. М., 2006. С. 192–193.
3. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Гарантии обеспечения и реализации права на предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан. Законодательство. 2015. № 1 (17). С. 10-14.
4. Сафаров А.И., Салохидинова С.М. Конституционное право граждан на предпринимательскую деятельность и его уголовно-правовая охрана в Республике Таджикистан. Душанбе, 2016.
5. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Вопросы конституционного закрепления права на предпринимательскую деятельность в конституции республики таджикистан 1994 года. Государствоведение и права человека. 2016. № 2. С. 91-97.

УДК. 342.6

**РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕЖЕГОДНЫХ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Диноршоев А.М., Касымова Ф.А., Шариф С.М.
*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
kasimovaf11@mail.ru*

Аннотация: В настоящей статье авторы рассматривают вопросы развития правовой политики в области прав человека через призму ежегодных посланий Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Президент, послание, права человека, Республика Таджикистан.

**DEVELOPMENT OF THE LEGAL POLICY IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS
THROUGH THE PRISM OF ANNUAL MESSAGES FROM THE PRESIDENT OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Dinorshoev A.M., Kasymova F.A., Sharif S.M.
*Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)
kasimovaf11@mail.ru*

Annotation: In this article, the authors consider the development of legal policy in the field of human rights through the prism of the annual messages of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan.

Keywords: President, message, human rights, Republic of Tajikistan.

В вопросе обеспечения прав человека немаловажное значение играют специфические формы государственного контроля в системе исполнительной власти. С позиций обеспечения законности, охраны прав и свобод человека эта форма защиты играет особую роль. Формы их осуществления многообразны, связаны с конституционными полномочиями органов и лиц, представляющих соответствующие ветви исполнительной власти. Важной формой такого контроля является осуществление Президентом РТ его конституционных полномочий. Являясь гарантом конституционных прав и свобод человека и гражданина, Президент РТ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов. В соответствии с Конституции РТ (ст. 64) Президент РТ обязан обеспечивать осуществление исполнительной власти на всей территории РТ и, следовательно, контролировать деятельность этих органов, в том числе и через свой Аппарат.

Исследуя данный вопрос С.М. Сулаймонов отмечает, что «особое место в гарантировании прав и свобод человека и гражданина занимает Президент, что обусловлено его конституционным статусом как главы государства, а также

специфическим положением в системе органов государственной власти». [1. С. 148]

В свою очередь, анализируя рассматриваемую конституционную роль Президента РТ, С.М. Салохидинова отмечает, что «по Конституции РТ Президент обладает рядом определенных полномочий, которые направлены на выполнение функции гаранта прав и свобод человека. Исходя из этих целей, Президент наделен Конституцией РТ некоторыми полномочиями как организационного, так и процедурного характера, требуемых при принятии мер, являющихся гарантом осуществления прав и свобод человека и гражданина. Так, он обладает правом принятия определенных Конституцией РТ мер в отношении актов, принятых органами государственной власти и нарушающих права и свободы человека и гражданина». [2. С. 175] Данное полномочие Президента РТ С.М. Сулаймонов определяет, как «охранительное» по отношению к требованиям Конституции и законов страны, которое направлено на соблюдение прав и свобод и их защиту в случае нарушений изданными органами исполнительной власти правовых актов. [1. С. 148]

Однако на этом не исчерпываются юридические возможности Президента РТ как гаранта прав и свобод. Содержание данной конституционной функции Президента вытекает и из общих параметров полномочий Президента РТ, пределов их осуществления, установленных в статье 69 Конституции РТ. Иными словами, конституционные границы осуществления Президентом РТ функции гаранта прав и свобод человека и гражданина сводятся к тому, что он при их реализации может осуществлять любые меры, установленные в Конституции и законах страны.

Реализацию функции гаранта прав и свобод Президент РТ осуществляет как непосредственно [9], так и через взаимодействие с органами государственной власти путем определения основных направлений государственной политики, правотворчества, участия в формировании и функционировании органов государственной власти.

В этом смысле можно сказать, что полномочия Президента, которые способствуют обеспечению и реализации прав и свобод человека, и гражданина, состоят не только из конкретных его правомочий, а складываются из совокупности всех его правомочий [1. С. 149].

Таким образом, правовые рамки делают возможным осуществление Президентом разносторонней деятельности, направленной на реализацию функции гаранта прав и свобод человека и гражданина, принятие им правовых актов как нормативного, так и индивидуального характера.

Функция гаранта прав и свобод выступает как конституционная предпосылка особого положения Президента РТ в механизме государственной власти. Данная функция подразумевает не только издание актов, но и осуществление действий, не имеющих властного характера, но также направленные на гарантирование прав и свобод человека и гражданина [8; 10]. Примером могут быть ежегодные послания Президента РТ Маджлиси Оли РТ, в которых Президент как глава государства дает оценку состоянию дел во всех сферах общественной жизни, подводит итоги достигнутому и определяет дальнейшие пути развития страны, ставит цели, на

достижение которых должна быть направлена деятельность всех государственных институтов в этой сфере.

Как отмечает ряд отечественных исследователей одним из важнейших институтов современной государственности является послание главы государства парламенту страны, которое предусмотрено в конституциях большинства стран мира. Данный институт, определяя основные направления развития государства в правотворческой, политической, экономической, социальной, духовной и идеологической сферах, выступает в качестве связующего звена между главой государства и представительными органами государства. [3. С. 54]

Конституционная регламентация посланий Президента осуществлена в ст. 55 Конституции РТ, в соответствии с которой Президент РТ на совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон выступает с посланием об основных направлениях внутренней и внешней политики республики.

Анализ существующей литературы позволяет выделить следующие характерные признаки послания Президента Республики Таджикистан. Во-первых, послания Президента Республики Таджикистан являются основной формой выражения государственной воли и определяют вектор развития государства, они определяют стратегические цели и задачи развития государства, которые реализуются координацией деятельности всех ветвей власти на всех уровнях, разработкой правотворческой политики государства, определением экономических, социальных и духовных потребностей общества и государства.

Во-вторых, послания Президента РТ имеют концептуальное значение. Как показывает анализ содержания посланий Президента РТ, в них затрагиваются актуальные вопросы политического устройства, развития экономики и предпринимательской деятельности, вопросы трудовой миграции, социального обеспечения, духовного и нравственного развития молодежи, семьи и т. д. Тем самым, Президент РТ, затрагивая указанные вопросы, выводит их на концептуальный уровень, в результате чего государственные органы предпринимают конкретные шаги для решения указанных в послании Президента вопросов.

В-третьих, послания Президента Республики Таджикистан в силу правового положения Президента Республики Таджикистан являются обязательными для исполнения органами государственной власти. [3. С. 54]

Анализ посланий Президента Республики Таджикистан позволяет выделить ряд основных положений, на основе которых строится государственная политика Таджикистана в области прав человека.

Во-первых, в своих ежегодных посланиях Президент РТ указывает на важность и приоритетность защиты прав и свобод человека и гражданина всеми органами государственной власти страны. Так, в своем послании в 2017 году Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил «Наша страна избрала путь строительства правового общества, одной из главных идей которой является обеспечение верховенства закона и защиты прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип обязывает, к тому, чтобы общественные отношения во всех сферах регулировались посредством законов, отвечающих нормам морали,

справедливости и гуманизма». [4] Также впервые о необходимости создания специализированного органа по защите прав человека в Таджикистане Президентом страны было указано в своем послании в 2007 году. В частности, он отметил, что «с целью усиления работы в данной области и дальнейшего развития процесса демократизации общества, а также повышения уровня защиты прав человека, настало время создать в нашей стране национальный институт Уполномоченного по правам человека». [5] Также, было подчеркнуто, что данная структура должна наладить всестороннее сотрудничество, прежде всего, с институтами гражданского общества, правоохранительными органами, другими организациями и структурами.

Во-вторых, в посланиях Президента Республики Таджикистан указывается на необходимость поддержки прав особых слоев населения, в частности женщин и детей. Так, в своём послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон от 26 января 2021 года подчеркнул важность вопроса повышения статуса и укрепления роли женщин в жизни общества. И с этой целью Комитету по делам женщин и семьи поручил разработать и представить Правительству проект Постановления Правительства страны о «Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы» и план её осуществления на 2021-2025 годы». [6] Также со стороны главы государства уделяется особое внимание вопросу защиты детей. В своем послании от 23 января 2015 года он указал на необходимость создания института Уполномоченного по правам ребенка в Таджикистане, с целью защиты их законных интересов.

Данные инициативы Президента Республики Таджикистан стали основой для формирования государственной политики в области защиты прав женщин и детей.

Помимо обозначенных вопросов в посланиях Президента Республики Таджикистан затрагиваются вопросы формирования надлежащих политико-правовых и экономических предпосылок для реализации гражданами своих конституционно-гарантированных прав и свобод и обращается внимание законодательного органа, государственных структур, а также органов и их должностных лиц прежде всего на разработку и принятие таких законов, которые при опоре на демократические и общечеловеческие ценности отвечали бы требованиям современности и обеспечивали защиту прав и свобод человека и гражданина, рассмотрение в качестве приоритетного направления своей деятельности вопрос соблюдения и защиты прав и свобод человека, признанных высшей ценностью, и придание более серьезного значения приему граждан, объективному и всестороннему рассмотрению их обращений и жалоб. [7]

Такие действия Президента по отношению к правам и свободам носят «превентивный характер» и могут быть полезны как в правовом, так и в политическом отношениях.

Исходя из изложенного, можно заключить, что послания Президента РТ, является программным актом, носящим обязательный для исполнения характер, посредством которого Президент РТ реализует свое полномочие, а также

определяет направления своей деятельности, в том числе и в области защиты прав человека.

Литература

1. Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С.146-163
2. Салохидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 175.
3. Диноршоев А.М. Правовая природа послания Президента Республики Таджикистан. // Государствоведение и права человека. № 1. 2016. – С. 54.
4. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан [электронный ресурс]. URL: <https://khovar.tj/rus/2017/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-lidera-natsii-emomali-rahmona-madzhlisi-oli-respubliki-tadzhikistan-2/>
5. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан [электронный ресурс]. URL: <http://avesta.tj/2007/05/02/poslanie-prezidenta-tadzhikistana-parlamentu-strany/>
6. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан [электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/7039/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-lidera-natsii-madzhlisi-oli>
7. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан [электронный ресурс]. URL: <Http://president.tj/ru/taxonomy/term/5/69> (дата обращения: 02.04.2017 г.).
8. Диноршоев А.М. Институт главы государства в системе разделения властей. Государствоведение и права человека. 2020. № 3 (19). С. 51-57.
9. Сулаймонов, М. С. Сравнительно-правовой анализ понятия "института Президента" и "конституционно-правовой статус Президента" / М. С. Сулаймонов, Ф. А. Касимова // Государствоведение и права человека. – 2019. – № 4(16). – С. 74-83. – EDN HWUUIG.
10. Диноршоев А.М., Сулаймонов М.С. Понятие и содержание функций президента республики таджикистан по обеспечению национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности, долговечности государства и согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов. Правовая жизнь. 2017. № 4 (20). С. 39-45.

УДК. 342.7

СВОБОДА СОВЕСТИ И СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Джавхарова М.М.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)*

Аннотация. В статье рассматривается гарантия естественных свобод совести и вероисповедания в светском государстве. Отмечается, что именно в условиях светского государства люди свободно осуществляют свои естественные права, в том числе, такие как свобода совести и вероисповедания. Государство со светским режимом создает максимальную атмосферу свободы для исповедания религии. Верующий человек может чувствовать себя вполне свободным только в светском государстве, в котором гарантировано каждому свободно исповедовать или не исповедать ту или иную религию, где создаются все условия для развития

правовых норм для реализации людьми основных требований религиозных культов и обрядов той религии, которые они исповедуют.

Ключевые слова: Свобода совести, светскость, государство, Конституция.

FREEDOM OF CONSCIENCE AND FREEDOM OF RELIGION IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A SECULAR STATE

Javkharova M. M.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Abstract. *The article deals with the guarantee of natural freedoms of conscience and religion in a secular state. It is noted that it is in a secular state that people freely exercise their natural rights, including such as freedom of conscience and religion. A secular State creates a maximum atmosphere of freedom for the practice of religion. A believer can feel completely free only in a secular state, in which everyone is guaranteed to freely profess or not practise a particular religion, where all conditions are created for the development of legal norms for the realization by people of the basic requirements of religious cults and the rites of the religion that they profess.*

Keywords: *Freedom of conscience, secularism, state, Constitution*

Свобода совести и вероисповедания одно из ключевых естественных прав, которое вечно и неизменно связано с естественной природой человека. Пока будет существовать в обществе вера во что-то сверхъестественное, как бы его не называли «высшим разумом», «высшей силой» или «богом» свобода совести и вероисповедания останется неотъемлемой частью духовной жизни любого общества и естественными личными правами человека.

Отсюда, в современных государствах гарантия естественных права человека как свобода совести и вероисповедания является одним из первостепенных задач. В каком же типе государства эти естественные свободы человека получают свою наибольшую вероятность соблюдения и гарантии реализации? Следует согласиться с А.А. Лёвиной, когда она пишет: «Религиозную свободу в конкретном обществе можно оценить по степени взаимозависимости государственных и религиозных учреждений. При этом следует учитывать тот факт, что разделение церкви и государства автоматически не приводит к свободе совести и вероисповедания. В какой-то момент жесткое разделение может перейти во вражду к религии, а механическое требование разделения любой ценой может подтолкнуть государственную систему как к спокойному равнодушию, так и к сознательным репрессиям. Лишь культура или историческое прошлое обуславливают конкретный подход, обеспечивающий максимально возможную степень свободы совести и вероисповедания в каждой конкретной стране» [8, 4]. На базе этих позиций, можно констатировать, что свобода совести и вероисповедания более эффективно осуществляется гражданами в государствах со светским режимом.

Государство на пути формирования и укрепления своей светской сущности должно исходить, прежде всего, из гарантии обеспечения, соблюдения и защиты прав и свобод человека, и гражданина, прежде всего свободы совести и вероисповедания. Всемерное гарантирование и защита свободы вероисповедания является одной из приоритетных задач любого демократического правового государства [4, 52]. Однако, позиция ученых-юристов относительно содержания

свободы совести и вероисповедания многообразно, хотя, как справедливо подметила О.А. Дворникова такова, что свобода совести шире по своему содержанию, чем свобода вероисповедания, хотя чаще всего оба эти понятия смешиваются как в законодательстве, так и в доктрине. С теоретических позиций, пишет С.А. Авакьян, свобода вероисповедания представляет собой возможность верить в существование такого идеала не в виде кого-то из окружающих, а в виде необычного (божественного) существа, не только самого честного, справедливого, гуманного, но и думающего о нравственной чистоте каждого из нас, помогающего нам выбрать истинный путь, удерживающего от плохих поступков, настраивающего на помощь ближнему [1, 9]. Основным средством такой гарантии выступает их правовое обеспечение и закрепление. Формирование светского государства возможно только в правовом государстве, где свобода совести гарантируется не только государственно-правовыми механизмами, но и высоким уровнем правовой культурой и правового сознания, высоким уровнем социальной защиты и экономическим благополучием его граждан. Правовое регулирование гарантии, обеспечение и защиты прав человека на свободу совести и вероисповедания, деятельности религиозных организаций направлено прежде всего на гарантированное и безопасное исповедание своей религии, исполнение религиозных ритуалов и церемоний и т.п. Только в условиях правового светского государства каждый гражданин имеет прекрасную возможность свободно выражать своё религиозное мировоззрение.

На этом фоне обеспечение свободы совести и вероисповедания граждан представляется очень актуальным, так как несмотря на то, что эта группа свобод относится к личным естественным свободам человека, в силу глобализации эта группа свобод тесно переплеталась с политическими процессами, происходящими на глобальном уровне. В некотором отношении свобода совести и вероисповедания начала приобрести политическую окраску и использоваться как инструмент достижения своих политических целей некоторыми государствами. Мы придерживаемся той позиции, что свобода совести и вероисповедания должно быть очищено от политических компонентов и при их осуществлении не должны быть нарушены права и свободы других лиц.

В.А. Симонов же пишет, что содержанием свободы вероисповедания является не только исповедание конкретной религии, её конфессионального или национального направления, но и воздержание от такового [10, 19].

А.А. Лёвина отмечает, что содержание свободы совести и вероисповедания составляют следующие элементы: а) право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (право самостоятельно определять свое отношение к религии; б) право менять религию; в) право совершения религиозных обрядов и церемоний; г) право основывать и содержать свободно доступные места богослужений и религиозных собраний, а также места паломничества; д) право учреждать религиозные общества; е) право на благотворительную и культурно-просветительскую деятельность; ж) право на получение религиозного образования по своему выбору, индивидуально или совместно с другими [8, 27-31].

Законодательство Республики Таджикистана также разграничивает свободу совести от свободы вероисповедания, хотя такового в Конституции не прослеживается. Конституция Республики Таджикистана конкретно не называет свободу совести или вероисповедания. Согласно ст. 26 Конституции страны каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов. Явное разграничение свободы совести от свободы вероисповедания прослеживается в Законе Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.03.2009 г.

В то же время хотелось бы подчеркнуть, что это конституционное право не должно быть трактовано широко. Гарантия этого права должно служить духовному обогащению нации, которая долгое время находилась в атмосфере духовной нищеты в условиях тотального государственного контроля. Государство и особенно государство со светским уклоном не может препятствовать гражданам в соблюдении религиозных предписаний, которые в глазах верующего являются предписаниями более авторитетными, чем гражданский закон светского государства. Как правило, у каждой традиционной религии существуют свои правила и свои императивы. В комплексе они составляют сферу духовно-религиозного бытия верующего человека, а человек верующий и религиозный чувствует себя по настоящему свободным именно посредством соблюдения религиозных предписаний. Все вышперечисленное в комплексе и составляет сферу духовной свободы. И отсюда задача государства состоит в том, чтобы создать максимальную атмосферу свободы для исповедания религии [9, 83].

Концепцию государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии и свободу вероисповедания определяет право каждого человека и гражданина свободно и самостоятельно выбирать, и исповедовать любую религию, участвовать в богослужениях, отправлении религиозных обрядов, в религиозном обучении. При этом настоящая концепция не раскрывает содержание свободу совести, хотя это дефиниция в самой концепции используется много раз. Вышеназванные свободы относятся к категории личных прав и свобод человека в общей классификации естественных прав человека, так как А.М. Диноршоев справедливо характеризует, что личные права имеют естественно-правовое происхождение, находятся в состоянии постоянного пользования, никак не связаны с гражданством государства, то есть принадлежат всем без исключения и принадлежат всем с момента рождения [5, 111]. Следует отметить, что все вышеназванные характеристики характерны и для свобод совести и вероисповедания.

Понятие свобода совести и свободы вероисповедания раскрыты в Законе Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях». Согласно настоящему закону под свободой совести понимается право каждого человека и гражданина добровольно и самостоятельно определять свое отношение к религии, индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять религиозные

убеждения, а также выражать и распространять любые убеждения, связанные с религией и атеистическим мировоззрением. Под свободой вероисповедания же понимается право каждого человека и гражданина свободно и самостоятельно выбирать и исповедовать любую религию, участвовать в богослужениях, отправлении религиозных обрядов, в религиозном обучении [6], который полностью совпадает с понятием, сформулированным в Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии.

С.О Вализода пишет: «Правовое определение свободы совести подразумевает право каждого мыслить и действовать в соответствии со своими убеждениями, что гарантируется законами государства. В свою очередь, под свободой вероисповедания понимается самостоятельная возможность определять свое отношение к религии и совершать действия, не противоречащие закону и правопорядку. Сущность свободы совести сводится к существованию у человека законных возможностей действовать не по принуждению, а потому, что он считает это необходимым, в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения установленного правопорядка, а свобода вероисповедания – в возможности открыто следовать выбранной религии» [2, 42].

Мы придерживаемся той позиции, что свобода совести и вероисповедания различные по содержанию разновидности свободы человека. Если свобода совести определяет отношение человека к религии (т.е. исповедует или же не исповедует какую-либо религию, выбор религии из официально существующих конфессий или течений одной религии), то свобода вероисповедания уже дает возможность человеку, определившемуся с религией исповедовать именно ту религию, которую он избрал, осуществлять те религиозные ритуалы и культы, которые присуще избранной религии. Таким образом, свобода вероисповедания обусловлена свободой совести. В этой дилемме первичной является именно свобода совести, которая при полной реализации создает условия для осуществления свободы вероисповедания.

Свобода совести и вероисповедания являются универсальными свободами и нашли свою правовую регламентацию на уровне международного права. Правовая база регламентации свободы совести и вероисповедания базируется на соответствующих международных актах. Такие международные правовые акты, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1949 г., Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий и убеждений от 25 ноября 1981 г., провозгласили, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии», который включает в свое содержание свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком участвовать в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов [3] составляют международный компонент правовой регламентации свободы совести и вероисповедания в Таджикистане.

Таджикистан является полноправным членом мирового сообщества и ратифицировало соответствующие международные документы. Конституционно провозгласив себя демократическим, правовым и светским государством, строго

соблюдает все вышеперечисленные международно-правовые акты, примет все правовые меры по выполнению принятых на себя обязательств и обеспечивает равные права всем гражданам республики, в том числе все верующим проживающим на территории Республики Таджикистан в реализации ими свободы совести и вероисповедания.

Важным моментом регулирования свободы совести и вероисповедания является гарантии равноправия граждан независимо от их отношений к религии и равноправия граждан, исповедующих разные религии или разные течения одной религии. Этот принцип закреплен как в Конституции Республики Таджикистан, так и в действующем законодательстве, в частности в Законе Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 года, № 489, который устанавливает, что граждане Республики Таджикистан независимо от отношения к религии равны перед законом во всех областях общественной жизни: политической, экономической, социальной и культурно-духовной. В годы государственной независимости законодательство Республики Таджикистан, регулирующий общественные отношения в области прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания, взаимоотношения государства и религиозных объединений, а также правовое положение религиозных объединений претерпело значительные изменения. Были определены ключевые принципы в том числе все религии и вероисповедания равны перед законом; установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается; государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими её, между религиозными организациями различных конфессий и течений, а также между их последователями, пресекает религиозный фанатизм и экстремизм.

Одной из существенных гарантий соблюдения прав человека на свободу совести и вероисповедания является недопустимость указания в официальных документах на отношение гражданина к религии. Так, в соответствии с частью 12 ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 года №489, указание в официальных документах на отношение гражданина к религии и убеждениям не допускается [6]. Это служит гарантией каждому, что отношение к религии является исключительно частным делом, органами государства нигде официально и документально не фиксируется и, следовательно, не может быть использовано в целях какого-либо ущемления его прав или, наоборот, предоставления кому-либо каких бы то ни было преимуществ или привилегий.

Другим принципом свободы совести и вероисповедания является равноправие всех независимо от религиозной принадлежности, которая нашла свое правовое закрепление в ч.2 ст.4 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 года, № 489. Согласно настоящей нормы, граждане независимо от конфессиональной принадлежности являются равными в своих религиозных предпочтениях и осуществлении религиозных ритуалов. Государство с целью реализации настоящего принципа создает равные

условия всем конфессиям и их последователям в осуществлении своей свободы на вероисповедания. Например, Таджикистаном на официальном уровне постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 марта 1995 года, № 238 зарегистрировано Устав Ташкентской и Среднеазиатской Епархии Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), который объединяет граждан проживающих на территории епархии для совместного осуществления права на свободу исповедания и распространения православной веры. Таким образом, в Таджикистане гарантировано свобода совести и вероисповедания всем гражданам, независимо от конфессионально-религиозной принадлежности и создает равные условия всем конфессиям и течениям всех общепризнанных мировых религий.

Идеал религиозной свободы завоевал чрезвычайно широкое признание во всём мире, и в настоящее время он признается не только всеми крупными международными декларациями и соглашениями по правам человека, но и подавляющим большинством конституций стран мира [8, 3].

Защита естественных свобод, как свобода совести и вероисповедания является гарантом стабильности и развития государства в условиях глобализации, и обеспечение диалога государства и религии, культуры и веры. Чтобы в реалии обеспечить свободу человека на совесть и вероисповедание необходимо создать именно систему защиты этих прав и свобод человека. Недопущение нарушения прав человека в целом, в том числе в процессе правового регулирования обязанность государства и важное составляющее осуществляемое им правовой политики. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг., утвержденный Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005 отмечает сущность правовой политики Республики Таджикистан составляют высшими ценностями права и свободы человека и их защита. Приоритет защиты прав человека определяется его естественной природой и высшей ценностью человека, и его прав, закрепленной в Конституции Республики Таджикистан [7].

Религиозные нормы в современном обществе, являясь частью мирового духовного наследия, призваны служить нравственной основой людей, призывать их к состраданию и терпимости. Закон же, признавая религиозное многообразие и основываясь на принципах толерантности, официально устанавливает гарантии реализации права граждан страны на свободу вероисповедания [4, 58].

Демократическому светскому государству нет дела до религиозных убеждений его граждан, оно не должно влиять на приверженность человека тому или иному вероисповеданию, устанавливать какую-либо религию в качестве обязательной – это их свободы, это их выбор. Однако государство вправе ввести законы, ограничивающие свободу совести исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [11].

Государство на пути формирования и укрепления своей светской сущности должен исходить прежде всего из гарантии обеспечения, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе свободы совести и

вероисповедания. Всемерное гарантирование и защита свободы вероисповедания являются одной из приоритетных задач любого демократического, правового, светского государства [4, 52]. Основным средством такой гарантии выступает их правовое обеспечение и закрепление. Формирование светского государства возможно только в правовом государстве, где свобода совести гарантируется не только государственно-правовыми механизмами, но и высоким уровнем правовой культурой и правового сознания, высоким уровнем социальной защиты и экономическим благополучием его граждан. Правовое регулирование гарантии, обеспечение и защиты прав человека на свободу совести и вероисповедания, деятельности религиозных организаций направлено, прежде всего, на гарантированное и безопасное исповедание своей религии, исполнение религиозных ритуалов и церемоний и т.п. Только в условиях правового светского государства каждый гражданин имеет прекрасную возможность свободно выражать своё религиозное мировоззрение.

Таким образом, именно в условиях светского государства люди свободно осуществляют свои естественные права, в том числе, такие как свобода совести и вероисповедания. Государство со светским режимом не препятствует гражданам в соблюдении религиозных предписаний, которые в глазах верующего являются предписаниями более авторитетными, чем закон светского государства. Как правило, у каждой традиционной религии существуют свои правила и свои императивы. В комплексе они составляют сферу духовно-религиозного бытия верующего человека, а человек верующий и религиозный чувствует себя по-настоящему свободным именно посредством соблюдения религиозных предписаний. Все вышеперечисленное в комплексе и составляет сферу духовной свободы. И отсюда светское государство создает максимальную атмосферу свободы для исповедания религии. Верующий человек может чувствовать себя вполне свободным в светском государстве, в котором гарантировано каждому свободно исповедовать или не исповедать ту или иную религию, где создаются все условия для развития правовых норм для реализации людьми основных требований религиозных культов и обрядов той религии, которые они исповедуют.

Литература

1. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. – 1999. – № 1. – Сер. 11 (Право).
2. Вализода С.О. Формирование и развитие свободы совести и вероисповедания в Таджикистане: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2020. – 62 с.
3. Всеобщая декларация прав человека. Ст. 18
4. Дворникова О.А. Религия и закон: проблемы взаимодействия / О.А. Дворникова // Журнал российского права. – 2009. – № 7. – С. 45-58.
5. Диноршоев А.М., Тохирова Н.А. Права человека как конституционная ценность. – Душанбе, 2020. – 176 с.
6. Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=10907 (Дата обращения: 21. 06.2021 г.)
7. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – Ст. 5.

8. Лёвина А.А. Институт «свободы совести и вероисповедания»: историко-правовой опыт России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003. – С.27-31.
9. Муллоев Д.М. Юридическое воплощение идей и принципов правового государства в законодательстве Таджикистана // Общетеоретические проблемы государства и права в Таджикистане переходного периода / Колл. автор., под ред., Ф.Т. Тахирова, А.Р. Нематова. – Душанбе, 2015. – 412 с.
10. Симонов В.А. Национальная политика и конституционно-правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 13. – С. 3-19.
11. Диноршоев А.М. Правовое регулирование свободы совести и религии в Республике Таджикистан. В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. 2017. С. 302-306.

УДК 341

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ И СОБЛЮДЕНИЯ АКТОВ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Заирова С.О.

*Российско-Таджикский (Славянский) университет
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
savrina_10@mail.ru*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается актуальность проблемы реализации и соблюдения актов на международном уровне. Проводится правовая оценка ситуации на территории Украины. Рассматриваются способы решения по средствам применения института имплементации норм международного права в национальное законодательство.*

***Ключевые слова:** Международное право, национальное право, соблюдение, реализация, проблема, имплементация, международные акты.*

THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION AND COMPLIANCE WITH ACTS AT THE INTERNATIONAL LEVEL

Zairova S.O.

Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, RT)

***Abstract.** This article discusses the relevance of the problem of implementation and compliance with acts at the international level. A legal assessment of the situation on the territory of Ukraine is being carried out. The ways of solving by means of applying the institution of implementation of the norms of international law into national legislation are considered.*

***Keywords:** International law, national law, compliance, implementation, problem, implementation, international acts.*

Современным международным правом именуется сложившаяся после 1919 года система международных принципов и норм. Отсчет нового международного права следует вести от Версальского договора 1919 года и создания Лиги Наций в 1919 году [1]. Важной вехой в его развитии стал Парижский мирный договор,

запретивший войну как орудие национальной политики. Победа стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, юридические решения Тегеранской, Ялтинской, Потсдамской и других международных конференций, Устав ООН (1945 года) [3] и Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге (1946 года), завершили процесс создания основ нового исторического типа международного права [2].

Сегодня – в век новейших технологий, глобализации и безусловного капитализма, одной из наиболее актуальных и масштабных проблем современного международного права является реализация и соблюдение актов на международном уровне.

Ежегодно и со стремительным ростом увеличивается число принятых и подписанных актов международного характера, при этом сложно говорить о факте и качестве их реализации. Сложность заключается не только в признании тех или иных международных документов, но и в непосредственном их поддержании и продвижении, в ряду чего и ставится под вопрос их исполнение, именно поэтому рассмотрение данного вопроса и является столь актуальным на сегодняшний день.

Как правило в большинстве случаев в качестве ключевого аспекта признания, соблюдения и поддержание того или иного акта международного характера, выступает именно политическая позиция государств, что является прямым противоречием объективности, во благо которой и создаются те или иные нормативные акты [8; 9]. Именно поэтому одним из ключевых критериев проблемы реализации и соблюдения актов на международном уровне на наш взгляд является именно критерий субъективности.

Субъективность в признании того или иного акта и его несоблюдение в данном случае заключается не в конкретной пользе или ущербе для того или иного государства, что выступало бы на наш взгляд в качестве объективных критериев, а именно в субъективной точке зрения руководств страны, которая не всегда направлена во благо самого государства. При этом неоспоримым является тот факт, что ошибочные политические убеждения не должны препятствовать реализации норм международного права, поскольку это может стать рычагом разрушения актуальности и значимости всей системы функционирования Международного права.

Одним из следующих критериев проблемы реализации и соблюдения актов на международном уровне является отсутствие актуального механизма надзора за исполнением тех или иных норм и их конкретных положений. А существующая система органов международного права не справляется с поставленными задачами в ряду глобальности и достаточного масштабного характера. На наш взгляд данный механизм нуждается в кардинальных изменениях, дополнении новых функций и полномочий и непосредственно в ведении объективного анализа и оценки ситуаций. Не соблюдение или препятствие общепринятым нормам международного права безусловно является проблемой требующей рассмотрения.

В качестве примера колоссального нарушения и игнорирования норм международного права мы можем рассмотреть ситуацию, происходящую с апреля 2014 года по сегодняшний день в Украине, а именно в Донецкой и Луганской

областях. Происходит жесткое нарушение права народов на самоопределение, которое является одним из главенствующих принципов международного права, означающее право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять своё экономическое и культурное развитие.

Данный принцип вместе с другими принципами провозглашен в Уставе ООН [3], ставящем целью «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». Эта же цель ставится в Уставе ООН [3] в связи с развитием экономического и социального сотрудничества между государствами. Кроме отделения, подразумевается значительное количество возможностей самоопределения от полного отказа от каких-то особенных прав до самоуправления, автономии или различных форм культурного обособления. При этом не смотря на огромное количество ранее существовавших актов международного характера, регулирующих данные отношения и не смотря на созданные исключительно для урегулирования данного вопроса новые акты и договора, к которым можно отнести Минские Соглашения, мы видим несоблюдение, игнорирование и нарушение норм Международного права, со стороны руководства Украинского государства. Нарушается и принцип мирного сосуществования – являющийся центральным принципом современного общего международного права, который обязывает государства различных социально-экономических систем поддерживать международный мир и безопасность, а также развивать взаимовыгодное сотрудничество между ними. Наиболее важная черта принципа мирного сосуществования — концентрация в себе существа многих основных принципов международного права. Поэтому вся система основных принципов современного общего международного права может именоваться системой принципов мирного сосуществования.

При этом продолжая рассматривать данную ситуацию, мы видим нарушение одного из наиболее актуальных направлений «Международное гуманитарное право», которое должно быть представлено сильнейшим механизмом реализации в ряду степени важности затрагиваемого вопроса, однако, на практике мы видим, что именно реализация системы актов данного направления чаще всего нарушается в данном случае. Ключевыми документами системы Международного гуманитарного права выступают Гаагские [4] и Женевские Конвенции [5] и непосредственно, соответствующие протоколы [6]. Данные конвенции сохраняют свою актуальность по сегодняшний день, а прилагаемые протоколы способствуют дополнению необходимых положений. Военные действия, происходящие в Донецкой и Луганской областях, противоречат всей системе международного права в целом, нарушают общепризнанные принципы международного права, общепризнанные Конвенцией о правах человека и гражданина [7], нарушают правила ведения военных действий, регламентируемых нормами МГП, нарушают Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Именно поэтому одной из наиболее

острых проблем реализации норм международного права является именно несоблюдение актов международного уровня.

Говоря о способах решения данных проблем, мы можем выделить один из наиболее актуальных институтов международного права – имплементацию норм международного права в национальное законодательство. Данный институт безусловно способствует реализации норм международного права и непосредственно создает внутренний механизм контроля за соблюдением и советующим применением необходимых норм. На наш взгляд именно имплементация конкретных норм в национальное законодательство позволит говорить о действительном соблюдении норм и позволит избежать правовых коллизий. Поскольку посредством внедрения норм международного права в национальное право государства, возрастает степень эффективности реализации и соблюдения, в связи с тем фактом, что гарантом выступает Конституция государства и соответственно Президент. Возвращаясь к нестабильной ситуации на территории украинского государства стоит отметить, что именно имплементация норм международного права в национальное способствовала бы разрешению вышеизложенных проблем и пробелов, существующих в законодательстве. Поскольку на сегодняшний день действующее законодательство Украины не содержит норм, отражающих положения Минских соглашений, регулирующих отношения в рамках сложившейся ситуации, факт внедрения которых выступил бы в качестве эффективного механизма решения проблемы связанной с соблюдением норм международного права, сложно говорить о реализации норм международного права в целом.

В связи с вышеизложенным, у нас не остается сомнений, что одной из наиболее масштабных проблем современного международного права является именно проблема реализации и соблюдения актов на международном уровне. Несмотря на существующий механизм нормативных актов международного права и соответственно созданные органы на международном уровне, проблема остается открытой и достаточно масштабной. На наш взгляд именно использование института имплементации норм международного права способствовало бы соблюдению норм международного права на национальном уровне, от которого напрямую зависит реализация норм международного права в целом.

Литература

1. Версальский мирный договор 1919 / Мальков В. Л. // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М.: Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
2. Государственное издание политической литературы – «Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917» – издание г. Москва – 1952г, - 450 с.
3. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. Сан- Франциско. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 27.07.2016).
4. Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 5(18) октября 1907 г. // Действующее международное право. В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - Т. 2. - М., 1999. - С. 575.

5. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. // Действующее международное право. В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - Т. 2. - М., 1999.
6. Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. - М., 1930. вып. V.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: [заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г. с изм. от 13 мая 2004 г.] // Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.
8. Диноршоев А.М. Имплементация норм международного права как фактор, способствующий коллизии законодательства в области прав человека в Таджикистане. Юридическая техника. 2017. № 11. С. 422-425.
9. Диноршоев А.М., Сафарзода Б.А. К вопросу о понятии "международно-правовой акт" Государствоведение и права человека. 2017. № 2 (06). С. 46-48

УКД 343.7

КОРРУПЦИЯ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

Искандаров Ш.Ф.¹, Искандаров С.З.² Шосайдзода Ш.Ш.³

Таджикский национальный университет¹,

Филиал Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе,²

Центр исламоведения при Президенте Республики Таджикистан³

(г. Душанбе, Республика Таджикистан)

isharaffjon@mail.ru

Аннотация. *Коррупция, отражает в терминологическом значении нежелательные социальные явления, имеющие негативные и разрушительные последствия, угрожает на устойчивость каждого общества и нации, препятствует созданию здорового общества. Следует отметить, что в целях борьбы с этим опасным явлением и его искоренения приняты множество нормативно-правовые акты, созданы отдельные государственные структуры. В данной статье анализируются разрушительные последствия коррупции, автор стремится показать правовые, теоретические и практические пути предотвращения данного явления.*

Ключевые слова: *коррупция, нежелательные последствия, факторы коррупционных проявлений, правовое положение, интерес, антикоррупционное законодательство.*

CORRUPTION AND ITS CONSEQUENCES

Iskandarov Sh.F.¹, Iskandarov S. Z.², Shosaidzoda Sh.Sh.³

Tajik National University¹ (Dushanbe, RT),

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe² (Dushanbe, RT)

Center for Islamic Studies under the President RT³ (Dushanbe, RT)

Abstract. *Corruption, in its terminological meaning, reflects undesirable social phenomena that have negative and destructive consequences, threatens the stability of every society and nation, and prevents the creation of a healthy society. It should be noted that in order to combat this dangerous phenomenon and to eradicate it, many normative and legal acts have been adopted, and separate state structures*

have been created. This article analyzes the destructive consequences of corruption, the author seeks to show the legal, theoretical and practical ways to prevent this phenomenon.

Keywords: *corruption, undesirable consequences, factors of corruption manifestations, legal status, interest, anti-corruption legislation.*

Коррупция, являясь одной из важнейших проблем современного общества, подрывает доверие населения к государству и препятствует политической, экономической, социальной и культурной стабильности государства и нации. Коррупция – это серьезная болезнь, вылечить которую можно только путем развития здорового мышления, пробуждения национального самосознания и полномасштабной борьбы гражданского общества. Это отвратительное явление приводит к замедлению развития и прогресса общества, создает нездоровую конкуренцию и дестабилизирует основы национальной государственности. В своем обращении к Маджлиси Оли Республики Таджикистан 26 апреля 2013 года Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент РТ, уважаемый Эмомали Рахмон так охарактеризовал трагические последствия этого недуга: «...Коррупция мешает прогрессу экономики, ослабляет основы демократического общества и оказывает негативное влияние на развитие демократии. Более того, коррупция создает в обществе предпосылки для несоблюдения конституционных прав граждан и наносит ущерб основам морали...» [2].

Коррупция является негативным явлением в обществе, и борьба с ней является одной из глобальных проблем. Поэтому нет страны, которая не сталкивалась с этой проблемой и не боролась с ней. Это явление укоренилось во всем мире, нарушило стабильность и подорвало доверие людей к власти.

Коррупция, наряду с терроризмом и экстремизмом, расизмом и местничеством, разрушает стабильность общества, ослабляет основы государственности и ослабляет власть [8, 141-154]. Вот почему нам необходимо изучить последствия этого явления и предложить некоторые способы избавления от него. Потому что данное явление наносит большой ущерб экономической безопасности государства, его развитию и в целом уровню жизни народа и тормозит прогресс современного общества.

Несмотря на то, что это негативное явление, как в прошлом, так и в настоящем, всегда было препятствием на пути неуклонного прогресса и развития общества, все же широкий круг людей использует его как средство для удовлетворения своих желаний и интересов. Коррупция – это не продукт той или иной цивилизации, это признанный порок или проблема человечества. Хурсанзода Сулаймон, молодой юрист, отмечает: «Коррупция – одно из древнейших явлений в истории человеческой цивилизации. Человеческая история считается явлением негативным, серьезно препятствующим устойчивому развитию государства и укреплению его устоев» [7, 2-4].

Коррупция является серьезной проблемой в современном мире и имеет следующие последствия: несправедливое распределение и расходование государственных средств, нецелевое использование бюджетных средств, низкая собираемость налогов, нехватка времени и качества работы государственного

аппарата, нездоровая конкуренция на рынке, банкротство предпринимателей и их бегство, уход с работы ведущих специалистов, приход к власти случайных людей, уменьшение капитала и развития производства, снижения уровня обслуживания, социальное неравенство, увеличения преступности, недовольства и недоверие граждан государственным институтам и законодательным нормам... Коррупция, дача и получения взятки препятствуют прогрессу общества и удаляют из сознания людей ведущих достойную жизнь с правами и свободами. Человечество всегда рассматривало это явление как препятствие для реализации своих прав и интересов, и распада государства. Коррупция является барьером развития государств и потеря власти.

Конечно, несмотря на трагические последствия этого досадного явления, люди, страдающие этим недугом, получают пользу, но такие люди всегда хотят осуществить свои мечты и стремления как можно быстрее и более простым способом или по крайней мере, получить больший доступ к власти и богатству. Именно их природа приводит к развитию негативного явления взяточничества и коррупции в обществе. Люди, связанные собственными желаниями, в угоду своим личным интересам игнорируют интересы общества и государства, и этот фактор может иметь серьезные последствия. Потому что рост такого явления ведет к развалу экономики государства и препятствует реализации государственных планов и целей.

Не нужно переживать и утверждать, что полностью искоренить коррупцию в обществе невозможно. Имея это в виду, речь идет о государственном идеале, комплексной системе противодействия коррупции, за прозрачностью которой следят представители общественности и активное международное сотрудничество в этой сфере, где должностные лица свободны от каких-либо побуждений к совершению коррупционных преступлений. Когда борьба ведется рационально и в интересах всех социальных групп и по всем направлениям, она может привести к искоренению коррупции. С этой целью политическая воля к борьбе с коррупцией, прежде всего в государственных органах, полное внедрение антикоррупционного законодательства, участие в международном антикоррупционном сотрудничестве, присоединение к важным международным антикоррупционным документам, развитие институтов гражданского общества и их участие в мониторинге деятельности органов власти необходимы их подотчетность, демократическая избирательная система и ряд других показателей [7, 65-75].

Согласно статистике международного сообщества, рейтинг стран по борьбе с коррупцией и усилению методов борьбы с ней оценивается на основе определенных показателей, список которых почти каждый год публикует международная организация «Transparency International». Если мы посмотрим на восприятие коррупции в последние годы, то есть двадцать стран, где коррупция относительно низкая – Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Норвегия, Сингапур, Швейцария, Нидерланды, Австралия, Канада, Люксембург, Германия, Исландия, Великобритания, Барбадос, Бельгия, Гонконг, Япония, США, Уругвай. Исследования показывают, что в этих странах, наряду с принятием нормативных актов по предупреждению и борьбе с коррупцией, выясняется общественное

мнение об их последствиях и угрозах будущей жизни, которое успешно борется с коррупцией и в последнее десятилетие занимает видное место в списке показателей. Эти заявления свидетельствуют о необходимости совместных усилий гражданского общества и государства по предотвращению коррупции. Потому что, в первую очередь, коррупция представляет собой угрозу устойчивому социально-экономическому развитию, процессу демократизации, справедливой торговле и другим жизненно важным направлениям. Повышенный спрос на взятки в международных сделках приводит к финансированию незаконной и преступной деятельности в мире. Поэтому международному сообществу пришлось принять конкретные правовые меры против этого негативного явления. Именно трагические последствия коррупции побудили международное сообщество принять Конвенцию против коррупции посредством Организаций Объединенных Наций 31 октября 2003 года. Этот документ является правовой основой для борьбы с этим опасным явлением на глобальном уровне. Эта конвенция предупреждает общественность о последствиях этой стигмы и предлагает способы ее предотвращения. Республика Таджикистан, как член международного сообщества, подписала этот важный документ 25 сентября 2006 года и стала участником этой Конвенции. В целях выполнения своих международных обязательств Указом Президента Республики Таджикистан от 10 января 2007 года было создано Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, а затем был создан Национальный совет по противодействию коррупции.

В то же время на основе этого международного документа был предпринят ряд организационных, правовых и социальных мер по устранению серьезных проблем и последствий общества и повсеместной борьбы с коррупцией в Таджикистане. Например, был принят Указ Президента Республики Таджикистан от 30 августа 2013 года № 501504 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Таджикистан на 2013-2020 годы». Указ Президента Республики Таджикистан «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью в сфере экономики и коррупцией» утвержден 21 июля 1999 года, так же был принят Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» от 25 июля 2005 года, № 100. Все эти правовые основы дали серьезный импульс деятельности государственных органов по усилению борьбы с коррупцией. Однако, несмотря на эти усилия, коррупция не только сократилась или ликвидировалась, но и возросла. Из телепередач видно, что даже некоторые сотрудники органов по борьбе с преступностью сами совершили этот постыдный поступок. Вообще это явление настолько глубоко укоренилось в крови некоторых людей, что искоренить его трудно. Он будет устранен только тогда, когда человеческий разум будет питаться его трагическими последствиями. Поэтому необходимо, чтобы ученые и активисты гражданского общества сохраняли нейтралитет в этом клейме общества, высказывали свои взгляды на преодоление этой проблемы в народе, защищали интересы общества и мышление народа от любых экстремистских, коррумпированных идей, поскольку задача патриотической и современной интеллигенции – воспитать здоровое поколение. В общем, современная интеллигенция не должна быть равнодушной к таким явлениям и думать о светлом будущем своих детей, нации и государства.

Следует отметить, что борьба с коррупцией и ее снижение зависит от многих факторов, таких как работа в команде, взаимопонимание, высокий уровень знаний и активности каждого человека в обществе, реальный уровень жизни. Несомненно, борьба с коррупцией является длительной и комплексной, эффективная реализация которой зависит от реализации ряда мер и требует совместных усилий гражданского общества и правоохранительных органов. Касаясь опасности и последствий этого негативного явления для стабильности общества, и развития государственности, Лидер нации справедливо подчеркнул: «Одной из угроз устойчивому развитию государства и его репутации на мировой арене является коррупция» [3].

Научный анализ и опыт развивающихся стран показывают, что предотвратить это явление только правовыми актами невозможно. Наряду с совершенствованием законодательства по предупреждению и запрещению коррупции общественное мнение должно подпитываться способами объяснения ее катастрофических последствий, иначе выполнение законодательных норм является лишь клеймом для общества, ведь судебные разбирательства и клеймение в интересах демократического государства, нет.

Борьба с коррупцией и ликвидация ее трагических последствий является основой обеспечения прав и свобод, повышения уровня жизни граждан, экономического развития и безопасности страны, стабильности государственной власти. Коррупция является одним из самых опасных и трагических явлений в обществе, признается во всем мире тяжким преступлением и считается одним из наиболее угрожающих элементов национальной безопасности всех стран. В связи с этим Х. Сулаймон отмечает: «Самый простой способ ослабить прочную основу любого государства – это поощрение и развитие коррупции в этом государстве. В такой ситуации нет необходимости применять оружие, достаточно использовать это явление в системе государственного управления» [7, 165-75].

Конечно, полностью искоренить все факторы этого трагического явления в обществе невозможно, но можно их уменьшить. На самом деле в некоторых странах были предприняты значительные усилия против этого явления, что привело к положительному результату. Например, Сингапур за короткий срок под руководством Ли Куан Ю спас страну от экономического кризиса и предотвратил коррупцию. Он отмечал: «Мы достигнем конечной цели только в том случае, если начнем искоренять коррупцию в себе и своих близких, а виновных в коррупционных действиях наказывать» [1, 75-80-105]. В другом месте он утверждает: «Если государство немедленно не предотвратит коррупцию и произвол в правоохранительных органах, у страны нет будущего, рано или поздно ее постигнут трагические последствия, и грядущие поколения будут с гневом смотреть на своих предков» [1, 98-105].

Следует отметить, что некоторые меры по борьбе с коррупцией могут дать положительные результаты уже через несколько лет. Поэтому полезно принимать различные меры в этом направлении. Для этого государства активисты гражданского общества и интеллигенция должны вместе бороться с коррупцией,

хотя это долгий и трудный путь [5, 99-102]. Но не следует забывать, что ни один прогресс в обществе не достигается без упорного труда и непрерывных усилий.

Коррупция – одно из опаснейших явлений в обществе, которое признано во всем мире тяжким преступлением, угрожающим национальной безопасности, устойчивому развитию нации, серьезным препятствием для стабильности, а также политической, социально-экономической стабильности государства и его репутации на мировой арене.

Политическая стабильность и развитие государственного строя зависят от характера законности в деятельности органов государственной власти, предотвращения и пресечения опасных преступных деяний в обществе и доверия населения к правовой реформе. Доверие людей к закону, правам и органам государственной власти зависит от честности и лояльности государственных служащих к своим обязанностям. Уважение, соблюдение и защита прав и свобод человека на этой магистрали является одной из священных обязанностей демократического и правового государства по предотвращению коррупционных действий должностных лиц.

В целях организации борьбы с этим негативным явлением и принятия необходимых мер по его предупреждению и устранению на уровне национального законодательства и государственной практики нами уже приняты комплекс нормативно-правовых актов и разработана национальная правовая доктрина противодействия коррупции в общество. Теперь нам нужно принять действенные меры, чтобы претворить его в жизнь. В связи с этим, прежде всего, необходимо совершенствовать и укреплять политико-правовые знания государственных служащих, правоохранительных органов, повышая правовую культуру и правосознание общества.

Вопрос пропаганды и адвокации в борьбе с взяточничеством, то есть с коррупцией, должен стать неотъемлемой частью национального менталитета. Коррупция как безобразное деяние и коррупция никогда не были совместимы с национальной культурой нашего народа и ее признаки последовательно осуждались великими людьми нашей нации на протяжении всей истории, по словам Мавлоно Джалолиддина Балхи, все бедствия гражданского общества и спад государственной власти — это коррупция:

Чун ғараз омад њунар пўшида шуд,
Сад ңызьоб аз дил ба сўи дида шуд.
Чун дињад кóзї ба дил ришват кáрор,
Кай шиносад золим аз мазлуми зор.

Правда в том, что наши предки рассматривали это явление как негативное действие, подчеркивая, что оно ведет к распаду общества, недоверию к государству и упадку власти. В настоящее время можно сказать с общей точки зрения, что залогом успеха всех стран мира является эта неустанная борьба за искоренение коррупции в обществе.

Ислам, являющийся частью культуры этой нации, также считает коррупцию нежелательным явлением и дает серьезные обещания тем, кто ее совершает. В частности, Пророк Ислама Мухаммад сказал в хадисе: «Взяточполучатель,

взятокодатель, и посредник находятся в огне Ада». Поэтому нам необходимо бороться с этим негативным явлением в природе каждого гражданина страны с раннего возраста в общеобразовательных школах посредством общественности и этики, и готовить подрастающее поколение в духе борьбы с коррупцией. Общество без коррупции должно быть девизом нашей государственности.

В то же время в процессе борьбы с этой нежелательной практикой пора отдавать приоритет методам профилактики и расширять другие средства защиты государственных служащих от этой опасности. Нужно помнить, что наказание и стигматизация – не единственные способы дисциплинировать человека. Правоохранительным органам необходимо больше внимания уделять основным и важным мерам предупреждения преступности. Однако, к сожалению, иногда наблюдается, что некоторые случайные лица заводят уголовные дела ради воинских званий или статуса с небольшим проступком, который можно исправить предупреждением. Не следует забывать, что Лидер нации однажды сказал на встрече с правоохранителями, что если мы посадим в тюрьму невинного человека или несовершеннолетнего, то будет подорвано доверие как минимум 50 семей к государству. После этого гуманные слова Основателя мира и национального единства – Лидера нации ещё раз показывают, что тюремное заключение – это невыход.

Задачей демократического и правового государства является также обеспечение достойных условий жизни для всех, поэтому предупреждение и защита граждан от коррупционных действий является приоритетом государства. Оценка органов государственной власти и результатов их действий должна основываться на достижениях в предупреждении и ликвидации коррупции. Лишение и ограничение свободы и других неотъемлемых прав человека должны стоять во главе ряда антикоррупционных действий.

На наш взгляд, пора пересмотреть гуманизацию наказания за коррупционные преступления в новом Уголовном кодексе и усилить способы и средства воздействия на общественное мнение в развитии общества, свободного от коррупции. Всестороннее вовлечение гражданского общества и повышение осведомленности общественности о факторах противодействия коррупции является одним из наиболее важных и эффективных способов предотвращения и снижения коррупции в Таджикистане. Предлагается привлекать к борьбе с коррупцией активистов гражданского общества, постоянно разрабатывать и совершенствовать эффективные способы предотвращения коррупции.

Литература

1. Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. – М., 2005. – 420 с.
2. Послание Президента РТ Эмомали Рахмон Маджлиси Оли РТ от 26.04.2013 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/node/10593> (дата обращения: 26.02.2022).
3. Послание Президента РТ Эмомали Рахмон Маджлиси Оли РТ от 20.01.2016 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/node/10585> (дата обращения: 5.11.2021).
4. Холиқов А.Ф. Андешаи давлати миллӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 684 с.
5. Искандаров Ш.Ф. Специализированные государственные правозащитные институты по правам человека в Таджикистане: история, теория и современная практика [монография]. – Душанбе: Promexpro, 2019. – 210 с.

6. Холиқзода А.Ф. Пешво ва оини давлатсозӣ. Монография. – Душанбе: Дониш, 2021. – 440 с.
7. Хурсандзода С. Сиёсати зиддикоррупсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқи назариявӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ: диссертатсияи номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2021. – 172с.
8. Шосаидзода Ш.Ш. Истиқлолияти давлатӣ ва эҳёи арзишҳои миллӣ: маҷмӯаи Муассисаи давлатии «Маркази исломшиносӣ» дар назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Холиқзода А.Ф. – Душанбе: «ЭР-граф», 2021. – 268 с.
9. Шосаидзода Ш.Ш. Ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон: диссертатсияи номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2020. – 235 с.

УДК. 342.7

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Исозода П.А.

Таджикский национальный университет

(г. Душанбе, Республика Таджикистан)

isozoda_9393@mail.ru

Аннотация. *Обеспечивая максимально полное закрепление в законодательстве прав и свобод человека и гражданина, государство не может не учитывать те обстоятельства, которые с неизбежностью необходимо законодательно включить в систему сдержек и противовесов для урегулирования процесса реализации данных прав и свобод с учетом интересов всех индивидов. Одним из эффективных средств воздействия на общественные отношения является правомерное ограничение прав и свобод. Целями таких ограничений являются защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. В данной статье автор анализирует основания ограничения одного из основных политических прав человека – избирательных прав.*
Ключевые слова: *ограничения, избирательные права, Конституция, выборы, государство.*

SOME ISSUES OF RESTRICTING THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Isozoda P.A.

Tajik national university (Dushanbe, RT)

Abstract. *Ensuring the most complete consolidation of the rights and freedoms of man and citizen in the legislation, the state cannot but take into account those circumstances that must inevitably be included in the system of checks and balances in order to regulate the process of realizing these rights and freedoms, taking into account the interests of all individuals. One of the effective means of influencing public relations is the lawful restriction of rights and freedoms. The goals of such restrictions are to protect the foundations of the constitutional order, morality, health, rights and legitimate interests of others, to ensure the defense of the country and the security of the state. In this article, the author analyzes the grounds for restricting one of the basic political human rights - voting rights.*

Keywords: *restrictions, voting rights, Constitution, elections, state.*

Одной из важных категорий в системе прав человека являются политические права человека. Как отмечает И.И. Саидов – «существование демократического государства и гражданского общества невозможно без формирования различных политических взглядов и ценностей, без активного сознательного участия граждан в общественной и политической жизни. Поэтому в демократическом государстве политические права и свободы воспринимаются массовым общественным сознанием не как второстепенное явление, а как одна из гуманистических ценностей» [1].

В отличие от других категорий прав человека, политические права и свободы нацелены на активное включение каждого индивидуума в жизнь государства и общества, в управление государственными делами. Эти права и свободы создают условия для закрепления связей между человеком и обществом, гражданином и государством. Вместе с тем следует признать обоснованную точку зрения о том, что политические права и свободы развиваются не в отрыве, а на фоне иных прав и свобод, во взаимодействии с ними, и прежде всего - при опоре на уважение к человеку [2].

При этом для эффективной их реализации необходимо установление четких требований относительно возможности ограничения данной категории прав.

В отечественной литературе, отмечается, что «политические права нацелены на участие граждан как в управлении государством, так и в общественной жизни. Исходя из этого, политические права можно классифицировать на права по участию в организации и функционировании государственных органов и права в сфере участия граждан в жизни общества. К первой группе политических прав относятся избирательное право, право на референдум, право на государственную службу. Вторую группу составляют свобода слова и печати, право на объединение, на собрания, митинги, мирные шествия [3, с.471-481; 4, с.177-185].

Рассмотрим более подробно основания ограничения избирательных прав в Таджикистане. В Республике Таджикистан основы построения принципов избирательной системы и порядка реализации избирательных прав граждан регламентируется в Конституции РТ, Конституционный закон «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 10 декабря 1999 г., Конституционного закона «О выборах Президента Республики Таджикистан» от 21 июля 1994 г., Конституционного закона «О выборах местных маджлисов народных депутатов» от 10 декабря 1999 г.

Как отмечает А.М. Диноршоев «избирательные права граждан являются важнейшим компонентом функционирования государства. От того, как реализуются избирательные права граждан, зависит степень демократизации того или иного общества» [5, с.59-67]. Таким образом, можно заключить, что в ходе выборов формируются структуры, функционирующие в сфере управления обществом и государством в рамках властных полномочий, которые делегированы этим структурам соответствующим нормативным актом [6, с.222].

Признание государством прав граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного

самоуправления, а также участвовать в референдуме, не лишает законодателя возможности устанавливать в определенных законом случаях ограничения этих прав.

Но как нами было отмечено выше, установление ограничения должно преследовать правомерные цели. С учетом, того факта, что избирательные права граждан имеют важное значение для формирования правового и демократического государства, определение целей их ограничения имеет важное значение. В зарубежной литературе по этому поводу высказаны ряд соображений. В частности, Л. Гарлицкий, по данному вопросу отмечает, что «основные ограничения избирательных прав должны отвечает следующим требованиям: не ограничивать избирательные права до такой степени, чтобы исказить саму их сущность и лишить эффективности; устанавливаться в законных целях; быть соразмерными тем целям, ради которых они устанавливаются; временные ограничения избирательных прав вводиться при экстраординарных политических условиях на определенных территориях и не принимать форму постоянных ограничений; не должны бесосновательно исключать отдельных лиц или группы лиц из участия в политической жизни страны; в целях защиты права на свободные выборы допускать возможность свободы выражения мнений представителями СМИ» [7, с.89-91].

В свою очередь, Ю.С. Королева, Ю.Н. Лебедева указывают, что «имеющиеся законодательные ограничения избирательного права решают две важнейшие задачи: – во-первых, не допускают представителей криминала в органы публичной власти; – во-вторых, препятствуют проникновению во власть агентов влияния зарубежных государств» [8, с.176-178].

Таким образом, устанавливаемые в законодательстве ограничения, с одной стороны не должны подрывать демократические устои государства, с другой стороны должны защитить государство от проникновения криминальных элементов и влияния из вне, тем самым обеспечить суверенитет государства.

Далее на основе изучения избирательного законодательства определим основные ограничения избирательных прав.

1. Право избирать и быть избранными в органы государственной власти, а также участвовать в референдуме принадлежит только гражданам РТ.

Данное положение появилось в конституционном законодательстве РТ, после конституционной реформы 2016 года. Как отмечает А.М. Диноршоев «немаловажными уточняющими изменениями Конституции Республики Таджикистан, касающиеся вопроса гражданства являются положения, включенные в статьи 49, 65, 73, 85 и 89 регулирующие вопросы организации Маджлиси Оли (парламента Таджикистана), Президента, Правительства и судебной системы Таджикистана (судов общей юрисдикции, экономических судов и Конституционного суда) и избирательные цензы. В соответствии с принятыми изменениями депутатами Маджлиси намояндагон, членами Маджлиси Милли, Президентом, членами Правительства, судьями Конституционного суда, судов общей юрисдикции и экономических судов теперь может быть избран или назначен только гражданин Республики Таджикистан. Необходимость включения данного

положения носит объективный характер. Связано оно с тем, что, часть 2 статьи 15 Конституции определяет, что принадлежность граждан Таджикистана к гражданству другого государства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом или межгосударственными договорами Таджикистана. Такой межгосударственный договор, например, Таджикистаном в 1995 году заключен с Российской Федерацией, тем самым у граждан Республики Таджикистан возникла возможность получить второе гражданство. В старой редакции указанных норм Конституции для занятия соответствующих государственных должностей необходимо было наличие гражданства Таджикистана, при этом ограничение в виде запрета на второе гражданство не предусматривалось. Тем самым, лицо имеющее двойное гражданство могло быть избрано на важные государственные посты, что с точки зрения государственного управления является не совсем верным. Данные изменения устраняют указанный пробел и направлены на укрепления государственной безопасности, защиту государственных интересов и эффективной деятельности государственных органов» [9, с.14-20].

2. Действующим законодательством Таджикистана предусмотрены возрастные цензы, как для активного, так и для пассивного избирательного права. В соответствии с конституционными поправками 2016 года в Республике Таджикистан был установлен единый возрастной ценз для пассивного избирательного права для депутатов Маджлиси намояндагон, членов Маджлиси Милли, Президента, судей Конституционного, Верховного и Высшего экономического суда. В соответствии с предложенными изменениями минимальный возраст для кандидатов на данные должности составляет 30 лет. Тем самым, минимальный возраст для депутатов Маджлиси намояндагон был увеличен с 25-ти лет, а для членов Маджлиси Милли и Президента сокращен с 35-ти лет. Целью данных изменений является установление единого возрастного ценза для занятия государственных должностей во всех органах государственной власти и установления общих избирательных цензов для выборных органов.

В свою очередь, для реализации активного избирательного права и права на участие в референдуме установлен единый возрастной ценз - 18 лет.

Ограничения пассивного избирательного права, связанные с нахождением места жительства гражданина РТ на определенной территории РТ, включая требования к продолжительности и сроку проживания гражданина РТ на данной территории - ценз оседлости. Так, в соответствии со статьей 65 Конституции РТ на должность Президента может быть выдвинуто лицо, которое проживает на территории республики не менее последних 10 лет. В конституционном законе РТ «О выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан» в статье 33 закреплено, что лица проживающее менее 7 лет (для членов Маджлиси Милли) и менее 5 лет (для депутатов Маджлиси намояндагон) не имеют право быть кандидатами в члены Маджлиси милли и кандидатами в депутаты Маджлиси намояндагон.

3. Не имеют права избирать, быть избранными, участвовать в референдуме граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда и граждане, признанные судом недееспособными. Данное требование закреплено в ч. 4 ст. 27

Конституции РТ: «Лица, признанные судом недееспособными либо содержащиеся в местах лишения по приговору суда, не имеют права участвовать в выборах и референдумах».

Избирательные права, в соответствии с ч. 2 ст. 27 Конституции РТ, принадлежат гражданам РТ, к которым относятся и лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. Поэтому применительно к гражданам, содержащимся в местах лишения свободы, речь должна идти не о лишении их избирательных прав, а об их ограничении, которое должно рассматриваться в контексте ограничений прав и свобод, применяемых к лицам, находящимся по вступившему в силу приговору суда в местах лишения свободы в соответствии с уголовным законом. Относительно недееспособных указанное ограничение не должно считаться дискриминационным. Делегирование же данного права законным представителям лица, признанного недееспособным, фактически приведет к нарушению принципа равного избирательного права.

4. Требование об обязательном знании государственного языка, предъявляемое к гражданам, реализующим пассивное избирательное право. Данное требование закреплено в статье 65 Конституции РТ относительно Президента РТ и в статье 33 конституционного закона РТ «О выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан». Условие, связанное со знанием государственного языка, есть квалификационное требование, предъявляемое к лицу, претендующему на выборную должность. Это требование не связано с национальной принадлежностью, но оно необходимо для выполнения возлагаемых на кандидата в будущем обязанностей. Это оправдано тем, что в соответствии со ст. 2 Конституции РТ таджикский язык является государственным языком в Таджикистане.

Подводя итог, следует отметить, что установленные ограничения реализации избирательных прав и свобод, предусмотренные конституцией, законами и не противоречащие международным обязательствам государства, должны содействовать проведению подлинно демократических выборов и защищать интересы народа, который является выразителем суверенитета государства и единственным источником власти.

Литература

1. Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид наук. – Душанбе 2015 – 209 с.
2. Кавешникова И. В. Политические права человека и гражданина. URL: www.scienceforum.ru/2013/pdf/4005.pdf.
3. Диноршоев А.М. Закрепление прав и свобод человека и гражданина по конституции 1994 Г // В сборнике: Права человека: История, теория, практика. Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ 2006-2016 гг.. Под ред. Диноршоева А.М. и Азизова У.А., Душанбе, 2016. С. 471-481.
4. Диноршоев А.М., Исозода П.А. Теоретические аспекты понятия ограничений прав человека. // В сборнике: Конституционные ценности и ценность Конституции. Материалы круглого стола с международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы. 2020. С. 177-185.

5. Диноршоев А.М., Сафарзода Н.Р. Понятие и стадии избирательного процесса // Правовая жизнь. 2018. № 1 (21). С. 59-67.
6. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. С. 222.
7. Гарлицкий Л. Избирательные права в практике Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение, 2005, № 1 (50). - С. 89-91.
8. Королева Ю.С., Лебедева Ю.Н. Ограничение избирательных прав// Интерактивная наука | 4 (14). 2017 – С. 176-178.
9. Диноршоев А. М. Конституционно-правовой обзор изменений 2016 года в конституцию Республики Таджикистан //Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6 (115). С. 14-20.

УДК 342.7

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЯХ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Камолов Ш.Х., Якубова С.Н.

*Таджикский национальный университет
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

***Аннотация.** Религия всегда играла особую роль в урегулирование общественных отношений в историческом Таджикистане. Права и свободы человека как особое явление в обществе регулировалось религией. Защита прав и свобод человека является одной из актуальных проблем которая находилась в центре внимания религии. Автор попытался раскрыть проблематику защиты прав и свобод человека в период зороастризма и ислама.*

***Ключевые слова:** зороастризм, ислам, пророк, приговор, защита прав и свобод человека, справедливость.*

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOM IN RELIGIOUS DOCTRINES OF THE TAJIK PEOPLE

Kamolov Sh.Kh., Yakubova S.N.

Tajik National University (Dushanbe, RT)

***Abstract.** Religion has also played special role in the regulation of the public relations in the historical Tajikistan. The rights and freedoms as the special phenomenon have also been regulated by religion. The protection of the rights and freedoms is quite actual problem which was in the limelight of the religion. The author made an effort to open in the article the problems of protection of the rights and freedoms in the period of zoroastrism and Islam.*

***Keywords:** Zoroastrism, Islam, prophet, sentence, protection of the rights and freedoms, justice.*

Общепризнанным является факт, что религия играла роль основного нормативного комплекса в человеческих отношениях задолго до появления права [1]. В развитии прав человека и его защиты в Таджикистане религия всегда играла большую роль. Она традиционно на протяжении многовековой истории человечества объединяла людей, оказывала влияние на жизнь государства и на формирование прав человека.

Религиозное сознание является важной частью общественного сознания и в качестве такового не может не оказывать влияние на мораль, политику и право. Религия содействует нравственному воспитанию общества, что очень важно для функционирования государства. Религиозные нормы непосредственно воздействуют на нормы и правила поведения в обществе, так как содержат определенный кодекс поведения. Нередко содержание принципов религии и права совпадает. Примерами таких принципов являются принципы справедливости, добросовестности, гуманизма, человеколюбия [1, 14].

Не являются исключением и религиозные учения которые существовали на территории исторического Таджикистана – зороастризм и ислам. Возникновение таджикско-персидской религиозно-философской и правовой мысли датируется VII–VI вв. до н.э. В это время научная мысль, в том числе и правовая, имела ярко выраженный религиозный оттенок, подтверждением чему являются философско-правовые учения зороастризма [3]. Зороастризм – одно из первых монотеистических религиозно философских учений, которое вобрало в себя множество отвлеченных абстрактных вопросов, связанных со взаимоотношениями человека и Бога и наоборот. Это первое учение, которое поставило во главу угла важнейшие вопросы человеческого бытия, его свободы и ответственности, а также множество важных этических вопросов, среди которых особое место занимали понятия «благая мысль», «благое слово», «благое дело» [4]. Основным правовым источником зороастризма была Авеста – священная книга зороастрийцев которая определяла некоторые права и свободы человека. Свобода личности, воле духовной сила человека являются основными лозунгами в Зороастризме. Позже в зороастрийском учении создаются многие религиозно-правовые источники о естественных и социальных правах, среди которых выделяются право на жизнь, право на счастливую жизнь, право на труд, право на свободный брак, право на собственность, право на благоприятные условия жизни и т.д. [5].

Наряду с регулированием прав человека в Авесте уделяется большое внимание разрешению споров, назначению наказаний, осуществлению правосудия и справедливости, которая подразумевала соблюдение законности, равенства, честности и истинности в отношениях людей [6]. Авеста не только определяет и регулирует права и свободы человека. Однако, важной задачей являлся защита прав свобод и достоинство человека.

Говоря о защите прав и интересов человека надо отметить, что в этом периоде функцию защиты осуществлял только царь. Потому, что в древние времена вся власть принадлежала монарху Царь первоначально считался верховным судьей страны [6]. Со временем организовались мубади мубадон которые помогали царю в судебных делах. Мубади мубадон являлся высшим должностным лицом который осуществлял правосудие. По сообщениям древнеперсидских источников, одним из высших должностных лиц по осуществлению правосудия был мубади мубадон, который являлся высшим должностным лицом в иерархии должностей зороастрийской церкви [6]. Этот должность формировалось путём выбора. Данное должностное лицо – мубад мубадон (мубади мубадон) высший духовный авторитет, выбираемый Анджуманам мубадон. Он вправе был решать все

важнейшие религиозные юридические, социальные и политические вопросы. Его решению подчинялись без исключения все зороастрийцы [9]. Основная функция и задача мубади мубадон был внесение справедливого вердикта Мубади мубадон как высший должностное лицо имел право помиловать. Согласно Вендиду Мубади мубадон имеет право прощать одну треть вины преступника, а за остальное прощает сам Ахура Мазда [10; 15]. Таким образом, Царь в учении зороастризма выступал как арбитр при разрешении возникших споров Он, как верховный судья, призывал народ на приём для совершения правосудия. Каждый имел право заявить о своих нарушенных прав и требовать от царя справедливого вердикта [12]. В эпохи зороастризма обычно царь принимал народ в праздник Навруз.

Как пишет А. Беруни в первый день Навруз царь принимал народ для того, чтобы наградит заслуживших наградой, а на второй, третий и в последующие дни поочередно принимал крестьян, воинов и своих приближённых [11]. Именно таким образом царь олицетворял справедливость и защищал права и свободы своего народа. Анализируя эпоху зороастризма, мы пришли к выводу, что он дал импульс развитию защиты прав человека в будущем. Так как первые должности по защите прав и интересов человека появились в этой эпохе, как мубади мубадон. После завоевания Средней Азии и Ирана в VII-VIII вв. арабами зороастризм был почти повсеместно вытеснен исламом. Права человека получили новый импульс развития при исламе. Ислам, появившийся в VI веке, изменил представление о человеке и его правах. Утверждение ислама происходило в период замены одной общественно-экономической формации другой. Все отношения в исламе регулируются священным Кораном и хадисами. Священный Коран – первый источник мусульманского права, который наряду с религиозными и моральными нормами имеет иные нормы правового характера.

Исследователи полагают, что более 500 аятов Корана имеют правовой характер и регулируют самые разные общественные отношения. Не являются исключением и регулирование отношений, связанных с правами человека. Ислам содержит в себе особую концепцию человека. В Коране предусмотрено, в частности, право человека на жизнь, право на жилище, право на образование, право на здоровье и. т.п. В Исламе особое внимание уделяется защите прав, свобод и достоинства человека. Ислам защищает права и свободы человека независимо от расы, цвета, кожи и национальности. В Исламе нет расизма и дискриминации. Является основным принципом ислама равноправия людей. Об этом в Коране: говорится «О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг, друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом самый благочестивый. Поистине, Аллах – Знающий. Б. Сафаров подчёркивает, что первоначальный ислам базировалось на равноправии всех членов общества [9].

Рассматривая А.Г. Холиков, данную проблему, отмечает, что Коран определяет равенство людей в трёх направлениях: 1) равенство в происхождении человека; 2) равенство в правах; 3) равенство в отправлении правосудия относительно человека [9]. Ислам защищая права достоинства и свободы человека запрещает всякую дискриминацию и неравноправие. Ислам защищает честь и достоинства каждого

человека путем запрещения проклятия, ругательства и насмешек на другим [9]. Изучая данную проблематику, мы пришли к выводу, что Ислам в первую очередь защищает права человека на жизнь. В Исламе права человека на жизнь является основным и важнейшим из всех прав. Жизнь считается неприкосновенным и запретным для посягательства. О признании и защиты права на жизнь в Коране имеются немало аятов, которые служат основополагающими принципами, для разработки других прав и свобод человека. Сущность Ислама заключается в справедливости, уважение, воспитание и равноправие. В Коране говорится: «Если судишь, то среди них суди справедливо». То есть Коран обязывает всех в том числе правителей и судей быть справедливыми.

Таким образом, не смотря на трудный путь, защита прав и свобод человека в Исламе набирает новый и довольно крепкий оборот [16]. И постепенно находилась в процессе усовершенствование. Осуществление защиты прав человека, а также правосудия является важной чертой в исламе. Как отмечает Р. Одинаев в богословских и правовых книгах каждой религии говорится о справедливом осуществлении правосудия [6]. В Исламе особое внимание уделяется правосудию и защите прав человека. Изучение анализы показывают, что в период появления и развитие ислама, Пророк выступал как гарант защиты прав, и олицетворял правосудие. По этому поводу Х. Зандия, пишет, что «должность судьи, т.е. ответственность по осуществлению правосудия лежала на плечах Пророка и халифов, другие мусульмане имели право заниматься осуществлением правосудия с разрешения и назначения Пророка, а после него халифами [12].

Изучая проблемы правосудия и органов, осуществляющих их в период появления и развития ислама, Г.М. Керимов полагает, что первоначальный ислам не имел стройной системы судопроизводства. Мухаммад (с), как глава мусульманской общины, лично решал судебные вопросы и выносил приговоры, иногда поручая это своим сподвижникам. Арабский правовед IX века Йахья ибн Адам сообщает о случае, когда некий мусульманин убил человека из зиммиев (последователи христианской и иудейской религий) Пророк сам разбирал это дело, и по его приговору убийца был предан смерти [13]. Мухаммад (с) выносил приговор в присутствии конфликтующих сторон. Местом для конфликтного спора послужила в основном мечеть. Там решали все основные вопросы, включая государственные, религиозные и правовые. Несмотря на то, что не было судебной системы, Пророк Мухаммад (с) и праведные ему халифы всегда старались олицетворить справедливое правосудие. Исторические источники свидетельствуют, о том, что это тяжёлая функция им удавалось.

Как полагает Р. Одинаев более тысячи лет судопроизводства в мусульманских странах велось на основе исламских юридических концепций. При этом в шариатских судах рассматривались судебные дела как религиозного, так и светского характера [6]. В последующим в исламе появились институты и должности, такие как кази, мазалим который их функцию охватывало защита прав, свобод, честь и достоинство человека. Они осуществляли правосудие на основе Корана и шариата.

Таким образом, исходя из изложенного мы пришли к выводу, что в эпоху ислама защита прав, свобод и достоинства человека осуществлялась весьма заметно. Она находилась в центре внимания Пророка Мухаммада (с) и его праведных халифов. Несмотря на то, что в начале появления и развития ислама не было стройной судебной системы. А в качестве основного принципа защиты прав, свобод и достоинства человека послужил принцип справедливости.

Литература

1. Диноршоев А.М Конституционные основы регламентации и реализации права и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. Дессерт. док. юр. наук. – М., 2015. – С. 47.
2. Диноршоев М. Философия (на тадж. яз.). Ч. 1. – Душанбе, 1997. – С. 39.
3. История таджикской философии. С древнейших времен до XV в. / Под ред. К. Олимова, А. Шамолова. – Душанбе, 2010. Т. 1. – С. 105.
4. Рзаев А.К. Этюды из истории политика – правовых учений. – Баку, 1986. – С. 77.
5. Холиков А.Г. Правовая система зороастризма. – Душанбе, 2005. – С. 88.
6. Одинаев Р.С. Институт мазалим в истории Таджикской досоветской Государственности. – Душанбе, 2015. – С. 57.
7. Холиков А.Г. Правовая система зороастризма: дисс. д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2004. – С. 305.
8. Сафаров Б.А. Формирование раннего исламского государства. – Душанбе, 2011. – С. 150-151.
9. Холиков А.Г. Мусульманское право (на тадж. яз.). – Душанбе, 2011. – С. 98.
10. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественного мысли. – Душанбе, 2013. – С. 97.
11. Беруни А. Осор- ул. -бокия. – Душанбе, 1990. – С. 237.
12. Зандия Х. Диван мазалим в начале истории ислама. – С. 6.
13. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб., 2007. – С -29; Йахйя ибн Адам. Китаб аль-Харадж. – Лейден, 1896. – С. 55-56.
14. Диноршоев А.М. Идеи прав человека в художественной литературе ближнего и среднего востока. Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2014. № 1 (128). С. 29-32.
15. Диноршоев А.М. Идеи прав человека в трудах философов ближнего и среднего востока. Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2014. № 7-8 (134-135). С. 29-36.
16. Диноршоев А.М. Идеи прав человека в трудах восточных и западных мыслителей. В сборнике: Нақши Конституцияи дар рушди қонунгузори Лумбури Тоҷикистон. маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 19-умин солгарди қабули Конституцияи Лумбури Тоҷикистон. 2014. С. 6-16.

УДК 342.5

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ МЕСТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Кодиров Дж.Ш.

Таджикский национальный университет

(г. Душанбе, Республика Таджикистан)

jurabek0376@mail.ru

Аннотация. Структура местных исполнительных органов государственной власти является достаточно объемным и сложным понятием, поскольку они учреждаются по многогранным аспектам исполнительной деятельности местных органов государственной власти. В данной статье раскрываются правовые основы и особенности формирования структуры местных исполнительных органов государственной власти в Республики Таджикистан.

Ключевые слова: государственное управление, государственная власть, местные исполнительные органы государственной власти, структура, порядок формирования, Председатель, аппарат Председателя.

LEGAL BASIS FOR FORMING THE STRUCTURE OF LOCAL EXECUTIVE AUTHORITIES.

Kodirov J.Sh.

Tajik national university (Dushanbe, RT)

Abstract. The structure of local executive bodies of state power is a rather voluminous and complex concept, since they are established according to the multifaceted aspects of the executive activities of local bodies of state power. This article reveals the legal foundations and features of the formation of the structure of local executive bodies of state power in the Republic of Tajikistan.

Keywords: public administration, state power, local executive bodies of state power, structure, formation procedure, Chairman, Chairman's office.

После приобретения независимости в Республики Таджикистана были задействованы процессы реформирования государственного механизма. Реформы коснулись как системы управления в целом, так и отдельных ее элементов, в частности местных органов государственной власти, которыми в соответствии со ст.76 Конституции Республики Таджикистан выступают местные представительные и исполнительные органы государственной власти, которые действуют в пределах своей компетенции. Определение структуры этих органов – прежде всего местных исполнительных органов государственной власти одна из актуальных проблем государственного строительства. Это объясняется тем, что от решения данной проблемы зависит эффективность осуществления местными исполнительными органами государственной власти своих функций.

Понятие структуры местных исполнительных органов государственной власти является достаточно объемным и сложным, поскольку включает в себя множество аспектов. Юридическую науку интересует прежде всего организационная структура местных исполнительных органов государственной власти, в которой раскрывается внутреннее устройство органов. В этом понятии выделяются следующие подсистемы: формальная (организационная) структура; неформальная структура (структура межличностных контактов рабочих органа) функциональная структура (состав и соподчиненность функций органов управления) квалификационная структура (уровень профессиональной подготовки служащих) информационная структура и т.п.

Значение термина «организационная структура органа управления» и его отличие от таких терминов, как «структура органа управления», «структура

системы управления», «структура управления», подробно были рассмотрены украинским ученым В. Б. Аверьяновым [1].

Что же касается определения понятия «организационная структура местных исполнительных органов государственной власти», то в юридической литературе по этому поводу существуют различные точки зрения, касающиеся важнейших сторон этого явления, но, которые, по нашему мнению, являются не совсем точными или полными [4]. Например, такие авторы, как В.А. Власов, С.С. Студенкин, понимают под структурой органа управления совокупность его внутренних структурных подразделений, наделенных соответствующей компетенцией [2]. Анализируя данное определение, уместно сделать следующие выводы: во-первых, оно является неполным, поскольку акцентируется внимание только на составляющих элементах структуры (внутренних структурных подразделениях) и ничего не говорится об их взаимоотношениях, во-вторых, предложенное определение является неточным, поскольку отождествляет статику (структуру) местных исполнительных органов и ее динамику (компетенцию).

Вторая группа определений данного понятия, анализируется более точно, но также имеет свои недостатки. Например, В.Г. Вишняков определяет, что структура органа — это совокупность его подразделений, схема распределения между ними функций и полномочий, возложенных на орган, и система взаимоотношений между подразделениями [3]. В данном определении акцентируется внимание на таком аспекте структуры органа, как взаимоотношения его структурных подразделений, и является динамической характеристикой данного понятия.

Схожей позиции с В.Г. Вишняковым высказана украинский ученый В.Б. Аверьяновым, который отмечает, что при анализе структуры органа управления речь должна идти, во-первых, о составе его структурных подразделений, во-вторых, о системе структурных связей, в-третьих, о порядке распределения между структурными подразделениями задач, полномочий и ответственности [1]. С первыми двумя предложениями стоит согласиться. В третьем предложении, по нашему мнению, кроме уже рассмотренного недостатка об отождествлении статических и динамических аспектов допущено еще одно ошибочное утверждение, касающееся ответственности структурных подразделений. Данный элемент не может выступать организационно-правовой характеристикой структуры органа управления, поскольку последняя безличная и «равнодушная» к конкретному составу служащих, а ответственность должна, как правило, носить персонифицированный характер. Это дает основание говорить о том, что структура местных исполнительных органов и ответственность ее должностных лиц — это разные характеристики одного явления.

Таким образом, можно сделать вывод, что под структурой местных исполнительных органов государственной власти понимается совокупность ее структурных подразделений и система взаимоотношений между ними, которые обеспечивают относительную устойчивость данного института при воздействии различных факторов [4]. В приведенном определении предусматриваются как статичность (совокупность структурных подразделений) понятия структуры, так и его динамичность (система структурных связей), а также инвариантность

(относительная устойчивость).

Определив понятие «организационная структура местных исполнительных органов», необходимо также охарактеризовать его составляющие. Для эффективного, слаженного функционирования местных исполнительных органов ее работники распределяются по структурным подразделениям, что обусловлено функциональным разделением и специализацией управленческой работы. Структурные подразделения являются основой структуры и выступают относительно обособленными частями местных исполнительных органов. Назначение структурных подразделений местных исполнительных органов достаточно разнообразное, предоставляющая основание, в зависимости от возложенных на структурные подразделения задач, распределять их на следующие виды: руководство, функционально-отраслевые и обслуживающие подразделения, другие структурные подразделения.

Поскольку местные исполнительные органы — это органы персональной деятельности, а их главной формой и методом деятельности является единоначалие, то в руководстве данного органа исполнительной власти следует выделять два подвида: руководитель и руководящий состав.

Руководителем в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан (ст. 78) и Конституционным Законом Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» (ст. 18) является Председатель Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района, который назначается на должность Президентом Республики Таджикистан и указ о его назначении представляется на утверждение соответствующего Маджлиса народных депутатов.

К руководящему составу местных исполнительных органов следует отнести заместителей председателя, руководителей отделов, управлений, других структурных подразделений, руководителя аппарата председателя и руководителей структурных подразделений аппарата. Надо отметить, что не весь руководящий состав местных исполнительных органов назначается на должность председателя соответствующих местных исполнительных органов так как согласно Конституционному Закону Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» структура местных исполнительных органов государственной власти подразделяется на две группы: 1) структуры местных исполнительных органов государственной власти, подчинённые председателю Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района - структуры местных исполнительных органов, не входящих в структуру и схему управления центральных органов исполнительной власти, руководители которых непосредственно назначаются на должность или освобождаются от должности председателем Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района; 2) местная структура центральных органов исполнительной власти – единица центральных органов исполнительной власти, которая в соответствующих административно-территориальных единицах в пределах своих полномочий выполняет функции центрального исполнительного органа.

Распределение обязанностей между первым заместителем и заместителями председателя, другими должностными лицами местных исполнительных органах осуществляется председателем. При этом должны быть определены: функции и полномочия, закрепленные за должностным лицом, управление, отделы и другие структурные подразделения местных исполнительных органах, территориальные органы центральных органов исполнительной власти, другие организации и учреждения, деятельность которых направляется, координируется и контролируется должностным лицом [5; 6].

Председатель назначает на должность и освобождает от должности руководителя аппарата председателя и сотрудников аппарата в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан и в соответствии с типовой структурой, утверждённой Правительством Республики Таджикистан, утверждает структуру аппарата председателя.

Председатель в рамках лимита предельной численности государственных служащих, установленного Правительством Республики Таджикистан, утверждает штатные расписания аппарата председателя и соответствующих подразделений местных исполнительных органов государственной власти, которые финансируются из местного бюджета.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2011 года № 115 утверждено Типовое положение для аппарата Председателя Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов республики.

Данное положение для аппарата Председателя Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов республики разработано на основании Конституционных законов Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» и «О местных органах государственной власти» и определяет общий порядок и правовой статус аппарата Председателя Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов республики, регулирует общие отношения по организации и деятельности аппарата Председателя Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов республики.

В соответствии с приведенным положением в структуре местных исполнительных органов государственной власти Горно-Бадахшанской автономной области образуются следующие структурные подразделения: управление сельского хозяйства; управление экономического развития и торговли; управление по инвестициям и управлению государственным имуществом; управление по стандартизации, метрологии сертификации и торговой инспекции; управление образования; управление здравоохранения; отдел труда, занятости и социальной защиты населения; отдел культуры; отдел по делам женщин и семьи; отдел по делам религии; антимонопольный отдел; отдел промышленности, энергетики и коммуникации; отдел строительства и архитектуры; сектор по правам ребёнка; архивный сектор; представитель области в городе Душанбе.

В структуру аппарата Председателя Горно-Бадахшанской автономной области можно отнести следующие подразделения: Руководитель аппарата; заместитель

руководителя аппарата; помощник председателя; отдел социального развития и связи с общественностью; организационный отдел; отдел кадров и специальных работ; общий и протокольный отдел; финансово - хозяйственный отдел; правовой сектор; информационно-аналитический сектор; сектор обращений и приёма граждан, сектор контроля.

В соответствии с Конституционным законом Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» аппарат Председателя является вспомогательной и обеспечивающей структурой деятельности Председателя.

Аппарат создаётся и изменяется решением Председателя с целью информационно-аналитического, организационно-правового и материально-технического обеспечения деятельности Председателя.

Организация работы аппарата Председателя осуществляется в соответствии с положением об аппарате, положений об отделах аппарата, которые утверждаются председателем и инструкции по делопроизводству.

Председатель в пределах своих полномочий по осуществлению деятельности, а также подготовки вопросов для рассмотрения, реализации нормативных правовых актов Республики Таджикистан учреждает комиссии, утверждает их состав и срок деятельности и определяет их полномочия, что по мнению автора также являются составными элементами структуры местных органов исполнительной власти.

Система взаимоотношений между структурными подразделениями (так называемые структурные связи) призвана обеспечивать динамическое, активное состояние местных исполнительных органов государственной власти и создавать условия для их эффективного функционирования.

Система структурных связей охватывает почти все процессы, происходящие внутри местных исполнительных органов государственной власти, обеспечивая тем самым необходимые условия для осуществления ими своих функций. Все структурные связи, на наш взгляд, целесообразно разделять на вертикальные и горизонтальные. Вертикальные связи, как правило, устанавливаются между структурными подразделениями различного уровня (например, между председателем местные исполнительные органы государственной власти и руководителями управлений, отделов, других структурных подразделений). Горизонтальные связи присущи отношениям, которые устанавливаются между структурными подразделениями одного уровня (например, между отделами образования и культуры).

Литература

1. Аверьянов В. Б. Функции и организационная структура органов государственного управления. - М.: 1979. - 149 с.
2. Власов В.А., Студенкин С.С. Советское административное право. - М.: Госюриздат, 1959. - 535 с.
3. Вишняков В.Г. Структуры и штаты органов советского государственного управления. - М.: Наука, 1972. - 278 с.
4. Кодиров Дж. Ш. Структура и порядок формирования местных органов исполнительной власти. // Правовая жизнь. №1(05) 2014.
5. Диноршоев А.М. Кодиров Дж.Ш. Понятие и признаки местных исполнительных органов государственной власти. // Правовая жизнь. №4 (23) 2020.
6. Диноршоев А.М., Қодиров Қ.Ш. Асосҳои ҳуқуқии шакли ғайбӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ. Ҳаёти ҳуқуқӣ. 2020. № 1 (29). С. 81-88.

Кощеев В.Ю.

Российско - Таджикский (славянский) университет

(г. Душанбе, Республика Таджикистан)

vladi2700@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления, состояния и развития ювенальной юстиции в Республике Таджикистан. В настоящее время система ювенальной юстиции в Республике Таджикистан находится в стадии зарождения. Тем не менее существует ряд органов государственной власти, имеющих своей направленностью регулирование правоотношений, одной из сторон в которых является несовершеннолетний. Законодательство республики также не содержит отдельного закона «о ювенальной юстиции», но отдельные законы и Кодексы имеют специальную направленность – защита прав ребенка (Закон РТ «О защите прав ребенка»), либо включают особые разделы и главы, регулирующие отношения с участием несовершеннолетних (Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс исполнения уголовных наказаний).

Выделяются основные проблемы защиты прав ребенка в Республике Таджикистан, а также даются рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетний, защита прав ребенка, право, судебная система.

JUVENILE JUSTICE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Koshcheev V. Y.

Russian - Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, RT)

Abstract. The article is devoted to the issues of the formation, present state and development of juvenile justice in the Republic of Tajikistan. Nowadays the juvenile justice system in the Republic of Tajikistan is in initiation stage. Nevertheless, there are a number of public authorities, focusing on the regulation of legal relations, where one of the parties is a juvenile. The legislation of the republic also does not have a separate law “On Juvenile Justice”, but some laws and Codes have a special focus – the protection of the rights of a child (Law of the Republic of Tajikistan “On Defense of the Rights of a Child”), or include special sections and chapters regulating relations with juveniles (Criminal Code, Criminal Procedure Code, Penal Code). The main problems of the defense of the rights of a child in the Republic of Tajikistan are determined, and recommendations to overcome them are given.

Keywords: juvenile justice; juvenile; the defense of the rights of a child; law; legal system.

Республика Таджикистан — это относительно небольшая страна, с населением более 8 миллионов человек. Особенность демографического состава населения является то, что большинство из этих 8 миллионов, это дети и молодые люди - 70% от общего числа проживающих на территории людей, при этом количество детей до 18 лет составляет – 49% [1]. Закономерно, что защита прав и интересов несовершеннолетних должна быть одним из приоритетных направлений деятельности государства. Это нашло отражение в Стратегии государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года ориентированной на молодых граждан Республики Таджикистан в возрасте от 14 до 30 лет, а также Программе реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017-2021

годы. Детский возраст определяет повышенную уязвимость индивида, он не в полной мере осознает и может использовать существующие механизмы государственно-правовой защиты. Важность детского возраста отмечается многими авторами, именно поэтому воспитанию нравственности и включению ребенка в социум должны способствовать как государственные, так и общественные институты [2,45].

Вместе с тем возрастает степень опасности, которой подвергается ребенок в обществе, так как все большее ужесточение экономических и социальных условий, правовой нигилизм немалой части взрослого населения может привести к естественной реакции молодого поколения - смещению в негативную сторону нравственных ценностей [3,54].

Приступая к рассмотрению вопросов ювенальной юстиции в Республике Таджикистан, следует отметить, что её понимание, на территории стран СНГ зачатую имеет негативный окрас, а сам термин «ювенальная юстиция» был изрядно демонизирован. К тому же, в современной юридической литературе, издаваемой на постсоветском пространстве, до сих пор не сложилось единого понятия ювенальной юстиции. Существующие взгляды преимущественно сводятся к пониманию ювенальной юстиции в широком и узком смыслах:

Как совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, предназначенных для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций [4,34].

Как судебную систему, осуществляющую правосудие по делам несовершеннолетних и имеющую задачи судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [5,46].

Анализ нормативно-правовых актов Республики Таджикистан за период с 2003 по 2017 годы, позволяет сделать вывод, что под ювенальной юстицией в Республике Таджикистан понимается, система, ориентированная на защиту прав несовершеннолетних в системе судопроизводства, как находящихся в конфликте с законом (правонарушители), так и жертв (потерпевших) от преступления. Такой вывод можно сделать из Национального плана действий по защите прав и интересов ребенка на 2003-2010 годы [6,7].

Из анализа раздела «ювенальная юстиция» вышеуказанного плана, следует, что система правосудия, имеющаяся в стране, не полностью соответствует Пекинским правилам. Отсутствуют отдельные суды и специально подготовленные судьи, и прокуроры для несовершеннолетних правонарушителей, а сотрудники правоохранительных органов плохо осведомлены о международных нормах обращения с несовершеннолетними правонарушителями.

Помимо этого, в стране отсутствует, отдельный нормативно-правовой акт, регулирующий действие ювенальной юстиции, а нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Противники ювенальной юстиции утверждают, что создание государственной системы, отвечающей за детей и семейные отношения может уничтожить семью как таковую. Сторонники такого подхода, считают, что уничтожение семьи произойдет через вмешательство в её деятельность и «отрицание ее основополагающих ценностей, среди которых право на выбор методов воспитания и образования, право на выбор образа жизни» [5,5]. Однако в действующем законодательстве Республики Таджикистан уже давно существуют нормы, устанавливающие возможность вмешательства в деятельность семьи. Основным примером такого вмешательства может выступать возможность лишения родительских прав, установленная Семейным Кодексом РТ (ст.69). Согласно положениям статьи родители могут быть лишены родительских прав по ряду предусмотренных в статье обстоятельств (уклонение от уплаты алиментов, отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного или воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения и т.п., злоупотребление своими родительскими правами, жестокое обращение с детьми, хронический алкоголизм или наркомания, совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга).

Согласно логике противников вмешательства в семью, родители сами вправе выбирать методы воспитательного воздействия. И это действительно так, нормы ювенальной юстиции должны применяться только в тех случаях, когда воспитательное воздействие выходит за рамки дозволенного законом поведения, когда оно способно нанести существенный вред психическому и физическому состоянию несовершеннолетнего [7,76].

Следует отметить, что уровень разрешения вопросов декриминализации несовершеннолетних в действующем законодательстве довольно низкий: существует неопределенность и незаконченность ряда норм, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. В этих условиях особую значимость приобретают специализированные государственные органы, чья деятельность предусматривает защиту прав детей, предупреждение преступности несовершеннолетних, профилактику безнадзорности и правонарушений [8,81].

В Республике Таджикистан такие органы действуют на всех уровнях публичной власти: на уровне государственной власти и местного самоуправления. К таким органам относятся Уполномоченный по правам человека РТ (Отдел по государственной защите прав ребенка); Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан; Комитет по Делах Молодежи, Спорта и Туризма при Правительстве Таджикистан; Комиссия по правам ребенка; Управление организации медицинских услуг матерям, детям и планирование семьи Министерства здравоохранения и социальной защиты населения РТ; Министерство образования и науки РТ.

К органам, направленным на защиту прав несовершеннолетних в Республике Таджикистан, следует отнести, прежде всего, Комиссию по правам ребенка, которая занимают особое место среди субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Комиссия по правам

ребенка - является постоянно действующим органом, осуществляющим государственную политику по обеспечению прав и интересов ребенка в целях реализации законодательства Республики Таджикистан, а также международно-правовых обязательств Республики Таджикистан, вытекающих из Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) о правах ребёнка и других международных договоров в области защиты прав ребёнка [9; 14; 15]. Что касается социальных работников, то их деятельность должна быть направлена на оказание социальной, психологической, юридической помощи несовершеннолетним правонарушителям в рамках проводимого в отношении последних судопроизводства [10,31].

Таким образом, на сегодняшний день в Таджикистане имеется целая группа государственных органов различного уровня, в компетенцию которых входит регулирование и разрешение вопросов социализации несовершеннолетних. В то же время одной из основных проблем в этой области является отсутствие взаимодействия между ними, нечеткость распределения компетенции в соответствии с ветвями и уровнями власти, дублирование и параллелизм в работе

В 1993 году Таджикистан ратифицировал Конвенцию по правам ребенка. Положения Конвенции нашли отражение в ряде нормативно-правовых актов.

На данный момент, в Министерстве юстиции РТ существует Отдел по правам ребенка и ювенальной юстиции, данный отдел функционирует как звено в Управлении международных правовых связей.

В качестве законодательной базы ювенальной юстиции выступают:

1. Конституция Республики Таджикистан, 6 ноября 1994;
2. Семейный Кодекс РТ, 13.11.1998 г.;
- 2.1. Положение об органах опеки и попечительства, от 25 января 2017 года, №30;
- 2.1.1. Порядок выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей, от 6 октября 2016 года, № 419;
3. Уголовный Кодекс РТ, 21.05.1998 г.
4. Уголовно-процессуальный Кодекс РТ, 03.12.2009 г.
5. Кодекс исполнения уголовных наказаний РТ, 06.08.2001 г.
6. Кодекс РТ об административных правонарушениях, 31.12.2008 г.
7. Процессуальный кодекс об административных правонарушениях РТ, 22.07.2013 г.
8. Закон «О защите прав ребенка» от 18 марта 2015 года, № 1196;
- 8.1. Положение о комиссиях по правам ребёнка от 25 января 2017 года №29;
9. Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года, №1658 «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних»
10. Закон «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», от 2 августа 2011 года № 762;
11. Закон Республики Таджикистан «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых», от 28 июня 2011 года № 720;

12. Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017-2021 годы 29.06.2017 г., №322;

13. Постановление Правительства Республики Таджикистан "О Порядке оказания медицинских услуг по консультированию в сфере репродуктивного здоровья несовершеннолетним и молодежи, в том числе представителям групп риска" от 28 ноября 2015 года, № 748;

По нашему мнению, законодательство регламентирующее деятельность ювенальной юстиции, нуждается в проработке.

В частности, необходимо установить законодательные требования к наличию специального образования или квалификации при назначении судей для рассмотрения дел несовершеннолетних. На данный момент дела с участием несовершеннолетних рассматриваются заместителями председателя суда, данное требование было установлено на уровне Верховного Суда, вместе с тем, целесообразно внести соответствующие требования на уровне законодательной власти, например, путем дополнения Главы 44 УПК статьей «Судьи, рассматривающие дела в отношении несовершеннолетних».

В рамках структур, участвующих в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, либо связанных с такой деятельностью, целесообразно разработать нормативно-правовые акты, регулирующие порядок и механизмы выявления суицидального поведения подростков и молодых людей, находящихся в конфликте с законом.

Как положительный пример в практическом плане следует отметить, что в ходе программы реформирования правосудия в отношении несовершеннолетних на 2010-2015 год в судах районов Фирдавси, Сино, Шохмансур, Исмоили Сомони города Душанбе, городов Худжанд, Куляб, Курган-Тюбе и Исфара была проведена реконструкция залов и комнат для рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних.

При поддержке ЮНИСЕФ были созданы 7 дружелюбных к детям кабинетов в районных судах. 4 из них оснащены техникой для записи и трансляции бесед с ребенком. Специализированные судьи для рассмотрения дел несовершеннолетних были назначены, по крайней мере, в 23 судах республики.

Впервые в колонии для несовершеннолетних была введена штатная единица психолога.

Основные результаты

Становление системы ювенальной юстиции в Республике Таджикистан требует проведения работы в следующих направлениях:

- Разработать специальные инструкции по обращению с несовершеннолетними в конфликте с законом.

- Внести изменения в Кодекс исполнения уголовных наказаний РТ, устанавливающие запрет на водворение несовершеннолетнего в дисциплинарный изолятор, путем исключения из меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях (ст. 144 КИУН РТ), соответствующего взыскания;

- Внести изменения в Закон «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» (ст. 34), устанавливающие запрет на совместное содержание взрослых и несовершеннолетних правонарушителей;

- Дополнить главу 44 УПК статьей 434.1 «Судьи, рассматривающие дела в отношении несовершеннолетних». В которой устанавливались бы специальные требования к судьям, участвующим в рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, выражающиеся в наличии большого опыта работы и навыков работы с несовершеннолетними.

К основным проблемам ювенальной юстиции в Таджикистане можно отнести следующее:

- отсутствует эффективный механизм координации в системе ювенальной юстиции;

- отсутствует механизм сбора статистических данных относительно детей, являющихся свидетелями или жертвами преступлений и насилия;

- нет специально обученных следователей или прокуроров по расследованию дел в отношении детей [11,6; 12;13].

- сроки задержания и проведения допроса несовершеннолетних в конфликте с законом нуждаются в сокращении.

- отсутствует порядок и не указаны сроки оповещения родителей и законных представителей ребенка о факте задержания;

- действующее уголовно-исполнительное законодательство нуждается в совершенствовании, так, на основании действующих положений национального законодательства несовершеннолетние и взрослые правонарушители, заключенные под стражу, могут содержаться совместно, что недопустимо и противоречит пункту 13.4 Пекинских правил. Также, несовершеннолетний правонарушитель может быть помещен в дисциплинарный изолятор. Кроме того, отсутствуют нормы, позволяющие проводить независимый медицинский осмотр несовершеннолетних заключенных для выявления пыток и жестокого обращения;

- меры воспитательного воздействия, указанные в УК нуждаются в пересмотре и расширении;

- не во всех судах и следственных органах существуют доброжелательные комнаты для допроса несовершеннолетних;

- существует дефицит социальных работников, педагогов и психологов по работе с детьми в системе правосудия в отношении детей;

- на данный момент отсутствует специальный орган (пробации), который занимался бы изучением условий жизни, психосоциальных и иных особенностей несовершеннолетних, подвергшихся уголовному преследованию, оказанием содействия в получении образования, трудоустройства, социальной, медицинской и иной помощи;

- оказание лицам, состоящим на учете службы пробации, помощи социально-правового и иного характера в объеме, определяемом индивидуальной программой оказания социально-правовой помощи, для коррекции его поведения с целью предупреждения совершения им новых уголовных правонарушений; служба аналогичная службе пробации для детей-правонарушителей;

- до настоящего времени не проводилось исследование эффективности работы психологов в системе правосудия в отношении детей;

Для преодоления существующих проблем можно дать рекомендации такого характера, как:

- создать социальную службу при комиссиях по правам ребенка в городах и районах республики;

- обучать и подготавливать социальных работников, педагогов и психологов по работе с детьми в системе правосудия в отношении детей;

- разработать механизм координации в системе ювенальной юстиции;

- включить в систему сбора статистических данных, данные относительно детей, являющихся свидетелями или жертвами преступлений и насилия;

- разработать специальные инструкции по обращению с несовершеннолетними (как правонарушителями, так и потерпевшими) и провести обучение лиц, вовлеченных в правоохранительную деятельность (сотрудников службы профилактики преступлений несовершеннолетних и молодежи, следователей, прокуроров);

- пересмотреть и внести изменения в нормы УПК, регламентирующие сроки задержания и проведения допроса несовершеннолетних, задержанный ребенок в течение 12 часов должен быть допрошен, а период содержания ребенка в соответствующих органах сокращен с 72 часов до 24 часов. Также необходимо установить обязанность правоохранительных органов незамедлительно оповещать родителей и законных представителей ребенка о факте задержания;

- Внести изменения в Кодекс исполнения уголовных наказаний РТ, устанавливающие запрет на водворение несовершеннолетнего в дисциплинарный изолятор, установить обязанность прохождения независимого медицинского осмотра на предмет обнаружения следов насилия, применения пыток и жестокого обращения в отношении них. Также внести изменения в Закон «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых», устанавливающие запрет на совместное содержание взрослых и несовершеннолетних правонарушителей;

- дополнить ч.2 ст. 89 Уголовного кодекса РТ (освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера), такими мерами как - направление детей в центр дополнительного образования и другие реабилитационные центры;

- создать доброжелательные комнаты для допроса несовершеннолетних во всех судах и следственных органах;

- необходимо провести обучение и подготовку социальных работников, педагогов и психологов по работе с детьми в системе правосудия в отношении детей;

- разработать планы и провести профессиональную подготовку по правам ребенка сотрудников правоохранительных органов, пенитенциарных учреждений, адвокатов и судей;

- исследовать возможность создания службы пробации для детей - правонарушителей;

- изучить роль и эффективность психологов в системе ювенальной юстиции;
- рассмотреть вопрос о необходимости введения в штат службы по надзору за исполнением уголовных наказаний штатной единицы - инспектор по делам детей.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что ювенальная юстиция в РТ всё еще находится в стадии становления, но перспективы её развития говорят о том, что у этого направления в Таджикистане есть все предпосылки для успешного функционирования будущего. Выполнение указанных выше мероприятий позволит обеспечить защиту прав и свобод несовершеннолетних в Республике Таджикистан, еще на более высоком уровне.

Проведенное исследование выявило ряд проблем, влияющих на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Данные проблемы связаны как с аспектами правотворческого характера, так и с трудностями, возникающими при кадровом обеспечении органов осуществляющих защиту прав несовершеннолетних. Еще одним направлением работы с несовершеннолетними является их социальное обеспечение. Указанные мероприятия, в свою очередь, требуют определенных экономических и материальных ресурсов. Вместе с тем, дотации в несовершеннолетних и молодежь, развитие системы ювенальной юстиции, обеспечивающей должную защиту прав и интересов несовершеннолетнего, позволят повысить гражданский потенциал подрастающего поколения и воспитать поколение, нацеленное на развитие государства и общества, повышение уровня жизни и обеспечение достижений демократии.

Несовершеннолетний, чьи права ущемляются, или обеспечиваются не должным образом, является легкой мишенью для представителей криминальных кругов либо лиц с антиобщественной направленностью. Отсутствие веры в закон, как следствие нарушения прав ребенка, приводит к такому негативному последствию, как распространение идеологии правового нигилизма.

Выводы, сделанные в результате исследования, могут стать основой для реформирования законодательных и институциональных механизмов, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Литература

1. Статистический сборник «Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2018 года». Агентии ОМОР – Агентство по статистике, 2018.
2. Мелешко Н.П. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб. Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 787.
3. Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Проект закона «О ювенальной юстиции в РФ»// Правозащитник. 1996. № 2. 91.С.
4. Вопросы ювенальной юстиции: Альманах. № 3. М., 2001.
5. Габуев А.Р. Ювенальная юстиция: теоретико-правовой аспект // Управленческое консультирование. - 2014.
6. Национальный план действий по защите прав и интересов ребенка на 2003-2010 годы. Утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4 июля 2003 года № 309. С.7.
7. Яровая С.В. Ювенальные суды: за и против // Юрист. 2003. N 11 (31).
8. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники // Журнал российского права. - 2002. - N 3. С.5.

9. Положение о Комиссии по правам ребенка от 1 августа 2008 года № 377. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2011/>. (дата обращения: 21.09.2018).
10. Кощеев В.Ю. Ювенальная юстиция как средство защиты прав несовершеннолетнего // Роль права в современном обществе: достижения и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РТ – Душанбе, 2014. С.45.
11. Долгова С.В., Осипова Е.В. Подростково-молодежные группировки (общественная опасность и типология) // Организованная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1999.
12. Диноршоев А.М. Особенности правового статуса уполномоченного по правам ребенка в Республике Таджикистан. Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2017. № 4 (60). С. 33-36.
13. Диноршоев А.М., Сафарзода Б.А. Государственно-правовая политика в области прав человека: проблемы формирования и основные направления в Республике Таджикистан. Государствоведение и права человека. 2016. № 3. С. 8-13.
14. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Формирование государственной политики в области защиты прав детей в Республике Таджикистан. В сборнике: Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. Под общей редакцией В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. Москва, 2021. С. 323-327.
15. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Формирование государственной политики в области защиты прав детей в Республике Таджикистан. Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2017. № 4 (36). С. 22-31.

УДК 342.7

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА

Мансурзода А.М.

*Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
tam300986@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассматриваются права человека в качестве высшей ценности. Все народы и государства должны соблюдать и поддерживать права человека. Отмечается, что признание, соблюдение и обеспечение прав человека являются основным принципом правового и демократического государства. По мнению автора, при толковании права все субъекты толкования, включая субъекты официальных и неофициальных толкований, обязаны учитывать стандарты в области прав человека.*

***Ключевые слова:** права человека, государственные органы, демократическое и правовое государство, толкование права, субъекты толкования права, стандарты в области прав человека.*

HUMAN RIGHTS IN THE INTERPRETATION OF LAW

Mansurzoda A.M.

*Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan
(Dushanbe, RT)*

***Abstract.** The article considers human rights as the highest value. All peoples and states must respect and uphold human rights. It is noted that the recognition, observance and provision of human rights is the basic principle of a legal and democratic state. According to the author, when interpreting the law, all subjects of interpretation, including subjects of official and unofficial interpretations, are obliged to take into account human rights standards.*

***Keywords:** human rights, state bodies, democratic and rule of law state, interpretation of law, subjects of interpretation of law, human rights standards.*

В современном мире права человека рассматриваются в качестве основной меры человеческих ценностей. Эта мера является целью и содержанием деятельности во всех сферах общественной жизни. История доказывает, что человечество достигло успехов в этой области совсем недавно, а точнее, в первой половине XX века (со времен принятия Всеобщей декларации прав человека). Огромная задача современной науки, и в особенности юридической, заключается во всесторонней защите и совершенствовании института прав человека. Данная задача исходит из содержания Всеобщей декларации прав человека, в преамбуле которой прямо отмечается, что Генеральная Ассамблея провозглашает Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Учитывая и уважая данный международный стандарт, Республика Таджикистан, принимая Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан, 9 сентября 1991 года № 390 юридически закрепила, что «... руководствуясь принципами ... Всеобщей Декларации прав человека, другими общепризнанными нормами международного права, ... а также стремлением к созданию демократического, правового государства, обеспечивающего защиту чести и достоинства каждого гражданина, Верховный Совет провозглашает государственную независимость Республики Таджикистан» [1].

Более того, принимая в 1994 г. свою первую в качестве независимого государства Конституцию, особое внимание наша республика уделило правам человека. В статье 5 Конституции указывается, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством» [2; 9]. Как справедливо отмечает Ф.Т. Тахиров, «естественные права не даруются и не устанавливаются каким бы то ни было государством или иным органом, а возникают и существуют вне зависимости от власти и воли законодателя и не выдуманы человеком и в этом смысле естественны» [3, с. 110]. В этом плане Республика Таджикистан, наряду с

другими правами, признает также и естественные права человека, что является одним из главных признаков правового и демократического государства.

Сегодня в Республике Таджикистан не могут быть приняты законы, ущемляющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина, не допуская, таким образом, правонарушающих законов. Законы не должны устанавливать такие правила поведения, которые не соответствуют правам и свободам человека или нарушают их. Кроме того, все ветви государственной власти и должностные лица в своей деятельности, прежде всего, должны учитывать права и свободы человека, не совершая действий, нарушающих или ограничивающих их [4, с. 375], что также вытекает из содержания Конституции. В части 2 статьи 14 Конституции республики прямо указывается, что права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью [2; 8]. Кроме того, в части 1 статьи 4 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» закреплено, что правотворческая деятельность в Республике Таджикистан осуществляется с целью признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека, и гражданина [5]. Права и свободы человека и гражданина составляют цель и содержание законов и подзаконных нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также правотворческую деятельность всех субъектов правотворчества. Сущность правовой политики Таджикистана направлена на признание, соблюдение и обеспечение прав человека. В процессе правотворческой и правоприменительной деятельности государства должны соблюдаться принципы высшей ценности прав человека, а интерпретация и толкование нормы права должно осуществляться на основе признания ценности прав человека.

Необходимо отметить, что толкование права, проведенное без опоры на права человека, является ничтожным и более того, противоречащим практически всем международным и национальным (в условиях Республики Таджикистан) стандартам.

Как таковое, само толкование права представляет собой особый интерпретационный процесс, направленный на выявление воли законодателя, субъектом которого являются юристы и иные лица. При этом в данном процессе юристы играют особую роль. Например, судьи, прокуроры и следователи, используя толкование нормы права, устанавливают социальную справедливость. Необходимо отметить, что в силу невозможности подробного уяснения, разъяснения и закрепления всех аспектов общественных отношений непосредственно в норме права, юристы, в том числе, должностные лица, уполномоченные принимать правовое решение, самостоятельно интерпретируют волю законодателя. Однако в процессе интерпретации требуется комплексный подход, включающий логическое, лингвистическое, философское, социологическое, психологическое, историческое, аксиологическое, этическое, юридическое и иные обоснования рассматриваемого феномена. В условиях создания правового государства основными критериями разъяснения должны быть

права человека, все решения, противоречащие этому, являются неприемлемыми и некорректными.

При толковании нормы права необходимо учитывать не только национальные нормативные правовые акты, но также международные нормы, регулирующие права человека. При осуществлении толкования комплексной нормы должна учитываться связь такой нормы не только с национально-правовой, но и с международной нормативной системой. Вышеупомянутая связь обусловлена источником права, в котором закреплена соответствующая часть содержания комплексной нормы (комплексное толкование). Систематическое толкование комплексной нормы имеет двойной аспект. С одной стороны, лицо, реализующее комплексную норму, обязано при толковании учитывать связь комплексной нормы с нормами международного права (международно-правовой аспект систематического толкования), а, с другой стороны, следует учитывать связь этой категории норм с иными нормами внутригосударственного права (национально-правовой аспект систематического толкования) [6, с.8]. Так, в части 3 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан указывается, что международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов.

Стоит отметить, что после приобретения независимости Республика Таджикистан ратифицировала все основные международно-правовые акты в области прав человека, в числе которых:

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) (дата ратификации: 04.01.1999);
- Международный Пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) (дата ратификации: 04.01.1999);
- Первый Факультативный Протокол к МПГПП (дата ратификации: 04.01.1999);
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) (дата ратификации: 11.01.1995);
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД) (дата ратификации: 11.01.1995);
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) (дата ратификации: 26.10.1993);
- Факультативный Протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ФП к КЛДЖ) (подписана: 07.09.2000);
- Конвенция о правах ребенка (КПР) (дата ратификации: 26.10.1993);
- Первый Факультативный Протокол к КПР, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (дата ратификации: 05.08.2002);
- Второй Факультативный протокол к КПР, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (дата ратификации: 05.08.2002);
- Международная конвенция о праве всех трудящихся мигрантов и членов их семей (дата ратификации: 08.01.2002);

- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (дата ратификации: 03.11.2015);

- Конвенция о правах инвалидов (подписана: 22.03.2018).

Все органы, входящие в механизм защиты прав человека, а в особенности правоохранительные и правоприменительные органы, при толковании права обязаны руководствоваться основными стандартами в области прав человека. Поэтому можно констатировать тот факт, что права человека выступают как один из принципов толкования права. А.И. Рулев, исследуя проблемы судебного толкования права в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина, справедливо отмечает, что основным принципом судебного толкования права является приоритет прав и свобод человека, который выражается в следующем:

- при наличии двух или более вариантов толкования одной правовой нормы суд выбирает тот из них, который в большей степени способствует защите прав и свобод человека;

- если конкурирующие варианты толкования правовой нормы способствуют защите прав различных субъектов, то суд выбирает тот вариант, который способствует защите прав субъекта, более слабого в социально-экономическом отношении [7, с. 8].

Следовательно, при толковании права должны учитываться не только его непосредственные результаты, но и отдаленные последствия, которые оно может иметь для обеспечения прав и свобод человека. Содержание прав и свобод человека не подлежит ограничительному толкованию. Сущностью правовой политики Таджикистана является приоритет высших ценностей прав и свобод человека, а также их защита. При этом все субъекты толкования права, включая субъекты официальных и неофициальных толкований, обязаны учитывать международные и национальные стандарты в области прав человека.

Литература

1. Заявление о Государственной независимости Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 года, № 392 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=107 (дата обращения – 19.01.2022 г.).
2. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.president.tj/ru> (дата обращения - 12.03.2022 г.).
3. Тахиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2009. – 369 с.
4. Махмудзода, М. Правовая политика и демократическое государство (сборник статей и выступлений (на тадж.яз.). – Душанбе: «Эр-граф», 2017. – 632 с.
5. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., за № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №5, ч. 1, ст. 271; ЗРТ от 19.07.2019 г., №1632.
6. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юрид. наук. – М., 2006. – С. 8.
7. Рулев А.И. Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина (проблемы теории и практики): автореферат дис. ... кан.юрид.наук. – Саратов, 2009. – С. 8.

8. Диноршоев А.М. Особенности системы законодательства по правам и свободам человека и гражданина в Республике Таджикистан. В сборнике: Права человека: История, теория, практика. Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ 2006-2016 гг.. Под ред. Диноршоева А.М. и Азизова У.А., Душанбе, 2016. С. 295-311.
9. Диноршоев А.М. Влияние концепций формирования прав человека на их современную конституционную регламентацию. В сборнике: Конституционные ценности и ценность Конституции. Материалы круглого стола международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы. 2020. С. 32-38.

УДК 342.7

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Махмудов З.Н.

*Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
zafar8787@inbox.ru*

***Аннотация.** Современное развитие общества невозможно представить без реализации права на информацию, которое прочно вошло во все сферы бытия человека. На протяжении двадцати четырех часов человек постоянно получает и раздает различную информацию посредством СМИ, социальных сетей и т.д. Новые информационные технологии существенно повлияли как на политические, так и на социально-экономические процессы в государстве. В этом контексте автор исследует вопрос правового регулирования оснований ограничения права на информацию по законодательству Республики Таджикистан.*

***Ключевые слова.** Ограничения, право на информацию, конфиденциальная информация, доступ к информации.*

LEGAL BASIS FOR LIMITATION OF THE RIGHT TO INFORMATION UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Makhmudov Z.N.

*Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan
(Dushanbe, RT)*

***Abstract.** The modern development of society cannot be imagined without the realization of the right to information, which has firmly entered into all spheres of human existence. For twenty-four hours, a person constantly receives and distributes various information through the media, social networks, etc. New information technologies have significantly influenced both political and socio-economic processes in the state. In this context, the author explores the issue of legal regulation of the grounds for restricting the right to information under the legislation of the Republic of Tajikistan.*

***Keywords:** Restrictions, right to information, confidential information, access to information.*

Одним из основных элементов реализации права граждан на информацию выступает конституционно-правовое закрепление оснований ограничения данного права.

В юридической литературе вопрос о понятии, содержании, целях и задачах ограничений прав и свобод человека, является предметом различных дискуссий, смысл которых сводится к определению оснований и условий ограничений, их пределов и т.д.

Несмотря на это, все специалисты сходятся во мнении, что государство, предоставляя человеку определённый набор прав и свобод, даёт ему возможность действовать в рамках этих прав и свобод. Порой такая свобода действий может приводить к столкновению интересов различных субъектов правоотношений. Именно для недопущения подобных явлений государство и устанавливает ограничения прав человека. В этом контексте следует согласиться с позицией, высказанной А.М. Диноршоевым, о том, что «ограничения прав и свобод человека определяют пределы, в рамках которых государство, общество и личность строят свои взаимоотношения. Установление пределов должно способствовать предотвращению конфликтных ситуаций» [1. с.171-177; 13]. Иными словами, ограничения прав человека призваны определить пределы реализации прав человека. Как указывает В.А. Смирнова «пределы реализации прав и свобод граждан в Конституции и в законе выражены в виде критериев и ориентиров, руководствуясь которыми граждане определяют конкретные цели, избирают формы и способы правильного пользования тем или иным конституционным правом. При всем относительном многообразии критериев и ориентиров, очерчивающих пределы реализации прав и свобод в правовых средствах их выражения, они в конечном счете сводятся к одному главному - к интересам личности, общества и государства» [2].

Право граждан на информацию, будучи специфическим правом человека, имеет строго определенные пределы реализации, а именно оно ограничивается публичными интересами, правами других граждан, установленными запретами. В этой связи следует согласиться с позицией, высказанной С.М. Салохидиновой, о том, что «рассматривая специфику ограничений прав человека, необходимо исходить из того, что каждое право имеет свои особенности ограничения» [3].

В Таджикистане общие основания ограничения прав человека закреплены в части 3 статьи 14 Конституции РТ, в соответствии с которым «ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики» [4]. В свою очередь, международно-правовые акты, в частности МПГПП (статья 19) устанавливают, что «ограничение прав допустимо, при соблюдении трех условий – они должны быть установлены законом и являться необходимыми, для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности» [5]. Анализ требований, закрепленных в международных документах, даёт основание утверждать, что ограничение прав человека, в том числе и права граждан на информацию имеет три условия:

1. Правовая регламентация ограничений только в Конституции и законах страны. Ограничения не должны вводиться подзаконными актами.

2. Определение пределов ограничений.

3. Они необходимы для защиты определенных ценностей государства и общества.

Анализ положений части 3 статьи 14 Конституции РТ и международных документов по правам человека показывает, что в них наблюдается одно существенное отличие, а именно, Конституция РТ не предусматривает требование о том, что ограничения должны вводиться только законом.

На этот аспект обращают внимание ряд отечественных исследователей. В частности, Б.А. Сафарзода указывает, что «В ВДПЧ в отношении человека предусматриваются не только права, но и ряд обязанностей. Именно при соблюдении баланса между правами и обязанностями, возможно свободное развитие личности. Это также требует установления определенных ограничений, которые должны устанавливаться законом только в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ст. 29 Декларации)» [6]. В свою очередь, С.М. Салохидинова указывает, что «отсутствие в Конституции РТ положения о возможности ограничения прав и свобод на основании закона, позволяет сделать вывод, что они могут быть ограничены любым нормативно-правовым актом» [3].

На тот факт, что ограничение может быть установлено в законе обращает внимание и Конституционный суд РТ. В частности, в своем Постановлении по делу М. М. Тураева «О соответствии п. 4 Правил проведения аттестации и регистрации патентных агентов РТ» от 9 июня 2009 г., № 25, с внесенными изменениями от 25.09.2012 г., № 92, ч. 2 ст. 12 и ч. 1 ст. 35 Конституции РТ от 28.03.2013 г. Конституционный суд РТ указал, что «ограничение прав и свобод, возможно только на основании Конституции и законов страны. Нормативные акты, принимаемые субъектами правотворческой деятельности, не должны нарушать права и свободы человека, а также противоречить требованиям Конституции РТ» [7].

Таким образом, одно из основных требований касательно установления ограничения прав человека, является его закрепление в Конституции и в законах страны.

Раскрывая порядок конституционной регламентации ограничения прав человека, ряд ученых указывают, что «в мировой конституционной практике правовые ограничения осуществляются тремя способами: способ генеральной клаузулы установление общих принципов реализации прав, способ конкретных оговорок и способ совмещения генеральной клаузулы и конкретных оговорок установление конституционных ограничений прав и свобод на фоне закрепления общих принципов ограничений» [8]. В этом контексте отечественные ученые отмечают, что «в Конституции Республики Таджикистан применяется способ совмещения генеральной клаузулы и конкретных оговорок. Так, общие основания для внедрения ограничений, закреплены в статьях 14 и 47 Конституции. Помимо этого, ряд статей, как и в международных документах содержат непосредственные

ограничения прав человека, так и ограничения в отношении отдельных субъектов» [9; 14].

К числу прав человека, о возможности ограничения которых непосредственно установлено в Конституции относится и право на информацию. Так, статья 30 Конституции предусматривает возможность ограничения доступа к информации, составляющей государственную тайну. Также в контексте ограничения права на информацию следует рассматривать положения о неприкосновенности частной и семейной жизни, которые установлены в статье 23 Конституции Республики Таджикистан [10].

Положения Конституции об ограничении конкретных прав находят свое воплощение и в действующем законодательстве. Установление ограничительных мер в законодательстве является одним из основных требований, которые касаются вопросов ограничений прав человека. Именно в законе определяются пределы ограничения, о чем мы указали выше.

Вопросы ограничения права на информацию достаточно четко устанавливаются в действующем законодательстве страны. Как показывает анализ Законов РТ «Об информации», «О доступе к информации», «О государственных секретах», «О защите информации» и т.д., в Республике Таджикистан вопросы ограничения права на информацию в большой степени охватывают возможность доступа к информации. Так, в указанных нами нормативных актах устанавливается, что в Республике Таджикистан существуют два режима доступа к информации – открытая информация и информация с ограниченным доступом, которая в свою очередь подразделяется на конфиденциальную и секретную.

Таким образом, законодательство Республики Таджикистан в зависимости от категории **доступа** к информации устанавливает три вида информации - общедоступную информацию, информацию, доступ к которой ограничен законами (информация ограниченного доступа) и информация доступ к которой не ограничен законом, однако обладатель которой принимает меры по обеспечению ее конфиденциальности.

Статья 25 Закона РТ «Об информации» устанавливает режим доступа к открытой информации, который обеспечивается путем: «систематической публикации ее в официальных печатных изданиях (бюллетенях, сборниках); распространения ее средствами массовой информации; непосредственного ее предоставления заинтересованным гражданам, государственным органам и юридическим лицам». В ч.3 данной статьи также указывается, что «ограничение права на получение открытой информации запрещается».

В статье 5 Закона РТ «О доступе к информации о деятельности судов» указывается, что доступ к информации о деятельности судов ограничивается, если указанная информация отнесена к сведениям, составляющим государственную или иную, охраняемую законом тайну.

Относительно двух других категорий информации следует отметить, что необходимость их ограничения связано, прежде всего, с необходимостью засекречивания информации. Принципами засекречивания информации в соответствии со статьей 20 Закона РТ «Об государственных секретах» являются его

законность, своевременность и обоснованность. Далее в данной статье раскрывается содержание данных принципов. Так, «законность означает соответствие засекречивания сведений и их носителей, составляющих государственные секреты, Конституции Республики Таджикистан и другим нормативным правовым актам Республики Таджикистан. Обоснованность заключается в установлении путем экспертной оценки целесообразности засекречивания конкретных сведений, составляющих государственные секреты, и их носителей, вероятных экономических и иных последствий этого акта, исходя из жизненно важных интересов граждан, общества и государства. Своевременность предполагает установление ограничений на распространение сведений и их носителей, составляющих государственные секреты с момента их получения, разработки или заблаговременно».

Как отмечает Р.Г. Вахрамеев, «безусловно, государство вправе относить те или иные сведения в области военной, экономической и других видов деятельности, распространение которых может нанести ущерб обороне страны и безопасности государства, к государственной тайне. В связи с этим в Конституциях предусмотрено, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом. Государство также вправе определять средства и способы охраны государственной тайны, в том числе устанавливая уголовную ответственность за ее разглашение и выдачу иностранному государству» [11].

Тем самым, закрепив строгий порядок засекречивания информации, законодатель ограничил произвол органов государственной власти и должностных лиц в данной сфере.

Исследуя вопрос ограничения права на информацию, нельзя не затронуть вопрос об ограничении данного права в деятельности органов внутренних дел.

Так, в статье 5 Закона РТ «О милиции» устанавливается, что «милиция не имеет право собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной жизни лица без его согласия, за исключением случаев, предусмотренных данным Законом и другими законами Республики Таджикистан. При этом милиция обязана обеспечить лицу возможность ознакомления с материалами, ограничивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законодательством Республики Таджикистан».

Статья 5 Закона РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что «при проведении оперативно-розыскных мероприятий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, обеспечивает соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность личной жизни, личной и семейной тайны, неприкосновенность жилища, на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений» [12].

Как видно из приведенных норм вопросы ограничения права на информацию в деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, направлены на решение задач по обеспечению общественного порядка, защиты национальных интересов, прав, свобод, жизни и здоровья людей. При этом, данные органы могут ограничивать права граждан на информацию только в строго определенных законом случаях, при соблюдении установленных требований.

Подводя итог, следует отметить, что право на информацию является относительным правом человека, и может быть ограничено в установленных законом случаях. Иными словами, при наступлении определенных условий и с соблюдением необходимых требований, право на информацию может быть ограничено со стороны государства.

Литература

1. Диноршоев А.М., Тохирова Н.А. Краткая характеристика прав человека как конституционной ценности // В сборнике: Конституционные ценности и ценность Конституции. Материалы круглого стола с международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы. 2020. С. 171-177.
2. Смирнова В.А. Конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия. дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск 2006.
3. Салохидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан. Душанбе, 2018.
4. Конституция РТ от 6.11.1994 г., с посл. измен. и доп. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах [Текст]. (Принята резолюцией Ген. Ассамблеи ООН 2200 А (XXI) от 16.12.1966) // Права человека. Сборник международных и национальных документов. В 8 т. Под ред. А.М. Диноршоева. – Т. 1. – Душанбе, 2010. – 328 с.
6. Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: История и современность / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. - Душанбе, 2016. - 345 с.
7. Салохидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан. Душанбе, 2018.
8. Постановление Конституционного суда РТ от 28.03.2013 г. по делу М. М. Тураева «О соответствии п. 4 Правил проведения аттестации и регистрации патентных агентов РТ» от 9 июня 2009 г., № 25, с внесенными изменениями от 25.09.2012 г., № 92, ч. 2 ст. 12 и ч. 1 ст. 35 Конституции РТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constcourt.tj> (дата обращения 10.07.2015 г.).
9. Дмитриев Ю. А. Правовое положение человека и гражданина в Российской Федерации. М., 1992.
10. Сафарзода, Ш. И. Понятие и содержание права на неприкосновенность частной жизни по законодательству Республики Таджикистан / Ш. И. Сафарзода, Ф. А. Касимова // Государствоведение и права человека. – 2020. – № 3(19). – С. 43-51. – EDN WBFVBX.
11. Вахрамеев Р.Г. Право на информацию в РФ (конституционно-правовое исследование): дисс...к.ю.н. Екатеринбург, 2015.
12. Закон РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
13. Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. – Душанбе 2015.
14. Диноршоев А.М., Исозода П.А. Теоретические аспекты понятия ограничений прав человека. В сборнике: Конституционные ценности и ценность Конституции. Материалы круглого стола с международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы. 2020. С. 177-185.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ЗАПРЕТУ ДИСКРИМИНАЦИИ

Мирзоева Д.М., Саидмухторов А.А.

*Академия государственного управления
при Президенте Республики Таджикистан
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

***Аннотация.** В настоящей статье исследованы вопросы определения понятия, объектов и субъектов дискриминации. Проводиться анализ основных международно-правовых актов по противодействию дискриминации в современных условиях. Особый акцент сделан на анализ основных положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965г.*

***Ключевые слова:** дискриминация, формальное равенство, международно-правовые акты, права человека, международное право.*

INTERNATIONAL DOCUMENTS ON THE PROHIBITION OF DISCRIMINATION

Mirzoeva D.M., Saidmukhtorov A.A.

*Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, RT)*

***Abstract.** This article explores the definition of the concept, objects and subjects of discrimination. The analysis of the main international legal acts to combat discrimination in modern conditions. Particular emphasis is placed on the analysis of the main provisions of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination of 1965.*

***Key words:** discrimination, formal equality, international legal acts, human rights, international law.*

Введение

Неравенство имело место с древних времён, с момента зарождения государственности. Со временем подобное неравенство становилось причиной ущемления прав индивидов, в основном племён и этнических общностей, затем жертвами дискриминации становились женщины и определённые коренные народы. В процессе развития человечества было принято немало нормативных правовых актов, как на международном, так и на национальном уровне, которые имеют своей целью запрещение и искоренение дискриминации. При помощи них, а также ввиду стремлений государств в противодействии дискриминации наблюдается значительный прогресс, благодаря которому большому количеству лиц было обеспечено равенство в правах и свободах.

Но, несмотря на достаточное количество международных и национальных правовых актов, явление дискриминации имеет место быть и более того, появляются иные критерии дискриминации, также актуальными остаются её отдельные виды. Ввиду этих обстоятельств явление дискриминации продолжает оставаться в числе глобальных проблем на повестке дня в современном обществе.

Зачастую большое количество социально нестабильных ситуаций и вооружённых конфликтов, известных человечеству и имеющих весьма печальные прецеденты, происходили именно из-за дискриминации. То обстоятельство, что на

сегодняшний день, в XXI веке продолжает существовать дискриминация, говорит о том, что имеющаяся база международных и национальных правовых актов оказывается недостаточно эффективной. Практика международных договорных органов и судебных инстанций свидетельствует о достижении неплохих успехов в вопросе борьбы и запрещения дискриминации, однако и усилия каждого отдельного государства всецело должны быть направлены на пресечение и искоренение явления дискриминации.

Актуальность. Особую актуальность представляет принятая в 2015 году Повестка дня в области устойчивого развития – ЦУР 2015-2030гг., в рамках которой пропагандируется всеобщее уважение прав и свобод человека, достоинства и равных возможностей, позволяющих в полном объёме осуществить человеческий потенциал.

В современном мире усилия демократических государств направлены на устранение дискриминации любыми законными способами. Равенство и не дискриминация относятся к числу основополагающих принципов и прав в области международного права прав человека и будучи тесно связаны с человеческим достоинством, они являются основой всех прав человека. На сегодняшний день в обществе достаточно твёрдо укрепилось фундаментальное представление о явлении дискриминации и о необходимости борьбы с ней. Отсутствие дискриминации является одним из необходимых условий повышения качества жизни. [1,1].

Развитие доктрины в этом вопросе, а также присоединение подавляющего количества государств к международно-правовым актам, запрещающим дискриминацию, основная цель которых привить международному сообществу толерантность и избавление от предрассудков и стереотипов, говорит о стремлении государств к её искоренению. Однако, несмотря на подобную тенденцию дискриминация имеет место быть в достаточной многообразности форм её проявления.

Само понятие дискриминации происходит от латинского «discriminatio» в переводе означающего «различать», в общем смысле это – социальное подавление, ущемление, предвзятое и негативно-несправедливое отношение к лицу, или группе лиц, которое лишает их прав на основе определённого признака (пола, вероисповедания, языка, расы, национальности, политических убеждений, гендерной самоидентификации и ориентации, социального и имущественного положения и т.д.). Не дискриминация, вместе с равенством перед законом, а также правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации является основополагающим и общим принципом защиты прав человека.

Принцип равенства представляется как основополагающий принцип демократического общества. Широко признаётся, что существует взаимосвязь между равенством и недискриминацией. Дискриминация представляет собой нарушение принципа равноправия. Сущность данного явления представляется как бесосновательное и несправедливое нарушение принципа равноправия. В действительности дискриминация применяется в качестве метода, отрицающего достоинство личности ввиду её принадлежности к определённой категории

общества. Само определение дискриминации вошло в обиход после завершения Первой мировой войны, оно было включено в соглашения о защите меньшинств и в мирные соглашения.

В вопросе о сущности и формах проявления дискриминации уместно упомянуть исследования Гордона Уилларда Олпорта, которым в 1954 году была разработана шкала дискриминации, в которой рассматриваются предубеждённости в социуме. Поэтапными показателями данной шкалы являются: первый этап это антилокупатия – отрицательные стереотипы к личности или группе лиц по определённому критерию, проявление хэйтспича (шуточно-оскорбительной речи). Второй этап выражается в избегании и отстранении, что тем самым подчёркивает уязвимость. На третьем этапе дискриминация достигает уровня ограничения прав индивида или группы лиц на основе каких-либо признаков. На последнем этапе наблюдается пренебрежение, физическая агрессия, покушение на здоровье и посягательство на их собственность, а затем и уничтожение (примером служат этнические чистки в Армении, истребление коренных народов Америки, этническая политика в Германии периода Третьего рейха и т.д).

Как правило, явление дискриминации имеет формы: *de jure* (правовую), когда она имеет законодательное закрепление и может быть искоренена исключительно внесением изменений в законодательство, и *de facto* (неофициальную), которая коренится в обычаях и как правило проявляется, когда доминирующее большинство пользуется зафиксированными в законодательстве преимуществами по отношению к меньшинству. Её искоренение более проблематично, поскольку она вызвана длительными социальными процессами, и, как в случае дискриминации *de jure* её нельзя искоренить изменением нормативно - правовой базы.

Подкомиссией ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в своё время также были предприняты шаги к формулированию определения дискриминации. В Меморандуме Генерального секретаря ООН содержалось следующее понятие дискриминации: «термин дискриминации включает в себя любое поведение, основанное на различиях, сделанных на основе естественных или социальных категорий, которые не имеют отношения ни к индивидуальным способностям или достоинствам, ни конкретному поведению индивидуума» [4]. Слово «дискриминация» здесь используется в его негативном смысле и используется для обозначения не всех различий, а различий, наносящих ущерб личности ввиду его принадлежности к определённой группе. Это определение наглядно подчёркивает, что критерии, на основе которых проводится дискриминация, не обладают существенной важностью для осуществления основных прав и свобод человека.

В Замечании общего порядка № 18 под названием «Недискриминация» Комитетом ООН по правам человека было сформулировано: «определение дискриминации есть любое различие, предпочтение, исключение или ограничение, проводимое по признаку пола, расы, религии, цвета кожи, языка, политических и иных убеждений, нации, социального или имущественного положения, рождения либо иного обстоятельства, следствие или цель которого умаление или подавление

признания, и осуществления на основе равенства, всеми лицами своих прав и свобод»[3]. Это понятие было сформулировано на базе существующих международно-правовых актов, которые направлены на искоренение дискриминации, оно отражает актуальную международно-правовую позицию по борьбе с дискриминацией.

Дискриминация, в сущности, представляет собой любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах, основанное на определенном признаке человека, имеющее целью или следствием уничтожение, или умаление признания, пользования или осуществления равенства прав человека и основных свобод.

В силу достаточно широкой сферы проявления дискриминации, объектом выступают различные виды прав и свобод граждан: трудовые, политические, экологические. Субъектом дискриминации являются как отдельные лица, так и их объединения, и нации. Задача искоренения дискриминации должна решаться как на национальном, так и на международном уровнях. На национальном уровне это прежде всего выражается в том, что закон запрещает органу публичной власти при осуществлении любых властных функций совершать любое деяние, составляющее дискриминацию [2, 66].

На международном уровне нормы, запрещающие дискриминацию, содержатся практически во всех международно-правовых актах, касаемо прав человека. Такие нормы содержатся, в частности, в Уставе ООН 1945г., Всеобщей декларации прав человека 1948г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966г.

В Уставе ООН содержатся положения об уважении и соблюдении прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Общая норма, направленная на предотвращение дискриминации, была закреплена в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966г., в соответствии с которым государства обязуются уважать и обеспечивать права, признаваемые в пакте, «без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Специальный запрет отдельных видов дискриминации и меры, которые государства в связи с этим должны предпринимать были закреплены в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965г. (до этого, в 1963г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята декларация с таким же названием 161, значение которой снизилось в связи с принятием конвенции), в Декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках 1978г. и в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981г. Принятие отдельных документов по вопросам расовой и религиозной дискриминации было вызвано нежеланием арабских государств затрагивать вопросы антисемитизма и позицией социалистических государств, не считавших религиозную дискриминацию важной проблемой.

В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г. положение о дискриминации дается в ст.14 которая гласит: «Пользование правами

и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам». Данная статья по существу является единственным положением в конвенции, которое имеет прямое отношение к дискриминации. Однако она обеспечивает ограниченную защиту в отношении равенства и не дискриминации по сравнению с подобными положениями других международных договоров. Основной причиной этому является тот факт, что ст. 14 не содержит независимого запрещения дискриминации и, следовательно, имеет не автономный характер, поскольку запрещает дискриминацию только в отношении пользования правами и свободами, признанными в конвенции. Пользование любым правом, признанным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любого иного обстоятельства. Никто не может быть подвергнут дискриминации со стороны каких бы то ни было публичных властей по вышеизложенным признакам.

Перечень оснований не дискриминации в ст.1 Протокола №12 идентичен перечню, содержащемуся в ст.14 Конвенции. Главный Комитет по правам человека предпочел не включать в Протокол какие-либо дополнительные основания, например, такие как возраст, сексуальная ориентация, семейное положение, поскольку не считал это необходимым с правовой точки зрения, учитывая, что существующий перечень не является исчерпывающим и подобное включение могло бы привести к необоснованному противоречивому толкованию в отношении дискриминации по основаниям, не включенным в Статью. Поскольку ст.1 обеспечивает общую защиту от дискриминации, она тем самым существенно расширяет пределы применения ст.14 Конвенции и дополнительно, в соответствии с Пояснительным докладом к Протоколу, обеспечивает защиту в следующих случаях:

1. дискриминация пользования любым правом конкретно предоставленному частному лицу по национальному законодательству;
2. дискриминация пользования правом, которое может предполагаться из ясной обязанности государственных органов по национальному законодательству, то есть там, где государственные органы обязаны по национальному законодательству действовать определенным образом;
3. дискриминация государственными органами при осуществлении дискреционных полномочий (например, предоставление определенных субсидий);
4. дискриминация действиями или бездействием государственных органов (например, поведение полицейских при сдерживании массовых беспорядков). Здесь необходимо отметить, что составители Протокола не сочли необходимым определить, какие из этих четырех оснований рассматриваются в соответствии с

первым, а какие в соответствии со вторым пунктами ст. 1, поскольку эти пункты дополняют друг друга.

Были также приняты документы, направленные на борьбу с дискриминацией в отдельных областях. К ним относятся Конвенция МОТ №111 о дискриминации в области труда и занятий 1958г. и Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1960г. В 1963г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а в 1965г. была принята Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Конвенция 1965г. состоит из преамбулы и 25 статей. Конвенция разделена на три части. В первой части дается определение расовой дискриминации и перечисляются обязанности государств-участников конвенции. Вторая часть устанавливает меры имплементации. В третьей части содержатся заключительные положения. Ст.1 определила расовую дискриминацию как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение, или умаление признания, использования или осуществления на равных началах нрав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни». Таким образом, конвенция в понятие расовой дискриминации включает и этническую дискриминацию. Конвенция обязывает государства принять следующие меры:

—объявить караемым по закону распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, подстрекательство к расовой дискриминации, акты насилия против лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование;

—объявить противозаконными организации и пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней

—участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым по закону;

—не разрешать национальным или местным органам государственной власти, или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекают к ней.

Конвенция также содержит перечень прав, в основном соответствующий правам, перечисленным в пактах о правах человека 1966г., в отношении которых государства должны в особенности обеспечить равноправие. При этом, часть прав, перечисленных в конвенции, являются частными случаями прав, закрепленных в пактах.

На основании части II конвенции был создан Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Комитет начал работу в 1969г. Система имплементации положений Конвенции состоит из трех частей: 1)представление государствами Генеральному секретарю ООН для рассмотрения комитетом докладов о мерах, с помощью которых проводятся в жизнь положения конвенции; 2)рассмотрение комитетом споров между государствами относительно выполнения положений

конвенции; 3) рассмотрение комитетом сообщений от отдельных лиц или групп лиц, если государство-участник сделало заявление о том, что оно признает такую компетенцию комитета. Деятельность комитета в целом оказалась достаточно эффективной.

Заключение. Исходя из вышеизложенного делается вывод о том что, детально изучая доклады отдельных государств, получая информацию о выполнении ими своих обязательств, вытекающих из положений международных правовых актов, имеющих своей целью запрещение дискриминации и, побуждая их к принятию соответствующих мер, как в общем, так и привлекая их внимание к отдельным видам дискриминации, данные международные акты оказывают действенное влияние на государства их подписавшие и обеспечивают принятие государствами нового законодательства по вопросам расовой дискриминации или внесению необходимых изменений в действующее.

Литература

1. Васильева Т.А., Мирошникова Е.М., Хазова О.А. Защита личности от дискриминации, том 3. М.: Новая Юстиция// 2009г.- 356с.
2. Осипов А.Г., Соболева А.К. Защита личности от дискриминации: т. 2. – М.: Новая юстиция, 2010г. - 416с. – (Серия «Дискриминация вне закона» / Юристы за конституционные права и свободы).
3. Human Rights Committee, General Comment № 18 Non-discrimination. Thirty-seventh session / HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol/I) Adopted: 10 November 1989. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/453883fa8.html> (дата обращения 15.02.2022).
4. E/CN/4/Sub2/40/Rev/I 17 June 1949. The Main Types and Causes of Discrimination. P. 10.

УДК 342.951

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Муродзода У.У.

*Таджикский национальный университет
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
murodzodza.umed@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает вопросы становления, развития, законодательного закрепления, а также практического применения административных процедур в Республике Таджикистан. Особое внимание уделяется процессу развития и совершенствования законодательства об административных процедурах, в том числе вносимым законопроектам. В процессе проведенных исследований автор дает собственные комплексные обоснованные предложения по модернизации и систематизации действующего законодательства Республики Таджикистан, в том числе по принятию нового Кодекса об административных процедурах Республики Таджикистан.

Ключевые слова: административные процедуры, административно-правовые акты, органы исполнительной власти, Республика Таджикистан, законодательство, проблема, кодекс.

PROBLEMS OF THE PRACTICAL APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Murodzoda U.U.

Tajik National University (Dushanbe, RT)

***Abstract.** In this article, the author consider the issues of formation, development, legislative consolidation, as well as the practical application of administrative procedures in the Republic of Tajikistan. Particular attention is paid to the process of development and improvement of legislation on administrative procedures, including draft laws. In the process of the research, the author make their own comprehensive substantiated proposals for the modernization and systematization of the current legislation of the Republic of Tajikistan, including the adoption of a new Code of Administrative Procedures of the Republic of Tajikistan.*

***Keywords:** administrative procedures, administrative and legal acts, executive authorities, Republic of Tajikistan, legislation, problem, code.*

С провозглашением независимости Таджикистана на международной арене появилось независимое суверенное государство – Республика Таджикистан. Законодательные акты времен бывшего Советского Союза действовали в законодательном пространстве республики. 6 ноября 1994 года была принята Конституция Республики Таджикистан, которая стала основой для принятия законодательных актов с учетом социальной структуры и государственного устройства.

После ее принятия в республике были предприняты устойчивые шаги к созданию демократического государства. Для его создания в первую очередь необходимо принятие качественных законов, которые обеспечивают верховенство Конституции РТ и законов и соответствуют реальным потребностям граждан и общества [1]. В этот период большое внимание уделялось регулированию отношений между исполнительной властью и гражданами. Были разработаны и приняты множество нормативных правовых актов направленных на совершенствование взаимоотношений между органами исполнительной власти и гражданами.

В современных условиях важное значение имеет правовое регулирование отношений между государственными органами, с одной стороны, и гражданами, и организациями, с другой. Исходя из принципов формирования правового государства и демократического общества, международные стандарты прав человека однозначно предполагают возможность судебной защиты нарушенных прав человека и граждан [2; 10].

В законодательстве нашей республики, которое предусматривает такое правовое регулирование, существует множество проблем и пробелов, которые могут быть вызваны наличием в стране экономических и административных барьеров, создающих неблагоприятные условия для субъектов предпринимательской и другой деятельности, а также усложняющих процедуру взаимодействия государственных органов с населением [3]. Все это создает предпосылки для возникновения коррупции, роста недоверия населения государству и массового правового нигилизма. Привлечение внимания государства

и органов государственной власти к проблеме административных процедур в Таджикистане приведет к достижению результатов в виде изменений в законодательстве, совершенствования государственного аппарата, повышения уровня правовой грамотности, правовой культуры и правосознания населения.

Изучение такого важного и в то же время сложного вопроса следует начинать с определения понятия административных процедур с точки зрения юридической науки и законодательства Республики Таджикистан [9].

Административные процедуры имеют решающее юридическое значение в практике государственно-правового строительства и государственного управления. Институт административных процедур является неотъемлемой частью современного административного права. В странах, где существует давняя практика применения законодательства об административных процедурах, система государственного управления установила надлежащий правовой порядок, демократизм, открытость функционирования аппарата государственных органов, реальную ответственность государственных служащих и должностных лиц.

Административные процедуры, независимо от того, как они понимаются в теории административного права и практике государственного управления, связаны с созданием особого правопорядка при осуществлении определенных управленческих действий или принятием соответствующих административных решений. Следовательно, административные процедуры следует рассматривать как наиболее важный административно-правовой институт, который логически вписывается в структуру административно-правового регулирования.

Предлагается понимать административные процедуры в науке:

- 1) порядок принятия нормативных актов государственного управления;
- 2) процедуры организации работы государственных органов;
- 3) процедуры рассмотрения обращений (предложений и заявлений) граждан и организаций на осуществление их прав и законных интересов в сфере государственного управления;
- 4) определенные процедуры в области экономики (регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним; лицензирование отдельных видов деятельности; процедуры контроля и надзора; процедуры технического регулирования и т. д.);
- 5) процедуры лицензирования (разрешения на личную охранную и детективную деятельность; на хранение, ношение и перевозку оружия и боеприпасов);
- 6) поощрительные процедуры со стороны государства и т. д. [4].

В целом, административные процедуры являются важнейшим правовым инструментом, устанавливающим порядок реализации задач и функций органов публичной власти в сфере государственного управления, направленных на обеспечение эффективного функционирования органов публичной власти, защиту прав и интересов граждан, организации в реализации их субъективных прав и т. д.

Административная процедура, носящая позитивный характер, является процедурой, закрепленной в нормативно-правовом акте, для последовательного совершения юридически значимых действий ее участников, направленных на

разрешение отдельного юридического дела (осуществление субъективных прав, исполнение юридических обязанностей) или выполнение отдельной публичной функции (например, ведение реестра, регистрация и проверка). Такие действия являются деятельностью государственного управления, в рамках которой осуществляется исполнительная власть. Качество исполнения законодательных актов и укрепление государственной дисциплины, а также обеспечение прав и свобод граждан зависят от того, насколько четко регламентирована и проверена деятельность государственных органов в рамках процедуры ее осуществления. В связи с этим любые действия государственного органа или его должностных лиц представляют собой объективную форму проявления действий государственной власти и символизируют деятельность государственного управления, которая нуждается в четком, прогрессивном и последовательном регулировании.

Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года была принята Концепция правовой политики на 2018-2028 годы [5]. Эта концепция четко предусматривает, что административное право, как неотъемлемая часть национальной правовой системы играет доминирующую роль в укреплении основ государственного механизма.

Административное право в первую очередь регулирует отношения, связанные с государственным управлением, и включает в себя основные институты, которые требуют дальнейшего развития, что предполагает проведение необходимых административных реформ в стране. Такие реформы в наших соседних странах уже ведутся, и уже приняты комплекс законодательных актов в области реформы административного права.

К примеру, в Азербайджанской Республике 21 октября 2005 г. принят Закон об административном производстве. В Республике Кыргызстан Закон «Об основах административной деятельности и административных процедурах» был принят 31 июля 2015 года, Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах» - 8 января 2018 года, Закон Туркменистана «Об административных процедурах» был принят 3 июня 2017 года. В Республике Беларусь действует Закон от 28 октября 2008 г. Об основах административных процедур. В Республике Армения действует принятый 18 февраля 2004 г. Закон об основах административной деятельности и административном производстве. В Грузии административное производство регулируется общим административным кодексом Грузии, принятым 25 июня 1999 года.

В Республике Таджикистан был принят ещё в 2007 году, но на практике возникали многие трудности с его применением. Одна из таких проблем заключается в том, что на практике нормы названного кодекса редко применяются. В Республике Таджикистан Кодекс об административных процедурах [6] был принят еще в 2007 году, но на практике было много трудностей с его применением. Одна из этих проблем заключается в том, что на практике нормы указанного кодекса применяются редко, в то время как при осуществлении административных процедур административные органы применяют отраслевые законы или инструкции, положения или иные подзаконные нормативно-правовые акты.

Как отмечает Старилов Ю.Н.: «Административные процедуры – наиважнейшая часть современного административного права – сформировались в науке достаточно определенно и надлежащим образом как сложная проблема два десятилетия назад, таковыми остаются и в настоящее время» [7]. Хотя он говорит о проблемах применения административных процедур в Российской Федерации, наша страна не является исключением. К примеру, некоторые положения, правила и инструкции, которые все еще регулируют административные процедуры, частично противоречат нормам Кодекса об административных процедурах, однако они продолжают действовать в правоприменительной практике, что затрудняет применение Кодекса административных процедур в правоприменительной практике. С нашей точки зрения, Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан в действующей редакции устарел и не способен решить все существующие правовые проблемы в сфере административных процедур.

Целесообразно считаем принять Кодекс об административных процедурах в новой редакции. При его разработке необходимо изучить опыт развитых стран, таких как Германия, Швейцарская Конфедерация и другие. Германия регламентировала административные процедуры еще в 1976 году, приняв Закон об административном производстве 1976 г. Этот закон стал огромным прорывом на пути становления административно-процедурного законодательства Германии. В Швейцарии процедуры публикации, изменения и отмены административных распоряжений регулируются Федеральным законом об административных процедурах от 20 декабря 1968 года.

Изучение и анализ административно-процедурного законодательства зарубежных стран и стран СНГ показывает, что включение позитивных норм в области административных процедур, являясь необходимым условием для разработки и становления национального законодательства, является позитивным нововведением в данной области административных процедур. На наш взгляд, создание института административных процедур должно стать основной реформой административного законодательства в нашей стране, поскольку цель административного права во многом совпадает с вопросами взаимоотношений государства и граждан в административной сфере.

Мы считаем, что основными задачами административных процедур в Республике Таджикистан должны быть обеспечение условий для создания административных процедур как важная составляющая часть государственного управления; создание эффективной законодательной базы для разрешения административных дел; установление законодательных гарантий защиты прав граждан и юридических лиц при осуществлении административных процедур. Мы разделяем взгляд Ефремова М.О., который отмечает, что «Действующее законодательство в области административных процедур не отвечает современным реалиям обеспечения прав и свобод граждан в их взаимоотношениях с исполнительными органами Республики Таджикистан. Поэтому необходимо продолжить работу по дальнейшему совершенствованию законодательства в области административной процедуры, так как система законодательства пока еще окончательно не сложилось» [8].

Таким образом, считаем, что своевременное и правильное правовое регулирование административных процедур в Республике Таджикистан могло бы упорядочить нормотворческую деятельность административных органов, определить механизм защиты прав, свобод и защищаемых интересов физических и юридических лиц в отношениях с административными органами. Соблюдение административно-процедурных принципов на практике, принятие нового закона об административных процедурах может способствовать эффективной организации работы административных органов, повысит уровень доверия населения к административным органам и их должностным лицам.

Литература

1. Послание Президента Таджикистан Эмомали Рахмона Парламенту страны от 24 апреля 2010 года. (<http://ncz.tj/content> дата посещения 28.02.2022).
2. Наимов, Б. Г. Административное судопроизводство как гарант защиты прав граждан в Республике Таджикистан / Б. Г. Наимов, У. У. Муродзода // Государствоведение и права человека. – 2020. – № 2(18). – С. 83.
3. Марифхонов, Р. Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан: специальность 12.00.14 "Административное право; административный процесс": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Марифхонов Расулжон Нурматович. – Москва, 2013. –С. 15-17.
4. Лапина М.А. Система административного процесса // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 36.
5. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005.
6. Кодекс об административных процедурах РТ от 5 марта 2007 г., № // АМО РТ. 2007. №5. Ст.165.
7. Стариллов Ю. Н. От многолетней дискуссии к принятию федерального закона «об административных процедурах» // Вестник ВГУ. Серия: Право УДК 342.92. С 8.
8. Ефремов М.О. Административная процедура как форма реализации конституционных прав граждан и их объединений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. № 2/2004. 2004. С. 94-98.
9. Диноршоев А.М. Административное судопроизводство как разновидность судебной формы защиты прав человека. Вестник Педагогического университета. 2015. № 1. С. 62.
10. Диноршоев А.М. Административное судопроизводство в Республике Таджикистан как способ защиты прав человека: проблемы и пути их решения. Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 2. С. 320-323.

УДК 342.9

ОИД БА МОҲИЯТ ВА ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ МУНОСИБАТҲОИ ҲУҚУҚИ ИҶОЗАТДИҲӢ

Наимов Б.Г.

*Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
(ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
naimov_bobojon@mail.ru*

Аннотатсия. Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дорои ҳамаи хусусиятҳои хоси муносибатҳои ҳуқуқи маъмури буда, аз табиати ҳуқуқи-оммави он шаҳодат медиҳад. Дар шароити имрӯза зарур аст, ки маҳаки (критерияи) фаъолияти иҷозатдиҳии давлат дар сатҳи қонунгузорӣ боз ҳам устувортар мустаҳкам карда шавад. Даст кашидан аз усули иҷозатдиҳии танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ аз ҷониби давлат ва иваз намудани он ба тарзу воситаҳои дигар (масалан, назорат аз ҷониби ташиқилоҳои худидоракунанда) оид ба ҳимояи манфиатҳои оммавӣ ва хусусӣ натиҷаи дилхоҳ намедиҳад. Зеро, ки шакли тазими ҳуқуқи иҷозатдиҳии муносибатҳои ҷамъиятӣ имконият медиҳад, ки боз ҳам муассиртар таъсирноки контроли (назоратӣ) шишироқчиёни муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ амалӣ карда шуда, дар сурати вайрон кардани қоида ва шарту талаботи фаъолияти иҷозатдиҳӣ нисбати онҳо чораҳои хусусияти маҷбурсозӣ татбиқ карда шавад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, муносибати ҳуқуқӣ, меъёри ҳуқуқӣ, ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, табиати ҳуқуқӣ, мақомоти иҷозатдиҳанда, ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, иҷозатнома, шарту талаботи иҷозатдиҳӣ, субъекти ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, доктлаби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РАЗРЕШИТЕЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Наимов Б.Г.

Таджикский национальный университет (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. Разрешительное правоотношение обладает всеми особенностями административно-правовых отношений и это свидетельствуют о его публично-правовой природе. В сложившейся ситуации необходимо усилить критерии государственной разрешительной системы на законодательном уровне. Отказ государства от допустимого способа регулирования общественных отношений и замены его другими средствами (например, контролем со стороны самоуправляющихся организаций) для защиты общественных и частных интересов не дает желаемого и эффективного результата. Это связано с тем, что правовая форма разрешительной системы общественных отношений позволяет более эффективно контролировать участников разрешительных отношений, а в случае нарушения правил и условий разрешительной деятельности к ним применяются административные принудительные меры.

Ключевые слова: право, правовая отношения, правовая норма, разрешительное право, правовая природа, разрешительный орган, разрешительный документ, лицензия, разрешительные требования и условия, субъект разрешительного права, соискатель разрешительного документа.

TO THE QUESTION ABOUT THE ESSENCE AND LEGAL NATURE OF THE PERMITTING LEGAL RELATIONSHIP

Naimov B.G.

Tajik National University (Dushanbe, RT)

Abstract. The permissive legal relationship has all the features of administrative-legal relations and this testifies to its public law nature. In this situation, it is necessary to strengthen the criteria of the state licensing system at the legislative level. The refusal of the state from an acceptable way of regulating social relations and replacing it with other means (for example, control by self-governing organizations) to protect public and private interests does not give the desired and effective result. This is due to the fact that the legal form of the licensing system of public relations makes it possible to more effectively control the participants in licensing relations, and in case of violation of the rules and conditions of licensing activities, administrative coercive measures are applied to them.

Keywords: law, legal relations, legal norm, permissive law, legal nature, permissive authority, permissive document, license, permissive requirements and conditions, subject of permissive law, applicant for a permissive document.

Аз мафҳуми анъанавии муносибатҳои ҳуқуқии соҳавӣ бармеояд, ки муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ин муносибатҳои ҷамъияти мебошанд, ки тавассути меъёрҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ танзим карда мешаванд [1, с. 162; 8, с.168]. Барои муайян кардани хусусиятҳои муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, зарур аст, ки ба фаҳмиши умуминазариявии муносибатҳои ҳуқуқӣ дар намуде, ки он дар илми ҳуқуқшиносии муосир ҷой дорад, таъна намуд. Зери мафҳуми муносибатҳои ҳуқуқӣ дар назария алоқаи ҳуқуқии миёни субъектон, ки мазмуни асосии он аз ҳуқуқҳои субъективӣ ва уҳдадорҳои ҳуқуқӣ иборат аст ва дар асоси меъёри ҳуқуқ дар ҳолати пайдоиши фактҳои пешбининамудаи меъёрӣ бавучуд меоянд, фаҳмида мешавад. Мафҳуми овардашуда барои фаҳмиш хеле мушкул аст, вале ба таври пурра, маҷмӯи аломатҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки охирон онро муносибати ҳуқуқӣ мекунад инъикос мегардад. Ба сифати аломатҳои умумие, ки муносибати ҷамъиятиро ба муносибати ҳуқуқӣ табдил медиҳад, инҳо баромад карда метавонанд:

- муносибатҳои ҷамъиятӣ бояд дар меъёрҳои ҳуқуқ пешбини шуда бошанд. Муносибати ҳуқуқӣ танҳо дар асоси меъёрҳои ҳуқуқ бавучуд меояд, тағйир меёбад ва қатъ мегардад, ки бевосита муносибатҳои ҳуқуқро тавлид мекунанд ва худ тавассути онҳо амалӣ мешаванд;

- мазмуни муносибатҳои ҳуқуқро ҳуқуқҳои субъективӣ ва уҳдадорҳои субъектони он ташкил медиҳад. Дар ин сурат ҳуқуқ ва уҳдадорҳои дар муносибатҳои ҳуқуқӣ нишон додашуда, ҳамеша дорои характери мутақобила мебошад, яъне робитаи дутарафаи миёни субъектонро ташкил медиҳад;

- муносибати ҳуқуқӣ ин алоқаи ҳуқуқии миёни субъектон буда, дорои характери мушаххасӣ, инфиродӣ ва фарқияти муайяни рафтори мутақобилаи субъектон мебошад;

- муносибати ҳуқуқӣ дорои характери иродавӣ аст [2, с. 76-77], чунки дар он яқум, иродаи давлат инъикос мегардад (бавоситаи қабули меъёрҳои танзимкунандаи намудҳои мазкури муносибатҳои ҷамъиятӣ, инчунин тавассути қабули татбиқи ҷораҳои ҷавобгарӣ, ҷазо), дуюм, иродаи иштирокчиёни он зоҳир мегардад, чунки бе изҳори ирода мавҷудияти муносибати ҳуқуқӣ ғайриимкон аст;

- ба ғайр аз ин дар мафҳуми овардашуда нишон дода шудааст, ки сабаби пайдоиши муносибати ҳуқуқӣ, ҳамвора факти ҳуқуқӣ ба шумор меравад, яъне ҳолатҳои муайян (ҳолат, шароит, вазъият), ки меъёри ҳуқуқ пайдоиш, тағйир ва қатъгардии муносибати ҳуқуқро алоқаманд месозад.

Чӣ тавре, ки маълум аст дар илми назарияи давлат ва ҳуқуқ оиди мавзӯи табиати муносибати ҳуқуқӣ баҳс ҷой дорад. Қисме аз мутахассисон моил ба он андешаанд, ки муносибати ҳуқуқӣ ин танҳо муносибати ҷамъияти мебошанд, ки бо меъёри ҳуқуқ танзим шудаанд. Дар ин ҳолат муносибати танзимшаванда, моҳиятан мазмуни воқеии (иктисодӣ, сиёсӣ, оилавӣ ва ғ.) худро гум намекунад, фақат зоҳиран тағйир меёбанд ва хислати иловагӣ пайдо мекунанд. Мутахассисони дигар бар он назаранд, ки муносибати ҳуқуқӣ ин

навъи махсуси муносибати ҷамиятӣ, яъне шакли ҳуқуқии муносибати ҷамъиятӣ мебошад. Дар доираи ин мувоҳида муносибатҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ намунаи хеле назаррас шуда метавонад.

Бешак, муносибатҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ дорои ҳамаи аломатҳои дар боло зикршудаи муносибати ҳуқуқӣ мебошад. Муносибати ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ дар доираи васеъ ва муфассали коркард шудаи фазои ҳуқуқӣ бавучуд меоянд, яъне дар тамоми шаклу ҳолат ба таври ҷиддӣ бо меъёрҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ танзим шудаанд. Ва ин маълум аст, чунки моҳияти низоми иҷозатдиҳӣ ин то андозае ҳамчун ҷораи маҳдудсозии озодии соҳибкорӣ арзёбӣ карда мешавад, пас бояд ба таври қатъӣ тартибу танзим ва қонунӣ намуда шавад, то ин ки мақомоти иҷозатдиҳанда аз сӯиистеъмол ва суиистифодаи ҳуқуқҳои васеи онҳо пешгирӣ намояд. Мазмуни муносибатҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳиро доираи маҳдуди муносибати байниҳамдигарии ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ва мақомоти иҷозатдиҳанда ташкил медиҳад. Ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ мушаххас ва инфиродӣ буда, тавассути татбиқи тарзу воситаҳои гуногуни сабти фактҳои ҳуқуқӣ, ки муносибатҳои ҳуқуқӣ бавучуд меоянд, тағйир ва қатъ мегарданд. Худи мавҷудияти муносибатҳои ҳуқуқӣ характери иҷозатдиҳӣ дошта, натиҷаи мустақими иродаи давлат, ба шумор рафта, дар коркарди доираи калони меъёрҳои ҳуқуқ, ки махсус барои амалисозии речаи низоми иҷозатдиҳӣ дар соҳаи иқтисодиёт пешбинӣ шудаанд, зоҳир мегардад. Бавучудӣ, тағйирёбӣ ва қатъгардии муносибатҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ, ба монанди дилҳоҳ муносибатҳои дигари ҳуқуқ дар алоқамандӣ бо фактҳои муайяни ҳуқуқӣ пайдо мешаванд, ки ба сифати онҳо баромад карда метавонад – пешниҳоди ариза ва дигар ҳуҷҷатҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ оид ба иҷозатдиҳӣ, барои гирифтани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, ки бо худ муносибатҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳиро ба вучуд меорад, ё ин ки ҳангоми санҷиш ошкоркунии вайрон кардани шарту талаботи иҷозатдиҳӣ аз ҷониби соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, бавучудории тағйирёбии муносибатҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ дар шакли боздошти амали ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ бо дарназардошти имконияти дар муҳлати муқаррагардида бартараф кардани вайронкунии ошкоргардида ва барқарор кардани амали ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ.

Таркиби муносибатҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ чун қоидаи анъанавӣ аз субъект, объект ва мазмун иборат аст [3, с. 169-170]. Бояд гуфт, ки субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ дорои бисёр хусусиятҳои хос мебошанд. Азбаски ба соҳаи таъсиррасонии ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ на он қадар маҷмӯи муносибатҳои ҷамъиятӣ дохил мешаванд, аз ин рӯ ҳайати субъектони онро метавон ба таври мушаххас маълум намуд. Аз ҳама бештар, яке аз субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки мувофиқи меъёрҳои қонунгузори иҷозатдиҳӣ функцияи иҷозатдиҳии ин ё он намуди фаъолияти хоҷагӣ, бештари маврид соҳаи муайяни фаъолияти хоҷагии халқ, вогузошта шудааст. Ҳамин тавр, ба иҷозатдиҳии намудҳои фаъолияти тиббӣ ва фармасевтӣ - Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон машғул аст, вале иҷозатдиҳии ҳамлу нақли бору бағоч ва мусофиркашонии роҳи автомобилӣ ва оҳан ба ваколати Вазорати нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон гузошта шудааст.

Қонунгузори низоми иҷозатдиҳӣ чунин субъектро мақомоти иҷозатдиҳанда ном мебарад. Ба ғайр аз ин ба ҳайати субъектони ҳокимиятдори муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ метавонанд мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар муносибатҳои ҳуқуқии дар алоқамади бо дағалона вайрон кардани меъёрҳои қонунгузори иҷозатдиҳӣ бавучуд меоянд, баромад кунанд.

Дуюмин субъекти муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ метавонад шахси ҳуқуқӣ ва соҳибкори инфиродӣ, ки тибқи тартиби муқарраргардида ба қайд гирифта шудаанд баромад кунанд. Шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ ва ё дигар субъектоне, ки ба талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор оид ба иҷозатдиҳии намуди мушаххаси фаъолият мувофиқат намекунанд, наметавонанд субъекти муносибати ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ шаванд.

Объекти муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ин ҳуқуқи машғул шудан ба намуди муайяни фаъолият ва ё иҷрои амалӣ мушаххас шуда метавонад [4, с. 254-261]. Бояд диққат ба он дода шавад, ки иҷозатнома оид ба амалисозии ҳаракати мушаххас дар ҳоли ҳозир бо қабули қонуни нав «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» ба доираи амали меъёрҳои умумӣ оид ба иҷозатномадиҳӣ дохил намешаванд ва тартиби додани онҳо бо меъёрҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки ба соҳаҳои муайяни иқтисодӣ, иҷозатномадиҳӣ дар соҳаҳои, ки аз рӯи табиат ва хусусиятҳои хоси худ ба қоидаҳои амалкунандаи иҷозатномадиҳӣ дохил намешаванд. Махсусан ҳуқуқ ба иҷрои амали мушаххас ва ё машғул шудан ба намуди муайяни фаъолият объекти бавучудоии муносибат миёни субъекти ҳокимиятӣ ва идорашаванда мебошад.

Мазмуни муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳиро ҳуқуқҳои субъективӣ ва уҳдадорӣҳои субъектони муносибати ҳуқуқӣ ташкил медиҳад. Зери мафҳуми ҳуқуқҳои субъективӣ чун қоида, имконияти муайяни рафтори нишондодаи меъёри ҳуқуқ фаҳмида мешавад ва зери мафҳуми уҳдадорӣҳои ҳуқуқии субъективӣ бошад – чораи зарурии рафтори ишқирокчии муносибати ҳуқуқӣ. Табиати махсуси муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дар гуногунии шумораи онҳо дар бартарӣ доштани муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ифода меёбад, чунон ки ҳуқуқи ҳокимиятии мақомоти иҷозатдиҳанда ба уҳдадорӣҳои субъектони хоҷагидорӣ дорои ҳуҷҷати иҷозатдиҳианд ва ё хоҳиши гирифтани ҳуҷҷати иҷозатдиҳиро доранд, равона карда шудааст.

Чуноне, ки маълум гардид, муносибатҳои ҷамъиятии дар ҷараёни низоми иҷозатдиҳӣ бавучуд меоянд, дорои аломатҳо ва таркиби муносибатҳои ҳуқуқӣ мебошанд, вале барои хусусиятҳои ин муносибати ҳуқуқиро ошкор кардан ва муайян намудани он, ки онҳо навъи махсуси муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд ва ё танҳо муносибатҳои ҷамъиятии табиӣ бавучуд омадаанд ва воқеӣ мавҷуданд, танҳо аз ҷониби ҳуқуқ танзим шудани онҳо, кифоя намебошад.

Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ чун қисми таркибии муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ дорои аломатҳои ба худ хос мебошад [5, с. 279-283]. Миёни аломатҳои хоси муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, инҳоро ҷудо намудан мумкин аст:

1. Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ муносибатҳои ҳокимиятӣ мебошанд, яъне субъектони он дорои вазъи ҳуқуқии нобаробаранд. Мақомоти

ичозатдиханда, на танҳо мавқеи контролкунандаро яъне зинаи болоистодаро ишғол менамояд, балки ҳуқуқ дорад ба фаъолияти субъекти хоҷагидор бо мақсади баамалбароии фаъолияти он мутобиқи шарту талаботи иҷозатдиҳии муқаррарнамудаи қонунгузорӣ даҳолат намояд.

Аломати зикршуда, барои муносибатҳои ҳуқуқие, ки мавзӯи танзими соҳаи ҳуқуқи маъмури ба шумор мераванд умумӣ буда, ҳамчунин хусусияти хоси муносибатҳои ҳуқуқи молиявӣ аст. Вале дар муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ аломати мазкур махсусан равшан ба назар мерасад. Ин бо он алоқаманд аст, ки ҳамаи низоми муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳии дар доираи речаи ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ мавҷуд буда, ба таъмини амалисозии функцияи давлат оид ба идоракунии иқтисодии соҳаи фаъолияти ҳаёти ҷамъиятӣ равона карда шудааст.

Дар баробари ин ҳамвора яке аз субъектони асосии муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ин мақомоти ваколатдорӣ ҳокимияти давлатӣ мебошад [6, с. 202-210]. Муносибатҳои иҷозатдиҳӣ миёни субъектони хоҷагидор вучуд дошта наметавонад. Бештар аз ин ҳангоми баррасии баҳс миёни субъектони хоҷагидор вобаста ба муурофияи даъвои як шахси ҳуқуқӣ (воқеӣ) нисбати дигараш, ки зимни он тарафҳо бо мавҷуд набудани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ така мекунад, суд ҳолати зикршударо ба сифати далел қабул намекунад, дар алоқамандӣ ба он, ки муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ба доираи қонунгузорию граждани дохил намешаванд. Ба таври истисно метавонад баҳсҳо вобаста ба нобоварии қобилияти амалкунии шахси ҳуқуқӣ ва ё соҳибкорӣ инфиродӣ ташкил диҳад, вале ин аллакай истеҳсолоти махсус дар муурофияи граждани (иқтисодӣ ва ё арбитражӣ), ки тарафи ташаббусгар дар воқеъ мақомоти иҷозатдиҳанда мебошад.

Мақомоти иҷозатдиҳанда дорои тамоми ҳуқуқҳо дар муносибат ба фаъолияти хоҷагии соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, ки дар иҷозат нишондодашуда мебошад. Мақомоти иҷозатдиҳанда ҳуқуқ дорад на танҳо бевосита риояи шарту талаботи иҷозатдиҳиро санҷиш намояд, балки бо иродаи қарори худ амалисозии намуди фаъолияти иҷозатдиҳиро боз медорад ва ё пурра қатъ мекунад, яъне ҳуқуқ дорад бевосита ба фаъолияти оперативии субъекти хоҷагӣ даҳолат кунад.

2. Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ яке аз шартҳои муҳиму аввалия ва зарурии амалисозии он намудҳои фаъолияти хоҷагии, ки тибқи қонунгузорию амалкунанда ба иҷозатдиҳӣ таалуқ дорад, ба шумор меравад. Номгӯии намудҳои фаъолият, ки ба иҷозатдиҳӣ таалуқ доранд мушаххас буда, татбиқи расмиёти иҷозатдиҳиро нисбати дигар намудҳои фаъолият истисно мекунад. Номгӯии намудҳои фаъолияти иҷозатдиҳӣ дар моддаи 29 қонун «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ» ва намудҳои фаъолияти иҷозатномадиҳӣ дар моддаи 17 ва 18 қонун «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» муайян карда шудааст.

Субъекте, ки хоҳиши машғул шудан ба ин ё он намуди фаъолияти иҷозатдиҳиро дорад, уҳдадор аст, ки бо соҳиб шудан ба қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии махсус воридаи муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ гардад.

3. Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ вобаста ба характери муурофиявиашон фарқ мекунад. Иҷозатномадиҳӣ – ин расмиёти иҷозатдиҳӣ буда, дорои

даврахои асосӣ ва иловагии хоси худ мебошад. Чун ҳамаи расмиётҳои ҳуқуқӣ (мисли муурофияи граждани ва чиноятӣ) иҷозатдиҳӣ мушаххасан дар меъёрҳои қонунгузори иҷозатдиҳӣ танзим шуда, фақат танзими муфассали қонуниятро дар ҷараёни амалисозии фаъолияти идоракунии таъмин менамояд.

Мақомоти иҷозатдиҳанда дар ҳаракатҳои худ ба меъёрҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ вобаста мебошанд. Ин аз мавҷудияти шумораи зиёди ҳуҷҷатҳои ҳуқуқтатбиқнамоӣ, ки мақомоти иҷозатдиҳанда дар рафти иҷозатдиҳӣ қабул менамояд, дар маҷмӯъ аз истифодаи номгӯи зиёди ҳуҷҷатҳои иҷозатдиҳӣ шаҳодат медиҳад.

Даврахои «муурофияи иҷозатдиҳӣ» аз мавҷудияти намудҳои гуногуни фаъолияти иҷозатдиҳӣ, ки аз рӯи мазмунашон ҷудо карда мешаванд, вобастагӣ дорад [7, с. 78]. Ба давраи ҳатмӣ - давраи додани ариза, санчиши пешакии ҳуҷҷатҳо, давраи додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, давраи контрол ва назорати мансуб аст. Даврахои боқимондари метавон иловагӣ номид, ба монандӣ: давраи боздоштани амали ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, давраи аз нав барасмиятдарории амали ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, давраи шикоят аз болои ҳаракат ва ё қарори мақомоти иҷозатдиҳанда. Дар назария оид ба пайдоиш, тағйирёбӣ ва қатъи муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ даврахои зеринро ҷудо менамоянд:

1) Давраи пешакӣ (ҳатмӣ) – дар бақайдгирии давлатии довталаби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ва амалҳои минбаъдаи он то ба даст овардани мақоми дорандаи ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, хусусан: муурофияи довталаб ба мақомоти иҷозатдиҳанда, баррасии аризаи он оид ба додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ифода меёбад. Ҳангоми радкардани мақомоти иҷозатдиҳанда оид ба додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ё боз дошта мешавад (дар ҳолати шикояти довталаби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ амалӣ зикршудаи мақомоти иҷозатдиҳанда), ё ин ки қатъ карда мешавад (дар ҳолати оқибати манфии шикоят). Ҳангоми ба даст овардани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ довталаби он соҳиби ҳуқуқи уҳдадорихои соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, яъне қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии иловагӣ мегардад.

2) Давраи иҷозатдиҳӣ – маҷмӯи амалҳои баъдии соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, дар алоҳидагӣ амалисозии ҳуқуқ ва уҳдадорихои додаи ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, азнавбарасмиятдарории ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи мавҷудияти ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ. Дар ин давра ҳаракатҳо бо ташаббуси мақомоти иҷозатдиҳанда амалӣ карда мешавад, чунончӣ боздоштани амалӣ ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, бекор кардани онҳо ва контрол оид ба риояи мақоми соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ.

3) Давраи баъди додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ – ҳамаи амалҳои, ки баъди бекор кардани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ва қатъи мақоми соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, яъне ҳам шикоят ва ба ҷавобгарӣ кашидан иҷро карда мешаванд, дар бар мегирад.

Инак, пеш аз он ки ба намудҳои муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ гузарем, ба ҳар ҳол ба масъалаи баҳсталаб, яъне табиати муносибатҳои ҳуқуқӣ дар умум ва муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дар алоҳидагӣ қарор мегирем. Аз маълумотҳои дар боло овардашуда маълум мегардад, ки иҷозатдиҳӣ чун зухурот на ба хоҳири бо роҳи табиӣ бавучуд омадаи низоми мавҷудаи гардиши

хочагӣ, балки бархилофи ин вучуд дорад. Воқеан, муносибатҳои ҷамъияти, ки дар рафти расмиёти иҷозатдиҳӣ бавучуд меоянд, эҳтимол вучуд надоштанд, агар оид ба мавҷудияти онҳо дар шакли императивии меъёрҳои ҳуқуқ сухан намерафт. Аз ин маътавон чунин натиҷабарори намуд, ки миёни тудай муносибатҳои ҳуқуқии дар фазои ҳуқуқии давлати мо мавҷудбуда, навъи махсуси муносибат - ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ аст, ки на бо қувваи объективии иқтисодӣ, сиёсӣ ва ё сабабҳои дигар, балки аз рӯи қувваи бевоситаи муқаррароти меъёри ҳуқуқ арзи ҳастӣ менамояд. Аз рӯи табиати худ монанд маътавон ҳамаи он муносибатҳоеро эътироф намуд, ки дар ҷараёни татбиқи ҷораҳои таъсиррасонии давлатӣ ба соҳаҳои фарҳангӣ, иҷтимоӣ, иқтисодии фаъолияти ҳаёти ҷамъиятӣ бавучуд меоянд.

Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дорои хислати намудӣ мебошанд. Қисмбанди намудани муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ба намудҳо аз рӯи асосҳои гуногун мумкин аст.

Аз рӯи мақсади таъсиррасонии меъёрҳои ҳуқуқ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ, муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ба танзимкунанда ва ҳифзкунанда тақсим мешаванд. Мазмуни муносибати ҳуқуқии танзимкунандаро ҳуқуқи субъекти муносибати ҳуқуқии дорои табиати мусбӣ дошта, амалисозии онҳо ва иҷрои уҳдадорӣҳои мутақобила, ки муқарраркунии муносибатҳои муайяни байниҳамдигарии субъектони муносибатҳои ҳуқуқро таъмин мекунад, вале татбиқи ҷозоро талаб намекунад, ташкил медиҳад. Ҳамин тавр уҳдадорӣи соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ оид ба риояи шарту талаботи иҷозатдиҳӣ дар доираи муносибати ҳуқуқии танзимкунанда амал мекунад. Дар айни замон амалисозии санҷиши фаъолияти хоҷагидорӣи соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ аз ҷониби мақомоти иҷозатдиҳанда ба таври равшан дорои табиати ҳифзкунандагӣ мебошад, чунки он ба пешгирӣ намудани вайрон кардани меъёрҳои танзимкунандаи қонунгузорӣи иҷозатдиҳӣ ва эҳтимоли ҷой доштани татбиқи ҷазои дахлдор ба он равона карда шудааст. Ба гурӯҳи муносибатҳои ҳуқуқии ҳифзкунанда, ҳамчунин муносибатҳои ҳуқуқие шомил мешаванд, ки дар асоси манъкунӣ ва ё маҳдудиятҳои ҳуқуқии пешбини намудани меъёрҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ бавучуд меоянд.

Вобаста ба табиати воқеиятҳои ҳуқуқӣ, ки сабаби пайдоиши муносибатҳои ҳуқуқӣ гаштаанд, ба муносибатҳои ҳуқуқии умумӣ ва мушаххас ҷудо мешаванд. Мавриди зикр аст, ки муносибатҳои ҳуқуқии умумӣ одатан ақаллияти мутлақро ташкил медиҳанд. Ба муносибатҳои ҳуқуқии умумӣ дар соҳаи ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ маътавон муносибатҳои ҷамъиятиеро шомил намуд, ки миёни давлат дар симои мақомоти ваколатдори он ва субъекти хоҷагидорӣ (довталаби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ) вобаста ба амалисозии намуди фаъолияти иҷозатдиҳӣ бавучуд меоянд. Асоси бавучуд омадани чунин муносибатҳои ҳуқуқӣ бевосита қонуни ҚТ «Дар бораи низомии иҷозатдиҳӣ» ва «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият», яъне ҳуди меъёри ҳуқуқ мегардад. Муносибатҳои ҳуқуқии умумӣ, чун қоида нисбати шумораи зиёди субъектон тибқи меъёри ҳуқуқ дар як вақт пайдо мешаванд.

Муносибатҳои ҳуқуқии мушаххас дар алоқамандӣ бо рафтор, санад ё ин ки воқеаи мушаххас бавучуд меояд.

Аз рӯи дараҷаи муайянияти субъектонашон ҳамаи муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳиро ба мутлақ ва нисбӣ тақсим намудан мумкин аст. Муносибатҳои ҳуқуқи мутлақ танҳо дар муайянияти як субъекти муносибати ҳуқуқӣ – барандаи (дорандаи) ҳуқуқи субъективӣ ифода меёбад. Ба ин муносибатҳои ҳуқуқӣ метавон муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳие, ки вобаста ба амалисозии ҳуқуқи дорандаи ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ба баамалбарории намуди фаъолияти иҷозатдиҳӣ дохил намуд. Дигар субъектони фаъолияти хоҷагидорӣ ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва худидораи маҳаллӣ уҳдадоранд, ки ин ҳуқуқро эҳтиром намоянд.

Муносибатҳои ҳуқуқи нисбӣ дар муайянияти ҳайати ҳарду тараф, ки дорандаи ҳуқуқу уҳдадорӣ нисбати якдигар мебошанд, ифода мегардад. Инак дар асоси додани аризаи (дархости) субъекти хоҷагидор бо маҷмӯи ҳуҷҷатҳои пешбининамудаи муқаррароти қонунгузорӣ мақомоти иҷозатдиҳанда вазифадор аст, ки субъекти муносибати ҳуқуқи мазкурро ҳуҷҷати иҷозатдиҳиро диҳад, ё ин ки бо далелҳои асоснок бо сабаби мутобиқат накардан ба шарту талаботи иҷозатдиҳӣ ва ё асоси дигар рад намояд.

Барои муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ хусусиятҳои зерин хос мебошад:

- танҳо аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ ва шахсони мансабдори ҳокимияти давлатӣ татбиқ карда мешавад;

- асосан муносибатҳои ҷамъиятӣ тавассути тарзу воситаҳои императивӣ танзим карда мешаванд;

- қабули қарор асосан мувофиқи салоҳдиди (ихтиёри) маъмурӣ ба роҳ монда мешавад;

- контрол ва назорати пешакӣ, ҷорӣ ва минбаъда оид ба объекти муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ амалӣ карда шуда, нисбати вайронкунандагони шарту талаботи фаъолияти иҷозатдиҳӣ ҷораҳои маҷбурсозӣ татбиқ карда мешавад.

Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дорои ҳамаи хусусиятҳои хоси муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ буда, аз табиати ҳуқуқӣ-оммавии он шаҳодат медиҳад. Дар шароити имрӯза зарур аст, ки маҳаки (критерияи) фаъолияти иҷозатдиҳии давлат дар сатҳи қонунгузорӣ боз ҳам устувортар мустаҳкам карда шавад. Даст кашидан аз усули иҷозатдиҳии танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ аз ҷониби давлат ва иваз намудани он ба тарзу воситаҳои дигар (масалан, назорат аз ҷониби ташкилоҳои худидоракунанда) оид ба ҳимояи манфиатҳои оммавӣ ва хусусӣ натиҷаи дилхоҳ намедиҳад. Зеро, ки шакли тазими ҳуқуқи иҷозатдиҳии муносибатҳои ҷамъиятӣ имконият медиҳад, ки боз ҳам муассиртар таъсирноки контроли (назоратӣ) иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ амалӣ карда шуда, дар сурати вайрон кардани қоида ва шарту талаботи фаъолияти иҷозатдиҳӣ нисбати онҳо ҷораҳои хусусияти маҷбурсозӣ татбиқ карда шавад.

Ҳамин тариқ, муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ – ин муносибатҳои ҷамъиятии бо меъёрҳои ҳуқуқи маъмурӣ танзимшудае мебошад, ки оид ба додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори ҳокимияти давлатӣ бо мақсади амалисозии ҳуқуқҳои дар қонунгузорӣ мустаҳкам карда шуда ва назорат оид ба шарту талаботи

фаъолияти ичозатдиҳӣ бавучуд меоянд, тағйир (инкишоф) меёбанд ва ё қатъ мегарданд.

Адабиёт

1. Диноршоҳ А.М., Наимов Б.Ф. Мафхуми муносибатҳои ҳуқуқи ичозатдиҳӣ дар низоми муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ // Ҳаёти ҳуқуқӣ. Душанбе. 2021. №1(33). - С. 162-172.
2. Ойев Х. Ҳуқуқи муҳофизатии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. – Душанбе. 2013. – 300 с.
3. Наимов Б.Г. О структуре разрешительного правоотношения // Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой памяти профессора Нины Антоновны Куфаковой «Публично-правовые механизмы в обеспечении общественного развития» 16 марта 2018 г. Москва, РУДН: 2018. - С.169-177.
4. Наимов Б.Г. Понятие и виды объектов регулирования разрешительной системы // Ҳуқуқи инсон дар раванди ҷаҳонишавӣ / Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ бахшида ба таҷлили рӯзи қабули Эълומияи умумии ҳуқуқи инсон. (7-уми декабри соли 2021. // Зери таҳрири д.и.х., профессор Раҳмон Д.С.) Душанбе. Матбааи ДМТ. 2021. - С. 254-261.
5. Наимов Б.Г. Некоторые вопросы разрешительного правоотношения в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия социально-экономических и общественных наук., Душанбе.2018. №4 - С. 279-283.
6. Наимов Б.Г. К вопросу о понятии и классификации субъектов разрешительной системы // Глобализация и публичное право: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 26 октября 2018 г. – Москва: РУДН, 2019. - С. 202-210.
7. Марифхонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан. Монография. Душанбе. 2014. – С. 78.
8. Диноршоев А.М., Соибов З.М. Рушди асосҳои ҳуқуқии идоракунии давлатӣ дар ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон // Ҳаёти ҳуқуқӣ. 2019. № 3 (27). С. 168-173.

УДК 342.7

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нематов А.Р.

Национальная академия наук Таджикистана

(г. Душанбе, Республика Таджикистан)

anematov@rambler.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблематике определения сущности и содержания защиты естественных прав и свобод человека и гражданина в процессе правоприменительной деятельности государства и его должностных лиц. Отмечается, что правоприменительная деятельность как одна из стадий правового регулирования направлена не только на урегулирование общественных отношений, складывающихся в государстве, но и непосредственно также на защиту прав и свобод человека и гражданина. Ибо именно в процессе применения права высок риск нарушения прав человека. Отсутствие эффективных механизмов, методов защиты прав и свобод человека и гражданина в процессе правоприменительной деятельности уничтожает природу человека. Отсюда, предлагается защиту прав человека в процессе правоприменительной деятельности рассматривать в двух плоскостях: 1) защита прав и свобод человека путем правоприменительной деятельности (здесь имеются в виду

судебные и внесудебные механизмы защиты прав человека, так как оба механизма полностью реализуются в процессе правоприменительной деятельности государства); 2) защита прав и свобод человека в процессе правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: Права человека, ценность, правоприменительная деятельность, защита прав человека.

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AS A LEGAL VALUE IN LAW ENFORCEMENT

Nematov A.R.

National academy of sciences of Tajikistan (Dushanbe, RT)

Abstract. *This article is devoted to the problem of determining the essence and content of the protection of natural rights and freedoms of a person and citizen in the process of law enforcement activities of the state and its officials. It is noted that law enforcement activities, as one of the stages of legal regulation, are aimed not only at the settlement of public relations developing in the state, but also directly at the protection of human and civil rights and freedoms. For it is in the process of applying the right that the risk of human rights violations is high. The absence of effective mechanisms and methods for the protection of human and civil rights and freedoms in the process of law enforcement activities destroys the nature of man. Hence, it is proposed that the protection of human rights in the process of law enforcement be considered in two planes: 1) protection of human rights and freedoms through law enforcement activities (these are judicial and extrajudicial mechanisms for the protection of human rights, since both mechanisms are fully implemented in the process of law enforcement activities of the state); 2) protection of human rights and freedoms in the process of law enforcement activities.*

Keywords: *Human rights, value, law enforcement, protection of human rights*

Права человека – слова, которые произносят во всем мире, произносит и стар и млад, мыслитель и простой человек, должностные лица и общественные деятели, государственные органы и институты гражданского общества. Права человека стали той ценностью, без которой не представляется ни государственно-правовая жизнь общества, ни жизнь отдельного человека, который отражает его сущность и естественную природу. Обеспечение защиты прав человека является гарантом его реального воплощения в жизни. Исследование проблематики защиты прав человека в качестве самостоятельной темы не случаен, ибо на сегодняшний день практика Таджикистана показывает, что она приобрела особую актуальность и остроту. От правильного подхода решения этой проблемы в юридической науке Таджикистана, зависит правильное формирование института защиты прав человека в целом и её эффективного использования в процессе правоприменительной деятельности в частности.

В последние годы в правовой науке и юридической практике широко обсуждаемой и актуальной является проблема эффективной защиты прав человека и в национальной правовой науке проведены множество комплексных научных работ и диссертационных исследований по вопросам прав человека, механизмам их защиты [2, с. 26; 11]. Пожалуй, защита естественных прав человека является краеугольным камнем в общей теории естественного права. Хотя в политико-правовой мысли понятие естественное право трактовалось гораздо шире и в его содержание наряду с правами человека включались идеалы свободы, справедливости, равенства. Так, Марк Тулий Цицерон трактовал естественное право и справедливость как вечные и неизменяемые свойства природы человека, и

он писал, - «естественное право – истинный закон, разумное положение, соответствующее природе всех людей» [6, с. 34]. Эти ценности нашли впервые свое законодательное закрепление в Декларации независимости Соединенных Штатов Америки (1776 г.), в его Конституции (1787 г.), Билле о правах США (1791 г.), и конечно же во Французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.).

Среди множества работ по правам человека трудно отыскать работы, посвященные защите прав человека в процессе правоприменительной деятельности государства. Мало кто интересуется проблемами защиты прав человека в процессе правоприменительной деятельности. Обеспокоенность по поводу соблюдения прав человека, особенно при разрешении юридических конфликтов и споров (гражданское, административное и уголовное), установление юридических фактов в процессе применения права не является новой. Ибо именно на этой стадии естественные права человека более уязвимы и подвержены нарушению.

Человечества осознавая это, еще с глубокой древности всеми путями, в том числе и путем их нормативного закрепления, старался обеспечить элементарные права человека, а их защита выступало гарантом установление справедливости в обществе и добродетельности в древнем государстве. Первые древние правовые памятники с целью принятия справедливого решения уже содержали правовые нормы, которые были направлены на защиту прав и интересов человека в процессе рассмотрения имущественных споров, брачно-семейных отношений и уголовного судопроизводства. В истории таджикского народа достаточно назвать Декларацию Великого Кира о правах человека, чтобы понять всю ценность этого естественного состояния человека в древности и на современном этапе. [12, с.8; 13, с.171-177]

Современные государства независимо от формы правления, устройства и режима, отдавая дань высшей ценности человека, его правам и свободам закрепили в своих конституциях (основных законах) настоящее положения. Чем же обусловлена такой подход и в чем выражается высшая ценность прав человека? В процессе всей истории человечества мыслители пытались ответить на эти вопросы. Было много рассуждений, цитат о природе прав человека, к сожалению, общепризнанного, аксиоматичного положения о ценности прав человека до сих пор нет. До настоящего времени множество мыслители, ученые сошлись во мнении, что человек, его права и свободы имеют естественную природу. Оно дано человеку естественным путем, и каждый судя по своему внутреннему убеждению, может сказать даровано богом, природой и т.п. Может быть в силу естественной природы этой ценности, пока человечество не может дать ответы на эти вопросы. И здесь трудно не согласиться с А. Азаровым, который пишет: «Среди всех ценностей нематериального характера, осознанных человечеством как действительно универсальные (всеобщие) ценности – права и свободы человека стоят на одном из первых мест. Выстраданные, осознанные и сформулированные цивилизацией за две с половиной тысячи лет, права человека обрели современную форму, современное понимание» [1, с.8].

Современное понимание прав человека также многообразно, как и само понятие права. Есть много определений понятий прав человека. Так, Е.А. Лукашева

определяет её следующим образом: «Права человека – это определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают её свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами» [10, с.1]. А. Азаров говорит о правах человека как о системе философских, мировоззренческих представлений о предназначении человека, его месте и роли в сообществе других людей, она есть определенный взгляд на устройство мира, т.е. миропонимание, мировоззрение, основанное на принципах гуманизма [1, с.8].

Государство не только признала и закрепила основные права человека, но и гарантирует их защиту. Часть 3 статьи 5 Конституции Республики Таджикистан гласит: «Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством». Отсюда, категория «защита» является центральным системообразующим понятием в институте естественных прав человека.

Защита – категория многогранная и многоаспектная. Х.А. Воситов отмечает, что защита прав человека в Республике Таджикистан является многомерным феноменом, заключающим в себе: а) идеологию общества, формирующую его идентичность; б) массив законодательства и иных нормативных правовых актов; в) институциональные формы деятельности государственных органов и общественных объединений [2, с.10].

Чтобы в реалии обеспечить права человека необходимо было создать именно систему защиты прав человека. И она впервые была разработана на международном уровне, который постепенно перетекало в национальные правовые системы. Чтобы создать систему защиты прав человека, была необходима определенная последовательность действий, а именно: а) выработка концепции; б) разработка определения прав человека; в) создание обязательных норм и г) формирование политической и юридической системы реализации прав человека [1, с.49]. На основе выработанных международных стандартов, началась медленная разработка национальных стандартов защиты прав человека путем включения норм международных договоров во внутригосударственное законодательство, создание специализированных органов и укрепление национальных институтов защиты прав и свобод человека.

Республика Таджикистан как полноправный член мирового сообщества, ратифицировав международные документы в области прав человека, также определил свои институты защиты прав человека. Так, Х.А. Воситов пишет: «Институционализация защиты прав человека в Республике Таджикистан определяется как социальный процесс, охватывающий сферы отношений государства и гражданского общества. В качестве ядра институциональной системы рассматривается юридическая защита прав человека, осуществляемая судами, органами прокуратуры, омбудсменом и адвокатурой» [2, с.26], т.е. автор рассматривает институционализацию через призму государственных и общественных механизмов защиты прав человека. Рассматривая эти механизмы как ключевые институты защиты прав человека, следует указать на тот факт, что

официально они осуществляют свою деятельность в формате правоприменительной и правоохранительной деятельности.

В целом правоприменительная деятельность как одна из стадий правового регулирования направлена не только на урегулирование общественных отношений, складывающихся в государстве, но и непосредственно также на защиту прав и свобод человека и гражданина. Ибо именно в процессе применения права высок риск нарушения прав человека. Когда речь идет о нарушении естественных прав и свобод человека, то о регуляции общественных отношений не может идти и речи. В свою очередь только на стадии применения права как последнего этапа правового регулирования общественных отношений находит свое реальное воплощение и защиту естественные права человека, а также субъективные права граждан.

Недопущение нарушение прав человека в целом, в том числе в процессе правового регулирования обязанность государства и важное составляющее осуществляемое им правовой политики. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг., утвержденный Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005 отмечается защита прав и свобод человека и гражданина, защита национальных интересов, укрепление национального суверенитета и государственности, укрепление государственного управления, охрана здоровья населения, развитие образования и науки, культуры, гарантия свободы экономической деятельности, многообразия и равенства форм собственности, развитие предпринимательства, обеспечение национального единства, мира и стабильности являются первостепенными задачами правовой политики суверенного Таджикистана. В чем заключается такой подход государство к естественным правам и свободам человека. Мы это видим в том, что развитие института естественного права в истории таджикского народа, в его культурной традиции определило поступательное и стабильное движение Таджикистана к правовому государству. Возникнув и получив частичную реализацию в древние времена, в средние века этот институт в основном существовал в форме идей и теорий; в начале XX в. права и свободы человека приобрели нормативную и определенно формальную форму; на современном этапе развития общества права и свободы человека получают наиболее полную гарантию и реализацию со стороны государства [9, с.223].

Приоритет защиты прав человека определяется его естественной природой и высшей ценностью человека и его прав, закрепленной в Конституции Республики Таджикистан [5]. Все правовые ценности, в том числе и нормативные правовые акты государства, противоречащие природе прав человека, они ничтожны, антигуманны и несправедливы, определяют государство как не правовое. Поэтому, Конституция Республики Таджикистан в ст. 14 закрепляет, что права и свободы человека и гражданина определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью. Например, в западной доктрине и судебной практике сформировалась следующая установка, если при толковании подлежащего применению закона возникает

несколько вариантов его прочтения, то предпочитается тот, который гарантирует защиту прав и свобод человека и исключает возможность их нарушения [10, с.295], т.е. при выборе двух правовых ценностей (ценности позитивного и естественного права) выбор отдается последнему.

То же самое, мы можем с уверенностью сказать относительно правоприменительной деятельности и правоприменительных актов государства. Е.А. Лукашева пишет, что права и свободы человека и гражданина, их признание, защита и гарантии утверждаются как основной и определяющий критерий правового характера законодательства и практики его применения [10, с.277]. Соответственно если при правоприменительной деятельности нарушаются естественные права и свободы человека и гражданина, то это деятельность и правовой акт, который принимается в процессе этой деятельности является ничтожным, антигуманным и несправедливым. Например, в процессе следственных действий или уголовного судопроизводства показания, полученные неустановленным путем никак не могут применяться как доказательная база при вынесении правоприменительного решения. Поэтому вся правоприменительная деятельность государства должна быть пропитана духом прав и свобод человека, а принимаемые правоприменительные решения должны, прежде всего, основываться на ценностях естественного права.

Нарушение прав человека и отсутствие эффективных механизмов, методов их защиты в процессе правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности уничтожает природу человека и отражается на престиже правовой системы и государства в целом. Несмотря на обеспечение прав и свобод человека и гражданина путем эффективного применения права, на практике наблюдается также нарушение прав человека в процессе самой правоприменительной деятельности. Следует поддержать Н.И. Насирова, когда он отмечает, что естественные права и свободы являются неотъемлемым его (человека) свойством, а при их отсутствии уничтожается сама природа человеческого существа [8, с.61].

Нарушение прав человека в процессе правоприменительной деятельности более ущебно, чем на других стадиях правового регулирования. Именно на этой стадии трудно восстановить нарушенные права, которые требуют серьезные затраты времени, средств и здоровья лица, чьи права нарушены, а результат их усилий трудно предсказуем.

В процессе правоприменительной деятельности нарушение прав человека наблюдается в основном в случае не соблюдения сроков рассмотрения и вынесения соответствующего правоприменительного решения, нарушение процедуры и требований этапов правоприменительного процесса, несоответствующий уровень организации делопроизводства в правоприменительных органах, необладание знаниями в области правоприменительной техники и другие, которые вызваны халатностью, некомпетентностью, непрофессионализмом правоприменителя.

Необходимость правоприменителя находиться в правовых границах, исключая возможность злоупотребления правами, и соотносить свои действия в соответствии с моделями поведения установленных законом является одним из условий и гарантий защиты прав, свобод и законных интересов человека и

гражданина, а также повышение доверия народа к государственным органам и престижа государства перед мировым сообществом.

Правовой наукой предлагается различные методы преодоления нарушения прав человека в процессе правоприменительной деятельности. Н.В. Лантух на примере несоблюдения сроков в уголовном судопроизводстве отмечает, что эффективные средства правовой защиты от чрезмерно длительного разбирательства могут быть либо превентивные (чтобы избежать неоправданного продления разбирательства) или компенсационные (добиваться возмещения ущерба, если это возможно, за последствия неоправданной задержки). Основным средством правовой защиты, направленным на ускорение судопроизводства, является «эффективное процессуальное решение». В рамках уголовного судопроизводства, особенно на стадии предварительного следствия, это может быть сделано путем подачи жалобы или просьбы ускорения производства по делу, которая должна быть подана органам уголовного преследования или судебной власти. Однако там, где средств, чтобы ускорить процесс, не существует, либо они не предусмотрены, эффективным средством правовой защиты будет выступать предоставление заявителю адекватной компенсации за задержки, которые уже произошли [7, с.296]. При этом компенсации автором подразделяются на денежные и неденежные, последний, который выражается в возможности прекращения производства по уголовному делу, либо сокращения уголовно-правовых санкций. Конечно, это предложение носит локально-отраслевой характер, который направлен на обеспечение защиты прав человека в процессе уголовного судопроизводства.

Произошли кардинальные изменения принципов защиты прав и свобод человека и гражданина внутри судебных механизмов. Изменения проявились в как в декриминализации защиты некоторых прав и свобод человека (например, защиты чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства), так и введении новых форм судебного производства защиты прав и свобод человека в Таджикистане, как семейное и административное судопроизводства.

Остановимся более подробно на проблематике защиты прав человека в рамках её ключевой составляющей как защиты чести и достоинства. Следует отметить, что вся доктрина прав человека, основана на таких несомненных её ценностях как честь и достоинство человека. Например, Жан Жак Руссо полагал, что достоинство заложено в самой сути человека, и он писал: «Отказаться от своей свободы – это значит отказаться от своего человеческого достоинства, от прав человека, даже от обязанностей... Такой отказ несовместим с человеческой природой» [1, с.14]. Защита чести и достоинства человека на современном этапе занимает центральное место в действующем законодательстве республики. Это обусловлено естественно-правовой природой чести и достоинства человека и приоритетным направлением деятельности государства в гарантии и защиты прав и свобод человека и гражданина. Конституция Таджикистана гласит, что жизнь, честь и достоинство, и другие естественные права человека неприкосновенны (ст.5). Исходя из положения ст. 5 Конституции Республики Таджикистан естественные права человека обусловлено его жизнью, честью и достоинством.

Вопросы защиты чести и достоинства человека пропитаны все действующее законодательства республики. Наряду с Конституцией республики, отраслевые законодательства также предусматривают защиту чести и достоинства и более конкретизируют в своих нормах содержание статьи 5 Конституции республики. Так, одно из ведущих мест занимает отрасль гражданского права. Традиционно, честь и достоинство являясь естественными конституционными благами, оно в свою очередь является основной составляющей личных неимущественных отношений, выступает объектом гражданско-правового регулирования. Так, А.Н. Гусев пишет, что самостоятельную группу отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования, составляют, такие неотчуждаемы права и свободы человека, к которым относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя и др. [3, с.7]. Соответственно, нормы гражданского права касающихся защиты чести и достоинства нашли отражение в отрасли гражданского законодательства, в частности его кодифицированной формы – Гражданского кодекса. Так, ст. 174 Гражданского кодекса Республики Таджикистан гласит, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Защита чести и достоинства в гражданском судопроизводстве относится наиболее цивилизованным и эффективным способом. Она наиболее либеральная и распространенная форма защиты чести и достоинства. Она происходит путем гражданского судопроизводства, на основе ст. 174 Гражданского кодекса Республики Таджикистан в соответствии с принципом состязательности сторон по вопросу доказывания. Опровержение сведений, порочащих честь и достоинства человека, как форма защиты является наиболее распространенной формой. Эффективность этой формы зависит от способов и доказательной части самого опровержения, и она не обеспечено государственно-правовыми средствами принуждения. Здесь отношения между лицом, распространившим сведения и лицом в отношении которого распространено сведения носят полемический характер. Эти отношения регулируются больше нормами морали, нежели чем правом. В этих отношения государство законодательно закрепляет право человека на опровержение, а доказательство ложности или правдивости сведений лежит на обеих сторонах.

До недавнего времени честь и достоинства составляли предмет уголовного права. Состав преступлений, предусмотренных ст. 135 и 136 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, предусматривающее уголовную ответственность за клевету и оскорбление официально декриминализованы. Декриминализация была осуществлена в силу того, что государство больше вовлечено в эти отношения, и здесь возможно применение мер государственного принуждения. Частое обращение граждан к этой форме защиты, вызванное низкой правовой грамотностью населения и не осведомленностью о других формах защиты чести и достоинства, вера в эффективность именно этой формы защиты, и наконец сознательное обращение к этой форме с целью морально-психологического

подавления сделала эту форму защиты прав человека неэффективной и бесперспективной. Декриминализация такой формы защиты прав человека в Таджикистане сыграло большую положительную роль в демократизации судебного процесса и защите основных право и свобод человека. В свою очередь, это форма, будучи не устойчивой, почти всегда постепенно переходило в гражданско-правовую форму защиты, или просто она могла закончиться примирением сторон, где оставалось только загруженность судебных органов.

Другой момент может ли, в состоянии ли государство обеспечить цивилизованную реализацию основных моментов законодательства по защите чести и достоинства. Здесь по середине проблематики стоит проблемы правоприменительной деятельности норм по защите чести и достоинства в средствах массовой информации. От того, как будут реализованы нормы в области чести и достоинства, какими путями, и в какой форме будет реализовано это защита, зависит формирование самого института защиты чести и достоинства, построение действительно правового государство и становление гражданского общества.

Другая проблема в области защиты чести и достоинства в правоприменительной практике, конечно, является несовершенства самой правоприменительной деятельности и выборочное применение законов в отношении тех или иных социальных слоев. В некотором отношении несовершенство правоприменительной деятельности государственных органов обусловлено противоречием и несовершенством взаимодействие между законодательными и правоприменительными актами. Противоречие законодательных актов, оставляет большой выбор и пространство для правоприменителя в выборе и применении норм права, соответственно это приводит к тому, что правоприменитель может применять в отношении одной и той же ситуации разные нормы права.

Какие меры необходимо принять для защиты прав и свобод человека в процессе правоприменительной деятельности, который носил бы комплексный характер и охватывал все сфере правоприменительной деятельности государства?

Так, в докладе Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2020 год рассмотрена и анализирована ситуация с соблюдением и обеспечением отдельных прав и свобод человека на уровне законодательства и практики правоприменения и для устранения имеющихся проблем было предложено свыше 40 конкретных рекомендаций [4, с.134]. Статистику предложенных рекомендаций можно посмотреть в таблице № 1.

Таблица 1

№	Области прав и свобод человека и гражданина	Число рекомендаций
1.	Дальнейшее развитие прав и свобод человека и повышения правовой грамотности населения в области прав человека	3 рекомендаций
2.	Улучшение ситуации с обеспечением права на личную неприкосновенность, свободу от пыток и других видов беспощадного, нечеловеческого или унижающего достоинство обращения и наказания	5 рекомендаций

3.	Права человека в закрытых и полужакрытых учреждениях	6 рекомендаций
4.	Права на доступ к информации	4 рекомендаций
5.	Избирательные права человека	3 рекомендаций
6.	Права трудовых мигрантов и членов их семей	5 рекомендаций
7.	Прав лиц с инвалидностью	7 рекомендаций
8.	Предупреждения насилия в семье	3 рекомендаций
9.	Права на здоровье	4 рекомендаций

Исследование и анализ предложенных в докладе Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2020 год рекомендаций свидетельствуют о том, что в целях улучшения правоприменительной практики в направлении прав и свобод человека, а также защиты прав и свобод человека в процессе правоприменительной деятельности необходимо продолжать работу в направлении совершенства национального законодательства в области прав, человека, ратификация и исполнение дополнительных актов международных договоров, совершенствование механизма мониторингов, оперативное реагирование на обращение граждан о нарушении их прав и свобод, своевременное, всестороннее и беспристрастное их рассмотрение, улучшение работы по осведомленности населения о правах человека, т.е. повышение их правовой грамотности и др.

Из предложенных практических рекомендаций и эмпирических материалов можно сделать вывод и представить доктринальные и концептуальные предложения по обеспечению защиты прав и свобод человека в процессе правоприменительной деятельности.

Таким образом, защита прав человека как правовая ценность в процессе правоприменительной деятельности предполагает два момента: 1) защита прав и свобод человека путем правоприменительной деятельности (здесь имеются в виду судебные и внесудебные механизмы защиты прав человека, так как оба механизма полностью реализуются в процессе правоприменительной деятельности государства); 2) защита прав и свобод человека в процессе правоприменительной деятельности. В первом случае вся правоприменительная деятельность государства направлена на обеспечение защиты и восстановление прав и свобод человека. Во втором случае в силу несовершенства действующего законодательства, правоприменительной практики, низкого уровня профессионализма, правового сознания и культуры как правоприменителя, так и лица, в отношении которого применяется права, допускается нарушение прав и свобод последнего. Государству необходимо наряду с совершенством механизмов защиты прав и свобод человека в правоприменительной деятельности, особо следует обратить внимание на обеспечение защиты прав в процессе правоприменительной деятельности государства, минимизировать те факторы, которые способствуют нарушению прав человека в процессе правоприменительной деятельности.

Литература

1. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты – М.; Московская школа прав человека, 2003.– 560 с.
2. Воситов Х.А. Цивилизационно-культурные основания институциональной защиты прав человека в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 26 с;

3. Гусев А.Н. Гражданское право - М, 2003. – Т.1.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2020 год. – Душанбе, 2021.– 188 с.
5. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – Ст. 5.
6. Косарев А.И. Высший закон в истории государства и права. М., Изд-ва СГА, 2007.– 200 с.
7. Лантух Н.В. Вопросы эффективности защиты права на судебное разбирательство в течение разумного периода времени в уголовном судопроизводстве // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3–4 июня 2011 г.) / [ред. кол.: О.С. Ростова (отв. ред.) и др.]; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – С. 295-297.
8. Насиров Н.И. Право человека на достоинство и его природа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов, 2017. – № 1 (114). – С. 61-64.
9. Нематов А.Р. Права человека в культурно-исторической традиции таджикского народа // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 года / под общ.ред. Д.А. Пашенцева. – М.: Издательство «Концепция», 2016.– С. 219-223.
10. Права человека / отв. Ред. Е.А. Лукашева. – М., Издательская группа Норма-ИНФРА-М, 1999.– 573 с.
11. Эльназаров Д.Х. Конституционно-правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Душанбе, 2020.
12. Диноршоев А.М., Тохирова Н.А. Права человека как конституционная ценность. Душанбе 2020. – с.8.
13. Диноршоев А.М., Тохирова Н.А. Краткая характеристика прав человека как конституционной ценности // В сборнике: Конституционные ценности и ценность Конституции. Материалы круглого стола международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы. 2020. С. 171-177.

УДК 349.24

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБУЧЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ТРУДА

Нечаев М.В., Редикульцева Е.Н.

Вятский государственный университет

(г. Киров, Российская Федерация)

elena.red@inbox.ru

***Аннотация.** Действующий Порядок обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций разработан для обеспечения профилактических мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний и устанавливает общие положения обязательного обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда всех работников, в том числе руководителей. Однако, на практике субъект правоотношений, а именно руководители организаций полагают, что изложенными нормами Порядка обязанность обучения безусловна и однообразна для всех категорий работников и исключением из них являются только работники рабочих профессий. При этом, практически повсеместно, работодатели проводят обучение специалистов, в должностные*

обязанности которых не входят функции, связанные с организацией, руководством и проведением работ на рабочих местах и в производственных подразделениях в хозяйствующем субъекте, при этом фиксируют обучение протоколом проверки знаний требований охраны труда, и выдают обученному специалисту удостоверение о проверке знаний. Указанные положения требуют однозначного решения в правовом регулировании рассматриваемых отношений для обеспечения достижения целей трудового законодательства.

Ключевые слова: обучение по охране труда, порядок обучения, инструктаж по охране труда.

ON THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OCCUPATIONAL SAFETY TRAINING

Nechaev M.V., Redikultseva E.N.

Vyatka State University (Kirov, RF)

Abstract. *The current Procedure for training on labor protection and checking knowledge of labor protection requirements of employees of organizations has been developed to provide preventive measures to reduce industrial injuries and occupational diseases and establishes general provisions for mandatory training on labor protection and checking knowledge of labor protection requirements of all workers, including managers. However, in practice, the subject of legal relations, namely the heads of organizations, believes that the obligation to teach is unconditional and uniform for all categories of workers, the exception of which is only workers in working professions. At the same time, almost everywhere, employers conduct training for specialists whose job responsibilities do not include functions related to the organization, management and performance of work in workplaces and production units in the business entity, while recording training by the protocol of knowledge verification of labor protection requirements, and issuing a certificate of knowledge verification to a trained specialist. These provisions require a clear decision in the legal regulation of the relations in question in order to ensure the achievement of the goals of labor legislation.*

Keywords: *occupational safety training, training procedure, training on occupational safety.*

Введение. В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации [1] работодатель обязан обеспечить обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, и оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, проведение инструктажа по охране труда, стажировки на рабочем месте и проверки знания требований охраны труда. Вместе с тем, статья 225 ТК РФ указывает, что все работники, в том числе руководители организаций, а также работодатели - индивидуальные предприниматели, обязаны проходить обучение по охране труда и проверку знания требований охраны труда в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

В настоящее время, в соответствии с изложенными в статье 225 ТК РФ нормами, для организации обучения по охране труда применяется Порядок обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций, утвержденный совместным Постановлением Минтруда России и Минобразования России от 13.01.2003 № 1/29 (далее – Порядок) [2]. Данный акт обязателен для исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, работодателями организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, работодателями - физическими лицами, а также работниками, заключившими трудовой договор с работодателем.

Как правило, при реализации положений статьи 225 ТК РФ, гипотеза «в порядке» не применяется, норма статьи воспринимается буквально. Таким образом, правоприменители полагают, что изложенная в статье обязанность обучения безусловна и однообразна. При этом, практически повсеместно, работодатели при обучении абсолютно всех специалистов организации, оформляют проверку знаний требований охраны труда протоколом и выдают обучающимся удостоверение о проверке знаний.

Вместе с тем, вышеуказанные нормы не определяют конкретные формы обучения, что позволяет работодателям не относить инструктажи по охране труда к обучению. Данные положения представляются не верными, потому что в соответствии с разделом II «Порядок обучения по охране труда» утвержденного Порядка, проведение инструктажа по охране труда является ничем иным, как одной из форм обучением по охране труда.

Пунктом 2.3. Порядка регламентировано обучение руководителей и специалистов. При этом пункт 2.3.2. Порядка содержит прямое указание на то, какие руководители и специалисты проходят обучение по охране труда в установленном пунктом 2.3. порядке. Таким образом, обучение по охране труда предусмотренное пунктом 2.3. проходят Руководители и специалисты, в должностные обязанности которых входят функции, связанные с организацией, руководством и проведением работ на рабочих местах и в производственных подразделениях. Данный факт прямо указывает, что иные специалисты проходят обучение по охране труда в виде инструктажей, предусмотренных пунктом 2.1. Порядка, так как рассматриваемые специалисты не обозначены в пункте 2.3.2. Порядка.

Вместе с тем, пунктом 3.2. предусмотрено, что Руководители и специалисты организаций проходят очередную проверку знаний требований охраны труда не реже одного раза в три года. При этом, в сравнении с пунктом 2.3.2. пункт 3.2. Порядка не содержит перечень руководителей и специалистов, которым необходимо проходить очередную проверку знаний в исследуемом формате, что вновь сталкивает руководителей организаций с трудностью понимания необходимости ее прохождения всеми специалистами организации.

Есть еще один неоднозначный момент. В соответствии с п. 2.3.2 вышеуказанного Порядка обучение по охране труда руководителей и специалистов проводится по соответствующим программам по охране труда непосредственно самой организацией или образовательными учреждениями профессионального образования, учебными центрами и другими учреждениями и организациями, осуществляющими образовательную деятельность (далее - обучающие организации), при наличии у них лицензии на право ведения образовательной деятельности, преподавательского состава, специализирующегося в области охраны труда, и соответствующей материально-технической базы. При этом, гипотезу «При наличии у них лицензии на право ведения образовательной деятельности» вновь работодатели не учитывают. В свою очередь пункт 3.9. Порядка гласит, что обучающие организации могут осуществлять проверку знаний требований охраны труда только тех работников, которые проходили в них

обучение по охране труда. Данный пункт прямо указывает на то, что работники, не прошедшие обучение в формате, предусмотренном пунктом 2.3., не должны проходить проверку знаний требований по охране труда в формате, предусмотренном пунктами 3.6., 3.7. Порядка ввиду того, что обучение по охране труда в формате, предусмотренном пунктом 2.3. Порядка они не проходят. При этом проверку знаний требований по охране труда они проходят в соответствии с пунктом 2.1.3. Порядка.

Следует обратиться к основным принципам государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общим правилам функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, установленными Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон № 273-ФЗ), которым также определяется правовое положение участников отношений в сфере образования.

В соответствии со ст. 2 закон № 273-ФЗ обучение - целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни». В ст. 10 закон № 273-ФЗ приведена структура системы образования, при этом в числе подвидов дополнительного образования указано дополнительное образование детей и взрослых. В соответствии со ст.75 закон № 273-ФЗ дополнительное образование детей и взрослых направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени. В соответствии с пунктом 1.1 Порядок обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций разработан для обеспечения профилактических мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний и устанавливает общие положения обязательного обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда всех работников. Из изложенного следует, что задачей обучения по охране труда является повышение уровня знаний, умений, навыков и компетенции специалистов, обновление ранее приобретенных ими знаний.

Таким образом, обучение по охране труда работодателей и работников организаций является видом образовательной деятельности, требования к которой содержатся в законодательстве Российской Федерации об образовании. Указанное обучение можно отнести к дополнительному образованию, подвиду - дополнительное образование детей и взрослых. В этой связи, организации, для обязательного ведения протокола проверки знаний по охране труда и выдачи удостоверения о проверке знаний требований по охране труда, должны иметь документ, подтверждающий право осуществления образовательной деятельности (лицензию на осуществление образовательной деятельности, с указанием подвида дополнительного образования), выданный в установленном порядке

уполномоченным органом исполнительной власти. И лишь в случае соблюдения данного условия, работодатель обязан принять меры к лицу, не прошедшему в установленном порядке обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда, предусмотренные абзац. 3 ч. 1 ст. 76 ТК РФ.

С 01 сентября 2022 года в силу вступает Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда», которым утверждены новые Правила обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда (далее – Правила) [4].

Подпунктом «а» пункта 4 Правил прямо указано, что обучение по охране труда осуществляется, в том числе, в ходе проведения инструктажей по охране труда.

Пунктом 54 Правил предусмотрено, что если трудовая деятельность отдельных категорий работников, указанных в подпункте «в» пункта 53 Правил, связана с опасностями, источниками которых являются персональные электронно-вычислительные машины (персональные компьютеры), аппараты копировально-множительной техники настольного типа, единичные стационарные копировально-множительные аппараты, используемые периодически для нужд самой организации, иная офисная организационная техника, а также бытовая техника, не используемая в технологическом процессе производства, и при этом другие источники опасности отсутствуют, а условия труда по результатам специальной оценки условий труда являются оптимальными или допустимыми, обучение по программе обучения требованиям охраны труда, указанной в подпункте «б» пункта 46 настоящих Правил, по решению работодателя может не проводиться. Также может не проводиться обучение по этой программе обучения требованиям охраны труда руководителей (заместителей руководителей) работников, указанных в подпункте «б» пункта 53 настоящих Правил. При этом информация о безопасных методах и приемах выполнения работ при наличии таких источников опасности доводится до работников в рамках проведения вводного или первичного инструктажа по охране труда.

Кроме того, согласно п. 91 Правил результаты проверки знания требований охраны труда работников после завершения обучения требованиям охраны труда, в организации или у индивидуального предпринимателя, оказывающих услуги по обучению работодателей и работников вопросам охраны труда, оформляются протоколом проверки знания требований охраны труда. Протокол проверки знания требований охраны труда работников может быть оформлен на бумажном носителе или в электронном виде и является свидетельством того, что работник прошел соответствующее обучение по охране труда.

Заключение. Таким образом, новые Правила устраняют коллизии правового регулирования по рассматриваемым вопросам указывая, во-первых, что инструктажи по охране труда являются самостоятельной частью обучения по охране труда, во-вторых, что специалисты, трудовая деятельность которых связана с опасностями, источниками которых являются персональные электронно-вычислительные машины (персональные компьютеры), аппараты копировально-множительной техники настольного типа, единичные стационарные копировально-

множительные аппараты, используемые периодически для нужд самой организации, иная офисная организационная техника, а также бытовая техника, не используемая в технологическом процессе производства, и при этом другие источники опасности отсутствуют, а условия труда по результатам специальной оценки условий труда являются оптимальными или допустимыми не нуждаются в обучении, за исключением обучения в виде вводного и первичного инструктажа, в-третьих, протокол проверки знаний требований охраны труда оформляется только в организации или у индивидуального предпринимателя, оказывающих услуги по обучению работодателей и работников вопросам охраны труда. Соответственно и выдача удостоверения возможна только при обучении в организации или у индивидуального предпринимателя, оказывающих услуги по обучению. Обучение же самим хозяйствующим субъектом, а именно работодателем, возможно лишь после регистрации в реестре индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, осуществляющих деятельность по обучению своих работников вопросам охраны труда, при выполнении требований, определенных пунктом 106 Правил. В период до 01 сентября 2022 года решение коллизий в правовом регулировании целесообразно проводить через локальное регулирование с определением форм обучения и категорий работников, подлежащих направлению на обучение в образовательные организации.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Порядок обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций, утвержденный совместным Постановлением Минтруда России и Минобразования России от 13.01.2003 № 1/29. - <https://docs.cntd.ru/document/901850788?marker=64U0IK>
3. Закон РФ «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. N 273 – ФЗ // Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. — М.: Просвещение, 2010.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда». - <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112290004>.

УДК 342.7

МАҲДУДИЯТҶОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҲУҚУҚ БА ҲАЁТ

Нёматова М.А.

*Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
(ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
mosafar@bk.ru*

Аннотатсия. Дар ин мақола маҳдудиятҳои конститусионии ҳуқуқ ба ҳаёт тибқи қонунгузори ватанӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналхалқӣ ба таври муфассал мавриди омӯзиши қарор дода шудааст. Муаллиф дар мақолаи мазкур кӯшиши намудааст, ки андешаҳои олимони

ватанӣ ва хориҷиро ҷиҳати мушаххаскунии маҳдудиятҳо ва ё номаҳдудиятҳои конституционии ҳуқуқ ба ҳаёт ва масоили марбути онро мавриди таҳлил қарор диҳад.
Калидвожаҳо: Конституция, ҳуқуқ ба ҳаёт, ҳуқуқҳои фитрӣ, ҷомеа, эълomia, паймон

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Неъматова М.А.

Таджикский национальный университет (Душанбе, РТ)

Аннотация. В этой статье подробно изучаются конституционные ограничения права на жизнь в соответствии с отечественным законодательством и международными правовыми актами. Автор в данной статье анализирует мнения отечественных и зарубежных ученых о действиях об ограничениях или обрядах конституционных ограничений на жизнь и о вопросах, относящихся к ней.

Ключевые слова: Конституция, право на жизнь, естественные права, общества, декларация, конвенция

CONSTITUTIONAL LIMITATIONS ON THE RIGHT TO LIFE

Nematova M. A.

Tajik National University (Dushanbe, RT)

Abstract. This article examines in detail the constitutional restrictions on the right to life in accordance with domestic legislation and international legal acts. The author in this article analyzes the opinions of domestic and foreign scientists about the actions on the restrictions or rites of constitutional restrictions on life and on issues related to it.

Keywords: Constitution, right to life, natural rights, societies, declaration, convention

Ҳуқуқ ба ҳаёт, ки дар моддаи 18 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сабт шудааст, [1, с. 3] яке аз ҳуқуқҳои асосии фитрии инсон мебошад. Бо вучуди он ки бо тадқиқоти мавзӯи мазкур шумораи зиёди асарҳо рӯи қор омадаанд, то ҳол доир ба ҳуқуқ ба ҳаёт саволҳо зиёдтар аз ҷавобҳо мебошанд.

Яке аз ин саволҳо дар бораи хусусияти ҳуқуқи ҳуқуқ ба ҳаёт мебошад: оё маҳдудияти қонунии ин ҳуқуқ ё ҳуқуқ ба ҳаёт имконпазир аст, ё ин ҳуқуқ хусусияти мутлақ дорад?

Эълomiaи умумии ҳуқуқи инсон дар қисми 2-и моддаи 29 муқаррар менамояд, ки мувофиқи он дар татбиқи ҳуқуқ ва озодиҳои худ, ҳар як шахс бояд танҳо ба чунин маҳдудиятҳо дучор ояд, ки онҳоро қонун танҳо барои таъмини эътирофи зарурии эҳтироми ҳуқуқи озодиҳои дигарон ва қонеъ кардани талаботи одилонаи ахлоқ, тартиботи ҷамъиятӣ ва некӯахлоқии умум дар ҷомеаи демократӣ амалӣ менамояд [2].

Чуноне, ки Имомов А. қайд менамояд: «Ҳар инсон зимни амалӣ кардани ҳуқуқҳо ва озодиҳои худ бояд мавриди чунин маҳдудиятҳои қарор дода шавад, ки аз тарафи қонун бо мақсади таъмини эътирофу эҳтироми ҳуқуқ ва озодиҳои дигарон, қонеъ гардонидани талаботи одилонаи ахлоқ, назми ҷамъиятӣ, беҳзистии умумӣ дар ҷомеаи демократӣ муқаррар карда шудаанд (моддаи 29) [3, с. 216]. Ба ҳамин мазмун дар моддаи 14 Конституцияи Ҷумҳурии

Тоҷикистон, ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд метавонанд дар чунин ҳолатҳо маҳдуд карда шавад:

- 1) бо мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои дигарон,
- 2) тартиботи ҷамъиятӣ,
- 3) ҳимояи асосҳои сохти конституционӣ,
- 4) тамомияти арзии ҷумҳурӣ.

Аммо, аз рӯи баъзе андешаи олимони ҳуқуқ ба ҳаётро маҳдуд кардан мумкин нест, зеро он мутлақ аст. А.Э. Ушамирский қайд мекунад, ки маҳдуд намудани ҳуқуқ ба ҳаёт дар шакли ҳукми қатл маҳдудият ҳисобида намешавад, балки маҳрумият аз ин ҳуқуқ мебошад [4, с.81]. А.Э. Ушамирский асоси ақидаашро бо дарназардошти маҳдудият дар ҳолатҳои ғавқуллода асоснок менамояд. Ба ақидаи мо, ин асоснокӣ аз он сабаб хато аст, ки масалан, дар моддаи 46 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо сухан дар бораи ҳолатҳои ғавқуллода меравад, ки дар он, алалхусус, ҳуқуқ ба ҳаёт маҳдуд карда намешавад. Муаллифони тафсири Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ табиати мутлақи ҳуқуқ ба ҳаётро эътироф намуда, қайд кардаанд, ки ҳама гуна фарзияи "маҳдудкуни" -и ҳуқуқи зиндагӣ ба маҳрум кардан аз ҳуқуқ ба ҳаёт шабеҳ аст, яъне маҳдуд кардани ҳуқуқ ба ҳаёт имконнопазир аст, вале ҳолатҳои қонунан аз ҳаёт маҳрум карданро пешбинӣ кардан мумкин аст.

Ҳамин тавр, ҳуқуқи мутлақ ин ҳуқуқест, ки маҳдудият надорад. Л.И. Глухарева дар доираи ин ҳуқуқ андеша дорад, ки маҳдуд кардани ҳуқуқ ба ҳаёт аз як тараф ин гузоштани ҳад (чорҷӯба) ба маънии ҳуқуқи мебошад, аз тарафи дигар ин ба маънии кам (хурд) кардани ҳаҷми ҳуқуқҳои пештар муқаррарнамудаи мундариҷаи қонунҳо фаҳмида мешавад [5, с.90-91].

Дар мавриди маҳдудият, дар луғат, "маҳрум кардан" маънои "кашида гирифтани чизе" мебошад [6, с.330]. Вақте ки одам аз ҳаёташ маҳрум мешавад, мавҷудияти ҳуқуқи субъективӣ ҳаётро аз даст медиҳад.

Тибқи қисми 2 моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд». "Дахлнопазирӣ" имконнопазирӣ ва ғайри қобили қабул будани маҳрум кардани шахсро аз ин ҳуқуқу озодиҳо дар назар дорад. Ин қисман дар принсипи конституционӣ ифода ёфтааст, ки тибқи он қонунгузори Тоҷикистон набояд ҳуқуқҳо ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро бекор ё маҳдуд кунанд. Хусусияти ҳуқуқ ба ҳаёт муносибати махсусро барои муайян кардани қонунан маҳдуд кардани он муайян мекунад. Имомов А. дар ҷойи дигар барҳақ қайд менамояд, ки "чунин маҳдудиятҳо танҳо дар сурати мавҷудияти таҳдиди воқеӣ ҷорӣ карда мешаванд. Дар баробари ин Конститутсияи ҚТ баъзе ҳуқуқҳоеро муқаррар намудааст, ки ҳатто дар сурати эълони вазъияти ғавқуллода набояд маҳдуд карда шаванд. Зеро онҳо дар бештари мавридҳо ё хусусияти табиӣ доранд ва ё мавҷудияти онҳо дар шароити рушди демократия ногузиранд. Ҳуқуқ ба ҳаёт, эҳтимолияти бегуноҳӣ, дахлнопазирӣ манзил ва ғайра» [3, с.216]. Ҳуқуқ ба ҳаёт ҳуқуқи фитрии инсон аст. Аз як тараф, ҳуқуқҳои фитрӣ, аз рӯи табиати худ, маҳдуд карда намешаванд, зеро онҳо ҷудонопазиранд.

Аз тарафи дигар, инъикоси ҳуқуқҳои фитрӣ дар ҳуқуқи позитивӣ, ки бо муайян кардани ҳудуди муайяни ҳимояи давлатии ин ҳуқуқ ҳамроҳӣ мекунад, алақай ҳамчун маҳдудият амал мекунад. Ҳамин тавр, масалан, муқаррароте

дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст, ки ҳуқуқ ба шахс аз рӯзи таваллуд тааллуқ дорад, метавонад ҳамчун маҳдуд кардани ҳуқуқ ба ҳаёти кӯдакони батн баррасӣ шавад. Ҳамин тариқ, инсон то таваллуд, аз сабаби эътироф накардани давлат ин ҳуқуқро аз ҳуқуқи мусбати зиндагӣ дар Тоҷикистон маҳрум мегардад.

Дар доираи ин модда ҳуқуқи фитрӣ ба ҳаёт ҳамчун ваҳдати ду унсур баррасӣ карда мешавад: ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҳаёт ва ҳуқуқи ихтиёрдорӣ озод ба зиндагии худ. Ҳуқуқ ба ҳаёт, ки дар моддаи 18 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сабт шудааст, аз ҷиҳати мазмун ба ҳуқуқи мавҷудияти ҷисмонӣ танг карда шудааст, ки онро ҳамчун маҳдуд кардани ҳуқуқ ба зиндагӣ баррасӣ кардан мумкин аст. Бояд гуфт, ки ҳолатҳои дигар низ ҳастанд. Мувофиқи Конвенсияи соли 1950 оид ба ҳимояи ҳуқуқҳои инсон, озодиҳои асосӣ ва қонунҳои Тоҷикистон ҳолатҳои мавҷуданд, ки ҳуқуқ ба ҳаётро маҳдуд мекунад. Дар ин замина, андешаи он ки ҳуқуқ ба ҳаёт комил аст, яъне ба маҳдудият тобеъ нестанд, ба назари мо, он беасос менамояд.

Ҳамин тариқ, ҳуқуқи фитрӣ (алалҳусус, ҳуқуқ ба ҳаёт), ки табиати мутлақ дорад, дар қонуни позитивӣ инъикос ёфта, маҳдудиятҳоро ба даст меорад. Саволе ба миён меояд: оё маҳдуд кардани ҳуқуқ ба ҳаёт ҳамеша боиси маҳрум шудан аз он мегардад?

Биёед ба меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ муроҷиат кунем. Тибқи моддаи 6 Паймони байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ, [7] ҳуқуқ ба ҳаёт бо қонун ҳифз карда мешавад. Ҳеҷ касро худсарона аз ҳаёт маҳрум кардан мумкин нест, ягона ҳолати маҳрум кардан аз ҳуқуқ ба ҳаёт ҳукми қатл мебошад. Протоколи дуҷумлаи факултативии Аҳдномаи номбаршуда ба бекор кардани ҳукми қатл нигаронида шудааст [8].

Моддаи 2-и Конвенсияи соли 1950 оид ба ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосӣ инчунин қайд мекунад, ки «ҳуқуқи ҳар як шахс ба ҳаёт бо қонун ҳифз карда мешавад. Ҳеҷ кас қасдан аз ҳаёти худ маҳрум карда намешавад, ба истиснои иҷрои ҳукми суде, ки барои ҷиноят, ки нисбат ба он таъин шудааст, қонун чунин ҳазор пешбинӣ мекунад». Протоколи №6 ба ин Конвенсия истифодаи ҳазор қатро дар замони осоишта нисбат ба давлатҳои, ки Протоколи мазкурро тасдиқ кардаанд, бекор кард. Протоколи №13 ҳамин Конвенсия истифодаи ҳазор қатро дар замони ҷанг бекор кард. Аммо биёед ба Конвенсияи ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосӣ баргардем, ки дар он истисноҳо дар ин қоида муқаррар карда мешавад: «Маҳрум сохтан аз ҳаёт вайронкунии ин модда ҳисобида намешавад, вақте ки ин натиҷаи истифодаи зарурати ниҳой аст:

а) муҳофизат кардани дилхоҳ шахс аз зӯроварии ғайриқонунӣ;

б) бо мақсади татбиқи ҳабси қонунӣ ё пешгирии фирори шахси ба таври қонунӣ боздоштшуда;

в) Таҳти фишори қонунӣ сарқуб кардани ошӯб ё исён».

Суди Аврупо оид ба ҳуқуқи инсон муқаррар кардааст, ки дар банди 2-и Конвенсия оид ба ҳимояи ҳуқуқҳо ва озодиҳои асосӣ на асосан он ҳолатҳои муайян карда мешаванд, ки касро қасдан аз ҳаёт маҳрум кардан мумкин аст, балки ҳолатҳои тавсиф мекунад, ки дар онҳо «татбиқи қувва» иҷозат дода шудааст, ки ба ноҳост ба талафоти ҷонӣ оварда мерасонад. Комиссияи Суди

Аврупо оид ба ҳуқуқи инсон шарҳ дод, ки Конвенсия истифодаи ҳама гуна нерӯи нолозимро, ки боиси маҳрум сохтан аз ҳаёт мегардад, сарфи назар аз қасдан будан ва ё набудани натиҷа, манъ мекунад. Истифодаи қувва барои ин мақсадҳо бояд комилан зарурӣ бошад [9, с.126].

Ҳамин тариқ, дар моддаи 2 Конвенсия оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои асосӣ ягона ҳолати эҳтимолии маҳрум сохтан аз ҳуқуқ ба ҳаётро ҳангоми иҷрои ҳукми қатл медонад. Се ҳолати дигар, ба гуфтаи А.М.Зайцева, маҳдудияти эҳтимолии қафолати ҳуқуқ ба ҳаёт - ҳуқуқ ба амниятро нишон медиҳад [10, с.9]. Ба андешаи мо, метавон бо ин гуфта розӣ шуд. Гузашта аз ин, дар ҳамаи ин ҳолатҳо, маҳдуд кардани ҳуқуқ ба ҳаёт на ҳамеша боиси маҳрум шудан аз он мегардад.

Ногуфта намонад, ки боз як моддаи Конвенсия оид ба ҳимояи ҳуқуқҳо ва озодиҳои асосии инсон - ин моддаи 15 мебошад, ки ба марги одамон дар натиҷаи амалҳои қонунии ҷарбӣ низ иҷозат медиҳад.

Биёед ҳоло дида бароем, ки чӣ гуна меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар қонунгузорию дохилӣ инъикос ёфтаанд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон моддаи 18 қайд мекунад, ки «Ҳеч кас аз ҳаёт маҳрум карда намешавад, ба истиснои ҳукми суд барои ҷинояти махсусан вазнин». Аз қисми аввали ин модда бармеояд, ки яке аз ҳуқуқҳои асосии шахсӣ ин ҳуқуқ ба ҳаёт аст, Конститутсия бошад, ҳуқуқи инсонро арзиши олӣ сабт намудааст [21]. Агар ин принсипро ба таври улғу (идеал) риоя кунем, ҳатто агар инсон ҷони инсонии дигареро бигирад, давлат, ки ҳаёти инсонро баландтарин арзиш, эълон мекунад ва набояд ўро аз ҳаёташ маҳрум кунад, ҳатто ба таври истисно. Бояд қайд кард, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон мораторияи маргро тамдид кардааст. Ба назари мо ҳукми қатл хуб мешуд, ки бекор карда шавад, зеро имкони пазира будани маҳрум намудан аз ҳуқуқ ба ҳаёт аз табиати ҳуқуқии ин ҳуқуқ баамал меояд. Мисли он ки ҳуқуқ ба ҳаёт аз ҷониби давлат наметавонад тақдим шавад, набояд он аз тарафи ў низ ситонида шавад. Аммо биёед ба суоле баргардем, ки боз кадом ҳолатҳои маҳдуд кардани ҳуқуқ ба ҳаёт дар қонунгузорию Тоҷикистон сабт шудаанд [22; 23]. Асоси (а) моддаи 2 Конвенсияи Аврупо оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои асосӣ дар падидаи зарурати мудофия (м. 40 ҚҶ ҚТ) инъикос ёфтааст [11].

Қисми аввали муқаррароти (b) расонидани зарар ҳангоми дастгирии шахсе, ки ҷиноят содир намудааст (м.41ҚҶ ҚТ) инъикоси худро ёфтааст. Маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд дар Тоҷикистон дар ду шароити танзими ҳуқуқӣ – муқаррарӣ ва фавқулодда имконпазир аст. Чунин шакли танзими ҳуқуқӣ моҳиятан аз меъёрҳои Конститутсияи кишвар ва санадҳои ҳуқуқӣ – байналмилалӣ бар меоянд. Ба масъалаи мазкур муаллифони ватанӣ ва хориҷӣ тавачҷуҳи махсус зоҳир намудаанд. Аз ҷумла, А.А. Подмарев мундариҷаи Конститутсияи Федератсияи Россияро таҳлил намуда, иброз менамояд, ки «танзими муносибатҳои ҷамъиятиро ҳам дар шароити тартиботи муқаррарӣ ва ҳам дар вазъияти фавқулодда пешбинӣ мекунад» [12]. Як қатор муаллифони ватанӣ низ ба масъалаи мазкур тавачҷуҳ зоҳир намудаанд. Б.А. Сафарзода моҳият ва мундариҷаи Паймони байналмилалӣ оида ба ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсиро баррасӣ намуда, қайд менамояд, ки он маҳдудкунии ҳуқуқи инсонро ҳам дар вазъияти муқаррарӣ ва ҳам дар вазъияти фавқулодда

пешбинӣ менамояд [13]. Дар навбати худ А.Х. Юсуфов қайд мекунад, ки «махдудиятҳои конституционӣ-ҳуқуқии ҳуқуқу озодиҳои асосӣ низоми мушаххасро ташкил дода, аз инҳо иборатанд: – махдудиятҳои хусусияти умумӣ дошта, ки ба вазъи умумии конституционӣ-ҳуқуқӣ алоқаманданд; махдудкунии ҳуқуқҳои асосӣ дар вазъияти ғавқулодда ва ҳолати ҷанг; махдудиятҳои ҳуқуқу озодиҳои асосӣ бинобар хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии гурӯҳҳои алоҳидаи шахрвандон (хизматчиёни ҳарбӣ, ашхосе, ки дар маҳалли маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудаанд ва диг.)» [14]. Масъалаи махдудкунии ҳуқуқи инсон дар вазъияти ғавқулодда айни замон мубрамияти бештарро соҳиб мебошад. Ин бо равандҳои гуногуни дар ҷаҳони муосир рухдиҳанда, ки ба низоъҳои гуногуни иҷтимоӣ, садамаҳои техногенӣ ва дигар офатҳо оварда мерасонанд, алоқаманд мебошад. Дар ин замина савол ба миён меояд, ки маҳдуд кардани шахс ба ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ то чӣ андоза қонунӣ аст? Оё бо мақсади ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, ин ҳуқуқу озодиҳо бояд маҳдуд карда шаванд? Ҳудуди ин гуна маҳдудият чӣ гуна аст, чӣ гуна аз худсарӣ дар ин соҳа бояд пешгирӣ кард? Ба масъалаи мазкур борҳо гурӯҳе аз олимони хориҷӣ, ба мисли А.Н. Домрина ва А.В. Мелехина тавачҷуҳ зоҳир намудаанд. Дар байни олимони ватанӣ бошад, А. Юсуфов мушкилоти маҳдуд кардани ҳуқуқи инсонро дар ҳолатҳои ғавқулодда ба таври муфассал мавриди омӯзиш қарор додааст. Инчунин, масъалаи мазкурро ҷузъан гурӯҳе аз муаллифони ватанӣ ҳангоми омӯзиши масъалаҳои умумии ҳуқуқи инсон мавриди омӯзиш қарор додаанд, аз ҷумла А.И. Имомов, И.И. Саидов, Б.А. Сафарзода, А.М. Диноршоев ва дигарон [15-17].

Новобаста аз он, ки масъалаи мазкур борҳо мавриди таҳлил қарор гирифтааст, аммо, месазад иброз намуд, ки масъалаи такмили қонунгузорӣ хусусияти амалӣ дошта, дар шароити муосири ҷаҳонишавӣ тавачҷуҳ ва таҳлили маҳсусро тақозо мекунад.

Пеш аз баррасии масъалаи махдудкунии ҳуқуқи инсон дар вазъияти ғавқулодда, зарур аст то ҷанбаҳои назариявӣ ва танзими ҳуқуқии мафҳуми «вазъияти ғавқулодда» мавриди таҳлил қарор дода шавад.

Дар навбати аввал, зарур аст то мафҳуми вазъияти ғавқулодда ва нишонаҳои он муайян карда шаванд. Мафҳуми «вазъияти ғавқулодда» ба илми ҳуқуқшиносӣ кайҳо боз маълум аст ва дар ин муддат мазмуну мундариҷаи он ба таҳаввулоти гуногун дучор омадааст. Ин бо он вобаста аст, ки дар давраҳои гуногуни таърихӣ таҳдидҳои мухталифе буданд, ки ҳадафҳо ва мундариҷаи ҳолатҳои ғавқулоддаро муайян мекарданд. Ҳамин тавр, яке аз аввалинҳо шуда мафҳуми «вазъияти ғавқулодда»-ро олими пеш аз револуционии рус В. М. Гессе додааст. Вай вазъияти ғавқулоддаро ҳамчун «вазъияти истисноӣ» тафсир карда, дар зери он «маҷмӯи вақолатҳои истисноӣ, ки ба ҳокимияти давлатӣ ҳангоми руҳ додани ҳолате, ки ба мавҷудияти давлат аз дохил ё берун таҳдид мекунад», дар назар дошт.

Каме пас, яъне дар солҳои аввали ҳукмронии ҳокимияти Шӯравӣ мафҳуми «вазъияти ғавқулодда» ба мафҳуми «ҷораҳои таъҷилӣ оид ба ҳифзи тартиботи давлатӣ» иваз карда шуд, ки маънои «низомии ҷораҳои маҳсусе мебошад, ки аз ҷониби мақомоти вақолатдор ва идорақунанда дар шароите, ки тартиби муқаррарии зиндагӣ ба ҳолати ғавқулодда мубаддал мегардад, ба амал

бароварда шуда, ба мақомоти ваколатдори давлатӣ ва идорақунанда вазифаҳои иловагиро вогузор менамояд, инчунин ҷавобгариро нисбати ашхоси вайронқунандаи амнияти давлатӣ ва ҷамъиятӣ пурзӯр менамояд», ифода менамуд [18, с.614].

Бояд тазаққур дод, ки дар Конститутсияҳои ИҶШС солҳои 1924, 1936, 1977 ва мутобиқан, дар Конститутсияҳои ҷумҳуриҳои иттифоқӣ мафҳуми «вазъияти ғавқулодда» вучуд нашофт. Дар сурати таҷовуз аз ҷониби давлатҳои империалистӣ имконияти татбиқ намудани ҷораҳои ғавқулодда вучуд дошт, ки барои пешгирии он ҳолати ҷангӣ эълон менамуданд.

Дар ин замина, муаллифони ватанӣ ва хориҷӣ иброс менамоянд, ки вазъияти ғавқулодда як василаест, ки танҳо бо мақсади фишор овардан ба кормандон, маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон, мубориза бо ҳаракати миллии озодӣ истифода мешуд. А.А. Подмарев ҷунин мушуморид, ки «дар ҷомеаи шӯравӣ имконияти ба вучуд омадани низоъҳои иҷтимоии миқёсан қалон вучуд надоранд то барои ҳалли онҳо ҷорӣ намудани вазъияти ғавқулодда талаб карда шавад. Аз ин рӯ, ба мавзӯи танзими ҳуқуқии низоми вазъияти ғавқулодда диққати зарурӣ сафарбар нагардид» [20, с.33] ва минбаъд қайд менамояд, ки давлати Шӯравӣ ба ҷорӣ намудани вазъияти ғавқулодда эҳтиёҷ надорад. Дар навбати худ, муҳақиқи ватанӣ А. Юсуфов иброс менамояд, ки «ҷомеаи сохтаи Иттиҳоди Шӯравӣ дар заминаи ҳамбастагӣ, муттаҳидӣ ва ваҳдати ҳамешагӣ бунёд ёфта буд, аз ин рӯ ба вучуд омадани ягон эътироз ва ё тазоҳуроти оммавӣ, инчунин низоъҳои иҷтимоии дохилӣ ғайри имкон буд» [14]. А.И. Имомов дар ин робита қайд мекунад, ки «Конститутсияҳои давраи шӯравӣ дар хусуси эълони вазъияти ғавқулодда меъёр нашофтанд. Конститутсияи ИҶШС ба Раёсати Шӯрои Олии ИҶШС ҳуқуқ дода буд, ки дар маҳалҳои алоҳида ё дар тамоми мамлакат вазъияти ҳарбӣ ва дар давоми байни иҷлосияҳои Шӯрои Олӣ ҳолати ҷанг эълон кунад. Вале дар хусуси вазъияти ғавқулодда меъёр мавҷуд набуд. Ин ҳам яке аз хусусиятҳои давраи мутлақияти коммунистӣ буд, ки иддаои ягонагӣ ва муттаҳидии ҷомеа ба вучуд омадани ҳар гуна ихтилофро инкор менамуд» [3, с.216].

Ба масъалаи мафҳуми «вазъияти ғавқулодда» дар сатҳи қонунгузорӣ, инчунин дар сатҳи таҳқиқотҳои илмӣ дар миёнаҳои солҳои 80-уми асри гузашта таваҷҷуҳ зоҳир карда шуд, зеро дар минтақаҳои гуногуни ИҶШС муноқишаҳои дохилӣ сар заданд, ки аз ҳокимият ҷораҳои воқуниширо тақозо менамуданд, инчунин зарурати илман асоснок намудани ин ҷораҳо ба вучуд омад.

Дар адабиёти ҳуқуқии муосир низ мафҳуми ягонаи «вазъияти ғавқулодда» вучуд нашофт. Ҳамин тариқ, олимони дар соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ (Д.М. Баҳрах, В.В. Гушин, А.П. Коренев) вазъияти ғавқулоддаро ҳамчун «низоми махсуси ҳуқуқии фаъолияти мақомоти давлатӣ, мақомоти мунисипалӣ, ташкилотҳои ҳуқуқии хусусӣ ва давлатӣ, шахсони мансабдори онҳо, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандон ва ашхоси хориҷиро, ки қонун муқаррар кардааст, маҳдуд мекунанд, инчунин ба зиммаи онҳо гузоштани вазифаҳои иловагӣ пешбинӣ шудаанд, маънидод менамоянд» [19 с.33; 21, с. 16-21; 22, с.313]. Олимони ватанӣ Х.О. Ойев, Р.Н. Марифхонов, Ҷ.Н. Ҷамшедов

мафҳуми вазъияти фавқулоддари ба таври зайл шарҳ додаанд: «Речаи вазъияти фавқуллода речае мебошад, ки хангоми таҳдиди бевосита ба ҳуқуқу озодиҳои шаҳрванд, истиқлолияти давлатӣ, тамомияти арзии он, офатҳои табиӣ, ки дар натиҷаи он мақомоти конститутиони ҷумҳури наметавонад ба таври муътадил фаъолият намеояд, ҳамчун тадбири муваққатӣ барои амнияти шаҳрвандон ва давлат эълон мегардад» [20].

Олимони соҳаи назарияи давлат ва ҳуқуқ ва ҳуқуқи конститутиони мафҳуми «вазъияти фавқулоддари» ба таври васеъ шарҳ медиҳанд. Ҳамин тавр, В.В. Лозбинев қайд мекунад, ки «вазъияти фавқулодда ҳамчун як ниҳоди иҷтимоии махсус танҳо бо мақсади таъмини амнияти шаҳрвандон ва ҳифзи асосҳои сохтори конститутиони истифода мешавад, танзими ҳуқуқи ва масъалаи амалисозии он ба зиммаи субъектони махсус вогузор карда шудааст» [21]. Дар байни муаллифони ватанӣ андешаи ба ин наздикро А.И. Имомов пешниҳод менамояд: «Вазъияти фавқулодда тадбири муваққатӣ мебошад, ки дар асоси он низоми махсуси ҳуқуқи фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳоро пешбинӣ менамояд ва муваққатан ҳуқуқу озодиҳои конститутиони шаҳрвандон, инчунин шахсони ҳуқуқиро маҳдуд намуда, ба уҳдаи онҳо вазифаҳои иловагӣ мегузорад, ки тавассути қонуни конститутиони муқаррар карда мешаванд» [3, с.217].

Оид ба танзими конститутиони маҳдудкунии ҳуқуқи инсон дар илми ҳуқуқи конститутиони муаррифинамоии амиқ ҷой дорад. Ҳамин тавр, А.Ю. Дмитриев қайд менамояд, ки «дар амалияи конститутиони ҷаҳонӣ, маҳдудиятҳои ҳуқуқи бо се роҳ амалӣ карда мешаванд:

– усули банди умумӣ, ки принципҳои умумии татбиқи ҳуқуқро муқаррар мекунад (масалан, дар асоси банди 1 ва 2 моддаи 19 Қонуни асосии ҶФО аз соли 1949 ҳуқуқҳои асосиро метавон тавассути қонун ва ё дар асоси қонун маҳдуд намуд, чунин қонун бояд хусусияти умумӣ дошта бошад, на балки ба ҳолати муайян нигаронида шуда бошад. Ғайр аз ин, моҳияти мундариҷаи ҳуқуқи бунёдӣ ба ҳеч вачҳ тағйир намеёбад).

Дар Конститутисияи Ҷумҳурии Тоҷикистон усули муттаҳид намудани бандҳои умумӣ ва мушаххас мавриди истифода қарор гирифтааст. Ҳамин тавр, асосҳои умумии ҷорӣ кардани маҳдудиятҳо, ҳамон тавре ки мо қаблан иброн намуда будем, дар моддаи 14 ва 47 Конститутисия мустаҳкам карда шудаанд. Бояд қайд кард, ки масъалаи маҳдуд кардани ҳуқуқи инсон на танҳо дар боби дуюми Конститутисияи Тоҷикистон, балки дар бобҳои дигар, алалхусус дар асосҳои сохтори конститутиони ва бобҳои танзимкунандаи фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ҷой доранд.

Хулоса, бояд қайд намуд, ки маҳдуд кардани ҳуқуқ ба ҳаёт сохтор ва мундариҷаи мураккаб дорад. Худи ҳуқуқ ба ҳаёт мутлақ, чудонашаванда ва тақсимопазир буда, бечунучаро ба инсон аз рӯзи таваллуд то фарорасии марги табиӣ таалуқ дорад. Ҳуқуқ ба ҳаёт ба маънои ҳуқуқи, ин қобилияти фард барои дарк намудани имкониятҳои худ дар соҳаи ҳаёти шахсӣ ва иҷтимоӣ мебошад.

Субъекти ҳуқуқ ба ҳаёт ҳар як фард дар ҳар синну сол ва дар ҳама ҳолат мебошад. Қонун ҳаёти ҳар як инсонро, новобаста аз синну сол, ҷинс, наҷод ва

миллат, сарфи назар аз он, ки \bar{u} дар чомеа чӣ гуна нақш мебозад ва инчунин оё \bar{u} метавонад солҳои дароз ё якчанд дақиқа умр ба сар барад, ба таври баробар муҳофизат мекунад.

Баъд аз ба тасвиб даровардани Эъломияҳо, Конвенсияҳо ва Паймонҳо дар самти ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор уҳдадориҳои байналхалқиро дар самти ҳимояи ҳуқуқи инсон ба ҳаёт ба зиммаи худ гирифта як қатор маҳдудиятҳои ҳуқуқи инсонро дар шакли догма гузошт.

Адабиёт

1. Конституцияи ҚТ, соли 1994 / Душанбе, «Нашриёти Ганҷ» . - 2016.
2. Паймони байналмилалӣ ҳуқуқҳои башар аз 10.12.1948 / Маҷӯи санадҳои байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон. -2018
3. Имомов А.И. Ҳуқуқи конститусионӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, с.2017, сах.-216
4. Ушамирский А.Э. Право военнослужащего на жизнь: теоретические и практические аспекты // Современное право. -2006. -№6. – С.81
5. Глухарева Л.И. Механизм гарантии прав человека // Право и жизнь. -2000. -№27.- С.90-91
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Росс. акад. наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.-4-е изд., дополненное.: Азбуковник, 1999. –С.330
7. Международный Пакт о гражданских и политических правах (Вместе с факультативным Протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах) // Международное публичное право. Сборник документов. –Т.1. –М.: БЕК, 1996. –С.470-485.
8. Второй факультативный Протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (Принят 15.12.1989 Резолюцией 44/128 на 82-ом пленарном заседании 44-0й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. –Т.2. –М.: Московский независимый институт международного права, 1997. –С.43-45.
9. Гомен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и европейская хартия: правовой практика. –М.: Изд-во МНИМП, 1998. –С.126
10. Зайцева А.М. Пределы ограничения права на жизнь // Конституционное и муниципальное право. -2008. -№18. –С.9.
11. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (АМОҚТ с.1998, №9, м. 68)
12. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001.
13. Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: История и современность / Б. Сафарзода. – Душанбе, 2016. – 324 с.
14. Юсуфов А.Х. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан в условиях чрезвычайного положения: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2014 – 224 с.
15. Юридический словарь. М.: Юридическая литература, 1956. Т. 2. – С.614.
16. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 153.
17. Бахрах Д.Н., Хазанов С.Д. Правовой режим чрезвычайного положения. Екатеринбург: Издательство Свердловского юридического института, 1992. 33 с.;
18. Гущин В.В. Сущность и понятие общественного порядка при чрезвычайных ситуациях мирного времени // Проблемы совершенствования деятельности ОВД в чрезвычайных ситуациях мирного времени. –М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. –С. 16-21.

19. Ойев Х.О., Марифхонов Р.Н., Чамшедов Ч.Н. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе 2015.
20. Федоров В.А. Правовой институт исключительного (военного и чрезвычайного) положения в Российской Федерации. автореф. дис. ... к-да юрид. наук. – М., 2003 – 23 с.
21. Диноршоев А.М. Классификация ограничений прав и свобод человека по законодательству Республики Таджикистан. Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 1. С. 27-29.
22. Диноршоев А.М. Понятие, цель и условия ограничения прав и свобод в республике таджикистан. Государствоведение и права человека. 2018. № 3 (11). С. 33-38
23. Диноршоев А.М. К вопросу об ограничении прав и свобод человека и гражданина в республике таджикистан. Правовая жизнь. 2014. № 4 (8). С. 31-38.

УДК 342.7

ПРАВО ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Обидова М.Н.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
manija08@gmail.com*

***Аннотация:** В правовом государстве судебная власть является реальной основой государственности, институтом, обеспечивающим социальный мир, правопорядок и стабильность в стране. В свою очередь, условиями демократического функционирования судебной власти являются конституционно закреплённые принципы правосудия, в том числе и право граждан на участие в отправлении правосудия.*

***Ключевые слова.** Правосудие, суд, права человека, право на доступ к правосудию.*

THE RIGHT OF CITIZENS TO PARTICIPATE IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE SYSTEM OF BASIC RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN

Obidova M.N.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

***Abstract.** In a rule of law state, the judiciary is the real basis of statehood, an institution that ensures social peace, law and order and stability in the country. In turn, the conditions for the democratic functioning of the judiciary are constitutionally enshrined principles of justice, including the right of citizens to participate in the administration of justice.*

***Keywords.** Justice, court, human rights, the right to access to justice.*

Для раскрытия содержания любого субъективного права человека, в том числе и права граждан на участие в отправлении правосудия необходимо определить его место в системе прав и свобод человека и установить взаимосвязь с другими правами. В юридической литературе общепризнанным является то, что права человека имеют стройную систему, которая включает в себя отдельные разновидности прав и свобод человека и гражданина [1, с.72]. Изучая данный вопрос И.И. Саидов, отмечает, что «права человека представляют собой единую

систему, они неразрывно связаны между собой, поскольку принадлежат каждому индивиду, реализуются им в различных сферах его жизнедеятельности. Права и свободы человека действуют не изолированно, а имеют тесную взаимосвязь, дополняя друг друга в единой системе. Исходя из этого, систему прав и свобод человека можно охарактеризовать как совокупность прав и свобод, сформированных на основе внутреннего единения и взаимосвязи» [2, с.36].

В системе прав и свобод человека право граждан на участие в отправлении правосудия занимает самостоятельное место, и как элемент этой системы имеет свою характеристику и выполняет свои функции. Данное право выступает связующим звеном в общей системе прав и свобод человека и гражданина.

Для раскрытия содержания любого субъективного права человека, необходимо определить его взаимодействие с другими правами и свободами. Именно на основании этого, определяется роль конкретного права в системе прав и свобод человека и гражданина.

Будучи одним из основных политических прав, данное право взаимодействует со всем кругом прав и свобод человека. Такое взаимодействие содержательно обогащает рассматриваемое право и дает основание для его полноценной реализации на практике.

Одним из основных прав, с которым взаимосвязано право на участие в отправлении правосудия, является право на судебную защиту. Раскрывая содержание данного права, отечественные исследователи отмечают, что оно «выступает в виде правоотношения, на одной стороне которого находится лицо, обратившееся за защитой, а на другой – суд, обязанный рассмотреть жалобу этого лица и принять законное и обоснованное решение» [2, с.141]. Одним из основных компонентов, которое раскрывает содержание права на судебную защиту, является право на справедливое, публичное и компетентное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом.

Право на судебную защиту, закреплённое в ст. 19 Конституции РТ, устанавливает критерии справедливого судебного разбирательства, главным из которых является то, что решения в данном случае принимаются не политическими органами, а *компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона*.

Беспристрастность и независимость судей закреплены в ст. 87 Конституции РТ и в ст. 17 УПК РТ. Для обеспечения независимости судей Конституционный закон «О судах РТ» установил порядок избрания, назначения, освобождения и отзыва судей, принцип неприкосновенности судьи; процедуру отправления правосудия и т.д. Поскольку в ст. 20 того же закона указывается, что «народные заседатели пользуются всеми правами судьи при осуществлении правосудия по уголовным делам» [3] то эти требования распространяются и на них.

Как видим взаимосвязь права на судебную защиту и права на участие в отправлении правосудия здесь прослеживается достаточно наглядно.

Наиболее четко взаимосвязь права на участие в отправлении правосудия проявляется при анализе такого политического права, как участие граждан в управлении делами государства. Многие отечественные и зарубежные

исследователи, изучая вопрос об участии граждан в управлении делами государства, отмечают, что оно охватывает только прямую демократию, народное представительство и административно-управленческую сферу, но не судебную власть [4, 5]. Такая узкая трактовка понятия «управление делами государства» нами не поддерживается, тем более что она охватывает участие граждан в формировании только двух ветвей власти – законодательной и исполнительной. Но в механизме государственного устройства функционируют не две, а три ветви власти, и мы считаем, что нельзя ограничивать власть народа только участием в формировании законодательной и исполнительной власти. Думается, участие граждан в управлении делами государства должно трактоваться более широко, т.е. оно должно охватывать и возможность граждан участвовать в отправлении правосудия. Как отмечает Э.В. Ляднова, «право на участие в отправлении правосудия символизирует стремление общества к социально-правовым реформам, направленным на построение демократического и правового государства. Право на участие в отправлении правосудия имеет целью не столько вовлечение широких слоев общественности в судебные процессы, сколько обеспечение беспристрастности и независимости судов, справедливых, законных и обоснованных решений по различным категориям дел» [6, с.43]. Отечественный исследователь А. Достиев также указывает, что «непосредственное участие граждан в управлении делами государства осуществляется посредством их личного участия в работе органов законодательной, исполнительной и судебной власти» [7, с.43].

Таким образом, взаимосвязь права на участие в отправлении правосудия и права граждан на участие в управлении делами государства, вне зависимости от порядка их конституционно-правовой регламентации, заключается в том, что они направлены на обеспечение участия граждан в формировании и функционировании всех основных ветвей власти и тем самым способствуют реализации принципа разделения властей и народовластия.

В системе политических прав человека особое место занимает обеспечение избирательных прав граждан и доступа к государственной службе. Как отмечает большинство отечественных и зарубежных исследователей, избирательное право является одним из системообразующих конституционных прав граждан, поскольку это право – одно из ключевых средств влияния на состав и деятельность органов государственной власти. Как отмечает Е.А. Лукашева, «личное участие граждан в деятельности органов государственной власти, равно как и через избираемых ими представителей, является выражением суверенитета народа и формой осуществления принципа народовластия» [8, с.154].

Многие ученые, рассматривая вопрос об избирательных правах граждан, акцентируют внимание на том, что посредством выборов, как правило, формируются органы представительной и исполнительной власти, в частности избираются парламент страны и глава государства [9;10;11;12;13]. Это утверждение отчасти является верным, в силу того что в данном случае речь идет об участии граждан в прямых выборах. Но, помимо прямых выборов, существуют и косвенные выборы, посредством которых в ряде государств, в том числе и в

Республике Таджикистан формируется судебная власть. Иными словами, формирование высшего звена судебной власти в Таджикистане осуществляется выборным способом, таким образом, народ косвенно, но принимает участие в формировании судебной власти.

В ст. 20 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан» констатируется, что должность народного заседателя является выборной. Порядок избрания народных заседателей определяется Положением о народных заседателях от 28.06.2002 г., № 685 [14]. В нем, в частности, указывается, что «народные заседатели Верховного суда Республики Таджикистан избираются Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по представлению Президента Республики Таджикистан сроком на пять лет. Очередные выборы народных заседателей военного суда гарнизона, суда Горно-Бадахшанской автономной области, областных судов, суда города Душанбе, городских и районных судов назначаются Президентом Республики Таджикистан не позднее, чем за 30 дней до истечения срока полномочий народных заседателей, избранных ранее» [14]. Данным Положением также устанавливаются сроки проведения выборов народных заседателей соответствующих судов. На основании Указа Президента Республики Таджикистан о назначении выборов народных заседателей, председатели Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов организуют проведение выборов народных заседателей соответствующих судов.

Таким образом, реализация права на участие в отправлении правосудия возможна только на основании правил и процедур, которые устанавливаются избирательным правом.

Законодательство Республики Таджикистан реализацию права граждан на участие в отправлении правосудия увязывает и с правом на собрания. Как отмечает И.И. Саидов, «право на собрание считается одним из основных политических прав граждан и выступает в качестве проявления демократии» [2, с.36]. В свою очередь Е.А. Лукашева считает, что «собрания можно расценивать как одну из форм контроля гражданского общества над деятельностью государственных органов. Поэтому данное право признается не только одним из основных элементов правового статуса человека, но и своего рода критерием построения демократического государства» [8, с.154].

В чем же заключается взаимосвязь права граждан на участие в отправлении правосудия и права на проведение собраний? В соответствии с требованиями Положения о народных заседателях от 28.06.2002 г., № 685, кандидатуры народных заседателей Верховного суда Республики Таджикистан обсуждаются на собраниях трудовых коллективов и собраниях военнослужащих по месту службы с представлением списков кандидатур председателю Верховного Суда Республики Таджикистан для последующего представления Президенту Таджикистана. В Положении отмечается, что «выдвижение кандидатов в народные заседатели Верховного суда Республики Таджикистан, военного суда гарнизона, суда Горно-Бадахшанской автономной области, областных судов, суда города Душанбе, городских, районных судов осуществляется трудовыми коллективами, общими

собраниями граждан по месту жительства, собраниями военнослужащих по месту службы» [14].

Установление данных требований свидетельствует, во-первых, о том, что процесс избрания народных заседателей проходит при непосредственном участии граждан, которые могут выдвигать свои кандидатуры и высказывать свои соображения по ним, и, во-вторых, процедура выдвижения на собраниях коллективов свидетельствует о гласности и открытости данного процесса.

Право граждан на участие в отправлении правосудия связано не только с личными и политическими правами, но и с социально-экономическими, например, с правом на труд. Право на труд является одним из главных прав человека. В Таджикистане оно достаточно подробно регламентировано в ст. 35 Конституции. Из анализа ее содержания можно вывести ряд основных элементов, которые образуют данное право, в частности - право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены; право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда; право на защиту от безработицы; право на индивидуальные и коллективные трудовые споры; право на забастовку; право на отдых.

Взаимосвязь права граждан на участие в отправлении правосудия и права на труд заключается и в том, что формы участия в отправлении правосудия расцениваются как трудовая деятельность, со всеми вытекающими из этого последствиями. Так, в Положении о народных заседателях от 28.06.2002 г., № 685 предусмотрено, что время исполнения народными заседателями обязанностей в суде учитывается при исчислении всех видов трудового стажа. Помимо этого, определяются и сроки осуществления этого вида деятельности - народные заседатели призываются к исполнению своих обязанностей в судах в порядке очередности, но не более, чем на две недели в году, кроме случаев, когда продление данного срока вызывается необходимостью закончить рассмотрение дела, начатого с их участием. За исполнение обязанностей народного заседателя предусматривается заработная плата, возмещаются командировочные расходы и расходы, связанные с выездом в другую местность (стоимость проезда, расходы по найму жилого помещения, суточные) в связи с выполнением своих обязанностей в суде за счет государственного бюджета.

Таким образом, участие граждан в качестве народных заседателей и третейских судей, может быть расценено как разновидность трудовой деятельности, осуществляемой на возмездной основе. При этом к данному виду деятельности предъявляются все требования, указанные в содержании права на труд.

Не менее важным аспектом для реализации права граждан на участие в отправлении правосудия является наличие образования. Соответственно, право на образование должно быть предоставлено всем гражданам страны. Взаимосвязь этих прав состоит в том, что для участия в качестве представителя народа в осуществлении правосудия необходимо наличие профессионального образования. Из двух основных форм участия, которые были определены нами, наличие

обязательного профессионального образования (юридического) предусмотрено для лиц, которые избираются в качестве третейских судей (ст. 7 Закона РТ «О третейских судах»). Для лиц же избираемых в качестве народных заседателей, наличия обязательного образования не предусмотрено, хотя из анализа норм Положения о народных заседателях от 28.06.2002 г., № 685 можно заключить, что они должны иметь общеобязательное среднее образование. На наш взгляд, такая установка не совсем верная. Мы считаем, что народные заседатели обязательно должны иметь высшее образование. Исполнение обязанностей народного заседателя требует, помимо безупречных человеческих качеств (которые указаны в отмеченном нами Положении), наличия определенных знаний и навыков, которые человек получает в процессе образования. И чем выше уровень образования народного заседателя, тем выше будет уровень принимаемых им решений, тем лучше они будут обоснованы.

Подводя итог анализу взаимосвязи права граждан на участие в отправлении правосудия с некоторыми конституционными правами и свободами, следует отметить, что эта взаимосвязь проявляется в трех аспектах. Во-первых, ряд из перечисленных прав человека выступает в качестве юридической предпосылки реализации данного права (право на образование, право на объединение, право на предпринимательскую деятельность, избирательные права). Во-вторых, некоторые права могут выступать в качестве формы реализации данного права (право на труд, право на участие в управлении делами государств). В-третьих, какие-то из прав могут являться гарантийным механизмом реализации права на участие в отправлении правосудия (право на судебную защиту, право на собрания). Таким образом, проанализированное нами взаимодействие права граждан на участие в отправлении правосудия, с другими конституционными правами способствуют развитию демократических процессов в стране, различных гражданских инициатив, повышению статуса личности в государстве.

Литература

1. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в системе социально-экономических и культурных прав в Республике Таджикистан. –С.72.
2. Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ. – С. 36
3. Конституционный закон РТ «О судах Республики Таджикистан» // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
4. Гончаров А.А. Реализация принципа народовластия в организации и деятельности судебной власти России. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2008.
5. Диноршоев А. М. Конституционная регламентация и реализация прав и свобод человека и гражданина. – Душанбе, 2015.
6. Ляднова Э.А. Право граждан на участие в отправлении правосудия: конституционно-правовое содержание и механизм реализации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Орел, 2010. – С. 43.
7. Достиев А. Новая Конституция как отражение преобразований в Таджикистане. - М.: Былина, 1997. - С. 43 (на тадж. яз.).
8. Права человека / Под ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999. – С. 154.
9. Гадоев Б.С. Тенденции развития высших форм непосредственной демократии в Республике

- Таджикистан: конституционно-правовое исследование;
10. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан; Учебное пособие. С. 247 .
 11. Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан;
 12. Маджидзода Д.З. Конституция Республики Таджикистан: 20 лет;
 13. Ализода З. Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно- правовое исследование.
 14. Положение о народных заседателях утверждённое [Постановлением Маджлиси намояндагон](#) Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28.06.2002г., № 685 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

УДК 34(09)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕНИЯ МАЛИКИТСКОЙ ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ О ПРАВОСУДИИ

Обидов Д.С.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)
ODS-1976@mail.ru*

***Аннотация.** В статье предпринята попытка исследования учения маликитской правовой школы суннитского ислама о правосудии, осмыслены особенности отношений данной школы к теоретическим и прикладным вопросам осуществления правосудия, раскрыты роль и значение судейства, его опасность и величие с точки зрения маликизма, изучена этика судейства на предмет ее актуальности для современной эпохи.*

***Ключевые слова:** Ислам, маликитская правовая школа, правосудие, справедливость, судебная власть, судья (казий), тяжба.*

SOME FEATURES OF THE TEACHINGS OF THE MALIKI LEGAL SCHOOL ON JUSTICE

Obidov D.S.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

***Abstract.** The article attempts to study the teachings of the Maliki legal school of Sunni islam about justice, comprehend the features of the relationship of this school to theoretical and applied issues of the administration of justice, reveal the role and significance of refereeing, its danger and greatness from the point of view of Malikism, the ethics of refereeing has been studied for its relevance to the modern era.*

***Keywords:** Islam, Maliki legal school, justice, fairness, judiciary, judge (qazi), litigation.*

Введение. Актуальность рассматриваемой проблемы. Сегодня в условиях построения правового и демократического государства важная роль принадлежит судебной власти. В этой связи признание судебной власти в качестве отдельной ветви государственной власти, обеспечение ее независимости и самостоятельности во многом может быть достигнуто исторически заложенными идейно-правовыми

ценностями народа, которые вполне способны внести свой вклад в дело укрепления судебной власти, воспитания достойных носителей правосудия, развития их профессиональной морали и судебской этики.

На протяжении многих тысячелетий главным источником исторически заложенных идейно-правовых ценностей выступали религиозно-правовые системы. В истории таджикского народа в качестве таковых признаны зороастрийская и исламская правовые системы.

Учения этих религиозно-правовых систем о правосудии имеют важное историко-правовое и теоретическое значение. В этой связи, исследователь религиозно-правовой системы зороастризма, профессор А.Г. Халиков правильно замечает о том, что «судебное право эпохи зороастризма, тесно связывая правовую систему с религией, тем не менее вырабатывает принципы судебного права, которые и ныне актуальны в процессе творения правосудия» [1, с.103].

Для обогащения современных представлений о значимости судебной власти и правосудия в жизни человеческого общества важное историко-правовое и теоретическое значение имеют учения ислама о правосудии. Доктринальную степень своего развития данные учения достигли в период правовых школ, которые выступили своего рода связующим мостом между двумя эпохами в развитии мусульманского права – периодом родового, раннеклассового общества и периодом развития классовых отношений.

Основное содержание статьи. Среди мусульманских правовых школ после правовой школы ханафизма важный интерес представляет учение маликитской правовой школы о правосудии. Маликитская судебная доктрина отличается наибольшей конкретностью и меньшим стремлением к расширенной теоретической характеристике.

Маликитская правовая школа зародилась в VIII веке. Классическим периодом ее развития считается время жизни ее основателя известного ученого-правоведа (факиха) и знатока хадисов Малика ибн Анаса ал-Мадани (713-795 гг.). Малик ибн Анас был уроженцем Медины. Его религиозно-правовое учение в целом представляло обычаи и ценности мединской традиционалистической школы. Данная особенность также была видна и в судебных учениях маликизма.

Вместе с тем, во многом профессиональная жизнь Малика ибн Анаса схожа с жизнью основателя правовой школы ханафизма – Имама Аъзама Абуханифы. Например, Малик ибн Анасу тоже предлагали важнейшие государственные посты, в том числе судебские, от которых он отказывался неоднократно. За эти отказы и он подвергался преследованию. Подобно Абуханифе Малик ибн Анас многие годы давал консультации власть предержащим правителям и другим чиновникам по вопросам государственного управления и осуществления правосудия.

Малик ибн Анас обладал большим уважением и почетом при дворе халифов Аббасидской династии (750-1258 гг.) Аль-Мансура (правил в 754-775 гг.) и Харун ар-Рашида (правил в 786-809 гг.) [2, с.48]. Необходимо заметить о том, что именно эти халифы сыграли наиболее решающую роль в жизни и деятельности выдающихся теоретиков правосудия той эпохи. Это Абуханифа, Суфьян Саври, Абуюсуф, Мухаммад Шайбани, Идрис Шафии и другие ученые.

Таким образом, в становлении и развитии деятельности маликитской правовой школы в сфере теории и практики осуществления правосудия решающая роль принадлежала самому основателю школы – Малику ибн Анасу.

В целом, начало генезиса маликитской правовой школы связывается с признанием ее основателя в качестве авторитетного ученого-правоведа (муджтахидом). Об этом сам Малик ибн Анас свидетельствует так: «После того, как 70 факихов выдали мне фетву о том, что «ты достоин дать фетвы», я начал давать фетвы» [3, с.534].

До подобного официального признания Малик ибн Анас не занимался выработкой иджтихада и дачей фетв. Даже тогда, когда он, будучи признанным авторитетным муджтахидом, вдруг узнавал о том, что какое-либо его учение или фетва были ошибочными, делал все для того, чтобы об их ошибочности узнали все [4, с.21]. Именно так поступал он и со своим учением о правосудии.

Помимо Малика ибн Анаса в развитии учения маликитской правовой школы о правосудии значимая роль принадлежит его ведущим ученикам. В частности, это Абдуррахман ибн Касым, Абу Мухаммад ибн Муслим и другие последователи [5, с.79-80].

Основным источником судебной доктрины маликизма после Корана и Сунны считается сочинение Малика ибн Анаса под названием «Ал-Муватта» («Расчищенная тропа»). Есть известия о том, что на написание данного сочинения Малика ибн Анаса склонил аббасидский халиф ал-Мансур [6, с.112]

«Ал-Муватта», прежде всего, представляет собой сборник хадисов о пророке. Общая численность хадисов в сочинении сводится к 1700 хадисам [7, с.8] Помимо хадисов «Ал-Муватта» включает также рассказы и примеры судебных решений сподвижников пророка, судебные учения Малика ибн Анаса. В этой связи А. Массэ подчеркивает, что «эта работа является своего рода компромиссом между сборником хадисов и трактатом по юриспруденции в собственном смысле слова» [8, с.75]

В правовой школе маликизма при освещении ее правосудной доктрины «Ал-Муватта» сыграла как доктринальную, так и важную системообразующую прикладную роль. Она была настолько значима, что ее знание после Корана было поставлено в основу назначения на пост судьи в провинции Андалусия [9, с.119-120]. В учении маликитской правовой школы о правосудии прежде всего обращается внимание на значимость правосудия и судейского поприща в жизни людей. Маликиты особо останавливаются на понимании важности судейства, его святости еще с эпохи древности.

Значимость судейства в учении маликитской школы права имеет религиозный характер. В этом смысле, все атрибуты важности и необходимости осуществления правосудия они связывают прежде всего с тем, что этим поприщем в свое время занимались пророки. Именно поэтому осуществление правосудия в учении маликитской правовой школы рассматривается как следование сунне пророка [10, с.61-66]. В этой связи, в отличие от ханафитской правовой школы, маликиты не обременяют себя частым доказыванием положения об опасности судейства.

Маликитская правовая школа также специально концентрирует внимание на изучении основных условий, которым должен соответствовать кандидат на судебскую должность. В связи с этим, известный маликитский ученый Имам аль-Куртуби ал-Андалуси указывает на ряд условий, которым должен соответствовать претендент на судебскую должность. Прежде всего, он должен быть лично свободным (хур), мусульманином (муслим), совершеннолетним (болиг), мужчиной (закар), умственно способным (окил) лицом с наличием у него качества адл [11, с.544].

Исследуя данные условия, маликиты параллельно останавливаются на вопросе о том, может ли женщина занять пост судьи (казия)? По их учениям подобных прав у женщин нет. Они это мотивируют сунной пророка [12, с.209] Однако самостоятельной позиции данной школы по этому вопросу мы не обнаружили. Причем ханафитская школа права в этой части действовала более активно и рационально. Согласно ханафизму женщина может занять пост судьи в той области, в которой она вправе быть свидетелем [11, с.545].

Одним из основных аспектов учений маликитской правовой школы о правосудии является учение об этике судейства. Идеино-правовыми истоками учений школы по данной проблеме признаны 26 аят суры «Сод» («Сад») Корана, учение и правосудные традиции пророка, в частности хадисы с правосудным содержанием.

В правосудной доктрине маликизма этика судейства призвана обеспечить высокий уровень морали и профессионализма судьи, его благочестие, чистоплотность и справедливость.

При осмыслении этики судейства маликиты особое внимание отводят достижению высокого уровня психо-физиологической подготовки судьи. В этой связи, установлено строгое правило, согласно которому судья при любых обстоятельствах ни в коем случае не может разбирать тяжбу в состоянии гнева. В этом маликиты, конечно, опираются на судебные учения пророка, а именно на такой хадис: «Сообщается, что Абу Бакра (Нуфайъ бин Каляда), да будет доволен им Аллах, сказал: «Я слышал, как пророк сказал: «Пусть судья, охваченный гневом, ни в коем случае не (пытается) рассудить между собой двоих» [13, с.406].

В учении маликитской правовой школы об этике судейства перечень правил судебно-процессуального характера преследует цель достижения объективной истины и справедливости непосредственно в ходе разрешения судебной тяжбы. Среди таких правил особое значение имеют такие правила:

1. В судебном процессе судья не имеет права громко смеяться.
2. В судебном процессе судья не имеет права выражать свои чувства и эмоции и по этой причине поддержать одну из сторон.
3. Судья обязан блюсти справедливость между сторонами тяжбы тогда, когда он их слушает и разговаривает с ними.
4. Судье надлежит обеспечить всестороннее процессуальное равноправие сторон судебной тяжбы.

В учении маликитской правовой школы о правосудии главное внимание отводится защите профессиональной личности судьи, обеспечению его уважения и

авторитета в обществе. Правила в этом направлении сконцентрированы, главным образом, на двух первостепенных принципах:

1. Судье запрещается получать дары, предлагаемые сторонами тяжбы.
2. Судья должен воздержать свой язык от злословия в отношении народа [12, с.209].

Кроме этого, судья также ни в коем случае не имеет право на совершение предосудительных поступков (фиск). В противном случае маликиты это рассматривают как серьезную причину для увольнения судьи от занимаемой должности [11, с.544].

Заключение (выводы). Таким образом, из проведенного исследования можно прийти к выводу о том, что учения маликитской правовой школы о правосудии не имеют независимый характер. Они главным образом созданы на основе толкования норм Корана, судебных учений и правосудных традиций пророка Мухаммада. На формирование этих учений определенное влияние также было оказано мединской традиционалистической школой. С другой стороны, по судебным учениям маликизма мы можем видеть, что эти учения главным образом регулируют вопросы осуществления правосудия по гражданско-правовым тяжбам, хотя самого понятия гражданского процесса, его отличия от уголовно-правовой тяжбы тогда еще не было сформировано.

Литература

1. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488с.
2. Мухаммад Али ал-Кутб. Основатели четырех мазхабов /Пер. с араб. – СПб. Издательство «Диля», 2005. – 82с.
3. Имам Хофиз Абулфидо Исмоил ибн Касир Димашки. Ал бидояту ваннихояту. – Т.10. – Египет, (б.г.и.).
4. Галяутдин Идрис. Принципы правильного понимания в Исламе. – Набережные Челны, 2003/1423. – 32с.
5. Обидов Д.С. Мактабҳои ҳуқуқи исломи ва аҳамияти онҳо дар рушди ҳуқуқи мусулмони (Исламские школы права и их значение в развитии мусульманского права). – Худжанд: Ношир, 2012. – 144с. (на тадж.яз.).
6. Таваккали Мухаммад Рауф. Чахор имоми аҳли суннат ва чамоат (Абуханифа, Молик бин Анас, Шофеъи, Ахмад бин Ханбал). – Техрон: Таваккали, 1384 (х). – 280с. (на персид. яз.)
7. Кремер А.Ф. Мусульманское право /Пер. с немец. Р. Эйхгорна. - Ташкент: Типография Окружного Штаба, 1888. – 62с.
8. Массэ А. Ислам. Очерк истории /Перевод с французского. Издание 3-е.- М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. – 191с.
9. Мухаммад Сулаймон Абдуллах ал-Ашкар. Ал-возех фи усулил фикхи. – Уммон, 1412 х. – 288с.
10. Шамсиддин ат-Тароблуси ал-Магриби. Мавоҳиб-ул джалил ли шархи мухтасарил халил /Под исслед. Закариё Умайрот. Спец. изд. – В 8 томах. – Т.8. – Бейрут-Лубнон, 1423х./2003. – 626с.
11. Имам ал-Кози Абулвалид ал-Куртуби ал-Андалуси. Бидоят-ул-муджтахид ва нихоят-ул-муктасид. – 1-е изд. – В 2-х томах. – Т.2. – Искандария, Каир, 2004/1425х. – 584с.
12. Абу Мухаммад ал-Багдоди ал-Молики. Ат-талкину фил фикхил молики. 1-е изд. В 2-х томах. - Т.2. – Бейрут-Лубнон: Дор-ул-кутубил илмия, 1425(х)/2004. – 237с.

13. Сахих аль-Бухари (краткое изложение). 1-е изд. Т. II / Составитель Имам Абу-ль-Аббас Ахмад бин Абд ал-Латиф аз-Зубайди (812-893 гг. х.) / Перевод с араб., примеч. и указ. В. А. Нирша. – М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. – 471 с.
14. Диноршоев А. М. Права человека в истории общественной мысли. Душанбе, 2013.
15. Диноршоев А. М., Сафаров Б. А. Формирование идей прав человека в таджикистане: история и современность. Монография / Волгоград, 2014.

УДК 343.1+342.721

ДАСТГИРКУНӢ ДАР ПЕШБУРДИ ПАРВАНДАИ ЧИНОЯТӢ: НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ ТАТБИҚИ ОН

Рачабов Ф.И.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров

(ш. Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

farhodislomi@gmail.com

Аннотатсия. Дастгиркунӣ яке аз чораҳои маҷбуркунии муҳофизавӣ ба ҳисоб рафта нисбати гумонбаршуда, айдоршаванда ва судшаванда дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ татбиқ карда мешавад. Ҳангоми дастгир намудани шахс ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии ӯ муваққатан маҳдуд карда мешавад. Дар рафти таҳқиқи мавзӯи масъалаҳои оид ба асос ва тартиби дастгиркунӣ мавриди баррасӣ қарор дода мешавад. Маводи мақола бо истифода аз адабиёти илмӣ ва санадҳои миллию байналмиллалӣ омода карда шуда, ақидаҳои пешниҳодҳои муаллиф бо меъёрҳои ҳуқуқӣ асоснок карда шудааст. Масъалаи таҳқиқот диққати мутахассисони соҳаро ҷалб намуда, барои такмил додани маҳорати касбии кормузони мақомоти таъқиби ҷиноятӣ мусоидат хоҳад кард.

Калидвожаҳо: чораҳои маҷбуркунӣ, дастгиркунӣ, асосҳои дастгиркунӣ, тартиби дастгиркунӣ, таъқиби ҷиноятӣ, ҷиноят, парвандаи ҷиноятӣ, гумонбаршаванда, маҳдуд кардани озодиҳои шахс, ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои шахс, кафолати ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд.

DETENTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THEORY AND PRACTICE OF ITS APPLICATION

Rajabov F.I.

Khujand State University named after academician Bobojon Ghafurov (Khujand, RT)

Abstract. Arresting is one of the forcing trials to attitude suspect, accused person and the defendant to implement in promotion case of crime. The right and freedom of a person will confine temporarily in the time of arresting him. In the time of researching theme will resolve the justification of problems and arresting order. The material of article with using from science literature and national international documents ideas and suggests of author will prepared with norms of law. The problems of researching attract the attention of specialist for improving still jobs and will help to organs crime application.

Keywords: coercive measures, detention, bases of detention, order of detention, criminal prosecution, the crime, criminal case, suspect, restriction of freedom, protection of human rights and freedom, ensuring human rights and freedoms.

Масъалаи таъмини дахлнопазирии ҳуқуқи озодиҳои шахс дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ яке аз масъалаҳои муҳим ба шумор рафта, мазмун ва

моҳияти он дар маркази таваҷҷӯҳи муҳаққиқон ва мутахассисони соҳаи ҳуқуқшиносӣ А.Э. Раҳматуллоев, Р.Р. Юлдошев, Н.А. Қудратов, А. Раҳматҷонов, В.П. Божева, Т.Е. Руденко, О.И. Андреева, И.Л. Петрухин ва дигарон қарор гирифтааст.

Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нуфузу арзиши худро дар ҳама ҷабҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ нигоҳ медорад. Мақсади қабули барномаҳои давлатии мубориза бо ҷинояткорӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ шуда истодаанд, на танҳо пурзӯр намудани муқовимат зидди ҷинояткорӣ, балки ба вучуд овардани тағйироти куллӣ дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар самти зуд ва пурра ошкор намудани ҷиноят, ҳимояи бозътимоди ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиати давлат ва ҷамъият мебошад.

Барои ҳимояи манфиати шаҳрвандон, давлат ва ҷамъият аз таҷовуз ва сӯиқасди ҷиноят дар соҳаи пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ маҳдудиятҳои муайяни муроғиавӣ пешбинӣ шудаанд, ки бо мақсади иҷроиши вазифаи муроғиавӣ ҷиноятӣ ва таъмини адолати иҷтимоӣ амалӣ мешаванд. Қонунгузори муроғиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо шартҳои муайян, балки асос ва тартиби муайяни маҳдуднамоиро пешбинӣ мекунад, ки ҳангоми татбиқи онҳо баъзе аз кафолатҳои конститусионии инсон ва шаҳрванд муваққатан маҳдуд мегарданд.

Татбиқи чораҳои маҷбурии хусусияти муроғиавӣ дошта, пеш аз ҳама дар фаъолияти мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ, дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ иҷозат дода мешавад. Бояд зикр кард, ки маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд танҳо бо мақсади таъмини ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои соҳти конститусионӣ, амнияти давлат, сиҳати аҳоли ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво доништа мешавад [1, с. 5-6].

Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конститутсия, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон эътироф кардааст, ҳифз мегарданд. Ҳангоми амалӣ намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳуқуқу озодиҳои дигар шахсон набояд ҳалалдор карда шаванд.

Дар асоси меъёри муқаррарнамудаи эълумии умумии ҳуқуқи башар ҳеч касро худсарона дастгир, ҳабс кардан мумкин нест [2, с. 24].

Дастгир намудани шахс яке аз намудҳои чораи маҷбурии муроғиавӣ аст, ки аз маҷбуран ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ овардани ӯ ва ба мӯҳлати муайян дар ҷойҳои махсус бо тартиби муқаррарнамудаи Кодекси муроғиавӣ ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон нигоҳ доштан иборат аст.

Ин қоидаи муроғиавӣ аз ҷониби як қатор муаллифон ба монанди Раҳматуллоев А.Э. ва Қудратов Н.А. шарҳу асоснок карда мешавад, ки мувофиқи ақидаи онҳо дастгир кардани шахс яке аз намудҳои чораи маҷбурунии муроғиавӣ аст, ки аз маҷбуран ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ овардани ӯ ва ба мӯҳлати кӯтоҳ дар ҷойҳои махсус бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ва Кодекси муроғиавӣ ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон нигоҳ доштан иборат аст [7, с. 186; 8, с. 183].

Юлдошев Р.Р. бар он ақидаанд, ки дастгир намудани шахс – ин як намуди чораи маҷбуркунии мурофиавӣ мебошад, ки дар муддати кӯтоҳ бе иҷозати суд, шахси гумонбар дар содир намудани ҷиноят аз озодӣ маҳрум карда мешавад [9, с. 171-172]. Ба ақидаи Юлдошев Р.Р. дар натиҷаи татбиқ намудани дастгиркунии аз озодӣ маҳрум намудани гумонбаршуда ё айбдоршаванда фаҳмида мешавад, ки ин баҳснок аст, ки нисбати гумонбаршуда ва айбдоршаванда то баровардани ҳукми суд принсипи эҳтимолияти бегуноҳии шахс (м.15 КМҚ ҚТ) амал мекунад, аз озодӣ маҳрум намудан яке аз ҷазоҳои асосие мебошад, ки дар моддаи 58 КҚ ҚТ пешбини шуда танҳо аз тарафи судя ҳангоми гунаҳкор донишгари шахс бо баровардани ҳукми суд татбиқ карда мешавад.

Петрухин И.Л. мафҳуми дастгир карданро чунин шарҳ додааст – дастгир намудан дар мурофиаи ҷиноятӣ ин ба мӯҳлати муайян маҳдуд намудани ҳуқуқи озодиҳои шахс дар содир намудани ҷиноят бе иҷозати прокурор ва қарори суд татбиқ карда мешавад [11, с. 9].

Ҳамин тариқ, ақидаи ҳамаи олимониро ба инобат гирифта қайд кардан зарур аст, ки дастгир кардани шахс ин чораи маҷбуркунии таъҷилие мебошад, ки аз тарафи мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ нисбати шахси гумонбаршуда (айбдоршаванда, судшаванда ва маҳкумшуда) дар содир намудани ҷиноят дар асоси қонунгузори мурофиаи ҷиноятӣ татбиқ карда мешавад.

Дастгир намудани шахс нисбати чунин ашхос татбиқ мегардад:

- Нисбат ба гумонбаршаванда дар содир намудани ҷиноят, ки барои он ҷазои ҷиноятӣ дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ё нигоҳ доштан дар қисмҳои ҳарбии интизомӣ пешбинӣ шудааст;

- Нисбат ба айбдоршаванда ва судшавандае, ки қоидаҳои ҷорӣ пешгирии нисбат ба ӯ татбиқшударо вайрон намудааст, дар асоси қарори мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ё судя;

- Нисбат ба маҳкумшудае, ки дар ҳаққи ӯ пешниҳоди мақомоти ваколатдор дар бораи бекор кардани шартан татбиқ накардани ҷазо (м. 71 КМҚ ҚТ), шартан пеш аз мӯҳлат аз адои ҷазо озод намудан (м. 76 КМҚ ҚТ) мавҷуд аст, дар асоси қарори суд, судя. [3, с. 48]

Дар асоси талаботи моддаи 92-94 Кодекси мурофиаи ҷиноятӣ Чумҳурии Тоҷикистон ва банди 9 Дастурамал “Дар бораи дастгиркунии” асосҳо барои дастгир намудан нишон дода шудааст:

1. Дастгир кардани шахс бо гумони бевосита дар содир намудани ҷиноят, яъне:

- дар вақти содир намудани ҷиноят ё бевосита баъди содир намудани он боздошт шудани шахс;

- агар шохидони ҳодиса, аз он ҷумла шахси аз ҷиноят ҷабрдида бевосита шахси содирнамудаи ҷиноятро нишон диҳанд ё бо тартиби пешбиниамудаи моддаи 93 КМҚ Чумҳурии Тоҷикистон боздошт намоянд;

- дар бадан, либос, ашёи ҳамроҳи шахсбуда, дар ҷизҳои истифода карда, манзил, ҷои қор ё воситаи нақлиёти ӯ осори баръалои ҷиноят ошкор шуда бошанд, ки аз шарик будани ӯ дар содир намудани ҷиноят дарак медиҳанд;

- агар асосҳои дигари кофии гумонбар шудани шахс дар содир намудани ҷиноят мавҷуд бошанд, ба шарте ки вай кӯшиши аз ҷои ҳодиса ё аз мақомоти таъқиби ҷиноятӣ пинҳон шуданро карда бошад ё ҷои зисти доимӣ надошта бошад ё дар маҳалли дигар зиндагӣ кунад ё шахсияташ муайян карда нашуда бошад;

Дастгиркунии шахс бо асосҳои дар боло номбурда танҳо нисбати он шахс татбиқ мегардад, ки дар содир намудани ҷинояте гумонбар шудааст, ки барои содиркунии он ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ё нигоҳ доштан дар қисмҳои ҳарбии интизомӣ пешбинӣ шудааст.

2. Қарор дар бораи дастгир намудани шахс барои эълон намудани айб. Агар айбдоршаванда дар дигар маҳал бошад ё ҷои будубоши ӯ маълум набошад, мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ҳуқуқ дорад дар бораи дастгир кардани ин шахс қарор қабул намояд. Қарор бояд аз тарафи мақомти таҳқиқ иҷро карда шавад. Аз иҷро шудани қарори дастгиркунии мақомоти таъқиби ҷиноятӣ, ки қарорро қабул намудааст, фавран хабардор карда мешавад. Дастгиркунии ӯ бо ин асос аз 72 соат аз лаҳзаи дастгиркунии воқеӣ зиёд идома ёфта наметавонад. Ба дастгиршуда мумкин аст дар мӯҳлати мазкур айб эълон карда шавад, ба шарте ки то ба охир расидани 72 соат аз лаҳзаи дастгиркунии вай аз ҳабс бо татбиқи ҷораи пешгирии, ки бо дар ҳабс нигоҳ доштан вобаста нест ё бе татбиқи ҷораи пешгирии дар ҳаққи ӯ озод карда;

3. Қарор дар бораи дастгир намудани шахсе, ки қоидаҳои ҷораи пешгирии нисбат ба ӯ татбиқшударо вайрон кардааст. Дар ҳолате, ки гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда қоидаҳои ҷораи пешгирии дар ҳаққи ӯ татбиқшударо, ки ба нигоҳ доштан дар ҳабс вобаста нест ё ӯҳдадорӣ хаттиашро дар бобати ҳозир шудан бо даъвати мақомоти пешбурди муурофияи ҷиноятӣ ё хабар додан дар бораи ивази ҷои истиқомат риоя накунад, мақомоти пешбурди муурофияи ҷиноятӣ ҳуқуқ дорад дар бораи дастгир кардани ин шахс дар як вақт бо тартиби муқарраркардаи КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳал намудани масъалаи татбиқи ҷораи пешгирии дар намуди ба ҳабс гирифта қарор (таъинот) барорад;

4. Қарори (таъиноти) суд оиди дастгир намудан маҳкумшуда то ҳал намудани масъалаи бекор кардани шартан татбиқ накардани ҷазо, шартан пеш аз мӯҳлат аз адои ҷазо озод кардан ё мавқуф гузоштани адои ҷазо ҳангоми дар ин бора мавҷуд будани пешниҳоди мақомоти ваколатдор. Қарор (таъиноти) суд дар бораи дастгиркунии маҳкумшуда аз ҷониби мақомоти таҳқиқ иҷро карда мешавад. Доир ба иҷрои қарор (таъинот) мақомоти онро иҷрокарда, фавран ба суд хабар медиҳад [5, с. 3-4].

Дастгир кардани шахс ба сифати гумонбаршаванда мумкин аст то оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ татбиқ карда шавад. Дар чунин ҳолат масъалаи оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ аз тарафи мақомоти таъқиби ҷиноятӣ бояд дар давоми 12 соат аз лаҳзаи дастгир кардан ҳал карда шавад. Ҳангоми рад кардани оғози парвандаи ҷиноятӣ ё дар мӯҳлати муқарраршуда қабул накардани қарор дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ дастгиршуда бояд фавран озод карда шавад. Шахсро аз лаҳзаи боздошт зиёда аз 72 соат боздоштан мумкин нест. Дар қонунгузори муурофияи ҷиноятӣ баъзе аз давлатҳои аъзои ИДМ мӯҳлати боздошт намудани шахс аз 48 соат зиёд буда

наметавонад, масалан: Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Казоқистон, Ҷумҳурии Ўзбекистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон 48 соат Ҷумҳурии Тоҷикистон 72 соат муайян карда шудааст. Баъди гузаштани ин мӯҳлат дастгиршуда бояд озод карда шавад ё нисбати ӯ чораҳои дигари пешгирӣ татбиқ карда шавад [7, с. 188].

Мақомоти пешбурди муурофияи судии ҷиноятӣ, ки шахсро дастгир кардааст, вазифадор аст бетаъхир аз лаҳзаи дастгиркунии воқеӣ дар бораи дастгиркунӣ ва ҷойи нигоҳ доштани дастгиршуда ягон аъзои болиғи оила ё хешовандони наздикро хабардор кунад ё ба худи дастгиршуда имконияти ҷунин хабардор карданро диҳад.

Дар сурати дастгир кардани шахрванди давлати хориҷӣ низ феврал аз лаҳзаи дастгиркунии воқеӣ мақомоти мазкур дар бораи дастгиркунӣ ба Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои огоҳ намудани сафоратхона ё консулгарии ин давлат хабар медиҳад. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ғайриқонунӣ дастгир ё ҳабс намудан дар моддаи 358 ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар намудааст.

Баъди ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ овардани дастгиршуда шахси мансабдор вазифадор аст дар давоми се соат санад (протокол дастгиркунӣ) тартиб медиҳад, ки дар он асос, ҷой ва вақти дастгиркунии воқеӣ, натиҷаи кофтукови шахсӣ, муоинаи тиббӣ инҷунин вақти тартиб додани санад сабт мегардад. Протокол ба дастгиршуда эълон ва ҳамзамон ҳуқуқҳои дар моддаи 46 КМҶ ҚТ пешбинишуда, аз ҷумла ҳуқуқи даъват кардани Ҳимоятгар ва дар ҳузури ӯ додани нишондод фаҳмонида шуда, ин маълумот дар протокол сабт карда онро тартибдиҳанда ва дастгиршуда имзо мекунад [7, с. 185].

Ҳангоми ҷойгир кардани гумонбаршуда ба тавқиғоҳи нигоҳдории муваққатӣ барои муайян намудаёни вазъи умумии саломатӣ ва ё мавҷуд будани ҷароҳатҳои ҷисмонӣ аз ҷониби қораманди тиб муоинаи тиббӣ ӯ гузаронида мешавад. Гумонбаршуда ё Ҳимоятгари ӯ ҳуқуқ доранд талаб намоянд, ки муоинаи тиббиро табиби мустақил ё қоршиноси судӣ - тиббӣ гузаронад. Хулосаи муоинаи тиббӣ ба протоколи дастгиркунӣ ҳамроҳ карда мешавад.

Баъд аз тартиб додани протоколи дастгиркунӣ ва гузаронидани муоинаи тиббӣ шахси дастгиршуда бетаъхир дар тавқиғоҳи нигоҳдории муваққатӣ ҷойгир карда мешавад.

Дар бораи дастгир намудани гумонбаршуда мақомоти таҳқиқ, таҳқиқбаранда ё муфаттиш уҳдадоранд дар давоми 12 соат аз лаҳзаи дастгиркунии воқеии шахс ба прокурори дахлдор ба таври хаттӣ хабар диҳанд.

Мақомоти пешбурди муурофияи ҷиноятӣ, ки дар бораи озод кардани дастгиршуда қарор қабул кардааст, ба ӯ маълумотномае медиҳад, ки дар он аз тарафи кӣ дастгир шудан, асос, ҷой ва вақти дастгиркунӣ, асос, сабаб ва вақти озодшавӣ нишон дода мешавад.

Дастгиршуда дар асоси қарори мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дар ҳолатҳои зерин бояд озод карда шавад, агар;

1. Гумони аз тарафи шахс содир шудани ҷиноят тасдиқ нагардида бошад;
2. Асосҳои минбаъд дар ҳабс нигоҳ доштан аз байн рафта бошанд;

3. Муқаррар карда шуда бошад, ки дастгиркунӣ бо риоя наардани талаботҳои муқаррарнамудаи кодекси муурофияи ҷиноятӣ амалӣ шудааст;

4. Мӯҳлати дастгиркунӣ ва нигоҳ доштани дастгиршуда гузашта бошад.

Мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, ки дар бораи озод кардани дастгиршуда қарор қабул кардааст, ба ӯ маълумотномае медиҳад, ки дар он аз тарафи кӣ дастгир шудан, асос, ҷой ва вақти дастгиркунӣ, асос, сабаб ва вақти озодшавӣ нишон дода мешавад [5, с. 12].

Ҳамин тариқ, дастгир кардани шахс ҳамчун амали тафтишӣ эътироф карда шуда, ба меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми дастгиркунӣ ворид карда шаванд ва мӯҳлати дастгиркунӣ, ки 72 соат муқаррар карда шудааст ба мӯҳлати 48 соат иваз карда шавад, санадҳои байналхалқие, ки Тоҷикистон онҳоро ратификатсия намудааст давлат ва мақомотҳои салоҳиятдори онро вазифадор менамояд, ки дар сурати мавҷуд будани далели кофӣ тафтиши ғаврӣ ва бегаразона гузаронанд (м.12 Конвенсияи зидди шиканча), дар ин хусус Комитети СММ оид ба зидди шиканча дар мулоҳизаи ҷамъбастии худ ба Маърузаи сеюмини Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди иҷроиши меъёрҳои Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф таъкид намудааст, ки “ҳоло дар амалия аз тарафи кормандони мақомоти таъқиби ҷиноятӣ шахсонро бе асоси қонунӣ барои сӯҳбат ҳамчун шоҳид даъват кардан ба назар мерасад. Ҳангоми дастгир намудани шахс ва ба мақомот овардани он муоинаи тиббӣ гузаронидана намешавад... бояд мӯҳлати боздошт дар мақомоти таъқиби ҷиноятӣ аз 72 соат ба 48 соат кам карда шавад” [6, с. 5], дар амал татбиқ шудани принсипи қонуният, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои шахс, эҳтироми шаъну шарафи шахс, эҳтимолияти бегуноҳии шахс, дахлнопазирии шахсӣ дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ аз тарафи кормандони мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ба роҳ монда шавад.

Боварӣ дорем, ки масъалаҳои номбаршуда диққати мутахассисони соҳаро ҷалб мекунад ва барои такмил додани маҳорати касбии кормузони мақомоти таъқиби ҷиноятӣ мусоидат мекунад.

Адабиёт

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳои солҳои 1999, 2003 ва 22 майи соли 2016. [Маводи электронӣ] // www.mmk.tj – Сомонаи расмӣи Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
2. Эъломияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948.
3. Кодекси муурофияи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009 №564.// Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016 №1333.
4. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №1 аз 25 июни соли 2012 “Дар бораи татбиқ намудани меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ ва муурофияи ҷиноятӣ оид ба мубориза бар зидди шиканча”.
5. Дастурамал “Дар бораи дастгиркунӣ”. Бо фармоиши Прокуратураи Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ВКД ҚТ, КДАМ ҚТ,Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи ҚТ, Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти ҚТ таҳти №5 аз 24 ноябри соли 2012.
6. Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Таджикистана. Принята Комитет ООН против пыток на шестьдесят третьей сессии (23 апреля-18 мая 2018 года).

7. Раҳматуллоев А.Э. Мурофиаи ҷиноятӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 2. Хучанд: Хуросон, 2017. – 656 саҳ.
8. Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ. Китоби дарсӣ / Зери таҳрири н.и.х., Н.А. Қудратов. Душанбе, 2016. 528 саҳ.
9. Юлдошев Р.Р., Нозиров Н.А., Имомназаров Ф.С. Мурофиаи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ / Зери таҳрири Р.Р. Юлдошев. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2016. 240 саҳ.
10. Уголовный процесс: учебник для юридических вузов О.И. Андреева [и др.]; / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 445 с.
11. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. 256 с.

УДК 342.7+343.1+342.722

НАҚШИ САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛХАЛҚӢ ОИДИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР БААМАЛБАРОРИИ АДОЛАТИ СУДӢ

Рачабов Ф.И.

*Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров
(ш. Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
farhodislomi@gmail.com*

Аннотатсия. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд арзиши олии дошта ба воситаи Конститутсия ва санадҳои ҳуқуқии байналхалқӣ ҳифз карда мешавад. Санадҳои ҳуқуқии байналхалқие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф (ратификатсия) кардааст қисми таркибии низоми ҳуқуқи ҷумҳуриро ташкил медиҳад. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита амалӣ мешавад, давлат ӯҳдадор аст, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз намояд. Дар мақолаи мазкур муаллиф кафолатҳои байналхалқии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар баамалбарории адолати судӣ мавриди таҳлил ва хулосабарорӣ қарор дода оиди такмил додани қонунгузорию дохилидавлати таклифу пешниҳодҳои ҳудро асоснок намудааст.

Калидвожаҳо: Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, стандартҳои байналхалқӣ оид ба ҳуқуқи инсон, Паймонҳои байналхалқӣ, Конвенсияҳо оид ба ҳуқуқи инсон, ратификатсия, ҳуқуқ ба ҳаёт, ҳимояи ҳуқуқи инсон, ҳуқуқи инсон оид ба адолати судӣ, эҳтимолияти беғуноҳӣ, манъи шиканҷа ва дигар намуди муносибатҳои гайринсонӣ, дахлнопазирии шахсӣ.

THE ROLE OF THE INTERNATIONAL LEGAL NORM TO PROTECT THE RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

Rajabov F.I.

Khujand State University named after academician Bobojon Ghafurov (Khujand, RT)

Abstract. The rights and freedoms of man and citizen are the highest value and are protected by the Constitution and international legal acts. International legal acts ratified by Tajikistan are an integral part of the country's legal system. The rights and freedoms of human and citizen are exercised directly, the state is obliged to recognize, observe and protect the rights and freedoms of human and citizen. In this article, the author analyzes and draws conclusions about international guarantees of the rights and freedoms of human and citizen in the administration of justice and substantiates his proposals for improving domestic legislation.

Keywords: *Human and civil rights and freedoms, international human rights standards, international treaties, human rights conventions, ratification, right to life, protection of human rights, human right to justice, presumption of innocence, prohibition of torture and other inhuman treatment, personal integrity.*

Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олий дошта, мавқеи марказиро дар ҳаёти ҷамъияти ишғол менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ буда, таъмини ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро кафолат додааст.

Дар таърихи инсоният аввалин маротиба ҳуқуқу озодиҳои инсон дар Эъломияи Куруши Кабир, ки таърихи 2500-соларо дорад кафолат дода шудааст, ки дар асоси он “ҳар кас озод аст, ҳар дину оинро, ки майл дорад, баргузинад ва дар ҳар ҷо, ки меҳонад, сукунат намояд ва ҳар гуна, ки мӯътақид аст ибодат кунад ва мӯътақидоти худро ба ҷо оварад ва ҳар касбу кореро, ки меҳонад, интиҳоб намояд, танҳо ба шарте, ки ҳаққи касеро поймол нанамояд ва зиёне ба ҳуқуқи дигарон ворид насозад” [3].

Дар замони муосир санади умумиэтирофгардидае, ки тамоми ҳуқуқу озодиҳои инсонро дар худ таҷассум намудааст, ин Эъломияи умумии ҳуқуқи башар ба ҳисоб меравад, ки 10 декабри соли 1948 аз тарафи Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид қабул карда шудааст. Дар Эъломияи умумии ҳуқуқи башар 30 таркиби ҳуқуқу озодиҳои инсон кафолат дода шудааст, ки сохтори Эъломияро ташкил медиҳад.

Меъёрҳои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар пешбурди парвандаи ҷинояти ва баамалбарории адолати судӣ пешбинӣ шудаанд, ки дар моддаи 3-и Эъломияи ҳуқуқи башар “ҳуқуқ ба ҳаёт, озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ” кафолат дода шудааст, ки дар асоси он ҳар шахс озод ба дунё омада ҳеҷ касро маҷбуран аз ҳаёт маҳрум кардан мумкин нест, ҳатто татбиқ намудани ҷазои қатл нисбати шахси ҷиноят содирнамуда [2]. Ин моддаи Эъломия аз принсипи инсондӯстӣ сарчашма мегирад, ки дар Оинномаи СММ ва дигар санадҳои байналмилалӣ дарҷ гардидаанд. Барои амалишавии принсипи инсондӯстӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои қатл дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 апрели соли 2004, №45 “Дар бораи боздоштани татбиқи ҷазои қатл” ба мӯҳлати номуайян боздошта шудааст.

Дар моддаи 5-и Эъломияи умумии ҳуқуқи башар меъёре кафолат дода шудааст, ки дар асоси он ҳеҷ кас набояд таҳти азият ё муомила ва ҷазои саҳт, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф қарор дода шавад.

Тибқи Эъломияи умумии ҳуқуқи башар баҳри танзими принсипи дахлнопазирии шахсӣ дар моддаи 9 худсарона дастгир, ҳабс ва ё бадарға намудани шахс манъ карда шудааст, инчунин эҳтимолияти бегуноҳии шахс кафолат дода шудааст [2].

Лекин Эъломияи умумии ҳуқуқи башар ҳамчун санади универсалии байналхалқӣ эътироф карда мешавад, меъёрҳои он хусусияти тавсиявӣ дорад.

Барои амалишавии меъёрҳои ки дар Эъломияи умумии ҳуқуқи башар кафолат дода шудааст дар арсаи байналхалқӣ санадҳои алоҳида қабул карда шудаанд ба монанди Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ, Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16 декабри соли 1966. Меъёрҳои санадҳои зикргардида хусусияти ҳатмӣ

дошта, давлатҳое ки онро ратификатсия (эътироф, қабул ва тасдиқ) намудаанд ўҳдадор мешаванд, ки меъёрҳои онро бо қонунгузории дохилидавлатӣ мутобиқ намуда, амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсонро қафолат ва таъмин намоянд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибхитиёр, демократӣ ва ҳуқуқбунёд қариб тамоми санадҳои байналхалқиро дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд амал мекунад, эътироф намудааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998 ба Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ ҳамроҳ шудааст, ки аз 4 апрели соли 1999 эътибори қонунӣ пайдо кард. Дар паймони байналхалқӣ якҷанд ҳуқуқҳои шахсии инсон дар соҳаи баамалбарории адолати судӣ ва ҳифзи судӣ қафолат дода шудааст, аз ҷумла ҳуқуқ ба ҳаёт (моддаи 6); ҳуқуқ ба озодӣ аз шиканча (моддаи 7); ҳуқуқ ба озодӣ аз ғулумӣ (моддаи 8); ҳуқуқ ба дахлнопазирии шахсӣ (моддаи 9); ҳуқуқи эҳтироми шаъну шараф (моддаи 10); ҳуқуқ ба ҳифзи судӣ ва қафолати эҳтимолияти бегуноҳии шахс (моддаи 14) [4; 12].

Дар асоси талаботи моддаи 6 Паймони мазкур ҳуқуқ ба ҳаёт қафолат дода шудааст, ки дар асоси он “ҳар кас ҳуқуқ ба ҳаёт дошта дахлнопазирии ҳаёти шахс тавассути қонун ҳифз карда мешавад ва ҳеҷ кас наметавонад худсарона аз ҳаёт маҳрум карда шавад” [4, с.2-3].

Нисбати шахс дар ҳолатҳои содир намудани ҷиноятҳои махсусан хавфнок мутобиқи қонунгузории ҷиноятӣ дар асоси ҳукми суди босалоҳият ҷазои қатл татбиқ карда мешавад, ба шарте муҳолифи Паймони байналхалқӣ ва Конвенсия дар бораи пешгирии ҷинояти қатли ом ва ҷазо барои он набошад.

Шахсе ки бо ҳукми қатл маҳкум шудааст, ҳуқуқ дорад бахшиши гуноҳ ё тағйир додани ҳукмро хоҳиш намояд. Давлатҳое, ки ҳукми қатлро бекор накардаанд, маҳдудиятҳои нисбати татбиқи ҷазои қатл ҷорӣ кардаанд, ки дар қисми 5 моддаи 6 Паймони байналхалқӣ [4] нишон дода шудааст. Дар асоси он ҳукми қатл нисбати шахсони то синни 18-сола ва занони ҳомиладор татбиқ намешавад. Ҳеҷ кас набояд таҳти шиканча ё муомила ва ҷазои саҳт, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шараф қарор дода шавад. Дар асоси Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ ва Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф нисбати шахс татбиқ намудани шиканча ва дигар муносибатҳои ғайриинсонӣ раво дониста намешавад. Аз рӯи мафҳуми шиканча, ки дар моддаи 1 Конвенсияи зидди шиканча шарҳ дода шудааст, ки субъекташ махсус яъне танҳо аз ҷониби қормандони мақомоти давлатӣ содир карда мешавад, зеро шиканча “ҳама гуна амале, ки ба воситаи он ба ягон шахс қасдан ё бо дигар сабаби ба таъбири дорой ҳама гуна хислат асосёфта дарду азоби саҳт ё азоби ҷисмонӣ ё маънавӣ расонда мешавад, то ки аз ӯ ё аз шахси сеюм маълумот (баёнот) гиранд ё ўро ба иқро шудан маҷбур созанд, ўро барои амалҳои содирнамудаи ӯ ё шахси сеюм ё барои гумонбар шуданаш дар содир намудани ҷиноят ҷазо диҳанд, инчунин ӯ ё шахси сеюмро тарсонанд ё маҷбур созанд, дар сурате, ки чунин дард ё азоб аз ҷониби шахси мансабдори давлатӣ ё шахси дигари расмӣ, ё бо шӯрангезии онҳо ё бо огоҳии онҳо ё розигии ҳомӯшонаи онҳо расонида мешавад” [5, с. 15]. Дар асоси талаботи моддаи 4 Конвенсияи зидди шиканча давлатҳои узв ўҳдадор карда мешавад,

ки тамоми ҳодисаҳои шиканча тибқи қонунгузорию ҷиноятӣ ҳамчун ҷиноят эътироф карда шуда, бо назардошти хавфнок будани онҳо ҷазои муносиб таъин намоянд. Қумхурии Тоҷикистон ҳамчун узви Конвенсияи мазкур ҳодисаи шиканчаро ҳамчун таркиби ҷиноят дар моддаи 143¹ Кодекси ҷиноятӣ дар асоси Қонуни Қумхурии Тоҷикистон аз 16 апрели соли 2012, №808 ворид карда шудааст.

Тибқи маълумоти Прокуратураи Генералии Қумхурии Тоҷикистон соли 2018 оид ба эҳтимолияти шиканча 48 (с.2017 – 21) муроҷиат ба қайд гирифта шудааст, ки танҳо 4 ҳолат истифодаи шиканча тасдиқи худро ёфтааст. Вобаста ба ин ҳолатҳо тибқи моддаи 143¹ КҚ Қумхурии Тоҷикистон нисбати 8 нафар кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ (7 корманди ВКД ва 1 корманди КДАМ) 4 парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда шудааст. Аз онҳо як парвандаи ҷиноятӣ бо фикри айбдоркунӣ ба суд ирсол карда шуда, 3 парвандаи дигар дар тафтишоти пешакӣ қарор дорад [11, с. 25].

Ҳар шахс ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ дорад, ҳеч касро худсарода дастгир ва ҳаб кардан мумкин нест, ғайр асз асосҳои ки дар қонун муайян карда шудаанд [4, с. 31]. Ба ҳар шахси дастгиршуда ва ҳабсшуда ҳангоми дастгир шуданаш сабабҳои дастгир шудани ӯ фаҳмонда шуда, ҳар айбе, ки ба ӯ эълон карда мешавад, фавран хабар дода мешавад.

Тартиби дастгир ва ҳабс кардани шахсро Кодекси муҳофизатии ҷиноятии Қумхурии Тоҷикистон, Қонуни Қумхурии Тоҷикистон “Дар бораи тартиб ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда” ва Дастурамал “Дар бораи дастгиркунӣ” пурра ба танзим даровардааст.

Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ муқаррар менамоянд, ки ҳамаи шахсони аз озодӣ маҳрумшуда ба муносибати инсонӣ ва эҳтироми шаъну шарафи ба шахсияти инсонӣ хос ҳуқуқ доранд. Қонунгузорию иҷроии ҷазои ҷиноятии Қумхурии Тоҷикистон низ ба маҳкумшудагон муносибати эҳтиромонаи кормандони муассиса ё мақоми иҷрокунандаи ҷазоро қафолат додааст.

Дар асоси банди 2 моддаи 14 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи шахрвандӣ ва сиёсӣ омадааст: «Ҳар як каси ба содир намудани ҷиноят айбдоршаванда ҳақ дорад то вақте, ки гунаҳгорию ӯ мувофиқи қонун исбот нашавад, бегуноҳ дониста шавад» [4, с. 33-34; 11].

Кумитаи СММ оид ба ҳуқуқи инсон дар Иҷтимоии 90-уми худ аз 9-27 июли соли 2007, муқаррароти умумии №32 ба моддаи 14 Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ қабул карда шудааст, ки дар асоси банди 4 ин санад моҳияти эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамаҷиҳата таҳлил карда шудааст. “Дар марҳилаи баррасии суди парвандаи ҷиноятӣ судшаванда на бояд бо дастбанд ва зерӣ панҷара, ҳамчун шахси хавфнок дар маҷлиси судӣ нигоҳ дошта шавад ва дар воситаи ахбори омма паҳн намудани маълумот моҳияти эҳтимолияти бегуноҳии шахсро вайрон мекунад чунки эҳтимолияти бегуноҳии шахс то қувваи қонунӣ даромадани ҳукми суд амал мекунад” [6, с. 14-15].

Ҳамаи он санадҳои байналхалқие, ки дар он ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд қафолат дода шудааст Қумхурии Тоҷикистон онҳоро эътироф намуда, меъёрҳои онро дар қонунгузорию миллии ворид намудааст. Дар асоси

қисми 3 моддаи 10 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” санадҳои ҳуқуқии байналхалқие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ҳангоми мутобиқат накардани қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои байналхалқӣ меъёрҳои санадҳои байналхалқӣ амал мекунанд [1, с.4; 8, с.4-5].

Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон кафолатдиҳандаи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба ҳисоб рафта, дар он ҳамаи он кафолатҳое, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналхалқӣ пешбинӣ мекунад, инъикос карда шудааст. Конституция инсонро дар маркази ҳама гуна манфиатҳо қарор дода, муҳимтарин рӯкҳои зоҳирёбии инсон – ҳуқуку озодиҳои онро ҳамчун арзиши олий эътироф намудааст [1, с.2]. Зеро бе арзиши олий эълон намудани инсон таъмини волоияти кадрӣ манзалати он имконнопазир аст. Таъмини волоияти мақоми инсон дар ҳама танҳо дар натиҷаи риояи волоияти ҳуқуку озодиҳо ва иҷрои масъулияти қонунӣ имконпазир мегардад. Давлат ҳуқуку озодиҳои инсонро арзиши олий эътироф дошта, ба мақомоти давлатӣ масъулияти таъмини онро воғузур менамояд, ба санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсонро ҳамчун маҳаки марказӣ ворид намуда, дигар низому принципҳои давлатдориро дар атрофи он муттаҳид сохтааст. Аз ин хотир, ҳамаи ҳуқуқҳои инсон, ки аз лаҳзаи таваллуд то дами марг барои мавҷудияти инсон аҳамияти хос дорад, дар Конституция ва дигар қонунгузориҳои миллии кафолат дода шудааст.

Дар асоси қисми 1 моддаи 14 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конституция, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд ҳифз гардида, бевосита амалӣ мешаванд [1, с.15].

Меъёрҳои санадҳои байналхалқӣ, ки дар қонунгузориҳои мурофиавии ҷиноятӣ ҳамчун принципҳои асосии баамалбарории адолати судӣ эътироф карда шудааст, дар Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун асосҳои роҳбарикунанда ба ҳисоб меравад.

Дар моддаи 10 КМҶ ҚТ эҳтироми шаъну шарафи шахс кафолат дода шудааст, ки вазифаи асосии шахсони мансабдор дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ эҳтиром риоя ва ҳифз намудани ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад. Ҳеч кас набояд дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ таҳти зӯрварӣ, шиканҷа ва дигар муносибати бераҳмона ё пасткунандаи шаъну шарафи инсонӣ қарор гирад [7].

Дар КМҶ ҚТ инчунин муқаррароте пешбинӣ гардидааст, ки дар он дахлнопазирии шахс (моддаи 11), ҳифзи ҳуқуку озодиҳои шахс ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ (моддаи 12), эҳтимолияти бегуноҳии шахс (моддаи 15) ва таъмини ҳуқуқи ҳимоя ба гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ва маҳкумшуда (моддаи 22) кафолат дода шудааст [7].

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи тартиб ва шароити нигоҳ дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршаванда, айбдоршаванда ва судшаванда” низ меъёрҳо оид ба эҳтироми шаъну шараф, дахлнопазирии шахсият, эҳтимолияти бегуноҳӣ ва принципи башардӯстӣ (м.4) бахшида шудааст, ки

кормандони тавқиғоҳҳои тафтишотӣ ва ниғаҳдории муваққатӣ вазифадоранд риоя ва амалишавии онро таъмин намоянд [9].

Ҳамин тариқ, меъёрҳои ҳуқуқи башар ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналхалқӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд қафолат дода шудааст, давлатҳои аъзоро ӯҳдадор менамояд, ки меъёрҳои онро дар қонунгузории миллӣ қорӣ намуда, иҷрошавии онро аз тарафи кормандони мақомоти таъкиби ҷиноятӣ назорат намояд. Дар рафти баамалбарории адолати судӣ шахсони мансабдор бояд қафолатҳои ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрвандро ҳамчун сарчашмаи асосӣ эътироф намуда, эҳтироми шаъну шараф, ҳифзи ҳуқуқ ва эҳтимолияти бегуноҳии шахсро асоси роҳбарикунанда дар самти фаъолияти худ истифода баранд.

Адабиёт

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳои соли 1999, 2003 ва 2016). [Маводи электронӣ] – Сомонаи расмӣ Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.mmk.tj (санаи муроҷиат 20.11.2019)
2. Эълонии умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948. [Маводи электронӣ] – Сомонаи расмӣ Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.mmk.tj (санаи муроҷиат 20.11.2019)
3. Эълонии ҳуқуқи башари Куруши Кабир / [Маводи электронӣ] – Сомонаи расмӣ Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон, www.ombudsman.tj (санаи муроҷиат 20.11.2019)
4. Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри соли 1966./ Маҷмӯи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи шиканва вадигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ва таҳқиркунандаи шаъну шараф. Душанбе: “Ганҷ”, 2019. С. 319
5. Конвенсия зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф аз соли 1984. Маҷмӯи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи шиканва вадигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ва таҳқиркунандаи шаъну шараф. Душанбе: “Ганҷ”, 2019. С. 319
6. Замечание общего порядка №32, принята Комитет ООН по правам человека на девяностая сессия 9-27 июля 2007 г. статья 14 МПГПП.
7. Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009, №564 / Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2017, №1-2, мод. 4.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 майи соли 2017, №1414 “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” / Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, №5, қ.1, мод. 271.
9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 июни соли 2011, №720 “Дар бораи тартиб ва шароити нигоҳ дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршаванда, айбдоршаванда ва судшаванда” / Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2011, №6, мод. 433; с. 2013, №12, мод. 883; Қонуни ҚТ аз 15.03.2016 с., №1282; аз 14.05.2016, №1312.
10. Диноршоев А.М., Обидова М.Н. Теоретические подходы к определению понятия права граждан на участие в отправлении правосудия. В сборнике: Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. Саратов, 2022. С. 356-364.
11. Диноршоев А.М. Международные механизмы защиты прав человека и порядок его реализации в Таджикистане. В сборнике: Права человека: История, теория, практика. Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава

кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ 2006-2016 гг.. Под ред. Диноршоева А.М. и Азизова У.А., Душанбе, 2016. С. 565-583.

12. Диноршоев А.М., Мирзамонзода Х.М. Международно-правовые основы закрепления порядка организации и деятельности судебной власти. Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2020. № 9. С. 317-321.

УДК 343.1

ОИДИ МАСЪАЛАИ ТАФТИШИ ФАЪОЛИЯТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ БОНКӢ

Сайдуллоева Д.К., Чураев А.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Гафуров

(ш. Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

dsaidulloeva@mail.ru

Аннотатсия. Дар мақола баъзе ҷанбаҳои криминалистии ҳуҷҷатгузорӣ ва тафтиши ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти бонкии ғайриқонунӣ таҳлил карда шудааст. Мушкилии ҳуҷҷатгузорӣ ва тафтиши ҷиноятҳои ин самт, дар ҳоле ки масъалаи татбиқи донишҳои махсус (аз ҷумла, дар соҳаи иқтисодиёт ва бонкдорӣ) алоҳида баррасӣ карда мешавад. Дар аҷаи баланди таъхирнопазирии ин ҷиноятҳо, инчунин зарурати маҷмӯи чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки ба ҳуҷҷатгузориҳои фаъолияти ҷиноятӣ нигаронида шудаанд, қайд карда мешавад.

Калидвожаҳо: фаъолияти бонкии ғайриқонунӣ, фаъолияти молиявӣ қарзӣ, хизматрасонӣ, пардохт, агент, субагент, тафтишот, шустушӯи пул.

TO THE QUESTION ABOUT THE INVESTIGATION OF ILLEGAL BANKING ACTIVITY

Saidulloeva D.K., Juraev A.

Khujand State University named after academician B. Gafurov (Khujand, RT)

Abstract. the article analyzes some aspects of forensic investigation and documentation of crimes in the sphere of illegal banking activities. There is the complexity of documenting and investigation of crimes specified orientation, thus separately considered the question of use of special knowledge (in particular in Economics and banking). There is a high level of latency of these crimes and the necessity of carrying out a complex quickly-the search actions directed on documenting of criminal activity.

Keywords: illegal banking activity, financial-credit activity, service, payment, agent, subagent, investigation, money laundering.

Ҳар як давлати ҳуқуқбунёд бо таҳкими низоми бонкии худ мавқеи худро дар робита ба рушди ҷузъи иқтисодии ҷомеа мустаҳкам мекунад. Дар баробари ин, низоми бонкии «солим» пеш аз ҳама аз ҷолибияти давлат ҳамчун объекти эҳтимолии сармоягузори муассисаҳои молиявии хориҷӣ шаҳодат медиҳад. Хавфи содир шудани ҷиноятҳо дар баҳши бонкӣ дар он аст, ки боварии аҳоли ба муассисаҳои давлатӣ, ки барои амалӣ намудани назорат аз болои субъектҳои фаъолияти бонкӣ пешбинӣ шудаанд, коста мешаванд. Аҳамиятнокии пешгирии фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ дар робита ба мавқеҳои эҳтимолии маблағгузориҳои сомонҳои ҷиноӣ ва шахсоне, ки ба фаъолияти террористӣ машғуланд, шакл нест. Ҳамзамон, фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ боиси пайдоиши дигар намудҳои ҷиноятҳо ва махсусан

қонунигардони (расмиқунонии) даромадҳои дар натиҷаи кирдорҳои ҷиноятӣ гирифташуда ва ғайра мегардад. Тавре ки мебинем, фаъолияти бонкӣ бисёрчанба аст, дар ҳоле ки дар тадқиқоти худ мо кӯшиш хоҳем кард, ки механизми амалисозии амалҳои ғайриқонунии гурӯҳҳои ҷиноӣ дар соҳаи бонкиро дар мисоли фаъолияти ғайриқонунии нуқтаҳои қабули пардохт баррасӣ намоем. Аҳолии аз 40-сола болотар аз ташкилотҳои молиявӣ қарзӣ барои анҷом додани пардохтҳои фосилавӣ (бо интиқоли маблағ аз қортҳои бонкӣ) намудҳои гуногуни хизматрасонӣ, аз ҷумла хизматрасонии манзилию коммуналӣ истифода мебаранд. Дар баробари ин, аҳолии синни нафақа аз руи одат кушиш мекунад, ки ҳаққи хизматро бевосита дар идораи муассисаҳои хизматрасонӣ ё агентии онҳо пардохт намояд. Дар ин маврид бояд фаҳмид, ки барои роҳати аҳоли, агентҳо ва субагентҳо (дар асоси шартномаи зерагентӣ) провайдерҳои хизматрасонӣ дар наздикии пардохткунандагон ҷойгир шудаанд, то барои роҳати пардохти пардохтҳо. Пеш аз бастани шартномаи субагентӣ байни «Марказҳои ҳисоббаробаркунию кассавии минтақавӣ» (дар минтақаҳои гуногун ин ташкилотҳо номҳои гуногун доранд), ки агентҳои тибқи ин шартномаҳо буда, бо таъминкунандагони асосии манзил баста мешаванд. хоаҷгии коммуналӣ ва алоқа, аз қабилҳои хоҷагиҳои обӣ, энергетикӣ, ва ғайра, ки мувофиқи онҳо «Марказҳои ҳисоббаробарии кассаҳои вилоятӣ» маблағи истеъмолкунандагонро барои хизматрасоние, ки ташкилотҳои боло ба воситаи пунктҳои қабули пардохт қабул мекунанд ва ба қайд мегиранд, ки дар навбат, метавонад ба субагентҳо тааллуқ дошта бошад (дар асоси шартномаҳо). Таҷрибаи тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ мутобиқи моддаи 263-и Кодекси ҷиноии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар асоси маводҳои Вазорати қорҳои дохилӣ) нишон медиҳад, ки мо метавонем аксарияти вайронкунии қонунгузори амалкунандаро маҳз дар бораи як қисми субагентҳо, ки аз тарафи роҳбаронашон намояндагӣ шудаанд, назорат намоем. Одатан, ташкилотҳои гуногуни зерсохторӣ аз ҷониби як мақоми иҷроияи инфиродӣ роҳбарӣ карда мешаванд ва шакли ҷамъияти дорои масъулияти маҳдуд доранд, ки ҳатман дар Хадамоти андозии минтақаи дахлдор ба қайд гирифта шудааст. Мутобиқи қонунгузори амалкунанда, ба ҶДММ директор дар асоси протоколи маҷлиси умумии муассисони ҷамъият роҳбарӣ мекунад. Директор вазифаҳои худро мутобиқи Оинномаи ҷамъият иҷро мекунад. Вай ҳақ дорад бе ваколатнома аз номи ҷамъият, дар бораи таъин кардани қормандони Ҷамъият, дар бораи иваз ва озод кардани онҳо фармон барорад, ҷораҳои ҳавасмандгардониро меандешад ва ҷазои интизомӣ меандешад; дигар ваколатҳоро амалӣ менамояд, ки Қонун «Дар бораи ҷамъиятҳои дорои масъулияти маҳдуд» ё оинномаи ҷамъият ба салоҳияти маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият мансуб нагардондааст; яъне ба фаъолияти ҷорӣ Ҷамъият роҳбарӣ мекунад; субагент (ширкат) бо мақсади рупуш кардани кирдорҳои ҷиноятӣ ва мураккаб гардонидани схемаи ҷиноятӣ дар асоси протоколи маҷлиси умумии ғайринавбатии иштирокчиёни ҷамъият ваколатҳои директорро пеш аз муҳлат ва ваколатҳои мақомоти яккасардорӣ иҷроияи ҷамъият қатъ менамояд. ба ташкилоти муайяни роҳбарикунанда дода мешаванд, ки он ҳамчун қоида шакли таъсиси ҶДММ дорад. ҶДММ-и зикршуда дар асоси ваколатнома ва шартномаи меҳнатӣ ба шахсе (баъдан дар

парвандаи ҷиноятӣ мақоми гумонбаршуда дорад) ваколатҳои директори мудирро медиҳад, ки ҳуқуқи идоракунии оперативиро дорад. Ҷаъолияти ҶДММ дар доираи ҳуқуқ ва ваколатҳое, ки ба мақомоти яккасардорӣ иҷроияи ҷамъият дар асоси оинномаи ҷамъият, қонунгузорӣ дар бораи ҷамъиятҳои дорои масъулияти маҳдуд, шартнома ва ин ваколатнома дода шудааст, аз ҷумла ҳуқуқи ташкили баҳисобгирӣ ва ҳисобот дар ширкат, молиякӣ ва захираҳои молиявӣ ширкатро ихтиёрдорӣ мекунад.

Ҳангоми иҷрои ӯҳдадорӣҳои худ оид ба идоракунии ҷаъолияти ҷорӣ Ҷамъият ҷинояткори эҳтимоли, ки директор ва баъдан директори иҷроияи ҶДММ мебошад, одатан на дар суроғи ҳуқуқӣ, балки дар воқеият амал мекунад, ки ин ҳам кори мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқро мушкил мекунад. Ҳамзамон, шахси гумонбаршуда бо мақсади ба таври мунтазам ба даст овардани даромад, қасдан ҷиноят содир карда, аз ниятҳои гаразнок, дунболи мақсадҳои ғайриқонунии худ, дар давраи ҷаъолияти роҳбар буданаш дар ҶДММ (давраи воқеии роҳбарияти ҶДММ нишон дода мешавад) ҷаъолияти ғайриқонунии бонкӣ (амалиёти бонкӣ)-ро, ки вобаста ба қабули пули нақд аз шахсони воқеӣ дар нуқтаҳои қабули пардохтҳо бо пули нақд ба сифати пардохт анҷом додааст. Барои хизматрасонӣҳои гуногун (биноҳои истиқоматӣ, коммуналӣ ва ғ.), бе иҷозати (лицензия) махсус – иҷозатнома барои анҷом додани амалиёти бонкӣ, аз ҷумла барои аз номи шахсони воқеӣ бе кушодани суратҳисобҳои бонкӣ (ба истиснои фармоишҳои почта), дар ҳолатҳое, ки чунин иҷозат (лицензия) зарур аст, машғул шудааст.

Ҳамзамон, тибқи шартномаи субагентӣ (бо зикри ҳатмии номи шартнома), ки байни ҶДММ ва Маркази дахлдори минтақавӣ ҳисоббаробаркунии нақдӣ баста шудааст, ҶДММ аз аҳоли барои хизматрасонӣ (ҳочагии манзилию коммуналӣ ва алоқа ва ғайра) аз рӯи ҳуҷҷати ягонаи пардохт (ҳисоб-квитансия) дар ҳудуди субъекти муайяни маъмурӣ (поселка) пардохт қабул мекунад. Муштарие, ки аз ҷониби "Маркази ҳисоббаробаркунию кассавӣ минтақавӣ" намояндагӣ мекунад, вазифадор аст, ки ин хизматҳоро қабул ва пардохт намояд. Мутобиқи шартҳои шартнома фармоишгар, ки аз ҷониби Маркази ҳисоббаробаркунии пулии минтақавӣ намояндагӣ мекунад, ба пудратчӣ, ки ҶДММ намояндагӣ мекунад, фоизи маблағро, ки ба суратҳисоби муштарӣ ворид шудааст, барои давраи ҳисоботи дар шартнома пешбинишуда пардохт мекунад. Мувофиқи шартномаи иловагӣ дар бораи тартиби ҳисобу китоб ва маблағи додани ҳаққи хизматрасонӣ маблағи ҳаққи агентии пудратчӣ аз руи шартномаи дар боло зикршуда фоизи қатъиян муайяншудаи маблағи ба ҳисоби ҷорӣ у гирифташударо ташкил медиҳад. Ҳисоббаробаркуни байни фармоишгар ва пудратчӣ дар мӯҳлати дар шартнома муқарраргардида (ҳар рӯз, ҳафта ё ҳар моҳ) бо роҳи баҳисобгирии мустақими маблағи дар ҳаҷми фоизҳои дар шартнома пешбинигардида анҷом дода мешавад. Дар баробари ин, бори дигар қайд кардан лозим аст, ки қабл аз бастанӣ шартномаи субагентӣ байни Маркази минтақавӣ ҳисоббаробаркунии нақдӣ, ки агенти тибқи ин шартномаҳо ба ҳисоб меравад, ва провайдерҳои асосии хизматрасонӣҳои гуногун, ки мувофиқи он «Маркази кассаю ҳисоббаробарии вилоят» пардохтҳои истеъмолкунандагонро барои хизматрасонӣҳои ташкилотҳо тавассути

пунктҳои қабули пардохт қабул ва ба ҳисоб мегирад, шартномаҳои агентӣ баста мешуданд. Азбаски пас аз бастании шартномаи субагентии ЧДММ бо намоёндагии директор мувофиқи шартҳои шартнома дар нуқтаи (нуқтаҳои) қабули пардохт барои аҳолии кормандони корхонаи мазкур аз ҳисоби аҳолии маблағ қабул кардаанд, ба ҳуҷҷати ягонаи пардохти хизматрасонӣ (хоҷагии манзилию коммуналӣ, алоқа ва ғайра), ҳангоми тафтиши пешакӣ [1] зарур аст, ки муҳлати дар давоми он амали зикршуда оид ба гирифтани пардохт барои хизматрасониҳо ва номи бонк муайян карда шавад (бо нишон додани ҳисоби дақиқи ҷорӣ). Қобили зикр аст, ки қисми зиёди маблағҳо баъдан ба суратҳисобҳои Маркази минтақавии нақд ва ҳисоббаробаркуниҳо гузаронида шуданд, дар ҳоле ки ЧДММ мукофоти агентӣ ба андозаи фоизи маблағе, ки муштариён барои хизматрасонӣ пардохт кардаанд, ҳаққи хидмат гирифтаанд. Маблағи муайяншудаи фоизҳое, ки барои фаъолияти агентӣ гирифта мешаванд, маблағи даромад мебошад. Муайян кардани маблағи даромад барои квалifikатсияи кирдорҳои ҷиноятӣ муҳим аст, зеро ҷавобгарии ҷиноятӣ мутобиқи моддаи 263-и Кодекси ҷиноятӣ дар мавриди амалиёти бонкӣ (фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ) ҳангоми гирифтани даромад ба миқдори калон ва миқдори махсусан калони даромад аломатҳои ҷиноятро дар банди «б» қисми 2-и Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳад. Ҳамин тариқ, директории ЧДММ, ки роҳбарии кунунии Ҷамъиятро амалӣ менамояд, ки фаъолияти он аз анҷом додани фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ (амалиёти бонкӣ) вобаста ба қабули пули нақд аз шахсони воқеӣ дар нуқтаҳои қабули пардохтҳо бо пули нақд иборат буд, ҳамчун пардохт барои биноҳои истиқоматӣ ва хизматрасониҳои коммуналӣ, бе иҷозати махсус (лицензия) - иҷозатнома барои анҷом додани амалиёти бонкӣ, аз ҷумла интиқоли маблағ аз номи шахсони воқеӣ бе кушодани суратҳисобҳои бонкӣ (ба истиснои ордерҳои почта), дар ҳолатҳое ки ин хел иҷозат ҳаст қарор (лицензия), ки ҳатман бо гирифтани даромад ба миқдори калон ё махсусан калон алоқаманд аст, тибқи банди дахлдор ё қисми моддаи мазкур ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад.

Ҷанбаи алоҳидаи ин амали ҷиноятӣ баррасии масъалаи қонунигардонии маблағҳои аз фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ гирифташуда мебошад. Ҳамин тариқ, аз ҷумла, директор (директори иҷроия), ки фаъолияти ғайриқонунии бонкиро анҷом медиҳад, чун қоида, маблағи даромади гирифтаашро (фоизи хизматрасониҳои пулакӣ) аз суратҳисобҳои ба ЧДММ тааллуқдошта ба суратҳисобҳои таҳти назорати ӯ интиқол медиҳад ё амалиёти молиявиро ба манфиати худ (молу мулк ба даст меорад, истироҳат мекунад ва ғайра) анҷом медиҳад. Хулоса, мо метавонем як қатор пешниҳодҳоеро таҳия кунем, ки ба пешгирии содир кардани ҷиноятҳои дар фаъолияти бонкии ғайриқонунӣ ҷойдошта, ёрӣ диҳад:

1. Ҳамкориҳои фаъоли воҳидҳои муқовимат ба коррупсия бо провайдерҳои хизматрасон дар ташкили кори муассисаҳое, ки ба фаъолияти агентӣ ва субагентӣ оид ба гирифтани пардохтҳо машғуланд.

2. Татбиқи равиши маҷмӯӣ [2] дар ҳуҷҷатгузорӣ ва тафтиши ҷиноятҳои м. 263-и Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

3. Истифодаи воситаҳои ахбори омма [3] барои пешгирии ин ҷинойтҳо, масалан, ба намояндагони ҷомеаи тичоратӣ расонида ни маълумот дар бораи ҷавобгариҳои ҷинойтӣ барои ҷинойтҳо, ки мутобиқи м. 263-и Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон, пешбинӣ шудааст.

Адабиёт

1. Алексеев И.М. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). - С. 67-70.
2. Лозовский Д.Н. К вопросу о комплексном подходе к расследованию преступлений // Общество и право. 2014. № 4 (50).- С. 201-204.
3. Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. 2015. № 5 (52). - С. 194-196.

УДК 342.7

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА ТРУД И СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Салохидинова С.М.¹ Мирзозода Ш.М.²

*Таджикский национальный университет¹
(г. Душанбе, Республика Таджикистан),*

*Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни²
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

Аннотация. Одним из основных способов реализации права на труд является возможность занятия предпринимательской деятельностью и в этом контексте право на труд пересекается с правом на предпринимательскую деятельность. В статье авторы исследуют природу взаимодействия двух данных прав человека.

Ключевые слова: Право на труд, Конституция, свобода предпринимательской деятельности, права человека

RELATIONSHIP OF RIGHT TO WORK AND FREEDOM OF BUSINESS ACTIVITIES

Salokhidinova S.M.¹ Mirzozoda Sh.M.²

Tajik National University (Dushanbe, RT)

Tajik State Pedagogical University named after S. Aini (Dushanbe, RT)

Abstract. One of the main ways to realize the right to work is the opportunity to engage in entrepreneurial activity, and in this context, the right to work intersects with the right to entrepreneurial activity. In the article, the authors explore the nature of the interaction of these two human rights.

Keywords: Right to work, Constitution, freedom of entrepreneurial activity, human rights

Конституция РТ как главное звено всей правовой системы страны, содержит главные демократические достижения человечества, одним из которых является понимание свободной природы труда и закрепления права на труд. Право на труд является одним из фундаментальных прав человека, так как именно труд был движущей силой эволюционных процессов человечества.

Однако, для его признания в качестве самостоятельного субъективного права человека, человечеству пришлось пройти долгий путь развития. С момента своего появления человечество осуществляло трудовую деятельность, однако не во все времена оно воспринималось как право человека. Исследуя вопрос эволюции и генезиса данного права Олейник Н.Н. и Олейник А.Н. отмечают: - «рабовладельческий и феодальный способы производства были построены исключительно на принудительной организации создания материальных благ и добавочного продукта В пределах этих экономических формаций, основанных на принуждении труда, существование трудового права вообще и права на труд в частности не имело экономических, социально-политических и организационно-правовых оснований, поскольку раб был вещью и не имел никаких прав как в публичной, так и в частной сфере». [1, с.160-173]

В статье 23 Всеобщей Декларации прав человека отмечается, что «каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы». Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает, что «участвующие в Пакте государства признают права на труд, который включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права».

В приведенных международно-правовых актах право на труд рассматривается в контексте трех взаимосвязанных между собой элементов: право каждого человека на получение возможности зарабатывать на жизнь своим трудом; свобода в выборе рода занятий; обеспечение государством возможности человеку реализовать свои способности к труду и гарантии этих прав.

Таким образом, право на труд является не только самостоятельным правом человека, но и представляет собой правовое явление, состоящий из взаимосвязанных между собой определенных элементов. Следовательно, конституционная модель построения права на труд в Республике Таджикистан должна основываться на указанных элементах.

В этой связи важно определить степень соответствия конституционных норм о праве на труд с соответствующими нормами международных правовых актов. В Таджикистане право на труд получила закрепление на конституционном уровне в Конституции СССР 1936 года, в статье ст. 118 которой говорилось о праве на получение гарантированной работы с оплатой по количеству и качеству и обязанность общества предоставить гражданину работу и справедливо ее оплатить. Данное право было расширено в Конституции СССР 1977 года. В частности, в ней предусматривалось, что право на труд включает не только право гражданина на получение гарантированной работы, но и право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с признанием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с участием общественных потребностей. В последующем данная формулировка была закреплена в КЗоТ.

Сущность права на труд, его содержания, то и в советский период учёные рассматривали право на труд в основном либо в качестве субъективного права,

которое подлежит защите, либо в качестве элемента трудовой правоспособности граждан. Рассматривая право на труд в качестве субъективного права, О.В. Смирнов утверждал, что до того, как граждане используют своё право на труд, оно носит абсолютный характер. Этому праву корреспондирует обязанность неопределённого количества социалистических организация принимать их на работу. После заключения трудового договора возникает право гражданина, состоящего в трудовом правоотношении, притязать на фактическую занятость в труде по обусловленной трудовой функции. [2, с.16-18]

Л.Я. Гинцбург считал неприемлемой конструкцию «право на труд – субъективное право», так как оно не предусматривает возможность гражданина требовать заключения трудового договора с конкретной организацией [3, с.239]. В этом случае право на труд означало только возможность граждан реализовать свои способности к труду и не обладало таким необходимым элементом субъективного права как свойство притязательности.

Таким образом, в советский период право на труд являлось элементом трудовой правоспособности, что означало обеспеченную определёнными, в основном социально-экономическими гарантиями его возможности реализовать свои способности к труду.

В Конституции РТ 1994 года в статье 35 закреплено право на труд как самостоятельное право человека. Очевидно, что нормы указанной статьи соответствуют содержанию важнейших международных актов в области прав человека. Данный вывод основывается на том, что в Конституции РТ закреплено право на труд, возможность каждого зарабатывать на жизнь и его гарантии направленные на обеспечение возможности трудиться [7].

Действительно, государство не обязано обеспечить каждого работой, но оно должно обеспечить систему гарантий, позволяющих ему реализовать свои способности к труду. Все основные международно-правовые акты предусматривают обязанность государства проводить политику полной занятости как средства осуществления этого права, но и о гарантиях его обеспечения.

Одним из основных способов реализации права на труд является возможность занятия предпринимательской деятельностью и в этом контексте право на труд пересекается с правом на предпринимательскую деятельность [8].

В вопросе соотношения права на труд и права на предпринимательскую деятельность в правовой литературе указывается, что предпринимательство является одним из видов труда, формой его реализации [4, с.30]. При этом отмечается, что содержание права на труд является более широким по сравнению с содержанием права на предпринимательскую деятельность, поскольку создает возможность выбирать – работать в качестве наймодателя-предпринимателя либо в качестве нанимателя [5, с.128].

Изучив различные аспекты данного вопроса, мы пришли к выводу, что юридическая взаимосвязь основных прав человека на труд и на предпринимательскую деятельность состоит в том, что возможность каждого свободно выбирать труд предполагает и возможность осуществления предпринимательской деятельности. Право на труд дает человеку возможность

выбора заниматься любой трудовой деятельностью путем заключения трудового договора (контракта), выполнения определенной работы по гражданско-правовому договору либо осуществления предпринимательской деятельности в индивидуальной форме или посредством участия в коммерческой организации. Иными словами, каждый имеет право выбрать предпринимательскую деятельность в качестве средства применения своих сил и способностей. В сочетании с правом на предпринимательскую деятельность право на труд расширяет объем правомочий личности в экономической сфере. Таким образом, реализуя право на предпринимательскую деятельность, человек реализует право на труд.

Отечественная судебная практика также исходит из того, что занятие предпринимательской деятельностью является формой реализации права на труд. Такая позиция была озвучена Конституционным судом Республики Таджикистан при рассмотрении ходатайства о соответствии Правил проведения аттестации и регистрации патентных агентов Республики Таджикистан части 2 статьи 12 (свобода экономической и предпринимательской деятельности) и статьи 35 (право на труд) Конституции Республики Таджикистан [6].

Основное различие между рассматриваемыми правами состоит в том, что, во-первых, осуществляя предпринимательскую деятельность, лицо несет определенный риск неполучения прибыли как основной цели данной деятельности, тогда как трудовая деятельность исключает такой риск; во-вторых, предпринимательская деятельность характеризуется самостоятельностью, которая не присуща трудовой деятельности.

Литература

1. Олейник Н.Н., Олейник А. Н. Генезис права на труд в мире // Вестник ВГУ. Серия: Право. № 4.2014. – С. 160-173
2. Смирнов О.В. Природа и сущность права на труд в СССР. М., 1964. С. 16-18
3. Гинцбург Л.Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М., 1977. С. 239
4. Крусс В.И. Конституционное право личности на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. С. 30.
5. Гаджиев Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. С. 128.
6. Постановление Конституционного суда РТ от 28.03.2013 г. по делу М. М. Тураева «О соответствии п. 4 Правил проведения аттестации и регистрации патентных агентов РТ» от 9.06.2009 г., № 25, с внесенными изменениями от 25.09.2012 г., № 92, ч. 2 ст. 12 и ч. 1 ст. 35 Конституции РТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constcourt.tj> (дата обращения 10.07.2015 г.).
7. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Вопросы конституционного закрепления права на предпринимательскую деятельность в конституции республики таджикистан 1994 года. Государствоведение и права человека. 2016. № 2. С. 91-97.
8. Диноршоев А.М., Ганиев Р.Г., Салохидинова С.М. Конституционная экономика. Учебно-методический комплекс / Душанбе, 2018.

ҲУКУМАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР НИЗОМИ МАҚОМОТИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИИ ФАЪОЛИЯТИ ГУМРУКӢ

Соибов З.М.

*Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
(ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
zayniddin.soibov.92@mail.ru*

Аннотатсия. Дар раванди идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ доираи мақомоти муайян ширкат меварзанд, ки татбиқи вазифаҳоро дар ин раванд амалӣ менамоянд. Яке аз мақоми муҳимтарине, ки бевосита роҳбарии умумии фаъолияти гумрукӣ ва муайяннамоиши сиёсати давлатӣ дар ин соҳаро амалӣ менамояд, ин Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ ҳамчун мақоми салоҳияти умумидошта баромад намуда, дар шакли муқаррарнамудаи қонунгузорӣ иштироки худро дар ин самт таъмин менамояд.

Дар иртибот бо ин, мақолаи мазкур ба нақши Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ баҳишида шуда, дар он баъзе андешаҳои муаллиф вобаста ба мақоми мазкур баён гардидааст.

Калидвожаҳо: Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, фаъолияти гумрукӣ, идоракунии давлатӣ, салоҳият, мақомоти идоракунии давлатӣ, вазорат, сиёсат.

GOVERNMENTS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE SYSTEM OF STATE CUSTOMS ADMINISTRATION

Soibov Z.M.

Tajik National University (Dushanbe, RT)

Abstract. In the process of state administration of customs affairs, a circle of certain bodies participate, which carry out the application of the task in this process. One of the most important bodies that implements the general management of the customs business and the definition of state policy in this area is the Government of the Republic of Tajikistan. The Government of the Republic of Tajikistan acts as a body of general competence in the state administration of customs affairs and ensures its participation in this direction in the form established by law.

Keywords: In this regard, this article is devoted to the role of the Government of the Republic of Tajikistan in the state administration of customs affairs and it outlines some of the author's opinions regarding this body.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Соибов З.М.

Таджикский национальный университет (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. В процессе государственного управления таможенного дела участвуют круг определенных органов, которые осуществляют применение задачи в этом процессе. Одним из важнейших органов, которые реализует общую руководство таможенного дела и определение государственной политики в этой сфере — это Правительство Республики Таджикистан. Правительство Республики Таджикистан в государственном управлении таможенным делом выступает как орган общей компетенции в форме, установленной законодательством обеспечивает свое участие в этом направлении. В связи с этим, данная статья посвящается

роли Правительства Республики Таджикистан в государственном управлении таможенным делом и в ней изложены некоторые мнения автора в отношении данного органа.

Ключевые слова: Правительство Республики Таджикистан, таможенное дело, государственное управление, компетенция, органы государственного управления, министерства, политика.

Дар раванди идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ ва амалисозии вазифа ва ҳадафҳо дар ин самт доираи муайяни мақомоти идоракунии давлатӣ ширкат меварзанд, ки мазмуни ба худ хоси фаъолият доранд. Онҳо дар доираи талаботи муқаррарнамудаи қонунгузорӣ фаъолият намуда, татбиқи ваколатҳоро дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ амалӣ менамоянд. Бо ҳамин мазмун, мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ дорои вазъи ҳуқуқии гуногун буда, ваколатҳоро дар самтҳои мухталифи соҳаи мазкур татбиқ мегардонанд.

Мақомоти идоракунии давлатӣ дар маҷмӯъ мақомоти давлатӣ махсуб меёбанд, ки дар умум қисми таркибии (ташкилии) сохтори дастгоҳи давлат мебошад. Мақомоти идоракунии давлатӣ ҳамчун қисми таркибии дастгоҳи давлат дорои салоҳияти дар сатҳи меъёрҳои ҳуқуқӣ мустаҳкамшуда аст, ки дар доираи он, чун қоида ваколатҳои давлатӣ-ҳокимиятиро, аз ҷумла таҳияи санадҳои ҳуқуқии идоракунии ва дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи қонунгузорӣ татбиқи чораҳои ҷавобгарии давлатиро амалӣ месозад [3, с. 63].

Дар раванди идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ як қатор мақомоти идоракунии давлатӣ ширкат меварзад, ки яке аз мақоми муҳим ва асосӣ дар ин раванд Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми салоҳияти умумидошта дар идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ баромад мекунад. Ин ифодагари он аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми дастаҷамъӣ дар баробари соҳаи фаъолияти гумрукӣ, ҳамчунин дар соҳаҳои дигар низ дорои салоҳияти дахлдор мебошад. Дар низоми мақомоти идоракунии давлатӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи асосӣ ва аввалиндараҷа дошта, роҳбарии умумиро ба соҳаҳои гуногуни ҷомеа амалӣ месозад. Фаъолияти он бо равандҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии ҳаёти ҷамъиятӣ алоқаманд буда, вазифаи амалисозии сиёсати давлатӣ дар ҳама соҳаҳои ҷомеа маҳз ба зиммаи он ҳамчун мақоми пешбари ҳокимияти иҷроия гузошта шудааст [4, с. 212-213].

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми мақомоти идоракунии давлатиро роҳбарӣ, фаъолият ва мутобиқати ҳамкориҳои онҳоро таъмин менамояд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба кори вазоратҳо, кумитаҳо давлатӣ ва дигар мақомоти идоракунии давлатӣ роҳбарӣ намуда, фаъолияти онҳоро назорат мекунад ва мақомоти номбурда ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тобеанд [1].

Мақом ва нақши Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар механизми давлатӣ бо омилҳои зерин муайян карда мешавад: баамалбарории ҳокимияти иҷроия; роҳбарии низоми мақомоти идоракунии давлатӣ, мақомоти салоҳияти умумидошта ва роҳбарии соҳаҳо, ки рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангиро таъмин менамоянд; мақомоти дастаҷамъонаро дар худ таҷассум менамояд, ки санадҳои умумихатмиро дар тамоми ҳудуди кишвар таҳия менамояд [4, с. 213].

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми салоҳияти умумидошта ва марказӣ аз доираи васеи салоҳияти муқаррарнамудаи қонунгузорӣ бархурдор буда, роҳбарии самараноки соҳаҳои гуногуни кишварро таъмин намуда, барномаҳои мақсадноки давлатиро бо мақсади рушду устувор гардидани онҳо таҳия менамояд [1]. Гузашта аз ин, мақоми мазкур дар татбиқи сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар иштирок менамояд, ки дар заминаи сиёсати муайяннамудаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат мегирад.

Чуноне маълум гардид, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати мақоми идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ баромад намуда, мавқеи муҳимро дар танзим, роҳбарӣ, устуворӣ ва рушди соҳаи мазкур ишғол мекунад. Тавре аз муқаррароти Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон бар меояд, роҳбарии умумии фаъолияти гумрукиро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ менамояд [2]. Пеш аз ин бошад, муқаррароти мазкур дар Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 14) инъикоси худро ёфтааст, ки амалисозии роҳбарии умумии фаъолияти гумрукиро ҳамчун салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи иқтисодиёт муқаррар намудааст.

Ин салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мазмуни васеъ дошта, дар танзим, муайян ва муқаррар намудани самтҳои мухталифи фаъолияти гумрукӣ нақши асосӣ дорад. Салоҳияти мазкур дар алоқамандӣ бо дигар салоҳияти умумӣ ва соҳавии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад. Чунончи, иштирок дар татбиқи сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар, таъмини роҳбарии самараноки иҷтимоӣ иқтисодӣ ва фарҳангӣ, роҳбарӣ ба низоми мақомоти ҳокимияти иҷроия, таҳия ва татбиқи барномаҳои мақсадноки давлатӣ, танзими раванди иқтисодӣ, таъмини фазои ягонаи иқтисодӣ ва фаъолияти озоди иқтисодӣ, таҳия ва амалӣ намудани барномаҳои рушди соҳаҳои афзалиятноки иқтисодиёт, таҳия ва татбиқи сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳамкориҳои байналмилалӣ иқтисодӣ, андешидани тадбирҳо бобати муҳофизати манфиатҳои истехсолкунандагони молҳои ватанӣ, таъмини татбиқи сиёсати ягонаи андозситонӣ, ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ дар бобати якҷоя гузаронидани чорабиниҳои ҳифзи табиат ва татбиқи барномаҳои экологии аҳамияти ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ дошта, андешидани тадбирҳо доир ба таъмини қонуният, ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандон дар самти муҳофизати моликият ва тартиботи ҷамъиятӣ, оиди мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ва дигар ҳодисаҳои баро ҷамъият хатарнок ва ғ.

Масалан, дар алоқамандӣ бо салоҳияти иштирок дар татбиқи сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи сиёсати гумрукии кишвар ҳамчун қисми таркибии сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ низ ширкат меварзад. Дар иртибот бо салоҳияти андешидани тадбирҳо бобати муҳофизати манфиатҳои истехсолкунандагони молҳои ватанӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тадбирҳои тарифию гумрукиро нисбати молҳои хориҷӣ метавонад муайян намояд. Ё ин ки вобаста ба салоҳияти таҳия ва татбиқи барномаҳои мақсадноки давлатӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ барномаҳои давлатӣ ва дигар ҳуҷжатҳои стратегиро

метавонад таҳия ва татбиқ намояд, ки рушд ва такмили соҳаи мазкурро таъмин менамоянд.

Малоҳияти дар боло зикргардидаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар алоқамандии зич бо идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ қарор доранд, дар умум ба таъмини роҳбарии умумии фаъолияти гумрукӣ мусоидат мекунанд.

Ҳамин тариқ, иштироки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ бо роҳҳои гуногун сурат мегирад, ки метавон онҳоро чунин муайян намуд:

- роҳбаринамой ба низоми мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ;

- барасмиятдарорӣ ва муайян намудани вазъи ҳуқуқии мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ;

- муайяннамоии ҳамкориҳои мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ бо дигар мақомоти давлатӣ;

- танзими муносибатҳо ва самтҳои дигари марбут ба фаъолияти гумрукӣ;

- ҳалли масъалаҳои кадрӣ дар мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ;

- таҳияи ҳуҷҷатҳои стратегӣ дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ ва идоракунии давлатии он;

- таъмини фаъолияти контролӣ дар идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ.

Адабиёт

1. Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 12 майи соли 2001, №28. Маҳзани мутамаркази иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шақли электронии «Адлия». Санаи муроҷиат: 14.02.2022.
2. Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03 декабри соли 2004, №62. Маҳзани мутамаркази иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шақли электронии «Адлия». Санаи муроҷиат: 14.02.2022.
3. Гришконец А.А. Органы государственного управления: сущность и компетенция // Труды Института государства и права РАН. 2015. №4. С. 63.
4. Раззоков Б.Х. Проблемы теории и практики организации исполнительной власти Республики Таджикистан. Дисс... д. ю. н. Москва-2014. С. 212-213.
5. Ғаюров Ш.К., Диноршоев А.М. Зарурият ва моҳияти назорати молиявӣ ҳамчун шақли идоракунии давлатӣ. Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. 2019. № 1 (13). С. 55-65.

УДК 342

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Сулейманова Т.С.

Институт права и управления

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

(г. Москва, Российская Федерация)

asyana3007@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные международные стандарты в сфере защиты прав детей в период вооруженных конфликтов. Автором проведен анализ международных договоров в сфере защиты прав детей, выявлены основные проблемные аспекты в реализации защиты прав детей.

Ключевые слова: права ребёнка, международные стандарты в области защиты прав детей, Конвенция о правах ребёнка, Женевские конвенции, Комитет ООН по правам ребёнка.

INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF CHILDREN IN ARMED CONFLICT

Suleimanova T.S.

Institute of Law and Management of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow City Pedagogical University" (Moscow, RF)

Abstract. The article considers the main international standards in the field of protecting the rights of children during armed conflicts. The author analyzed the international legislation in the field of protection of children's rights, identified the main problematic aspects in the implementation of the protection of children's rights.

Keywords: Rights of the child, international standards in the field of protection of children's rights, Convention on the Rights of the Child, Geneva Conventions, UN Committee on the Rights of the Child.

Международное сообщество сформулировало и закрепило принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, он должен обеспечиваться в деятельности любых международных органов и организаций, а также органов государственной власти [4]. Дети как наиболее беззащитные люди должны находиться в безопасности, однако в современной практике они все чаще становятся жертвами международных конфликтов.

В конце 1990-х годов проблема участия детей в вооруженных конфликтах стала регулярно освещаться международным сообществом. Желание защитить детей в условиях вооруженного конфликта создало динамику, которая позволила отложить в сторону политические разногласия, затрудняющие рассмотрение вопросов защиты прав детей. После запроса, поступившего в 1993 году от Генеральной Ассамблеи ООН, Генеральный секретарь поручил бывшему министру образования в Мозамбике Грассе Машел провести исследование о влиянии вооруженных конфликтов на детей. Новаторский доклад Г. Машел для Генеральной Ассамблеи ООН о воздействии вооруженных конфликтов на детей был опубликован 26 августа 1994 года. В нем были определены ключевые элементы программы, которые потребовали нестандартного уровня вовлечения международного сообщества в решении вопроса защиты прав детей как уязвимой категории населения [3].

Г. Машел заявила в своем докладе, что «Генеральная Ассамблея должна постоянно и в полном объеме в полной мере учитывать гуманитарные проблемы, включая проблемы, связанные с детьми, в своих действиях по разрешению конфликтов, по поддержанию или укреплению мира или выполнению мирных соглашений» [5]. В докладе также предлагалось создать должность специального представителя по гуманитарным вопросам-Генерального секретаря по вопросам

детей и вооруженных конфликтов, в функции которого будет входить мониторинг положения детей в вооруженных конфликтах, а также повышение осведомленности об их бедственном положении и работа с международным сообществом.

Возникшая в результате положительная динамика развития методов и механизмов отчетности мониторинга о ситуациях, связанных с детьми и вооруженными конфликтами в конкретных странах, позволили сократить количество случаев нарушения прав детей в период вооруженных конфликтов.

Основополагающая нормативная база для защиты детей изложена в ряде международных правовых актов в рамках Женевского международного гуманитарного права.

После Второй мировой войны Женевская конвенция стала первым международным договором, который прямо предусматривал защиту гражданского населения, включая детей, во время вооруженного конфликта. Однако основное внимание в нем уделяется защите гражданских лиц во время международного вооруженного конфликта и обращение с гражданскими лицами, находящимися в руках противной стороны или тех, кто является жертвами войны. В своих мерах по защите гражданского населения Конвенция включает некоторые обязательства сторон в конфликте по предоставлению особой защиты детям. Так, статья 24 гласит: «Находящиеся в конфликте стороны будут принимать необходимые меры, чтобы дети до 15 лет, осиротевшие или разлученные со своими семьями вследствие войны, не были предоставлены самим себе, и чтобы облегчить при всех обстоятельствах их содержание, выполнение обязанностей, связанных с их религией, и их воспитание. Их воспитание, если это возможно, будет поручено людям тех же культурных традиций. Находящиеся в конфликте стороны будут способствовать приему этих детей в нейтральной стране на время конфликта с согласия державы-покровительницы, если таковая имеется, и при гарантии того, что будут соблюдаться принципы, изложенные в первом абзаце. Кроме того, они будут стараться принимать необходимые меры, чтобы личности всех детей до 12 лет могли быть установлены путем ношения опознавательного медальона или любым другим способом».

Женевская конвенция также предусматривает свободный провоз продовольствия, одежды и медикаментов, предназначенных для детей, и разрешает государствам-участникам создавать госпитали и зоны безопасности для защиты детей среди других уязвимых групп населения. Большинство положений Женевской конвенции не обеспечивают защиту всем детям до 18 лет, поскольку концепция, согласно которой лица до 18 лет являются детьми и имеют право на защиту, не существовала в 1949 году.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)» расширил защиту лиц, попавших в международные конфликты, в частности, путем обновления правил, применимых к ведению боевых действий. Его значение для детей заключается в том, что он установил минимальный возраст в 15 лет для вербовки в вооруженные силы и обязал стороны принимать все «возможные меры»

для предотвращения прямого участия детей в военных действиях. Это был первый случай, когда вопрос о детях солдат был рассмотрен в обязательном договоре. Ряд других статей Протокола I касаются прав детей, в том числе о том, что дети, совершившие преступление, связанное с вооруженным конфликтом, должны содержаться отдельно от взрослых и, что они не будут подвергаться смертной казни за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет. В Дополнительном протоколе I также рассматривается вопрос об эвакуации детей из охваченных войной стран и продолжении образования.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 г. (Протокол II) предусматривает минимальные гарантии для защиты детей, которые должны соблюдаться во внутренних конфликтах. Он содержит аналогичные положения о защите детей, в том числе о том, что дети должны быть обеспечены необходимой заботой и помощью, например, получением образования, воссоединением со своими семьями и вывезены из зон конфликта в более безопасные районы страны. Особое значение в вопросе вербовки детей имеет то, что Дополнительный протокол II признал, что дети нуждаются в защите от вербовки как правительством, так и вооруженными оппозиционными группами. Как и в Дополнительном протоколе I минимальный возраст для вербовки и участия в боевых действиях был установлен в 15 лет.

Как справедливо отмечают А.А. Бабич и Е.М. Павленко, дети могут являться не только непосредственными участниками боевых действий – комбатантами, но и просто пострадавшей стороной, чьи права были нарушены. Причинами подобного может являться потеря кормильца, уничтожение имущества или различные травмы, в том числе психологические, связанные с переживаниями о пережитых событиях [2].

Более 300 000 детей в возрасте до 18 лет активно участвуют в вооруженных конфликтах в 41 стране мира, согласно данным Коалиции по прекращению использования детей-солдат и группы из шести неправительственных организаций (НПО), включая Amnesty International и Human Rights Watch [5, 6]. Еще 200 000 детей вербуются в военизированные и партизанские группы и гражданские ополчения в более чем в 87 странах. Военизированные группировки в Колумбии вербуют детей в возрасте 8 лет, мальчиков-подростков часто принудительно забирают из их деревень в национальную армию в Мьянме. Несмотря на демобилизацию детей-солдат в Сьерра-Леоне и Южном Судане, использование детей-солдат наиболее распространено в Африке, где более 120 000 детей участвуют в активных боевых действиях. Дети участвуют в военных действиях и в развитых странах; около 7000 детей в возрасте до 18 лет служили в британских вооруженных силах в июне 2001 года [7]. В своей научной статье Н. Арзуманян и Ф. Пиццутелли [1] приходят к выводу, что дети все чаще участвуют во внутренних вооруженных конфликтах, и чем более затяжным является конфликт, тем выше вероятность участия детей.

Механизм осуществления Конвенции о правах ребенка призывает государства-участников представлять регулярные отчеты Комитету по правам ребенка ООН.

Первый из этих отчетов должен быть представлен через два года после вступления в силу Конвенции для государства-участника, а затем каждые пять лет. Основная цель процедуры отчетности в том, что Комитет по мониторингу может передавать запросы государств-участников о технической помощи специализированным учреждениям ООН. Другими нововведениями стало включение конкретной вспомогательной роли ЮНИСЕФ в процессе мониторинга и участие неправительственных организаций.

В рамках существующей проблемы защиты прав детей в период вооруженного конфликта однозначно можно сказать, что большинство международных актов, касающихся прав детей, имеют ряд разработанных сложных систем мониторинга и отчетности о нарушениях.

Однако, защитные меры должны осуществляться в сочетании с превентивными, стимулирующими и преобразующими мерами, которые защищают детей от будущих рисков и предоставляют возможности для повышения эффективности обеспечения прав.

Литература

1. Арзуманян Н., Пиццутелли Ф. Жертвы и палачи: вопросы ответственности, связанные с проблемой детей-солдат в Африке // Международный журнал Красного Креста. 2003. №849-852. С.429-462.
2. Бабич А.А., Павленко Е.М. Внутригосударственное регулирование защиты прав детей, вовлеченных в вооруженные конфликты // Вестник Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в городе Душанбе. Серия гуманитарных и экономических наук. 2021, №2 (18). С.65-71.
3. Володькин Н.Д., Чернядьева Н.А. О Международно-правовых механизмах защиты прав детей в вооруженных конфликтах // Океанский менеджмент. 2021, №3 (12). С.5-9.
4. Павленко Е.М. Обеспечение наилучших интересов и безопасности детей: международные стандарты и практика России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2021, №4 (44). С.75-85.
5. Machel G. (1996) Impact of Armed Conflict on Children: Report of the expert of the Secretary-General submitted pursuant to General Assembly resolution 48/157, p. 3
6. Report of the Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict to the Human Rights Council. 2020.
7. Children's rights in juvenile justice Amnesty International's observations to the UN Committee on the rights of the child on draft General Comment no. 24 (201x). 2019.

УДК 340

ОРГАНИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПРАВА

Умедов К.М., Заирова С.О.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

(г. Душанбе, Республика Таджикистан)

kadridin1979@mail.ru, savrina_10@mail.ru

Аннотация. В данной работе мы намерены рассмотреть и выявить специфику органического подхода при исследовании сущности права. Методология играет одну из основных ролей при научных исследованиях. Правильный набор научных методов и подходов исследователем

является залогом научного успеха, и наоборот нерациональный набор методов может вывести исследователя на ложный путь, что в итоге негативно скажется в целом на процессе исследования. Цель работы: доказать, что органический подход можно использовать при исследовании права. Методологическая часть работы включает такие методы как: структурный, логический, сравнительно-правовой, аналитический, формально-юридический методы. Выводы: Право можно представить как живой организм, а органический подход можно использовать для выявления болезней (дефектов) права.

Ключевые слова: организм, право, органический подход, инфекция, болезнь права, дефект права, коллизия права, дублирования права, неопределенности в праве.

ORGANIC APPROACH TO THE STUDY OF LAW

Umedov K.M., Zairova S.O.

Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, RT)

Abstract. In this paper, we intend to consider and identify the specifics of the organic approach in the study of the essence of law. Methodology plays one of the main roles in scientific research. The correct set of scientific methods and approaches by the researcher is the key to scientific success, and vice versa, an irrational set of methods can lead the researcher to the wrong path, which will ultimately have a negative impact on the research process as a whole. Purpose of the work: to prove that the organic approach can be used in the study of law. The methodological part of the work includes such methods as: structural, logical, comparative legal, analytical, formal legal methods. Conclusions: Law can be represented as a living organism, and the organic approach can be used to identify diseases (defects) of law.

Keywords: organism, law, organic approach, infection, disease of law, defect of law, conflict of law, duplication of law, uncertainty in law.

Введение. На сегодняшний день право, являющееся одновременно главенствующим регулятором общественных отношений и выражением социальной и политической справедливости – выступает в качестве центрального объекта изучения не только, в качестве правового механизма, но и социального, психологического и философского явления.

Познание современных государственно-правовых явлений требует глубокого и детального анализа и исследования, однако для каждого из них, выступающего в качестве единичного, необходимо применение соответствующего подхода. Так к понятию «право» – можно подойти с точки зрения различных подходов исследования, каждый из которых раскрывает его по-своему.

Органический подход исследования преподносит право – как «организм». В настоящей работе мы постараемся раскрыть сущность органического метода. Мы намерены доказать, что органический метод можно использовать при исследовании права. Данный метод научно оправдывает себя при исследовании права на наличие в нем дефектов. Под дефектами права мы понимаем юридические коллизии, пробелы, дублирования, неопределенности в праве и другие юридическо-технологические недочеты в праве.

Рассмотреть «право» – как организм нам предлагают различные философы, социологи, историки, ученые и правоведы всего земного шара, этот факт лишний раз позволяет нам отметить многогранность и многоаспектность данного явления [1].

Мы намерены рассматривать право по средствам органического подхода исследования, взяв за основу труды представителей органической теории государства права. Сторонники данного учения, раскрывают государство и существующее в нем право в качестве организма, имеющего свои органы, способствующие его жизнедеятельности. Право – как организм, рождается в обществе, развивается ввиду различных аспектов, и конечно, подобно каждому живому организму способно умереть. Однако, мы считаем, что современное право в качестве организма, в ряду своего прогрессивного характера – выработало соответствующий правовой «иммунитет», благодаря так называемым правовым «прививкам» [3].

Говорить о здоровье права и о так называемых «болезнях» права, как организма, нам позволяют такие современные, негативные правовые явления, как например деформация правового сознания и многое другое.

Как организм право может подвергаться различным болезням (больное право), которое нужно лечить посредством правовой (юридической) технологии. Как организм система права состоит из органов (подсистем, институтов и структур). К болезням права можно отнести коллизии, пробелы, неопределенности, дублирования, не системность институтов права и других законотворческих ошибок. Правовая (юридическая) технология выступает как инструментарий с помощью которого производиться оздоровительные правовые мероприятия [9].

Коллизии, пробелы, неопределенности и дублирование выступают как болезни права (зараза, инфекция) которую необходимо в оперативном порядке исправить (оздоровить) [10].

Возвращаясь к концепции органической теории, можно отметить, что основная позиция ее сторонников выражается в представлении права и государства в качестве корреляционных элементов организма. Данная теория исключительна, и уникальность заключается в ее специфических положениях, согласно которым проводится четкая параллель между обществом и лицами, из которых оно состоит и предпосылками природного развития. Так, например Г. Спенсер в своих трудах отмечал, что право, как «организм» состоит из отдельных клеток и работает этот организм только при взаимодействии этих клеток. Именно поэтому, когда хоть в одной сфере общества возникает дисбаланс, это моментально накладывает определенные негативные последствия на все государство в целом. Также в данном аспекте ставится важным идея главенства целого организма над его составными частями.

Данная теория и подход исследования происхождения государства и права базируется исключительно на биологических закономерностях природы и отождествляется с процессом появления человека под влиянием законов естественного отбора, открытых Ч. Дарвиным (1809-1882). В ряду чего, данная теория и подход выстраивают четкие попытки вскрыть причины возникновения государства и права, исходя из биологической сущности природы человеческого общества. Однако при этом совсем не были учтены социальные законы, регулирующие общественные процессы, а действие законов биологических,

напротив, было ошибочно механическим способом распространено на человеческое общество [4].

Рассматривая право с точки зрения органического подхода можно обнаружить, что сама органическая теория имеет уязвимые стороны, которые нельзя оставить без внимания. Так, например некоторые недостатки данной теории отмечали Н. Н. Алексеев и М. М. Ковалевский, определяя данную теорию как недостаточно обоснованную в ряду ее абстрактного характера. При этом органическая теория вводит в политологическую среду биологические концепты, параметры, по которым производится сравнение, и предположения относительно дальнейшего развития государства как подобия природного организма. Данные аспекты не дают нам четкого представления о ситуации, а лишь рассказывают о возможном ее устройстве. Но в то же время органическая теория и подход, впервые рассматривают государство не как продукт чьей-то воли, а как результат естественного развития природы. Несмотря на отсутствие в теории самого процесса принятия решений, что является весомым недостатком, в теории присутствуют объективные предпосылки развития общества (в отличие, к примеру, от договорной концепции). Право понимается как естественный этап развития общества, а не как организационный строй, вдруг загнавший в определенные рамки людей.

При этом если и рассматривать, право – как продукт, то исключительно социальной эволюции, которая является лишь разновидностью биологической эволюции.

Говоря об основных чертах права, как «организма» – можно отметить, что главенствующим в данном случае выступает закон социального развития, выражающийся в способности выживания приспособленных обществ и государств. Именно поэтому революция выступает тут в качестве «болезни» социального общества и противоречит ее идеологии [5].

Исходя из вышеизложенного и на основе сходства, существующего между явлениями органической и общественной жизни, сторонники органической теории предприняли попытку распространить биологические закономерности на социальные процессы. Подобные представления о государстве и праве встречались и в античности. Так, например Аристотель в своих трудах отмечал, что право во многих отношениях напоминает живой человеческий организм. Свою позицию он обосновывал следующим образом: как руки и ноги, отнятые от человеческого тела, не могут самостоятельно функционировать, так и человек не может существовать без государства и существующего в нем права [11].

Органический подход дает нам основание говорить о праве – как о явлении имеющем составные части, однако эти части выступают в качестве взаимосвязанных создавая единую систему именуемую согласно органической теории происхождения и развития государства и права, «организмом», в данном случае в ряду всех вышеизложенных фактов мы говорим о целостном организме подобном механизму или аппарату современного государства и права, имеющего свои функционирующие органы и руководящие органы [6].

Заключение. Говоря о конкретным представителях данного подхода, можно отметить, что к концу XVIII столетия в философских учениях впервые появляется определенное противоположение понятий организма и механизма, прежде всего у Канта и затем в особенности у Шеллинга. Его философская система представляет собою глубоко задуманное и весьма последовательно проведенное органическое мирозерцание, объясняющее все явления мира, по аналогии с явлениями органической жизни [8].

Основательно органическая теория происхождения государства и права была сформулирована в XIX веке английским мыслителем Гербертом Спенсером. Ее зачатки можно было заметить в философии Платона, который писал о вкладе какого-либо металла в людей природой, или в идеях Аристотеля, который говорил о функционировании государства как о едином организме [2, 7].

Из всего вышеизложенного можно, отметить, что безусловным остается факт многогранности права, при этом именно органический подход способствует раскрытию «состояния здоровья права», провести диагностику и дать описания конкретной «болезни права», и предложить методы её оздоровления.

Литература

1. Алексеев Н. Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки / Н. Н. Алексеев; под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 216 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
3. Вормс Р. Общественный организм / Р. Вормс. – М.: Либроком, 2012. – 249 с.
4. Ковалевский М. М. Общее учение о государстве. Лекции, читанные С.-Петербургском университете и Политехникуме в 1908-1909 гг. / М. М. Ковалевский – М.: [б. и.], 1909. – 120 с.
5. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / Ф. Ф. Кокошкин. - Изд. 2-е. – М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. – 306 с.
6. Органическая теория государства // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб.: АО «Ф. А. Брокгауз -И. А. Ефрон», 1890-1907. – С. 96 – 99.
7. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 830 с.
8. Спенсер Г. Основания социологии / Г. Спенсер // Западноевропейская социология в 19 в.: тексты. – М.: Едиториал УРСС, 2016. – 440 с.
9. Umedov, K.M. (2021). A concept of operational lawmaking technology. SHS Web of Conferences Volume 94. Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference «State. Politics. Society». Ekaterinburg, Russia, November 25-28. DOI: 10.1051/shsconf/20219404004
10. Умедов К.М. Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан) // Globus: экономика и юриспруденция. Том 8, № 1 (45). С. 9 – 14. DOI: 10.52013/2713-3052-45-1-3
11. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Холмуродзода Ф.Ш.

Бохтарский государственный университет имени Н. Хусрава

(г. Бохтар, Республика Таджикистан)

Аннотация. Каждое государство в пределах своей юрисдикции устанавливает свои правила, регулирующие условия заключения брака и порядок его регистрации. Однако в современных условиях отсутствие единых материальных и коллизионных норм во многих правовых системах компенсируется принятием международных конвенций. В этом смысле сфера семейных отношений с иностранным участием уникальна. Об этом свидетельствует достаточно много международных конвенций, посвященных правовому регулированию отдельных вопросов семейного права. Это вопросы заключения и расторжения брака, признания брака недействительным, алиментные обязательства, определение режима имущества между супругами и другие сопутствующие вопросы.

Ключевые слова: Брак, семья, международные договора, конвенция

THE ROLE OF INTERNATIONAL TREATIES IN THE REGULATION OF FAMILY LEGAL RELATIONS

Holmurodzoda F.Sh.

Bokhtar State University named after N. Khusrav (Bokhtar, RT)

Abstract. Each state within its jurisdiction establishes its own rules governing the conditions for marriage and the procedure for its registration. However, in modern conditions, the lack of uniform substantive and conflict of laws rules in many legal systems is compensated by the adoption of international conventions. In this sense, the sphere of family relations with foreign participation is unique. This is evidenced by quite a lot of international conventions devoted to the legal regulation of certain issues of family law. These are the issues of concluding and dissolving a marriage, recognizing a marriage as invalid, alimony obligations, determining the regime of property between spouses and other related issues.

Key words: Marriage, family, international treaties, convention

Каждый государство в пределах своей юрисдикции устанавливает собственные правила регулирования касающиеся условия в брак, порядок его оформления. Однако в современных условиях отсутствие единых материальных и коллизионных норм во многих правовых системах компенсируется принятием международных конвенций. В этом смысле сфера семейных отношений с иностранным участием является уникальным. Об этом свидетельствует достаточно много международных конвенций, посвященных правовому регулированию отдельных вопросов семейного права. Это вопросы заключения и расторжения брака, признания брака недействительным, алиментные обязательства, определения режима собственности между супругами и связанные с ними другие вопросы. Несмотря на принципиальную возможность самых разнообразных форм союзов между людьми, распространенность которых значительно увеличилась в наши дни, только те из них, которые оформлены надлежащим образом в соответствии с установленным порядком той

или иной страны, признаются браком с юридической точки зрения со всеми вытекающими отсюда последствиями [1, с. 31].

Соблюдение материальных условий обеспечивает в будущем действительность брака, и каждое государство внимательно следит за выполнением его гражданами установленных правовых норм. Однако отсутствие единообразия в содержании материальных условий порождает в последующем «хромающие браки». Это браки, признанные в одном государстве и не признаваемые в другом государстве. Так, если по семейному законодательству РТ, в частности ч.1 ст. 12 СК РТ согласия мужчины и женщины является условием заключения брака, в то время как при заключении брака в ряд арабских государств согласие со стороны жених или невесты, в отличие от законодательства большинства стран, вообще не включается в число обязательных условий [2, с. 233]. Или же при регистрации брака между гражданкой Франции и гражданином Республики Таджикистан, гражданка Франции, не достигшая 21 года, должна получить согласия родителей, а для граждан Республики Таджикистан такое требование не предусмотрено. Так если французское законодательство предусматривает, что француженка до достижения 21-летия для вступления в брак должна получить согласие родителей, в то время как согласно ч.1 ст. 13 СК Республики Таджикистан брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет. При этом в некоторых странах предусматриваются особые условия брак их гражданок с иностранцами. В этом отношении Республика Таджикистан не является исключением. Так с обретением независимости Республики Таджикистан, возникли коренные изменения в социально-экономической и политической жизни общества. Сложность вызывается тем, что процессы миграции населения, развития деловых, культурных, а также обычных человеческих контактов в целом в современную эпоху привело к возникновению так называемых смешанных браков. Учитывая это обстоятельство в ч. 3 ст. 12 СК РТ было внесено изменение и дополнение где указано, что в случае, если одна из вступающих в брак сторон является иностранным гражданином или лицом без гражданства, требуется выполнение следующих дополнительных условий: проживание на территории Республики Таджикистан в течение не менее одного последнего года; обязательное заключение брачного договора.

Между тем в Республики Туркмении условиями вступления в брак с иностранцами являются: наличие права собственности на недвижимость или квартиру; требование о взносе иностранцем определенной страховой суммы, которая должна выплачена туркменской гражданке, или как содержание детей в случае расторжения брака [3, с. 578].

Суть в том, что приведенная ситуация в области брачно-семейных отношений привело к «хромающим отношениям», именуемой «хромающим бракам», которое неразрывно связано и обусловлено коллизией проблемой, которую в отличие от других гражданских областей, в данном случае очень трудно решить. Коллизия в правовом регулировании в сфере брачно-семейных отношений проявляется в особенностях, преобладающих к каждому правопорядку норм, имеющие давние исторические и религиозные корни, наличие обычаев, традиций, нравственных, моральных и бытовых норм. Поэтому регулирование семейных отношений с

иностранным элементом осуществляется международными договорами в области брачно-семейных отношений, который содержат в основном унификацию коллизионных норм и, как правило, носят как универсальный, так и региональный характер.

Однако несмотря на это в области семейных отношений государства предпринимали и предпринимают попытки унифицировать отдельные институты семейного права. Так, одной из таких попыток стало принятие в 1902-1906 гг. серии Гаагской конвенции: о браке, разводе и судебном разлучении супругов, о личных и имущественных отношениях между супругами, об опеке над несовершеннолетними, попечительства над совершеннолетними [4, с. 479]. Наиболее значимыми примерами унификации коллизионных норм, регулирующих порядок и особенности расторжения брака, принятой Гаагской конференцией по международному частному праву в 1902 года стало разработка «Международной конвенции для разрешения коллизий законов и юрисдикции о разводе и разлучении». В данном документе была сделана попытка решить вопросы двоякого рода: о компетенции судов и выбора права [5, с.54]. В связи с этим Т.Р. Рахматовой пишет, что «... применение некоторых статей Гааской конвенции вызвало ряд теоретических и практических разногласий, стало объектом острых дискуссий коллизионистов. В частности, ст. 5 Конвенции содержит общий принцип юрисдикционной компетенции, согласно которой «иск о разводе или разлучении может быть представлен: 1) юрисдикцией, компетентной согласно национальному закону супругов; 2) компетентной юрисдикцией места, где супруги имеют domicilio» [6, с.86]. Это говорит о том, что Конвенция 1902 имела существенный недостаток, и было направлено на всемирное ограничение расторжения браков. В литературе справедливо отмечается, что «она не упрощала развод, так как двойственность коллизионных привязок, содержащихся к ней, «помогла создавать такое строгое бракоразводное право, которого нет ни в одном отдельно взятом государстве- участнике Конвенции» [7, с.166].

Представляется, что подобная унификация показала реальные возможности государств в достижении компромисса. Несмотря на это, как свидетельствует доктрина, вышеуказанные Конвенции получили одобрение со стороны ряда государств [4, с. 479]. Можно сказать, что уже факт появления в начале XX столетия международных конвенций имел большое значение и послужило образцом для возможного регулирования брачно-семейных отношений в будущем. Об этом свидетельствует Гаагская конвенция о законе, применимом к алиментным обязательствам в пользу детей от 1956 г.; Конвенция о признании и исполнений решений по делам об алиментных обязательствах в отношении детей 1958 г.; Конвенция о признании разводов и решений о судебном разлучении супругов от 1970 г.; Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам от 1973 г.; Конвенция о праве к режиму собственности супругов от 14 марта 1978 г.; Конвенция о заключении и признании действительности брака от 14 марта 1978 г.

Однако представляется уместным указать, что важнейшими документами, формирующими международно-правовую основу человека в области семейных отношений, являются Всеобщая декларация прав человека от 1948 года,

Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 года, Конвенция ООН о правах ребенка от 1989 г [8, с.407]. В этих международных документах отражены принципы регулирования брачных отношений. Например, в соответствии со ст. 23 Международного пакта от 1966 года за мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью. Участвующие в Пакте государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей [9, с. 570].

В то же время были приняты ряд универсальных договоров, посвященных регулированию отдельных вопросов семейного права, в частности, Конвенция о взыскании алиментов за границей от 21 декабря 1956г.; Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака от 10 декабря 1962 г.; серию Гаагских конвенций: Конвенцию о юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении от 15 ноября 1965 г., Конвенцию о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов от 1 июля 1970 г., Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам от 2 октября 1973 г., Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов от 14 марта 1978 г. и т.д.[10, с. 546-547].

Как правило указанные Конвенции направлены на унификацию норм коллизионного семейного права. Так, в Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака 1962 г. было закреплено принцип равноправия мужчины и женщины в брачно-семейных отношениях при юридическом оформлении добровольного согласия на вступления в брак. В соответствии со ст.1 указанной конвенции согласие должно быть изъявлено каждым из вступающих в брак лично, в присутствии свидетелей и представителя власти. Это правило является обязательным для всех граждан государств-участников Конвенции.

Другое дело, что Конвенция представляет собой пример унификации материально-правовых норм, регулирующих условия и порядок заключение брака. Как следует из названия и положение Конвенции, в ней по существу регулируются три вопроса: 1) требование согласия на вступления в брак каждой сторон; 2) установление минимального брачного возраста; 3) юридическое оформление браков. При этом в отношении согласия в ст.1 Конвенции закрепляется норма о том, что не допускается заключение брака без полного свободного согласия обеих сторон, которое должен быть изъявлено им лично. Важно отметить, что минимальный брачный возраст устанавливается каждым государством - участником самостоятельно. В этом случае в ст.2 указанной Конвенции лишь сформулирована норма о том, что не допускается заключение брака с лицом, не достигшим определенного возраста, закрепленного в законодательства государств-участников.

Следующей международной конвенцией, регулирующей такие вопросы в области семейных отношений на универсальном уровне, является Конвенция о признании разводов и решений, о раздельном жительстве супругов от 1970 года. Так, ст. 2 данной конвенции предусматривает, что для признания решений необходимо соблюдение одного из установленных в конвенции условий. К перечисленным условиям относятся:

- если оба супруга граждане данного государства;
- ответчик или истец имеют в стране развода обычное место жительства;
- истец – гражданин этого государства и имеет в нем обычное место жительства;
- если истец проживает в государстве развода в течении одного года или с перерывами в течении двух лет;
- лицо, предъявившее иск о разводе, является гражданином этого государства и находится в этом государстве в момент предъявления иска.

Следует заметить, что согласно Конвенции от 1970 г. развод осуществляется по правилам в соответствии с законодательством, где предъявлен иск, и получает признание в другой стране – участнице Конвенции при условии, если оба или один супруг проживает или имеет обычное место жительства на данный момент. Соответственно, для того чтобы решение о разводе получило свое признание в другом государстве, необходимо чтобы на день начала судебного разбирательства истец или ответчик имели место жительства в стране суда. В то же время в Конвенции от 1970 года оговорено, что государства, признающий развод, вправе осуществлять некоторые контрольные функции, чтобы убедиться в правомерности вынесенного решения.

В этой связи в литературе справедливо отмечает, что «принятые конвенции не получили признания и не выполнили своего предназначения - они не стали международным регулятором брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Тем не менее унификация семейного права не была прекращена» [11, с.541]. «Оценивая унификацию семейного права, следует отметить, что она в основном ограничивается созданием единообразных коллизионных норм, что частично способствовало бы решению проблемы «хромяющих отношений» [11, с.543].

Государства, признавшие вышеназванные международные договоры, «имплементируют через механизмы правоприменения соответствующих отраслей национального права» [12, с.3] в свое законодательство основные положения этих соглашений.

В свою очередь Гагская Конвенция «о праве, применимом к режимам собственности супругов» 1978 г. в которой участвуют многие европейские государства, локализует автономию воли супругов при выборе права. Согласно ст. 3 Конвенции режим собственности регулируется внутренним правом, определенным ими до брака. Вместе с тем супруги могут определять только один из нижеследующих право порядков: право любого государства, гражданином которого является один из них во время такого определения; право такого государства, в котором один из них имеет свое обычное место жительства во время такого определения; прав первого государства, в котором один из супругов приобретает новое обычное место жительства после брака.

Примером региональных международных соглашений, в рамках СНГ в исследуемой отрасли можно выделить Кишиневскую Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. Указанная конвенция содержит развернутую систему коллизионных норм, регламентирующих имущественные и личные неимущественные права супругов, в том числе и в случаях так называемого разно гражданства супругов и проживания их в различных государствах, не являющихся странами их гражданства. Так, статья 172 Семейного Кодекса РТ, содержащая коллизионную привязку к совместному месту жительства отражает личную и неотчуждаемую природу личных неимущественных отношений супругов. Поэтому применительно к личным неимущественным правам и обязанностям супругов, основной коллизионной привязкой является закон страны места жительства. Данное положение полностью соответствует нормам международных договоров и соглашений. Это обусловлено тем, что согласно п.1 ст. 30 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 2002 г. в которой и участвует и Республика Таджикистан, содержит такую же норму. Иначе говоря, в п. 1 ст. 30 Конвенции закреплено положение, согласно, которому правовой статус движимого имущества определяется законодательством государства, где супруги имели совместное место жительства. Но в то же время автономии воли данная конвенция не допускает. Также Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам содержит другие субсидиарные коллизионные привязки. Так, если один из супругов проживает на территории одной Договаривающейся Стороны, а другой - на территории другой Договаривающейся Стороны, и при этом супруги являются гражданами одного государства, то их личные права и обязанности определяются по праву той Договаривающейся Стороны, гражданами которой они являются. В случае разногражданства супругов, когда один из них является гражданином одной Договаривающейся Стороны, а другой - гражданином другой Договаривающейся Стороны, их правоотношения определяются по законодательству того участника договора, на территории которого они имели последнее место жительства. Если же супруги, каждый из которых является гражданином одной из Договаривающихся Сторон, не имели совместного жительства на территории этих стран, то применяется законодательство той Договаривающейся Стороны, учреждение которой рассматривает дело.

В то же время интересным представляет ст. 31 и ст. 32 Конвенции СНГ, которое регулирует вопросы расторжения брака, компетенции учреждений юстиции, рассматривающих данную категорию дел в рамках Содружества.

В данном многостороннем договоре предусмотрены правовые нормы, согласно которым, если один из супругов является гражданином одной страны, а второй - другой страны, то применяется законодательство той страны, учреждение юстиции которой рассматривает дело о расторжении брака. Однако, независимо от того, компетентный суд, какого государства - участника Конвенции рассматривает дело о расторжении брака между супругами, являющимися гражданами одного государства, - суд страны их гражданства или суд другого государства, где они проживают, он обязан решать вопрос об основаниях (условиях) и порядке развода на основе законодательства

о браке и семье того государства, гражданами которого являются оба супруга, и ссылаться в своем решении на материально-правовую норму этого государства. Поэтому признаются противоречащими этому правилу Конвенции случаи, когда вопрос о расторжении брака между супругами, являющимися гражданами другого государства, разрешался на основании законодательства о браке и семье государства, судебное учреждение которого рассматривало дело. То есть правоприменитель закрепил принцип, что «нормы иностранного права должны применяться так же, как они применяются в стране происхождения, «у себя на родине». Судья, перед которым стоит задача решить дело на основе норм иностранного права, должен как бы встать на место иностранного судьи и решить дело так, как решил бы его иностранный судья, применяющий родные для него нормы права» [13, с.152].

При этом в отношении расторжения брака граждан стран-участниц СНГ, как выше уже говорилось, применяются несколько иные правила, чем в отношении других иностранцев, с государством гражданства которых не заключены договора по этим вопросам. Как видим, вопросы признания и проведения в исполнение решений иностранных судов - важная составная часть Конвенции.

В правоприменительной практике относительно применения статьи 29 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам возникла спорная ситуация, которая явилась предметом толкования Экономического Суда СНГ. Так, гражданин России С, постоянно проживающий на ее территории, временно находился в г. Ташкенте. Мирабадским межрайонным судом по гражданским делам г. Ташкента было принято к производству дело по иску его супруги, гражданки России М, постоянно проживающей в г. Ташкенте, о расторжении брака. Как ответчик С. возражал против рассмотрения дела в суде Узбекистана, так как ранее подал аналогичный иск к жене в суд по месту своей постоянной регистрации в Томской области, где также проживает их малолетний сын, гражданин России. Эти обстоятельства были учтены при рассмотрении дела в суде первой инстанции, и дело в силу не подведомственности было прекращено. Однако апелляционная коллегия городского суда отменила определения суда. В итоге новым решением межрайонного суда г. Ташкента (в ином составе), применившего Семейный и Гражданско-процессуальный кодексы Узбекистана, брак был расторгнут. То есть суд применил привязку к закону суда того государства, где проживают оба супруга. Однако Экономический Суд СНГ правильно пришел к выводу о том, что в данном случае было бы правильным применить законодательство гражданства супругов, так как подобная привязка имеет место быть в Конвенции стран СНГ 1993 г. и 2002 г., а не закон места жительства супругов, тем более супруг находился на территории Узбекистана временно [14, с.425].

Итак, рассмотрение дел о расторжении брака при наличии иностранного элемента производится судами или органами регистрации актов гражданского состояния по тем же правилам, что и при расторжении браков между гражданами, проживающими в Республики Таджикистан. Условия и порядок развода регулируется нормами Семейного Кодекса Таджикистана на общих основаниях. Но, как справедливо замечает Ш.М. Менглиев, «семейное законодательство не учитывает отдельные особенности брачно-семейного законодательства других стран [15, с.74].

В силу конституционного принципа касающиеся примата норм международных правовых актов по отношению к внутренним нормам, а также в соответствии со ст. 6 СК РТ, если международными правовыми актами установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены семейным законодательством, то применяются правила международных правовых актов. В связи с этим в целях обеспечения соответствия ст. 6 СК РТ к ст. 10 Конституции РТ, М.Ф. Ходжаева предлагает изложить текст данной ст. в следующей редакции: «Если международные правовыми актами, признанные Республикой Таджикистан, и ратифицированные парламентом установлены иные правила, чем которые предусмотрены семейным законодательством Республики Таджикистан, то применяются правила международных актов» [16, с.17]. Однако мы считаем излишним или же нецелесообразным наряду с понятием признание использовать слово ратификации. Так как понятие «признание» используемой в ст. 10 Конституции РТ является широким понятием, которое включает в себя и ратификацию как одним способов выражения согласия государства на обязательность договора.

Изложенное свидетельствует, что существенные различия в материальном праве зарубежных стран, регламентирующем вопросы заключения и расторжение брака, личных неимущественных и имущественных отношений между супругами, алиментных обязательств, усыновления, опека и попечительства обусловили разработку и заключение ряда многосторонних договоров в области семейных отношений.

Литература

1. Тагаева С.Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук: Бишкек. 2007. – 151с.
2. Федосеева Г. Международное частное право: Учебник – М., «Профобразование», 2000. С. 320.
3. Менглиев Ш. Международное частное право: учебник. -Душанбе: Типография Таджикского Национального Университета, 2013. - 754 с.
4. Международное частное право: учебник для бакалавров. /отв. ред. Г.К. Дмитриева. -3-е изд. перераб. и доп.-М., Проспект, 2013. С. 479.
5. Лист Ф. Международное право в систематическом изложении: Пер. и ред. В. Э. Грабаря. — Юрьев (Дерпт), 1909. — С. 319.
6. Рахматова Т.Р. Прекращения брака в международном частном праве: теоретические проблемы и право применение: дис. ...канд. юрид. наук. -М., 2021. С. 229.
7. Сафронов С.С. Гагская конвенция о заключении и прекращения брака. // Актуальные проблемы политики и права: межвузовский сборник статей. Вып.6. Пенза-Саратов, 2003. С. 223.
8. Звеков В.П. Международное частное право. Курс лекций. М., НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 686.
9. Канашевский В.А. Международное частное право: Учебник, Изд. 2-е, доп. М., Международные отношения, 2009. С. 752.
10. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-хт. Том 2. Особенная часть. Учебник. М., Бек, 2000. С. 656.
11. Дмитриева Г.К. Международное частное право. (под. ред. Г.К. Дмитриевой. -М.: Проспект, 2001. - С.680.
12. Международное частное право в документах. Сост. Бекашев К.Л., Ходаков Л.Г. -М.: Юрист, 1996. -С.151.
13. Дмитриева Г.К. Международное частное право. -М.: Проспект, 2002.-С.174.

14. Богуславский М.М. Международное частное право. -М.: Юрист, 2004. -С.425
15. Менглиев Ш.М. Основополагающее начало в регулировании международных частнопрововых отношений \ Давлат ва ҳуқуқ. -Душанбе, 2001. №2.-С.200.
16. Ходжаева М.Г. Проблемы правового регулирования личных неимущественных отношений в семье по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Душанбе, 2021. -С. 194.

УДК 342.7

ҲУҚУҚИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИЧӢ ВА ШАҲСОНИ БЕШАҲРВАНД БА ОЗОДИИ МУСОФИРАТ ВА ИНТИХОБИ ОЗОДИ МАҲАЛЛИ ЗИСТ

Ҳалимзода К.Ҳ.

*Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Н. Хусрав
(ш. Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон)*

***Аннотатсия.** Мазмуни асосии вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд неш аз ҳама бо ҳуқуқу уҳдадорихое, ки бо дигар унсурҳои вазъи ҳуқуқи алоқаманданд: шаҳрвандӣ, принципҳои вазъи ҳуқуқӣ, кафолатҳои мақоми шахс, манфиатҳои бо қонун ҳифзшаванда ва масъулият муайян карда мешавад.*

***Калидвожаҳо:** Шаҳрвандӣ, шахсони хориҷӣ, ҳуқуқи инсон, Конститутсия*

ПРАВО ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И СВОБОДНЫЙ ВЫБОР МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Халимзода К. Х.

Бохтарский государственный университет имени Н. Хусрава (г. Бохтар, РТ)

Аннотация. Основное содержание правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства составляют, прежде всего, права и обязанности, связанные с другими элементами правового положения: гражданством, принципами правового положения, гарантии статуса личности определенные законом.

Ключевые слова: гражданство, иностранцы, права человека, Конституция.

THE RIGHT OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS TO FREEDOM OF MOVEMENT AND FREEDOM TO CHOOSE THEIR PLACE OF RESIDENCE

Halimzoda K. H.

Bokhtar State University named after N. Khusrav (Bokhtar, RT)

***Abstract.** The main content of the legal status of foreign citizens and stateless persons is, first of all, the rights and obligations associated with other elements of the legal status: citizenship, the principles of the legal status, guarantees of the status of the individual defined by law.*

***Key words:** citizenship, foreigners, human rights, Constitution.*

Таваҷҷӯҳи умумӣ ба вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба тамоюлҳои гуногуни рушди муосири муносибатҳои дохилӣ ва байналмилалӣ аҳамияти худро гумона кардааст. Ба ин тамоюлҳо асосан мушкилоти ҷаҳонишавӣ ва динамикаи ҷараёни муҳоҷират таъсир мерасонад.

Мазмуни асосии вазъи ҳуқуқии шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд пеш аз ҳама бо ҳуқуқу уҳдадориҳое, ки бо дигар унсурҳои вазъи ҳуқуқи алоқаманданд: шахрвандӣ, принципҳои вазъи ҳуқуқӣ, кафолатҳои мақоми шахс, манфиатҳои бо қонун ҳифзшаванда ва масъулият муайян карда мешавад.

Мавҷудияти муносибати байни унсурҳои номбаршуда, онҳоро дар як системаи ягона ташкил намуда ва имкони мавҷудияти бидуни ҳамдигарро бо нигоҳ доштани аҳамияти ҳуқуқӣ истисно мекунад.

Дар ин низом ба ҳуқуқ, озодиҳо ва уҳдадориҳо аҳамияти махсус дода мешавад. Ба туфайли мавҷудияти робитаи ҳуқуқии байни давлати хориҷӣ ва шахрвандони он, инчунин принципҳои ташакули мақоми ҳуқуқии шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, бинобар муқаррар намудани робитаи ҳуқуқии байни онҳо ба шахрвандони хориҷӣ қобилияти доштан ва ба даст овардани ҳуқуқ ва уҳдадориҳо дода мешавад. Таҳлили ин ҳуқуқу озодиҳо ва уҳдадориҳое, ки ба шахрвандони хориҷӣ дода шудаанд, хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии ин категорияи хориҷиёро инъикос мекунад.

Шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд аз ҳуқуқ ва озодиҳои муқарраргардида истифода мебаранд ва баробари шахрванди Тоҷикистон вазифа ва масъулият доранд, ба истиснои ҳолатҳое, ки қонун пешбинӣ намудааст (қ.2, мод.16).

Ҳуқуқи шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ба мусофират ва интиҳоби озоди маҳалли зист тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 январи соли 2018 №1471, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қоидаҳои ворид шудан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, будубош, баромадани шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ва гузаштани транзитии онҳо тавассути ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 31 март соли 2020, №207 танзим карда мешавад.

Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд метавонанд дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи тартиби будубоши шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст, аз як ҷо ба ҷои дигар раванд ва ҷои истиқомати худро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон интиҳоб намоянд. (мод.19)

Ба қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври доимӣ ва ё муваққатан, тариқи нуқтаи гузаргоҳи Сарҳади давлатӣ, ки барои робитаи байналмилалӣ кушода шудаанд теъдоди зиёди муҳочирон, сайёҳон, донишҷӯёни хориҷӣ, соҳибкорон, намояндагони дипломатӣ, шахсони паноҳҷӯянда ва гурезаҳо бо мақсадҳои гуногун ворид мешаванд.

Дар соли 2020 ба Ҷумҳурии Тоҷикистон 410 085 нафар шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ворид шудаанд. Мақсад аз омадани шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд: бо раводиди дипломатӣ – 688, ба хизмати расмӣ – 2662, сайёҳон – 5213, барои таҳсил – 2097, ба корҳои шахсӣ – 3959, барои кор – 7937, барои истиқомати доимӣ – 1742.

Аз рӯи кишварҳои вордишуда: Австралия – 95, Афғонистон – 5956, Британияи Кабир – 252, Олмон – 481, Ҳиндустон – 1879, Эрон – 1297, Италия – 285, Канада – 200, Чин – 3108, Корея – 276, Покистон – 381, ШМА – 1183, Туркия – 2728, Фаронса – 202, Япония – 413 ва дигар мамлакатҳо. 3305 нафар шахсони бешаҳрванд ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид шудаанд.

Вобаста ба муҳлати истиқомати шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба се гурӯҳ чудо намудан мумкин аст:

- Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванде, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқомати доимӣ доранд.

- Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванде, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муваққатан будубош доранд.

- Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври транзитӣ мегузаранд.

Истиқоматкунандагони доимӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванде эътироф мешаванд, ки аз мақомоти қорҳои дохилӣ иҷозат ва гувоҳномаи истиқомат гирифтаанд. Бо дархост барои гирифтани иҷозати истиқомати доимӣ метавонанд шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд муроҷиат кунанд, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон муддати на камтар аз 6 моҳ тибқи талаботи қонун зиндагӣ кардаанд ва дар рӯзи пешниҳоди дархост, муҳлати иҷозатномаи истиқомати муваққатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (раводид ё бақайдгирӣ) на камтар аз 3 моҳро ташкил медиҳад.

Гувоҳномаи истиқомат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷҷати тасдиқкунандаи шахсияти шаҳрвандони хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, ки ҳуқуқи истиқомати доимӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро медиҳад ва танҳо дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон эътибор дорад. Гувоҳномаи истиқомати доимӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад: барои шаҳрвандони хориҷӣ – бо силсилаи «ШХ», барои шахсони бешаҳрванд – бо силсилаи «ШБ». Гувоҳномаи истиқомат барои шаҳрванди хориҷӣ ба муҳлати амали шиносномаи хориҷӣ, вале на бештар аз 5 сол ва ҳангоми расидан ба синни 45 ба муҳлати эътибори шиносномаи хориҷӣ дода мешавад. Гувоҳномаи истиқомат барои шахсони бешаҳрванд ба муҳлати 5 сол ва ҳангоми расидан ба синни 45 бемуҳлат дода мешавад.

Ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон доими истиқомат мекунанд ва барои истиқомати муваққатӣ берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон сафар мекунанд, пас аз ҷониби онҳо супоридани гувоҳномаи истиқомат, дар асоси иҷозатномаҳои (мактубҳои) мақомоти қорҳои дохилӣ аз ҷониби сарраёсати консулии Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон раводиди навъи «ИД» ба муҳлати то 3 моҳ дода мешавад.

Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон муваққатан истиқомат мекунанд, уҳдадоранд бо худ шиносномаи хориҷии бо тартиби муқаррарнамудаи Қоидаҳои ворид шудан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, будубош, баромадани шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ва гузаштани транзитии онҳо тавассути

худуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифташударо, дошта бошанд ва онро бо дархости намояндагони мақомоти ваколатдор пешниҳод намоянд.

Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд уҳдадоранд дар давоми 10 рӯзи корӣ аз рӯзи ворид шудан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон шиносномаи хориҷии худро дар Вазорати корҳои хориҷӣ ва мақомоти корҳои дохилӣ ба қайд гузоранд, ба истиснои рӯзҳои истироҳати ва идҳо.

Дар Вазорати корҳои хориҷӣ роҳбарони намояндагиҳои дипломатии хориҷӣ ва муассисаҳои консулӣ, аъзои ҳайати дипломатӣ, шахсони мансабдори консулӣ, кормандони идораҳои корҳои хориҷии давлатҳои хориҷӣ, шахсони мансабдор ва кормандони ташкилотҳои байналмилалӣ, рӯзноманигорони хориҷӣ ва аъзои оилаи онҳо, ки дар назди вазорат аккредитатсия шудаанд, инчунин ба онҳо варақа дода мешавад: сафир – А; дипломатӣ – D; хизматрасонӣ – S; консули фахрӣ – HC; аккредитатсия – O ё ин ки дар шиносномаи хориҷии онҳо бевосита оид ба бақайдгирӣ сабт гузаронида мешавад.

Дар мақомоти корҳои дохилӣ шиносномаҳои он шаҳрвандоне бақайд гирифта мешаванд, ки дар Вазорати корҳои хориҷӣ бақайд гирифта нашудааст ва ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсадҳои: корҳои хусусӣ, барои истиқомати доимӣ, шахсони паноҳҷӯянда ва гурезаҳо – дар асоси ариза; барои амалисозии фаъолияти меҳнатӣ, барои таҳсил, таҷрибаомӯзии истеҳсолӣ, баланд бардоштани таҳассус, корҳои хизматӣ, мувофиқи созишномаҳои байниҳукумати барои кор ворид шудаанд, инчунин ба раводидҳои навъи: сармоягузорӣ «С», корӣ «К», минтақавӣ озоди иқтисодӣ «МОИ», табширӣ «ТБ», башардӯстона «Б» - дар асоси даъватномаҳои хаттии ташкилотҳои қабулкунанда ворид шудаанд ва бақайдгирӣ ба муҳлати зарурӣ, ки аз муҳлати эътибори шиносномаҳои хориҷӣ ва муҳлати эътибори раводид бештар нест, вале на зиёда аз 1 сол ба расмият дароварда мешавад.

Муҳлати иҷозати додасуда барои истиқомати муваққатии шаҳрвандони хориҷ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо гузаштани муҳлати раводид ва (ё) бақайдгирӣ анҷом меёбад, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд уҳдадоранд то ба охир расидани муҳлати эътибори он Ҷумҳурии Тоҷикистонро тарк намоянд.

Ба ҳудуди мамлакат омадан ва аз он рафтани шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври транзитӣ мегузаранд, раводиди транзитии Ҷумҳурии Тоҷикистон навъи «ТР» ба муҳлати то 72 соат дода мешавад. Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки ҳамлу нақли байналмилалӣ транзитиро анҷом медиҳанд, аз он ҷумла ба таври транзитӣ ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо воситаҳои нақлиёти автомобилӣ убур мекунанд, бо роҳҳои кӯтоҳтарин ва танҳо барои рафтуомади байналмилалӣ автомобилӣ кушода ҳаракат менамоянд. Ҳангоми офатҳои табиӣ ва ҳолатҳои фавқулода, барои таъмири воситаҳои нақлиёти вайроншуда, дар ҳолати беморӣ ва вазъи саломатӣ, ҳангоми ба таъхир афтодани нишаст аз як навъи нақлиёт ба навъи дигар дар нуқтаи ҷойивазкунӣ ва ҳолатҳои дигари ғайриҷашмдошт, ки ба ҳаракати шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд монеа мешаванд, таваккуфи маҷбурӣ, зиёда аз 72 соат иҷозат дода мешавад. Ҷойи будубоши шаҳрвандони

хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ҳангоми таваққуфи маҷбурӣ метавонанд инҳо бошанд: меҳмонхонаҳо, беморхонаҳо, истиқоматгоҳи намояндагиҳои хориҷии аккредитатсияшуда, дар сурати мавҷуд будани дархостҳои ҳатти аз тарафи онҳо бо зикри шахси мушаххаси дар намояндаги мусофири транзитӣ дар ҳонаи ӯ истиқомат мекунад. Дар ҳолатҳои мазкур ҳақҳои танҳо дар ҳолатҳои истисно ва бо иҷзати мақомоти қорҳои дохилӣ роҳ дода мешавад.

Барои ҳаққи ақал кам кардан ва муқовимат ба муҳожирати ғайриқонунӣ аз 18 декабри соли 2019 №1652, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф вобаста ба қонунигардонии мақоми ҳуқуқи шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванде, ки ба таври ғайриқонунӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд» қабул шудааст, ки қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии аз ҷониби давлат гузаронидани иқдоми яқдафъаина оид ба авфро вобаста ба, ё аз ҷавобгарии маъмурӣ ва ҷиноятӣ озод намудани шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванди давлатҳои дар ҳайати собиқ Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ қарордошта барои риоя накардани тартиби истиқомат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва убури Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аз ҷавобгари озод намудани шахсони мансабдор ва шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои риоя накардани тартиби муқарраршудаи истиқомати шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки то 31 декабри соли 2016 ворид шудаанд бо вайрон кардани талаботи муқаррарнамудаи санадҳои меъёри ҳуқуқӣ дар дохили кишвар қарор доранд, тибқи санади мазкур вазъи ҳуқуқи онҳо қонунӣ гардонидани иҷзати истиқомат дар ҳудуди ҷумҳуриро гиранд. Масалан дар соли 2020 764 нафар дар соли 2020 мавриди авф қарор гирифта, аз ҷумла 337 нафар шахрвандони хориҷӣ, 386 нафар шахсони бешаҳрванд, 41 нафарашон шахрвандии номуайян мебошанд.

Дар натиҷа шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванде, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд дорои ҳуқуқҳои, ки шахрвандони мамлакат доранд, бо назардошти маҳдудиятҳои муайяне, ки танҳо бо чораҳои амнияти давлатӣ ва ҷамъиятӣ муқаррар карда шудаанд, дар доираи низоми миллии эътирофнамудаи давлат асоснок карда мешаванд. Бо вучуди ин шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои махсус доранд (аз ҷумла, гирифтани иҷзатнома барои дохил шудан ва будубоши шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар минтақаи сарҳадӣ аз тарафи мақомоти қорҳои дохилӣ ва мақомоти қорҳои хориҷӣ).

Адабиёт

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқи шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 январи соли 2018 №1471.
3. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қоидаҳои ворид шудан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, будубош, баромадани шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ва гузаштани транзитии онҳо тавассути ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 31 марти соли 2020, №207.

4. Миграционная ситуация в Республике Таджикистан: интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=26551>(дата обращения: 08.01.2022).
5. Диноршоҳ А.М., Ганиева С.О. Универсализация прав человека. В сборнике: 30 лет независимости: этапы пройденного пути, реалии и перспективы. материалы Республиканской научно-практической конференции. Душанбе, 2021. С. 115-122.

УДК 340.1

МАФҲУМ ВА НАМУДҲОИ ТЕХНИКАИ ҲУҚУҚӢ

Чамшедзода К.Ч.

Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

(ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

jamshedzodakomron@gmail.com

Аннотатсия. техникаи ҳуқуқӣ дар ҷараёни ҳуқуқэҷодкунӣ на фақат хусусияти техникӣ, балки дорои мазмуни иҷтимоию иқтисодӣ низ мебошад. Техникаи ҳуқуқӣ маҷмӯи восита ва усулҳои таҳия, қабул, мавриди амал қарор додан ва мурағабсозии санадҳои қонунгузорӣ мебошад.

Калидвожаҳо: техникаи ҳуқуқӣ, техникаи қонунгузорӣ, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ, технологияи ҳуқуқӣ, фаъолияти қонунгузорӣ, мурағабсозӣ, тафсир, боздошт ва қатъи амали санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Джамшедзода К.Дж.

Маҷлиси Намояндагон Маҷлиси Оли Республики Таджикистан (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. юридическая техника в процессе законотворчества, имеет не только техническое, но и социально-экономическое содержание. Юридическая техника является важным компонентом юридической технологии, которая представляет собой совокупность средств и методов разработки, принятия, реализации и составления законодательных актов.

Ключевые слова: юридическая техника, законодательная техника, юридическая техника, юридическая технология, законотворческая деятельность, составление, толкование, приостановление и прекращение действия нормативных правовых актов.

CONCEPT AND TYPES OF LEGAL TECHNIQUE

Jamshedzoda K.J.

Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, RT)

Abstract: legal technique in the process of lawmaking has not only technical, but also socio-economic content. Legal technique is an important component of legal technology, which is a set of means and methods for the development, adoption, implementation and drafting of legislative acts.

Keywords: legal technique, legislative technique, legal technique, legal technology, legislative activity, drafting, interpretation, suspension and termination of normative legal acts.

Дар илми ҳуқуқшиносӣ, қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ ин талабот оид ба истифодаи усулҳо ва воситаҳо дар ҷараёни наشري санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад. Қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ метавонанд ба сифати меъёрӣ-анъанавӣ,

ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи техникаи қонунгузорӣ ва техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ риоя ва баромад намояд.

Риояи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ дар давраи оморасозии лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Аз ин лиҳоз, дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оид ба қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ диққати калон дода шудааст. Ба андешаи Р.Ш. Шарофзода «техникаи ҳуқуқӣ ин маҷмӯи восита ва қоидаҳои таҳия намудан, шакл бахшидан, интишор, мураттабсозӣ, қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад». [18. с.391] Ш.Ш. Давлатзода қайд менамояд, ки «риоя накардани қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ метавонад боиси нодуруст татбиқ шудани меъёрҳои қонун ё ҳатто имконнопазирии татбиқи онҳо гардад». [5. с.252] А.С. Пиголкин талаботҳои зеринро вобаста ба мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ ва оморасозии лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар менамояд: «пайдарҳамии мантиқии баён, робитаи мутақобилаи баён, алоқамандии дастурҳои меъёрие, ки дар санади меъёрӣ ҷой дода шудаанд, набудани муҳолифат дар санади меъёрии соҳаи қонунгузорӣ, тарзи муқаррарии баёни меъёр, ҳуқуқ ва инъикоси ҳамаҷаҳади мазмуни он, саҳеҳӣ ва фаҳмо будани тавсияҳо ва истилоҳоти дар қонунгузорӣ истифодашаванда, то ҳадди имкон кам кардани миқдори санадҳо оид ба як масъала ба хоҳири назарандозии дурусти маводи меъёрӣ, сабуқсозии истифодаи он ва мукамалсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ». [15. с.435-436] Ба андешаи С.С. Алексеев техникаи ҳуқуқӣ ба шакли зоҳирии ҳуқуқ, дар навбати аввал шакли санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар назар дорад. [2. с.143] Тавзеҳи дигари мафҳуми техникаи ҳуқуқиро А.Б. Венгров пешниҳод менамояд: «Техникаи ҳуқуқӣ ин маҷмӯи қоидаву усулҳои оид ба оморасозӣ, тавсия ва наشري қонунҳо мебошад». [4. с.493] Т.В. Кашанина бошад, зери мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ-маҷмӯӣ воситаҳои анҷом додаи қонунгузорӣ ба ҳисоб рафта мефаҳмад. [7. с. 80]

Ба ақидаи мутахассисон розӣ шудан ба мақсад мувофиқ аст, зеро техникаи ҳуқуқӣ ин маҷмӯи воситаҳо ва усулҳои тамоми фаъолияти ҳуқуқӣ, аз ҷумла восита ва усулҳои техникаи қонунгузорӣ, ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ ва техникаи тафсири санадҳои меъёрии ҳуқуқиро низ дар бар мегирад. Аз ин лиҳоз, фаъолияти ҳуқуқӣ, хоҳ фаъолияти қонунгузорӣ ё ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ ва ҳуқуқҳифзкунӣ бошад, дорои восита ва усули амалигардонии ба худ хос мебошад, ки дар маҷмӯи техникаи ҳуқуқиро ташкил медиҳанд. Татбиқ намудани техникаи ҳуқуқӣ дар ҷараёни ҳуқуқэҷодкунӣ, гувоҳи он мебошад, ки давлат дар самаранокии мураттабсозӣ ва сифати санадҳои қонунгузорӣ манфиатдор мебошад. Тавассути ҳуқуқэҷодкунӣ сиёсати пешгирифтаи давлат, марому мақсади ҳокимият амалӣ карда мешавад. Ба андешаи А.Ғ. Холиқзода сифати техникӣ ва ҳуқуқии қонун аз риояи қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ вобаста аст. [20. с.574] С.В. Поленина қайд менамояд, ки; «вазъи иҷтимоии сифати қонун ду ҳолатро дар бар мегирад: аввал дараҷаи дар қонун ифодаёбии равандҳои, ки дар ҷамъият вучуд доранд, сониян пешгӯии роҳҳои инкишофи ин муносибатҳо дар ҷамъият». [16. с.8] Маҳз хангоми босифат будани қонунгузори амалкунанда, давлат метавонад ба мақсадҳои зикршуда бирасад ва бо дастовардҳои назаррас дар соҳаи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ноил гардад. Бинобар ин, техникаи ҳуқуқӣ

на фақат хусусияти техникӣ, балки дорои мазмуни иҷтимоию иқтисодӣ низ мебошад.

Масъалаи бартароф намудани муҳолифат байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани сифати санадҳои қонунгузорӣ дар шароити имрӯза яке аз равандҳои сиёсати ҳуқуқэҷодкунии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ба андешаи З.М. Ализода муҳолифат миёни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ масъалаи нав набуда, он ба омилҳои объективӣ ва субъективӣ вобаста аст. Зеро, то кадом сатҳу дараҷа ҳуқуқбунёд будани давлат аз сатҳу сифати қонунҳои он вобаста аст. Қонуне сифатнок эътироф карда мешавад, ки агар вай ба талаботи ҷомеа ҷавобгӯ бошад ва муносибатҳои ҷамъиятиро воқеан бо назардошти мақсаде, ки хангоми нашри он дар назар гузошта шуда буд, ба танзим дарорад. [1. с.25-30] Вобаста ба сатҳу сифати қонун М.З. Раҳимзода чунончи қайд менамояд: «сифати қонун гуфта, маҷмӯи хусусиятҳои хоси ба қонун дахл доштаро меноманд, ки дар сурати дар матни он пурра ҷой доштани ҳамаи он хусусиятҳо кафолати амалӣ шудани қонун таъмин мегардад». [17. с.170] Дидгоҳи дигарро Э.С. Насриддинзода пешниҳод менамояд: «фарҳанги ҳуқуқӣ сатҳи инкишофи ҳаёти ҳуқуқӣ ва ҳолати сифати онро иникос менамоя». [14. с.78] Ба андешаи А.Ғ. Холиқзода яке аз мушкилоти муҳимми сифати қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба забони қонунҳои ҷумҳури ворид шудани теъдоди зиёди калимаю истилоҳоти арабӣ мебошад. [20. с.574] Қайд намудан ба маврид аст, ки қонун ҳамчун ҳуҷҷати ҳуқуқӣ, бояд дорои мазмуни бой, аз лиҳози забонӣ саҳеҳ ва дар матни он қоидаҳои грамматикӣ, услубӣ ва мантикӣ риоя шавад.

Мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ дар замони муосир ба маъноҳои васеъ фаҳмида мешавад, ки ба номуайянии истилоҳот оварда мерасонад. Татбиқ намудани техникаи ҳуқуқӣ дар ҷараёни ҳуқуқэҷодкунӣ, гувоҳи он мебошад, ки давлат дар самаранокии мураттабсозӣ ва сифати санадҳои қонунгузорӣ манфиатдор мебошад. Тавассути ҳуқуқэҷодкунӣ сиёсати пешгирифтаи давлат, марому мақсади ҳокимият амалӣ карда мешавад. Техникаи ҳуқуқӣ на танҳо ба фаъолияти ҳуқуқшиносӣ алоқаманд мебошад, балки асоси ҳуқуқшиносӣ мебошад ва ҳамчун методологияи асосии он фаҳмида мешавад. Фаъолияти ҳуқуқӣ дар фаҳмиши васеъ ин воситаи таъминкунандаи сарчашмаи ҳуқуқӣ дар ҷомеа мебошад. Ба ақидаи Э.С. Насриддинзода «ҳуқуқ натиҷаи инкишофи мутамаддини инсоният аст». [14. с.78]

Бояд қайд кард, ки якмаъноии мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ» ва «техникаи қонунгузорӣ» дар назарияи ҳуқуқи давраи шӯравӣ ташаккул ёфтааст. Дар он давра дар доираи доктринаи шӯравӣ афзалият ба масъалаҳои техникаи қонунгузорию шӯравӣ дода мешуд. Масалан, мафҳуми «техникаи қонунгузорӣ» ҳамчун маҷмӯи тарзу усули омодакунӣ ва нашри санадҳои меъёрӣ бо шакл ва таркиби мукаммал муайян карда шудааст.

Бо кӯшиши як қатор ҳуқуқшиносони шӯравӣ дуршавӣ аз фаҳмиши ибораҳои «техникаи ҳуқуқӣ» ва «техникаи қонунгузорӣ» ба сифати мафҳумҳои муродиф оғоз ёфт. Аз ҷумла С.С. Алексеев таърифи «техникаи ҳуқуқӣ»-ро ҳамчун маҷмӯи воситаҳо ва усулҳои мувофиқи қоидаҳои қабулшуда оид ба коркард ва мураттабсозии санадҳои ҳуқуқӣ (меъёрӣ), ки барои таъмини рушди онҳо истифода мешаванд, муқаррар намудааст [2. с.143] Т.В. Кашанина бошад,

техникаи ҳуқуқиро ба се шакл ҷудо кардааст: а) воситаю усулҳои ғайримоддӣ характери техникӣ дошта; б) қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ, ки дар меъёрҳои техникӣ-ҳуқуқӣ ифода ёфтаанд; в) таҷассум ёфтани техникаи ҳуқуқӣ дар санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ ҳамчун шакли зоҳирии ҳуқуқ. [7. с.80]

Зидди муродиф будани мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ» ва «техникаи қонунгузорӣ» муаллифони дигар ҳам баромад кардаанд. Ба андешаи онҳо омехта кардани мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ» ва «техникаи қонунгузорӣ» хавфи шарҳи номувофиқи онҳо дар ҷараёни ҳуқуқэҷодкуниро дорад. Масалан, И.А. Семенов қайд менамояд, ки «техникаи ҳуқуқӣ» ва «техникаи қонунгузорӣ» як чиз набуда, номи ду падидаи мустақил аст, гарчанде онҳо бо ҳам зич алоқаманданд ва ҳамдигарро пурра мегардонанд. [19. с.59]

Ба ақидаи Г.И. Муромсев мушкилот оид ба шарҳи нопурраи мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ дар замони Шӯравӣ дар он буд, ки таваҷҷуҳ танҳо ба техникаи қонунгузорӣ дода мешуд. [12. с.9] Ин тамоюл сабаби шарҳи гуногуни мафҳумҳои техникаи ҳуқуқӣ ва техникаи қонунгузорӣ гардидааст.

Муаллифон дар бисёр ҳолат мафҳуми техникаи ҳуқуқиро тавассути намуди «санади ҳуқуқӣ» маънидод мекунанд. А.А. Мусаткина техникаи ҳуқуқиро низоми «воситаҳо, қоидаҳо ва усулҳои тайёрӣ ва танзими санадҳои ҳуқуқие, ки ба мақсади таъмини камолот ва афзоиши самаранокӣ нигаронида шудааст, меҳисобад». [10. с.185] Чунин таърифи техникаи ҳуқуқиро низ О.А. Пучков, Н.И. Матузова ва А.Б. Малко баён намудаанд. [13. с.310; 21. с. 204]

В.К. Бабаев техникаи ҳуқуқиро маҷмӯи воситаҳои ба худ хос, қоида ва усулҳои муносиби танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ маънидод мекунад. [3. с.100] А.Ф. Чердансев техникаи ҳуқуқиро ҳамчун маҷмӯи қоидаҳо, усулҳо ва воситаҳои омодакунӣ, таҳия, барасмиятдарории ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ, мурағабсозӣ ва баҳисобгирӣ маънидод мекунад. [23. с.366] Тибқи хулосаи Т.В. Кашанина техникаи ҳуқуқӣ қоидаи пешбурди фаъолияти ҳуқуқӣ ва дар ҷараёни он тартиб додани ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад. [7. с.80] Л.А. Морозова техникаи ҳуқуқиро ҳамчун маҷмӯи қоидаҳо, усулҳо, воситаҳои ба худ хоси тайёрӣ, барасмиятдарорӣ, нашр ва мурағабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои дигари ҳуқуқӣ меҳисобад. Ба андешаи мутахассисон розӣ шуда, дар асоси таҳлилҳои гузаронидашуда пешниҳод мегардад, ки техникаи ҳуқуқӣ асоси ҳуқуқшиносӣ буда, дар худ қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуқистифодабарӣ, ҳуқуқфаҳмондадихӣ, мониторинги ҳуқуқ ва доктринаи ҳуқуқро дар бар мегирад. [11. с.309]

Дар натиҷаи таҳқиқи бештари техникаи ҳуқуқӣ доираи инъикоси он фарохтар мешавад. Дар доираи чунин муносибат техникаи ҳуқуқӣ акнун танҳо бо соҳаи эҷоди қонун ва татбиқи он маҳдуд намешавад. Ба андешаи М.Л. Давидова техникаи ҳуқуқӣ ин низоми воситаҳо, ки ҳангоми тартиб додани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва амалисозии дигар фаъолияти ҳуқуқӣ истифода мешавад, ба ҳисоб меравад. [6. с.50] Ба андешаи мутахассис розӣ шуда, бояд тазаққур дод, ки техникаи ҳуқуқӣ дар баробари «воситаҳо» боз «усулҳоро» низ дар бар мегирад.

Солҳои охир таснифи намудҳои техникаи ҳуқуқӣ ва маҳакҳои он амиқтар шуда истодааст. Дар асоси фарқияти санадҳои меъёрӣ ва санадҳои фардӣ, техникаи ҳуқуқӣ, техникаи қонунгузорӣ ва техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ аз

ҳамдигар фарқ доранд. С.С. Алексеев техникаи ҳуқуқиро ба намуд зерин чудо намудааст: а) техникаи қонунгузорӣ; б) техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ; в) техникаи санадҳои зерқонунӣ (фардӣ-индивидуалӣ). [2. с.143] Т.В. Кашанина шаш намуди техникаи ҳуқуқиро пешниҳод менамояд: 1) техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ; 2) техникаи наشري санадҳои меъёрӣ; 3) техникаи мураттабсозии санадҳои меъёрӣ; 4) техникаи шарҳ; 5) техникаи амалисозии ҳуқуқ; 6) техникаи татбиқи ҳуқуқ. [7. с.80] В.Н. Карташов дар доираи фаъолияти васеъ муносибатҳои ҳуқуқэҷодкунӣ, татбиқи (амалисозии) шарҳ, низомофарӣ, судӣ, тафтишотӣ, прокурориро фарқ мегузорад [9. с.18]

Н.И. Матузов ва А.В. Малко намудҳои зерини техникаи ҳуқуқиро пешниҳод кардаанд: «қонунгузорӣ, ҳуқуқэҷодкунӣ, мураттабсозии санадҳои меъёрӣ; баҳисобгирии санадҳои меъёрӣ; татбиқи ҳуқуқ». [13. с.310] В.Ф. Калина намудҳои зерини техникаи ҳуқуқиро қайд мекунад: «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ (эҷод ва мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ); техникаи шарҳдихӣ (дарк ва татбиқи қонун); техникаи амалисозии ҳуқуқ (барасмиятдарории ҳуҷҷатии муносибатҳои ҳуқуқӣ); техникаи татбиқи ҳуқуқ; техникаи имплементатсионӣ» [8, с.9].

Дар асоси сарчашмаҳои ҳуқуқӣ низоми техникаи ҳуқуқиро ба намудҳои зерин чудо кардан мумкин аст:

- ҳуқуқэҷодкунӣ (эҷод ва тартиб додани танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ);

- ҳуқуқистифодабарӣ (мусоидат намудан барои дар амал истифода шудани ҳуқуқ);

- ҳуқуқфаҳмондадихӣ (эзоҳ додани меъёрҳо ва фаҳмонда додани онҳо бо мақсади дуруст татбиқ шудани ҳуқуқ);

- низомноккунии ҳуқуқ (системакунони ва дуруст нигоҳдории санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ);

- доктринаи ҳуқуқ (азназаргузаронии нақши ҳуқуқ дар ҷомеа ва манзур намудани таклифу пешниҳодҳо).

Норасоии дигаре, ки дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ба назар мерасад ин ҳаммаъно фаҳмидани мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ», «техникаи қонунгузорӣ» ва «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» мебошад, ки дар зербоби мазкур мавриди таҳлил қарор дода шуд. Бештар ин иштибоҳ дар назарияи давлат ва ҳуқуқ мушоҳида мешуд. Айни замон ин норасоӣ бартараф шуда истодааст. Таҳлилҳо нишон дод, ки техникаи қонунгузорӣ ва техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ намуди техникаи ҳуқуқӣ мебошанд. Аввалин маротиба аз ҷамаъно будани мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ», «техникаи қонунгузорӣ» ва «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» ҳуқуқшиноси рус С.С. Алексеев даст кашид. Ба андешаи С.С. Алексеев «техникаи ҳуқуқӣ-маҷмӯи воситаҳо, усулҳои таҳия, барасмиятдарорӣ, наشر ва мураттабсозии қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ мебошад, ки мукамалӣ ва самаранокии онҳоро таъмин месозад». [2. с.143] Ба ақидаи М.З. Раҳимзода «техникаи қонунгузорӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқӣ маҳдудтар мебошад. Техникаи қонунгузорӣ маҷмӯи восита ва усулҳои таҳия, қабул, мавриди амал қарор додан ва мураттабсозии қонунгузориро дар бар мегирад. Дар фарқият ба техникаи ҳуқуқӣ мазмуни техникаи қонунгузорӣ восита ва усулҳои дигари техникаи ҳуқуқиро, ба монанди техникаи ҳуқуқтатбиқкунӣ,

ҳуқуқистифодакунӣ ва ҳуқуқҳифзкунӣ дар бар намегирад» [17, с.170-171]. Оид ба ин масъала бо муаллифон ҳамфикр буда, бояд тазаккур дод, ки ғанигардонӣ ва фарқиятгузорӣ дар масъалаи техникаи ҳуқуқӣ дар он мебошад, ки дар ҷомеа нақши санадҳои ҳуқуқӣ дар танзимдарории ҷомеаи муосир зиёд шуда истодааст. Идоракунии назарраси давлатиро бе санадҳои ҳуқуқӣ тасаввур кардан мумкин нест, ҳол он ки ин танҳо як шоҳаи амали санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад. Аз таҳлилҳои «техникаи ҳуқуқӣ» ва «техникаи қонунгузорӣ» бармеояд, ки техникаи ҳуқуқӣ пайдоиши хеле ташаккул ёфта ва бо ёрии олотҳои ҳуқуқӣ тағйир ёфтааст. Техникаи ҳуқуқӣ нисбат ба техникаи қонунгузорӣ мафҳуми васеътарро доро мебошад.

Дар асоси тадқиқоти гузаронидашуда техникаи қонунгузорию ба гурӯҳҳои зерин ҷудо кардан мумкин аст: а) қоидаҳо оид ба таркибсозии санадҳои меъёрӣ (қоидаҳои таркибӣ); б) қоидаҳо, ки ба шакли зоҳирии санадҳои меъёрӣ дохил мешаванд (қоидаҳои расмӣ ё ҳатмӣ); в) қоидаҳои забонӣ; г) қоидаҳои услубӣ; ғ) қоидаҳои мантиқӣ; д) қоидаҳои расмӣ.

Инчунин, дар баробари техникаи ҳуқуқӣ ва техникаи қонунгузорӣ боз техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ низ вучуд дорад. Техникаи қонунгузорӣ ба техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ хос мебошад. Агар савол ба миён гузорем, ки фарқияти техникаи қонунгузорӣ аз техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ дар чист? Пас гуфтан мумкин аст, ки дар маҷмӯъ ҳарду бо ҳам алоқамандии зич доранд ва ҳамдигарро пурра менамоянд. Аммо, техникаи қонунгузорӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ васеътар буда, ҳар кадоми онҳо мустақилона амал менамоянд.

Дар заминаи таҳлилҳои ҳуқуқӣ, чунин хулоса ва пешниҳодҳо ба мақсад мувофиқ мешуморем:

1. Дар асоси таҳлилҳои гузаронидашуда ба хулосае омадем, ки мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ», «техникаи қонунгузорӣ» ва «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ»-ро аз ҳам ҷудо карда дар алоҳидаги шарҳ диҳем. Онҳо дар навбати аввал аз ҷиҳати ҳаҷм ва мувофиқи мақсаду қисматҳои мундариҷаи худ аз ҳам фарқ мекунанд. Мафҳуми «техникаи ҳуқуқӣ» нисбат ба мафҳуми «техникаи қонунгузорӣ» ва «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» васеъ буда, дар баробари ин қоидаҳои ҳуқуқистифодабарӣ, ҳуқуқфаҳмондадиҳӣ, мониторинги ҳуқуқ, доктринаи ҳуқуқро низ дар бар мегирад. Техникаи ҳуқуқӣ – низоми қоидаҳо, усулҳо, воситаҳо оид ба коркард, барасмиятдарорӣ, интишор, мураттабсозӣ, шарҳ ва татбиқи санадҳо-ҳуҷҷатҳо бо мақсади тақмили низоми амалкунандаи ҳуқуқ ва қонунгузорӣ, самарабахшӣ ва пешгӯии он маънидод карда мешавад.

2. Техникаи қонунгузорӣ – қисми таркибии техникаи ҳуқуқӣ буда, бо техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ хос мебошад ва яқдигаро пурра менамоянд. Аммо, техникаи қонунгузорӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ васеъ буда, дар худ нисбат ба техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ боз техникаи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, техникаи мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, интишор, мавриди амал қарор додан, тафсир, боздошт ва қатъ амалӣ санадҳои қонунгузорию дар бар мегирад.

3. Техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ – маҷмӯи восита ва усулҳои таҳия, қабул ва мавриди амал қарор додани санади меъёрии ҳуқуқиро дар бар мегирад. Тавре,

М.З. Раҳимзода ва А.Р. Неъматов тасдиқ мекнанд, «санади меъёрии ҳуқуқии қабулшуда, дар маҷмуъ соҳаи қонунгузорию ташкил медиҳад».

4. Бо мақсади рушди қонунгузорӣ ва ба талаботи замони муосир мутобиқ намудани санадҳои қонунгузорию кишвар, тағйиру иловаҳо ба моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» оид ба ҷудо кардани меъёрҳои «техникаи қонунгузорӣ» аз меъёрҳои «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» ворид карда шавад:

- **техникаи қонунгузорӣ** – қоидаҳои ворид намудани тағйиру иловаҳо, мурратабсозӣ, тафсир, интишор, мавриди амал қарор додан, боздоштан ва қатъи амали санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;

- **техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ** – қоидаҳои таҳия, қабул ва мавриди амал қарор додани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;

5. Таҳлилҳо нишон дод, ки техникаи ҳуқуқӣ на фақат соҳаи эҷоди ҳуқуқро дар бар мегирад. Чунки воситаҳо, усулҳо, қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ дар ҷараёни муратабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, шарҳ ва қабули онҳо васеъ истифода мешаванд. Аз ин рӯ, намудҳои техникаи ҳуқуқӣ ба техникаи қонунгузорӣ, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ, техникаи муратабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, техникаи шарҳ, техникаи татбиқи ҳуқуқ ҷудо мешаванд. Намудҳои қайдшудаи техникаи ҳуқуқӣ метавонанд ба қоидаҳои мушаххастари омодагӣ ва татбиқи ҳуқуқҳои ҳуқуқӣ тақсим шаванд. Ҳамин тариқ, техникаи ҳуқуқиро ба зернамудҳои зерин ҷудо кардан мумкин аст: техникаи қонунгузорӣ; техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ; техникаи ҳуқуқэҷодкунии зерқонунӣ. Техникаи ҳуқуқэҷодкунии зерқонуниро санадҳои зерқонунии бевосита ва санадҳои зерқонунии бавосита ташкил медиҳад.

6. Дар асоси тадқиқоти гузаронидашуда муайян карда шуд, ки техникаи ҳуқуқӣ ҷузъи муҳими технологияи ҳуқуқӣ мебошад. Агар технологияи ҳуқуқӣ ба саволи «чӣ тавр ва дар кадом навбат» ҷавоб диҳад, техникаи ҳуқуқӣ ба саволи «бо кадом усул ва воситаҳо» иҷро кардани амалиёти ҳуқуқиро ҷавоб медиҳад.

Адабиёт

1. Алиев З.М. Муҳолифати санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва таъсири онҳо ба татбиқи қонунгузорӣ [Матн] / Алиев З.М // Забон ва сифати қонун, – Душанбе, 2010, – С. 25-30.
2. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. - М. Статут, 1999. – С. 143.
3. Бабаев В.К. Правовая система общества // Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 100.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. - 9-е изд., стер. - М.: Изд-во «Омега-Л», 2013. – С. 493.
5. Давлатзода Ш.Ш. Истифодаи техникаи ҳуқуқӣ дар ҷараёни тафсири ҳуқуқ [Матн] / Давлатзода Ш.Ш. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон: Бахши илмҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2020. – №10. (2) – С. 252-254.
6. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. – Волгоград, 2009. – С.50
7. Кашанина Т.В. Юридическая техника – М, 2008. – С. 80.
8. Калина В.Ф. Законодательная технология: Теория. Опыт. Правила. – Иркутск, 2001. – С. 9.

9. Карташов В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 18.
10. Мусаткина А.А. Правотворчество и законодательство // Теория государства и права: учебник / коллектив авторов; отв. ред. А.В. Малько. – 4-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2012. – С. 185.
11. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2002. – С. 309.
12. Муромцев Г.И. Юридическая техника: Некоторые теоретические аспекты // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 9.
13. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2009. – С. 310.
14. Насриддинзода Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ. – Душанбе. 2016, – С.78.
15. Пиголкина А.С. Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – С. 435 – 436.
16. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. – М, 1993. – С. 8.
17. Рахимов М.З. Таҷассуми ҳуқуқ дар дарки ҷавҳари он аст. Дар коргоҳи қонун – Душанбе, 2005, – С. 170-171.
18. Сотиволдиев Р. Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат – Душанбе, 2008. – С. 391.
19. Семенов И.А. Законодательная техника в уголовном правотворчестве. -Тюмень, 1998. – С. 59.
20. Холиқов А.Ф. Андешаи давлати миллӣ. Душанбе, Эр-граф, 2013. – С. 574.
21. Пучков О.А. Правотворчество // Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. – С. 204.
22. Диноршоев А.М. Некоторые вопросы систематизации законодательства в области прав человека. В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. 2016. С. 40-44.

УДК 342.7

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Шарифзода И.

*Бохтарский государственный университет имени Н. Хусрава
(г. Бохтар, Республика Таджикистан)*

Аннотация. Экономические, социальные и культурные права и свободы играют важную роль для жизни человека. Будучи программными правами, они требуют повышенного внимания со стороны государства. Данные права, как и иные группы прав человека, представляют собой юридически гарантированные возможности, правовое «одобрение» определенных притязаний индивида к обществу. Реальность этим правам придает закрепление на уровне конституций государства и формирования правозащитного механизма. Среди основных средств защиты данной категории прав выделяется судебная защита. В статье автор исследует ряд теоретических моментов относительно судебной защиты социальных, экономических и культурных прав человека.

Ключевые слова. Права человека, суд, защита, социальные, экономические и культурные права

**SOME THEORETICAL ISSUES OF JUDICIAL PROTECTION OF SOCIAL, ECONOMIC
AND CULTURAL HUMAN RIGHTS**

Sharifzoda I.

Bokhtar State University named after N. Khusrav (Bokhtar, RT)

Abstract. *Economic, social and cultural rights and freedoms play an important role in human life. Being software rights, they require increased attention from the state. These rights, like other groups of human rights, are legally guaranteed opportunities, legal "approval" of certain claims of an individual to society. The reality of these rights is given by the consolidation at the level of the constitutions of the state and the formation of a human rights mechanism. Judicial protection stands out among the main remedies for this category of rights. In the article, the author explores a number of theoretical points regarding the judicial protection of social, economic and cultural human rights.*

Keywords. *Human rights, court, protection, social, economic and cultural rights*

В механизме защиты прав и свобод центральное место принадлежит судебным органам, поскольку «судебная система защиты прав и свобод человека посредством правовых средств является наиболее эффективным механизмом восстановления нарушенных прав» [1, с.85]. В свою очередь У.А. Азизода указывает, что «посредством судебно-правовой политики формируются правовые идеи, направленные на совершенствование судебной власти и судебной системы страны, принципов и основ деятельности судов» [2, с.435-439].

Судебные органы осуществляют защиту посредством гражданского, административного, уголовного и конституционного судопроизводства. Таким образом, судебная защита охватывает деятельность всех звеньев судебной системы (конституционные суды, суды общей юрисдикции, экономические суды). Конституция РТ закрепляет исходные основы формирования и функционирования механизма судебной защиты экономических, социальных и культурных прав и свобод личности. Отправной точкой здесь является реализация идеи разделения властей организации государственной власти, в результате которой судебная власть была выделена в самостоятельную и независимую от законодательной и исполнительной властей. Лишь в таком качестве судебная защита нарушенных экономических, социальных и культурных прав и свобод может быть эффективной не только в сфере частноправовых конфликтов, но и ограждать личность от незаконных действий самого государства. Таким образом, Конституция РТ закрепляет правовые основы деятельности органов государственной власти по защите прав человека и гражданина. В соответствии со ст. 9 Конституции РТ, государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Самостоятельным видом государственной власти является судебная власть, которую осуществляют суды Республики Таджикистан [3, с.544-564; 4, с.18-22; 5, с.127-129; 6, с.439-450].

Конституция РТ закрепляет приоритетную конституционную цель правосудия - защиту прав и свобод человека и гражданина и является одним из необходимых условий правовой защищенности личности, характеризующееся предоставлением лицу широких конституционных прав и свобод, а также наличием эффективного механизма их правовой защиты. Таким образом, судебная власть в Таджикистане выступает в качестве основного правозащитного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина [7, с.162].

Все старания органов государственной власти обеспечить эффективное осуществление экономических, социальных и культурных прав человека и гражданина будут тщетны без функционирования действенных институтов, гарантирующих защиту экономических, социальных и культурных прав. В этом контексте, следует согласиться с высказыванием Ш.Х. Камолова о том, что «государство, которое провозглашает себя правовым и демократическим, именно обеспечение эффективной судебной защиты прав человека служит мерилom реализации данных ценностей» [8, с.98].

Значимость судебной защиты - как важнейшей конституционной гарантии обеспечения прав и свобод - невозможно переоценить. От успешности ее реализации зависят такие стороны общественной жизни, как отношение граждан к государству, уровень доверия гражданского общества к системе публичной власти. Судебная защита всегда была и остается наиболее востребованным способом защиты прав со стороны общества. Можно сказать, что судебная защита экономических, социальных и культурных прав человека и гражданина является последней возможностью защитить свои права. Все изложенное наглядно свидетельствует, что «именно судебная защита прав человека выступает в качестве системообразующего элемента государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Данный вид защиты выступает в качестве самостоятельного направления государственно-властной деятельности, осуществляемой специально созданными для этой цели органами – судами» [8, с.99].

Вопрос о судебной защите конституционных экономических, социальных и культурных прав до последнего времени остается дискуссионным. Несмотря на то, что экономические, социальные и культурные права закреплены в Конституции РТ и имеют прямое действие, защита этих прав вызывает определенные трудности. В отличие от личных прав, защита которых должна осуществляться органами исполнительной власти без промедления, защита экономических прав зависит от экономических и социальных возможностей самого государства. Так, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах обязывает государство «...принимать в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности принятие законодательных мер» (ч. 1 ст. 2).

Однако определенные изменения во взглядах на эту проблему постепенно все-таки происходят. В частности, судебная практика ФРГ выработала принцип, согласно которому исполнительные и судебные органы государства в своей деятельности должны учитывать также материальные потребности конкретного человека. При вынесении решений суды делают прямые ссылки на конституционные гарантии обеспечения человеческого достоинства и права на жизнь. Таким образом, судебная практика зарубежных стран постепенно переходит от полного отрицания к признанию субъективного права каждого на минимальный уровень материального благосостояния, необходимый для достойной жизни [9, с.45-46].

Большим шагом вперед по пути признания права на судебную защиту экономических, социальных и культурных прав стало международное совещание экспертов в Лимбурге (Нидерланды) в 1986 г. Главные выводы экспертов заключались в следующем: «весь комплекс основных прав и свобод человека, в том числе социальные права, образует неотъемлемую часть международного права; необходимо принять все возможные меры (включая законодательные и административные) для обеспечения реализации социальных прав. Каждому должна быть гарантирована судебная их защита; независимо от уровня экономического развития государства обязаны обеспечить минимальный уровень социально-экономических прав для всех» [10, с.119].

Специфика судебной защиты экономических, социальных и культурных прав, по нашему мнению, заключается в том, что суды, рассматривая дела данной категории, вынуждены учитывать, что правоотношения государства и гражданина, закрепленные конституцией во многом не обеспечены не только правовыми механизмами, но и не подкреплены соответствующей материальной базой. С одной стороны, государство, вынужденное отвечать по своим конституционным социально-экономическим обязательствам в области перераспределения благ, находится в ситуации, когда удовлетворение правотребований одних граждан может привести к умалению прав других. С другой стороны, ущемленные в гарантируемых конституцией правах граждане, относятся к самым социально незащищенным слоям населения, для которых нарушение их экономических, социальных и культурных прав подрывает основы их достойного существования. Именно поэтому необходимость выработки критериев эффективности защиты прав граждан в суде не вызывает сомнения.

Право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Как справедливо отмечают Х. Ойев и Б.А. Сафаров: «Государство, которое взяло на себя обязательство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, должно проявлять инициативу в создании развитой системы гарантий для обеспечения и осуществления их защиты» [11, с.17]. Внимание к судебной защите отнюдь не случайно. Помимо своей собственной ценности в вопросах восстановления нарушенного права, судебная практика имеет большое значение для совершенствования общественных отношений в плане определения важнейших подходов к совершенствованию законодательства. Судебная защита экономических, социальных и культурных прав человека и гражданина крайне широкомасштабная, многосторонняя, многоуровневая деятельность, имеющая сложные прямые и обратные связи между элементами, входящими в ее структуру. Она осуществляется различными судебными органами на разном уровне, к тому же посредством неодинаковых процессуальных форм судопроизводства (конституционного, гражданского и экономического, административного и уголовного). Такая многоаспектность значительно усложняет процесс исследования, а отсутствие единого подхода к описанию судебной защиты экономических, социальных и культурных прав

человека и гражданина требует выработки единого термина, который структурировал бы всю деятельность судебных органов по защите рассматриваемой группы прав человека и гражданина. Это позволит концептуально осмыслить судебную защиту экономических, социальных и культурных прав, систематизировать и упорядочить совокупность научных знаний и весь правовой массив в этой области, к тому же будет способствовать упрощению и углублению понимания своих прав и обязанностей субъектами экономических, социальных и культурных прав и, как следствие, увеличению возможности защиты своих прав в судебном порядке.

Литература

1. Диноршоев А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан. С. 85.
2. Азизов У.А. Конституционные основы судебно-правовой политики в Республике Таджикистан // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах Коллективная монография. Санкт-Петербург, 2019 – С.435-439.
3. Диноршоев А.М. Судебные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина // В сборнике: Права человека: История, теория, практика. Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ 2006-2016 гг.. Под ред. Диноршоева А.М. и Азизова У.А., Душанбе, 2016. С. 544-564.
4. Диноршоев А.М. О понятии механизма защиты прав человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 2 (18). С. 18-22.
5. Диноршоев А.М., Холова Н.Р. К вопросу о понятии судебной власти в Республике Таджикистан. // В сборнике: Нақши Конститутсия дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 22-юмин солгарди қабули конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2016. С. 127-129.
6. Диноршоев А.М. Судебная власть в системе разделения властей в Республике Таджикистан // В книге: Судебная правовая политика в России и зарубежных странах. Коллективная монография. Санкт-Петербург, 2019. С. 439-450.
7. Салохидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан: дисс... к.ю.н. Москва, 2016. С. 162
8. Камолов Ш.Х. Конституционно-правовая регламентация институтов защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: дисс. к.ю.н. Душанбе, 2019. С. 98.
9. Камолов Ш.Х. Конституционно-правовая регламентация институтов защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: дисс. к.ю.н. Душанбе, 2019. С. 99.
10. Мачульская Е.Е. Право на социальное обеспечение - естественное и неотъемлемое право человека // Вестник Московского университета. Сер. 11 «Право». - 1998. - № 5. - С. 45-46.

УДК 342.533

МАҶҲУМИ ПАДИДАИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шерализода Ч.Ш.

*Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
(ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)*

Аннотатсия. Падидаи парламентаризм, яке аз падидаи мустаъқили конституционӣ буда, пеш аз ҳама он ба шакли идоракунии давлат ва режими сиёсии он вобастагӣ дорад. Мақолаи мазкур ба омӯзиши мафҳум ва хусусиятҳои падидаи парламентаризм ва нақши он дар идоракунии давлатӣ бахшида шудааст. Муаллиф асосҳоро барои мафҳум ва хусусиятҳоро аломатҳои ин падида дар давлати демократӣ пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо: Парлумон, парламентаризм, Ҳукумат, Конститутсия, салоҳият.

THE CONCEPT OF THE INSTITUTION OF PARLIAMENTARISM REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sheralizoda J.Sh.

Tajik National University (Dushanbe, RT)

Abstract. *The institution of parliamentarism is one of the independent constitutional phenomena, which depends primarily on the form of government and the political regime of the state. This article is devoted to the study of the concept and features of the institute of parliamentarism and its role in public administration. The author substantiates the concept and specificity of this phenomenon in terms of democracy.*

Keywords: *Parliament, parliamentarism, Government, Constitution, power.*

ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Шерализода Дж.Ш.

Таджикский национальный университет (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. *Институт парламентаризма является одним из независимых конституционных явлений, которое зависит в первую очередь от формы правления и политического режима государства. Данная статья посвящена изучению понятия и особенностей института парламентаризма и его роли в государственном управлении. Автор обосновывает концепцию и особенности этого явления в условиях демократии.*

Ключевые слова: *Парламент, парламентаризм, Правительство, Конституция, власть.*

Парламентаризм яке аз падидаҳои муҳими ҳуқуқи конституционӣ ба шумор рафта, дар Конститутсияҳои баъеи давлатҳои муосир инъикос ҳудро ёфтааст. Пайдоиши мафҳуми парламентаризмро А.И. Имомов ва муайян гардидани доираи фарогирии он бо қабули Конститутсияи ИМА соли 1787 алоқаманд медонанд [1, с.15-16]. Вобаста ба ин раванди парламентаризм дар давлатҳо пайдо гашта, минбаъд инкишоф ёфтаанд. Ин омил боиси он гашт, ки таҳқиқотҳои васеи парламентаризм дар мамлакатҳои гуногун пайдо шуданд.

Дар Конститутсия ва қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон ибораи парламентаризм вонамеҳӯрад. Ин ба он вобаста мебошад, ки дар Чумҳурии Тоҷикистон шакли идоракунии президентӣ мавҷуд аст. Ба мавзӯи мазкур рӯ оварда профессор С.А.Авакян парламентаризмро «ҳамчун ҷаҳлияти доимӣ ва махсуси мақомоти намояндагӣ» шуморида, мафҳуми «парламентаризми шӯравӣ», «парламентаризми касбӣ»- ро истифода бурдааст [2, с.16-17].

А. И. Имомов парламентаризмро дар се самт таҳлил менамоянд:

- ҳамчун консепсияи мафкуравии назариявӣ, ки барои асоснок кардани зарурияти парлумон чун падида ва функцияи ҷамъиятии он хизмат мекунад;

- ҳамчун падидаи воқеии сиёсӣ-ҳуқуқӣ, дар худ ягонагии ҳокимияти намояндагӣ ва қонунгузориро дар ҷомеае, ки таҷзияи ҳокимият ҷой дорад, дарбар мегирад;

- ҳамчун раванди пурзурнамоии ҳокимияти парлумон ва барпо кардани ҳукумати парлумонӣ, яъне ин мафҳум воқеан ба намуди муайяни ҳокимияти намояндагӣ ба қор бурда мешавад (ҳолати мазкур барои ҷумҳурии парлумонӣ хос аст) [3, с.19-20].

Равшан аст, ки ҳолатҳои номбурда бо якдигар зич пайванданд, аммо мафҳуми парламентаризм ба ҳолатҳои махсус вобаста карда намешаванд. Аз ин рӯ, ба он ақида, ки гуё «парлумонгарой фақат дар давлатҳое, ки парлумони на фақат ваколати қонунгузорӣ, балки мақомтаъсисдиҳанда ва назоратӣ дошта, вучуд дорад [4, с.95-96].

Дуруст аст, ки усули парламентаризм дар низоми идораи давлатӣ ва таъсири он ба низоми таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба вазифаҳои асосии парлумон дар давлат вобаста мебошад. Дар низоми мазкур бартарии мақомоти қонунгузори ҳокимияти давлатӣ – парлумон нисбат ба дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ равшан зоҳир мешавад [5, с. 87-88]. Аз ин рӯ, дар шакли идоракунии парлумонӣ усули парламентаризм бо усули таҷзияи ҳокимияти давлатӣ алоқаманд буда, онро бе татбиқи амалии тарзи боздорӣ ва мувозина тасаввур кардан муҳол аст. Падидаи парламентаризм дар давлате инкишофёфта махсуб мешавад, ки парлумон ваколатҳои қонунгузорӣ, интихоби Ҳукумат, назорат аз ҷаъолияти он ва дигар мақомоти ҳокимияти иҷроия, истеъфои он, ҳамчунин истеъфои роҳбари давлатро дошта бошад (ё ки шох дар ҳолатҳои идораи шакли подшоҳӣ, вақто ки шох на бо роҳи меросӣ, балки бо роҳи интихобӣ тахтро ишғол мекунад, бештар вақт аз тарафи худӣ ҳамон парлумон амалӣ карда мешавад) [6, 123-124]. Дар ин самт А.И. Имомов дуруст қайд менамоянд, ки «нишонаи асосии парлумонгарой (парламентаризм), ки онро аз ҳар як намуди сохтори давлатӣ фарқ мекунонад, - волоияти парлумон аст» [7, с. 16-17].

Танҳо дар ҳамин ҳолат рақобати азалии шоҳаҳои ҳокимияти қонунгузорӣ ва иҷроия бартараф мешавад. Ва фақат ҳамон вақт ягонагии намояндагии халқ дар сатҳи умумидавлатӣ таъмин шуда метавонад [8, с. 31-32]. Усули парламентаризм ба низоми бисёрҳизбӣ низ марбут аст ва онҳо бо якдигар робита ва рақобати баробараҳамият доранд, ва ин омил яке аз шартҳои ҷаъолияти муфиди падидаи усули парламентаризм мебошад. Воқеан Парлумон дар низоми шакли идоракунии парлумонӣ аз ҳисоби ҳизби сиёсии аз ҷама зиёд мандати вакилӣ дошта Ҳукуматро ташкил мекунад ва назоратро аз болои ҷаъолияти он ба роҳ меонад. «Бинобар ин барои ташаккули парламентаризм муҳим аст, ки роҳҳалҳои таъмини иштироки вакилони ҳизбҳои сиёсии тақрибан баробарвазн дар сатҳи қонунҳо тарҳрезӣ шуда, ин омил ба воқеияти ҷаъолияти парлумони касбӣ табдил ёбад».

Усули парлумонгарой бо чандин ваколатҳои хоси парлумон, хусусан, ваколати он оид ба ташкили ҳукумати марказӣ ва истеъфои он, амалӣ намудани функцияи назоратии парлумон ва ғайра алоқаманд аст. Дар низоми парлумонгарой ҳукуматро парлумон ташкил мекунад ва дар назди он ҳукумат ҳисоботдиҳанда мебошад [9, с.90-96].

Бидуни ба имзо нарасидан ва бозгардонидани қонун аз тарафи Президент онро бо аксарияти кули муайяншуда бартараф сохтани Парлумон низ, яъне қонунро дубора тасдиқ намояд ва ба амал даровардани он низ, агарчи ифодакунандаи ин падида бошад ҳам, аммо ин хусусият дар низоми шакли идоракунии президентӣ низ дида мешавад.

Мафҳуми парламентаризм аз ҷониби олимони гуногун дода шудааст, аз ҷумла «мафҳуми парламентаризм - ҳамчун низоми махсуси идораи давлат, таркибан ва функционалӣ ба усулҳои таҷзияи ҳокимият, волоияти қонун бо мавқеи намоёни парлумон бо мақсади амалӣ намудани ба таври конституционӣ муқаррар кардани пурраҳокимиятии халқ робита дошта, таъриф кардан мумкин аст» [10, с. 45-46]. Ё худ, «Парламентаризм - низоми идоракунӣ аст, ки бо таҷзияи возеҳи функцияҳои қонунгузорӣ ва иҷроия, бо волоияти расмӣ мақомоти намоёндагии қонунгузорӣ – парлумон хусусиятнок аст».

Дар луғати энциклопедии ҳуқуқи конституционӣ оид ба парлумонгароӣ маълумоти пурра дода шуда, қайд ёфтааст, ки «Парламентаризм – яке аз махсусияти ташкили ҳаёти давлатӣ аст, ки бо мавҷуд будани парлумони доимоамалкунандаи аҳоли интихобкардаи бонуфуз ва таъсирнок ба қорҳои давлатӣ, ба ҳаёти сиёсии ҷомеа, ҳамчунин бо шаклҳои махсуси фаъолият ва муносибати аъзоёни парлумон бо интихобкунандагон хусусиятнок мебошад».

А.И. Имомов омилҳои дар боло зикршударо ба назар гирифта, чунин нишонаҳои парлумонгароиро нишон додааст.

1) мавҷудияти муассисаи намоёндагӣ, ки доимоамалкунанда аст, яъне қисми зиёди вақт дар ҷаласаҳои пленарӣ (умумӣ), кумита ва комиссияҳо маҷлис мегузаронад.

2) доштани ваколатҳои ба парлумон хос: қабули қонун, муҳокимаи муфассал ва тасдиқи бучаи давлатӣ, андозҳо, иштирок дар таъсис ва амалӣ намудани сиёсати давлатии дохилӣ ва хориҷӣ, дар таъсиси як қатор мақомоти давлатӣ ва таъйин кардани шахсони мансабдори олий, иҷрои вазифаи назорати парлумонӣ.

3) бо шаклҳо ва қоидаҳои махсуси қори парлумонӣ: ҷаласаҳои умумӣ бо муҳоҳисаҳои васеъ оид ба масъалаҳои муҳокимашаванда, бо муҳокимаҳои парлумонӣ, дархости вакилон, соатҳои қори парлумонӣ, қори кумита ва комиссияҳои парлумонӣ, фраксия ва гурӯҳҳои вакилӣ хусусиятнок аст.

4) ҳамчунин бо муносибати махсуси вакилон бо интихобкунандагон фарқ мекунад. Вобаста ба ин, у парламентаризмро чунин шарҳ додааст, яъне «Парламентаризм падидаи ҳуқуқи конституционӣ буда, низоми махсуси идораест, ки бо таҷзияи вазифаҳои қонунгузорӣ ва иҷроия, бо вазъи имтиёзноки парлумон, бо нақши он дар ташкил ва назорат аз болои фаъолияти ҳукумат, бо таркиби бисёрҳизбӣ, ки фақат аз ҳисоби вакилони ҳизби сиёсии дар парлумон аксарият дошта ҳайати ҳукумат таъсис меёбад, бо зерин назорати суди махсус будани қонунҳо ва қарорҳои парлумон қабул карда, бо имзои Президент ба амал даромадани қонунҳо хусусиятнок мебошад» [10, с.17].

Албатта мо низ ҷонибдори ақидаи мазкур мебошем, чунки таърифи мазкур ба таври пурра ин падидаро фарогир буда, ба замони муосири парламентаризм мутобиқ мебошад. Бояд қайд намоем, ки амалисозии

парламентаризм дар ҳар як давлат вобаста ба шакли идоракуни ва режими сиёсии давлат вобастагӣ дорад. Аммо мавқеъ ва нақши Парламент дар низоми идоракунии давлатӣ яке аз нишонаҳои асосии амалисозии демократия мебошад. Аммо дар охир ҳаминро қайд намудан мехоҳам, ки татбиқи бевоситаи пурраи падидаи парламентаризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имконнопазир мебошад, чунки талаботи моддаи якуми Конститутсия шакли идоракунии президентӣ буда, ба он танҳо элементҳои ин шакли идоракуни хос мебошад.

Адабиёт

1. Имомов А.И. Ҳуқуқи парлумонии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе – 2016., 238 саҳ.
2. Авакьян С.А. Конституции России: природа, эволюция, современность. 2-ое изд. –М., 2000.
3. Гранкин И.В. Парламент России. –М., 2001.
4. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан /Отв. ред. к.ю.н., дотсент Имомов А.И. –Душанбе. 2007.
5. Романов Р.М. Понятие и сущность парламентаризма //Социально-политический журнал. 1998. № 4. -С. 213; Романов Р.М. Российский парламентаризм: генезис и организационное оформление //Политические исследования. 1998. № 5.
6. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика // Под общей ред. проф. Булакова О.Н. –М., 2005.
7. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. –М., 2005.
8. Юридический энциклопедический словарь. 3-е издание. –М., 2001.
9. Большой юридический словарь. -М., ИНФРА – М, 1999.
10. Юридический энциклопедический словарь. 3-ое издание. М., -2001.

УДК 342.7(575.3)

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Эльназаров Д.Х.

*Российско-Таджикский (Славянский) университет
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
sabkar@list.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы конституционно-правового регулирования прав и свобод человека и гражданина на основе формирования современного национального законодательства отвечающего требованиям современной демократии и требованиям действующей Конституции Республики Таджикистан, принятой после распада советского общества. Раскрывается категориальный аппарат конституционно-правового регулирования и особенности соотношений таких понятий как: "механизм правового регулирования", "механизм реализации прав и свобод", "механизм правотворчества", "механизм обеспечения прав и свобод", "механизм защиты прав и свобод", "охранительный механизм" и их значения для формирования современного отечественного законодательства.

Ключевые слова: конституционно-правовое регулирование, механизм реализации прав и свобод, механизм правотворчества, механизм обеспечения прав и свобод, "механизм защиты прав и свобод, охранительный механизм

PROBLEMS AND FEATURES OF FORMING THE MECHANISM OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN IN THE LEGAL DOCTRINE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE.

Elnazarov D.Kh.

Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, RT)

Abstract. *The article deals with the issues of constitutional and legal regulation of the rights and freedoms of man and citizen on the basis of the formation of modern national legislation that meets the requirements of modern democracy and the requirements of the current Constitution of the Republic of Tajikistan, adopted after the collapse of Soviet society. The categorical apparatus of constitutional and legal regulation and the peculiarities of the correlations of such concepts as: "mechanism of legal regulation", "mechanism for the implementation of rights and freedoms", "mechanism of lawmaking", "mechanism for ensuring rights and freedoms", "mechanism for protecting rights and freedoms", "protective mechanism" and their significance for the formation of modern domestic legislation.*

Keywords: *constitutional and legal regulation, the mechanism for the realization of rights and freedoms, the mechanism of lawmaking, the mechanism for ensuring rights and freedoms, "the mechanism for protecting rights and freedoms, the protective mechanism.*

В юридической литературе категория "механизм" рассматривается с различных точек зрения: "механизм правового регулирования", "механизм реализации прав и свобод", "механизм правотворчества", "механизм обеспечения прав и свобод", "механизм защиты прав и свобод", "охранительный механизм" и др. [1, с.49].

Вообще "механизм" — это внутреннее устройство системы чего-либо, совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо явление [2, с.400]. Иначе говоря, «механизм — это совокупность взаимосвязанных друг с другом элементов, составляющих определённую систему, находящуюся в определённом движении. Также Диноршоев А.М. подчеркивает, что «понятие механизма защиты прав человека также в юридической науке по-разному терминологически обозначается и интерпретируется. У различных авторов для обозначения данного понятия используются такие термины, как механизм реализации субъективных прав, социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина, механизм правовой защиты человека и др.» [3, с.129]. Другой подход предлагает З.Х. Искандаров, который предполагает, что «механизмы защиты прав и свобод представляют собой правовые способы, посредством, которых права человека защищаются от любого рода посягательства» [4, с.78].

Таким образом, понятие конституционного механизма защиты прав и свобод означает совокупность правовых средств и систем органов, способных обеспечить и защитить права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Конституцией Республики Таджикистан. Данное понятие раскрывает сущность и наиболее важные признаки конституционного механизма защиты прав и свобод человека. Во-первых, понятие состоит из систем взаимосвязанных между собой

органов и совокупности средств, обеспечивающих защиту прав и свобод личности. Во - вторых, функциональная роль указанных органов заключается в защите прав и свобод личности не только в рамках выполнения ими общих задач, но и в процессе выполнения ими специфической формы деятельности. В качестве основных средств защиты прав и свобод выступают следующие: конституционно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые, судебные и т.д. Под другими элементами рассматриваемого определения понимаются следующие ее составляющие: определенная правовая регламентация защиты, законодательная база, международно-правовые нормы и принципы, на основе которых в целом формируется институт конституционной защиты прав и свобод человека. Также, рассматривая соотношение понятий «механизм обеспечения прав и свобод человек» и «механизм государственной защиты прав и свобод человека» необходимо подчеркнуть, что содержание конституционно-правового механизма защиты прав и свобод человека тесно связано с этими двумя понятиями. Как отмечает А.С. Мордовец, эти понятия взаимосвязаны друг с другом и соотносятся как часть и целое. В качестве элементов "механизма обеспечения" выступают: "механизм защиты и охраны", "механизм восстановления нарушенных прав" и "механизм воспитания" [1, с.143].

В сущности значение понятия механизма государственной защиты намного шире, чем понятие конституционного механизма защиты, поскольку в первом случае в качестве основной гарантии прав и свобод личности выступало государство и его органы. Поэтому исследование конституционного механизма как самостоятельного понятия не предстает быть объектом конкретного исследования.

Соответственно, кроме существующих признаков и особенностей механизма государственной и механизма конституционной защиты прав и свобод личности, они соотносятся как часть и целое. В данном случае основу формирования конституционного механизма защиты прав и свобод будут составлять компоненты механизма государственной защиты прав и свобод личности.

Совокупностью элементов, из которых формируется конституционный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина являются: а) конституционные нормы; б) объекты и субъекты; в) процессуальные действия. Степень важности и особенности конституционных прав и свобод заключается в их неотъемлемости, неотчуждаемости и гарантированности как высшей ценности, в связи с чем они носят фундаментальный характер. Соответственно в качестве объектов государственной защиты выступают права и свободы человека и гражданина.

Предусмотренные в нормах Конституции Республики Таджикистан защита конституционных прав и свобод человека, никак не умаляет степень важности других конституционных норм, поскольку их содержательная основа также связана с основными правами и свободами человека (ч.1 ст.5, ч.2 ст.14, ч.2 ст.17, ч.1 ст.19 Конституции Республики Таджикистан). Согласно Конституции Республики Таджикистан субъектами защиты прав и свобод могут быть: во-первых, государственные органы (ст.5, 14, 16, 17, 18, 19); во-вторых, объединения и организации (ст.17, 28, ч.3 ст.8), в-третьих, личность (ст.21, 29, 40 и т.д.). Как

правило, фактическими основаниями являются какие-либо неправомерные действия или же допущения ограничения прав и свобод человека со стороны государства его органов, должностных лиц и т.д. Юридическим основанием являются конкретные конституционные нормы, регулирующие сферы общественных отношений.

Формы защиты прав и свобод человека и гражданина могут быть самыми различными. Согласно Конституции Республики Таджикистан, предусмотрены: а) государственная защита (ч.3 ст. 5, ч.2 ст.17); б) защита прав и свобод органами местного самоуправления (ч.2 ст.14); в) защита прав и свобод общественными объединениями и профессиональными союзами, правозащитными организациями (ч.1 ст. 28, ст.92); г) самозащита прав и свобод человека и гражданина, включающая подачу жалоб, заявлений и предложений, обращение в средства массовой информации (ст. ст. 30-31), публичные выступления граждан (ст. 29), гражданско-правовую и уголовно-правовую защиту (ст.14,19,20,21), обращения в международные органы по защите прав человека (ч.3 ст.10).

Место государственной защиты в системе конституционного механизма защиты прав и свобод личности представляется как особая форма защиты, а государственная защита как основная форма защиты. Это связано с особыми взаимоотношениями, сложившимися между государством и личностью. Состояние прав и свобод личности и ее положение находится под влиянием государственной власти, когда в формировании государственной власти участвует сама личность. Следовательно, государственная власть всегда должна вести сбалансированную политику в отношении государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Современная ситуация в Таджикистане сложилась таким образом, что государственная власть не всегда справляется с качественным и эффективным обеспечением защиты прав и свобод личности, в следствии которого допускаются серьезные нарушения прав и свобод граждан в различных отраслях общественной жизни страны. Однако результаты исследования показывают, что во многих государствах мира наиболее действенные механизмы защиты прав и свобод граждан обеспечиваются именно механизмами государственной защиты прав и свобод личности, посредством его различных органов. Например, в странах Восточной Европы первостепенное значение имеют юридические механизмы защиты прав и свобод (Венгрия, Польша). В частности, усилена судебная защита [3, с.129]. В Германии делается упор на все органы государственной власти. Ст.1 Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 года провозглашает: "Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его - обязанность всякой государственной власти"[10, с.15]. Аналогичное положение закреплено в Конституции Королевства Нидерландов от 17 февраля 1983 года. В ст.19-23 закреплено, что государственные органы должны заботиться о реализации отдельных прав граждан (охрана здоровья, право на достаточный жизненный уровень, право на социальное обеспечение и др.) [9, с.110]. Специфика защиты прав человека во Франции как утверждает профессор Э. Цоллер заключается в том, что она держится на абсолютной вере в силу законодательной власти, которой отводится роль самого

эффективного правозащитного механизма [10, с.112]. Следует также отметить опыт Канады. Так, в частности, наиболее эффективным способом защиты коллективных прав в Канаде является возложение на предприятия, организации и учреждения обязанности предоставлять регулярные отчёты о соблюдении закона о правах человека [7, с.16]. Наиболее актуальной становится роль органов местного самоуправления в защите прав и свобод личности и носит всеобъемлющий характер, то есть, распространяется на население страны, проживающее на территориях органов местной власти. В ст.76-80 Конституции Республики Таджикистан предусмотрено, что решения вопросов местного значения относятся к компетенции данных органов. В частности, в Законе Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» [6] рассматриваются вопросы защиты прав и свобод личности в области социальных, жилищных, трудовых и других сферах общественной жизни и органы местной власти имеют особые полномочия по их урегулированию.

Таким образом, вышеуказанная норма предоставляет возможность лицу защищать свои права и свободы от каких - либо посягательств путем нанесения нападающему объекту какого-либо вреда, конечно в рамках пределов необходимой обороны, т.е. с учетом соответствия характера и опасности посягательств, чтобы не было превышения самообороны. Законодательство предоставляет возможность устранения наступления опасности, содержащего явную угрозу личности, ее правам и свободам, если опасность невозможно устранить другими средствами и если значительность нанесенного вреда уступает предотвращенным вредом. Кроме того, предотвращение опасности жизни, здоровью личности могут быть защищены с использованием огнестрельного оружия, предусмотренное в законодательном порядке. Исходя из данного положения в Республике Таджикистан принят Закон "Об оружии" от 19 марта 2013 года [5]. Такая позиция по некоторым обстоятельствам соответствует понятию «необходимой обороны», которое впервые введено в нормы Гражданского кодекса Республики Таджикистан в ст.14 названного кодекса, смысла, которого заключается в осуществление самозащиты гражданских прав, т.е. допускается самозащита внесудебным порядком. Согласно, данной нормы «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению, и не должны выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения».

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня необходимо уделить особое внимание проблемам государственной защиты прав и свобод как учёным - теоретикам, так и практикам. Чёткий, слаженный и эффективный механизм государственной защиты прав и свобод позволит ликвидировать социальную напряжённость в обществе и существующие нарушения прав и свобод. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина должна осуществляться таким образом, чтобы каждый мог достойно реализовать свои права и свободы соответственно тем правилам, которые предусмотрены национальными и международными актами.

Литература

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. -М., 1966. -143с.
2. Диноршоев А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод

человека и гражданина в Республике Таджикистан: дисс... д-ра юрид. наук. –М., 2015. – с.400-401.

3. Закон Республики Таджикистан «Об оружии» от 23 марта 2013г. №938 (в редакции Закона РТ от 26.07.2014г. №1105). //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе, 2013. -№3. -Ст.182.
4. Ильинский И.П. Основные тенденции конституционного развития стран Восточной Европы //Государство и право. -1992. -№6. -с.129-130.
5. Искандаров З.Х. Права человека и национальные механизмы их защиты (на тадж.яз.) – Душанбе, 2007. –с.78-79.
6. Конституции государств Европейского союза под ред. Л.А. Окунькова. -М., 1997. -с.460-463.
7. Конституционный Закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004г. №28 (с изм. и доп. от 21.11.2006г. №211, 03.12.2009г. №576, 29.12.2010г. №653, 19.03.2013г.№960, 22.07.2013г.№1012) //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе, 2004. -№5. -Ст.339.
8. Поленина С.В. Права человека и их защита (опыт Канады) //Государство и право. -1996. -№10. -с.10-15.
9. Словарь русского языка. Т.2. -М., 1989. -С.262.
10. Цоллер Э. Защита прав человека во Франции //Государство и право. -1992. -№12. -с.110-111.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ

ВКЛАД РУССКИХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ И СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ В ИЗУЧЕНИИ «МУНТАХАБ АТ- ТАВАРИХ» МУХАММАДА ХАКИМХАНА	
Абдукаримов Дж.А.	3
ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ В «МУНТАХАБ АТ- ТАВАРИХ» МУХАММАДА ХАКИМХАНА	
Абдукаримов Дж.А.	7
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЙ ФАКТОР ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Амонов Б.Ш., Хусейн-Заде М.О.	12
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ФИЛОСОФИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Бекбаев Р.Р.	19
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО АВТОРИТЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАМКАХ ПОЛИТИКИ МНОГОВЕКТОРНОСТИ	
Бехрузи Алмахон.	23
МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОТРУДНИКОВ МЧС	
Бухмастова К.В., Шамардина М.В.	28
ТАДЖИКИСТАН И РОССИЯ - 30 ЛЕТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕКТОРЫ	
Ганиев Р.Г., Коваленко Г.В.	32
ПОСТСЕКУЛЯРИЗМ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ	
Диноршоева З.М.	37
ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ РУИ ГОНСАЛЕСА ДЕ КЛАВИХО О ГОРОДАХ ТЕБРИЗА И НИШАПУРА	
Джонмуродов Ш.М.	40
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА И СТАБИЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ	
Кадамова М.К., Хусейн-Заде М.О.	45
РОЛЬ МАССОВЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА	
Каримов Б.К.	48
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
Коваленко Г.В., Хаёева Ш.Х.	53
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ЦЕЛИ	
Коваленко Г.В., Ашуров М.Д.	58
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ	
Махмудова С.Н., Хусейн-Заде М.О.	64
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНДУСТИАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	
Мубаров А., Хусейн-заде М.О.	69
АФГАНСКИЙ СИНДРОМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Рабизода А.С.	75
РАДИКАЛИЗМИ СИЁСИ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ҲАЁТИ СИЁСИИ ҚОМЕА	
Раҳмонзода Ф.	82

ТАҶКИМИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ – ЯКЕ АЗ ОМИЛҲОИ АСОСИИ АМАЛИГАРДИИ ҲАДАҲОИ СТРАТЕГӢ (ДАР МИСОЛИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)	
Саидзода Ш.Ш.	88
РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРЕКРАЩЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	
Саидова М.Б., Хусейн-заде М.О.	96
МАТЕРИАЛЫ В. БАНКОВСКОГО О РУШАНЕ И РУШАНЦАХ	
Сайнаков С.П., Дарвозиева Х. Ш.	101
ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В НАЧАЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ	
Сафолзода М.К., Сафолов К.М.	104
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАДЖИКИСТАНА	
Турсунова Р.Ю., Султонова У.И.	110
АНТИУТОПИЯ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ДИАЛЕКТИКА ЖАНРА	
Халуторных О.Н., Рахмет-Заде С.Х.	115
ДИАЛЕКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
Хаким-зода С.К.	121
КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ	
Хошимов Ф.Дж.	125
ВЛИЯНИЕ ООН НА РЕШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В XXI ВЕКЕ	
Шатая Е.В.	131
ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
Юсупова Н., Хусейн-заде М.О.	136
ГЕОСТРАТЕГИЯ «БОЛЬШОЙ ИГРЫ» МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ	
Юсуфзода М.Х., Хусейн-Заде М.О.	139

ИСТОРИЯ

КУЛЬТУРНАЯ МЫСЛЬ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.	
Курбонова Н.Ш., Хусейн-Заде М.О.	146
СПОРТ В ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ	
Махмадрасулов Б.С., Махмарасулова Г.С.	153
КУЛЬТУРА ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В XI-XII ВВ	
Муллабаева С.Т., Хусейн-Заде М.О.	161
СТРАТЕГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ	
Рахимова А.С., Хусейн-Заде М.О.	165
СУДЬБОНОСНАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ НОВЕЙШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	
Сафолзода М.К.	170
РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	
Тайгуншоева А.	175
«ШОҲНОМА» ҲАМЧУН МЕРОСИ ТАЪРИХИИ ХАЛҚИ ФОРСУ ТОҶИК	
Тошева Г.А., Хусейн-Заде М.О.	180
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА	
Шамсидинова М.К., Хусейн-Заде М.О.	185

ТАЪРИХ ВА ТАРАҚҚИЁТИ ВАРЗИШ ДАР ТОЧИКИСТОН	
Шарипова Т.М.....	194
ПЕШВОИ СУЛҲОФАРИНУ ВАҲДАТОФАРИН	
Шеранов Б.Г., Мурадбекова М.Х.....	201

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
Абдурахимов А.А.....	208
МАВҚЕЪ ВА НАҚШИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИИ РАВАНДҲОИ ЭКОЛОГӢ АЗ ТАРАФИ ҲУКУМАТИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН	
Азизов А.А., Неъматов Л.Х., Алиева М.Н.	214
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	
Ахмедова З.А., Олимова Ф. А.	218
ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОВОЩНОГО ПОДКОМПЛЕКСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ	
Бабаджанова З.Г.....	223
РАЗВИТИЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА ГОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ	
Бегматова С.А., Кадирова Г.А.....	229
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ	
Бобоев Н.М.....	233
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
Валиева Н.М.....	238
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ	
Ганиев М.Х.	242
БАНКОВСКИЙ ЛИЗИНГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ	
Ганиев Р.Г.	245
ВИДЫ УСЛУГ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ВАЛЮТНОМ РЫНКЕ	
Ганиев Р.Г., Азизов А.И.	255
РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Джабаров Г.Н.	260
ТЕХНОЛОГИЯ ВА МАҲСУЛОТҲОИ МУОСИРИ БОНКӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РАҚОБАТ ВА РУШД ДАР ИҚТИСОДИЁТИ РАҚАМӢ	
Каримова М.И.....	265
ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	
Кодирзода Ф.А.....	270
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	
Косимова Д.И., Косимова М.И.	277
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	
Коситова У.О., Исмоилова Д.М., Муминова Н.Р.....	283
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ	
Курбанова Ш.С.....	289

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО	
Мамадалиева Г.Т.	293
«ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ» ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Мамадов С.В.	298
ПОТЕНЦИАЛ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕТВЁРТОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ: ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	
Мамадов С.В., Тошходжаев Х.А.	304
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АЛТАЙСКОГО КРАЯ С ВОСТОЧНЫМ КАЗАХСТАНОМ И РЕСПУБЛИКОЙ В ЦЕЛОМ	
Махонина К.И.	309
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	
Муртазокулов М.Р., Худжамкулов Р.Б.	314
КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ	
Наговицына Э.В., Тусин Д.С.	320
ТАҶРИБАИ ХОРИҶИИ ТАШАККУЛИ КЛАСТЕРҶО ВА ИМКОНИЯТҶОИ ОН ДАР ҶУМҶУРИИ ТОҶИКИСТОН	
Ниёзова М.У.	326
СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ	
Облокулов Ш.Ш.	332
НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА	
Охунова Д.У.	339
СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	
Петрова Д.А.	345
ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ	
Пулатов Б.Б., Исмоилов Ш.М.	349
ВОПРОСЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
Рахимова Н.Ш., Исмаилов Х.Х.	352
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	
Савриев К.Д.	356
СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ УСКОРЕННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Самадов Р.И., Абдуллоева Р.А.	361
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ ЭКОНОМИКИ В СПЕЦИАЛИСТАХ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ	
Сатторова М.Р.	366
ТРАЕКТОРИИ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	
Соловьева О.А.	369
СОСТОЯНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В СТРАНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	
Хасанова М.И.	374
НИЗОМИ БОНҶИ ВА НАҶШИ ОН ДАР РУШДИ ИҚТИСОДИ МИНТАҚА	
Ҳафизова П.А.	378

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЫНКОВ	
Ходжибаева М.А.	381
ТАДЖИКИСТАН - МОЙ КРАЙ РОДНОЙ	
Хужаназарова М.И.	387
РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Хужаназарова М.И.	392
АРЗЁБИИ ТАЪСИРИ ТЕХНОЛОГИЯҶОИ ИТТИЛООТӢ БА РАВАНДИ ИДОРАКУНИИ СОҶАҶОИ ГУНОГУН	
Ҳасанова М.И.	398
ТОРГОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ТАДЖИКИСТАНА СО СТРАНАМИ УЧАСТНИКАМИ СНГ	
Шарипов С.Б.	404
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА РЕКЛАМНОЙ ПРОДУКЦИИ В СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ	
Шарипова З.С.	410
ТУРИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ	
Шарипова З.С.	414
МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ЭНЕРГОИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Юлдашев З.Ш.	419
ПОКАЗАТЕЛИ, КРИТЕРИИ И ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Юнусова Ф.М.	424

П Р А В О

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	
Азиззода У.А., Оралбаев Х.Х.	431
ВИДЫ НОРМАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Алимзода Ш.А.	436
ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	
Алифбеков А.Н.	442
НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ, И ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
Амирхонзода Я.	447
О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ	
Бойматова Д.П.	451
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА	
Боймахмадзода Н.С.	458
АМАЛИСОЗИИ ОЗОДИИ ВИЧДОН ВА ЭЪТИҚОДИ ДИНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	
Вализода С.О.	468
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА	
Воситов Х.А.	476
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	
Гадоев Б.С.	481

КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ	
Гиёсов Б.Р.	488
ТОЧИКИСТОН ВА ВАЗЪИ КЎДАКОНУ НАВРАСОН ДАР КИШВАРҶОИ БЕСУБОТУ НООРОМИ ҶАҶОН	
Давлатов М.С.	491
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Диноршоев А.М., Салохидинова С.М.	495
РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕЖЕГОДНЫХ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Диноршоев А.М., Касымова Ф.А., Шариф С.М.	500
СВОБОДА СОВЕСТИ И СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА	
Джавхарова М.М.	504
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ И СОБЛЮДЕНИЯ АКТОВ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ	
Заирова С.О.	512
КОРРУПЦИЯ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ	
Искандаров Ш.Ф., Шосайдзода Ш.Ш.	516
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Исозода П.А.	523
ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЯХ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА	
Камолов Ш.Х., Якубова С.Н.	528
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ МЕСТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	
Кодиров Дж.Ш.	532
ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	
Кошечев В.Ю.	538
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА	
Мансурзода А.М.	546
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Махмудов З.Н.	551
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ЗАПРЕТУ ДИСКРИМИНАЦИИ	
Мирзоева Д.М., Саидмухторов А.А.	557
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ	
Муродзода У.У.	563
ОИД БА МОҶИЯТ ВА ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ МУНОСИБАТҶОИ ҲУҚУҚИ ИҶОЗАТДИҶӢ	
Наимов Б.Ф.	568
ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Нематов А.Р.	577
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБУЧЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ТРУДА	
Нечаев М.В. Редикульцева Е.Н.	587
МАҲДУДИЯТҶОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҲУҚУҚ БА ҲАЁТ	
Неъматова М.А.	592

ПРАВО ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В СИСТЕМЕ
ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Обидова М.Н.	601
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕНИЯ МАЛИКИТСКОЙ ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ О ПРАВОСУДИИ	
Обидов Д.С.	607
ДАСТГИРКУНИ ДАР ПЕШБУРДИ ПАРВАНДАИ ЧИНОЯТӢ: НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ ТАТБИҚИ ОН	
Раҷабов Ф.И.	612
НАҚШИ САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛХАЛҚӢ ОИДИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР БААМАЛБАРОРИИ АДОЛАТИ СУДӢ	
Раҷабов Ф.И.	618
ОИДИ МАСЪАЛАИ ТАФТИШИ ФАЪОЛИЯТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ БОНКӢ	
Сайдуллоева Д.К., Чураев А.	624
СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА ТРУД И СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Салоҳидинова С.М. Мирзозода Ш.М.	628
ҲУҚУМАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР НИЗОМИ МАҚОМОТИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИИ ФАЪОЛИЯТИ ГУМРУКӢ	
Соибов З.М.	631
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	
Сулейманова Т.С.	635
ОРГАНИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПРАВА	
Умедов К.М., Заирова С.О.	639
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНО- ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Холмуродзода Ф.Ш.	644
ҲУҚУҚИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИҶӢ ВА ШАҲСОНИ БЕШАҲРВАНД БА ОЗОДИИ МУСОФИРАТ ВА ИНТИХОБИ ОЗОДИ МАҲАЛЛИ ЗИСТ	
Ҳалимзода К. Ҳ.	652
МАФҲУМ ВА НАМУДҲОИ ТЕХНИКАИ ҲУҚУҚӢ	
Чамшедзода К. Ҷ.	657
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	
Шарифзода И.	664
МАФҲУМИ ПАДИДАИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	
Шерализода Ҷ.Ш.	668
ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	
Эльназаров Д.Х.	672

Подписано в печать 18.04.2022 года
Заказ 57. Тираж 300 экз.
Отпечатано в типографии
филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
734003, город Душанбе, ул. Бохтар, 35/1